

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1916.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ.

КАЗАНЬ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ.

1916.

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

	<i>Стран.</i>
Умозрительное богословіе блаж. Августина, епископа Иппомскаго. <i>П. И. Верещацкаго.</i>	157—187.
Философія Ницше въ критической литературѣ. <i>И. И. Сатрапинскаго.</i>	188—209.
И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія. <i>А. Г. Лушниковъ.</i>	210—226.
Памяти † профессора М. И. Богословскаго. (1844 г. 11 янв.—1915 г. 4 іюля). <i>Г. Евсевія.</i>	227—252.
Завершеніе Византійской христологіи послѣ Леонтія Византійскаго. Священника <i>В. Солодова.</i>	253—298.
Религіозная или же независимая отъ религіи мораль преподается въ начальной школѣ Японіи? Прот. <i>Г. Булакова.</i>	299—316.
Отчетъ Дамскаго Академическаго Кружка. Объявленіе о книгѣ свящ. А. А. Игнатьева.	317—318.
Содержаніе: 1) Іюньской книжки Богословскаго Вѣстника; 2) Май—Іюньской книжки «Христіанскаго Чтенія» за 1916 г.	I—II.
—	
Протоколъ засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1914 годъ.	1—240.
—	

УМОЗРИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ БЛАЖ. АВГУСТИНА, ЕПИСКОПА ИППОНСКАГО.

II. Ученіе блаж. Августина, епископа Иппонскаго, о свойствахъ Божіихъ (метафизическія и духовныя свойства Божественнаго Существа)*).

Богъ, по ученію бл. Августина, есть Существо Безпредѣльное ¹⁾: Онъ существуетъ безначально и безконечно. Эти безначальность и безконечность, приписываемыя человѣческимъ разумомъ Богу по противоположности съ тварнымъ бытіемъ, въ частности утверждаютъ въ Немъ свойства свѣрхвременности и внѣпространственности.

Внѣвременность Божества, по воззрѣнію нашего Иппонскаго мыслителя, не только предполагаетъ бытіе Бога прежде всякаго времени, но и рѣшительно отрицаетъ въ Немъ нашу категорію времени съ ея конечными опредѣленіями: „прежде“, „послѣ“ и „теперь“. Абсолютно независимый отъ условій времени, Богъ есть Существо *вѣчное*. При чемъ вѣчность Божія отнюдь не можетъ быть понимаема какъ безконечный рядъ извѣстныхъ, хотя бы и огромныхъ, періодовъ времени, послѣдовательно смѣняющихся другъ друга. Равно какъ вѣчность Божества не есть и чисто отрицательное или одно только формально-логическое понятіе: вѣчность, какъ свойство Божествен-

*) См. „Правосл. Собес.“ 1916 г. Мѣс. Февраль—Мартъ—Апрѣль. Стр. 308—325.

¹⁾ См. Правосл. Собес. 1915 г. Мѣс. Сентябрь, стр. 115—110.

Сентябрь—Октябрь.

наго Существа, есть самобытность существованія и присно-сущность проявленій бытія и духовно-личной жизни Абсолютнаго (въ актахъ познанія, воли и чувства) и тождественна съ самымъ Его существомъ.

Точно также, и внѣпространственность Божества, по убѣжденію бл. Августина, есть неизмѣримость Его никакими пространственными измѣреніями или протяженіями и есть полное отрицаніе въ Немъ всякихъ пространственныхъ категорій. Абсолютно свободный отъ условій пространства, Богъ есть Существо *вездѣсущее*. При этомъ вездѣприсутствіе Божіе, съ точки зрѣнія вполне опредѣлившася церковно-богословскаго сознанія нашего христіанскаго философа, имѣетъ не чувственно-матеріальный, но духовно-нравственный характеръ: Богъ вездѣсущъ не въ смыслѣ Его матеріально-безграничной протяженности въ пространствѣ или пространственной безпредѣльности, а въ смыслѣ неизмѣннаго и *всещълаго* пребыванія Его въ каждой точкѣ пространства или всегдашней причастности Его *всему всюю полнотою* Его бытія. Уже какъ абсолютно простой и неизмѣняемый, Богъ *eo ipso* совершенно не зависитъ ни отъ какихъ условій времени и пространства ¹⁾, этихъ общихъ признаковъ всякаго конечнаго бытія, и потому точно также долженъ существовать и мыслиться нами съ предикатами вѣчности и вездѣсущія.

Что же такое *вѣчность*, какъ свойство Божественнаго Существа, по ученію изслѣдуемаго нами бл. Августина Иппонскаго? Конечно, вѣчность (для нашего сознанія) есть не что иное, какъ отрицаніе времени ²⁾. Но что такое *время*, по сознанію и признанію нашего блаженнаго учителя Церкви? Выясненіе понятія о вѣчности тѣсно связано съ опредѣленіемъ идеи времени, отрицаніемъ коего она служитъ. А потому для надлежащаго пониманія вѣчности, какъ метафизическаго Божественнаго атрибу-

¹⁾ De Genes. ad litt. V, XVI, 34. *Migne*, t. 34, col. 333; русск. пер. VIII, 24 ср. *ibid.* VIII, XXII, 43. М. t. 34, col. 389; р. н. VIII, 134.

²⁾ *Vera aeternitas est, ubi temporis nihil est* — Tract. XXIII in Joann Ev. c. V, n. 9. *Migne*, t. 35, col. 1588.

та, стоящаго ктому же въ живой и неразрывной связи съ проявленіями и внутренней духовно-личной жизни Божества, необходимо предварительно обратиться къ хотя бы только конспективному раскрытію и уясненію августиновской идеи времени ¹⁾.

Что такое по ученію бл. Августина время, въ формѣ котораго существуетъ всякое тварное бытіе и подъ категоріей котораго оно познается нами? Гдѣ его начало и каково значеніе? ²⁾

Ясно сознавая всю трудность рѣшенія этой важнѣйшей метафизической проблемы, т. е. проблемы времени, и въ частности тѣ затрудненія, какія связаны съ опредѣленіемъ уже самаго понятія о времени, бл. Августинъ откровенно заявляетъ, что „пока никто меня не спрашиваетъ о времени, я понимаю, что такое оно, нисколько не затрудняясь (*scio*), но коль скоро хочу разъяснить это понятіе вопрошающему меня, я становлюсь совершенно втупикъ (*nescio*)“ ³⁾. Не смотря на ясно и неоднократно выраженное бл. Августиномъ сознание тѣхъ трудностей, съ какими неизбѣжно встрѣчается человѣческой разумъ на пути рѣшенія разсматриваемой нами проблемы, послѣд-

¹⁾ Такъ какъ вопросъ о времени относится, строго говоря, къ спекулятивной философіи бл. Августина или его метафизической психологіи и въ настоящемъ случаѣ имѣетъ только вводное и вспомогательное значеніе, то мы отнюдь не имѣемъ въ виду здѣсь дать исчерпывающее рѣшеніе даннаго вопроса и касаемся его лишь постольку, поскольку это можетъ служить нашей главной цѣли—лучшему выясненію анализируемыхъ нами августиновскихъ понятій вѣчности или самобытности (*resp.* неизмѣняемости), какъ онтологическихъ свойствъ Божественнаго Существа.

²⁾ Ученіе бл. Августина о времени вкратцѣ излагаютъ: *Th. Gangauf*. *Metaphysische Psychologie des heiligen Augustinus*. Augsburg. 1852. SS. 105—109 (ср. *Günther*. *Vorschule I*. Abth. S. 185 fgg.); *J. Storz*. *Die Philosophie des hl. Augustinus*. Fr. im Br. 1882. SS. 214—217. См. также *Dr. R. Eisler*. *Wörterbuch der philosophischen Begriffe*. Berlin. 1910. Bd. III. SS. 1883—1884 (Art. „Zeit“) и Bd. I. S. 170 (Art. „Bewegung“).

³⁾ *Confess.* XI, XIV, 17. *Migne*, t. 32, col. 816; p. n. I, 340 ср. *ibid.* XI, XXV, 32. M. t. 32, col. 822; p. n. I, 357.

няя, видимо, долго и живо интересовала богословско-философскую мысль Августина ¹⁾, который довольно часто въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ возвращается къ разсужденіямъ объ этомъ вопросѣ ²⁾.

Время, являющееся основнымъ закономъ существованія всего какъ тѣлеснаго, такъ и духовнаго конечнаго міробытія, и необходимымъ условіемъ его эмпирическаго познанія нами, въ своей внутренней сущности однако непостижимо мыслю чловѣка и неопредѣлимо его словомъ ³⁾. Все же можно сказать, что время есть нѣкоторое протяженіе (*quaedam distentio*) ⁴⁾, раскрывающееся въ трехъ измѣреніяхъ, т. е. подъ категоріей настоящаго, прошедшаго и будущаго. Оно есть форма преемственной связи или послѣдовательной смѣны вещей и образуется изъ преемственно слѣдующихъ другъ за другомъ моментовъ движенія и измѣненія ⁵⁾, такъ что, по словамъ Августина, „не было бы и *прошедшаго*, если бы ничего не проходило; не было бы и *будущаго*, если бы ничего не приходило (наступало), и не было бы и *настоящаго* времени, если бы ничего не было дѣйствительно существующаго“ ⁶⁾. Буду-

¹⁾ Однако, не смотря на этотъ живой интересъ бл. Августина къ данному предмету, не все въ немъ было вполне и окончательно выяснено бл. Августиномъ и не все получило у него достаточно точную словесную формулировку. Отсюда—трудность пониманія и изложенія этого пункта христіанской метафизики бл. Августина.

²⁾ „Классическое“, по выраженію проф. Евг. Трубецкого (Религіозно-общественный идеаль западнаго христіанства въ V-мъ вѣкѣ. Ч. I. Міросозерцаніе бл. Августина. Москва. 1892. Стр. 66, прим. 5), мѣсто о времени см. въ слѣд. соч. Августина *Confess. lib. XI, cap. X—XXXI*, а также *De Civit. Dei lib. XI, cap. VI* (ср. еще *De Civit. D. XII, XV, 1—3; Migne, t. 41, col. 363—365; p. n. IV, 260—264. De Genes. ad litter. V, V, 12. M. t. 34, col. 325; p. n. VIII, 9—10 и др.*)

³⁾ *Confess. XI, XVII, 22. Migne, t. 32, col. 818; p. n. I, 346 ср. XI, XXV, 32; M. t. 32, col. 822; p. n. I, 357 и др.*

⁴⁾ *Confess. XI, XXIII, 29. Migne, t. 32, col. 821; p. n. I, 355 cnfr. XI, XXVI, 33; col. 822; p. n. I, 358.*

⁵⁾ *De Civit. Dei XI, VI. Migne, t. 41, col. 321; p. n. IV, 183.*

⁶⁾ *Confess. XI, XIV, 17. Migne, t. 32, col. 816; p. n. I, 340 cnfr. De Civit. Dei XI, VI. M. t. 41, col. 321—322; p. n. IV, 182—183.*

щее и прошедшее суть границы или предѣлы настоящаго, которое возникаетъ изъ перваго и исчезаетъ въ послѣднемъ. Если бы настоящее какимъ-либо образомъ вдругъ остановилось (прекратило бы свой постоянный неудержимый бѣгъ впередъ или перестало бы уходить въ даль прошлаго), то оно сдѣлалось бы безграничнымъ, т. е. само превратилось бы въ вѣчность. Въ силу этого, время, по мысли Августина, получило свое начало вмѣстѣ съ движеніемъ, какъ неотъемлемую принадлежность всякаго тварнаго бытія, и обусловлено непосредственно вытекающими изъ этого движенія твари ея измѣненіями. Если справедливо, что время и вѣчность тѣмъ отличаются одно отъ другого, что время стоитъ въ тѣсной связи съ измѣненіемъ твари и его предпосылкою—движеніемъ, а вѣчность безусловно исключаетъ собою всякія измѣненія¹⁾, то отсюда ясно, что не было бы вовсе и времени, если бы не произошла тварь, которая присущимъ ей отъ природы движеніемъ и обуславливаетъ измѣненія²⁾. Понятія творенія и времени потому понятія соотносительныя и взаимно обусловлены. Въ виду этого, нашъ міръ,—думаетъ Августинъ,—долженъ былъ быть созданъ не *во времени*, а *вмѣстѣ съ временемъ*³⁾. Что протекаетъ во времени, то полагается прежде одного и послѣ другого (момента времени), т. е. послѣ того, что уже миновало, и прежде того, что еще имѣетъ только наступить въ будущемъ. Но раньше сотворенія міра, конечно, не могло быть никакого прошлаго, потому что не было никакой твари, въ непрерывныхъ и разнообразныхъ движеніяхъ и измѣненіяхъ которой осуществлялось бы время⁴⁾. Итакъ, міръ созданъ вмѣстѣ съ временемъ, потому что начало міра есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начало движенія и измѣненія. Держась болѣе точнаго слововыраженія, нужно го-

1) De Civit. Dei XI, VI. *Migne*, t. 41, col. 321; p. n. IV, 182.

2) Ibid.; p. n. IV, 183. *cnfr.* XII, XV, 2; col. 364; p. n. IV, 263.

3) *procul dubio non est mundus factus in tempore, sed cum tempore.* Ibid.

4) Ibid.

ворить, что „время началось отъ твари“, а не наоборотъ— „тварь получила начало отъ времени“¹⁾. Въ виду сказаннаго, по Августину, было бы даже явною нелѣпостью утверждать, будто міръ созданъ *во времени*, такъ какъ подобнымъ утверженіемъ допускается существованіе времени прежде самаго времени²⁾. Впрочемъ, хотя время и зависитъ отъ движенія, а движеніе отъ существованія твари, однако это еще не значитъ, что время можетъ быть отождествляемо съ самимъ движеніемъ (*non est tempus corporis motus*)³⁾. Время скорѣе есть *мѣра*, „которая служитъ намъ для измѣренія продолжительности не только движенія тѣлъ, но и покоя ихъ“⁴⁾. Итакъ, время, по Августину, можетъ быть признано мѣрою или масштабомъ для измѣренія вещей въ ихъ какъ динамическомъ, такъ равно и статическомъ состояніи. Но время не могло бы служить масштабомъ для измѣренія всякаго движенія и покоя (всѣхъ вообще конечныхъ вещей), если бы само оно такъ или иначе не подлежало измѣренію. Что же является принципомъ для измѣренія времени или что служитъ единицей мѣры времени? Само время не можетъ имѣть значеніе такого принципа или такой единицы, такъ какъ оно, какъ увидимъ ниже, не поддается измѣренію (ни въ одномъ изъ составныхъ своихъ элементовъ). Между тѣмъ какъ всякая мѣра должна съ своей стороны измѣряться другою слѣдующей за ней въ убывающемъ порядкѣ мѣрою, функцію которой она составляетъ. По мнѣнію Августина, этой единицей измѣренія времени или тѣмъ началомъ, которымъ измѣряется самое время, служитъ разумный духъ человѣка. Но *какъ* именно человѣческой духъ измѣряетъ

1) *Potius tempus a creatura, quam creatura coepit a tempore; utrumque autem ex Deo. Ex ipso enim, et per ipsum, et in ipso sunt omnia* (Rom. XI, 36). *De Genes. ad litt. V, V, 12. Migne, t. 34, col. 325; p. n. VIII, 10.*

2) *De Civit. Dei XII, XV, 2. Migne, t. 41, col. 364; p. n. IV. 262—263.*

3) Разсужденія объ атомѣ бл. Августина см. *Confess. XI. XXIV, 31. Migne. t. 32, col. 822; p. n. I, 357. Confess. XI, XXIII—XXIV, 29—31. M. t. 32, col. 820—822; p. n. I, 353—357.*

4) *Confess. XI, XXIV, 31. Migne, t. 32, col. 822; p. n. I, 357.*

время и *что* собственно онъ измѣряетъ, измѣряя собою время? То, что на нашемъ языкѣ получаетъ названіе настоящаго, прошедшаго и будущаго,—этого нашъ духъ не измѣряетъ. Такъ называемаго „настоящаго“ времени духъ человѣка не можетъ измѣрять потому, что оно, не имѣя никакой продолжительности (*nullum spatium*), всякій разъ ускользаетъ отъ этого измѣренія. Въ общемъ процессъ неудержимаго и непрерывнаго движенія (*міробытія*) такъ называемое „настоящее“ есть только мгновеніе, точка перехода (*punctum*) изъ будущаго въ прошедшее. Не измѣряетъ духъ и „прошедшаго“, такъ какъ то, что уже прошло, тоже недоступно измѣренію по той простой причинѣ, что его *уже* нѣтъ (*jam non est*). Наконецъ, человѣческій духъ не измѣряетъ и „будущаго“, потому что его *еще* нѣтъ (*pondum est*)¹⁾. Итакъ, не измѣряя ни настоящаго, ни прошедшаго, ни будущаго, т. е. ни одного изъ трѣхъ извѣстныхъ намъ опредѣлений времени, духъ человѣка однако, по убѣжденію Августина, всетаки измѣряетъ время. Но только онъ измѣряетъ время не *въ себя, а въ себя самомъ*²⁾. Этотъ процессъ Августинъ представляетъ въ такомъ видѣ. Вещи, попадающія въ поле нашего зрѣнія или всплывающія на поверхность нашего сознанія и затѣмъ исчезающія изъ него, при этомъ аффицируютъ душу человѣка (*affectionem faciunt in animo*)³⁾, т. е. производятъ на нее извѣстное впечатлѣніе, которое (въ видѣ психическаго образа, вступающаго затѣмъ въ сокровищницу памяти и тамъ хранящагося)⁴⁾, остается въ душѣ и послѣ того, какъ возбудитель впечатлѣнія уже исчезъ⁵⁾. Для этой цѣли, въ частности, служить, по

1) Разсужденія бл. Августина объ этомъ см. *Confess.* XI, XXVI—XXVII, 33—36. *Migne*, t. 32, col. 822—824; p. n. I, 357—363.

2) *Confess.* XI, XXVII, 36. *Migne*, t. 32, col. 823—824; p. n. I, 362.

3) *Ibid.*

4) *Confess.* XI, XXVII, 35—36. *Migne*, t. 32, col. 823; p. n. I, 361—362; ср. X, VIII, 12—15, col. 784—785; p. n. I, 277—279.

5) *In te, anime meus, tempora metior... affectionem quam res praetererunt in te faciant, et cum illae praeterierint, manet, ipsam metior praesentem, non eas, quae praeterierunt ut fieret: ipsam metior,*

Августину, тройкая дѣятельность человѣческаго духа, выражающаяся въ актахъ вниманія (*attentio*), воспоминанія (*memoria*) и ожиданія (*expectatio*). Соотвѣтственно тремъ указаннымъ моментамъ своей психической жизни и дѣятельности, и само время человѣческой духъ дѣлитъ въ себѣ на прошедшее, настоящее и будущее. Воспоминаніе координируется съ прошедшимъ, вниманію соотвѣтствуетъ настоящее, и, наконецъ, ожиданію ставится въ параллель будущее¹⁾. Всѣмъ этимъ Августинъ хочетъ сказать, что, измѣряя время, духъ человѣка въ сущности измѣряетъ его собственныя внутреннія состоянія, относящіяся къ измѣнчивости вещей и переживаемыя имъ только въ послѣдовательной смѣнѣ датъ сознанія. Сознаніе этой смѣны нашихъ психическихъ переживаній и тѣхъ измѣненій, какія вносятся ею въ нашу психику (какія необходимо связаны съ нею въ нашей психикѣ), и служатъ психологическимъ основаніемъ возникновенія у насъ времени (и какъ идеи, и какъ формы представленія всего конечнаго міробытія). Эти-то наши измѣнчивыя внутреннія состоянія, ощущаемыя и сознаваемыя нами въ формѣ слѣдующихъ другъ за другомъ психическихъ моментовъ, по убѣжденію нашего христіанскаго психолога конца IV-го и начала V-го вѣка, и являются въ послѣдней инстанціи дѣйствительною мѣрою времени съ его тремя условными измѣреніями. „Предметъ нашего ожиданія (*expectatio*),—говоритъ бл. Августинъ въ уясненіе его психологической концепціи времени,—дѣлаясь предметомъ нашего вниманія (*attentio*), переходитъ въ предметъ нашего воспоминанія (*memoria*). Нѣтъ сомнѣнія, что будущее еще не существуетъ; однако же въ душѣ нашей есть ожиданіе будущаго (которое духъ человѣка и измѣряетъ какъ именно свое ожиданіе и пропорціонально его интенсивности). Никто не станетъ отвергать и того, что прошедшее уже не существуетъ; однако же въ нашей душѣ есть

cum tempora metior. Confess. XI, XXVII, 36. Migne, t. 32, col. 823—824; p. n. I, 362.

¹⁾ *Confess. XI, XXVIII, 37. Migne, t. 32, col. 824; p. n. I, 363 и др.*

вспоминаніе прошедшаго. Наконецъ, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что настоящее не имѣетъ протяженія (*spatium*), потому что оно проходитъ для насъ неуловимо (*in puncto praeterit*), какъ недѣлимое; но вниманіе души нашей, обращенное на него, закрѣпляетъ (фиксируетъ) его въ душѣ (*perdurat attentio*), благодаря чему будущее переходитъ въ прошедшее. Поэтому,—резюмируетъ Августинъ свой психологическій анализъ времени,—не будущее время, котораго еще нѣтъ, продолжительно, а наше ожиданіе будущаго, равнымъ образомъ не прошедшее время, котораго уже нѣтъ, длительно, но наше воспоминаніе о прошедшемъ¹⁾.

Такъ обр., не существуя отдѣльно или независимо отъ самихъ измѣнчивыхъ вещей, но лишь только въ нашихъ представленіяхъ и впечатлѣніяхъ, относящихся къ этой ихъ измѣнчивости²⁾, время собственно измѣряется измѣнчивостью вещей или, лучше сказать, измѣнчивостью нашихъ внутреннихъ состояній, возникающихъ и исчезающихъ у насъ въ связи съ этой уже констатированной разумомъ измѣняемостью (предметовъ и явленій) тварнаго міра.

Если всѣ многочисленныя и разнообразныя разсужденія бл. Августина о времени и тѣсно соприкосновенныя съ нимъ вопросахъ свести къ единству, то его ученіе объ этомъ вкратцѣ можно формулировать въ рядѣ слѣдующихъ положеній.

Время, по Августину, съ одной стороны есть универсальная форма существованія всякаго конечнаго бытія, необходимо связаннаго съ движеніемъ и сопутствующимъ

¹⁾ *Confess.* XI, XXVIII, 37. *Migne*, t. 32, col. 824; p. п. I, 363 *ср.* *ibid.* XI, XX, 26; col. 319; p. п. I, 349.

²⁾ См. выше, на стр. 10, примѣч. 4-е, *ср.* еще *Confess.* XI, XXIII, 29. *Migne*, t. 32, col. 821; p. п. I, 355—356: *video igitur tempus quamdam esse distentionem. Sed video, an videre mihi videor? Tu demonstrabis, Lux, Veritas.* *Confess.* XI, XXIII, 29. *Migne*, t. 32, col. 821; p. п. I, 355—356. *Inde mihi visum est, nihil esse aliud tempus quam distentionem: sed cuius rei, nescio: et mirum si non ipsius animi.* *Confess.* XI, XXVI, 33. *M.* t. 32, col. 822; p. п. I, 358.

ему измѣненіемъ. Поэтому, начало времени полагается самымъ твореніемъ, прежде котораго и внѣ котораго время—ничто. Съ другой стороны, время есть мѣра физическаго и психическаго движенія (и покоя), которой человѣческой духъ, по формулѣ послѣдовательныхъ отношеній, измѣряетъ въ себѣ всѣ предметы и явленія тварнаго тѣлесно-духовнаго бытія какъ въ ихъ динамикѣ, такъ равно и въ ихъ статикѣ. Съ этой точки зрѣнія, время можетъ быть названо субъективной формой воспріятія всего конечнаго міробытія, раскрывающаго себя только въ преемственномъ рядѣ моментовъ.

Какъ Основоположникъ всего, устанавливающій предѣлы времени и полагающій границы пространства, Богъ тѣмъ самымъ есть Высочайшій Творецъ и Законодатель-Управитель какъ всего міра, такъ и времени, происшедшаго вмѣстѣ съ міромъ¹⁾. Самъ Неизмѣняемый и Недвижимый ни во времени, ни въ пространствѣ, Онъ однако есть Верховный Перводвигатель всякой тѣлесной и духовной твари или Абсолютное Начало всякаго какъ физическаго, такъ и психическаго движенія ея²⁾, т. е. тѣхъ ея постоянныхъ и разнообразныхъ измѣненій, въ которыхъ

¹⁾ *Utrumque* (sc. et creatura et tempus) — ex Deo. De Genes. ad litt. V, V, 12. *Migne*, t. 34, col. 355; p. n. VIII, 10. Deus-aeternus creator omnium temporum. Confess. XI, XXX, 40. M. t. 32, col. 826; p. n. I, 366. Deus... creator sit temporum et ordinator. De Civit Dei XI, VI. M. t. 41, col. 321; p. n. IV, 183. Tu (Deus) sis operator omnium temporum. Confess. XI, XIII, 15. M. t. 32, col. 815; p. n. I, 338. Ipsum tempus Tu (Deus) feceras Conf. XI, XIV, 17. M. t. 32, col. 815; p. n. I. 339 (ср. выше 338 стр.).

²⁾ „Высочайшая и неизмѣнная субстанція сама не движется ни во времени, ни въ пространствѣ. Какъ тѣломъ во времени и пространствѣ движетъ сотворенный духъ, самъ движущійся только во времени, такъ созданнымъ духомъ движетъ во времени Духъ Создатель. Самъ недвижущійся ни во времени, ни въ пространствѣ. Духъ сотворенный движетъ самого себя во времени, тѣломъ—во времени и пространствѣ; Духъ же Создатель Себя Самого движетъ помимо времени и пространства, сотвореннымъ духомъ—во времени помимо пространства, а тѣломъ — во времени и пространствѣ“. De Genes. ad litt. VIII, XX, 39. *Migne*, t. 34, col. 388; p. n. VIII, 132; cnfr. col. 389, p. n. VIII, 134; col. 391—392, p. n. VIII, 138—139 и др.

и осуществляется время и благодаря которымъ оно реализуется въ нашемъ сознаниі 1). Онъ есть Виновникъ не только всякаго времени, но даже и самой вѣчности 2), отрицающей собою время и тождественной съ самимъ Его Существомъ 3). Можно даже сказать, что какъ весь міръ (въ качествѣ откровенія мысли и воли Божественныхъ), такъ, въ частности, и время (и пространство) находятся и познаются нами только *въ Богѣ*, изъ Котораго, чрезъ Котораго и въ Которомъ—все 4).

Таково въ краткихъ чертахъ глубокомысленное ученеі бл. Августина Иппонскаго о времени по его существу, происхожденію и значенію.

1) *tempus sine aliqua mobili mutabilitate (vel mobilitate) non est. De Civit. D. XI, VI. Migne, t. 41, col. 321; p. n. IV, 182. Ubi nulla creatura est, cujus mutabilibus motibus tempora peragantur, tempora omnino esse non possunt. De Civit. Dei XII, XV, 2. M. t. 41, col. 364; p. n. IV, 263. De Genes. ad litt. V, V, 12. M. t. 34, col. 325; p. n. VIII, 10.*

2) *Tu (Deus) sis omnium saeculorum auctor et conditor. Confess. XI, XIII, XII, 15. Migne, t. 32, col. 815; p. n. I, 338 и др.*

3) *aeternitas — ipsa Dei substantia est. Enarr. in ps. CI, serm. 2, n. 10. Migne, t. 37, col. 1311 cnfr. Enarr. in IX ps., n. 11. M. t. 36, col. 122. Serm. CXXV, n. 2. M. t. 39, col. 1073. In Dei natura... est tantum id, quod est, et ipsa est aeternitas. Enarr. in ps. IX, n. 11. M. t. 36, col. 122.*

4) Съ панэнтеистической (πᾶν ἐν θεῷ) точки зрѣнія бл. Августина, о которой будетъ сказано ниже, только въ самомъ Богѣ, какъ неизмѣнномъ основаніи (incommutabile principium) всѣхъ вещей (De quant. anim. c. XXXIV, n. 77. Migne, t. 32, col. 1077; p. n. II, 413—414), и высшемъ, неизмѣняемомъ, духовномъ свѣтѣ (lux, lumen), внутренне присущемъ человѣку и невещественно озаряющемъ его (De ver. relig. c. LV, n. 113. Migne, t. 34, col. 172; p. n. VII, 101. Confess. VII, X, 16. M. t. 32, col. 742; p. n. I, 180; *ibid.* VII, XX, 26; col. 746; p. n. I, 192; IX, IV, 10; col. 768; p. n. I, 243; X, XXXIV, 52; col. 801; p. n. I, 307 и др.), полагается и начало существованія времени и принципъ его объясненія. Августинъ говоритъ: „*utrumque (sc. et creatura et tempus)—ex Deo. Ex ipso enim et per ipsum et in ipso sunt omnia*“. (De Genes. ad litt. V, V, 12. Migne, t. 34, col. 325; p. n. VIII, 10); „*eo tempore ac loco, cujus ratio in ipso Deo vita est sine tempore ac loco* (ibid. VIII, XXVI, 48; col. 391; p. n. VIII, 138 cnfr. Confess. XI, XXIII, 30; M. t. 32, col. 821; p. n. I, 356; XI, XIX, 25; col. 319; p. n. I, 348; XI, XXII, 28; col. 820; p. n. I, 351 и др.).

Послѣ сдѣланныхъ нами выше предварительныхъ краткихъ замѣчаній относительно августиновской концепціи времени, намъ легче будетъ уяснить себѣ и его понятіе о вѣчности, содержаніе которой опредѣляется ея полной противоположностью времени.

Если время характеризуется движеніемъ и его коррелятомъ измѣненіемъ, какъ неотъемлемымъ свойствомъ всякой твари, и если оно не мыслимо безъ какой-то непрерывно текущей и потому непрерывно измѣняющейся реальности; то, по ассоціаціи контраста этому, вѣчностью будетъ именно то, что исключаетъ собою всякое понятіе о движеніи и сопровождающемъ его измѣненіи, неизбѣжно присущихъ всякой твари, и къ чему безусловно неприменимо наше прошедшее (*uit*) или будущее (*erit*), но только настоящее (*tantum est*)¹⁾.

Конечно, въ своей сущности, вѣчность (какъ и время) является для человѣка неразрѣшимой загадкой: она не можетъ быть понята человѣческимъ разумомъ, какъ не можетъ быть и выражена на его языкѣ²⁾. Говоря образно (приспособительно къ нашему ограниченному условіемъ времени мышленію), можно сказать, что вѣчность есть своего рода безграничное или неподвижное время³⁾ или какъ бы остановившееся въ своемъ постоянномъ и неудержимомъ бѣгѣ впередъ „настоящее“⁴⁾. Вѣчность, по

¹⁾ См. прим. 1 и 2 на стр. 161. Enarr. in ps. LXXXIX, n. 3. *Migne*, t. 37, col. 1142. cnfr. Enarr. in ps. IX, n. 11. M. t. 36, col. 122.

²⁾ Serm. CCXV, n. 2. *Migne*, t. 39, col. 1073: *manet apud se et in se plena et perfecta aeternitas, quam nec comprehendere humana cogitatio potest, nec lingua narrare.* Cnfr. Confess. XI, XI, 13. M. t. 32, col. 814; p. п. I, 337. Enarr. in ps. CI, serm. 2, n. 10. M. t. 37, col. 1311 и Enarr. in ps. IX, n. 11. M. t. 36, col. 122.

³⁾ Однако это логически мыслимое, но реально не существующее время отнюдь не можетъ быть понимаемо какъ слагающееся изъ безчисленнаго множества частей, преемственно слѣдующихъ одна за другой. Фактъ существованія „безграничнаго времени“ (какъ и „безпредѣльнаго пространства“), представляющихъ собою какое-то *contradictio in adjecto*, рѣшительно отрицается Августиномъ.

⁴⁾ Confess. XI, XI, 13. *Migne*, t. 32, col. 814; p. п. I, 337 cnfr. XI, XIV, 17; col. 816; p. п. I, 340.

Августину, это—неизмѣнно пребывающее присносущное „днесь“¹⁾.

Такъ именно бл. Августинъ и понимаетъ вѣчность, какъ свойство Божественнаго Существа, Которое одно только и обладаетъ ею въ отличіе отъ всякаго другого (тварнаго) бытія²⁾.

Мы знаемъ, что все и всякое тварное бытіе ограничено условіемъ времени, такъ что хотя оно имѣетъ отнынѣ всегда продолжать свое существованіе, однако, какъ несамосущее, оно получило начало своего бытія извнѣ, а потому, конечно, не можетъ быть названо абсолютно-простымъ и неизмѣняемымъ бытіемъ. То не составляетъ безусловно простого и неизмѣняемаго, т. е. истиннаго бытія, что хоть одинъ только моментъ могло не существовать (въ прошломъ), равно какъ не можетъ считаться самобытнымъ и то бытіе, которое, существуя въ настоящей моментъ, можетъ когда-либо прекратить свое существованіе (въ будущемъ). Начало и конецъ, по убѣжденію Августина, въ равной степени противорѣчатъ понятію Абсолютнаго Бытія, и потому Богъ, какъ неизмѣнимо-самобытное и простое и потому истинное Бытіе, одинаково чуждъ какъ начала, такъ и конца (*sine initio et sine termino est*), т. е. Онъ—*въчленъ*³⁾, и какъ одно только самосущее, неизмѣнное и истинное Бытіе, Онъ одинъ только и есть Бытіе подлинно безсмертное и вѣчное⁴⁾. Но тварное бытіе подчинено условіямъ времени не только въ отношеніи къ начальному моменту своего бытія, но и въ томъ отно-

¹⁾ Confess. XI, XIII, 16. *Migne*, t. 32, col. 815; p. п. I, 339 cnfr. I, VI, 10. M. t. 32, col. 665; p. п. I, 9.

²⁾ Serm. XXXIII, c. IV, 4. 3. *Migne*, t. 38, col. 208.

³⁾ Enarr. in ps. CXXXIV, n. 6. *Migne*, t. 37, col. 1743. Contra duas epist. Pelag. II, I, 1. M. t. 44, col. 571. De quan. anim. XXXIV, 77. M. t. 32, col. 1077; p. п. II, 413—414. Serm. VII, n. 7. M. t. 38, col. 66. Enarr. in ps. LXXXIX, n. 3. M. t. 37, col. 1142

⁴⁾ Contra Maximin. ar. ep. II, XII, 2. *Migne*, t. 42, col. 768. cnfr. col. 563. De Genes. ad litt. VIII, XIX, 38. M. t. 34, col. 387; p. п. VIII, 130. Serm. XXXIII, c. IV, n. 3. M. t. 38, col. 208. Tract. XXIII in Joann. Ev. c. V, n. 9. M. t. 35, col. 1588.

шеніи, что имѣеть цѣль, къ достиженію которой должно постепенно стремиться на протяженіи всего своего бытія и жизни, а вмѣстѣ съ цѣлью имѣеть и будущее. При чемъ тѣ преемственные моменты, изъ которыхъ слагается процессъ развитія его бытія и теченіе его жизни (*curriculum vitae*), образуютъ собою прошедшее время, а то, что на нашемъ языкѣ называется настоящимъ, есть только мигъ или мгновеніе, точка перехода (*in puncto praeteriti*) изъ будущаго въ прошедшее ¹⁾. Напротивъ, въ Богѣ, какъ Бытіи Абсолютномъ и потому истинно сущемъ, нѣтъ и не можетъ быть никакого прошлаго, никакого будущаго, но всегда и неизмѣнно пребываетъ одно только непрерывное *настоящее* ²⁾. Божественное Бытіе и Жизнь, какъ абсолютно простыя и неизмѣняемыя, и eo ipso истинныя, всегда и непрерывно осуществляются въ вѣчно и неизмѣнно-пребывающемъ, присносущномъ и присножизненномъ „днесъ“ ³⁾. Это значитъ, что, по силѣ выше охарактеризованныхъ нами абсолютной неизмѣняемости и вѣчности Божественнаго Существа, и всѣ проявленія Его духовно-личной жизни (каковы, напр., познаніе, воля и чувство) точно также должны быть проникнуты и запечатлѣны характеромъ неизмѣнности и вѣчности ⁴⁾.

¹⁾ Enarr. in ps. IX, n. 11. *Migne*, t. 36, col. 122. Tract. XXXVIII in Joann. Ev. c. VIII, n. 10. M. t. 35, col. 1680. Enarr. in ps. CI, serm. II, n. 10. M. t. 37, col. 1310—1311. Confess. XI, XXVII, 35. M. t. 32, col. 823; p. n. I, 359—360 ср. XI, XXVIII, 37; col. 824; p. n. I, 363.

²⁾ In Dei natura... non erit... aut fuit, sed est tantum id, quod est. Enarr. in ps. IX, n. 11. *Migne*, t. 36, col. 122. Omne praesens est apud Deum—De divers. Quaest. qu. XVII. M. t. 40, col. 15. Solum praesens in Deo. Tract. 38 in Joann. Ev. c. VIII, n. 10. M. t. 35, col. 1680.

³⁾ Anni tui—dies unus; et dies tuus non quotidie, sed hodie. Ho-diernus tuus — aeternitas. Confess. XI, VIII, 16. *Migne*, t. 32, col. 815; p. n. I, 339 cnfr. I, VI, 10. M. t. 32, col. 665; p. n. I, 9.

⁴⁾ При субстанціальномъ единствѣ и тожествѣ въ Богѣ бытія и жизни (*esse=vivere=persona esse*), при индивидуальности и персональности въ Немъ сущности, разума и воли (*De Trinit. Dei VI, X, 11. Migne*, t. 42, col. 931; Confess. VII, IV, 6. M. t. 32, col. 736; p. n. I, 165. *De Trinit. D. VII, VI, 11. M. t. 42, col. 943* и др.) и при абсолютной неизмѣняемости Его въ бытіи, знаніи и волѣ (Confess. XIII, XVI, 19. *Migne*, t. 32, col. 853; p. n. I, 439), Августиномъ вполне по-

Итакъ, резюмируя вышеизложенный ходъ разсужденій бл. Августина о вѣчности Божіей, его ученіе объ этомъ онтологическомъ свойствѣ Божества можно вкратцѣ выразить слѣдующимъ образомъ.

Если время произошло только „in et cum creatura“ и тѣсно связано съ измѣнчивостью твари, то, слѣд., Богъ, какъ абсолютно-неизмѣняемый и истинный Творецъ всего міробытія, какъ безконечно выше всякой твари, такъ безконечно возвышается и надъ всякимъ временемъ, обусловленнымъ твореніемъ міра, т. е. *въченъ* (aeternus). А такъ какъ Богъ одинъ только абсолютно простъ и неизмѣняемъ, то, ergo, одинъ только Онъ и обладаетъ этимъ атрибутомъ вѣчности: „Deus solus aeternus est“. И такъ какъ вслѣдствіе абсолютной неизмѣняемости и простоты всѣ свойства Божіи тождественны какъ другъ съ другомъ, такъ и съ самимъ Его Существомъ, то и вѣчность, какъ свойство Божіе, также должна быть понимаема субстанціально: „aeternitas ipsa Dei substantia est“. Конечный выводъ отсюда тотъ, что и всѣ акты Божественныхъ знанія, воли и чувства точно также неизмѣнно вѣчны.

Второю универсальною формою существованія міровой дѣйствительности и необходимымъ условіемъ нашего эмпирическаго познанія ея служить *пространство*¹⁾.

слѣдовательно мыслится и утверждается вѣчность Божественныхъ разума (Confess. XI, XXI, 41; *Migne*, t. 32, col. 826; р. п. I, 369 и др.) и познанія (De Civit. Dei XI, XXI; M. t. 41, col. 334; р. п. IV, 206—207. Tract. XXXVIII in Joann. Ev. c. VIII, n. 10. M. t. 35, col. 1680 и др.); вѣчность въ Богѣ истины (De Trinit. Dei IV, Proëm. n. 1; *Migne*, t. 42, col. 887); вѣчность Его мудрости (De Trinit. D. II, V, 9. *Migne*, t. 42, col. 850); вѣчность идей или мыслей Божіихъ (Confess. I, VI, 9. *Migne*, t. 32, col. 664; р. п. I, 8); далѣе—вѣчность воли (De Civit. Dei XII, XVII, 2; *Migne*, t. 41, col. 367; р. п. IV, 268) и дѣятельности Божества (Confess. XIII, XXXVII, 52. M. t. 32, col. 868; р. п. I, 472); сверхвременность творческаго акта—Confess. VII, XV, 21; M. t. 32, col. 744; р. п. I, 185. De Genes. ad litt. I, IX, 17. *Migne*, t. 34, col. 252; р. п. VII, 164 и др.); наконецъ, вѣчность чувства Божія (напр., любви—De Trinit. Dei IV, Proëm. n. 1. *Migne*, t. 42, col. 887; Serm. XXXIII, c. IV. M. t. 38, col. 208 и др.).

¹⁾ О сущности пространства, какъ и нѣкоторыхъ другихъ формъ существованія и проявленія тварнаго бытія и жизни,—замѣчаетъ нѣ-

Съ отрицаніемъ въ Богѣ категоріи пространства мысль челоуѣка восходитъ къ представленію о Немъ, какъ о Существѣ неизмѣримомъ (премѣрномъ) и вездѣсущемъ (абсолютно духовномъ)¹⁾. Неизмѣримость и вездѣприсутствіе, какъ отрицательная и положительная стороны одно-

мецкій ученый *Th. Gangauf* (*Metaphysische Psychologie des heil. Augustinus. Augsburg. 1852. S. 117. Anmerk. 62*), — мы не находимъ въ сочиненіяхъ Августина столь детальнаго и глубокаго въ научномъ отношеніи его изслѣдованій, какъ по вопросу о существѣ времени. Но для него несомнѣнно, что подобно времени и пространство не существовало прежде творенія и что только послѣднее, т. е. твореніе, полагаетъ собою начало какъ времени, такъ и пространства (*De Civit. Dei XI, V*). Августинъ считаетъ нелѣпою мысль нѣкоторыхъ людей (*inanes cogitationes hominum*), воображающихъ себѣ какія-то безконечныя пространства (*infinita loca*), тогда какъ въ дѣйствительности,—такъ думаетъ самъ Августинъ,—нѣтъ никакого пространства внѣ міра (*locus nullus sit praeter mundum*), какъ не существуетъ и никакого времени прежде міра (*nullum tempus sit ante mundum*) (*ibid.*). Стало быть, какъ время, такъ равно и пространство по глубокому убѣжденію бл. Августина, имѣютъ свое послѣднее основаніе (или первооснованіе) въ Самомъ Богѣ (именно въ творческомъ актѣ воли Божіей), Который есть Единый Верховный Основоположникъ какъ всего міра, такъ—въ частности—и времени и пространства, этихъ двухъ универсальныхъ формъ существованія всего конечнаго міробитія и его субъективнаго воспріятія нами. „По Августину,—говоритъ *Dr. R. Eisler*,—(*Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Berlin. 1910. Bd. II. S. 1127. Art. „Raum“*),—не существуетъ никакого внѣмірнаго пустаго пространства, такъ какъ все имѣетъ свою мѣру въ Богѣ“.

Но такое возвышенное христіанско-теистическое воззрѣніе бл. Августина на пространство, его сущность и происхожденіе, есть завоеваніе религіозно-философской мысли Августина лишь только въ позднѣйшую эпоху его жизни и ближайшимъ образомъ было обязано его знакомству съ неоплатонизмомъ, какъ это мы и увидимъ изъ нижепомѣщаемаго генезиса идеи Божественнаго вездѣприсутствія въ системѣ богословско-философскаго міросозерцанія изучаемаго нами западно-христіанскаго мыслителя.

¹⁾ Помимо соотносительности времени и пространства, къ идеѣ Божественной неизмѣрности и вездѣсущія разумъ челоуѣка можетъ приходить еще и другимъ путемъ, напр., на основаніи анализа понятій о духовности и всесовершенствѣ Божества. Съ такимъ именно соотношеніемъ названныхъ понятій мы точно также встрѣчаемся въ сочиненіяхъ бл. Августина.

го и того же описываемаго нами метафизическаго свойства Божія, могутъ находить для себя неодинаковое пониманіе и толкованіе. Не только съ чисто теистической, но и съ пантеистической точки зрѣнія можно говорить о вездѣсущи или вездѣприсутствіи, представляя послѣднее въ видѣ какого-то безконечнаго протяженія въ пространствѣ. Но подобный образъ воззрѣнія, предполагающій собственно присутствіе части въ части, а не цѣлаго въ цѣломъ, не только не исчерпываетъ собою всего содержанія христіанскаго понятія о вездѣприсутствіи, но и представляетъ собою грубое искаженіе чисто христіанской идеи Божественнаго вездѣсущія. Послѣднее, напротивъ, какъ извѣстно, утверждаетъ присутствіе Божества рѣшительно во всемъ при томъ *всею полнотою* Его существа.

Но такая истинно-христіанская концепція Божественнаго вездѣприсутствія (въ связи съ идеею чистой духовности Бога) сдѣлалась достояніемъ богословско-философскаго сознанія бл. Августина не сразу, а была плодомъ долгихъ и напряженныхъ его усилій понять идею духа въ смыслѣ безтѣлесной сущности, безусловно чуждой всякой пространственности и какихъ-либо матеріальныхъ очертаній. Генезисъ августиновскаго понятія о Божественной неизмѣримости и вездѣсущи, этой важнѣйшей идеи богословско-философскаго міросозерцанія бл. Августина, наглядно показываетъ, что Августинъ долгое время не могъ реализовать въ своемъ сознаніи идеи чистой духовности Божественнаго Существа (въ ея церковномъ пониманіи) и въ своемъ воззрѣніи на природу Божества держался сначала материалистической или пантеистической, т. е. исключительно пространственной точки зрѣнія. Въ первую половину своей жизни, въ періодъ самостоятельныхъ религіозно-философскихъ исканій, не всегда однако приводившихъ Августина къ строго-церковному рѣшенію той или другой проблемы христіанскаго вѣдѣнія, онъ полагалъ и былъ убѣжденъ, что нѣтъ ничего безтѣлеснаго; что не бываетъ и невозможно себѣ осмыслить идею чистаго духа въ его полной отрѣшенности

отъ матеріи, т. е. безъ всякой пространственной протяженности, дѣлимости на части, чувственно-воспринимаемыхъ формъ¹⁾ и пр. Стоя на такой материалистической точкѣ зрѣнія, Августинъ вмѣстѣ съ манихеями представлялъ себѣ существо Божіе въ видѣ эфирнаго или воздушнаго тѣла, или иначе тончайшей свѣтовой матеріи, разлитой повсюду и все собою наполняющей и проникающей²⁾. Такимъ же матеріальнымъ характеромъ должно было отличаться въ то время и его представленіе о Божественномъ вездѣприсутствіи³⁾. Послѣднее сначала (въ болѣе ранній періодъ богоискательства бл. Августина) рисовалось его воображенію, „какъ безконечное протяженіе свѣтовой субстанціи, которая находится всюду, но въ каждомъ пунктѣ одною своею частью“. Неудивительно, если при такой пластичности воображенія и конкретности мышленія, Августинъ раздѣлялъ тогда убѣжденіе, что болѣшая по объему и плотности масса матеріи содержитъ въ себѣ и Бога въ соотвѣтственно болѣшихъ размѣрахъ, а меньшая по величинѣ и компактности ея часть заключаетъ Его въ пропорціонально меньшемъ количествѣ,

1) Confess. VI, III, 4. *Migne*, t. 32, col. 721; p. n. I, 130; VII, V, 7, col. 736; p. n. I, 165; VII, I, 1; col. 733; p. n. I, 159; VII, I, 2; col. 733; p. n. I, 160.

2) Confess. VII, V, 7. *Migne*, t. 32, col. 736; p. n. I, 165—166 *cnfr.* VII, I, 2; col. 733; p. n. I, 160; IV, XVI, 31, col. 706; p. n. I, 95.

3) „Очень картинно, — замѣчаетъ *Проф. И. В. Поповъ* въ своей новѣйшей работѣ, посвященной изображенію жизни и развитія бл. Августина, — описываетъ онъ, въ какомъ видѣ его фантазія рисовала безконечность Божественной субстанціи и ея сосуществованіе съ міромъ. Предъ его воображеніемъ разстилалось безграничное во всѣхъ направленіяхъ пространство, заполненное свѣтовой матеріей, которую онъ отождествлялъ съ самой природой Бога, и въ немъ міръ, какъ нѣкоторая масса огромной, но опредѣленной и конечной величины. Міръ, какъ губка въ морѣ, плавать въ океанѣ божественнаго свѣта. Божественная субстанція пронизываетъ его, подобно тому, какъ море проникаетъ плавающую въ немъ губку или лучъ солнца — окружающій землю воздухъ, но сама она не теряетъ отъ этого своей непрерывности, потому что міръ для нея всецѣло прозраченъ и, слѣдовательно, не можетъ служить никакимъ ограниченіемъ“. (См. *Богосл. Вѣстн.* 1915 г. Іюль—Августъ. Стр. 496).

такъ что, напр., въ тѣлѣ слона Бога естественно должно быть больше, а въ тѣлѣ воробья—меньше¹⁾).

Какъ видно изъ сказаннаго, Августину въ разсматриваемую эпоху его сознательныхъ религіозно-философскихъ исканій, такъ искренно и такъ красочно запечатлѣнныхъ имъ на страницахъ его безсмертной „Исповѣди“, была еще совершенно чужда идея абсолютной духовности Божественнаго Существа, а по силѣ этого для его сознанія еще не прояснилась и идея Божественнаго вездѣсущія въ смыслѣ *всепълно* присутствія Бога въ каждомъ пунктѣ пространства и въ каждомъ состояніи и дѣйствиіи силъ каждаго отдѣльнаго существа. Это воззрѣніе бл. Августина сдѣлалось прочнымъ достояніемъ его богословско-философской мысли уже значительно позднѣе, въ годы его христіанской зрѣлости, и благодаря цѣлому ряду литературныхъ вліяній на него, въ частности—благодаря его знакомству съ доктриной неоплатонизма²⁾. Продолжительное и сосредоточенное размышленіе бл. Августина о природѣ принциповъ мышленія и нормъ разумной оцѣнки прежде всего помогло ему, по аналогіи съ названными элементами сознанія, понять, что такое Богъ, какъ нематеріальный свѣтъ³⁾. Этимъ значительно была облегчена ему возможность реализовать въ своемъ сознаніи идею матеріальной непротяженности и внѣпространственности Божественнаго Существа, какъ чисто духовной субстанціи, по своей природѣ совершенно противоположной всякой матеріи, а по связи съ этимъ ему уже нетрудно было усвоить и вездѣприсутствіе Бога, какъ пребываніе Его во всей Своей цѣлости въ каждой точкѣ пространства.

Если систематически изложить мысли бл. Августина о вездѣприсутствіи, какъ онтологическомъ свойствѣ Божественнаго Существа, то этотъ пунктъ его спекулятивнаго

¹⁾ Confess. VII, I, 2. *Migne*, t. 32, col. 734; p. n. I, 160—161.

²⁾ Confess. III, VII, 12; *Migne*, t. 32, col. 688; p. n. I, 56. Confess. VII, X, 16; M. t. 32, col. 742; p. n. I, 180.

³⁾ Ср. *Проф. И. В. Поповъ*, Жизнь и развитіе бл. Августина до его крещенія. Богосл. Вѣстн. 1915 г. Іюль—Августъ. Стр. 503—508.

богословія долженъ обрисоваться предъ нами въ слѣдующихъ чертахъ.

Безпредѣльный въ Своемъ существѣ и свойствахъ Богъ, по противоположности тварному міру, какъ сказано, есть Существо, неограниченное никакимъ пространствомъ. Напротивъ, матеріально протяженный и такъ или иначе ограниченный со-внѣ пространствомъ Богъ, по Августину, не былъ бы уже Богомъ¹⁾. Абсолютно простой и неизмѣняемый, Онъ, по глубокому убѣжденію нашего церковнаго мыслителя, великъ не чрезъ пребываніе или участіе Свое въ какой-либо другой по отношенію къ Нему величинѣ (реальности). Послѣднее можно и должно мыслить и утверждать только о всѣхъ конечныхъ вещахъ, для которыхъ иное значитъ быть, а иное значитъ быть великимъ и которымъ величина присуща только какъ качество и только въ мѣру ихъ причастія Величайшему Богу и Творцу всего. Но какъ мы уже знаемъ, Богъ, по крайнему сознанию и убѣжденію бл. Августина, не имѣетъ ничего болѣе великаго, ничего высшаго и лучшаго по сравненію съ Самимъ Собою, ничего такого, въ чемъ Онъ только участвовалъ и только чрезъ это участіе (*per participationem*) былъ бы великимъ Самъ. Напротивъ, будучи Самъ Существомъ Высочайшимъ и Величайшимъ, Онъ великъ только чрезъ Самого Себя: Его величіе,—какъ неоднократно повторяетъ Августинъ,—имѣетъ субстанціальныи характеръ, т. е. есть вмѣстѣ и Онъ Самъ (въ Его сущности или субстанции)²⁾.

Уже изъ всего вышесказаннаго нетрудно понять, что Августинъ мыслилъ себѣ Бога, какъ Существо съ одной стороны трансцендентное міру, а съ другой—

¹⁾ Serm. XXIII, V, 5. *Migne*, t. 38, col. 157. Enarr. in ps. 74, n. 9. M. t. 36, col. 953; cnfr. De divers. quaest. LXXXIII, c. XX. M. t. 40, col. 15. De quant. anim. XXXIV, 77. M. t. 32, col. 1077; p. n. II, 414. Serm. CCLXXVII, c. XIX, n. 18. M. t. 38, col. 1268.

²⁾ De Trinit. Dei V, X, 11. *Migne*, t. 42, col. 918: Deo autem non est aliquid majus: ea igitur magnitudine magnus est, qua ipse est eadem magnitudo... quia non participatione magnitudinis Deus magnus est, sed de ipso magno magnus est: quia ipse sua est magnitudo.

какъ имманентное ему, при чемъ какъ трансцендентность, такъ и имманентность Божества міру (каждая порознь) проведены въ богословско-философской системѣ бл. Августина одинаково настойчиво и опредѣленно¹⁾. Богъ наполняетъ,—какъ Самъ Онъ говоритъ о Себѣ въ Св. Писаніи,—небо и землю. Однако,—продолжаетъ Августинъ,—Онъ наполняетъ Собою міръ не по образу, напр., свѣта, воздуха или воды. Его вездѣприсутствіе нельзя себѣ представлять и такъ, будто Онъ находится въ одной части міра—одною Своею частью, а въ другой—другою, при чемъ въ большей части міра—большей Своею частью, а въ меньшей—меньшей, или, наконецъ, въ одной какой-либо части—всецѣло, а въ другой—только частично²⁾. Напротивъ, *in se ipso* вездѣ и всегда Онъ пребываетъ весь во всемъ (*ubique totus, per totum totus*)³⁾. Богъ великъ не въ физическо-пространственномъ, но въ духовно-нравственномъ смыслѣ⁴⁾. Поэтому всюду Онъ пребываетъ въ Себѣ Самомъ всецѣлымъ Своимъ бытіемъ: ни изъ чего не исключень, ни во что не заключень, такъ какъ Его

¹⁾ De Genes ad litt. VIII, XXVI, 48: *non illo opere quo naturas creat, sed in illo intrinsecus creatas etiam extrinsecus administrat, cum sit ipse... et interior omni re, quia in ipso sunt omnia, et exterior omni re, quia ipse est super omnia.* Migne, t. 34, col. 391; p. n. VIII, 138—139. Confess. VI, III, 4; M. t. 32, col. 721; p. n. I, 130 и др.

²⁾ Epist. ad Volus. c. II, n. 4: *novit (Deus) ubique totus esse et nullo continere loco.* Migne, t. 33, col. 517. cnfr. De Civit. Dei X, III, 2. M. t. 41, col. 280; p. n. IV, 107—108. Serm. LII, V, 15. M. t. 38, col. 360; Serm. CCLXXVII, XIII, 13; Ib. col. 1264. Contr. epist. Manich. c. XV, n. 20 et c. XVI. M. t. 42, col. 184—185.

³⁾ Epist. ad Dardan. 187, c. IV, n. 14. Migne, t. 33, col. 837. cnfr. I. c. cap. VI, nn. 18—20. Подобно неизмѣняемости, вѣчности, величію и другимъ Божественнымъ свойствамъ, вездѣприсутствіе точно также составляетъ едино съ самымъ Существомъ Божіимъ и потому неразрывно связано со всѣми проявленіями духовно-личной жизни и дѣятельности Божества.—Confess. X, XXVI, 37. Migne, t. 32, col. 795; p. n. I, 297. Tract. in Joann. Ev. XXXV, c. VIII, n. 4. M. t. 35, col. 1659. Epist. CXVIII ad Diosc. c. IV, n. 23. M. t. 33, col. 443 (вездѣсущіе истины и мудрости Божіихъ и ихъ субстанціальныи характеръ).

⁴⁾ *Neque enim mole, sed virtute magnus est Deus.* Epist. 137 ad Volusian. c. II, n. 8. Migne, t. 33, col. 519.

вездѣприсутствіе имѣть не вещественный, а духовный характеръ (*non corporalis, sed spiritalis Dei praesentia*)¹⁾, т. е. присутствіе не протяженіемъ пространства, но могуществомъ Его величія (*ubique praesens est non locorum spatii, sed majestatis potentia*)²⁾.

Ни въ чемъ невмѣстимый, но во всемъ какъ бы простертый и все Собою проникающій, Богъ, по словамъ Августина, отнюдь не составляетъ Собою качества міра (*non sit qualitas mundi*): Онъ проникаетъ Собою все какъ творческій принципъ міра (*substantia creatrix mundi*) и какъ Его провиденціальное начало (*regens et continens mundum*)³⁾. Предоставляя твари ея собственную дѣятельность и Самъ нисколько не нуждаясь въ послѣдней, Онъ, какъ Творецъ и Промыслитель всего, абсолютно свободно, посредствомъ Своей мысли и воли, управляетъ міромъ, какъ Свою идею, и все объемлетъ Собою или все содержитъ въ Себѣ безъ всякаго труда и тягости (*sine labore regens et sine onere continens mundum*)⁴⁾. Нося въ Себѣ все тварное бытіе или весь міръ (который, по Августину, не только *отъ* Бога, но и *въ* Богѣ⁵⁾), Онъ однако

1) См. выше прим. 2 на стр. 177 и Enarr. in LXXXI ps. n. 2. *Migne*, t. 37, col. 1047.

2) De Serm. Domini in monte II, V, 18. *Migne*, 34, col. 1277 cnfr. De Civit. Dei VII, XXX. M. t. 41, col. 220; p. n. III, 385.

3) Epist. 187 ad Dardan. c. IV, n. 14. *Migne*, t. 33, col. 837.

4) Ibid. Confr. De Civit. Dei VIII, XXX. *Migne*, t. 41, col. 220; p. n. III, 385. Confess. VI, III. 4. M. t. 32, col. 721; p. n. I, 130.

5) Въ своихъ сужденіяхъ этого рода бл. Августинъ нерѣдко становится на точку зрѣнія того философскаго направленія, которое извѣстно нынѣ подъ именемъ „панэнтеизма“, т. е. ученія о пребываніи или нахожденіи всего въ Богѣ (πᾶν ἐν θεῷ). Панэнтеизмъ, по Eisler'у (Wörterbuch der philosophischen Begriffe. Bd. II, S. 970), представляетъ собою синтезъ теизма и пантеизма. При чемъ тожество Бога и міра въ панэнтеистической концепціи отрицается, и проводится взглядъ на Божественное существо, какъ имманентно-трансцендентнос. Хотя въ философской конструкціи панэнтеизма и можно усматривать пантеистическіе элементы, однако „пантеизмъ“ разбираемой концепціи нашего западнаго учителя церкви совершенно особаго рода, поскольку данное воззрѣніе бл. Августина связано у него съ при-

не есть мѣсто (locus) міра, такъ какъ, чтобъ быть такимъ мѣстомъ, Онъ долженъ имѣть протяженность пространства, а чтобы быть протяженнымъ въ пространственномъ

знаніемъ Бога, какъ Абсолютнаго Самосознательнаго Духа, Творца и Промыслителя міра, и поскольку Августинъ хочетъ дать этому своему воззрѣнію библейско-христіанское обоснованіе. (Напр., Римл. 11, 36: Дѣян. 17, 28—De ver. relig. с. LV, n. 113. *Migne*, t. 34, col. 172; p. n. VII, 102. De Genes. ad litt. V, 12. M. t. 34, col. 325; рус. п. VIII, 10, VIII, XVI, 34; col. 333; p. n. VIII, 24 и др.). Иавѣстно, что съ точки зрѣнія теистическо-христіанскаго ученія о взаимоотношеніи между Богомъ и міромъ, не только Богъ—въ мірѣ, но также и міръ—въ Богѣ, Которому, какъ Своему Абсолютному Создателю и Премудро-благому Промыслителю, онъ всецѣло обязанъ своимъ бытіемъ и безъ Котораго онъ сразу же снова превратился бы въ небытіе (ничто). Сущестующій въ Богѣ этотъ міръ и познается разумными существами тоже въ Богѣ. Таковъ же смыслъ и августиновскаго панэнтеизма (см., напр., De quan. anim. с. 34, n. 77. *Migne*, t. 32, col. 1077; p. n. II, 413—414, гдѣ Богъ, какъ „creator omnium“, именуется *incommutabile principium, ex quo omnia, per quem omnia, in quo omnia... cum quo esse non omnes possunt, et sine quo esse nemo potest*; въ Богѣ заключены вѣчныя и неизмѣнныя идеи всѣхъ вещей, какъ творческіе принципы міра: *apud te rerum omnium instabilium stant causae, et rerum omnium mutabilium immutabiles manent origines, et omnium irrationabilium et temporalium sempiternae vivunt rationes. Confess. I, VI, 9. M. t. 32, col. 664; p. n. I, 8. De divers. quaest. LXXXIII, qu. XX. M. t. 40, col. 15—16: in illo (Deo) sunt omnia, nec tamen ita in illo, ut ipse sit locus. Cnfr. Solil. I, I, n. n. 3—4. M. t. 32, col. 870—871; p. n. II, 229—231. Confess. I, II, 9. M. t. 32, col. 661—662; p. n. I, 2—3: Sine te non esset quidquid est... Non ergo essem, nisi esses in me. An potius non essem, nisi essem in te, ex quo omnia, per quem omnia, in quo omnia (Rom. XI, 36)? Etiam sic. Domine, etiam sic. Confess. X, XXVII, 38; col. 795; p. n. I, 181: Mecum eras, et tecum non eram. Ea me tenebant longe a te, quae si in te non essent, non essent. cnfr. IV, XII, 18; col. 700; p. n. I, 84. Міръ, какъ и самъ человекъ, познается въ Богѣ. Confess. X, XXVI, 37; M. t. 32, col. 795; p. n., I, 297 ср. стр. 464—465; 471—472 и др.; равнымъ образомъ и ангелы познаютъ Бога, твореніе и себя самихъ въ Богѣ—De Civit. Dei XI, XXXIX. M. t. 41, col. 343; p. n. IV, 222—223).*

Т. обр., панэнтеизмъ въ богословско-философской системѣ нашего западнаго учителя строится и развивается на библейско-церковной основѣ и съ точки зрѣнія его христіанско-теистическаго воззрѣнія о Богѣ, какъ Абсолютной Личности, какъ Всемогущемъ, Премудромъ и Благомъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и о мірѣ, какъ Его свободномъ, конечномъ твореніи.

смыслъ, долженъ Онъ быть тѣлеснымъ. Но такой Богъ,

Нѣкоторая неуравновѣшенность богословско-философской мысли бл. Августина при опредѣленіи момента трансцендентности и имманентности Божества въ ихъ взаимоотношеніи, усиленно и тенденціозно подчеркиваемая западными, протестантскими, его изслѣдователями, даетъ имъ основаніе, съ ихъ точки зрѣнія, усматривать въ этомъ ученіи Августина самую разнообразную до полной противоположности и взаимнаго противорѣчія его воззрѣнія (отъ „акосмическаго пантеизма“ вплоть до „космическаго монизма“, съ которыми у него совмѣщаются еще и деистическія представленія — *A. Dörner*. Augustinus. Sein theologisches System und seine religionsphilosophische Anschauung. Berlin. 1873. S. 110—112 etc. enfr. *Pr. A. Harnack*. Lehrbuch der Dogmengeschichte. Fr. im. Br. 1891. Bd. III. SS. 102—103. См. *Проф. А. И. Бриллиантовъ*. Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ Іоанна Скота Эригены. Спб. 1898. стр. 105). Конечно, нѣкоторые выраженія бл. Августина о взаимоотношеніи между Богомъ и міромъ, особенно понимаемыя въ ихъ прямомъ, вербальномъ значеніи и внѣ связи со всей системой христіанскихъ воззрѣній Августина, могутъ имѣть матеріалистическій или пантеистическій характеръ, но разсматриваемыя въ свѣтѣ основоположительныхъ элементовъ богословско-философскаго міросозерцанія бл. Августина (особенно позднѣйшей эпохи его жизни) они получаютъ чисто-христіанскій смыслъ.

По нашему мнѣнію, къ этой разсматриваемой нами категоріи панантеистическихъ выраженій бл. Августина можно отчасти приложить точку зрѣнія *J. Huber*'а (*Philosophie der Kirchenväter*. München. 1859. S. IX) на „совершенно особаго рода пантеизмъ“ спекулятивно-богословскихъ воззрѣній Іоанна Скота Эригены, находившагося, какъ извѣстно, подъ могучимъ вліяніемъ Августина. „Извѣстныя положенія Эригены носятъ пантеистическій характеръ; но мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ совершенно своеобразною формою пантеизма, поскольку Божество, заключающее въ Себѣ міръ и превышающее его, признается здѣсь самосознательнымъ субъектомъ (SS. 171 fgg.). Собственно, такое воззрѣніе, по которому существуетъ только единое бытіе, и именно Божественное, но существуетъ оно въ формѣ духа, не слѣдовало бы называть пантеизмомъ; это есть истинное познаніе Абсолютнаго, философскій теизмъ, которымъ пантеизмъ въ болѣе точномъ смыслѣ этого слова (панкосмизмъ, ученіе объ имманентности Божества міру) включается, какъ моментъ“ (SS. 180 ff. См. *Проф. А. И. Бриллиантовъ*, цит. соч., стр. XXIV—XXV). Двойственность воззрѣній бл. Августина въ указанномъ отношеніи и возможность дѣлать крайніе выводы изъ нихъ (хотя и не въ протестантскомъ смыслѣ и значеніи этого факта) признается и нѣкоторыми авторитетными отечественными богословами. (*Проф. А. И. Бриллиантовъ*, цит. соч., стр. 103—105. *И. Четвериковъ*. О Богѣ, какъ Личномъ Существовѣ. Кіевъ. 1903. Стр. 325 и др.).

по Августину, не есть уже Богъ¹⁾. Въдь даже и человѣческая душа, хотя она и тварь, однако по своей природѣ отлична отъ тѣла; тѣмъ болѣе это нужно сказать о Богѣ, Который есть Творецъ души и тѣла²⁾.

Для уясненія истиннаго характера Божественнаго вездѣприсутствія бл. Августинъ пользуется иногда нѣкоторыми аналогіями, напр., непространственностью души человѣка и правила справедливости.

Нѣкоторая независимость души отъ узъ пространства получаетъ свое наглядное выраженіе въ слѣдующихъ, напр., случаяхъ: во 1-хъ, когда душа при помощи чувства зрѣнія воспринимаетъ вещи, находящіяся далеко отъ нея самой; во 2-хъ, когда она уже при посредствѣ органа слуха воспринимаетъ звуки, направляющіеся къ ней издали; въ 3-хъ, когда она, какъ безтѣлесная, въ своихъ ощущеніяхъ и чувствахъ пребываетъ вся во всемъ своемъ тѣлѣ и въ каждой его части; наконецъ, въ 4-хъ, когда она, не будучи сама пространственной, можетъ вмѣщать въ своей памяти множество пространственныхъ предметовъ, величайшихъ пространствъ, цѣлыя области и страны³⁾.

Но преодолевая отчасти пространство и относительно господствуя надъ нимъ, душа человѣка, какъ по природѣ конечная, въ своей жизни и дѣятельности все же подчинена условіямъ времени. Создатель же ея возвышается надъ нею и въ указанномъ отношеніи: Онъ совершенно свободенъ не только отъ всякихъ границъ пространства, но и отъ какихъ-бы-то ни было предѣловъ времени⁴⁾.

Въ качествѣ другого конкретнаго примѣра, наглядно иллюстрирующаго истину всецѣлой причастности Бога

1) De divers. quaest. LXXXIII. qu. XX. *Migne*, t. 40, col. 15—16.

2) Epist. 137 ad Volus. c. II, n. 4. *Migne*, t. 33, col. 517. De Civit. Dei VIII, V. M. t. 41, col. 230; p. n. IV, 12.

3) Epist. 137 ad Volus. c. II, n. n. 5—6. *Migne*, t. 33, col. 517—518.

4) De Genes. ad litt. VIII, XX, 39. *Migne*, t. 34, col. 388; p. n. VIII, 131—132.

всему, приводитъ Августинъ еще правило справедливости¹⁾. Смысль этой аналогіи, по словамъ проф. И. В. Попова, ясенъ. „Правило справедливости, напр., „воздавайъ всѣмъ должное“, которымъ мы измѣряемъ моральное достоинство поступковъ, одновременно созерцается умами всѣхъ людей, живущихъ сообразно ему или стремящихся къ этому, гдѣ бы они ни находились. Слѣдовательно, оно не занимаетъ никакого опредѣленнаго пункта въ пространствѣ и въ то же время присутствуетъ вездѣ, однако не по частямъ, а въ каждомъ мѣстѣ всецѣло, потому что всякій созерцаетъ это правило въ полнотѣ его содержанія. Точно такъ же и Богъ, не занимая никакого опредѣленнаго мѣста, находится однако во всей Своей цѣлости въ каждой его точкѣ“²⁾.

Однако, хотя Богъ присущъ всему, но не во всемъ Онъ присутствуетъ одинаковымъ образомъ.

Воспроизводя *mutatis mutandis* извѣстную космологическую концепцію неоплатонизма, бл. Августинъ съ своей стороны констатируетъ существованіе въ мірѣ постепенно восходящей лѣстницы тварей. При чемъ эта градация тварей опредѣляется у него именно степенью ихъ близости или мѣрою „причастія“ ихъ Божеству, какъ Абсолютной Истинѣ, Блугу и Красотѣ въ Себѣ, Источнику всего истиннаго, добраго и прекраснаго въ мірѣ³⁾.

И чѣмъ больше тварь можетъ вмѣстить въ себѣ Бога, этого всеблаженнаго и вседовольнаго Источника ея сча-

1) *Serm. IV, VI, 7. Migne, t. 38, col. 36.*

2) *Проф. И. В. Поповъ.* Цит. соч. Богосл. Вѣстн. 1915 г. Іюль—Авг. стр. 505.

3) *De lib. arbitr. II, III, 7. Migne, t. 32, col. 1243—1244 etc. Beatus erit, qui... de ipsa per quam vera sunt omnia, sola veritate gaudebit. Confess. X, XXIII, 34. Migne, t. 32, col. 794; p. n. I, 296. Te invoco. Deus veritas, in quo et a quo et per quem vera sunt, quae vera sunt omnia. Deus sapientia... vera et summa vita... beatitudo... bonum et pulchrum... intelligibilis lux, in quo et a quo et per quem intelligibiliter lucent, quae intelligibiliter lucent omnia etc. Solil. I, I, 3. M. t. 32, col. 870; p. n. II, 229. Deus nullo indiget bono, ipse est summum bonum, et ab ipso est omne bonum. Enarr. in ps. LXX serm. II, n. 6. Migne, t. 36, col. 896 и мн. др. Deus bonum et pulchrum, in quo et a quo et per quem bona et pulchra sunt, quae bona et pulchra sunt omnia. Solil. I, I, 3; M. t. 32, col. 870; p. n. II, 229 и мн. др.*

стыя, радости и утѣшенія, тѣмъ сама она становится выше и блаженнѣе ¹⁾). По смыслу христіанскаго воззрѣнія бл. Августина на Бога, какъ Творца, и на міръ, какъ Его твореніе, это значить, что Богъ, метафизически присутствующій рѣшительно всему и всецѣло, нравственно пребываетъ не во всемъ одинаково; что характеръ и мѣра Его присутствія обусловлены абсолютно свободнымъ Его самоопредѣленіемъ къ различнымъ родамъ и видамъ тварнаго бытія и въ свою очередь опредѣляется неодинаковымъ въ моральномъ смыслѣ отношеніемъ тварей къ ихъ Творцу (неодинаковою степенью восприимчивости (capacitas) тварью ея Творца) ²⁾).

Такъ, иной образъ благодатнаго присутствія Бога на небѣ, подъ которымъ, какъ само собою понятно, разумѣется не звѣздное небо, но міръ ангельскій, и иной—на землѣ; и здѣсь иначе Богъ присутствуетъ въ душахъ праведниковъ, иначе въ душахъ грѣшниковъ ³⁾ и, наконецъ, еще иначе въ царствѣ неразумной и несвободной природы ⁴⁾). Августинъ полагаетъ, что подъ условіемъ праведности, чистоты и святости и въ мѣру ихъ нравственной высоты и совершенства, эти „души и души праведныхъ“ становятся особымъ храмомъ Бога и особымъ мѣстомъ Его жилища ⁵⁾). А это преимущественное обита-

¹⁾ Confess. VIII, III, 8. *Migne*, t. 32, col. 752; p. n. I, 206; XIII, II, 2; M. t. 32, col. 845; p. n. I, 420. Adhaerere Deo, participatio Dei—totum bonum, nihil melius est etc. Enarr. in ps. LXXII, n. 34. M. t. 36, col. 928.

²⁾ Cum Deus ubique sit totus, non tamen in omnibus habitat. Epist. LXXXVII, V, 16. *Migne*, t. 33, col. 837. Fatendum est ubique esse Deum per divinitatis praesentiam, sed non ubique per habitationis gratiam. Ibid. col. 837—838. Sunt alii aliis sanctiores... abundantius habendo habitorem Deum. Quod Deus ubique sit totus, quando in aliis est amplius, in aliis minus? In se ipso esse ubique totum. Non ergo in eis (sc. hominibus), quia alii plus eum capiunt, alii minus. Epist. LXXXVII, V, 17. *Migne*, t. 33, col. 838 cnfr. op. cit. c. VI, n. 19: totus adesse rebus omnibus potest, et singulis totus, quamvis in quibus habitat, habeant eum pro suae capacitatis diversitate, alii amplius, alii minus. col. 839 cnfr. n. 20.

³⁾ И даже въ душахъ самихъ благочестивыхъ разнообразится характеръ Божественнаго присутствія. Epist. LXXXVII, c. V, n. n. 16—17. *Migne*, t. 33, col. 838. ⁴⁾ Ibid. ⁵⁾ Ibid.

ніе въ нихъ Бога съ другой стороны является для нихъ источникомъ и большаго блаженства и радости, которыя тѣмъ полнѣе и богаче, тѣмъ выше и совершеннѣе, чѣмъ большая взаимная ихъ близость (т. е. чѣмъ ближе они къ Богу и чѣмъ ближе имъ Богъ). Въ наибольшей близости къ Богу находятся небесныя чины ангельскіе (*magis est templum Ejus (sc. Dei) in coelis, ubi est populus Angelorum*)¹⁾ и потому именно, что со стороны послѣднихъ Богъ является предметомъ наибольшаго познанія и любви и наивысшаго прославленія. Но въ тѣсномъ союзѣ или въ живомъ общеніи съ этимъ горнимъ міромъ блаженныхъ духовъ и мы, люди, чрезъ постепенное восхожденіе по ступенямъ нравственнаго совершенства, должны стать такимъ же храмомъ Божіимъ и мѣстомъ особаго Его обитанія: въ этомъ—наше высшее назначеніе (*quod et nos ipsi esse debemus*)²⁾.

Любовь есть та нематеріальная среда, чрезъ которую мы духовно-нравственно приближаемся къ Богу и вступаемъ въ блаженное общеніе съ Нимъ; и чѣмъ чище въ духовномъ отношеніи наша любовь къ Нему, тѣмъ ближе Онъ намъ³⁾. Наоборотъ, началомъ, отдѣляющимъ и отдаляющимъ насъ отъ Бога, служить грѣхъ⁴⁾. Но это наше (грѣховное) отдѣленіе отъ Бога не есть однако удаленіе отъ Него по самому бытію (т. е. метафизическое или субстанціальное), такъ какъ для всякаго бытія, какъ существующаго въ Богѣ, нѣтъ ничего ближе Самого Бога⁵⁾. Это есть нравственное разобщеніе твари съ Ея Творцомъ (или эгоистическое удаленіе ея свободной воли отъ Бога), имѣющее мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда свободная воля направленіемъ своей дѣятельности удаляется отъ запо-

1) Ibid.

2) Ibid. *enfr.* Epist. CXX ad Consent. c. V, n. 14. *Migne*, t. 33, col. 838. De Serm. Domin. in monte II, V, 10 и II, VI, 20—22. M. t. 34, col. 1278—1279.

3) Epist. CLV ad Maced. c. IV, n. 13. *Migne*, t. 33, col. 672.

4) *Pravitate nostra a rectitudine Dei longe sumus.* Ibid.

5) De Genes. ad litt. V, XVI, 34. *Migne*, t. 34, col. 333; p. n. VIII, 24. Confess. V, II, 2: M. t. 32, col. 707; p. n. I, 97 *enfr.* De quan. anim. XXXIV. 77. M. t. 32, col. 1077—1078; p. n. II, 413—414.

вѣлей Божіихъ и затѣмъ, погрязши въ нечестіи, становится тою тьмою (*iniqui—tenebrae sunt*), о которой написано: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его“ (Іоанн. 1, 5)¹).

Равнымъ образомъ, и съ цѣлью возстановленія прерваннаго нами нравственнаго общенія съ Богомъ,—въ виду абсолютной духовности Его существа и внѣпространственности Его вездѣприсутствія,—мы отнюдь не можемъ приблизиться къ Нему или удалиться отъ Него какимъ-либо тѣлеснымъ образомъ или пространственно (*per loca*)²). Мы приближаемся къ Богу тѣмъ, что, обращая къ Нему свое сердце, т. е. любя Его, нравственно уподобляемся Ему (становимся подобными Ему)³). И тогда мы обрѣтаемъ Его внутри себя самихъ и живо и радостно переживаемъ Его близость къ себѣ въ глубинахъ нашего духа. Точно также и удаляемъ мы себя отъ Бога тѣмъ, что, отвращая отъ Него наше сердце и любя неправду (*iniquitatem, malum*), становимся морально непохожи на Него или противоположны Ему (становимся неподобны или противоположны Ему)⁴).

Во всемъ существующій, всему причастный, все Собою наполняющій и проникающій и все Собою и въ Себѣ содержащій и обнимающій, Богъ, съ другой стороны, по христіан-

¹) Tract. II in Joann. Ev. c. I, n. 8. *Migne*, t. 35, col. 1392 *enfr.* tract. XXXV, c. VIII, n. 4, col. 1659. De divers. quaest. LXXXIII, qu. 12. M. t. 40, col. 14.

²) Enarr. in ps. XXXIV, serm. II, n. 6. *Migne*, t. 36, col. 337.

³) Propinquare illi (sc. Deo) — est similem illi fieri: recedere ab illo, dissimilem illi fieri... Si ergo vis appropinquare-similis esto. *Ibid.*

⁴) Homo amando Deum accedit ad Deum et amando iniquitatem recedit a Deo: nusquam pedes movet, et tamen potest et accedere et recedere. Pedes enim nostri in hoc itinere, affectus nostri sunt. Enarr. in ps. XCIV, n. 2. *Migne*, t. 37, col. 1217. *enfr.* Enarr. in ps. LXXIV, n. 11. M. t. 36, col. 954. Confess. V, II, 2. M. t. 32, col. 707; p. п. I, 97. Повидимому, въ данномъ случаѣ у бл. Августина, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ писателей патристической эпохи, „преобладаніе въ понятіи о Богѣ онтологическихъ предикатовъ оказываетъ свое вліяніе и на идею нравственнаго уподобленія Богу“ (См. Проф. П. В. Поповъ. Идей обоженія въ древне-восточной церкви. Москва. 1909. Стр. 30).

скому убѣжденію бл. Августина, Самъ ницѣмъ и ничѣмъ не объемяется и въ этомъ Своемъ вездѣсущи отнюдь не связывается никакою ни внѣшнею, ни внутреннею необходимостью, лежащею въ Его существѣ. Міръ отнюдь не ставитъ какихъ-либо предѣловъ вездѣприсутствію Божества, Которое въ богословско-философской системѣ изслѣдуемаго нами западнаго учителя Церкви, мыслится, какъ сказано, Существомъ имманентно-трансцендентнымъ и въ Своихъ отношеніяхъ къ твари абсолютно-свободнымъ. Вотъ почему, если субстанціально или онтологически Богъ присущъ всему (міру) и близокъ всякому существу и въ немъ каждому частичному состоянію и дѣйствію силы ¹⁾, то, разумѣется, также близокъ Онъ и тѣмъ, кто нравственно совершенно далекъ отъ Него ²⁾. Августинъ хочетъ этимъ сказать, что Богъ живетъ и проявляетъ Себя въ совѣсти каждаго, какъ добраго, такъ и злого (человѣка или ангела), но, конечно, въ зависимости отъ степени ея чуткости ³⁾. И если на небѣ или въ горнемъ мірѣ безплотныхъ духовъ (добрыхъ ангеловъ), а также въ душахъ святыхъ людей Богъ являетъ Свое присутствіе въ наивысшей степени ⁴⁾ (по сравненію съ душами грѣшниковъ и царствомъ природы), то съ другой стороны даже и самый адъ, эта сфера наивысшаго развитія зла и наиболѣе интенсивнаго богоборчества, по силѣ тѣхъ же основаній,—какъ полагаетъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ Августинъ (Пс. 138, 8),—точно также не исключаетъ со-

¹⁾ Ille (sc. Deus) corde tuo interior est etc. Enarr. in ps. LXXIV, n. 9. *Migne*, t. 36, col. 952—953.

²⁾ Solus es (sc. Deus) praesens etiam eis, qui longe fiunt a Te. Confess. V, II, 2. *Migne*, t. 32, col. 707; p. n. I, 97.

³⁾ Numquid enim Deus continetur loco, quem praesentem habet omnis angelica et humana conscientia, non solum bonorum, sed etiam malorum? Verum hoc interest, quod bonis conscientiis adest ut pater, malis ut iudex. Serm. XII, c. III, n. 3. *Migne*, t. 38, col. 101. Ille (Deus) tecum est talis, qualis fueris. Enarr. in ps. LXXIV, n. 9. M. t. 36, col. 952.

⁴⁾ Epist. ad Dardan. CLXXXVII, c. V, n. n. 16—17. *Migne*, t. 33, col. 887—838.

бою Божественнаго присутствія и не ставитъ ему никакихъ предѣловъ ¹⁾).

Въ такія формы отлилось церковно-богословское учене бл. Августина о неизмѣримости и вездѣприсутствіи, какъ метафизическомъ свойствѣ Божественнаго Существа, и таковъ генезисъ этой идеи въ религіозно-философскомъ сознаніи Августина, какъ извѣстно, пришедшаго къ истинно-христіанскому пониманію Божества только чрезъ цѣлый рядъ „духовныхъ кризисовъ“ ²⁾).

II. Верещацкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Confess. I, II, 2. *Migne*, t. 32, col. 661; p. n. I, 2. Epist. ad Dardan. CLXXXVII, c. IV, n. 14. M. t. 33, col. 837. Serm. XII, c. VI, n. 6. M. t. 38, col. 103.

²⁾ Confess. VI, I, 1. *Migne*, t. 32, col. 719; p. n. I, 126.

ФИЛОСОФІЯ НИЦШЕ

ВЪ КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ *).

IV. Сочиненія, разсматривающія философію Ницше со стороны отношенія ея къ этикѣ.

В. П. Преображенскій—одинъ изъ первыхъ русскихъ философствующихъ ницшеанцевъ въ своемъ этюдѣ „*Фридрихъ Ницше (Критика морали альтруизма)*“¹⁾ даетъ такую искусную мозаику собственныхъ выраженій Ницше, что безсвязные афоризмы нѣмецкаго философа оказываются логическими частями связной этико-философской доктрины. Но создавъ этическую доктрину Ницше, авторъ совершенно освобождаетъ себя отъ критической оцѣнки ея. Понятно само собой, что при такихъ условіяхъ видѣть въ настоящей статьѣ попытку „научно и объективно освѣтить нѣкоторыя стороны ученія Ницше“²⁾ значитъ прежде всего забывать, что Ницше въ качествѣ новоявленнаго оракула пустилъ въ обращеніе лишь массу безсвязныхъ афоризмовъ по этическимъ вопросамъ, никакой же этической системы не выработалъ, и рѣшительно ни откуда не извѣстно, чтобы онъ вообще имѣлъ ее. Съ другой стороны отношеніе В. П. Преображенскаго къ Ницше всего менѣе можетъ быть названо объективнымъ: по справедливому замѣчанію

*) См. Июль—август. кн. стр. 22.

¹⁾ Въ журн. „Вопросы филос. и псих.“ кн. 15 (ноябр. 1892 г.). На основаніи этюда В. П. Преображенскаго написана статья *В. Чуйко* „Общественн. идеалы Фр. Ницше“ въ журн. „Наблюд.“ за 1893 г. кн. II.

²⁾ „Вопр. фил. и псих.“ кн. 54 (сент.-окт. 1900 г.), стр. 532. 540.

В. С. Соловьева, „прекрасная литературная форма произведений Ницше привела В. П. Преображенскаго къ преувеличенной оцѣнкѣ Ницше“¹⁾). Поэтому, статья В. П. Преображенскаго знакомитъ собственно говоря не съ подлинной философiей Ницше, а лишь съ возможнымъ развитiемъ этической философiи въ духѣ и направленiи Ницше.

2. Въ своей небольшой замѣткѣ „*Большая искренность*“²⁾ проф. Л. М. Лопатинъ, усматривая причину необыкновенной обаятельности философiи Ницше въ больной искренности его отрицанiя, заслугой Ницше считаетъ то, что онъ будучи логиченъ, искрененъ въ мысли, свой скептицизмъ изъ области теоретическихъ взглядовъ перенесъ и въ сферу морали. Опредѣляя значенiе научно-философской дѣятельности Ницше въ области этики, Л. М. Лопатинъ приходитъ къ выводу, что „на той почвѣ, на которой стоитъ Ницше, никакая мораль не мыслима“.

3. Прекрасная работа П. Е. Астафьева „*Генезисъ нравственнаго идеала декадента*“³⁾ представляетъ собою весьма обстоятельный критическiй разборъ ницшеанской этики Преображенскаго и весьма серьезную научно-философскую апологiю христіанскаго нравоученiя.

Исходнымъ пунктомъ всѣхъ заблужденiй Ницше въ области этики является, по мнѣнiю П. Е. Астафьева, утвержденiе Ницше, что основанiе нравственнаго закона нужно искать въ *цѣляхъ* жизни. Авторъ доказываетъ, что исходя изъ понятiя *цѣли*, какъ основы нравственнаго закона, мы непременно должны окончить отрицанiемъ нравственности⁴⁾. Единственнымъ выходомъ изъ этого тупика.

¹⁾ В. С. Соловьевъ. Собранiе соч. изд. „Общественной пользы“. Спб. 1903, т. VIII, 449 стр.

²⁾ Въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ кн. 16; (январь, 1893 г.).

³⁾ Въ журн. „Вопр. филос. и психол.“ кн. 16, (январь, 1893 г.).

⁴⁾ Если мы, пишетъ П. Е. Астафьевъ, ставимъ мѣриломъ морали какую-либо цѣль, то уже тѣмъ самымъ даемъ нравственности основу виѣнравственную. Ницше говоритъ: „для того, чтобы судить о нравственности, нужно стать внѣ и выше нравственности, подняться надъ ея критерiями“, чтобы посмотреть, насколько вѣрны эти критерiи. Такъ поступаютъ утилитарная и альтруистическая школы.

въ который заводитъ мысль послѣдовательное проведеніе этическихъ взглядовъ Ницше, представляется П. Е. Астафьеву обращеніе къ морали безусловнаго долга, гдѣ нравственный законъ основаніе своей обязательности имѣть не внѣ себя, не въ какой бы то ни было условно осуществимой цѣли или въ системѣ цѣлей жизни, а внутри себя—въ томъ, что онъ есть законъ самой, ставящей себѣ вообще какія бы то ни были цѣли, дѣятельности духа—ея принципъ (стр. 65). Такимъ закономъ, коренящимся въ самой организациі нашего духа и ставящимъ подобно логическимъ законамъ мышленія человѣческой волѣ требованія, отличающіяся характеромъ внутренней необходимости, всеобщности и единства является, по указанію Астафьева, *принципъ формальной закономѣрности* нашихъ собственныхъ мыслей, чувствъ и желаній, т. е. требованіе, чтобы послѣднія оправдывались согласіемъ своимъ съ ка-

Но, замѣчаетъ П. Е. Астафьевъ, нелѣпость заключается уже въ этой постановкѣ, которая неизбежно ведетъ не къ оцѣнкѣ, а къ отрицанію нравственности. Что бы мы сказали о мыслителѣ, который для здраваго сужденія о логикѣ, предложилъ стать *внѣ и выше* логики и съ этой стороны на нее посмотрѣть. Перенесясь въ логикѣ по ту сторону истины и лжи, мы только сами становимся *нелогичны*. Подобно тому, становясь по ту сторону добра и зла, мы будемъ сами *нравственны*. Исслѣдователь могъ бы стоять внѣ и выше изслѣдуемой логики и нравственности въ томъ только случаѣ, если бы логика и нравственность были не законами нашего духа, но законами *внѣшнихъ* предметовъ и явленій. Констатируя, что законы логической мысли и нравственной воли коренятся въ самой нашей духовной организациі, мы тѣмъ самымъ признаемъ, что логика и нравственность имѣютъ внутреннее основаніе и *внутреннюю* цѣнность, независимыя ни отъ какихъ случайныхъ, внѣшнихъ условий, поэтому и требованія логики и нравственныя требованія имѣютъ значеніе требованій *безусловныхъ*, внѣ которыхъ можно стать, лишь становясь нелогичнымъ и безнравственнымъ. Ницше же, стоя на почвѣ признанія нравственной обязанности за имѣющую основаніе единственно въ признанной цѣли жизни, дѣлаетъ отсюда необходимый выводъ, что и нравственно-обязательной цѣли нѣтъ, а если нѣтъ единой нравственно-обязательной цѣли, то нѣтъ вовсе и никакой нравственной обязанности. Такимъ образомъ, Ницше блистательно доводитъ до абсурда свою собственную мораль самодовлѣющей, эгоистической особи—мораль анархизма* (60, 61, 65, 58 стр.).

кимъ бы то ни было общимъ критеріемъ, а не одной своею наличностью, случайной данностью въ сознаниі. Отрицаніе этого коренного закона всей нашей духовной жизни— принципа формальной законмѣрности—вознесеніе своего „я хочу“ надъ всякимъ оправданіемъ, всякимъ сужденіемъ о немъ и всякою оцѣнкою на степень *верховнаго закона* для міра и составляетъ, по словамъ Астафьева, самую сущность взглядовъ Ницше на нравственность. Въ этомъ именно отрицаніи или игнорированіи принципа формальной законмѣрности нужно видѣть, по указанію Астафьева, также корень рѣшительнаго непониманія Ницше столь ненавидимаго имъ христіанства и лучшихъ нравственныхъ ученій въ родѣ Кантова. Здѣсь же лежитъ и основной мотивъ, руководившій Ницше въ критикѣ имъ современной морали (стр. 68). Отдавая должное ницшевской критикѣ современной морали, авторъ разсматриваемой статьи находитъ, что эта критика въ существѣ дѣла всетаки нисколько не затрагиваетъ безусловной христіанской морали ¹⁾.

4. Извѣстный публицистъ *Н. К. Михайловскій* въ своихъ статьяхъ о Ницше ²⁾ исходитъ изъ того основного тезиса, что „Ницше нельзя считать теоретикомъ эгоизма и „имморалистомъ“. Это, по словамъ Михайловскаго, благородный и смѣлый мыслитель, на иной взглядъ мечтатель, идеалистъ, ставящій свои требованія съ точки зрѣнія чрезвычайно возвышенно понимаемаго индивидуализма“ ³⁾. При

¹⁾ Ницше, по словамъ Астафьева, смѣшиваетъ безусловную христіанскую мораль съ современной утилитарной. Признавъ вообще только внѣшнее обоснованіе морали, онъ совершенно не замѣчаетъ, что христіанская, безусловная мораль (гдѣ личность самоцѣль) отличается отъ условной, утилитарной (гдѣ личность—средство) именно внутреннимъ, безусловнымъ своимъ обоснованіемъ,—и всякую вообще мораль считаетъ утилитарною, опредѣленною, *не началами, но цѣлями*“ (70 стр.).

²⁾ Первоначально печатались въ журн. „Русское Богатство“ за 1894 г. кн. XI—XII и вошли въ сборникъ статей автора „Литературныя воспоминанія и современная смута“, т. II, Спб. 1900.

³⁾ „Литерат. воспом. и современная смута“, 478 стр.

такомъ отношеніи къ Ницше естественно, что его философія подъ перомъ Михайловскаго получаетъ явно симпатичныя черты. Признавая до извѣстной степени вѣрной характеристику міровоззрѣнія Ницше, какъ индивидуализма (стр. 454), авторъ находитъ, что „тенденція Ницше называть себя „имморалистомъ“, отрицателемъ морали вообще есть неоправданная дерзость, потому что въ дѣйствительности онъ страстно ищетъ именно и прежде всего морали и при томъ весьма строгой морали“. Правда, мораль Ницше, отмѣчаетъ Михайловскій, во многихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ принятыхъ нынѣ правилъ нравственности, но все же она есть мораль. Такимъ образомъ Ницше, собственно говоря, только пугаль своимъ „имморализмомъ“ и въ предложеніи Ницше занять позицію „по ту сторону добра и зла“, по словамъ Михайловскаго, нѣтъ ничего страшнаго, такъ какъ, приглашая насъ стать *jenseits von Gut und Böse* Ницше разумѣлъ будто бы не добро и зло само по себѣ, а современныя понятія о нихъ (стр. 489, 492, 483—484). Мало того, въ своемъ стремленіи, во что бы то ни стало, обфлить откровенно-эгоистическую мораль Ницше Михайловскій, совершенно произвольно находя у Ницше совпаденіе исходной точки-признанія принципа личности, какъ самоцѣли, съ опредѣленіемъ христіанской морали, склоненъ видѣть въ „эгоизмѣ“ Ницше какую то особую разновидность, ничего не имѣющую общаго съ вульгарнымъ пониманіемъ эгоизма (стр. 458, 460—461). Но и помимо этой чрезмѣрной идеализаціи этическихъ идей Ницше статьи Михайловскаго страдаютъ противорѣчивой оцѣнкой въ нихъ ницшеанскихъ ученій¹⁾.

¹⁾ Такъ, въ первой статьѣ Михайловскій видитъ въ Ницше „последнее слово“ М. Штирнера, а въ интересѣ къ нему—возрожденіе Штирнера, свидѣтельствующее не о томъ, что въ его книгѣ содержится истина, а о томъ, что мы переживаемъ трудное время шатанья общественныхъ идеаловъ и эгоистической разнузданности“ (402 стр.); въ дальнѣйшемъ же изложеніи автора „Ницше оказывается самымъ крайнимъ идеалистомъ“ (492 стр.), такъ какъ онъ „призываетъ насъ къ жертвамъ“; немного далѣе цитируются слова Заратустры: „отвратительна для насъ вырождающаяся мысль, гласящая:

5. Характеръ панегирика имѣеть этудь *Georg'a Simmell*'я „*Fr. Nietzsche (Eine moralphilosophische Silhouette)*“¹⁾. Авторъ стремится здѣсь „дать основнымъ этико-философскимъ положеніямъ Ницше простое, школьное выраженіе, установить ту точку, которой онъ достигъ въ познаніи или ложномъ пониманіи нравственныхъ явленій и ввести ядро его мыслей въ школьныя формы и въ цѣпь историко-догматическаго развитія этическихъ категорій“ (S. 203). Усматривая сущность ученія Ницше въ этическомъ персонализмѣ или индивидуализмѣ, Зиммель считаетъ обвиненія философіи Ницше въ цинизмѣ и въ эвдемонистическомъ эгоизмѣ результатомъ невѣрнаго пониманія сочиненій этого мыслителя (S. 209). Въ дѣйствительности же, утверждаетъ критикъ, этический идеалъ Ницше, идеалъ мощи отмѣченъ печатью благородства (*Vornehmheit*), красоты, силы ума и кротости (S. 207). Мало того, Зиммель считаетъ Ницше радикальнымъ реформаторомъ всей современной этики, новымъ „Коперникомъ“ морали, такъ какъ Ницше, по его мнѣнію, первый измѣнилъ самыя основанія, критерій этической оцѣнки (S. 211—212)²⁾.

„все для меня“, и „аристократія“, т. е. то идеальное человѣчество, о которомъ мечталъ Ницше, здѣсь характеризуется тѣмъ, что „никакой нравственной распушенности Ницше ей не предоставлялъ“ (493—494 стр.

¹⁾ „*Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*“. В. 107. Heft 2, SS. 202—215. Есть русскій переводъ. Одесса 1898 г.

²⁾ Не отступаетъ отъ идеализованнаго пониманія философіи Ницше Зиммель и въ другой своей болѣе поздней работѣ „*Schopenhauer und Nietzsche*“. Leipz. 1907. „Постоянно подчеркиваемый Ницше „иммориализмъ“, утверждаетъ здѣсь Зиммель, менѣе всего является отрицаніемъ морали, долженствованія. Ницше наполняетъ это долженствованіе только другимъ содержаніемъ, въ то время какъ форма его остается той же самой“ (S. 231). Характеризуя мораль Ницше, какъ мораль знатности (*Vornehmheit*); авторъ находитъ, что персонализмъ Ницше далекъ какъ отъ эгоизма, такъ и отъ эпикуреизма. До какой степени идеализаціи философіи Ницше доходитъ вообще Зиммель можно судить по тому, что въ его интерпретаціи ницшеанская доктрина „вѣчнаго возвращенія“ оказывается ученіемъ высокаго этического смысла, какъ бы новымъ углубленіемъ основного мотива кантовской этики (S. 248).

6. Важное значеніе для научно-философской оцѣнки этическихъ взглядовъ Ницше имѣетъ критическая статья *Eduard'a von Hartmann'a „Nietzsches „neue“ Moral“* 1).

Считая безспорнымъ, что значеніе Ницше въ исторіи философіи въ общемъ ничтожно 2) авторъ весьма скептически относится и къ значенію его въ исторіи этики 3). По своимъ конечнымъ выводамъ этика Ницше не представляется ему *новой*: Гартманъ прямо рекомендуетъ прежде чѣмъ восхищаться идеями Ницше, обратиться къ гениальному произведенію Штирнера „*Der Einzige und sein Eigentum*“, которое въ стилистическомъ отношеніи не отстаетъ отъ произведеній Ницше, а по философскому содержанию несомнѣнно превосходитъ ихъ 4). Мало того, Гартманъ на основаніи фактическихъ данныхъ, заключающихся въ самыхъ сочиненіяхъ Ницше, считаетъ несомнѣннымъ фактъ идейнаго вліянія Штирнера на Ницше 5). Предпосылая своему критическому обслѣдованію „новой“ морали Ницше краткій очеркъ исторіи философской эволюціи изучаемаго мыслителя, авторъ изъ трехъ общепринятыхъ періодовъ развитія философское значеніе признаетъ только за послѣднимъ періодомъ. Гартманъ и показываетъ въ своей статьѣ, какъ Ницше, исходя изъ Шопенгауэровскаго ученія „воли къ власти“ черезъ разныя переходныя ступени, которыя Ницше называетъ „масками“ для своихъ истинныхъ взглядовъ, постепенно раскрываетъ свой этический идеаль. Этотъ идеаль, по указанію Гартмана, получаетъ у Ницше конкретное выраженіе въ образѣ тирана, стоящаго въ оппозиціи какъ къ аристократической, такъ и къ плебейской стадной морали. Но нужно замѣтить, что „тиранъ“ и „философъ“ представляютъ у Гартмана

1) Въ сборникѣ „*Ethische Studien*“. Leipzig 1898 г. SS. 34—69. Основныя положенія этой статьи Гартманъ воспроизводитъ въ „*Geschichte der Metaphisik*“ Zw. Theil. Leipz. 1900. SS. 579—586.

2) Ницше, по словамъ Гартмана, идейно такъ бѣденъ и узокъ, что все у него сводится къ парѣ убогихъ идей, которыя варьируются все по новому въ равнообразнѣйшихъ оборотахъ“ (S. 36).

3) *Ethisch. Stud.* S. 43—44.

4) *Ibid.* S. 61. 5) *Ibid.*

лишь олицетвореніе двухъ сторонъ ницшеанскаго „сверхчеловѣка“, при чемъ въ то время какъ въ идеаль „тирана“ Ницше, по мнѣнію Гартмана, подчеркиваетъ Шопенгауэровское понятіе „воли къ жизни“, въ идеаль „философа“ у него выступаетъ Шопенгауэровская „воля къ познанію“ (S. 38). Раскрывъ подробно содержаніе обѣихъ сторонъ высшаго идеала Ницше, авторъ приходитъ къ тому выводу, что этимъ идеаломъ въ существѣ дѣла „ниспровергается всякая мораль и на мѣсто морали принципиально выдвигается эгоизмъ, такъ что высшая мораль Ницше являетъ себя, какъ высшая безнравственность, не только въ смыслѣ старой морали, но и во всякомъ возможномъ значеніи слова: мораль, и вся философія Ницше, выражаясь кратко, должна быть, по мнѣнію Гартмана, названа философіей нравственнаго безумія (moral insanity)“. (S.S. 48, 53, 63).

7. Цѣнные штрихи для критики ницшеанства содержатся въ сочиненіяхъ *В. С. Соловьева*. Такъ строгой, безпощадной, изумительной по силѣ мысли и чувства критикѣ подвергъ покойный философъ ученіе Ницше въ своемъ „*Оправданіи добра*“. Взглядъ Ницше, признающій въ жизни смыслъ исключительно эстетическій, выражающійся въ томъ, что сильно, величаво, красиво—безотносительно къ нравственному добру опровергается, по мнѣнію Соловьева, фактомъ смерти, превращающей всякую натуральную силу и величіе въ ничтожество и всякую натуральную красоту въ безобразіе. Этотъ „культъ натуральной силы и красоты, указываетъ Соловьевъ, не есть прямая противоположность христіанства и упраздняется онъ не этою религіей, а самъ собой, своею очевидною несостоятельностью“¹⁾. Касающіяся нападеній Ницше на христіанство, Соловьевъ находитъ ихъ жалкими. „Въ своей полемикѣ противъ христіанства Ницше, говоритъ онъ, паразитительно, „мелко плаваетъ“: Ницше, какъ удачно подмѣтилъ В. С. Соловьевъ, совершенно не понялъ христіанства, какъ религіи *спасенія*.

¹⁾ Собран. сочин. В. С. Соловьева, т. VII, стр. 10.

Затѣмъ сжату ю и вѣрную оцѣнку скрытаго смысла моральныхъ взглядовъ Ницше въ періодъ созданія имъ „Заратустры“ В. С. Соловьевъ даетъ въ одномъ изъ „Пасхальныхъ писемъ“, озаглавленныхъ „Словесность или истина“. „Бѣда и трагизмъ положенія Ницше, по словамъ Соловьева, заключается въ томъ, что, возвѣщая истину о высшемъ, сверхчеловѣческомъ началѣ въ насъ, о нашемъ сродствѣ съ абсолютнымъ и тяготѣннн къ нему, новѣйшій проповѣдникъ сверхчеловѣка за невозможностью указать дѣйствительнаго сверхчеловѣка, какъ сверхфилологъ, всю свою проповѣдь сводитъ къ однимъ словеснымъ упражненіямъ, прекраснымъ по литературной формѣ, но лишеннымъ всякаго дѣйствительнаго содержанія. Такого окончательнаго торжества филологіи надъ болѣе глубокими, но безсильными стремленіями его духа Ницше не перенесъ и сошелъ съ ума. Этимъ онъ доказалъ искренность и благородство своей натуры, и навѣрное спасъ свою душу... Но примѣръ Ницше, отмѣчаетъ Соловьевъ, не произвелъ никакого впечатлѣнія на полуобразованную толпу его послѣдователей, которые съ увлеченіемъ и безъ всякаго сопротивленія отдались соблазну: замѣнить истину словесностью и продолжаютъ плѣняться словесною поверхностью, подъ которой лежитъ разлагающійся умственный трупъ“¹⁾.

Наконецъ, въ статьѣ „Идея сверхчеловѣка“²⁾ В. С. Соловьевъ, по собственному заявленію, не хочетъ разбирать ницшеанства съ философской или исторической точки зрѣнія, а думаетъ лишь примѣнить къ нему первое условіе истинной критики: показать главный принципъ разбираемаго умственнаго явленія, насколько возможно съ хорошей стороны³⁾. Положительное значеніе ницшеанства В. С. усматриваетъ въ томъ, что благодаря послѣднему приходитъ къ концу забвеніе чело вѣкомъ своего высокаго

1) Собран. сочин. т. VIII, стр. 99, 101.

2) Собран. сочин. т. VIII. Основныя положенія этой статьи авторъ воспроизводитъ и въ статьѣ „Лермонтовъ“. Собр. соч. т. VIII, стр. 387—391.

3) 312 стр.

назначенія въ міръ и малодушное примиреніе съ дѣйствительностью. Дѣло въ томъ, что „старая традиціонная форма сверхчеловѣческой идеи, окаменѣвшая въ школьныхъ умахъ, заслонила для множества людей живую сущность этой идеи и привела къ ея забвенію—къ забвенію чело-вѣкомъ истиннаго, высокаго назначенія, къ примиренію его съ участью прочихъ тварей“¹⁾. Поэтому В. С. находитъ, что заявленія: „я сверхчеловѣкъ“, „мы сверхчело-вѣки“ въ сущности должны радовать. Впрочемъ, подчеркивая положительное значеніе нищеанства, авторъ не забываетъ указать и тѣневыхъ сторонъ этого теченія. „Презрѣніе къ слабому и больному челоуѣчеству, языческій взглядъ на силу и красоту, присвоеніе себѣ *зарантѣ* какого-то исключительнаго сверхчеловѣческаго значенія—во-первыхъ, себѣ единолично, а затѣмъ себѣ коллективно, какъ избраннику меньшинству „лучшихъ“, т. е. болѣе сильныхъ, болѣе одаренныхъ, властительныхъ или господскихъ натуръ, которымъ все позволено, такъ какъ ихъ воля есть верховный законъ для прочихъ,—вотъ, по словамъ В. С. Соловьева, очевидное заблужденіе нищеанства“²⁾.

8. Однимъ изъ убѣжденныхъ противниковъ нищеанской философіи заявляетъ себя г. С. *Левитскій* въ своей статьѣ „*Сверхчеловѣкъ Ницше и челоуѣкъ Христа*“³⁾. „Философія Ницше, говоритъ онъ, не можетъ быть цѣлительнымъ средствомъ для врачеванія существующихъ въ челоуѣчествѣ недуговъ, она не только не способна облаго-

¹⁾ 318 стр.

²⁾ 312 стр. С. Н. Булаковъ. („Два града“, т. II. М. 1911 г. стр. 274) склоненъ видѣть въ этихъ сужденіяхъ В. С. Соловьева о Ницше одинъ изъ примѣровъ зависимости Соловьева отъ Н. Ѳ. Федорова. Но критическая оцѣнка послѣднимъ нѣмецкаго философа, при мѣткости и оригинальности отдѣльныхъ замѣчаній („Философія общаго дѣла“ т. II. М. 1913 г. стр. 100—163; ср. т. I. Вѣрный 1906 г. стр. 429—433; 449, 453) носитъ характеръ ad hominem и, слѣдовательно, можетъ быть правильно понята только съ точки зрѣнія основначаль вѣдо-рства.

³⁾ Въ журн. „Богосл. Вѣст.“ 1901 г. июль—августъ, сент.

родить личность человѣка, по своєю громкою проповѣдію абсолютной свободы и жажды власти, какъ всеобщаго принципа, который лежитъ въ основѣ природы всѣхъ живыхъ существъ, можетъ привести къ такой разнузданности, при которой невозможна никакая гражданственность, никакой социальный порядокъ. Своимъ же полнымъ отрицаніемъ альтруистическихъ чувствъ и проповѣдію объ эгоизмѣ, какъ единственномъ двигателѣ человѣческой дѣятельности, предоставляетъ звѣрскимъ инстинктамъ въ человѣкѣ такой широкой просторъ, который можетъ только возвратитъ человѣчество къ первобытному дикому состоянію“ (стр. 84—85), и „въ результатѣ практической дѣятельности по философіи Ницше явился бы не *Übermensch*, а *Niedermensch*: человѣческая природа не возвысилась, а унизилась бы“ (стр. 74 ср. 81). Такое рѣзко отрицательное отношеніе г. Левитскаго къ міровоззрѣнію Ницше объясняется самымъ характеромъ интерпретаціи имъ ученія о сверхчеловѣкѣ. По взгляду г. Левитскаго, сверхчеловѣкъ Ницше является „отрицателемъ и противникомъ какъ личной нравственности, заключающейся въ укрощеніи влеченій низшей природы, такъ и дѣятельности, основанной на любви и самоотверженіи въ интересахъ своихъ ближнихъ“ (стр. 62 ср. 71, 76, 80, 83). И „міръ еще не слыхалъ, по словамъ г. Левитскаго, такихъ пѣсенъ во славу нравственнаго зла, онъ еще не оглашался такими воплями о недостаточной его распространенности“, какъ это мы встрѣчаемъ въ философіи Ницше (стр. 73). На ряду съ раскрытіемъ ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ авторъ даетъ также и философско-богословскую оцѣнку этого кардинальнаго пункта философіи Ницше. Отрицая за идеаломъ сверхчеловѣка характеръ новизны, г. Левитскій отмѣчаетъ узость этого идеала по формѣ его практическаго приложенія, отсутствіе въ немъ обязательныхъ для всякаго идеала признаковъ всеобщности и необходимости и превосходство христіанскаго идеала предъ ницшеанскимъ.

9. Парадоксальную характеристику ученія Ницше, какъ этического идеализма, даетъ *С. Л. Франкъ* въ своей

статьѣ „Фр. Ницше и этика любви къ дальнему“¹⁾). Исходя изъ той мысли, что „недальновидные приверженцы Ницше и его противники подвергнули ученіе Ницше искаженіямъ, отъ которыхъ какъ отъ кучи мусора приходится очищать идеи Ницше всякому, кто впервые принимается за чтеніе его твореній, начитавшись и наслушавшись предварительно толковъ о ницшеанствѣ“²⁾, авторъ стремится придать нестройнымъ идеямъ нѣмецкаго мыслителя характеръ *положительный* этической системы. „Мы полагаемъ, говорить г. Франкъ, что въ пониманіи ученія Ницше, какъ этической системы „любви къ дальнему“, лежитъ ключъ къ выясненію весьма существенныхъ и важныхъ и, на нашъ личный взглядъ, наиболѣе цѣнныхъ моральныхъ идей Ницше, такъ какъ самъ Ницше—убѣжденный и восторженный апостолъ „любви къ дальнему“. Но онъ не только ея проповѣдникъ, онъ творецъ цѣлой грандіозной моральной системы, основанной на этомъ нравственномъ чувствѣ. Все его моральное ученіе, какъ оно выразилось въ наиболѣе зрѣломъ видѣ въ проповѣдяхъ Заратустры, можетъ быть понято и оцѣнено, какъ евангеліе „любви къ дальнему“, а многія изъ его наиболѣе смѣлыхъ нравственныхъ сентенцій, съ перваго взгляда поражающія обыденное моральное сознаніе своею парадоксальностью и нерѣдко заставлявшія предполагать въ ихъ авторѣ нравственно-извращенную натуру, приобрѣтаютъ глубокую правдивость и могучую нравственную силу, если ихъ разсматривать, какъ звенья этической системы „любви къ дальнему“ (стр. 142—143). Въ широкомъ значеніи понятіе „любви къ дальнему“ характеризуется, по словамъ Франка, какъ чувство, испытываемое по отношенію ко всему „дальнему“, ко всему, что отдалено отъ насъ либо пространственно, либо временно, либо, наконецъ, морально-психологически, т. е. какъ любовь къ *людямъ вообще*. Въ болѣе же узкомъ и опредѣленномъ смыслѣ подъ „дальнимъ“ у Ницше, въ противоположность этикѣ альтруизма и утилитаризма мыслится

¹⁾ Въ сборн. „Проблемы идеализма“. М. 1903 г. и въ сборн. статей С. Л. Франка „Философія и жизнь“. Спб. 1910 г.

²⁾ „Проблемы идеализма“, 150 стр.

не челоуѣкъ и его счастье, не „ближній“, хотя бы временно, пространственно и психологически отдаленный, а рядъ „вещей и призраковъ“, т. е. объективныхъ идеаловъ (истина, добро, справедливость и т. п.), обладающихъ абсолютной и автономной моральной цѣнностью, художественно-образнымъ воплощеніемъ всей совокупностью которыхъ и является у Ницше идея сверхчелоуѣка. Но, представляя философію Ницше исповѣдующей тѣ же самыя идеалы, которые одобряются и современнымъ нравственнымъ сознаниемъ, г. Франкъ, къ сожалѣнію, совершенно обходитъ молчаніемъ вопросъ о томъ, насколько логически возможно обосновать подобное истолкованіе этического ученія Ницше. Затѣмъ самыя основанія для противопоставленія „любви къ дальнему“ „любви къ ближнему“, какъ особыхъ этическихъ категорій, у него весьма шатки. Специфическимъ признакомъ „любви къ дальнему“ С. Л. Франкъ считаетъ то, что она „не основана на непосредственномъ инстинктѣ состраданія или, по крайней мѣрѣ, не исчерпывается имъ“ (стр. 140). Безспорно, развитое моральное сознаніе не руководится однимъ только простымъ состраданіемъ, но все же, „кто говоритъ: „я люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ“ (1 Иоанн. 5, 20). А если всякая „любовь къ дальнему“—идеальному неизбѣжно предполагаетъ и „любовь къ ближнему“, то рѣзко обособлять ихъ, раздѣлять единое чувство любви на какія то части психологически не возможно ¹⁾).

¹⁾ По словамъ С. Л. Франка (183 стр. примѣч.), къ его оцѣнкѣ этической системы Ницше въ главныхъ чертахъ приближается П. Б. Струве въ „предисловіи“ къ книгѣ Н. Бердяева „Индивидуализмъ и субъективизмъ въ общественной философіи“ (стр. XXIII). Но въ дѣйствительности позиція П. Б. Струве рѣшительно ничего не имѣетъ общаго съ точкой зрѣнія г. Франка. П. Б. Струве, отмѣтивъ заслугу Ницше—художественное развѣнчаніе эвдемонизма, подчеркиваетъ въ нравственномъ ученіи Ницше глубочайшее философское противорѣчіе: „Ницше, указываетъ г. Струве, связалъ этический и духовный идеаль сверхчелоуѣка, идеаль безконечный съ конечнымъ, эмпирическимъ и двусмысленнымъ идеаломъ біологическаго совершенствованія“.

10. Подъ вліяніемъ изслѣдованій Дрекса и Циглера проф. В. М. Хвостовъ въ своей весьма содержательной статьѣ „Этика Ницше“¹⁾ подчеркиваетъ мысль о необходимости генетическаго изученія философіи Ницше. „У Ницше, говоритъ проф. Хвостовъ, была не одна философія, а цѣлыхъ три, поэтому и изучать и оцѣнивать каждую изъ нихъ нужно въ отдѣльности. И лишь при этомъ условіи обнаружится во всей чистотѣ содержаніе ученія послѣдней эпохи творчества Ницше—эпохи Заратустры“ (стр. 57). Отмѣчая постепенное возрастаніе у Ницше интереса къ вопросамъ этики по мѣрѣ развитія самаго ученія, авторъ констатируетъ, что Ницше, мало занимавшійся вопросами этики и совсѣмъ не возстававшій противъ морали состраданія въ первомъ періодѣ своего философскаго развитія, во второмъ періодѣ ставитъ вопросы морали на первомъ планѣ (стр. 22). И хотя въ эту эпоху Ницше еще не былъ проповѣдникомъ жестокости, однако, по словамъ проф. Хвостова, уже къ концу періода онъ начинаетъ съ большимъ недовѣріемъ относиться къ чувству состраданія (стр. 25). Но отмѣчая совершенно отрицательное и радикальное отношеніе Ницше къ морали въ третій періодъ (стр. 51), проф. Хвостовъ не рѣшается называть вещи своимъ именемъ: онъ утверждаетъ, что „имморализмъ Ницше не есть отрицаніе всякой рѣшительно морали, но есть только отрицаніе нѣкоторыхъ ходячихъ системъ морали. Ницше, по мнѣнію нашего автора, не разрушаетъ мораль вообще, но, напротивъ, строитъ новую мораль, въ которой находитъ себѣ мѣсто даже столь несимпатичное ему понятіе долга“ (стр. 64 ср. 72—73). „Полемика Ницше противъ любви, противъ состраданія, пишетъ проф. Хвостовъ, была направлена не противъ этихъ понятій вообще, а противъ ложной любви, противъ ложнаго состраданія“ (стр. 73). Подобныя сужденія тѣмъ болѣе удивительны, что самъ же авторъ признаетъ новую мораль Ницше не имѣющей въ сущности никакого опредѣленнаго содержанія, а замокъ,

1) Въ сборн. статей автора „Этюды по современной этикѣ“. М. 1908 г. Первоначально помѣщена въ журн. „Русская Мысль“ за 1905 г. № 7, 12.

воздвигнутый фантазіей Ницше для „сверхчеловѣка“, карточнымъ домикомъ (стр. 92) и совершенно правильно объясняетъ эту неудачу Ницше недостаточностью тѣхъ предпосылокъ, съ которыми онъ приступаетъ къ рѣшенію наиболее трудной философской проблемы—проблемы обоснованія морали (стр. 76).

11. Положительное моральное значеніе и цѣнность ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ для христіанскаго моралиста пытается раскрыть *С. П. Знаменскій* въ статьѣ „*Сверхчеловѣкъ Ницше*“¹⁾. „Въ сверхчеловѣкѣ, утверждаетъ г. Знаменскій, Ницше созерцалъ благородное величіе могучаго творческаго духа, въ которомъ всѣ высшія свойства человѣческой природы получаютъ полное развитіе, исчерпываются всѣ „великія возможности“, созерцалъ красоту существа, всегда готоваго раздать всякому дары своего безмѣрнаго богатаго духа“ (стр. 45). Авторъ, выдѣляющій себя какъ истиннаго истолкователя идей Ницше изъ числа поверхностныхъ ницшеанцевъ, при критической оцѣнкѣ этическихъ идей Ницше становится на имманентно-психологическую точку зрѣнія, такъ какъ она, по словамъ г. Знаменскаго, „обеспечиваетъ большую правильность и вѣрность оцѣнки, а также позволяетъ извлечь изъ ученія Ницше все лучшее, что только въ немъ есть“ (стр. 46). Какъ со стороны интерпретаціи ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ²⁾, такъ и по критическимъ замѣчаніямъ, представляющимъ отраженіе господствующихъ въ литературѣ о Ницше взглядовъ настоящая работа не обращала бы на себя вниманія, если бы она не содержала рядъ тезисовъ, съ которыми трудно согласиться. „Теоретическіе отрицательные взгляды, утверждаетъ, на примѣръ, г. Знаменскій, такъ и остались поверхностнымъ налетомъ, не оказавъ существеннаго вліянія на характеръ положительнаго ученія Ницше. Съ психологической точки зрѣнія самое отри-

1) Въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1906 г. № 1—3.

2) Такъ, напр., подобно другимъ комментаторамъ Ницше г. Знаменскій старается открыть въ этическихъ построеніяхъ нѣмецкаго философа уклонъ отъ индивидуализма къ универсалистическимъ тенденціямъ (стр. 33, 40).

цаніе Ницше, по словамъ автора, есть лишь реакція нравственнаго чувства на явленія современной жизни (стр. 47). Обличая недостатки современной ему нравственной жизни, Ницше перенесъ свое негодованіе съ лицъ на исповѣдуемые ими христіанскіе принципы и убѣжденія и въ послѣднихъ ошибочно сталъ видѣть весь корень зла. Подлинный, чистый ликъ христіанства былъ заслоненъ для него уродливыми явленіями современной религіозно-нравственной жизни (стр. 7). Что касается атеизма, то это, по словамъ автора, только обратная сторона религіознаго томленія Ницше (стр. 78). И если Ницше въ раздраженіи, а не по убѣжденію устами и хулилъ Христа, хулилъ религію и нравственность христіанскую, то сердце его, утверждаетъ г. Знаменскій, все таки недалеко отстояло отъ той и другой“ (стр. 8). Но, помимо этой воображаемой склонности Ницше къ христіанству, авторъ и въ самомъ ученіи Ницше усматриваетъ вполне христіанскія черты. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію г. Знаменскаго, духомъ евангельской нравственности запечатлѣно ученіе Ницше о „дарящей добродѣтели“; ученіе же Ницше о самолюбіи во многомъ соотвѣтствуетъ тому отдѣлу христіанской этики, который излагаетъ „обязанности человѣка по отношенію къ самому себѣ“ (стр. 71, 76). Вообще, по удивительному сужденію автора, „если мы откинемъ предпосылки атеистическаго характера, то увидимъ, что антагонизмъ между идеаломъ сверхчеловѣка и христіанскимъ нравственнымъ идеаломъ уже не такъ великъ, какъ его представляютъ“ (стр. 78) ¹⁾.

¹⁾ Справедливость, впрочемъ, требуетъ замѣтить, что въ другой своей статьѣ „Современный индивидуализмъ въ этическомъ отношеніи“ (въ журн. „Богослов. Вѣстн.“ за 1906 г. декабрь) г. Знаменскій уже въ значительной степени освобождается отъ панегирическаго преклоненія передъ философіей Ницше. Такъ онъ здѣсь не только называетъ Ницше „анархистомъ въ области морали“ (684 стр.), но и открываетъ въ этическихъ концепціяхъ Ницше съ формально-логической стороны цѣлый рядъ недочетовъ (697 стр. и д.). Не менѣе характерно для общаго тона сужденій г. Знаменскаго и его заявленіе, что „этическій индивидуализмъ не даетъ разрѣшенія моральной проблемы и не можетъ дать ея“ (717 стр. ср. 715—716).

12. Обстоятельное изслѣдованіе *Н. Авксентьева* „*Сверхчеловѣкъ (Культурно-этическій идеалъ Ницше)*“¹⁾ обращаетъ на себя вниманіе своей тенденціей—показать въ Ницше эпигона Канта. „Въ своемъ индивидуально-этическомъ идеалѣ Ницше, утверждаетъ г. Авксентьевъ, не только не стоитъ антагонистомъ Канта, нѣтъ, какъ разъ наоборотъ: идеалъ Ницше—одна изъ отдаленныхъ прекрасныхъ вершинъ, видимыхъ съ высоты принципа этики Канта, освѣщенныхъ солнцемъ этого принципа... Уничтожая, борясь съ императивнымъ характеромъ этики Канта, Ницше самъ эстетизируетъ ее, дѣлаетъ прекрасной, цѣлостной. Но сущность ученія остается та же“ (стр. 113—114). Что касается нападковъ Ницше на Канта, то онѣ представляются г. Авксентьеву результатомъ неправильнаго пониманія авторомъ Заратустры Канта и всей вообще критической философіи: суть ошибки Ницше состояли въ томъ, что его точка зрѣнія на Канта была только простымъ воспроизведеніемъ шопенгауэровскаго пониманія Канта²⁾. Другимъ, не менѣе важнымъ недоразумѣніемъ Ницше авторъ считаетъ расширенное пониманіе имъ своей дѣятельности въ области этики. Ницше казалось, что его противникомъ была *вся* мораль, что онъ долженъ разбить *всѣ* скрижали цѣнностей, чтобы на мѣсто ихъ водрузить какія то свои, новыя. „Но, заявляетъ г. Авксентьевъ, видѣть въ Ницше разрушителя морали, какъ системы, какъ великаго продукта человѣческой мысли, мы не согласны: Ницше великій моралистъ и критикъ своего времени, своей эпохи съ ея уродливыми большими сторонами“ (стр. 55). Подчеркивая у Ницше приматъ индивидуально-этическаго идеала, по отношенію къ которому всѣ остальные теоріи играютъ только служебную роль, авторъ задачей своего изслѣдованія ставитъ—выяснить во всей чистотѣ и полнотѣ какъ первичныя наиболѣе существенныя черты этого индиви-

¹⁾ Спб. 1906 г.

²⁾ 73—74, 88—89 стр. 93, 108 стр. Полагаясь на авторитетъ Шопенгауэра, авторъ повторяетъ здѣсь и басню о преднамѣренной порчѣ Кантомъ второго изданія „Критики чистаго разума“. *И. Лаппинъ*. „Законы мышленія и формы познанія“. Спб. 1906 г. 274 стр.

дуального идеала, такъ и вторичныя его наслоенія—соціально-метафизическую теорію, которая должна, по Ницше, освѣщать и дополнять идеаль“ (стр. 116—117). Приписываемая индивидуально-этическому идеалу Ницше, идеалу автономной, сильной, глубоко-индивидуальной личности отпечатокъ какой то особенной возвышенности, особеннаго исключительнаго благородства, г. Авксентьевъ находитъ, что соціально-метафизическая теорія только затемняетъ истинную сущность, истинное содержаніе высокаго этического идеала Ницше (стр. 117 ср. 46, 56). Такъ, относительно соціальной теоріи Ницше—морали господъ и рабовъ авторъ констатируетъ, что „эта соціально-историческая концепція не связана органически съ идеаломъ, не объясняетъ или подкрѣпляетъ его, а наоборотъ, отрицаетъ и искажаетъ его свѣтлыя черты“ (стр. 175). Къ аналогичному же выводу приходитъ г. Авксентьевъ и относительно метафизико-волюнтаристической теоріи „воли къ мощи“. „Космически-біологическая теорія „воли къ мощи“, пишетъ онъ, не только не стоитъ въ органической связи съ идеаломъ, а наоборотъ, становится, въ концѣ концовъ, въ противорѣчіе съ нимъ“ (стр. 199 ср. 239). Поэтому, чтобы спасти индивидуальный идеаль Ницше во всей его первоначальной чистотѣ и высотѣ, авторъ предлагаетъ прежде всего отбросить тѣ вторичныя наслоенія, которыя обуславливались соціальной формой, всѣ черты сверхчеловѣка, которыя создались благодаря вліянію на этотъ идеаль специфическихъ чертъ „морали господъ“, т. е. черты жестокости, непримиримости и исключительности, которыя про- скальзываютъ порой здѣсь“ (стр. 196). Съ другой стороны мы должны, по словамъ г. Авксентьева, вмѣстѣ съ несообразной и стоящей по своимъ выводамъ въ глубокомъ противорѣчій съ идеаломъ Ницше метафизико-волюнтаристической теоріей отбросить слишкомъ „натуральныя черты ея: волю ко лжи, волю къ жестокости, къ нѣгѣ, къ мощи, которыя не только искажаютъ, но и отрицаютъ въ концѣ концовъ этотъ идеаль“ (стр. 240 ср. 258). Конечно, если мы будемъ одно отбрасывать, а другое прибавлять, то мы можемъ легко получить какое угодно истолкованіе возрѣ-

ній Ницше, но при чемъ же тогда стремленіе г. Авксентьева—дать цѣлостную картину и представленіе міровоззрѣнія Ницше.

13. Какъ натуралистическій имморализмъ съ индивидуалистически-аристократической тенденціей, характеризуетъ философію Ницше *Fr. Paulsen* въ „*System der Ethik mit einem Umriss der Staats-und Gesellschaftslehre*“¹⁾. Авторъ, склонный разсматривать увлеченіе идеями Ницше за проявленіе новаго безумія, въ краткихъ, но весьма выразительныхъ словахъ сѣмѣлъ обрисовать всю пустоту, безсодержательность ницшеанскаго ученія о сверхчеловѣкѣ (стр. 151—152). Весьма удаченъ и совѣтъ Паульсена молодымъ увлекающимся ницшеанцамъ. „Мнѣ хотѣлось бы, пишетъ онъ, попросить ученика Ницше прочитать какъ-нибудь со вниманіемъ первую книгу Платоновскаго „Государства“. „Государство“ какъ будто нарочно написано для тѣхъ молодыхъ людей, головы которыхъ набиты ницшевскимъ „сверхчеловѣкомъ“, вносящимъ страшную путаницу въ ихъ мысли“ (стр. 154).

14. Геніальнымъ моралистомъ, великимъ учителемъ, создавшимъ возвышенную и своеобразную этическую доктрину, признаетъ Ницше проф. *В. Ф. Чижевъ*, авторъ статьи „*Ницше, какъ моралистъ*“²⁾. „Ницше, какъ геніальный мыслитель, утверждаетъ проф. Чижевъ, не только доказалъ несостоятельность современной морали, но и развилъ

¹⁾ Пользуемся русск. перевод. „Основы этики“ подъ редакціей В. Н. Ивановскаго. М. 1906 г. Къ сожалѣнію, книга Паульсена испорчена рационалистическими тенденціями автора. Такъ, напр., въ результатѣ своей характеристики особенностей первоначально-христіанскаго ученія о нравственности Паульсенъ приходитъ къ чисто толстовскому пониманію сущности Христова ученія (64—101 стр.). Мало того, Паульсенъ рѣшается ѣдаже утверждать, что „Евангелія суть историческій вымыселъ“ (101 стр. примѣч.). Рассужденія же автора объ отрицательномъ отношеніи къ вѣрѣ въ чудеса и демоновъ (435—439 стр.) во всякомъ богословски-образованномъ читателѣ могутъ вызывать только удивленіе.

²⁾ Помѣщена въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ кн. 94—95 (сент. декабрь 1908 г.).

собственное учение, указавъ на другіе идеалы и главное, обосновавъ свое учение, аргументами, сила которыхъ свидѣтельствуеетъ объ его гениальности“ (стр. 350). Намѣчая основныя положенія моральнаго ученія Ницше, авторъ суть этого ученія видитъ въ томъ, что Ницше требуетъ отъ насъ любви и поклоненія не человѣку, какъ таковому, а лучшимъ качествамъ человѣка; для Ницше человѣкъ и его благополучіе не есть нѣчто самодовлѣющее, не есть цѣль нравственной дѣятельности. Мы должны поклоняться человѣку творцу и отрицательно относиться къ человѣку творенью; человѣку творцу подобаетъ „великая любовь“, человѣку-творенью—„великое презрѣнье“ (стр. 372 ср. 368). И только при поверхностномъ изученіи произведеній Ницше можно, по словамъ проф. Чижа, придти къ заключенію, что онъ „проповѣдывалъ грубый эгоизмъ“. Но, кромѣ этой идеализаціи моральнаго ученія Ницше, настоящая статья обращаетъ на себя вниманіе замѣчаніями автора о близости ученія Ницше къ христіанству. „Враждебное отношеніе Ницше къ христіанству, доходившее до ненависти и ожесточенія, свидѣтельствуеетъ, по взгляду проф. Чижа, что христіанство было ему близко, что онъ понималъ его величіе“ (стр. 369). Мало того, проф. Чижъ пытается даже установить факты прямыхъ заимствованій Ницше у христіанства (стр. 482—483, 492).

15. Этическихъ воззрѣній Ницше касается католическій ученый *Franz Sawicki* въ своемъ изслѣдованіи „*Das Problem der Persönlichkeit und des Uebermenschen*“¹⁾. Авторъ въ характеристикѣ главнаго пункта всей этики Ницше—ученія о сверхчеловѣкѣ беретъ тѣ именно черты, которыя наиболѣе рельефно отбѣняютъ существо разсматриваемой проблемы. Подвергая критической оцѣнкѣ на ряду съ другими представителями философіи сверхчеловѣка (Штирнеромъ, Эллень-Кей, Ибсеномъ, Карлейлемъ, Эмерсономъ) взгляды Ницше, *Sawicki* приходитъ къ тому справедливому выводу, что путь, по которому идетъ Ницше, „не ведетъ выше человѣка, но ниже человѣка“ (S. 420). Но отдавая

¹⁾ Paderborn 1909.

должное этой цѣнной по своимъ критическимъ замѣчаніямъ для богослова - апологета работѣ, мы должны отмѣтить нѣкоторый уклонъ мышленія автора въ сторону идеализаціи философіи Ницше. Дѣло въ томъ, что Sawicki пытается установить полную идейную противоположность между Штирнеромъ и Ницше. „Штирнеръ, утверждаетъ онъ,— врагъ всякой идеи; Ницше же изнуряетъ себя на служеніи идеалу; Штирнеръ почти только радикально отрицателенъ, Ницше же работаетъ для положительной жизненной цѣли (S. 121). Ницше не хочетъ отказываться подобно Штирнеру отъ всякой этики. Онъ хочетъ только переоцѣнить старыя цѣнности“ (S. 117). Такія сужденія автора тѣмъ болѣе бросаются въ глаза, что по его же характеристикѣ ницшеанскій сверхчеловѣкъ совершенно не признаетъ никакого нравственного закона, и онъ самъ же рассматриваетъ въ другомъ мѣстѣ Ницше и Штирнера, какъ двухъ родственныхъ мыслителей не только по свойственной имъ общей индивидуалистической тенденціи, но и какъ представителей того типа пониманія сверхчеловѣка, въ которомъ выдвигаются на первый планъ грубая природная сила, атеизмъ и эгоизмъ (SS. 117, 121, 420)¹⁾.

¹⁾ Мимоходомъ касается нравственного міровоззрѣнія Ницше Н. А. Бердяевъ въ своей статьѣ „*Этическая проблема въ свѣтъ философскаго идеализма*“ (въ сборн. „Проблемы идеализма“ стр. 119—127 или въ сборн. „Sub specie aeternitatis“. Спб. 1907 г. 85—97 стр.). Въ лицѣ Ницше этотъ авторъ видитъ „идеалиста, проповѣдника, провозвѣстника новой, положительной свободной нравственности. И хотя Ницше не справился съ нравственной проблемой и запутался, но его критическая работа въ области морали, по словамъ Н. А. Бердяева, имѣетъ неувядаемую цѣнность“, такъ какъ „все, что у Ницше есть цѣннаго... основано на одномъ предположеніи необходимомъ для всякой этики предположеніи—идеальнаго „я“, духовной индивидуальности. А этимъ философски упраздняется „иммoralизмъ“, какъ величайшее недоразумѣніе“. — Попытку истолкованія идей Ницше въ духѣ современнаго социализма даетъ М. Мандельштамъ въ статьѣ „*Этические идеалы Ницше*“ (въ сборн. стат. „Къ правдѣ“. М. 1904 г.). „Вопреки распространенному взгляду, проповѣдуемая Ницше мораль, утверждаетъ авторъ, не только не расходится съ моралью демократіи, но можетъ быть положена въ основаніе ея философской системы“.—Возвышенно идеалистическій характеръ усматриваетъ въ этическомъ ученіи Ницше

Г. Давыдовъ, авторъ статьи „Аморализмъ Ницше и идея долга“ (въ журн. „Вопросы жизни“ 1905 г. февр.). Г. Давыдовъ старается защитить то положеніе, что „отрицая идею долга, Ницше—Заратустра въ то же время признаетъ эту идею, признаетъ самое цѣнное, что въ ней есть, безусловное значеніе личности, идеала“.—Небольшая статья Г. Григорьева „Ученіе Ницше о нравственности“ (въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1909 г. № 5—6, не отличается какой либо оригинальностью и новизной высказываемыхъ въ ней сужденій. — А. Захржевскій, одинъ изъ послѣдователей Л. Шестова въ своей статьѣ „Сверхчеловѣкъ надъ бездной“ (въ сборн. статей автора подъ тѣмъ же заглавіемъ. Кіевъ 1911 г.) на примѣрѣ Ницше, жизнь котораго была однимъ распятіемъ на крестѣ сверхчеловѣчества, а также и на основаніи другихъ прототиповъ сверхчеловѣка (Ибсеновскаго Бранда, Раскольниково Достоевскаго, Фалька Пшибышевскаго, проф. Хребтова изъ ром. Н. Лопатина „Чума“) стремится прослѣдить внутреннюю сторону этого сверхчеловѣка, его генезисъ. По словамъ автора, стремленіе стать сверхчеловѣкомъ не есть „творческое строительство, а просто надрывъ, экстазъ молитвеннаго устремленія отъ глубины въ надеждѣ спастись, оно только бѣгство отъ трагедіи, только заколдовываніе ея ужасовъ и безднъ, только безумное опьяненіе изнуреннаго непосильнымъ страданіемъ челоѣка“.—Статья П. Д. Успенскаго „О сверхчеловѣкѣ“ (въ сборн. стат. автора „Внутренній кругъ“. Спб. 1913 г.) имѣетъ очень мало отношенія къ философіи Ницше, такъ какъ авторъ, поклонникъ теософіи и магіи, интересуется здѣсь не ученіемъ Ницше, а уясненіемъ общаго положительнаго значенія идеи сверхчеловѣка. Изъ бѣглыхъ замѣчаній г. Успенскаго о философіи Ницше можно отмѣтить только парадоксальное утвержденіе автора, что „никто не вкладывалъ въ идею сверхчеловѣка такъ много истинной морали, какъ Ницше“.—Не избѣжалъ идеализаціи философіи Ницше и проф. прот. Н. Стеллецкій въ своемъ „Опытѣ нравственнаго православнаго богословія въ апологетическомъ освѣщеніи“. Харьковъ 1914 г. т. I, гл. XVIII „Этика современнаго индивидуализма“. Доказавъ несостоятельность индивидуалистическихъ принциповъ ницшеанской морали какъ съ формально-логической точки зрѣнія, такъ и въ ихъ основаніяхъ, авторъ находитъ, что „тѣмъ не менѣе, ошибочно было бы смотрѣть вслѣдъ за Гартманомъ на этической индивидуализмъ Ницше, какъ на совершенно ненормальное, патологическое явленіе. Напротивъ, онъ является симптомомъ грядущаго оздоровленія и освѣженія современной моральной атмосферы..... Осуществленіе справедливыхъ требованій, выдвинутыхъ индивидуалистическою этикою Ницше..... можетъ лишь, по словамъ проф. Стеллецкаго, способствовать возрожденію въ современной жизни христіанской нравственности“, стр. 253—254; 255.

И. Сапранскій.

И. В. Кирѣевскій.

Очеркъ жизни и ученія*).

XV.

Отличіе нашей православно-христіанской философіи отъ системъ западнаго любомудрія будетъ заключаться прежде всего въ самомъ способѣ мышленія, почему и содержаніе ея будетъ отлично отъ содержанія западнаго мышленія. Человѣческому уму по самой его природѣ свойственна истина, какъ возможность, заложенная въ организацію духовной сущности человѣка. Но вслѣдствіе свободы человѣкъ уклоняется отъ подлинной истины и принимаетъ за таковую „разнорѣчащіе признаки частныхъ истинъ“. Этотъ фактъ можно обозначить, какъ „распаденіе единства Богопознанія на разнообразныя влеченія“, проявляющееся одностороннимъ направленіемъ въ теоретической области, а въ практикѣ этому соотвѣтствуетъ влеченіе ко многимъ „частнымъ благамъ“. Наше познаніе мы должны разсматривать не иначе, какъ съ точки зрѣнія высшаго начала всякаго знанія—познанія Бога, и потому всякую односторонность мысли, уклонившейся отъ своего средоточнаго центра, должно разсматривать, какъ неистинное, искаженное знаніе. Умственныя силы, дѣйствующія помимо сознанія живыхъ отношеній къ намъ Божественной личности, приводятъ именно къ такому искаженному знанію, котораго отличительная черта—индифферентность къ нравственному смыслу жизни, ограниченіе себя равно-

*) См. Іюль—августовскую кн. стр. 40.

душной логикой отвлеченныхъ понятій. Добытыя разумно истины не суть истины живыя. Мертвый капиталъ въ умѣ человѣка, онѣ лежатъ какъ бы на поверхности его души, выраженный въ застывшихъ „школьныхъ формулахъ“, онѣ „какъ трупъ“, не имѣютъ духа. Подлинная истина зажигаетъ душу, даетъ „жизнь жизни“ и хранится не въ готовомъ словѣ, не въ книжной формулѣ, а въ тайнѣ сердечной. Она можетъ выражаться въ словѣ, но не въ томъ застывшемъ, безжизненномъ, которое такъ характерно для односторонней истины, а въ живомъ, которое соотвѣтствуетъ всѣмъ движеніямъ мысли. Въ этомъ случаѣ слово, „какъ прозрачное тѣло духа“, „безпрестанно должно мѣнять свою краску“, соотвѣтственно „безпрестанно измѣняющемуся сцѣпленію и разрѣшенію мыслей“. Слово „должно дышать“ тутъ „свободою внутренней жизни“, „въ его переливчатомъ смыслѣ должно трепетать и отзываться каждое дыханіе ума“. Только въ этомъ случаѣ слово можетъ выразить подлинный смыслъ познаваемаго, но такое живое слово непременно находится въ связи и съ особымъ строемъ нашей мысли. Слово, застывшее въ формулѣ, не выражаетъ живой мысли, но оно само—продуктъ мысли, застывшей въ односторонности. „Отвлеченное мышленіе имѣетъ дѣло только съ границами и отношеніями понятій“, постигаетъ „законы разума и вещества“ и не прикасается къ существенности. „Существеннаго въ мірѣ есть только разумно-свободная личность“, все остальное—относительно, „но для рациональнаго мышленія живая личность разлагается на отвлеченные законы саморазвитія“ и чрезъ это какъ бы теряетъ „свой настоящій смыслъ“. Вотъ почему „отвлеченное мышленіе, касаясь предметовъ вѣры, по наружности можетъ быть весьма сходно съ ея ученіемъ“, на самомъ же дѣлѣ ему „не достаетъ смысла существенности“, возникающаго лишь изъ развитія цѣльной личности. Во многихъ философскихъ системахъ рациональнаго характера догматы: о единствѣ Божества, о Его всемогуществѣ, премудрости, духовности, вездѣсущи и даже Троичности, оказываются доступными отвлеченному уму, бывъ подве-

дены подъ какую-нибудь особую формулу, но получаемое такимъ путемъ знаніе не имѣетъ характера религіознаго, потому что рачіональному мышленію „невмѣстимо сознаніе о живой личности Божества и о Ея живыхъ отношеніяхъ къ личности человѣка“¹⁾. „Неизмѣримость, гармонія и премудрость мірозданія“ могутъ наводить разумъ „на сознаніе всемогущества и премудрости Создателя“, но единство, всемогущество и другія понятія о Божествѣ, извлекаемая разумомъ изъ созерцанія внѣшняго міра, еще не внушаютъ разуму „сознанія о живой и личной самосуцности Создателя“. Сознаніе живой личности Божества дается не формою мысли, гдѣ отмѣчаются исключительно границы и отношенія, но *„внутреннимъ движеніемъ нашихъ мыслей и чувствъ“ къ Богу, и возникаетъ оно въ нашей душѣ лишь тогда*, когда къ созерцанію внѣшняго міра присоединяется *„неуклонное созерцаніе міра внутренняго и нравственнаго, раскрывающаго предъ зрѣніемъ ума сторону высшей жизненности“*. Очевидно, что основная задача философіи—отыскать правильный путь къ истинѣ, лежащій не въ сферѣ отвлеченной мысли, а въ направленіи согласнаго развитія всѣхъ безъ исключенія сторонъ познающаго духа.

Завися отъ характера господствующей вѣры, мышленіе свою истинную природу проявило въ православномъ сознаніи. Мы уже видѣли, что православнымъ ученіемъ твердо установлены границы вѣры и разума, вслѣдствіе чего для православно вѣрующаго невозможно уклоненіе въ разсудочную односторонность. „Но чѣмъ яснѣе обозначены и чѣмъ тверже стоятъ границы божественнаго откровенія, тѣмъ сильнѣе потребность вѣрующаго мышленія согласить понятіе разума съ ученіемъ вѣры“. Самый путь этого примиренія въ православномъ сознаніи опредѣляется иначе, чѣмъ въ протестантствѣ и католичествѣ. „Чтобы согласить разумъ съ вѣрою для православно мыслящаго недостаточно устраивать разумныя понятія сообразно положеніямъ вѣры“, очищая разумъ отъ всего,

¹⁾ II, 335, 336, 340, 341.

противнаго вѣрѣ. Если бы отношенія православнаго мышленія къ вѣрѣ сводились къ такой чисто отрицательной роли, то результаты этихъ отношеній были бы тѣ же, что и на западѣ. Вѣдь въ такомъ случаѣ понятія, несогласныя съ вѣрою, имѣли бы одинъ источникъ, что и согласныя съ нею, т. е.,—разумъ, (вѣрнѣе—разсудокъ) и рано или поздно все мышленіе на этомъ пути должно выйти за предѣлы вѣры. Особенность православнаго мышленія въ дѣлѣ примиренія вѣры и знанія въ томъ и состоитъ, что оно ищетъ „самый разумъ поднять“ выше его обыкновеннаго уровня, „самый способъ мышленія возвысить до сочувственнаго согласія съ вѣрою“. Въ такомъ стремленіи нельзя усматривать чего-либо противоестественнаго. Отдѣленное отъ другихъ познавательныхъ силъ логическое мышленіе, правда, представляется какъ бы вполне естественнымъ для нашего ума—раздвоеніе въ мысли и тѣсно связанное съ нимъ раздвоеніе во всей остальной жизни, переплетаясь и взаимодействуя, производятъ логическую отдѣльность въ мышленіи, какъ что-то постоянное и законное—но вѣра потому-то и кажется намъ превышающей естественный разумъ, что послѣдній „опустился ниже своего первоестественнаго уровня“¹⁾. Возвышеніе разума должно происходить силою вѣры и первое условіе этого возвышенія должно заключаться въ томъ, чтобы разумъ стремился „собрать въ одну недѣлимую цѣльность всѣ свои отдѣльныя силы“, которыя обычно „находятся въ состояніи разрозненности и противорѣчія“. Разумъ достигнетъ внутренней правильности, когда „своей отвлеченной логической способности не будетъ признавать за единственный органъ разумѣнія“, когда „голосъ восторженнаго чувства, не согласенный съ другими силами духа“, не почтетъ „безошибочнымъ указаніемъ правды“, когда „внушенія.. эстетическаго смысла“ въ его отдѣльности и даже „господствующую любовь своего сердца“ не приметъ, какъ непогрѣшительное руководство къ уразумѣнію „высшаго міроустройства“ и „къ по-

¹⁾ 341, 308, 309, 337, 338.

стиженію высшаго блага“. Обращаясь для уразумѣнія истины внутри души, гдѣ всѣ отдѣльныя силы сливаются „въ одно живое и цѣльное зрѣніе ума“, разумъ не будетъ приводить предстоящую ему мысль на судъ каждой изъ своихъ способностей, стараясь свести ихъ въ одномъ согласномъ приговорѣ, „но въ цѣльномъ мышленіи“—всѣ струны души „должны быть слышны въ полномъ аккордѣ, сливаясь въ одинъ гармоническій звукъ“. Это и есть то созерцаніе міра внутренняго и нравственнаго, о которомъ было замѣчено выше и которое раскрываетъ предъ зрѣніемъ нашего ума подлинную истину. Отсюда, постоянной задачей православно-вѣрующаго должно быть исканіе цѣльности разума, въ чемъ важную роль играетъ одно уже сознаніе, что гдѣ-то есть „въ глубинѣ души живое общее средоточіе для всѣхъ отдѣльныхъ силъ разума“. „Такое сознаніе постоянно возвышаетъ самый образъ мышленія человѣка“. Смирняя „разсудочное самомнѣніе“, это сознаніе „не стѣсняетъ свободы естественныхъ законовъ разума“, а напротивъ „укрѣпляетъ его самобытность и вмѣстѣ съ тѣмъ... подчиняетъ его вѣрѣ“. Вѣра и вырастаетъ на основѣ дѣятельности нашего ума, сердца и воли, поставленныхъ въ надлежащія границы. „Превышающая обыкновенное состояніе ума“, вѣра тѣмъ самымъ „вразумляетъ его, что онъ уклонился отъ своей первоестественной цѣльности и.. побуждаетъ къ возвращенію на степень *высшей дѣятельности*“. Развитіе разума естественнаго служитъ только ступенями для вѣры и, не стѣсняя такого развитія, вѣрующее мышленіе признаетъ его *относительнымъ* выраженіемъ истины. *Высшая истина* проникаетъ собою разумъ и уклониться отъ нея *логически* послѣдній не можетъ уже по самому способу мышленія. Стремясь постоянно возвысить разумъ до уровня, на которомъ онъ могъ бы „сочувствовать вѣрѣ“, нельзя склониться къ логической односторонности, нельзя, напримеръ, при названномъ условіи, „естественнымъ развитіемъ разума притти къ невѣрію“. Если и возможно подобное уклоненіе для православно мыслящаго, то не въ силу требованія логики, а исключительно вслѣдствіе не-

достатка внѣшней образованности, вслѣдствіе невѣжества. При каждомъ движеніи разума, „при каждомъ такъ сказать дыханіи.. мысли“ православно-вѣрующему присуще сознаніе (раздѣльное, ясное, или темное, инстинктивное) искомага или высшей истины, которая открывается вѣрующему разуму. Очевидно—вѣра, какъ свойство цѣльнаго разума, это не понятіе, „которое потому только въ состояніи *вѣры*“, что не получило еще развитія естественнымъ разумомъ (однако рано или поздно станетъ *знаніемъ*, когда логическій анализъ обнаружитъ пріемлемость его для естественнаго ума), это также „не одинъ внѣшній авторитетъ, предъ которымъ разумъ долженъ слѣпнуть, но—авторитетъ вмѣстѣ внѣшній и внутренній, высшая разумность“¹⁾. Вѣра „не составляетъ чисто человѣческаго знанія, не составляетъ особаго понятія... не вмѣщается въ одной какой-либо познавательной способности, не относится къ одному.. разуму или.. чувству, но обнимаетъ всю цѣльность человѣка и является только въ минуты этой цѣльности.. Потому главный характеръ вѣрующаго мышленія заключается въ стремленіи собрать всѣ отдѣльныя части души въ одну „силу“, въ то средоточіе, гдѣ и „разумъ и воля и чувство“ сливаются „въ одно живое единство“ и чрезъ это „возстановляется существенная личность человѣка въ ея первоизданной недѣлимости“²⁾. „Вѣра—не довѣренность къ чужому увѣренію, но дѣйствительное событіе внутренней жизни, чрезъ которое человѣкъ входитъ въ существенное общеніе съ божественными вещами (съ высшимъ міромъ, съ небомъ, съ Божествомъ“). „Вѣровать“—значитъ „получать изъ сердца то свидѣтельство, которое самъ Богъ далъ своему Сыну. „Вѣра—взоръ сердца къ Богу“. Примиреніе вѣры и разума, поэтому, будетъ заключаться не въ ограниченіи правъ той и другого, а въ томъ, чтобы соединить два противоположныхъ конца человѣческой мысли: тотъ, которымъ она *органически* неразрывно связывается съ высши-

¹⁾ II, 309, 312.

²⁾ II, 336, 337.

ми вопросами вѣры и тотъ, гдѣ она соприкасается съ внѣшнею образованностью. Объединеніе противоположныхъ полюсовъ мышленія въ согласномъ живомъ убѣжденіи и должно составлять особенность, задачу и результатъ православно-христіанской философіи.

Самая философія при этомъ не есть вѣра и не есть одинъ разумъ. Основанная на равновѣсіи духовныхъ силъ философія должна быть общимъ итогомъ и общимъ основаніемъ всѣхъ наукъ. Стремясь согласить разумъ съ вѣрою, она стремится привести *разумную дѣятельность человека въ гармоническое единство, направивъ ее къ одной цѣли*¹⁾.

Такая философія не можетъ быть исключительно дѣломъ спеціалистовъ и высшихъ умовъ, потому что она не теорія только, интересная для однихъ и вполне безразличная другимъ. Основаніе православно-христіанской философіи органически близко каждому вѣрующему. Вѣдь что такое самая вѣра, такъ необходимая и существенная въ православномъ мышленіи? До сихъ поръ мы видѣли опредѣленіе вѣры, какъ факта, свойственнаго человѣческой психикѣ и связующаго человека съ высшимъ порядкомъ бытія. Это опредѣленіе касается главнымъ образомъ стороны психологической. Но поскольку вѣра въ ея проявленіи, въ извѣстномъ отношеніи ея къ естественному разуму, есть непремѣнный результатъ вѣроисповѣдныхъ особенностей, она имѣетъ и иное, болѣе конкретное опредѣленіе, какъ вѣра христіанская. Являясь съ опредѣленнымъ содержаніемъ въ каждомъ вѣрующемъ, вѣра, а равно и органически связанная съ ней вѣрующая философія, своимъ предметомъ имѣютъ основной, центральный фактъ христіанства—искупленіе. Въ самомъ смиреніи, которое долженъ проявить человекъ, чтобы въ немъ окрѣпла и засіяла вѣра, проявляется не что иное, какъ именно „живая потребность искупленія“ и „благодарность“ за него. Имѣя въ виду центральный фактъ христіанства, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и центральный

¹⁾ II, 341—343, 313, 334.

фактъ христіанскаго любомудрія, мы поймемъ и тѣ критеріи, и вообще всѣ тѣ особенности, которыя отличаютъ собою православно-христіанскую философію. Какъ уже сказано, философія эта не есть исключительно дѣло специалистовъ. Конечно, не всѣ способны къ отвлеченному мышленію, не всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ доступны пріобрѣтенія внѣшней образованности, но основное и главное вѣрующаго любомудрія можетъ быть доступно всякому, подъ условіемъ только вѣры. При самомъ маломъ развитіи разсудочныхъ понятій каждый православный сознаетъ въ глубинѣ души, „что истина божественная не обнимается соображеніями обыкновеннаго разума и требуетъ высшаго, духовнаго зрѣнія, которое пріобрѣтается не наружною ученостью, но внутреннею цѣльностью бытія“. Въ этомъ отношеніи вѣрующей необразованный мыслить совершенно согласно съ образованнымъ вѣрующимъ, которому доступны различныя „системы мышленія, исходящія изъ низшихъ степеней разума“. И тотъ и другой независимы въ своей основной мысли, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ основная и въ православной философіи¹⁾. Какъ увидимъ далѣе, причастность каждаго отдѣльнаго вѣрующаго къ православной философіи особенно должна обнаружиться въ сферѣ практической дѣятельности, но и теоретическая сторона этой философіи близко подходитъ къ каждому отдѣльному сознанію. Стремясь въ этой сторонѣ примирить вѣру и знаніе, православная философія должна, конечно, имѣть твердый критерій истины, на который могло бы положиться индивидуальное сознаніе. Такой критерій находится не въ личномъ разумѣніи, не въ отдѣльномъ дѣйствованіи частныхъ умовъ, хотя бы и вѣрующихъ, а въ общемъ сознаніи единомысленныхъ. Всякое личное пониманіе тогда только согласно съ истиной, когда оно отвѣчаетъ голосу общаго сознанія, гдѣ хранится подлинная истина. Каждый христіанинъ находится въ общеніи съ Церковью и ея голосъ вершитъ

¹⁾ II, 339, 311.

работу частныхъ сознаний, которыя взаимодействуютъ между собою и съ цѣлымъ¹⁾.

Тотъ же критерій общности сознанія, прилагаемый въ примиреніи вѣры и знанія, выступаетъ еще съ большею ясностью при разрѣшеніи практической стороны христіанской философіи путемъ осуществленія послѣдней въ жизни. Примиреніе мысли и жизни, какъ было сказано,—одна изъ задачъ православнаго любу мудрїа. Сторона эта тѣсно связана съ основнымъ фактомъ, около котораго вырастаетъ вся христіанская доктрина, съ понятіемъ христіанской вѣры. Вѣра, какъ потребность искупленія и благодарности за него, какъ сообщающая нашей жизни чрезъ опредѣленіе нашихъ отношеній къ Богу нравственный смыслъ, и не можетъ пониматься теоретически. Она—живое прикосновеніе къ Божеству, выражающееся въ нравственной дѣятельности. Имѣя въ душѣ задатки правильныхъ отношеній къ Богу, всякій, кому дорого чело-вѣческое достоинство, долженъ связать направленіе своей жизни съ убѣжденіемъ. Въ этомъ смыслѣ православная философія не можетъ быть принадлежностью немногихъ, избранныхъ. Напротивъ, въ ней можетъ и долженъ упражняться всякій, кто хочетъ быть чело-вѣкомъ въ истинномъ значеніи этого слова. Вѣдь для всякаго „необходимо связать направленіе своей жизни“ съ кореннымъ господствующимъ „убѣжденіемъ вѣры“..., согласить съ нимъ главное занятіе и каждое особое дѣло, чтобы всякое дѣйствіе было выраженіемъ одного стремленія, каждая мысль искала одного основанія, каждый шагъ велъ къ одной цѣли“. Безъ выполненія этого условія жизнь чело-вѣка лишена смысла, умъ обращается въ счетную машину, дѣйствуя въ сферѣ узкихъ эгоистическихъ интересовъ и не видя ничего далѣе, сердце становится „собраніемъ бездушныхъ струнъ, въ которыхъ свищетъ случайный вѣтеръ“. При такомъ направленіи жизни никакое дѣйствіе чело-вѣка не будетъ имѣть нравственнаго характера, потому что въ такомъ случаѣ не будетъ собственно и чело-

¹⁾ II, 315, 331.

вѣка: „ибо человекъ—это его вѣра!“ Задача истинной философіи и заключается въ томъ, чтобы служить проводникомъ вѣры въ жизнь¹⁾. Вполнѣ понятно отсюда, какое громадное значеніе можетъ имѣть для философіи, какъ практическаго дѣланія, тотъ критерій истины, который обезпечиваетъ вѣрующему разуму правильность философіи умозрительной. Общее сознаніе, живущее во всѣхъ, какъ въ одномъ, и въ одномъ, согласно со всѣми, служитъ тутъ, при разрѣшеніи практики жизни, такъ же, какъ оно обезпечиваетъ своимъ авторитетомъ правильность теоріи. Не нужно забывать, что авторитетъ общаго сознанія не есть только человѣческая санкція, но въ то же время и высшая, божественная, онъ не что иное, какъ авторитетъ непогрѣшимой церкви. Подобно тому, какъ вѣра въ смыслѣ настроенія, еще не проявившагося во-внѣ, есть въ сущности потребность искупленія, благодарности за него, и вѣра дѣятельная, вѣра въ смыслѣ проведенія въ жизнь нашихъ христіанскихъ убѣжденій—явленіе съ характеромъ того же порядка. Вѣруя, человекъ возбуждается въ своей внутренней жизни сознаніемъ живой связи съ спасающей церковью, равнымъ образомъ къ проведенію въ жизнь спасительной вѣры онъ побуждается тою же цѣлью христіанскаго спасенія. Сознвая возможность иного знанія, помимо того знанія, какое доступно разуму, чувствуя красоту иной любви, помимо земной, человекъ вступаетъ въ область вѣры. Но жажда искупленія не есть исключительно фактъ внутренней жизни: эта внутренняя жажда лучшаго порядка жизни съ неизбѣжностью проявляется во внѣ,—*въ дѣятельности*. Конечно, иначе и не можетъ быть. Убѣжденіе, проникнутое *нравственными элементами*, устремляющее человека къ преобразованію внутренняго міра его души, вполнѣ естественно и послѣдовательно ставитъ предъ человекомъ задачу *дѣланія*, обязанность добрыхъ дѣлъ, и *обусловливающихъ* самое нравственное расположеніе и одновременно изъ него *вытекающихъ*. Соорганизованность

1) II, 338.

въ церковный союзъ какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ осуществленію нравственно-практической задачи. Каждый членъ церкви знаетъ, „что во всемъ мірѣ идетъ та же борьба“, какая совершается въ его частномъ сознаниі— борьба свѣта съ тьмою, „между стремленіемъ къ высшей гармоніи и пребываніемъ въ естественной.. разъединенности“, между великодушіемъ и себялюбіемъ, „словомъ: между дѣломъ искупленія и свободы“ и насиліемъ „естественнаго разстроенаго порядка вещей“. Въ какой бы степени, даже самой малой, ни было развито указанное сознание, человѣкъ, носитель его, знаетъ, что онъ „дѣйствуетъ не одинъ“, „что онъ дѣлаетъ *общее дѣло всей церкви*“, всего человѣчества, для котораго совершилось искупленіе. Съ этой точки зрѣнія нравственная побѣда въ одной христіанской душѣ является торжествомъ для цѣлаго христіанскаго міра и въ одномъ знаніи факта— уже опора нравственной дѣятельности человѣка.

Такъ, общіе интересы, общая цѣль, которою является спасеніе въ церкви, служатъ къ пріобрѣтенію и укрѣпленію внутренняго убѣжденія и опредѣляютъ одновременно направленіе дѣятельной жизни. Есть полное основаніе сказать, поэтому, что „истинныя убѣжденія благодѣтельны и сильны только въ совокупности своей“ и что истинная философія не должна быть созданіемъ одного частнаго лица, а дѣломъ общественнымъ, теоретическимъ выраженіемъ и вмѣстѣ практическимъ проявленіемъ единого одушевляющаго жизнь начала. Для развитія и осуществленія такой философіи необходимо подвергнуть разработкѣ данныя духовной жизни народа, или говоря иначе— необходимо „разработываніе общественнаго самосознанія“. Выполненіе этой задачи постепенно будетъ приближать насъ къ нашему идеалу, теоретическая сторона котораго уже обрисована выше, и практическая можетъ быть представлена въ такомъ видѣ ¹⁾).

Основываясь на остаткахъ былого содержанія народной жизни и заглядывая въ перспективы будущаго, мы

¹⁾ II, 339, 335, 334

можемъ предугадать основной характеръ общественныхъ отношеній, которыя имѣють у насъ сложиться примѣнительно къ православно-русскому идеалу. Если прошлая наша жизнь характеризуется главенствомъ во всѣхъ людскихъ отношеніяхъ вѣры и вытекающихъ изъ нея моральныхъ требованій, то и настоящее и будущее наше когда мы послѣдовательно будемъ проводить въ жизнь свойственныя намъ начала, явятся съ тѣмъ-же характеромъ, какъ и наше прошлое. Общинный духъ, свойственный намъ искони, одухотворяемый евангельскимъ закономъ, послужить къ созданію такого порядка жизни, какой оказался чуждымъ западу. При полномъ единеніи людей, которое такъ наглядно въ Православной церкви, у насъ сохранится и значеніе *каждой* отдѣльной личности, никогда не подавляемой (какъ на западѣ), а напротивъ неизмѣнно охраняемой въ ея нравственномъ достоинствѣ. Западъ, водимый сухимъ разсудкомъ и соображеніемъ матеріальной пользы, не узналъ, какъ и теперь не знаетъ, *подлинной нравственной* правды, замѣнявшейся тамъ правомъ. Когда отъ единодержавныхъ правителей власть въ западныхъ государствахъ перешла ко многимъ лицамъ, отношенія между личностью и обществомъ оставались на западѣ съ тѣмъ же основнымъ характеромъ, какой они имѣли тамъ и раньше. Когда-то феодалъ-рыцарь полновластно распоряжался судьбою подчиненныхъ ему, нарушая ихъ подлинно человѣческія права, позже, съ расширеніемъ внѣшнихъ правъ западно-европейскихъ классовъ,—прежняя власть *передалась только* матеріальному большинству, потерпѣла измѣненіе чисто-количественное, нисколько не выигрывая и не измѣняясь въ своемъ качествѣ. Власть на западѣ попрежнему остается выраженіемъ *интересовъ и выгодъ* извѣстнаго круга лицъ, представители которыхъ не могутъ, поэтому, воплотить въ своемъ законодательствѣ внутренней правды. Отношенія личности и общества при этомъ вполне характеризуются понятіемъ „общественнаго договора“, утверждаемаго на искусственномъ сплетеніи матеріальныхъ выгодъ. У насъ на Руси, напротивъ, община представляла чисто-нравственный союзъ,

гдѣ на первомъ планѣ были интересы нравственные, а не матеріальные и гдѣ личность не приносилась въ жертву выгодѣ. И по смыслу христіанской жизни, воплощаемой въ церковной соборности, личность утверждается въ ея самобытномъ значеніи, какъ величина нравственно цѣнная. При сляніи въ единствѣ вѣры и при полной покорности церковному началу индивидуальныя силы не испытываютъ ни малѣйшаго стѣсненія и могутъ быть вполне использованы безъ ущерба интересамъ цѣлаго. Если „въ физическомъ мірѣ каждое существо живетъ и поддерживается разрушеніемъ другихъ“ существъ, то въ „мірѣ духовномъ.. „созиданіе каждой личности созидаетъ всѣхъ и жизнью всѣхъ дышитъ каждая“. Духовная сила, создающаяся внутри одного человѣка, невидимо влечетъ къ себѣ и силы всего общества, однимъ пребываніемъ своимъ на нравственной высотѣ личность привлекаетъ къ себѣ все сродное въ душахъ людей. Индивидуальное тутъ служитъ не себѣ, не къ выгодѣ отдѣльной личности, а цѣлому обществу, а именно: развитіе нравственной индивидуальной силы служитъ къ болѣе успѣшному достиженію общей цѣли христіанскаго общества, когда „люди, проникнутые высшимъ свѣтсмъ, силою вѣры“, являются свѣточами христіанской истины, не давая померкнуть этой истинѣ отъ ложнаго направленія людскихъ сердець. Тотъ-же критерій общаго, живущаго соборно и по преданію убѣжденія вѣры, служа къ поддержанію истины и добраго дѣланія, очевидно является также единственно нормальнымъ мѣриломъ правильныхъ общественныхъ отношеній и единственнымъ основаніемъ справедливѣйшаго распределенія ролей *общества и личности* ¹⁾.

Религіозно-философское міровоззрѣніе Кирѣевскаго, какъ это видно было изъ всего предшествующаго изложенія, представляетъ собою систему необыкновенно цѣлную. Утверждая значеніе мысли на живомъ содержаніи

¹⁾ I, 196—198; II, 339, 340.

конкретныхъ фактовъ и требуя взаимной повѣрки практики теоріей, мыслитель, очевидно, не отдаетъ преимущественно вниманія ни теоретической философіи, ни практическому дѣлу, но во взаимномъ согласіи этихъ двухъ сторонъ, одинаково относящихся до жизни, видитъ единственно истинную философію. Съ точки зрѣнія такого принципиальнаго взгляда на философію представляется невозможнымъ игнорировать теоретическое мышленіе въ его основномъ характерѣ, задачахъ и средствахъ. Далекое не индифферентное отношеніе И. В. Кирѣевского въ вопросѣ о теоретической сторонѣ философіи мы уже ясно имѣли возможность видѣть на той параллели различій, каковую мыслитель устанавливаетъ между мышленіемъ восточнымъ и западнымъ, сочувственно принимая первое и осуждая второе. Мы также видѣли ту ясно выраженную у Кирѣевского мысль, что характеръ философіи, какъ и всего просвѣщенія, много зависитъ отъ характера господствующей вѣры. Признаніе Кирѣевскимъ преимуществъ за мышленіемъ одного опредѣленнаго типа, именно того, какой выработался въ православіи, не подлежитъ сомнѣнію уже изъ тѣхъ разсужденій Кирѣевского, которыя нами изложены, но И. В. имѣлъ случай высказаться и болѣе опредѣленно о значеніи вѣроисповѣдныхъ различій и о необходимости для всякаго, кто хочетъ знать истину, слѣдовать лишь извѣстному строю мысли. „Не въ томъ важность, говорите вы ¹⁾, буду ли я православный, или римскій католикъ или протестантъ; но главное дѣло—быть христіаниномъ. Различіе исповѣданій принадлежитъ къ школьнымъ вопросамъ, настоящая существенность заключается въ жизни человѣка“. Формулируя такъ возраженіе противъ существенной важности вѣроучительной стороны въ христіанствѣ, И. В. не соглашается, чтобы гдѣ-либо помимо божественной истины могла заключаться живительная сила, которая дѣлаетъ

¹⁾ „Изъ письма И. В. Кирѣевского къ N*. См. Домашняя Бесѣда, 1861 г., вып. 46, статья „Индифферентамъ“. Приведенныя слова представляютъ выписку изъ того письма N, на которое отвѣчаетъ Кирѣевскій.

жизнь нравственно цѣнною. Если въ исторіи язычества и магометанства можно находить людей, „съ похвальною нравственностью“, то едва ли изъ того позволительно заключать, что магометанство ведетъ ко спасенію: замѣчаемые факты говорятъ лишь о томъ, что людямъ весьма часто не достаетъ внутренней цѣльности, вслѣдствіе чего можетъ быть похвальная нравственность вопреки ложному ученію, равно какъ можетъ быть и дурная жизнь вопреки истиннымъ убѣжденіямъ. Но вѣдь та жизнь „слѣпая“, которая ѣдетъ не согласно съ убѣжденіями, а совершается „по безотчетнымъ стремленіямъ, несвязаннымъ въ единство сознанія“,—и эта „внутренняя темнота.. не позволяетъ назвать ее нравственною“. Нравственную значимость наши поступки получаютъ не отъ самаго дѣйствія (совершенія), а отъ того намѣренія, съ какимъ мы ихъ совершаемъ, а „нравственное достоинство намѣренія опредѣляется... его отношеніемъ ко всей цѣльности самосознанія“. *Нравственное* лицо—это не сочетаніе тѣхъ или другихъ качествъ, но „живая цѣльность самобытности“, почему всякій поступокъ „получаетъ свое настоящее значеніе... отъ того основного побужденія, которое лежитъ на днѣ человѣческаго сердца“. Соображенія эти приложимы не только къ оцѣнкѣ нравственного достоинства язычника и магометанина, но и христіанина. При раздробленности христіанскаго міра на три исповѣданія у каждой группы повидимому есть что-то *общее* съ другими группами, такъ что между православнымъ, католикомъ и протестантомъ не должно бы быть существенной разницы, или разница эта не должна во всякомъ случаѣ почитаться важною. Однако, „что такое общія убѣжденія христіанскія“ и можно ли считать за что-то несущественное для жизни вѣроисповѣдныя различія? Если общими христіанскими убѣжденіями назвать то, что принадлежитъ всѣмъ даже сектамъ, возникшимъ около христіанскаго ученія, то у насъ останется отъ христіанства одно отвлеченное понятіе Божества, но и въ томъ случаѣ, когда кругъ исповѣданій, у которыхъ усматриваются общія убѣжденія, мы ограничимъ православіемъ, протестанствомъ, католиче-

ствомъ, нашъ выводъ въ опредѣленіи общаго у трехъ христіанскихъ исповѣданій будетъ вполне неопредѣленъ. Въ различныхъ исповѣданіяхъ не только вѣра различна, но и нравственность получаетъ въ зависимости отъ этого различія особый смыслъ, свой въ православіи, свой въ католичествѣ и свой въ протестанствѣ. Общаго между тремя исповѣданіями будетъ развѣ буква писанія, которую они понимаютъ различно. Божественность Писанія можетъ независимо отъ принятыхъ догматовъ вѣры приводить умъ къ правильному пониманію заключенной въ писаніи истины, но для такого пониманія нужны особыя условія, которыя присущи не всѣмъ исповѣданіямъ. Православный, католикъ, протестантъ „могутъ въ многомъ сочувствовать между собою“, но это сочувствіе никогда въ такомъ случаѣ не идетъ „до глубины основныхъ убѣжденій ума и сердца“, а между тѣмъ въ коренныхъ убѣжденіяхъ, которыя въ каждомъ исповѣданіи свои (какъ особый видъ сліянія ума и сердца) заключастся основа такого или иного пониманія христіанства. Пусть школьныя опредѣленія ¹⁾ не имѣютъ особаго значенія (пусть эти опредѣленія сами не что иное, какъ теоретическое выраженіе извѣстныхъ живыхъ убѣжденій), но несомнѣнно то, что *въроученіе* оказываетъ извѣстное дѣйствіе на самую жизнь. Православіе, твердо держась границъ „между откровеніемъ и и человѣческимъ разумомъ.. сохраняетъ безъ всякаго измѣненія догматы откровенія“, а съ другой стороны не стѣсняетъ естественной дѣятельности ума, католичество не знаетъ твердыхъ границъ разума и вѣры, вводитъ новые догматы, протестантство открываетъ уже полный просторъ личному разумѣнію. Эти различія исповѣданій со стороны отношеній разума къ вѣрѣ создаютъ „три главныхъ образа дѣятельности умственныхъ силъ человѣка, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и три главныя формы развитія его нравственнаго смысла“. Наличие необходимыхъ условій правильнаго пониманія Христовой вѣры дана только въ

¹⁾ Тутъ опять у Кирѣевскаго ссылка на буквально выписанное мѣсто изъ письма.

православномъ сознаниіи и разъ между практической стороною христіанства и его умозрѣніемъ существуетъ взаимно-обусловленная связь, нѣтъ ровно никакихъ основаній считать несущественной въ христіанствѣ вѣроучительную сторону. Пусть даже существуетъ часто противорѣчіе между убѣжденіемъ и дѣятельностью, пусть иногда, исповѣдая одно вѣроученіе, человѣкъ „складомъ души принадлежитъ къ другому“—все это нисколько не говоритъ противъ необходимости органической связи и между нравственной дѣятельностью и теоретическими убѣжденіями. Обычный фактъ противорѣчія между тѣмъ и другимъ не есть норма, напротивъ это не нормальность, проистекающая изъ „человѣческой слабости“ и не имѣющая никакого отношенія къ достоинству или недостаткамъ вѣроученія. „Гдѣ человѣкъ согласенъ самъ съ собою и послѣдователенъ..., тамъ каждому особому вѣроученію необходимо соотвѣтствуетъ особое настроеніе духа“—и такой фактъ долженъ быть нормой, идеаломъ. Въ православномъ исповѣданіи, для котораго характерна цѣльность въ самомъ мышленіи, обусловливающая цѣльность всего нравственнаго существа человѣка, непремѣнно должна имѣть свое осуществленіе указанная норма. Цѣлостное мышленіе и вполнѣ согласная съ нимъ цѣльность практическаго дѣланія—вотъ тотъ идеаль, который по связи съ историческими устоями русской жизни выясняется для нашего будущаго и который въ своемъ содержаніи есть не что иное, какъ взятая во всей своей чистотѣ Православная Вѣра. Изъ понятія этой Вѣры, какъ изъ предпосылки, и развивалась у Кирѣевского сумма тѣхъ мыслей, которыя онъ большею частью отрывочно излагалъ по разнымъ поводамъ въ своихъ статьяхъ и которыя мы въ предшествующемъ изложеніи попытались свести въ одно цѣлое.

А. Лушниковъ.

ПАМЯТИ

† профессора Михаила Ивановича Богословскаго.

(1844 г. 11 янв.—1915 г. 4 июля)*).

Изъ *преміальныхъ* сочиненій—одни были на рецензіи М. И—ча по порученію Совѣта Академіи, другія—по порученію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. По порученію Совѣта Академіи, имъ даны „отзывы“ о трехъ профессорскихъ трудахъ, рекомендованныхъ на наставническія премія митрополита Макарія: сочиненіи *проф. А. А. Некрасова*—„Чтеніе греческаго текста святыхъ евангелій“. Казань. 1888 ¹⁾) и двухъ трудахъ *проф. П. А. Юнгера*—„Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги“. Казань. 1902 ²⁾) и „Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги“. Казань. 1907 ³⁾). „Отзывы“ его объ этихъ сочиненіяхъ напечатаны въ „Протоколахъ засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи“, именно:

1) за 1889 г., стр. 303—319 — о трудѣ проф. Некрасова,

*) См. Июль—августовскую кн. стр. 139.

¹⁾ Согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 8 марта 1889 г. (въ цитов. „Протоко... за 1889 г.“, журн. отъ 8 марта, ст. II, стр. 21).

²⁾ Согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 22 янв. 1902 г. (въ цитов. „Протоко... за 1902 г.“, журн. отъ 22 янв. за № 1, ст. XII, стр. 14).

³⁾ Согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 30 янв. 1907 г. (въ цитов. „Протоко... за 1907 г.“, журн. отъ 30 янв. за № 4, ст. I, стр. 16).

2) за 1902 г., прилож. 6, стр. 1—44 — объ „Общемъ введеніи“ проф. Юнгерова

и 3) за 1907 г., прилож. 2, стр. 17—25—о его „Частномъ введеніи“.

Отзывы же о преміальныхъ сочиненіяхъ, которые были присланы ему на рецензію изъ Учебнаго Комитета, остались въ рукописи и по всей вѣроятности никогда не увидятъ печатнаго станка, какъ этого не хотѣлъ по своей скромности и самъ авторъ. Таковы отзывы его о сочиненіяхъ: *К. Сильченкова*—„Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками. Ев. Іоанна 13, 31—16, 33 (Опытъ истолкованія)“. Харьковъ. 1895 ¹⁾), *проф. Н. Н. Глубоковскаго*—„Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ. Сжатый обзоръ апостольскаго посланія со стороны его первоначальныхъ читателей, условій происхожденія, по содержанію и догматико-историческому значенію“. Спб. 1902 ²⁾) и *свящ. М. Оивейскаго*—„Духовныя дарованія въ первоначальной христіанской церкви. Опытъ изъясненія 12—14 гл. перваго посланія къ Коринѳянамъ“. Москва. 1907 ³⁾). Изъ нихъ диссертация свящ. Оивейскаго доставила М. И-чу много неприятныхъ переживаній, потому что доброе его сердце протестовало противъ рѣзкой критики ея, тогда какъ по своимъ убѣжденіямъ онъ никакъ не могъ согласиться со всѣми взглядами автора, и только уже послѣ долгихъ колебаній рѣшился, скрѣпя сердце, произнести строгій отрицательный приговоръ о тѣхъ сужденіяхъ автора, которыя, по его мнѣнію, были проникнуты характеромъ протестантствующей мысли.

¹⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1897—1898 уч. г.“, стр. 35.

²⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1903—1904 уч. г.“, стр. 42. Отзывъ М. И., датированный 20-мъ января 1904 г., хранится въ дѣлѣ Св. Синода 1904 г. № 290 (по архиву) на лл. 42—51 (въ листъ); за этотъ отзывъ М. И. получилъ вознагражденіе 100 руб., а проф. Глубоковскому присуждена полная Макарьевская премія въ 1000 руб.

³⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1909—1910 уч. г.“, стр. 40.

Еще болѣе неприятностей пережилъ М. И. въ тѣ годы своего служенія, когда ему пришлось, по порученію высшаго начальства, заниматься разсмотрѣніемъ *учебныхъ руководствъ прот. М. И. Хераскова* (†9 сент. 1901 г.) и *А. Иванова* на посланія апостольскія и Апокалипсисъ.

Руководство прот. Хераскова онъ рецензировалъ трижды, при чемъ—последній разъ разсматривалъ его въ связи съ руководствомъ Иванова. Оба эти руководства не удовлетворяли его ни духомъ воззрѣній ихъ авторовъ, ни характеромъ изложенія учебнаго матеріала, и онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ дать о нихъ нелестные отзывы. Уже это одно могло доставить ему не мало неприятныхъ переживаній, но дѣло осложнилось еще и тѣмъ, что изъ за отзывовъ о сочиненіи прот. Хераскова онъ всталъ въ неизбѣжный конфликтъ съ Учебнымъ Комитетомъ, гдѣ были защитники этого труда. Кто знаетъ миролюбивый характеръ покойнаго профессора, тотъ отлично пойметъ, сколько нравственныхъ мученій пережилъ онъ въ тѣ годы изъ за коллизій между требованіями добраго его сердца и неподкупнаго въ своихъ ученыхъ убѣжденіяхъ ума. Въ 1889/90 учебн. году онъ написалъ, по предложенію Св. Синода чрезъ † казанскаго архіепископа Павла ¹⁾, первый свой отзывъ о рукописи прот. Хераскова „Обозрѣніе посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса“ для представленія въ Св. Синодъ ²⁾; отзывъ получился отрицательнаго характера. „За усердное исполненіе возложеннаго на него порученія по разсмотрѣнію названнаго сочиненія протоіерея Хераскова“ ³⁾ ему было преподано въ 1890 году благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной граматъ ⁴⁾. Тогда Учебный Комитетъ (въ

¹⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1890—1891 уч. г.“, стр. 40, ср.—цитов. „Отчетъ... за 1889—1890 уч. г.“, стр. 34.

²⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1889—1890 уч. г.“, стр. 34.

³⁾ Указъ Св. Синода отъ 31 окт. 1890 г. за № 4142 — въ цитов. „Протоколъ... за 1890 г.“, стр. 311.

⁴⁾ См. у насъ въ „биографич. очеркѣ“ — въ „Правосл. Соб.“, 1915, нояб.—дек., стр. 414 и прим. 5.

своемъ журналѣ 16-го декабря 1892 г. № 441) „поспѣшилъ ввести“ „Истолковательное Обзорѣніе“ посланій апостольскихъ и Апокалипсиса прот. Хераскова въ качествѣ семинарскаго учебника ¹⁾. Но Св. Синодъ, когда было сдѣлано ему представленіе въ этомъ смыслѣ,—„благодаря своему докладчику не изъ комитетской семьи (А. В. Гаврилову), затруднился согласиться на это“ ²⁾ и снова препроводилъ рукопись прот. Хераскова на разсмотрѣніе М. И-чу Богословскому ³⁾. Конечно, отзывъ данъ былъ ⁴⁾ опять отрицательный, „вопреки комитетскимъ панегиристамъ—вовсе не похвальный“ ⁵⁾. Тогда, для достиженія своей цѣли, автору по необходимости пришлось „воспользоваться компетентными профессорскими указаніями“ ⁶⁾, но ожидаемаго имъ результата все-таки не получилось. Хотя одинъ изъ членовъ Учебнаго Комитета—А. М. Ванчаковъ—и присудилъ „условно“ одобреніе исправленному сочиненію прот. Хераскова, но „другой комитетскій специалистъ † протоіерей Е. И. Мегорскій „навелъ“ усиленную критику на профессорскую рецензію,—и въ результатѣ „трудъ о. Хераскова низведенъ со степени „учебника“ на степень „учебнаго пособія“, *вслѣдствіе переработки его въ рукописи по замѣчаніямъ экстраординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи М. Богословскаго*“, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ самъ авторъ въ февралѣ 1895 г. въ своемъ прошеніи въ Учебный Комитетъ и какъ это оправдывается печатными документами, двумя критическими отчетами о. Е. И. Мегорскаго и соответствующими комитетскими вердиктами“ ⁷⁾. При такомъ по-

¹⁾ Проф. Н. (Н.) Глубоковскій, „По вопросамъ духовной школы (средней и высшей) и объ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ“ (Спб. 1907), стр. 90.

²⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, цитов. сочин., стр. 90.

³⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1892—1893 уч. г.“, стр. 32.

⁴⁾ Ср.—тамъ же, стр. 32.

⁵⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, цитов. сочин., стр. 91.

⁶⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, цитов. сочин., стр. 91.

⁷⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, цитов. сочин., стр. 91, ср.—примѣч. (на той же стр.) !.

ложеніи дѣла Св. Синодѣ, когда Учебный Комитетъ вошелъ въ него съ своимъ „заключеніемъ, по ходатайству протоіерея Хераскова объ одобреніи его сочиненія подъ заглавіемъ „Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, Владиміръ. 1895 г.“, въ качествѣ учебнаго руководства въ духовныхъ семинаріяхъ при чтеніи Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса на ряду съ существующимъ руководствомъ Иванова“, нашелъ необходимымъ—„въ виду важности предмета Св. Писанія въ курсѣ семинарскаго ученія, предварительно разрѣшенія изъясненнаго ходатайства протоіерея Хераскова“, снова „предложить“ проф. Богословскому, „какъ *уже читавшему*, по порученію Св. Синода, сочиненія названнаго протоіерея, *тщательно рассмотреть сочиненіе Хераскова*, подъ заглавіемъ: „Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ, Владиміръ. 1895“, *въ связи съ сочиненіемъ Иванова*, подъ заглавіемъ: „Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса, С.-Петербургъ. 1893 г.“, и *дать свой отзывъ, какое изъ означенныхъ сочиненій можетъ быть одобрено, предпочтительно предъ другимъ, въ качествѣ учебнаго руководства* по предмету Св. Писанія въ духовныхъ семинаріяхъ“¹⁾. Т. е.—Св. Синодѣ, не довѣряя заключенію Учебнаго Комитета о сочиненіи прот. Хераскова, снова отдалъ въ 1895 г. на ученый судъ М. И-ча и самое сочиненіе, и въ лицѣ его автора—апологетовъ его изъ членовъ Учебнаго Комитета. Синодальное порученіе было выполнено М. И-чемъ и въ этотъ разъ съ обычною для него аккуратностью²⁾. Подобно отзываю о преміальныхъ сочиненіяхъ, которыя были у него на рецензій по порученію Учебнаго Комитета, хранятся въ рукописи и отзывы его объ учебныхъ руководствахъ прот. Хераскова и Иванова на апостольскія посланія и Апокалипсисъ. И кто поручится за то, будутъ ли они извѣстны въ печати, хотя бы и въ извлеченіи отдѣльныхъ частей. По крайней

¹⁾ Указъ Св. Синода отъ 20 ноября 1895 г. за № 5886—въ цитов. „Проток... за 1895 г.“, стр. 595. (Курсивъ нашъ).

²⁾ Цитов. „Отчетъ... за 1895—1896 уч. г.“, стр. 33.

мѣрѣ, самъ покойный профессоръ не желалъ этого и на вопросъ, почему онъ не напечаталъ эти отзывы, однажды сказалъ: „Не нужно хвалиться. Да и зачѣмъ причинять непріятности другимъ?“

Намъ осталось сказать нѣсколько словъ о его „рѣчи, произнесенной на торжественномъ годичномъ собраніи Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1887 года“, и тѣмъ самымъ закончить обзоръ учено-литературной его дѣятельности официальнаго характера. Вниманію своихъ слушателей на актѣ 1887 года онъ предложилъ краткое, популярное чтеніе на тему: „Идея царства Божія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ“¹⁾. Онъ отлично сознавалъ, что „уяснить“, „что такое царство Божіе въ существѣ своемъ“, — „нелегко, особенно въ виду взаимно противорѣчащихъ и повидимому исключającychъ другъ друга изреченій о немъ“²⁾, и считалъ „долгомъ новозавѣтной экзегетики устранить эти кажущіяся противорѣчія, выяснить идею царствія Божія во всемъ ея объемѣ“³⁾. Но „принимая на себя эту задачу“, самъ онъ однако не имѣлъ въ виду „вполнѣ исчерпать многостороннюю идею царства Божія“, считаясь въ данномъ случаѣ съ „краткостью представленнаго ему времени“, и потому „ограничился“ только „общими существенными чертами“ въ поддержаніи этой идеи⁴⁾, поскольку онѣ раскрыты въ священныхъ книгахъ и ветхаго⁵⁾ и новаго завѣта⁶⁾.

Само собою разумѣется, что преподаваніе Свящ. Писанія Новаго Завѣта, учено-литературная дѣятельность официальнаго характера и другія, часто многосложныя, служебныя обязанности—все это, вмѣстѣ взятое, отнимало

1) „Правосл. Собесѣдн.“, 1887, III, стр. 246—266, и „Годичный актъ въ Казанской Духовной Академіи 8 ноября 1887 г.“, Казань (1887), стр. 3—31.

2) „Годичный актъ въ Каз. Д. Акад. 8 ноября 1887 г.“, стр. 7.

3) Тамъ же, стр. 8.

4) Тамъ же, стр. 8.

5) Тамъ же, стр. 9—17.

6) Тамъ же, стр. 20—31, ср.—стр. 17—19.

у М. И-ча не мало времени и энергіи. Но онъ не ограничивался однимъ только этимъ и свободные часы любилъ посвящать изслѣдованію разныхъ, интересующихъ его вопросовъ его науки, а самые результаты такихъ необязательныхъ для него занятій съ присущею ему скромностью отдавалъ на судъ читателей. Это была уже учено-литературная дѣятельность по мотивамъ личнаго характера, а не служебнаго. Въ данномъ случаѣ нашему вниманію подлежатъ—а) оригинальныя его изслѣдованія исагогическаго, историко-эзегетическаго и апологетическаго характера, б) переложеніе изъ книги Jos. Döllinger'a „Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung“ (Regensburg. ² 1868) трактата по исторіи толкованія отдѣла изъ 2 посланія къ Солунянамъ (2, 1—12 ст.) о „человѣкѣ беззаконія“ и самаго толкованія авторомъ даннаго мѣста, в) переводъ толкованій блаж. Теофилакта на нѣкоторыя изъ посланій ап. Павла, г) описаніе имъ хранящихся при нашей Академіи рукописей Соловецкой библіотеки, содержащихъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги, д) исправленіе русскаго синодальнаго перевода новозавѣтнаго текста и е) дѣятельное участіе его въ трудѣ проф. П. А. Юнгера по переводу свящ. книгъ Вѣтхаго Завѣта на русскій языкъ съ греческаго текста LXX.

Къ области изслѣдованій исагогическаго характера относятся у него статьи его подъ заглавіемъ: „*Къ исторіи новозавѣтнаго текста*“, помѣщенныя имъ на страницахъ журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1876—77 гг. (именно: 1876, I, 3—21, 189—204; II, 14—28, 210—220, 411—431, и 1877, I, 139—147, 573—581; II, 418—430, 479—494, 661—671). Въ этихъ статьяхъ М. И. знакомитъ читателя съ внутренней исторіей рукописнаго новозавѣтнаго текста. Самое изслѣдованіе распадается у него на три, — (правда, неравныхъ), — части соотвѣтственно тремъ періодамъ внутренней исторіи рукописнаго новозавѣтнаго текста, именно: „періодъ цензурированнаго текста“ — до $\frac{1}{2}$ III вѣка (тамъ же, 1876, I—II), „періодъ появленія критически провѣренныхъ изданій Новаго Завѣта“ — до начала IV вѣка (тамъ же, 1877, I,

139—147, 573—581, и II, 418—430, 479—594) и „періодъ, слѣдовавшій за рецензіями, до печатныхъ изданій Нового Заѣта“ (тамъ же 1877, II, 661—671). При обзорѣни каждаго изъ указанныхъ періодовъ онъ старается объяснить самое происхождение вариантовъ, при чемъ для бѣльшей наглядности своихъ выводовъ классифицируетъ самые варианты на три группы—а) опущенія или недостающія, сравнительно съ общепринятымъ текстомъ, мѣста, слова и выраженія, б) прибавленія или лишнія противъ общепринятаго текста мѣста, слова и выраженія и в) замѣненія словъ и выраженій общепринятаго текста другими словами и выраженіями, представляя самые примѣры вариантовъ по всѣмъ этимъ тремъ категоріямъ обычно изъ каждой новозавѣтной книги. Основная идея, которую онъ не разъ подчеркиваетъ въ своемъ изслѣдованіи [см. тамъ же, наприм.,—1876, I, 21, 189, 195, 200; II, 218, 412 (ср. 431) и 1877, I, 575; II, 671],—та, что въ происхожденіи вариантовъ новозавѣтнаго текста нельзя видѣть еретической тенденціи искажать текстъ примѣнительно къ догматическому ученію еретиковъ. Къ утверженію этого именно положенія и свелось все его изслѣдованіе „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“, какъ это видно изъ заключительныхъ словъ его труда. „Мы познакомились“,—пишетъ онъ,—„съ внутренней исторіей новозавѣтнаго текста во всемъ объемѣ, насколько, разумѣется, это было возможно, прослѣдили за происхожденіемъ вариантовъ по всѣмъ періодамъ, въ исторической ихъ преемственности, и нашли, что *въ цѣлой массѣ вариантовъ нѣтъ ни одного такого, который можно было бы заподозрить въ еретическомъ происхожденіи*. Исторія новозавѣтнаго текста привела насъ, такимъ образомъ, къ *весьма важному результату, показавши, что ни одна рукопись не потерпѣла еретическаго поврежденія*“ (тамъ же, 1877, II, 671)¹⁾. Обработка текстуальнаго матеріала въ изслѣдованіи М. И-ча подъ уклономъ къ такому именно категорическому утверженію основной идеи его труда и дала,

¹⁾ Курсивъ нашъ.

конечно, основание одному изъ современныхъ ему ученыхъ изслѣдователей по исторіи новозавѣтнаго текста сказать, что въ статьяхъ его находится „обстоятельный, хотя и *нѣсколько односторонній*, сводъ новѣйшихъ критическихъ изслѣдованій и наблюденій по исторіи новозавѣтнаго текста“¹⁾. По своему содержанію изслѣдованіе М. И-ча „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“ соотвѣтствуетъ первой части курсового его (магистерскаго) сочиненія „О вариантахъ въ книгахъ Новаго Завѣта“²⁾ и представляетъ собою ничто иное, какъ *переработку* этой части³⁾.

¹⁾ *Свящ.* (нынѣ *проф.-прот.*) В. (Г.) *Рождественскій*, „Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ Новаго Завѣта“, вып. первый (Спб. 1878), стр. 248, прим. 3.

²⁾ Ср. изслѣдованіе „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“ съ отзывомъ *проф. М. Красина* о курсовомъ сочиненіи М. И-ча—въ цитов. „Журнал. (проток.) за 1871 г.“, стр. 117—118, и отзывомъ *доцента іером. Тихона (Климина)*—тамъ же, стр. 118—119.

³⁾ Не безъинтересно предупрежденіе М. И-ча въ первыхъ же строкахъ его изслѣдованія „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“: „настоящимъ нашимъ трудомъ мы намѣрены познакомить именно съ внутренней исторіей нашего новозавѣтнаго текста, и, притомъ, *хотимъ пока ограничиться исторією рукописнаго новозавѣтнаго текста*“ („Чт. въ Общ. Л. Д. Пр.“ за 1876, I, стр. 3. Курсивъ нашъ). Значить, самъ М. И-чъ имѣлъ намѣреніе напечатать,—можетъ быть также въ усовершенствованномъ видѣ,—и окончаніе своего курсового сочиненія, въ которомъ вторая часть была посвящена изслѣдованію объ „отношеніи“ вариантовъ „къ вопросу о цѣлости священнаго текста“, а третья часть—обозрѣнію „критическихъ приемовъ, употребленныхъ для утвержденія общепринятаго чтенія“. Было бы, конечно, весьма важно видѣть въ печати послѣднія двѣ части его курсового сочиненія, потому что въ этой весьма серьезной работѣ начинающаго ученаго (см. выдержки изъ отзывовъ рецензентовъ о курсовомъ сочиненіи М. И-ча у насъ въ „биограф. очеркѣ“ — въ „Правосл. Соб.“, 1915, окт., стр. 179) обосновывались такія положенія, которыя признаются въ наукѣ весьма проблематичными. „Во второй части сочиненія, при рѣшеніи вопроса, сохранился ли въ цѣлости священный текстъ при существованіи множества вариантовъ, авторъ“, — по свидѣтельству одного изъ рецензентовъ курсового его сочиненія, — „не соглашается съ мыслию о невозможности возстановленія подлиннаго апостольскаго чтенія; но, признавая видоизмѣненіе или опущеніе нѣкоторыхъ выраженій и словъ въ частныхъ экземплярахъ новаго завѣта, не допускаемъ утраты

Кромѣ изслѣдованія „Къ исторіи новозавѣтнаго текста“ отъ М. И-ча не осталось другихъ самостоятельныхъ статей исагогическаго характера, хотя вопросы новозавѣтной исагогики и привлекали къ себѣ немало его вниманія. Его научный интересъ былъ направленъ главнымъ образомъ въ область новозавѣтнаго экзегеса и былъ сосредоточенъ здѣсь почти исключительно на толкованіи евангельскаго текста. Мы имѣемъ въ виду слѣдующіе ученые его труды и статьи апологетическаго и историко-экзегетическаго характера: а) докторскую диссертацию „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи, по евангеліямъ святыхъ апостоловъ Матѳея и Луки. Историико-экзегетическое изслѣдованіе“. (Казань. 1893. Стр. 459+II), б) „Общественное служеніе Господа нашего И-

подлиннаго чтенія извѣстнаго какого-либо мѣста новаго завѣта во вѣсть существующихъ памятникахъ древности, опираясь съ одной стороны на мысль о случайности измѣненія нѣкоторыхъ мѣстъ, а съ другой стороны на мысль о бдительности Церкви и Промысла Божія относительно сохраненія драгоценнаго памятника христіанства. Признаніе возможности опредѣленія подлиннаго чтенія новаго завѣта“,—продолжаетъ тотъ же рецензентъ,—„приводитъ автора къ рѣшенію 3-го вопроса о приѣмахъ, которые употреблены для этой цѣли и должны быть признаны лучшими. Такъ какъ рѣшеніемъ этого вопроса главнымъ образомъ занимались на западѣ, то авторъ и излагаетъ въ краткомъ видѣ исторію критическихъ работъ западныхъ, преимущественно нѣмецкихъ ученыхъ, отвергая односторонніе не ведущіе къ предположенной цѣли взгляды“ [См.—отзывъ доц. іером. Тихона—въ цитов. „Журнал. (проток.)... за 1871 г.“, стр. 119. Курсивъ нашъ]. Но, къ сожалѣнію, благое намѣреніе М. И-ча напечатать окончаніе своего курсоваго изслѣдованія, гдѣ излагались основанія его увѣренности въ „возможность опредѣленія подлиннаго чтенія новаго завѣта“ и опредѣлялись лучше критическіе приемы для этой цѣли,—не было осуществлено. И наукѣ не будутъ извѣстны во всей логической ихъ концепціи имѣвшіяся у него основанія его убѣжденія въ томъ, что, „несмотря на разсмотрѣнные имъ варианты, христіане не лишены подлиннаго священнаго текста новозавѣтныхъ книгъ“, что „подлинное апостольское чтеніе осталось цѣлымъ и неповрежденнымъ какъ по мысли, такъ и по выраженію“, и что „храмилще этого подлиннаго чтенія составляетъ вся совокупность древнихъ памятниковъ священнаго текста“ (см.—отзывъ проф. М. Брасина—тамъ же, стр. 118. Курсивъ нашъ), и это—единственно потому, что курсовое сочиненіе М. И-ча не сохранилось до нашего времени.

суса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ. Историко-экзегетическое изслѣдованіе. Первый выпускъ“. (Казань. 1908. Стр. 270+I нен.), в) „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилеѣ“—въ „Правосл. Собес.“ за 1911 г. и г) „Пребываніе Иисуса Христа въ Самаріи“—въ томъ же журналѣ за 1913 г.

Докторская диссертація М. И-ча „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи, по евангеліямъ святыхъ апостоловъ *Матвѣя и Луки*“¹⁾, представляетъ изъ себя собраніе ряда статей, помѣщавшихся имъ на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ въ теченіе 16 лѣтъ, начиная съ 1878 года включительно по 1893-й. Сюда вошли слѣдующія 12 статей:

1) „Прологъ Евангелія св. апостола Іоанна (1, 1—18)“—въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1878 г., т. I, стр. 400—433.

2) „Прологъ святаго Евангелія Луки (1, 1—4)“—тамъ же за 1872 г., т. I, стр. 3—34.

3) „О двухъ генеалогіяхъ Иисуса Христа (Матѣ. 1, 1—17. Лук. 3, 23—38 ст.)“ тамъ же за 1880 г. т. I, стр. 29—76.

4) „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи Іоанна Крестителя (Мѣ. 1, 18—2, 23. Лук. 1, 5—2, 52)“—тамъ же, 1881, III, стр. 103—143.—Въ этой статьѣ авторъ даетъ изслѣдованіе не всего указаннаго имъ здѣсь евангельскаго текста, а только Ев. Лук. 1 гл., 5—25 ст., помѣщая свое изслѣдованіе этого отрывка подъ особымъ частнымъ заглавіемъ „Предсказаніе Ангела о рожденіи Іоанна Предтечи“ (стр. 107—143) и предпосылая ему разсужденіе о важности и необходимости серьезнаго изученія исторіи дѣтства Иисуса Христа и указаніе порядка намѣченныхъ имъ для дальнѣйшаго изслѣдованія евангельскихъ сказаній (стр. 103—107). Само собою очевидно, что по замыслу автора заглавіе данной статьи „Дѣтство Го-

¹⁾ См. „Отзывы“ объ этомъ трудѣ, какъ о докторской диссертаціи,— у проф. П. А. Юнгера въ цитов. „Проток... за 1894 г.“, стр. 40—107, и проф. Я. А. Богородскаго—тамъ же, стр. 108—139, и, какъ о преміальномъ сочиненіи, у проф. Я. А. Богородскаго въ цитов. „Проток... за 1896 г.“, стр. 109—111.

спода нашего Иисуса Христа и Его Предтечи Иоанна Крестителя“ было *общимъ* заглавіемъ для *всѣхъ* послѣдующихъ статей, гдѣ онъ долженъ былъ изслѣдовать весь взятый имъ текстъ Ев. Мѳ. 1, 18—2, 23 и Лук. 1, 5—2, 52 ст., хотя въ дѣйствительности каждая изъ всѣхъ этихъ статей, примѣнительно къ содержанію подлежаващаго въ ней изслѣдованію отдѣльнаго отрывка изъ евангельскаго текста, появилась подъ *своимъ особымъ* заглавіемъ, какъ это увидимъ сейчасъ изъ дальнѣйшаго ихъ перечисленія.

5) „Благовѣстіе Ангела Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи Мессіи (Лук. 1, 26—38)“ — тамъ же за 1884 г., т. I, стр. 231—265.

6) „Посѣщеніе Пресв. Дѣвою Елисаветы (Лук. 1, 39—56)“ — тамъ же за 1885 г., т. III, стр. 3—23.

7) „Открытіе Іосифу, обрученнику Пресв. Дѣвы Маріи, тайны воплощенія Сына Божія (Матѳ. 1, 18—25)“ — тамъ же за 1886 г., т. III, стр. 121—157.

8) „Рожденіе Иоанна Предтечи, его обрѣзаніе и хвалебная пѣснь Захаріи (Лук. 1, 57—80 ст.)“ — тамъ же за 1889 г., т. I, стр. 3—34.

9) „Рождество Иисуса Христа, Спасителя міра (Лук. 2, 1—20 ст.)“ — тамъ же за 1892 г., II, стр. 143—179.

10) „Обрѣзаніе Господа нашего Иисуса Христа и принесеніе Его во храмъ“ (Лук. 2, 21—40 ст.) — тамъ же за 1892 г., т. III, стр. 3—35.

11) „Поклоненіе волхвовъ, бѣгство Іосифа и Маріи съ Божественнымъ Младенцемъ въ Египетъ, избіеніе Иродомъ виюлеемскихъ младенцевъ и возвращеніе св. семейства въ Назаретъ (Матѳ. 2, 1—23 ст.)“ — тамъ же за 1893 г. т. I, стр. 3—46.

и 12) „Господь во храмѣ Іерусалимскомъ (Лук. 2, 41—52 ст.)“ — тамъ же за 1893 г., т. I, стр. 179—198.

Такъ какъ въ первыхъ трехъ статьяхъ изслѣдуются начальныя стихи евангелій Иоанна, Луки и Матѳея (съ паралл. изъ Ев. Лук. 3, 23—38), которые, по словамъ автора, „служать“ „прекраснымъ введеніемъ“ „въ евангельскую исторію дѣтства Господа нашего І. Христа и Его Предтечи, равно какъ и вообще въ евангельскую исторію“

(стр. 5), то отъ объединилъ эти статьи въ своей диссертациі въ особый отдѣлъ подъ общимъ для нихъ заглавіемъ „Введеніе“ (стр. 5—130), причемъ вторую статью—„Прологъ святаго Евангелія Луки“ — перенесъ на третье мѣсто, а третью статью—„О двухъ генеалогіяхъ Іисуса Христа“— помѣстилъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ „Родословіе Іисуса Христа“ на второмъ мѣстѣ. Всѣ остальные изъ указанныхъ нами статей автора вошли въ составъ основного отдѣла его диссертациі подъ общимъ для нихъ заглавіемъ „Дѣтство Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи Іоанна Крестителя“ (стр. 131—459).

Самое заглавіе этой диссертациі не можетъ быть названо точнымъ: оно далеко не опредѣляетъ *всего* содержанія ея. Не говоримъ уже о „Введеніи“ въ евангельскую исторію „дѣтства“ Іисуса Христа и Его Предтечи, гдѣ изслѣдуются предисловія евангелій Іоанна, Матѳея и Луки, въ которыхъ ничего не сообщается о событіяхъ „дѣтства“ Спасителя и Іоанна Крестителя. Если имѣтъ въ виду даже одинъ только основной отдѣлъ этого сочиненія, то и тогда заглавіе его не будетъ обнимать собою всего содержанія взятаго нами отдѣла. Здѣсь предлагается авторомъ „изслѣдованіе“ евангельскихъ сказаній апостоловъ Матѳея и Луки не только о „дѣтствѣ“ Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ о событіяхъ, предшествовавшихъ рожденію Христа и Іоанна Крестителя (стр. 136 — 277), такъ и о жизни Іисуса Христа и Его Предтечи послѣ дѣтскаго Ихъ возраста до вступленія Ихъ на общественное служеніе (стр. 438—459 и 310—314).

Обычно привыкли видѣтъ въ ученыхъ диссертацияхъ „предисловія“, въ которыхъ указывается положеніе изслѣдуемаго авторомъ вопроса въ литературѣ и опредѣляется задача автора, планъ его работы и методъ изслѣдованія. Такого предисловія въ сочиненіи нашего автора не имѣется. Правда, когда авторъ, послѣ „Введенія“ въ евангельскую исторію „дѣтства“ Іисуса Христа и Его Предтечи, приступаетъ къ изложенію самой исторіи дѣтства, онъ намѣчаетъ задачу *этого* отдѣла своей диссертациі.

Здѣсь онъ трактуеть о важности и необходимости серьезнаго изученія евангельской исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа не только въ виду ея значенія для уразумѣнія какъ личности Его, такъ и историческихъ условій происхожденія христіанства, но и въ цѣляхъ апологетическихъ въ виду существованія всевозможныхъ возраженій противъ нея со стороны отрицательной критики (стр. 131—134), и „поставляетъ себѣ задачею“ „доказать, что исторія дѣтства Иисуса Христа есть не только подлинная, написанная самими апостолами исторія, но и вполне достовѣрная“ (стр. 134, 133—134), обѣщаясь „разобрать всѣ основанія отрицателей ея достовѣрности, „каждое въ своемъ мѣстѣ, при самомъ изслѣдованіи евангельскаго текста“ (стр. 134). Т. е.,—авторъ намѣчаетъ себѣ здѣсь задачу—дать читателю какъ апологію подлинности и достовѣрности евангельской исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа, такъ и изложеніе самой исторіи Его „дѣтства“ на основаніи „изслѣдованія евангельскаго текста“. Но и теперь онъ не опредѣляетъ, какимъ именно способомъ будетъ производиться „изслѣдованіе“ текста евангельскихъ сказаній о событіяхъ „дѣтства“ Иисуса Христа. И только по подзаголовку его диссертациі—„историко-экзегетическое изслѣдованіе“—читатель въ правѣ догадываться, что анализъ этого евангельскаго текста носитъ у автора „историко-экзегетическій“ характеръ. Такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ. То, что сказано о задачѣ и характерѣ основного отдѣла диссертациі М. И-ча, все это приложимо и къ его „Введенію“ въ исторію „дѣтства“ Иисуса Христа, хотя самъ онъ и не опредѣляетъ ни задачи, ни характера этого введенія: подобно основному отдѣлу его сочиненія, апологетическій и историко-экзегетическій элементъ находится у него и въ изслѣдованіи евангельскихъ предисловіій. Сочиненіе нашего автора, такимъ образомъ, является не только „*историко-экзегетическимъ*“ изслѣдованіемъ“, какъ это отмѣчено у него въ подзаголовкѣ его труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *апологетическимъ*.

Въ виду неточности заглавія и подзаголовка диссертациі нашего автора, самое опредѣленіе Св. Синода объ

утвержденіи его въ ученой степени доктора богословія состоялось, не безъ вліянія задерживавшаго это дѣло † оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, подъ тѣмъ условіемъ, что авторъ при слѣдующемъ изданіи своего сочиненія долженъ дать ему другое заглавіе, именно: „Изъясненіе Евангельскихъ сказаній, относящихся къ дѣтству и отрочеству Господа нашего Іисуса Христа“ ¹⁾. Но это рекомендованное ему заглавіе тоже не обнимаетъ *всего* содержанія его сочиненія и вдобавокъ совсѣмъ не указываетъ на характеръ изслѣдованія автора, какъ *апологетическаго* и *историко-экзегетическаго* труда. Да и трудно приискать краткое, но точное заглавіе даннаго сочиненія: такъ богато оно по содержанію. И развѣ одинъ только основной отдѣлъ его можно озаглавить, не претендуя на несомнѣнную точность, такимъ образомъ: „Исторія рожденія, дѣтства и отрочества Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи и жизни Ихъ до вступленія на общественное служеніе, по евангеліямъ св. апостоловъ Матѳея и Луки. Апологетическое и историко-экзегетическое изслѣдованіе“.

Отмѣченныя нами неточность заглавія и подзаголовка диссертациі нашего автора и отсутствіе въ ней ученаго предисловія не роняютъ высокихъ научныхъ достоинствъ этого сочиненія. Чтобы въ должной мѣрѣ оцѣнить эти достоинства, необходимо имѣть въ виду не только выполненіе авторомъ поставленной имъ себѣ задачи его труда, но и выборъ имъ самаго предмета и метода изслѣдованія.

До появленія „Дѣтства Господа нашего Іисуса Христа и Его Предтечи“ у насъ, въ Россіи, не было спеціальнаго изслѣдованія о „дѣтствѣ“ Христа. На западѣ же за послѣдніе тогда пятьдесятъ лѣтъ появилось, незадолго до выхода труда нашего автора отдѣльнымъ изданіемъ, одно только сочиненіе Nebe: Die Kindheitsgeschichte unseres Herrn Jesu Christi nach Matthäus und Lucas ausgelegt (Stuttgart. 1893), которое нашъ ученый имѣлъ подъ

¹⁾ См. у насъ въ „біограф. очеркѣ“—въ „Правосл. Собес.“, 1915, окт., стр. 186.

руками при составленіи лишь послѣднихъ двухъ статей своего изслѣдованія¹⁾. Причину этого явленія, что исторія „дѣтства“ Иисуса Христа очень долгое время не избиралась предметомъ спеціальнаго изслѣдованія ни у насъ въ Россіи, ни за границей, слѣдуетъ полагать въ необычайной трудности этого вопроса. Это происходило не только отъ фрагментарности евангельскихъ сказаній о событіяхъ „дѣтства“ нашего Спасителя, но главнымъ образомъ отъ неумѣнія (а, можетъ быть, иногда и нежеланія?!) богослововъ стать въ изслѣдованіи даннаго вопроса на дѣйствительно-научную точку зрѣнія, какъ это обнаружилось въ многочисленныхъ трудахъ о „жизни“ Иисуса Христа, гдѣ начальныя главы посвящены исторіи Его „дѣтства“. Дѣлая общую характеристику западныхъ опытовъ изложенія евангельской исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа, одинъ изъ рецензентовъ диссертациі нашего автора пишетъ о нихъ: *„Ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть признанъ удовлетворяющимъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть предъявляемы по отношенію къ исторіи дѣтства І. Христа. Гиперкритическое направленіе въ изслѣдованіи евангелій, какъ историческихъ памятниковъ, и рационалистическія воззрѣнія на лицо І. Христа подавили евангельскую исторію вообще и въ частности исторію дѣтства І. Христа. Ученые всего менѣе обращали вниманіе на лицо, исторію котораго пишутъ, а заняты были почти исключительно другъ другомъ, доказывая на всѣ лады, что такой-то, такой-то и такой-то имѣютъ неправильный взглядъ на то, на другое, на третье, что правильно понимаетъ онъ, авторъ, и еще какіе-то...“*²⁾. На какомъ „безплодномъ“ пути стояла разработка евангельской исторіи на западѣ“ въ то время³⁾, можно „видѣть“ изъ краткой

1) См.—„Дѣтство Г. н. І. Христа“..., стр. 404 (прим. 6), 414 (пр. 1., 430 (пр. 2), 433 (пр. 2), 445 (пр. 1), 452 (пр. 2), 456 (пр. 1).

2) Проф. Я. А. Богородскій. „Отзывъ“ о „Дѣтствѣ Г. н. І. Хр.“, какъ о докторской диссертациі,—въ цитов. „Протокол... за 1894 г.“, стр. 108. Курсивъ нашъ.

3) Проф. Я. А. Богородскій,—тамъ же, стр. 108—109. Курсивъ нашъ.

характеристики тѣмъ же рецензентомъ диссертациі нашего автора отдѣльныхъ, наиболѣе „характерныхъ“ опытовъ изложенія исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа, именно,—у Neander'a, Ewald'a, Weiss'a, Sepp'a, Дидона, ФARRARA и Hansen'a ¹⁾. „Эти опыты“,—по словамъ того же рецензента въ другомъ его отзывѣ о сочиненіи нашего автора,—„*большою частію не имѣютъ никакого научнаго значенія*. Самые лучшіе изъ нихъ, свободные отъ критической логомахіи рационалистическаго или противорационалистическаго пошиба, ставя себѣ невыполнимую задачу—наглядно воспроизвести отроческую и юношескую жизнь Иисуса, Его ежедневныя занятія, обученіе и воспитаніе, въ сущности ограничивались тѣмъ, что описывали палестинскую природу, нравы, обычаи, предполагаемое вліяніе всего этого на ребенка, изображали, какъ вообще тогда жили и воспитывались іудейскія дѣти, и заключали отсюда, что и Иисусъ точно также долженъ былъ жить и воспитываться“ ²⁾. Что касается трудовъ русскихъ ученыхъ—прот. Горскаго, о. Буткевича и Скворцова, то о нихъ вообще необходимо замѣтить, что исторія „дѣтства“ Иисуса Христа, какъ частный вопросъ въ ихъ сочиненіяхъ, излагается ими кратко и далеко неполно. Въ частности, — трудъ прот. Горскаго „имѣеть“ „всѣ признаки труда, не приготовленнаго самимъ авторомъ для печати и, можетъ быть, не предназначавшагося имъ для этого“, въ „историко-критическомъ изложеніи евангельской исторіи“ о. Буткевича „исторія подавляется полемикой“, „положительный евангельскій матеріалъ“ о дѣтствѣ Христа „передается въ бѣгломъ разсказѣ, и многое оставляется безъ обстоятельнаго раскрытія и уясненія“, сочиненіе же Скворцова „Жизнь І. Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ“ представляетъ собою „довольно безцвѣтный пересказъ евангельскихъ повѣствованій, перемѣшанный съ апокрифиче-

¹⁾ Проф. Я. А. Бюгородскій, —тамъ же, стр. 108—112.

²⁾ Проф. Я. А. Бюгородскій, —„Отзывъ“ о „Дѣтствѣ Г. н. І. Хр.“, какъ о преміальномъ сочиненіи, —въ цитов. „Протокол... за 1896 г.“, стр. 110. Курсивъ нашъ.

скими сказаніями“, причемъ „авторъ самъ теряетъ сознание границы между исторіей и вымысломъ“¹⁾. При такомъ состояніи науки, когда богословы, не умѣя (а можетъ быть и не желая?!) найти единственно-научную точку зрѣнія при изслѣдованіи исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа, долгое время не избирали ее предметомъ *спеціального* изученія, и появились, наконецъ, почти одновременно такія спеціальныя изслѣдованія этого предмета въ упомянутомъ нами трудѣ Небе и диссертациі нашего автора. Оба ученые написали исторію „дѣтства“ Иисуса Христа *историко-экзегетическимъ* методомъ, который до сихъ поръ не прилагался къ обработкѣ евангельской исторіи, но который является „единственно-научнымъ въ данномъ случаѣ и плодотворнымъ“: „онъ состоитъ въ органическомъ соединеніи исторіи и экзегезиса, такъ что историческое объединеніе оживляетъ сухость экзегетическихъ подробностей и облегчаетъ пониманіе отрывочныхъ фактовъ, а экзегезисъ въ свою очередь даетъ точки опоры историческому созерцанію“²⁾. Въ виду того, что изслѣдованіе нашего автора, хотя вышло отдѣльнымъ изданіемъ послѣ труда Небе, но въ дѣйствительности печаталось статьями на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ за много лѣтъ раньше появленія того труда, именно — съ 1878 года, — пальма первенства въ приложеніи историко-экзегетическаго метода къ обработкѣ евангельской исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа принадлежитъ, конечно, нашему ученому, а не Небе: нашъ авторъ „ранѣе, чѣмъ кто-либо, не только у насъ, но и на западѣ, проложилъ путь къ правильной постановкѣ и рѣшенію этого высочайшей важности вопроса“³⁾.

Если имѣть въ виду лишь положеніе вопроса о „дѣтствѣ“ Иисуса Христа въ богословской литературѣ того времени и то обстоятельство, что нашъ авторъ не только

1) Проф. Я. А. Богородскій,—въ цитов. „Протокол... за 1894 г.“, стр. 112.

2) Проф. Я. А. Богородскій,—въ цитов. „Протокол... за 1896 г.“, стр. 110. Курсивъ нашъ.

3) Проф. Я. А. Богородскій,—въ цитов. „Протокол... за 1894 г.“, стр. 139. Курсивъ нашъ.

сдѣлать такой *трудный* вопросъ предметомъ *спеціального* изслѣдованія, т. е. сдѣлать то, что давно требовалось сдѣлать, но и *первый* въ наукѣ „положилъ путь къ *правильной* постановкѣ и рѣшенію“ этого вопроса примѣненіемъ историко-экзегетическаго метода въ обработкѣ евангельскаго матеріала о „дѣтствѣ“ Христа, то и тогда уже научная заслуга его стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Однако нельзя ограничивать „общее и несомнѣнное достоинство и значеніе“ его труда однимъ лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что „онъ въ своемъ изслѣдованіи не только стоялъ на высотѣ положенія даннаго вопроса въ богословской литературѣ, но, можно сказать, ранѣе, чѣмъ кто-либо положилъ основаніе къ практическому разрѣшенію его“ ¹⁾. Заслуга автора состоитъ еще и въ томъ, что въ его трудѣ при обзорѣннн каждаго евангельскаго повѣствованія предлагается вниманію читателя на ряду съ историко-экзегетическимъ элементомъ элементъ и апологетическій. Такимъ *соединеніемъ апологетическаго элемента съ историко-экзегетическимъ* трудъ нашего автора *существенно отличается* какъ отъ иностранной литературы, въ частности отъ сочиненія Небе, имѣющаго одинъ только историко-экзегетическій характеръ, такъ и отъ русской, которая, впрочемъ, можетъ быть сравниваема въ данномъ случаѣ лишь по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ изъ предмета изслѣдованія нашего автора. При такомъ положеніи дѣла, когда трудъ нашего автора является не только первымъ въ наукѣ спеціальнымъ изслѣдованіемъ евангельской исторіи „дѣтства“ Иисуса Христа по единственно-научному методу—историко-экзегетическому, но вдобавокъ еще отличается отъ предшествующей литературы и соединеніемъ въ изслѣдованіи евангельскаго текста историко-экзегетическаго элемента съ апологетическимъ, неудивительно было слышать такой лестный отзывъ о немъ: „сочиненіе г. Богословскаго представляетъ собою *значительную и важную особенность и новизну, въ сравненіи не только съ русской, но и иностранной богословской литературой*“ ²⁾.

¹⁾ Проф. Я. А. Богородскій,—тамъ же, стр. 114.

²⁾ Проф. П. А. Юнгеръ, „Отзывъ“ о „Дѣтствѣ Г. н. І. Хр.“,—въ цитов. „Протока... за 1894 г.“, стр. 103. Курсивъ нашъ.

Конечно самое выполнение поставленной себѣ авторомъ задачи—дать изслѣдованіе евангельскаго текста о „дѣтствѣ“ Иисуса Христа по историко-экзегетическому и апологетическому методу—являлось дѣломъ нелегкимъ, но М. И-чъ осуществилъ эту задачу довольно удачно. Какъ историко-экзегетическій, такъ и апологетическій элементъ его изслѣдованія имѣетъ свои высокія научныя достоинства.

„Если единственно-возможная подлинная *исторія* рожденія и дѣтства І. Христа“,—говоритъ одинъ изъ рецензентовъ диссертациі нашего автора,—„должна всецѣло обосновываться на тщательномъ истолкованіи и глубокомъ проникновеніи въ смыслъ краткихъ евангельскихъ повѣствованій объ этомъ періодѣ жизни І. Христа, то *авторомъ сдѣлано все, или почти все, что требуется отъ православноу ученаго богослова въ данномъ случаѣ* 1). Изъ превосходнаго объясненія пролога св. Іоанна открывается безначальное происхожденіе Иисуса Христа отъ Бога Отца. Тщательное, искусное, преодоляющее большія трудности изслѣдованіе евангельскихъ родословій І. Христа уясняетъ земное происхожденіе Его и глубокое историческое значеніе этого происхожденія. Изъ историческихъ обстоятельствъ рожденія и дѣтства І. Христа, а также рожденія Его Предтечи, изъ характеристики лицъ, окружавшихъ колыбель божественнаго Младенца, ихъ упованій, религіозной настроенности, изъ раскрытія смысла ихъ поступковъ и рѣчей уясняется въ достаточной мѣрѣ та ближайшая духовная атмосфера, среди которой родился и возросталъ Спаситель міра. Авторъ не беретъ за невыполнимую задачу изобразить наглядно отроческую и юношескую жизнь Иисуса, Его ежедневныя занятія, воспитаніе и обученіе, какъ рѣшаются иные богословы, наполняя страницы сочиненія описаніемъ того, какъ *вообще* въ Палестинѣ жили и живутъ дѣти; онъ только основательно предполагаетъ, что божественный Отрокъ, а потомъ Юноша, наружно никого не поражая какимъ-нибудь особеннымъ

1) Курсивъ нашъ.

отношеніемъ къ условіямъ человѣческаго существованія, въ то же время внутренно жилъ подѣ постояннымъ озареніемъ Своей божественной природы, почему и все поведеніе Его и духовное развитіе носило печать не человѣческаго совершенства... Конечно, съ одной стороны экзегетическій методъ, необходимость подолгу останавливаться на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, касающихся, напр., текста, съ другой стороны эпизодичность, обусловливаемая отрывочнымъ характеромъ самыхъ источниковъ исторіи, затруднили возможность представить евангельскій матеріалъ, относящійся къ дѣтству І. Христа, какъ связную и стройную исторію перваго періода земной жизни Богочеловѣка. Но авторъ не забывалъ своей задачи обработать матеріалъ не только экзегетически, но и исторически; поэтому не разбрасывался въ излишнихъ подробностяхъ, не изобрѣталъ *возможныхъ* вопросовъ, не уясняющихъ существа дѣла, а только питающихъ досужее любознательное нѣкоторыхъ богослововъ (Сравн. напр., толкованіе 1 гл. Луки—Hofmann'a¹⁾).

Чисто *экзегетическій* элементъ въ изслѣдованіи нашего автора свидѣтельствуется *не только о широкой освященности его въ этой области богословскаго знанія, но и объ умѣннн его дать живое и глубокое идейное освѣщеніе евангельскаго текста въ духѣ святоотеческихъ твореній.* „Что касается собственно экзегетической части труда,“—пишетъ тотъ же рецензентъ,—„то здѣсь *всюду видна опытная рука экзегета, обладающая всеми средствами этой отрасли богословскаго вѣдѣнія:* достаточнымъ знакомствомъ съ древними святоотеческими твореніями, основательнымъ изученіемъ авторитетныхъ въ области комментарія сочиненій—отечественныхъ и иностранныхъ, знаніемъ древнихъ текстовъ и разночтеній и трудовъ по ихъ изслѣдованію, наконецъ основательнымъ знаніемъ греческаго языка—для воспроизведенія точнаго смысла, гдѣ нужно, посредствомъ филологическаго изслѣдованія текста“²⁾. „Въ изслѣдованіи

1) Проф. Я. А. Богородскій,—тамъ же, стр. 137—138.

2) Проф. Я. А. Богородскій,—тамъ же, стр. 138. Курсивъ нашъ.

г. Богословскаго“,—говорить другой рецензентъ его диссертации,—*„весь соотвѣтственный евангельскій текстъ подвергнутъ тщательному, строго-научному анализу, сопровождаемому рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ, поднимавшихся и досель поднимающихся, по поводу его, въ экзегетической русской и иностранной литературѣ. Какъ анализъ текста, такъ и рѣшеніе вопросовъ сдѣланы авторомъ вполне основательно и строго научно“* ¹⁾. „Экзегетика автора“,—читаемъ мы у того же рецензента,—*„отличается живымъ и сердечнымъ характеромъ, проникаетъ въ глубокий духовный смыслъ евангельскихъ повѣствованій, освѣщена въ каждомъ отдѣлѣ общимъ значеніемъ въ христіанской исторіи каждаго событія, какъ связующимъ звеномъ. Это—не сухой, грамматическій, филологическій, археологическій и т. п. разборъ мертвой буквы писанія, а живое и одушевленное глубокою христіанскою вѣрою и благоговѣніемъ православно-богословское пониманіе евангельскихъ повѣствованій объ отдѣльныхъ событіяхъ. При этомъ каждое событіе и относящееся къ нему отдѣльное повѣствованіе разсматриваются въ тѣсной связи съ значеніемъ ихъ въ „исторіи спасенія человѣческаго рода“. Въ немаломъ количествѣ приводимыя здѣсь цитаты изъ твореній Отцевъ Церкви и русскихъ великихъ богослововъ придаютъ экзегетикѣ автора отеческій и богословскій характеръ, рѣдкій въ нынѣшнихъ „ученыхъ“ богословскихъ трудахъ, блестящихъ лишь одною показною „эрудиціею“* ²⁾. Въ виду такихъ научно-богословскихъ достоинствъ излагаемая авторомъ экзегетика евангельскаго текста была признана *„очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую богословскую науку и литературу“* ³⁾.

Что касается апологетическаго элемента, который авторъ вводитъ въ каждый отдѣлъ своего изслѣдованія въ виду многочисленныхъ возраженій отрицательной критики противъ евангельскихъ повѣствованій, то о немъ необходимо замѣтить, что онъ вызываетъ здѣсь интересъ

¹⁾ Проф. П. А. Юнтеровъ,—тамъ же, стр. 101. Курсивъ нашъ.

²⁾ Проф. П. А. Юнтеровъ,—тамъ же, стр. 102—103. Курсивъ нашъ.

³⁾ Проф. П. А. Юнтеровъ,—тамъ же, стр. 102. Курсивъ нашъ.

какъ по важности предмета, который въ немъ обсуждается, такъ и по выполнению авторомъ поставленной имъ себѣ апологетической задачи. Всѣ, разбираемая авторомъ, рационалистическія воззрѣнія въ конечномъ своемъ итогѣ сводятся къ отрицанію христіанскаго пониманія событія рождества Христова и имѣетъ послѣднюю свою цѣлью отвергнуть свидѣтельство не отдѣльныхъ какихъ-либо стиховъ евангельскаго текста о томъ или иномъ событіи изъ исторіи „дѣтства“ І. Христа, а всю евангельскую исторію, основывающуюся на фактѣ боговоплощенія и на исторіи „дѣтства“ Богочеловѣка, какъ на фундаментѣ, или, какъ самъ авторъ выражается,—„въ корнѣ подрываютъ христіанскую религію“¹⁾. Въ виду такой важности возраженій отрицательной критики противъ евангельскихъ повѣствованій о „дѣтствѣ“ Иисуса Христа авторъ легко могъ соблазниться желаніемъ расширить объемъ полемическаго элемента въ своемъ изслѣдованіи, но въ дѣйствительности „онъ избѣжалъ крайности—ответи этому элементу больше мѣста, чѣмъ слѣдуетъ: онъ обыкновенно давалъ сжатую формулировку самой сущности широковѣщательной рационалистической аргументаціи по тому или другому вопросу и *кратко указывалъ ея несостоятельность въ самомъ корнѣ*“²⁾. Однако самая краткость критическихъ его замѣчаній на сужденія отрицательныхъ теорій о евангельскихъ сказаніяхъ нисколько не лишаетъ ихъ основательности, почему „*основательный послѣдовательный разборъ всѣхъ этихъ теорій въ одномъ спеціальному трудѣ*“ и „признается“ „*очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую православно-богословскую науку и литературу*“³⁾.

Какъ выше было отмѣчено, соединеніе въ изслѣдованіи евангельскаго текста историко-экзегетическаго элемента съ апологетическимъ составляетъ существенное

1) Проф. М. И. Богословскій, „Дѣтство Г. н. І. Хр...“, стр. 133.

2) Проф. Я. А. Богородскій,—въ цитов. „Протокол... за 1994 г.“, стр. 138. Курсивъ нашъ.

3) Проф. П. А. Юнгеровъ,—тамъ же, стр. 102. Курсивъ нашъ.

цѣло характера изслѣдованія. Упоминали также и объ отсутствіи въ этомъ трудѣ ученаго предисловія, гдѣ обычно указывается „литература вопроса“ и намѣчаются зада- да, планъ и методъ работы автора. Нѣтъ у нашего авто- ра и заключенія къ его труду, гдѣ можно было бы видѣть итоги его ученаго изслѣдованія. Высказываются имъ здѣсь недостаточно обоснованныя положенія (стр. 53, 107—108, 137), спорныя сужденія (стр. 36, 307, 395—397) и невѣр- ные взгляды (стр. 173, 370, 392, 397) какъ въ области историко-экзегетической, такъ и апологетической, допу- скаются иногда противорѣчія (стр. 86—ср. 59—62; 114— ср. 126), встрѣчаются и нѣкоторыя неточности (стр. 54, 72, 86, 161, 424). Всѣ подобныя промахи автора въ доста- точной мѣрѣ отмѣчены въ официальныхъ отзывахъ о его диссертациі у проф. П. А. Юнгера¹⁾ и проф. Я. А. Бо- городскаго²⁾, куда и отсылаемъ интересующагося этимъ читателя. Впрочемъ всѣ эти недостатки далеко не могутъ поколебать научнаго значенія этого труда.

Въ похвалу автору необходимо отмѣтить, что еще до выхода въ свѣтъ его сочиненія отдѣльнымъ изданіемъ первыя семь его статей уже успѣли обратить на себя серьезное вниманіе составителя „Сборника статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероеван- гелія“, какъ рѣдкостное явленіе въ русской богословской литературѣ: М. Барсовъ по достоинству оцѣнилъ высо- кое значеніе всѣхъ этихъ статей, когда поспѣшилъ помѣ- стить ихъ съ нѣкоторыми,—иногда, правда, значительны- ми,—сокращеніями въ своей книгѣ³⁾, т. е.—перепечаталъ со страницъ „Православнаго Собесѣдника“ съ сокраще- ніями болѣе половины диссертациі автора (стр. 6—277).

I. *Евсевій.*

¹⁾ См.—цитов. „Протокол... за 1894 г.“, стр. 47, 53—54, 59—61, 66— 67, 73, 78 (но ср. у проф. Я. А. Богородскаго — тамъ же, стр. 124), 82, 91—92, 97—98, 100—101, 104—106.

²⁾ См.—тамъ же, стр. 115, 116, 117, 119, 122, (128, 131—132, 138.

³⁾ М. Барсовъ, „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія, съ библиографическимъ указате- лемъ“, изд. 2-е, т. I (Спб. 1893), стр. 67—82, 86—107, 118—132, 137—151, 154—163, 179—191.

ЗАВЕРШЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ХРИСТОЛОГІИ ПОСЛѢ ЛЕОНТІЯ ВИЗАНТІЙСКАГО ¹⁾.

Вопросъ о томъ, „кто есть сей Сынъ Человѣческой“ (Іоан. 12, 34), т. е. Господь Іисусъ Христосъ, вопросъ, поставленный еще современниками и самовидцами Его, не переставалъ и не перестанетъ волновать людей и требовать отъ нихъ такого или иного рѣшенія. Причина этого заключается столько же въ безусловной важности и необходимости для христіанина разрѣшенія этого вопроса, сколько и въ его глубокой таинственности и непостижимости для разума человѣческаго.

Съ одной стороны, уже изъ устъ І. Христа мы слышимъ призывъ къ обязательному познанію Его: „да знаютъ Тебя единаго, истиннаго Бога и Того, Котораго Ты послалъ, Іисуса Христа“ (Іоан. 17, 3), и изъ устъ св. Апостоловъ приглашеніе къ возрастанію въ познаніи Бога (Кол. 1, 10) и Сына Божія (Еф. 4, 13). Съ другой же стороны, Самъ Христосъ говоритъ: „никто не знаетъ Сына только Отецъ, и Отца никто не знаетъ только Сынъ и тотъ, кому Онъ хочетъ открыть“ (Мѣ. 11, 27), и апостолы подтверждаютъ, что „безпрекословно, великая тайна благочестія—Богъ явился во плоти“ (1 Тим. 3, 16), и „Божьяго—никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія“ (1 Кор. 2, 11).

¹⁾ Рѣчь предъ защитой магистерской диссертациіи подъ заглавіемъ „Леонтій Византійскій. Его жизнь и литературные труды. Опытъ церковно-исторической монографіи“. (Сергіевъ посадъ. 1916), произнесенная въ собраніи Совѣта Императорской Казанской духовной Академіи 2 іюня 1916 г.

Такимъ образомъ, положеніе христіанина въ отноше-
ніи къ важнѣйшему и спасительнѣйшему догмату своей
вѣры представляется на первый взглядъ совершенно без-
выходнымъ: онъ и долженъ знать, и онъ не можетъ знать
ничего объ Иисусѣ Христѣ, Начальникѣ своей вѣры и
Совершителѣ спасенія (Евр. 12, 2). Но это только на пер-
вый взглядъ. На самомъ же дѣлѣ есть прямой и вѣрный
выходъ изъ этого критическаго положенія въ томъ, что-
бы здѣсь, въ земномъ существованіи своемъ, удовлетво-
ряться знаніемъ „отчасти“, совершеннаго же вѣдѣнія
ждать въ будущемъ вѣкѣ, когда „то, что отчасти, пре-
кратится“ (1 Кор. 13, 9—12), когда „увидимъ Его, какъ
Онъ есть“ (1 Иоан. 3, 2).

Св. Церковь, вѣрная хранительница Апостольскихъ
преданій, никогда, поэтому, не возбраняла стремленій
чадь своихъ къ христіанскому знанію вообще и, вчастно-
сти, къ разумному постиженію и усвоенію самыхъ глубо-
кихъ и таинственныхъ догматовъ вѣры. Напротивъ, въ
лицѣ своихъ духовныхъ пастырей и лучшихъ представи-
телей изъ мірянъ она указывала всегда на необходимость
ихъ посильнаго изученія и раскрытія. Эти пастыри и учи-
тели церкви съ перваго же вѣка ея существованія нача-
ли ревностно заниматься устными и письменными труда-
ми въ этой области, благодаря чему стала быстро расти
и развиваться богословская наука. Въ IV вѣкѣ эта наука,
не смотря на всѣ неблагопріятныя условія для ея разви-
тія въ періодъ гоненій, достигаетъ уже такой высоты и
широты, предъ которой съ истиннымъ изумленіемъ оста-
навливаются всѣ изучающіе исторію древне-христіанской
церкви.

Продолжающееся и въ V вѣкѣ триумфальное шествіе
богословской науки по пути къ усовершенствованію хри-
стіанскаго знанія начинаетъ возбуждать уже опасенія,
чтобы такая быстрота не увлекла многихъ въ крайности,
а съ ними въ заблужденіе и погибель. Викентій Лирин-
скій въ своихъ „Напоминаніяхъ“ ¹⁾ (*Commonitorium*) пи-

¹⁾ *Migne, Patrolog. s. c., S. L. t. 50, cap. 21, s. 666.* Русск. пере-
водъ, Казань, 1904, стр. 37.

шетъ: «не довольствуются однажды преданнымъ и издревле принятымъ правиломъ вѣры, но каждый день ищутъ новаго да новаго, и всегда жаждутъ или прибавить что нибудь къ религіи, или измѣнить въ ней, или отнять отъ нея. Какъ будто это—не небесный догматъ, которому достаточно быть однажды открыту, а земное учрежденіе, могущее усовершаться только постоянными поправками, или лучше, опроверженіями!» И преподобный отецъ, въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ по этому поводу даетъ прекраснѣйшія наставленія относительно вообще догматическаго развитія въ церкви, наставленія, которыя и въ настоящее время могутъ служить руководственными правилами церковной и научно-богословской дѣятельности. „Пусть возрастаетъ, пишетъ онъ, и въ высшей степени преуспѣваетъ съ теченіемъ лѣтъ и вѣковъ пониманіе, разумѣніе, мудрость какъ cadaго отдѣльнаго (христіанина), такъ и всѣхъ вмѣстѣ,—какъ одного человѣка, такъ и всей церкви, но только—въ томъ же своемъ родѣ, то есть, въ одномъ и томъ же догматѣ, въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ одномъ и томъ же (предметѣ) пониманія.—Пусть оно (это догматическое ученіе) съ годами укрѣпляется, со временемъ расширяется, съ вѣкомъ возвышается, но остается нерушимымъ и неповрежденнымъ.—Слѣдуетъ древніе догматы небесной философіи съ теченіемъ времени укрѣплять, обглаживать, обчищать; но не слѣдуетъ ихъ перемѣнять, не слѣдуетъ ихъ обсѣкать, не слѣдуетъ уродовать. Пусть они получаютъ очевидность, блескъ, раздѣльность, это можно; но ихъ полнота, цѣльность, качество должны быть удерживаемы,—это необходимо“ 1).

Христологія, или ученіе о Лицѣ Господа Иисуса Христа, занимающее среди другихъ истинъ христіанскаго богословія самое важное и центральное мѣсто, по справедливости, всегда составляло предметъ особеннаго вниманія со стороны христіанскихъ богослововъ и церковныхъ писателей. Потому и развитіе христологіи съ первыхъ вѣковъ

1) Ibid., cap. 23, c. 668; русск. перев. стр. 40—42.

христіанства пошло быстрыми шагами впередъ. Уже въ III вѣкѣ изъ устъ знаменитаго Оригена мы слышимъ такое сужденіе о хринологической проблемѣ, которое, если не совсѣмъ рѣшаетъ эту послѣднюю, то освѣщаетъ ее до самыхъ глубинъ. „Должно, говоритъ онъ, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ наблюдать, чтобы въ одномъ и томъ же (Лицѣ) обнаружить истину той и другой природы, такъ, чтобы, съ одной стороны, не помыслить чего-нибудь недостойнаго и неприличнаго о той Божественной и неизреченной Сущности (substantia), и, съ другой стороны, дѣянія (Его, какъ человѣка) не счесть ложными призрачными образами. Вложить все это въ уши человѣческія и изъяснить словами, конечно, далеко превосходить силы нашего достоинства, ума и слова. Я думаю, что это превосходить даже мѣру (способностей, присущихъ) святымъ Апостоламъ; а, можетъ быть, изъясненіе этого таинства не доступно даже всей твари Небесныхъ Силъ“¹⁾. Безошибочно можно сказать, что этими словами антиципированы итоги хринологическаго развитія даже за V вѣкѣ, за вѣкѣ Халкидонскаго собора. Этотъ соборъ, соборъ хринологическій κατ' ἐξουχην, въ своемъ опредѣленіи выразилъ ту же самую мысль, что Иисусъ Христосъ есть единый Богочеловѣкъ въ полнотѣ и реальности двухъ Его природъ: Божества и человѣчества, съ тою лишь разницею, что эта мысль соборомъ развита съ большею подробностію и обстоятельностью согласно съ назрѣвшими въ то время запросами.

Халкидонская хринологія по своей исчерпывающей полнотѣ и непререкаемой опредѣленности²⁾, должна была бы по существу стать тѣмъ предѣломъ въ развитіи ученія о Лицѣ I. Христа, за которымъ испытующему разуму ничего было бы больше искать. Но вышло наоборотъ. И

¹⁾ Migne, s. gr., t. 11, De principiis. lib. 2, cap. 6, col. 211: Творенія Оригена, учителя александрійскаго, въ русск. переводѣ. вып. 1. О началахъ, стр. 128—129.

²⁾ В. Волотовъ: „Лекціи по исторіи древней церкви“. IV т., стр. 314.

можетъ быть, это самое обстоятельство, что въ Халкидонскомъ вѣроопредѣленіи сразу дано было очень много для удовлетворенія разумныхъ исканій, и послужило толчкомъ для дальнѣйшихъ притязаній разума въ раскрытіи ученія о Лицѣ І. Христа. По поводу содержанія и истиннаго смысла вѣроопредѣленія на территоріи восточной церкви возникаютъ горячіе споры и бурныя волненія, поставившія въ необходимость богословскія силы церкви VI вѣка снова пересмотрѣть и обсудить вопросъ о надлежащемъ пониманіи Халкидонскаго опредѣленія. Среди этихъ силъ одною изъ выдающихся является Леонтіи Византійскій, въ своихъ литературныхъ трудахъ оставившій намъ весьма наглядный памятникъ тѣхъ напряженныхъ усилій, какія употреблялись въ то время восточной церковію для уничтоженія всякихъ предубѣжденій противъ Халкидонскаго опредѣленія и для разясненія его истиннаго смысла и значенія.

Всѣ сочиненія Леонтія Византійскаго отличаются строгимъ догматико-полемическимъ характеромъ и по своему идейному содержанію не выходятъ изъ рамокъ Халкидонскаго опредѣленія. При этомъ онъ ставитъ себѣ ясную и опредѣленную цѣль: всесторонне обосновать и оправдать тезисы этого опредѣленія и въ особенности доказать полное ихъ согласіе съ церковнымъ преданіемъ и святоотеческимъ ученіемъ. Эта цѣль была столько же великой, сколько и трудно-выполнимой. Истекало уже цѣлое столѣтіе со времени Халкидонскаго собора. За это время противники его и враги церкви успѣли придумать много всякихъ средствъ и способовъ для дискредитированія Халкидонскаго догмата въ глазахъ христіанъ. Самымъ главнымъ и самымъ тяжелымъ обвиненіемъ, выставленнымъ противъ этого догмата, было то, что онъ вводитъ новую вѣру, какой не знали прежніе отцы и учителя церкви, какой не проповѣдывалъ св. Кириллъ Александрійскій,—этотъ столпъ православія. Много нужно было имѣть мужества, чтобы открыто выступить при такихъ обстоятельствахъ на защиту православной истины и на борьбу съ усилившимся заблужденіемъ. Много нужно было имѣть при этомъ

ума, настойчивости и вообще духовныхъ талантовъ, чтобы достигъ въ борьбѣ какого нибудь успѣха. Литературные труды Леонтія по осуществленію поставленной имъ цѣли воочію убѣждаютъ насъ, что онъ оказался на высотѣ предъявленныхъ къ нему требованій. Даже и ту, чрезвычайно трудную, задачу по соглашенію христологій св. Кирилла съ Халкидонской догмой онъ выполнилъ самымъ добросовѣстнымъ и основательнымъ образомъ. Односторонне развитая христологія и неустойчивая терминологія св. Кирилла представляли много трудностей для примиренія ихъ съ Халкидонскимъ догматомъ. Ему пришлось привести цѣлую массу выдержекъ изъ сочиненій св. Кирилла, пришлось потратить бездну словъ на разъясненіе смысла его терминовъ и формулъ; и все-таки, надо признаться, никакихъ, безусловно ясныхъ и неопровержимыхъ, доказательствъ дифиситизма у св. Кирилла онъ не могъ указать, ибо всякое изъ его доказательствъ подрывалось этимъ почти повсюднымъ у св. Кирилла смѣшеніемъ природы (φύσις) съ ипостасью (ὕπoστασις) и лицомъ (πρόσωπον)¹⁾. Тѣмъ не менѣе дѣятельность Леонтія въ данномъ направленіи, какъ показала и сама исторія, не осталась безъ воздѣйствія на восточно-христіанское общество и потому, конечно, должна найти себѣ самую высокую оцѣнку.

Оцѣнка литературныхъ дѣятелей обыкновенно ставится въ непосредственную зависимость отъ того, что собственно новаго въ идейномъ смыслѣ внесено ими въ сокровищницу человѣческихъ знаній. Эта мѣрка вообще не приложима къ церковнымъ писателямъ и богословамъ, ибо идейное содержаніе ихъ писаній имѣетъ для себя высшій и совершеннѣйшій источникъ: Божественное Откровеніе, данное въ Священномъ Писаніи и Преданіи, которое они не могутъ ничѣмъ пополнить отъ своей че-

¹⁾ Migne, S. G. t. 75, с. 1381; t. 76, 332 С, с. 401 А; t. 77, с. 193 В; см. наше сочиненіе: „Леонтій Визант.“. Сергіевъ Посадъ, 1916 г. стр. 309; также у Junglas: *Leontius v. Byzanz*. S. 135; у Tixeront: *Histoire des dogmes*, III, (1912), p. 61.

ловѣческой скудости. Идеино-новымъ въ ихъ работахъ можетъ быть всегда только возвращеніе къ старому, приближеніе къ основнымъ, источникамъ началамъ Богопреданнаго ученія. Съ этой точки зрѣнія сочиненія Леонтія Визант. представляютъ собою весьма большую литературно-богословскую цѣнность, ибо они исключительно посвящены утвержденію изначальной истины о Лицѣ І. Христа въ томъ выраженіи, какое дано ей Халкидонскимъ опредѣленіемъ и какое всегда раскрывалось въ писаніяхъ древнихъ отцевъ и учителей церкви. Но недопустимое въ идейномъ, тѣмъ не менѣе догматическое развитіе всегда признавалось въ отношеніи формальномъ, т. е. терминологическомъ и методологическомъ. Здѣсь всегда возможно было и нѣчто новое въ смыслѣ новыхъ терминовъ и новыхъ способовъ аргументаціи.—Леонтій оказалъ и въ этомъ отношеніи немалую заслугу богословской наукѣ именно тѣмъ, что далъ рационально-философское обоснованіе догмата о Лицѣ Іисуса Христа, которое ставило въ логическую необходимость всякаго здравомыслящаго человѣка исповѣдывать этотъ догматъ согласно съ церковнымъ о немъ ученіемъ. Онъ ввелъ въ научно-богословскій оборотъ специальную терминологию, которая, не будучи въ собственномъ смыслѣ новой, являлась таковой въ своемъ новомъ приложеніи къ христологической проблемѣ. Это въ особенности нужно сказать относительно термина *ἐνπλόστατος*, который до Леонтія совсѣмъ не игралъ никакой роли въ богословской наукѣ и только въ его доктринѣ получилъ себѣ надлежащее и безусловно плодотворное примѣненіе Труды Леонтія съ этой стороны до нѣкоторой степени могутъ быть поставлены въ сравненіе съ трудами Каппадокійскихъ отцевъ, которые весьма много содѣйствовали разрѣшенію триадологической проблемы введеніемъ строгой философской терминологіи и рациональной аргументаціи.

Но значеніе литературной дѣятельности всякаго вообще писателя нельзя измѣрять только въ тѣсныхъ границахъ извѣстнаго момента ея проявленія среди того или другого народа, но-въ объемѣ всего процесса ея культур-

наго вліянія на людей. Такъ же точно и относительно Леонтія Византійскаго. Его богословско-литературная дѣятельность оказала глубокое вліяніе не только на его современниковъ, но и на отдаленное потомство, и это мы должны учесть при оцѣнкѣ данной личности. Подмѣтити живые слѣды такого вліянія у дальнѣйшихъ византійскихъ богослововъ, не представляетъ особеннаго труда. Они наблюдаются уже у Анастасія, еп. Антіохійскаго или, по тогдашнему названію, Теополитанскаго. Онъ былъ родомъ палестинець и дважды занималъ епископскую кафедру въ Антіохіи: въ первый разъ приблизительно съ 559 г. по 570 г. и второй съ 594 по 599 или 600 ¹⁾. Слѣдовательно, онъ имѣлъ полную возможность и знать и читать всѣ сочиненія Леонтія Виз. Онъ былъ мужемъ ученымъ, много занимавшимся богословскою наукою и полемикою съ еретиками. Плодомъ его такихъ занятій были многочисленныя сочиненія, изъ коихъ до насъ дошла и издана небольшая часть, притомъ къ сожалѣнію самыя главныя сочиненія—не въ подлинникѣ, а въ латинскомъ переводѣ ²⁾. Читая эти произведенія, не трудно убѣдиться, что здѣсь такіе же приемы доказательствъ, такая же терминологія, какъ и у Леонтія Виз. Такъ, доказывая различіе Лиць во Св. Троицѣ, Анастасій останавливается на словахъ св. Іоанна Богослова: „въ началѣ бѣ Слово“ (Іоан. 1, 1) и путемъ синтаксическаго и логическаго разбора этихъ словъ выводитъ отсюда необходимость признанія вѣчности Отца и Совѣчнаго Ему Сына ³⁾. Также поступаетъ онъ и въ доказательствѣ особности и вѣчности Лица

¹⁾ Migne, S. G. t. 89, с. 1290—1292: Notitia. Свѣдѣнія объ этомъ патріархѣ Анастасіи идутъ изъ различныхъ источниковъ, далеко не согласныхъ въ хронологическихъ показаніяхъ. Даже и въ отношеніи самой личности нѣкоторые хронографы (Никифоръ Каллистъ) допускали смѣшеніе этого патріарха съ Анастасіемъ II, епископствовавшимъ въ Антіохіи въ началѣ VII в., и съ преп. Анастасіемъ Синаитомъ, жившимъ во второй половинѣ VII в.

²⁾ Таковы его сочиненія: De sancta Trinitate, De divina incarnatione, De passione et impassibilitate Christi et cet.

³⁾ t. 89, с. 1313—1314.

Св. Духа, обосновывая эту истину на словах Спасителя: „Духъ, иже отъ Отца исходитъ“ (Иоан. 15, 26). Различіе одного Лица отъ другого въ Св. Троицѣ онъ обосновываетъ на томъ, что каждое Лице имѣетъ свои личныя характеристическія свойства (*proprietaes characteristicae personarum*) при единствѣ субстанціи или природы ¹⁾. Природу отъ ипостаси нужно строго различать въ ученіи о Св. Троицѣ: „ипостась не есть природа, такъ же, какъ и природа—не ипостась“, ибо природа единообразна (*μονοειδής*) и недѣлима и потому глупо искать части въ недѣлимомъ ²⁾. Определеніе этихъ понятій находится въ „*Εκθesis σύντομος τῆς ὀρθοδόξου πίστεως*“ ³⁾ и излагается вполнѣ согласно съ доктриной Леонтія Византійскаго. Такъ напр. на вопросъ: что есть *ὑπόστασις*? даетъ отвѣтъ: *ὁμοία μετὰ τῶν ἰδιωμάτων* (= *κί ὑπόστασις φῶσις εἰσὶ μετ' ἰδιωμάτων* у Леонтія) ⁴⁾. При этомъ термины: *ὁμοία* и *φῶσις*, равно какъ: *ὑπόστασις* и *πρόσωπον*, считаются тождественными (*ταύτων ἔστιν*), и первыя характеризуются какъ общее (*τὸ κοινόν*) въ вещахъ, вторыя же какъ особенное каждой вещи (*τὸ ἴδιον ἐκάστου*) ⁵⁾.

Такая же солидарность съ Леонтіемъ Виз. наблюдается у Анастасія и въ ученіи о воплощеніи І. Христа. Воплотившійся І. Христосъ есть Богъ и человѣкъ, заимствовавшій тѣло отъ Матери, и ставшій Ей единосущнымъ (по человѣчеству), хотя не пересталъ быть раждающимъ отъ Отца и обладать Божественною природою безъ всякаго измѣненія ⁶⁾. Итакъ, Христосъ изъ двухъ природъ (*de Deo et homine, et de duabus naturis*). Но ипостась Его одна, ибо пребываетъ одно ипостасное свойство. Всѣми богословами и учителями церкви ⁷⁾ признается, что

¹⁾ Ibid. с. 1318 АВ. ²⁾ Ibid. с. 1320 В.

³⁾ Сочиненіе, изложенное въ катехизической формѣ, принадлежит Анастасію, патр. Теополитанскому, и Кириллу Александрійскому. Очевидно, его составилъ третій авторъ на основаніи сочиненій указанныхъ святыхъ отцевъ.

⁴⁾ т. 86, I. Advers. Nestor. с. 1485 В.

⁵⁾ т. 89, с. 1404 CD.

⁶⁾ Ibid. с. 1338 D. 1339 А.

⁷⁾ Ibid. loc. cit. De omnibus theologis et Ecclesiae doctoribus.

Анастасій почти не приводитъ никакихъ именъ изъ этихъ богосло-

у различныхъ природъ (во Христѣ) одна ипостась, и что единеніе природъ совершилось по ипостаси Христа (*secundum hypostasim Christi*), Который не только состоитъ изъ Бога и человѣка, но одинъ и тотъ Богъ и человѣкъ съ неповрежденными въ единеніи природами, которыя образовали черезъ соединеніе сложную ипостась (*compositum hypostasim*), называемую Христомъ. Ученіе объ *ὑπόστασις συνθετος* во Христѣ встрѣчается и у Леонтія, и именно въ той интерпретаціи, какая здѣсь дается Анастасіемъ и какая встрѣчается и у дальнѣйшихъ литературныхъ эпигоновъ Леонтія. Подобно Леонтію Анастасій вѣходитъ въ рациональное объясненіе самаго ипостаснаго соединенія природъ во Христѣ. „Учители церкви называютъ сущностію — общее, а ипостасью — частное или специальное, какъ напр. человѣкъ есть общее, а какой либо человѣкъ есть частное, ипостась, ибо какой либо человѣкъ не есть человѣкъ (вообще), но кто-то *ἑνωσιος*, т. е. въ сущности“... Отсюда Сынъ (во Христѣ) не есть сущность, но ипостась *ἑνωσιος*, т. е. имѣющая одну и ту же Божественную природу, полную и всесовершенную, какъ и другія Лица Св. Троицы¹⁾. Усыновленіе есть естественное свойство въ отношеніи къ Тому, отъ Котораго (именно отъ Отца) Онъ — Сынъ. Какъ Сынъ Божій, Христосъ одной и той же Божественной природы съ Отцемъ²⁾. Но Окъ есть и Сынъ человѣческой, потому что соединилъ въ Своей ипостаси и истинную природу человѣческую³⁾. Характерный для Леонтіевой христологіи терминъ *ἑνωπιωστος*, объясняющій образъ существованія человѣческой природы во Христѣ, Анастасій употребляетъ только одинъ разъ (*υαρχακτῆρ ἑνωπιωστος*⁴⁾), что однако не можетъ говорить противъ знакомства его съ трудами Леонтія, такъ какъ фактъ воспріятія

вовъ и учителей церкви, поэтому напрасно было бы искать у него и имени Леонтія Виз.

1) с. 1343 CD—у Леонтія *Advers. Nestor.* с. 1560 AB.

2) *Ibid.* с. 1344 AB.

3) *Ibid.* loc. cit. CD

4) *Ibid.* с. 1404 C.

имъ идей и терминовъ отъ Леонтія не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Для большаго убѣжденія сошлемся еще на тождественность взглядовъ Анастасія и Леонтія по вопросу о страданіи и безстрастіи Христа. Въ трактатѣ съ такимъ именно заглавіемъ Анастасій развиваетъ мысли, что „Богъ совершенно не способенъ къ смерти. Но Онъ воспринялъ природу единосущную и во всемъ подобную нашей, которая способна къ страданіямъ и смерти... Онъ сдѣлалъ плоть Своею собственною и соединился съ ней, какъ душа съ тѣломъ. И поэтому все, что въ ней Онъ совершилъ, считаетъ за собственное Свое.... Отсюда и божеское, и человѣческое считается въ Немъ за общее, только при мысленномъ раздѣленіи того, что относится къ той или другой природѣ. Божество чуждо страданій и никакое страданіе не можетъ касаться безстрастнаго.... И тѣмъ не менѣе страданіе Христа было Его собственнымъ, страданіемъ по воспринятой природѣ, соединенной по ипостаси нераздѣльнымъ соединеніемъ“¹⁾. „Отсюда кровь, которая текла изъ тѣла Его, считается кровію безплотнаго и чуждаго крови Слова, поскольку Одинъ есть Христось, соединенный изъ обѣихъ (природъ), вмѣстѣ Богъ и человѣкъ“²⁾. Отсюда и все то, что Спаситель приобрѣлъ Своею спасительною смертію и послѣдовавшимъ за нею воскресеніемъ, сдѣлалось достояніемъ людей, имѣющихъ съ Нимъ единую человѣческую природу. Во Христѣ люди освобождены отъ смерти, тлѣнія и рабства и одарены безсмертіемъ, нетлѣніемъ и свободою³⁾. Всѣ эти мысли мы встрѣчаемъ у Леонтія Виз. въ его 2-й книгѣ *Contra Nestor. et Eutych.*, а также въ 1-й и 7-й книгахъ *Adversus Nestor.*, при чемъ эти мысли нерѣдко выражаются одинаковыми словами.

Есть ли у Анастасія какой либо прогрессъ въ догматическомъ развитіи по сравненію съ Леонтіемъ, или

¹⁾ Ibid. с. 1350 ВСІ, 1351 АС.

²⁾ Ibid. с. 1355 С.

³⁾ Ibid.: *De resurrectione Christi*, Ibid. с. 1358 С.

онъ только закрѣпляетъ и упрочиваетъ его тезисы и термины? Наблюдается нѣчто и новое, это именно нарочитое обсужденіе вопроса о энергіяхъ Божества, который исторически предшествовалъ спору о воляхъ во Христѣ, именно въ сочиненіи: „De incircumscripto“ (о неограниченномъ) ¹⁾. „Во всемъ, говорятъ, дѣйствуетъ Богъ энергіей, а не сущностію Своей“. Это еретическое утвержденіе авторъ и считаетъ своимъ долгомъ разобрать и опровергнуть. Его положеніе таково: „Энергія неотдѣлима отъ природы или субстанціи; тамъ, гдѣ Богъ дѣйствуетъ Своею силой или энергіей, тамъ находится непремѣнно и сущность, или природа Его. Ибо сущность Божія проста и неизмѣнна, какъ просты и неизмѣняемы всѣ силы и дѣйствія ея. Никакое дѣйствіе Божіе не можетъ произойти безъ дѣйствующаго Бога. А такъ какъ Богъ вездѣ сущъ, то во всѣхъ проявленіяхъ Своей энергіи Онъ и присутствуетъ Своею сущностію или природою. Прилагая эту теорію къ Іисусу Христу, чего впрочемъ не дѣлаетъ самъ Анастасій, мы должны будемъ признать въ Немъ двѣ совершенныхъ энергіи съ соотвѣтственными имъ дѣйствіями—Божескими и человѣческими или въ ипостасномъ соединеніи—Богочеловѣческими. Вообще же относительно близости Анастасія Антиохійскаго къ Леонтію Виз. нужно сказать, что эта близость не можетъ особенно ярко бить въ глаза потому, что мы подъ руками имѣемъ очень мало сочиненій Анастасія и притомъ такихъ, которыя посвящены прямому изложенію догматическихъ истинъ и очень мало касаются полемики, которая такъ существенна и характерна для сочиненій Леонтія.

Въ первой половинѣ VII вѣка намъ встрѣчается мужъ, который не только усвоилъ себѣ въ совершенствѣ христологическіе взгляды Леонтія Виз., но и расширилъ ихъ въ примѣненіи къ назрѣвшимъ потребностямъ своего

¹⁾ Ibid. с. 1331—1334.

²⁾ У Леонтія Виз. объ этомъ кратко говорится въ такихъ мѣстахъ: Migne, t. 86, Contra Nestor. et Eutych. с. 1333 AB: и Advers Nestor, с. 1445 D, 1448 A.

времени,—это Максимъ, Исповѣдникъ и Философъ, монахъ Константинопольскій. Самыми современными и злободневными для него догматическими вопросами были вопросы объ энергіяхъ (*ἐνέργεια, δυνάμεις*) и дѣйствованіяхъ (*ποιήματα*), о воляхъ и желаніяхъ (*θέλημα, βούλη*) во Христѣ. Леонтій Византійскій затрогиваетъ эти вопросы только отчасти и высказываетъ лишь нѣсколько случайныхъ замѣтокъ по нимъ. Таково наприм. мѣсто изъ сочиненія: *Contra Nestor. et Eutychn.*: „Желать и не желать не есть свойство (*ἴδιον*) плоти, но разумной души, въ которой усматривается свобода воли и главная причина желанія по той и другой (душѣ и тѣлу). Затѣмъ считаютъ ее (душу) отвѣтственной и за то, что она желаетъ противъ природы (*παρὰ τὴν φύσιν*). Ибо для чего она не рождена. Отсюда происхождение грѣха. Безъ вниманія нельзя оставлять и того, что если усматриваются три причины, изъ которыхъ происходитъ всякая дѣятельность (*ἐνέργεια*): первая—изъ естественной силы, вторая—изъ отступленія отъ природы, третья—изъ возвышенія надъ природой, то и называется первая—естественной (*ἡ φυσική*), вторая—противо-природной (*ἡ παρὰ φύσιν*), третья—сверхъ-природной (*ἡ ὑπὲρ φύσιν*). Противоприродная по самому названію есть нѣкоторое уклоненіе отъ естественныхъ способностей и силъ, вредитъ самой сущности и ея естественнымъ энергіямъ. Естественная же состоитъ изъ причины безпрепятственной и соотвѣтствующей природѣ. Сверхъ-природная возводитъ, возвышаетъ и усиливаетъ къ совершеннѣйшему (состоянію), которое не можетъ быть достигнуто только естественными дѣйствіями“¹⁾. Здѣсь Леонтій хочетъ показать, что во Христѣ, какъ истинномъ Богочеловѣкѣ, дѣйствовали нормально естественныя силы и сверхъестественныя божественныя, соотвѣтственно чему развивалась стройно его божественная и человѣческая жизнь и дѣятельность. Средняя же, составляющая отклоненіе отъ нормы, грѣховная дѣятельность была несвойственна Христу, ибо Его

¹⁾ Migne t. 86, I, с. 1333 AB; ученіе объ энергіяхъ еще касается въ *Advers. Nestor. e.* 1445 ABCD, 1448 AB.

человѣческой душѣ и тѣлу были совершенно чужды такія противоестественныя силы и стремленія. Въ сочиненіи *Contra Monophys.* Леонтій углубляясь въ изъясненіе тайны внутренней жизни воплощеннаго Христа, говоритъ, что „каждая природа придаетъ Христу свою жизнь: одна естественную жизнь человѣку, другая естественную жизнь Богу, такъ что и получается единое богомужно живущее Лице (θεανδρικής ζῶν πρόσωπον). Ядущій и піющій, возрастающій и укрѣпляющійся подобно намъ, единый Христосъ Богъ намъ былъ въ то же время всемогущимъ и всесовершеннымъ по Своему Божеству“ αὐταρχῆς καὶ παντέλειος θεϊκῶς ¹⁾). Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ у Леонтія предрѣшается вопросъ объ энергіяхъ и воляхъ во Христѣ въ томъ именно направленіи, что каждая природа имѣетъ свою волю и дѣятельность, но не въ отчужденіи и обособленіи, а въ совершенномъ единеніи, при которомъ центромъ жизни и дѣятельности является Богочеловѣческое Лице І. Христа.

Преп. Максимъ стоитъ на той же самой точкѣ зрѣнія въ разсужденіи объ энергіяхъ и воляхъ во Христѣ, какъ и Леонтій, только ставитъ и аргументируетъ этотъ вопросъ съ большей опредѣленностію и обстоятельностью. Онъ живетъ въ самый разгаръ моноелитскихъ движеній и въ качествѣ передового борца и апологета православной истины вынуждается въ противовѣсъ сектантскимъ мудрованіямъ снабдить христіанскую догматику рационально-философскою аргументаціей. Исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи этого вопроса Максимъ ставитъ то положеніе, что энергія или дѣятельность есть свойство природы, а не ипостаси. Φυσικήν γάρ, ἀλλὰ οὐχ ὑποστατικήν πᾶσαν εἶναι διαγορεύουσιν ἐνέργειαν ²⁾). Если же признать за начало и источникъ энергіи ипостась, тогда въ Св. Троицѣ нарушится принципъ единства и самая Св. Троица въ Единомъ Божествѣ уничтожится. Особенно подробно это положеніе онъ разбираетъ въ своемъ диспутѣ съ Пирромъ ³⁾.

¹⁾ Ibid., II, с. 1856 CD.

²⁾ t. 90, Acta, с. 152 A.

³⁾ Ibid., t. 91, Disputatio cum Pyrrho, с. 336—340.

Вотъ выдержка изъ этого диспута. Максимъ: „Христосъ есть единъ, единъ—по ипостаси или по природѣ“? Пирръ: по ипостаси, ибо по природѣ Онъ двойствененъ. Максимъ: „Итакъ, двойко ли Онъ и дѣйствуетъ (ἐντηρηεῖ) по причинѣ двойственности природы, или одинаково ради единства ипостаси? Но если двойко, то числомъ этихъ дѣйствиій не вводится ли число лицъ? Если одинаково, то по одинаковому единству Лица получатся такія же самыя нелѣпныя заключенія и относительно этого. Ибо если энергія ипостасная (ἡ ὑποστατικὴ ἐνέργεια), то во множествѣ ипостасей усматривается вмѣстѣ и различіе энергій“ Пирръ: не совсѣмъ такъ. Если Онъ двойко дѣйствуетъ, тогда будетъ у Него двѣ энергіи, если же дѣйствующій одинъ, тогда одна и энергія. Максимъ:... „Но называя одну энергію, какою такую желаете вы считать ее? Божественною, человѣческою, или ни той ни другой? Но если Божественной, тогда вы считаете Христа—однимъ Богомъ, человѣческой—тогда считаете однимъ чистымъ человѣкомъ, если ни той, ни другой, тогда признаете Христа не существующимъ“. Выводъ, къ какому неизбѣжно приводитъ этотъ рядъ разсужденій, тотъ, что во Христѣ двѣ дѣятельности по различію двухъ природъ въ Немъ, но объединяемая однимъ ипостаснымъ сознаниемъ и управленіемъ¹⁾. Такое разноприродное дѣйствованіе въ Христѣ Максимъ называетъ *ἑαυδρικὴ ἐνέργεια* ²⁾, подъ которымъ разумѣется въ собственномъ смыслѣ Христова дѣятельность, имѣющая начало въ различныхъ, взаимнообобщающихся природахъ.

Подобнымъ же образомъ разрѣшаетъ преп. Максимъ и вопросъ о воляхъ во Христѣ. Воля, какъ и энергія, есть свойство природы. *Ἡ ἐλπίς, φασίν, εἶναι φυσικόν, ἧγγουν θέλημα, δύναμις τοῦ κατὰ φύσιν ὄντος ὀρεκτικὴν* ³⁾. Какъ естественная, такая воля детерминистична, она характеризуется въ своихъ проявленіяхъ признакомъ роковой необходимости. Но въ природѣ человѣка, какъ въ природѣ разумной и

1) Ibid. с. 344, 352.

2) Opuscula theologica et polemica. с. 85—88.

3) Ibid. с. 12, 192.

сознательной, эта необходимость сама собою устраняется возможностью для человека сознательнаго выбора (προαιρεσις). Поэтому, человеческая воля въ специфическомъ смыслѣ можетъ называться свободной волей (θέλημα ἡνωμικόν¹⁾). Какъ человеческая, эта воля есть всегда немощная, несовершенная, но это не значить, что она обязательно должна быть грѣховною. Христосъ, воспринявъ въ ипостасное единство вмѣстѣ съ человеческой природой и человеческую волю, воспринялъ таковую безъ грѣха²⁾. Будучи безгрѣшной, эта воля свободно подчинялась волѣ Божественной и потому не могла испытывать свойственной грѣховной волѣ людей нерѣшительности, измѣнчивости, уклоненія въ грѣхъ и зло³⁾. Никакое оппозиціонное, враждебное отношеніе желаній и волѣ во Христѣ было невозможно, ибо оно основано было на неслитномъ и нераздѣльномъ, ипостасномъ единствѣ Его природъ⁴⁾. Такая воля можетъ называться богомужною волею — „θεανδρικόν θέλημα⁵⁾“.

По сравненію съ Леонтіемъ это ученіе объ энергіяхъ и воляхъ въ догматикѣ преп. Максима составляетъ безусловно значительный прогрессъ, является крупнымъ шагомъ къ достиженію вершинъ византійской христологій. Во всемъ остальномъ богословскомъ ученіи мы не найдемъ ничего новаго у Максима Исповѣдника⁶⁾. Какъ съ внѣшне-формальной стороны, такъ и съ внутренне-идеальной Максимъ является однимъ изъ послѣдовательнѣйшихъ эпигоновъ Леонтія Византійскаго Свою богослов-

1) Ibid. с. 153 A, 308 AB.

2) Ibid. с. 308, 309.

3) Ibid. с. 48 D 169 C.

4) Ibid. с. 32 ABC.

5) Въ трактатѣ: „ὅτι ἀδύνατος ἐν θέλημα λέγειν ἐπὶ Χριστῷ“, т. 91, с. 269.

6) С. Епифановичъ: „Преподобный Максимъ Исповѣдникъ и византійское богословіе“. Кіевъ, 1915 г. стр. 112: „христология препод. Максима представляетъ собою не что иное, какъ расширение и развитіе христологическихъ построений Леонтія Виз. и Евлогія Александрійскаго“.

скую доктрину онъ предлагаетъ въ отрывочной формѣ ¹⁾, чѣмъ задаетъ немалые труды для изслѣдователя по приведенію его воззрѣній въ опредѣленную систему. Вся терминологія и аргументація Максима не только представляетъ собою воспроизведеніе, но и въ многихъ случаяхъ точное повтореніе таковыхъ же Леонтія Виз. У Максима имѣются особые трактаты по истолкованію философскихъ терминовъ въ примѣненіи къ христологіи ²⁾. Въ частности, терминъ ἐνοπέστατος Максимъ утилизируетъ для изъясненія соединенія двухъ энергій и воль во Христѣ. „Ἐνοπέστατος обозначаетъ ἐνόπαρχτον; ἐνόπαρχτον же участвуетъ въ существennomъ и естественномъ бытіи. Отсюда дѣйствующее или дѣятельное (τὸ ἐνεργὸν ἢ γοῦν ἐνεργητικὸν) означаетъ собственно имѣющее въ себѣ силу (τὸ ἐνδύναμον). Ἐνδύναμον же есть обладающее существенной и естественной силой. Итакъ то, что признаніе природъ во Христѣ не безъипостасными или бездѣйственными (μὴ ἀνοπέστατους ἢ ἀνενεργήτους), не обозначаетъ ограниченія ипостасей, но означаетъ православное признаніе ихъ существенными и естественными явленіями и энергіями (τὰς οὐσιώδεις καὶ φυσικὰ ὑπάρξεις καὶ ἐνεργείας) дѣйствующаго по нераздѣльному единенію воплощеннаго Бога Слова, это мы считаемъ и утверждаемъ, какъ истину ³⁾.

Аргументація преп. Максима подобно аргументаціи Леонтія по своему содержанію весьма разнообразна и разностороння. Она даже богаче и шире аргументаціи Леонтія. Въ ней намѣчаются два главныхъ составныхъ элемента: философскій (аристотеле-платоновскій или неоплатоническій) и богословскій (библейско-патристическій), какъ замѣчаются и два основныхъ направленія: то реалистическое, то мистическое. Въ общемъ же богословская система Максима представляетъ собою несомнѣнный опытъ

¹⁾ Ibid. стр. 38.†

²⁾ Таковы: Περί τῶν δύο τοῦ Χριστοῦ φύσεων (t. 91, с. 145). Ὅροι διαφωρι (с. 149). Письма къ пресвит. Марину (с. 228), къ пресв. Θεодору (с. 245): „Κεφάλαια περὶ οὐσίας καὶ φύσεως, ὑποστάσεως τε καὶ προσώπου“ (t. 91, с. 260) и др. См. 52—53 стр. нашего сочиненія.

³⁾ Ibid. Περί θελημάτων τοῦ ἐνός Χριστοῦ Θεοῦ ἡμῶν, с. 205.

синтетическаго или синкретическаго богословствованія, въ которомъ гармонически сочетались и плодотворно объединились на пользу богословской науки всѣ философскія вліянія и богословскія теченія¹⁾). Однако, въ этомъ конечномъ результатѣ своей богословско-литературной дѣятельности преп. Максимъ не представляетъ собою чего либо оригинальнаго и потому, конечно не долженъ быть переоцѣнваемъ. Онъ шелъ тѣми самыми путями, которые уже проложилъ въ византійскомъ богословіи Леонтій Виз., онъ использовалъ тотъ матеріалъ, который былъ ранѣе добытъ и собранъ трудами того же Леонтія и Псевдо—Ареопагита, онъ оперировалъ тѣми же методами и приемами, какіе введены были въ употребленіе указанными авторами. Правда, Максимъ не цитируетъ сочиненій Леонтія и какъ будто даже не знаетъ ихъ. Но изслѣдователи трудовъ Исповѣдника говорятъ, что цитаты Максима—большею частію глухія²⁾, т. е. что онъ вообще—и это почти на каждой страницѣ—ссылается на слова, на ученіе святыхъ отцевъ и учителей церкви, не называя ихъ по именамъ. Въ числѣ ихъ онъ могъ всегда подразумѣвать и нашего Леонтія Виз.

При наблюденіи за дальнѣйшимъ развитіемъ византійской христологіи, во 2-й половинѣ VII в. наше вниманіе останавливаетъ на себѣ незначительное имя преп. Анастасія Синаита. Значеніе этого имени въ исторіи христологическихъ движеній вырисовывается для насъ съ двухъ сторонъ: какъ писателя—полемиста противъ многочисленныхъ еретиковъ, и какъ составителя извѣстнаго патристическаго сборника: *Antiquorum patrum doctrina de Verbi incarnatione*. Въ самой литературной дѣятельности Анастасія есть много сходнаго съ таковою же Леонтія Визант. Сочиненія перваго, какъ и втораго, были вызваны

¹⁾ Въ данномъ случаѣ мы высказываемъ взглядъ, въ болѣе широкой и обстоятельной формѣ развитый въ цитов. сочиненіи С. Епифановича, стр. 135, и А. Бриллиантова: *Іоаннъ Скотъ Эригена*. Спб. 1898 г. стр. 141.

²⁾ Цитов. сочин. Епифановича, стр. 120.

на свѣтъ главнымъ образомъ ревностію по истинѣ христіанской вѣры, желаніемъ убѣдить еретиковъ и сектантовъ въ ихъ неправдѣ и возвратить въ лоно Христовой Церкви. Для этой цѣли Леонтій появлялся на многочисленныхъ диспутахъ съ отдѣлившимися отъ церкви, Анастасій же предпринималъ цѣлыя путешествія по отдаленнымъ мѣстамъ и вступалъ въ пренія съ укрывавшимися тамъ сектантами. Затѣмъ и во внутреннемъ содержаніи, и во внѣшнемъ изложеніи сочиненія Анастасія весьма близко стоятъ къ трудамъ Леонтія, такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ извѣстной литературной зависимости перваго отъ послѣдняго. Достаточно прочитать одну-двѣ страницы его капитальнаго сочиненія „Ὁδηγός“ — Путеводитель, чтобы сразу же убѣдиться въ этой истинѣ. И въ преобладающемъ рационально-философскомъ методѣ полемики ¹⁾, и въ манерѣ подкрѣплять конечные выводы ссылками на Священное Писаніе (τὴν θεῖαν Γραφήν) и на отеческіе авторитеты (τὰς τῶν πατέρων χηρίδας), и въ нерѣдкомъ употребленіи терминовъ: ὑπόστασις, φύσις, ἐνοπόστατον, ἰδίωμα, ἕνωσις καὶ ὑπόστασις, συμβεβητός ²⁾ и др. — во всемъ этомъ сказывается несомнѣнно Леонтій Виз., равно какъ въ другихъ терминахъ, касающихся вопроса объ энергіяхъ и воляхъ во Христѣ: θεαυδρικὴ ἐνέργεια, θέλημα ³⁾ и др. замѣтно влияніе преп. Максима Исповѣдника.

Наблюдая эту большую идейную и формальную зависимость сочиненій Анастасія Синаита отъ трудовъ его предшественниковъ, невольно напрашивается даже вопросъ: можно ли вообще говорить о какомъ либо его значеніи для византійской христологіи? Однако мы должны отвѣтить на этотъ вопросъ въ совершенно положительномъ смыслѣ, и этотъ смыслъ трудовъ Анастасія мы поставляемъ въ томъ, во 1-хъ, что онъ лишній разъ въ нихъ

¹⁾ Этотъ методъ онъ называетъ прагматическимъ и признаетъ его болѣе дѣйственнымъ, нежели доказательства отъ Св. Писанія и писаній св. отцевъ, которыя могутъ быть поддѣлываемы. Migne, S. G. t. 89, с. 40 С.

²⁾ Ibid. с. 56 С, 60 А, 61 АВ, 64 В, 69 С, 80 В и др.

³⁾ Ibid. с. 45, 46; 61 D, 65, 66 и др.

съ особенной отчетливостію и настойчивостію закрѣпляетъ ту терминологію и аргументацію, которая получила себѣ начало въ Халкидонскомъ вѣроопредѣленіи¹⁾, и развитіе — въ трудахъ послѣдующихъ отцевъ — писателей, во 2-хъ, въ томъ, что онъ констатируетъ фактъ излишняго увлеченія еретиковъ и сектантовъ рационально-философскою аргументаціей и признанія необходимости возвратиться къ библейскимъ и патристическимъ началамъ. Этотъ послѣдній фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Преслѣдуя полемическія и апологетическія цѣли, ученые представители восточной церкви начали заходить далеко въ дѣлѣ разумнаго изслѣдованія таинственнаго догмата о Лицѣ І. Христа, Въ христологіи вмѣстѣ съ Аристотелевскою терминологіей начали пріобрѣтать силу и тѣ начала, которыя положены въ основу Аристотелевской логики и которыя характеризуются отрицательнымъ отношеніемъ ко всякимъ тайнамъ и требованіемъ разумнаго освѣщенія всего до *pes plus ultra*. Анастасій не разъ въ своихъ сочиненіяхъ касается этого больного мѣста въ направленіи богословской науки и напоминаетъ о тѣхъ средствахъ, какими оно могло бы быть исцѣлено. Вотъ, напр., одно извлеченіе изъ Путеводителя въ этомъ родѣ: „итакъ, католическая церковь догматизируетъ о Христѣ не по-аристотелевски или по-эллински (*οὐκ Ἀριστοτελικῶς καὶ Ἑλληνικῶς*), но, какъ часто я говорю, по-евангельски и по-апостольски (*εὐαγγελικῶς καὶ ἀποστολικῶς*), не въ убѣдительныхъ Платоновскихъ мудрости словахъ, дабы не упразднить Креста Христова. Ибо Аристотель говоритъ, что природа есть начало движенія и покоя. А благочестивое преданіе апостоловъ (*ἡ εὐσεβής τῶν ἀποστόλων παράδοσις*) ни начала движенія, ни начала покоя не признаетъ. Евангеліе же считаетъ природу за самую настоящую вещь, существующую въ дѣйствительности. Относительно этого мы докажемъ и изъ

1) „Возвѣщаемъ, говоритъ Анастасій, великое проклятіе всякому, кто называетъ естество (*φύσις*) ипостасію (*ὕποστασις*), ибо онъ впадаетъ черезъ это въ нечестіе Савеллія, Арія и Несторія“, Ibid. с. 265 А, ср. с. 41, 44, 293 С и др.

Писаній... и изъ св. отцевъ вмѣстѣ и соборовъ (πατριῶν ὁμῶν καὶ συνοδικῶν¹⁾). Или вотъ еще подобныя же слова: „Святая церковь, избѣгая аристотелевскаго и эллинскаго пустословія, евангельски и апостольски, какъ и раньше говорено, въ своей вѣрѣ относительно Христа не говоритъ, что природа и ипостась—одно и то же“²⁾. Этому усилившемуся аристотелевскому и вообще рационально-философскому вліянію и значенію въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ Анастасій противопоставляетъ „благочестивыя преданія св. отцевъ“ (αἱ τῶν ἁγίων Πατέρων παραδόσεις³⁾), на которыя онъ постоянно и ссылается, какъ на послѣднее слово истины. Христорологическое развитіе возвращается такимъ образомъ къ своимъ источнымъ началамъ и несомнѣнно выигрываетъ въ смыслѣ очищенія отъ постороннихъ наслоеній и дальнѣйшаго приближенія къ вершинамъ православной христорологіи.

Относительно указаннаго нами патристическаго сборника *Antiquorum patrum doctrina...*⁴⁾ нужно сказать, что его значеніе въ исторіи христорологическихъ движеній основывается не столько на томъ, что въ немъ сохранилось много цитатъ изъ утраченныхъ сочиненій древнихъ писателей, и не на томъ, что въ немъ эти цитаты систематизированы въ примѣненіи къ одному вопросу о воплощеніи Слова, сколько на томъ, что вообще этотъ сборникъ фактомъ своего появленія и распространенія на востокѣ зафиксировалъ сознаніе достигнутаго предѣла въ участіи философіи и разума въ рѣшеніи христорологической проблемы и сознаніе необходимости занять твердое, устойчивое положеніе чрезъ послѣдованіе признаннымъ соборнымъ и отеческимъ авторитетамъ. Этимъ сборникомъ ви-

¹⁾ Ibid., с. 140 ABC.

²⁾ Ibid. с. 148 BC, ср. с. 56 D, с. 121 B: „Святая церковь не Аристотелевски, но богословски“ (θεολογικῶς) учитъ относительно рода или природы“.

³⁾ Ibid. с. 192 B.

⁴⁾ Послѣднее его изданіе у Diecamp: *Doctrina patrum*, Münster. 1907.

зантійская богословская наука до нѣкоторой степени реабилитировала себя отъ тѣхъ обвиненій въ разрывѣ съ древнеотеческими традиціями, какія могли предъявляться къ ней въ виду очевиднаго увлеченія рациональнымъ изслѣдованіемъ хринологическаго догмата въ послѣхалкидонскій періодъ. Сборникъ говоритъ, что и въ этомъ рационализированіи догматовъ вѣры восточное богословіе развивалось въ неизмѣнномъ согласіи съ преданіями католической церкви, выраженными въ постановленіяхъ св. соборовъ и св. отцевъ и учителей церкви. Это значеніе сборника въ свою очередь является нагляднымъ показателемъ того неустаннаго движенія къ достиженію вершинъ хринологіи, какое всегда считала своею задачею восточная церковь. Отсюда ясно и то, что преп. Анастасій Синаитъ, помимо его самостоятельныхъ богословскихъ работъ, однимъ этимъ составленіемъ сборника обезпечилъ себѣ почетное мѣсто среди представителей византійскаго богословія. Для насъ же, поставившихъ себѣ цѣлю выяснить непрекращавшееся вліяніе литературныхъ трудовъ Леонтія Визант. на византійскую хринологію и вообще богословскую науку, эта Доктрина, какъ называютъ данный сборникъ Анастасія Синаита, имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что въ немъ приводятся цитаты изъ трехъ сочиненій Леонтія: „*Contra Nestor. et Eutyche*“, „*Adversus argum. Severi*“ и „*De Sectis*“, и, наконецъ, одно сочиненіе: „*Capita triginta contra Severum*“ помѣщается тамъ цѣликомъ¹⁾. Это обстоятельство помимо того, что служить однимъ изъ вѣскихъ аргументовъ въ пользу авторской подлинности означенныхъ сочиненій Леонтія, проливаетъ яркій свѣтъ и на самое значеніе этихъ сочиненій, какое придавалось имъ въ греко-восточной церкви. Патристическіе сборники были составляемы изъ авторовъ съ высокимъ научно-богословскимъ авторитетомъ и имѣли въ виду самое точное и яркое выраженіе православной истины въ противовѣсъ сочиненіямъ еретиковъ и сектантовъ. Если, такимъ образомъ, труды Леонтія какъ въ

1) См. наше сочиненіе: „Леонтій Византійскій“, стр. 144—145.

извлеченіяхъ, такъ и въ цѣломъ видѣ включались въ составъ специальныхъ христологическихъ сборниковъ, значить, признано было безусловно ихъ высокое литературно-догматическое достоинство, значить, эти сочиненія были дѣйствительно цѣннымъ вкладомъ въ богословскую науку, значить, — они много содѣйствовали проясненію и утвержденію православной христологии и играли видную роль въ церковно-полемиической дѣятельности.

Завершеніемъ христологическаго развитія въ византійской церкви можно и должно считать VIII вѣкъ, вѣкъ иконоборчества, вмѣстѣ и вѣкъ св. Іоанна Домаскина. Иконоборческое движеніе было, конечно, оригинальнымъ и самостоятельнымъ явленіемъ въ религиозно-церковной жизни востока. Но нельзя сказать, чтобы оно не имѣло связи съ христологическимъ движеніемъ и соприкосновеннымъ съ нимъ развитіемъ еретическихъ заблужденій. Иконоборчество, замѣтно, встрѣчало себѣ сочувствіе и поддержку со стороны части греко-восточнаго духовенства и другихъ классовъ общества¹⁾, иначе оно и не могло бы столько времени (больше столѣтія) и съ такимъ напряженіемъ волновать восточную церковь. Несомнѣнно были скрытыя, внутреннія причины, по которымъ многіе оказывались на сторонѣ иконоборчества, и эти причины легко усмотрѣть въ тѣхъ монофиситскихъ симпатіяхъ, какими восточные христіане издавна увлекались. Осужденное Халкидонскимъ соборомъ монофиситство въ теченіе трехъ вѣковъ сдѣлало широкой кругъ всякихъ поправокъ и измѣненій въ своей доктринѣ, и въ концѣ концовъ стало возвращаться къ своему истоку—къ чистому евтихіанству съ его признаніемъ во Христѣ только одного Божества и отрицаніемъ реальной и единосущной намъ человѣческой природы. Такая монофиситская доктрина не могла мириться съ изображеніемъ на иконахъ внѣшняго, тѣлеснаго вида Спасителя, ибо это изображеніе предполагало само собою дѣйствительнаго въ Немъ

¹⁾ Герцбергъ: „Исторія Византіи“, перев. Безобразова, Москва, 1897, стр. 97.

человѣка. Отсюда, съ монофиситской точки зрѣнія уничтоженіе св. иконъ являлось дѣломъ принципиальной необходимости. „Дѣлать живописныя изображенія служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрочно вочеловѣчился и служить на пользу намъ, потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ, безъ сомнѣнія и взаимно доказываютъ другъ друга“. Такъ говорятъ въ своемъ опредѣленіи отцы VII всел. собора ¹⁾. Тѣмъ болѣе были противъ иконопочитанія несториане и державшіеся несторианской концепціи о Лицѣ І. Христа. Первые изъ нихъ въ это время были за предѣлами восточной имперіи и организовались въ особую общину а потому не могли представлять изъ себя опасности господствующему православію, но вторые существовали еще и въ немаломъ числѣ въ самыхъ нѣдрахъ восточной церкви. Догматическія начала антиохійской и эдесской школъ, благопріятствовавшія несторианству, далеко не потеряли своего кредита и не перестали находить себѣ приверженцевъ среди восточныхъ христіанъ. Съ точки зрѣнія таковыхъ несторианъ и несторианствующихъ Христось, какъ чистый человѣкъ, по существу не могъ быть предметомъ религіознаго поклоненія въ иконномъ изображеніи, ибо это изображеніе давало понятіе только объ его человѣчествѣ. Потому и они были принципиально противъ почитанія иконъ.

Наоборотъ, православная сторона, истощившая въ этой борьбѣ съ монофиситствомъ и несторианствомъ всѣ средства и способы для ихъ искорененія и для выясненія истиннаго ученія о Лицѣ Іисуса Христа, имѣла всѣ основанія закрѣпить свои вѣковыя усилія и стремленія установленіемъ догмата объ иконопочитаніи. Сущность этого догмата св. отцы VII вселен. собора, собравшагося въ г. Никеѣ въ 787 году, положили въ томъ, что „поклоняющійся иконѣ поклоняется ипостаси изображеннаго на ней“ ²⁾. Отсюда иконы должны считаться за

1) Дѣян. вселен. соборовъ 2 изд. т. 7-й, Казань, 1891 г. стр. 284.

2) Ibid. стр. 285.

изображенія дѣйствительно существовавшихъ лицъ, не мифическихъ и идеализированныхъ, а жившихъ и дѣйствовавшихъ въ историческіе моменты времени. вмѣстѣ съ иконами Спасителя Христа было постановлено почитать и иконы Богоматери и святыхъ людей. Относительно же этихъ лицъ не было сомнѣнія въ ихъ полной реальности и человѣчности. Слѣдовательно, и Христось наряду съ ними въ качествѣ иконнаго изображенія признавался существовавшимъ въ полномъ, реальномъ человѣчествѣ. Съ другой стороны, иконы ярко отбѣняли мысль и о томъ, что не человѣческой только элементъ здѣсь имѣется въ виду, но главнымъ образомъ элементъ Божественный. „Честь, воздаваемая образу, относится къ первообразному“, гласитъ соборный догматъ. Въ отношеніи къ изображенію Спасителя, первообразнымъ будетъ Самъ Единородный Сынъ Божій, сошедшій съ небесъ и воплотившійся отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, т. е. какъ истинный Богочеловѣкъ. Этотъ христологическій аргументъ, заданный въ догматѣ объ иконопочитаніи, оказывался тѣмъ болѣе принудительнымъ и неопровержимымъ, что былъ не отвлеченно-теоретическимъ правиломъ вѣры, а реально-практическимъ порядкомъ религіозной жизни, неразрывно связаннымъ съ самымъ богослужебнымъ культомъ. Въ этомъ смыслѣ онъ одинаково понятенъ былъ и простецамъ, и ученымъ, и его трудно, даже невозможно, было разбить или перетолковать какими либо хитрыми софизмами. Такимъ образомъ, догматомъ VII вселен. собора былъ нанесенъ послѣдній и рѣшительный ударъ монофиситству и несторіанству во всѣхъ ихъ видахъ, а вмѣстѣ былъ достигнутъ и самый послѣдній предѣлъ въ разумномъ пониманіи истины о Лицѣ Господа Иисуса: византійская богословская мысль въ опредѣленіи даннаго собора взшла на вершину христологіи, дальше которой по существу дѣла некуда было идти.

Достиженію такого исключительнаго результата восточная церковь и византійское богословіе въ VIII в. было безусловно обязано во многомъ св. Іоанну Дамаскину, которому VII вселен. соборъ воздалъ особенную честь за

ревностную защиту иконопочитанія¹⁾. Дѣйствительно, этотъ св. отецъ всю жизнь свою посвятилъ на обоснованіе догмата о воплощеніи І. Христа и спасеніи черезъ Него людей. Правда, онъ въ идейномъ и даже терминологическомъ смыслѣ привнесъ въ хринологию мало новаго и оригинальнаго, но онъ представилъ это ученіе о Лицѣ Иисуса Христа въ полномъ и систематическомъ видѣ и въ связи съ другими вопросами христіанской догматики. Это сочиненіе называется въ подлинникѣ: „Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως (De fide orthodoxa)“—„Точное изложеніе православной вѣры“. Таково оно и есть на самомъ дѣлѣ, ибо вполнѣ точно и вѣрно отражаетъ православно-христіанскую истину въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена въ первоисточникахъ и сочиненіяхъ церковныхъ классиковъ, и въ этомъ смыслѣ является первой христіанской догматикой, ставшей образцомъ для послѣдующихъ работъ въ этомъ родѣ. Значеніе ея усугубляется еще тѣмъ, что она у Дамаскина предваряется двумя особыми сочиненіями: Діалектикой“ *Κεφάλαια φιλοσοφικά*) и „Книгой объ ересьяхъ“ (*Περὶ αἵρεσέων*), изъ коихъ въ первой дается объясненіе логико-философскихъ терминовъ и тезисовъ въ примѣненіи къ нуждамъ христіанскаго богословія, частнѣе, хринологіи, во второй—описываются всѣ ереси съ самыхъ древнихъ и до послѣднихъ временъ съ указаніемъ пунктовъ отступленія ихъ отъ православной догмы. Если бы Іоаннъ Дамаскинъ ничего не написалъ кромѣ этого „Πηγὴ γνώσεως“—„Источника знанія“²⁾, какъ онъ самъ называетъ всѣ вышеуказанныя три сочиненія, то и тогда онъ считался бы первокласснымъ богословомъ и достойнымъ вѣчной памяти отцемъ церкви. Но онъ приумножилъ славу свою, какъ мы знаемъ, и многи-

¹⁾ Ibid. стр. 275—294. Святыи соборъ провозгласилъ: „Православному Герману вѣчная память! Іоанну и Георгію—вѣчная память. Проповѣдникамъ истины вѣчная память. Троица прославила этихъ трехъ“.

²⁾ Migne, S. G. t. 94. с. 521—1228, Русскій переводъ, под редакціей проф. Сагарды. Спб. 1913 г.

ми другими литературными трудами, которые отличаются также весьма высокими достоинствами ¹⁾).

Литературные труды и богословское учение Иоанна Дамаскина имѣютъ для насъ особенный интересъ и значеніе, потому что они, представляя собою завершеніе византійской христологіи, весьма близки какъ съ внѣшней такъ и съ внутренней стороны къ сочиненіямъ Леонтія Виз., такъ близки, что по мѣстамъ трудно указать какое либо различіе между обоими авторами ²⁾). Воплощеніе Сына Божія Дамаскинъ изображаетъ какъ единый актъ, совершившійся въ единый хронологическій моментъ: „вмѣстѣ (одновременно) тѣло явилось и тѣломъ Бога Слова, и тѣломъ одушевленнымъ, разумнымъ и мыслящимъ, совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человекомъ. Онъ воспринялъ отъ Св. Дѣвы разумную и одушевленную плоть, соединившись по ипостаси неслитно, неизмѣнно и нераздѣльно, не перемѣняя природы своего Божества въ сущность тѣла, ни сущности плоти въ природу своего Божества, и изъ Божественной природы въ соединеніи съ человѣческой не образовавъ одной соединенной природы“ (*μίαν φύσιν σύνθετον*) ³⁾). Произошло не

1) 1. Ibid. с. 1232—1420: De imagines orationes tres;

2. с. 1436: Contra Jacovitas;

3. т. 95, с. 10: De Trinitate;

4. с. 100: *Εἰσαγωγή δογμάτων στοιχειώδης* (въ изданіи Лекеня: -- *Ἐγχειρίδιον*);

5. с. 112: De natura composita, De duabus voluntatis;

6. с. 188: Adversus Nestorianos;

7. с. 1069—1088: *Τὰ ἱερά παράλληλα* и др.

²⁾ См. наше сочиненіе „Леонтій Виз.“ стр. 166—167, 177—178. Къ этому можно еще прибавить, что даже нѣкоторыми чертами жизни Дамаскинъ удивительно напоминаетъ Леонтія. „Нѣтъ возможности точно указать ни года рожденія, ни года смерти св. Иоанна Дамаскина“, выражаются о немъ биографы (Правосл. Богосл. Энциклопедія, Спб. 1906, т. 7, стр. 7). Онъ называется въ традиціи „Іерусалимскимъ“, потому что въ послѣдніе свои годы жилъ въ монастырѣ св. Саввы Освященнаго близъ Іерусалима, и тамъ скончался. Оба эти факта одинаково приложимы и къ биографіи Леонтія Визант. (см. стр. 91 и д. въ нашемъ сочиненіи).

³⁾ De fide orthodoxa, lib. 3, cap. 2, с. 988 А. Русск. переводъ, стр. 243.

обожествленіе челоѣка, но вочелоѣченіе Бога. При этомъ челоѣческій образъ не чрезъ приращеніе составлялся, но сразу совершился. Само Слово Божіе явилось для плоти и ипостасію ¹⁾. Отсюда, имя Христа есть имя Лица, обозначающаго два естества ²⁾. Но мы не полагаемъ каждое естество отдѣльно и порознь, а признаемъ ихъ взаимно соединенными въ одной сложной ипостаси (*ἐν τῇ μίᾳ συνθεσῶ ὑπόστασει*). Это соединеніе мы признаемъ существеннымъ (*ὄντως*)..., не въ томъ смыслѣ, что два естества составили одно сложное естество (*μίαν σύνθετον φύσιν*), но въ томъ смыслѣ, что они составили между собой одну сложную ипостась Сына Божія и сохранили свое существенное различіе“ (*τὴν ὄντως τὴν διαφοράν*) ³⁾. Дамаскинъ указываетъ и тотъ пунктъ, гдѣ возможно было такое взаимное соприкосновеніе Божества съ челоѣчествомъ: „Слово Божіе соединилось съ плотію черезъ посредство ума, который занимаетъ посредствующее положеніе между чистотою Божества и грубостію плоти“ ⁴⁾. Подобно Дамаскину и Леонтій Виз., изображая ипостасное соединеніе природы во Христѣ, всячески отрицаетъ образованіе одной сложной природы, признавая въ то же время *μίαν ὑπόστασιν σύνθετον*. Смыслъ этого послѣдняго выраженія у обоихъ авторовъ ⁵⁾, очевидно, тотъ, что Сынъ Божій есть единый носитель двухъ совершенныхъ природъ, есть истинный Богочелоѣкъ. *ὑπόστασις σύνθετος* равняется выраженію: *σύνθετος Χριστός* ⁶⁾.

Тѣ рационально-философскія основанія, которыя предлагаетъ Дамаскинъ въ доказательство своихъ христологическихъ тезисовъ, совершенно совпадаютъ съ таковыми же Леонтія Визант., только послѣдній, какъ піонеръ въ

1) Ibid. с. 985 BC, рус. перев. стр. 242.

2) Ibid. с. 989 B, рус. перев. стр. 244.

3) Ibid. с. 993 BC. русс. пер. стр. 245.

4) Ibid. с. 1005 B.; ср. Григорій Богословъ: Migne, S. G. t. 37, с. 183 A.

5) t. 86, II, Contra Monophys. с. 1793 D.

6) Ibid. I, Advers. Nestor. с. 1657 B.

этомъ дѣлѣ, даетъ болѣе или менѣе отрывочные эскизы, Дамаскинъ же представляетъ цѣльный, компактный сводъ такихъ рационально-философскихъ основанийъ въ своихъ „Философскихъ главахъ“ (или въ Діалектикѣ) съ краткимъ конспектомъ ихъ въ видѣ „εἰσαγωγή δογματικῶν στοιχείων“ (Ἐγχειρίδιον). Мы не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь подробное сличеніе сходственнаго матеріала у обоихъ авторовъ, и ограничимся указаніемъ самыхъ существенныхъ пунктовъ, касающихся ипостаснаго соединенія природы во Христѣ. Все существующее (τὸ ὄν) раздѣляется на двѣ половины: сущности и акциденціи ¹⁾. Сущность (οὐσία—substata) есть то, что существуетъ само по себѣ и не нуждается въ другомъ. Она есть первый и высшій родъ (γένος) ²⁾. Она есть самое общее и широкое понятіе въ примѣненіи къ существующимъ вещамъ. Въ свою очередь сущность или родъ раздѣляется на виды, которые являются понятіями меньшаго объема ³⁾. Видъ (εἶδος) есть то, на что раздѣляется родъ, ибо родъ непремѣнно раздѣляется на виды, и то, что не раздѣляется, не есть и родъ, равно какъ и то, что не имѣетъ рода, не есть видъ ⁴⁾. И роды и виды состояются изъ множества отдѣльныхъ самостоятельныхъ сущностей, которыя называются индивидами, т. е. особыми недѣлимыми сущностями (ἄτομον) ⁵⁾. Акциденціями (συμβεβηχός) называется то, что въ видахъ и индивидахъ можетъ быть и не быть безъ ущерба для существованія ихъ. Однако, различаются существенныя и несущественныя акциденціи, или неотдѣлимыя и отдѣлимыя (συμβεβηχότα ἀχώριστα καὶ χωριστά) ⁶⁾: первыя относятся къ такимъ признакамъ (свойствамъ и качествамъ) видовъ и индивидовъ, безъ которыхъ послѣдніе перестаютъ быть таковыми, становятся иносущными, вторыя—къ такимъ,

¹⁾ t. 94, Dialectica c. 564 AB,

²⁾ Ibid. loc. cit. C.

³⁾ Ibid. c. 560 AB, Contra Jacovit. c. 1440.

⁴⁾ Ibid. c. 561 AB.

⁵⁾ Ibid. c. 573 A.

⁶⁾ Ibid. Contra Jacov. c. 1448 D. t. 95, Εἰσαγωγή. c. 104 C.

которыя не вліяють на измѣненіе ихъ сущности и не превращаютъ ихъ въ иные виды или индивиды.

Указанныя логическія опредѣленія сущностей и акциденцій при переводѣ ихъ на языкъ философіи получаютъ названіе природъ и ипостасей, при чемъ ипостасью (ὑπόστασις) называется болѣе частное (μερικώτερον), природою же — болѣе общее и обнимающее ипостаси (καθολικώτερον καὶ περιέχον τὰς ὑποστάσεις) ¹⁾. Къ природѣ принадлежатъ роды и виды, къ ипостаси—индивиды. Природа означаетъ, что есть предметъ, а ипостась,—кто или что онъ такое ²⁾. Ипостась есть бытіе само по себѣ, бытіе самостоятельное (τὴν καθ' ἑαυτὴν καὶ ἰδιοῦστατον—ὑπαρξιν) ³⁾. Однако, ипостаси не можетъ быть безъ природы или сущности, равно какъ не можетъ быть природы-сущности безъ ипостаси, или безъ лица ⁴⁾. Возможны различныя отношенія между ипостасью и природою: первое—когда одна ипостась вмѣщаетъ въ себѣ одну природу и существуетъ незасимо (καθ' ἑαυτήν) отъ другихъ природъ и ипостасей, другое—когда въ одной ипостаси дѣйствуютъ взаимно двѣ природы (σὺν ἑτέρῳ), напр. душа и тѣло въ человѣкѣ, третье—когда одна ипостась дѣйствуетъ въ другой, какъ ея природная ипостась (ἐν ἑτέρῳ), напр. Ипостась Сына Божія въ человѣчествѣ Христа ⁵⁾. Въ случаѣ соединенія природъ въ одной ипостаси эти природы считаются въипостасными (ἐνωπόστατος). Таковы, напр., Божество и человѣчество въ I. Христѣ ⁶⁾.

Точное опредѣленіе и строгая дифференціація христологическихъ терминовъ и даютъ возможность Іоанну Дамаскину побѣдоносно защищать православный догматъ о воплощеніи противъ всякихъ еретиковъ. „Еретиковъ

1) Ibid. Dialectica, с. 592 В.

2) Ibid. с. 584 АВ, 613 А.

3) Ibid., с. 612 В. Contra Jacov. с. 1439; De duab. volunt. с. 132, 133.

4) Μὴ ἐστὶ φύσις ἀνοπόστατος, οὔτε οὐσία ἀπρόσωπος. Contra Jacov. с. 1441 А; De natura composita t. 95, с. 100 АВ.

5) Ibid. loc. cit. ВС.

6) Καὶ ἡ θεότης καὶ ἡ ἀνθρωπότης τοῦ Χριστοῦ ἐν ὑπόστασις ἐστὶν, De natura composita, с. 120 D.

вводитъ въ заблужденіе вотъ что: они признаютъ естество (φύσιν) и ипостась (ὁπόστασιν) за одно и то же. Хотя мы и говоримъ, что въ человѣкѣ одно естество, но мы говоримъ такъ, не обращая вниманія на опредѣленіе души и тѣла... Между тѣмъ какъ каждая личность собственно имѣетъ два естества и состоитъ въ двухъ естествахъ— души и тѣла... Но въ отношеніи къ Господу І. Христу нельзя найти общій видъ. Ибо не было, нѣтъ и не будетъ другого Христа, который состоялъ бы изъ Божества и человѣчества. Поэтому о Господѣ І. Христѣ нельзя сказать, что въ Немъ одно естество, т. е. нельзя сказать, что какъ отдѣльная человѣческая личность сложена изъ души и тѣла, такъ же и Христосъ сложенъ изъ Божества и человѣчества. Ибо здѣсь берется личность, входящая въ составъ рода, Христосъ же не есть такая личность, потому что для Него нѣтъ общаго вида, подъ который можно было бы Его подвести. Поэтому и говоримъ, что во Христѣ произошло соединеніе двухъ совершенныхъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, не по образу смѣшенія, или сліянія, или растворенія, какъ говорили Диоскоръ, Евтихій и Севиръ. Равнымъ образомъ оно не было и соединеніемъ двухъ различныхъ лицъ или соединеніемъ относительнымъ, какъ говорили Несторій, Діодоръ, Θεодоръ Мопсуестійскій. Напротивъ это соединеніе совершилось по сочетанію, т. е. по ипостаси (κατὰ οὐσίαν ἴσον καὶ ὑπόστασιν) непреложно, несліянно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно. И въ двухъ естествахъ, пребывающихъ совершенными, исповѣдуемъ одну Ипостась Сына Божія воплотившагося (μίαν ὑπόστατον τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ καὶ σεσαρχωμένου)¹⁾. Иоаннъ Дамаскинъ допускаетъ эту старинную формулу (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρχωμένη) въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ее св. Кириллъ Александрійскій и въ какомъ интерпретируетъ ее Леонтій Византійскій, т. е. въ смыслѣ: „общее естество, всецѣло созерцаемое въ ипостаси Слова (τὴν κοινὴν φύσιν ἐν τῇ τοῦ Λόγου

¹⁾ De fide orthodoxa, t. 94. с. 992, 993. Русск. перев. стр. 244, 245.

ὑποστάσει ὀλίκῳ θεωροῦμένην¹⁾). На эту формулу Дамаскинъ и ссылается въ данномъ мѣстѣ, истолковывая ее такъ, что у Эммануила одна ипостась Божества и человѣчества и потому у нихъ—обоихъ общія, какъ бы естественныя, свойства²⁾). Или иначе Христось представляетъ собою одно живое существо: „τὸ ἐν ζῶον“³⁾), гармонически сочетающее въ Себѣ двѣ разноприродныя жизни⁴⁾).

Характеризуя взаимоотношеніе естествовъ во Христѣ, I. Дамаскинъ пользуется тѣми же самыми аналогіями, какія вели свое начало изъ отеческой старины и какія въ особенности получили широкое примѣненіе у Леонтія Византійскаго, это—примѣры тѣла и души въ человѣкѣ, а также огня и желѣза въ раскаленномъ мечѣ, огня и дерева въ горячемъ углѣ⁵⁾). Еретики злоупотребляли этими аналогіями, дѣлали изъ нихъ неправильные выводы, поэтому Дамаскинъ и считаетъ долгомъ, гдѣ нужно дать соотвѣтствующія разъясненія. Такъ онъ опровергаетъ мнѣніе монофиситовъ, основывавшихся въ своемъ ученіи объ одной природѣ Христа на томъ, что и у человѣка составляется изъ души и тѣла одна человѣческая природа: „Ибо кто столь неразуменъ, чтобы и въ соединеніи души съ тѣломъ считать одну природу обоихъ? Во Христѣ—нѣтъ вида, ибо не много Христовъ, состоящихъ изъ Божества и человѣчества, чтобы всѣ подходящія подъ этотъ видъ, считались одной природы, но одинъ—Христось изъ двухъ и въ двухъ (ἐκ δύο καὶ δυοῖ) природахъ позна-

1) Ibid. c. 1025 AB, Contra Jacov. c. 1460, 1461. De natura composita, t. 95, c. 121.

2) Advers. argum. Severi, t. 86, II, c. 1915 C, ср. Advers Nestor. I, c. 1553 D: мы признаемъ въ общей и единой Ипостаси: Логоса и вмѣстѣ—плоть.

3) Contra Monoph. II, c. 1857 B. ср. Advers. Nestor. I, c. 1516 BC.

4) Ibid. c. 1856. CD. См. стр. 380—381 нашего сочиненія: „Леонтій Визант.“.

5) Ibid. c. 992 AB, 1001 B, 1049 A, 1053 D, Contra Jacov. c. 1441, 1461. De natura compos. c. 120. Ср. Leont. Byzant., Contra Nestor. et Eutychn. c. 1280 CD. Advers. Nestor. c. 1453 B. Capita 30, c. 1912 AB. и др. См. стр. 302, 305, нашего цитов. сочиненія.

ваемый. Ибо Богословъ Григорій говоритъ: „двѣ природы— Богъ и человѣкъ, какъ душа и тѣло, но не два Сына“ ¹⁾. Точно также пользуется Дамаскинъ и сравненіемъ съ раскаленнымъ мечемъ для доказательства наличности во Христѣ истиннаго Божества вмѣстѣ съ полнымъ человѣчествомъ противъ несторіанъ ²⁾ и наличности въ Немъ двухъ энергій и воли противъ моноэелитовъ ³⁾. На доказательное значеніе аналогій Дамаскинъ смотритъ одинаково съ Леонтіемъ Виз., такъ именно, что „аналогіи имѣютъ не только сходственныя черты, но и различныя съ прототипомъ, иначе онѣ перестали бы быть аналогіями“ ⁴⁾. „Необходимо, чтобы въ примѣрахъ усматривалось и то, что подобно, и то, что различно, такъ какъ иначе это былъ бы уже не примѣръ. Сходное во всемъ было бы тождествомъ, а не примѣромъ, въ особенности въ томъ, что относится къ Богу“ ⁵⁾.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи своей христологіи Іоаннъ Дамаскинъ воспроизводитъ повсюду мысли и термины Леонтія Виз., въ значительной мѣрѣ пользуется и Анастасіемъ Синаитомъ и Максимомъ Исповѣдникомъ. Въ особенности такое пользованіе послѣдними замѣтно у него въ ученіи о воляхъ, дѣйствованіяхъ во Христѣ. Признаніе двухъ полныхъ и совершенныхъ природъ во Христѣ само собою обуславливаетъ признаніе и двухъ свободныхъ воли и дѣйствованій во Христѣ—Божеской и человѣческой. Считая согласно съ преп. Максимомъ волю и энергію атрибутомъ природы, а не ипостаси ⁶⁾, Дамаскинъ доказываетъ необходимость признанія во Христѣ воли Божественной и воли человѣческой. Но онъ идетъ далѣе въ развитіи этого вопроса о воляхъ и говоритъ, что нуж-

1) De natura compos. t. 95. c. 120 D, 121 A.

2) Advers. Nestor. c. 189 BC.

3) De fide orthodoxa c. 1053 D, 1056 A; De duab. nolunt. c. 184 AB.

4) Contra Nestor. et Euthych. t. 86, I, c. 1280 D.

5) De fide orthodoxa, c. 1096 B.

6) De fide orthodoxa, c. 1036 A. φυσικά γὰρ, καὶ οὐ ὑποστατικά φέρμεν τὰ θελήματα καὶ τὰς ἐνεργείας, ср. с. 1037 B.

но различать волю, какъ способность хотѣнія, желанія вообще (τὸ θέλειν, θέλησις) отъ опредѣленнаго хотѣнія и желанія чего либо по свободному выбору и рѣшенію (τὸ θελητὸν, θέλημα γνωμικὸν)¹⁾. Такую свободную волю проявляетъ уже человѣческая личность и въ этомъ смыслѣ она является ипостаснымъ свойствомъ а). „Но поелику Христосъ единъ и ипостась Его—едина, то одинъ и тотъ же хотящій и такъ, какъ свойственно Богу, и такъ, какъ свойственно человѣку. А такъ какъ онъ имѣетъ два естества, способныя хотѣть, то въ Немъ двѣ воли, или два естественныя хотѣнія“³⁾.

Точно также разрѣшается Дамаскинымъ вопросъ объ энергіяхъ и дѣйствованіяхъ во Христѣ. Такъ какъ во Христѣ два естества, то необходимо говорить и о двухъ различныхъ дѣйствованіяхъ (δύο τὰς ἐνεργείας), ибо не бываетъ естества, лишеннаго дѣйствования⁴⁾. „Одно есть дѣйствование (ἐνέργεια), говоритъ онъ, и иное—дѣйствовать (τὸ ἐνεργεῖν), одно дѣйствовать что либо и какимъ либо образомъ (τὸ τί καὶ πῶς ἐνεργεῖν), и иное—дѣйствуемое или дѣло (τὸ ἐνεργητὸν, τοῦτέστι τὸ ἐνεργήμα), одно дѣйствующее и другое дѣйствующій (τὸ ἐνεργητικὸν καὶ ἕτερον ὁ ἐνεργῶν)⁵⁾. Такимъ образомъ, и всякая энергія, всякая дѣятельность, какъ извѣстная сила, является свойствомъ природы, но въ своемъ приложеніи или проявленіи она становится принадлежностью ипостаси. А такъ какъ Христосъ есть единая ипостась, управляющая обѣими природами, то и энергіи и дѣйствования у Христа объединяются въ этой ипостаси и становятся ипостасными, Богомужными (θεανδρική ἐνέργεια)⁶⁾. Богомужное дѣйствование означаетъ то, что, такъ какъ Богъ содѣлался мужемъ, т. е. вочеловѣчился, то и чело-

1) Ibid. c. 1636 B. De duab volunt. c. 153 BC.

2) Τὸ θελητὸν οὐ φυσικὸν μόνου, ἀλλὰ καὶ γνωμικὸν καὶ ὑποστατικὸν, De duabus volunt. c. 153 D.

3) De fide orthod. c. 1036 CD.

4) De fide orthod. c. 1052 B, 1056 B: οὐ γὰρ ἐστὶ φύσις ἀνεργητος.

5) De duab. volunt. c. 172 B; De fide orthod. c. 1048 A.

6) De fide orthodoxa. c. 1080 CD.

вѣческое дѣйствованіе должно быть божественнымъ, т. е. обожествленнымъ, не лишеннымъ участія въ Его Божескомъ дѣйствованіи, равно и божеское не лишено участія въ человѣческомъ дѣйствованіи“ 1).

Но не можетъ ли признаніе во Христѣ двухъ свободныхъ воль и двухъ особыхъ энергій и дѣйствованій вести къ признанію въ Немъ борьбы, несогласованности волевыхъ движеній, и отсюда и несоотвѣтственности энергій и дѣйствій? Не можетъ ли въ Немъ проявиться противленіе человѣческой воли волѣ Божественной и уклоненіе къ злой и грѣховной дѣятельности? Не можетъ, рѣшительно отвѣчаетъ Дамаскинъ. Человѣческая воля Спасителя, какъ чуждая отъ природы грѣху, естественно и свободно избирала и желала только того, что угодно волѣ Божіей 1). Иначе не могло и быть. Въ силу ипостаснаго единенія природъ во Христѣ происходитъ и взаимное сообщеніе и перемѣщеніе природныхъ свойствъ и качествъ, такъ называемое *ἀντίδοσις ἰδιωμάτων* или *περὶχώρησις*, когда „каждое изъ обоихъ естествъ передаетъ другому свои свойства по причинѣ тождества ипостаси и взаимнаго проникновенія естествъ“ 2). Отсюда все человѣческое во Христѣ становится обожествленнымъ, въ томъ числѣ и воля и энергія Его, а потому и невозможно ожидать, чтобы человѣчество во Христѣ, въ волевыхъ ли актахъ или въ реальныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, становилось въ оппозицію къ Божеству, обнаруживало въ себѣ что либо недостойное этого Божества. Напротивъ, на основаніи ипостаснаго единенія и обожествленія естествъ во Христѣ нужно признать совершеннѣйшую гармонію и согласованность въ проявленіи и дѣятельности Божескихъ и человѣческихъ силъ и дѣйствій во Христѣ. Христось, какъ Богочеловѣкъ, являетъ собою единую личность, имѣющую одно самосознаніе, которое и воспринимаетъ и направляетъ акты той и другой природной жизни, какъ свои собственные, безраздѣльно Ему принадлежащіе.

1) Ibid. с. 1073 B. De duab. volunt. с. 157.

2) Ibid. с. 997 D. 1000 A. Русск. перев. стр. 248.

Съ точки зрѣнія истиннаго Богочеловѣчества Іисуса Христа для Іоанна Дамаскина не представлялось никакихъ затрудненій разрѣшить всѣ спорныя христологическіе вопросы, какіе выдвигались въ разное время несторіанами и монофиситами. Несторіане утверждали, что Евангеліе говоритъ объ одномъ первоначальномъ, чистомъ человѣчествѣ І. Христа, которое подлежало обычнымъ законамъ человѣческаго возрастанія и развитія. Это неправильно, это могутъ говорить только тѣ, „кто вмѣстѣ съ легкомысленнымъ Несторіемъ“ выдумываетъ соединеніе внѣшнее (συετικὴν) и простое вселеніе (ψιλὴν ἐνοσίχτην), „не понимая ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (1 Тим. 1,7). Плоть І. Христа съ самага начала истинно соединилась съ Богомъ Словомъ, возымѣла съ Нимъ ипостасное тожество (τὴν ὑποστατικὴν ταυτότητα), потому и должна была въ совершенствѣ обогатиться всякою премудростію и благодатію ¹⁾.

Монофиситамъ казалась неприемлемой относительно І. Христа мысль объ истинномъ и совершенномъ человѣчествѣ, ибо этому человѣчеству должны быть присущи страсти, болѣзни и вообще такія свойства, которыя унижали бы достоинство Господа Спасителя. І. Дамаскинъ считаетъ такой взглядъ совершенно ложнымъ и находитъ, что Христось „воспринялъ всего человѣка и все свойственное человѣку кромѣ грѣха, потому что грѣхъ не естествененъ и не Творцомъ вложенъ въ насъ. Естественныя же и безупречныя страсти (φυσικὰ καὶ ἀδιάβλητα πάθη), каковы—голодь, жажда, утомленіе, трудъ, слезы, тлѣніе, боязнь, предсмертная мука...—это все Онъ воспринялъ, дабы все освятить“ ²⁾. Тѣло Христово было подвержено всякимъ страданіямъ, нуждамъ и слабостямъ животной и чувственной жизни. Оно было подчинено тлѣнію (φθορὰ). Поэтому неправы юліанисты или афтароподокиты, утверждавшіе такое нетлѣніе Господа во время Его земной жизни. Но истлѣнія (διαφθορὰ) не испытало тѣло Гос-

¹⁾ De fide orthod. c. 1088 AB. De duab. volunt. c. 177 BC.

²⁾ Ibid., c. 1081 BC, ср. De duab. volunt. c. 184 D, 185 A.

Господа, ибо не претерпѣло посмертнаго разрушенія или разложенія на стихіи, какъ объ этомъ и было предсказано у пророка (Пс. 15,—10) ¹⁾. Неправы также и агноиты или ѳемистіане, признававшіе въ І. Христѣ незнаніе будущаго и въ особенности дня суда Господня. Естество человѣческое по своей сущности не обладаетъ вѣдѣніемъ будущаго, душа же Господа, по причинѣ соединенія съ Самимъ Богомъ-Словомъ и тождества Ипостаси, обогатилась вмѣстѣ съ остальными знаменіями Божества и вѣдѣніемъ будущаго ²⁾. Леонтій Визант. не далъ въ своихъ сочиненіяхъ яснаго и опредѣленнаго ученія по данному вопросу. Но тѣ два мѣста, гдѣ онъ касается этого вопроса, въ своемъ соединеніи рѣшаютъ вопросъ въ духѣ и смыслѣ І. Дамаскина, т. е. что Христось, владѣя истиннымъ человѣчествомъ, которому свойственнo несовершенное вѣдѣніе, обладалъ и истиннымъ Божествомъ, которое, какъ всевѣдущее, просвѣтило совершеннымъ знаніемъ и человѣческую душу І. Христа ³⁾.

Труднѣйшій въ христологии вопросъ о страданіяхъ Христовыхъ получилъ у Іоанна Дамаскина окончательную и совершенную формулировку: „Мы говоримъ, что во Христѣ пострадало человѣческое естество, не разумѣя при этомъ, конечно, что пострадали всѣ человѣческія личности, но исповѣдуемъ, что по естеству человѣческому пострадалъ Христось“.... ⁴⁾. Но какъ же при взаимномъ *περὶ φύσεως* естествѣ остается непричастнымъ страданіемъ Божество во Христѣ? „Надобно знать, отвѣчаетъ на это Дамаскинъ, что хотя мы говоримъ, что естества Господа проникаютъ одно другое, однако знаемъ, что проникновеніе принадлежитъ собственно Божеству, ибо

¹⁾ Ibid, с. 1100 АВ; ср. De duab. volunt. с. 176 ВС: μή εἶδε τὸ πανάγιον αὐτοῦ εἰς διαφόραν, ἀλλὰ τὴν καὶ ρεῖσιν φυσικῶς ὑπέμεινε.

²⁾ Ibid. с. 1085 А.

³⁾ Contra Nestor. et Eutychn. с. 1373 В. въ т. 86. Migne; De sectis, с. 1261 D, 1264 А. см. стр. 389—390 нашего сочиненія: „Леонтій Византійскій“.

⁴⁾ De fide orthodoxa, с. 1008 В.

оно через все проходить и проникаетъ, какъ хочетъ, а чрезъ Него ничто не проникаетъ. Оно сообщаетъ свои совершенства плоти, само оставаясь безстрастнымъ и непричастнымъ страстямъ плоти. Ибо если солнце, сообщая намъ свои дѣйствія, само не дѣлается причастнымъ нашихъ свойствъ, то тѣмъ болѣе Творецъ и Господь солнца¹⁾. Вообще же должно сказать, и о распятіи, и о воскресеніи, и о вознесеніи, что все это относится къ естеству, а не къ ипостаси (οὐ φύσει γὰρ ταῦτά ἐστιν, ἀλλ' ὑποστάσει). Итакъ, Христось, будучи въ двухъ естествахъ, пострадалъ и былъ распятъ въ томъ ествѣ, какое было способно къ страданію, ибо Онъ висѣлъ на крестѣ плотію, а не Божествомъ²⁾. Однако здѣсь возбуждается новый вопросъ: не пребывало ли Божество совершенно безучастнымъ къ страданіямъ плоти во Христѣ? Нѣтъ, отвѣчаетъ на это Дамаскинъ, и со страждущею плотію было соединено Божество, оставаясь безстрастнымъ и содѣлывая страданія спасительными. Плоть испытывала страданія при посредствѣ Божества. Ибо плоть Его получила наименованіе орудія Божества³⁾. Даже тогда, когда „Христось умеръ и пречистая душа Его разлучилась съ пречистымъ тѣломъ, однако же Божество Его осталось неразлучнымъ съ обоими“⁴⁾. До такихъ послѣдовательныхъ и точныхъ выводовъ Леонтій Виз. не договаривался въ своихъ сочиненіяхъ, впрочемъ не почему либо иному, какъ только потому, что въ его полемическихъ выступленіяхъ не представлялось къ этому повода. Дамаскинъ же, пишущій цѣлую систему христологии, не былъ стѣсненъ никакими односторонними заданіями и развивалъ свою матерію до послѣднихъ границъ.

Въ отношеніи Лица Пресвятой Богородицы Дамаскинъ держится также совершенно одинаковыхъ взглядовъ съ Леонтіемъ Виз. и формулируетъ ученіе о Ней въ весь-

1) Ibid. с. 1012 С.

2) Ibid. с. 1116 А.

3) Ibid., с. 1060 А: ὄργανον γὰρ ἢ σῆμα τῆς θεότητος.

4) Ibid. с. 1097 А.

ма близкихъ къ доктринѣ послѣдняго выраженіяхъ. Этому ученію онъ посвящаетъ особую главу въ своемъ „Точномъ изложеніи вѣры“¹⁾, которая по своему содержанію является конспектомъ четвертой книги Леонтія Визант. въ его „Трактатѣ противъ несторіанъ“²⁾. Святую Дѣву, учить Дамаскинъ, мы прославляемъ, какъ Богородицу, въ собственномъ и истинномъ смыслѣ..., ибо Св. Дѣва родила не простаго человѣка, но истиннаго Бога, и не просто Бога, а Бога воплощеннаго, не съ неба принесшаго плоть..., но воспринявшаго отъ Нея единосущную съ нами плоть и принявшаго ее въ Свою собственную Ипостась. Христородицей мы отнюдь не называемъ Св. Дѣву..., хотя бы Несторій съ отцемъ своимъ сатаной разрывался отъ досады. Св. Дѣва мыслится и называется Богородицей не только ради естества Слова (т. е. Божества), но и по причинѣ обожествленной человѣческой природы, коихъ одновременно и принятіе и бытіе совершилось чудеснымъ образомъ: принятіе конечно Слова, бытіе же въ самомъ Словѣ плоти. Итакъ Св. Богородица родила ипостась, познаваемую въ двухъ естествахъ, безлѣтно рожденную отъ Отца, а въ послѣдокъ дней воплотившуюся отъ нея и родившуюся во плоти³⁾. Выводы Дамаскина совершенно совпадаютъ въ данномъ случаѣ со взглядами Леонтія Виз.⁴⁾

Совершенно новымъ и существенно отличнымъ отъ Леонтія Виз. пунктомъ въ ученіи І. Дамаскина является его полемика съ иконоборчествомъ и обоснованіе догмата иконопочитанія. Это ученіе составляетъ естественный выводъ изъ всей хринологіи св. отца и является какъ бы практическимъ къ ней приложеніемъ. „Нѣкоторые порицаютъ насъ за то, что мы поклоняемся и воздаемъ почитаніе изображенію Спасителя, Владычицы нашей, а также прочихъ святыхъ и угодниковъ Христовыхъ. Пусть

1) De fide orthodoxa, cap. 12, с. 1028.

2) Migne, t. 86, I, Advers. Nestorian. с. 1649—1721.

3) De fide orthodoxa. с. 1113 D.

4) Contra Nestor. et Eutych. с. 1352 D, Advers Nestor. с. 1721 AB.

услышать они, что, какъ говоритъ богоглаголивый Василий, ... честь, воздаваемая образу, переходитъ на первообразъ“ 1). Первообразъ же всѣхъ святыхъ есть Богъ, создавшій человѣка по образу Своему. Такимъ образомъ почитаніе святыхъ и поклоненіе иконамъ или изображеніямъ ихъ есть почитаніе и поклоненіе Богу, ихъ первообразу. Но можно ли дѣлать изображенія Самого Бога и поклоняться имъ? „Такъ какъ Богъ для нашего спасенія сдѣлался человѣкомъ, не явился только въ видѣ человѣка, но существу и воистину сдѣлался человѣкомъ, жилъ на землѣ..., творилъ чудеса, пострадалъ, былъ распятъ, воскресъ и вознесся, и все это видимо людьми, то отцы разсудили, чтобы все это было рисуемо на иконахъ для краткаго напоминанія намъ. При видѣ изображенія Христа мы вспоминаемъ о Немъ и поклоняемся не веществу, но изображенному. То же должно сказать и о Богоматери, ибо честь, воздаваемая Ей, возводится къ воплотившемуся отъ Нея 2). Въ „трехъ защитительныхъ словахъ противъ отвергающихъ св. иконы“ Дамаскинъ со всею силою своей многоученой эрудиціи доказываетъ законность иконопочитанія. Основнымъ положеніемъ, которое выдвигаетъ здѣсь Дамаскинъ въ защиту православной истины и въ опроверженіе иконоборцевъ, служитъ то, что „Богъ воплотился и явился на землѣ во плоти и жилъ съ людьми, принявши по неизреченной благодати и естество, и объемъ, и видъ, и цвѣтъ плоти“ 3). „Посему съ увѣренностію изображаю невидимаго Бога, ради насъ ставшаго общникомъ плоти и крови. Не невидимое Божество изображаю, но изображаю видѣнную плоть Бога“ 4). „Съ тѣхъ поръ, какъ Божество соединилось съ нашимъ человѣчествомъ, какъ нѣкое животворящее и спасительное лѣкарство, прославилось наше естество и преложилоть въ нетлѣніе, почему и смерть святыхъ празднуется, и храмы имъ воздвигаютъ-

1) De fide orthod. с. 1169 А. Русск. перев. стр. 347.

2) Ibid. с. 1172.

3) Ibid. с. 1320 ВС; ср. с. 1288 В; с. 1245 А.

4) Ibid. с. 1325 В.

ся, и иконы пишутся. Итакъ пусть всякій знаетъ, что приступающій къ уничтоженію иконы Христа, или Богородицы, или кого нибудь изъ святыхъ есть врагъ Христа, Богородицы и святыхъ, защитникъ же діавола и демоновъ Его¹⁾. Доводы св. отца въ этой полемикѣ съ иконоборцами, являются неотразимыми по своей убѣдительности, потому что они опираются на многочисленныя цитаты изъ священнаго писанія и на свидѣтельства святыхъ отцевъ и учителей церкви, приложенныхъ въ видѣ особыхъ флорилегіевъ, или святоотеческихъ сборниковъ. Подобный способъ аргументаціи у св. отца является не только отличительной особенностію противоиконоборческихъ сочиненій, но и вообще всѣхъ литературныхъ его трудовъ. Въ этомъ отношеніи у Дамаскина усматривается полная параллель съ аргументацей Леонтія Виз., повсюду опирающагося на св. отцевъ и изъ нихъ, какъ и Дамаскинъ, всего болѣе предпочитающаго отцевъ каппадокійскихъ.

Оцѣнивая христологическую доктрину Іоанна Дамаскина, мы должны признать, что она представляетъ собою дѣйствительно и несомнѣнно—последнее слово византійской богословской науки. Здѣсь мы имѣемъ предъ собою цѣлесообразно задуманную и планомѣрно выполненную научную систему христіанской догматики, съ особенной полнотою и обоснованностію раскрывающую христологическій вопросъ. Точный философскій языкъ и тщательная логическая обработка понятій и опредѣленій доводятъ познаніе самыхъ сокровенныхъ истинъ до яснаго, разумнаго пониманія, не нарушая въ то же время ихъ таинственной, непостижимой глубины. Строгая же вѣрность ученію священнаго Писанія и неизмѣнное согласіе съ святоотеческими авторитетами убѣждаютъ насъ въ несомнѣнности и истинности, въ точномъ православіи всего содержанія богословской доктрины св. Іоанна Дамаскина. Можно развѣ лишь предъявлять къ этой доктринѣ запросъ о предпочтеніи въ ней научнаго, рационально-философ-

¹⁾ Ibid. e. 1286 AB.

скаго метода всякимъ другимъ методамъ изслѣдованія христіанскихъ догматовъ о предпочтеніи началъ разума принципамъ вѣры. Такой запросъ въ особенности легко услышать со стороны тѣхъ ученыхъ изслѣдователей, которые пытаются найти и обнажить самые корни средне-вѣковаго схоластическаго богословія, и до сихъ поръ еще не утратившаго своего вліянія на богословскую науку. Этимъ изслѣдователямъ хочется представить схоластику прямымъ и естественнымъ порожденіемъ византійскаго богословія, наиболее яркимъ и типичнымъ выразителемъ котораго является І. Дамаскинъ. Однако съ научно-объективной точки зрѣнія такое предприятие можетъ быть осуществимо лишь при условіи смѣшенія нормальнаго пользованія началами разума и философіи съ крайнимъ увлеченіемъ и злоупотребленіемъ ими.

Іоаннъ Дамаскинъ въ 1-й главѣ своего „Источника Знанія“ весьма опредѣленно указываетъ то направленіе, какому онъ намѣренъ слѣдовать въ предстоящемъ изслѣдованіи христіанскихъ догматовъ: „приступимъ, говоритъ онъ, къ неложному учителю—истинѣ¹⁾. Христось же есть ипостасная мудрость и истина... Поэтому послушаемъ голоса Его, говорящаго чрезъ священныя Писанія... Писаніе—врата, находящійся же за вратами покой означаетъ скрытую въ писаніи красоту мыслей, т. е. Духъ истины. Громко постучимся, то есть прочтемъ разъ, два, будемъ часто читать и такъ углубляясь найдемъ сокровище знанія. Съ другой стороны, будемъ изслѣдовать также и ученія языческихъ мудрецовъ. Царицѣ свойственно пользоваться услугами служанокъ. Поэтому, мы позаимствуемъ такія ученія, которыя являются служителями истины, но отвергнемъ нечестіе, жестоко владѣвшее ими, и не воспользуемся дурно хорошимъ и не употребимъ искусства доказательствъ для оболыщенія простецовъ... Я ничего

¹⁾ Въ этомъ отношеніи удивительно напоминаетъ Дамаскинъ Леонтія Византійскаго, который вдохновлялся въ своихъ литературныхъ трудахъ ничѣмъ другимъ, какъ служеніемъ истинѣ. См. *Contra Nestor. et Eutyh.* с. 1272 С., *Contra Monoph.* с. 1896 А и др.

не буду говорить отъ себя, но въ связномъ видѣ изложу то, о чемъ въ различныхъ мѣстахъ сказано у божественныхъ и мудрыхъ мужей¹⁾. Эти слова св. отца говорятъ сами за себя. И тѣ, кто изучалъ его литературные труды, думаемъ, могутъ подтвердить, что св. отецъ вполне остался вѣрнъ и послѣдователенъ высказаннымъ взглядамъ даже до конца. Та тѣсная связь и близкая зависимость богословія Іоанна Дамаскина отъ философіи Аристотеля, которая считается за рѣшительный аргументъ въ вопросѣ о принадлежности Дамаскина къ схоластикамъ, на самомъ дѣлѣ не могутъ имѣть такого значенія. Аристотелизмъ Дамаскина сводится не къ матеріальному и принципиальному пользованію философіей Стагирита, а такъ же, какъ и аристотелизмъ Леонтія Виз., къ внѣшне-формальному заимствованію отъ него логическихъ терминовъ, методологии и аргументаціи (силлогизмы и вообще рационализмъ). Такой аристотелизмъ ведетъ свое начало въ византійскомъ богословіи съ IV вѣка, со временъ каппадокійскихъ отцевъ свв. Василія Великаго, Григорія Богослова и Григорія Нисскаго и за все это время ничего, кромѣ добраго и полезнаго, не принесъ богословской наукѣ и христіанской церкви. Почему же? Потому что онъ являлся для богослововъ-писателей служебнымъ, вспомогательнымъ средствомъ въ раскрытіи богословскихъ проблемъ и принимался не во всемъ своемъ объемѣ, а со строго критическимъ отборомъ. Другое дѣло, когда тотъ же самый аристотелизмъ получилъ доминирующее значеніе въ богословіи и увлекъ богослововъ въ область безцѣльной и во многихъ случаяхъ антихристіанской рационализаціи догматовъ вѣры, оторвавши ихъ отъ основной базы—библейскаго и святоотеческаго авторитета, тогда онъ сдѣлался вредоноснымъ и даже убійственнымъ для богословской науки. Это и случилось на Западѣ въ средневѣковую

1) *Dialectica*, t. 94, cap. 1, c. 529 BCD. 533 A. Въ соотвѣтствіи съ послѣдними словами Дамаскина и Леонт. Виз. говорить: „изъ того, что я скавалъ, ничего нѣтъ моего, а все это я получилъ отъ отцевъ“. *Contra Nestor. et Eutychn.* c. 1344 D, 1353 B.

эпоху, но не по винѣ перваго схоластика Іоанна Дамаскина, не по винѣ его предтечи Леонтія Виз.¹⁾, а по собственной винѣ западныхъ богослововъ, не умѣвшихъ въ чистотѣ сохранить и плодотворно примѣнить добрые принципы византійскаго богословія. Петръ Ломбардъ, Тома Аквинатъ и др. отдавали высокую дань уваженія Іоанну Дамаскину, полагали его въ основу своихъ догматическихъ изслѣдованій, но они не унаслѣдовали его благоговѣнно настроеннаго, вѣрующаго сердца, не усвоили себѣ его подлинныхъ богословскихъ воззрѣній, покоившихся на святоотеческихъ традиціяхъ, а потому и результаты ихъ работъ вышли весьма различными. Обо всемъ этомъ мы напоминаемъ для того, чтобы окончательно разсѣять обвиненіе Іоанна Дамаскина въ схоластицизмѣ, какъ особомъ богословскомъ направленіи, характеризующемся крайнимъ раціонализмомъ, сухостію и безжизненностію въ изложеніи христіанскихъ догматовъ и вообще построеніи богословскихъ системъ. Нѣтъ, богословіе І. Дамаскина, несмотря на его логико-философскій характеръ, сохранило въ себѣ всѣ черты древняго святоотеческаго духа и отразило со всею ясностію христіанскую истину. Въ этомъ смыслѣ оно представляетъ собою ту свѣтлую вершину вселенскаго православія, на которой играютъ и переливаются яркіе лучи всѣхъ раннѣйшихъ свѣтилъ греко-восточной церкви. Въстѣ съ признаніемъ этого факта мы окончательно реабилитируемъ и Леонтія Виз. отъ всякихъ подозрѣній въ схоластическомъ направленіи его богословія. Безусловно, что Дамаскинъ есть одинъ изъ отдаленныхъ, но и наиболѣе послѣдовательныхъ эпигоновъ Леонтія, какъ использовавшій ученые труды послѣдняго и съ формальной и съ матеріальной стороны въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Если не былъ схоластикомъ Дамаскинъ, тѣмъ болѣе не былъ имъ Леонтій Виз., для котораго богословіе было дѣломъ не кабинетныхъ ученыхъ мудрованій, какъ для средневѣковыхъ схоластиковъ, но

¹⁾ Harnack, Lehrbuch der Dogmengeschichte, I, 4, S. 405, 406; Loofs Leontius von. Byzanz, Leipzig, 1887, S. 60.

самымъ живымъ, жизненнымъ занятіемъ, связаннымъ съ горячей полемической борьбой, съ защитой православно-христіанской истины отъ нападеній многочисленныхъ еретиковъ и сектантовъ.

Здѣсь мы можемъ окончить свои наблюденія надъ тѣмъ вліяніемъ, какое произвелъ своими литературными трудами Леонтій Виз. на своихъ дальнѣйшихъ преемниковъ—византійскихъ богослововъ-писателей. Это вліяніе въ области завершения византійской христологіи, если нельзя считать доминирующимъ, то во всякомъ случаѣ нужно считать весьма сильнымъ и плодотворнымъ вліяніемъ. Сама же и живучесть этого вліянія въ свою очередь служатъ для насъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ въ пользу того, что Леонтій Виз. есть одинъ изъ очень значительныхъ церковныхъ писателей и учителей, о которыхъ совершенно несправедливо забывать и умалчивать нашимъ византологамъ и вообще историкамъ древней христіанской церкви. Не будемъ скрывать, что эту именно цѣль мы всегда и имѣли въ виду при написаніи своего изслѣдованія о Леонтіи Визант. и что мы сочли бы себя весьма счастливыми, если бы наши надежды исполнились, если бы имя Леонтія Виз. заняло надлежащее мѣсто въ нашей церковно-исторической наукѣ. Мы хорошо также понимаемъ, что сбытіе этихъ надеждъ обуславливается тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произведетъ самое наше изслѣдованіе. О себѣ, какъ авторѣ этого изслѣдованія, я могу сказать то же самое, что говоритъ о своемъ трудѣ писатель книгъ Маккавейскихъ: „если я изложилъ его хорошо и удовлетворительно, то сего я и желалъ; если же слабо и посредственно, то я сдѣлалъ то, что было по силамъ моимъ“ (2 Макк. 15, 38). Но даже и считая наиболѣе подходящей ко мнѣ вторую половину приведенныхъ словъ, я по всей справедливости не могу приписать только однѣмъ своимъ силамъ того, что я выполнилъ. Наибольшую и лучшую долю изъ всей своей работы я долженъ отнести на счетъ тѣхъ, кто мною руководилъ, меня возбуждалъ и подкрѣплялъ на этомъ длинномъ и нелегкомъ пути писанія сочиненія. Два лица въ этомъ отно-

шеніи особенно сдѣлали для меня много: профессоръ церковной исторіи Импер. Московской Духовной Академіи Анатолій Алексѣевичъ Спасскій, давшій мнѣ эту тему и поставившій на научные рельсы въ ея изслѣдованіи, и Преосвященный Ректоръ здѣшней Казанской Дух. Академіи, милостиво взявшій меня подъ свое покровительство и руководство для окончанія данной работы. Имъ я свидѣтельствую мою искреннюю признательность и глубокую благодарность.

Священникъ *В. Соколовъ.*

РЕЛИГИОЗНАЯ ИЛИ ЖЕ НЕЗАВИСИМАЯ ОТЪ РЕЛИГІИ МОРАЛЬ

ПРЕПОДАЕТСЯ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ ЯПОНИИ? *)

IV.

Первое время своего пребыванія въ Японіи я держался того же взгляда, который проведенъ г. Конрадомъ въ докладѣ русско-японскому обществу. Но уже на второй годъ своего обученія въ школѣ японскаго языка, мнѣ и моимъ одноклассникамъ—английскимъ и протестантскимъ миссіонерамъ пришлось штудировать рассказъ о поклоненіи японца-крестьянина, прибывшаго въ Тоокёо вознести благодареніе Императору за возведеніе въ рангъ боговъ убитаго на войнѣ сына названнаго крестьянина. Изъ этого рассказа мы узнали, что для японца Императоръ то же, что богъ. И для японскаго народа важнѣе осуществлять обязанности къ Императору, чѣмъ къ государству. Штудируя затѣмъ руководства морали, изучаемой въ начальной школѣ Японіи, я постепенно мѣнялъ свой взглядъ, и приходилъ къ убѣжденію, что въ основѣ морали, изучаемой въ начальныхъ школахъ Японіи, лежитъ религія. Въ дальнѣйшемъ знакомствѣ съ Японією я не могъ оставить безъ вниманія сужденія періодической печати о религіозной политикѣ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ часть прессы подвергала осужденію дѣятельность министерства, старающагося будто бы придать урокамъ нравственности именно религіозную окраску.

*) См. сентябрьскую хв. 1914 г. стр. 186.

Перейдя къ исторіи вопроса, я не могъ оставить безъ вниманія „правила или заповѣди синтоской религіи“ (терминологию заимствую буквально у архимандрита Анатолія —стр. 107), обнародованныя въ 1872 Департаментомъ Вѣроисповѣданій: 1) Почитай боговъ или духовъ своего отечества, потому что они создали землю (Японію) и все ими управляется; 2) люби отечество; 3) чти Императора и повинуйся его законамъ; 4) имѣй въ виду свои обязанности и каждый занимайся своимъ дѣломъ и ремесломъ и усовершеншайся въ немъ. Человѣческихъ обязанностей, основанныхъ на различныхъ отношеніяхъ между собою, пять: 1) господь къ слугамъ, 2) родителей къ дѣтямъ, 3) братьевъ, 4) супруговъ, 5) друзей“ (Труды Кіевской д. академіи, 1882 г., февраль, стр. 107—108). Изучая учебники, я не могъ не придти къ выводу, что ихъ содержаніе есть не что иное, какъ развитіе этихъ „правиль или заповѣдей синтоской религіи“. Тѣмъ не менѣе, въ своей книжкѣ: „Матеріалы по вопросу о нравственномъ воспитаніи въ Японіи“, выпущенной мною въ прошломъ мартѣ, я не счелъ возможнымъ высказаться по этому вопросу категорически: въ этой книжкѣ заключается только половина шестилѣтняго курса начальной школы, и посему по тремъ начальнымъ книгамъ нельзя было судить о трехъ слѣдующихъ. Въ настоящее время я перевелъ всѣ шесть книгъ, какъ учебниковъ, такъ и пособій для преподавателей. А потому имѣю возможность высказаться совершенно определенно, что изучаемыя нынѣ въ начальной школѣ руководства содержатъ, кромѣ вышеуказанныхъ пяти правилъ или „заповѣдей“, еще нижеслѣдующія, заимствованныя изъ синтоскихъ книгъ: 1) о соблюденіи праздниковъ, 2) о пилигримствѣ въ храмы, главнѣйшій изъ которыхъ храмъ въ Исэ, 3) о религіозномъ почитаніи и молитвѣ духамъ въ храмахъ и дома.

Въ 26-мъ урокъ руководства для преподавателей за шестой годъ мы читаемъ въ примѣчаніи:

„Въ началѣ царствованія Его Величество изволилъ объявить свою волю, чтобы знанія получались со всего свѣта. На основаніи этой Высочайшей воли приступили

къ различнымъ реформамъ. Между реформами особенное вниманіе было обращено на воспитаніе и образованіе. Въ пятомъ году Мэизи (1872 году) правительствомъ введена система образованія по западно-европейской системѣ. Начальная, средняя и учительскія школы обзавелись предметами и науками, составляющими основу западной цивилизації. Правительство старалось развивать главнымъ образомъ умственныя способности, но одновременно уроками морали хотѣло преподавать основныя правила нравственности. Въ обществѣ съ того времени довольно быстро произошла перемѣна. Очень широко введены были европейскія научныя теоріи, мысли, нравственныя понятія и даже обычаи“.

„Радикалы склонны были подражать западу и понапрасну бросать свое. Консерваторы не могли не предаваться старымъ обычаямъ. Очень много спорили относительно національной морали. То хотѣли принять основанія европейской научной этики, то думали основаться или на христіанствѣ, или на конфуціанствѣ, или на буддизмѣ, такъ что общество блуждало, не зная, куда идти.

„И вотъ 30 октября 23 года Мэизи (1890 года) Императоръ пригласилъ во дворецъ тогдашняго премьеръ-министра, графа Ямагата, съ министромъ народнаго просвѣщенія и изволилъ лично вручить рескриптъ объ образованіи. На слѣдующій день министръ народнаго просвѣщенія разослалъ копіи рескрипта всѣмъ правительственнымъ и частнымъ школамъ, съ такою инструкціею: „Всякій, занимающій постъ педагога, обязанъ постоянно вникать въ Высочайшую волю и прилагать свои силы къ развитію учениковъ, Особенно въ дни актовъ и въ другіе подходящіе дни собирать учениковъ и читать имъ этотъ рескриптъ, прибавляя и свои наставленія, чтобы ученики деннонощно были проникнуты духомъ рескрипта“.

На основаніи этого же рескрипта составлены и учебники морали, изучаемые въ начальной школѣ на протяженіи шести лѣтъ. Учебники эти составляются специальнымъ комитетомъ министерства, а потому должны служить показателемъ, какъ министерство понимаетъ Высочайшій

рескриптъ объ образованіи. Въ предисловіи къ „Руководству“ для преподавателей морали, подписанномъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, читаемъ; „Уроки морали должно преподавать такъ, чтобы дѣти не только поняли объясненіе, но и по собственному побужденію при поощреніи учителя стремились осуществить преподанное“ (пунктъ 3-й). „Нравоученіе должно быть хорошо понято и выучено наизусть“ (п. 6-й). Что же это за нравоученіе, которое „должно быть хорошо понято и выучено наизусть“ и которое дѣти „по собственному побужденію старались бы осуществить при поощреніи учителя“? Какъ я уже указалъ, это не что иное, какъ распространенныя „правила или заповѣди синтоской религіи“, почему въ изложеніи я буду придерживаться порядка, принятаго Департаментомъ Вѣроисповѣданій въ 1872 году.

1. Почитай боговъ или духовъ своего отечества. Эта заповѣдь повторяется и разъясняется въ учебникахъ неоднократно. Первое божество, почитать которое внушается дѣтямъ, это великая богиня Амаэрасу. Въ руководствѣ для преподавателей (годъ 6-й, урокъ 1-й, стр. 4-я) рекомендуется вниманію наставниковъ пройти этотъ первый урокъ въ связи съ первымъ урокомъ японской исторіи, изучаемой въ начальной школѣ. Такъ какъ рассказъ объ великой богинѣ Амаэрасу въ этомъ учебникѣ исторіи изложенъ наиболѣе полно по сравненію съ учебниками морали, то я и привожу его, какъ образчикъ преподаванія синтоскихъ истинъ не на урокахъ *морали только*, но и на урокахъ *исторіи*. Это въ свою очередь являются нагляднымъ подтвержденіемъ, насколько начальное преподаваніе въ начальной школѣ Японіи тѣсно связано съ религіею.

Въ учебникѣ *исторіи* для дѣтей мы читаемъ: „Великая богиня Амаэрасу есть далекій предокъ Его Величества Императора. Ея благодѣтельное вліяніе въ высшей степени высоко и сіяетъ повсемѣстно, какъ солнце на небѣ. Коодаи зингуу есть храмъ, гдѣ чествуется эта великая богиня.

„Великая Японская имперія есть страна, править которою богиня изначала повелѣла своему внуку Нинигино

Микото. Когда она изволила спустить въ эту страну Микото, то изволила сказать: „Эта страна есть земля, гдѣ государями должны быть мои потомки. Ты, внукъ Императора, иди и управляй. Процвѣтанію великаго престола не будетъ конца вмѣстѣ съ небомъ и землею“. Истинно въ это время установлена существенная основа нашего государства во всѣ роды непоколебимаго“.

„Великая богиня еще изволила передать Микото зеркало, мечъ и яшму. Ихъ называютъ тремя божественными реликвіями. Въ это время великая богиня изволила сказать: „На это зеркало зриай, какъ на меня зриаешь“. Съ этого времени божественныя реликвіи передавались каждымъ Императоромъ другому (преемнику), и стали знакомъ престола“.

„Почтительно владѣя этими реликвіями, Нинигино Микото сошелъ въ провинцію Хюуга. Два поколѣнія императоровъ, до Императора Зимму, изволили пребывать въ Хюуга. Время до Императора Зимму называютъ вѣкомъ боговъ“.

Въ руководствѣ для преподавателей мы читасмъ такое „краткое объясненіе урока“: „Великая богиня Аматаэрасу есть отдаленный предокъ Его Величества нашего Императора. Ея благодѣтельное вліяніе въ высшей степени высоко и подобно солнцу, сіяющему на небѣ и освѣщающему весь міръ. Благодаря ему, все существующее въ міръ рождается и должнымъ образомъ возрастаетъ. Весь народъ, какъ одинъ человекъ, орошается благодѣянiями богини. Каждое поколѣніе императоровъ является ея потомками. Ея династія вмѣстѣ съ небомъ и землею продолжится безконечно. Находящійся въ Исэ, въ Узи, въ городѣ Ямада (храмъ) о—мія есть храмъ, въ которомъ совершаются религіозные обряды въ честь этой богини. Архитектура храма проста, но нѣтъ другого храма, который можно было сравнить съ этимъ по величественности“.

„Наша Великая Японская Имперія есть страна, править которою богиня изначала повелѣла своему внуку Нинигино Микото. Великая богиня изволила опредѣлить, что этой страню (Японію) вѣчно должны править по-

томки великой богини, и изволила сказать: „Продвѣтанію великаго престола не будетъ конца вмѣстѣ съ небомъ и землею“. Съ этого времени началась Императорская династія, безконечная, какъ небо и земля. Поистинѣ здѣсь установлена существенная основа нашей Великой Японской Имперіи, равной которой нѣтъ въ мірѣ. Поэтому каждое поколѣніе императоровъ всѣ, ставя высоко вѣлѣніе богини, правятъ нашею Имперією. Нѣтъ такого Императора, который не правилъ бы милостиво и не заботился бы о счастіи народа. Посему въ Императорскомъ рескриптѣ о воспитаніи и обученіи и изволено выразить: „Родоначалница и предки Императорскаго Дома чрезвычайно широко положили начало государству нашему и глубоко внѣдрили въ немъ добродѣтели“.

„Когда Нинигино Микото оставилъ подножіе (буквально „под-колѣнье“) великой богини и готовился спуститься въ эту страну, то богиня нарочито изволила передать Микото зеркало, мечъ и яшму. Эти предметы называются тремя божественными реликвіями. Вручая ихъ Микото, великая богиня изволила сказать: „На это зеркало зрирай, какъ на меня зрираешь“. Съ этого времени каждое поколѣніе Императоровъ, передавая одинъ другому божественныя реликвіи, изволили сдѣлать ихъ знакомъ императорскаго престола. Затѣмъ изъ боязни осквернить ихъ божественное величіе основали особое о—мія и положили въ немъ для религіознаго чествованія эти реликвіи. Одновременно были приготовлены копии съ зеркала и меча и съ яшмою эти копии поставили во дворцѣ. И Императоръ постоянно изволилъ служить имъ такъ, какъ будто онъ находится у колѣна великой богини“.

„Согласно повелѣнію великой богини Нинигино Микото изволилъ спуститься въ Хюуга прежде всего для управленія этой страной (Японією), принявъ эти три божественныя реликвіи. Это называютъ сшествіемъ съ неба „внука неба“: До времени императора Зимму въ Хюуга было три поколѣнія, и это время называется періодомъ боговъ. Со времени императора Зимму императорское величіе весьма возросло и положеніе въ мірѣ значительно

обновилось къ лучшему. Съ этого времени періодъ называютъ поколѣніемъ императоровъ людей и отличаютъ отъ поколѣнія боговъ“.

„Вниманію учителей“. „На этомъ урокъ необходимо, при восхваленіи великихъ божественныхъ добродѣтелей богини Аматэрасу, выяснить исторію нашего царствующаго Дома и заставить познакомиться съ происхожденіемъ государственной организациі нашей страны, не имѣющей равной въ мірѣ“.

„Наша страна есть государство, относительно котораго великая богиня Аматэрасу, дальній предокъ Царствующаго Дома, изволила опредѣлить, чтобы вѣчно царствовали ея потомки. Подданные въ большей части являются или потомки людей, происшедшихъ изъ Царствующаго Дома, или потомки тѣхъ, кто, слѣдуя за Нинигино Микото, спустились въ эту страну. Кромѣ того, имѣются и потомки тѣхъ, кто проживалъ въ этой странѣ до сошествія съ неба „внука небснаго“. Есть и потомки тѣхъ, кто принялъ японское подданство по приходѣ изъ-за границы. Но и эти всѣ, начиная со своихъ предковъ, глубоко любили величіе и добродѣтели императоровъ каждаго поколѣнія. По любви они пришли (въ Японію) и подчинились. Въ различныя времена смѣшавшись съ японскимъ народомъ, (эти пришельцы) сдѣлались единою (съ японцами) націею, и между ними (и японцами) не существуетъ ни малѣйшаго различія. Такимъ образомъ со времени основанія Имперіи прошло уже нѣсколько тысячъ лѣтъ. Отношенія между Императоромъ и подданными имѣютъ весьма длинную исторію. По симпатіямъ между Царствующимъ Домомъ и подданными онъ и подданные истинно члены единой семьи. Однако, существуетъ строгое различіе между Императоромъ и подданными; онъ и подданные не перемѣшиваются безпорядочно. Предки нашего народа усердно и постоянно выполняли вѣрноподданнической долгъ по отношенію къ предкамъ нашего Царствующаго Дома, любили и защищали государство, управляемое предками Царствующаго Дома. Посему наша любовь къ государству и вѣрноподданность Императору являются всецѣлымъ выполне-

ніемъ нами намѣреній нашихъ предковъ, а этимъ мы выполняемъ сыновній долгъ и долгъ относительно предковъ. Въ Императорскомъ рескриптѣ это выражено такъ: „Народъ при прекрасномъ вѣрноподданническомъ долгѣ, при прекрасномъ сыновнемъ долгѣ сплотивъ воедино всенародное сердце, отъ вѣка и до вѣка совершенствуется красотою этой добродѣтели“.

„Посему учителя должны доброжелательно объяснить эту государственную организацію, въ мѣрѣ не имѣющую подобія, и заставить дѣтей укрѣпить почтеніе къ Царствующему Дому и любовь къ государству“.

„Примѣчаніе“. „У великой богини Аматэрасу былъ братъ Сусанооно Микото. Находясь въ Такамагахара, онъ часто велъ себя грубо. Посему великая богиня изволила скрыться въ пещерѣ Ямановато. Тогда всѣ боги по совѣщаніи приказали Исикоридомэно Микото отчеканить зеркало изъ мѣди, добытой изъ горы Амэнокагу, а Таманоояно Микото приказали приготовить яшму Ясакамино Магатама. Всѣ боги привязали зеркало и яшму къ вѣтвямъ дерева „сакаки“, привѣсили зеленые и бѣлые отрѣзки бумаги, подали вѣтви и заставили оркестръ играть предъ дверями пещеры, и при такой обстановкѣ вышли встрѣтить великую богиню. Послѣ этого, при сошествіи съ неба небеснаго внука великая богиня, вручая Микото божественное зеркало, изволила сказать: „Взирай, какъ на меня“. И къ этому еще изволила присоединить мечъ Кусаги и вышеупомянутую яшму. Эти три предмета вмѣстѣ называются тремя божественными реликвіями. Этотъ мечъ былъ приобрѣтенъ Сусанооно Микото, когда Сусанооно убилъ змѣя въ странѣ Изумо. Раньше этотъ мечъ назывался Муракумоно Цуруги. Но потомъ его переименовали въ Кусанагино Цуруги въ виду того, что Яматотакэруно Микото, изволившій носить этотъ мечъ за поясомъ, въ походѣ для завоеванія Эзо косилъ имъ траву, чтобы спастись отъ огня, зажженного разбойниками. Съ этого времени мечъ называютъ Кусанаги, что значитъ „косившій траву мечъ“. Эти три божественныя реликвіи находились на храненіи въ Императорскомъ Дворцѣ со времени Нини-

гино Микото. Но въ царствованіе десятаго Императора Суузина, во избѣжаніе ихъ оскверненія, начали хранить ихъ въ новопостроенномъ храмѣ отдѣльномъ. А въ Императорскомъ Дворцѣ оставили копии двухъ реликвій и яшму. И до нынѣ эти копии и оригиналъ реликвій находятся на храненіи во Дворцѣ. Священное зеркало и мечъ вначалѣ хранились въ великомъ храмѣ въ Исэ. Но послѣ экспедиціи Ямототакэруно Микото священный мечъ стали хранить во храмѣ Ацута въ городѣ Нагоя.

Храмъ Даизингуу находится въ Узи, въ городѣ Ямада, на улицѣ Таццубо, въ странѣ Исэ. Десятый Императоръ Суузинъ приказалъ сдѣлать копии съ зеркала и меча, и поручилъ ихъ своей дочери, Тоѡсуки Ири, приказавъ, чтобы она совершала религіозное служеніе богинѣ Амаэрасу въ храмѣ этой богини, находящемся въ деревнѣ Касануи провинціи Ямато, поставивъ священное зеркало взамѣнъ священнаго духа богини. Одиннадцатый императоръ Суунинъ приказалъ выбрать подходящее мѣсто для постройки храма, въ которомъ воздавались бы религіозныя почести богинѣ. Подходящимъ мѣстомъ былъ найденъ берегъ рѣки Исузу, въ провинціи Исэ. Это именно и есть Даизингуу. Затѣмъ, при 21-мъ императорѣ Юуряку изъ провинціи Тамба перенесенъ въ Исэ, поближе къ храму богини Амаэрасу, храмъ богини Тоѣкэ Ооками, именно на теперешнюю улицу Тоѣкава, въ г. Ямада. Впослѣдствіи храма Даизингуу называется внутреннимъ храмомъ, а храмъ въ честь Тоѣкэ внѣшнимъ. Оба храма трезвычайно глубоко почитаются Дворомъ. Принято эти храмы перестраивать каждые 20 лѣтъ. Народъ глубоко чтитъ эти храмы по сравненію съ другими. Масса непрерывная пилигримовъ постоянно посѣщаетъ эти храмы. Постройка (архитектура) этихъ храмовъ въ настоящее время та же, что была и раньше въ первые годы. Оба храма почти одинаковой архитектуры: имѣется небольшая разница въ мелочахъ. Храмы стоятъ не на каменномъ фундаментѣ, а на деревянной основѣ: деревянные столбы глубоко врыты въ землю. Крыша изъ камыша. Поверхъ крыши, на ея князькѣ, горизонтально положены балки. Матеріалъ для постройки исключительно

изъ некрашеной криптомеріи. Въ архитектурѣ строго выдержанъ древній стиль“.

Вотъ тотъ религиозный фундаментъ, на которомъ строится нравственное воспитаніе дѣтей въ школахъ Японіи на протяженіи шести первыхъ годовъ обученія. Это та именно религія, сущность которой покойный архіепископъ Николай выразилъ въ немногихъ словахъ: „Прямые предки Императора, а въ лицѣ нхъ онъ самъ—вотъ предметъ этой религіи. Самый важный и торжественный пунктъ этой религіи врученіе власти надъ Японіею на вѣки вѣчные праотцу Микадо и его потомству“. Уже при бѣгломъ знакомствѣ съ этой религіею мы видимъ, что рационально обосновать это ученіе ни въ какомъ случаѣ невозможно: оно догматично, и воспринять его учащійся можетъ только на вѣру въ истину этой религіи. Тѣмъ не менѣе это ученіе красною нитью проходитъ по учебникамъ шести годовъ, постепенно расширяясь новыми и новыми подробностями, соотвѣтственно расширенію кругозора учащихся дѣтей.

Кромѣ почитанія богини Аматэрасу, первая заповѣдь синтоской религіи заповѣдуетъ почитаніе духовъ своего отечества. И этому ученію отведено широкое мѣсто въ учебникахъ морали, при чемъ заповѣдуются именно религиозное почитаніе, какъ это явствуется изъ поясненій, заключающихся въ различныхъ мѣстахъ „Руководства для преподавателей“.

2. Вторая заповѣдь синтоизма: „Люби отечество“. Рѣчь о любви къ отечеству вы встрѣтите чуть не въ половинѣ уроковъ. Для насъ интересно, какъ мотивируется это ученіе. Въ главѣ: „Великая Японская Имперія“ излагается: 1) Великая богиня Аматэрасу, низпославъ Нинигино Микото, повелѣла ему править государствомъ. Начиная съ императора Зимму, правнука этого посланца съ неба, на протяженіи 2.570-ти съ лишнимъ лѣтъ непрерывно царствовали его потомки. 2) Во всемъ мірѣ нѣтъ подобнаго государства. 3) Всѣ императоры любили подданныхъ, какъ своихъ дѣтей. 4) Предки, при почтеніи къ Императорскому дому, всѣми силами выполняли долгъ вѣрнопопданности Императору и любви къ государству.

5) Какъ возможно „намъ, ихъ потомкамъ, позволить себѣ поведеніе, оскорбительное для предковъ“? На мой взглядъ обоснованіе заповѣди чисто религіозное, ибо источникомъ любви къ отечеству является божественное происхожденіе Императора и почитаніе предковъ.

3. Третья заповѣдь говоритъ о почитаніи Императора. Эта заповѣдь обоснована на божественномъ происхожденіи Императоровъ и на высокихъ доблестяхъ Императорскихъ предковъ и самого Императора. Очевидно, что и здѣсь основаніе чисто религіозное.

4. Остальныя заповѣди синтоизма, изложенныя въ вышеупомянутомъ циркулярѣ департамента исповѣданій отъ 1872 года, касающіяся правилъ поведенія въ отношеніи къ самому себѣ и къ окружающимъ челоуѣка людямъ, ближнимъ и дальнимъ, основаны болѣе или менѣе на соображеніяхъ разума. Тѣмъ не менѣе главное основаніе для исполненія этихъ заповѣдей есть Императорская воля, изложенная въ рескриптѣ объ образованіи. „Соблюдайте Высочайшую волю Государя Императора“, „поступайте соотвѣтственно Высочайшей волѣ Его Величества“, „вы должны воспріянуть великія намѣренія Его Величества“— вотъ высшій доводъ и главное побужденіе выполнять требованія, излагаемыя въ руководствахъ морали. Составитель японской конституціи, князь Итоо Хиробуми, въ „Истолкованіи конституціи“ пишетъ, между прочимъ: „Императоръ ведетъ свое происхожденіе отъ неба; его происхожденіе священно и божественно“..... („Японцы объ Японіи“ стр. 34). Если японецъ стоитъ на точкѣ зрѣнія составителя японской конституціи, а таковы японцы въ массѣ, то заповѣди, основанныя на Императорскомъ рескриптѣ, для такого истаго японца въ основѣ имѣютъ религіозный постулаты. Для европейца, воспитаннаго въ иныхъ понятіяхъ, это кажется страннымъ. Но по моимъ наблюденіямъ это фактъ безспорный. Посему я утверждаю, что императорскій рескриптъ объ образованіи для японца имѣетъ значеніе религіознаго документа.

Здѣсь я долженъ сдѣлать маленькое примѣчаніе. Въ прежнихъ изданіяхъ учебниковъ фактъ явленія Нинигино

Микото въ мірѣ излагался въ такихъ словахъ, что нѣкоторые наши русскіе изслѣдователи находили возможнымъ переводить миѣ о сшествіи Микото безъ упоминанія о небѣ. Но въ изданіи, которое сейчасъ проходитъ въ начальныхъ школахъ, фактъ передается такими іероглифами, которые нельзя перевести иначе, какъ „сошествіе съ неба“. Покойный владыка архіепископъ Николай этими іероглифами обозначилъ событіе „Сошествія Святаго Духа“.

5. Доселѣ я излагалъ ученіе, основанное прямо на заповѣдяхъ синто, изданныхъ въ 1872 году департаментомъ вѣроисповѣданій. Но еще яснѣе выступаетъ зависимость морали отъ синто, если обратимся къ заповѣдямъ въ департаментскомъ распоряженіи неуказаннымъ, а взятымъ составителями руководствъ и учебниковъ изъ прежнихъ синтоскихъ книгъ (архиманд. Анатолія, стр. 108), именно—къ заповѣдямъ: о соблюденіи праздниковъ, о пилигримствѣ къ храмамъ болѣе знаменитыхъ духовъ, главнѣйшій изъ которыхъ—храмъ въ Исэ, о молитвахъ духамъ въ храмахъ и дома.

6. Синтоская заповѣдь о почитаніи праздниковъ преподается въ два приѣма: въ третьемъ и четвертомъ годахъ. Въ третьемъ году даются самыя общія понятія главнымъ образомъ о трехъ великихъ праздникахъ, которые я примѣнительно къ русской терминологіи опредѣляю словомъ „Табельные дни“, ибо эти праздники на нашъ взглядъ скорѣе гражданскіе, чѣмъ религіозные. Но уже изъ разъясненія въ „Руководствѣ для преподавателей“ за 4-й годъ видно, что эти праздники, на нашъ взглядъ чисто гражданскіе, носятъ религіозную окраску. Въ этомъ руководствѣ цѣлью урока поставляется объяснить учащимся, какъ вести въ эти высокаторжественные и праздничные дни. И преподаватели выясняютъ учащимся, что въ эти дни, равно и въ другіе праздники чисто религіознаго характера, во Дворцѣ совершаются различныя религіозныя церемоніи соотвѣтственно празднику. Между праздниками особенно выдается день 23 ноября новаго стиля. Въ этотъ день самъ Императоръ отвѣдываетъ рисъ новаго сбора, и совершаетъ подношеніе новаго риса всѣмъ богамъ,

начиная съ Аматэрасу. Въ то же время спеціальный императорскій посолъ совершаетъ подношеніе въ храмѣ, въ Исэ. Такое же подношеніе въ этотъ день совершается отъ имени Императора губернаторами во всѣхъ первоклассныхъ храмахъ. Это означаетъ, что Императоръ благодаритъ боговъ первой степени за урожай отъ имени всей націи. Въ годъ коронаціи вновь вступившаго на престолъ Императора этотъ праздникъ имѣетъ особое наименование: „Даизѳо“. Это самый торжественный праздникъ. Каждый Императоръ совершаетъ его только единственный разъ въ жизни. Празднество происходитъ въ Кѳото. Такъ называется объ этомъ праздникѣ въ „Руководствѣ для преподавателей“. Интересно сравнить это повѣствованіе съ рассказомъ архимандрита Анатолія, непризнающаго синтоизмъ за религію. „Главнымъ праздникомъ считается, говоритъ о. архимандритъ на стр. III-й, *Син-сѳо-саи*, совершающійся осенью, по окончаніи полевыхъ работъ и сбора рису, когда самъ Императоръ, какъ *Ponіifex maximus*, приноситъ жертву своимъ предкамъ, великимъ духамъ, отъ важнѣйшихъ изъ произведеній японской земли и риса, главной пищи народа“.

Въ руководствѣ для учащихся за четвертый годъ, по перечисленіи праздничныхъ дней, говорится: „Во всѣ эти дни во Дворцѣ совершается особый религіозный церемоніаль. Мы должны хорошо помнить и знать значеніе этихъ празднуемыхъ дней, и чрезъ это воспитывать въ себѣ чувство вѣрноподанности и любовь къ отечеству“. И затѣмъ, по изученіи матеріала, предлагаемаго учебниками, преподаватели должны обратиться къ учащимся съ главными вопросами: „Перечислите три высокоторжественныхъ дня“? 2) „Укажите названіе всѣхъ національныхъ праздниковъ“? 3) „Съ какимъ чувствомъ должно встрѣчать эти дни“? Можно представить отвѣтъ на послѣдній вопросъ, если мы припомнимъ, что ребенку постоянно и всемѣрно внушается мысль слѣдовать Его Величеству и всячески входить въ Его намѣренія, чтобы стать вѣрноподаннымъ Его Величества.

7. Заповѣдь синтоизма о пилигримствѣ въ храмы разсыпана, можно сказать, не только по учебникамъ нравственности: ее вы встрѣтите въ учебникѣ и исторіи и въ „Токухонѣ“—книгѣ для чтенія. Начинается разъясненіе этой заповѣди сообщеніемъ свѣдѣній о храмѣ „Коодаи зингуу“ въ Исэ. Въ „Руководствѣ для преподавателей“ имѣется требованіе: „Проходя этотъ урокъ, должно наставить почитать синтоскія о-мія“. И затѣмъ учащимся предлагаются вопросы: 1) „Какое божество чувствуется въ храмѣ Даизингуу“? 2) „Какое божество великая богиня Амагэрасу“? 3) „Насколько Его Величество изволитъ почитать храмъ Даизингуу“? 4) „Какъ долженъ каждый японецъ относиться къ этому храму“? Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ дѣти должны заучить на память такой отвѣтъ: „Мы, японцы, должны почитать это о-мія“. Въ дальнѣйшихъ книжкахъ морали, исторіи и школьной хрестоматіи краткое содержаніе второгодичнаго урока варьируется и расширяется различными подробностями, заключительнымъ пунктомъ которыхъ служитъ сообщеніе о паломничествѣ самого Императора въ это о-мія въ важнѣйшіе моменты государственной жизни, какъ по заключеніи договора въ Портсмутѣ. А въ „Токухонѣ“ прямо излагается, что каждый японецъ непременно за свою жизнь одинъ разъ посѣтитъ это о-мія. Сверхъ того въ учебникахъ морали помѣщенъ перечень всѣхъ выдающихся о-мія съ указаніемъ лицъ-героевъ, чувствуемыхъ въ каждомъ.

8. Синтоская заповѣдь о молитвенномъ почитаніи предковъ начинается разсказомъ о женщинѣ Иноо Хару, которая „почитала предковъ и ежемѣсячно почтительно совершала поминовеніе ихъ. Въ этихъ случаяхъ она поставляла на буцуданъ рѣдкіе плоды и тому подобныя предметы“. А въ руководствѣ для преподавателей сообщается, что такое религиозное повиновеніе г. Хару совершала въ первый и пятнадцатый день мѣсяца, а также въ дни кончины предковъ. Вставши рано, она тщательно омывала свое тѣло и убирала буддійскую божницу, затѣмъ подносила духамъ воду и цвѣты, курила фиміамъ и т. д. Далѣе въ томъ же второмъ году дѣтямъ внушается, какъ велико

почтеніе Его Величества Императора къ своему предку, богинѣ Аматэрасу, которая „въ Японіи самое чтимое боже-ство“. Въ слѣдующіе годы эти общія положенія разви-ваются разсказами о религіозныхъ обрядахъ, совершаемыхъ Императоромъ во Дворцѣ съ цѣлью религіознаго почитанія предковъ, о трехъ дворцовыхъ храмахъ, гдѣ совершается это поклоненіе, о „Касикодокоро“ во Дворцѣ, гдѣ самъ Императоръ лично извольт совершать торже-ственные обряды въ честь богини Аматэрасу. Дѣтямъ внушается и то, что богиня, отправляя на землю своего внука, даетъ ему зеркало со словами: „Взирайт на это зер-кало, какъ на меня“. Сообщаютъ дѣтямъ и то, что по приказанію императора Суунина его дочь Тоёсуки Ири совершала божественное служеніе богинѣ, имя у себя зеркало взамѣнъ богини. Внушается дѣтямъ и о молитвен-номъ призываніи богини. „При нападеніи на Японію монголовъ императоръ Камэяма (1260—1274 гг.) извольт „молиться въ Исэ, въ Қоодаи зингуу, чтобы бѣдствія страны были замѣнены „отнятіемъ Его Высочайшей жизни“. О почившемъ императорѣ Мэизи сообщается, что онъ лично извольт молиться, при чемъ приводится и состав-ленная имъ молитва. Приводится дважды въ „Руководствѣ морали для преподавателей и въ „Токухонѣ“—книгѣ для чтенія. Эта молитва: „Великая богиня въ Исэ. Молюсь, чтобы народъ вѣчно былъ въ мирѣ. Сохраняйт мой вѣкъ“. Учащимъ сообщается съ разсказѣ о Қоодаи зингуу, что Императоръ лично извольт вручать отправляемому въ Исэ специальному послу Императора молитву самого Импе-ратора, при чемъ говорится авторами учебника: „Его Величество съ глубокимъ благоговѣніемъ взираетъ на Қоо-даи зингуу..... Мы подданные должны устремить свое вни-маніе на то, чтобы постоянно съ благоговѣніемъ взирали на Қоодаи зингуу...“. Пятый вопросъ къ учащимся, кото-рый заканчиваетъ этотъ урокъ, говоритъ: „Какія расположенія должны имѣть къ зингуу мы подданные“?. Сообщается учащимся и о молитвѣ благодаренія, при чемъ берется самый разительный примѣръ благодарственнаго поклоненія Императора по заключеніи Портсмутскаго дого-вора.

Изучивъ эти данныя, изложенныя мною въ извлеченіи, дѣти затѣмъ проходятъ главу: „Предки и домъ“. Въ „Руководствѣ для преподавателей“ сказано что „цѣль даннаго урока пробудить мысль оказывать религіозное почитаніе предкамъ и высоко цѣнить домъ“. На урокъ, между прочимъ, сообщается что „въ высшей степени важнымъ дѣломъ является сказывать религіозное почитаніе предкамъ и совершать въ честь ихъ торжественныя религіозныя праздники“. Сообщение заканчивается: „Вы, дѣти, и теперь помните, вѣроятно, какъ Иное Хару почитала предковъ“. Составители руководства обращаютъ вниманіе наставниковъ, между прочимъ, на то, „чтобы въ годовщину смерти предковъ въ полной пышности совершать религіозную церемонію“.

Вотъ то религіозно-нравственное наставленіе, которое японскія дѣти въ продолженіи шести лѣтъ начальной школы должны, по требованію министерства народнаго просвѣщенія, не только „хорошо понять и выучить наизусть“, но которое дѣти „сами по собственному побужденію, при поощреніи учителя, должны осуществить“.

У меня имѣются сообщенія періодической японской прессы, въ какомъ направленіи совершается это поощреніе учителями. Серьезнѣйшая въ Тоокѳо газета „Зизи“ своевременно сообщала намъ, что на одномъ изъ большихъ съѣздовъ учителей со всей Японіи министръ народнаго просвѣщенія въ своей рѣчи особенно настаивалъ на необходимости учащимся посѣщать синтоскія храмы и устраивать поминовенія предковъ. Газета прямо говорила, что министръ народнаго просвѣщенія поощрялъ синтосское богопочитаніе и посѣщеніе синтоскихъ храмовъ, при чемъ газета обратила вниманіе на выраженіе: „культъ предковъ“, имѣвшееся въ министерской деклараціи. Газета прямо заявляла, что это „чисто религіозный терминъ“.

Совершенно естественно, что подвѣдомственные министерству провинціальныя органы шли въ томъ направленіи, какое указывалось учебниками морали, содержащими религіозную синтосскую мораль, и тѣми наставленіями, какія шли изъ центрального управленія. А что это такъ,

мы видимъ изъ исторіи, происшедшей въ провинціи Міяги, въ деревнѣ Нарусэ, 25 іюля прошлаго года, за нѣсколько дней до кончины Императора. Завѣдующій школою въ этой деревнѣ, г. Хино Сазэнъ, взялъ съ собою подчиненныхъ ему учителей и всѣхъ учащихся, и отправился въ синтоскій грамъ, гдѣ и молился о выздоровленіи Императора отъ болѣзни. Молился; конечно, по синтоски, и синтоскимъ божествамъ. Среди учителей была одна христіанка, которая ушла съ этой молитвы и увела съ собою свою сестру-ученицу и пять другихъ дѣтей христіанскихъ родителей. Согласно распоряженію свыше, разгнѣванный завѣдующій официально запросилъ учительницу объ ея дѣйствіяхъ, затѣмъ пригласилъ къ себѣ отца учительницы и допросилъ его, на какомъ основаніи она такъ поступила. Затѣмъ, зимою эта учительница была уволена. Въ дѣло вмѣшался нѣкто Сузуки Бунзи, кандидатъ правъ. По своей дружбѣ съ братомъ увольняемой учительницы г. Сузуки отправился для разъясненія дѣла въ министерство народнаго просвѣщенія. Тамъ его вѣжливо выслушали, признали дѣло „важнымъ“, но посовѣтовали обратиться къ провинціальной школьной администраціи. Какъ выше сказано, учительницу уволили. Конечно, на основаніи единичнаго случая нельзя дѣлать общихъ выводовъ. Однако упомянутый кандидатъ правъ въ своей статьѣ по сему дѣлу сообщаетъ, что „воспитаніе въ нашемъ государствѣ страдаетъ формализмомъ“. „Наши педагоги и теперь еще столь закоренѣлы и упрямы. Правду говоря, мы стыдимся, когда насъ называютъ просвѣщеннымъ государствомъ. Со времени введенія конституціи прошло уже 20 съ лишнимъ лѣтъ. А народъ де въ большинствѣ блуждаетъ въ сонномъ саду феодализма. Вотъ педагоги. Они должны быть самыми прогрессивными людьми. Тѣмъ не менѣе они таковы, каковы явились въ этомъ дѣлѣ“. „Отсюда можно представить, каковъ прочій народъ“. Эти общія соображенія г. Сузуки даютъ намъ право думать, что не въ одной провинціи Міяги возможны подобные инциденты, тѣмъ болѣе, что и въ самомъ министерствѣ г. Сузуки очевидно не нашель поддержки.

Суммируя все вышеизложенное, я нахожу, что религиозная идея проникает въ учебники морали, проходящие въ начальной школѣ Японіи, и мораль эта основана на религіи синто. Въ виду этого я никакъ не могу согласиться съ заявленіемъ, что нравственное воспитаніе въ начальныхъ школахъ Японіи не имѣетъ никакой связи съ религіею, и утверждаю, что оно не только связано тѣсно съ религіею, но въ религіи получаетъ свою силу и оправданіе, безъ чего она была бы лишена всякой основы.

Мнѣ задаютъ вопросъ: откуда происходятъ всѣ заявленія объ отсутствіи связи воспитанія съ религіею и о томъ, что синто не есть религія? Отвѣтить на этотъ вопросъ въ настоящій моментъ для меня чрезвычайно затруднительно. Я могу сообщить только обстоятельство, о которомъ узналъ недавно. Министерство внутреннихъ дѣлъ опубликовало рядъ правилъ касательно синтоскихъ храмовъ. Обсуждая эти правила, мѣстная пресса сообщила, что причиною путаницы понятій было отдѣленіе храмовъ синто отъ религій въ дѣляхъ дипломатическихъ отношеній съ иностранными государствами. Были раздѣлены два департамента: храмовъ и религій, и объявлено, что дѣла этихъ департаментовъ различны. Но „такое раздѣленіе не могло разрушить древнихъ обычаевъ и провинціальныхъ привычекъ“.

По словамъ прессы выходитъ, что по существу дѣло остается по старому. А для видимости, для показа иностранцамъ синтоскія о-мія считаются учрежденіями, стоящими внѣ религіи. Насколько такое объясненіе вѣрно, въ настоящій моментъ судить не имѣю возможности.

Въ заключеніе я долженъ сказать. Если христіанинъ волею Божіею будетъ вынужденъ плавать по туманному морю религій Японіи, то онъ уже при самомъ началѣ плаванія вынужденъ будетъ воскликнуть съ Апостоломъ: „Вѣмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога Истиннаго и да будемъ во Истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христвѣ. Сей есть Истинный Богъ и Животъ Вѣчный“.

Протоіерей Г. Булаковъ.

ОТЧЕТЪ

Дамскаго Академическаго Кружка, завѣдующаго лазаретомъ, организованнымъ на средства корпорации и служащихъ Императорской Казанской Духовной Академіи, за время съ 1 марта по 17 мая 1916 года.

Съ 1 марта по 17 мая 1916 г. пожертвованія деньгами поступили слѣдующія:

Часть % отчисленій изъ жалованія корпорации и служащихъ Императорской Казанской Духовной Академіи за мартъ, апрѣль и май 1916 года	350 р.
Церковный сборъ изъ Академич. церкви.	45 р. 83 к.
% изъ сберегательной кассы	16 р. 97 к.
Отъ П. В. Знаменскаго	10 р.
Отъ М. В. Грачевой	3 р. 50 к.
Отъ Неизвѣстныхъ	3 р. 50 к.
Выручено: отъ продажи спиртовки.	1 р. 50 к.
— и лоскутковъ холста	6 р. 90 к.
<hr/>	
Итого поступило	438 р. 20 к.

Съ прежде поступившими . . 4336 р. 62 к.

Съ 1 марта по 17 мая 1916 г. израсходовано денегъ:

По счетамъ изъ магазиновъ, аптекъ, прачкѣ; на пищевое довольствіе содержащихся въ Академическомъ лазаретѣ двѣнадцати раненыхъ; жалованье прислугѣ; на мелкіе расходы, — всего.	437 р. 6 к.
--	-------------

Съ прежнимъ расходомъ . 4169 р.

Въ остаткѣ на 18 мая 1916 г. 167 р. 52 к., которыя находятся на рукахъ у казначея для покрытія текущихъ расходовъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета, Дамскій Академическій Кружокъ считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность всѣмъ, внесшимъ свои пожертвованія на доброе дѣло помощи страждущимъ.

Предсѣдательница кружка *М. Писарева.*

Казначей *О. Терновская.*

Секретарь *П. Еюрова.*

Объявленіе.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Священникъ *А. А. Игнатъевъ.*

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПѢНІЕ Православной Русской Церкви

съ конца XVI до начала XVIII вѣка

ПО КРЮКОВЫМЪ И НОТНО-ЛИНЕЙНЫМЪ

ПѢВЧИМЪ РУКОПИСЯМЪ СОЛОВЕЦКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

(Въ связи съ краткимъ очеркомъ древней богослужбной музыки и пѣнія и обзоромъ русской литературы о богослужбномъ пѣніи).

Казань. 1916.

Стр. 552+I—X+I—XVI. Цѣна 4 рубля.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію журнала
«Православный Собесѣдникъ».

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Іюнь. 1916.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Св. Максима Исповѣдника.** Вопросыотвѣты къ Эалласію. Переводъ *С. Л. Епифановича* 49
- Акаѳистъ иже во святыхъ отцу нашему Святителю Питириму, Епископу Тамбовскому и Козловскому.** *И. А. Аносова.* 211
- Письма князя Димитрія Александровича Хилкова къ Н. В. Ковалеву.** (Съ портретомъ кн. Д. А. Хилкова). Сообщилъ *М. А. Новоселовъ* 219
- Опыты математическаго рѣшенія философскихъ вопросовъ.** *С. С. Глаголева.* 337
- Сотериология Петра Абелярда** (въ связи съ антропологическими его воззрѣніями). *А. П. Орлова.* 253
- Матеріалы для характеристики книжной дѣятельности Всероссійскаго Митрополита Макарія.** *Свящ. І. М. Смирнова* 275
- Приведеніе чисель.** (Къ математическому обоснованію числовой символики). *Свящ. П. А. Флоренскаго.* . . . 292
- О правдѣ и кривдѣ.** (Къ вопросу о семейномъ разладѣ Л. Н. Толстого). *А. С. Волжскаго.* 322
- Новыя книги присланія въ редакцію для отзывовъ. . . 375
- Журналы собраній Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи за 1915 годъ 257
- Изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Заѣта, читанныхъ доцентомъ Московской Духовной Академіи *А. А. Ждановымъ.* Подъ редакціею *Геромонаха Варѣоломея.* . . 33
-
- Изслѣдованія Апокалипсиса. *А. М. Бухарева (Архимандрита Теодора).* 641

Май—Іюньская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1916 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Историческій образъ Іеронима Пражскаго. По поводу 500-лѣтія со времени мученической его кончины на констанцскомъ кострѣ 30 мая 1416 г. Проф. *И. С. Пальмова.*

II. Воспоминанія стараго профессора (съ 1847 по 1913 гг.). Проф. *А. Л. Катанскаго.*

III. Дидаскалія и Апостольскія Постановленія по ихъ происхожденію, взаимоотношенію и значенію. Проф. *Н. Н. Глубоковскаго.*

IV. Епархіи Константинопольской церкви въ XV — XVIII в. Проф. *И. И. Соколова.*

V. Рѣчь передъ защитой диссертации. *В. В. Четверкина.*

VI. Фрагменты твореній св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, и надписываемыя его именемъ закличательныя молитвы. Проф. *Н. И. Сагарда.*

VII. Переписка І. Л. Янышева съ генераломъ А. А. Кирѣевымъ.

VIII. Новыя книги.

IX. Содержаніе „Христіанскаго Чтенія“ за 1916 годъ. Томъ I.

Въ приложеніи:

X. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

XI. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 19^{14/15} годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ Петроградѣ.

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСЪДАНИЙ СОВѢТА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
Казанской Духовной Академіи
за 1914 годъ.

КАЗАНЬ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ
1915.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Епископъ Анастасій.

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСЪДАНІЙ СОВЪТА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
за 1914 годъ.

~~~~~
№ 1.

21 января 1914 года.

Присутствовали подъ председательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатоля, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Гурій, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, священн. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, священн. Ѳ. П. Успенскій и И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Ѳ. А. Кургановъ, П. А. Юнгеровъ, М. А. Машановъ по болѣзни; Л. П. Писаревъ, В. А. Никольскій—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 1. Слушали: Отзвывы ординарнаго профессора Академіи В. А. Нарбекова и экстраординарнаго профессора, священн. Н. Н. Писарева о разсмотрѣнномъ ими сочиненіи Директора Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II-го Александра Успенскаго: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в.», представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

Оба рецензента признають сочиненіе А. И. Успенскаго удовлетворительнымъ для присужденія автору его искомой степени магистра богословія. Проф. В. А. Нарбековъ заканчиваетъ свой отзывъ объ указанномъ сочиненіи такими словами: «Трудъ А. И. Успенскаго, повторяю, отличается и богатствомъ содержанія, и новизной матеріаловъ и большой научной цѣнностію, а потому я съ совершенно покойной совѣстью, нисколько не кривя душой, даже съ большимъ удовольствіемъ признаю А. И. Успенскаго вполне заслуживающимъ искомой имъ степени магистра богословія. Дай намъ Богъ побольше такихъ усердныхъ работниковъ, — и тогда наука археологіи русскаго церковнаго искусства быстро будетъ двигаться по пути прогресса». Проф. свящ. Н. Н. Писаревъ въ концѣ своего отзыва пишетъ: «Послѣдній выводъ изъ всего сказаннаго нами яsent: А. И. Успенскій, за представленное имъ сочиненіе Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. т. II», безспорно и по всей справедливости заслуживаетъ присужденія ему ученой степени магистра богословія». (Отзывы см. въ прилож. къ Проток., стр. 1—51).

Справка 1) А. И. Успенскій окончилъ курсъ С. Петербургской Духовной Академіи въ іюнь 1898 года со степенью кандидата богословія и съ обязательствомъ при соисканіи степени магистра богословія держать новыя устныя испытанія (Акад. дипл. 16 іюня 1898 г. № 1055); въ 1907 году г. Успенскій сдалъ дополнительный экзаменъ и опредѣленіемъ Совѣта С. Петербургской Академіи отъ 9 октября 1907 года признанъ имѣющимъ права магистратва (Удостов. Совѣта С. Петербургской Академіи отъ 10 октября 1907 г. за № 1690).

Тезисы къ своему сочиненію г. Успенскій представилъ, доставилъ и рѣчь, какую онъ предполагаетъ, въ случаѣ допущенія его къ коллоквиуму, произнести предъ защитой диссертациі.

Справка 2) § 109, лит. а, п. 15 Уст. Дух. Акад. изд. 1912 года.

Постановили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ ординарнаго профессора В. А. Нарбекова и экстраординарнаго профессора, свящ. Н. Н. Писарева, сочиненіе директора Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II-го Александра Успенскаго признать удовле-

творительнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія; 2) оффиціальными оппонентами г. Успенскому на коллоквиумѣ назначить профессоровъ В. А. Нарбекова и священника Н. Н. Писарева; 3) назначеніе дня коллоквиума А. И. Успенскаго предоставить Преосвященному Ректору по соглашенію съ диспутантомъ и оппонентами.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «24 янв. 1914 г. Смотр. А. Іаковъ».

№ 2.

Того же 21 января 1914 года.

Ст. 2. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 9 января 1914 года за № 291 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіязскому: «По указу Его Императорскаго Величества Св. Прав. Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 ноября 1913 г. за № 5633, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о разъясненіи слѣдующихъ недоумѣній, возникающихъ въ названной Академіи при примѣненіи на практикѣ §§ 70 и 71 Уст. Имп. Дух. Акад., изд. 1912 г. по вопросу о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ въ Академіи: 1) въ какой срокъ должны быть указаны членами Совѣта кандидаты на вакантныя въ Академіи кафедры и представлены подробныя рекомендаціи ихъ, равно какъ поданы прошенія другихъ лицъ, желающихъ занять свободныя кафедры, или кто назначаетъ и опредѣляетъ этотъ срокъ: Совѣтъ или Ректоръ Академіи? 2) имѣютъ ли профессорскіе стипендіаты при свободныхъ академическихъ кафедрахъ, окончившіе свои занятія, преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакантной академической кафедры по избранной ими специальности, или же они должны быть рекомендованы въ качествѣ кандидатовъ на эти кафедры на общихъ основаніяхъ? и 3) при избраніи рекомендованнаго къмѣ—либо изъ членовъ Совѣта и одобреннаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ кандидата на академическую кафедру, что должно быть предметомъ обсужденія въ Совѣтѣ: научное ли достоинство прочитанныхъ пробныхъ лекцій, или кандидатура

вообще; если предметомъ обсуждения Совѣта, является только научное достоинство лекцій, то имѣютъ ли право принимать участіе въ рѣшеніи вопроса (голосованіи) тѣ, изъ членовъ Совѣта, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не слышали одной изъ двухъ пробныхъ лекцій? Приказали: обсудивъ настоящее ходатайство Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, совокупно съ подлежащими §§ дѣйствующаго устава акад., Св. Синодъ находить, 1) что установленіе какого-либо общаго во всѣхъ случаяхъ срока для представленія членами Совѣта Академіи кандидатовъ на вакантныя въ оной каѳедры и для подачи прошеній лицами, желающими занять свободную каѳедру, представляется неудобнымъ, въ виду различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ замѣщеніе той или другой каѳедры и могущихъ повліять на продолжительность означеннаго срока, въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ срокъ этотъ можетъ быть устанавливаемъ, если это является необходимымъ, ректоромъ академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, съ тѣмъ, чтобы установленіе такого срока сообразовалось съ указаніемъ § 72 Уст. Имп. Дух. Акад. относительно крайней продолжительности срока для избранія на ту или другую каѳедру преподавателя, 2) что Уставъ Императорскихъ Духовныхъ Академій не даетъ какихъ-либо преимуществъ профессорскимъ стипендіатамъ предъ другими лицами на замѣщеніе свободной каѳедры и посему означенные стипендіаты должны быть рекомендуемы, какъ и другія лица, въ качествѣ кандидатовъ на преподавательскую въ академіи каѳедру, и 3) что при избраніи того или иного лица на академическую каѳедру предметомъ обсуждения въ Совѣтѣ академіи должно быть не только достоинство прочитанныхъ имъ пробныхъ лекцій, но и вообще соответствіе помянутаго лица въ научномъ отношеніи должности преподавателя академіи, и посему право участвовать въ рѣшеніи вопроса о замѣщеніи той или другой каѳедры принадлежитъ всѣмъ присутствующимъ въ соответствующемъ засѣданіи членамъ Совѣта академіи, независимо отъ того, прослушали нѣкоторые изъ нихъ одну или обѣ пробныя лекціи, произнесенныя ищущимъ каѳедры лицомъ; о чемъ и опредѣляетъ послать Вашему Преосвященству указъ, въ разрѣшеніе настоящаго ходатайства Совѣта Императорской Духовной Академіи, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Митрополитовъ Петроградскаго, Кіевскаго и Московскаго,

для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства Совѣтовъ Императорскихъ Петроградской, Кіевской и Московской духовныхъ академій».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 3. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 9-го января 1914 г. за № 300 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества Св. Синодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства отъ 6 ноября 1913 года за № 5674 и журналъ собранія Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 30 октября 1913 г. за № 65, въ коихъ изложено, 1) что опредѣленіемъ Св. Синода, состоявшимся въ 1899 г., предоставлено окончившимъ по первому разряду курсъ Александровской, въ то время миссіонерской, семинаріи воспитанникамъ право поступать въ Казанскую Духовную Академію на миссіонерское отдѣленіе, наравнѣ съ студентами прочихъ духовныхъ семинарій, по приемнымъ испытаніямъ, безъ сдачи таковыхъ по древнимъ языкамъ, но съ тѣмъ, однако, чтобы, для полученія правъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, таковые воспитанники, при окончаніи академическаго курса, выдержали испытаніе по одному изъ древнихъ языковъ, 2) что, по примѣчанію 1 къ § 140 Уст. Импер. дух. акад., воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ для поступленія въ академію освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ, 3) что, на основаніи изъясненныхъ опредѣленія Св. Синода и положенія Уст. Импер. дух. акад., въ Императорскую Казанскую академію принято нѣсколько лицъ изъ инородцевъ и питомцевъ Александровской семинаріи, но эти лица поступили на миссіонерское отдѣленіе академіи, по § же 133 Уст. Импер. дух. акад. студенты миссіонерскаго отдѣленія освобождаются отъ изученія въ академіи древняго языка, 4) что въ виду сего Секретарь Совѣта Императорской Казанской Академіи обратился въ Совѣтъ съ просьбою о разъясненіи вопроса,—

обязаны ли означенныя лица, принятыя въ академію безъ сдачи вступительнаго экзамена по древнему языку и состоящія на миссіонерскомъ отдѣленіи, сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ для полученія ученой степени кандидата богословія, или же они могутъ быть удостоены ученой степени и при отсутствіи отмітокъ по древнему языку, и 5) что, выслушавъ изложенное, Совѣтъ названной академіи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о преподаваніи разъясненія по вопросу о томъ, какъ поступать въ отношеніи къ студентамъ академіи изъ питомцевъ Александровской (Ардонской) семинаріи и инородцевъ, принимаемыхъ въ академію безъ сдачи вступительнаго экзамена по греческому языку,—слѣдуетъ ли требовать отъ нихъ сдачи экзамена по древнему языку, для удостоенія ихъ ученыхъ степеней и званія; если слѣдуетъ, по какому языку: греческому, по которому положенъ экзаменъ для поступающихъ въ академію, или по латинскому, по которому читаются лекціи въ Казанской Академіи, или, наконецъ, выборъ языка долженъ быть предоставляемъ самому студенту. Приказали: выслушавъ настоящее дѣло Св. Синода находить, 1) что, по точному смыслу § 133 Уст. Имп. дух. акад., лица, поступившія на миссіонерское отдѣленіе Императорской Казанской Академіи освобождаются отъ изученія древняго языка независимо отъ того, держали ли они вступительный въ академію экзаменъ по сему предмету или не подвергались оному, при чемъ таковое освобожденіе отъ изученія древняго языка не препятствуетъ полученію означенными лицами ученой степени,—слѣдовательно и студенты миссіонерскаго отдѣленія изъ питомцевъ Александровской семинаріи и инородцевъ, принятыя въ академію безъ экзамена по древнему языку, будучи свободны отъ изученія въ академіи сего предмета, имѣютъ право на полученіе, по окончаніи академическаго курса, степени кандидата богословія и при отсутствіи отмітокъ по древнему языку, и 2) что лица, поступившія изъ окончившихъ курсъ Александровской семинаріи и инородцевъ безъ пріемныхъ испытаній по древнему языку не на миссіонерское отдѣленіе Императорской Казанской Академіи обязаны, на основаніи означеннаго опредѣленія Св. Синода 1899 г. и §§ 129 п. 17 и 140, прим. 1, выдержать, для полученія ученой степени, экзаменъ по преподаваемому въ названной академіи древнему языку—латинскому; о чемъ и опредѣляетъ увѣдомить

Ваше Преосвященство указомъ, для объявленія Совѣту Императорской Казанской духовной академіи.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «13-го января 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и исполненію.

Ст. 4. Слушали: Письмо Почетнаго члена Академіи протоіерея Парижской, а нынѣ Вѣнской Посольской церкви Арсенія Васильевича Рождественскаго на имя профессора академіи В. А. Керенскаго: «На дняхъ полученъ указъ о назначеніи меня настоятелемъ Вѣнской посольской церкви. Одному Господу извѣстно о долготѣ дней моихъ на землѣ. Въ виду этого, мнѣ хотѣлось бы сдѣлать нѣкоторыя распоряженія касательно имущества. Вамъ, Владиміръ Александровичъ, извѣстно, что нѣсколько лѣтъ назадъ, купилъ я бібліотеку о. Владиміра Гетэ. За Ваше милостивое вниманіе ко мнѣ и за благосклонное отношеніе Вашихъ коллегъ къ печатнымъ трудамъ моимъ, желалъ бы я пожертвовать означенную бібліотеку родной мнѣ Казанской Духовной Академіи.

Почтите увѣдомленіемъ,—при какихъ условіяхъ могла бы состояться отправка бібліотеки въ г. Казань».

Постановили: Увѣдомить о. протоіерея А. В. Рождественскаго, что Академія была бы весьма благодарна за принесеніе въ даръ ей бібліотеки, купленной о. протоіереемъ у. о. В. Гетэ, что на расходы по отпавкѣ книгъ изъ Парижа въ Казань Академія по состоянію своихъ денежныхъ ассигновокъ могла бы употребить до 300 руб., если, конечно, чрезъ консульство нельзя получить ихъ въ даровой пересылкѣ; что же касается самыхъ способовъ отправки книгъ, то Совѣтъ Академіи затрудняется сказать что-либо опредѣленное и полагаетъ, что это удобіе опредѣлится на мѣстѣ, въ Парижѣ, при содѣйствіи людей, имѣющихъ въ данномъ случаѣ опытъ.

Ст. 5. Слушали: Письмо профессора Императорской Московской Духовной Академіи Митрофана Димитріевича Муретова: «Глубочайшую благодарность приношу Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи за оказанное имъ моему недостой-

ству снисходительное вниманіе въ удостоеніи меня высокаго званія почетнаго члена славной Академіи, усматривая въ семъ утѣшительное для себя поощреніе къ дальнѣйшему,—посильному и возможному,—служенію богословской наукѣ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 6. Слушали: Прошеніе законоучителя реальнаго училища и женской гимназіи въ г. Нолинскѣ Вятской губ. священника Михаила Люперсольскаго: «Представляя при семъ 26 экземпляровъ моего сочиненія «Современное механическое міровоззрѣніе и доказательства существованія Божія», имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи принять мой трудъ на разсмотрѣніе, для соисканія степени магистра богословія. Большія затрудненія представляли условія моей жизни въ Ижевскомъ заводѣ, а сейчасъ въ г. Нолинскѣ, чтобы работать на философскую тему, когда даже академическихъ журналовъ я не могъ здѣсь найти. Мнѣ приходилось самому выписывать на свои скромныя средства тѣ источники, которые были нужны, при чемъ я не могъ воспользоваться всѣми пособіями, незнакомство съ которыми мнѣ, однако, можетъ быть поставлено въ вину. Не могу не прибавить къ сему, что еще въ 1888 г., при окончаніи мною академическаго курса, профессорами А. К. Волковымъ и А. Θ. Гусевымъ и Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Давломъ мнѣ настойчиво было рекомендовано писать сочиненіе на полученіе магистерскаго диплома. Мною, однако, были взяты другія темы для изученія, и только въ послѣдніе годы я снова взялся за дополненіе своей кандидатской работы, которую въ совершенно измѣненномъ и переработанномъ видѣ, согласно съ даннымъ мнѣ разрѣшеніемъ отъ Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, имѣю честь представить при семъ, въ печатномъ видѣ, для соисканія степени магистра богословія».

Справка 1. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 30 октября 1913 г. за № 207 священнику о. Мих. Люперсольскому разрѣшено переработать его кандидатское сочиненіе въ магистерскую диссертацию съ формулировкой темы такимъ образомъ: «Современное механическое міровоззрѣніе и доказательства бытія Божія».

Справка 2. Примѣчаніе 2-ое къ § 156 Уст. дух. Акад. изд. 1912 г.

Постановили: Печатное сочинение на тему: «Современное механическое мировоззрѣніе и доказательства существованія Божія», представленное свящ. М. Люперольскимъ на сонсканіе степени магистра богословія, принять и передать на разсмотрѣніе профессору К. Г. Григорьеву.

Ст. 7. Слушали Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что другимъ рецензентомъ сочиненія свящ. М. Люперольскаго: «Современное механическое мировоззрѣніе и доказательства существованія Божія» онъ назначаетъ заслуженнаго профессора Академіи В. И. Несмѣлова.

Справка. Примѣчаніе 2-ое къ § 156 Уст. дух. Акад., изд. СПб. 1912 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 8. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи имѣли сужденіе о порученіи одному изъ членовъ Правленія составленія отчета о состояніи Академіи за текущей 1913—14 уч. г., одному изъ преподавателей изготовленія и произнесенія рѣчи въ торжественномъ собраніи Академіи 8 ноября сего года, а другому—поученія въ храмѣ.

При обсужденіи вопроса о томъ, кому должно быть поручено изготовленіе и произнесеніе рѣчи въ торжественномъ собраніи Академіи голоса членовъ Совѣта раздѣлились. Имѣя въ виду Совѣтскую практику относительно этого порученія, слѣдовало бы назначить составленіе рѣчи слѣдующему въ порядкѣ старшинства по званію э. о. профессора (и поступленія на академическую службу) за К. Г. Григорьевымъ.

Но среди экстраординарныхъ профессоровъ въ порядкѣ старшинства по нисходящей линіи оказывается трое лицъ одновременно, въ 1910 г., получившихъ это званіе. Инспекторъ Архимандритъ Гурій—младшій по времени окончанія курса въ Академіи, но въ виду того, что онъ состоитъ въ должности инспектора, въ порядковомъ спискѣ преподавателей Академіи онъ занимаетъ первое мѣсто послѣ Ректора Академіи, проф. Н. Н. Писаревъ старше двухъ другихъ по времени окончанія Академіи, но онъ въ ближайшіе 1912 и 1913 годы по порученію Совѣта изготовлялъ и произносилъ въ торжественномъ собраніи Академіи

2 юбилейныя рѣчи и въ данное время имѣть на разсмотрѣніи 4 магистерскихъ диссертаціи.

Проф. Е. Я. Поляскій по времени окончанія курса въ Академіи слѣдуетъ за священникомъ Н. Н. Писаревымъ и стоитъ прежде о. Инспектора.

Въ виду обнаружившагося разногласія члены Совѣта, начиная съ младшаго, были опрошены о томъ, кому, каждый изъ нихъ считаетъ должнымъ поручить составленіе актовой рѣчи.

За порученіе изготовленія и произнесенія актовой рѣчи 1) о. Инспектору Академіи высказались *шесть* членовъ Совѣта: И. Ѳ. Григорьевъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій, С. А. Предтеченскій, прот. Н. П. Виноградовъ, В. А. Нарбековъ и Преосвященный Ректоръ;

2) за порученіе свящ. Н. Н. Писареву высказались *шесть* членовъ Совѣта: Е. Я. Поляскій, К. Г. Григорьевъ, В. И. Протопоповъ, И. М. Покровскій, М. И. Богословскій и Инспекторъ Арх. Гурій;

3) за порученіе Е. Я. Поляскому высказались *четыре* члена Совѣта: свящ. Н. Н. Писаревъ, И. П. Пономаревъ, В. И. Несмѣловъ и Преосвященный Ректоръ;

4) за порученіе И. Ѳ. Григорьеву,—прот. А. И. Дружининъ. мотивируя свою мысль тѣмъ, что И. Ѳ. Григорьевъ по времени окончанія Академіи старше всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ лицъ.

Справка 1. §§ 121 и 122 Уст. Имп. Дух. Акад.

Справка 2. §§ 109 л. в., п. 8 Уст. Дух. Акад.

Постановили: Отчетъ о состояніи Академіи за 1913—14 уч. годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену Совѣта и Правленія Академіи заслуженному ординарному профессору В. И. Несмѣлову, рѣчь для торжественнаго собранія Академіи поручить изготовить и произнести въ собраніи Инспектору Академіи Архимандриту Гурію, съ тѣмъ, чтобы какъ тема рѣчи, такъ и самая рѣчь заблаговременно были представлены имъ на разсмотрѣніе Ректора Академіи, поученіе для произнесенія въ храмѣ поручить составить и произнести и. д. доцента священнику А. А. Воронцову.

Ст. 9. Слушали: Прошенія студентовъ Академіи III к. Вѣльева Петра, Гвоздиковскаго Николая, Жданова Дмитрія, Серебренникова Александра, II к. Козельскаго Феликса, Митрофанова

Николая, Моцартова Дмитрія, Парадоксова Сергѣя, I к. Веселовскаго Бориса объ отсрочкѣ имъ подачи второго третнего сочиненія до первыхъ чиселъ февраля.

Преосвященный Ректоръ заявилъ Совѣту, что изъ личныхъ бесѣдъ съ студентами, просящими отсрочки въ подачѣ сочиненія, онъ убѣдился въ обоснованности ихъ просьбъ, нѣкоторые же, кромѣ того, представили и медицинаскія свидѣтельства, что, въ виду этого, онъ считаетъ возможнымъ отсрочить просителямъ подачу сочиненія до 1 февраля.

Постановили: Студентамъ III к. Бѣляеву Петру, Гвоздиовскому Николаю, Жданову Дмитрію, Серебрянникову Александру, II к. Козельскому Феликсу, Митрофанову Николаю, Моцартову Дмитрію, Парадоксову Сергѣю и I к. Веселовскому Борису, въ виду уважительности причинъ ихъ просьбъ, отсрочить подачу 2-го третнего сочиненія до 1 февраля сего года.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «27 янв. 1914 г. Смотр. А. Іаковъ».

№ 3.

28 января 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатоля, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, М. А. Машановъ, С. А. Предтеченскій, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѡ. П. Успенскій и И. Ѡ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Ѡ. А. Кургановъ, В. И. Несмѣловъ—по болѣзни; П. А. Юнгеровъ, Л. И. Писаревъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

На коллоквиумѣ присутствовалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Ст. 10. Слушали: Защиту диссертации «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. М. 1913 г.», представленной въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія Директоромъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II Александромъ Успенскимъ

Официальными оппонентами г. Успенскому выступали ординарный профессоръ В. А. Нарбековъ и экстраординарный профессоръ свящ. Н. Н. Писаревъ.

Справка 1. Александръ Ивановичъ Успенскій—сынъ протоіерея Тульской губ.; родился 8-го марта 1873 г., въ 1898 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи со степенью кандидата богословія и съ обязательствомъ при соисканіи степеней магистра богословія держать новыя условія ищущаго; въ 1907 г. сдалъ дополнительный экзамень и опредѣленіемъ Совѣта С.-Петербургской Академіи отъ 9 октября признанъ имѣющимъ права магистранта; состоя студентомъ Академіи А. И. Успенскій одновременно съ тѣмъ состоялъ и студентомъ С. Петербургскаго Археологическаго Института, въ которомъ выслушалъ полный курсъ и по испытаніи признанъ достойнымъ званія дѣйствительнаго члена означеннаго Института и за особые успѣхи награжденъ серебряной медалью; съ 1 мая 1898 г. по 1 января 1899 г. состоялъ завѣдывающимъ Археологическимъ музеемъ Императорскаго Археологическаго Института; съ 1 января 1899 г. вступилъ въ государственную службу, будучи опредѣленъ помощникомъ архиваріуса Министерства Императорскаго Двора, 18 января 1902 г. назначенъ архиваріусомъ VIII класса Общаго Архива означеннаго министерства, 9 ноября 1906 г. допущенъ къ чтенію лекцій въ Харьковскомъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента по кафедрѣ исторіи и теоріи искусства; съ 30 января 1907 г. состоитъ членомъ-учредителемъ Московскаго Археологическаго Института, дѣйствительнымъ членомъ его и пожизненнымъ почетнымъ членомъ Совѣта, съ 26 февраля того же 1907 г. состоитъ директоромъ названнаго Института, почетнымъ членомъ Института и преподавателемъ его по кафедрамъ исторіи русскаго искусства, христіанской археологіи и архивовѣднія, съ 19 мая того же года состоитъ редакторомъ «Записокъ Института», съ 1908—1909 уч. г. читаетъ въ Харьковскомъ Университетѣ обязательный курсъ по исторіи и теоріи изящныхъ искусствъ, 15 мая 1909 г. избранъ въ званіе профессора и

корреспондента Тулузской Интернациональной Академии искусств, знаний и литературы съ 1910 г. по избранію Совѣта Харьковскихъ Высшихъ женскихъ Курсовъ трудящихся женщинъ состоять профессоромъ по кафедрѣ исторіи искусствъ.

Въ настоящее время А. И. Успенскій кромѣ того состоитъ почетнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Института, членомъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Товарищемъ Предсѣдателя Церковно-археологическаго отдѣла при Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія, Предсѣдателемъ Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ, почетнымъ членомъ Владимірской, Тамбовской, Полтавской, Витебской, Смоленской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій, Полтавскаго и Орловскаго церковно-археологическихъ обществъ.

Перу А. И. Успенскаго принадлежать слѣдующіе печатные труды:

1. Императорскіе дворцы. Тт. 1 и 2.
2. Царскіе иконописцы и живописцы XVII в. тт. I-III.
3. Очерки по исторіи русскаго искусства. т. I. Русская живопись до XV в. включительно.
4. Переводы съ древнихъ иконъ, собранные Гурьяновымъ.
5. Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Документы XVIII—XIX вв. бывшаго Архива Оружейной Палаты.
6. Столбцы бывшаго Архива Оружейной Палаты. Вв. 1 и 2
7. Очерки по исторіи русскаго искусства. I. Иконописаніе въ Россіи до второй половины XVII в. II. Фрески паперти Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. III. Вліяніе иностранныхъ художниковъ на русское искусство во второй половинѣ XVII в. IV. Царскій живописецъ Василій Познанскій, его произведенія и ученики.
8. Собраніе мебели графа А. В. Олсуфьева (ст. въ «Золотомъ Рунѣ»).
9. Бѣсъ. Очеркъ изъ исторіи русскаго искусства (Напечатано тамъ же).
- 10 Русскій жанръ въ XVII в. замѣтка изъ исторіи русской миниатюры (напеч. въ «Старыхъ Годахъ»).

11. Царскій живописецъ Иванъ Говлевичъ Салтановъ (напеч. тамъ же).
12. Царскій живописецъ Иванъ Артамоновичъ Безминъ (напеч. тамъ же).
13. Старинная мебель въ Кремлевскихъ термахъ (напеч. тамъ же).
14. Фрески Спасо-Мирожскаго монастыря.
15. Фрески церкви Спаса Преображенія Нередицы.
16. Фрески палерты Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ.
17. Царскіе иконописцы въ XVII в. Матеріалы, извлеченныя изъ документовъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Вв. 1, 2.
18. Придворный дневникъ за январь—августъ 1657 г.
19. Представленіе С. Е. Десницкаго о законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской Имперіи (изданіе Императорской Академіи Наукъ).
20. Писаніе о зачинаніи знаковъ и знаменъ или прапоровъ. Съ рисунками 12 колѣнъ израильскихъ.
21. Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ дворцѣ въ XVII в.
22. Викторъ Михайловичъ Васнецовъ.
23. Житіе Св. Николая Чудотворца. Переводы съ иконы XVI в.
24. Житіе Св. Іоны, митрополита Московскаго, Переводы съ иконы 1644 г.
25. Древнія иконы изъ разныхъ церквей и частныхъ собраний.
26. Церковь Св. Николая, на Берсеневкѣ.
27. Церкви с. Измайлова.
28. Дѣянія Св. ап. Петра. Переводы съ древнихъ иконъ.
29. Значеніе иконописнаго подлинника въ современной церковной живописи.
30. О художественной дѣятельности Ев. Луки. I. Ев. Лука какъ иконописецъ. II. Ев. Лука, какъ рѣзчикъ. Разборъ преданій.
31. Владимірская икона Богматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.
32. Отзывъ французскаго аббата о русскомъ иконописаніи.
33. Судьба первой церкви на Москвѣ.

34. Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ.
35. Изъ исторіи иконостаса Успенскаго собора.
36. Государевъ иконописецъ грекъ Апостоль Юрьевъ.
37. Интересныя памятники иконописи.
38. Савино—Сторожевскій монастырь (напеч. въ «Художеств. Сокровищахъ Россіи»).
39. Патріаршая ризница (напеч. въ «Мірѣ Искусства»),
40. Архитекторъ Матвѣй Казаковъ (напеч. тамъ же).
41. Алексѣй Гавриловичъ Венепіановъ (напеч. въ «Золотомъ Рувѣ»).
42. Императорскій Зимній Дворецъ.
43. Императорскій Аничковъ Дворецъ.
44. Мраморный Дворецъ.
45. Императорскій Большой Царскосельскій Дворецъ.
46. Большой Павловскій Дворецъ.
47. Матеріалы для описанія художественныхъ сокровищъ Павловска. Константиновскій дворецъ. Крикъ. Розовый павильонъ. Храмъ Аполлона. Памятники. Театръ. Ферма. Пиль—Башня.
48. Императорскій Большой дворецъ въ Петергофѣ—Монпле-зиръ. Марли, Анагійскій дворецъ. Павильонъ Эрмитажъ. Березо-вый домикъ. Петергофскіе фонтаны.
49. Китайскій дворецъ въ Ораніенбаумѣ.
50. Каталъная Горка въ Ораніенбаумѣ.
51. Подзорный дворецъ. Новыя лѣтнія палаты (Лѣтній дво-рецъ). Новыя палаты въ Дальнихъ Дубкахъ. Петровскій домикъ и Екатеринентальный дворецъ въ Ревелѣ. Залъ Совѣта въ Екате-рингофскомъ дворцѣ.

№№ 42—51 напечатаны въ «Художественныхъ Сокровищахъ Россіи».

Много статей было напечатано въ «Зодчемъ», «Русской Старицѣ», «Древностяхъ—Трудахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества», «Ежегодникѣ Императорскихъ Театровъ», «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ», «Трудахъ Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи», «Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» и др.

Подъ редакціей А. И. Успенскаго напечатано около 40 томовъ «Записокъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Инсти-

тута имени Императора Николая II,» 4 тома «Трудовъ» Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Москов. епар. «Изображенія Богоматери» и «Подлинникъ иконописный (лицевой и теоретическій) изъ собранія С. Т. Вольшакова».

Справка II. §§ 172 и 109 лит. Б п. 6 Уст. Дух. Акад., изд. 1912 г.

Справка III. Указъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 г. за № 4545 о высылкѣ въ Св. Синодъ, по 15 экз. сочиненій, за которыя авторамъ ихъ испрашивается утвержденіе въ ученыхъ богословскихъ степеняхъ магистра и доктора.

Постановили: Признавая защиту Директоромъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II Александромъ Успенскимъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертации подъ заглавіемъ: «Царскіе иконописцы и живописцы XVII в.» (М. 1913 г.) удовлетворительною, удостоить Александра Успенскаго степени магистра богословія и просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его, Успенскаго, въ сей степени съ приложеніемъ къ ходатайству 15 экз. его диссертации и копии отзывомъ о ней рецензентовъ профессоромъ В. А. Нарбекова и свящ. Н. Н. Писаревъ. (Отъѣвы см. прилож. стр. 1—51).

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 янв. 1914 г. Согласенъ, Іаковъ, Архіепископъ Казанскій».

№ 4.

6 февраля 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій, Ординарные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: **Ө. А. Кургановъ**—по болѣзни; **П. А. Юнгеровъ**, **М. А. Машановъ**, **В. А. Никольскій**—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 11. Слушали: Отношеніе Правленія Казанской духовной Семинаріи отъ 3 февраля 1914 г. за № 492: «По журналу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 34, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, штатный лекторъ французскаго языка Императорской духовной Академіи Пантелеймомъ Жузе, вслѣдствіе его просьбы, назначенъ штатнымъ преподавателемъ Казанской духовной Семинаріи, съ тѣмъ, чтобы имъ была оставлена штатная служба въ Академіи.

Увѣдомляя о семъ, Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Императорской Казанской духовной Академіи освободить г. Жузе отъ должности лектора французскаго языка и выслать его документы и послужной списокъ».

Въ добавленіе къ этому отношенію при бумагѣ отъ 6 февраля 1914 г. за № 513 прислана копія отношенія Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 18 января 1914 г. за № 265 на имя преподавателя Казанской духовной Семинаріи Пантелеймона Жузе: «По журналу Учебнаго Комитета, за № 34, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 15 января с. г., Вы утверждены въ должности преподавателя французскаго языка въ Казанской духовной семинаріи съ 28 ноября 1913 г., съ тѣмъ, чтобы Вами была оставлена штатная должность въ Императорской Казанской духовной Академіи».

Справка: Уст. Импер. дух. Акад. §§ 33, 109 лит. б, п. 1 и 69.

Постановили: 1) Почтительнѣйше просить Его Высочайшее Священство освободить лектора французскаго языка въ Академіи Пантелеймона Крестовича Жузе отъ занимаемой имъ штатной должности съ 28 ноября 1913 г., дня назначенія его преподавателемъ Казанской духовной Семинаріи.

2) Считать Пантелеймона Крестовича Жузе состоявшимъ въ Академіи съ 28 ноября 1913 г. по день утвержденія настоящаго журнала вольнонаемнымъ преподавателемъ Академіи съ полученіемъ жалованія, присвоеннаго должности лектора французскаго языка въ Академіи.

3) Просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту Академіи пригласить Пантелеймона Крестовича Жузе быть преподавателемъ французскаго языка въ Академіи до конца текущаго учебнаго года въ качествѣ вольнонаемнаго, съ полученіемъ жалованія, присвоеннаго указанной должности.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «11 фев. 1914 г. Г. П. Жузе освобождается отъ должности преподавателя французскаго языка въ академіи. На продолженіе его занятій по найму до окончанія учебнаго года согласенъ. Архіеп. Іаковъ».

№ 5.

Того же 6 февраля 1914 года.

Ст. 12. Слушали: Актъ экзаменаціонной комиссіи (проф. В. А. Нарбековъ и и. д. доцента П. И. Верещацкій): «1914 г. января 31 дня г. Соколовскій держалъ экзаменъ по греческому языку и получилъ баллъ 2 (два)».

Къ акту приложенъ слѣдующій докладъ: «Докладъ комиссіи, производившей испытаніе по греческому языку г-ну А. Соколовскому. Согласно распоряженія Преосвященнаго Ректора Академіи, 31 января сего 1914 года экзаменаціонная комиссія, въ составѣ проф. В. А. Нарбекова и и. д. доцента П. И. Верещацкаго, произвела экзаменъ по греческому языку г-ну Соколовскому А., имѣющему право, на основаніи указа Св. Синода отъ 31 декабря 1913 г. за № 20343, нынѣ же поступить въ Академію по сдѣлчѣ вышеуказаннаго экзамена по греческому языку.

Для перевода и разбора данъ былъ г. Соколовскому отрывокъ изъ соч. Св. Григорія Богослова „Λόγος περί δόγματος“ (см. Е. Ловягинъ. Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцовъ церкви. Спб. 1885 г., ч. 2, стр. 58).

Экзаменовавшійся г. Соколовскій обнаружилъ въ области лексики и грамматики греческаго языка крайнюю скудость даже самыхъ элементарныхъ знаній. Последнія не отвѣчали даже minimum'у тѣхъ требованій, какія предъявлялись студентамъ духовныхъ семинарій, подвергавшимся въ началѣ нынѣшняго учебнаго года пріемному въ Академію экзамену по греческому языку.

Такъ г. Соколовскій не знаетъ прежде всего значенія многихъ общеизвѣстныхъ и самыхъ употребительныхъ въ греческомъ яз. словъ (напр., θέλω, ὀράω, ἀρχεῖ).

Очень смутныя и сбивчивыя свѣдѣнія имѣеть о такъ называемомъ приращеніи глаголовъ и ничего не знаетъ объ особенностяхъ, съ нимъ связываемыхъ. Не извѣстны г. Соколовскому также признаки различныхъ временъ глагола (напр., буд. и аор. 1-го при смѣшеніи 1-го и 2-го аористовъ между собою) и окончанія многихъ глагольных формъ.

Незнакомъ г. Соколовскій и съ глаголами неправильными, къ каковымъ, напр., относятся глаголы, образующіе нѣкоторыя формы отъ нѣсколькихъ различныхъ основъ (ἐγώ, ὀράω и др.). Не зная корней этихъ глаголовъ и окончаній многихъ глагольных формъ, г. Соколовскій естественно долженъ былъ испытывать непреодолимые затрудненія при спряженіи названныхъ глаголовъ. Затруднялся также онъ произвести нѣкоторыя глагольныя формы и отъ правильныхъ глаголовъ (напр., прич., неопр. и пов. накл. аориста 1 дѣйст. и общ. зал. отъ глагола βουλεύω).

Не смогъ безошибочно проспрягать въ изъяв. накл. наст. вр. даже вспомогательный глаголъ εἶναι (затрудненіе въ образованіи 3-го лица ед. ч. и двойств. ч. и ошибка въ постановкѣ ударенія во множ. ч.). Допустил г. Соколовскій рядъ ошибокъ и при склоненіи имени существительнаго πατήρ (зват. ед., дат. множ. и др.). Кромѣ всего этого, г. Соколовскій обнаружилъ полное незнакомство именъ прилагательныхъ съ неправильными степенями сравненія (по утверженію его ἀγαθός=превосходная степень) и, конечно полное невѣжество относительно отгѣнковъ мысли, выражаемыхъ параллельными формами сравн. и превосх. ст. именъ прилагательныхъ «ἀγαθός» и «καχός».

Впечатлѣніе, полученное экзаменаціонною комиссіею отъ всего отвѣта г. Соколовскаго, вполне опредѣленное: при болѣе, чѣмъ скромномъ запасѣ греческихъ словъ, Соколовскій не знаетъ основныхъ грамматическихъ формъ греческаго языка, не исключая даже его правильныхъ склоненій и спряженій.

По силѣ всего сказаннаго, комиссія оцѣниваетъ отвѣтъ г. Соколовскаго по греческому яз. балломъ 2 (два).

5 февраля с. г. Соколовскій вошелъ къ Преосвященному Ректору прошеніемъ, въ которомъ пишетъ: «Имя искреннее и

твердое намѣреніе всецѣло посвятить себя на служеніе Св. Церкви Божіей и желая съ этой цѣлью получить необходимое мнѣ, какъ свѣтскому по своему происхожденію и воспитанію, богословское образованіе я съ милостиваго соизволенія Св. Синода пріѣхалъ въ г. Казань для поступленія по сдачѣ экзамена по греческому явлъ въ вѣренную Вашему Преосвященству Академію. Съ благословенія Вашего Преосвященства я 31 минувшаго января имѣлъ честь предстать передъ экзаменаціонной комиссіей, но съ глубокой скорбью долженъ признать, что сдалъ экзаменъ неудовлетворительно. Тѣмъ не менѣе, находясь въ исключительно тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, чѣмъ и вызвана исключительная милость Св. Синода, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбой не отказать войти въ разсмотрѣніе, не будетъ ли признано возможнымъ оказать мнѣ нѣкоторое снисхожденіе по нижеслѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ. Я окончилъ гимназію въ 1901 г. и при старыхъ учебныхъ планахъ, когда древніе языки играли доминирующую роль въ системѣ обученія. Еще на гимназической скамьѣ зародилась во мнѣ мысль поступить въ духовную академію, но по окончаніи курса по настойчивому желанію родныхъ я былъ вынужденъ поступить въ Университетъ, избралъ историко-филологическій факультетъ и думалъ по окончаніи курса поступить въ Академію. Къ сожалѣнію я пробылъ тамъ лишь два года и выбылъ въ 1903 г. по причинамъ чисто семейнаго характера, изложеніемъ коихъ не смѣю утруждать милостивое вниманіе Вашего Преосвященства. Съ тѣхъ давнихъ поръ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ я былъ вынужденъ оперировать въ области труда, весьма далекой отъ классической филологіи, а Ваше Преосвященство, вѣроятно, изволите согласиться, что когда рѣчь идетъ объ языкѣ, то практика это—все. Обстоятельства складывались такъ, что, хотя мысль о завершеніи образованія вообще и поступленіе въ Академію въ частности ни на минуту не покидала меня, но учебные интересы не могли занимать подобающаго имъ исключительнаго положенія. Съ теченіемъ времени, между тѣмъ, въ силу разнаго рода условій во мнѣ окончательно окрѣпло намѣреніе всецѣло посвятить себя на служеніе Св. Церкви и поступить въ Академію и мною были сдѣланы шаги въ этомъ направленіи. Не буду здѣсь касаться всѣхъ пережитыхъ мною за это время скорбей и неудачъ, скажу лишь, что съ Божіей помощью мнѣ удалось боль-

шую часть ихъ преодолѣть, а Св. Синоду благоугодно было отечески войти въ мое исключительное положеніе и оказать мнѣ, какъ Вы изволите знать, исключительную милость. Переходя къ постигшей теперь неудачѣ, долженъ оговориться, что все вышеизложенное я привелъ не какъ оправданіе непростительной для меня неудовлетворительности выказанныхъ мною на экзаменѣ знаній по греческому языку, а какъ нѣкоторое объясненіе того, какъ могло случиться, что филологъ могъ не выдержать экзамена именно по предмету своей специальности. Но, съ другой стороны, быть можетъ Вашему Преосвященству угодно было бы допустить, что окончаніе мною классической гимназіи прежняго типа и бытность въ университетѣ именно на историко-филологическомъ факультетѣ могло бы служить нѣкоторымъ показателемъ того, что изученіе греческой грамматики, необходимость знанія которой на избранной мною стезѣ я вполне сознаю, не могло бы составить для меня трудностей неодолимыхъ, особенно если я буду вновь поставленъ въ спеціальныя условія школьнаго уклада и учебные интересы естественно вновь займутъ въ моей жизни присущее имъ центральное положеніе. Послѣднему условію я по опыту придаю для себя огромное значеніе. Непосредственной же причиной своей неудачи я считаю болѣзнь, которую я перенесъ сейчасъ же по приѣздѣ своемъ въ Казань, о которой своевременно имѣлъ честь докладывать Вашему Преосвященству и которая помѣшала мнѣ готовиться въ ближайшіе къ экзамену дни. Если я тѣмъ не менѣе рѣшился предстать предъ экзаменаціонной комиссіей, то я исходилъ въ данномъ случаѣ изъ такихъ соображеній. Греческій языкъ въ ряду академическихъ дисциплинъ занимаетъ особое мѣсто и даже буква академическаго устава допускаетъ здѣсь нѣкоторое изъятіе. Такъ, на примѣръ, допускаются въ Академію лица, совершенно не изучавшіе греческаго языка съ обязательствомъ восполнить пробѣлъ въ теченіе курса, неудовлетворительная отмѣтка по одному греческому языку не мѣшаетъ поступленію и т. д.

Но помимо этого мнѣ казалось, что кромѣ возможности въ крайнемъ случаѣ примѣнить ко мнѣ одно изъ столь обычныхъ изъятій, необычайная милость Св. Синода можетъ встрѣтить сочувственный откликъ въ Академіи и если Св. Синодъ такъ милостиво вошелъ въ мое положеніе и призналъ за благо оказать мнѣ столь исключительную милость, то и духовная Академія въ свою

очередь можетъ пойти навстрѣчу Св. Синоду, тоже войдетъ въ мое положеніе и со своей стороны окажетъ мнѣ зависящее отъ нея снисхожденіе. Мнѣ казалось, что милость исключительная имѣетъ симптоматическое значеніе, что она не исключаетъ собою милости обычной, а восполняетъ ее. Вотъ почему я рѣшаюсь обратиться теперь къ Вашему Преосвященству. Прихожу къ вамъ не со школьной скамьи и не по инерціи, прихожу, проживши уже по крайней мѣрѣ половину жизни (мнѣ уже болѣе 34 лѣтъ) съ полнымъ сознаниемъ всѣхъ своихъ недочетовъ и минусовъ, но съ не менѣе яснымъ сознаниемъ необходимости для себя богословскаго образованія и съ горячимъ желаніемъ восполнить свои пробѣлы и поработать на пользу Св. Церкви. Дайте же мнѣ возможность сдѣлать это и не закрывайте предо мною академической двери. Простите, Ваше Преосвященство, мое быть можетъ излишне пространное и излишне откровенное слово, но когда рѣшается центральный вопросъ жизни, когда рѣшается вопросъ будущаго, то тогда отъ избытка сердца невольно говорятъ уста».

6-го февраля г. Соколовскій подалъ Преосвященному Ректору слѣдующее прошеніе: «Въ дополненіе къ прошенію моему отъ 5-го сего февраля честь имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что, испрашивая въ указанномъ прошеніи возможнаго снисхожденія, я главнымъ образомъ и прежде всего имѣлъ и имѣю въ виду не оказаніе моральнаго кредита мнѣ, а милостивое разрѣшеніе фактически исправить свою прискорбную неудачу, главной и непосредственной причиной которой считаю болѣзнь. Чувствуя себя въ настоящую минуту здоровымъ, полагалъ бы возможнымъ сдать экзаменъ въ кратчайшій, не свыше нѣсколькихъ дней, по указанію Вашего Преосвященства, срокъ. Уповаю, что Ваше Преосвященство милостиво дадите мнѣ возможность исправить мою исключительную неудачу и оправдать исключительное снисхожденіе Святѣйшаго Синода».

Справка: Указомъ Св. Синода отъ 13 декабря 1913 года за № 20343 Совѣту Академіи сообщено: «Разрѣшить Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи зачислить нынѣ Соколовскаго въ число студентовъ 1-го курса, по выдержаніи имъ пріемнаго экзамена лишь по греческому языку».

Постановили: Соколовскому Анатолию, въ виду неудовлетворительности сдачи экзамена по греческому языку, въ приемъ въ число студентовъ перваго курса Академіи отказать.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «13 фев. 1914 г. Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

№ 6.

Того же 6 февраля 1914 года.

Ст. 13. Слушали: Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 24 января сего года за № 1073: «Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи, въ случаѣ смерти кого-либо изъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ академіи немедленно сообщать о томъ Канцеляріи для внесенія о сихъ фактахъ въ Инспекторскій Отдѣлъ, а также Канцелярія просить при представленіяхъ о новыхъ назначеніяхъ ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ академіи точно обозначать, на чью вакансію назначаются тѣ или другіе профессора, такъ какъ эти свѣдѣнія тоже требуются для внесенія въ Инспекторскій Отдѣлъ».

Постановили: Принять къ исполненію.

Ст. 14. Слушали: Ходатайство Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи о высылкѣ, на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата іеромонаха Іеронима (Чернова), принадлежащихъ бібліотекъ Казанской Академіи книгъ: 1) Henne-am Rhyn. Kulturgeschichte des Judenthums von den altesten bis zur Gegenwart (42⁴/25). 2) Hildebrandt, A. Iuda's Verhältniss zu Assyrien in Jesaia's Zeit nach Keilinschriften und jesajanischen Prophetien (42²/29).

Справка. Означенныя въ ходатайствѣ книги въ данное время свободны.

Постановили: Просимыя Совѣтомъ Московской Академіи книги выслать въ Московскую Академію срокомъ на три мѣсяца.

Ст. 15. Слушали: Заявление заслуженнаго профессора Академіи; почетнаго члена ея, Ильи Степановича Бердникова: «Въ бытность мою профессоромъ Казанской Духовной Академіи, мнѣ случалось пріобрѣтать книги по моей специальности—Церковному праву, а также по юриспруденціи и по Церковной Исторіи, для удобства въ пользованіи научными данными. Теперь съ окончаніемъ академической службы, я не чувствую особой надобности въ этихъ книгахъ. Я нахожу цѣлесообразнымъ предложить ихъ для пользованія другимъ членамъ академической корпораціи и студентамъ академіи, трудящимся въ изученіи академической науки и для этого пріобщить ихъ къ составу академической бібліотеки. Посему я прошу Совѣтъ Казанской Академіи принять отъ меня мои книги въ даръ Академіи, въ знакъ моей глубокой признательности ей за ея великія щедроты, которыми она меня щедрила во время моего ученія и служебной дѣятельности въ ней.

Я предпочелъ передать свои книги въ Академическую бібліотеку при своей жизни, а не послѣ смерти, кромѣ указаннаго выше соображенія, еще и потому, что при личной передачѣ книгъ я могу—на это еще достанетъ моихъ силъ—привести ихъ постепенно въ должный порядокъ, не обременяя другихъ сложной и скучной работой при разборкѣ книжнаго матеріала.

Въ заключеніе своей рѣчи я позволю себѣ высказать предъ Совѣтомъ Академіи свое желаніе такого рода. Я желалъ бы, чтобы при помѣщеніи моихъ книгъ въ Академической бібліотекѣ онѣ не были разсѣяны по различнымъ шкафамъ и полкамъ перемѣшанно съ другими книгами, а чтобы, по бывшимъ примѣрамъ, имъ былъ удѣленъ одинъ особый уголокъ Академической бібліотеки, а на книгахъ было обозначено имя жертвователя.

Бывшій профессоръ, а теперь почетный членъ Казанской Академіи Илья Вердниковъ».

Постановили: 1) Заслуженнаго профессора Академіи и почетнаго члена ея Илью Степановича Бердникова благодарить отъ имени Совѣта за щедрый даръ; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Ильѣ Степановичу, что желаніе его относительно помѣщенія книгъ въ особыхъ шкафахъ и обозначенія на нихъ имени жертвователя будетъ выполнено, что опредѣленіе времени и порядка передачи, бібліотеки Совѣтъ всецѣло предоставляетъ самому жертвователю

библіотекарю же будетъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе своевременно.

2) Г. бібліотекаря увѣдомить о принятіи Совѣтомъ отъ заслуженнаго профессора Академіи и почетнаго члена ея И. С. Бердникова его бібліотеки и предложить ему принять указанную бібліотеку въ порядкѣ, имѣющемъ быть указаннымъ. Жертвователемъ и помѣщать ее въ особыхъ шкафахъ и на каждой книгѣ дѣлать обозначеніе имени жертвователя.

Ст. 16. Слушали: Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора о желательности составленія правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пріобрѣтенія книгъ въ бібліотеку, примѣнительно къ правиламъ, существующимъ по этому дѣлу въ С.-Петербургской и Кіевской Академіяхъ.

Постановили: Поручить бібліотечной комиссіи составить проектъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ пріобрѣтенія книгъ въ фундаментальную бібліотеку Академіи, который и просить представить къ ближайшему засѣданію Совѣта.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства «13 фев. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 7.

Того же 6 февраля 1914 года.

Ст. 17. Слушали: Докладъ ревизіонной комиссіи (проф. А. И. Дружининъ и С. А. Предтеченскій): «По порученію совѣта Академіи мы, нижеподписавшіеся, въ теченіе истекшаго 1913 года наблюдали за состояніемъ имущества фундаментальной бібліотеки и своевременнымъ приведеніемъ въ исполненіе постановленій Совѣта касательно регистраціи и храненія означеннаго имущества, докладывая отъ времени до времени о результатахъ своихъ наблюденій Преосвященному Ректору и Совѣту Академіи. Подводя итогъ этимъ наблюденіямъ за истекшій 1913 годъ, долгъ имѣемъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства нижеслѣдующія свѣдѣнія о состояніи имущества Фундаментальной бібліотеки Императорской Казанской Духовной Академіи въ 1913 году.

1) Въ теченіе всего 1913 года лица, служащія въ библіотекѣ, подъ руководствомъ г. библіотекаря, заняты были усиленною работою по занесенію въ рукописные каталоги какъ ранѣе поступившихъ, но незарегистрованныхъ еще, такъ и вновь поступающихъ книгъ, стараясь выполнить желаніе Совѣта, чтобы къ осени 1913 года всѣ книги, еще не занесенныя въ каталоги, были зарегистрированы; въ частности, въ теченіе 1913 года разобраны были и введены въ хронологическій и карточный каталоги книги, входящія въ составъ библіотеки, приобретенной чрезъ посредство профессора А. А. Царевского. Въ концѣ отчетнаго года въ библіотеку поступило цѣнное и обширное собраніе книгъ, принадлежавшихъ почившему профессору Академіи Н. И. Ивановскому; трудъ по регистраціи этихъ книгъ и введенію ихъ въ рукописные каталоги, начатый въ концѣ 1913 года, продолжается и въ настоящее время. При значительномъ количествѣ книгъ, поступающихъ въ библіотеку въ теченіе года по запискамъ профессоровъ и преподавателей Академіи, поступленіе въ составъ фундаментальной библіотеки обширныхъ собраній книгъ, принадлежавшихъ жертвователямъ, нѣсколько задерживаетъ регистрацію книжныхъ богатствъ Академіи и лишаетъ лицъ, служащихъ въ библіотекѣ, возможности довести скорость этой регистраціи до такой степени, чтобы въ каждый данный моментъ въ библіотекѣ совсѣмъ не было незарегистрованныхъ книгъ или число ихъ всегда было весьма незначительнымъ.

2) Въ теченіе 1913 года печатаніе систематическаго каталога фундаментальной библіотеки продолжалось до 1 іюня въ Университетской типографіи, а съ 1 іюня одновременно въ двухъ типографіяхъ—Университетской и Центральной. Первая изъ этихъ типографій въ теченіе 1913 года успѣла напечатать 12 печатныхъ листовъ (листы 65—76) второго продолженія систематическаго каталога; вторая же (Центральная) типографія письменно (отъ 29 апрѣля 1913 г.) изъявившая согласіе печатать не менѣе четырехъ—пяти печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ, въ дѣйствительности въ теченіе времени съ 1 іюня 1913 года по 1 января 1914 года, успѣла напечатать только 8 (листы 1—8) печатныхъ листовъ дополненія ко второму продолженію систематическаго каталога, т. е. немного болѣе одного листа въ мѣсяцъ. Такимъ образомъ ни та, ни другая типографія не могли выполнить желанія Совѣта Академіи касательно ускоренія печатанія, по крайней мѣрѣ до двухъ листовъ въ

мѣсяць (Печат. Проток. 1909 г. стр. 144). Тѣмъ не менѣе благодаря печатанію каталога одновременно въ двухъ типографіяхъ, въ истекшемъ 1913 году напечатано было въ общей сложности двадцать печатныхъ листовъ, тогда какъ въ періодъ времени съ 1905 по 1913 годъ Университетская типографія давала не болѣе 8 печатныхъ листовъ въ годъ. Непремѣннымъ условіемъ дальнѣйшаго ускоренія печатанія систематическаго каталога Центральная типографія ставитъ полное устраненіе сколько-нибудь значительныхъ измѣненій, а тѣмъ болѣе какихъ-либо вставокъ и дополненій въ первой корректурѣ печатаемаго текста каталога; только при постоянномъ строгомъ соблюденіи этого условія Центральная типографія обѣщаетъ довести скорость печатанія до обѣщанныхъ ею четырехъ или даже пяти печатныхъ листовъ въ мѣсяць; *невыполненіемъ этого именно условія она и объясняетъ главнымъ образомъ недостаточную аккуратность въ принятыхъ ею на себя обязательствахъ.*

3) Въ докладахъ ревизіонной Комиссіи о состояніи бібліотеки за 1911 и 1912 годы отмѣчены были нѣкоторые дефекты, касающіеся внѣшнихъ условій храненія книгъ; такъ какъ ни въ 1912, ни въ 1913 годахъ въ бібліотекѣ не производилось ни малярныхъ, ни крупныхъ столярныхъ ремонтныхъ работъ, то эти недостатки оставались неустраненными и въ 1913 году. Полы, потолки, стѣны, подоконники, двери и рамы по мѣстамъ требуютъ исправленій, побѣлки и окраски; въ числѣ бібліотечныхъ шкафовъ есть шкафы съ не совсѣмъ исправными створчатыми и подвижными дверями, со стершимися выемками, затрудняющими свободное передвиженіе дверей, съ погнувшимися отъ тяжести книгъ полками и т. п. недостатками. Устраненіе этихъ недостатковъ не потребовало бы большихъ затратъ, а между тѣмъ сообщило бы помѣщеніямъ бібліотеки болѣе опрятный и приличный видъ, при которомъ бібліотека могла бы производить вполне благопріятное впечатлѣніе на всякаго сторонняго посѣтителя.

4) Составленный профессоромъ Н. Ѳ. Катановымъ совмѣстно съ членами постоянной бібліотечной комиссіи, одобренный Совѣтомъ Академіи и утвержденный Святѣйшимъ Синодомъ проектъ организаціи при фундаментальной бібліотекѣ археологическаго и историко-этнографическаго миссіонерскаго музея, постепенно приводится въ исполненіе. Для музея отведена одна изъ болѣе изоли-

рованныхъ комнатъ верхняго этажа библиотеки, заказаны и изготовляются шкафы и витрины, приобретены фотографическіе снимки и предметы, имѣющіе археологическое, историко-этнографическое и миссіонерское значеніе; по изготовленіи шкафовъ и витринъ и по размѣщеніи въ нихъ предметовъ, книгъ и рукописей возможно будетъ приступить къ точной регистраціи всѣхъ достопримѣчательностей будущаго музея.

По заслушаніи доклада произошелъ живой взаимобмѣнъ мнѣніями членовъ Совѣта. Особенное вниманіе членовъ Совѣта было обращено на 2-й пунктъ доклада, касательно печатанія систематическаго каталога библиотеки.

Еще въ засѣданіи 4 мая Совѣтомъ Академіи заслушанъ былъ докладъ ревизіонной комиссіи о томъ, что одною изъ причинъ медленнаго печатанія каталога являются значительныя измѣненія и дополненія текста въ первой корректурѣ. Но въ томъ же засѣданіи Совѣта было заслушано заявленіе библиотечной комиссіи (проф. В. А. Керенскій, Л. Н. Писаревъ и библиотекарь О. И. Троицкій), которымъ комиссія между прочимъ «доводила до свѣдѣнія Совѣта, что замедленіе въ печатаніи каталога зависитъ не отъ состоянія библиотечныхъ карточекъ, которыя совершенно свободно можетъ набирать всякій болѣе или менѣе грамотный наборщикъ, и которыхъ подобрано на 40 печатныхъ листовъ, а отъ крайняго расстройствъ Университетской Типографіи». Заслушавъ докладъ ревизіонной и библиотечной комиссій, Совѣтъ 1 мая опредѣленіемъ своимъ за № 67 постановилъ: «Предложить г. библиотекарю немедленно сдать подготовленный матеріалъ для «Дополнительнаго Каталога» Библиотечной Комиссіи, а Библиотечную Комиссію просить принять этотъ матеріалъ и частями передавать его въ Центральную Типографію, наблюдая, чтобы типографія строго держалась даннаго ей обязательства печатать не менѣе какъ по 4 листа каталога въ мѣсяць».

Окончаніе печатающагося каталога оставить по прежнему въ Университетской типографіи до окончанія работъ по изданію его, просить Библиотечную Комиссію наблюдать за ходомъ работъ и въ этой типографіи и въ случаѣ закрытія типографіи или приостановки работъ немедленно сообщить Превосвященному Ректору для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Просить ревизионную и библиотечную Комиссію съ проявленными ими усердіемъ и вниманіемъ наблюдать и впредь за ходомъ работъ по регистраціи книгъ въ библіотеку и печатанію каталога ея, поставляя время отъ времени письменно въ извѣстность о ходѣ указанныхъ дѣлъ Преосвященнаго Ректора Академіи».

6-го іюня Совѣтомъ Академіи было заслушано заявленіе о томъ, что Центральной Типографіей приступлено къ набору каталога и 24 мая уже прислана часть набора.

Въ засѣданіи Совѣта 28 сентября 1913 года Совѣтомъ Академіи заслушанъ былъ новый докладъ ревизионной комиссіи, заканчивавшійся такимъ пожеланіемъ: «Ревизионная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы въ видахъ ускоренія печатанія каталога, просить г. библіотекаря дѣлать необходимыя исправленія и дополненія въ подготовленномъ для печатанія матеріалѣ до передачи послѣдняго въ типографію, всемірно избѣгая крупныхъ измѣненій и дополненій въ представляемомъ типографіей для корректуры наборѣ».

Такъ какъ мѣсяць августъ и сентябрь Центральная типографія дѣйствительно занята была изготовленіемъ по заказу Академіи юбилейнаго Константиновскаго сборника, то Совѣтъ Академіи въ отношеніи къ докладу Ревизионной Комиссіи ограничился постановленіемъ: «Докладъ принять къ свѣдѣнію». Въ томъ же засѣданіи Совѣта 28 сентября проф. В. А. Керенскій освобожденъ былъ отъ исполненія обязанностей предсѣдателя и члена библиотечной комиссіи, и предсѣдателемъ избранъ проф. И. М. Покровскій.

Въ только что заслушанномъ докладѣ Ревизионной Комиссіи снова говорится о неисправности библиотечныхъ карточекъ, какъ причинѣ медленности работъ типографіи.

Присутствовавшій на засѣданіи предсѣдатель библиотечной комиссіи проф. И. М. Покровскій заявилъ, что онъ вполне присоединяется къ мнѣнію Ревизионной Комиссіи, что одной изъ причинъ медленнаго печатанія каталога является неисправность карточекъ и масса дополненій къ тексту въ корректурѣ.

Преосвященный Ректоръ также подтвердилъ, что онъ видѣлъ корректуру нѣкоторыхъ листовъ и былъ крайне удивленъ массою дополненій и исправленій.

Проф. В. А. Керенскій слагалъ всю отвѣтственность за медленный и неисправный наборъ каталога на необразованныхъ наборщиковъ типографіи.

Постановили: 1. а) Предложить г. библиотечному пересмотреть карточки, подготовленные къ печати, сличить тексты ихъ съ надписями самихъ книгъ и сдѣлать нужныя исправленія и дополненія, послѣ чего снова возвратить ихъ библиотечной комисси, б) поручить библиотечной комисси тщательно просматривать сдаваемые для набора въ типографію библиотечныя карточки и тѣ изъ нихъ, которыя будутъ признаны неисправными, отдавать переписывать особымъ лицамъ за плату по соглашенію; по передачѣ карточекъ въ типографію наблюдать, чтобы она съ признанныхъ исправленными карточекъ набирала не менѣе 4—5 листовъ въ мѣсяцъ; согласно данному при соглашеніи условію.

2) Пунктъ 2-й доклада комисси, касательно состоянія помѣщенія библиотеки, выпискою сообщить Правленію Академіи для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

3) По вопросу объ организаціи при Академіи историко-этнографическаго музея запросить отзыва директора музея доцента Н. Ѳ. Катанова.

Ст. 18. Слушали: По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи имѣли сужденіе о назначеніи Ревизіонной Комисси для провѣрки библиотеки въ 1914 году.

Справка. § 213 Уст. Дух. Акад. изд. СПб. 1912 года.

Постановили: Для ревизіи состоянія библиотеки и наличности библиотечнаго имущества назначить Комиссію изъ ordinarily профессоровъ В. И. Несмѣлова и В. А. Нарбекова.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «13 фев. 1914 г. Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

27 февраля 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Епископа Анатоля. Обыкновенные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, священ. Н. Н. Писаревъ, священ. Θ. П. Успенскій, И. Θ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Инспекторъ Архимандритъ Гурій, Θ. А. Кургановъ—по болѣзни; М. А. Машановъ, Е. Я. Полянскій—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 19. Слушали: Докладъ члена ревизіонной комиссіи по дѣламъ академической бібліотеки, проф. В. И. Несмѣлова: «Имѣю печальный долгъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что 25 сего февраля, при посѣщеніи мною академической бібліотеки, я совершенно случайно натолкнулся на очень печальныя и, по моему мнѣнію, даже прямо возмутительныя факты. При входѣ въ главный бібліотечный залъ я увидѣлъ, что бібліотечные служители переносили какія-то книги съ верхняго этажа бібліотеки въ нижній. Я поинтересовался узнать, что они дѣлаютъ, и въ отвѣтъ услышалъ, что они освобождаютъ книжныя шкафы для бібліотеки, принесенной въ даръ Академіи заслуженнымъ профессоромъ И. С. Бердниковымъ. Этотъ отвѣтъ естественно напоминалъ мнѣ о другой бібліотекѣ, которая *четыре мѣсяца тому назадъ* была принесена въ даръ Академіи покойнымъ заслуженнымъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ. Я поинтересовался узнать о судьбѣ этой цѣнной бібліотеки, и оказалось, что *ни одна изъ книгъ покойнаго профессора Н. И. Ивановскаго пока еще не внесена ни въ основной (хронологическій), ни въ алфавитный (карточный) каталоги.* На мой вопросъ, когда же будетъ исполнена воля покойнаго жертвователя, и бібліотека его не только будетъ лежать въ шкафахъ академической бібліотеки, но и фактически будетъ служить учено-учебнымъ цѣлямъ Академіи, г. бібліотекарь Θ. И. Троиц-

кій отвѣтилъ мнѣ, что для внесенія книгъ покойнаго профессора Ивановскаго въ каталоги академической бібліотеки и для занумерованія этихъ книгъ служащіе бібліотеки не имѣютъ пока свободнаго времени.

Разговаривая съ г. бібліотечкаремъ, я невольно обратилъ вниманіе на тѣ груды книгъ, которыя сносились съ верхняго этажа въ нижній, чтобы очистить мѣсто для бібліотеки И. С. Бердникова. Меня крайне поразило одно странное обстоятельство, что всѣ эти книги не имѣютъ на своихъ корешкахъ или обложкахъ нашихъ бібліотечныхъ ярлыковъ. Я сталъ пересматривать книги и—увы!—*всѣ онѣ не только не занумерованы, но многія изъ нихъ не имѣютъ даже и клейма, свидѣтельствующаго объ ихъ принадлежности нашей бібліотекѣ.* На мой вопросъ: внесены ли эти книги въ каталоги? г. бібліотекаръ отвѣтилъ, что *нѣтъ, потому что до нихъ не дошла еще очередь.* Между тѣмъ, въ этихъ грудахъ книгъ есть не только новыя книги, но и книги среднихъ лѣтъ, и совсѣмъ даже старыя книги. Когда онѣ поступили въ нашу бібліотеку, и какимъ образомъ онѣ поступили въ нее, сколько ихъ, и какую цѣнность онѣ представляютъ изъ себя?—никому это невѣдомо.

Я приходилъ въ бібліотеку не въ качествѣ члена ревизіонной комиссіи, а въ качествѣ нуждающагося въ одной книгѣ изъ бібліотеки покойнаго профессора Волкова. Войдя въ комнату, гдѣ помѣщается эта бібліотека, я обратилъ вниманіе на груды книгъ, которыя лежатъ въ этой комнатѣ на письменномъ столѣ и подъ столомъ. Эти книги я сотни разъ видѣлъ, но раньше я не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Теперь же, пораженный своимъ предыдущимъ открытіемъ, я нарочито сталъ пересматривать эти книги, и оказалось, что *ни одна изъ нихъ не занумерована, и многія изъ нихъ не имѣютъ даже и клейма, свидѣтельствующаго объ ихъ принадлежности Академіи.* Такія незанумерованныя, т. е. не внесенныя въ каталоги академической бібліотеки книги лежатъ въ этой комнатѣ не только на письменномъ столѣ и на полу, но *ими же наполнены и нижнія полки шкафа у восточной стѣны этой комнаты.* Откуда, когда и какъ попали эти книги въ академическую бібліотеку, я никого болѣе не спрашивалъ. Я думаю, что если тщательно осмотрѣть всѣ комнаты нашей бібліотеки и всѣ книжныя шкафы въ ней, то, вѣроятно, можно будетъ найти и

еще цѣлыя груды книгъ, которыя нигдѣ не записаны, и о существованіи которыхъ никто и не подозрѣваетъ. Ихъ всегда и легко можно похитить изъ библіотеки, и никто объ этомъ никогда не узнаетъ. Такъ какъ многія изъ нихъ совсѣмъ не имѣютъ на себѣ клейма нашей библіотеки, то ни одинъ казанскій букинистъ никогда даже и не подумаетъ, что онъ продаетъ или покупаетъ книги, похищенные изъ нашей библіотеки.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, я честь имѣю покорнѣйше просить Васъ а) или созвать экстренное собраніе Совѣта Академіи, или же, на основаніи § 42 Устава духовныхъ Академіи, своею собственною властію немедленно же усилить составъ ревизіонной комиссіи по дѣламъ академической библіотеки, по крайней мѣрѣ, еще четырьмя преподавателями, в) сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о немедленномъ производствѣ тщательной ревизіи всего наличнаго имущества академической библіотеки, с) сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе, чтобы оба помощника библіотекаря и оба библіотечныхъ служителя на время производства ревизіи поступили въ распоряженіе ревизіонной комиссіи и, по ея требованію, немедленно же внесли въ основной и алфавитный каталоги академической библіотеки, заклеили и занумеровали какъ всѣ книги, принесенныя въ даръ нашей библіотекѣ покойнымъ заслуженнымъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, такъ и всѣ книги, о которыхъ я сообщаю Вашему Преосвященству въ моемъ настоящемъ докладѣ, а равно и всѣ вообще книги, которыя окажутся по ревизіи нигдѣ не записанными, и д) такъ какъ всѣ служащіе академической библіотеки будутъ заняты спѣшнымъ и неотложнымъ дѣломъ, сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о временномъ закрытіи библіотеки, по крайней мѣрѣ на одну недѣлю, для всѣхъ постороннихъ лицъ, не исключая и профессоровъ Академіи».

1. Проф. П. А. Юнгеровъ заявилъ Совѣту, что 1) библіотека проф. Н. И. Ивановскаго фактически поступила въ академическую библіотеку очень недавно (постановленіе Совѣта о принятіи этой библіотеки состоялось 15 ноября 1913 г. опредѣл. за № 214, а перевезена она въ половинѣ декабря, разборъ начался въ январѣ), что можно было сдѣлать за время ея пребыванія въ библіотекѣ, то сдѣлано, книги расположены въ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны быть внесены въ каталоги; имѣются записи ихъ оглавленій и со-

держаній (сборниковъ); въ хронологическій каталогъ не записаны, такъ какъ переpletчикъ долженъ изготвить специальный каталогъ «пожертвованныхъ библиотекъ», куда войдутъ библиотекы Ивановскаго, Бердникова, Рождественскаго.

2) Груды книгъ, о перенесеніи которыхъ упоминается въ докладѣ, принадлежать лично библиотечарю *Θ. И. Троицкому*, который бережетъ эти книги въ библиотекѣ въ расчетъ принести ихъ впоследствии въ даръ библиотекѣ, и такъ какъ книги эти имѣютъ въ большинствѣ случаевъ приобретаются чрезъ мѣстныхъ букинистовъ, то естественно, что въ средѣ ихъ есть книги разныхъ лѣтъ и разнаго достоинства по своему вышнему виду, имѣется за много лѣтъ *Собесѣдникъ*, принадлежащій *Θ. И. Троицкому* и также предназначенный къ пожертвованію въ академическую библиотечу.

3) Книги въ комнатѣ, гдѣ помѣщаются шкафы съ библиотечой проф. *А. К. Волкова*, упоминаемыя въ докладѣ, очень малоцѣнныя по своему достоинству и къ тому же въ библиотекѣ много экземпляровъ подобныхъ книгъ, библиотечарь предполагаетъ войти съ докладомъ въ *Советъ Академіи* о продажѣ ихъ, тутъ есть разные «отчеты», часто неполные, разныхъ обществъ, старые учебники и т. п.

4) Новыя книги, о которыхъ упоминается въ докладѣ, не принадлежать академической библиотекѣ—это книги, присланныя *Каммелемъ* на просмотръ о. о. и г. г. профессоровъ, всѣ онѣ въ свое время по рекомендаціи профессоровъ съ согласія *Совета* поступаютъ въ собственность Академической библиотечы и тогда, конечно, будутъ заштемпелеваны и зарегистрированы.

5) Среди новыхъ книгъ есть книги на татарскомъ языкѣ, регистрація которыхъ можетъ быть произведена только специалистами—преподавателями миссіонерскаго отдѣленія.

6) Наконецъ, среди не введенныхъ въ каталоги библиотечы нѣтъ книгъ сколько—нибудъ цѣнныхъ, принадлежащихъ библиотекѣ, онѣ въ большинствѣ разрозненные и неполные экземпляры, часто выбраны изъ журналовъ и бываютъ нужны въ рѣдкихъ случаяхъ, напр. греческія книги къ экзаменамъ иногда берутся, когда «невывранный» отдѣлъ извѣстнаго писателя назначается къ экзамену и т. п.

Такимъ образомъ «не заштемпелеванные и не занумерованные» книги, упоминаемыя въ докладѣ проф. *В. И. Несмѣлова*, нисколько не свидѣтельствуютъ о безпорядочномъ состояніи библиотечы и не

возбуждаютъ опасенія за расхищеніе ея и продажу букинистамъ. Послѣдніе не поживутся отъ нихъ, а бібліотека не пострадаетъ отъ утраты этой рухляди. Но нужно замѣтить, что пока еще ни одного случая не было передачи къмъ—либо букинистамъ книгъ академической бібліотеки. Даже въ такую серьезную и опасную пору не слышно было о семъ, какъ напр. при недавней въ 1905 г. перестройкѣ бібліотечнаго корпуса и переносѣ всей бібліотеки въ актовъй залъ и другія академическія помѣщенія. Очевидно, у бібліотекаря и тогда была надлежащая организація присмотра за бібліотекою и охраны ея отъ хищниковъ... Тѣмъ болѣе, можно думать, теперь эта организація исправна.

2. *Проф. прот. А. И. Дружининъ*, какъ ревизовавшій бібліотеку въ послѣдніе два года, заявилъ Совѣту, что 1) при постоянныхъ поступленіяхъ книгъ въ естественномъ порядкѣ и особенно при поступленіи въ бібліотеку Академіи цѣлыхъ бібліотекъ требовать, чтобы книгъ не зарегистрированныхъ совершенно не было въ бібліотекѣ въ тотъ или иной день нельзя, но представляется весьма цѣлесообразнымъ установить, чтобы подобныя книги были хранимы въ отдѣльной комнатѣ или отдѣльномъ шкафѣ съ соотвѣтствующей надписью, чтобы такимъ образомъ ревизующему яено было видно, что ждетъ своей очереди; послѣднее обстоятельство давало бы возможность ясно видѣть и интенсивность и успѣшность работъ бібліотечной администраціи.

2) Въ отдѣльныхъ шкафахъ, а не на столахъ, окнахъ и тѣмъ болѣе не на полу должны быть хранимы и книги, присылаемыя на просмотръ, равно какъ и всѣ другія книги, временно находящіяся въ бібліотекѣ и не принадлежащія ей въ данное время.

3) Для отдѣленія книгъ, принадлежащихъ бібліотекѣ, отъ не принадлежащихъ ей полезно тщательно провѣрить бібліотечное имущество; для такой тщательной провѣрки наиболѣе благоприятнымъ временемъ года является именно мартъ мѣсяць: въ это время и студенты менѣе имѣютъ нужды въ книгахъ изъ бібліотеки, какъ запасшіеся уже пособіями для послѣдняго семестроваго сочиненія, и профессора болѣе свободны, чѣмъ въ другое время года, такъ что можно было бы привлечь къ дѣлу провѣрки бібліотеки всѣхъ преподавателей Академіи, поручивъ каждому изъ нихъ провѣрить книги какого—либо отдѣла бібліотеки.

3. Проф. В. А. Керенскій заявилъ Совѣту, что:—1) Докладъ проф. В. И. Несмѣлова страдаетъ несомнѣнными преувеличеніями и въ силу того отсутствіемъ должнаго безпристрастнаго отношенія къ дѣятельности бібліотекаря Академіи Θ. И. Троицкаго. Что касается прежде всего указанія проф. В. И. Несмѣлова на фактъ присутствія въ бібліотекѣ неклеименныхъ стороннихъ бібліотекѣ книгъ, то онъ объясняется желаніемъ бібліотекаря при случаѣ приобрести цѣнную книгу, вышедшую уже изъ продажи, въ этихъ цѣляхъ онъ, между прочимъ, принимаетъ въ бібліотеку на просмотръ отъ одного изъ казанскихъ букинистовъ—татарина старая книги и такимъ образомъ иногда оказывается въ состояніи за дешевую цѣну купить для академической бібліотеки книгу бібліографической рѣдкости и нѣкоторыя изъ приобретенныхъ такимъ путемъ за свой личный счетъ книги Θεодоръ Ивановичъ и хранить въ бібліотекѣ.

2) Тотъ фактъ, что нѣкоторыя книги не сразу вводятся г. бібліотекаремъ въ каталоги, объясняется тѣмъ, что эти книги составляютъ изъ себя неполные экземпляры, каковыя экземпляры иногда восполняются.

3) Для бібліотеки проф. Н. И. Ивановскаго г. бібліотекаремъ заготовлены уже почти всѣ покнижныя карточки съ соответствующими надписями и въ скоромъ времени будетъ приступлено къ введенію ихъ въ каталоги, мелкія же брошюры изъ этой бібліотеки, какъ и безъ того уже имѣющіяся въ бібліотекѣ Академіи въ нѣсколькихъ экземплярахъ, бібліотекарь признаетъ лишними въ бібліотекѣ и предполагаетъ по этому дѣлу войти особымъ докладомъ въ бібліотечную Комиссію или въ Совѣтъ Академіи.

4) Вообще, если и были какія-либо опущенія въ дѣятельности г. бібліотекаря, то они вполне объяснялись тѣмъ обстоятельствомъ, что ему въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ приходилось работать не только за себя, но и за своихъ помощниковъ и онъ всегда старался и старается устранить эти опущенія, насколько это въ его силахъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ уже тотъ одинъ фактъ, что онъ обычно отправляется въ бібліотеку въ началѣ 8 часа утра и нерѣдко возвращается около 3 ч. дня. Нерѣдко въ праздничные дни время послѣ литургіи и до обѣденнаго часа (2 ч.) г. бібліотекарь проводитъ за занятіями въ бібліотекѣ; съ наступленіемъ весны почти ежедневно занимается и послѣ двухъ часовъ до наступленія темноты.

4. *Проф. В. А. Никольскій* подтвердилъ слова проф. В. А. Керенскаго о томъ, что въ библиотекѣ есть старыя книги, оставляемыя въ ней для просмотра г. библиотекаря казанскимъ букинистомъ татаринномъ, извѣстнымъ профессорамъ Академіи.

5. *Проф. Л. И. Писаревъ* заявилъ Совѣту, что дефекты по регистраціи и храненію книгъ въ библиотекѣ онъ признаетъ возможными, но легко устранимыми въ естественномъ порядкѣ, чрезъ библиотечную администрацію во главѣ съ библиотекаремъ, личность котораго, какъ человѣка преданнаго библиотечному дѣлу, хорошо изучившаго это дѣло за время своей 35-ти лѣтней безпорочной и энергичной службы въ библиотекѣ Академіи, вполне гарантируетъ устраненіе временныхъ опущеній по регистраціи и храненію книжныхъ богатствъ библиотеки. Для указанія и устраненія этихъ опущеній проф. Л. И. Писаревъ находитъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ дать соотвѣтствующее порученіе избранной Совѣтомъ ревизионной комиссіи, усиливъ ея составъ еще нѣсколькими членами въ виду сложности порученнаго ей дѣла.

6. *Проф. В. И. Несмѣловъ* заявилъ Совѣту, что 1) онъ снова подтверждаетъ вѣрность всего написаннаго имъ въ докладѣ о непосредственно видѣнномъ.

2) Книги въ той комнатѣ, гдѣ помѣщается библиотека покойнаго проф. Волкова, лежатъ цѣлые годы въ томъ порядкѣ, въ которомъ онъ видѣлъ ихъ 25 февраля.

3) Онъ обращаетъ вниманіе членовъ Совѣта на заявленіе проф. П. А. Юнгера, В. А. Керенскаго и В. А. Никольскаго о присутствіи въ библиотекѣ книгъ, принадлежащихъ лично г. библиотекарю и даже какому-то букинисту—татарину.

7. *Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій* заявилъ Совѣту, что Вопросъ о несвоевременности въ послѣдніе годы регистраціи поступающихъ книгъ въ академическую библиотеку, имѣющій въ прошломъ въ свое объясненіе, можетъ быть, достаточныя причины,—вопросъ не новый для членовъ Совѣта. Каждый изъ нихъ зналъ и знаетъ это по личнымъ обращеніямъ въ библиотеку за нужными въ тотъ или иной моментъ для ученой работы книгами. Годъ же тому назадъ, именно въ засѣданіи 29 января 1912 г. Совѣтъ Академіи слушалъ яркое и красочное заявленіе по этому вопросу Преосвященнаго Анастасія и по заслушаніи заявленія долженъ былъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ новымъ ограничитель-

нымъ мѣрамъ въ отношеніи къ посѣтителямъ библіотеки и служащимъ въ ней. Тогда постановлено было, между прочимъ, чтобы пріемная библіотечная зала была освобождена отъ загромождавшихъ ее книгъ путемъ регистраціи ихъ по каталогамъ и размѣщенія по соотвѣтствующимъ шкафамъ. Работу эту предписывалось произвести къ 15 августа 1913 г. Въ августѣ ревизіонная комисія донесла Совѣту, что пріемная библіотечная зала разобрана отъ загромождавшихъ ее книгъ, книги размѣщены по шкафамъ.

Докладъ проф. В. И. Несмѣлова снова констатируетъ фактъ присутствія въ библіотекѣ, на этотъ разъ въ шкафахъ, не зарегистрированныхъ и даже не клейменныхъ книгъ. Вотъ въ чемъ острота вопроса и его срочность.

Проф. В. И. Несмѣловъ своимъ докладомъ сдѣлалъ то, что онъ обязанъ былъ сдѣлать не только какъ ревизоръ состоянія библіотеки въ 1914 г., но и какъ членъ Совѣта, обязаннаго всемѣрно заботиться о наибольшей интенсивности и продуктивности ученой работы Академіи.

Библиотека для Академіи имѣетъ огромную важность. Библиотека—самое цѣнное состояніе Академіи, библіотека—житница, изъ которой получаютъ все необходимое для своей духовной жизни профессора и студенчество.

Всѣ вновь поступающія книги въ библіотеку, будутъ ли то новыя изданія или рѣдкія старыя книги, нуждаются въ скорѣйшей регистраціи и такимъ образомъ въ скорѣйшемъ обращеніи въ пользованіе. Особенно тщательное должно быть наблюденіе за драгоценными рукописями библіотеки.

Предметомъ обсужденія Совѣта въ настоящемъ засѣданіи является не личность библіотекаря и даже не характеръ его отношенія къ дѣлу, не выясненіе причинъ такого, а не иного состоянія библіотеки, а изысканіе средствъ къ тому, чтобы скорѣе 1) выяснитъ и 2) устранить всѣ дефекты, какіе имѣются въ веденіи библіотечнаго дѣла, скорѣе сдѣлать библіотеку во всемъ отвѣчающею своей высокой цѣли и назначенію.

Что въ библіотекѣ Академіи есть не зарегистрированныя книги, это фактъ неопровергнутый и въ настоящемъ засѣданіи Совѣта. Вопросъ только въ томъ, чьи это книги. Если по провѣркѣ окажутся въ библіотекѣ дѣйствительно книги частныхъ лицъ, то надо строго и опредѣленно разграничить академическую отъ частновла-

дѣльческой собственности, чтобы это было вѣдомо не только библиотечарю и всѣмъ служащимъ въ библиотекѣ, но и всѣмъ членамъ Совѣта.

Если въ библиотекѣ есть негодныя къ дальнѣйшему употребленію книги по ветхости, отсутствію ли тѣхъ или иныхъ частей или, наконецъ, по крайнему обилію экземпляровъ того или иного изданія, то всѣмъ такимъ книгамъ долженъ быть составленъ особый реестръ, по которому онѣ и должны быть исключены Совѣтомъ изъ библиотечнаго имущества или обмѣнены на недостающія въ библиотекѣ, но имѣющіяся въ нѣсколькихъ экземплярахъ другихъ академическихъ библиотекъ.

Необходимо тщательно провѣрить, не числятся ли за выбывшими изъ Академіи питомцами ея книги изъ академической библиотеки.

Словомъ, библиотечка нуждается въ данное время въ исключительномъ къ себѣ вниманіи.

Сомо собою понятно, что возлагать выясненіе всѣхъ намѣченныхъ сторонъ дѣла на ревизіонную Комиссію, состоящую изъ двухъ членовъ Совѣта, невозможно; необходимо увеличеніе числа членовъ Комиссіи. Важность же дѣла съ одной стороны, разнорѣчіе по нему среди членовъ Совѣта, съ другой стороны, приводитъ Преосвященнаго Ректора даже къ мысли о необходимости самому войти въ составъ этой Комиссіи.

8. По заслушаніи всего вышеприведеннаго были отобраны мнѣнія членовъ Совѣта о томъ, какую мѣру каждый изъ нихъ считаетъ нужнымъ примѣнить къ библиотекѣ въ данное время, — при чемъ выяснилось, что большинство членовъ Совѣта полагаетъ нужнымъ усилить только составъ библиотечной Комиссіи, которой и поручить обревизовать библиотечку Академіи въ обычномъ порядкѣ, не закрывая ее для посѣтителей, количество членовъ ревизіонной Комиссіи опредѣлено числомъ пять; въ составъ ревизіонной Комиссіи помимо профф. В. И. Несмѣлова, В. А. Нарбекова (входящихъ въ составъ Комиссіи по опредѣленію Совѣта отъ 6 февраля с. г.) и Преосвященнаго Ректора, котораго Совѣтъ единогласно просилъ войти въ составъ Комиссіи, большинствомъ членовъ Совѣта намѣчены были профф. прот. Н. П. Виноградовъ (за желательность избранія котораго высказалось 10 лицъ) и В. А. Никольскій (за желательность избранія котораго высказалось 9 лицъ).

Эти лица и были признаны членами Совѣта избранными въ составъ ревизіонной Комиссіи.

Справка. Уст. Дух. Акад. §§ 213, 109, лит. 6, п. 13.

Постановили: Въ составъ Комиссіи для обревизванія состоянія бібліотеки и наличности бібліотечнаго имущества въ дополненіе къ состоящимъ въ ней (профф. В. И. Несмѣловъ и В. А. Нарбековъ) избрать профессоровъ прот. Н. П. Виноградова и В. А. Никольскаго, просить Преосвященнаго Ректора быть председателемъ названной Комиссіи (согласіе преосвященнымъ Ректоромъ дано).

Настоящій журналъ былъ представленъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іакову, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому, при слѣдующемъ докладѣ Ректора Академіи Епископа Анатолія:

«Представляя при семъ на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства журналъ Совѣта подвѣдомой мнѣ Академіи № 8 по дѣлу о ревизіи состоянія Библіотеки Академіи, долгъ имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Высопреосвященству, что во время составленія настоящаго журнала отъ профф. В. И. Несмѣлова поступило дополнительное заявленіе по тому же дѣлу, которое при семъ честь имѣю представить на благоразсмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, низжайшій послушникъ Епископъ *Анатолій*».

Докладъ члена ревизіонной комиссіи по дѣламъ академической бібліотеки профессора В. Несмѣлова.

«Въ экстренномъ собраніи Совѣта Академіи 27 минувшаго февраля слушался мой письменный докладъ Вашему Преосвященству о томъ, что бібліотека, четыре мѣсяца тому назадъ принесенная въ даръ Академіи покойнымъ заслуженнымъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, и до сихъ поръ еще не занесена въ каталоги академической бібліотеки. Въ отвѣтъ на это мое заявленіе членъ Совѣта профф. П. А. Юнгеровъ *удостоверилъ*, что бібліотека покойнаго профессора Ивановскаго фактически поступила въ владѣніе Академіи только предъ Рождествомъ, т. е. стало быть 2¹/₂

мѣсяца тому назадъ; а другой членъ Совѣта проф. Л. И. Писаревъ въ свою очередь также *удостоверилъ*, что онъ «своими собственными глазами видѣлъ, какъ библіотека покойнаго Ивановскаго перевозилась въ Академію съ мѣсяцъ тому назадъ», т. е., стало быть, въ концѣ января. Честь имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что, по наведеннымъ мною точнымъ справкамъ, библіотекарь академіи Ѳ. И. Троицкій запомнилъ, когда именно поступила въ Академію библіотека профессора Ивановскаго, помощникъ же библіотекаря И. Б. Далматовъ положительно свидѣтельствуемъ, что она доставлена въ академическую библіотеку въ двадцатыхъ числахъ ноября, т. е., стало быть, болѣе трехъ мѣсяцевъ тому назадъ. При этомъ на попытки мои узнать, какая же частная библіотека перевозилась въ Академію въ концѣ января или даже вообще послѣ Рождества, служащіе библіотеки отвѣтили только выраженіемъ своего крайняго недоумѣнія.

Въ томъ же собраніи Совѣта на вопросъ Вашего Преосвященства, работали-ли библіотечные служащіе во время минувшихъ рождественскихъ каникулъ, членъ Совѣта проф. В. А. Керенскій, хотя самъ онъ во время этихъ каникулъ и отсутствовалъ изъ Казани, рѣшился однако засвидѣтельствовать, что библіотечные служащіе святокъ не праздновали, а работали. Честь имѣю почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что во все время святокъ академическая библіотека была открыта только одинъ разъ—31 декабря».

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «8 мар. 1914 г. Утверждается А. Іаковъ».

На докладѣ Преосвященнаго Ректора резолюція Его Высокопреосвященства: «8 мар. 1914 г. Чит. А. Іаковъ».

№ 9.

4 марта 1914 года.

Присутствовали под председательством Ректора Академии, Епископа Анатолия, Инспектор Академии Архимандритъ Гурій. Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѡ. П. Успенскій, И. Ѡ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Ѡ. А. Кургановъ, В. А. Керенскій—по болѣзни; прот. Н. П. Виноградовъ, М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 20. Слушали: Указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 31 января 1914 года за № 2114. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіязскому. «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 Декабря 1913 года № 6529, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи объ учрежденіи при оной преміи «имени Высокопреосвященнаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго» за лучшее руководство по нравственному богословію. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи и представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Императорской Казанской духовной академіи премію «имени Высокопреосвященнаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго», на пожертвованные имъ 500 рублей, за лучшее руководство по нравственному богословію, и 2) утвердить одобренныя Совѣтомъ академіи правила соисканія указанной преміи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ журнала Совѣта академіи № 74». На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Импер. Казан. Дух. Академіи. А. Іаковъ».

Справка. Проектъ правилъ 7 февраля с/г. посланъ въ Редакцію Православнаго Собесѣдника для напечатанія въ двухъ ближайшихъ книжкахъ журнала.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 21. Слушали: Указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 4 февраля 1914 года за № 2218. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 Декабря 1913 г. № 6536, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи, Павла Лапина въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора академіи, съ назначеніемъ содержанія, присвоеннаго указанному званію, и съ правомъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта. Приказали: На основаніи бывшихъ сужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: настоящее ходатайство Совѣта Императорской Казанской духовной академіи отклонить; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ журнала Совѣта академіи № 75». На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Импер. Казан. Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 22. Слушали: Указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 4 февраля 1914 г. за № 2221. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 Декабря 1913 г. № 6303, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной академіи о назначеніи доцента оной, доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, Николая Катанова ординарнымъ профессоромъ той же академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что по Уст. Импер. Дух. Акад. (§ 65, примѣч.) въ священномъ санѣ должно состоять не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ членовъ Совѣта Академіи, каковыми являются всѣ ординарные и экстраординарные профессора, между тѣмъ членовъ Совѣта въ священномъ санѣ въ названной академіи значительно менѣе означенной нормы, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: настоящее ходатайство Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи отклонить; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ журнала Совѣта академіи № 72». На указъ резолюція Его Высокопреосвященства 4 февраля

1914 г. «Въ Совѣтъ Импер. Казанской Дух. Академіи. Архіеп. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 23. Слушали: Указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 4 февраля 1914 года за № 2225. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 14 Января 1914 года за № 196, журналъ Комитета, № 25, о разрѣшеніи Правленію Могилевской Духовной семинаріи допустить вольнослушателя Императорской Казанской Духовной Академіи священника Леонтія Лобова въ экзамену на званіе студента семинаріи. Приказали: Признавая стремленіе вольнослушателя Императорской Казанской Духовной Академіи священника Леонтія Лобова выдержать экзамень на полученія званія студента семинаріи, съ цѣлю дальнѣйшаго образованія въ Духовной Академіи, заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Правленію Могилевской Духовной семинаріи допустить священника Леонтія Лобова къ экзамену на званіе студента семинаріи только по тѣмъ богословскимъ предметамъ, по коимъ у него въ выпускномъ свѣдѣтельствѣ объ окончаніи семинарскаго курса имѣются второразрядные баллы; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Могилевскаго указами». На указѣ резолюція Его Высочпреосвященства: «Въ Совѣтъ Импер. Казан. Дух. Акадміи. А. Іаковъ».

С п р а в к а. Содержаніе указа вольнослушателю Академіи свящ. І. Лобову объявлено.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 24. Слушали: указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 4 февраля 1914 года за № 2253. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 Декабря 1913 г.

№ 6552, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи объ утвержденіи въ степени магистра богословія преподавателя Уфимской духовной семинаріи, кандидата богословія, Стефана Песчанскаго, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: «Свидѣтельство Иисуса Христа о Своемъ Божествѣ по первымъ 3-мъ Евангеліямъ», и 2) отзывъ о семъ сочиненіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Черниговскаго, отъ 27 Января 1914 г. № 660. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Черниговскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить преподавателя Уфимской Духовной семинаріи, кандидата богословія, Стефана Песчанскаго въ степени магистра богословія, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: «Свидѣтельство Иисуса Христа о Своемъ Божествѣ по первымъ 3-мъ Евангеліямъ»; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Уфимскаго, съ приложеніемъ три указа Вашему Преосвященству журнала Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи № 78». На указъ революціи Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ»

Постановили: Изготовить на имя преподавателя Уфимской Духовной Семинаріи, Стефана Песчанскаго установленный магистерскій дипломъ, который, затѣмъ, и препроводить по назначенію.

Ст. 25. Слушали: Указъ изъ Свят. Правит. Синода отъ 26 февраля 1914 года за № 3546. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 4 февраля 1914 г. за № 733, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной академіи объ утвержденіи директора Императорскаго Московскаго археологическаго института имени Императора Николая II, кандидата богословія, Александра Успенскаго въ степени магистра богословія, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: «Царскіе живописцы и живописцы XVII вѣка». Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи и представленію Вашего Преосвященства,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить директора Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II, кандидата богословія, Александра Успенскаго въ степени магистра богословія за означенное сочиненіе; о чемъ увѣдомить Ваше Пресвященство указомъ, съ приложеніемъ журнала Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи № 3 и подлинныхъ отзывовъ профессоровъ рецензентовъ о сочиненіи Успенскаго». На указѣ резолюція Его Высочайшаго Преосвященства: «Въ Совѣтъ Импер. Казанск. Дух. Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Изготовить на имя Директора Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II, Александра Успенскаго установленный магистерскій дипломъ, который, затѣмъ, и препроводить по назначенію.

Ст. 26. Слушали: Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 28 февраля 1914 г. за № 1387: «Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 29—31 Января 1914 года за № 802, поручено Учебному Комитету препроводить проектъ новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій на предварительное заключеніе Совѣтовъ Императорскихъ Духовныхъ Академій. Въ исполненіе изложеннаго Синодальнаго опредѣленія, препровождая при семъ проектъ новой программы философскихъ предметовъ для духовныхъ семинарій, Учебный Комитетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи сообщить Комитету свое заключеніе по означенному проекту».

При отношеніи прислано 3 экземпляра новой программы.

Постановили: Присланные экземпляры новой программы по философскимъ предметамъ для Духовныхъ семинарій препроводить профессору В. И. Несмѣлову, доц. Н. Д. Терентьеву и и. д. доцента И. И. Сатрапинскому и просить ихъ дать свое коллективное заключеніе по содержанію программы.

Ст. 28. Слушали: Отношенія С.-Петербургской Духовной Академіи 1) отъ 13 февраля 1914 года за № 282 о высылкѣ Совѣду срокомъ на 3 недѣли для научныхъ занятій проф. Академіи И. А. Карабинова двухъ рукописей Соловецкой бібліотеки за №№ 701—702 «Славянскіе служебники» и 2) отъ 21 февраля

1914 года за № 317 о высылкѣ Совѣту срокомъ на 1 мѣсяць для научныхъ занятій студ. Академіи Б. Никольскаго рукописи Соловецкой бібліотеки № 3.

Справка. По заявленію г. бібліотекаря указываемые въ отношеніяхъ рукописи въ данное время находятся въ бібліотекѣ и свободны.

Постановили: Рукописи Соловецкой бібліотеки за №№ 701—702 «Славянскіе служебники» выслать Совѣту Императорской С. Петербургской Духовной Академіи срокомъ на 1 мѣсяць, просьбу же Совѣта о высылкѣ рукописи № 3 для занятій студента Академіи отклонить.

Ст. 29. Слушали: Отношеніе Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Императора Александра III отъ 10 февраля 1914 года за № 320: «Въ виду истеченія срока пользованія препровожденною Совѣтомъ Академіи, при отношеніи отъ 6 ноября 1913 года за № 2560, для научныхъ занятій Ученаго Секретаря Музея И. М. Тарабрина, рукописью Соловецкой Библіотеки за № 443/1525, Управленіе Музея имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать продолжать срокъ пользованія означенной рукописью до 1 мая с. года».

Постановили: Продолжить Управленію Императорскаго музея имени Императора Александра III срокъ пользованія рукописью Соловецкой бібліотеки за № 443/1525 до 1 мая сего года, предупредивъ, что 1 мая рукопись непременно должна быть возвращена Совѣту Академіи.

Ст. 30. Слушали: Отношеніе Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи отъ 7 февраля с. г. за № 64 о высылкѣ на трехмѣсячный срокъ для научныхъ занятій студента IV к. Т. Нечаева рукописей: 1) Чет.—мин. Солов. библ. № 635/517 (по описанію 1885 г.). 2) Чет.—мин. сборникъ той же библ. № 642/826 и 3) Житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ № 581/220.

Справка 1. Рукописи за №№ 642/826 и 581/220 по сообщенію г. бібліотекаря находятся въ пользованіи студ. IV к. Академіи Б. Остроумова, рукопись № 635/517 въ данное время въ бібліотекѣ и свободна.

2. 25 февраля 1913 г. въ Совѣтъ Московской Академіи выслана была срокомъ на 3 мѣсяца для научныхъ занятій и. д. доц. Н. П. Виноградова рукопись за № 1117 Обиходникъ, рукопись доселѣ еще не возвращена. 13 февраля с. г. послано въ Совѣтъ Московской Академіи требованіе о возвращеніи указанной рукописи, но отвѣта пока не послѣдовало.

Постановили: Сообщить Совѣту Императорской Московской Духовной Академіи, что просимыя Совѣтомъ Академіи рукописи Соловецкой библіотеки за №№ 642/826 и 581/220 въ настоящее время нужны для занятій студ. Академіи Бориса Остроумова, рукопись за № 635/517 свободна и могла бы быть выслана въ Совѣтъ Академіи, если бы Совѣтомъ Академіи была возвращена рукопись, ранѣе полученная изъ Академіи для занятій г. Виноградова.

Ст. 31. Слушали: Рапортъ настоятеля церкви Святителя Николая Чудотворца, состоящей при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ, протоіерея Арсенія Рождественскаго: «Въ виду рѣшенія Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, состоявшагося 21 января 1914 г. о принятіи отъ меня въ даръ библіотеки, купленной мною послѣ смерти о. Владиміра Гетэ, честь имѣю почтительнѣйше сообщить Вашему Преосвященству о томъ, что означенная выше библіотека отправлена мною изъ Парижа въ г. Казань чрезъ г. Шретера. При семъ приреждается списокъ ея книгъ».

Изъ приложеннаго къ рапорту описки книгъ видно, что протоіереемъ А. В. Рождественскимъ жертвуется Академіи 1600 книгъ и брошюръ разныхъ названій, всѣ на иностранныхъ языкахъ.

Постановили: Настоятеля Россійской Посольской церкви въ Вѣнѣ протоіерея Арсенія Васильевича Рождественскаго благодарить за щедрый даръ Академіи и просить его выслать въ Академію свой фотографическій портретъ, который, по увеличеніи до размѣра настѣнныхъ портретовъ, и помѣстить въ профессорской комнатѣ Академіи.

Ст. 32. Слушали: Прошеніе Инспектора Тобольской духовной семинаріи протоіерея Александра Ивановича Юрьевского: «Въ

виду усмотрѣнныхъ мною недостатковъ въ своемъ сочиненіи: «Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи слова Божія», почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дѣло о соисканіи мною степени магистра богословія временно пріостановить, впредь до выхода въ свѣтъ этого труда вторымъ изданіемъ въ новомъ, переработанномъ видѣ».

Постановили: Дѣло по разсмотрѣнію сочиненія прот. А. И. Юрьевского «Гомилетика» въ качествѣ магистерской диссертации, согласно прошенію его, пріостановить.

Ст. 33. Слушали: Отношеніе Предсѣдателя Комиссіи по устройству и управленію Виленской Публичной бібліотеки отъ 26 февраля с. г. за № 148: «Комиссія по управленію Виленской Публичной Библіотеки постановила обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбою, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о бесплатномъ отпускѣ Виленской Публичной Библіотекѣ, для пополненія ея собраній, по 1 экземпляру всѣхъ печатныхъ диссертаций на ученые степени, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ Академическомъ архивѣ или бібліотекѣ.

Находясь на западной окраинѣ безъ высшаго учебнаго заведенія и будучи здѣсь единственнымъ правительственнымъ учрежденіемъ этого рода Виленская Публичная бібліотека крайне нуждается въ научной русской книгѣ, и, въ виду ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, принуждена обращаться съ ходатайствомъ о поддержаніи ея посильными пожертвованіями».

Постановили: Копію отношенія сообщить редактору академическаго журнала на его усмотрѣніе, самое же отношеніе проциркулировать между всѣми членами академической корпораціи, не исключая и почетныхъ членовъ ея, съ просьбой оказать поддержку благому начинанію.

Ст. 34. Слушали: Прошенія студентовъ II к. Академіи Вертоградова Владиміра и Ягодина Евгенія объ отсрочкѣ имъ подачи 3 третного сочиненія, первому до 28, а второму до 22 сент. марта.

Преосвященный Ректоръ заявилъ Совѣту, что изъ личныхъ бесѣдъ съ студентами, просящими отсрочки въ подачѣ сочиненія,

онъ убѣдился въ обоснованности ихъ просьбъ, Вертоградовъ къ тому же былъ долгое время весьма серьезно боленъ.

Постановили: Студентамъ II к. Вертоградову Владимиру и Ягодину Евгению отсрочить подачу 3 третнего сочиненія первому до 28, и второму до 22 сего марта.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «11 мар. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 10.

Того же 4 марта 1914 года.

Ст. 35. Слушали: Отзывы проф. В. И. Несмѣлова и доцента Н. Д. Терентьева, по порученію Совѣта разсматривавшихъ сочиненіе и: д. доцента Академіи Матвѣя Николаевича Ершова: «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша», представленное въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія.

Оба рецензента признають сочиненіе М. Н. Ершова удоѣлительнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія.

Отзывы см. въ прилож. къ протокол. стр. 122—175.

Справка 1. М. Н. Ершовъ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ іюнь 1911 г. со степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта.

Курсовое сочиненіе писалъ на ту же тему. Магистерскую диссертацию представилъ въ Совѣтъ Академіи при прошеніи отъ 28 октября 1913 г.

Справка 2. Правила испытанія на ученія степени и званія, которыми Совѣтъ руководится въ своей практикѣ съ 1885 г.

§ 36. Дѣйствительные студенты и кандидаты Академіи, представившіе при окончаніи курса сочиненія, признанныя Совѣтомъ заслуживающими степени магистра богословія, въ случаѣ выдержанія ими дополнительнаго магистерскаго испытанія, сохраняють за собою право на вспоможеніе изъ академическихъ суммъ при напечатаніи своего сочиненія, впрочемъ не долѣе трехъ лѣтъ со

времени окончанія курса (Полож. 1874 § 33). Этимъ правомъ въ теченіе двухъ лѣтъ пользуются также дѣйствительные студенты и кандидаты Академіи, если они представляютъ на степень магистра писанное во время академическаго курса кандидатское свое сочиненіе въ передѣланномъ видѣ (Опредѣл. Св. Синода 14—31 декабря 1883 г. № 2697).

29. Сочиненіе, представляемое при окончаніи курса студентомъ, оказавшимъ отличные успѣхи и признанное Совѣтомъ достойнымъ степени магистра богословія, печатается за счетъ назначенныхъ на то академическихъ суммъ подъ редакціей подлежащаго преподавателя и по одобренію Совѣта Академіи (Уст. §§ 58 и 81 лит. А. п. 10).

Постановили: Соглашаясь съ отзывами проф. В. И. Несмѣлова и доц. Н. Д. Терентьева, признать сочиненіе и. д. доц. Академіи М. Н. Ершова: «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша» удовлетворительнымъ для присужденія автору ея степени магистра богословія; напечатать сочиненіе за счетъ имѣющихся въ распоряженіи Правленія Академіи протокольныхъ суммъ; редактированіе сочиненія поручить проф. В. И. Несмѣлову.

Ст. 36. Слушали: Заявленіе члена ревизіонной Комиссіи по дѣламъ академической библіотеки, проф. В. И. Несмѣлова: „Въ экстренномъ собраніи Совѣта Академіи 27 минувшаго февраля было заслушано мое заявленіе, что въ разныхъ этажахъ и въ разныхъ комнатахъ академической библіотеки не только на полу, но и въ казенныхъ книжныхъ шкафахъ лежатъ цѣлыя груды книгъ, которыя не занесены въ каталоги библіотеки, не занумерованы и даже не имѣютъ на себѣ библіотечнаго штемпеля, свидѣтельствующаго объ ихъ принадлежности академической библіотекѣ. Не смотря на то, что библіотекаръ Академіи Ѡ. И. Троицкій ясно и опредѣленно заявилъ мнѣ, что по крайней мѣрѣ, тѣ книги, которыя находились въ шкафахъ, предназначенныхъ нынѣ для помѣщенія пожертвованной Академіи библіотеки, заслуживаю про- фессора И. С. Бердникова, *не занесены имъ въ каталоги библіотеки*, потому что, по собственнымъ словамъ г. библіотекаря, *до нихъ не дошла еще очередь*, члены Совѣта—П. А. Юнгеровъ, В. А. Керенскій и Л. И. Писаревъ категорически отрицали спра-

ведливость моего письменнаго заявленія, что въ академической библіотекѣ имѣются не занесенныя въ каталоги книги, и вопреки моему заявленію удостовѣрили, что никакихъ не занумерованныхъ и не занесенныхъ въ каталоги библіотеки казенныхъ книгъ въ академической библіотекѣ совершенно не имѣется. Въ объясненіе же того факта, что я своими собственными глазами видѣлъ въ разныхъ этажахъ и въ разныхъ комнатахъ библіотеки цѣлыя груды такихъ, т. е. не занумерованныхъ и не заклеяенныхъ библіотечнымъ штемпелемъ, книгъ, они сдѣлали совершенно неожиданное и лично для меня воистину поразительное открытіе, что въ академической библіотекѣ хранятся не только казенныя, но *вмѣстѣ съ ними* (ибо я видѣлъ клейменныя и неклеяенныя книги въ однихъ и тѣхъ же грудяхъ и въ однихъ и тѣхъ же библіотечныхъ шкафахъ) хранятся и *частныя библіотеки* самого *Θ. И. Троицкаго*, проф. *В. А. Керенскаго* и даже *какого-то букиниста татарина*. Не считая себя въ правѣ сомнѣваться въ истинѣ этого ихъ заявленія и потому вполне допуская, что помимо тѣхъ книгъ, до внесенія которыхъ въ библіотечные каталоги, *пока еще не дошла очередь*, въ зданіи академической библіотеки и даже въ казенныхъ библіотечныхъ шкафахъ дѣйствительно хранятся еще и книги частныхъ лицъ, и даже книги какого-то татарина, я признаю *абсолютно невозможнымъ обрѣзывать наличность библіотечнаго имущества* и потому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи *освободить меня отъ исполненія обязанностей члена ревизіонной библіотечной Комиссіи*“.

По заслушаніи доклада послѣдовалъ взаимобмѣнъ мнѣніями членовъ Совѣта по содержанію доклада и затѣмъ были отобраны мнѣнія каждаго изъ членовъ Совѣта по вопросу объ освобожденіи проф. В. И. Несмѣлова отъ обязанностей члена ревизіонной библіотечной комиссіи. Всѣ члены Совѣта (за исключеніемъ одного) высказались за желательность просить проф. В. И. Несмѣлова остаться въ составѣ ревизіонной библіотечной комиссіи.

Постановили: Просить профессора В. И. Несмѣлова остаться въ составѣ ревизіонной библіотечной комиссіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «11 мар. 1914 г. Утверждается. А. Іаковъ».

№ 11.

26 марта 1914 года.

Присутствовали под председательством Ректора Академіи, Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій Ординарные и Экстраординарные Профессоры: П. А. Юнгеровъ, В. И. Песмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Прѣдтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. Й. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Поляпскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій и И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: М. И. Богословскій, М. А. Матяновъ, В. А. Никольскій—по домашнимъ обстоятельствамъ; Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни.

Ст. 37. Слушали: Прошеніе орденарнаго профессора Академіи В. А. Керенскаго: «Желая имѣть возможно болѣе свободнаго времени для своихъ ученыхъ занятій, съ другой стороны чувствуя, что несеніе обязанностей члена Правленія очень утомляетъ меня, обращаюсь къ Совѣту Академіи съ покорнѣйшей просьбой совершенно избавить меня отъ несенія указанныхъ обязанностей и избрать вмѣсто меня другое лицо изъ Академической корпораціи».

Справка: 1. § 109, лит. б, п. 1 Уст. дух. Акад., изд. 1912 г.

2: Профессоръ В. А. Керенскій въ должности члена Правленія состоитъ съ 6 ноября 1909 г.

На выраженную В. А. Керенскому Совѣтомъ Академіи въ настоящемъ засѣданіи просьбу о продолженіи имъ несенія обязанностей члена Правленія В. А. Керенскій отвѣтилъ категорическимъ отказомъ въ виду изложенныхъ въ прошеніи причинъ.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство освободить проф. В. А. Керенскаго отъ должности члена Правленія Академіи, согласно его прошенію, съ 1 апрѣля сего 1914 г. Сужденіе объ избраніи новаго, на мѣсто выходящаго, члена Правленія имѣть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

Ст. 38. По словесному предложенію Преосвященнѣйшаго Ректора Академіи, Епископа Анатолія, имѣли сужденіе о времени окончанія въ текущемъ учебномъ году лекцій, о времени и порядкѣ производства годичныхъ испытаній студентамъ и о назначеніи состава испытательныхъ комиссій.

Справка: 1) § 158 Уст. Дух. Акад. изд. 1912 г.

2) Опредѣленіе Св. Синода отъ 15 іюня 1910 года за № 5208, по учебн. части, п. 8 напеч. въ Циркул. по Дух.-Уч. Вѣд. № 25, стр. 13.

Постановили: 1) Чтеніе лекцій въ Академіи закончить 19 апрѣля (суббота).

2) Годичныя испытанія студентамъ начать 22 апрѣля и закончить 5 іюня.

3) Для составленія проэкта расписанія годичныхъ испытаній образовать комиссію изъ профессоровъ: Инспектора Архимандрита Гурія, И. М. Покровскаго, П. П. Пономарева и Е. Я. Полянскаго.

Ст. 39. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Анатолія, имѣли сужденіе по вопросу о срокѣ, къ которому должны быть профессорами представлены Преосвященному Ректору кандидаты на вакантныя въ Академіи каѳедры Св. Писанія Новаго Завѣта (2-я каѳедра) и латинскаго языка.

Справка. 1) Вторая каѳедра Св. Писанія Новаго Завѣта освободилась въ Академіи за назначеніемъ занимавшаго эту каѳедру свящ. Н. В. Петрова профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета съ 1 декабря 1912 года. До 1 марта 1913 г. чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ продолжалъ читать проф. свящ. Н. В. Петровъ, съ 1 марта до конца учебнаго года чтеніе лекцій съ надлежащаго разрѣшенія было поручено проф. М. И. Богословскому. Указомъ Св. Синода отъ 18 іюля 1913 г. за № 11265 сообщено Совѣту Академіи, что «Св. Синодъ согласно представленію Высокопреосвященнаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣжскаго, о разрѣшеніи Академіи имѣть кандидатомъ на 2-ую каѳедру Св. Писанія Нов. Завѣта студента IV к. Академіи іеромонаха Іону (Покровскаго), а на время 1913—14 уч. года препода-

даваніе по означенной каедрѣ предоставить заслуженному профессору М. И. Богословскому, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи поручить преподаваніе по вакантной 2-й каедрѣ Св. Писанія Нов. Завѣта, въ 1913—14 уч. г., сверхштатному заслуженному ординарному профессору той же Академіи М. Богословскому, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада жалованія, по окончаніи же означеннаго учебнаго года имѣть сужденіе о замѣщеніи помянутой каедрѣ, на основаніи §§ 70 и 71 Уст. дух. Акад.».

2) Каедра латинскаго языка освободилась въ Академіи за выходомъ въ отставку и смертью проф. Н. П. Родникова, съ января 1913 года. Чтеніе лекцій до конца 1912—13 уч. года поручено было проф. прот. Н. П. Виноградову. Указомъ Св. Синода отъ 14 августа 1913 года за № 12709 сообщено Совѣту Академіи, что «Св. Синодъ, согласно ходатайству Совѣта Академіи и представленію Высокопреосвященнаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Академіи а) оставить при Академіи на 1913—1914 уч. годъ, въ качествѣ сверхштатнаго профессорскаго стипендіата при каедрѣ латинскаго языка, окончившаго въ минувшемъ учебномъ году курсъ Академіи Александра Лебедева, и б) поручить преподаваніе по вакантной каедрѣ латинскаго языка, въ теченіе 1913—14 уч. г. сверхштатному заслуженному экстраординарному проф. прот. Н. Виноградову».

3) §§ 70 и 71 Уст. дух. Акад., изд. 1912 г.

4) Указъ Св. Синода отъ 9 января 1914 г. за № 291 съ разъясненіями §§ 70 и 71 Уст. дух. Акад., въ коемъ между прочимъ сказано: «установленіе какого-либо общаго во всѣхъ случаяхъ срока для представленія членами Совѣта Академіи кандидатовъ на вакантныя въ оной каедрѣ и для подачи прошеній лицами, желающими занять свободную каедрѣ, представляется неудобнымъ, въ виду различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ замѣщеніе той или другой каедрѣ и могущихъ повліять на продолжительность означеннаго срока, въ каждомъ же отдѣльномъ случаѣ срокъ этотъ можетъ быть устанавливаемъ, если это является необходимымъ, Ректоромъ Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, съ тѣмъ, чтобы установленіе такового срока сообразовалось съ указаніемъ § 72 Уст. дух. Акад. относительно крайней продолжительности срока для избранія на ту или другую каедрѣ преподавателя».

Постановили: *Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи въ качествѣ послѣднлаго срока, къ которому должны быть профессорами представлены Преосвященному Ректору кандидаты на вакантныя въ Академіи кафедры Св. Писанія Нов. Завѣта (2-й) и латинскаго языка, равно какъ и поданы прошенія сторонними Академіи лицами, созывающими себя правоспособными занять указанныя кафедры, считаетъ 15 іюня сего 1914 г.*

Ст. 40. *Слушали:* прошеніе священника села Новосергѣевки, Бузулукскаго уѣзда, Самарской епархіи Александра Скворцова: «Въ августѣ 1913 г. я былъ допущенъ къ пріемнымъ испытаніямъ въ Казанской Духовной Академіи и выдержалъ ихъ удовлетворительно. Совѣтомъ Академіи 31 августа было постановлено: «Вопросъ о пріемѣ въ Академію о. Скворцова представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Казанскимъ, вопросъ этотъ рѣшенъ былъ отрицательно. Причиной отказа въ пріемъ была отмѣтка въ моемъ формулярѣ о судимости.

Предъ моимъ отъѣздомъ изъ Академіи, послѣ столь печальнаго результата всѣхъ моихъ трудовъ и заботъ, мнѣ однако не отказано было въ надеждѣ на возможность поступленія въ Академію на будущій 19¹⁴/₁₅ учебный годъ, если я представлю документы въ болѣе удовлетворительномъ видѣ. Потративъ столько времени и труда на подготовку къ поступленію въ Академію, сдавши пріемные экзамены, вполне естественно съ моей стороны поддерживать въ себѣ эту надежду и вновь добиваться осуществленія ея; напротивъ было бы странно, едва не достигнувъ цѣли своихъ многократныхъ попытокъ, навсегда отказаться отъ этой цѣли изъ-за того только, что въ моемъ послужномъ спискѣ съ 1905 года продолжаетъ писаться по законамъ духовнаго вѣдомства подсудность, которая въ своемъ значеніи для дальнѣйшей моей судьбы ограничена указомъ Св. Синода отъ 19 мая 1910 г., за № 6152-мъ, въ виду одобрителной аттестаціи о моемъ повседнеіи епархіального начальства.

Намѣреваясь въ послѣдній разъ испробовать возможность достиженія своей цѣли, смѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи разсмотрѣть вопросъ о возможности моего поступленія въ Ка-

заяскую Духовную Академію на будущій 19¹⁴/₁₅-й учебный годъ, къ каковому времени я имѣю возможность представить документы съ лучшею отмѣткою поведенія, чѣмъ въ прошломъ году. Рѣшеніе по этому вопросу съ разъясненіемъ, долженъ ли я вновь держать пріемные экзамены, въ случаѣ положительнаго рѣшенія,—покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи сообщить мнѣ, чтобы я заблаговременно могъ выяснитъ свое тяжелое неопредѣленное положеніе, и такъ или иначе устроить свою судьбу».

Справка: 1) Священникъ А. Скворцовъ въ августѣ 1913 года держалъ вступительные экзамены въ Академіи и выдержалъ ихъ вполнѣ удовлетворительно, но въ число студентовъ Академіи не былъ принятъ, въ виду имѣющейся у него въ формулярѣ отмѣтки о судимости за нетрезвость, по резолюціи Архіепископа. Совѣтъ Академіи вопросъ о пріемѣ свящ. А. Скворцова представлялъ на благоразсмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ на журналѣ Совѣта 7 сентября 1913 года положилъ резолюцію: «Скворцову отказать въ пріемѣ», а ранѣе того—3 сентября—на прошеніи самого о. Скворцова Его Высокопреосвященствомъ была положена резолюція: «прошеніе не можетъ быть удовлетворено».

Постановили: Сообщить священнику о. Александру Скворцову, что въ виду двукратно высказаннаго Его Высокопреосвященствомъ мнѣнія по вопросу о недопустимости его, Скворцова, въ Академію, Совѣтъ Академіи не имѣетъ права входить въ новое сужденіе по этому вопросу.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «14 апр. 1914 г. Профессоръ В. Керенскій освобождается отъ должности члена Академическаго Правленія. Прочее утверждается. А. Іаковъ».

№ 12.

Того же 26 марта 1914 года.

Ст. 41. Слушали: Отзывы профессора свящ. Ѳ. П. Успенскаго и доцента П. Д. Лапина о сочиненіи и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго Университета магистра богословія Павла Ал. Прокошева: «Didascalia Apostolorum и пер-

вья шесть книгъ Апостольскихъ постановлений». Историко-критическое изслѣдованіе изъ области источниковъ церковнаго права. II. Приложение: *Didascalia Apostolorum* (текстъ памятника въ русскомъ переводѣ) Томскъ. 1913 г., представленномъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени доктора церковнаго права.

Оба рецензента признали сочиненіе г. Прокошева удовлетворительнымъ для присужденія автору его степени доктора церковнаго права.

Проф. свящ. Ѳ. П. Успенскій свой отзывъ о названномъ сочиненіи заканчиваетъ словами: «г. Прокошевъ искомой имъ степени доктора Церковнаго Права можетъ быть удостоенъ».

Доцентъ П. Д. Лапинъ въ заключеніе своего отзыва о томъ же сочиненіи пишетъ: «проф. Прокошевъ за свое сочиненіе—*«Didascalia Apostolorum и первыя шесть книгъ Апостольскихъ Постановлений»*, по нашему мнѣнію, безспорно заслуживаетъ искомой имъ высшей ученой степени».

Отзывы см. въ Прилож. къ Проток. стр. 52—121.

Справка: 1) Проф. П. А. Прокошевъ окончилъ курсъ въ Казанской Духовной Академіи въ іюнь 1892 года со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устного испытанія, а по напечатаніи представленнаго имъ курсового сочиненія и по удовлетворительномъ защищеніи его на коллоквиумѣ (Печат. прот. Совѣта 1895 г. стр. 263—264); въ степени магистра богословія г. Прокошевъ утверждёнъ опредѣленіемъ Св. Синода, сообщеннымъ Совѣту Академіи указомъ отъ 19 октября 1895 года за № 5313 (печат. прот. Совѣта 1895 г. стр. 586—587).

2) § 173 Уст. дух. Академ. изд. 1912 г.

3) Указъ Св. Синода отъ 12 мая 1912 г., за № 6934, съ разъясненіемъ того, каковы должны быть по своему характеру отзывы о сочиненіяхъ, за которыя авторамъ ихъ Совѣтомъ Академіи присуждаются степени магистра и доктора.

4) Указъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 года за № 4545 о высылкѣ въ Св. Синодъ, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ степени, по 15 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций.

5. Канцелярія Св. Синода отношеніемъ отъ 21 января сего года, за № 1286, и 19 февраля сего года, за № 3066, требовала

дополнительной присылки (сверх определенных указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 г. за № 4545) магистерскихъ диссертацій С. В. Песчанскаго и А. И. Успенскаго, по 3 экземпляра каждой.

Постановили: Магистра богословія и д. ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго Университета Павла Александровича Прокошева признать заслуживающимъ степени доктора Церковнаго Права за представленное имъ сочиненіе: «Didascalia Apostolorum и первая шесть книгъ Апостольскихъ Постановленій». Историко-критическое изслѣдованіе изъ области источниковъ церковнаго права. II. Приложение: Didascalia Apostolorum (текстъ памятника въ русскомъ переводѣ). Томскъ: 1913 г. и просить Его Высокопреосвященство состоявшееся постановленіе Совѣта представить на утвержденіе Св. Синода вмѣстѣ съ 18 экземплярами самого сочиненія г. Прокошева и копіей отзывомъ о немъ экстраординарнаго профессора свящ. Ѳ. П. Успенскаго и доцента П. Д. Лапина.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «14 апр. 1914 г. Согласенъ. А. Іаковъ».

№ 13.

Того же 26 марта 1914 года.

Ст. 42. Слушали: Препровожденную при отношеніи Казанской Духовной Консисторіи отъ 5 марта 1914 года за № 5586 копію Указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 февраля 1914 г. за № 3193 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свияжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: донесеніе Московской Синодальной Конторы, отъ 9 августа 1913 года за № 2179, о томъ, что 29 іюня 1913 года Преосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, при участіи 7 архіереевъ, совершена въ Кафедральномъ храмѣ Христа Спасителя хиротонія инспектора Императорской Московской духовной академіи архимандрита Анатолія во Епископа Чистопольскаго, второго викарія Казанской епархіи. Приказали: Увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство

указомъ. На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 25 февраля за № 1073: «Въ Консисторію».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 43. Слушали: Отношеніе председателя Особаго Совѣщанія по ознаменованію 200-лѣтія Св. Синода на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, отъ 3 марта 1914 года за № 3946: «Образованное при Святѣйшемъ Синодѣ Особое Совѣщаніе по ознаменованію предстоящаго въ 1921 году 200-лѣтняго юбилея Святѣйшаго Синода признало желательнымъ, чтобы въ ряду предложенныхъ къ сему юбилею изданій составленіе монографіи по исторіи миссіи въ Сибири, Камско-Волжскомъ краѣ и на Кавказѣ было принято на себя Совѣтомъ ввѣренной Вашему Преосвященству Академіи, съ привлеченіемъ сотрудниковъ по усмотрѣнію Совѣта.

Рукопись сочиненія должна быть представлена къ 1 января 1919 года. Всякаго рода дальнѣйшія указанія и справки будутъ сообщаемы по выясненіи состава сотрудниковъ Совѣщанія особымъ Издательскимъ Комитетомъ.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству и препровождая при семъ журналъ Совѣщанія съ изложеніемъ программы предложенныхъ изданій, имѣю честь просить Васъ сообщить, по возможности въ непродолжительномъ времени, признаетъ ли Совѣтъ возможнымъ взять на себя составленіе означенной книги».

При отношеніи приложенъ журналъ Особаго Совѣщанія по ознаменованію 200-лѣтія Св. Синода отъ 16—22 марта 1913 года.

Постановили: Предложеніе председателя Особаго Совѣщанія по ознаменованію 200-лѣтія Св. Синода о принятіи участія въ составленіи монографіи по исторіи миссіи въ Сибири, Камско-Волжскомъ Краѣ и на Кавказѣ передать на разсмотрѣніе преподавателей Миссіонерскаго Отдѣленія Академіи и просить ихъ представить свое мнѣніе по этому дѣлу къ ближайшему очередному засѣданію Совѣта.

Ст. 44. Слушали: 1) мнѣніе Комиссіи изъ преподавателей Академіи (заслуженнаго ординарнаго профессора В. И. Несмѣлова, доцента Н. Д. Терентьева и и. д. доцента И. И. Сатрапинскаго)

о новой программѣ преподаванія философіи въ духовныхъ семинаріяхъ, представленное во исполненіе журнальнаго опредѣленія Совѣта Академіи отъ 4 сего марта: «Опредѣлениемъ Совѣта Академіи отъ 4 марта 1914 года намъ было поручено рассмотреть новую «Программу преподаванія философіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ» и дать о ней свое заключеніе. Исполняя данное намъ порученіе, мы имѣемъ честь доложить Совѣту слѣдующее.

Новая программа преподаванія философіи въ духовныхъ семинаріяхъ укзываетъ все существенное содержаніе основныхъ дисциплинъ философіи—психологін, логики, исторін философіи и начальныхъ основаній философіи. Поэтому, для средней школы она вполне удовлетворяетъ научнымъ интересамъ изученія этихъ дисциплинъ, и въ то же самое время она вполне отвѣчаетъ церковно-практическимъ интересамъ ихъ изученія въ средней духовной школѣ. Вслѣдствіе этого, никакихъ существенныхъ дополненій или сокращеній, по нашему мнѣнію, она совершенно не требуетъ. Однако, мы считали бы очень желательнымъ, чтобы, при окончательномъ редактированіи этой программы, всетаки были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія отчасти въ порядкѣ распредѣленія ея вопросовъ, отчасти же въ порядкѣ изложенія ихъ.

1. Программа преподаванія психологін оканчивается слѣдующими двумя вопросами о природѣ души и объ отношеніи души къ тѣлу: «Душа, какъ субстанціальная нематеріальная основа душевной жизни. Тѣло, какъ органъ души». Въ научномъ изслѣдованіи душевной жизни эти вопросы, несомнѣнно могутъ ставиться только въ концѣ изслѣдованія, потому что научно они могутъ рѣшаться лишь на основаніи изученія всѣхъ фактовъ и процессовъ душевной жизни въ связи и взаимоотношенія ихъ съ фактами и процесами физической природы и жизни человѣка. Но въ школьномъ преподаваніи психологін, намъ кажется, необходимо считаться не только съ интересами научнаго изложенія системы психологін, но въ равной мѣрѣ также и съ условіями и съ интересами школьнаго изученія этой системы. По задачамъ школьнаго изученія всякой вообще науки существенно необходимо, чтобы наука непременно была охвачена въ ея цѣльномъ объемѣ, т. е., не только въ ея задачахъ и въ ея отдѣльныхъ ученіяхъ, но и въ ея конечныхъ результатахъ, потому что иначе яснаго и точнаго понятія о наукѣ учащіяся

совсѣмъ не получать. Но если важнѣйшіе результаты психологической науки будутъ отнесены на конецъ ея школьнаго изученія, то весьма вѣроятно, что наши семинаристы очень не рѣдко, а можетъ быть даже и очень часто, совсѣмъ не будутъ знать объ этихъ результатахъ, и потому они стало быть, поневолю будутъ усваивать себѣ въ семинаріи одну лишь пародію психологической науки, такъ называемой, «психологiи безъ души». Мы полагаемъ, что это будетъ случаться весьма не рѣдко, потому что изъ нашихъ многолѣтнихъ бесѣдъ со многими выпускниками, поступавшими въ Академію, воспитанниковъ духовныхъ семинарій намъ достовѣрно извѣстно, что даже самые усердные преподаватели семинаріи, по ограниченности часовъ учебныхъ занятій, *лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ успѣвали проходить свои философскія науки во всемъ ихъ программномъ объемѣ*. Принимая во вниманіе это обстоятельство, мы считали бы очень желательнымъ, чтобы вопросъ о природѣ души былъ поставленъ въ началѣ программы, какъ это и было въ прежней программѣ преподаванія психологiи. Въ началѣ новой программы стоитъ, между прочимъ, рядъ слѣдующихъ вопросовъ «Связь душевныхъ явленій съ тѣлесными. Нервная система. Краткое описаніе ея строенія и отправленій». Нельзя ли связать съ этимъ рядомъ вопросовъ и ученіе о природѣ души и изложить этотъ отдѣлъ программы въ такомъ порядкѣ вопросовъ: «Связь душевныхъ явленій съ тѣлесными. Сознаніе, какъ основное свойство душевной жизни. Самосознаніе и единство душевной жизни. Душа, какъ субстанціальная нематеріальная основа душевной жизни. Такъ называемыя бессознательныя душевныя состоянія. Тѣло, какъ органъ души. Нервная система. Краткое описаніе ея строенія и отправленій?»

2. Въ программѣ преподаванія логики ученіе объ умозаключеніи опредѣляется кругомъ такихъ вопросовъ: «Умозаключеніе: его составъ и главныя формы. а) Силлогизмъ и его составъ. Виды силлогизма. Категорическій силлогизмъ и его фигуры. Условный и раздѣлительный силлогизмы. Сокращеніе силлогизмовъ: энтимема и сжатый силлогизмъ Соединеніе силлогизмовъ. Основоположеніе и значеніе силлогизма. б) Индукція: ея составъ и виды. Положительныя и отрицательныя инстанціи, ихъ сравнительное значеніе. в) Аналогія. г) Математическіе выводы. Основные принципы умозаключенія».

И составъ, и порядокъ этихъ вопросовъ, вѣроятно, указываются примѣнительно къ программѣ преподаванія логики въ мужскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Но составители министерской программы, повидимому, совсѣмъ не считались ни съ интересами научной систематизаціи логическихъ ученій, ни даже съ педагогическими интересами наиболѣе яснаго представленія и наиболѣе легкаго усвоенія этихъ ученій. Принимая во вниманіе и тѣ, и другіе интересы, мы считали бы очень желательнымъ, чтобы главныя формы умозаключенія излагались и разъяснялись въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ въ обратномъ порядкѣ сравнительно съ тѣмъ порядкомъ, какой указывается въ министерской программѣ преподаванія логики въ мужскихъ гимназіяхъ. По нашему мнѣнію, сначала слѣдуетъ разъяснить учащимся выводы по аналогіи, потому что эти выводы не только въ психологическихъ процессахъ мышленія являются первичными и простѣйшими формами умозаключающей дѣятельности, но и въ логической теоріи умозаключенія, какъ *выводы отъ частнаго къ частному*, они представляютъ собою элементарную форму или прототипъ выводовъ индуктивнаго умозаключенія. Разъясненіе выводовъ по аналогіи дѣлаетъ для учащагося совершенно понятнымъ, что выводы индуктивнаго типа, какъ *заключенія отъ частнаго къ общему*, представляютъ собою лишь дальнѣйшую ступень въ развитіи умозаключающей дѣятельности, а потому переходъ отъ изученію выводовъ индуктивнаго типа для учащагося долженъ быть совершенно яснымъ и вполне естественнымъ. Послѣ же изученія выводовъ индуктивнаго типа для него также вполне естественнымъ будетъ и переходъ къ изученію обратныхъ выводовъ силлогистическаго типа, такъ какъ эти выводы, какъ *заключенія отъ общаго къ частному*, очевидно, представляютъ собою лишь логическое завершеніе умозаключающей дѣятельности путемъ простаго преобразованія индуктивныхъ выводовъ въ дедуктивные. Въ виду всего этого. отдѣлъ программы, касающійся логическаго ученія объ умозаключеніи, по нашему мнѣнію, лучше было бы изложить въ такомъ порядкѣ вопросовъ: «Умозаключеніе, его составъ и главныя формы. а) Аналогія. б) Индукція, ея составъ и виды. в) Силлогизмъ, его составъ и виды. Категорическій силлогизмъ и его фигуры. Условный и раздѣли-

тельный силлогизмы. Сокращение и соединение силлогизмовъ. Основоположение и значение силлогизма».

Что же касается *математическихъ выводовъ*, то, по вашему мнѣнію, вопросъ объ этихъ выводахъ *слѣдуетъ совсѣмъ исключить изъ программы*. Дѣло въ томъ, что математическіе выводы въ логическомъ отношеніи вовсе не представляютъ собою особаго типа умозаключеній, такъ какъ въ логическомъ отношеніи всѣ они и всецѣло сводятся къ типамъ силлогистическихъ и индуктивныхъ выводовъ по аналогіи. Вслѣдствіе же этого, указаніе программы на эти выводы можетъ поставить усердныхъ преподавателей семинаріи, желающихъ непременно исполнить требованіе программы, въ самое неудобное положеніе. Вѣдь на самомъ дѣлѣ они ничего не могутъ сказать о такой яко-бы особой формѣ умозаключенія, которой въ дѣйствительности вовсе не существуетъ. А потому, если только они не догадаются самовольно выпустить изъ программы этотъ неудобный вопросъ, то имъ по необходимости, пожалуй, придется допускать здѣсь одну непозволительную подтасовку, именно. Подъ видомъ математическихъ *выводовъ* они, пожалуй, будутъ излагать и разъяснять въ третьемъ классѣ духовной семинаріи математическіе *методы*, а вопросу объ этихъ методахъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста въ средней школѣ, ибо онъ касается области прикладной логики или логики специальныхъ наукъ.

3. Въ программѣ преподаванія исторіи философіи первый періодъ греческой философіи почему-то оканчивается дѣятельностію софистовъ. Мы полагаемъ, что въ прежней программѣ, считавшей дѣятельность софистовъ за начало второго періода греческой философіи, движеніе древней философской мысли было указано совершенно правильно. До появленія софистовъ греческіе мыслители занимались только проблемой міропониманія, софисты же первые поставили задачей философіи рѣшеніе проблемы жизнепониманія. Своими рѣшеніями этой проблемы софисты именно и вызвали новое движеніе въ исторіи философской мысли. А потому, указанное прежней программой, дѣленіе греческой философіи на періоды, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ сохранить.

4. Въ программѣ преподаванія начальныхъ основаній философіи послѣдній отдѣлъ основаній этики изложенъ въ такомъ порядкѣ вопросовъ: «Основное начало и цѣль нравственной дѣя-

тельности. Эвдемонизмъ, его несостоятельность. Утилитаризмъ, недостатки его. Ученіе о нравственномъ долгѣ, какъ основномъ началѣ нравственной дѣятельности. Достоинства этого ученія. Односторонность Кантова ученія о нравственномъ долгѣ. Связь нравственности съ религіей».

На основаніи многолѣтняго опыта мы можемъ засвидѣтельствовать, что воспитанники нашей духовной школы имѣютъ достаточно ясное представленіе объ этикахъ эвдемонизма, утилитаризма и нравственнаго долга, но при этомъ они всетаки весьма не рѣдко испытываютъ большія затрудненія, а иногда и совсѣмъ не могутъ отвѣтить на вопросъ, что же собственно значить быть нравственнымъ существомъ, или вообще—что собственно называется нравственностью? И по многолѣтнимъ же разъясненіямъ этихъ затрудненій мы можемъ засвидѣтельствовать, что вопросъ объ основномъ началѣ нравственной дѣятельности, обыкновенно смѣшивается съ вопросомъ о конечной цѣли человѣческой дѣятельности, и что, въ силу этого именно смѣшенія двухъ разныхъ этическихъ вопросовъ, выводъ правильнаго понятія о нравственности дѣйствительно оказывается совершенно неразрѣшимой задачей. Имѣя въ виду это обстоятельство, мы считали бы очень желательнымъ, чтобы указанные два вопроса въ новой программѣ начальныхъ основаній философіи были раздѣлены, и соответствующій отдѣлъ программы былъ бы изложенъ, напр., въ такомъ порядкѣ вопросовъ:

а) Основное начало нравственной дѣятельности. Понятіе о нравственномъ, какъ о безусловно цѣнномъ. Связь нравственнаго сознанія съ религіей. Идея нравственнаго долга, какъ основное начало нравственной дѣятельности.

б) Цѣль нравственной дѣятельности. Эвдемонизмъ, его несостоятельность. Утилитаризмъ, его недостатки. Ученіе о нравственномъ совершенствѣ. Достоинства этого ученія. Односторонность Кантова ученія о нравственномъ совершенствѣ.

2) Мнѣніе экстраординарнаго профессора Академіи К. Г. Григорьева по тому же дѣлу, представленное во исполненіе предложенія Преосвященнаго Ректора Академіи:

Новая Программа преподаванія философіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ (1914 г.) и въ дидактическомъ и въ научномъ отношеніяхъ по нашему мнѣнію, стоитъ выше прежней Программы:

кратко, просто, отчетливо и (говоря вообще) въ должномъ порядкѣ она указываетъ содержаніе Психологіи, Логики, Исторіи философіи и Начальныхъ основаній философіи въ объемѣ, соответствующемъ требованіямъ средней школы. Отъ католическо-схоластической дробности и мелочности, отъ искусственности въ распределеніи матеріала и отъ устарѣвшей терминологіи, которыя, хотя и въ небольшой мѣрѣ, продолжаютъ сохраняться въ семинарской Программѣ,—отъ всего этого въ новой Программѣ ни остается и слѣда. Преподаватели Семинарій также съ чувствомъ удовлетворенія увидятъ, что новая Программа вовсе не стремится къ тому, чтобы разъ навсѣгда предопредѣлить ихъ отвѣты на всѣ вопросы семинарской философіи, а обнаруживаетъ довѣріе къ нимъ и является настолько широкой и гибкой, что оставляетъ значительное мѣсто для ихъ самостоятельности, разумѣется, оплодотворенной знакомствомъ съ философскими науками и осмысленнымъ слѣдованіемъ за непрерывнымъ развитіемъ этихъ наукъ.

Но чѣмъ больше простора для самостоятельности преподавателя даетъ школьная Программа, тѣмъ съ большей опредѣленностью и силой она должна указывать духъ, общее *направленіе* предметовъ школьнаго обученія. Составители новой Программы по философскимъ предметамъ обратили надлежащее вниманіе и на эту сторону дѣла. Съ своей стороны, мы находимъ нужнымъ высказать свои соображенія, главнымъ образомъ, именно о *направленіи* Программы, но эти соображенія являются *только послѣдовательнымъ проведеніемъ взглядовъ самихъ составителей Программы*.

Въ «Объяснительной Запискѣ» о преподаваніи Психологіи мы читаемъ: «главною руководящею задачею преподаванія Психологіи должно быть объясненіе душевныхъ явленій—*не въ изолированномъ видѣ, а въ ихъ взаимной связи и непосредственномъ отношеніи къ единому живому субъекту, обнаруженіями котораго они служатъ*». Этими словами совершенно ясно указывается то русло, по которому должно идти преподаваніе Психологіи. Несомнѣнно также, что составители «Объяснительной Записки» выразили здѣсь не «исповѣданіе вѣры», а *знаніе* психическаго міра человѣка и того, что такіе проникательные спеціалисты по наукамъ о духѣ, какъ Ремке, Зигвартъ, Липпсъ, Пфендеръ, категорически требуютъ, чтобы Психологія разсматривала

душевную жизнь, именно, как жизнь психического субъекта, и с неотразимой убедительностью доказывают, что т. н. «психология без души» представляет собою искусственное и ошибочное построение. Но уже непосредственно слѣдующія дальнѣйшія слова «Объяснительной Записки» недостаточно гармонируютъ съ только что приведенными. Они, гласящія: «это объяснение должно приучить воспитанниковъ къ самонаблюденію и выработать въ нихъ навыкъ давать отчетъ въ своихъ душевныхъ состояніяхъ». Намъ кажется, что связь между этими и предшествующими сужденіями выступала бы ярче, если бы здѣсь сказано было такъ: «это объяснение должно привести воспитанниковъ къ *опытному убѣжденію въ томъ, что средоточіемъ душевной жизни человека является единый психическій субъектъ и что нѣтъ и быть не можетъ никакихъ безсубъектныхъ душевныхъ состояній и дѣятельностей*, а также должно приучить ихъ къ самонаблюденію» и проч. Когда мы дѣлаемъ шагъ дальше и отъ «Объяснительной Записки» обращаемся къ Программѣ по Психологіи, то безъ труда замѣчаемъ, что степень согласованности Программы съ руководящимъ указаніемъ Записки заставляетъ желать большаго. Объ «единомъ живомъ субъектѣ» въ Программѣ совсѣмъ не упоминается и самый терминъ «психическій субъектъ» («я») здѣсь ни разу не употребляется. Отдѣлы объ умѣ, чувствѣ и волѣ построены такъ, что указанія на живую связь умственныхъ, эмоціальныхъ и волевыхъ процессовъ и дѣятельностей съ «единымъ субъектомъ» отсутствуютъ. Только уже въ послѣднихъ строчкахъ Программы идетъ рѣчь о единствѣ душевной жизни и душѣ, какъ субстанціальной основѣ психической жизни. Разумѣется, тотъ преподаватель, который пойметъ всю важность руководящаго указанія Объяснительной Записки, самъ догадается не упускать его изъ виду на всемъ протяженіи преподаванія Психологіи. Но не лучше ли предупредить въ этомъ дѣлѣ всякія случайности и внести въ Программу ясные тезисы, соотвѣтствующіе первымъ словамъ Объяснительной Записки и самому существу предмета? Чтобы достичь этого, нужно уже въ первомъ отдѣлѣ Программы сдѣлать такое упоминаніе о психическомъ субъектѣ, которое давало бы понять, что Психологія изучаетъ жизнь психического субъекта въ ея различныхъ проявленіяхъ, формахъ, законахъ и условіяхъ. Такъ какъ психическій субъектъ обозначается мѣстоименіемъ «я», то здѣсь же слѣдуетъ

указать различныя значенія этого мѣстоименія и тотъ смыслъ его, въ какомъ оно прилагается къ психическому субъекту. Такъ какъ, далѣе, субъектъ душевной жизни чловѣка характеризуется сознаниемъ, самосознаниемъ, единствомъ и активностью, то въ первомъ же отдѣлѣ Программы надобно указать и эти основныя свойства субъекта. Кстати сказать, нынѣ дѣйствующая Программа по Психологіи удовлетворяетъ сущности высказаннаго пожеланія. Въ соответствии съ указанными пунктами «Общихъ свѣдѣній», умъ, чувство и воля должны быть опредѣлены, какъ формы жизни единого психического субъекта. Хорошо было бы въ концѣ отдѣловъ, озаглавленныхъ: 1) Умъ, 2) Чувство, 3) Воля, поставить слѣдующіе заключительные тезисы: 1) Психическій субъектъ, какъ средоточіе умственныхъ процессовъ, 2) Субъектъ, какъ средоточіе эмоциональной жизни, 3) Субъектъ, какъ средоточіе волевыхъ явленій. Проектируемые нами пункты Программы по Психологіи отнюдь не дѣлаютъ семинарскую Психологію «метафизической»: психическій субъектъ не есть метафизическое понятіе, а есть данное внутренняго опыта, легко опознаваемое каждымъ непредубѣжденнымъ чловѣкомъ. Но вопросъ о психическомъ субъектѣ, какъ субстанціи, стоитъ уже на границѣ Психологіи съ Метафизикой, а потому мы полагаемъ, что за нимъ должно быть удержано мѣсто въ заключительномъ отдѣлѣ Программы.

Намъ думается, что проектируемое нами поставило бы Программу по Психологіи *въ ея цѣломъ и частяхъ* въ должное согласіе съ руководящимъ указаніемъ Объяснительной Записки, сообщило бы ей опредѣленный стиль, выразительную архитеконику «Психологіи съ душой». Преподаваніе по такой Программѣ постоянно и неуклонно направлялось бы къ главной его задачѣ— «объяснить душевныя явленія не въ изолированномъ видѣ, а въ ихъ взаимной связи и непосредственномъ отношеніи къ единому живому субъекту, обнаруженіями котораго они служатъ».

Программа по Логикѣ, Исторіи философіи и Начальнымъ основаніямъ философіи не даетъ повода къ какимъ-либо соображеніямъ относительно согласованности ея съ направлениемъ и задачами, указываемыми ей Объяснительной Запиской, самими предметами и цѣлями школы.

Нѣтъ дѣла болѣе легкаго и иногда болѣе празднаго, какъ высказывать пожеланія о томъ, чтобы въ школьную программу

внесенъ были *дополненія*. Науки обширны, а тотъ, кто близко стоитъ къ нимъ и къ дѣлу преподаванія, всегда искушается желаніемъ, чтобы онѣ проходились въ школахъ въ наибольшемъ объемѣ. Да не поспѣютъ на насъ на то, что мы, поддавшись искушенію, выскажемся о томъ, что мы хотѣли бы видѣть въ новой Программѣ и чего въ ней еще нѣтъ.

а) И научныя требованія и задачи школы обязываютъ предлагать вниманію учащихся Психологію, которая изображаетъ душевную жизнь человѣка въ ея внутренней связи и въ ея отношеніи къ психическому субъекту. Такая Психологія *положительно* изображаетъ душевную жизнь въ ея истинномъ видѣ. Съ другой стороны, эта Психологія является *отрицаніемъ* такъ называемаго *психологическаго феноменализма*. Этотъ феноменализмъ, сущность котораго хорошо выражена въ занимательномъ призваніи Юма о томъ, какъ его «я» искало само себя и не нашло, и въ недавно сдѣланномъ открытіи Маха: „Das Ich ist unrettbar“ («Я» «безвозвратно погибло»), является въ настоящее время широко разлившимся теченіемъ психологическо-философской мысли. Признаніе существованія единаго психическаго субъекта и, затѣмъ, души повсюду встрѣчается съ феноменализмомъ, какъ съ самымъ опаснымъ противникомъ. Этотъ противникъ опаснѣе матеріализма, ужъ не существующаго въ сколь-нибудь серьезной психологическо-философской литературѣ. И мы полагаемъ, что семинарская философія должна отнестись къ феноменализму съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ она относится къ матеріализму. Составители Программы по Психологіи не сочли нужнымъ вносить въ Психологію полемику, и противъ этого мы ничего не имѣемъ. Но въ Начальныхъ основаніяхъ философіи имѣется полемика съ матеріалистами, и вотъ, здѣсь, рядомъ съ опроверженіемъ матеріализма, нашлось бы подходящее мѣсто для критики психологическаго феноменализма. Эта критика представляется желательной тѣмъ болѣе, что она дала бы матеріалъ и для разбора важнѣйшихъ видовъ *монизма*, *опроверженіе котораго требуется Программой по Начальнымъ основаніямъ философіи*. Извѣстно, что большая часть монистическихъ міровоззрѣній имѣетъ свое главное основаніе въ феноменалистическомъ воззрѣніи на человѣческую душу.

б) Желательно, чтобы въ Психологіи было специальное дополненіе, гдѣ давались бы общія свѣдѣнія по *Зоопсихологіи* и рѣ-

шался бы вопросъ объ отличіи человѣческой души отъ души животныхъ. Это дополненіе дало бы опору и матеріаль для критическаго разсмотрѣнія трансформизма въ Начальныхъ основаніяхъ философіи. Въ критикѣ трансформизма вопросъ о происхожденіи человѣческой души имѣетъ очень важное значеніе.

в) Въ Начальныхъ основаніяхъ философіи физическая природа разсматривается и со стороны ея цѣли и со стороны ея происхожденія. *По отношенію же къ духовному бытію*, къ міру душъ, *вопросъ о происхожденіи*, о причинѣ *не ставится*. Между тѣмъ, уже простая симметрія обязываетъ спросить и о мірѣ душъ: откуда онъ? Нельзя не прибавить, что разсмотрѣніе этого вопроса даетъ для мысли болѣе осязательный толчекъ къ вѣрѣ въ Высшаго Творческаго Духа, чѣмъ размышленіе надъ происхожденіемъ матеріальнаго міра.

г) Наконецъ, мы желали бы, чтобы въ Программѣ по Исторіи философіи послѣ пункта: (новѣйшая) «теистическая философія» были названы *имена ея представителей*. Можетъ быть, это заставитъ преподавателей съ большимъ вниманіемъ отвѣстись къ историческому теизму и запечатлѣть въ памяти семинаристовъ имя хотя бы одного Лотце.

Намъ кажется, что указанная дополненія и измѣненія увеличили бы число точекъ соприкосновенія и усилили бы дружное сотрудничество между семинарскими философскими науками, а также—между ними и Основнымъ богословіемъ.

Постановили: Соглашаясь съ приведенными мнѣніями по вопросу о новой программѣ для духовныхъ семинарій, препроводить ихъ, въ копіи, въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, подлинныя же хранить при дѣлахъ Академіи.

Ст. 45. Слушали: Заявленіе и. д. доцента Академіи іеромонаха Аванасія: «Прилагая при семъ списокъ изданій «Отдѣленія Русскаго языка и словесности». Императорской Академіи Наукъ, не имѣющихся въ библіотекѣ нашей Академіи (списокъ составленъ г. библіотекаремъ Ѳ. И. Троицкимъ), а, между тѣмъ, крайне необходимыхъ и нужныхъ при всякой научной работѣ въ области языка и словесности, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи войти съ ходатайствомъ въ «Отдѣленіе Русскаго языка и словесности» (иначе — II-е Отдѣленіе) Императорской Академіи

Наукъ о бесплатной высылкѣ означенныхъ изданій въ библиотечку нашей Академіи.

Считаю излишнимъ присовокупить, что изъ частной бесѣды съ нѣкоторыми членами этого Отдѣленія Академіи Наукъ я вывелъ заключеніе о возможности полного удовлетворенія со стороны Академіи Наукъ подобнаго рода оффиціального ходатайства, тѣмъ болѣе, что провинціальной академіи гораздо труднѣе сравнительно со столичными за неимѣніемъ собственныхъ библиотечныхъ экземпляровъ специальныхъ изданій, каковыми являются всѣ изданія II-го Отдѣленія Академіи Наукъ, достать ихъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, напр. въ университетской библиотекѣ, обслуживающей свой собственный филологическій факультетъ и, подчасъ, не имѣющей возможности, какъ это намъ лично доподлинно извѣстно, удовлетворить книжныя требованія даже своихъ университетскихъ профессоровъ и студентовъ».

При заявленіи о. Аванасія приложенъ списокъ не имѣющихся въ библиотекѣ Академіи изданій Отдѣленія рус. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, которыя желательны и нужны для Библиотеки:

1) Извѣстія Отдѣленія рус. языка и словесности Имп. Ак. Н. т. I—X, ^{13/4} и ^{14/1} и дал. и Общаго содержанія I—XII томъ.

2) Сборникъ Отдѣленія рус. языка и словесности нѣтъ т. 81, 90 и дал.

3) Изданія Академической Библиотеки рус. писателей (полный комплектъ).

4) Архивъ бр. Тургеневыхъ. Вып. 4 и дал.

5) Бекешевичъ В. Древне-славян. Кормчая XIV титуловъ съ 4-го вып. I т. и д.

6) Библиогр. списокъ сочиненій, переводовъ и изданій Я. К. Грота.

7) Ломоносовъ, какъ писатель (Сборн. матеріаловъ автор. дѣятельн. Ломоносова).

8) Венгеровъ С. Источники словаря рус. писателей т. 1—2 и д.

9) Веселовскій А. Собраніе сочиненій (полн. экз.).

10) Витбергъ Ѳ. Первыя басни Крылова.

11) Вольтеръ Э. „Postilla catholica“ Якуба Вуйка въ литовскомъ переводѣ Ник. Даукши.

12) Воскресенскій Г. Древне-славянскій Апостоль. В. 2-й.

13) Востоковъ А. Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря.

14) (Гоголь Н. В.) Рѣчи, посвященныя его памяти.

15) Гротъ Я. Жизнь Державина по его соч. и письмамъ. т. 1—2.

16) Державинъ Г. Р. Сочиненія, съ обстоятельными примѣчаніями Я. Грота, изд. 2 е, общедоступное, безъ рис. по 1 р. томъ (цолное изд.).

17) Древніе памятники рус. письма и языка (Срезневскій).

18) Евсѣевъ Ив. Кн. пр. Данила въ древне-славян. переводѣ.

19) Исслѣдованія по рус. языку. т. 3 вып. I и дал.

20) Каталогъ Выставки въ память И. С. Тургенева въ Имп. Ак. Н. 2-е испр. изд.

21) Кондаковъ Н. Изображеніе рус. княжеской семьи въ миниатюрѣ XI в.

— Македонія.

— Археологическое путешествіе по Сири и Палестинѣ.

22) К. Р. Критич. разборъ кн. Шуфа «Въ край иной».

— Отзывъ о стихотвореніяхъ А. А. Семенова.

— " " " В. С. Чернявскаго.

— Три критическихъ отзыва.

— Стихотворенія П. С. Соловьевой.

23) Куликовскій Г. Словарь областного Олонецкаго нарѣчія.

24) Лагусъ А. Эрикъ Ляксмонъ.

25) Ларнеръ Н. Труды и дни Пушкина 2-е испр. изд.

26) Линева Е. Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи. Вып. 2 и д.

27) Lorenz F. Slovinzische Texte.

— и—Slovinzisches Wörterbuch.

28) Малининъ В. Десять словъ Златоструя. XII в.

28) а) Продолженіе «Матеріаловъ для исторіи Имп. Ак. Н.» съ XI т.

29) Матеріалы для словаря древне-рус. языка по письменнымъ памятникамъ Срезневскаго (полвый экз.).

30) Обзорѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію, вып. 1 и д. подъ ред. Бекешевича.

31) Памятники древнерус. литературы. Вып. 1 и д.

32) Памятники старославянскаго языка. Т. I, вып. 4 и 5, т. 2 вып. 2 и д. т. 3 вып. 2 и д.

- 33) Первый съездъ славянскихъ филологовъ и историковъ и—Предварительный съездъ рус. филологовъ (Бюллетени).
- 34) Подвысоцкій А. Словарь Архангельскаго нарѣчія:
- 35) Пономаревъ С. Странствующій жидъ (Жуковскаго).
- 36) Постановленія ороеографической подкомисіи и—Предварительное сообщеніе ороеогр. подкомисіи.
- 37) Программы для собранія особенностей народныхъ говоровъ. III—IV (бѣлорусскаго и малорусскаго).
- 38) Протоколъ 1 засѣданія Комисіи по вопросу о рус. правописаніи. 12 апр. 1904 г.
- 39) Пушкинъ. Сочиненія т. 3 подъ ред. Морозова.
- 40) — и его современники. Вып. 1—4, 19 и д.
- 41) Пятидесятилѣтіе Отдѣленія рус. языка и словесности Я. Грота.
- 42) Ровинскій Д. А. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.
- 43) Сергпутовскій А. Сказки и рассказы бѣлоруссовъ-польщукъ.
- 44) Сиповскій В. Изъ исторіи рус. роман. и повѣсти ч. 1 и д.
- 45) Славяновѣдѣніе въ повременихъ изданіяхъ за 1900 г. и въ 1901 г.
- 46) Словарь рус. языка, сост. II Отдѣлен. Имп. Акад. Н. (полный экз.).
- 47) Соболевскій Ал. и Церстели Г. Образцы греческаго уставнаго письма по преимуществу IX—XI.
- 48) Тихоновъ П. Гнѣдичъ.
- 49) Тихонравовъ П. Матеріалы для поднаго собранія сочиненій Д. И. Фонвизина.
- 50) Указатель къ періодическимъ изданіямъ Рос. Академіи и Отдѣл. рус. языка и словесности.
- 51) Чернышевъ В. Письма о старой и новой ороеографіи и—Упрощеніе рус. правописанія.
- 52) Чулковъ М. Сочиненія.
- 53) Шахматовъ М. Къ исторіи звуковъ рус. языка.
- 54) Шейнъ П. В. Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ сказкахъ и п.
- 55) Schözer A. Russische sprachbuch.
- 56) Энциклопедія славянской филологіи вып. 5, 2 и в. 12 (нѣтъ и вып. 4, 6—11).

57) Языковскій архивъ. Вып. 1 и д.
и 58) Если есть какія новыя изданія.

Желательна была бы и высылка всѣхъ продолжающихся изданій по мѣрѣ ихъ выхода.

Постановили: Усерднѣйше просить Императорскую Академію Наукъ, не признаетъ-ли она возможнымъ для себя выслать въ бібліотеку Императорской Казанской Академіи изданія, указанныя въ приведенномъ спискѣ.

Ст. 46. Слушали: Отношеніе Императорскаго Россійскаго Посольства въ Лондонѣ отъ 26 февраля (11 марта) сего года за № 417: «Императорское Посольство имѣетъ честь препроводить при семъ письмо Лондонской Библіотеки по вопросу объ обмѣнѣ изданіями.

Въ виду исключительнаго положенія и большого значенія этого Института, Императорское Посольство признало бы такой обмѣнъ весьма желательнымъ и считаетъ долгомъ съ своей стороны горячо поддержать предложеніе Лондонской Библіотеки».

При отношеніи—письмо Лондонской Библіотеки.

Постановили: Вопросъ объ обмѣнѣ изданіями съ Лондонской Библіотекой передать на окончательное рѣшеніе редакціи Академическаго журнала «Православный Собесѣдникъ».

Ст. 47. Слушали: Отношеніе Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи отъ 5 марта 1914 г. за № 102: «Высочайше учрежденный Комитетъ попечительства о русской иконописи, препроводя при семъ свое изданіе «Иконы Московскаго Придворнаго Собора Спаса на Бору» П. Шокрыпкина, имѣетъ честь обратиться въ Императорскую Казанскую Духовную Академію съ предложеніемъ, не найдетъ ли она возможнымъ вступить съ Комитетомъ во взаимный обмѣнъ изданіями».

Постановили: Присланную книгу принять и передать въ бібліотеку Академіи, Комитетъ благодарить за даръ, вопросъ объ обмѣнѣ изданіями передать на рѣшеніе Редакціи Академическаго журнала съ сообщеніемъ, что Совѣтъ Академіи признаетъ весьма желательнымъ обмѣнъ изданіями съ означеннымъ Комитетомъ въ виду цѣнности его изданій и научнаго ихъ значенія.

Ст. 48. Слушали: Отвошеніе Совѣта Императорской Кіевской Духовной Академіи отъ 6 марта 1914 г. за № 456 съ просьбою выслать на трехмѣсячный срокъ для занятій доцента Г. Г. Поповича т. т. XII и XIII имѣющагося въ фундаментальной библиотекѣ Казанской академіи изданія: „Tesaurus Ugolini“.

Справка: Г. Библіотекарь подписью на отношеніи сообщилъ, что книги въ данное время въ библиотекѣ и свободны.

Постановили: Просимыя книги выслать въ Совѣтъ Императорской Кіевской Академіи срокомъ на 3 мѣсяца.

Ст. 49. Слушали: Прошеніе студента 4 курса Георгія Боришкевича о разрѣшеніи ему держать вторично экзаменъ по Логикѣ во время весенняго экзаменскаго сезона для полученія удовлетворительнаго балла по сему предмету.

Справка I. § 169 Уст. Дух. Акад. изд. Спб.

II. Студентъ Боришкевичъ Георгій по всѣмъ учебнымъ предметамъ и за всѣ третныя сочиненія первыхъ трехъ курсовъ имѣеть вполне удовлетворительные баллы, кромѣ логики.

Постановили: Разрѣшить студенту IV курса Боришкевичу Георгію держать повторный экзаменъ по логикѣ въ маѣ текущаго года, одновременно съ студентами III курса.

Ст. 50. Слушали: 1) прошенія студентовъ III курса Преображенскаго Александра, Садкова Θεодора, Троицкаго Евгенія, II курса Коровина Валентина, Магнусова Владиміра, Митрофанова Николая, свящ. Полтавцева Георгія, Щеглова Владиміра, Рубинова Евгенія и Червинскаго Анатоля объ отсрочкѣ имъ подачи третьяго третнаго сочиненія до 1 апрѣля сего года.

Первые 6 студентовъ свою просьбу мотивируютъ засвидѣтельствованою академическимъ врачомъ болѣзнию, помѣшавшею имъ своевременно выполнить работу. свящ. Полтавцевъ Георгій ссылается на массу работъ съ хоромъ по подготовкѣ къ Страстной и Свѣтлой седмицѣ, Щегловъ Владиміръ какъ основаніе своей просьбы указываетъ болѣзнь отца, студенты Рубиновъ Евгеній и Червинскій Анатолій никакихъ особыхъ причинъ, помѣшавшихъ имъ во время подать сочиненіе не указали.

Постановили: Студентамъ III курса Преображенскому Александру, Садкову Теодору, Троицкому Евгению, II курса Коровину Валентину, Магнусову Владимиру, Митрофанову Николаю, свящ. Полтавцеву Георгию, Щеглову Владимиру; Рубинову Евгению и Червинскому Анатолию отсрочить подачу третьяго третного сочиненія до 1 апрѣля, при чемъ о студентахъ Рубиновѣ Евгени и Червинскомъ Анатолии сообщить преподавателямъ, имѣющимъ разсматривать ихъ сочиненія, что Совѣтъ Академіи признаетъ причины неподдачи ими сочиненій въ назначенный срокъ не уважительными, и потому отмѣтка за сочиненіе должна быть понижена соответственно просроченному времени.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «14 апр. 1914 г. Смотрѣль. Архіепископъ Іаковъ».

№ 14.

18 апрѣля 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолия, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій, Ординарные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: по болѣзни: Ѳ. А. Кургановъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, по домашнимъ обстоятельствамъ М. А. Машановъ, по обязанности присяжнаго засѣдателя въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ: К. Г. Григорьевъ и Е. Я. Полянскій.

Ст. 51. Имѣли сужденіе о составленномъ особой комиссіей и разсмотрѣнномъ всѣми преподавателями—проектъ распisanія переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ въ Академіи на текущій учебный годъ съ намѣченнымъ составомъ испытательныхъ комиссій на каждый отдѣльный экзамень.

Постановили: Составленный проект расписанія переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ въ Академіи на текущій учебный годъ и назначенный составъ испытательныхъ комиссій на каждый отдѣльный экзаменъ одобрить и просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство утвердить его къ исполненію.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «21 апр. 1914 г. Утверждается А. Іаковъ».

№ 15.

Тою же 18 апрѣля 1914 года.

Ст. 52. Слушали: Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: «Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіажскаго, отъ 14 апрѣля сего года за № 1940, данной на журналѣ Совѣта Академіи, проф. В. А. Керенскій освобожденъ, согласно прошенію, отъ исполненія обязанностей члена Правленія Академіи; необходимо избрать новаго члена Правленія на мѣсто выбывшаго.

Согласно § 122 Уст. дух. Акад. члены Правленія избираются изъ состоящихъ въ штатѣ ординарныхъ профессоровъ и только въ случаѣ недостатка ординарныхъ профессоровъ изъ экстраординарныхъ профессоровъ.

Согласно § 109 Уст. дух. Акад. избраніе кандидатовъ въ члены Правленія принадлежитъ къ числу дѣлъ, рѣшаемыхъ Совѣтомъ и представляемыхъ на утверженіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Въ настоящее время въ числѣ штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, помимо В. И. Несмѣлова и В. А. Нарбекова, несущихъ обязанности членовъ Правленія, и В. А. Керенскаго, только что освобожденнаго отъ исполненія таковыхъ, состоятъ И. М. Покровский, П. П. Пономаревъ.

Проф. И. М. Покровский имѣетъ отъ роду 49 лѣтъ, въ 1886 г. овъ окончилъ курсъ Тамбовской духовной семинаріи, въ 1891 г. поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной Академіи, полный курсъ въ которой окончилъ въ 1895 г., 15 августа 1896 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Академіи въ качествѣ и. д.

доцента, 10 апрѣля 1898 г. утвержденъ въ степени магистра богословія, а 30 апрѣля въ званіи доцента Академіи, 27 ноября 1907 г. удостоенъ степени доктора церковной исторіи, 4—16 іюня 1908 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи сверхъ штата: съ 23—25 октября того же 1908 г. назначенъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ, съ 19 августа 1909 г. состоитъ въ званіи ординарнаго профессора Академіи; въ бытность свою ординарнымъ профессоромъ дважды временно исполнялъ обязанности члена Правленія, при чемъ во второй разъ въ теченіе цѣлаго года, въ качествѣ временно исполняющаго обязанности члена Правленія ему поручаемо было временно исполненіе обязанностей инспектора и ректора Академіи.

Проф. П. П. Пономаревъ имѣетъ отъ роду 42 г., окончилъ курсъ Пермской духовной семинаріи въ 1893 году, въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ Казанской Академіи, полный курсъ въ которой окончилъ въ 1897 г., съ 5 сентября 1898 г. онъ допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ Академіи въ качествѣ и. д. доцента Академіи, 10 декабря 1899 года утвержденъ въ степени магистра богословія, а 4-го февраля 1900 г. въ званіи доцента Академіи, 12-го января 1909 г. удостоенъ степени доктора богословія, 29 мая—11 іюня 1909 г. удостоенъ званія экстраординарнаго профессора Академіи сверхъ—штата, съ 10 ноября того же года былъ назначенъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи, съ 19 ноября 1909 г. состоитъ въ званіи ординарнаго профессора Академіи; 3 апрѣля 1912 г. назначенъ инспекторомъ Академіи, 26 мая того же года по болѣзни освобожденъ отъ должности инспектора Академіи; кромѣ обязанностей, связанныхъ съ званіемъ преподавателя Академіи, съ 15 марта 1904 г. по 30 сентября 1911 года онъ исполнялъ обязанности помощника инспектора Академіи, при чемъ дважды былъ временно исполняющимъ обязанности инспектора Академіи, въ бытность свою ординарнымъ профессоромъ 7 разъ временно исполнялъ обязанности члена Правленія.

Оба названные профессора—члены Совѣта и отлично извѣстны членамъ Совѣта, въ виду этого испрошено разрѣшеніе на примѣненіе при избраніи новаго члена Правленія закрытой баллотировки. Но прежде баллотировки предлагаю членамъ Совѣта высказаться по поставленному вопросу объ избраніи новаго члена Правленія».

Обмѣна мѣтній не послѣдовало. Тогда Преосвященный Ректоръ предложилъ членамъ Совѣта записками намѣтить кандидатовъ въ члены Правленія, дабы имѣть возможность предложить намѣченными кандидатами дать свое согласіе на баллотировку.

Проф. И. М. Покровский былъ намѣченъ въ члены Правленія 8 записками, проф. П. П. Пономаревъ—11 записками и проф. В. А. Керенскій—1 запиской.

Проф. В. А. Керенскій отказался отъ баллотировки. Проф. И. М. Покровский заявилъ Совѣту, что онъ очень благодаренъ тѣмъ членамъ Совѣта, которые цѣнятъ его 20—лѣтнюю усердную службу въ Академіи, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ясно видитъ, что своей 20-лѣтней службой въ Академіи не угодилъ большинству членовъ Совѣта, а потому и баллотироваться въ члены Правленія онъ категорически отказывается.

Проф. П. П. Пономаревъ изъявилъ свое согласіе баллотироваться въ члены Правленія.

Въ баллотировкѣ приняло участіе 14 членовъ Совѣта. Въ ящикѣ съ надписью «избирается» оказалось 11 шаровъ и въ ящикѣ съ надписью «не избирается» 3 шара. О результатахъ баллотировки тогда же составленъ актъ.

Актъ. 1914 года 18 апрѣля была произведена закрытая баллотировка на должность Члена Правленія. Баллотировался ордин. проф. Павелъ Петровичъ Пономаревъ. Въ баллотировкѣ участвовало 14 членовъ Совѣта Академіи. Въ ящикѣ за избраніе проф. П. П. Пономарева въ члены Правленія оказалось одиннадцать шаровъ, въ ящикѣ противъ избранія оказалось три шара.

Епископъ Анатолій, Архимандритъ Гурій, проф. М. Богословскій, проф. Пав. Юнгеровъ, профессоръ В. Несмѣловъ, проф. В. Нарбековъ, проф. В. Керенскій, э. о. проф. Л. Писаревъ, э. о. проф. В. Никольскій, э. о. проф. прот. Н. Виноградовъ, э. о. проф. прот. А. Дружининъ, э. о. проф. В. Протопоповъ, э. о. проф. С. Предтеченскій, э. о. проф. И. Григорьевъ.

Постановили: Ординарнаго профессора Павла Петровича Пономарева считать избраннымъ въ члены Правленія Академіи и просить Его Высокопреосвященство утвердить это избраніе.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «28 апр. 1914 г. Утверждается. А. Іаковъ».

№ 16.

Того же 18 апрѣля 1914 года.

Ст. 53. Слушали: Указъ изъ Св. Синода. отъ 11 апрѣля 1914 г. за № 6159 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества Св. Прав. Синодъ слушали представленіе Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго отъ 1 марта 1914 г. за № 431, по ходатайству Совѣта Императорской Кіевской духовной Академіи о преподаніи разъясненія о томъ, имѣютъ ли право принимать участіе въ голосованіи вопроса о замѣщеніи той или другой академической каѳедры тѣ изъ членовъ Совѣта, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не слышали ни одной изъ двухъ пробныхъ лекцій, произнесенныхъ ищущимъ каѳедры лицомъ. И по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что при избраніи того или иного лица на академическую каѳедру предметомъ обсужденія въ Совѣтѣ Академіи должно быть не только достоинство прочитанныхъ имъ пробныхъ лекцій, но и вообще соотвѣтствіе помянутаго лица въ научномъ отношеніи должности преподавателя Академіи, Св. Синодъ находитъ, что право участвовать въ рѣшеніи—голосованіи—вопроса о замѣщеніи той или другой каѳедры принадлежитъ всѣмъ присутствующимъ въ соотвѣтствующемъ засѣданіи Совѣта Академіи, независимо отъ того, прослушали ли нѣкоторые изъ нихъ одну или обѣ пробныя лекціи, произнесенныя ищущимъ каѳедры лицомъ или не присутствовали при произнесеніи этихъ лекцій; о чемъ и опредѣляетъ послать Преосвященному Митрополиту Кіевскому указъ, въ разрѣшеніе настоящаго ходатайства Совѣта Императорской Кіевской духовной академіи, увѣдомивъ таковыми же и Преосвященныхъ Митрополитовъ С.-Петербургскаго и Московскаго и Ваше Преосвященство, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства Совѣтовъ Императорскихъ С.-Петербургской, Московской и Казанской духовныхъ академій».

Постановили: Указъ принять къ руководству.

Ст. 54. Слушали: Заявленіе профессоровъ и преподавателей Миссіонерскаго отдѣленія Академіи: «На предложеніе Совѣта Академіи отъ 1 апрѣля 1914 г. за № 1808 имѣемъ сообщить нижеслѣдующее.

Изъявляя свое согласіе составить монографію по исторіи миссіи въ Сибири, Камско-Волжскомъ краѣ и на Кавказѣ, мы намѣрены выполнить это порученіе слѣдующимъ образомъ:

Доцентъ Н. Θ. Катановъ предполагаетъ составить исторію миссіи среди инородцевъ Сибири—киргизовъ, татаръ, якутовъ; среди инородцевъ Камско-Волжскаго края, какъ-то: татаръ, чувашей, черемисовъ, вотяковъ, мордвы, башкировъ, киргизовъ, пермяковъ.

О. Инспекторъ Архимандритъ Гурій предполагаетъ составить исторію противоязыческой миссіи среди приволжскихъ калмыковъ Иркутскихъ и Забайкальскихъ бурятовъ и среди Алтайскихъ калмыковъ.

И. д. доцента М. Г. Ивановъ предполагаетъ составить исторію миссіи среди инородцевъ Кавказа».

Справка. Настоящее заявленіе поступило во исполненіе журнальнаго опредѣленія Совѣта Академіи отъ 26 марта с. г. за № 43.

Постановили: Почтительнѣйше увѣдомить Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по ознаменованію 200-лѣтія Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, что преподаватели Миссіонерскаго Отдѣленія Академіи изъявили свою готовность составить монографію по исторіи миссіи въ Сибири, Камско-Волжскомъ краѣ и на Кавказѣ, сообщить при этомъ и предполагаемое ими распредѣленіе труда между собою.

Ст. 55. Слушали: Докладъ ординарнаго профессора Академіи В. А. Нарбекова: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Казанской духовной Академіи, что чрезъ меня Директоромъ Императорскаго Московскаго Института А. И. Успенскимъ принесены въ даръ фундаментальной бібліотекѣ Академіи изданія Института въ количествѣ 22-хъ томовъ на сумму 180 р., каковыя книги и сданы уже мною бібліотекарю Θ. И. Троицкому».

Постановили: Директора Императорскаго Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскаго благодарить за щедрый даръ Академіи.

Ст. 56. Слушали: Отчетъ и. д. доцента Академіи іером. Амфилохія о научныхъ завѣтіяхъ его въ первый годъ командировки съ 15 августа 1912 г. по 15 августа 1913 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 57. Слушали: Отношеніе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 марта 1914 г. № 417: «Препровождая при семъ новое свое изданіе: «Архивъ Царства Польскаго, ч. I—Внутреннія дѣла Польши», Архивъ имѣетъ честь просить, если возможно, доставить для его бібліотеки журналъ «Православный Собесѣдникъ» съ 1910 г., а также не отказать во включеніи на будущее время Библіотеки Архива въ списокъ учреждений, коимъ всѣ изданія Академіи высылаются по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ».

Постановили: Присланную при отношеніи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книгу: «Архивъ Царства Польскаго ч. I—Внутреннія дѣла Польши» принять и передать въ бібліотеку Академіи, за пожертвованіе ея благодарить администрацію Архива, обмѣнъ изданіями признать весьма желательнымъ, просить Редакцію Академическихъ изданій доставить въ Канцелярію Академіи для высылки въ названный архивъ по 1 экземпляру вышедшихъ книжекъ Собесѣдника за 1914 г. и впредь доставлять таковыя вмѣстѣ съ экземплярами, предназначенными для разсылки чрезъ Канцелярію Академіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «28 апр. 1914 г. Смотрѣль. Архіепископъ Іаковъ».

№ 17.

Того же 18 апрѣля 1914 года.

Ст. 58. Слушали: Отчетъ о хозяйствѣ Редакціи Академическихъ изданій и докладъ Комиссіи, ревизовавшей указанный отчетъ и хозяйство.

Изъ отчета видно, что въ Редакціи ведется 6 приходо-расходныхъ книгъ: 1) Приходо-расходная книга 1912 г., 2) Фондовая

книга, 3) Книга «Описанія Соловецкихъ рукописей», 4) Книга переводческой Комиссіи, 5) Книга по печатанію каталога фундаментальной бібліотеки Академіи, 6) Книга субсидій, отпущенныхъ Св. Синодомъ на изданіе Православнаго Собесѣдника.

Относительно движенія денежныхъ суммъ по указаннымъ книгамъ изъ отчета усматривается слѣдующее:

1. По приходо-расходной книгѣ Редакціи за 1912 г. какъ на приходѣ, такъ и на расходѣ значитъ одна и та же сумма 15633 рубля 79 коп., при чемъ въ расходѣ выписаны и 1750 руб. специальныхъ средствъ, оставшихся у Редакціи на продолженіе изданія Иностранческаго Обзорѣнія въ 1913 г., въ виду рѣшенія Редакціи завести для этихъ суммъ специальную приходо-расходную книгу. Такимъ образомъ остатка по этой первой книгѣ къ 1 января 1913 г. не было; остатокъ же въ 1750 г. переведенъ въ специальную шнуровую книгу, «по изданію Иностранческаго Обзорѣнія», которая называется 7-ю приходо-расходною книгою Редакціи.

2. По фондовой книгѣ къ 1 января 1912 г. въ остаткѣ числилось 5778 руб. 57¹/₂ коп., въ теченіе года поступило 860 руб., расхода не было, къ 1 января 1913 г. въ остаткѣ состояло 6638 руб. 57¹/₂ коп.

3. По книгѣ «Описанія Соловецкихъ рукописей» къ 1 января 1912 г. было 536 р., расхода въ 1912 г. по этой книгѣ не было, въ остаткѣ къ 1 января 1913 г. оставалась та же сумма 536 р.

4. По книгѣ Переводческой Комиссіи къ 1 января 1912 г. въ остаткѣ значилось 825 р. 48 коп., въ 1912 г. на приходѣ поступило отъ продажи книгъ 202 руб. 75 коп. Къ 1 января 1913 года въ остаткѣ состояло 1028 руб. 23 коп.

5. По «Книгѣ печатанія каталога фундаментальной бібліотеки Академіи» къ 1 января 1912 г. на приходѣ было 1000 руб. Въ 1912 г. поступленій на приходѣ не было, израсходовано въ томъ же году 90 руб., къ 1 января 1913 г. въ остаткѣ состояло 910 руб.

6. По «Книгѣ субсидій», отпущенныхъ Св. Синодомъ на изданіе «Православнаго Собесѣдника», къ 1 января 1912 г. на приходѣ было 1501 р. 50 к., въ 1912 г. новыхъ поступленій не было, израсходовано въ этомъ году 373 руб. 88 коп., къ 1 января 1913 г. въ остаткѣ состояло 1127 руб. 62 к.

Итакъ, по всеѣмъ, имѣющимся въ Редакціи приходо-расходнымъ книгамъ, включая сюда и новую книгу по изданію Иностранческаго

Обозрѣнія съ суммой въ 1750 руб., на приходѣ къ 1 января 1913 г. въ Редакціи имѣлось 11990 руб. 42 коп. и означенныя суммы хранились:

1) По книжкѣ Сберегательной Кассы Отдѣленія Государственнаго Банка за № 1630 въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ Государ. ренты 5600 руб.

2) По сохранной распискѣ отдѣленія Госуд. Банка за № 50154 въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ Госуд. ренты 3500 руб.

3) Въ денежномъ сундукѣ Правленія Академіи, хранящем я въ Госуд. Казначействѣ, въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ Госуд. ренты 1300 руб.

4) По книжкѣ Сберегательной Кассы Отдѣл. Госуд. Банка за № 27526 наличными деньгами 1590 р. 42 к.

Ревизіонная Комиссія (проф. Л. И. Писаревъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій и доцентъ П. Д. Лапкинъ) въ докладѣ своемъ пишетъ: «Комиссія, ревизовавшая по порученію Общаго Собранія суммы и дѣла редакціи журнала «Православный Собесѣдникъ» за 1912 годъ, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія общаго Собранія, что прилагаемый при семъ денежный отчетъ Редакціи составленъ правильно, согласно дѣйствительному состоянію счетовъ и суммъ Редакціи. При чемъ, во всѣхъ редакціонныхъ книгахъ подсчеты по страницамъ и общіе сдѣланы правильно и соотвѣтствуютъ тѣмъ суммамъ, которыя показаны въ отчетѣ. Редакція въ общемъ производила операции денежные и матеріальныя аккуратно. Къ сожалѣнію, ревизіонная Комиссія не можетъ не отмѣтить того факта, что оправдательнымъ документамъ (счетамъ и распискамъ) не дается никакой нумераціи, и самые документы беспорядочно складываются въ одну общую кипу безъ всякой классификаціи и хронологической послѣдовательности. Чрезвычайно трудно ревизорамъ разобратъся во всемъ этомъ хаосѣ. Слѣдовало бы счета подшивать по порядку номеровъ приходо-расходныхъ книгъ и заключать въ общую папку—какъ это обычно дѣлается во всѣхъ конторахъ. Было бы цѣлесообразно (да и для лицъ Редакціи гораздо удобнѣе) завести для расчета съ служащими типографіи, брошюровочной и канцеляріи особыя расчетныя книги, по которымъ было бы совершенно легко прослѣдить движеніе расходовъ и правильность ихъ производства, а особенно ревизорамъ не приходилось бы рыться въ цѣлой массѣ мелочныхъ расписокъ, представляемыхъ иногда на сумму въ нѣсколько копеекъ, особенно редакціоннымъ служителемъ.

Обращает на себя вниманіе чрезмѣрно большая выдача авансовъ служащимъ Редакціи и брошюровочной. На 1 января 1912 г. за Левинымъ состоялъ долгъ въ 125 руб., а за брошюровщикомъ Растворовымъ 89 руб. При чемъ подъ № 336 расходной книги записать Растворову новый авансъ въ 28 руб. 50 коп. въ то время, когда за нимъ и безъ того непогашеннаго (3-рублевыми мѣсячными вычѣтами) аванса состояло 62 руб. Слѣдовательно, въ данный моментъ Растворовъ былъ долженъ редакціи уже 62 руб. + 28 руб. 50 к. = 90 р. 50 к. И это при 18 руб. жалованія въ мѣсяць! Словомъ, Растворовъ почему-то пользуется авансомъ Редакціи въ размѣрѣ 5-мѣсячнаго жалованія, тогда какъ даже профессора изъ Попечительства могутъ имѣть кредитъ не болѣе, какъ въ размѣрѣ 1 мѣсячнаго жалованія. Ссуда Растворову погашается 3-рубл. вычѣтами въ мѣсяць. Слѣдовательно 90 р. 50 к. полностью погасится только чрезъ 2½ года. Нельзя не порекомендовать Редакціи завести какой-либо контроль за книжнымъ складомъ, для котораго не имѣется ни описи, ни подотчетныхъ вѣдомостей».

По заслушаніи доклада Комиссіи, предсѣдатель ревизіонной Комиссіи проф. Л. П. Писаревъ заявилъ, что для большаго контроля книгъ склада Редакціи весьма цѣлесообразно установить, какъ правило, на будущее время, чтобы складъ всегда былъ запертъ ключемъ, находящимся въ вѣдѣніи завѣдующаго хозяйственною частью Редакціи, служителю же Редакціи должно быть выдаваемо по особой описи по нѣскольку экземпляровъ книгъ, которые и должны храниться въ его комнатѣ въ особо устроенныхъ для того шкафахъ. По мѣрѣ распродажи выданныхъ экземпляровъ должны быть выдаваемы завѣдующимъ новые экземпляры тѣхъ же книгъ.

Затѣмъ послѣдовалъ живой взаимообмѣнъ мнѣній по вопросу о редакціонномъ хозяйствѣ.

Постановили: Отчетъ о хозяйствѣ Редакціи Академическихъ изданій утвердить, подлинный отчетъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи, засвидѣтельствованную копію съ него передать въ редакцію Академическихъ изданій; подлинный докладъ ревизіонной Комиссіи хранить при дѣлахъ Совѣта, засвидѣтельствованную копію съ него передать въ редакцію Академическихъ изданій.

Рекомендовать Редакціи академическихъ изданій вновь безъ разрѣшенія пленарнаго Совѣта Академіи ссудъ не выдавать слу-

жащимъ въ Редакціи, выданныя ссуды должны быть погашены путемъ ежемѣсячныхъ вычетовъ изъ выдаваемого жалованія.

Предложить Редакціи привести въ полную извѣстность всѣ книги склада, составить имъ точную опись и затѣмъ ежегодно, къ 1 января, представлять подробный отчетъ какъ о проданныхъ со склада книгахъ, такъ и объ оставшихся въ немъ.

Предложить Редакціи въ храненіи оправдательныхъ документовъ строго держаться рекомендуемаго въ ревизорскомъ докладѣ порядка.

Ст. 59. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора, имѣли сужденіе объ избраніи комиссіи для ревизіи отчета и хозяйства Редакціи Академическихъ изданій за 1913 годъ.

Постановили: Въ составъ комиссіи для ревизіи отчета и хозяйства Редакціи Академическихъ изданій за 1913 г. избрать профф. Л. И. Писарева, свящ. Ѳ. П. Успенскаго и и. д. доцента М. Н. Ершова.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «10 мая 1914 г. Смодрѣль. Архіепископъ Іаковъ».

№ 18.

16 мая 1914 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій, ординарные и экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, П. П. Пономаревъ, М. А. Машановъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни; И. М. Покровскій, прот. Н. П. Виноградовъ, В. А. Никольскій, свящ. Н. Н. Писаревъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 59. Слушали: Указъ изъ Св. Прав. Синода отъ 26 апрѣля 1914 г. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Прав. Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 11-го апрѣля 1914 г. за № 4872, въ коемъ изложено, 1) что Совѣтъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II постановилъ командировать дѣйствительнаго члена Института, инспектора Императорской Казанской Духовной Академіи архимандрита Гурія на Алтай и въ Тобольскъ, для изученія исторіи миссіонерскаго дѣла и этнографіи—вліянія христіанства на измѣненіе національныхъ чертъ тамошнихъ инородцевъ, и 2) что директоръ означеннаго Института, сообщая объ этомъ постановленіи Совѣта онаго, просить не отказать въ предоставленіи архимандриту Гурію отпуска на 3 мѣсяца, съ 15 іюня сего 1914 г. Приказали: выслушавъ настоящее предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Св. Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Инспектору Императорской Казанской Духовной Академіи Архимандриту Гурію испрашиваемый отпускъ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 60. Слушали: Отношеніе Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 апрѣля 1914 г. за № 4951: «1-ый Департаментъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ отношеніемъ отъ 12 сего апрѣля за № 2818 сообщилъ о возбужденномъ Болгарской миссіей въ С.-Петербургѣ ходатайствѣ о предоставленіи прибывающимъ въ серединѣ апрѣля въ Россію профессорамъ Болгарской Академіи Наукъ В. Златарскому и И. Иванову возможности ознакомиться, съ цѣлю собранія матеріаловъ, касающихся дѣятельности Св. Климента, Архіепископа Охридскаго, съ нашими научно-просвѣтительными учрежденіями, въ томъ числѣ съ Императорской Казанской Духовной Академіей (коллекціей Соловецкаго монастыря).

Увѣдомляя о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать въ зависящихъ отъ Васъ, Милости-

выи Государь и Архипастырь, распоряженіяхъ къ допущенію названныхъ профессоровъ Златарскаго и Иванова въ вышеозначенное учрежденіе для изученія матеріаловъ, относящихся къ дѣятельности Св. Климента, Архіепископа Охридскаго».

На отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской дух. Академіи. А. Іаковъ».

Названные въ отношеніи профессора В. Златарскій и И. Ивановъ 16 мая прибыли въ Академію и, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора, допущены въ библіотеку.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 61. Слушали: Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора: «Прибывшіе въ Казань, для занятій въ Академической библіотекѣ профессора Софійскаго Университета В. Златарскій и И. Ивановъ обратились ко мнѣ съ просьбой о высылкѣ въ Софійскій Университетъ Академическаго журнала Православный Собесѣдникъ за все время его существованія, въ обмѣнъ на изданія Университета».

Постановили: Предложить редакціи академическаго журнала «Православный Собесѣдникъ» доставить въ Канцелярію Академіи по одному экземпляру журнала за всѣ годы его существованія, отъ которыхъ на складѣ редакціи сохранилось по нѣскольку экземпляровъ, для отсылки въ Софійскій Университетъ; о порядкѣ пересылки книгъ въ Софію, снести съ Софійскимъ Университетомъ; просить Университетъ въ обмѣнъ выслать всѣ, имѣющіяся изданія Университета и впредь высылать таковыя по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ.

Ст. 62. Слушали: Докладъ на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, поданный проф. М. А. Машановымъ: «Согласно предложенію Вашего Преосвященства отъ 28 апрѣля с.г. за № 2280, долгъ имѣю представить при семъ краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію Миссіонерскаго Противомусульманскаго Сборника съ 7 мая 1892 г. по 7 мая текущаго года. При семъ прилагается 4⁰/₀ Государственная рента на сумму 2500 руб.; на рукахъ же у меня остается наличными 152 р. 71 к. на текущіе расходы.

Что касается вопроса относительно прот. Е. А. Малова, то онъ, до прекращенія имъ чтенія лекцій въ Академіи, конечно, состоялъ членомъ Комиссіи по изданію Миссіонерскаго Сборника; но состоитъ ли онъ въ настоящее время таковымъ, дать на это категорическаго отвѣта не могу; однако не могу не выразить пожеланія, чтобы онъ считался таковымъ, какъ опытный миссіонеръ и какъ одинъ изъ основателей Миссіонерскаго Сборника.

Что касается вопроса о пополненіи Комиссіи по изданію Сборника новыми членами, то, по моему мнѣнію, въ число членовъ ея должно было бы внести моего преемника по кафедрѣ М. Г. Иванова, а вмѣсто покойнаго Миротворцева—одного изъ преемниковъ его по его кафедрѣ, именно о. Архимандрита Гурія».

«Краткій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по изданію Миссіонерскаго Сборника съ 7 мая 1892 года по 7-е мая 1914 года:

7 мая 1892 г. было принято суммъ, принадлежащихъ Комиссіи, 2145 руб. 29 коп.

Въ 1892 году:

Прихода вмѣстѣ съ принятыми суммами было 2330 р. 77 к.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ было 17 р. 93 к.

Остатокъ къ 1893 г. былъ 2312 руб. 84 к.

Въ 1893 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2468 р. 70 к.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 618 р. 91 к.

Остатокъ къ 1894 г. былъ 1849 р. 79 коп.

Въ 1894 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2309 р. 47 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 592 р. 87 к.

Остатокъ къ 1895 г. былъ 1716 р. 60 коп.

Въ 1895 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1842 р. 71 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 783 р. 59 к.

Остатокъ къ 1896 г. былъ 1055 р. 12 коп.

Въ 1896 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1459 р. 41 к.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 662 р. 23 к.

Остатокъ къ 1897 г. былъ 797 р. 18 к.

Въ 1897 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1075 р. 27 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 150 р. 68 к.

Остатокъ къ 1898 г. былъ 924 р. 59 к.

Въ 1898 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1395 р. 56 к.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 740 р. 5 к.

Остатокъ къ 1899 г. былъ 655 р. 51 к.

Въ 1899 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 865 р. 92 к.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 508 р. 64 к.

Остатокъ къ 1900 г. былъ 357 р. 28 коп.

Въ 1900 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 667 р. 38 к.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ
было 20 р. 16 коп.

Остатокъ къ 1901 г. былъ 647 р. 22 к.

Въ 1901 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 888 р. 46 к.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ
было 45 р. 43 коп.

Остатокъ къ 1902 г. былъ 843 р. 3 коп.

Въ 1902 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1188 р. 4 коп.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ было
29 р. 83 коп.

Остатокъ къ 1903 г. былъ 1158 р. 21 к.

Въ 1903 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1769 р. 39 коп.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ было
30 р. 78 коп.

Остатокъ къ 1904 г. былъ 1738 р. 61 к.

Въ 1904 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1866 р. 49 к.

Расходовъ по изданію и обыкновенныхъ не было,—мелочныхъ было
4 р. 3 коп.

Остатокъ къ 1905 г. былъ 1862 р. 46 к.

Въ 1905 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2199 р. 92 к.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ было
19 р. 22 к.

Остатокъ къ 1906 году былъ 2180 р. 70 к.

Въ 1906 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2377 р. 77 коп.

Расходовъ по изданію и обыкновенныхъ не было,—мелочныхъ было
2 р. 67 коп.

Остатокъ къ 1907 г. былъ 2375 р. 10 к.

Въ 1907 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2458 р. 56 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 2173 р.
92 коп.

Остатокъ къ 1908 г. былъ 284 р. 64 к.

Въ 1908 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1667 р. 64 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 1625 р.
88 коп.

Остатокъ къ 1909 г. былъ 41 р. 76 коп.

Въ 1909 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 557 р. 92 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 238 р. 67 к.

Остатокъ къ 1910 г. былъ 319 р. 25 коп.

Въ 1910 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 703 р. 82 коп.

Расходовъ по изданію, обыкновенныхъ и мелочныхъ, было 344 р. 16 к.

Остатокъ къ 1911 году былъ 359 р. 66 коп.

Въ 1911 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1093 р. 88 коп.

Расходовъ по изданію не было,—обыкновенныхъ и мелочныхъ
было 14 р. 51 коп.

Остатокъ къ 1912 году былъ 1079 р. 37 коп.

Въ 1912 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 1973 р. 42 коп.

Расходовъ по изданію и обыкновенныхъ не было,—мелочныхъ было
19 р. 45 коп.

Остатокъ къ 1913 году былъ 1953 р. 97 коп.

Въ 1913 году:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2301 р. 80 коп.

Расходовъ по изданію и обыкновенныхъ не было, — мелочныхъ было 11 р. 37 коп.

Остатокъ къ 1914 году былъ 2290 р. 43 коп.

Въ 1914 году по 7 мая:

Прихода вмѣстѣ съ остаткомъ было 2653 р. 41 коп.

Расходовъ по изданію и обыкновенныхъ не было, — мелочныхъ было 70 коп.

Остатокъ 7 мая былъ двѣ тысячи шестьсотъ пятьдесятъ два рубля семьдесятъ одна коп. (2652 р. 71 к.), изъ коихъ 4⁰ о Государственной ренты 2500 рублей и наличными 152 руб. 71 коп.

Приходо-расходныя книги закончены 26 марта 1914 года, такъ какъ послѣ этого числа ни прихода, ни расхода не было.

Изданія Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника съ 1893 года по 1914 годъ.

Въ 1893 году былъ изданъ XIX выпускъ Сборника.

Въ 1894 году былъ изданъ XX выпускъ Сборника.

Въ 1895 году былъ изданъ переводъ Корана 2-е изд.

Въ 1896 году былъ изданъ XXI выпускъ Сборника.

Въ 1897 году былъ изданъ V-й выпускъ 2-е изд.

Въ 1898 году былъ изданъ II выпускъ Сборника 2-е изд.

Приложеніе къ Корану 2-е изд.

Въ 1899 году былъ изданъ XXII выпускъ Сборника.

Въ 1907—1908 годахъ были изданы: Коранъ на арабско-русскомъ языкѣ, и Коранъ на рус. яз. 3-е изд.

Справка. Изданіе Миссіонерскаго Сборника при возобновленіи его поручено было Совѣтомъ Академіи особой Комиссіи въ составѣ профессоромъ; свящ. Е. А. Малова, В. Миротворцева и доцента Н. П. Остроумова. Названной Комиссіи была дана особая инструкція для руководства въ дѣйствіяхъ; цензоромъ сборниковъ былъ назначенъ Совѣтомъ священникъ Е. А. Маловъ. (См. печат. проток. 1872 г. стр. 230—234).

Въ маѣ 1877 года доцентъ Академіи Н. П. Остроумовъ оставилъ службу въ Академіи, мѣсто его въ Комиссіи осталось не занятымъ. (См. печат. проток. 1877 г. стр. 173 и далѣе).

Въ 1892 году скончался профессоръ В. Миротворцевъ, исполнявшій обязанности казначея и завѣдующаго дѣлами Комиссiи. На мѣсто покойнаго Совѣтомъ былъ избранъ М. А. Машановъ, при чемъ ему предложено было принять книжное имущество, дѣла и денежные суммы Комиссiи. Въмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтомъ Академіи дѣйствующія правила по изданію сборника были дополнены требованіемъ, чтобы отчеты Комиссiи доставлялись въ Совѣтъ ежегодно и не поздне 1-го февраля. (Печат. Проток. Совѣта, 1892 г. стр. 52—53).

26 мая 1892 года Совѣтомъ Академіи было заслушано его донесеніе о принятіи книгъ, дѣлъ и денежныхъ суммъ (Печ. проток. 1892 г. стр. 96).

Въ протоколахъ Совѣта дальнѣйшихъ лѣтъ не найдено никакихъ дѣлъ ни относительно состава Комиссiи, ни относительно правъ, полномочій и обязанностей ея, ни относительно дѣятельности ея.

Постановили: Для обревизованія денежнаго отчета, представленнаго профессоромъ М. А. Машановымъ, избрать Комиссiю въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Инспекторъ Архимандритъ Гурій, проф. И. Ѳ. Григорьевъ, и и. д. доцента М. Г. Ивановъ; сужденіе о пополненіи Комиссiи отложить до начала слѣдующаго (1914—15 учебнаго года).

Ст. 63. Слушали: Отношеніе Книжнаго Склада Императорской Академіи Наукъ отъ 7 мая 1914 г. за № 1791: «Книжный Складъ имѣетъ честь препроводить въ одномъ ящикѣ жертвуемыя Вамъ академическія изданія въ количествѣ 108 экземпляръ. Накладная при семъ прилагается. Благovolите получить выслаемый ящикъ, уплативъ фрахтъ, и увѣдомить о полученіи изданій Книжнаго Склада».

Ящикъ съ книгами, полученъ и въ немъ оказались слѣдующія изданія Академіи Наукъ:

Извѣстія отдѣленія рус. яз. и словесности т. т. 7—10, т. т. 15—18, т. 13-го кн. 4-я и т. 14 кн. 1-я. Общее содержаніе 1—12 т. т., Сборникъ отдѣленія рус. языка и словесности т. 81, Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій Грота, Источники словаря рус. писателей—Венгерова, т. 2, Веселовскій—Собраніе сочиненій 1 и 2 т. т., Вольтеръ „Postilla catholica“, Якуба Вуйка въ литов. переводѣ Н. Даукши, Воскресенскій—Древне славянскій

апостоль в. 2, Востоковъ—Дополненіе къ опыту областного великорусскаго словаря, (Гоголь Н. В.) Рѣчи, посвященныя его памяти, Гротъ—Жизнь Державина по его сочиненіямъ и письмамъ 1, 2 т.т., Державинъ, сочиненія съ обстоятельными примѣчаніями Я. Грота т.т. 3, 4, 5, 6, 7, Древніе памятники русскаго языка и письма (Срезневскій), Евсеѣвъ—книга прор. Данила въ древнеславянскомъ переводѣ, Изслѣдованія по рус. языку т. 3 в. 1, Каталогъ выставки въ память И. С. Тургеева, Кондаковъ—Изображеніе русско-княжеской семьи въ миниатюрѣ,—Македонія.—Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ, К. Р.: Критическій разборъ книги Шуфа «Въ Край иной», Отзывъ о стихотвореніяхъ Семенова, Отзывъ о стихотвореніяхъ В. С. Черныявскаго, Три критическихъ отзыва, Стихотворенія П. С. Соловьевой, А. Лагусь—Эрикъ Лаксмонъ, Линева Е.—Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи в. 2, Ф. Лоренцъ—Sloviensiches wörterbouch 2 кн., Sloviensiche texte, Slovinziche grammatik, Малининъ—Десять словъ Златоструя, Матеріалы для словаря древне-рус. языка по письменнымъ памятникамъ Срезневскаго т.т. 2, 3, Обзорѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію, Памятники древне-русской литературы в. 1, Памятники старо-слав. языка т. 1 в. 4, Предварительный съѣздъ рус. филологовъ, Подвысоцкій—Словарь Архангельскаго нарѣчія, Пономаревъ—Странствующій жидъ (Жуков.), Постановленія орографической Подкомиссіи, Программы для собиранія особенностей для народныхъ говоровъ, Протоковъ 1-го засѣданія комиссіи по вопросу о рус. правописаніи, Пушкинъ—сочиненія т. 3. подъ редак. Морозова, Пушкинъ и его современники в. 4, Ровинскій—Подробный словарь рус. граверовъ, Сержпутовскій—Сказки и рассказы бѣлоруссовъ-польщукъ, Словарь рус. яз., составл. П. Отдѣл. Имп. Акад. Н. 2 тома 9 выпусковъ, 4-го тома—7 в. и третій выпускъ, Соболевскій и Церетели—Образцы греческаго уставнаго письма, Указатель къ пер. издан. Рос. Акад. и отдѣл. рус. яз. и слов., Чернышевъ—Письма о старой и новой орографіи, Чулковъ—Сочиненія, Энциклопедія славянской филологіи в. 5/2 и в. 12, Языковскій Архивъ в. 1. Каталогъ изданій Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ.

Справка. Книги поступили согласно ходатайству Совѣта Академіи, послывшемуся во исполненіе журнальнаго опредѣленія отъ 26 марта сего года, за № 45.

Постановили: Книги передать въ бібліотеку Академіи, Академію Наукъ благодарить за щедрый даръ, книжный складъ уведомить о полученіи книгъ.

Ст. 64. Слушали: Отношеніе Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 7 мая 1914 г. за № 2069: «Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 2 декабря 1913 г. за № 2983 и ссылаясь на отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 6 ноября за № 2559, послѣдовавшее во исполненіе журнальнаго опредѣленія Совѣта Духовной Академіи отъ 30 октября 1913 года за № 206, честь имѣю отъ имени Конференціи Императорской Академіи Наукъ просить не отказать выслать на лѣтнее время на имя Академіи Наукъ рукописи, поименованныя въ моемъ отношеніи отъ 15 октября 1913 года за № 2368, а именно:

Кормчая 1493 г.	Солов. Библ. № 858.
„ 1519 г.	„ „ № 476.
„ XVII в.	„ „ № 475.
„ XV—XVI в.	„ „ № 477.
Сборникъ XV—XVI в.	„ „ № 872.
„ XVI в.	„ „ № 860.
„ XVII в.	„ „ № 923—1033.
„ XVII в.	„ „ № 924.
„ „	„ „ № 890.
Требникъ XV—XVI в.	„ „ № 1085.

Означенныя Рукописи необходимы для занятій академиста М. А. Дьяконова».

С п р а в к а. Опредѣленіе Совѣта отъ 30 октября 1913 года за № 206.

Постановили: Поименованныя въ отношеніи рукописи Соловецкой бібліотеки выслать въ Императорскую Академію Наукъ срокомъ по 20 августа сего года.

Ст. 65. Слушали: Отзвывы ординарнаго профессора И. М. Покровскаго и экстраординарнаго профессора свящ. Н. Н. Писарева о рассмотрѣнномъ ими сочиненіи преподавателя Саратовскаго учительскаго института Григорія Аванасьевича Скворцова: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ рус-

ской церкви въ последнее 10-лѣтіе XVII вѣка», представленномъ въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія.

Оба рецензента признаютъ сочиненіе Г. А. Скворцова удовлетворительнымъ для присужденія автору его искомой степени магистра богословія.

Проф. И. М. Покровский заканчиваетъ свой отзывъ объ указанномъ сочиненіи такими словами: «Мы находимъ возможнымъ присудить Г. А. Скворцову ученую степень магистра богословія за его сочиненіе: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ Русской Церкви въ последнее десятилѣтіе XVII вѣка». Казань. 1913 г.».

Проф. свящ. Н. Н. Писаревъ въ концѣ своего отзыва пишетъ: «По нашему мнѣнію г. Скворцовъ, за представленное имъ сочиненіе, вполне заслуживаетъ степени магистра богословія».

Отзывы см. въ Прилож. къ Протокол., стр. 176—203.

Справка: I) Определеніе Совѣта Академіи отъ 6 іюня 1913 г. за № 79.

II) Уст. Дух: Акад. § 109 лит а, п. 15 (изд. Спб. 1912 года).

III) Тезисы къ своему сочиненію г. Скворцовъ представилъ, доставилъ и рѣчь, какую онъ предполагаетъ, въ случаѣ допущенія его къ коллоквиуму, произнести предъ защитой диссертациі.

Постановили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ: ординарнаго профессора И. М. Покровскаго и экстраординарнаго профессора священника Н. Н. Писарева. сочиненіе преподавателя Саратовскаго учительскаго института Григорія Аеонасьевича Скворцова: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ Русской Церкви въ последнее десятилѣтіе XVII вѣка» признать удовлетворительнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія:

Официальными оппонентами г. Скворцову на коллоквиумѣ назначить профессоровъ И. М. Покровскаго и священника Н. Н. Писарева;

3) Назначеніе дня коллоквиума Г. А. Скворцова предоставить Преосвященному Ректору по соглашенію съ диспутантомъ и оппонентами

Ст. 66. Слушали: Прошеніе преподавателя Комратскаго Реального училища, кандидата богословія Казанской Духовной

Академіи И. П. Замотайло о высылкѣ ему лично или на имя Директора училища его курсового сочиненія: «Нравственное ученіе Лао-цзы въ отношеніи къ христіанству» для напечатанія нѣкоторыхъ помѣщенныхъ тамъ текстовъ взятыхъ изъ рѣдкихъ рукописей, переведенныхъ Архимандритомъ Данииломъ.

Справка: Правила о порядкѣ пересылки рукописей.

Постановили: Сообщить И. П. Замотайло, что рукописи Совѣтомъ Академіи высылаются только учрежденіямъ, а потому и курсовое сочиненіе его можетъ быть выслано въ Реальное училище срокомъ на 1 мѣсяць только въ томъ случаѣ, если ходатайство о высылкѣ его будетъ вчинено Совѣтомъ Реальнаго училища.

Ст. 67. Слушали: Прошеніе студента IV-го курса Академіи, священника Сергія Мухина объ отсрочкѣ ему до осени подачи ученой работы на степень Кандидата Богословія и сдачи устныхъ испытаній за IV-й курсъ.

При прошеніи приложено медицинское свидѣтельство врача приватъ-доцента Императорской С.-Петербургской Военно-Медицинской Академіи П. Останкова, въ которомъ врачъ пишетъ, что священникъ Мухинъ лечился у него съ 3 апрѣля и страдаетъ нервнымъ заболѣваніемъ и что по состоянію своего здоровья ему безусловно необходимъ полный отдыхъ и систематическое леченіе въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Справка: Студентъ священникъ Мухинъ взялъ отпускной билетъ на Пасхальные каникуды и изъ отпуска не возвращался въ Академію.

Постановили: Студенту священнику Сергію Мухину отсрочить до августа мѣсяца сего года, какъ подачу курсового сочиненія, такъ и сдачу экзаменовъ за 4-й курсъ.

Ст. 68. Слушали: Прошеніе студента 1-го курса Императорской Казанской Духовной Академіи священника Веніамина Плетнева объ отсрочкѣ ему экзаменовъ по Св. Писанію, Обличенію Мухаммеданства, Этнографіи, Арабскому и Татарскому языкамъ до осени сего года.

При прошеніи приложено медицинское свидѣтельство Академическаго врача о томъ, что свящ. В. Плетневъ страдаетъ невра-

стеніей и малокровіемъ, а потому не можетъ продолжать свои занятія по подготовкѣ къ экзаменамъ.

Постановили: Священнику В. Плетневу, въ виду болѣзни, отсрочить сдачу экзаменовъ по Св. Писанію Ветхаго Заѣвта, Обличенію Мухаммеданства, Этнографіи, арабскому и татарскому языкамъ до августа мѣсяца сего года.

Ст. 69. Имѣли сужденіе о назначеніи комиссіи для провѣрки правильности составленія Канцеляріей Академіи: 1) сводной вѣдомости балловъ по успѣхамъ и поведенію оканчивающихъ курсъ Академіи за весь академическій курсъ ихъ обученія, 2) вѣдомости съ другими свѣдѣніями, требуемыми Центральной Властью, 3) дипломовъ, 4) разрядныхъ списковъ ихъ и студентовъ первыхъ трехъ курсовъ.

Постановили: Въ составъ комиссіи назначить и. д. доцента П. И. Верещацкаго и іеромонаха Варсонофія.

Ст. 70. Слушали: 1) Прошеніе Инспектора народныхъ училищъ Тверской губерніи, Димитрія Березкина о принятіи отъ него въ качествѣ магистерской диссертациі его книги подъ заглавіемъ: «Библейская флора. Наглядное пособіе при чтеніи и изученіи Библии», удостоенной полной премии Митрополита Макарія.

2) Заявленіе профессора Е. Я. Полянскаго: «26 апрѣля 1914 г., по распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Анатолія, при бумагахъ за № 2251, мнѣ изъ Академической Канцеляріи была препровождена книга инспектора народныхъ училищъ Тверской губ. Димитрія Березкина, подъ названіемъ „*Библейская флора. Наглядное пособіе при чтеніи и изученіи Библии*“. Спб., 1914 г., для предварительнаго разсмотрѣнія, въ цѣляхъ опредѣленія возможности принятія ея на соисканіе степени магистра богословія.

Разсмотрѣвъ препровожденную ко мнѣ книгу г. Березкина, долгу имѣю доложить слѣдующее.

«Библейская флора» г. Березкина состоитъ изъ предисловія, вводной главы, изложенія и приложеній.

Въ предисловіи (III—VIII стр.) авторъ выясняетъ необходимость нагляднаго пособія при изученіи растительнаго покрова библейскихъ мѣстностей, говоритъ о принятой имъ на себя задачѣ,

объясняетъ цѣль введенія особой главы о морфологіи растений и перечисляетъ источники и пособия, коими онъ пользовался при составленіи своего библейскаго ботаническаго атласа, какъ онъ самъ именуеть свое произведеніе.

Въ особой вводной, чисто ботанической, главѣ (1—19 стр.) авторъ даетъ краткія свѣдѣнія изъ морфологіи сѣмянныхъ растений.

Въ изложеніи (20—163 стр.) авторъ, подраздѣливши растенія на семейства, описываетъ ихъ; при чемъ онъ обычно сперва описываетъ то или другое растеніе, потомъ указываетъ страны и мѣстности, гдѣ оно растетъ и, наконецъ, перечисляетъ мѣста, въ коихъ объ этомъ растеніи въ Библии упоминается. Къ описанію того или другого растенія часто прилагается и рисунокъ его.

Въ концѣ книги помѣщены: а) указатель названій растений и мѣстъ Св. Писанія, упоминаемыхъ въ книгѣ, б) оглавленіе книги, в) 12 таблицъ растений въ краскахъ, г) 12 видовъ растительнаго покрова различныхъ библейскихъ мѣстностей (заимствованы преимущественно изъ соч. Гейки) и д) флористическая карта библейскихъ странъ (составленная по Гризебаху, Дрюде и Берггаузу).

Можетъ ли рецензируемое сочиненіе г. Березкина быть принято на соисканіе авторомъ его степени магистра богословія?

По нашему мнѣнію нѣтъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ.

Не входя въ детальное разсмотрѣніе сочиненія, укажемъ лишь наиболѣ крупные, прямо бросающіеся въ глаза дефекты его.

Прежде всего, каждое сочиненіе, претендующее на названіе магистерскаго, обычно имѣетъ особый отдѣлъ обзора литературы по вопросу, взятому авторомъ сочиненія для изслѣдованія. И это вполне естественно. Въдъ литература эта является для автора источникомъ, изъ котораго онъ черпаетъ матеріалъ для своей работы. И поэтому существенно важно знать, насколько заслуживаютъ довѣрія и авторитетны тѣ или другія изъ перечисляемыхъ авторомъ сочиненій. Конечно, не всѣ они одинаково авторитетны и, разумѣется, не всѣми ими въ равной мѣрѣ пользовался авторъ. И вотъ все это онъ и долженъ показать въ обзорѣ литературы. Но у г. Березкина никакого обзора литературы нѣтъ, а есть лишь простой перечень сочиненій, въ алфавитномъ порядкѣ ихъ авторовъ, кои служили ему источниками и пособиями. Кстати, долженъ замѣтить, что г. Березкину не мѣшало бы дополнить свой перечень названіями нѣкоторыхъ сочиненій, которыя имѣютъ пря-

мое и непосредственное отношеніе къ флорѣ Св. Земли, тѣмъ болѣе, что собственно по библейской-то флорѣ г. Березкинымъ сочиненій указано очень немного. Слѣдовало бы прибавить, на примѣръ:—*Arboretum biblicum* Иоанна Генриха Урсина.—*Hierophyton* ¹⁾ Матвѣя Гиллера. Это обширное изслѣдованіе, заключающее въ себѣ болѣе 750 страницъ, дѣлится на двѣ части: въ первой части авторъ трактуетъ о деревьяхъ, а во второй—о травахъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Св. Писанія. Въ концѣ изслѣдованія приложены указательнѣсть Св. Писанія, упоминаемыхъ въ книгѣ, и предметный указатель.—*Hierobotanicon* Олауса Цельсія. Эта книга интересна тѣмъ, что въ ней авторъ пользовался и сочиненіями арабовъ и раввиновъ, и описаніями путешественниковъ.—*The Rose of Jericho* Д-ра Конрада Шика въ *Quarterly Statement January, 1900. Palest. Explorat. Fund.* Въ этой замѣткѣ д-ръ Шикъ цитуетъ не мало сочиненій, въ коихъ упоминается объ Иерихонской розѣ. Здѣсь же помещенъ и рисунокъ розы Иерихонской—*The trees and Shrubs of the Holy Land* Мастермана въ *Quart. statem. January. 1907. Pal. Explor. Fund* (перепечатано изъ *Home Words, september, 1906*).—*Guide to the Exhibition* (въ Британскомъ музеѣ) of animals plants and minerals mentioned in the Bible. London 1911.—*Die Pflanzen Palästinas* I. Е. Динсмора и проф. д-ра Дальмана (въ *Zeitschrift des Deutschen Palästina Vereins. Band XXXIV. Heft 1* и сл.).—«Обозрѣніе растений, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи» священника Разуковского.

Ученія диссертациі обычно въ основѣ своей имѣютъ какую либо идею, которая, выражаясь и развиваясь въ сочиненіи въ извѣстныхъ положеніяхъ, завершается тѣми или другими выводами и заключеніями. Д. М. Березкинъ же никакихъ выводовъ или заключеній не дѣлаетъ, а какъ началъ описывать растения, такъ описаніемъ ихъ и кончилъ; началъ съ лютика азіатскаго и кончилъ можжевельникомъ.

Ученія сочиненія обычно имѣютъ цитаты. Это объясняется тѣмъ, что ученія сочиненія пишутся по источникамъ и пособіямъ (пишутся, впрочемъ, и на основаніи научныхъ опытовъ, но рѣдко; но и въ этомъ случаѣ все-таки ссылки-то есть, только ссылаются

¹⁾ Полное названіе этого сочиненія таково: „*Hierophyton sive comentarius in loca scripturae sacrae, quae plantarum faciunt mentionem, distinctus in duas partes, quarum prior de arboribus, posterior de herbis dicta complectitur*“.

не на книги, а на опыты). Цитуя того или другого ученаго, авторъ сочиненія по поводу того или другого вопроса какъ бы такъ говорить читателю: «вы мнѣ можете не вѣрить, но вотъ вамъ авторитеты, провѣрьте мои сужденія или выводы по нимъ». Но, чтобы читатель дѣйствительно могъ провѣрить, для этого цитаты должны быть ясны, точны, опредѣленны. Но какова цитація у г. Березкина?

Излюбленнымъ способомъ цитаціи г. Березкина являются такого рода заявленія: «почти всѣ комментаторы св. текста», «большинство комментаторовъ», «одни изъ ученыхъ изслѣдователей библейскаго текста... другіе... третья...», «одна часть ученыхъ путешественниковъ, комментаторовъ и изслѣдователей св. текста..., другая часть...», «многіе изслѣдователи библейскихъ древностей», «по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ», «по свидѣтельству историковъ», и тому подобное. Но кто эти комментаторы, ученые, историки,—не говоритъ. Впрочемъ, не рѣдко г. Березкинъ называетъ и имя ученаго, но не указываетъ ни сочиненія названнаго ученаго, ни мѣста книги, откуда взята цитата. Иногда же можно встрѣтить цитаты въ родѣ слѣдующихъ: на 20 стр.: «нѣкоторые ученые путешественники и комментаторы священнаго текста, напр. д-ръ Гейки»... Но одного д-ра Гейки еще не достаточно, чтобы объявлять «нѣкоторые ученые путешественники и комментаторы». Слѣдовало бы или прибавить еще нѣсколько именъ, или же не дѣлать заявленія о нѣкоторыхъ ученыхъ комментаторахъ и путешественникахъ, а просто сослаться на д-ра Гейки, и при томъ указать его сочиненіе и мѣсто книги, откуда берется цитата. На 29 стр.: «Тѣ обстоятельства, что хлопчатникъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Палестины съ успѣхомъ произрастаетъ въ настоящее время, что въ М. Азіи культура его считается даже давнишней, подали поводъ многимъ изъ изслѣдователей библейскихъ древностей, напр. Теніусу (сочиненіе его, конечно, не указывается) предполагать»... Когда общаются подтвердить какое-либо положеніе многими свидѣтелями, а приводятъ только одного, то это можетъ вызвать лишь улыбку: одинъ и многіе—слишкомъ ужъ разница большая.

Единственно точная цитація у г. Березкина—это ссылки на книги Св. Писанія. Но и здѣсь г. Березкинъ не особенно щедръ на цитаты. Указавши нѣсколько мѣстъ Св. Писанія, онъ нерѣдко прекращаетъ дальнѣйшую цитацію словами «и др.» «и пр.».

Очевидно авторъ «Библейской флоры» смотрѣлъ на свое произведеніе не какъ на ученое сочиненіе, а просто лишь какъ на учебное пособіе. Загромождаютъ же учебное пособіе учеными цита-тами, разумѣется, нѣтъ нужды.

Снабженный многочисленными и прекрасно исполненными рисунками растений, ботанической атласъ г. Березкина дѣйстви-тельно можетъ быть хорошимъ нагляднымъ пособіемъ при чтеніи и изученіи Библии, магистерской же диссертацией, по нашему мнѣ-нію, онъ признавъ быть не можетъ».

Постановили: Соглашаясь съ заявленіемъ Е. Я. Поляя-скаго, просьбу инспектора народныхъ училищъ Тверской губерніи Димитрія Березкина о принятіи отъ него на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертации его книги: «Библейская флора. Наглядное пособіе при чтеніи и изученіи Библии» отклонить.

Ст. 71. Имѣли сужденіе: По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора о выпискѣ книгъ въ фундаментальную бібліотеку Академіи.

На выписку книгъ въ фундаментальную бібліотеку Академіи по смѣтѣ отпускается 2500 р. и 300 р. спеціально на приобрѣ-теніе книгъ по предметамъ Миссіонерскаго Отдѣленія, всего 2800 р. въ годъ. Указанная сумма, какъ показалъ опытъ многихъ послѣд-нихъ лѣтъ, весьма недостаточна, а въ силу этого оказывается не-возможнымъ приобрѣтать всѣ требующіяся о.о. и г.г. профессорамъ и преподавателямъ книги. Это обстоятельство въ свою очередь со-здаетъ весьма большое затрудненіе въ приобрѣтеніи книгъ по той или иной каедрѣ въ частности, имѣя въ виду—сохраненіе прин-ципа болѣе или менѣе равномернаго распределенія отпускаемыхъ средствъ между отдѣльными преподавателями, какъ представите-лями самостоятельныхъ каедръ. Отъ прошлаго 1913 года къ 1 января оставалось по бібліотекѣ неоплаченныхъ счетовъ за книги на сумму въ 705 р. 60 к., кромѣ того съ января по 1 мая сего 1914 года на оплату счетовъ 1914 г. за книги, разрѣшенныя къ выпискѣ въ прошломъ году, на выписку журналовъ, газетъ, пере-плеть книгъ и другія надобности израсходовано 605 р. 45 к., а всего вообще по бібліотекѣ въ 1914 году уже израсходовано 1311 р. 5 к., остается свободной ассигновки 1488 р. 95 к.

Имѣя въ виду крайнюю недостаточность отпускаемой на бібліотеку суммы и тѣ затрудненія, съ которыми изъ года въ

годъ встрѣчается Совѣтъ Академіи при рѣшеніи вопроса о выпискѣ книгъ въ бібліотеку, Преосвященный Ректоръ въ началѣ сего 1914 года предложилъ бібліотечной комиссіи выработать проектъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ приобрѣтенія книгъ въ бібліотеку. Въ засѣданіи 5 марта Совѣтомъ Академіи заслушанъ былъ проектъ правилъ приобрѣтенія книгъ въ бібліотеку, представленный членами Комиссіи. Основныя положенія его были одобрены, проектъ же возвращенъ Комиссіи для редакціонныхъ исправленій, вмѣстѣ съ тѣмъ было высказано мнѣніе о примѣненіи къ жизни основныхъ положеній проекта, не дожидаясь окончательнаго утвержденія его. Именно, рѣшено было, въ выпискѣ книгъ въ 1914 году держаться такого правила: изъ общей суммы, ассигнованной на бібліотеку, 2500 р. (300 р.—имѣютъ специальное назначеніе) на выписку книгъ расходовать 1360 р., распредѣляя ее между представителями каедръ такимъ образомъ: преподаватели латинскаго, и трехъ новыхъ языковъ могутъ расходовать на приобрѣтеніе книгъ по 20 р. каждый—всего 80 р., преподаватели по каедрѣ Исторіи и обличенія Западныхъ исповѣданій и Библейской археологіи съ еврейскимъ языкомъ по 60 р., преподаватели по каедрѣ систематической философіи и логики, Церковной Археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, Пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики—по 80 р., преподаватели прочихъ каедръ—по 40 р. на каедру; выписку книгъ производить по третямъ года, въ январѣ, маѣ, сентябрѣ; перерасходъ прошлыхъ лѣтъ въ 705 р. 60 к., о покрытіи котораго возбуждено ходатайство предъ Св. Синодомъ, имѣтъ въ виду и, въ случаѣ неудовлетворенія ходатайства, дѣлится его пропорціонально между всѣми каедрами. Соответственно этому послѣднему постановленію въ маѣ мѣсяцѣ можетъ быть разрѣшено приобрѣсти книгъ: по каедрамъ латинскаго и 3 новыхъ языковъ только на 9 р. 63 к. по каждой каедрѣ, по исторіи и обличенію Западныхъ исповѣданій и Библейской Археологіи съ еврейскимъ языкомъ на 28 р. 88 к. по каждой каедрѣ, по Систематической философіи съ логикой, Церковной археологіи и Пастырскому богословію съ аскетикой на 38 р. 50 к. по каждой каедрѣ, по прочимъ каедрамъ на 19 р. 25 к. по каждой каедрѣ, по всѣмъ же вообще каедрамъ на 654 р. 50 к.

Въ представленныхъ въ Совѣтъ спискахъ книгъ съ указанной цѣной насчитывается приблизительно на 857 р. 12 к. (неточ-

ность отъ перевода марокъ, франковъ и др. монетъ на рус. деньги), кромѣ того много книгъ съ неуказанной цѣной.

Проф. протоіерей А. И. Дружининъ и К. Г. Григорьевъ просили разрѣшить приобрести всѣ указанныя въ ихъ запискахъ книги, причемъ проф. К. Г. Григорьевъ заявилъ, что часть расходовъ по приобретению книгъ, внесенныхъ въ его записку, проф. В. А. Никольскій изъявилъ согласіе внять за счетъ ассигновки его кафедры, проф. П. П. Пономаревъ заявилъ, что и онъ согласенъ принять часть расходовъ по приобретению указанных книгъ за счетъ ассигновки своей кафедры.

Справка: Въ проектѣ правилъ приобретения книгъ въ бібліотеку, представлявшемся бібліотечною Комиссіей въ Совѣтъ 5 марта и согласованномъ Совѣтомъ, сумма въ количествѣ 2500 р. (безъ специальной ассигновки на приобретение книгъ по предметамъ миссіонер. отдѣленія) распределяется такимъ образомъ: на выписку книгъ 1360 р., на переплетъ книгъ, канцелярскіе и мелочные расходы 500 р., на выписку журналовъ, повременныхъ изданій, энциклопедическихъ словарей и т. п. 390 р., на пополненіе подлежащихъ изданій 250 р.

Постановили: Книги, указанныя въ запискахъ проф. А. И. Дружинина и К. Г. Григорьева разрѣшить приобрести всѣ полностью; что же касается книгъ, означенныхъ въ запискахъ прочихъ преподавателей, то, признать желательнымъ приобретение ихъ въ бібліотеку, однако въ виду крайней ограниченности ассигнованныхъ на этотъ предметъ средствъ, разрѣшить г. бібліотекарю приобрести только нѣкоторыя изъ нихъ, прежде всего тѣ, цѣна которыхъ указана въ запискахъ, а потомъ уже книги безъ указанной цѣны; предложить г. бібліотекарю наблюдать, чтобы книгъ по запискамъ преподавателей латинскаго и 3 новыхъ языковъ въ теченіе цѣлаго 1914 года было приобретено не болѣе какъ на 20 р. по каждому въ отдѣльности и 80 р. въ общей сложности, чтобы 1) по Исторіи и обличенію Западныхъ исповѣданій и 2) по Библейской археологіи съ еврейскимъ языкомъ—въ теченіе года было приобретено не болѣе, какъ на 60 руб. по каждой кафедрѣ, чтобы 1) по Систематической философіи съ логикой, 2) Церковной Археологіи и 3) Пастырскому богословію съ гомилетикой—не болѣе какъ на 80 р. по каждой кафедрѣ, по остальнымъ кафедрамъ, кромѣ Педагогика и Основнаго богословія,—не болѣе какъ на

40 руб. по каждой, принимая во вниманіе книги, оплаченныя уже по счетамъ въ семь 1914 году и предусматривая возможность пропорціональной раскладки на каѳедры суммы въ 705 р. 60 к., израсходованной на покрытіе счетовъ 1913 года; предложить г. бібліотекарю расходы по переплету книгъ въ текущемъ 1914 году довести до возможнаго минимума, въ видахъ гарантированія возможности приобрѣтенія въ бібліотеку крайне необходимыхъ книгъ за счетъ этихъ сбереженій; что касается книгъ, указанныхъ въ запискѣ бібліотекаря, то предложить ему просить оо. и гг. преподавателей включить эти книги въ представленные ими въ Совѣтъ списки; по разсмотрѣніи сего журнала Его Высокопреосвященствомъ, списки препроводить г. бібліотекарю.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «27 мая 1914 г. Смотр. Архіеп. Іаковъ».

№ 19.

Того же 16 мая 1914 года.

Ст. 72. Слушали: Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 20 апрѣля сего года за № 634: «Императорское Московское Археологическое Общество покорнѣйше проситъ Казанскую духовную Академію командировать своихъ депутатовъ на XVI Всероссийскій Съѣздъ, который созывается въ г. Псковѣ съ 21 іюля по 6 Августа текущаго года».

Присутствовавшій на засѣданіи Совѣта профессоръ по каѳедрѣ Церковной Археологіи В. А. Нарбековъ заявилъ Совѣту, что во время послѣдняго Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Новгородѣ, имъ вмѣстѣ съ другими членами Съѣзда, были осмотрѣны древности Пскова, а погому онъ считаетъ долгомъ подать свой голосъ за предоставленіе чести быть командированнымъ Совѣтомъ на указанный съѣздъ кому либо другому изъ преподавателей Академіи, желающихъ поближе познакомиться съ достопримѣчательностями Пскова.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что Совѣтъ Академіи признаетъ весьма желательнымъ присутствіе представителя на XVI Всероссийскомъ Археологическомъ

Съѣздъ, что въ качествѣ такового онъ избираетъ ординарнаго профессора И. М. Покровскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ командируемому 150 р. на покрытие расходовъ по поѣздкѣ.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «27 мая 1914 г. Согласенъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 20.

Того же 16 мая 1914 года.

Ст. 73. Слушали: Прошеніе преподавателя 1 Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, кандидата богословія А. А. Незванова объ опредѣленіи предметовъ, по которымъ онъ долженъ подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ для полученія званія магистранта и объ утвержденіи избранной имъ для магистерской диссертациіи темы: «Педагогическія воззрѣнія епископа Дюпанлу».

Проф. протоіерей А. И. Дружининъ заявилъ Совѣту: «Епископъ Дюпанлу—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей педагогической мысли XIX вѣка. Его главное произведеніе по вопросамъ воспитанія De l' éducation въ 3 томахъ вышло первымъ изданіемъ въ 60-хъ годахъ XIX вѣка и выдержало 13 изданій, изъ коихъ послѣднее вышло въ Парижѣ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Успѣхъ этого произведенія, помимо несомнѣнной талантливости автора, объясняется солидностію и широтою постановки вопроса о воспитаніи, духомъ христіанскаго благочестія, проникающимъ все произведеніе автора, и блестящимъ краснорѣчіемъ знаменитаго епископа. Кромѣ поименованнаго произведенія епископу Дюпанлу принадлежитъ еще солидный трудъ «О воспитаніи женщины», также выдержавшій нѣсколько изданій и вскорѣ послѣ своего появленія переведенный на нѣмецкій языкъ. Въ томъ и другомъ своихъ произведеніяхъ Дюпанлу является представителемъ и защитникомъ христіанскаго воспитанія, сторонникомъ котораго онъ выступалъ и въ качествѣ члена палаты депутатовъ. Помимо трудовъ чисто педагогическаго характера, перу епископа Дюпанлу принадлежитъ немало произведеній по пастырскому богословію; его «Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи»

переведены на Русскій языкъ. Какъ въ педагогическихъ, такъ и въ пасторологическихъ произведеніяхъ Дюпанлу стоитъ на общехристіанской точкѣ зрѣнія, и специфическія вѣроисповѣдныя разности въ его сужденіяхъ по вопросамъ воспитанія сказываются лишь въ самой незначительной степени. Въ виду этого, я со своей стороны полагалъ бы, что избранная г. Незвановымъ тема можетъ быть одобрена для разработки съ цѣлью соисканія ученой степени магистра богословія, съ такимъ видоизмѣненіемъ ея формулировкѣ: Педагогическія воззрѣнія еп. Дюпанлу съ точки зрѣній православнаго ученія о религ.-нрав. воспитаніи.

Справка. Незвановъ Александръ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1906 году, съ обязательствомъ при соисканіи степени магистра богословія держать новыя испытанія.

Курсовую работу онъ писалъ на тему: «Развитіе религіознаго сознанія у дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ».

Для полученія правъ магистранта ему необходимо: 1) переписать одно изъ семестровыхъ сочиненій за 2-й годъ, чтобы получился средній выводъ за сочиненія этого года болѣе 3,50, 2) держать новыя испытанія по 13 предметамъ, непременно по тѣмъ 2 предметамъ (Нравст. богослов. и Исторіи и разбору Западныхъ исповѣданій), по которымъ онъ имѣетъ баллъ 3 и 3, 50 и по 11 предметамъ изъ тѣхъ, по которымъ имѣетъ баллъ 4—4,50; въ окончательномъ выводѣ у него не должно быть ни одной отмѣтки ниже 4 и изъ имѣющихся у него 26 отмѣтокъ 18 должны быть 5 и 8 четверокъ.

Постановили: Въ виду заявленія проф. прот. А. И. Дружинина, разрѣшить преподавателю 1 Сибирскаго Кадетскаго Корпуса А. А. Незванову разработать избранную имъ тему въ магистерскую диссертацию, видоизмѣнивъ формулировку ея такимъ образомъ: «Педагогическія воззрѣнія епископа Дюпанлу съ точки зрѣнія православнаго ученія о религіозно-нравственномъ воспитаніи»; сообщить ему, что онъ, какъ окончившій курсъ при дѣйствіи Устава 1884 года, по дѣйствовавшимъ тогда правиламъ долженъ пріобрѣсти и права магистранта, именно—представить одно новое третное сочиненіе взамѣнъ одного изъ представлявшихся имъ во 2-й годъ его обученія въ Академіи такого достоинства, чтобы, по оцѣнкѣ его балломъ, средній выводъ за сочиненія этого года былъ

болѣе 3,50; держать новыя устныя испытанія по 13 предметамъ, непремѣнно по тѣмъ 2 предметамъ (Нравственному богословію, Исторіи и разбору Западныхъ исповѣданій), по которымъ, овъ имѣть балль 3 и 3,50 и по II предметамъ изъ тѣхъ, по которымъ онъ имѣть балль 4—4,50; въ окончательномъ выводѣ у него не должно быть ни одной отмѣтки ниже 4 и изъ имѣющихся у него 26 отмѣтокъ 18 должны быть—5 и 8—четыре.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «27 мая 1914 г. Утверждается Архіеп. Іаковъ».

№ 21.

Того же 16 мая 1914 года.

Ст. 74. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Анатолія: «Совѣту Академіи извѣстно, что указами Святѣйшаго Синода отъ 4 февраля за №№ 2218 и 2221 возбужденныя отъ имени Совѣта въ концѣ прошлаго 1913 г. ходатайства объ удостоеніи нашихъ старшихъ доцентовъ званія профессоровъ и соответствующихъ окладовъ были отклонены. Упомянутые указы были приняты Совѣтомъ къ свѣдѣнію и исполненію. Но тяжелое матеріальное, а отчасти и моральное положеніе названныхъ доцентовъ продолжаетъ оставаться прежнимъ, и кромѣ того возникаетъ уже не воображаемая, а и реальная опасность, что будетъ положено начало бѣгству нашихъ доцентовъ съ академической службы, въ частности, переходъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на службу семинарскую, болѣе, какъ оказывается теперь, обеспечивающую тружениковъ нашей духовной школы, иди въ министерство народнаго просвѣщенія. Едва ли въ интересахъ Академіи дожидаться этого печальнаго явленія, и я позволяю себѣ опять поднять этотъ вопросъ и предложить Совѣту,—не угоднo ли ему будетъ вторично ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чрезъ Его Высокопреосвященство, Архіепископа Казанскаго, о поощреніи нашихъ старшихъ доцентовъ и улучшеніи ихъ положенія, при чемъ должны быть указаны и всѣ данныя въ пользу этого ходатайства и отмѣчена вырисовывающаяся опасность разстройства научно-академической жизни отъ неудовлетворенія этого ходатайства. Въ свое время авторы предложеній о возведеніи Н. Ө.

Катанова и П. Д. Лапина въ званіе профессоровъ привели много данныхъ въ подтвержденіе того, что ходатайство о такомъ возведеніи является не простою товарищеской корпоративною службой, а долгомъ полной справедливости и необходимости. Я позволю указать себѣ только на слѣдующія обстоятельства. Оба названные доценты были предызбраны Совѣтомъ на занимаемыя ими академическія кафедры еще до введенія устава Академіи 1911 г. съ содержащимся въ этомъ уставѣ примѣчаніемъ къ § 65, и, напримѣръ, П. Д. Лапинъ, не подозрѣвавшій о столь близкомъ и существенномъ измѣненіи условій движенія по академической службѣ, спокойно оставилъ семинарскую службу, состоя на которой, онъ теперь бы имѣлъ уже право на двѣ пятнадцатыхъ прибавки. Кромѣ того надо прямо сказать, что осуществленіе, содержащагося въ примѣчаніи къ § 65 Устава, требованія о составѣ членовъ Совѣта, по крайней мѣрѣ въ нашей Академіи, едва ли возможно не только въ ближайшемъ будущемъ, но и въ самомъ отдаленномъ. Исходя, посему, изъ положенія, что «законъ обратной силы не имѣетъ», можно, думается, въ интересахъ справедливости и для пользы Академіи, усердно просить Высшую Власть объ изъятіи или исключеніи для нашихъ старшихъ доцентовъ относительно примѣненія къ нимъ требованія новаго академическаго устава, введеннаго въ дѣйствіе уже послѣ ихъ избранія на академическую службу».

При обсужденіи предложенія большинство членовъ Совѣта высказались въ томъ смыслѣ, что ходатайство желательно возбудить относительно доцента П. Д. Ланина, какъ испытывающаго особо острую матеріальную нужду.

Справка. Доцентъ П. Д. Лапинъ окончилъ курсъ Казанской духовной Академіи въ іюні 1902 г. подъ № 1, въ теченіе 1902—3 уч. года состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ Церковнаго права, 27 сентября 1903 г. назначенъ преподавателемъ Курской дух. семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ, 11 декабря 1905 г. перемѣщенъ въ Казанскую дух. семинарію на кафедру логики, психологій, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики; 27 января 1910 г. утвержденъ въ степени магистра богословія, съ 16 августа 1911 г. состоитъ доцентомъ Академіи.

Избраніе его на кафедру состоялось по рекомендаціи проф. И. С. Бердникова, который въ своемъ заявленіи на имя Совѣта

Академіи отъ 24 августа 1910 г. писалъ: «Имѣю честь предложить на усмотрѣніе Совѣта Академіи слѣдующее обстоятельство. Преподаватель Казанской семинаріи Павелъ Лапинъ получилъ на дняхъ конфиденціальное предложеніе отъ начальства Московской духовной Академіи выступить кандидатомъ на занятіе каѳедры Церковнаго Права въ Московской Академіи. Г. Лапинъ, чувствуя долгъ признательности къ Казанской Академіи, его воспитавшей и имѣвшей его въ числѣ профессорскихъ стипендіатовъ, затруднился принять лестное для него предложеніе и обратился ко мнѣ за совѣтомъ и съ вопросомъ, не будетъ ли онъ нуженъ, въ виду 89 § новаго акад. устава, для родной академіи въ качествѣ кандидата на занятіе каѳедры Церковнаго права, составлявшего предметъ его специальныхъ занятій въ Академіи и во время стипендіатства. Я съ своей стороны также не могъ дать г. Лапину категорическаго отвѣта ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ, не заручившись предварительно мнѣніемъ Совѣта Академіи относительно того, считаетъ ли онъ г. Лапина достойнымъ кандидатомъ для замѣщенія каѳедры церковнаго права въ случаѣ ея освобожденія.

Съ своей стороны я считаю долгомъ заявить Совѣту Академіи, что я не имѣю въ виду другого болѣе достойнаго кандидата для замѣщенія каѳедры церковнаго права. Да и нѣтъ надобности, по моему мнѣнію, искать другого кандидата. Г. Лапинъ представляетъ очень почтенную ученую силу. Въ своемъ магистерскомъ сочиненіи онъ показалъ недюжинную способность разбираться въ очень сложныхъ научныхъ вопросахъ, основательность и глубину мышленія, ясность пониманія и стройность изложенія научныхъ предметовъ.—Совѣтъ Академіи, конечно, помнитъ также, съ какимъ достоинствомъ и знаніемъ дѣла г. Лапинъ защищалъ свою магистерскую диссертацию. Не могу не указать Совѣту Академіи еще и на то весьма важное достоинство ученой личности г. Лапина, что его ученое возрѣніе проникнуто строго научнымъ характеромъ и церковнымъ направленіемъ. Посему я просилъ бы Совѣтъ Академіи зачислить и предызбрать г. Лапина кандидатомъ на каѳедру церковнаго права и позволить мнѣ объявить ему о семъ, съ тѣмъ чтобы окончательное сужденіе о семъ имѣть передъ окончаніемъ учебнаго года, когда возникнетъ вопросъ о замѣщеніи каѳедры».

Совѣтъ, заслушавъ заявленіе И. С. Бердникова, постановилъ: «Преподавателя Казанской дух. семинаріи Павла Лапина считать

предыбраннымъ на замѣщеніе имѣющей освободиться съ будущаго 1911—12 уч. года академической каѳедры церковнаго права».

Въ февралѣ 1911 г. проф. И. С. Бердниковъ писалъ въ Совѣтъ Академіи: «Въ дополненіе къ рекомендаціи отъ 24 августа 1910 г. позволю себѣ сказать кратко, что г. Лапинъ, какъ на студенческой скамьѣ, такъ и во время своего стипендіатства приобрѣлъ основательныя познанія въ области церковнаго права, своей магистерской диссертацией обнаружилъ ясность и стройность своего мышленія и способность разбираться умѣло въ очень сложныхъ научныхъ вопросахъ, своей защитой магистерской диссертации показалъ свой талантъ ясно и живо излагать предъ своими слушателями предметъ своей рѣчи. По своимъ личнымъ качествамъ г. Лапинъ обѣщаетъ быть честнымъ и неустаннымъ работникомъ въ области церковнаго права на пользу православной нашей церкви и русской богословской науки».

Избранъ П. Д. Лапинъ на академическую каѳедру 3 февраля 1911 г. и утвержденъ въ этой должности опредѣленіемъ Св. Синода, сообщеннымъ Совѣту Академіи указомъ отъ 31 мая 1911 г. за № 7161.

Доцентъ П. Д. Лапинъ—человѣкъ семейный, кромѣ жены имѣетъ въ семьѣ 3 дочерей въ возрастѣ отъ 10 до 6 лѣтъ.

Первое ходатайство о возведеніи П. Д. Лапина въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора было возбуждено по иниціативѣ профф. П. П. Повомарева, М. И. Богословскаго, В. А. Никольскаго, М. А. Машанова, И. Θ. Григорьева, К. Г. Григорьева, прот. А. И. Дружинина, свящ. Н. Н. Писарева, Е. Я. Полянскаго, вошедшихъ къ Преосвященному Ректору съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Совѣты трехъ Академій: С.-Петербургской, Московской и Кіевской за послѣднее время возбудили ходатайства предъ Св. Синодомъ о возведеніи своихъ старшихъ доцентовъ въ званіе экстраординарнаго профессора сверхъ штата, но съ окладомъ содержанія, присвоеннымъ штатному экстраординарному профессору Академіи. Совѣтъ С.-Петербургской дух. Академіи ходатайствовалъ о возведеніи доцента Г. В. Прохорова въ званіе экстраординарнаго профессора сверхъ штата, Совѣтъ Московской Академіи—доцента Н. Д. Туницкаго и Совѣтъ Кіевской Академіи—доцента М. Э. Поснова, при семъ ходатайства Совѣтовъ Академій С.-Петербургской и Московской, какъ извѣстно уже, уважены Св.

Синодомъ. Возможное для другихъ Академій, думается, не возможно для Академіи Казанской. Поэтому, въ виду указанныхъ примѣровъ, мы, нижеподписавшіеся, имѣемъ честь обратить вниманіе Вашего Преосвященства на старшаго доцента нашей Академіи по кафедрѣ церковнаго права, магистра богословія, Павла Димитріевича Лапина на предметъ представленія его въ званіе экстраординарнаго профессора сверхъ штата, но съ окладомъ содержанія, присвоеннымъ штатному экстраординарному профессору Академіи.

Основаніемъ представляемаго заявленія служить прежде всего сравнительно продолжительная преподавательская служба П. Д. Лапина, сопровождаемая учено-литературною его дѣятельностью. Окончивъ курсъ Казанской дух. Академіи въ 1902 г. первымъ магистрантомъ, П. Д. Лапинъ съ тѣхъ поръ непрерывно, двѣнадцатый годъ, проходитъ духовно-учебную службу: сперва въ званіи профессорскаго стипендіата Академіи, потомъ преподавателя въ семинаріяхъ Курской и Казанской и нынѣ доцента Академіи. Учено-литературная дѣятельность Лапина выразилась главнымъ образомъ въ его обширномъ магистерскомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти». (Историко-каноническій очеркъ) Казань. 1909 г. стр. 577+VIII. Книга эта снискала очень благопріятные отзывы со стороны рецензентовъ, официальныхъ и неофициальныхъ. Обстоятельные отзывы официальныхъ рецензентовъ-профессоровъ И. С. Бердникова, Ѳ. А. Курганова, изъ которыхъ послѣдній даже дважды рецензировалъ сочиненіе П. Д. Лапина—сперва на степень магистра, а затѣмъ на премію, хорошо извѣстны ученымъ: они напечатаны въ Приложеніяхъ къ Протоколамъ засѣданій Совѣта Казанской дух. Академіи за 1909 г., стр. 173—194, и за 1912 г., стр. 357—385. По заключенію проф. Бердникова, г. Лапинъ «въ своемъ магистерскомъ сочиненіи показалъ недюжинную способность разбираться въ очень сложныхъ научныхъ вопросахъ, основательность и глубину мышленія, ясность пониманія и стройность изложенія научныхъ предметовъ (Проток. Засѣд. Совѣта Казан. дух. Акад. за 1909 годъ, стр. 189). По мнѣнію проф. Ѳ. А. Курганова,—г. Лапинъ «захватилъ предметъ широко: онъ старался прослѣдить соборный принципъ въ христіанской церкви съ самаго начала ея существованія до настоящаго времени, и, для полноты обозрѣнія, пристегнулъ къ

своему сочиненію еще Римскую церковь послѣ отдѣленія ея отъ единства Церкви Вселенской. Въ общемъ ему удалось разрѣшить свою сложную и трудную (уже по одной обширности предмета) задачу» (Прилож. къ проток. за 1909 г., стр. 183). «Трудъ его можетъ быть отнесенъ къ разряду очень почтенныхъ трудовъ» (Приложение къ Проток. за 1912 г. стр. 385).—Изъ неофициальныхъ отзывовъ о сочиненіи П. Д. Лапина извѣстны рецензіи, помѣщенные въ № 24 Церковнаго Вѣстника за 1909 г. и въ апрѣльской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1910 г. По словамъ, напр., рецензента «Историческаго Вѣстника» М. Г. К. (вѣроятно проф. Красножена): «Книга П. Лапина написана весьма яснымъ языкомъ и представляетъ собою весьма отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ». Въ 1912 г. за магистерскую диссертацию П. Д. Лапинъ, по отзыву проф. Курганова, Совѣтомъ Казанской дух. Академіи былъ удостоенъ наставнической преміи митр. Макарія. Изъ прочихъ печатныхъ трудовъ П. Д. Лапина извѣстны: 1) Соборное Управление церкви. Казань. 1909 г.; 2) О необходимости права въ церкви, его сущности и положенія въ общей системѣ права. Казань. 1911 г. и 3) Отзывъ о «Краткомъ курсѣ церковнаго права православной церкви» проф. И. С. Бердникова. Православный Собесѣдникъ, 1913 г. Октябрь.

Другимъ основаніемъ представляемаго заявленія служить соображеніе о томъ матеріальномъ положеніи, въ какомъ находится П. Д. Лапинъ, магистръ богословія и доцентъ Академіи, сравнительно съ своими сокурсниками по Академіи кандидатами богословія и преподавателями дух. семинарій и училищъ. Въ то время, какъ послѣдніе, благодаря новымъ штатамъ, при двухъ уже пятилѣтнихъ прибавкахъ, получаютъ довольно приличное вознагражденіе, Лапинъ довольствуется очень скромнымъ содержаніемъ доцента.

Въ случаѣ согласія Вашего Преосвященства съ вышеизложеннымъ заявленіемъ о возведеніи доц. П. Д. Лапина въ званіе экстраординарнаго профессора Академіи сверхъ штата, по примѣру другихъ академій, мы, нижеподписавшіеся, усердно просимъ Васъ представить это заявленіе на благоусмотрѣніе Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи. Г. Казань. 1913 г., декабря 15 дня».

Постановили: А. Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что 1) матеріальная необезпеченность доцентовъ

Академіи вынуждаетъ ихъ серьезно задумываться надъ вопросомъ о необходимости скорѣйшаго оставленія службы въ Академіи и о переходѣ или въ Министерство Народнаго Просвѣщенія или даже въ дух. семинаріи; въ частности крайняя матеріальная необеспеченность вынуждаетъ доцента П. Д. Лапина искать себѣ службы внѣ Академіи; 2) уходъ доцентовъ съ академической службы можетъ весьма губительно отразиться на учебной и ученой дѣятельности Академіи; 3) единственный выходъ изъ создавшагося положенія—ходатайствовать о скорѣйшемъ улучшеніи матеріальнаго положенія доцентовъ.

В. Усерднѣе просить Его Высокопреосвященство вторично ходатайствовать о возведеніи доцента П. Д. Лапина въ званіе сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Академіи съ полученіемъ содержанія, присвоеннаго указанному званію и съ правомъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта, представивъ на благоразсмотрѣніе Святейшаго Синода и подлинный журналъ Совѣта.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «10 іюня 1914 г. Согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій».

№ 22.

29 мая 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ.

Не присутствовали: Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни, П. А. Юнгеровъ, М. А. Машановъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, Е. Я. Полянскій—по домашнимъ обстоятельствамъ.

На коллоквиумѣ присутствовалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Ст. 75. Слушали: защиту диссертациі: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ Русской Церкви въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка». Казань 1913 г., представленной въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія преподавателемъ Саратовскаго учительскаго института Григоріемъ Скворцовымъ.

Официальными оппонентами г. Скворцову выступали ординарный профессоръ И. М. Покровский и экстраординарный профессоръ священникъ Н. Н. Писаревъ.

Справка: 1) Надворный Совѣтникъ Григорій Аванасьевичъ Скворцовъ—сынъ священника села Флоровскаго Козельскаго уѣзда Калужской губерніи, родился 6 января 1880 года; въ 1902 году онъ окончилъ курсъ Калужской семинаріи и, какъ лучший изъ курса, на «казенный» счетъ былъ командированъ въ Казанскую Академію для поступленія въ составъ новаго курса Академіи; вступительный экзамень сдалъ отлично и былъ принятъ въ Академію на казенную стипендію, занявъ въ разрядномъ спискѣ новообразованнаго курса 5-е мѣсто изъ 38; академическій курсъ г. Скворцовъ окончилъ въ 1906 году 4-мъ въ курсѣ со степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта. Курсовое сочиненіе его на тему: «Послѣдніе русскіе патріархи и ихъ дѣятельность», по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 марта 1911 г. было удостоено преміи Пресвященнаго Нестора въ 114 рублей; резолюціей Пермскаго Епархіальнаго Пресвященнаго 19 сентября 1906 года назначенъ преподавателемъ математики и геометріи въ Пермское Епархіальное женское училище, а 15 сентября того же года дѣлопроизводителемъ Совѣта училища; 16 августа 1907 года перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность учителя Исторіи и Географіи въ Казанскую церковно-учительскую школу, гдѣ со дня перемѣщенія занялъ должность дѣлопроизводителя Совѣта школы; 1-го іюля 1913 года предложеніемъ г. Попечителя Казанскаго учебнаго Округа назначенъ на должность преподавателя исторіи и географіи въ Саратовскій Учительскій Институтъ, въ каковой должности и нынѣ состоитъ; состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Саратовской Губернской Ученой Архивной Комиссіи и Саратовскаго Церковно-археологическаго Общества Св. Креста.

Перу Г. А. Скворцова принадлежать слѣдующія печатныя статьи: «Древне-русскія былины, какъ историческій источникъ»,

отпечатанная въ журналѣ «Вѣстникъ Образованія и Воспитанія», изд. Казан. учебн. Окр., февраль, 1914 года и «Папы и вселенскіе соборы (справедливо ли мнѣніе католическихъ ученыхъ, что постановленія вселенскихъ соборовъ были утверждаемы папою и только послѣ его утвержденія получали силу и значеніе обязательныхъ для церкви постановленій?)», печатающаяся въ Саратовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Справка: 2) §§ 172 и 109 лит. Б, п. 6 Уст. Дух. Акад.

3) Указъ Святѣйшаго Синода отъ 12 мая 1912 года за № 6934 съ разъясненіемъ того, каковы должны быть по своему характеру отзывы о сочиненіяхъ, за которыя авторамъ ихъ Совѣтомъ Академіи присуждаются степени магистра и доктора.

4) Указъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 года за № 4545 о высылкѣ въ Св. Синодъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ по 15 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций.

5) Канцелярія Св. Синода отношеніемъ отъ 21 января сего года за № 1286 и отъ 19 февраля за № 3066 требовала дополнительной присылки (сверхъ опредѣленныхъ указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 года за № 4545) магистерскихъ диссертаций С. В. Песчанскаго и А. И. Успенскаго по три экземпляра.

Постановили: Признавая защиту преподавателемъ Саратовскаго Учительскаго Института Григоріемъ Скворцовымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертации подъ заглавіемъ: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ Русской Церкви въ послѣднее десятилѣтіе 17 вѣка» (Казань, 1913 года), удовлетворительною, удостоить кандидата богословія Григорія Скворцова степени магистра богословія и просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его, Скворцова, въ сей степени съ приложеніемъ къ ходатайству 18 экземпляровъ его диссертации и копии отзывовъ о ней рецензентовъ профф. И. М. Покровскаго и священника Н. Н. Писарева.

(Отзывы см. въ Прилож. къ Протокол. стр. 176—203).

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «2 іюня 1914 г. Согласенъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 23.

Того же 29 мая 1914 года.

Ст. 76. Слушали: Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 19 мая с. г. за № 2544: «Св. Синодъ, признавая желательнымъ открытіе въ г. Томскѣ въ просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ цѣляхъ Сибирской Духовной Академіи, опредѣленіемъ отъ 18 марта с. г. за № 2561, постановилъ поручить Учебному Комитету выработать проектъ необходимыхъ измѣненій въ академическомъ уставѣ для Сибирской духовной Академіи, вызываемыхъ особыми нуждами Сибирскаго края. Въ виду того, что въ Казанской Академіи къ ряду наукъ, входящихъ въ учебный планъ всѣхъ Академій, присоединяется группа предметовъ, относящихся къ вышней миссіи, Учебный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣе просить Совѣтъ Императорской Казанской Академіи сообщить Комитету отзывъ по вопросу о томъ, какіе изъ миссіонерскихъ предметовъ, по мнѣнію Совѣта Академіи, должны быть внесены въ учебный планъ проектируемой Сибирской духовной Академіи, въ частности необходимо ли для изучающихъ китайскій или японскій языкъ знаніе монгольскаго и тибетскаго языковъ; равно, имѣются ли основанія для выдѣленія въ особую группу исторіи и обличенія буддизма и китайскаго языка, съ обличеніемъ конфуціанства».

Постановили: Поручить преподавателямъ Миссіонерскаго Отдѣленія во главѣ съ Инспекторомъ Архимандритомъ Гуріемъ обсудить затрагиваемый въ отношеніи Учебнаго Комитета вопросъ и свое мнѣніе по этому дѣлу письменно доложить Совѣту Академіи.

Ст. 77. Слушали: Прошеніе Дѣйствительнаго студента Академіи, выпуска 1913 года, Александра Вѣрниковскаго о принятіи отъ него новаго семестроваго сочиненія по Библейской археологіи и разрѣшеніи ему подвергнуться въ іюнь мѣсяцѣ сего года новому устному испытанію по Систематической философіи, въ цѣляхъ полученія ученой степени кандидата богословія».

Справка. По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 14 іюня 1913 года за № 94 г. Вѣрниковскій удостоенъ званія дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ соисканія степени кандидата богословія черезъ годъ, по представленіи новаго семестроваго со-

чиненія по Библейской Археологіи за I курсъ и по сдачѣ повторнаго устнаго испытанія по Систематической филозофiи.

Постановили: Представленное Александромъ Вѣрниковскимъ сочиненіе принять и передать на разсмотрѣніе проф. Е. Я. Полянскому, сдачу повторнаго экзамена по Систематической филозофiи разрѣшить.

Ст. 78. Слушали: Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора: «Профессоръ Гарвардскаго Университета о. Пальміери въ письмѣ своемъ, адресованномъ на имя проф. В. А. Керенскаго, просить Совѣтъ Академіи о высылкѣ въ бібліотеку Гарвардскаго Университета Академическаго журнала: «Православный Собесѣдникъ» за все время его существованія, равно какъ противомусульманскаго Сборника и трудовъ, принадлежащихъ перу профессоровъ Академіи, предлагая въ обмѣнъ отъ имени Университета, всѣ многочисленныя изданія журнала этого Университета: Theological Review. Какъ на основанія своей просьбы, о. Пальміери указываетъ на то, что въ Америкѣ существуетъ стремленіе къ ознакомленію съ Россіей и съ Русскою Церковью и что это ознакомленіе чрезъ посредство Академическаго журнала можетъ сопровождаться благими результатами въ религіозномъ отношеніи.

Проф. В. А. Керенскій, передавая указанное предложеніе о. Пальміери, высказывается за желательность установленія обмѣна изданіями съ Гарвардскимъ Университетомъ.

Постановили: Обмѣнъ изданіями Академіи съ Гарвардскимъ Университетомъ признать весьма желательнымъ; предложить Редакціи Академическихъ изданій доставить въ канцелярію Академіи Православный Собесѣдникъ за всѣ сохранившіеся на складѣ годы, равно какъ и диссертаци, составляющія собственность Редакціи, для отсылки въ Гарвардскій Университетъ; предложить Комиссіи по изданію Миссіонерскаго Сборника доставить по 1 экземпляру своихъ изданій для той же цѣли; о порядкѣ пересылки книгъ по назначенію поручить проф. В. А. Керенскому списаться съ о. Пальміери.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «7 іюня 1914 г. Смотрѣлъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 24.

Того же 29 мая 1914 года.

Ст. 79. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 16 мая 1914 г. за № 8040 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества Св. Синодъ слушали—прошеніе псаломщика Георгіевской кладбищенской церкви г. Рыбинска, Ярославской еп., Николая Соколова о принятіи его безъ экзамена въ Казанскую Академію. Приказали: прошеніе это съ приложеніемъ препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, съ тѣмъ, чтобы по содержанію прошенія, съ возвращеніемъ онаго и приложенія, представлены были Св. Синоду свѣдѣнія и заключеніе».

Въ прошеніи своемъ Соколовъ Николай пишетъ: «При современномъ положеніи общественно-церковной жизни пастырь духовный долженъ быть человѣкомъ съ высшей богословской образованностью. Питая же къ пастырскому служенію самая лучшія симпатіи, къ которому еще съ малыхъ лѣтъ стремится все мое внутреннее «я»,—настоящимъ осмѣливаюсь обратиться къ Святѣйшему Правительствующему Синоду со слѣдующей глубокой, слезной просьбой.

Въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1913 г. я намѣревался поступить въ Императорскую Московскую духовную Академію,—но волю Божію достигъ сего мнѣ не удалось.—Получилъ одинъ неудовлетворительный, съ точки зрѣнія Импер. Москов. Академіи, баллъ 3 — по предмету церковной исторіи. Послѣ этого пытался поступить съ полученными баллами въ Московской дух. Академіи въ Императорскую Казанскую Дух. Академію, ибо это поступленіе,—согласно объявленію Совѣта Императорской Казанской дух. Академіи о приѣмѣ студентовъ въ составъ новаго курса въ началѣ 1914/15 учебнаго года, примѣч. къ § 14, Церковн. Вѣдом. за № 11 отъ 15 марта 1914 г.,—мнѣ представлялось вполне возможнымъ, но изъ названной Академіи полученъ былъ мной 21 апрѣля сего 1914 г. тотъ отвѣтъ, что приѣмъ съ отмітками, полученными на приѣмныхъ экзаменахъ предыдущихъ лѣтъ Устав. дух. Акад. не предусмотрѣнъ и посему совѣтуется обратиться за разрѣшеніемъ къ Высшей Власти. Согласно послѣднему и, главное, своему искреннему, принципіальному желанію получить высшее образованіе только

въ духовной Академіи убѣдительно, слезно прошу Святѣйшей Правительствующей Синодъ разрѣшить мнѣ вступить безъ всякихъ новыхъ экзаменовъ въ священный храмъ богословской науки— Императорскую Казанскую Духовную Академію. Избираю именно Казанскую Духовную Академію потому, что въ ней, по отзывамъ питомцевъ ея, хорошо поставлено дѣло церковной проповѣди, къ которой у меня въ душѣ имѣется сильная любовь и горячее призваніе: такъ, еще съ 5 класса семинаріи я началъ произносить проповѣди, а съ 6 класса и, въ особенности, теперь говорю проповѣди свободно—экспромтомъ. Вотъ мнѣ и хочется, хочется сильно, при помощи Академіи, развить сей драгоценный талантъ, данный отъ Господа Бога и, въ то же время, увеличить содержаніе своихъ богословскихъ познаній.

Въ настоящее время у меня есть благотворители, которые съ радостію даютъ мнѣ денегъ на полученіе высшаго образованія въ какомъ-нибудь свѣтскомъ учебномъ заведеніи, но мнѣ, «ей-ей», ужасно не хочется идти туда, гдѣ не лежитъ мое, имѣющее стремленіе служить только у Престола Божія сердце.

Словомъ, чувствуя себя предназначеннымъ волею Божіею къ жизни и дѣятельности на нивѣ духовной,—вторично и въ послѣдній разъ слезно, серьезно прошу Святѣйшей Правительствующей Синодъ милостиво удовлетворить мою просьбу о поступленіи въ Императорскую Казанскую Духовную Академію безъ новыхъ вступительныхъ экзаменовъ или, буде сіе невозможно, съ однимъ только экзаменомъ по предмету Церковной Исторіи, чѣмъ я радостно спасусь отъ ненавистой какой-нибудь университетской или т. п. скамьи».

Изъ приложеннаго къ прошенію Соколова свидѣтельства, выданнаго Совѣтомъ Имп. Московской дух. Академіи 29 марта 1914 г. за № 130, усматривается, что «студентъ Соколовъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ для поступленія въ число студентовъ Императорской Московской дух. Академіи, бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго 1913 г., получилъ слѣдующіе баллы:

а) На устныхъ испытаніяхъ:

- По Св. Писанію Нов. Завѣта пять минусъ (5—),
- „ Догматическому богословію четыре съ половиною (4^{1/2}),
- „ всеобщей церковной исторіи три минусъ (3—),
- „ греческому языку три съ половиною (3^{1/2}).

б) На письменныхъ испытаніяхъ:

- По основному богословію три плюсь (3+),
„ психологіи три (3),
„ составленію поученія четыре минусъ (4—).

Препятствіемъ къ приему г. Соколова въ число студентовъ Академіи послужило полученіе имъ одного не вполне удовлетворительнаго балла (3—) на устномъ испытаніи по всеобщей церковной исторіи, при среднемъ баллѣ ниже $3\frac{3}{4}$.

Справка. Совѣтъ Академіи въ засѣданіи своемъ 3 сентября 1913 г. слушалъ телеграмму г. Соколова на имя Преосвященнаго Ректора: «Выдержалъ удовлетворительно, мѣсть нѣтъ, могу ли поступить Вашу».

Совѣтъ не счелъ тогда возможнымъ принимать въ Академію лицъ, непринятыхъ въ другую Академію, хотя бы и выдержавшихъ тамъ испытанія удовлетворительно и потому постановилъ просьбу Соколова о приѣмѣ его въ Академію отклонить. Какое постановленіе, по утвержденіи его, своевременно по телеграфу было сообщено г. Соколову.

Въ половинѣ апрѣля сего года г. Соколовъ входилъ прошеніемъ на имя Преосвященнаго Ректора о принятіи его въ Академію, какое прошеніе въ виду приведеннаго постановленія Совѣта и отсутствія въ Уставѣ Академіи указаній на возможность приѣма въ Академію по отмѣткамъ, полученнымъ въ предыдущіе годы, было возвращено Соколову обратно съ сообщеніемъ, что ему съ своей просьбой слѣдуетъ обратиться къ Высшей Власти.

Въ примѣчаніи къ § 14 опубликованныхъ въ Церков. Вѣдом. правилъ приѣма въ Академію въ августѣ 1914 года буквально воспроизведено содержаніе указа Св. Синода отъ 9 авг. 1911 г. № 10596.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что

- 1) Совѣтъ Академіи въ дѣйствующемъ уставѣ Академіи не находитъ основаній къ удовлетворенію просьбы г. Соколова о приѣмѣ его въ Академію безъ новыхъ испытаній;
- 2) приѣмъ въ Академію по отмѣткамъ, полученнымъ на приемныхъ испытаніяхъ въ другихъ Академіяхъ, признается неудобнымъ не только по истеченіи года, но и непосредственно по окончаніи приемныхъ испытаній.

3) Просьба г. Соколова въ силу состоявшагося уже рѣшенія Совѣта (отъ 3 сентября 1913 года за № 148) должна быть отклонена.

Ст. 80. Слушали: Прошеніе священника Троицкой церкви Слободы Бѣлой, Суджанскаго уѣзда Курской губ. Іоанна Родіонова о принятіи его въ Академію на Миссіонерское отдѣленіе по балламъ, полученнымъ имъ на пріемныхъ испытаніяхъ въ Московской Академіи въ августѣ 1909 года.

Изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства, выданнаго Совѣтомъ Московской дух. Академіи 13 мая 1914 г. за № 263, усматривается, что «студентъ Курской дух. семинаріи (выпуска 1904 г.) свящ. Іоаннъ Родіоновъ въ августѣ мѣсяцѣ 1909 г. подвергался повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи и получилъ слѣдующіе баллы:

а) На устныхъ испытаніяхъ:

По Св. Писанію Ветх. Завѣта 4+ (четыре плюсь),
„ „ „ „ Нов. Завѣта 2¹/₂ (два съ полов.),
„ догматическому богословію 4— (четыре минусъ),
„ общей церковной исторіи 2+ (два плюсь),
„ латинскому языку 3— (три минусъ).

На письменныхъ работахъ:

По обличительному богословію 3 (три),
„ философіи 3¹/₂ (три съ половиной),
„ составленію поученія 4— (четыре минусъ).

По опредѣленію Совѣта отъ 31 августа 1909 г. священнику Родіонову въ пріемѣ въ число студентовъ I курса Академіи было отказано».

Справка: I. Пріемъ въ Академію безъ экзамена, по особому каждый разъ ходатайству Епархіальныхъ Преосвященныхъ предъ Совѣтомъ Академіи, прекращенъ (указъ Св. Синода отъ 3 мая 1913 г. за № 7066).

II. По § 146 Уст. Дух. Акад. «Студентъ, выбывшій изъ Академіи болѣе одного года тому назадъ, принимается въ ту же или другую Академію не иначе, какъ по выдержаніи испытаній въ знаніи предметовъ тѣхъ курсовъ, какіе имъ были пройдены».

Постановили: Просьбу священника Іоанна Родіонова о приѣмѣ его въ Академію отклонить.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «7 іюня 1914 г. Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

№ 25.

Того же 29 мая 1914 года.

Ст. 81. Слушали: Прошеніе завѣдующаго хозяйственными дѣлами редакціи Академическихъ изданій доцента П. Д. Лапина: «Не имѣя свободнаго времени для исполненія обязанностей завѣдующаго дѣлами редакціи академическихъ журналовъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи освободить меня отъ названной должности, съ 1 іюня сего года. При этомъ считаю долгомъ заявить Совѣту Академіи, что должность завѣдующаго дѣлами редакціи согласенъ занять и. д. доцента Академіи М. Г. Ивановъ».

Постановили: Доцента П. Д. Лапина освободить, согласно прошенію, отъ исполненія обязанностей завѣдующаго дѣлами редакціи академическихъ изданій и вмѣсто него избрать и. д. доцента М. Г. Иванова, которому и поручить принять отъ П. Д. Лапина все, до хозяйства и дѣлопроизводства редакціи Академическихъ изданій касающаеся.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «7 іюня 1914 г. Утверждается. А. Іаковъ».

№ 26.

5 іюня 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатоля, и. о. Инспектора Академіи, ордин. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Θ. П. Успенскій-

Не присутствовали: *Θ. А. Кургановъ* по болѣзни; *В. А. Нарбековъ*, *М. А. Машановъ*, священникъ *Н. Н. Цисаревъ*, *Е. Я. Полянский*, *И. Θ. Григорьевъ*—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 82. Слушали: 1) прошеніе и. д. доц. Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства іером. Варсонофія: «Нуждаясь въ 3-мѣсячномъ отдыхѣ отъ непрерывныхъ двухгодичныхъ занятій по своей специальности и принимая во вниманіе назначеніе меня на должность доцента безъ стипендіатскаго года, покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Казанской духовной Академіи исходатайствовать мнѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ отсрочку для написанія магистерской работы на общепринятомъ основаніи».

2) Прошеніе и. д. доц. по кафедрѣ Исторіи древней церкви А. П. Касторскаго: «Въ настоящемъ учебномъ году у меня оканчивается срокъ, установленный дѣйствующимъ Уставомъ для представленія сочиненія на степень магистра богословія. Между тѣмъ требуемое сочиненіе мною еще не приготовлено. Не вдаваясь въ подробное изложеніе причинъ этого замедленія, я укажу лишь на то, что въ первые два года по окончаніи Академіи я состоялъ стипендіатомъ при двухъ кафедрахъ—Исторіи церкви Греко-восточной и Исторіи древней церкви. Обширная программа для занятій и посѣщеніе многочисленныхъ библіотекъ, сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Константинополѣ, въ Палестинѣ и на Афонѣ, не позволяли мнѣ сосредоточиться всецѣло на сочиненіи. Въ слѣдующіе же два года пришлось употребить весьма много времени на составленіе лекцій, такъ какъ мною были читаны студентамъ различныя части курса. Во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ я и прошу Совѣтъ профессоровъ возбудить ходатайство о продленіи срока для представленія мною магистерскаго сочиненія до начала 1915/16 учебнаго года».

Справка: И. д. доц. іером. Варсонофій (Лузинъ) окончилъ курсъ Казанской дух. Академіи въ іюнѣ 1912 г. за № 1, опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 14 іюня 1912 г. за № 98, избранъ на должность преподавателя Казанской Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства въ званіи и. д. доцента, въ каковой должности и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 13 августа 1912 г.; съ 23 августа того же года согласно журнальному поста-

новленію Казанскихъ Миссіонерскихъ курсовъ, утвержденному Епархіальнымъ Высокопреосвященнымъ, состоитъ временно исполняющимъ обязанности наблюдателя Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ.

И. д. доц. А. П. Касторскій окончилъ курсъ Академіи въ іюнѣ 1910 г. и по опредѣленію Совѣта Академіи оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ на 1 годъ, опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 3-го ноября 1910 г. и 11 февраля 1911 г., утвержденнымъ Св. Синодомъ, избранъ преподавателемъ Казанской Академіи по кафедрѣ Исторіи древней церкви въ званіи и. д. доцента съ августа 1912 г. и командированъ на 19^{11/12} уч. годъ для научныхъ занятій въ Константинополь, Палестину и др. мѣста Востока.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство вопросъ о продленіи для и. д. доц. Академіи іером. Варсонофія и А. П. Касторскаго на одинъ годъ срока, опредѣляемаго примѣчаніемъ къ § 67 дѣйствующаго устава дух. Академіи для пріобрѣтенія и. д. доцентами Академіи степени магистра богословія, представить на благоразсмотрѣніе и рѣшеніе Святѣйшаго Синода и съ своей стороны ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удовлетвореніи просьбы названныхъ преподавателей Академіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «13 іюня 1914 г. Согласенъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 27.

Того же 5 іюня 1914 года.

Ст. 83. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 24 мая 1914 г. за № 8719 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Прав. Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства отъ 16 апрѣля 1914 г. № 2032, по постановленію Совѣта Императорской Казанской духовной Академіи объ удостоеніи магистра богословія и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго Университета Павла Прокошева степени доктора церковнаго права, за представленное имъ сочиненіе: «Didascalia Apostolorum и пер-

выя шесть книг апостольских постановлений», и 2) отзывъ Члена Св. Синода Преосвященнаго Финляндскаго, отъ 17 мая 1914 г., о названномъ сочиненіи. Приказали: согласно постановленію Совѣта Импер. Казанской дух. Академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Синодальнаго Члена Преосвященнаго Финляндскаго, Св. Синодъ опредѣляетъ: утвердить магистра богословія и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго Университета Павла Прокошева въ степени доктора церковнаго права за означенное сочиненіе; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «30 мая 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Изготовить на имя и. д. ординарнаго проф. Импер. Томскаго Университета Павла Прокошева установленный докторскій дипломъ, который, затѣмъ, и препроводить по назначенію.

Ст. 84. Слушали: Отношеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ отъ 26 мая 1914 г. за № 2644 «Учебный Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Импер. Казанской дух. Академіи, что по журналу Комитета, за № 325, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 20 мая с. г., профессорскій стипендіатъ Казанской Академіи Иванъ Трифоновъ назначенъ на должность второго преподавателя теории словесности и исторіи литературы въ Новгородскую дух. семинарію».

Постановили: Документы г. Трифонова препроводить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, г. Трифонова увѣдомить, что назначеніе на службу не освобождаетъ его отъ обязательства доставить Совѣту Академіи отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1913—14 учеб. года, который онъ и долженъ представить въ Совѣтъ Академіи не позднѣе 16 августа сего года; объ оставленіи г. Трифоновымъ званія профессорскаго стипендіата сообщить Правленію Академіи для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Ст. 85. Слушали: Прошенія студ. II в. Академіи Рубинова Евгенія, Загарскаго Николая и Константиновскаго Константина о разрѣшеніи имъ, изучавшимъ въ 1913—14 уч. году исторію философіи, на III или IV к. слушать лекціи и сдавать экзаменъ по педагогикѣ для полученія балла въ дипломъ.

Справка I. § 130. Уст. Дух. Акад.

II. Въ августѣ 1913 г. съ подобнымъ же прошеніемъ входилъ въ Совѣтъ Академіи студентъ Милковъ Николай и Совѣтъ опредѣленіемъ своимъ отъ 3 сентября за № 158 отклонилъ просьбу г. Милкова.

Постановили: Просьбу студентовъ Рубинова Евгенія, Загарскаго Николая и Константиновскаго Константина, какъ не имѣющую для себя основанія въ дѣйствующемъ уставѣ Академіи, отклонить.

Ст. 86. Разсматривали: Сводныя вѣдомости балловъ, полученныхъ студентами первыхъ трехъ курсовъ за 1913/14 уч. г. по поведенію, за третныя сочиненія, практическія занятія по учебнымъ предметамъ и на устныхъ испытаніяхъ во время бывшихъ въ апрѣлѣ и маѣ экзаменовъ.

Вѣдомости составлены секретаремъ Совѣта по подлиннымъ вѣдомостямъ, доставленнымъ въ Канцелярію Совѣта Академіи и провѣрены, по журнальному порученію Совѣта, особой Комиссіей, сдѣлавшей о своей работѣ соотвѣтствующую надпись въ концѣ каждой вѣдомости.

Изъ вѣдомостей видно:

1) по поведенію всѣ студенты первыхъ трехъ курсовъ отмѣчены полнымъ балломъ 5, за исключеніемъ студ. III к. Груздева Николая, II курса Іерусалимова Алексѣя и I к. Звѣдинскаго Михаила.

2) третныя сочиненія поданы были всѣми студентами и по всѣмъ предметамъ и всѣ онѣ рецензентами признаны достаточными для своей цѣли и отмѣчены соотвѣтствующими баллами за исключеніемъ сочиненія студ. II к. Кузнецова Пантелеймона по рус. гражданской исторіи, каковая работа была признана профессоромъ неудовлетворительною и отмѣчена балломъ 2.

Поученія были поданы всѣми студентами и наставниками признаны достаточными для своей цѣли.

3) Практическія занятія студентовъ, указанныхъ курсовъ по предметамъ учебнаго курса признаны профессорами достаточными и отмѣчены соотвѣтствующими баллами.

4) Испытанія въ усвоеніи проработанныхъ учебныхъ курсовъ держали всѣ студенты и по всѣмъ предметамъ, за весьма немно-

гими исключеніями, а именно: изъ студ. III к. Аеоиниъ Вячеславъ свящ. и Бѣляевъ Петръ не держали экзамена по систематической философіи, Говоровъ Николай не держалъ экзамена по гомилетицѣ и исторіи рус. церкви, Порфирьевъ Борисъ и Протасовъ Николай не держали экзаменовъ по систематической философіи и логикѣ Садковъ Феодоръ не держалъ экзамена по логикѣ; изъ студентовъ II к. Парадоксовъ Сергѣй не держалъ экзамена по Священному Писанію Нов. Заѣта; изъ студ. I к. Мигай Валентинъ свящ. не держалъ экзаменовъ по Свящ. Писанію Ветхаго Заѣта, основному богословію, психологін, исторіи и обличенію мухаммеданства, этнографіи племень татарскаго отдѣла, арабскому, татарскому и нѣмецкому языкамъ, Плетневъ Веніаминъ свящ. не держалъ экзаменовъ по Свящ. Писанію Вет. Заѣта, исторіи и обличенію мухаммеданства, этнографіи племень татарскаго отдѣла, арабскому и татарскому языкамъ.

Студенты, не сдававшіе тѣхъ или иныхъ экзаменовъ, подали прошенія объ отсрочкѣ имъ таковыхъ до августа мѣсяца, при прошеніяхъ приложены медицинскія свидѣтельства, выданныя академическимъ врачомъ, изъ каковыхъ свидѣтельствъ видно, что всѣ они не держали испытаній по причинѣ той или иной своевременно ставшей извѣстной врачу болѣзни.

5) Испытанія выдержаны студентами успѣшно за слѣдующими исключеніями: изъ студ. III к. Сагайдаковскій Ананія и Финансовъ Василиій свящ. на испытаніи по систематической филолофіи получили баллъ 2, студ. I к. Мигай Валентинъ, свящ., на испытаніи по патрологіи получилъ баллъ 2, Плетневъ Веніаминъ свящ. на испытаніи по основному богословію получилъ баллъ 2,50.

6) Студенты Кузнецовъ Пантелеймонъ, Сагайдаковскій А., Финансовъ В. свящ. въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ отѣтокъ за курсъ имѣютъ 4 и болѣе.

7) Равенство балловъ въ текущемъ году замѣчается у очень многихъ студентовъ, достаточно сказать, что на II курсѣ 8, а на III к. 11 первыхъ студентовъ имѣютъ одинъ и тотъ же средній выводъ 5.

8) Студ. I к. іером. Флавіанъ (Боборыкинъ) опредѣленіемъ Правленія отъ 3 мая с. г. по прошенію уволенъ изъ числа студентовъ Академіи.

Вопросъ о равенствѣ балловъ и въ связи съ этимъ о принципѣ, котораго должно держаться при распредѣленіи студентовъ въ разрядѣ по предложенію Преосвященнаго Ректора былъ отдѣланъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія. Было отмѣчено, что большое число одинаковыхъ балловъ несомнѣнно обусловливается принятымъ въ засѣданіи Совѣта 21 января с. г. соглашеніемъ не ставить на сочиненіяхъ и экзаменахъ балловъ съ дробями, что вопросъ о мѣстѣ въ разрядѣ для нѣкоторыхъ студентовъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о стипендіи на слѣдующій 1914/15 уч. г., такъ какъ Правленіемъ Академіи съ начала 1913/14 уч. г. принято за правило перераспредѣлять стипендіи въ началѣ cadaго учебнаго года и предоставлять ихъ студентамъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстомъ, занимаемымъ ими въ разрядномъ спискѣ.

По обмѣнѣ мнѣніями пришли къ слѣдующему рѣшенію по вопросу о порядкѣ распредѣленія въ разрядномъ спискѣ лицъ, имѣющихъ одинъ и тотъ же средній выводъ, именно: при равенствѣ средняго вывода выше ставить тѣхъ, у которыхъ сумма балловъ по общимъ всему курсу предметамъ устныхъ и письменныхъ испытаній выше, если же указанная сумма балловъ не распредѣляется ихъ, тогда слѣдуетъ брать во вниманіе сумму балловъ за письменныя работы, если и этотъ приемъ не даетъ возможности размѣстить въ разрядѣ лицъ, имѣющихъ одинъ и тотъ же средній выводъ, предпочтеніе должно быть дано тому, у кого выше баллъ по новому языку, если и этого приема окажется не достаточно, выше долженъ быть поставленъ тотъ, кто въ разрядномъ спискѣ, составленномъ въ концѣ 1912/13 уч. года, занималъ высшее мѣсто.

Справка I. § 162 Уст. Имп. Дух. Акад., изд. Спб. 1912-г.

II. Студ. свящ. Плетневу Веніамину опредѣленіемъ Совѣта отъ 16 мая с. г. отсрочены несданные имъ экзамены до августа мѣсяца.

Постановили: Студ. III к. Аюнину Вячеславу свящ., Бѣляеву Петру, Говорову Николаю, Порфирьеву Борису, Протасову Николаю, Садкову Θεодору, II к. Парадоксову Сергѣю и I к. Мигаю Валентину, свящ., въ виду надлежаще засвидѣтельствованной болѣзни ихъ, помѣшавшей имъ держать переводныя испытанія вмѣстѣ съ курсомъ, отсрочить таковыя до августа мѣсяца, студентовъ, имѣющихъ неполный баллъ по поведенію, понизить въ раз-

рядномъ спискѣ: Груздева Н. поставить послѣднимъ среди имѣющихъ одинаковій съ нимъ средній выводъ (у Груздева поведеніе 4+), Иерусалимова А. и Звѣдинскаго М. поставить на три номера ниже тѣхъ, какіе они занимаютъ по среднему выводу; всѣхъ же вообще студентовъ, выдержавшихъ всѣ устные и письменныя испытанія, перевести на слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ.

III курса.

- 1) Самарцевъ Стефанъ 5.
- 2) Студенцовъ Михаилъ 5.
- 3) Нечаевъ Сергій 5.
- 4) Тимофеевъ Михаилъ 5.
- 5) Троицкій Петръ 5.
- 6) Дрягинъ Николай 5.
- 7) Церфиловъ Павелъ, свящ. 5.
- 8) Юзевовичъ Евгений 5.
- 9) Грачевъ Петръ, свящ. 5.
- 10) Древь Вячеславъ, свящ. 5.
- 11) Чагинъ Ириней 5.
- 12) Троицкій Евгений 4,954.
- 13) Троицкій Димитрій 4,954.
- 14) Вишневскій Владиславъ 4,954.
- 15) Ждановъ Димитрій 4,954.
- 16) Протопоповъ Германъ 4,909.
- 17) Смирновъ Александръ 4,909.
- 18) Милковъ Николай 4,818.
- 19) Еристовъ Алексій 4,807.
- 20) Козминъ Лукіанъ 4,772.
- 21) Никольскій Сергій 4,772.
- 22) Соколовъ Владиміръ 4,772.
- 23) Томковидъ Викторъ, свящ. 4,730.
- 24) Толстовъ Иванъ 4,730.
- 25) Андреевъ (Бабинъ) Матвій 4,730.
- 26) Тихоміровъ Іаковъ, свящ. 4,730.
- 27) Крыловъ Анатолій 4,727.
- 28) Серебренниковъ Александръ 4,727.
- 29) Поповъ Пантелеймонъ 4,727.
- 30) Груздевъ Николай 4,727.

- 31) Завьяловъ Петръ 4,681.
- 32) Мальцевъ Иванъ 4,681.
- 33) Прозоровъ Александръ 4,681.
- 34) Степановъ Алексѣй 4,681.
- 35) Верещагинъ Иванъ 4,666.
- 36) Хелидзе Мелхиседекъ 4,653.
- 37) Смирновъ Константинъ 4,653.
- 38) Быстровъ Константинъ 4,636.
- 39) Витоль Іоаннъ, свящ. 4,625.
- 40) Литвяковъ Викторъ 4,615.
- 41) Пшунетовъ Александръ 4,615.
- 42) Надеждинъ Алексѣй 4,590.
- 43) Стрѣльскій Михаилъ 4,590.
- 44) Волковъ Андрей, свящ. 4,583.
- 45) Сперанскій Николай, свящ. 4,541.
- 46) Васнецовъ Алексѣй 4,538.
- 47) Симоновъ Михаилъ 4,500.
- 48) Преображенскій Александръ 4,500.
- 49) Троицкій Никандръ, діак. 4,458.
- 50) Архангельскій Сергѣй, діак. 4,454.
- 51) Соколовскій Николай, свящ. 4,454.
- 52) Царевскій Иванъ 4,454.
- 53) Васевъ Стоянъ 4,454.
- 54) Преображенскій Алексѣй 4,409.
- 55) Сагайдаковскій Ананія 4,363.
- 56) Девятовъ Михаилъ 4,363.
- 57) Гвоздиковскій Николай 4,318.
- 58) Борецкій Всеволодъ 4,291.
- 59) Алмазовъ Сергѣй 4,269.
- 60) Красильниковъ Константинъ 4,181.
- 61) Лазаревъ Алексѣй 4,181.
- 62) Орловъ Александръ 4,181.
- 63) Андреевъ Димитрій, свящ. 4,153.
- 64) Финанзовъ Василій, свящ. 4,090.
- 65) Алимовъ Василій, свящ. 4.
- 66) Савельевъ Петръ 3,916.
- 67) Накамура Михей 3,625.

II курса.

- 1) Коровинъ Валентинъ 5.
- 2) Машковъ Василій 5.
- 3) Орловъ Николай 5.
- 4) Меньшиковъ Владиміръ 5.
- 5) Ванѣевъ Василій 5.
- 6) Руднянскій Викторъ 5.
- 7) Смирновъ Владиміръ 5.
- 8) Магнусовъ Владиміръ 5.
- 9) Качинъ Петръ 4,958.
- 10) Петровъ Сергѣй 4,916.
- 11) Рубиновъ Евгенийъ 4,916.
- 12) Кожинъ Василій, свящ. 4,888.
- 13) Кедринъ Валентинъ 4,846.
- 14) Птицинъ Иванъ 4,791.
- 15) Солунскій Яковъ 4,750.
- 16) Васильевъ Василій 4,750.
- 17) Романовъ Александръ 4,750.
- 18) Дьяконовъ Николай 4,721.
- 19) Доброхотовъ Григорій 4,721.
- 20) Загарскій Николай 4,721.
- 21) Нарцевъ Василій 4,708.
- 22) Голубинскій Владиміръ, свящ. 4,708.
- 23) Козельскій Феликсъ 4,708.
- 24) Голубевъ Іоаннъ, свящ. 4,700.
- 25) Румянцевъ Василій 4,666.
- 26) Голубинскій Павелъ 4,666.
- 27) Разумовскій Владиміръ, свящ. 4,625.
- 28) Никулинъ Петръ, свящ. 4,625.
- 29) Набоковъ Павелъ 4,596.
- 30) Дерновъ Николай, свящ. 4,583.
- 31) Разумовскій Александръ, свящ. 4,583.
- 32) Троицкій Павелъ 4,541.
- 33) Румянцевъ Александръ 4,541.
- 34) Липинъ Павелъ 4,541.
- 35) Голубевъ Владиміръ 4,500.
- 36) Ващинскій Дмитрій, свящ. 4,500.
- 37) Орлеанскій Николай 4,500.

- 38) Козловъ Григорій 4,500.
- 39) Ягодинъ Евгеній 4,444.
- 40) Рабиновичъ Георгій 4,430.
- 41) Сперанскій Аристархъ, свящ. 4,379.
- 42) Моцартовъ Дмитрій 4,375.
- 43) Митрофановъ Николай 4,375.
- 44) Коцаръ Александръ 4,333.
- 45) Вертоградовъ Владиміръ 4,333.
- 46) Меркурьевъ Илья 4,333.
- 47) Срединскій Андрей 4,300.
- 48) Дмитріевъ Александръ, свящ. 4,297.
- 49) Гнажевскій Викторъ 4,263.
- 50) Померанцевъ Петръ, свящ. 4,263.
- 51) Коровкинъ Нилъ 4,166.
- 52) Θεодоровъ Рафаилъ 4,166.
- 53) Сатрапинскій Алексѣй 4,125.
- 54) Щегловъ Владиміръ 4,125.
- 55) Константиновскій Константинъ 4,083.
- 56) Третьяковъ Николай 4,041.
- 57) Кравченковъ Василій, свящ. 4,033.
- 58) Іерусалимовъ Алексѣй 4,083.
- 59) Томилинь Николай 4.
- 60) Кузнецовъ Пантелеймонъ 4.
- 61) Полтавцевъ Георгій, свящ. 3,866.
- 62) Ефремовъ Михаилъ 3,850.
- 63) Никольскій Сергѣй 3,805.
- 64) Червинскій Анатолій 3,750.

І курса.

- 1) Дмитревскій Николай 5.
- 2) Ильинскій Петръ 5.
- 3) Фортунатовъ Борисъ 4,909.
- 4) Дмитревскій Василій 4,909.
- 5) Ветелевъ Александръ 4,909.
- 6) Затопляевъ Александръ 4,863.
- 7) Срѣтенскій Геннадій 4,818.
- 8) Цвѣтковъ Евгеній 4,818.
- 9) Пятницкій Михаилъ 4,818.

- 10) Боголѣповъ Виталій 4,772.
- 11) Гранитовъ Николай 4,750.
- 12) Соловьевъ Иванъ 4,681.
- 13) Смирновъ Александръ 4,681.
- 14) Рѣпинъ Николай 4,636.
- 15) Соловьевъ Константинъ, свящ. 4,591.
- 16) Кондратовичъ Иванъ 4,591.
- 17) Соловьевичъ Леонидъ 4,591.
- 18) Казьминъ Иванъ 4,591.
- 19) Базилевичъ Анатолій, діац. 4,583.
- 20) Добросердовъ Евгеній 4,583.
- 21) Дмитріевъ Сергѣй 4,550.
- 22) Сосунцовъ Александръ 4,545.
- 23) Бутырскій Георгій 4,545.
- 24) Малейнъ Алексѣй 4,545.
- 25) Мичковъ Василій 4,545.
- 26) Вакуловичъ Клеоникъ 4,545.
- 27) Ильенко Николай 4,545.
- 28) Жаловъ Владиміръ 4,545.
- 29) Писаревъ Петръ 4,500.
- 30) Доброхотовъ Митрофанъ 4,454.
- 31) Суровцевъ Борисъ 4,454.
- 32) Малюгинъ Павелъ 4,454.
- 33) Воздвиженскій Николай 4,454.
- 34) Тодорцевъ Георгій 4,454.
- 35) Антроповъ Михаилъ 4,416.
- 36) Филипповъ Гурій 4,416.
- 37) Игнатъевъ Николай 4,363.
- 38) Карнауховъ Александръ 4,363.
- 39) Сафоновъ Сергѣй 4,318.
- 40) Данилевичъ Левъ 4,318.
- 41) Иваницкій Николай, свящ. 4,272.
- 42) Звѣздинскій Михаилъ 4,350.
- 43) Нѣговскій Николай 4,250.
- 44) Ястребовъ Константинъ 4,250.
- 44) Поповъ Григорій 4,250.
- 46) Алексѣевъ Артемій 4,250.
- 47) Малышевъ Евгеній 4,227.

- 48) Орнатскій Владиміръ, свящ. 4,227.
- 49) Кротковъ Тихонъ 4,208.
- 50) Еварестовъ Сергѣй 4,181.
- 51) Дезидеріевъ Александръ 4,136.
- 52) Вихровъ Борисъ 4,136.
- 53) Введенскій Димитрій 4,136.
- 54) Златорунскій Владиміръ 4,091.
- 55) Веселовскій Борисъ 4,045.
- 56) Гавриловъ Михаилъ 3,916.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «13 іюня 1914 г. Смотрѣль. Архіепископъ Іаковъ».

№ 28.

9 іюня 1914 года.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Аватолія, и. об. Инспектора Академіи орд. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные профессора: О. А. Кургановъ, М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. О. П. Успенскій и доценты.

Не присутствовали: Архимандритъ Гурій—въ отпускѣ; В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, М. А. Машановъ, В. И. Протопоповъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, И. О. Григорьевъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Коллоквиумъ, который происходилъ въ настоящемъ засѣданіи, посѣтилъ своимъ присутвіемъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свяжскій.

Ст. 87. Слушали: Защиту диссертациі: «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша». Казань 1914 г., представленной въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія и. д. доцента Императорской Казанской Духовной Академіи Матвѣемъ Ершовымъ.

Официальными оппонентами г. Ершову выступали заслуженный ординарный профессор В. И. Несмѣловъ и доцентъ Н. Д. Терентьевъ.

Справка. Матвѣй Николаевичъ Ершовъ—сынъ потомственного почетнаго гражданина, родился въ селѣ Покровской Арчадѣ Пензенскаго уѣзда и губерніи 1 августа 1886 года, въ 1907 году онъ окончилъ курсъ Пензенской духовной семинаріи и въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ Казанской Духовной Академіи, занявъ въ разрядномъ спискѣ новообразованнаго курса 3-е мѣсто изъ 44; академическій курсъ г. Ершовъ окончилъ въ 1911 году первымъ въ курсѣ со степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта; опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 11 февраля 1911 года г. Ершовъ, согласно представленію Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Алексія, нынѣ Саратовскаго и Царицынскаго, былъ предъизбранъ на первую кафедру Свящ. Писанія Ветхаго Заѣта; 14 іюня 1911 г., въ день признанія г. Ершова окончившимъ курсъ Академіи, онъ былъ окончательно избранъ кандидатомъ на первую кафедру Св. Писанія Ветхаго Заѣта съ 16 августа 1912 года и на 1911—12 учебный годъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ; опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17—22 августа за № 6192 (Указъ отъ 24 августа 1911 г. за № 11404 и отъ 10 декабря 1911 г. за № 17182) назначенъ преподавателемъ Казанской Духовной Академіи по первой кафедрѣ Священ. Писанія Ветхаго Заѣта въ званіи и. д. доцента Академіи съ 22 августа 1911 года съ предоставленіемъ ему права начать чтеніе лекцій съ 1912—13 года; преподавателемъ Академіи въ званіи и. д. доцента Академіи, М. Н. Ершовъ и нынѣ состоитъ.

Помимо названной диссертациі перу М. Н. Ершова принадлежатъ слѣдующія печатныя работы: «Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго». «Вѣра и Разумъ 1910 года №№ 14—15», «Изъ исторіи идеализма новаго времени.— Гносеологія Мальбранша». Богослов. Вѣстникъ 1911 г. февраль—апрѣль и переводъ сочиненія Мальбранша: «Бесѣда христіанскаго философа съ философомъ китайскимъ о бытіи и природѣ Божества», начавшійся печатаніемъ въ апрѣльской книжкѣ Православнаго Собесѣдника текущаго 1914 года».

Справка. 2) §§ 172 и 109 лит. Б, п. 6 Уст. Дух. Акад.

3) Указъ Св. Синода отъ 12 мая 1912 года за № 6934 съ разъясненіемъ того, каковы должны быть по своему характеру отзывы о сочиненіяхъ, за которыя авторамъ ихъ Совѣтомъ Академіи присуждаются степени магистра и доктора.

4) Указъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 года за № 4545 о высылкѣ въ Св. Синодъ вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи въ степени 15 экземпляровъ магистерскихъ и докторскихъ диссертаций.

5) Канцелярія Св. Синода отношеніемъ отъ 21 января сего года за № 1286 и отъ 19 февраля за № 3066 требовала дополнительной присылки (сверхъ опредѣленныхъ указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля 1909 г. за № 4545) магистерскихъ диссертаций С. В. Песчанскаго и А. И. Успенскаго по 3 экземпляра.

Постановили: Признавая защиту исправляющимъ должность доцента Императорской Казанской Духовной Академіи Матвѣемъ Ершовымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертации: «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша» Казань. 1914 г. удовлетворительной, удостоить кандидата богословія Матвѣя Ершова степени магистра богословія и просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи г. Ершова въ степени магистра богословія и званіи доцента Академіи и вмѣстѣ съ ходатайствомъ представить Св. Синоду 18 экземпляровъ названной диссертации М. Н. Ершова и копіи отзывовъ о ней рецензентовъ заслуженнаго ординарнаго профессора В. И. Несмѣлова и доцента Н. Д. Терентьева.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «10 іюня 1914 г. Согласенъ. Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій».

№ 29.

12 іюня 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи; Епископа Анатоля, и. об. Инспектора Академіи орд. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбе-

ковъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Прѣдтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій.

Не присутствовали: Инспекторъ, Архимандритъ Гурій—по нахожденію въ отпускѣ, Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни, М. А. Машановъ, Е. Я. Полянскій, И. Ѳ. Григорьевъ—по домашнимъ обстоятельствамъ, В. А. Никольскій—по болѣзни.

Ст. 89. Слушали: Докладъ преподавателей Миссіонерскаго отдѣленія (Инспекторъ Архим. Гурій, проф. М. А. Машановъ, доц. Н. Ѳ. Катановъ и и. д. доц. М. Г. Ивановъ): «Комиссія наставниковъ Миссіонерскаго Отдѣленія обсуждала слѣдующіе вопросы, предложенные Совѣту Академіи Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ: 1) какіе изъ миссіонерскихъ предметовъ должны быть внесены въ учебный планъ проектируемой Сибирской Дух. Академіи? 2) необходимо ли для изучающихъ китайскій или японскій языкъ знаніе монгольскаго и тибетскаго языковъ? 3) имѣются ли основанія для выдѣленія въ особую группу исторіи и обличенія буддизма и китайскаго языка съ обличеніемъ конфуціанства?»

1) По мнѣнію Комиссіи въ Сибирской Духовной Академіи, примѣнительно къ миссіонерскимъ нуждамъ и задачамъ православной рус. церкви, должны преподаваться слѣдующіе миссіонерскіе предметы. Для воздѣйствія на мусульманство и народы тюрко-татарскаго корня, населяющіе Сибирь: 1) арабскій языкъ въ связи съ обзоромъ религіозной литературы ислама, 2) татарскій языкъ съ нарѣчіями тюркотатарскихъ племенъ, населяющихъ Сибирь, 3) а) исторія магометанства вообще, его историческое развитіе и современное положеніе у сибирскихъ инородцевъ, населяющихъ Сибирь, в частности б) обличеніе магометанства, 4) этнографія тюрко-татарскихъ сибирскихъ племенъ, 5) исторія распространенія христіанства среди означенныхъ племенъ.

Для воздѣйствія на ламаизмъ и народы монгольскаго корня: 1) тибетскій языкъ въ связи съ обзоромъ религіозной литературы ламаизма, 2) монгольскій языкъ съ нарѣчіями племенъ монгольскаго корня, населяющихъ Сибирь, 3) а) исторія буддизма и ламаизма вообще, его историческое развитіе и современное положеніе у сибирскихъ инородцевъ, исповѣдующихъ ламаизмъ, в частности

сти б) обличеніе ламаизма 4) этнографія сибирскихъ племенъ монгольскаго корня а также 5) исторія распростраенія христіанства среди означенныхъ племенъ.

Для внѣшней миссіи (Китай и Японія): 1) китайскій языкъ, 2) а) японскій языкъ въ связи съ обзоромъ религіозной литературы, 3) исторія китайскаго и японскаго буддизма, конфуціанства и синтоизма, б) обличеніе указанныхъ вѣрованій, 4) этнографія китайцевъ и японцевъ. 5) исторія распространенія среди нихъ христіанства (при чемъ въ отношеніи инославныхъ миссій преимущественное вниманіе должно быть обращено не столько на историческій очеркъ ихъ дѣятельности, сколько на методы ихъ христіанскаго воедѣйствія).

Такъ какъ комиссія не знакома съ общимъ учебнымъ планомъ Сибирской Духовной Академіи, то она привуждена ограничиться принципиальными соображеніями касательно желательности указанныхъ ею миссіонерскихъ предметовъ и не входитъ въ детальное обсужденіе, въ какомъ объемѣ и въ какомъ сочетаніи желательно преподаваніе этихъ предметовъ и насколько допустимъ при задачахъ успѣшнаго изученія специальностей полный объемъ общеобязательныхъ предметовъ нынѣ дѣйствующаго академическаго устава.

2) Для изучающихъ китайскій или японскій языкъ Комиссія считаетъ совершенно ненужнымъ знаніе монгольскаго и тибетскаго языковъ, такъ какъ изучающимъ эти языки нѣтъ никакой нужды въ монгольскомъ и тибетскомъ языкѣ; да, сверхъ того, успѣшное изученіе 4—7 совершенно самостоятельныхъ восточныхъ языковъ для одного лица въ теченіе академическаго курса,—дѣло необычайно трудное, да и едва ли возможное.

3) Отвѣтить положительно на третій вопросъ, не имѣя никакихъ принципиальныхъ данныхъ объ учебномъ планѣ проектируемой сибирской дух. Академіи, Комиссія затрудняется. Но мнѣніемъ полагаетъ, что выдѣлять въ особую группу всего лишь два предмета (исторія и обличеніе буддизма и китайскій языкъ) нѣтъ смысла.

Быть можетъ, болѣе будетъ цѣлесообразно выдѣлить въ особую группу все относящееся къ внѣшней миссіи, какъ указаво выше, хотя нельзя не сказать, что и при такомъ дѣленіи основа буддизма, т. е. историческое и догматическое развитіе въ Индіи

будетъ являться общей какъ для лицъ, готовящихся для миссіонерской дѣятельности среди ламаитовъ монгольскаго вѣрня, такъ и для лицъ, готовящихся для миссіи въ Китаѣ и Японіи.

Въ заключеніе Комиссія считаетъ должны сообщить, что для успѣшнаго усвоенія специальностей, нужныхъ для достаточнаго подготовленія къ миссіонерскому служенію, принципиально необходимо, во-первыхъ: предоставленіе г. г. студентамъ болѣе свободнаго времени для занятія специальностями, во-вторыхъ, широко-организованная возможность научныхъ командировокъ какъ г. г. студентовъ, такъ и г. г. наставниковъ на мѣста обитанія инородческихъ племенъ и въ центръ ихъ національной религіозной жизни, въ-третьихъ, хорошо обезпеченный институтъ практикантовъ по восточнымъ языкамъ и въ четвертыхъ,—достаточныя средства для издательской дѣятельности по миссіонерскимъ специальностямъ и для оборудованія приличнаго историко-этнографическаго миссіонерскаго музея».

Справка. Докладъ поступилъ во исполненіе журнальнаго порученія Совѣта отъ 29 мая с. г. за № 76.

Постановили: Соглашаясь съ приведеннымъ мнѣніемъ Комиссіи, сообщить его въ копіи Учебному Комитету при Св. Синодѣ.

Ст. 90. Слушали: Заключеніе Преосвященнаго Ректора, Епископа Анатолія о представленныхъ ему преподавателями Академіи письменныхъ отчетахъ о своихъ занятіяхъ въ 1913—14 уч. г.: «Раасмотрѣвъ на основаніи § 83 Уст. дух. Акад. изд. Спб. 1912 г. представленные о.о. и г.г. профессорами и препод. отчеты, честь имѣю доложить Совѣту, что о.о. и г.г. профессора и преподаватели въ своихъ чтеніяхъ и занятіяхъ практическихъ въ большинствѣ случаевъ выполнили тѣ программы, которыя ими представлены въ началѣ учебнаго года и Совѣтомъ одобрены, невыполненіе нѣкоторыми преподавателями (сравнительно очень немногими) намѣченной программы въ той или иной части объясняется недостаткомъ времени; другихъ какихъ-либо недочетовъ, заслуживающихъ особаго вниманія Совѣта не замѣчается. Все это даетъ мнѣ основаніе принявъ къ свѣдѣнію отчеты, передать ихъ, какъ матеріаль, профессору В. И. Несмѣлову для составленія общаго годичнаго отчета о состояніи Академіи за 1913—14 уч. годъ».

Постановили: Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи принять къ свѣдѣнію, отчеты въ свое время передать профессору В. П. Несмѣлову, какъ матеріалъ для составленія общаго годового отчета о состояніи Академіи за 1913—14 уч. годъ.

Ст. 91. Слушали: Заявленіе и. д. доцента Академіи, іером. Аванасія: «Лестное вниманіе, оказанное Императорскою Академіей Наукъ ходатайству Императорской Казанской Духовной Академіи о высылкѣ въ Академическую бібліотеку недостающихъ въ ней изданій II Отдѣленія Академіи Наукъ,—Императорская Академія Наукъ нашла возможнымъ выслать бесплатно въ бібліотеку нашей Академіи болѣе 100 томовъ книгъ,—даетъ мнѣ смѣлость обратиться съ новой просьбой въ Совѣтъ Императорской Казанской Дух. Академіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ возбудить ходатайство предъ Императорскою Академіей Наукъ о включеніи нашей Академіи въ число учреждений, коимъ Академіей Наукъ бесплатно высылаются всѣ ея періодическія и повременныя изданія по мѣрѣ ихъ выхода въ свѣтъ».

Постановили: Усерднѣйше просить Конференцію Императорской Академіи Наукъ включить Императорскую Казанскую Академію въ списокъ учреждений, которыми Академіей Наукъ бесплатно высылаются всѣ ея періодическія и повременныя изданія по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ, ради той пользы, которую эти изданія несомнѣнно принесутъ профессорамъ и студентамъ Академіи, а равно и всѣмъ вообще ученымъ труженикамъ г. Казани и Поволжья.

Ст. 92. По предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи имѣли сужденіе о пополненіи состава Комиссіи по описанію рукописей Соловецкой бібліотеки и объ оживленіи дѣятельности ея.

Въ засѣданіи Совѣта 18 апрѣля с. г. заслушанъ былъ отчетъ по веденію хозяйства въ редакціи академическихъ изданій. Изъ этого отчета усмотрѣно, что въ числѣ прочихъ суммъ въ редакціи имѣется по особой книгѣ 536 руб. на изданіе описанія рукописей Соловецкой бібліотеки. Изъ обмѣна мнѣній членовъ Совѣта оказалось, что предсѣдателемъ Комиссіи состоитъ почетный членъ Академіи заслуженный проф. П. В. Знаменскій, что въ составъ комиссіи въ качествѣ члена ея входитъ заслуженный проф. М. И. Богословскій. Печатаніе описанія рукописей остановилось на III т. его.

Въ томъ же засѣданіи Совѣта было рѣшено просить Преосвященнаго Ректора поручить кому-либо изъ преподавателей Академіи, по предмету своихъ специальныхъ занятій болѣе другихъ заинтересованныхъ въ продолженіи описанія названныхъ рукописей, навести справки у П. В. Знаменскаго, — въ какомъ положеніи находится дѣло по описанію рукописей Соловецкой бібліотеки, какія рукописи по своему содержанію имѣютъ наибольшую научную цѣнность и такимъ образомъ заслуживаютъ описанія прежде другихъ, какія указанія относительно состава Комиссіи и пожеланія относительно дальнѣйшей дѣятельности онъ могъ бы высказать на основаніи своихъ многолѣтнихъ и съ любовью веденныхъ имъ занятій по этому описанію.

Преосвященный Ректоръ поручилъ указанное дѣло и. д. доцента по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языка съ палеографіей іером. Аванасію.

Іеромонахъ Аванасій заявилъ Совѣту, что по порученію Преосвященнаго Ректора онъ былъ у П. В. Знаменскаго и навелъ у него справки по дѣлу о продолженіи описанія рукописей Соловецкой бібліотеки.

Отъ П. В. Знаменскаго о. Аванасій узналъ, что дѣло описанія рукописей пріостановилось со времени ухода изъ Академіи и потомъ смерти проф. Н. Θ. Красносельцева, что отъ названнаго профессора осталось приготовленнаго матеріала по описанію рукописей примѣрно на $\frac{1}{2}$ листа печатнаго. Въ принятомъ порядкѣ описанія рукописей на очереди стоятъ рукописи литургическаго характера. У самого П. В. Знаменскаго есть подготовленный матеріалъ по описанію рукописныхъ сборниковъ Соловецкой бібліотеки. Пополненіе состава Комиссіи П. В. Знаменскій признаетъ весьма желательнымъ и при этомъ изъявляетъ свою полную готовность служить дѣлу описанія рукописей и своими знаніями и своимъ опытомъ въ этомъ дѣлѣ.

Докладывая объ изложенномъ, о. Аванасій добавилъ отъ себя, что за время его пребыванія на кафедрѣ древне-церковно-славянскаго языка кое что оказывается сдѣланнымъ въ области продолженія описанія Соловецкихъ рукописей. Именно студентами Академіи описаны 24 сборника и представлены ему въ качествѣ третьихъ сочиненій. Описанія, сдѣланныя студентами, настолько хороши, что по нѣкоторомъ сокращеніи и исправленіи, онѣ вполне могутъ быть признаны годными къ печати.

Изъ послѣдовавшаго—затѣмъ, взаимнообмѣна мнѣній членовъ Совѣта, выяснилось, что въ составъ Комиссiи изъявляютъ желанiе вступить проф. свящ. Н. Н. Писаревъ, iером. Аванасiй и А. Г. Лушниковъ.

Заслуженный проф. М. И. Богословскiй заявилъ Совѣту, что онъ просилъ бы освободить его отъ обязанностей члена Комиссiи по описанiю рукописей.

Постановили: Проф. М. И. Богословскаго освободить отъ обязанностей члена Комиссiи по описанiю рукописей Соловецкой библиотеки; въ составъ Комиссiи въ дополненiе къ П. В. Знаменскому избрать проф. свящ. Н. Н. Писарева, iером. Аванасiя и А. Г. Лушниковъ, председателемъ Комиссiи и редакторомъ товста описанiя рукописей по прежнему просить быть П. В. Знаменскаго; третья сочиненiя студентовъ съ описанiемъ сборниковъ студентамъ на руки не выдавать, а передать ихъ въ библиотеку, предложивъ Комиссiи использовать ихъ для печатнаго описанiя рукописей; наконецъ, предоставить Комиссiи право привлекать сотрудниковъ изъ числа кандидатовъ и студентовъ Академiи или другихъ правоспособныхъ къ дѣлу лицъ.

Ст. 93. Слушали: Прошенiе Московской Николо-явленской на Арбатѣ церкви свящ. Василiя Соколова. «Представляемое мною при семъ въ рукописи сочиненiе на тему: «Леонтiй Византiйскiй, его жизнь и литературные труды» покорнѣйше прошу принять въ качествѣ диссертации на соисканiе мною ученой степени магистра богословiя. Я окончилъ курсъ Московской дух. Академiи въ 1910 г. со степенью кандидата богословiя и съ правомъ искать слѣдующей степени безъ устныхъ испытанiй. Побужденiемъ къ представленiю сочиненiя во вѣренную Вамъ Академiю служить для меня то обстоятельство, что въ дѣлѣ написанiя его я пользовался Вашимъ содѣйствiемъ и руководствомъ» (прошенiе на имя Преосвящ. Ректора).

Справка. Свящ. Соколовъ Василiй окончилъ курсъ Московской Академiи въ 1910 г. 3 въ разрядномъ спискѣ, со степенью кандидата богословiя и званiемъ магистранта. (Печатн. Проток. Москов. дух. Акад. за 1910 г. стр. 261).

Постановили: Рукописное сочиненiе подъ заглавiемъ: «Леонтiй Византiйскiй, его жизнь и литературные труды», представлен-

ное въ Совѣтъ Академіи свящ. г. Москвы Василиемъ Соколовымъ принять и передать на разсмотрѣніе проф. свящ. Ѳ. П. Успенскому:

Ст. 94. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что трудъ по разсмотрѣнію диссертациі свящ. Василия Соколова въ качествѣ другого рецензента онъ принимаетъ на себя.

Справка. Примѣчаніе 2-е къ § 156 Уст. Импер. Дух. Акад., изд. 1912 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 іюня 1914 г. Смотрѣль. Архіепископъ Іаковъ».

№ 30.

Того же 12 іюня 1914 года.

Ст. 95. Разсматривали сводную вѣдомость балловъ, полученныхъ студентами IV-го курса въ 1913—14 учебномъ году за поведеніе, поученія, практическія занятія по учебнымъ предметамъ курса и на устныхъ испытаніяхъ во время бывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ экзаменахъ.

Вѣдомость составлена Секретаремъ Совѣта по подлиннымъ вѣдомостямъ, доставленнымъ въ канцелярію Совѣта Академіи, и провѣрена, по журнальному порученію Совѣта, чрезъ особую Комиссію, сдѣлавшую о своей работѣ соотвѣтствующую надпись въ концѣ вѣдомости.

Изъ вѣдомости видно:

По поведенію всѣ студенты курса отмѣчены Инспекторомъ Академіи Архимандритомъ Гуріемъ полнымъ балломъ 5, за исключеніемъ студента Лебедева Николая, которому баллъ пониженъ до 4, и Прокоповича Дмитрія, по болѣзни весь годъ отсутствовавшего изъ Академіи.

Поченія поданы были всѣми студентами, за исключеніемъ Прокоповича Дмитрія; всѣ эти письменныя работы признаны преподавателями вполне удовлетворительными и отмѣчены высшими баллами 4—5.

Практическія занятія студентовъ по предметамъ учебнаго курса профессорами признаны удовлетворительными и отмѣчены соответствующими баллами (Прокоповичъ отмѣтокъ не имѣетъ).

Испытанія въ усвоеніи проработанныхъ въ учебномъ году курсовъ держали всѣ студенты по всѣмъ предметамъ и выдержали ихъ успѣшно, за исключеніемъ священника Мухина Сергія и Прокоповича Дмитрія, по болѣзни не державшихъ таковыхъ; священнику Мухину Сергію опредѣленіемъ Совѣта отъ 16 мая с/г. за № 67 разрѣшено держать экзамены въ августѣ мѣсяцѣ.

Постановили: Студента Прокоповича Дмитрія, какъ не имѣющаго отмѣтокъ по предметамъ IV-го курса, оставить на второй годъ въ числѣ студентовъ IV-го курса; поведеніе и успѣхи, оказанные прочими студентами этого курса имѣть въ виду при сужденіи объ удостоеніи ихъ ученыхъ степени и званія и при составленіи выпускнаго разряднаго списка.

Ст. 96. Слушали: 1) Актъ комиссіи, производившей по порученію Совѣта, дополнительный экзамень по систематической философіи дѣйствительному студенту Казанской Академіи выпуска 1913 года Александру Вѣрниковскому; изъ акта видно, что Вѣрниковскій выдержалъ испытанія удовлетворительно и получилъ баллъ 3.

2) Письменное заявленіе профессора Е. Я. Полянского о томъ, что третнее сочиненіе Вѣрниковскаго Александра на тему «Вѣтхозавѣтная Пасха» имъ рассмотрѣно и оцѣнено балломъ 4.

Справка. Опредѣленіе Совѣта отъ 29 мая с/г. за № 77.

Постановили: Дѣйствительнаго студента Александра Вѣрниковскаго удостоить искомой имъ степени кандидата богословія и просить Его Высокопреосвященство утвердить г. Вѣрниковскаго въ присужденной ему степени. По утвержденіи Вѣрниковскаго въ степени изготовить на его имя установленный дипломъ, который и препроводить по назначенію.

Ст. 97 Имѣли сужденіе о признаніи окончившими курсъ студентовъ 55 курса Академіи и объ удостоеніи ихъ ученыхъ степени и званія.

1) Разсматривали сводную вѣдомость балловъ, полученныхъ студентами 55 курса Академіи, за исключеніемъ Мухина Сергія свящ. и Прокоповича Дмитрія, за все время ихъ академическаго обученія, за семестровыя сочиненія, письменныя поученія и по предметамъ устныхъ испытаній (средніе выводы).

2) Слушали отзывы профессоровъ-рецензентовъ о курсовыхъ сочиненіяхъ студентовъ. Отзывы см. въ прилож. стр. 204—583.

Вѣдомость составлена секретаремъ Совѣта по подлиннымъ актамъ, тщательно провѣрена, по порученію Совѣта, чрезъ особую Комиссію.

Изъ вѣдомости видно:

1) Но поведенію всѣ студенты 55 курса аттестуются полнымъ балломъ 5.

2) Третья сочиненія и поученія были поданы всѣми студентами и профессорами-рецензентами были признаны удовлетворительными, за исключеніемъ одного сочиненія Симонова Георгія за III курсъ, отмѣченнаго балломъ 2. Съ разрѣшенія Совѣта Академіи Симоновъ взамѣнъ неудовлетворительнаго представилъ новое, это второе сочиненіе признано удовлетворительнымъ и оцѣнено балломъ 3.

3) Въ среднемъ выводѣ по предметамъ устныхъ испытаній у всѣхъ студентовъ 55 курса получились вполне удовлетворительныя баллы.

4) Въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ балловъ, полученныхъ во время четырехгодичнаго обученія въ Академіи 23 студента имѣютъ 4,520—5, 23 студента имѣютъ въ среднемъ выводѣ 3,570—4,482.

Курсовыя сочиненія признаны профессорами-рецензентами удовлетворительными для присужденія авторамъ ихъ степени кандидата богословія. Лучшими сочиненіями признаны работы слѣдующихъ лицъ: Васильева Якова (фамиліи приводятся въ порядкѣ разряднаго списка, составленнаго на основаніи суммы балловъ, полученныхъ за весь курсъ, Васильевъ 1-й въ разрядѣ) Шангина Николая (2—по разряду), Костина Николая (3), іеромонаха Іоны (Покровскаго) (5), Анисимова Александра свящ. (9), Семеновскаго Павла (15), Гурьянова Евгенія (18), Покровскаго Сергія (19), Добронравова Александра (20), Кочергина Николая (29), іеромонаха Леонтія (Устинова) (35).

Наиболѣ слабыми были признаны курсовыя сочиненія Уметскаго Сергѣя (25), Писарева Ивана (28), Симонова Георгія (30), Тюринна Михаила (43).

Сочиненіе Лебедева Николая (4-го въ разрядномъ спискѣ) было сдѣлано предметомъ спеціальнаго обсужденія Совѣта. Сочиненіе написано на тему: «Библейское повѣствованіе о грѣхопадѣніи первозданныхъ людей въ сопоставленіи съ сказаніями явической древности и философскими гипотезами позднѣйшаго времени». Одна изъ главъ сочиненія была посвящена разбору истолкованія проблемы зла, даннаго профессоромъ В. И. Несмѣловымъ во второмъ томѣ его печатной работы «Наука о человѣкѣ». Рецензентами сочиненія Лебедева по назначенію Преосвященнаго Ректора были проф. В. И. Протопоповъ и В. И. Несмѣловъ. Рецензенты разошлись въ оцѣнкѣ работы Лебедева. Проф. В. И. Протопоповъ свой отзывъ о сочиненіи Лебедева заканчиваетъ такимъ образомъ: «Принимая во вниманіе вышеуказанныя, положительныя стороны работы г. Лебедева и считая извинимыми и легко исправимыми перечисленныя погрѣшности этой работы,—я признаю г. Лебедева Николая вполне заслуживающимъ, за поданное сочиненіе, степени кандидата богословія». Проф. В. И. Несмѣловъ въ заключеніи своего отзыва пишетъ: „Я думаю, что г. Лебедевъ гораздо дальше пойдетъ въ области усерднаго сыска и доноса, нежели въ области серьезной ученой работы. Но не желая давать повода подозрѣвать меня въ какомъ нибудь пристрастномъ отношеніи къ г. Лебедеву, я подаю свое мнѣніе «за присужденіе ему степени кандидата богословія»“.

По обмѣнѣ мнѣніями большинство членовъ Совѣта пришло къ признанію недопустимости тона и нѣкоторыхъ особенностей критики студентомъ мнѣній своего профессора, какіе позволилъ себѣ г. Лебедевъ и рѣшило сочиненіе г. Лебедева признать, вмѣстѣ съ рецензентами, удовлетворительнымъ для присужденія автору его степени кандидата богословія, но автора ея понизить въ разрядномъ спискѣ, поставивъ вмѣсто № 4, подъ какимъ онъ долженъ бы стоять по величинѣ средняго вывода изъ балловъ, подъ № 23, послѣднимъ въ 1-мъ разрядѣ.

Справка: 1) §§ 165 и 171 Уст. Дух. Акад., изд. Спб. 1912 г., и разъясненіе ихъ, сообщенное указомъ Св. Синода отъ 26 іюня 1912 г. за № 11325, о порядкѣ удостоенія оканчивающихъ курсъ ученыхъ степеней и званія.

2) Указъ Св. Синода отъ 9 января 1914 г. за № 300 съ разъясненіемъ того, что студенты миссіонерскаго отдѣленія могутъ быть удостоиваемы степени кандидата богословія безъ сдачи ими экзаменовъ по древнему языку.

3) §§ 201—207 Уст. Дух. Акад., изд. Спб. 1912 г., о направленіи документовъ окончившихъ курсъ Академіи въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и объ обязательствѣ студентовъ пользовавшихся стипендіями или служить по назначенію Центральной Духовной Власти, или возратить потраченную на ихъ содержаніе сумму.

4) Определеніе Св. Синода отъ 8—20 января 1911 года за № 93, напечат. въ Церковн. Вѣдом. 1911 г. № 5, о доставленіи въ Учебный Комитетъ вмѣстѣ съ документами окончившихъ курсъ и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода самостоятельно сводной вѣдомости балловъ, полученныхъ студентами по успѣхамъ и поведенію за весь академическій курсъ, и свѣдѣній о долгахъ ихъ за обученіе, о мѣстѣ жительства по окончаніи Академіи до опредѣленія на службу и о желаніяхъ самихъ студентовъ занять тѣ или ныня должности по духовно-учебному вѣдомству.

5) Указъ Св. Синода отъ 12 іюня 1870 г. за № 33, о внесеніи въ документъ объ образованіи окончивающихъ курсъ Академіи ихъ долга духовному вѣдомству за содержаніе на счетъ духовно-учебнаго капитала во время обученія въ семинаріи и Академіи съ обозначеніемъ обязательнаго срока службы за этотъ долгъ.

Постановили: 1) Соглашаясь съ отзывами Преосвященнаго Ректора, профессоровъ и доцентовъ, читавшихъ курсовыя сочиненія студентовъ 55 курса Академіи, признать означенныя сочиненія удовлетворительными для присужденія симъ студентамъ степени кандидата богословія.

2) Принимая во вниманіе успѣхи, оказанные студентами 55 курса Академіи на устныхъ испытаніяхъ и въ составленіи третнихъ сочиненій и порученій, признать всѣхъ студентовъ (кромя Мухина Сергѣя, свящ., которому Совѣтомъ отсрочена подача курсоваго сочиненія и сдача экзаменовъ за IV курсъ до августа мѣсяца, и Прокоповича Димитрія, опредѣленіемъ Совѣта оставленнаго на второй годъ въ числѣ студентовъ IV курса), названнаго курса окончившими курсъ Академіи и удостойть ихъ всѣхъ степени кандидата богословія.

3) Студентовъ, представившихъ очень хорошія сочиненія, повысить въ разрядномъ спискѣ, а именно, студента Анисимова Александра свящ. повысить—на 2 мѣста, Семеновскаго Павла—на 2 мѣста, Гурьянова Евгенія—на 3 мѣста, Покровскаго Сергѣя—на 2 мѣста, Доброправова—на 1 мѣсто, Кочергина Николая—на 2 мѣста, іеромонаха Леонтія (Устинова)—на 5 мѣсть.

Студентовъ же, представившихъ сочиненія ниже среднихъ, понизить въ разрядномъ спискѣ, а именно, Уметскаго Сергѣя—на 5 мѣсть, Писарева Ивана—на 5 мѣсть, Симонова Георгія—на 10 мѣсть, Тюриня Михаила—на 2 мѣста; студента Лебедева Николая поставить послѣднимъ въ первомъ разрядѣ, подъ № 23.

4) Всѣхъ вообще студентовъ 55 курса Академіи, соотвѣтственно полученнымъ ими балламъ по успѣхамъ и поведенію, въ разрядномъ спискѣ размѣстить слѣдующимъ образомъ:

Разрядъ 1-й.

- 1) Васильевъ Яковъ 4,964,
- 2) Шангинъ Николай 4,941,
- 3) Костинъ Николай 4,935,
- 4) Предтеченскій Николай 4,839,
- 5) Іона (Покровскій) іером. 4,781,
- 6) Анисимовъ Александръ, свящ. 4,739,
- 7) Хруцкій Михаилъ 4,760,
- 8) Околовъ-Кулакъ Сергѣй 4,754,
- 9) Новиковъ Петръ 4,739,
- 10) Крамаренко Иванъ 4,737,
- 11) Эсливановъ Василій 4,732,
- 12) Семеновскій Павелъ 4,689,
- 13) Святскій Инанъ 4,723,
- 14) Гурьяновъ Евгеній 4,657,
- 15) Доброхотовъ Петръ 4,696,
- 16) Покровскій Сергѣй 4,638,
- 17) Софроній (Срѣтенскій), іером. 4,678,
- 18) Доброправовъ Александръ, 4,617,
- 19) Бакалдинъ Димитрій 4,685,
- 20) Розанельскій Петръ 4,549,
- 21) Александровъ Николай 4,524,
- 22) Люткинъ Александръ 4,520,
- 23) Лебедевъ Николай 4,845,

2-й разрядъ.

- 24) Маливинъ Александръ 4,482,
- 25) Кисенко Димитрій 4,465,
- 26) Борышкевичъ Георгій 4,435,
- 27) Кочергинъ Николай 4,415,
- 28) Введенскій Петръ 4,364,
- 29) Булгаковъ Павелъ 4,360,
- 30) Уметскій Сергѣй 4,472,
- 31) Леонтій (Устиновъ) іером. 4,350,
- 32) Бѣляевъ Ксенофонтъ 4,356,
- 33) Писаревъ Иванъ 4,429,
- 34) Остроумовъ Борисъ 4,354,
- 35) Гусевъ Димитрій 4,322,
- 36) Семинъ Веніаминъ 4,291,
- 37) Бережневъ Петръ, свящ. 4,215,
- 38) Рязановъ Константинъ 4,199,
- 39) Добролюбскій Николай, свящ. 4,198,
- 40) Щеголевъ Владиміръ 4,30,
- 41) Симоновъ Георгій 4,371,
- 42) Мартюковъ Василій 4,045,
- 43) Инфантьевъ Василій, свящ. 3,944,
- 44) Колпаковъ Николай 3,772,
- 45) Тюринъ Михаилъ 3,983,

Удостаивается степени кандидата богословія 2-го разряда безъ права преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи черногорскій подданный—Капа Мило.

5) Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство утвердить студентовъ 55 курса въ степени и званіи, присужденныхъ имъ Совѣтомъ Академіи; вмѣстѣ съ симъ журналомъ представить Его Высокопреосвященству отзывы рецензентовъ о курсовыхъ сочиненіяхъ.

6) По утвержденіи студентовъ въ присужденной имъ степени изготовить по установленнымъ формамъ а) списки окончившихъ курсъ студентовъ, съ приложеніемъ свѣдѣній о нихъ, требуемыхъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 8—20 января 1911 года за № 93, каковые списки и препроводить въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, и б) дипломы на эту степень, со внесеніемъ въ эти документы свѣдѣній о

числѣ лѣтъ обязательной для нихъ духовно-учебной службы; дипломы тѣхъ изъ окончившихъ курсъ, которые состояли въ Академіи и семинаріи или только въ одной изъ нихъ на «казенномъ» содержаніи, а также и тѣхъ студентовъ, которые хотя обучались въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, препроводить вмѣстѣ съ прочими документами ихъ и адресами ихъ мѣсто жительства въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ; о студентахъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности, увѣдомить тѣ по воинской повинности присутствія, въ которыхъ они приписаны къ призывнымъ участкамъ, что эти студенты въ настоящемъ году окончили полный академическій курсъ.

Ст. 98. Имѣли сужденіе о составленіи отзывовъ о томъ, на какую преподавательскую каѳедру и на какую вообще должность въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ наиболѣе способными признаетъ Совѣтъ Академіи каждаго изъ окончившихъ курсъ Академіи для внесенія ихъ въ вѣдомости, имѣющія быть отправленными въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ и Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Справка. Определеніе Св. Синода отъ 8—20 января 1911 года № 93, напечатанное въ Церковн. Вѣдом. за 1911 годъ, о доставленіи указанныхъ отзывовъ отъ имени Совѣта.

Постановили: Внести въ таблицу свѣдѣній, доставляемыхъ въ Учебный Комитетъ и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ графу «на замѣщеніе какой каѳедры признается Совѣтомъ наиболѣе способнымъ въ семинарію или училище?».

Слѣдующія отмѣтки:

1) Александровъ Николай признается способнымъ преподавать всѣ предметы учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же Св. Писаніе Ветхаго Завѣта, догматическое, нравственное и основное богословіе и педагогику.

2) Анисимовъ Александръ, свящ. рекомендуется на замѣщеніе всѣхъ учебныхъ и учебно-административныхъ должностей въ семинаріи и духовномъ училищѣ.

3) Бакалдинъ Димитрій признается способнымъ преподавать всѣ предметы учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же Св. Писаніе Ветхаго Заѣта, догматическое, нравственное, основное богословіе, гомилетику, литургику и практику.

4) Борышкевичъ Георгій признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовнаго училища; исторіи и обличенія русскаго раскола, русскаго сектантства, западныхъ исповѣданій и гомилетики—въ духовныхъ семинаріяхъ.

5) Булгаковъ Павелъ признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовнаго училища и занимать должность помощника инспектора духовной семинаріи.

6) Вѣляевъ Ксенофонъ признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовнаго училища, особенно же по русскому и латинскому языку и церковному пѣнію.

7) Бережневъ Петръ свящ. признается способнымъ быть преподавателемъ богословскихъ предметовъ въ духовномъ училищѣ; гомилетики, литургики, практики—въ духовной семинаріи, и церковнаго пѣнія—въ томъ и другой.

8) Васильевъ Яковъ признается способнымъ занимать всѣ мѣста учебной и духовно-административной службы въ семинаріи и духовномъ училищѣ; на 1914—15 учеб. годъ оставляется при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

9) Введенскій Петръ признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовнаго училища, Св. Писанія Ветхаго Заѣта, исторіи и обличенія русскаго раскола въ духовной семинаріи и занимать должность помощника смотрителя въ духовномъ училищѣ и помощника инспектора въ духовной семинаріи.

10) Гурьяновъ Евгений признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же по Св. Писанію Ветхаго Заѣта, педагогикѣ, гомилетикѣ съ соединенными съ нею предметами и церковному пѣнію.

11) Гусевъ Димитрій признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовныхъ училищъ и по педагогикѣ въ духовной семинаріи.

12) Добролюбскій Николай, свящ. признается способнымъ быть преподавателемъ богословскихъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища, гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ духовной семинаріи и занимать должность помощника смотрителя духовнаго училища.

13) Добронравовъ Александръ признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи.

14) Доброхотовъ Петръ признается способнымъ быть преподавателемъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же по Св. Писанію Ветхаго Заѣта, исторіи и обличенію русскаго раскола, литургики съ церковнымъ правомъ, и занимать должность помощника смотрителя и помощника инспектора въ духовной семинаріи.

15) Инфаньевъ Василій, свящ. признается способнымъ быть преподавателемъ богословскихъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ въ духовной семинаріи и занимать должность помощника смотрителя духовнаго училища.

16) Иона (Покровскій), іеромон. признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса семинаріи, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заѣта, догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ и занимать административныя должности по дух.-учебному вѣдомству.

На 1914—15 уч. годъ оставленъ при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

17) Капа Мило, какъ черногорскій подданный правъ службы въ Россіи не имѣетъ, почему оставляется безъ рекомендаціи.

18) Кисенко Дмитрій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища, педагогики въ духовной семинаріи и занимать должность помощника инспектора духовной семинаріи.

19) Колпаковъ Николай признается способнымъ быть преподавателемъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища.

20) Костинъ Николай признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса семинаріи, изучавшихся

имъ въ Академіи, особенно же Св. Писанія Ветхаго Заѣта, догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ и педагогики. Возбуждается ходатайство объ оставленіи его при Академіи на 1914—15 уч. годъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

21) Кочергинъ Николай признается способнымъ быть преподавателемъ учебныхъ предметовъ курса духовныхъ училищъ, гомилетики съ соединенными съ ней предметами, и обличительнаго богословія въ духовной семинаріи, кромѣ того—преподавателемъ церковнаго пѣнія.

22) Крамаренко Иванъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же Св. Писанія Ветхаго Заѣта, догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ.

23) Лебедевъ Николай признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же Св. Писанія Ветхаго Заѣта, догматическаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола.

24) Леонтій (Устиновъ) іеромон. признается способнымъ къ занятію административныхъ должностей по духовно-учебному вѣдомству и быть преподавателемъ гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ въ духовной семинаріи.

25) Люткинъ Александръ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ, можетъ быть учителемъ церковнаго пѣнія.

26) Малининъ Александръ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовныхъ семинарій Астраханской, Ставропольской, Донской и Иркутской, всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища и занимать административныя должности.

27) Мартюковъ Василій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища, особенно же русскаго языка, въ духовной семинаріи можетъ быть преподавателемъ гомилетики.

28) Новиковъ Петръ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, въ частности же быть преподавателемъ духовныхъ семинарій Поволжья; особенно полезенъ былъ бы въ должности епархіальнаго противоязыческаго и противомусульманскаго миссіонера.

29) Околовъ-Кулакъ, Сергій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно полезенъ былъ бы въ семинаріи Астраханской, Донской, Ставропольской и Иркутской, можетъ быть учителемъ церковнаго пѣнія.

30) Остроумовъ Борисъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовныхъ училищъ.

31) Писаревъ Иванъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища.

32) Покровскій Сергій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же преподавателемъ русской и всеобщей гражданской исторіи, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ, Св. Писанія Ветхаго Заѣта и педагогикѣ.

33) Предтеченскій Николай признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же преподавателемъ догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, Св. Писанія Ветхаго Заѣта и гомилетики съ соединенными съ нею предметами.

34) Розанельскій Петръ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовныхъ семинарій, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно полезенъ былъ бы въ семинаріи Астраханской, Донской, Ставропольской и Иркутской.

35) Рязановъ Константинъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища.

36) Святскій Иванъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же полезенъ былъ бы въ должности епархіальнаго противоязыческаго и противомусульманскаго миссіонера.

37) Семеновскій Павелъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовныхъ семинарій,

изучавшихся имъ въ Академіи, особенно же преподавателемъ догматическаго, нравствен. и основнаго богословія, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ и педагогики.

38) Семинъ Веніаминъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духов. училища и гомилетики съ соединенными съ ней предметами въ семинаріи.

39) Симоновъ Георгій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духов. училища и занимать должность помощника инспектора семинаріи.

40) Софроній (Срѣтенскій), іеромонахъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ.

На 1914—15 уч. годъ оставляется при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

41) Тюринъ Михайлъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища и занимать должность помощника инспектора семинаріи.

42) Уметскій Сергій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища и занимать административныя должности по духовно-учебной службѣ.

43) Хруцкій Михайлъ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола.

44) Шангинъ Николай признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи, особенно же догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, обличительнаго богословія, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ, исторіи и обличенія русскаго раскола и латинскаго языка.

На 1914—15 уч. годъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ при Академіи.

45) Щеголевъ Владиміръ признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовнаго училища и занимать должность помощника инспектора семинаріи.

46) Эсливанова Василій признается способнымъ быть преподавателемъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса духовной семинаріи,

особенно же догматическаго, нравственнаго и основнаго богословія, гомилетики и соединенныхъ съ ней предметовъ и педагогики. Былъ бы очень полезенъ въ семинаріяхъ Поволжья.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 іюня 1914 г. Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

№ 31.

Того же 12 іюня 1914 года.

Ст. 99. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе объ оставленіи при Академіи на 1914—15 уч. годъ профессорскихъ стипендіатовъ изъ нынѣ окончившихъ курсъ студентовъ.

Для оставленія при Академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ рекомендованы Васильевъ Яковъ, Шангинъ Николай и Костянь Николай.

Васильева Якова въ качествѣ кандидата для оставленія при Академіи на 1914—15 уч. годъ рекомендовали Преосвященный Ректоръ и и. д. доцента А. П. Касторскій. Въ качествѣ основанія ими указано то, что представленное имъ курсовое сочиненіе является выдающимся среди курсовыхъ сочиненій (въ разрядномъ спискѣ онъ занимаетъ первое мѣсто).

Преосвященный Ректоръ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи Васильева написанномъ на тему: «Значеніе восточнаго монашества въ періодъ иконобсрчества» пишетъ: «Авторъ обладаетъ натуральнымъ мышленіемъ, хорошо дисциплинированнымъ и чуждымъ всякихъ крайностей и искусственностей. Въ своихъ выводахъ, обобщеніяхъ и утвержденіяхъ онъ отличается похвальною осторожностью и чувствомъ мѣры. Приемы его исторической работы можно назвать правильными и методичными. Техника его работы выгодно характеризуется точностью и обиліемъ цитатъ, всякихъ справокъ и поясненій. Было бы неблагодарностью пройти молчаніемъ и самую вѣщность сочиненія, переписаннаго на машинѣ, достаточно выправленнаго и снабженнаго подробнымъ оглавленіемъ. А если отъ содержанія и вѣщности сочиненія мы обратимся къ размѣрамъ предварительной черновой работы,—прочтенія большого

количества источниковъ, особенно, агиографическихъ и еще ббльшаго количества пособій, въ томъ числѣ и иностранныхъ, то работоспособность и трудолюбіе автора станутъ для насъ несомнѣнными. Наконецъ, направление сочиненія, проникающія это сочиненіе любовь и благоговѣніе автора къ Церкви Христовой, самый благородный и убѣжденный конфессіонализмъ его дополняютъ очень хорошее впечатлѣніе отъ работы г. Васильева. И мы можемъ только пожелать, чтобы авторъ, улучшивъ сдѣланную часть работы, окончилъ ее въ скоромъ времени. »

Вообще за свое сочиненіе, исполненное съ большимъ трудолюбіемъ и достаточнымъ искусствомъ, хотя и не совсемъ оконченное, студентъ Васильевъ внѣ всякаго сомнѣнія заслуживаетъ степени кандидата богословія. Но онъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ и вниманія Совѣта, какъ умный и дѣльный студентъ, нынѣ оканчивающій курсъ Академіи».

А. П. Касторскій въ заключеніи своего отзыва пишетъ: «Внутреннія достоинства сочиненія безспорны. Тема раскрыта не вполне, но мы надѣемся, что авторъ закончитъ свой трудъ и дастъ полное освѣщеніе роли монашества въ эпоху иконоборчества. Степени кандидата онъ заслуживаетъ вполне».

Шангина Николая рекомендовали проф. В. А. Керенскій и доцентъ Н. Д. Терентьевъ.

Проф. В. А. Керенскій въ концѣ своего отзыва о сочиненіи Шангина, написанномъ на тему: «Реформаторская вѣроисповѣданная система по символическимъ книгамъ реформаторства» пишетъ: «Признаю сочиненіе Шангина весьма хорошимъ и вполне заслуживающимъ автору его г. Шангину степени кандидата богословія. И вмѣстѣ съ тѣмъ признавая съ одной стороны то, что г. Шангинъ обладаетъ несомнѣнными данными для переработки своего сочиненія въ цѣнный научный трудъ, съ другой то, что такого студента, какъ г. Шангинъ, т. е. очень хорошо владеющаго многими иностранными языками, наша Академія едва ли дождется даже въ отдаленномъ будущемъ, я обращаюсь къ Совѣту Академіи съ покорнѣйшей просьбой оставить г. Н. Шангина профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій».

Н. Д. Терентьевъ свой отзывъ о сочиненіи Шангина заканчиваетъ слѣдующимъ образомъ: «Въ высшей степени желательно,

чтобы г. Шангинъ довелъ до конца свое широко задуманное и удачно начатое дѣло. Отмѣчаемый авторомъ интересъ къ работѣ, отличное знаніе древнихъ и новыхъ языковъ (включая и итальянскій) и поддержка опытнаго руководителя, проф. В. А. Керенскаго,—поруки за успѣхъ. Степени же кандидата богословія г-ня Шангинъ за выполненный доселѣ трудъ вполне заслуживаетъ».

Костина Николая рекомендовали доцентъ П. Д. Лапинъ и проф. Е. Я. Полянскій. П. Д. Лапинъ въ заключеніи своего отзыва о сочиненіи Костина, написанномъ на тему: «Отношенія между церковной и гражданскою властью въ до-Петровской Руси» (Историко-каноническій очеркъ), пишетъ: «Мы признаемъ сочиненіе Костина въ общемъ очень хорошею курсовою работою и даже находимъ возможнымъ рекомендовать автора особому вниманію Совѣта Академіи, какъ человѣка способнаго къ серьезной научной работѣ. Разумѣется, степени кандидата богословія онъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вполне».

Проф. Е. Я. Полянскій заканчиваетъ свой отзывъ заявленіемъ: «Мы признаемъ сочиненіе Костина безусловно хорошей кандидатской работою, а автора его, какъ даровитаго и выдающагося знаніемъ новыхъ языковъ (французскаго, англійскаго и нѣмецкаго) студента, находимъ возможнымъ рекомендовать особенному вниманію Академическаго Совѣта».

Преосвященный Ректоръ заявилъ Совѣту, что, по установившемуся, согласно указу Св. Синода отъ 24 сентября 1902 года за № 7391, порядку, въ текущемъ году право командировать одного изъ окончившихъ курсъ на 1914—15 учебный годъ въ Константинополь для научныхъ занятій принадлежитъ Казанской Академіи и что онъ съ своей стороны признаетъ наиболее цѣлесообразнымъ командировать Васильева Якова, какъ писавшаго курсовое сочиненіе по исторіи Восточной церкви.

Справка. 1) Въ разрядномъ спискѣ, опредѣленномъ Совѣтомъ Академіи въ засѣданіи 12 сего іюня (опредѣл. № 97), Васильевъ Яковъ занялъ первое мѣсто, Шангинъ Николай—второе и Костинъ Николай—третье.

2) Уст. Дух. Акад. § 73 изд. Спб. 1912 г.

3. Указъ Св. Синода отъ 20 сентября 1912 г. за № 7391, въ которомъ между прочимъ сказано: «ежегодно одного стипендіата одной изъ духовныхъ Академій, вмѣсто оставленія при академіи

въ теченіе одного года, командировать на это время для ученыхъ занятій при Русскомъ Археологическомъ институтѣ въ Константинополь, съ назначеніемъ на его содержаніе 1500 р. въ годъ, вмѣсто стипендіатскаго оклада въ 700 р., и съ сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ службы по званію профессорскаго стипендіата, при чемъ дополнительный къ стипендіатскому окладу расходъ восьмисотъ руб. въ годъ отнести на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. 1 § 1 ст. 2 смѣты расходовъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода, съ тѣмъ, чтобы сумма эта ассигновалась поочередно въ распоряженіе академій: С. Петербургской, Московской, Кіевской и Казанской.

Постановили: 1) Васильева Якова оставить профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ исторіи древней церкви, Шангина Николая—при кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени;

2) почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство утвердить означенныхъ лицъ въ присужденномъ имъ званіи и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи командировать Васильева Якова на 1914—15 учебный годъ въ Константинополь съ назначеніемъ ему, на основаніи указа Св. Синода отъ 24 сентября 1902 г. за № 7391, на содержаніе 1500 р. вмѣсто 700 р. и сохраненіемъ за нимъ всѣхъ правъ службы по званію профессорскаго стипендіата;

3) Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи оставить при Академіи на 1914—15 учебный годъ Костина Николая въ званіи сверхштатнаго профессорскаго стипендіата и о назначеніи ему на содержаніе во время стипендіатскаго года 700 рублей.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 іюн. 1914 г. Студенты Васильевъ, Шангинъ и Костинъ утверждаются въ присужденномъ имъ званіи. Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ

о командировкѣ Васильева въ Константинополь и объ оставленіи Костина при Академіи сверхшт. проф. стипендіатомъ согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій».

№ 32.

Того же 12 іюня 1914 года.

Ст. 100. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора: «15 августа сего года оканчивается срокъ пребыванія Александра Лебедева въ званіи профессорскаго стипендіата Академіи при кафедрѣ латинскаго языка; г. Лебедевъ по вынудому имъ жребію подлежитъ поступленію въ войска непосредственно послѣ 15 августа; между тѣмъ согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 14 іюня 1913 года за № 100, онъ оставленъ былъ для приготовленія именно къ выступленію въ качествѣ кандидата на Академическую кафедру; въ виду этого не признаетъ ли Совѣтъ нужнымъ возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о сохраненіи за А. В. Лебедевымъ званія профессорскаго стипендіата, безъ права полученія однако содержанія присвоеннаго означенному званію, впредь по окончанія дѣла о замѣщеніи кафедры латинскаго языка въ Академіи, но не далѣе конца 1914—15 уч. года?»

Справка. По свидѣтельству, выданному Николаевскимъ уѣзднымъ воинскимъ присутствіемъ Самарской губ. отъ 2 сентября 1910 г. за № 2, Лебедевъ пользуется отсрочкой для окончанія образованія въ Академіи до 28 лѣтняго возраста, до призыва 1917 года.

Профессорскіе стипендіаты, по вынудому жребію обязанные служить въ войскахъ, въ случаѣ не поступленія ихъ на Академическую службу по окончаніи стипендіатскаго года, подлежатъ поступленію въ войска (Уст. о воинской повин. по продолж. Свод. Зак. Рос. Имп. 1912 года, ст. 79).

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи сохранить за Александромъ Лебедевымъ званія профессорскаго стипендіата Академіи, безъ полученія однако содержанія,

присвоеннаго означенному званію, съ 15 августа сего года впредь до окончанія дѣла о замѣщеніи кафедры латинскаго языка въ Академіи, но не далѣе конца 1914—15 учебнаго года.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 іюня 1914 г. Согласенъ. Іаковъ, Архіепископъ Казанскій».

№ 33.

18 августа 1914 года.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, и. об. Инспектора Академіи орд. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ф. П. Успенскій, И. Ф. Григорьевъ, П. Д. Ланинъ.

Не присутствовали: Инспекторъ Архимандритъ Гурій—въ отпускѣ, Ф. А. Кургановъ—въ отпускѣ, П. А. Юнгеровъ—въ отпускѣ, прот. Н. П. Виноградовъ—въ отпускѣ, М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 101. Слушали: Циркулярный указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 іюня 1914 г. за № 10, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 3-го іюня 1914 года за № 2776, журналъ Комитета, № 357, о вызовѣ въ составъ новообразуемыхъ въ 1914 г. курсовъ Императорскихъ духовныхъ академій воспитанниковъ изъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ изъясненныя въ представленіяхъ Преосвященныхъ Митрополитовъ Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго и Архіепископа Казанскаго предположенія Академическихъ Совѣтовъ относительно вызова на казенный счетъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ Императорскія ду-

ховныя академіи окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и донесенія епархіальныхъ и семинарскихъ начальствъ о числѣ воспитанниковъ, признанныхъ благонадежными для прохожденія академическаго курса, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) изъ числа рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами воспитанниковъ духовныхъ семинарій вызвать на казенный счетъ въ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ академіи въ 1914 г. 78 воспитанниковъ, а именно: въ С.-Петербургскую академію 20,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Новгородской, Олонецкой, Рижской, Тверской, Холмской, Псковской, Литовской, Волынской, Екатеринбургской, Одесской, Ставропольской, Таврической, Владимірской, Вологодской, Нижегородской, Ярославской, Вятской, Самарской и Симбирской, въ Кіевскую Академію 20, по одному воспитаннику изъ семинарій: Могилевской, Новгородской, Тверской, Воронежской, Кишиневской, Курской, Подольской, Черниговской, Донской, Владимірской, Калужской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Ярославской, Рязанской, Вятской, Благовѣщенской и двухъ воспитанниковъ изъ Кіевской семинаріи, въ Московскую Академію 20,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Минской, Тверской, Волынской, Кіевской, Курской, Полтавской, Подольской, Тифлисской, Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Орловской, Тамбовской, Ярославской, Рязанской, Пермской и трехъ воспитанниковъ изъ Московской семинаріи, и въ Казанскую Академію 18,—по одному воспитаннику изъ семинарій: Ставропольской, Черниговской, Костромской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Астраханской, Иркутской, Казанской, Пермской, Самарской, Тобольской, Томской, Уфимской, Александровской, Красноярской, Оренбургской, и Саратовской; 2) поручить Совѣтамъ Императорскихъ духовныхъ академій, по окончаніи приемныхъ испытаній, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новообразованныхъ курсовъ, съ указаніемъ принятыхъ въ число студентовъ этихъ курсовъ какъ по вызову изъ духовныхъ семинарій, такъ и волонтеровъ, и 3) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы они а) неуклонно исполняли, при представленіи воспитанниковъ для вызова въ духовныя академіи, всѣ требованія, изложенныя въ указахъ Святѣйшаго Синода на сей предметъ, какъ въ смыслѣ своевремен-

наго представленія относящихся къ сему свѣдѣній, такъ и полноты послѣднихъ касательно общаго числа учащихся въ семинаріяхъ и въ VI классѣ, а также успѣховъ рекомендуемыхъ воспитанниковъ, въ среднемъ выводѣ по наукамъ за первые 5 классовъ и въ годовомъ баллѣ за VI классъ, б) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ для поступленія въ академіи какъ по способностямъ, успѣхамъ и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, в) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 марта, 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія—отъ вступленія на духовно-учебную службу, г) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требующимися документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическія Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документѣвъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и д) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 5 мая 1905 г. за № 2228 (Церк. Вѣд. № 21). Для исполненія изложеннаго опредѣленія послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому и Архіеписколу Казанскому печатаные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ епархіальныхъ Преосвященныхъ.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 іюня 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. Во всѣ семинаріи, изъ которыхъ согласно приведенному указу должны были прибыть къ вступительнымъ экзаменамъ за казенный счетъ студенты семинаріи, своевременно были посланы по существу указа сообщенія.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 102. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня 1914 года за № 10683, Преосвященному Іакову, Архіепіскопу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 іюня 1914 г. за № 3274, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о продленіи и. д. доцентовъ сей академіи іеромонаху Варсонофію и А. Касторскому исполняющагося 15 августа сего года срока для представленія магистерской диссертациі на одинъ годъ. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продлить и. д. доцентовъ названной академіи іеромонаху Варсонофію и А. Касторскому срокъ для представленія магистерской диссертациі на одинъ годъ, т. е. до 15 августа 1915 г., о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомитъ указомъ.

На указъ резолюціа Его Высокопреосвященства: 28 іюня 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи Архіепіскопъ Іаковъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 103. Слушали: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1914 года за № 10684 Преосвященному Іакову, Архіепіскопу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 іюня 1914 г. за № 3171, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи объ удостоеніи доцента названной академіи П. Лапина званія экстраординарнаго профессора академіи сверхъ штата, съ положеннымъ по должности экстраординарнаго профессора содержаніемъ и съ участіемъ въ засѣданіяхъ Совѣта академіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи и представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: удостоить доцента Императорской Казанской Духовной Академіи П. Лапина званія экстраординарнаго профессора академіи сверхъ штата, съ положеннымъ по должности экстраординарнаго профессора содержаніемъ и съ участіемъ въ засѣданіяхъ Совѣтахъ академіи; о чемъ увѣдомитъ Ваше Преосвященство указомъ.

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «28 іюля 1914 года. Въ Совѣтъ Императорской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. Правленіемъ Академіи приведенный указъ заслушанъ и принятъ въ чемъ слѣдуетъ къ исполненію.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 104. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля 1914 г. за № 10937, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 мая 1914 г. за № 2853, съ ходатайствомъ о назначеніи командируемому Совѣтомъ Императорской Духовной Академіи на XVI Всероссийскій Археологическій Съѣздъ въ г. Псковѣ ординарному профессору названной академіи Покровскому 150 руб. на расходы по означенной командировкѣ. Приказали: Выслушавъ настоящее ходатайство Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить профессору Императорской Духовной Академіи Покровскому на покрытие расходовъ по командировкѣ въ г. Псковѣ для участія въ XVI Всероссийскомъ Археологическомъ Съѣздѣ сто пятьдесятъ рублей изъ кредита на экстраординарные расходы по духовно-учебному капиталу; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ.

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «1 іюля 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

По заслушаніи приведеннаго указа Преосвященный Ректоръ заявилъ Совѣту, что XVI Археологическій Съѣздъ по случаю войны не состоялся, профессоръ И. М. Покровскій, командированный Совѣтомъ на этотъ Съѣздъ, направляясь на указанный Съѣздъ, въ пути узналъ объ отміяніи Съѣзда и возвратился въ Казань изъ Москвы; въ виду этого возникаетъ вопросъ о выдачѣ профессору И. М. Покровскому денегъ, ассигнованныхъ на эту поѣзку, впрочемъ, заявилъ Преосвященный, денежные дѣла вѣдаетъ Правленіе Академіи.

Профессоръ И. М. Покровскій заявилъ Совѣту, что онъ считаетъ Съѣздъ не отмѣненнымъ, а только отложеннымъ до болѣе

благоприятнаго времени, а потому и себя самага онь считаетъ сохраняющимъ право быть участникомъ этого Съѣзда и, слѣдовательно, имѣющимъ право на получение ассигнованныхъ Св. Синодомъ на поѣздку на этотъ Съѣздъ денегъ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 105. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 іюля 1914 г. за № 11165. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе псаломщика Георгіевской кладбищенской церкви г. Рыбинска, Ярославской епархіи, Николая Соколова о принятіи его безъ экзамена въ Императорскую Казанскую Духовную Академію и 2) представленіе Вашего Пресвященства, отъ 10 іюня 1914 г. за № 3173, съ объяснительными, по содержанию сего прошенія, свѣдѣніями, Приказали: Обсудивъ настоящее прошеніе Соколова, совмѣстно съ доставленными Вашимъ Преосвященствомъ свѣдѣніями, и принимая, во вниманіе, что Соколовъ въ 1913 г. держалъ приемныя испытанія для поступленія въ Московскую Духовную Академію, но не былъ принятъ въ академію, такъ какъ получилъ одинъ не вполне удовлетворительный баллъ (3—), при среднемъ баллѣ ниже $3\frac{3}{4}$: что за симъ онь два раза—непосредственно по окончаніи приемныхъ испытаній и по истеченіи года—ходатайствовалъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о принятіи его въ Казанскую Духовную Академію безъ экзамена, но Совѣтъ названной академіи, не находя въ академическомъ уставѣ основаній для приема въ академію безъ новыхъ испытаній лицъ, не принятыхъ въ другую академію, хотя бы и выдержавшихъ тамъ испытанія удовлетворительно, отказалъ Соколову въ приемѣ, Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны не усматривая основаній къ удовлетворенію ходатайства Соколова, опредѣляетъ: изъясненное прошеніе псаломщика Соколова оставить безъ послѣдствій; о чемъ послать указы Вашему Преосвященству, для свѣдѣнія, и Преосвященному Ярославскому, для объявленія просителю.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «7 іюля 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 106. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 іюля 1914 г. за № 11324, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: полученное 26 іюня 1914 г. прошеніе окончившаго курсъ Казанской 2 гимназій Григорія Евстифѣева о разрѣшеніи ему держать пріемныя испытанія для поступленія въ Императорскую Казанскую Духовную Академію съ освобожденіемъ отъ экзамена по греческому языку. Приказали: Прошеніе это препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, съ тѣмъ, чтобы по содержанію прошенія съ возвращеніемъ онаго представлены были Святѣйшему Синоду свѣдѣнія и заключенія.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «11 іюля 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. Г. Евстифѣевъ отказался съ намѣренія держать вступительные экзамены въ Академію и рѣшилъ поступить въ Университетъ.

Постановили: Объ отказѣ г. Евстифѣева отъ своего намѣренія держать вступительные экзамены въ Академіи сообщить Святѣйшему Синоду.

Ст. 107. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля 1914 г. за № 12251, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 іюня 1914 г. за № 3501, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи сохранить за сверхштатнымъ профессорскимъ стипендіатомъ А. Лебедевымъ званіе стипендіата академіи безъ полученія содержанія, присвоеннаго означенному званію, съ 15 августа сего года впредь до окончанія дѣла о замѣщеніи каедры латинскаго языка въ академіи, но не далѣе конца 1914—15 года. Приказали: Принимая во вниманіе, что, согласно § 73 Высоч. утв. уст. дух. акад., Совѣту академіи, въ случаѣ надобности для напи-

санія магістерской диссертаціи или для командированія съ научною цѣлю въ русскія и заграничныя высшія учебныя заведенія, предлагается ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оставленіи соотвѣтствующаго лица стипендіатомъ еще на одинъ годъ, но съ тѣмъ, чтобы въ теченіе каждаго года при академіи было не болѣе 2-хъ профессорскихъ стипендіатовъ этого рода, Святѣйшій Синодъ, предварительно разрѣшенія настоящаго ходатайства Совѣта академіи, опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству представить свѣдѣнія о томъ, для какихъ именно цѣлей оставляется Лебедевъ при академіи стипендіатомъ сверхъ положеннаго по уставу срока, и сколько стипендіатовъ такого рода будетъ при академіи въ 1914—15 учебномъ году, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «29 іюля 1914 года. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 12 іюня с. г. за № 29 на основаніи § 73 Уст. Императорской Духовной Академіи профессорскими стипендіатами при академіи на 1914—15 учебный годъ оставлены Васильевъ Яковъ и Шангинъ Николай; согласно представленію Преосвященнаго Ректора на основаніи § 76 Уст. Дух. Акад. въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ оставлены іеромонахи Іона (Покровскій) и Софроній (Срѣтенскій); сверхъ сего Совѣтомъ Академіи возбуждено ходатайство о разрѣшеніи оставить при академіи на 1914—15 учебный годъ сверхъ штата Костина Николая.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Святѣйшему Синоду, что Совѣтъ Академіи ходатайствуетъ о разрѣшеніи оставить профессорскаго стипендіата Александра Лебедева при академіи еще на одинъ годъ для предоставленія г. Лебедеву возможности написанія магістерской диссертаціи и дальнѣйшаго усовершенствованія въ указанной ему Совѣтомъ Академіи научной отрасли знанія.

Ст. 108. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 іюля 1914 г. за № 12322, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казавскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величе-

ства, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 1 іюля 1914 г. за № 3120, журналъ Комитета, № 423, о приѣмѣ въ русскія духовно-учебныя заведенія славянскихъ уроженцевъ въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящий журналъ, Святѣйшей Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета опредѣляетъ: 1) увѣдомить Преосвященнаго Гервасія, Митрополита Сливенскаго, что а) болгарскіе уроженцы Иванъ Кировъ Спасовъ и Петръ Кондевъ, какъ окончившіе на родинѣ только три класса прогимназій, при томъ съ средними успѣхами, не могутъ быть признаны вполне подготовленными для приѣма ихъ въ 1 классъ какой либо изъ русскихъ духовныхъ семинарій, и б) воспитанники Бочковского училища Маркъ Марковъ и Евгеній Маринновъ также не могутъ быть приняты въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій, какъ за непредставленіемъ необходимыхъ документовъ (о рожденіи, успѣхахъ и поведеніи,) такъ и въ виду неимѣнія въ настоящемъ году Синодальныхъ стипендій для воспитанниковъ духовныхъ академій изъ иностранныхъ уроженцевъ, 2) разрѣшить Правленію Харьковской духовной семинаріи принять въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году сирійскихъ уроженцевъ, питомцевъ Белемендской семинаріи, іеродіакона Игнатія Хрейке и Павла Хури въ соотвѣтствующія ихъ познаніямъ классы семинаріи, съ назначеніемъ, въ случаѣ приѣма ихъ въ семинарію, Синодальныхъ стипендій изъ духовно-учебнаго капитала (Отд. 1 § 2) въ установленномъ для воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи размѣрѣ, 3) разрѣшить Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи допустить въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году къ приемнымъ испытаніямъ для поступленія въ академію сирійскихъ уроженцевъ, іеродіаконовъ Александра Жиха, Михаила Халуффа и Антонія Хури, въ случаѣ успѣшнаго окончанія ими курса Казанской Духовной Семинаріи, 4) увѣдомить Блаженнѣйшаго Григорія, Патріарха Антиохійскаго и всего востока по 2 и 3 пунктамъ настоящаго опредѣленія, съ присовокупленіемъ, что питомецъ Дамасскаго училища Илія Мурракаде, въ виду своей неподготовленности, можетъ быть принятъ въ 1 классъ одной изъ русскихъ духовныхъ семинарій лишь по окончаніи Дамасскаго училища и по представленіи необходимыхъ документовъ о рожденіи, успѣхахъ и поведеніи, и 5) разрѣшить Правленію Чернигов-

скої духовной семинаріи допустити въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году черногорскаго уроженца Ивана Іовановича къ приѣмнымъ экзаменамъ для поступления въ 1 классъ семинаріи, съ назначеніемъ, въ случаѣ приѣма его въ семинарію, Синодальной стипендіи въ установленномъ для воспитанниковъ Черниговской духовной семинаріи размѣрѣ, о чемъ и сообщить Преосвященному Митрофану, Митрополиту Черногорскому, съ присовокупленіемъ, что черногорскіе уроженцы Михаилъ Кнежевичъ, Милутинъ Дрецувъ и Радуль Джуричковичъ не могутъ быть приняты въ русскіе духовные семинаріи, въ виду неудовлетворительнаго поведенія перваго изъ нихъ и слабыхъ успѣховъ послѣднихъ; о чемъ и послать Преосвященному Харьковскому, Вашему Преосвященству и Преосвященному Черниговскому указы.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 іюля 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 109. Слушали: Циркулярный указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 іюля 1914 года за № 15 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свияжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Управляющаго Московскою епархією Преосвященнаго Дмитровскаго, отъ 3 іюля 1914 г. за № 301, по вопросу о празднованіи исполняющагося 1 октября сего года 100-лѣтняго юбилея Императорской Московской Духовной Академіи. Приказали: Признавая нынѣ неблаговременнымъ торжественные празднованія юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній и принимая во вниманіе, что нѣкоторымъ изъ сихъ заведеній уже разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ празднованіе ихъ юбилеевъ, Святѣйшій Синодъ спредѣляетъ: увѣдомить циркулярными указами епархіальныхъ преосвященныхъ, что празднованіе какъ разрѣшенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, такъ и предполагаемыхъ на мѣстахъ юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній должно быть отложено до болѣе благоприятнаго времени.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «3 августа 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 110. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 августа 1914 г. за № 12860 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 іюня 1914 года за № 3172, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи объ утвержденіи и. д. доцента оной кандидата богословія Матвѣя Ершова въ степени магистра богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша», и въ должности доцента академіи, и 2) рапортъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Иркутскаго, отъ 16 іюля сего года № 2468, съ отзывомъ о названномъ сочиненіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Иркутскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить и. д. доцента Императорской Казанской Духовной Академіи Матвѣя Ершова въ степени магистра богословія за означенное сочиненіе и въ должность доцента помянутой академіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «8 августа 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ исполненію, изготовить на имя М. Н. Ершова дипломъ на степень магистра богословія, который и присоединить къ прочимъ его документамъ.

Ст. 111. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 августа 1914 г. за № 12995 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившее 3 іюля 1914 г. прошеніе окончившаго курсъ Казанскихъ Миссіонерскихъ курсовъ, мѣщанина Ивана Никитина, съ двумя приложеніями, о разрѣшеніи ему держать пріемныя испытанія для поступленія въ число студентовъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Приказали: Прошеніе это съ приложеніями препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, съ

тѣмъ, чтобы по содержанію прошенія, съ возвращеніемъ онаго и приложений, доставлены были въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія и заключеніе.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «9 августа 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. Въ § 137 Устава Императорскихъ Духовныхъ Академій Казанскіе Миссіонерскіе курсы не показаны въ числѣ учебныхъ заведеній, дающихъ право держать вступительные экзамены въ Академіи.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что въ § 137 Уст. Дух. Акад. Казанскіе Миссіонерскіе курсы не указаны въ числѣ учебныхъ заведеній, дающихъ право держать вступительные экзамены въ Академію, и что Совѣтъ Академіи признаетъ просьбу г. Никитина не подлежащей удовлетворенію.

Ст. 112. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 августа 1914 г. за № 13100. Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 2 мая 1914 г. № 2961, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи объ утвержденіи преподавателя Саратовскаго учительскаго института, кандидата богословія, Григорія Скворцова въ степени магистра богословія, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: «Патріархъ Адріанъ, его жизнь и труды въ связи съ состояніемъ Русской церкви въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка», и 2) представленіе Преосвященнаго Донскаго, отъ 21 іюля 1914 г. № 1527, съ отзывомъ о названномъ сочиненіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи и представленіямъ Вашего Преосвященства и Преосвященнаго Донскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить преподавателя Саратовскаго учительскаго института, кандидата богословія, Григорія Скворцова въ степени магистра богословія за означенное сочиненіе; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.

На указъ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 августа 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ исполненію, изготовить на имя Г. А. Скворцова дипломъ на степень магистра богословія, который и выслать по принадлежности.

Ст. 113. Слушали: Циркулярное отношеніе Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 5 августа 1914 г. за № 3516: «Преосвященный Ректоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи предложилъ организовать на пожертвованія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ именно на процентное отчисленіе отъ ежемѣсячнаго содержанія особый лазаретъ для больныхъ и раненыхъ вопновъ въ дѣйствующей арміи. Лазаретъ могъ бы носить названіе: «Летучій (или постоянный-стаціонарный) имени Преподобнаго Серафима Саровскаго лазаретъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній». Имя великаго молитвенника русской земли избирается потому, что объявленіе войны Германіей совпало съ днемъ его прославленія (19 іюля). Размѣры лазарета, а равно и видъ его (т. е. летучій или постоянный) опредѣлились бы въ зависимости отъ общей суммы пожертвованій. Вполнѣ привѣтствуя мысль Преосвященнаго Ректора, покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня въ возможно непродолжительномъ времени: 1) выражаютъ ли служащіе во вѣрномъ Вамъ учебномъ заведеніи готовность жертвовать на нужды военного времени извѣстное процентное отчисленіе изъ своего ежемѣсячнаго содержанія и сколько именно процентовъ; 2) какая приблизительно сумма въ мѣсяць составитъ изъ такихъ отчисленій по учебному заведенію; и 3) согласны ли служащіе дать своимъ пожертвованіямъ указанное выше высокопатріотическое назначеніе.

Для организаціи и веденія этого дѣла предположено учредить «Комитетъ Краснаго Креста русскихъ духовно-учебныхъ заведеній» подъ моимъ предсѣдательствомъ. Отчисленія и другія. могуція поступать, пожертвованія направляются, впредь до особыхъ распоряженій, на имя товарища Предсѣдателя Комитета Преосвященнаго Анастасія, Епископа Ямбургскаго, ректора Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

Къ сему считаю полезнымъ прибавить, что служащіе въ центральныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства рѣшили жертвовать 2⁰/₀ на свой особый лазаретъ».

Въ связи съ приведеннымъ отношеніемъ Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ было заслушано приглашеніе Преосвященнаго Ректора объ отчисленіи извѣстнаго процента въ распоряженіе открываемаго въ Казани своего особаго Епархіальнаго Попечительнаго Комитета для общаго завѣдыванія и руководства дѣлами помощи на нужды войны, предсѣдателемъ котораго назначенъ онъ, Преосвященный Анатолій. При этомъ Преосвященный Ректоръ заявилъ, что съ подобнымъ приглашеніемъ о процентномъ отчисленіи въ распоряженіе мѣстнаго Комитета онъ предполагаютъ обратиться ко всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ и церквамъ Казанской Епархіи. Если средства позволятъ, на собранныя деньги будетъ открытъ при Академіи лазаретъ, коекъ на 10, если на это средствъ не хватитъ, будетъ изготовляться бѣлье для раненыхъ, на что уже изъявили свое согласіе дамы Академической корпораціи.

Постановили: Ежемѣсячно, во все время веденія войны, отчислять изъ получаемаго профессорами, доцентами и чиновниками Академіи содержанія по 2⁰/₀; 1⁰/₀ пересылать на имя Преосвященнаго Анастасія, Епископа Ямбургскаго, на содержаніе лазарета русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, а другой передавать Преосвященному Ректору Академіи въ распоряженіе мѣстнаго Комитета о нуждахъ войны, о чемъ и увѣдомить Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ст. 114. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Ректора о томъ, что студентъ IV курса Академіи Николай Груздевъ при мобилизаціи поступилъ въ армію въ качествѣ добровольца.

Постановили: Студента IV курса Николая Груздева считать состоящимъ въ отпускѣ впредь до приказа военнаго начальства объ отпускѣ его изъ арміи и возвращенія въ Академію.

Ст. 115. Слушали: Заявленіе жены э. о. профессора Академіи Л. И. Протопоповой о томъ, что она желала бы принять на себя трудъ по уходу за больными и ранеными воинами въ

проектируемомъ лазаретѣ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ фельдшерицы или сестры милосердія;—безъ жалованія, (за исключеніемъ экипировки, провѣзда и пищевого содержанія). При этомъ сообщаетъ о себѣ, что она имѣетъ достаточную хирургическую подготовку, такъ какъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимала должность фельдшерицы въ хирургической клиникѣ Казанскаго Университета, при профессорѣ В. П. Разумовскомъ, и имѣетъ о томъ соотвѣтствующіе документы, хранящіеся по сіе время въ Канцеляріи Казанскаго университета.

Мужъ ея, профессоръ В. И. Протопоповъ, присутствуя на засѣданіи Совѣта, заявилъ, что Л. И. Протопопова согласна быть фельдшерицей и сестрой милосердія въ проектируемомъ лазаретѣ безъ относительно къ мѣсту, т. е. вездѣ, гдѣ бы онъ ни былъ организованъ.

Постановили: Просить Л. И. Протопопову принять на себя трудъ по уходу за больными и ранеными воинами въ проектируемомъ при Академіи лазаретѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о желаніи ея быть фельдшерицей или сестрой милосердія въ проектируемомъ лазаретѣ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній довести до свѣдѣнія Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ст. 116. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе объ опредѣленіи кафедръ, при которыхъ должно считать оставленными на 1914—15 учебный годъ профессорскихъ стипендіатовъ Васильева, Шангина и іеромонаховъ Іону и Софронія.

Васильевъ Яковъ писалъ курсовое сочиненіе на тему, данную Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи: «Значеніе восточнаго монашества въ эпоху иконоборчества»; Шангинъ Николай писалъ курсовую работу на тему, данную профессоромъ В. А. Керенскимъ: «Реформатская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ реформатства», іеромонахъ Іона писалъ курсовое сочиненіе на тему, данную профессоромъ П. П. Пономаревымъ: «Библейско-святоотеческое ученіе о Духѣ Святомъ какъ Утѣшитель», іеромонахъ Софроній писалъ курсовое сочиненіе на тему, данную іеромонахомъ Аванасіемъ, въ бытность его преподавателемъ по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой: «Сравнительная характеристика аскетическихъ воззрѣній преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго».

Справка: § 77 Уст. Имп. Дух. Акад.

Постановили: Васильева Якова считать профессорским стипендіатомъ при кафедрѣ исторіи древней церкви, руководство занятіями его поручить Преосвященному Ректору; Шангина Николая считать профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, руководство его занятіями поручить профессору В. А. Керенскому; іеромонаха Іону считать профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ догматическаго богословія, руководство занятіями его поручить профессору П. П. Цюномареву; іеромонаха Софронія считать профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой, руководство занятіями его поручить и. д. доцента священнику А. А. Воронцову.

Ст. 117. Слушали: Программу, предназначенную профессоромъ В. А. Керенскимъ для оставленнаго при занимаемой имъ кафедрѣ на 1914—15 г. профессорскаго стипендіата Н. Шангина: «Въ качествѣ программы для стипендіатскихъ занятій г. Шангину мною поставляется переработка кандидатскаго сочиненія для обязательнаго представленія послѣдняго на степень магистра богословія непременно въ концѣ стипендіатскаго года. При осуществленіи этой цѣли г. Шангину въ частности вмѣняется въ обязанность изученіе и обзоръ западной богословской литературы, посвященной установленію взаимоотношеній между лютеранствомъ и реформатствомъ, каковой вопросъ не затронуть въ его кандидатскомъ сочиненіи. Въ особенности рекомендую ему обратить вниманіе на изслѣдованіе Prof. M. Schneckenburger'a: *Vergleichende Darstellung des lutherischen und reformirten Lehrbegriffs. In zwei Theilen. Stuttgart. 1855*».

Постановили: Программу утвердить и сообщить ее профессору стипендіату Н. Шангину.

Ст. 118. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Секретарь Совѣта, обративъ мое вниманіе на то, что капиталъ, собиравшійся учениками и почитателями покойнаго профессора Николая Ивановича Ильминскаго, достигъ суммы 4000 руб. въ процентныхъ бумагахъ и

болѣе 100 руб. въ наличныхъ деньгахъ, подавъ мысль о необходимости, въ цѣляхъ скорѣйшаго открытія стипендіи, обращенія къ ученикамъ и почитателямъ Н. И. Ильминскаго съ просьбой о новыхъ пожертвованіяхъ на стипендію, представилъ и проектъ самаго воззванія. Такъ какъ наша Академія имѣетъ очень мало частныхъ стипендій и такимъ образомъ каждая новая стипендія представляется весьма желательной. я, основываясь на указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября 1901 года за № 8205, согласился на разсылку воззваній, но только на первый разъ къ лицамъ особенно высокочтившимъ и чтущимъ память Н. И. Ильминскаго въ томъ числѣ и къ преподавателямъ миссіонерскаго отдѣленія. Пожертвованіе преподавателемъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани Н. В. Никольскимъ 100 рублей вмѣстѣ съ доставленіемъ нѣсколькихъ десятковъ адресовъ лицъ, которымъ можно было бы послать воззваніе, живой интересъ къ этому дѣлу со стороны и. д. доцента Академіи М. Г. Иванова, изъявившаго согласіе собирать для канцеляріи адреса лицъ, которымъ можно было бы послать воззванія, склонили меня къ рѣшенію дать согласіе на разсылку воззваній и подписныхъ листовъ всѣмъ лицамъ, такъ или иначе знавшимъ Николая Ивановича. Всего воззваній о пожертвованіи на стипендію Н. И. Ильминскаго было разослано до 500. Текстъ воззванія своевременно былъ циркулированъ среди преподавателей Академіи вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ.

Воззванія были встрѣчены получавшими весьма доброжелательно, отъ 120 лицъ получены уже отвѣты на воззванія въ видѣ пожертвованій, такихъ пожертвованій, поступило уже болѣе 900 руб.; получаемыя деньги, равно какъ и наличныя деньги хранившіяся въ Правленіи, своевременно были обрацаемы въ 0/00 бумаги, такъ что, капиталъ Николая Ивановича достигъ въ настоящее время суммы 5200 руб. номинальныхъ, что даетъ возможность имѣть въ годъ 0/00 болѣе 190 руб., размѣръ стипендіи, обезпечивающей студенту квартиру и столъ въ интернатѣ Академіи. Въ виду это предлагаю Совѣту Академіи—войти въ сужденіе о выработкѣ положеній, на которыхъ желательно было бы открыть стипендію Н. И. Ильминскаго. По мысли инициаторовъ учреждаемая стипендія должна выдаваться студенту Миссіонерскаго отдѣленія татарской группы.

Постановили: Поручить преподавателям Миссіонерскаго Отдѣленія татарской группы составить проектъ положеній о стипендіи Н. И. Ильминскаго и просить ихъ представить его къ 1 сентября сего года.

Ст. 119. Слушали: Прошеніе профессорскаго стипендіата при кафедрѣ систематической философіи и логики Алексѣя Бѣльскаго: «Въ программѣ моихъ научныхъ занятій, данной мнѣ ординарнымъ профессоромъ Викторомъ Ивановичемъ Несмѣловымъ и утвержденной журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Академіи отъ 31 августа 1913 года за № 136, мнѣ было вмѣнено въ обязанность въ теченіе стипендіатскаго года закончить и обработать свое курсовое сочиненіе въ магистерскую диссертацию.

Во исполненіе означеннаго постановленія Совѣта, долгъ имѣю представить, въ качествѣ отчета о моихъ научныхъ занятіяхъ, сочиненіе на тему: «Проблема теистическаго міропониманія въ нѣмецкой философіи XIX вѣка». Вмѣстѣ съ тѣмъ, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять это сочиненіе въ качествѣ диссертации на соисканіе ученой степени магистра богословія».

Справка. Примѣчаніе 2 къ § 156 Уст. Имп. Дух. Акад.

Постановили: Рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ «Проблема теистическаго міропониманія въ нѣмецкой философіи XIX вѣка», представленное въ Совѣтъ Академіи быв. профессорскимъ стипендіатомъ Алексѣемъ Бѣльскимъ, принять и передать на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору В. И. Несмѣлову.

Ст. 120. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что другимъ рецензентомъ сочиненія Алексѣя Бѣльскаго: «Проблема теистическаго міропониманія въ нѣмецкой философіи XIX вѣка» онъ назначаетъ доцента М. Н. Ершова.

Справка. Примѣчаніе 2 къ § 156 Уст. Дух. Акад. изд Спб. 1912 года.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 121. Слушали: Заявленіе профессорскаго стипендіата Академіи іеромонаха Нила (Жукова) съ представленіемъ отчета о своихъ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1913—14 учебнаго года.

Справка. Иеромонахъ Ниль состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикою, программа занятій намѣчена была для него и. д. доцента іеромонахомъ Аванасіемъ.

Постановили: Отчетъ принять и передать еѳо на разсмотрѣніе и. д. доцента іеромонаху Аванасію.

Ст. 122. Слушали: Прошеніе законоучителя реальнаго училища и женской гимназіи въ г. Нолинскѣ, священника Михаила Люперольскаго: «Имѣю честь покорнѣе просить принять представляемое при семъ мое сочиненіе «Пантеизмъ» въ дополненіе къ поданной печатной диссертациі, въ виду того, что отношеніе теизма къ пантеизму было не достаточно выяснено въ печатномъ моемъ трудѣ. Кроме того, честь имѣю сообщить, что мною были напечатаны слѣдующія работы:

1) Соціализмъ и христіанство. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости 1907 г. №№ 13, 14, 15 и 16.

2) Библиографическая замѣтка: «Еврейскіе цари. Профессора Я. А. Богородскаго. 2 изд. Казань 1906 г.» Тамъ же № 15.

3) Поученіе надъ семью гробами. Тамъ же.

4) О соборномъ началѣ въ церкви. Рефератъ, въ Вятск. Епарх. Отголоскахъ», 1907 г. за іюль.

5) Некрологъ, «Протоіерей В. И. Люперольскій». Вятск. Епарх. Вѣд. 1908 г.

6) Рефератъ «О религіозно-нравственномъ воспитаніи», напечатанный въ приложеніи къ циркулярамъ Казанскаго Учебнаго Округа за 1912 г.

Справка. Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 21 января с. г. за № 6, отъ священника Люперольскаго было принято на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі печатное сочиненіе на тему: «Современное механическое міровоззрѣніе и доказательства существованія Божія»; въ данное время указанное сочиненіе профессорами—рецензентами уже рассмотрѣно, представлены Преосвященному Ректору и отзывы о немъ.

При обсужденіи прошенія о Люперольскаго мнѣніе членовъ Совѣта склонилось къ признанію невозможности принятія отъ о. Люперольскаго новаго рукописнаго сочиненія въ то время, какъ

не окончено производствомъ дѣло о первомъ его сочиненіи и представлены уже отзывы о томъ сочиненіи.

Постановили: Просьбу священника М. Люперольскаго о приѣмѣ отъ него рукописнаго сочиненія на тему «Пантеизмъ» въ качествѣ дополненія къ представленной имъ печатной диссертации, отклонить.

Ст. 123. Слушали: Отношеніе Ректора Императорскаго Университета Св. Владиміра отъ 16 іюля сего года за № 3617 съ просьбой о высылкѣ изъ Казанской Духовной Академіи въ бібліотеку Университета срокомъ на два мѣсяца, считая таковой съ 1 сентября с. г., для научныхъ занятій названнаго профессора слѣдующихъ рукописей: Собраніе Соловецкаго Монастыря № 365 (1051) Торжественникъ XVI в., № 614—Сборникъ—XVII в. и № 615 (861) Сборникъ—XVII.

Постановили: Сообщить Ректору Императорскаго Университета св. Владиміра, что Совѣтъ Академіи въ виду военнаго времени затрудняется удовлетворить просьбу его о высылкѣ рукописей и предложить ему возобновить свою просьбу, въ случаѣ надобности, при наступленіи болѣе благопріятнаго времени.

Ст. 124. Слушали: Прошеніе преподавателя Воронежской Духовной Семинаріи іеромонаха Гервасія (Малинина) о допущеніи его осенью будущаго 1915 года до дополнительныхъ испытаній на званіе магистранта (кандидата 1-го разряда), въ видахъ приобрѣтенія права соисканія степеней магистра богословія.

Справка. I. §171 Уст. Имп. Дух. Акад. изд. Спб. 1913 г.

Справка II. Іеромонахъ Гервасій въ среднемъ выводѣ изъ отмітокъ, полученныхъ имъ во время академическаго курса на устныхъ испытаніяхъ, имѣетъ баллы ниже 4 только по двумъ предметамъ: по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта (3,56) и Библейской исторіи (3,50).

Справка III. Совѣтъ Академіи въ засѣданіи своемъ 12 мая сего года, при заслушаніи проекта правилъ объ испытаніяхъ студентовъ Академіи и удостоеніи званія дѣйствительнаго студента и ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора, имѣлъ спе-

ціальное сужденіе по поставленному вопросу и пришелъ къ тому заключенію, что лица, выпущенныя изъ Академіи по 2-му разряду, допускаются къ новымъ устнымъ испытаніямъ для возвышенія балловъ диплома только въ случаѣ представленія ими въ Совѣтъ Академіи магистерской диссертациі; испытанія производятся по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣють баллъ ниже 4, при чемъ баллъ 4 понимается въ точномъ значеніи этого слова, испытанія производятся одновременно съ испытаніями студентовъ Академіи, до или послѣ лѣтнихъ вакацій по усмотрѣнію Совѣта.

Постановили: Сообщить іеромонаху Гервасію, что въ цѣляхъ соисканія степени магистра богословія ему необходимо прежде всего приготовить соответствующую диссертацию и что только по представленіи магистерской диссертациі онъ можетъ быть допущенъ къ новымъ устнымъ испытаніямъ для возвышенія имѣющихся у него въ среднемъ выводѣ балловъ за Академію, при чемъ ему нужно будетъ держать экзамены только по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта и Библейской Исторіи, по программамъ академическихъ курсовъ.

Ст. 125. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе о допущеніи къ пріемнымъ въ Академіи экзаменамъ лицъ, заявившихъ о желаніи держать таковыя.

Списокъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться вступительнымъ въ Академію экзаменамъ, таковъ:

1. Александровъ Иванъ, Тамбов. присл., 1914 г.
2. Алякринскій Александръ, Иркут. присл. 1914 г.
3. Антипатовъ Михаилъ, Рязан. студ. 1914 г.
4. Архангельскій Александръ, Владимір. студ. 1914 г.
5. Асанбаевъ Александръ, Уфим. присл. 1914 г.
6. Аванасьевъ Павлинъ, Курск. 2 разряд. 1913 г.
7. Баландинъ Николай, Рязан. присл. 1914 г.
8. Бобровъ Василій, Саратов. студ. 1914 г.
9. Богородицкій Николай, Пермск. студ. 1914 г.
10. Булановъ Василій, діак. удостоенъ званія окон. к. с. Казань, 1913 г.
11. Васильевскій Иванъ, Томск. присл. 1914 г.
12. Васильевъ Александръ, свящ. Рязанск. 2 разряда 1905 г.

13. Васильевъ Евгеній, Симбир. студ. 1914 г.
14. Васильевъ Николай, Казан. студ. 1914 г.
15. Вдовинъ Андрей, Нижегород. присл. 1914 г.
16. Верижскій Александръ, Ставропольск. присл. 1914 г.
17. Веселовъ Сергѣй, Уфимск. студ. 1914 г.
18. Виговскій Владиміръ, Тобольск. студ. 1914 г.
19. Виноградовъ Викторъ, Самарск. присл. 1914 г.
20. Головинъ Николай, Вятск. студ. 1914 г.
21. Градинскій Александръ, Рязанск. студ. 1914 г.
22. Гребинскій Петръ, Кіевск. студ. 1913 г.
23. Грезновъ Евгеній, Тобольск. присл. 1914 г.
24. Григорьевъ Алексѣй, сваш. Донск. студ. 1908.
25. Денисовъ Леонидъ, Пермск. студ. 1914 г.
26. Добролюбскій Сергѣй, Симбирск. студ. 1914 г.
27. Дягилевъ Евгеній, Пермск. студ. 1913 г.
28. Егоровъ Михаилъ, сваш. Донск. студ. 1901 г.
29. Ермакъ Александръ, Волынск. студ. 1914 г.
30. Жихъ Александръ, іеродіак. сиріецъ, Казанск. сем.
31. Загоровскій Θεодоръ, Волынск. студ. 1913 г.
32. Захаровъ Андрей, Рязанск. студ. 1914 г.
33. Земляницкій Транквилинъ, сваш. Казан. 2 раз. 1891 г.
34. Ивановъ Платонъ, инород. Казан. 1914 г.
35. Ивановъ Павелъ, Александров. сем.
36. Игнатенко Павелъ, Красноярск. присл. 1914 г.
37. Изгородинъ Михаилъ, діак. Смолен. студ. 1911 г.
38. Инокентій игумень, Кишинев. 2 раз. 1903 г. додер.
1907 г.
39. Кадѣй Александръ, сваш. Александров. 2 разряд. 1899 г.
40. Казанцевъ Дмитрій, Оренбург. присл. 1914 г.
41. Кедринъ Андрей, Тамбов. студ. 1898 г.
42. Ключко Сергѣй, Александров. присл. 1914 г.
43. Коношевичъ Иванъ, Чернигов. присл. 1914 г.
44. Корзо Дмитрій, Минск. студ. 1914 г.
45. Кочергинъ Дмитрій, Астрахан. присл. 1914 г.
46. Крестьяниновъ Петръ, Оренбург. студ. 1914 г.
47. Кудряшевъ Николай, сваш. Казанск. 2 раз. 1906 г.
48. Кузнецовъ Веніаминъ, Александров. семин. 1913 г.
49. Лебедевъ Борисъ, Московск. студ. 1914 г.

50. Лебедевъ Михаилъ, Саратов. студ. 1914 г.
51. Лебедевъ Рафаилъ, Казан. присл. 1914 г.
52. Левицкий Димитрій, Черниг. студ. 1914 г.
53. Лелюхинъ Теодоръ, Смолен. студ. 1914 г.
54. Лобовъ Леоній, свящ. Могилев. 2 раз. 1891 г. дод.
1914 г.
55. Лукинъ Владиміръ, Тамбов. студ. 1914 г.
56. Ляликовъ Иванъ, Александров. 1 раз. 1911 г.
57. Малютинъ Владиміръ, Тверск. студ. 1914 г.
58. Монченко Евдокимъ, свящ. Донск. студ. 1904 г.
59. Моревъ Александръ, Оренбург. студ. 1914 г.
60. Наумовъ Николай, Ярослав. студ. 1914 г.
61. Невельскій Алексій, Костром. студ. 1914 г.
62. Никифоровъ Иванъ, свящ. Тобольск. студ. 1913 г.
63. Павловскій Николай, студ. Владим. 1913 г.
64. Петровъ Василій, Казан. студ. 1914 г.
65. Петровъ Михаилъ, свящ. Казан. епарх.
66. Посохинъ Аркадій, Пермск. присл. 1914 г.
67. Протопоповъ Константинъ, Якутск. студ. 1914 г.
68. Ржаницинъ Александръ, Архангельск. 2 раз. 1914 г.
69. Родевъ Николай, Иркутск. студ. 1914 г.
70. Рыхлицкій Михаилъ, Волын. студ. 1914 г.
71. Севастьяновъ Алексій, Астраханск. студ. 1914 г.
72. Сельменокій Андрей, Пермск. студ. 1913 г.
73. Серебряковъ Никифоръ, свящ. Самар. 2 раз. 1871 г.
74. Симоновъ Алексій, Тобольск. студ. 1913 г.
75. Смирновъ Сергій, Иркут. студ. 1914 г.
76. Соколовъ Владиміръ, Саратов. студ. 1914 г.
77. Соколовъ Николай, Яросл. студ. 1913 г.
78. Софотеровъ Константинъ, Казан. студ. 1914 г.
79. Спѣшневъ Владиміръ, Рязан. студ. 1914 г.
80. Степановъ Александръ, Рязан. студ. 1914 г.
81. Сурминскій Иванъ, свящ. Симбир. студ. 1891 г.
82. Сырневъ Павелъ, Вятск. студ. 1914 г.
83. Титовъ Сергій, Калуж. студ. 1914 г.
84. Тобурдановскій Иванъ, свящ. Казан. студ. 1904 г.
85. Угодинъ Павелъ, свящ. Томск. студ. 1910 г.
86. Удинцевъ Петръ, Пермск. студ. 1913 г.

87. Успенскій Сергѣй, Костром. присл. 1914 г.
88. Устинскій Николай, Тамбов. студ. 1914 г.
89. Филимоновъ Александръ, Казанс. студ. 1914 г.
90. Флеровъ Павелъ, Тобольск. студ. 1913 г.
91. Халурфа Михаилъ, іеродіак. сиріецъ, Казан. сем.
92. Хури Антоій, іеродіак. сиріецъ Казан. сем.
93. Шерстенниковъ Василій, Вятск. студ. 1914 г.
94. Шинскій Николай, Самар. студ. 1914 г.
95. Шуминицъ Михайлъ, Казанск. студ. 1914 г.
96. Ярославецъ Алексѣй, Олонецк. студ. 1914 г.

Поведеніе всѣхъ желающихъ поступить въ Академію въ семинарскихъ аттестатахъ и свидѣльствахъ отмѣчено полнымъ балломъ 5. Въ послужныхъ спискахъ лицъ, окончившихъ курсъ семинаріи ранѣе текущаго года и состоявшихъ уже на службѣ, никакихъ отмѣтокъ о судимости и штрафахъ не сдѣлано, за исключеніемъ послужнаго списка священника Лобова Леонтія. Въ послужномъ спискѣ о. Лобова имѣется такая помѣтка: «Рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства отъ 20—21 августа 1908 г. за допущенное злоупотребленіе церковнымъ имуществомъ Верховецкой церкви объявленъ строгій выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ». Могилевская духовная Консисторія въ удостовѣреніи, выданномъ на имя о. Лобова 19 іюля 1913 г. за № 12648, свидѣтельствуется, что о. Лобовъ поведенія весьма хорошаго; въ 1913—14 учебномъ году о. Лобовъ состоялъ вольнослушателемъ Академіи и заявилъ себя съ отличной стороны.

Конфиденціальныя отзывы пока присланы не о всѣхъ желающихъ поступить въ Академію, полученные отзывы всѣ положительнаго свойства.

Документы объ образованіи представлены всѣми, за исключеніемъ Иванова Павла, окончившаго курсъ Александровской семинаріи (кстати сказать, онъ не представилъ никакихъ документовъ).

Документы по воинской повинности представлены всѣми свѣтскими лицами, за исключеніемъ Васильева Евгенія, Иванова Павла, Павловскаго Николая, Симонова Алексѣя и Флерова Павла. Васильевъ Евгенийъ заявилъ, что онъ пользуется льготой перваго разряда, о чемъ присылалось ему черезъ Правленіе семинаріи увѣдомленіе воинскаго присутствія, но документа соотвѣтствующаго

шаго онъ не имѣеть, Павловскій Николай заявилъ, что имъ подано на Высочайшее имя прошеніе о представленіи ему отсрочки по отбыванію воинской повинности для полученія Академическаго образованія и онъ ожидаетъ въ скоромъ времени рѣшенія по этому прошенію, Симоновъ и Флеровъ заявили, что имъ въ мѣстномъ воинскомъ присутствіи дали завѣреніе въ томъ, что они имѣютъ право на поступленіе въ Академію (они имѣютъ свидѣтельство объ отсрочкѣ ими отбыванія воинской повинности для окончанія образованія въ семинаріи до призыва 1915 года, семинарію они окончили въ 1913 году).

Состояніе здоровья, всѣхъ желающихъ поступить въ Академію и явившихся къ освидѣтельствованію признано академическимъ врачомъ удовлетворительнымъ, за исключеніемъ Иванова Платона, о которомъ врачъ пишетъ: «Ивановъ Платонъ, какъ страдающій хроническимъ воспаленіемъ лимфатическихъ железъ туберкулезнаго характера по своему здоровью не можетъ быть зачисленъ въ число студентовъ Духовной Академіи».

Справка I. §§ 136, 137, 138, 139, 140 Уст. Импер. Дух. Акад. изд. Спб. 1912 г.

II. Правила приѣмъ въ Академію, опубликованныя Совѣтомъ во исполненіе журнальнаго опредѣленія своего отъ 17 декабря 1913 г. за № 237.

III. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 февраля 1899 года за № 673 объ освобожденіи воспитанниковъ Александровской семинаріи отъ экзамена по древнему языку при сдачѣ вступительныхъ въ Академію экзаменовъ.

Справка: IV. Указъ Святѣйшаго Синода 12 іюня 1881 г. за № 2514 и журналъ Учебнаго Комитета при немъ приложенный и указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 марта 1904 г. за № 3065 въ порядкѣ производства приѣмныхъ испытаній.

Постановили: 1) Иванову Павлу отказать въ допущеніи къ вступительнымъ въ Академію экзаменамъ за непредставленіемъ требуемыхъ документовъ;

2) Иванову Платону отказать въ допущеніи къ вступительнымъ экзаменамъ въ Академію въ виду неблагоприятнаго отзыва академическаго врача о состояніи его здоровья;

3) Всѣхъ прочихъ лицъ, заявившихъ о желаніи подвергнуться приѣмнымъ испытаніямъ и признанныхъ академическимъ врачомъ здоровыми, допустить къ экзаменамъ;

4) Лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ, но по уважительнымъ причинамъ запоздавшихъ явкою въ Академію, допустить къ экзамену, если не окажется препятствій къ приѣму ихъ въ Академію со стороны академическаго врача;

5) Питомцевъ Ардонской семинаріи освободить отъ сдачи экзамена по греческому языку и для философскаго сочиненія дать имъ тему по психологіи, вмѣсто исторіи философіи, не изучавшейся въ семинаріи;

6) Сирійскимъ уроженцамъ, не изучавшимъ ни философіи, ни психологіи, для сочиненія по философскимъ предметамъ дать тему изъ философскаго отдѣла нравственнаго богословія;

7) Приѣмные экзамены начать 19 и окончить 28 августа; тему для сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій поручить дать профессору В. А. Керенскому, по исторіи философіи—доценту Н. Д. Терентьеву, для поученія—и. д. доцента священнику А. А. Воронцову; сочиненія и поученіе должны быть выполнены экзаменуемымъ подъ наблюденіемъ помощника инспектора, при чемъ срокомъ для написанія ихъ назначить время отъ 9 часовъ утра до 2 пополудни; чтеніе сочиненій и составленіе о нихъ отзывовъ поручить: по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій и нравственному богословію (сирійскихъ уроженцевъ) профф. В. А. Керенскому и В. А. Никольскому, по исторіи философіи и психологіи (питомцевъ Ардонской семинаріи) доценту Н. Д. Терентьеву и и. д. доцента И. И. Сатрапинскому; чтеніе поученій и составленіе о нихъ отзывовъ—и. д. доцентовъ свящ. А. А. Воронцову и іеромонаху Варсонофію.

Для производства устныхъ испытаній всѣхъ допускаемыхъ къ экзамену раздѣлить на 4 группы; самыя испытанія поручить произвести слѣдующимъ Комиссіямъ:

а) по Священному Писанію Новаго Завѣта профф. М. И. Богословскому, И. Θ. Григорьеву и протоіерю А. И. Дружинину,

б) по догматическому богословію—профф. П. П. Повомареву Л. И. Писареву и К. Г. Григорьеву,

в) по исторіи древней церкви—Преосвященному Ректору, профф. свящ. Θ. П. Успенскому и и. д. доцента А. П. Касторскому,

г) по греческому языку профф. В. А. Нарбекову, протоиерею Н. П. Виноградову и и. д. доцента П. И. Верещацкому; испытанія произвести соответственно количеству предметовъ и группъ въ 4 дня: 23, 25, 27 и 28 августа:

8) Комиссіямъ, имѣющимъ производить испытанія, поручить представить Совѣту донесенія о результатахъ испытаній съ указаніемъ выдающихся достоинствъ и недостатковъ отвѣтовъ экзаменуемыхъ; самыя испытанія производить въ строгомъ соответствии съ правилами, устанавливаемыми указами Святейшаго Синода отъ 12 іюня 1881 г. за № 2514 и отъ 24 марта 1904 г. за № 3065.

9) Лицамъ, не представившимъ нужныхъ документовъ по воинской повинности, объявить, чтобы они озаботились приобретіемъ соответствующихъ документовъ къ 1 сентября с. г., и что безъ этихъ документовъ они не будутъ приняты въ число студентовъ Академіи, хотя выдержать испытанія и успѣшно.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 авг. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 34.

Того же 18 августа 1914 года.

Ст. 126. Слушали: Прошеніе доцента Академіи М. Ершова: «Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ вакантную должность лектора французскаго языка съ оставленіемъ меня въ должности доцента. При семъ обязуюсь въ теченіе двухъ лѣтъ представить свидѣтельство на право преподаванія этого языка въ средне-учебномъ заведеніи, что требуется уставомъ Академіи. Фактическимъ же свидѣтельствомъ степени моей подготовленности къ преподаванію французскаго языка можетъ служить моя магистерская диссертация о Мальбраншѣ и начатый мною печатаніемъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» переводъ сочиненія Мальбранша „Entretien d'un philosophe chrétien avec un philosophe chrétien sur l'existence et la nature de Dieu“.

Справка. 1. Резолюцій Казанскаго Епархіальнаго Высокопреосвященнаго отъ 11 февраля сего года П. К. Жузе, за назначеніе къ его штатнымъ преподавателемъ Казанской Духовной Се-

минаріи, освобожденъ отъ занимаемой имъ въ Академіи штатной должности лектора французскаго языка и тою же резолюціей допущень къ продолженію занятій въ Академіи по французскому языку до окончанія учебнаго года, по вольному найму.

2. § 69 Уст. Имп. Дух. Акад., изд. Спб. 1912 г.

При обмѣнѣ мнѣній членовъ Совѣта выяснилось, что хорошее знаніе М. Н. Ершовымъ французскаго языка извѣстно всѣмъ членамъ Совѣта и потому не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно его правоспособности быть преподавателемъ этого языка.

Постановили: Просить Его Высочайшее Священство допустить доцента М. Н. Ершова съ 18 сего августа къ преподаванію французскаго языка въ Академіи въ званіи временно исполняющаго обязанности лектора впредь до полученія имъ свидѣтельства на право преподаванія этого предмета, съ выдачею ему вознагражденія за трудъ въ размѣрѣ оклада, присвоеннаго должности лектора новыхъ языковъ въ Академіи.

Ст. 127. Слушали: Прошеніе окончившаго курсъ Казанской Академіи, дѣйствительнаго студента Иеромонаха Алексія (Тарасенко) на имя Преосвященнаго Ректора Академіи: «Въ цѣляхъ церковно-педагогической и духовной дѣятельности, по совѣту своего духовнаго руководителя (Старца), является необходимымъ полученіе званія кандидата богословскихъ наукъ, а потому, припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства, усерднѣе прошу Васъ оказать свою Архипастырскую доброжелательность и содѣйствіе и разрѣшить представить курсовое сочиненіе на тему: «Харьковскій Архіерейскій Домъ» (церковно-историко-археологическое изслѣдованіе), испросивъ согласіе Совѣта Академіи и утвержденіе темы Высочайшимъ Священнѣйшимъ Архіепископомъ Казанскимъ.

Постановили: Избранную иеромонахомъ Алексіемъ (Тарасенко) тему для своего кандидатскаго сочиненія: «Харьковскій Архіерейскій Домъ» (церковно-историко-археологическое изслѣдованіе) одобрить и просить Его Высочайшее Священство объ утвержденіи ея.

На журналѣ резолюція Его Высочайшего Священства: «31 авг. 1914 г. Доцентъ Ершовъ допускается къ преподаванію франц. языка. Прочее утверждается. А. Іаковъ».

№ 35.

18 августа 1914 года.

Ст. 128. Слушали: Прошение и. д. доцента по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта іеромонаха Евсевія: «При катарральномъ состояніи верхушки праваго легкаго я не имѣлъ возможности своевременно окончить сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія, да и сейчасъ не предвидится сразу заняться окончательной обработкой его, потому что пользовавшіе меня врачи запретили мнѣ занятія по крайней мѣрѣ мѣсяца на полтора. По сему честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи срока подчи сочиненія на годъ; медицинскія свидѣтельства приложены къ прошенію объ отпускѣ меня для поправленія здоровья».

Справка. 1. При прошеніи объ отпускѣ о. Евсевіемъ приложено два медицинскіхъ свидѣтельства, одно, выданное Ассистентомъ клиники Императорскаго Казанскаго Университета докторомъ медицины приватъ-доцентомъ М. Чебоксаровымъ 21 апрѣля сего года, и другое выданное, за выбытіемъ М. Чебоксарова изъ Казани, докторомъ Кулаевымъ 7 августа сего года.

Докторъ Чебоксаровъ въ своемъ свидѣтельствѣ пишетъ, что «іеромонахъ Евсевій страдаетъ катарральнымъ воспаленіемъ верхушки праваго легкаго и для поправленія здоровья ему крайне необходимъ продолжительный отдыхъ съ полнымъ освобожденіемъ отъ всѣхъ занятій и служебныхъ обязанностей».

Докторъ Кулаевъ свидѣтельствуесть, что іеромонахъ Евсевій страдаетъ катарральнымъ воспаленіемъ верхушки праваго легкаго и для поправленія здоровья нуждается въ освобожденіи отъ обычныхъ занятій по крайней мѣрѣ до октября мѣсяца.

Справка. 2. Просимый о. Евсевіемъ отпускъ до октября мѣсяца Архіепископомъ разрѣшенъ.

Справка. 3. Примѣчаніе къ § 66 Уст. Имп. Дух. Акад. изд. Спб. 1912 года.

Справка. 4. И. д. доцента іеромонахъ Евсевій (Рождественскій) окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ іюніѣ

1911 года, съ 16 по 22 августа 1911 года состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ Академіи. 22 августа 1911 года назначень и. д. доцента Академіи по I-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, съ правомъ начать чтеніе лекцій съ 1912—13 учебнаго года; указомъ Святѣйшаго Синода отъ 17 іюля 1913 года за № 11236 о. Евсевию продленъ срокъ по представленію магистерской диссертациі до 22 августа 1914 года.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи для и. д. доцента іеромонаха Евсевія срока подачи магистерской диссертациі еще на одинъ годъ, т. е. до 22 августа 1915 года.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященство «31 авг. 1914 г. Согласенъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 36.

22-го августа 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи профессоръ П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ. П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Инспекторъ Архимандритъ Гурій и прот. Н. П. Виноградовъ по нахожденію въ отпускѣ, проф. Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни, профф. М. А. Машановъ и В. А. Никольскій—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 129. Слушали: Представленіе Преосвященнаго Ректора на имя Архіепископа по вопросу о кандидатахъ на вакантную 2 кафедру Свящ. Писанія Новаго Завѣта съ наложенной на ней резолюціей Его Высокопреосвященства.

Преосвященный Ректоръ въ своемъ представленіи писалъ: «Въ Императорской Казанской Духовной Академіи въ настоящее время свободна 2-я каѳедра Священнаго Писанія Новаго Завѣта.

По постановленію Совѣта Академіи отъ 18 марта 1914 г., утвержденному Вашимъ Высокопреосвященствомъ, срокомъ для представленія рекомендаціи кандидатовъ на эту каѳедру и подачи прошеній соискателями было назначено 15 іюня 1914 года, а самое избраніе рѣшено произвести послѣ 15 августа сего года. Согласно такому постановленію Совѣта и на основаніи § 70 Академическаго Устава мною было до 15 іюня приняты слѣдующія рекомендаціи и прошеніе: рекомендація о. инспекторомъ и э. о. профессоромъ Академіи, Архимандритомъ Гуріемъ нынѣ окончившаго курсъ Академіи и оставленнаго, съ разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства, профессорскимъ стипендіатомъ, кандидата богословія перваго разряда, іеромонаха Іоны; рекомендація ординарными профессорами Академіи П. П. Пономаревымъ и В. А. Керенскимъ бывшаго профессорскаго стипендіата Академіи, выпуска 1912 г., В. В. Суханова и прошеніе э. о. профессора Академіи, протоіерея А. И. Дружинина о переводѣ его съ будущаго 1915—16 учебнаго года съ занимаемой имъ каѳедры педагогики на указанную 2-ю каѳедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта.

Представляя, согласно § 71 Академическаго Устава, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, настоящий списокъ кандидатовъ на вакантную въ Академіи каѳедру, я, на основаніи того же § 71 Устава, обязанъ представить и свое заключеніе о каждомъ изъ названныхъ кандидатовъ. Но предварительно дачи такого заключенія считаю нелишнимъ привести полностью самыя рекомендаціи членами Совѣта названныхъ кандидатовъ и прошеніе соискателя.

Инспекторъ и э. о. проф. Академіи, Архимандритъ Гурій въ своей рекомендаціи о. Іоны пишетъ слѣдующее:

«Отъ 21 іюня 1913 года Его Высокопреосвященствомъ въ пѣляхъ наибольшаго согласованія жизни Академіи съ духомъ Устава православныхъ духовныхъ Академій, Высочайше утвержденного 2 апрѣля 1910 года и измѣненій Устава, послѣдовавшихъ въ 1911 году (§ 1, 65), было возбуждено предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о предоставленіи «на время 1913—14 учебнаго года» преподаванія по вакантной 2-й каѳедрѣ Священнаго Писа-

нія Новаго Завѣта «заслуженному ординарному профессору М. Богословскому» въ виду того, что въ это время на IV-мъ курсѣ Академіи находилось лицо [Іеромонахъ Іона (Покровскій)], по своимъ способностямъ и религіозно-нравственнымъ качествамъ могущее быть достойнымъ кандидатомъ согласно § 65 академическаго Устава для занятія вакантной каяедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Святѣйшій Синодъ, разрѣшивъ указомъ отъ 18 іюля 1913 года за № 11255 «Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи поручить преподаваніе по вакантной 2-й каяедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта въ 1913—14 учебномъ году сверхштатному заслуженному ординарному профессору Михаилу Богословскому», тѣмъ самымъ далъ желательную возможность выставить въ 1913—14 учебномъ году проектируемую вышеозначеннымъ ходатайствомъ кандидатуру о. іеромонаха Іоны на вакантную 2-ю каяедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта въ случаѣ, разумѣется, оправданія о. Іоной возлагаемыхъ на него надеждъ. Въ представленіи отъ 21 іюня 1913 года касательно научныхъ способностей и религіозно-нравственныхъ качествъ іеромонаха Іоны между прочимъ, писалось слѣдующее: «Занимая всегда въ спискѣ студентовъ высокое мѣсто, отличаясь необычайнымъ трудолюбіемъ, удивительной кропотливостью въ собираніи матеріаловъ по написанію семестровыхъ сочиненій, іеромонахъ Іона проявляетъ задатки и способности къ усидчивымъ научнымъ трудамъ. Отличныя знанія еврейскаго языка, языковъ древнихъ и нѣкоторыхъ новыхъ способствуютъ научнымъ занятіямъ о. Іоны, а активное участіе въ бесѣдахъ съ раскольниками и сектантами развиваетъ въ немъ истолковательную способность въ изясненіи Слова Божія. (Способность къ интерпретаціи текста въ свое время была также отмѣчена въ о. Іонѣ бывшимъ Ректоромъ Казанской Академіи—Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, нынѣ Епископомъ Ямбургскимъ, Ректоромъ Санктъ—Петербургской Духовной Академіей). Къ тому же іеромонахъ Іона обладаетъ глубокой религіозностью и стремленіемъ къ внутреннему опознанію христіанскаго ученія, какъ благодатнаго дара Духа Святого. Профессоръ М. И. Богословскій отзывался объ о. Іонѣ, какъ даровитомъ, трудолюбивомъ студентѣ, способномъ къ серьезной самостоятельной разработкѣ научныхъ вопросовъ и потому считаетъ его виднымъ кандидатомъ на замѣщеніе каяедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Можно быть увѣрен-

нымъ, что онъ представить прекрасную курсовую работу и переработаетъ ее въ магистерскую диссертацию». Теперь, когда со времени означенной рекомендаціи истекъ уже годъ, проведенный о. Іоной преимущественно въ работѣ надъ своимъ кандидатскимъ сочиненіемъ, возникаетъ естественный вопросъ: оправдалъ ли о. Іона возлагаемыя на него надежды и можетъ ли онъ быть, сообразно этому, выставленъ кандидатомъ на вакантную кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта, согласно упоминаемому въ указѣ Св. Синода 70 и 71 §§ академическаго Устава? Іеромонахомъ Іоной представлено курсовое сочиненіе на тему «Библейско-Святоотеческое ученіе о Духѣ Святомъ какъ Утѣшитель». Указанная тема, хотя спеціально касается Догматическаго Богословія, но какъ видно изъ содержанія темы и особенно изъ содержанія самой курсовой работы о. Іоны, она имѣетъ столь же близкое касательство къ Священному Писанію Ветхаго и преимущественно Новаго Завѣта. Цѣлый отдѣлъ этой работы, заключающій въ себѣ до ста страницъ (172—271), посвященъ экзегезису изъ области Новаго Завѣта, да и вся работа вообще представляетъ трудъ, основанный на широкомъ знакомствѣ съ Словомъ Божиимъ и святоотеческимъ толкованіемъ на него. При близкомъ касательствѣ къ Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта главная особенность и достоинство работы автора заключается въ новизнѣ ея содержанія. Авторъ—не компиляторъ, не собиратель цѣнныхъ мыслей изъ различныхъ богословскихъ монографій,—онъ, можно сказать, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, совершенно самостоятельный работникъ въ области своей темы. Для доказательства этой мысли достаточно обратить вниманіе на то, въ какихъ научныхъ условіяхъ находился авторъ при написаніи своего сочиненія и что имъ было слѣдано по разработкѣ своей темы. Имѣлъ ли авторъ какія нибудь научныя пособія въ качествѣ руководства при написаніи своей работы? Какихъ либо монографическихъ сочиненій о Святомъ Духѣ—Утѣшитель въ богословской литературѣ нѣтъ какъ въ русской, такъ и иностранной. Руководства по Догматическому Богословію, какъ извѣстно, также ничего не даютъ существеннаго по этому вопросу. Въ русской литературѣ имѣется небольшая статья Архіепископа Антонія «Нравственное содержаніе догмата о Святомъ Духѣ» (противъ Л. Толстого), которая на нѣсколькихъ

страницахъ [83—93 (см. II томъ перваго изданія)] развиваетъ мысль о Духѣ Святомъ Утѣшителѣ «въ смыслѣ источника нравственнаго самоудовлетворенія страдальцевъ», затѣмъ дается попутный экзегетическій текстъ о Святомъ Духѣ Утѣшителѣ въ книгѣ Сильченкова и, наконецъ, въ недавно вышедшемъ сочиненіи о. Флоренскаго «Столпъ и утверженіе истины» посвящается небольшая глава вопросу о Духѣ Утѣшителѣ, понимаемомъ въ смыслѣ Радователя. Вотъ и все, чѣмъ могъ воспользоваться авторъ на русскомъ языкѣ въ качествѣ пособія при написаніи своей работы. О. Иона, конечно, обратился къ иностранной богословской литературѣ по вопросу о Святомъ Духѣ. Правда, иностранная богословская литература весьма богата трудами о Святомъ Духѣ. Здѣсь мы видимъ капитальные труды: Nösgen „Das Wesen und Wirken des Heiligen Geistes“. В. 1905 и 1907 г., P. Volz. „Der Geist Gottes und die verwandten Erscheinungen“... G. 1910 г., Н. Gunkel. „Die Wirkungen des heiligen Geistes“ G. 1899 г. Н. Weinel „Die Wirkung des Geistes und der Geister im nachapostolischen Zeitalter...“. F. 1899 г., Fürst „Die bibl. Bedeutg des Wortes Geist“... Meinholm „Heil Geist. u. s. Wirken“... Kausch. „Wort und Geist“. Т. 1911 г., Thomas The Holy Spirit of God. 1913. Candeish «The Work of the Holy Spirit; Welldon» The Revelation of the Holy Spirit; и мн. др. Но иностранная богословская литература въ своихъ капитальныхъ работахъ о Святомъ Духѣ обходитъ вопросъ о Немъ, какъ Утѣшителѣ, и если авторъ могъ что отсюда почерпнуть, такъ развѣ только нѣкоторыя указанія на домостроительную дѣятельность Святого Духа, какъ напримѣръ, въ англійскомъ сочиненіи Thomas'a (стр. II) или въ двухтомномъ сочиненіи Nösgen'a, трактующемъ о дѣятельности Святого Духа. Такимъ образомъ, авторъ по научнымъ даннымъ условіямъ своей работы долженъ былъ совершенно самостоятельно работать по содержанію своей темы и совершенно самостоятельно давать систематическое изложеніе библейско-святоотеческаго ученія о Святомъ Духѣ, какъ Утѣшителѣ. Разумѣется, способность автора работать при указанныхъ условіяхъ по взятому имъ крайне серьезному вопросу богословскаго изслѣдованія, отмѣчаетъ въ немъ человѣка, обладающаго талантомъ къ ученой творческой созидательной работѣ. Но что же сдѣлано авторомъ

по разработкѣ своей темы? Опредѣливъ въ введеніи образъ дѣятельности Святого Духа въ жизни Тріединаго Божества, въ лицѣ Ангельскомъ, домостроительствѣ, твореніи, спасеніи, освященіи и на Страшномъ Судѣ, авторъ въ первой части своего сочиненія даетъ характеристику дѣятельности Духа Божія по изображенію ветхозавѣтныхъ книгъ въ систематическомъ порядкѣ, начиная съ Пятикнижія и кончая неканоническими ветхозавѣтными книгами. На основаніи святоотеческихъ толкованій онъ по всѣмъ отдѣламъ ветхозавѣтныхъ книгъ констатируетъ характеръ Духа Божія, какъ утѣшительной. Благодаря такой разработкѣ темы, въ существѣ своихъ выводовъ обоснованной на святоотеческомъ разумніи, авторъ вноситъ въ богословскую науку вполне естественную, но тѣмъ не менѣе доселѣ не высказанную научно мысль о томъ, что Духъ Святой во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ являлся, хотя и прикровенно, Духомъ Утѣшителемъ и тѣмъ самымъ проясняетъ тотъ фактъ, почему Духъ Святой названъ Спасителемъ не какимъ либо инымъ именемъ, а именно Утѣшителемъ. Этими же выводами авторъ воспользовался для научнаго утвержденія правильности нашего славянскаго перевода греческаго слова—*Παράκλητος* словомъ «Утѣшитель» вопреки ложному переводу его большинствомъ западныхъ экзегетовъ во главѣ съ общепризнаннымъ авторитетомъ послѣдняго времени нѣмецкимъ ученымъ Цаномъ. Если послѣдній на основаніи контекста рѣчи, понимаемаго въ данномъ случаѣ въ узкомъ смыслѣ, переводить «*Παράκλητος*» словомъ «Учитель», то о. Иона, принимая во вниманіе ученіе о характерѣ дѣятельности Третьей Ипостаси всего Ветхаго Завѣта (такъ сказать, контекстъ рѣчи въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ полномъ объемѣ Ветхаго Завѣта), научно оправдываетъ православно-церковное пониманіе и переводъ этого слова, какъ Утѣшитель. Такимъ образомъ первая часть авторскаго сочиненія даетъ богословской наукѣ совершенно новыя мысли по вопросу о характерѣ дѣятельности Духа Святого въ Ветхомъ Завѣтѣ и выпукло выдѣляетъ отличительную сторону этой дѣятельности сравнительно съ дѣятельностью прочихъ лицъ Святой Троицы. Если авторъ такъ умѣло смогъ изобразить ученіе о Духѣ Святомъ—Утѣшителѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ, то тѣмъ болѣе ему то же самое и съ большимъ успѣхомъ было возможно сдѣлать при изображеніи утѣшительной дѣятельности Духа Святого по книгамъ Новаго Завѣта, гдѣ эта

дѣятельность дана въ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ. Здѣсь авторъ на основаніи святоотеческой литературы, а также принимая во вниманіе экзегетическіе труды нѣмецкихъ ученыхъ: Цана, Майера, Вейса, Кейля, Ольсгаузена и др., даетъ экзегетическій постижный анализъ обѣтованія Спасителя о Духѣ Утѣшителѣ и даетъ систематическое, не имѣющееся въ богословской литературѣ, изображеніе дѣятельности Святого Духа, представляя ее, какъ дѣятельность Духа Освятителя, Учителя и Радователя и отмѣчая въ каждомъ родѣ дѣятельности составляющіе ее частные моменты проявленія. Въ отношеніи опредѣленія характера дѣятельности Духа Божія святоотеческая мысль здѣсь также позволила автору характеризовать всю дѣятельность Святого Духа въ Церкви, какъ дѣятельность утѣшительную. Понятно, что какъ самое дѣленіе, данное авторомъ, такъ и характеристика имъ Ново-Завѣтной дѣятельности Духа Святого, обусловливаемая хорошимъ знакомствомъ о. Іоны съ святоотеческой литературой, заслуживаютъ полнаго вниманія и подчеркиваютъ въ авторѣ указанную нами способность къ творческой созидательной самостоятельной ученой работѣ. Такимъ образомъ о. Іона представилъ въ качествѣ курсовой работы весьма цѣнное и оригинальное сочиненіе, дающее намъ не имѣющееся въ богословской литературѣ систематическое ученіе о Духѣ Святомъ, какъ Утѣшитель, и обосновывающее это ученіе всей полнотой Ветхаго и Новаго Завѣта. Понятно, что при указанной разработкѣ сочиненіе о. Іоны, послѣ нѣкоторыхъ неизбежныхъ во всякой работѣ начинающихъ богослововъ исправленій и дополненій, должно представить собой прекрасную и цѣнную для богословской науки магистерскую диссертацию. Такъ именно, собственно говоря, и смотритъ на работу о. Іоны первый рецензентъ его сочиненія ординарный профессоръ П. П. Пономаревъ. Онъ пишетъ: «На основаніи указанныхъ (разумѣется, въ отзывѣ) особенностей—достоинствъ, свидѣтельствующихъ о трудолюбіи, усердіи, начитанности о. Іоны въ области библейско-святоотеческой письменности, сочиненіе его слѣдуетъ признать добросовѣстно составленной, во многомъ продуманной, хорошей кандидатской диссертацией». Далѣе П. П. Пономаревъ предлагаетъ автору сдѣлать нѣкоторыя дополненія и незначительныя исправленія, послѣ чего, по его словамъ, «диссертациа о. Іоны можетъ представить изъ себя полезную въ русско-богословской литературѣ книгу о Святомъ Духѣ—Утѣшителѣ».

Второй рецензентъ, заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта М. И. Богословскій также высоко цѣнитъ (въ словесной бесѣдѣ съ авторомъ данной рекомендаціи ¹⁾) работу о. Ионы и считаетъ, что она, послѣ нѣкоторой переработки можетъ быть хорошей магистерской диссертацией, въ виду того, что обстоятельно раскрываетъ вопросъ, не разработанный въ богословской литературѣ.

Принимая во вниманіе проявленные іеромонахомъ Ионой способности къ самостоятельной творческо-созидательной работѣ, обнаруженные имъ экзегетическіе таланты, хорошее знаніе Слова Божія и святоотеческой литературы, а также и полную возможность для него въ теченіе положеннаго Уставомъ Академіи срока приготовить магистерскую диссертацию,—я имѣю честь рекомендовать Вашему Преосвященству іеромонаха Иону въ качествѣ кандидата на замѣщеніе 2-й вакантной кафедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта, какъ кандидата, исполнѣ отвѣчающаго § 65 Академическаго Устава и наиболѣе соответствующаго общему духу этого Устава».

Ординарный профессоръ П. П. Пономаревъ, представляя г. Суханова въ качествѣ кандидата на кафедру Новаго Завѣта, заявляетъ слѣдующее:

«На 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта имѣю честь рекомендовать преподавателя Казанскаго Женскаго училища, кандидата богословія 1 разряда Валентина Васильевича Суханова.

Г. Сухановъ окончилъ курсъ въ Казанской Духовной Академіи въ 1912 году, подѣ № 2-мъ. Сухановъ прямой, непосредственный ученикъ бывшаго профессора академіи по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, нынѣ профессора Университета, священника Николая Васильевича Петрова. Особенныя занятія г. Суханова по Священному Писанію Новаго Завѣта были отмѣчены о. Петровымъ еще при переходѣ Суханова съ III-го на IV курсъ академіи. Въ отчетѣ, поданномъ тогда Преосвященному Ректору академіи, о. Петровъ указалъ на Суханова, какъ на студента, записавшаго курсъ лекцій, читанныхъ о. Петровымъ. Эта запись представила изъ себя руководство при подготовкѣ студентовъ къ экзамену по 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго

---

¹⁾ Официальный отзывъ при составленіи рекомендаціи еще не былъ написанъ.

Завѣта. Дальнѣйшія занятія г. Суханова по Священному Писанію Новаго Завѣта выразились въ написаніи имъ курсового сочиненія, на тему: «Первое соборное посланіе св. Апостола Петра (историческое и экзегетическое изслѣдованіе)». Сочиненіе это снискало лестный отзывъ прежде всего со стороны его перваго рецензента—спеціалиста профессора о. Н. В. Петрова. По словамъ о. Петрова, сочиненіе г. Суханова «эта работа вполне серьезная. Авторъ много читалъ. Къ прочитанному онъ относится почти всегда самостоятельно-критически, вслѣдствіе чего не только повторяетъ чужія мнѣнія или выбираетъ между ними, но умѣетъ сказать и свое слово. Свои мнѣнія онъ всегда хорошо обосновываетъ. Онъ умѣетъ соблюдать мѣру въ пользованіи литературнымъ матеріаломъ, бывшимъ въ его распоряженіи, и не загромождаетъ сочиненіе ненужными подробностями или отступленіями. Тонъ сочиненія спокойный и серьезный—безъ тѣхъ грубостей и рѣзкостей по адресу критикуемыхъ авторовъ, какая иногда встрѣчается у молодыхъ писателей. Вообще авторъ своимъ сочиненіемъ производитъ впечатлѣніе чловѣка совершенно зрѣлаго и стоящаго на высотѣ запросовъ научной работы» (Прилож. къ Проток. Сов. Каз. Дух. Акад. за 1912 годъ, стр. 265). Въ 1912—13 учебномъ году г. Сухановъ состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ при 2-й кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта и занимался надъ выполненіемъ инструкціи, данной ему Совѣтомъ Академіи. При окончаніи стипендіатскаго года г. Сухановъ представилъ въ Совѣтъ отчетъ о своихъ занятіяхъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

Разматривавшій этотъ отчетъ, по порученію Совѣта Академіи, заслуж. орд. профессоръ М. И. Богословскій закончилъ отзывъ о немъ такими словами: «въ заключеніе своего отзыва имѣю право сказать, что г. Сухановъ усердно трудился въ теченіе стипендіатскаго года и вполне оправдалъ возлагавшіяся на него Совѣтомъ Академіи надежды по подготовкѣ къ замѣщенію академической кафедры Новаго Завѣта», при чемъ самый отчетъ Михаилъ Ивановичъ рекомендовалъ напечатать.

Я лично почерпаю свое нравственное право для рекомендаціи г. В. Суханова въ близкомъ знакомствѣ съ его курсовымъ сочиненіемъ, какъ его второй рецензентъ. «Главными отличительными особенностями сочиненія,—писалъ я въ свое время въ отзывѣ,—являются детальность, основательность и компактность.

Детальность сказывается въ умѣломъ расчлененіи общихъ положеній предмета. Авторъ, видимо, не любитель такъ называемыхъ общихъ мѣстъ. Детальность эта однако не переходитъ въ обзорѣніе однѣхъ мелочей. О сочиненіи нельзя сказать что въ немъ изъ-за деревьевъ не видно лѣса. Свойственная сочиненію мѣра, напротивъ, сопровождается тѣмъ, что здѣсь, при логически связаномъ сцѣпленіи частныхъ, выпукло обрисовываются общія построенія автора. Основательность выражается въ документальномъ утвержденіи авторскихъ сужденій. Для сообщенія сочиненію такой черты г. Сухановъ ознакомился съ порядочнымъ количествомъ литературы предмета не только на русскомъ, но главнымъ образомъ, на нѣмецкомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Труды по исторіи Новозавѣтнаго текста, языка, экзегетики (Tischendorf'a, Winer'a, Cramer'a, Blass'a, Oecumenius'a, бл. Теофилакта, Catenae-Cramer'a, Huther'a, Hofmann'a, Kühl'я епископа Михаила, Н. Орлина, проф. Д. Богдашевскаго, проф. М. Муретова) извѣстны автору, а нѣкоторые изъ нихъ даже и очень тщательно изучены имъ (Икуменія, Huther'a, Hofmann'a, Kühl'я). На почвѣ литературы г. Сухановъ высказываетъ уже сужденія, которыя представляютъ собою или усвоеніе чужихъ мнѣній, или продуктъ собственныхъ соображеній. Компактность сочиненія выражается въ стройно—последовательномъ распредѣленіи матеріала и въ сжатомъ изложеніи его языкомъ безукоризненно правильнымъ.—Вслѣдствіе указанныхъ особенностей сочиненіе г. Суханова естественно оставляетъ въ читателѣ впечатлѣніе труда обдуманнаго, зрѣлаго». (Прилож. къ Протоколамъ Сов. Каз. Дух. Акад. за 1912 годъ, стр. 266—267).

Изъ печатныхъ трудовъ г. Суханова извѣстны статьи: «Мысли Вл. С. Соловьева о воскресеніи» («Вѣра и разумъ» за 1912 годъ, № 9) и «Нѣсколько замѣчаній о церковномъ учительствѣ (Смыслъ и границы термина: учащая церковь)» («Странникъ» за 1913 г. декабрь). Съ мартовской книжки «Православнаго Собесѣдника» с. г. г. Сухановъ началъ печатать свое изслѣдованіе о первомъ посланіи апостола Петра, которое, по напечатаніи, имѣетъ быть представлено авторомъ на соисканіе степени магистра богословія. Наконецъ г. Сухановъ приготовилъ къ печати статью о дарѣ языковъ, которая въ настоящее время находится въ редакціи журнала «Вѣра и Жизнь».

Вообще по многимъ наблюденіямъ, г. В. Сухановъ является несомнѣнно способнымъ къ серьезной работѣ, а къ преподаванію Священнаго Писанія Новаго Завѣта достаточно подготовленнымъ».

Къ его рекомендаціи ординарный профессоръ В. А. Керенскій сдѣлалъ слѣдующую приписку:

«Къ мнѣнію профессора П. П. Пономарева вполне присоединяюсь. Г. Суханова хорошо знаю какъ трудолюбиваго, талантливаго и способнаго къ ученымъ занятіямъ человѣка».

Прошеніе э. о. проф.—прот. А. И. Дружинина слѣдующее:

«Желая всецѣло посвятить остающееся время своей жизни и духовно-учебной службы изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта, которымъ я занимался еще на студенческой скамьѣ (при составленіи курсового сочиненія на тему: «Нравоучительная часть посланія Святого Апостола Павла къ Евреямъ») и которымъ продолжалъ заниматься, насколько позволяло время въ теченіе своей службы въ Академіи, продолжая начатую мною работу по изслѣдованію посланія къ Евреямъ и сравненію его съ другими посланіями Св. Апостола Павла, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство ходатайствовать о перемѣщеніи меня въ званіи экстраординарнаго профессора съ занимаемой мною кафедры педагогики на 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта съ 15 августа 1915 года. Если бы означенное ходатайство было удовлетворено Святѣйшимъ Синодомъ, то я воспользовался бы наступающимъ 1914—1915 академическимъ годомъ для окончательной подготовки къ чтенію лекцій по Священному Писанію Новаго Завѣта, продолжая въ то же время чтеніе лекцій по педагогикѣ и употребивъ этотъ годъ также и для окончанія начатыхъ мною работъ по педагогикѣ и для подготовки одного изъ своихъ прежнихъ слушателей къ соисканію кафедры педагогики въ Академіи».

По поводу приведенныхъ рекомендацій и прошенія могу сказать слѣдующее:

Хотя по словамъ рекомендаціи, представленной о. архимандритомъ Гуріемъ, указъ Святѣйшаго Синода отъ 18 іюля 1913 года за № 11255 предусматриваетъ кандидатуру на 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта о. Іоны, но это собственно—толкованіе указа, предлагаемое авторомъ рекомендаціи: въ резолютивной части указа имя о. Іоны не упоминается вовсе, а говорится о томъ, что вопросъ объ избраніи кандидата на свободную

кафедру слѣдуетъ рѣшить согласно §§ 70 и 71, т. е. на общихъ основаніяхъ. На ряду съ толкованіемъ о. Инспектора возможны и другія толкованія. Во всякомъ случаѣ я не беру на себя смѣлость дополнять указъ Святѣйшаго Синода какими нибудь соображеніями, а читаю его такъ, какъ онъ написанъ, а потому считаю себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ дать свое заключеніе о кандидатурѣ о. Іоны по существу этой кандидатуры.

О. іеромонахъ Іона (въ мѣрѣ Владиміръ Покровскій) поступилъ въ Академію волонтеромъ изъ Калужской семинаріи въ 1910 году и занялъ въ спискѣ (однихъ только волонтеровъ; назначенные въ этомъ году вступительныхъ экзаменовъ не держали) 19-е мѣсто. Окончилъ онъ Академію въ нынѣшнемъ 1914 году по первому разряду подъ № 5 (собственно подъ № 6, но одного его предшественника понизили въ спискѣ). Это обстоятельство можетъ говорить о томъ, что о. Іона, вообще говоря, преуспѣваетъ въ прилежаніи и развитіи и что если онъ будетъ такъ же успѣшно, какъ доселѣ, работать надъ собой и надъ наукой, то изъ него можетъ получиться полезный работникъ въ научно-педагогической и церковно-общественной области. Но такъ какъ на мѣсто, которое о. Іона занималъ въ спискахъ, о. Инспекторъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе, то я вынуждаюсь дать здѣсь не приведенную въ рекомендаціи точную справку относительно того, какое положеніе въ спискахъ своего курса занималъ предлагаемый кандидатъ: съ I-го на II-й курсъ Вл. Покровскій перешелъ 7-мъ; со II-го на III-й онъ перешелъ 10-мъ, наконецъ, съ III-го на IV—15-мъ.

Какъ видно изъ данной справки, мѣста рекомендуемый кандидатъ занималъ довольно высокія, хотя и не безусловно первыя въ своемъ курсѣ.—Дальнѣйшая часть рекомендаціи о. Инспекторомъ о. Іоны основывается на курсовомъ сочиненіи названнаго о. іеромонаха. Вообще говоря, кандидатскія сочиненія студентовъ IV-го курса, будучи первымъ опытомъ большой научной работы, выполненной въ опредѣленный, сравнительно не очень длинный, срокъ, страдаютъ и незаконченностью, и чисто внутренними недостатками: слишкомъ скорыми обобщеніями, схоластическими построеніями, однимъ словомъ, являются не вполне зрѣлыми научными трудами. Бываютъ правда, хотя очень рѣдко, и исключенія. Что же въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя диссертация о. Іоны на степень кандидата? Одинъ изъ официальныхъ рецензентовъ, ко-

торому собственно и писалъ свое курсовое сочиненіе о. Іона, ординарный профессоръ по кафедрѣ Догматическаго Богословія П. П. Пономаревъ такъ оцѣниваетъ представленное названнымъ кандидатомъ сочиненіе: «на основаніи указанныхъ особенностей—достоинствъ, свидѣтельствующихъ о трудолюбіи, усердіи, начитанности о. Іоны въ области библейско-святоотеческой письменности, сочиненіе его слѣдуетъ признать добросовѣстно составленной, во многомъ продуманной хорошей кандидатской (курсивъ мой) диссертацией». Второй официальный рецензентъ сочиненія о. Іоны—заслуженный ординарный профессоръ М. И. Богословскій, на устный отзывъ котораго ссылается о. Инспекторъ, въ письменномъ отзывѣ ни слова не говоритъ о магистерскомъ значеніи диссертациі о. Іоны, а просто считаетъ ее вполне удовлетворительною для степени кандидата богословія.—О. Инспекторъ нарочито подчеркиваетъ проявленную о. Іоною въ своемъ сочиненіи способность къ творческо-созидательной самостоятельно-ученой работѣ. Тѣ, конечно, вѣрно, что о. Іона взялъ для своей диссертациі тему очень трудную, обязывавшую автора показать себя глубокимъ мыслителемъ—богословомъ. Но, прочитавъ лично сочиненіе о. Іоны, я вынесъ болѣе скромное представленіе о творческо—созидательной силѣ мысли о. Іоны. Особенно глубокаго проникновенія въ сущность библейско-откровеннаго ученія о Святомъ Духѣ, какъ Утѣшителѣ, я въ сочиненіи о. Іоны пока не нахожу, равно какъ и тщательнаго анализа Свящ. Преданія по тому же вопросу. Есть сводка матеріала, достаточно упорядоченнаго и съ извѣстною затратою труда собраннаго. Но не мало надо автору, на мой взглядъ, еще положить труда и энергіи мысли и на восполненіе матеріала, а главное, на его освѣщеніе. Искренно и горячо желая о. Іонѣ успѣха въ этой работѣ, я однако представленное имъ сочиненіе не могу считать чрезвычайнымъ, выдающимся, исключительнымъ, и невольно задаю себѣ вопросъ: какое же есть основаніе считать о. Іону теперь же кандидатомъ на академическую кафедру? По крайней мѣрѣ въ прежнее время, если кто либо прямо со студенческой скамьи восходилъ на кафедру, то это означало, что дѣло шло объ исключительно даровитомъ, безспорно выдающемся кандидатѣ. О. Іона, по моему крайнему разумѣнію, долженъ еще позаниматься для того, чтобы быть такимъ безспорнымъ кандидатомъ на занятіе кафедры въ высшей духовной школѣ.

Въ частности, если о. Гурій, согласно, очевидно, желанію о. Іоны, считаетъ этого послѣдняго склоннымъ отдать свои научныя симпатіи новозавѣтной наукѣ, то и о. іеромонахъ долженъ посвятить себя спеціализаціи въ области этой науки.

2. В. В. Сухановъ, рекомендуемый на 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта профессоромъ П. П. Пономаревымъ и Вл. Ал. Керенскимъ, былъ уже предлагаемъ въ качествѣ кандидата на ту же кафедру еще въ прошломъ году, но не былъ допущенъ до чтенія пробныхъ лекцій. Новыя данныя, которыя можно было привести въ пользу его кандидатуры изъ періода времени, протекшаго послѣ прошлогодней избирательной кампаніи, изложены обстоятельно въ рекомендаціи профессора П. П. Пономарева. Возраженіе, которое ставилъ противъ кандидатуры г. Сухановъ въ прошломъ году о. Инспекторъ, архимандритъ Гурій,—что этотъ кандидатъ не состоитъ въ священномъ санѣ,—остается въ силѣ и въ настоящее время. Но ничто не исключаетъ возможности стать ему и священникомъ. Примѣръ І. В. Боркова, противъ котораго въ томъ же своемъ прошлогоднемъ представленіи о. Гурій выдвигалъ подобное-же возраженіе и который нынѣ, слава Богу, священникъ, подтверждаетъ высказанную мысль. Посему и въ отношеніи г. Суханова вопросъ долженъ быть поставленъ не только объ его священствѣ, но и томъ,—насколько со стороны своей научной подготовки означенный кандидатъ правоспособенъ къ занятію свободной кафедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Къ сожалѣнію, г. Сухановъ до сихъ поръ не представилъ въ Совѣтъ Академіи магистерскаго сочиненія, хотя и началъ его печатаніе. Но его отчетъ о занятіяхъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата и самая тема его сочиненія показываютъ, что онъ приобрѣлъ не мало свѣдѣній, прямо относящихся къ научному изученію апостольскихъ посланій, т. е. предмету 2-й кафедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Да и прошедшіе по окончаніи имъ Академіи два года, надо полагать, прошли для него не безслѣдно въ смыслѣ все большей спеціализаціи по части Новаго Завѣта, о чемъ говорятъ хотя бы приготовленные имъ за это время статьи по этому предмету.

3. Когда выяснилось, что другихъ, кромѣ указанныхъ, кандидатовъ на 2-ю кафедру Новаго Завѣта никто изъ членовъ Совѣта не собирается выдвигать, я въ видахъ возможно лучшаго

при данныхъ условіяхъ замѣщенія пустоющей пока (очень важной) академической каѳедры обратился съ предложеніемъ—запросомъ къ э. о. проф. прот. А. И. Дружинину,—не желаетъ ли онъ перейти съ занимаемой имъ каѳедры педагогики на каѳедру Нового Завѣта. Въ этомъ случаѣ я имѣлъ въ виду спеціальныя занятія о. Дружинина по Новому Завѣту. Въ отвѣтъ на это предложеніе—запросъ о. Дружининъ и представилъ приведенное выше прошеніе. Какъ видно изъ текста этого прошенія, оно имѣетъ условный характеръ и, какъ таковое, не является прямо отвѣчающимъ Совѣтскому постановленію объ избраніи кандидата въ началѣ наступающаго учебнаго года. Но какъ получившее такую условную форму по указаннымъ въ немъ мотивамъ очень почтеннаго свойства, оно, это прошеніе, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія и разсмотрѣнія. Вполнѣ подтверждая фактъ, извѣстный съ нѣкотораго времени въ нашей академической средѣ, что въ сферу научныхъ интересовъ и усиленныхъ занятій о. профессора вошли теперь и исагогико—экзегетическіе вопросы о посланіяхъ Святого Апостола Павла вообще и въ частности о посланіи къ Евреямъ, прошеніе о. А. И. Дружинина еще говорить и объ искреннемъ желаніи о. А. И. создать для своихъ новыхъ научныхъ интересовъ самыя благопріятныя условія путемъ перехода на соотвѣтствующую этимъ интересамъ каѳедру. Поэтому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса по существу, съ точки зрѣнія не личныхъ только интересовъ о. профессора, а и интересовъ Академической науки, и сравнить его кандидатуру съ отмѣченными двумя раньше. Конечно, со стороны формально—научной подготовки почтенный о. профессоръ несомнѣнно превосходитъ своихъ молодыхъ учениковъ. Усердный и извѣстный переводчикъ съ иностранныхъ языковъ разныхъ сочиненій по доставшейся ему въ Академіи наукъ—педагогикѣ, давній лекторъ англійскаго языка, авторъ хорошей диссертациі о древнемъ церковномъ писателѣ (Св. Діонисій Алекс.), издавшій и русскій переводъ твореній этого писателя, опытный профессоръ и руководитель, о. А. И. Дружининъ имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы и на новой каѳедрѣ, если бы послѣдняя ему досталась, быстро и очень хорошо—вполнѣ по-академически—составить курсъ лекцій и овладѣть важною академическою дисциплиною въ той мѣрѣ, какая соотвѣтствуетъ положенію этой дисциплины въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи. Его же ученики—оба названые выше

кандидаты,—въ случаѣ избранія кого-либо изъ нихъ, должны будутъ одновременно и науку изучать, и обязательную диссертацию писать, и формальную—лингвистическую и профессорско-техническую—подготовку приобрѣтать,—и все это независимо отъ степени ихъ дарованій.—Конечно, противъ перехода о. А. И. Дружинина съ занимаемой имъ кафедрой на новую могутъ быть сдѣланы возраженія, хотя вообще академическій usus въ данномъ отношеніи состоитъ въ томъ, чтобы не ставить препятствій къ переходу профессора на другую кафедру, ибо, какъ это само собою понятно, подобный переходъ вызывается, конечно, не какими нибудь матеріальными расчетами, а является результатомъ очень почтенныхъ побужденій и причинъ, коренящихся въ особенностяхъ профессорской индивидуальности. Но для безпристрастія слѣдуетъ предупредить и возраженія въ данномъ случаѣ Первое такое возраженіе можетъ заключаться въ томъ, что съ переходомъ о. Дружинина на новую кафедру освободится кафедра педагогики и такимъ образомъ, замѣстивъ одну кафедру, придется считаться съ необходимостью производства выборовъ на другую. Это обстоятельство учитываетъ и самъ о. А. И. и потому, между прочимъ, проситъ отсрочить ему переходъ на кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта на годъ, дабы въ теченіе этого времени подготовить себя такого или иного преемника. Къ этому можно прибавить, что 2-я кафедра Новаго Завѣта свободна едва ли не съ начала 1913 года, т. е. около полутора года, не имѣя опредѣленнаго кандидата. Пора выяснить,—кто же будетъ ея замѣстителемъ. Педагогика, можетъ быть, будетъ вакантна въ теченіе меньшаго срока. Слѣдуетъ далѣе, на мой взглядъ, и то принять во вниманіе, что переходъ о. Дружинина есть наиболѣе удобный выходъ изъ создавагося положенія, когда какого-либо безспорнаго молодого кандидата на очень важную академическую кафедру нѣтъ. Правда, могутъ указать и даже указываютъ,—равно какъ и самъ о. А. И. Дружининъ на словахъ высказывалъ сожалѣніе по этому поводу,—не слишкомъ ли поздно уважаемый профессоръ предлагаетъ Академіи себя въ качествѣ замѣстителя новой для него кафедры. Конечно, если имѣть въ виду предѣльный срокъ профессорской службы о. Дружинина, то слѣдуетъ сказать, что о. А. И. можетъ быть официальнымъ представителемъ желательной ему кафедры около 11—12 лѣтъ. Срокъ небольшой. Но если принять во вниманіе, что въ числѣ кандида-

товъ указывается и о іеромонахъ, который также едва ли можетъ рассчитывать на большой профессорскій терминъ, то приведенное возраженіе не представляется уже столь убѣдительнымъ, не говоря уже о томъ, что за 12-лѣтній періодъ новый профессоръ Священнаго Писанія можетъ подготовить,—а главное,—прикрѣпить къ кафедрѣ изъ числа учениковъ специалиста—экзегета.

Мое заключеніе о кандидатахъ на 2-ю кафедру Новаго За-вѣта таково.

Слѣдуетъ, по моему, удовлетворить желаніе о. Дружинина относительно перевода его на указанную кафедру съ будущаго учебнаго года, такъ какъ этотъ переводъ есть сравнительно лучшее рѣшеніе затянутаго вопроса о замѣщеніи кафедры, при како-вомъ рѣшеніи и академическіе интересы надлежащимъ образомъ обезпечиваются, и молодымъ кандидатамъ на ту же кафедру и ихъ защитникамъ нисколько не будетъ обидно уступить честь и мѣсто своему профессору или коллегѣ. Практически же исполнить желаніе о. А. И. Дружинина можно, я думаю, или путемъ измѣненія расписанія лекцій—чрезъ перенесеніе второй половины науки Священнаго Писанія Новаго Завѣта съ III-го курса на IV-й, или, если это будетъ признано не желательнымъ, путемъ порученія чтенія лекцій по данной кафедрѣ тому же заслуженному ординарному профессору М. И. Богословскому, который ихъ читалъ и въ истекшемъ учебномъ году, конечно, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ доцентскаго оклада. Примѣръ С.-Петербургской Академіи показываетъ, что такое порученіе вполне возможно, съ разрѣшенія Высшей Церковной Власти. Само собою разумѣется, что все это должно быть сдѣлано теперь же, т. е. теперь должно быть возбуждено ходатайство о перечисленіи о. А. И. Дружинина на новую кафедру съ 1915—16 учебнаго года. Детальное рѣшеніе этого вопроса въ указанномъ смыслѣ надо предоставить Совѣту Академіи.

Если же почему—либо, по какимъ-нибудь вѣскимъ основаніямъ прошеніе о. А. И. Дружинина не можетъ быть удовлетворено, то изъ двухъ молодыхъ кандидатовъ я считаю болѣе удовлетворяющимъ требованіямъ отъ кандидата на данную кафедру В. В. Суханова, какъ писавшаго и нынѣ печатающаго сочиненіе прямо изъ области ново-завѣтной науки и,—главное, уже бывшаго профессорскимъ стипендіатомъ при этой кафедрѣ.—Что же касается о.

Юны, то о немъ, какъ о кандидатѣ на кафедру Священнаго Писанія Новаго Завета, рѣчь могла бы идти лишь послѣ годичныхъ специальныхъ занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата при данной кафедрѣ. Теперь же о немъ я ничего не могу сказать ни за, ни противъ. Могу только прибавить, что формальныхъ препятствій къ постановкѣ его кандидатуры нѣтъ: онъ—кандидатъ богословія 1-го разряда, какъ и нѣкоторые его товарищи и раньше его окончившіе хорошіе студенты Академіи».

На представленіи резолюція Его Высокопреосвященства: «Прошеніе э. о. профессора Академіи Протоіерея Дружинина немедленно заслушать въ Академическомъ Совѣтѣ и, въ случаѣ благоприятнаго отношенія къ этому прошенію членовъ Совѣта, войти по предмету его съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ. Прочее утверждается. Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій».

При опросѣ всѣхъ членовъ Совѣта по одиночкѣ, начиная съ младшаго, выяснилось, что всѣ они, за исключеніемъ профессора В. А. Нарбекова и М. И. Богословскаго, высказываются за желательность удовлетворенія просьбы о. протоіерея А. И. Дружинина и, слѣдовательно, за желательность возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Профессора В. А. Нарбековъ и М. И. Богословскій заявили, что они принципиально противъ перехода профессоровъ съ кафедры на кафедру, въ частности профессоръ В. А. Нарбековъ въ обоснованіе своего мнѣнія сказалъ, что онъ допускаетъ возможность перемѣщенія съ кафедры на кафедру только въ исключительныхъ случаяхъ, на примѣръ, въ случаѣ закрытія той или иной Академической кафедры при введеніи новаго Устава или измѣненій въ немъ, въ отношеніи къ о. протоіерею А. И. Дружинину ничего такого исключительнаго онъ не видитъ, это первое; во-вторыхъ, при условіи перемѣщенія о. Дружинина на новую для него кафедру вмѣсто одного новичка-преподавателя въ Академіи будетъ два, въ третьихъ—возбуждаетъ недоумѣніе желаніе о. Дружинина перейти на новую кафедру по истеченіи почти 20 лѣтъ службы на занимаемой имъ кафедрѣ.

Преосвященный Ректоръ по поводу приведеннаго мнѣнія профессора В. А. Нарбекова въ добавленіе къ написанному имъ въ представленіи сказалъ, что исключительность случая можетъ быть установлена и въ отношеніи къ о. протоіерею Дружинину. Новый Академическій уставъ 1910 года коснулся существеннымъ образомъ

и его. О. протоіерей А. И. Дружининъ съ 1896 (года своего поступленія на Академическую кафедру) до 1910 года состоялъ преподавателемъ по кафедрѣ Пастырскаго богословія и педагогики и только съ августа 1910 года онъ состоитъ профессоромъ по кафедрѣ Педагогики. Въ томъ же 1910 году о. протоіерей Дружининъ имѣлъ сильное желаніе занять 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта, и если не заявилъ о своемъ желаніи, то только по своей крайней скромности и благожелательности къ сослуживцамъ: чтобы не быть соконкурентомъ своего сослуживца о. Н. В. Петрова, теперь перешедшаго на службу въ Университетъ.

По вопросу о томъ, какъ же поступить въ отношеніи преподаванія по предмету 2-й кафедры Священнаго Писанія Новаго Завѣта въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году, всѣ члены Совѣта, за исключеніемъ профессора В. И. Несмѣлова, высказались за желательность порученія его профессору М. И. Богословскому, съ испрошеніемъ на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода и исходатайствованіемъ ему вознагражденія за чтеніе лекцій въ размѣрѣ доцентскаго оклада.

Профессоръ В. И. Несмѣловъ высказался за желательность примѣненія къ вакантной кафедрѣ второй, указываемой въ представленіи Преосвященнаго, мѣры, именно перенесенія чтенія лекцій съ III-го на IV-й курсъ, съ 1914—15 на 1915—16 учебный годъ, отъ какого перенесенія предмета съ курсъ на курсъ неудобствъ и затрудненій въ учебной жизни Академіи рѣшительно быть не можетъ.

Справка I. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ педагогики магистръ богословія протоіерей Алексѣй Ивановичъ Дружининъ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1891 году, 3 декабря 1892 года былъ назначенъ надзирателемъ Казанскаго Духовнаго училища, 4 октября 1893 года—учителемъ образцовой школы при Казанской Духовной Семинаріи, 25 августа 1895 года—наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Казанской епархіи, 8 октября 1895 года рукоположенъ во священники, 13 сентября 1896 года избранъ на кафедру пастырскаго богословія и педагогики въ Академіи, 4 ноября 1900 года утвержденъ въ степени магистра богословія, а 30 ноября того же года въ званіи доцента Академіи, 5 апрѣля 1902 года возведенъ въ званіе

экстраординарнаго профессора, съ 1910 года 16 августа состоитъ профессоромъ по кафедрѣ педагогики.

С п р а в к а II. § 118. Уст. Имп. Дух. Акад.

Постановили: Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи экстраординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи, протоіеря Алексѣя Дружинина въ томъ же званіи съ занимаемой имъ кафедры Педагогики на вакантную 2-ю кафедру Священнаго Писанія Новаго Завѣта съ 16 августа 1915 года и о разрѣшеніи Совѣту поручить преподаваніе по указанной вакантной кафедрѣ въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году заслуженному ординарному профессору Михаилу Богословскому съ вознагражденіемъ за чтеніе лекцій въ размѣрѣ доцентскаго оклада.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «28 авг. 1914 г. Согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій».

№ 37.

Того же 22 августа 1914 года.

Ст. 130. Слушали: 1) Прошеніе доцента Николая Д. Терентьева: «Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Духовной Академіи начать дѣло о взаимномъ перемѣщеніи на Академическихъ кафедрахъ меня и доцента М. Н. Ершова: мнѣ желательно было бы перевестись на занимаемую послѣднимъ 1-ю кафедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, а ему—на мою кафедру исторіи философіи. О такомъ своемъ обоюдномъ намѣреніи мы уже сообщали одновременно Преосвященному Ректору Академіи. Къ переходу меня побуждаетъ, во-первыхъ, большая склонность къ преподаванію богословскихъ наукъ, а во-вторыхъ,—нѣкоторый практическій навыкъ въ преподаваніи Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, приобрѣтенный въ бытность мою преподавателемъ этого предмета въ Кишиневской Духовной Семинаріи».

2) Прошеніе доцента Академіи Матвѣя Н. Ершова: «Еще будучи студентомъ IV курса, я былъ предъизбранъ Совѣтомъ Академіи на первую кафедру Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта,

каковую и занимаю три года. Между тѣмъ, всѣ мои занятія на студенческой скамѣ и затѣмъ по окончаніи Академіи носили и носятъ довольно опредѣленный характеръ, имѣя своимъ объектомъ именно изученіе основныхъ вопросовъ спекулятивно—религіознаго и философскаго знанія преимущественно на исторической основѣ. Результатомъ этихъ занятій у меня явились нѣкоторыя печатныя работы: «Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго (Вѣра и Разумъ. 1910 г. № 14 и 15), «Изъ исторіи идеализма новаго времени.—Гносеологія Мальбранша» (Богосл. Вѣстн. 1911 г. февраль—апрѣль), «Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша» Казань 1914 г. (магист. дисс.) и переводъ сочиненія Мальбранша „Entretien d'un philosophe chrétien avec un philosophe chinois sur l'existence et de la nature de Dieu“ (въ «Православномъ Собесѣд.» 1914 г. апрѣль). Въ виду такого довольно опредѣленнаго направленія моихъ научныхъ занятій, мнѣ естественно хотѣлось бы поработать на пользу родной Академіи и отечественной богословской науки именно на кафедрѣ исторіи философіи. Въ настоящее время занимающій эту кафедру доцентъ Н. Д. Терентьевъ выразилъ согласіе перейти на занимаемую мною первую кафедру Священнаго Писанія Ветхаго Заветъа. О такомъ своемъ обоюдномъ согласіи перейти на кафедру одинъ другого мы уже заявили Преосвященному Ректору Академіи. При этомъ, я согласенъ въ наступающемъ же учебномъ году имѣть по кафедрѣ исторіи философіи четыре недѣльныхъ лекціи и даже всѣ пять.

Посему я и осмѣливаюсь просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о взаимномъ перемѣщеніи на академическихъ кафедрахъ меня и доцента Н. Д. Терентьева».

По заслушаніи приведенныхъ прошеній Преосвященный Ректоръ заявилъ Совѣту, что перемѣщеніе доцентовъ Н. Д. Терентьева и М. Н. Ершова одного на мѣсто другого существенно не отразится на полнотѣ курса ни по той, ни по другой кафедрѣ даже въ первый годъ. Заслуженный профессоръ Академіи П. А. Юнгеровъ будетъ продолжать чтеніе лекцій и въ наступающемъ учебномъ году по 1-й кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заветъа, при чемъ соглашается имѣть по 2 лекціи въ недѣлю, а три остающіяся лекціи соглашается читать Н. Д. Терентьевъ; М. Н. Ершовъ письменно заявилъ о своемъ согласіи въ первый же годъ имѣть 4 и даже пять лекцій.

При опросѣ членовъ Совѣта по одиночкѣ, начиная съ младшаго, выяснилось, что всѣ члены Совѣта согласны на удовлетвореніе просьбы доцентовъ Н. Д. Терентьева и М. Н. Ершова кромѣ профф. В. И. Несмѣлова и В. А. Нарбекова, которые заявили, что они принципиально противъ перемѣщенія преподавателей Академіи съ каѳедры на каѳедру.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи доцента Николая Терентьева, занимающаго въ Академіи каѳедру исторіи философіи, и доцента Матвѣя Ершова, занимающаго 1-ю каѳедру Священнаго Писанія Ветхаго Заѳѣта, одного на мѣсто другого, согласно ихъ прошеніямъ о томъ.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 авг. 1914 г. Согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій».

№ 38.

Того же 22 августа 1914 года.

Ст. 131. Слушали: Представленіе Преосвященнаго Ректора на имя Архіепископа по вопросу о кандидатахъ на вакантную въ Академіи каѳедру латинскаго языка съ наложенной на немъ резолюціей Его Высокопреосвященства.

Преосвященный Ректоръ въ своемъ представленіи писалъ: «Въ Императорской Казанской Духовной Академіи въ настоящее время свободна каѳедра Латинскаго языка.

По постановленію Совѣта Академіи отъ 18 марта 1914 г., утвержденному Вашимъ Высокопреосвященствомъ, срокомъ для представленія рекомендаціи кандидатовъ на эту каѳедру и подачи прошеній соискателями было назначено 15 іюня 1914 года, а самое избраніе рѣшено произвести послѣ 15-го августа сего года. Согласно такому постановленію Совѣта и на основаніи § 70 академическаго устава мною были до 15 іюня приняты слѣдующія рекомендаціи и прошеніе: рекомендація о. инспекторомъ и э. о. профессоромъ, архимандритомъ Гуріемъ профессорскаго стипендіата Академіи при каѳедрѣ латинскаго языка, кандидата выпуска 1913 г. А. В. Лебедева; рекомендація заслуженнымъ э. о. профессоромъ

по кафедрѣ Латинскаго языка (въ отставку), протоіереемъ о. Н. П. Виноградовымъ того же названнаго стипендіата Лебедева и другого нынѣ оставленнаго профессорскаго стипендіата при кафедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій, кандидата вып. 1914 г. Н. Е. Шангина и прошеніе преподавателя Саратовской Духовной Семинаріи, магистра богословія (Кіевской Академіи), свящ. Н. П. Смирнова.

Представляя согласно § 71 академическаго Устава, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства, настоящій списокъ кандидатовъ на вакантную въ Академіи кафедру, я, на основаніи того же 71 § Устава, обязанъ представить и свое заключеніе о каждомъ изъ названныхъ кандидатовъ. Но предварительно дачи такого заключенія считаю не лишнимъ привести полностью самыя рекомендаціи членами Совѣта названныхъ кандидатовъ и прошеніе соискателя.

На кафедрѣ Латинскаго языка рекомендованы, какъ сказано, двое: г. г. Лебедевъ и Шангинъ и подалъ прошеніе одинъ священникъ Смирновъ.

О. Инспекторъ, архим. Гурій о г. Лебедевѣ пишетъ слѣдующее:

«На вакантную кафедру Латинскаго языка имѣю честь рекомендовать профессорскаго стипендіата при кафедрѣ Латинскаго языка Александра Лебедева.

Изъ представленнаго имъ стипендіатскаго отчета видно, что А. В. Лебедевъ въ теченіе стипендіатскаго года весьма ревностно готовился къ преподаванію Латинскаго языка, при чемъ особенное вниманіе имъ было обращено на изученіе языка латинскихъ христіанскихъ писателей (т. наз. церковной латыни).

Принимая во вниманіе означенную спеціальную подготовку А. В. Лебедева, вполне согласную съ объяснительной запиской къ академическому уставу (стр. 18),—я считаю его достойнымъ кандидатомъ для замѣщенія вакантной кафедры Латинскаго языка».

Представленіе заслуженнаго э. о. профессора прот. Н. П. Виноградова изложено слѣдующимъ образомъ:

«На вакантную академическую кафедру латинскаго языка имѣю честь представить Вашему Преосвященству двухъ кандидатовъ:—1) окончившаго курсъ въ Академіи въ прошломъ году и оставленнаго Совѣтомъ Академіи въ качествѣ профессорскаго сти-

пендіата при кафедрѣ латинскаго языка Александра Лебедева и 2) окончившаго курсъ въ Академіи въ настоящемъ году Николая Шангена.

1) Согласно программѣ, составленной мною и утвержденной Совѣтомъ Академіи, г. Лебедевъ провель стипендіатскій годъ въ С-Петербургѣ, занимаясь специально изученіемъ латинскаго языка и слушая лекціи профессоровъ—филологовъ въ С-Петербургскомъ Университетѣ и Историко-филологическомъ Институтѣ. Подробный отзывъ о стипендіатскихъ занятіяхъ г. Лебедева, составленный на основаніи его отчета, мною уже представленъ въ Совѣтъ Академіи. Въ настоящемъ же представленіи я считаю своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе о г. Лебедевѣ, специально по вопросу о его правоспособности къ занятію академической кафедры по латинскому языку.

Избраніе г. Лебедева профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ латинскаго языка, правда, застало его совершенно къ тому не подготовленнымъ: въ студенческіе годы въ Академіи специальнымъ изученіемъ латинскаго языка онъ не занимался, изъ новыхъ языковъ, столь необходимыхъ при занятіяхъ филологіею, онъ въ достаточной степени зналъ только одинъ французскій языкъ и кандидатское сочиненіе писалъ по предмету русской исторіи. Но, принявъ избраніе Совѣта Академіи, онъ, по его словамъ, принялся за изученіе нѣмецкаго языка и, какъ можно судить по его отчету, всецѣло отдавшись изученію новой своей специальности-латинскаго языка, и, пользуясь всѣми благопріятными условіями для своихъ ученыхъ занятій въ С-Петербургѣ, успѣлъ приобрѣсти въ этой области весьма значительныя познанія. Это особенно нужно сказать въ отношеніи къ теоретическому изученію имъ латинскаго языка. Здѣсь онъ познакомился съ достаточнымъ количествомъ лучшихъ изъ существующихъ грамматикъ латинскаго языка, прочиталъ нѣсколько курсовъ по исторіи римской литературы на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, хорошо ознакомился съ филологическими трудами по церковной латыни, перечиталъ множество журнальныхъ статей и замѣтокъ по разнымъ отдѣламъ латиновѣдѣнія, сверхъ того-слушалъ лекціи С-Петербургскихъ филологовъ-профессоровъ и ихъ практическія занятія со студентами и т. п.,—словомъ въ теоретической области латинскаго языка онъ приобрѣлъ весьма значительный запасъ свѣдѣній. Данныя

отчета г. Лебедева, правда, не позволяютъ сказать того же въ отношеніи къ практическому изученію имъ латинскаго языка, такъ какъ за недостаткомъ времени онъ не успѣлъ въ достаточной мѣрѣ заняться чтеніемъ и переводомъ латинскихъ классическихъ и христіанскихъ писателей. Но практическое изученіе языка есть дѣло времени и, по моему мнѣнію, г. Лебедевъ, при своей несомнѣнной работоспособности, въ дальнѣйшихъ своихъ занятіяхъ, путемъ самостоятельнаго чтенія латинскихъ авторовъ, восполнить этотъ пробѣлъ въ знаніи латинскаго языка. Вообще, при условіи продолженія стипендіатскихъ занятій, г. Лебедевъ является надежнымъ кандидатомъ на каедру латинскаго языка въ Академіи.

II) Г. Шангинъ, выдающійся своими умственными дарованіями среди своихъ однокурсниковъ вообще, въ теченіе академическаго курса обращалъ на себя вниманіе особенно своими симпатіями и познаніями въ области языковѣдѣнія. Это—можно сказать—природный лингвистъ. Еще въ юные годы своего обученія въ духовномъ училищѣ полюбивъ древніе языки и въ особенности латинскій языкъ, г. Шангинъ съ величайшимъ усердіемъ отдался изученію его въ духовной семинаріи и уже въ первыхъ классахъ семинаріи свободно читалъ латинскихъ классическихъ, а въ старшихъ—христіанскихъ писателей. Въ теченіе академическаго курса интересъ его къ латинскому языку не только не ослабѣлъ, но еще усилился. Будучи моимъ слушателемъ,—правда въ теченіе только одного года,—онъ положительно удивлялъ не только своимъ знаніемъ латинскаго языка вообще, но и необыкновенно широкою начитанностью въ произведеніяхъ латинскихъ классическихъ и христіанскихъ писателей. Семестровыя сочиненія г. Шангина по разнымъ предметамъ академическаго курса, а также чтеніе латинскихъ писателей на практическихъ занятіяхъ, насколько мнѣ извѣстно, дали возможность убѣдиться въ основательномъ имъ знаніи древнихъ и новыхъ языковъ многимъ и другимъ профессорамъ Академіи. Но самымъ главнымъ показателемъ знанія г. Шангинимъ и свободного владѣнія латинскимъ и новыми языками, несомнѣнно, служить его курсовое сочиненіе, о достоинствахъ котораго въ свое время, конечно, скажетъ свое слово профессоръ—спеціалистъ. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что любителей и знатоковъ древнихъ языковъ среди студентовъ Академіи находится вообще весьма немного,—по крайней мѣрѣ, за время моей

свыше 30-лѣтней академической службы ихъ было не болѣе 2-хъ.— 3-хъ человѣкъ, и не болѣе того бываетъ и знатоковъ новыхъ языковъ, то г. Шангинъ, при своемъ высокомъ умственномъ развитіи и талантливости вообще и при своихъ выдающихся филологическихъ способностяхъ и познаніяхъ, является для Академіи личностью до нѣкоторой степени исключительною, и онъ, по моему глубокому убѣжденію, наиболѣе желательный кандидатъ на академическую кафедру латинскаго языка. При этомъ считаю долгомъ не лишнимъ присовокупить, что одного года занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата для г. Шангина совершенно достаточно, чтобы, при хорошемъ практическомъ знаніи имъ латинскаго языка, пройти ему курсъ и теоретическаго изученія классической и церковной латыни, и въ лицѣ его Академія приобрѣла бы весьма значительную ученую силу вообще и, въ частности, филолога по призванію и таланту».

О. Смирновъ пишетъ въ своемъ прошеніи:

«Почтительнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять мое заявленіе о желаніе участвовать въ конкурсѣ по соисканію вакантной кафедры латинскаго языка. Соответствующіе документы при семъ прилагаются».

Съ своей стороны по поводу всѣхъ указанныхъ кандидатовъ на латинскій языкъ могу сказать слѣдующее:

Положеніе довольно сложное. Г. Лебедевъ, пробывшій годъ стипендіатомъ при кафедрѣ латинскаго языка, конечно, имѣетъ извѣстное преимущество. Но, къ сожалѣнію, попавшій въ филологи неожиданно для себя, да и для большинства членовъ Совѣта, онъ повятно, долженъ былъ заняться научнымъ изученіемъ языка чуть ли не ab ovo и, конечно, могъ уйти въ этомъ изученіи не слишкомъ далеко. Главное чего ему не хватаетъ,—это многолѣтней практики въ переводахъ. И я вполне согласенъ съ о. профессоромъ Н. П. Виноградовымъ, когда послѣдній говоритъ, что названному молодому кандидату хорошо бы еще годъ позаниматься въ качествѣ профессорскаго стипендіата при кафедрѣ латинскаго языка, взявъ при этомъ и тему для своей магистерской диссертации изъ области того же языка и его литературы. Но такъ какъ этотъ вопросъ связанъ съ финансовыми затрудненіями, то о второмъ оплачиваемомъ годѣ г. Лебедева нынѣ, въ военное время, разсуждать не приходится. Остается высказаться относительно

желательности и возможности его кандидатуры на кафедру. Надѣясь на то, что онъ не прекратилъ своей научной подготовки и послѣ подачи имъ въ концѣ истекшаго учебнаго года своего стипендіатскаго отчета и можетъ въ своихъ пробныхъ лекціяхъ отчасти покрыть недочеты практическаго изученія имъ языка, я склоненъ считать возможнымъ допущеніе его къ чтенію означенныхъ пробныхъ лекцій.

Относительно второго кандидата на Латинскій языкъ, указываемаго о. протоіереемъ одновременно съ первымъ, г. Шангина я долженъ сказать, что, по отзыву нѣкоторыхъ профессоровъ, онъ, дѣйствительно, знаетъ практически латинскій языкъ, какъ и новые языки. Къ великому сожалѣнію, въ поведеніи этого кандидата во дни его студенчества, по отзыву инспекціи, замѣчались дефекты (случаи нетрезвости и т. п.). Посему, не теряя изъ виду этой, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ, крупной ученой силы (г. Шангинъ, къ счастью, оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ и слѣдовательно можетъ заниматься наукой безпрепятственно), думается, слѣдуетъ пока выждать еще извѣстный періодъ времени и понаблюдать этого кандидата. Вопросъ о допущеніи его теперь же къ чтенію пробныхъ лекцій для меня лично пока представляется открытымъ.

Что касается третьяго соискателя кафедры латинскаго языка— священника Н. П. Смирнова, то я, зная его, какъ своего товарища по Академіи (Кіевской, вып. 1904 года), и отчасти по дальнѣйшимъ его ученымъ занятіямъ, могу сказать, что этотъ кандидатъ на занятіе кафедры въ нашей Академіи отличался всегда задатками и стремленіями къ чисто-научной работѣ. Что эти стремленія не остались безплодными, показываетъ тотъ фактъ, что о. Смирновъ приобрѣлъ магистерскую степень за сочиненіе: «Терапевты и сочиненіе Филона Іудея о жизни созерцательной» (Кіевъ 1909), что ему принадлежитъ русскій переводъ сочиненій Филона, находящійся въ настоящее время въ распоряженіи редакціи «Православнаго Собесѣдника», и ему же редакція «Трудовъ Императорской Кіевской Духовной Академіи» заказала переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Тертуллиана, и что, наконецъ, имъ напечатанъ рядъ статей въ различныхъ журналахъ.

Въ Академіи онъ изучалъ въ качествѣ обязательнаго латинскій языкъ. Былъ одно время спеціальнымъ преподавателемъ

французскаго языка въ Казанской Духовной Семинаріи. Въ настоящее время состоитъ священникомъ. Полагаю, что его можно, согласно его желанію, допустить до конкурса лекцій».

На представленіи резолюція Его Высокопреосвященства: «Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

Справка. § 70 Уст. Имп. Дух. Акад. изд. Спб. 1912 г.

Постановили: Для кандидатовъ, ищущихъ кафедры Латинскаго языка въ Академіи, первую пробную лекцію, на тему по ихъ собственному выбору, назначить на 3 сентября, съ 10 часовъ утра.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 авг. 1914 г. См. Архіепископъ Іаковъ».

№ 39.

Того же 22 августа 1914 года.

Ст. 132. Слушали: Указъ изъ Святейшаго Синода, отъ 13 августа 1914 г. за № 13474 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свѣяжскому.

«По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи въ пастырско-миссіонерской семинаріи при Григоріе-Бизюковомъ монастырѣ должностей: начальника семинаріи, помощника начальника и двухъ преподавателей. П р и к а з а л и: Согласно ходатайству Преосвященнаго Херсонскаго, назначить: намѣстника Григоріе-Бизюкова монастыря архимандрита Арсенія и. д. начальника пастырско-миссіонерской семинаріи при названномъ монастырѣ, смотрителя Бѣльскаго духовнаго училища іеромонаха Никола (Пурлевскаго)—помощникомъ начальника семинаріи, профессорскаго стипендіата Императорской Казанской Духовной Академіи іеромонаха Нила (Жукова)—преподавателемъ догматическаго богословія и церковной исторіи и кандидата той же Казанской Академіи іеромонаха Леонтія (Устинова) преподавателемъ патрологіи, литургіи и церковной географіи; о чемъ послать указъ Вашему Преосвященству.

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «18 августа 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 133. Слушали: Прошеніе и. д. Академіи И. И. Сатрапинскаго о принятіи отъ него на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі его рукописнаго сочиненія на тему: «Философія Ницше въ ея отношеніи къ христіанству (Опытъ богословско-философскаго изслѣдованія философіи Ницше)».

Справка. И. д. доцента Академіи И. И. Сатрапинскій окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ іюнь 1909 г. съ степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта. Курсовое сочиненіе было написано имъ на тему: «Антропологическій принципъ въ философіи Ницше».

Постановили: Рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ «Философія Ницше въ ея отношеніи къ христіанству. (Опытъ богословско-философскаго изслѣдованія философіи Ницше)», представленное въ Совѣтъ Академіи и. д. доцента И. И. Сатрапинскимъ, принять и передать на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору В. И. Несмѣлову.

Ст. 134. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Рѣктора Академіи о томъ, что другимъ рецензентомъ сочиненія И. И. Сатрапинскаго на тему: «Философія Ницше въ ея отношеніи къ христіанству» (Опытъ богословско-философскаго изслѣдованія философіи Ницше) онъ назначаетъ профессора К. Г. Григорьева.

Справка. Примѣчаніе 2 къ § 156 Уст. Имп. Дух. Акад. изд. Спб. 1912 года.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «31 авг. 1914 г. См. Архіепископъ Іаковъ».

№ 40.

Того же 22 августа 1914 года.

Ст. 135. Слушали: Прошение окончившаго курсъ Казанской Духовной Семинаріи Иванова Платона о допущеніи его къ примѣннымъ экзаменамъ, въ виду того, что профессоромъ Университета Каземъ-Бекомъ здоровье его признано настолько удовлетворительнымъ, что онъ можетъ быть принятъ въ интернатъ любого учебнаго заведенія. При прошеніи приложено свидѣтельство профессора Каземъ-Бека. Въ свидѣтельствѣ сказано: «Свидѣтельство это дано окончившему курсъ Казанской Духовной Семинаріи Иванову Платону, по его личной просьбѣ, на предметъ представленія по начальству, въ томъ, что по освидѣтельствованію его 19 сего мѣсяца и года я нашелъ состояніе внутреннихъ его бронхъ совершенно нормальнымъ, что же касается увеличенія лимфатическихъ железъ слѣва на шеѣ, то онѣ представляются очень плотными, безъ склонности къ распаду. Уменьшеніе величины железъ идемъ путемъ рассасыванія ихъ. Въ виду только что указаннаго, я не могу отнести увеличеніе железъ къ туберкулезному процессу. При такихъ условіяхъ Ивановъ Платонъ свободно можетъ быть принятъ въ интернатъ любого учебнаго заведенія, безъ опасенія заразить другихъ».

Справка I. Въ засѣданіи Совѣта 18 сего августа по заслушаніи письменнаго заключенія академическаго врача о состояніи здоровья изъявившихъ желаніе поступить въ Академію Иванову Платону, въ виду неблагопріятнаго отзыва врача о его здоровьѣ, было отказано въ допущеніи къ вступительнымъ экзаменамъ въ Академію. Врачъ свидѣтельствовалъ «Ивановъ Платонъ, какъ страдающій хроническимъ воспаленіемъ лимфатическихъ железъ туберкулезнаго характера, по своему здоровью не можетъ быть зачисленъ въ число студентовъ духовной Академіи».

Справка II. По полученіи прошенія Иванова Платона Преосвященный Ректоръ по содержанію приложеннаго къ прошенію свидѣтельства профессора Каземъ-Бека поставилъ въ извѣстность академическаго врача и просилъ дать свое заключеніе. Врачъ Академіи по вторичномъ осмотрѣ Иванова Платона выразилъ свое согласіе на возможность приѣма его въ Академіи, хотя высказался противъ приѣма его въ интернатъ Академіи.

Постановили: Окончившаго курсъ Казанской Духовной Семинаріи Иванова Платона допустить къ приемнымъ въ Академію испытаніямъ.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «9 сен. 1914 г. См. А. Іаковъ. По моему мнѣнію нужно ограничиваться свидѣтельствомъ академическаго врача и не вносить въ академію спорныхъ вопросовъ спеціально научнаго характера, могущихъ ронять авторитетъ должностнаго лица. Настоящій прецедентъ крайне нежелательный. Архіепископъ Іаковъ».

№ 41.

2 сентября 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, и. об. Инспектора Академіи орд. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Θ. П. Успенскій, И. Θ. Григорьевъ и П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Инспекторъ Архимандритъ Гурій—по нахожденію въ отпускѣ, проф. Θ. А. Кургановъ—по болѣзни, проф. М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 136. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе о приемѣ въ составъ новаго курса Академіи лицъ, подвергавшихся приемнымъ испытаніямъ.

І. Разсмотрѣнъ списокъ лицъ, опредѣленіемъ Совѣта отъ 18 и 22 августа сего года за №№ 125 и 135 допущенныхъ къ приемнымъ испытаніямъ, и сопоставленъ со спискомъ лицъ, державшихъ таковыя, при чемъ оказалось, что изъ общаго числа 95, допущенныхъ къ испытаніямъ, 7 человекъ совершенно не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ; приемные экзамены держали 88 человекъ.

II. Заслушаны были донесенія Комиссіей, производившихъ письменныя и устыныя испытанія желающимъ поступить въ Академію, а именно:

а) Донесеніе Комиссіи, читавшей сочиненія по исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій и нравственному богословію (проф. В. А. Керенскій и В. А. Никольскій): Для поступавшихъ въ Казанскую Духовную Академію въ настоящемъ 19¹⁴/₁₅ учебномъ году по Обличительному богословію была предложена очень простая тема: «Римско-католическое, протестантское и православное ученіе о дѣйственности таинствъ». Къ сожалѣнію Комиссія должна отмѣтить тотъ фактъ, что, не взирая на несложность указанной темы, прочитанныя сочиненія въ огромномъ большинствѣ свидѣтельствуютъ о скудныхъ и часто неправильныхъ свѣдѣніяхъ по разсматриваемому вопросу у поступавшихъ въ Академію. Изъ сочиненій можно сдѣлать то заключеніе, что нѣкоторые воспитанники не знаютъ даже того, что относительно римско-католическаго и протестантскаго ученія о дѣйственности таинствъ содержится въ семинарскихъ учебникахъ по Обличительному богословію Трусовскаго, Епифановича, Перова, Успенскаго и др. Видно это изъ того, что нѣкоторые, излагая римско-католическое и православное ученіе о дѣйственности таинствъ, перемѣшиваютъ то и другое ученія, признавая въ качествѣ римско-католическаго ученія по указанному вопросу православное ученіе и наоборотъ въ качествѣ православнаго римско-католическое ученіе. Нѣкоторые именно доказываютъ, будто дѣйственность таинствъ, по римско-католическому ученію, обусловливается вѣрою совершающихъ таинства и принимающихъ оныя въ противоположность православному ученію, по которому дѣйственность таинствъ обусловливается якобы отсутствіемъ вѣры у совершителей и принимающихъ таинства. «Дѣйственность таинствъ въ римско-католической церкви, пишетъ одинъ изъ экзаменовавшихся, *зависитъ отъ вѣры крещаемаго и намѣренія священнодѣйствующаго совершить таинство*, т. е. если священнодѣйствующій, совершая таинство, не былъ намѣренъ сообщить вѣрующему опредѣленной благодати Св. Духа или въ *принимаемомъ (?) таинствѣ* отсутствуетъ вѣра, то *благодать и не сообщается ему*». Другой по тому же вопросу пишетъ: «по католическому ученію, таинства дѣйствуютъ спасительно, несутъ благодатную силу и помощь каждому, принимающему ихъ, однако лишь тогда, когда при

совершеніи ихъ у совершителя таинство есть внутреннее намѣреніе совершить таинство, подать помощь и спасеніе человѣку. Эта послѣдняя особенность католицизма въ ученіи о дѣйственности таинствъ, какъ легко видѣть, оставляетъ слѣдствіе желанія властолюбиваго католическаго духовенства: всячески выдѣлить и обособить мірянъ отъ духовенства. Не трудно предугадать и видѣть тѣ *печальныя и даже въ ужасъ приводящія человека разсужденія*, какія съ необходимостью логически вытекаютъ изъ ученія католицизма о зависимости дѣйственности таинствъ отъ внутренняго намѣренія совершителя ихъ». Православная церковь, помнящую автора того же сочиненія, «не поставляетъ въ зависимость отъ внутренняго намѣренія совершителя таинства его дѣйственность», признавая «необходимымъ для его дѣйственности внѣшнее намѣреніе священника совершить таинство согласно установленной для каждаго изъ нихъ формѣ и порядку»... Третій пишетъ «римско-католическому ученію, дѣйственность таинствъ зависитъ прежде всего отъ личности совершителя, т. е. священника. Для того, чтобы таинство было дѣйственно, т. е. сообщало принимающему его тѣ благодатные дары, которые преподаются, по ученію церкви, въ извѣстномъ таинствѣ, отъ совершителя во-первыхъ требуется нравственная чистота и вѣра въ дѣйствительность совершаемаго таинства, во-вторыхъ намѣреніе совершить именно таинство, а не другое какое л. дѣйствіе, такъ какъ можно совершить обрядъ какого л. таинства, не имѣя цѣлью сообщить кому л. тѣ или иные благодатные дары, напр. для наученія другихъ совершенію обрядовъ таинствъ. Если на лицо нѣтъ выше перечисленныхъ условій, то никакихъ благодатныхъ даровъ вѣрующей не получаетъ, даже если самъ онъ внутренне достоинъ и желаетъ получить благодатные дары»... Православное ученіе о дѣйственности таинствъ тотъ же авторъ сочиненія излагаетъ въ такомъ духѣ: «церковь православная учитъ, что нравственное несовершенство нисколько не препятствуетъ таинству быть дѣйственнымъ. Вѣдь даже апостолы, которымъ Спаситель далъ власть и право совершать таинства, были не безъ недостатковъ и даже *очень крупныхъ*»... Легко можно видѣть, что авторы цитируемыхъ сочиненій дѣйствительно имѣютъ совершенно превратныя представленія относительно римско-католическаго и православнаго ученій о дѣйственности таинствъ, такъ какъ во первыхъ не православная, а римская церковь осо-

бенно въ лицѣ отдѣльныхъ представителей—Дунса Скотта, Габріеля Биля и др., въ качествѣ условія дѣйственности таинства отъ совершителей и принимающихъ оныя считаетъ достаточнымъ лишь механическое отношеніе къ послѣднимъ, въ лицѣ же громаднаго большинства другихъ представителей (Тома Аквината, Бонавентуры и др.) въ качествѣ необходимаго условія дѣйственности таинства—выставляетъ настроеніе, простицающее изъ низшихъ мотивовъ, обозначаемое терминомъ *attritio* (въ противоположность термину *contritio*, обозначающему настроеніе, простицающее изъ высшихъ мотивовъ); такъ во вторыхъ не римская, а православная церковь требуетъ и отъ совершителей и отъ принимающихъ таинства настроеніе, простицающее изъ высшихъ мотивовъ и свидѣтельствующее о благоговѣнномъ отношеніи къ нимъ какъ первымъ, такъ и вторымъ...

Большинство экзаменовавшихся, само собою разумѣется, однакожь обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ знакомство съ семинарскими учебниками по Обличительному богословію. Обстоятельство это тѣмъ не менѣе не освобождастъ ихъ отъ ошибочныхъ воззрѣній относительно римско-католическаго и протестантскаго ученія по указанному вопросу. Въ духъ семинарскихъ учебниковъ большинство экзаменовавшихся держится того взгляда, будто не отдѣльные представители римской церкви въ родѣ Дунса Скотта Альберта Великаго, Габріеля Биля и др. придерживаются взгляда на таинства, какъ чисто механическихъ орудій, а что это общее ученіе церкви римской. Одинъ изъ экзаменовавшихся напр., излагая римское ученіе о дѣйственности таинства, пишетъ: «совершенно таинство по всѣмъ правиламъ церкви, совершенно лицомъ достойнымъ, *и все тутъ, значитъ оно пошло на пользу, значитъ оно спасительно*». Другой изъ экзаменовавшихся пишетъ: «выводя силу таинства *ex opere operato*, римская церковь ничего не говоритъ о внутреннемъ расположеніи чловѣка, принимающаго таинство». «Подобное ученіе было *взглядомъ всего католическаго міра и церкви*». И еще одинъ изъ экзаменовавшихся пишетъ: «по католическому ученію, таинства дѣйствуютъ на вѣрующихъ механически. Со стороны вѣрующихъ не требуется *даже вѣры или искренности*. Для вѣрующаго, желающаго получить чрезъ таинства благодать, уже (?) *достаточно одного надѣ нимъ таинства*... *Вѣрующій даже не можетъ вѣровать и надѣяться на Божественное милосердіе*»...

Въ не менѣе крайнемъ духѣ излагаетъ большинство экзаменовавшихся и протестантское ученіе о дѣйственности таинствъ. Большинство именно полагаетъ, что всѣ таинства, слѣдовательно и таинства крещенія и евхаристіи, по протестантскому ученію, простые, не имѣющіе никакого благодатнаго значенія обряды. Одинъ пишетъ: «вся сила таинства сводится (у протестантовъ) только къ *внѣшнему дѣйствію обряда на человѣка*, безъ всякаго внутренняго обновленія челоѣка силою благодати. Вслѣдствіе такого возрѣнія протестантовъ на таинства, эти таинства протестантской церкви даже не заслуживаютъ и названія «таинства», такъ какъ никакого таинственнаго внутренняго дѣйствія они на челоѣка не производятъ»... Иные излагаютъ протестантское ученіе о таинствахъ въ такомъ духѣ, что его трудно понять. Одинъ напр. пишетъ: «таинства, какъ *видимыя проводники благодати* теряютъ значеніе»... «Таинства суть знаки Божественной благодати, данныя челоѣку. *Они есть проводники* не пассивныя, но активныя»... Очень многіе въ духѣ одного семинарскаго учебника выражаются въ томъ смыслѣ, что таинства, по протестантскому ученію, «являются *простою формальностью и даже богохульствомъ*»... (!!)

Очень многія изъ поданныхъ сочиненій не чужды крупныхъ недостатковъ и въ литературномъ отношеніи. Въ разсматриваемомъ отношеніи бросается въ глаза прежде всего то, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ встрѣчаются довольно пространныя разсужденія, совсѣмъ не идущія къ дѣлу и даже совсѣмъ неожиданныя. Одинъ изъ писавшихъ напр. прежде чѣмъ подойти къ разработкѣ темы счелъ нужнымъ трактовать о *современной европейской войнѣ*, видя въ ней доказательство того, что между христіанами не можетъ быть единодушія въ ученіи вообще, въ ученіи о таинствахъ въ частности. Другой—различіе между христіанскими исповѣданіями по данному вопросу выводитъ изъ идеи предопредѣленія. «Если, пишетъ онъ, по протестантскому ученію, одни люди предназначены къ вѣчному блаженству и другіе къ вѣчнымъ мукамъ, то они (?) уже не могутъ измѣнить предопредѣленія и слѣдовательно не могутъ дать благодати, ниспосылаемой Богомъ тѣмъ людямъ, которые предназначены были къ вѣчному блаженству»...

Встрѣчаются во многіхъ сочиненіяхъ совершенно неправильный строй рѣчи. Одинъ пишетъ: «таинства церкви, какъ един-

ственно истинныя и возможныя средства христіанскаго спасенія и единенія съ Богомъ, *имѣютъ на свою дѣйственность весьма различныя взгляды съ точекъ зрѣнія вѣроисповѣдннхъ системъ Востока и Запада. Благодатное дѣйствіе таинства, при соблюденіи всѣхъ условій ихъ дѣйствительности, необходимо простираются на всякаго человѣка приступающаго къ нимъ*... «Такой взглядъ на дѣйствіе благодати таинствъ былъ высказанъ Д. Скоттомъ и какъ встрѣтившій *сочувствіе* въ средѣ римскаго духовенства, «былъ утвержденъ Тридентскимъ соборомъ»... «Механическому принятію таинствъ въ католичество, *протестантское вѣроученіе прежде всего и только живую, горячую и сознательную вѣру* приемлющаго, безъ которой принятіе таинства совершенно бесплодно, высказывая т. о. еще новый взглядъ на *дѣйственность послѣднихъ*»... Другой пишетъ: «итакъ первымъ вопросомъ *долженъ рѣшить*, что такое дѣйствительность таинства, а потомъ и дѣйственность. Что же такое представляетъ дѣйствительность таинства? *Дѣйствительность таинства полагается въ томъ, что оно есть дѣйствительно таинство*»... Третій пишетъ: «по православному ученію, *условія дѣйственности таинствъ признаютъ присутствіе объективной и субъективной стороны*».

Встрѣчаются сочиненія совсѣмъ малограмотныя. Одинъ пишетъ: «Таинства, содержащія всѣмъ христіанскимъ міромъ, имѣютъ одиѣнъ источникъ своего происхожденія. Они провозвѣщены и установлены Господомъ І. Христомъ»... Излагая римско-католическое ученіе о дѣйственности таинствъ тотъ же воспитанникъ пишетъ: «*тутъ господствуетъ такая же необходимость къ физическомъ мірѣ*: разъ совершилось таинство—то необходимы и его благодатныя дѣйствования—разъ барометръ понижается до 0°, то вода замерзаетъ». Излагая православное ученіе о таинствахъ тотъ же экзаменовавшійся пишетъ: «въ то время, какъ католики останавливаются на этомъ, православные добавляють Низведеніе на вѣрующаго благодати еще не даетъ *спасеніе*... Вотъ почему свящ. (?) и требуетъ отъ приступающихъ къ таинству причащенія извѣстной запричастной молитвы. А ап. Павелъ такъ говоритъ о внутреннемъ расположеніи приступающаго къ таинству «*И той прискренне приобщающа* святыхъ таинъ. И вотъ только при этихъ условіяхъ, по ученію православной церкви... *каждое таинство произведетъ въ ч-кѣ то дѣйствіе*

съ вѣрою, въ которое оно совершается». Другой воспитанникъ пишетъ: «римско-католическое ученіе о дѣйственности таинствъ допустила одностороннее воззрѣніе въ теоріи, такъ называемой *opus operatum*»... Третій выражается такъ: «если болѣе определеннѣе отвѣтитъ»... Встрѣчаются сочиненія, авторы коихъ употребляютъ слова: „действуетъ“, „действительность“, „священнодействие“, „действенность“ и проч. и это на протяжении всѣхъ сочиненій. Неудивительно, что изъ 88 экзаменовавшихся только 5 получили высшій баллъ, изъ нихъ одинъ Черниговской семинаріи (5—), одинъ Астраханской (5—), одинъ Казанской (5—) и двое Саратовской семинарій (5— и 5=).

Представляя приведенное донесеніе, комиссія далека отъ мысли упрекать какъ экзаменовавшихся, такъ и учившихъ ихъ, потому что увѣрена въ томъ, что главною причиною малоуспѣшности разсмотрѣнныхъ ею сочиненій, является ненормальное положеніе науки Обличительнаго богословія въ нашихъ Духовныхъ Семинаріяхъ. Извѣстно, что эта наука въ семинаріяхъ представляетъ изъ себя придаточную науку къ наукѣ Русскаго раскола и сектантства и потому ея изученію отводится одинъ недѣльный часъ (въ VI классѣ). И это для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ великими христіанскими исповѣданіями: римскимъ католицизмомъ, лютеранствомъ, реформатствомъ, англиканствомъ и старокатолицизмомъ!! При такомъ положеніи указанной науки требовать отъ воспитанниковъ семинарій обстоятельнаго знакомства съ западными исповѣданіями было бы едвали справедливо. Можно лишь глубоко печаловаться о незавидномъ положеніи Обличительнаго богословія, какъ науки въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, тѣмъ болѣе, что эта наука поставлена въ очень незавидное положеніе и въ нашихъ Духовныхъ Академіяхъ, какъ наука групповая, особенно если сравнить ея положеніе съ положеніемъ въ римско-католическихъ и протестантскихъ Академіяхъ и Университетахъ, въ коихъ изученіе Обличительнаго богословія считается обязательнымъ для всѣхъ студентовъ—теологовъ. И пока положеніе этой науки не будетъ улучшено въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ въ соотвѣтствіе съ положеніемъ ея въ западныхъ семинаріяхъ, академіяхъ и университетахъ, дотолѣ нечего и думать объ успѣшной борьбѣ представителей православія съ представителями римскаго католицизма и протестантизма».

«Три сирійськихъ ієродіаксна, писавшіє сочиненіе по нравственному богословію, не дали *помага и доказательнаго отвѣта* на тематическій вопросъ. Они ижеиіно доказывали, что *нравственная обязательность и всеобщность нравственнаго закона* необъяснимы изъ *внѣшнихъ, принудительныхъ* факторовъ жизни и отъ этого отрицательнаго положенія прямо переходили къ положительному утвержденію о происхожденіи нравственнаго закона отъ Бога. Только діаконъ Халуффа пытался дополнить это соображеніе указаніемъ на свидѣтельство Св. Писанія о тождественномъ значеніи внутренняго нравственнаго закона для спасенія язычниковъ и Моисеева для спасенія іудеевъ. Русскій языкъ и грамматика у авторовъ (для иностранцевъ) удовлетворительны, но достоинство ихъ, а равнымъ образомъ и обстоятельность аргументаціи въ предѣлахъ ихъ пониманія темы, неодинаковы».

б) Донесеніе Комиссіи, читавшей сочиненія по исторіи философіи и психологіи (доцентъ Н. Д. Герентьевъ и и. д. доцентъ И. И. Сатрапинскій): «Для письменной работы по Исторіи философіи вновь поступающимъ въ Академію была предложена тема: «Значеніе изученія Исторіи философіи для выработки міросозерцанія». Писавшіе на эту тему должны были обнаружить ясное пониманіе задачъ Исторіи философіи для духовнаго развитія человѣка. Матеріалъ, относящійся къ темѣ, имѣется въ разныхъ пунктахъ семинарскихъ учебниковъ, и работу по собиранію его можно было выполнитъ очень легко—при наличности нѣкоторой философской подготовки и умѣніи владѣть перомъ».

Авторы сочиненій, дѣйствительно, по большей части удачно выполнили свою работу. Лишь немногіе сравнительно писали сплошь непродуманное (вол. курскій, тамбовскій) или частичную нелѣпицу (вродѣ, напр., призваніе такой пользы за Исторіей философіи, что она «заставляетъ насъ скептически относиться къ выводамъ разума»—соч. присланнаго Самарской семинаріей, или, напротивъ, заявленія, что «она даетъ плывцу по морю житейскому твердость, смѣлость и увѣренность во всѣхъ случаяхъ жизни»—присл. красноярца; что «присутствіе индивидуальнаго элемента въ философіи—коренное препятствіе къ свободѣ и независимости философскихъ изслѣдованій»—присл. Нижегородской сем.; что разумъ человѣка, незнакомаго съ Исторіей философіи обязательно не философскій—вол. Рязанской сем. и под.

Прямыхъ уклоненій отъ темы тоже по большей части не допускалось, но нѣкоторые, однако, брались разсуждать и о прародителяхъ—Адамѣ и Евѣ (вол. Пермской сем.), и о задачахъ положительныхъ наукъ (присл. Иркутской сем. и др.), и о значеніи Откровенія (присл. Астраханской сем., вол. Пермской), и о системахъ различныхъ философовъ (присл. астраханецъ, волонтеры: рязанецъ, владимірецъ, два симбиряка, вятичъ, кишиневецъ и др.), при чемъ даже говорится о «неудовлетворенныхъ своимъ философскимъ леканіемъ стоикахъ», и о «лжеименныхъ мудрованіяхъ скептиковъ во главѣ съ Декартомъ» (вол. рязанецъ), о «дарованіи намъ чрезъ Платона идей троичности бытія» (вол. рязанецъ), о томъ, что «философія Сократа заключалась въ началахъ физики и неики» (вол. кишиневецъ), что «позитивное міросозерцаніе—высшее и окончательное», а позитивизмъ—«необходимъ для выработки правильнаго міровоззрѣнія» (вол. олончанинъ), что «намъ родственны тѣни гилозоистовъ» (вол. Смоленской сем.).

Стиль сочиненій тоже можно считать удовлетворительнымъ—за нѣкоторыми исключеніями (вродѣ, напр., выраженій: «достаточно ли у человѣка столько силъ»—присл. уфимца; «но сопоставля ихъ между собою; они взаимно себя изобличаютъ»—вол. казанца; «исторія философіи полезна въ опроверженіе заблужденій и защиты христіанской истины»—того же казанца; «Сократъ справедливо сравнилъ ремесло матери съ своей философіей»—присл. Оренбургской сем.; «исторія философіи является первымъ мотивомъ для составленія извѣстныхъ мотивовъ»—вол. астраханца; «настоячивыя права»—вол. вятича; «недоступны провѣрить посредствомъ опыта»—вол. олончанина и под.).

Въ отношеніи орфографіи почти всѣ сочиненія не безупречны. По временамъ же встрѣчаются въ нихъ крайне грубыя ошибки: «филосовскія» (вол. Ярославской, Якутской, сем., присл. Красноярской), «приобретала» (вол. владимірецъ), «мѣнѣе» (присл. оренбуржецъ), «разскрываетъ» (вол. казанецъ), «разсмотреніе» (вол. волынецъ), «присущи» (др. волынецъ) «принадлежитъ» (вол. казанецъ), «встройную» (вол. олончанинъ). Одинъ волонтеръ казанецъ почти не признаетъ знаковъ препинанія.

Для двухъ воспитанниковъ Ардонской сем., поступающихъ въ Академію, дана была тема по Психологіи: «Что даетъ Психологія для доказательства существованія души, какъ субстанціо-

нальной нематеріальной основы душевной жизни». Всего такимъ образомъ составилось 85 сочиненій. Сравнительную оцѣнку ихъ Совѣтъ Академіи благоволилъ усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ табели балловъ».

в) Довесеніе Комиссіи, читавшей поученія (и. д. доцента свящ. А. А. Воронцовъ и іеромонахъ Варсонофій): «Для поученія дана была тема: *«Услышати имате брани, и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтесь; подобаетъ бо вѣмъ симъ быти; но не тогда есть кончина»* (Матѣ. 24, 6). (*Отношеніе христіанина къ войнѣ*). Вопросъ этотъ—живой, современный, неизбѣжный для всякаго мыслящаго христіанина; отвѣтъ на этотъ вопросъ дается и въ семинарскихъ руководствахъ по Нравственному Богословію, и въ ученыхъ работахъ (противо-толстовскія диссертации проф. Гусева и Григорьева, статьи архіепископа Антонія (Храповицкаго), проф. Никольскаго и Бронзова, «Оправданіе добра» и «Три разговора»—Владимира Соловьева). Поэтому отвѣтъ на данную тему по существу не долженъ былъ особенно затруднять поступающихъ въ Академію,—а вмѣстѣ съ тѣмъ могъ считаться достаточнымъ показателемъ проповѣднической способности—*въ духѣ Евангелія отвѣчать на запросы жизни*. Въ частности, данный евангельскій текстъ для пишущихъ долженъ былъ составлять *центр*, вокругъ котораго должны были группироваться всѣ мысли о войнѣ,—какъ основныя, принципиальныя, такъ и прикладныя, практическія.

Это центральное значеніе даннаго текста поняли и хорошо использовали—изъ 88-ми писавшихъ—*шестеро* (6) (присланный иркутскій—по экзаменному списку № 2, присланный нижегородскій—№ 15, присланный тобольскій—№ 23, волонтеры—казанскій № 32, московскій № 45 и тверской—№ 51). Прочіе пользуются заглавнымъ текстомъ въ изложеніи своихъ мыслей, лишь *попутно* и *отчасти* (по отдѣльнымъ вопросамъ о неизбѣжности войнъ, объ отношеніи ихъ къ кончинѣ міра и т. п.), а нѣкоторые даже совершенно не касаются его въ изложеніи,—или же пускаются по поводу его въ экзегетическія справки, не относящіяся прямо къ темѣ,—объ эсхатологической рѣчи Спасителя вообще, о лжемесіяхъ, о разрушеніи Іерусалима и т. п. (тамбовскіе волонтеры—№ 50 и № 80).

По вопросамъ *принципиальнымъ*—о происхожденіи войны и ея нравственной дозволительности—большинство ясно высказываетъ

взглядъ на войну, какъ на зло, хотя и неизбежное,—и подтверждаетъ свой взглядъ болѣе или менѣе подробнымъ и яркимъ описаніемъ ужасовъ войны вообще и современной въ частности; войну, какъ зло, Христосъ не *узаконяетъ* а только признаетъ *неизбѣжной* (казанскіе волонтеры—№№ 14, 32 и 71, волонтеръ смоленскій № 34 и др.). Причиной войны пишущіе признаютъ человѣческую грѣховность—или вообще (вол.—казанскій—№ 14, минскій—№ 40, костромской—№ 55, иркутскій № 62), или въ частности—эгоизмъ, самолюбіе, своекорыстіе, различіе характеровъ до противоположности, ослабленіе братскихъ христіанскихъ чувствъ, озлобленіе и ненависть (присланные—тамбовскій № 1, иркутскій—№ 2, казанскій—№ 47, волонтеры—курскій № 6, дояской—№ 24, казанскій—№ 32, тверской № 51, ярославскій—№ 54, тобольскій—№ 56, вятскій—№ 75, тамбовскій—№ 80); цитируется и притча о пшеницѣ и плевелахъ (присл. тамбовскій—№ 1, вол.—астраханскій—№ 64, ярославскій—№ 70). У нѣкоторыхъ указывается и самый корень человѣческой грѣховности—первое грѣхопаденіе, первородный грѣхъ (присл. рязанскій—№ 7, волонт.—казанскій № 71, вятскій—№ 85); иные идутъ еще дальше—до первовиновника золь—дѣвола (вол.—курскій № 6, тамбовскій—37, оренбургскій—№ 53, симбирскій—№ 74). Мысль о дѣволѣ, какъ первоисточникѣ всякихъ войнъ, проведена послѣдовательно и раскрыта историко—философски у двухъ волонтеровъ (казанскаго—№ 58 и пермскаго—№ 9),—первый раскрываетъ дѣйствія дѣвола въ 1-мъ его возстаніи на Бога и искушеніи людей, въ борьбѣ со Христомъ и христіанами.—Наряду съ этими *морально-отрицательными* мыслями о войнѣ высказываются и инныя, болѣе положительныя. Изъ неизбежнаго зла—войны—можетъ выйти и добро (присл. рязанскій—№ 7, вол. симбирскій—№ 13): война, какъ и всякое бѣдствіе, есть судъ Божій надъ грѣхами людей для призыва ихъ къ покаянію, молитвѣ и спасенію,—эта мысль высказана во многихъ поученіяхъ; въ нѣкоторыхъ частіе и конкретнѣе указаны грѣхи Франціи, Германіи и Россіи (вол. симбирскій—№ 74), а изъ послѣднихъ въ особенности—грѣхи освободительнаго движенія, безвѣріе, пьянство и развратъ послѣднихъ лѣтъ (вол.—владимірскій № 4, симбирскій—№ 13, присл. александровскій—№ 38). При настоящемъ состояніи человѣчества война можетъ быть средствомъ борьбы со зломъ,—защитой гонимой невинности отъ злостныхъ нападеній; такая война дозволительна и не можетъ

быть осуждаема наравнѣ съ войной изъ своекорыстныхъ цѣлей; безъ такой справедливой войны остается безъ защиты мирная жизнь государства, одно изъ условій благочестія (присл.—рязанскій № 7, черниговскій—№ 39, волонт.—рязанскіе—№ 31 и 72, александровскій—№ 44, оренбургскій—№ 53, пермскій—78, тобольскій—82). Участие въ такой войнѣ необходимо и во имя христіанскаго повиновенія властямъ (присл.—иркутскій—№ 2, астраханскій—№ 41, волонтеры—казанскіе №№ 14 и 43, уфимскій—№ 17, калужскій—№ 76). Вопросъ о согласованіи христіанской заповѣди о прощеніи съ войною по большей части рѣшается указаніемъ на извѣстныя слова Евангелія: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 13). У *троихъ* авторовъ болѣе опредѣленно указывается, что прощеніе касается обидъ *личныхъ*, а за обиду *ближнихъ*, какъ за дѣло общественное, можно и должно вступаться (присл. самарскій—№ 19, волонт.—смоленскій № 34, оренбургскій—№ 42). Одинъ авторъ (волонт.—тобольскій—№ 67) сначала сплошь осуждаетъ войну, какъ дѣло дьявольское, противное любви,—затѣмъ защищаетъ ее во имя соображеній государственныхъ,—выставляетъ *тезисъ* и *антитезисъ* безъ всякаго *синтеза*. Одинъ производитъ впечатлѣніе *сплошною антимилитариста*,—сплошь осуждаетъ всякую войну и идеально мечтаетъ о прекращеніи войнъ при условіи всеобщаго воспламененія христіанскою любовью (вол. иркутскій—№ 68).—Въ защиту войны приводятся примѣры историческіе: изъ Вѣтхаго Завѣта—войны и побѣды евреевъ при патриархахъ, царяхъ и пророкахъ (присл.—уфимскій № 5, астраханскій—№ 41, волонтеры—казанскіе—№№ 29 и 77, владимірскій—№ 57, симбирскій—№ 74), изъ Новаго Завѣта, точнѣе—изъ исторіи христіанскаго человечества—видѣніе креста Константиномъ Великимъ (казанскіе волонтеры—№№ 29, 43 и 77), свв. Борисъ и Глѣбъ, Сергій Радонежскій, Димитрій Донской, Александръ Невскій, Аврамій Палицынъ, Мининъ и Пожарскій. 12-й годъ (присл.—уфимскій № 5, астраханскій—№ 44, ставропольскій—№ 15, волонт.—казанскіе—№№ 32, 77 и 81, пермскій—№ 27, рязанскій—№ 12, владимірскій—№ 57). *Четыре* (4) поученія выдѣляются умѣлымъ самостоятельнымъ подборомъ доказательныхъ библейскихъ цитатъ (волонт.—кіевскій—№ 22, смоленскій—№ 49, казанскіе—№ 58 и 83), въ одномъ поученіи приведены изреченія св. отцевъ—Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго (вол. казанскій—№ 10).

Какъ нравственно—практическіе выводы для настоящаго момента, въ поученіяхъ имѣются призывы къ терпѣнію, надеждѣ, молитвѣ, покаянію, къ мужественному участию въ войскахъ людей на то призванныхъ,—но безъ излишнихъ жестокостей (напр. присл. красноярскій—№ 33, волонт.—александровскій № 44, казанскій—№ 87), къ единодушію и братской поддержкѣ раненыхъ и воинскихъ семействъ.

Таково въ среднемъ выводѣ построеніе экзаменныхъ поученій,—въ общемъ—удовлетворительное; отдѣльныя отступленія отъ этого уровня указаны попутно. Необходимо отмѣтить еще нѣкоторые недостатки, болѣе распространенные. Кое-гдѣ встрѣчается неумѣстное раздѣленіе проповѣдника отъ слушателей,—«я» и «вы» (напр. № 3. 7. 16, 47, 54, 68, 81, 83). Есть рѣзкія выходки по адресу нашихъ противниковъ, естественныя для горячаго патриотическаго сердца въ обычномъ разговорѣ, но неумѣстныя въ проповѣди; вотъ примѣры: «Временами человѣчество руководствуется звѣринными инстинктами: оно дѣлается вреднѣе самыхъ ядовитыхъ скорпионовъ и змѣй, которые причиняютъ смертельный вредъ земнымъ существамъ. Этотъ животный умъ и эта животная способность, стремящіяся причинить вредъ, заразили въ настоящее время враговъ, поднявшихъ мечъ свой надъ главою нашей родины» (вол. казанскій—№ 10). Славяны «разбойничьимъ образомъ начали обижать нѣмцы» (вол. тобольскій, № 18). Нашу Русь «кровожадная, безбожная Германія хочетъ разрушить, стереть съ лица земли родной. Тяжело приходится нашей родинѣ бороться съ симъ злымъ, хищнымъ звѣремъ» (вол. ярославскій—№ 70). «Чтобы было поколеблено и свергнуто Христовенѣвистное племя цивилизованныхъ народовъ Европы, германцевъ и тевтонцевъ» (вол. самарскій, № 86). «Загорѣлся міровой пожаръ исключительно по причинѣ хищничества Германіи и ея Кайзера Вильгельма II. Съ неслыханной наглостью Австрія, подстрекаемая Германіей, занесла мечъ надъ балканскимъ славянствомъ... Наши сыны и братья станутъ грудью противъ новаго, бронированнаго варварства, противъ идолопоклонниковъ огня и крови, противъ жестокой вѣковой тирании тевтоновъ» (вол. пермскій, № 65). Вотъ и выраженія лично противъ «Кайзера»: «Императоръ Вильгельмъ возомнилъ себя великимъ и съ дьявольской гордостью и самолюбіемъ вздумалъ править міромъ. Съ звѣриной жестокостью онъ началъ

всеобщую рѣзню... Да покараетъ Богъ современнаго Навуходоносора—Вильгельма Кроваваго» (присланный—тамбовскій—№ 1). «Противникъ, у котораго нѣтъ ничего святаго, который Бога называетъ «своимъ добрымъ, старымъ союзникомъ» (вол. кievскій—№ 22). «Нашему отечеству и нашимъ братьямъ—славянамъ тевтонскій драконъ, въ образѣ германскаго императора Вильгельма II, гордо и властно объявилъ и позитѣрски началъ войну безъ всякаго повода съ нашей стороны» (вол. калужскій, № 76). Безъ особой надобности употребляются иностранныя слова: «историческая миссія», «мировая культурная роль» (вол. олонекскій, № 88), «техника, блиндируемые автомобили, аэропланы, дирижабли» (присл. тамбовскій, № 1), «разбой въ грандіозныхъ размѣрахъ», «обида въ громадномъ масштабѣ» (вол. тобольскій—№ 18), «небывалыя по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ злодѣянія» (вол. рязанскій—№ 21), «арена войны» (присл. оренбургскій—№ 36), «философія, атеизмъ, негилизмъ» (присл. александровскій—№ 38), «санкционуетъ», «ликвидация», «институтъ» (присл. казанскій—№ 47), «энтузіазмъ» (присл. пермскій—№ 59), «интенсивность» (вол. пермскій—№ 65), «больше говорятъ теперь не за Бога, а противъ Него, нарочно знакомясь съ разными богохульными теоріями—монизмами и пр. пр., имъ же имя легіонъ», «до войны русская земля стремилась къ иррелигіозности и паденію» (вол. ярославскій, № 70), «страшныя катастрофы», «экономическія жертвы» (вол. самарскій, № 86). Доказательства не всегда удачны: 8-я и 9-я заповѣди блаженства приведены въ защиту войны, какъ борьбы за правду (вол. волинскій, № 28); съ тою же цѣлью указываются—описанная въ Апокалипсисѣ война ангеловъ съ демонами (присл. оренбургскій, № 36), выраженія: «Богъ воинствъ», «Церковь воинствующая» (присл. Черниговскій, № 39). Попадаютъ выраженія неудачныя нескладныя и неточныя. Обликъ Христа производитъ «обаятельное, чарующее впечатлѣніе»; «пассивное отношеніе духоборовъ къ неправдѣ туземцевъ въ результатѣ породило чрезвычайныя притѣсненія ихъ туземцами, не лишеныя возмутительной неправды» (вол. рязанскій, № 3). «Ну такъ вотъ» (вол. уфимскій, № 17); «разнообразныя кресты разбросаны на всѣхъ путяхъ нашей жизни» (вол. вятскій, № 20); «человѣчество точно сошло съ ума» (вол. рязанскій № 21), «Мы должны мужественно защищать отъ враговъ своихъ близкихъ и ближнихъ, не щадя

своею жизнью» (вол. симбирскій, № 26); «мы обязаны быть готовы на всякія жертвы вплоть до самопожертвованія жизнью» (вол. волинскій, № 28). «Сильные несправедливо *забижаютъ* слабые» (вол. ярославскій, № 54). «Началась обще-европейская *свалка*» (вол. архангельскій—№ 66). «Сынъ, мальчикъ, хватается рученками за своего отправляющагося на войну отца, съ крикомъ: *«не пуцу, тятка!»*» (вол. иркутскій, № 62). На войнѣ «забываются всѣ не только человѣческія, но и скотскія чувства»; «ну, братіе» (вол. астраханскій, № 64). Разговоры о Богѣ «какъ-то скучны стали для нашихъ модныхъ учителей, кои всего этого набрались тамъ, гдѣ живетъ только ложь, кривда, необузданная страсть и князь сатаны» (вол. ярославскій, № 70). Кое-гдѣ неточность выраженій переходитъ въ искаженіе и невѣрность мысли. «Идутъ моленія Царю всѣхъ—Богу о *побѣдѣ врага*» (вол. ярославскій, № 70). Въ настоящій моментъ происходитъ жестокая *междоусобная* война»; 100 лѣтъ тому назадъ была «точно такая же *междоусобная* война» (вол. кievскій, № 22). Славяне объявили войну славянамъ (вол. вятскій, № 20). «Напрасно мы будемъ пылать местию и негодованіемъ на нашихъ враговъ,—они не виновны въ нашемъ бѣдствіи, они—лишь слѣпое орудіе въ рукахъ Промысла Божія» (присл. александровскій, № 38). «На начинающаго Богъ»,—говоритъ Слово Божіе» (вол. владимірскій—№ 57). Спаситель предсказалъ о разрушеніи храма іерусалимскаго,—«ученики не повѣрили Ему» (вол. пермскій, № 65). Наконецъ, не только у иностранцевъ, но и у русскихъ встрѣчаются *ошибки въ правописаніи*: «Эта война превратится во Всемирную», «разумейте языцы» (присл. тамбовскій—№ 1), «библія, изрѣченіе» (вол. симбирскій, № 13), «еще трудней», «мучаютъ пленныхъ» (вол. астраханскій, № 64), «немѣцкій народъ», «мысляю» (вол. казанскій, № 77).

Неудовлетворительными баллами отмѣчено 11 поученій,—основаніемъ къ этому были—слабая связь съ текстомъ, отсутствіе принципиальнаго рѣшенія вопроса, неопредѣленность плана, большія уклоненія отъ темы, неровности слога и правописанія. Противоположныя этимъ недостаткамъ достоинства, въ большей или меньшей совокупности, въ связи съ библеизмомъ и оригинальностью плана, давали основаніе къ высокой оцѣнкѣ работъ. Балломъ *четыре* (4) отмѣчено десять (10) поученій, балломъ *четыре съ половиной* (4½)—одно (1), балломъ *пять* (5)—*четыре* (4) поуче-

нія (вол. пермскій—№ 9, присл. нижегородскій—№ 15, вол. Московскій—№ 45, священникъ—волонтеръ Донской—№ 52)».

г) Донесеніе Комиссіи, производившей устный испытанія по Священному Писанію Новаго Завета (профф. М. И. Богословскій, И. Θ. Григорьевъ и прот. А. И. Дружининъ): «Комиссія, производившая приѣмныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завета, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта Императорской Духовной Академіи, что всѣ подвергавшіеся испытанію обнаружили въ общемъ достаточныя свѣдѣнія какъ въ области Новозавѣтной Исагогики, такъ и въ области истолкованія священнаго текста и получили удовлетворительныя отмѣтки. Изъ 88 человекъ, подвергавшихся испытаніямъ, 23 человекъ получили высшіе баллы (5 или 5—), обнаруживъ въ своихъ отвѣтахъ отчетливое и твердое знаніе исагогическихъ данныхъ и правильное пониманіе смысла предлагавшихся имъ для объясненія текстовъ изъ Новозавѣтныхъ книгъ. Общимъ недостаткомъ отвѣтовъ является то, что, за единственнымъ исключеніемъ, падающимъ на студента Симбирской семинаріи, воспитанники, подвергавшіеся испытанію, при истолкованіи священнаго текста не обращались къ подлинному греческому тексту объясняемыхъ мѣстъ и довольствовались изъясненіемъ ихъ по славянскому переводу».

д) Донесеніе Комиссіи, производившей устный испытанія по догматическому богословію (проф. Пономаревъ, Л. И. Писаревъ и К. Г. Григорьевъ): «Комиссія имѣетъ честь довести Совѣту академіи, что по догматическому богословію экзаменовалось 18 присланныхъ и 70 волонтеровъ, всего 88 человекъ. Изъ нихъ получили на экзаменахъ: былъ 5—12 чел., $4\frac{2}{3}$ —8 чел., $4\frac{1}{3}$ —5 чел., 4—26 чел., $3\frac{2}{3}$ —6 чел., $3\frac{1}{3}$ —6 чел., 3—21 чел., $2\frac{2}{3}$ —3 чел. и баллъ 2 одинъ человекъ. Средній баллъ у присланныхъ равняется (приблизительно) 4,25, у волонтеровъ—3,73. За немногими исключеніями, познанія экзаменующихся по догматическому богословію, въ предѣлахъ семинарской программы, слѣдуетъ признать удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ даже очень хорошими. Недостатками отвѣтовъ служатъ: нѣкоторая вялость въ изложеніи мыслей, неумѣнье быстро соотносить между собою данныя ветхаго и новаго заветовъ о догматахъ и несовсѣмъ точное знаніе библейскихъ текстовъ и догматическихъ формулъ. Баллъ $2\frac{2}{3}$ тремъ лицамъ поставленъ за посредственное знаніе, а баллъ 2 одному лицу—

за слабое знаніе семинарскаго курса догматики,—всѣмъ этимъ лицамъ предлагались вопросы изъ многихъ отдѣловъ догматики».

е) Донесеніе Комиссіи, производившей устный испытанія по исторіи древней церкви (Преосвященный Ректоръ Академіи, проф. свящ. Ѳ. П. Успенскій и и. д. доцента А. П. Касторскій): «Комиссія, производившая испытанія вновь поступающихъ по исторіи древней церкви, имѣеть честь донести, что экзаменовавшіеся вообще обнаружили недостаточныя познанія по церковной исторіи. Рѣдко можно было отмѣтить твердое знаніе семинарскаго учебника; за предѣлы-же этого учебника знанія экзаменовавшихся простирались лишь въ видѣ исключенія. При плохихъ отвѣтахъ случалось выслушивать ссылки на то, что отвѣта на вопросъ въ учебникѣ нѣтъ, или что извѣстный отдѣлъ въ немъ вычеркнутъ или остался непройденнымъ. Нѣкоторые не могли ничего сказать объ основателяхъ монашества (сарат. вол.), о причинахъ возникновенія раскола донатистовъ (онъ-же), о предметѣ пелагианскихъ споровъ. Худшіе отвѣты даны воспитавниками курской (вол. 2 разр.), рязанской (вол. 2 разр.), оренбургской (вол. студ.) и самарской (свящ. выпуска 1871 г.) семинарій; лучшіе—присланными воспитавниками александровской, казанской, костромской, нижегородской, рязанской, самарской и ставропольской семинарій и волонтерами александровской, архангедьской, вятской, донской, казанской, минской, олопецкой, пермской, смоленской и тамбовской семинарій. Изъ общаго числа экзаменовавшихся 88—18 присланы правленіями семинарій; средній баллъ у нихъ 4,388; 57 волонтеровъ принадлежать къ первому разряду и получили средній баллъ 4,0; у 13 второразрядныхъ средній баллъ 3,589».

ж) Донесеніе Комиссіи, производившей устный испытанія по греческому языку (проф. В. А. Нарбековъ, протоіерей Н. П. Виноградовъ и и. д. доцента Верещацкій): «Комиссія, производившая устный испытанія по греческому языку, имѣеть честь донести Совѣту Академіи нижеслѣдующее.

Всѣхъ явившихся къ экзамену по греческому языку въ августѣ мѣсяцѣ сего года было 84 человекъ.

Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предлагались къ чтенію, разбору и переводу съ греческаго на русскій а) отрывки изъ важнѣйшихъ сочиненій св. Іоанна Дамаскина (свѣтскимъ студентамъ) и б) текстъ Евангелія (для лицъ духовнаго сана).

Уровень и характеръ филологическихъ знаній, проявленныхъ испытуемыми въ области греческаго языка, въ общемъ могутъ быть признаны достаточными.

Изъ недочетовъ и пробѣловъ, обнаруженныхъ отвѣтами экзаменовавшихся, обращаетъ на себя вниманіе сравнительно слабое или нетвердое знаніе ими греческихъ неправильныхъ глаголовъ (ихъ корней и спряженій). Какъ недостатокъ общаго характера, констатировано также, что синтаксическія особенности греческаго текста, не исключая даже самыхъ элементарныхъ изъ нихъ, остаются по большей части неизвѣстны или основательно забыты (напр., употребленіе наклоненій въ самостоятельныхъ предложеніяхъ, конструкціи условныхъ и другихъ придаточныхъ предложеній, дополнительное причастіе къ глаголу-сказуемому, неопредѣленное и причастіе съ членомъ и пр.). Въ правильныхъ склоненіяхъ и спряженіяхъ греческаго языка экзаменовавшіеся (за немногими исключениями) разбирались, говоря вообще, достаточно удовлетворительно. Что же касается особенностей, соединяемыхъ съ тѣми и другими, то оріентація въ этихъ послѣднихъ представлялась для большинства довольно затруднительной. Въ области греческой лексики, даже самой популярной, экзаменовавшимися были проявляемы иногда значительные дефекты и подчасъ досадная беспомощность. Нѣкоторые изъ испытуемыхъ затруднялись назвать значеніе такихъ, напр., словъ, какъ *χαρίς*, *βουλεύω*, *οὐ*, *οὗτος*, *τις*, *ὅς* (= *οὗς*, *ὅτις*), *ὅν* (= *ὅν*), *ἰμάτιον*, *πῆγῃ*, *χίτωνα* и проч., а также значеніе предлоговъ *διά*, *κατά*, *μετά* и *παρά* съ род. и вин. падеж.

Комиссіей обнаружено также недостаточное умѣнье со стороны экзаменовавшихся разбираться въ соотношеніи и управленіи словъ и предложеній греческаго языка при видимомъ отсутствіи у нихъ навыка въ самостоятельномъ чтеніи греческаго текста. Это обстоятельство, въ связи со всѣмъ вышесказаннымъ о недостаткахъ отвѣтовъ экзаменовавшихся, можно отчасти объяснять сокращеніемъ количества уроковъ по классическимъ языкамъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ и исключеніемъ ихъ изъ числа учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ двухъ послѣднихъ классахъ семинарій.

Относительно лучшіе, по живости и обстоятельности, отвѣты были даны студентами Казанской (волонт.), Красноярской (присл.), Курской (вол.), Московской (вол.), Оренбургской (пр.), Пермской

**Въ редакціи журнала Православный Собесѣдникъ имѣются
въ продажѣ слѣдующія изданія:**

- Терновскій С. А.* Праздникъ кушей у евреевъ. 1890. Ц. 20 к.
- „ Очерки изъ церковно-исторической географіи. Области восточныхъ патріарховъ православной церкви до IX вѣка. Съ литографированной картой. Каз. 1899. Ц. 1 р. 50 к.
- „ Очерки по церковной географіи и этнографіи (къ исторіи жизни апостола Павла). Ц. 30 к.
- „ Историческая записка о состояніи Казанской духовной Академіи послѣ ея преобразованія (1870—1892). Каз. Ц. 2 р.
- „ Значеніе имени Іерусалимъ. Каз. 1907. Ц. 10 к.
- „ Святой градъ Іерусалимъ. Объемы и устройство Іерусалима въ библейскій періодъ и въ настоящее время (по Дюрану и Вигуру). Каз. 1912. Ц. 40 к.
- Терентьевъ Н. Д.* Отличительныя черты новой европейской философіи сравнительно съ философіей древней и средне-вѣковой. Ц. 20 к.
- „ Рѣчь предъ защитой магистерской диссертациі. Ц. 15 к.
- Троицкій Ѳ. И.* Апостоль языкъ Павель и апостолы обрѣзанія въ ихъ отношеніи другъ къ другу въ жизни и ученіи. Каз. Ц. 1 р. 50 к.
- „ Забытыя стороны нашей школы, особенно духовной. Каз. Ц. 20 к.
- „ Послѣдняя пасхальная вечеря І. Хр. по синоптикамъ и Іоанну. Каз. Ц. 30 к.
- „ Нагорная бесѣда Іисуса Христа. Каз. Изд. 2-е. Ц. 50 к.
- Успенскій Ѳ. П.* Основной характеръ греко-восточнаго православія. Каз. 1911. Ц. 20 к.
- „ Миланскій эдиктъ Константина Великаго. Каз. 1913 г. Ц. 25 к.
- Харламовичъ К. В. Н. И.* Ильминскій и алтайская миссія. Каз. 1905. Ц. 50 к.
- „ Пресвященный Макарій, епископъ Томскій. По поводу пятидесятилѣтія его служенія. Каз. 1905. Ц. 20 к.
- „ Св. Иннокентій Иркутскій. Каз. 1905. Ц. 20 к.

- Царевскій А. А.*, проф. Посошковъ и его сочиненія. Историко-критическій обзоръ сочиненій Посошкова изданныхъ и неизданныхъ. Москва. 1883. Ц. 2 р.
- „ Св. Иоаннъ Дамаскинъ, какъ православный богословъ и церковный христіанскій пѣснопѣвецъ. Изданіе второе. Каз. 1901. Ц. 30 к.
- „ О христіанской обязанности помогать бѣдствующимъ. Каз. 1892. Ц. 40 к.
- „ Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ Казанской Духовной Академіи. Каз. 1893. Ц. 40 к.
- „ Пятидесятилѣтній юбилей Казанской Духовной Академіи. (21 сентября 1892 г.). 1893. Ц. 1 р. 50 к.
- „ Два дня въ Саровѣ. Очеркъ изъ каникулярныхъ наблюденій и впечатлѣній. Изданіе второе. Каз. 1901 г. Ц. 30 к.
- „ Саровская пустынь въ ея прошломъ и настоящемъ. Очеркъ. Каз. 1893. Ц. 30 к.
- „ По поводу славянскаго праздника въ Черногоріи. (400-лѣтіе православно-славянскаго кириллическаго книгопечатанія). Каз. 1893. Ц. 30 к.
- „ Значеніе руской словесности въ національномъ рускомъ образованіи. Каз. 1893. Ц. 70 к.
- „ Блаженной памяти Царя-Миротворца. Каз. 1894. Ц. 20 к.
- „ С. Я. Надсонъ и его поэзія «мысли и печали». Каз. 1895. Ц. 1 р. (распродано).
- „ Императоръ Александръ II—Освободитель въ памяти народа своего. Каз. 1896. Ц. 50 к.
- „ На память о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ о. протоіерея А. П. Владимірскаго. Каз. 1897. Ц. 40 к.
- „ Счастье человѣческое и его источники. Изд. 2-е. Каз. 1898. Ц. 35 к.
- „ Свѣтлое Христово Воскресеніе и празднованіе его въ церкви православной. Каз. 1897. Ц. 40 к.
- „ Идеализмъ, какъ насущная потребность настоящаго времени, и поэзія, какъ средство къ подъему идеализма. Каз. 1897. Ц. 45 к.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій*.

Печатать дозволяется. 7 октября 1916 г. Ректоръ Академіи,
Епископъ *Анатолій*.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

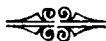
ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

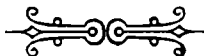
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1916.

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КАЗАНЬ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1916.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Свѣтлой памяти Н. Н. Ильинскаго. († 27 дек. 1891 г.). <i>К. Харламповича.</i> 1—4. <i>Стран.</i>	
Философія Ницше въ критической литературѣ. <i>И. И. Сатрапинскаго . . . . .</i>	319—343.
Христіанское просвѣщенное благородство. Священника <i>А. А. Воронцова . . . . .</i>	344—349.
Лютеранское ученіе по Шмалькальденскимъ членамъ. (Критическій очеркъ). <i>И. В. Боркова.</i>	350—381.
Памяти † профессора М. И. Богословскаго. (1844 г. 11 янв.—1915 г. 4 іюля). <i>И. Евсевія.</i>	382—425.
О спасеніи. <i>П. П. Пономарева . . . . .</i>	426—447.
Профессоръ Е. А. Будринъ. (Къ 50-лѣтію его профессорской и учено-литературной дѣятельности, 5 января 1867—5 янв. 1917 года). <i>П. П. . . . .</i>	448—451,
Взгляды патріарха Никона на отношеніе между свѣтской и церковной властью въ историческомъ освѣщеніи. <i>А. Θ. Жукова . . . . .</i>	452—475.
Содержаніе Іюль—августовской книжки Богословскаго Вѣстника за 1916 г.	I.
—————	
Отчетъ о состояніи Императорской Казанской духовной Академіи за 1915—1916 учебный годъ. (Съ 16-го августа 1915 г. по 15-ое августа 1916 г.)	1—70.
Протоколы засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи за 1914 годъ.	241—368.
<i>Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1917 году.</i>	1—16.

Свѣтлой памяти Н. И. Ильминскаго.

(† 27 декабря 1891 г.).

---

25 лѣтъ назадъ въ Казани скончался замѣчательнѣйшій дѣятель, давшій свое имя особой системѣ инородческаго образованія не только Казанскою губернію, но и всего востока Россіи. Это былъ Н. И. Ильминскій, нѣкогда профессоръ Казанскихъ академіи и университета, потомъ директоръ основанной имъ Казанской инородческой учительской семинаріи. Его дѣло и его значеніе прекрасно охарактеризовалъ проф. П. В. Зиаменскій, чрезъ годъ послѣ кончины его выпустившій книгу: „На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ“ (Каз. 1892), являющуюся лучшимъ памятникомъ великому человѣку. Вотъ что говоритъ здѣсь авторъ объ Ильминскомъ: „Онъ былъ основателемъ цѣлой новой системы инородческаго просвѣщенія, системы мудрой, многосторонней, глубоко продуманной во всѣхъ подробностяхъ и приносящей свои благіе плоды вотъ уже около 30 лѣтъ, виновникомъ цѣлой сѣти устроенныхъ по началамъ этой системы инородческихъ школъ, раскинутой по нѣсколькимъ губерніямъ съ инородческимъ населеніемъ, главною и живою пружиною, которая двигала всѣмъ сложнымъ механизмомъ образованія нашихъ инородцевъ въ христіанскомъ и русскомъ духѣ. Рѣдкій богословъ, литургистъ, педагогъ и изумительный полиглоттъ, знатокъ нѣсколькихъ инородческихъ языковъ, особенно татарскаго, онъ всю свою ученость и весь свой необыкновенный даръ языковъ посвящалъ на неусыпное служеніе святому дѣлу своей просвѣтительной миссіи посредствомъ многочисленныхъ переводовъ на инородческіе языки священныхъ, богослужебныхъ и школьныхъ книгъ, немало сдѣлалъ при этомъ для просвѣщенія и родного русскаго народа, особенно своими педагогическими работами и изслѣдованіями по части славянскаго текста нашихъ церковно-славянскихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и состава нѣкоторыхъ богослужебныхъ чиновъ“. Если къ этой характеристикѣ прибавить черты нравственнаго облика Ильминскаго — его необычайную доброту и отзывчивость, его кротость и незлобивость,

простоту и смиреніе, полное отсутствіе эгоизма и тщеславія, неутомимое трудолюбіе, — то мы получимъ портретъ, достаточно напоминающій свой оригиналъ...

Н. И. Ильминскій, пензякъ родомъ, прошелъ Казанскую духовную академію въ составѣ перваго ея курса (1842—1846) и до 1858 г. былъ ея профессоромъ. Отставленный отъ нея, онъ въ 1858—1861 гг. служилъ переводчикомъ въ Оренбургской пограничной комиссіи. Въ 1861 г. Ильминскій приглашенъ былъ на кафедру турецко-татарскаго языка въ Казанскій университетъ, гдѣ и оставался до 1872 года, причемъ съ 1863 г. по 1870 г. велъ параллельно преподаваніе и въ академіи. Университетъ Н. И. замѣнилъ учительской семинаріей, которая явилась завершеніемъ всей его просвѣтительной системы и которой онъ отдалъ послѣднія двадцать лѣтъ своей жизни.

Сущность этой системы состояла въ слѣдующемъ: школьное образованіе на родномъ языкѣ инородца съ параллельнымъ изученіемъ русскаго языка: превращеніе русскаго языка въ органъ преподаванія по достаточномъ ознакомленіи съ нимъ; школьная литература, богослужебныя книги на языкѣ инородцевъ, языкѣ живомъ, разговорномъ; шрифтъ для печатанія переводовъ—русскій; привлеченіе къ педагогическому дѣлу и къ церковнослуженію среди инородцевъ по преимуществу ихъ сородичей, прошедшихъ школу, или русскихъ съ знаніемъ инородческихъ языковъ; конечный результатъ системы—это незамѣтное, добровольное сліяніе инородцевъ съ великой семьей русскаго народа, сліяніе съ нимъ въ вѣрѣ, языкѣ, культурѣ.

И церковь русская, и государство удѣляли вниманіе просвѣщенію инородцевъ и до Ильминскаго. Заводились школы, поощрялась проповѣдь, дѣлались переводы. Въ Казанскомъ краѣ особенно занялись переводами послѣ многократныхъ отпаденій крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Но при этомъ пользовались существовавшими уже литературными языками, подверженными, какъ татарскій, напр., сильному вліянію арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ, съ одной стороны, и мусульманскихъ идей—съ другой. Ильминскій же обратился къ живому, разговорному языку инородцевъ и тѣмъ сразу приблизилъ къ ихъ пониманію и содержаніе переводимыхъ книгъ, и смыслъ богослуженія. Замѣнивъ притомъ араб-

скій шрифтъ русскимъ, онъ создалъ транскрипцію, не только удовлетворяющую научнымъ и практическимъ потребностямъ, но и давшую перевѣсъ русской культурѣ надъ господствовавшей прежде татарско-мусульманской.

Рационально поставленные переводы на инородческіе языки дали возможность а) замѣнить непонятныя церковно-славянскія богослужебныя книги понятными и тѣмъ привлечь въ пустовавшіе прежде храмы крещеныхъ инородцевъ, б) открыть доступъ инородцамъ въ духовное сословіе и в) создать инородческую школу.

Колыбелью инородческаго школьнаго просвѣщенія стала Казанская крещено-татарская школа, открытая въ 1864 г. въ Академической слободѣ и обратившая на себя сочувственное вниманіе и академической и университетской корпораціи. Профессора университета собрали въ ея пользу въ четыре года свыше 4 тысячъ рублей. Эта школа выпустила немало учениковъ, которые въ свою очередь открыли по деревнямъ цѣлый рядъ училищъ съ примѣненіемъ тѣхъ же педагогическихъ принциповъ и методовъ, какіе практиковались въ Казани Ильминскимъ. Главная же идея Николая Ивановича—это мысль о предоставленіи материнскому языку дѣтей перваго мѣста въ школьномъ преподаваніи. Въ первоначальномъ обученіи на родномъ языкѣ онъ видѣлъ надежнѣйшее средство къ усвоенію инородцами и русскаго языка и русской культуры. Какъ ни ясна эта мысль и какъ ни странной представляется школа, въ которой инордца обучаетъ русскій, не знающій его языка, — идея Ильминскаго пришлось встрѣтить сильную оппозицію со стороны чиновныхъ и нечиновныхъ людей, которые видѣли въ нихъ нарушеніе даже государственнаго интереса, поводъ къ созданію новыхъ инородческихъ литературъ, препятствіе къ сліянію инородцевъ съ русскимъ народомъ, даже орудіе къ ихъ отторженію. Но, тѣмъ не менѣе, система Ильминскаго нашла справедливую оцѣнку со стороны тогдашняго попечителя Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестакова и въ 1870 г. — со стороны Министерства народнаго просвѣщенія, которое ее одобрило для мѣстностей съ инородческимъ населеніемъ и увѣнчало учрежденіемъ въ 1872 г. въ Казани учительской инородческой семинаріи. Первымъ директоромъ ея и былъ Н. И. Ильминскій. Подъ его руководствомъ семинарія сдѣлалась могучимъ факторомъ про-

свѣщенія инородцевъ не только Поволжья, но и всего востока Европейской Россіи и даже Сибири. Въ ней обучались представители чуть ли не всѣхъ инородческихъ племенъ востока Россіи, усваивавшіе здѣсь идеи, а также педагогическіе и переводческіе принципы Ильминскаго и у себя потомъ на родинѣ содѣйствовавшіе просвѣщенію соплеменниковъ на почвѣ русской христіанской культуры. Въ Азіи система Ильминскаго одно время примѣнялась въ Туркестанѣ. Пользовались также ею и въ миссіяхъ сибирскихъ, особенно алтайской, начальники которой архим. Владиміръ (впослѣдствіи Казанскій архіепископъ) и архим. Макарій (нынѣ митрополитъ Московскій) состояли въ дружескомъ и идейномъ общеніи съ Ильминскимъ. Педагогическая пригодность и государственная полезность этой системы признаны и въ западной Европѣ.

Но у насъ въ Казани уже послѣ того, какъ прежнія сомнѣнія были разсѣяны и сотни школъ и храмовъ съ инородческими языками практически доказали правильность пути, по которому пошелъ Ильминскій, время отъ времени возникаютъ прежнія опасенія за цѣлость государства и организуется все новые цоходы противъ системы Ильминскаго, его школъ, его сотрудниковъ и продолжателей. Проф. Знаменскій не находитъ даже это удивительнымъ „при постоянной забывчивости нашего общества и нашихъ общественныхъ и административныхъ дѣятелей, рѣдко знающихъ сегодня то, что говорилось и рѣшалось по извѣстному дѣлу вчера, и постоянно повторяющихъ сначала свои прежнія недоразумѣнія и ошибки“. Бываетъ такъ, что иной видный администраторъ педагогическаго вѣдомства является издалека на службу въ Казань и начинаетъ рвать и метать противъ системы Ильминскаго и только послѣ знакомится съ сущностью ея и — умѣряетъ свои воинственныя стремленія. Но бывало и такъ, что изъ Петрограда пріѣзжали крупные ученые въ качествѣ ревизоровъ съ наказомъ убѣдиться во вредѣ школъ Ильминскаго и — уѣзжали отсюда убѣжденными сторонниками его системы...

Н. И. Ильминскій умеръ, но дѣло имъ созданное долго еще будетъ служить къ укрѣпленію связей между инородчествомъ и русскимъ міромъ, сплочивая ихъ въ единствѣ государственныхъ и церковныхъ идеаловъ.

Проф. К. Харламовичъ.

ФИЛОСОФІЯ НИЦШЕ

ВЪ КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ*).

V. Сочиненія, трактующія объ эстетическихъ воззрѣніяхъ Ницше.

Въ небольшой статьѣ „Аполлонъ и Діонисъ“¹⁾ А. Л. Волинскій въ общихъ чертахъ знакомить съ философскимъ анализомъ Ницше главныхъ основъ греческой трагедіи по сочиненію послѣдняго *Die Geburt der Tragödie*. „Ученіе о Діонисѣ, отмѣчаетъ авторъ, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи не могло не выродиться въ крайній демонизмъ „Антихриста“. Ницше дѣлаетъ въ своихъ разсужденіяхъ логическую ошибку, роковую для всей его системы. Изъ религіозной она мало-по-малу становится грубымъ натуралистическимъ ученіемъ, лишеннымъ глубины“.

2. Тому же анализу перваго эстетическаго сочиненія Ницше, но уже анализу болѣе обстоятельному по сравненію съ работой А. Волинскаго, посвящена статья Г. А. Рачинскаго „Трагедія Ницше“²⁾. Г. А. Рачинскій, настоя-

*) См. Сент.—окт. кн. стр. 188.

¹⁾ Помѣщ. въ журн. „Сѣверн. Вѣстн.“ за 1896 г. № 11 и вошла въ сборникъ статей автора „Борьба за идеализмъ“. Спб. 1900. Первая болѣе или менѣе обстоятельная попытка истолковать Ницше съ эстетической точки зрѣнія сдѣлана *J. Zeitler*'омъ въ изслѣдованіи „*Nietzsches Aesthetik*“. Leipzig. 1900. Какъ отмѣчаетъ П. Б. Струве, кратко передающій содержаніе этой работы (въ сборн. ст. „На разные темы“. Спб. 1902 г. стат. „*Гауптманъ и Ницше*“ стр. 284—287), Цейтлеръ пытается показать, что Ницше былъ роднымъ братомъ по духу нѣмецкихъ романтиковъ.

²⁾ Въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ кн. 55 (ноябр.—дек. 1900).

щая статья котораго является только первой частью такъ и оставшейся незаконченною работы, подчеркиваетъ необходимость для правильнаго пониманія личности Ницше обратить особенное вниманіе на первое сочиненіе нѣмецкаго мыслителя, такъ какъ „оставивъ въ сторонѣ первые труды Ницше, критика, по мнѣнію г. Рачинскаго, потеряла ключъ ко многимъ противорѣчіямъ мысли во второмъ періодѣ и затѣмъ поставлена была въ немалый тупикъ, когда въ послѣдніе годы опять стали появляться отголоски молодыхъ его дней. Объясняли даже первыми проявленіями душевной болѣзни подписи на послѣднихъ его письмахъ „Dionysus“ и „Der Gekreuzigte“ (стр. 971). Стрѣмясь уловить въ ходѣ развитія Ницше скрытое подъ сѣнью переходовъ и противорѣчій, идейное единство его мышленія, авторъ констатируетъ, что типъ сверхчеловѣка у Ницше въ эстетико-мистической формѣ вполне сформировался уже въ первый періодъ его развитія. Онъ уже, по словамъ г. Рачинскаго, и теперь стоитъ гордымъ противникомъ своей великой противоположности: Богочеловѣка, смиреннаго, образъ раба пріявшаго, покорнаго, послушнаго даже до смерти“ (стр. 982).

3. Довольно большой трактатъ *В. Вересаева „Аполлонъ и Діонисъ (О Ницше)“*¹⁾ содержитъ характеристику аполлоновскаго и діонисовскаго типовъ отношенія къ жизни. Идеи Ницше служатъ для автора скорѣе только поводомъ къ обслѣдованію указаннаго вопроса, чѣмъ главнымъ предметомъ его вниманія²⁾.

---

¹⁾ Въ журн. „Современный Міръ“ за 1914 г. кн. 2—5, 11. и отдѣлн. подъ заглав. „Живая жизнь“ ч. II. Пгг. 1915.

²⁾ Какъ „философа декаденства, сдѣлавшаго въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ первую попытку дать идеямъ и взглядамъ декадентовъ философское обоснованіе“—разсматриваетъ Ницше *М. Н. Черный* въ своей брошюрѣ „Философія декаденства“. Спб. 1899 г. — Двойственность отношенія Ницше—„пророка Діониса“ къ діонисическому началу отмѣчаетъ *В. Ивановъ* въ своей статьѣ „Ницше и Діонисъ“, напечатанной въ журн. „Вѣсы“ за 1904 г. № 5. „Ницше, по словамъ В. Иванова, увидѣлъ Діониса и отшатнулся отъ Діониса. Онъ понялъ діонисическое начало какъ эстетическое, но оно прежде всего начало ре-

VI. Сочиненія, посвященныя сопоставленію философіи Ницше съ доктринами другихъ мыслителей.

Статья Н. Я. Грота „*Нравственные идеалы нашего времени (Фр. Ницше и Л. Толстой)*“¹⁾ намѣчаетъ основные контуры философіи Ницше въ ея противоположности міровоззрѣнію Толстого. Въ лицѣ Ницше авторъ признаетъ „представителя западно-европейской изломанности, мечтающаго при этомъ о возстановленіи во всѣхъ правахъ древне-языческаго культурнаго идеала, соединеннаго съ полнымъ и сознательнымъ отреченіемъ отъ христіанства“ (стр. 141). Характеризуя ученіе Ницше въ нравственномъ смыслѣ, какъ величину безусловно-отрицательную, проф. Гротъ главную ошибку Ницше видитъ въ отрицаніи глубокаго дуализма человѣческой природы, составляющаго основу всей христіанской метафизики (стр. 149—150). Ницше, по взгляду Н. Я. Грота, материалистъ, атеистъ и эволюціонистъ довольно фантастическаго склада. Онъ мечтаетъ о трансформациі „человѣка-животнаго“ въ новый видъ животнаго, подмѣняя эту перспективную идею нравственнаго, духовнаго самоусовершенствованія“ (стр. 143).

2. Не мало вниманія удѣляетъ философскимъ взглядамъ Ницше проф. В. Г. Щегловъ въ своей книгѣ „*Гр. Л. Н. Толстой и Фр. Ницше*“²⁾. Авторъ, послѣ общей характеристики философскихъ, религіозно-нравственныхъ и социальныхъ воззрѣній Ницше, отмѣчаетъ какъ сходныя черты, такъ и различія по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ Ницше и Толстымъ (о религіи, морали, наукѣ, искусствѣ,

---

лигіозное“ (29 ст.). — На связь Ницше съ современными исканіями въ области искусства — съ символизмомъ указываетъ Г. Тастевенъ въ своей статьѣ „*Ницше и современный кризисъ*“, помѣщенной въ журн. „Золотое Руно“ за 1907 г. № 7—9. По взгляду автора обязанность эпитгоновъ Ницше составляетъ преодоленіе современнаго абстрактнаго индивидуализма, такъ какъ послѣдній, какъ явленіе культурной усталости препятствуетъ возрожденію возвыщеннаго Ницше діонисанскаго творчества духа.

¹⁾ Въ журн. „Вопр. фил. и псих“. 16 кн. (январь 1893 г.).

²⁾ Ярославль 1897 г.

семь, правъ и государствъ). Положительною стороною разсматриваемой работы является то, что проф. Щегловъ вполнѣ объективно оцѣдываетъ взгляды Ницше не только съ точки зрѣнія науки и здраваго смысла, но и христіанскаго міровоззрѣнія. Констатируя, что Ницше не имѣеть понятія о сущности морали (стр. 137), авторъ въ сверхчеловѣкъ Ницше видитъ полную противоположность современному христіанину во взглядахъ на задачи всей земной жизни.

3. Книга русскаго ницшеанца Л. Шестова „Добро въ ученіи гр. Толстого и Фр. Ницше (Философія и проповѣдь)“¹⁾ не представляетъ научнаго изслѣдованія въ обычномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ доктрины Толстого и Ницше служатъ здѣсь лишь матеріаломъ и поводомъ для выраженія собственныхъ идей автора. И Толстой, и Ницше интересуютъ Л. Шестова, какъ выразители кризиса идеализма, банкротства идеаловъ. Черезъ всю книгу красною нитью проходитъ мысль, что „добро“, исполненіе общеобязательныхъ этическихъ нормъ не только не даетъ оправданія жизни, но наоборотъ заставляетъ всецѣло покорившихся „добру“ очень строго за это расплачиваться. Краткая исторія длинной подвижнической, по выраженію Л. Шестова, жизни Ницше лучшее тому доказательство. „Несчастье на Ницше свалилось внезапно, неожиданно, можетъ быть, въ тотъ именно моментъ, когда онъ ожидалъ себѣ награды за свою прошлую жизнь“²⁾. Эта неожиданная

---

¹⁾ Спб. 1900 г.; въ собр. соч. изд. „Шиповникъ“ т. II. О творчествѣ Л. Шестова трактуетъ *Ивановъ-Разумникъ* въ своей книгѣ „О смыслѣ жизни“. Спб. 1908 г.

²⁾ „Ницше, говоритъ Л. Шестовъ, служилъ „добру“, онъ вель чистую и честную жизнь нѣмецкаго профессора, искалъ идеаловъ. Онъ учился и училъ всему, что считалъ важнымъ, нужнымъ, серьезнымъ, и за этимъ дѣломъ совсѣмъ позабылъ о жизни. Даже при появленіи первыхъ грозныхъ признаковъ болѣзни Ницше не обезпокоился. Онъ наскоро глоталъ разнаго рода лѣкарства, чтобы не возиться съ сложнымъ леченіемъ и не отрываться отъ своего служенія, и продолжалъ свои занятія до тѣхъ поръ, пока недугъ не свалилъ его окончательно. Только тогда понялъ, наконецъ, Ницше, что добродѣтель не защититъ его отъ всего“ 21—23 стр. ср. 113—114 стр.

болѣзнь Ницше произвела радикальный переворотъ во всемъ міровоззрѣніи философа. „Ницше, отмѣчаетъ Л. Шестовъ, хотѣлъ „любовью къ ближнимъ“ заполнить свое существованіе. И вотъ что изъ этого вышло. Добро сказало ему: „вы убѣгаете къ ближнему отъ самихъ себя и хотите изъ этого еще свою добродѣтель сдѣлать, но я насквозь вижу ваше самоотреченіе“. Ницше понялъ своимъ тяжелымъ опытомъ, что любовь и состраданіе ничего принести не могутъ, и что задача философа въ иномъ: не пропагандировать любовь къ ближнему и состраданіе, а справиться съ этими чувствами, отвѣтить на вопросы, которые они задаютъ“¹⁾. Такимъ путемъ Ницше пришелъ къ „философіи“, къ своему дѣйствительному жизнепониманію. Сущность этой „философіи“ можетъ быть выражена въ слѣдующей формулѣ Ницше: „Моя формула человѣческаго величія, говоритъ онъ, заключается въ словахъ amor fati: не желать измѣнять ни одного факта въ прошедшемъ, въ будущемъ, вѣчно; не только выносить необходимость—еще менѣе скрывать ее: всякій идеализмъ есть ложь передъ лицомъ необходимости—но любить ее“. Такимъ образомъ, по взгляду Л. Шестова, Ницше хотѣлъ, долженъ былъ лю-

---

¹⁾ Стр. 153, 180. „Ницше, говоритъ Шестовъ, понялъ, что жизнь сила жизни не въ тѣхъ идеалахъ, которые онъ всосалъ съ молокомъ матери и изъ-за которыхъ онъ погубилъ себя, а въ противоположныхъ, что „идеалы“ не защищаютъ человѣка отъ дѣйствительности. Очевидно, онъ долженъ былъ отказаться отъ идеализма и оправдать дѣйствительную жизнь съ ея ужасами, несчастіемъ, преступленіемъ, пороками. Онъ принужденъ былъ пожертвовать рѣдкими островками „добра“, которые выплываютъ на поверхность безбрежнаго моря зла: иначе предъ нимъ раскрывались перспективы пессимизма, отрицанія, нигилизма. „Зло“, то, что люди называютъ „зломъ“, перестаетъ быть для Ницше „зломъ“. Болѣе того, онъ въ „злѣ“ находитъ добро, въ „злыхъ людяхъ“ великую творческую силу. И Ницше не принялъ бы своей философіи прежде, чѣмъ выпилъ до дна горькую чашу, поднесенную ему судьбой. Его „имморализмъ“— есть итогъ трагической, безмѣрно несчастной жизни“ 186—187; 192—193; 199—200 стр. Такимъ образомъ, пострадавъ отъ „добра“, больной, совершенно ушедшій отъ жизни Ницше въ силу естественной реакціи, возсталъ противъ „добра“ и провозгласилъ діонисовскій культъ жизни.

битъ всю эту отвратительную дѣйствительность, ибо она была въ немъ самомъ. *Amor fati* не выдуманъ имъ, какъ и вся его философія, къ которой онъ былъ приведенъ желѣзной силой этого *fatum'a*“ (стр. 187—188). Но благодаря трудности „философіи“ и ограниченности силъ человѣка, Ницше покинулъ философію и перешелъ къ болѣе легкому, простому и утѣшительному занятію,—къ „проповѣди“, т. е. къ тому, что говорится только для слушателей, для учениковъ, чтобы имѣть возможность отвязаться отъ преслѣдующихъ сомнѣній и шумихой словъ прикрыть неразрѣшимость роковыхъ вопросовъ о смыслѣ бытія и жизни. Сущность этой „проповѣди“ Ницше составляетъ ученіе о сверхчеловѣкѣ, аристократизмъ, паеосъ разстоянія. И хотя самъ по себѣ фактъ, что, измученный безуспѣшностью, разрѣшить роковую загадку жизни, Ницше сталъ искать забвенія въ проповѣди, и можетъ служить доказательствомъ высокой требовательности его натуры, но содержаніе, характеръ этой проповѣди, отмѣчаетъ Л. Шестовъ, нисколько не осмысливаетъ жизни ¹⁾.

4. Небольшая статья *А. С. Свѣтлозарова* „Современные моралисты—Л. Толстой и Ф. Ницше“ ²⁾ не представляетъ чего либо новаго, оригинальнаго въ истолкованіи моральной доктрины Ницше. По своимъ общимъ взглядамъ она напоминаетъ извѣстную уже намъ статью Н. Я. Грота. „Исходнымъ пунктомъ ученія Ницше, говоритъ г. Свѣтлозаровъ, является понятіе о человѣческой личности, ея сущности и потребностяхъ. Человѣкъ—звѣрь—вотъ исход-

---

¹⁾ „Можетъ ли *Übermensch* Ницше, спрашиваетъ авторъ, примирить человѣка съ несчастіемъ, съ бессмыслицей нашего существованія. Очевидно, поэзія проповѣди Ницше можетъ удовлетворить лишь того, кто кромѣ поэзіи ничего не вынесъ изъ его сочиненій и собственнаго жизненнаго опыта. Для человѣка же, серьезно столкнувшася съ жизнью, весь парадъ великолѣпныхъ и торжественныхъ словъ, которыми сопровождаетъ Ницше шествіе своего „бога“, значитъ не болѣе, чѣмъ другія торжества, которыми люди разнообразятъ свое существованіе“ 207 стр.

²⁾ Въ журн. „Вѣра и Церковь“ за 1901 г. № 6.

ный пунктъ Ницше. Исходя отсюда, онъ критикуетъ настоящее и создаетъ идеалы будущаго¹⁾).

5. Подъ весьма своеобразнымъ угломъ „новаго“ пониманія христіанства разсматриваетъ міровоззрѣніе Ницше Д. С. Мережковскій въ изслѣдованіи „Христосъ и Антихристъ въ русской литературѣ—Л. Толстой и Достоевскій“²⁾. Совершенно справедливо признавая въ лицѣ Ницше „последняго и совершеннѣйшаго выразителя современной западно-европейской антихристіанской культуры“³⁾, авторъ въ результатѣ своего изслѣдованія приходитъ къ удивительному выводу: „Ницше, пишетъ Д. С. Мережковскій, тайный ученикъ Христа и Его явный отступникъ; Л. Толстой—явный ученикъ, тайный отступникъ Христа“⁴⁾. „Религіозныя судьбы Л. Толстого и Ницше, утверждаетъ Д. С. Мережковскій, поразительно подобны и противоположны: оба они только довели до послѣдней крайности всегда существовавшее одностороннее, аскетическое, кажущееся христіанскимъ, на самомъ же дѣлѣ вовсе не христіанское, а *буддѣйское* пониманіе ученія Христа⁵⁾; каждый изъ нихъ, дѣйствіями своими какъ будто нарочно всю жизнь опровергалъ свое собственное ученіе и проповѣдывалъ ученіе другого: Л. Толстой—язычество Ницше, Ницше—христіанство Л. Толстого“⁶⁾. Преклоняясь предъ высокими качествами нравственной личности Ницше, Д. С. Мережковскій находитъ, что „надъ жизнью этого человѣка сіяетъ вѣнецъ не только человѣческой славы; это былъ больше, чѣмъ гений,—это былъ святой, равный величайшимъ святымъ и подвижникамъ прошлыхъ вѣковъ“⁷⁾).

6. Существенную пользу для интересующагося критическимъ разборомъ ницшеанской философіи можетъ при-

---

1) 67—68 стр. сравн. „Вопр. филос. и псих.“ кн. 16, стр. 146.

2) т. I. Спб. 1901 г. т. II. Спб. 1902 г.

3) стр. XXXIII, т. II.

4) т. II, 227, стр. ср. 429—430.

5) т. II, 226; 280.

6) т. II, 283 стр.

7) т. II, 286 стр.

нести вторая половина библиографической замѣтки проф. В. А. Никольскаго „Толстой и Ницше въ изображеніи англійскаго писателя“¹⁾). Авторъ указываетъ здѣсь „то *conditio sine qua non*, безъ котораго невозможно трактовать о Ницше, а именно: всякій изслѣдователь, желающій воспользоваться въ какихъ либо цѣляхъ тѣмъ или другимъ частнымъ сужденіемъ Ницше по моральному вопросу, долженъ, по мнѣнію В. А. Никольскаго, имѣть ясное представленіе объ антиморальномъ настроеніи этого философа, объемъ и смыслъ этого настроенія“. Дѣло въ томъ, что многочисленныя изслѣдователи доктрины Ницше раздѣлились въ этомъ отношеніи на двѣ группы. Въ то время, какъ одна часть ученыхъ изслѣдователей видитъ въ моральномъ ученіи Ницше *абсолютный* имморализмъ, другіе склонны понимать теорію Ницше, какъ *относительный* имморализмъ, считая Ницше отрицателемъ только современныхъ этическихъ понятій. Самъ В. А. Никольскій горячо вооружается противъ пониманія доктрины Ницше, какъ относительнаго имморализма, и всецѣло становится на сторону первой группы истолкователей моральнаго ученія Ницше²⁾). Въ защиту своей точки зрѣнія авторъ указываетъ, что „кардинальнымъ по вопросу объ отношеніи Ницше къ самой идеѣ нравственности является то мѣсто изъ *Morgenröthe*“³⁾), гдѣ философъ сравниваетъ нравственность съ алхиміей, а свое отношеніе къ ней съ отношеніемъ къ этой ложной

1) Въ журн. „Правосл. Собесѣдн.“ за 1902 г. мартъ.

2) Изъ другихъ сторонниковъ пониманія доктрины Ницше въ такомъ радикальномъ смыслѣ въ русской литературѣ можно отмѣтить Э. Л. Радлова „Вѣстн. Европ.“ 1893 г. февр. 909—910 стр. Къ противоположной точкѣ зрѣнія склоняется проф. А. И. Введенскій. „Вопр. фил. и псих.“ кн. 18 (май 1893 г.) стр. 144—145. Неопредѣленностью страдаетъ взглядъ П. П. Кудрявцева. Согласившись вслѣдъ за О. Ewald'омъ, что въ Ницше „повсюду даетъ о себѣ знать релятивизмъ въ его нигилистической формѣ, какъ скрытая возможность угрожающая и этикѣ и гносеологіи, П. П. Кудрявцевъ черезъ нѣсколько страницъ пишетъ: „мы видимъ у Ницше отрицаніе не абсолютныхъ цѣнностей вообще, а лишь старыхъ цѣнностей съ замѣною ихъ новыми“. „Абсолютизмъ или релятивизмъ?“ Кіевъ 1908 г. стр. 69, 77.

3) *Nietzsches Werke*. B. IV. S. 97—98. ср. B. VII. S. 53.

по *существо* наукъ истинной науки, астрономіи. Что же касается тѣхъ мѣстъ, гдѣ Ницше, повидимому, стоитъ за добродѣтель и караетъ пороки, то Ницше, по мнѣнію В. А. Никольскаго, пользуется этими понятіями скорѣе какъ общепотребительными *терминами* для обозначенія своихъ собственныхъ идей, которыя ничего общаго не имѣютъ съ оцѣнкой явленій по категоріи нравственныхъ отношеній, или же въ этихъ мѣстахъ мы имѣемъ дѣло съ *непосредственнымъ* воззрѣніемъ Ницше, бывшаго, какъ извѣстно, въ личной жизни человѣкомъ мягкимъ и далеко не безнравственнымъ. Но такъ какъ въ данномъ случаѣ, замѣчаетъ В. А. Никольскій, вопросъ ставится не о собственной личной жизни философа, а объ его теоріи, то и эти послѣднія мѣста не имѣютъ значенія въ качествѣ опроверженія мысли о полномъ имморализмѣ ницшеанской философіи и мнѣнія, что этотъ имморализмъ вынужденъ защищать то, что современное нравственное сознаніе считаетъ зломъ¹⁾.

По связи съ этими положеніями авторъ затрагиваетъ еще другой вопросъ,—вопросъ о такъ называемой вульгаризаціи идей Ницше. „Полагаютъ, пишетъ В. А. Никольскій, что надобно различать между теоріей самаго философа и выводами, сдѣланными его *непризнанными* послѣдователями“. Но на самомъ дѣлѣ, доказываетъ авторъ, „нельзя говорить, что идеи Ницше *вульгаризуются*, и въ этой вульгаризаціи извращаются, а можно говорить лишь о томъ, что нѣкоторыми людьми онѣ изъ области мысли переводятся и въ дѣйствительность, и въ этомъ то воплощеніи *обнаруживается* вся ихъ непривлекательная природа, затѣняемая въ теоріи туманными, выспренними словами“²⁾.

---

¹⁾ стр. 443—444.

²⁾ 447 стр. Въ pendant къ этому можно отмѣтить отзывъ гр. Л. Н. Толстого о Ницше. Въ статьѣ „*Что такое искусство*“ Л. Толстой говоря о „наглости“ и всевозможныхъ „пакостяхъ и гадостяхъ“ современныхъ декадентовъ, символистовъ, эстетовъ, вродѣ Оскара Уальда, называетъ Ницше „пророкомъ“ этихъ „пакостниковъ“, избирающихъ темою своихъ произведеній отрицаніе нравственности и восхваленіе разврата“. „Идеаль свѣрхчеловѣка, справедливо замѣчаетъ Л. Тол-

7. Удивительное сходство основных идей Ницше со взглядами нѣкоторыхъ героевъ главныхъ романовъ Ф. М. Достоевскаго, невольно заставляющее думать, что весь Ницше былъ выношенъ въ душѣ Достоевскаго дало толчекъ изслѣдователямъ заняться параллельнымъ изученіемъ міровоззрѣнія этихъ двухъ мыслителей-художниковъ.

Общее сопоставленіе философскихъ воззрѣній Ницше со взглядами одного изъ героевъ Достоевскаго Ивана Карамазова дѣласть проф. *С. Н. Булаковъ* въ своей статьѣ „*Иванъ Карамазовъ какъ философскій типъ*“¹⁾. „Всякій, кто хотя поверхностно знакомъ съ моральной философіей Ницше, пишетъ проф. Булаковъ, безъ труда усмотритъ тождество основныхъ мотивовъ и основныхъ идей у Ницше и Ивана. Не только общее воззрѣніе, ставящее „сверхчеловѣка“ Ницше или „человѣкобога“ Ивана „по ту сторону добра и зла“ и дѣлающее для нихъ „все дозволеннымъ“, характерно для обоихъ, но также и принципъ эгоизма, отрицанія альтруизма, становящееся на мѣсто упраздненной морали, повторяется и здѣсь и тамъ. Съ пророческой прозорливостью проблему Ницше, проблему атеистическаго аморализма формулировалъ Достоевскій, но въ противоположность Ницше, который весь ушелъ на изживаніе этого противорѣчія, Достоевскій, понимая его, возвышается надъ нимъ; духъ нашего романиста, рядомъ съ душою Ницше—Ивана, оказывается способенъ вмѣстить душу Алеши и пророческій духъ старца Зосимы“ (стр. 92—93). „Душевная драма Фр. Ницше и Ивана Карамазова,

---

стой, есть въ сущности старый идеаль Нерона, Стеньки Разина, Чингисъ-Хана, Робертъ Макера, Наполеона и всѣхъ ихъ соумышленниковъ, приспѣшниковъ и льстецовъ“ (Сочин. XV т. 202, 203 стр.). Въ заграничномъ изданіи „*Воскресенія*“ по поводу отъявленныхъ злодѣевъ, каторжниковъ и бродягъ Л. Толстой утверждаетъ, что они „предвосхитили ученіе Ницше и считаютъ всё возможнымъ и ничто не запрещеннымъ и распространяютъ это ученіе сначала между арстантами, а потомъ между всѣмъ народомъ“ (четв. испр. изд. „Свободн. Слова“. London 1900, ч. III, гл. XIX, стр. 414).

¹⁾ Въ журн. „*Вопр. фил. и псих.*“ 61 кн. (январь—февраль 1902 г.) и въ сборн. ст. автора „*Отъ марксизма къ идеализму*“. Спб. 1904 г.

утверждаетъ авторъ, одна и та же,—теорія аморализма, не совмѣщающаяся съ моральными запросами личности. Величіе духа Ницше выражается именно въ страстности и искренности переживанія этой драмы, которая окончилась трагически—сумасшествіемъ Ницше. Другого пути изъ философіи Ницше нѣтъ и быть не можетъ; если бы Ницше, написавъ то, что онъ написалъ, остался благополучнымъ обывателемъ, то онъ былъ бы просто беллетристъ, который въ изысканной формѣ и стихахъ упражнялся на разныя философскія темы. Жизнь Ницше является необходимымъ комментариемъ, при которомъ трагическимъ зарисовомъ озаряются его писанія“. Отмѣчаетъ С. Н. Булгаковъ и поразительную близость исходныхъ идей антихристіанства великаго инквизитора и автора Заратустры. „Основной мотивъ соціальной философіи Ницше, пишетъ онъ, есть та же идея, что и у великаго инквизитора,—отрицаніе этического равенства людей, признаніе различной морали рабовъ и господъ“ (стр. 104)¹⁾.

8. Правильно раскрываетъ въ общихъ чертахъ міровоззрѣніе Ницше *Н. Д. Тихоміровъ* въ статьѣ „*Ницше и Достоевскій*“²⁾. „Полагая въ основу жизни принципъ красоты, Ницше, по словамъ автора, отвергъ нравственный и религіозный идеаль челоуѣка, признающаго смыслъ жизни въ гармоническомъ развитіи своей личности, въ религіозно-нравственномъ усовершенствованіи, приближающемъ насъ къ высшему идеалу совершенства—Богу; ницшеанскій же сверхчелоуѣкъ, по взгляду г. Тихомірова, есть въ сущности представитель силы зла, къ которому онъ чувствуетъ особенное влеченіе“ (стр. 516, 512). Ложнымъ сентиментализмомъ звучитъ только утвержденіе автора, будто Ницше не переставалъ испытывать безумную

---

¹⁾ *Луначарскій* въ своей критической замѣткѣ „*Русскій Фаустъ*“, находитъ, что проф. Булгаковъ неправильно понялъ и оцѣнилъ Ницше—этого „последовательнѣйшаго позитивиста въ этикѣ, великаго и радостнаго освободителя отъ долга, глашатая свободной и здоровой жизни, развивающейся изъ стремленій природы, безъ всякихъ болѣзней совѣсти“. „*Вопр. фил. и псих.*“ кн. 63 (май—іюнь 1902 г.), стр. 787, 793.

²⁾ Въ журн. „*Богосл. Вѣстникъ*“ за 1902 г. іюль—августъ.

любовь къ непонятому Богу и иногда оказывался анти-христомъ, плачущимъ по идеаламъ христіанства, поэтому, будто возможно даже, что Ницше вернулся бы въ концѣ концовъ къ христіанству (стр. 516, 533—534).

9. Въ самыхъ общихъ чертахъ излагаетъ основную сущность философіи Ницше проф. - прот. *А. В. Смирновъ* въ своей публичной лекціи „*Достоевскій и Ницше*“¹⁾. Авторъ весьма удачно воспользовался произведеніями Достоевскаго, какъ источникомъ для критики ницшеанства. „Вся смѣлая до преступности философія Ницше, отмѣчаетъ проф. Смирновъ, въ основныхъ своихъ чертахъ была съ поразительною точностью предугадана Достоевскимъ на основаніи только глубокаго проникновенія въ смыслъ и послѣдствія односторонняго направленія современной научной и философской мысли, всецѣло приковавшейся къ землѣ, къ матеріи, къ видимости и отрѣшившейся отъ тѣхъ духовныхъ интересовъ, которые открываются въ христіанствѣ. Но Достоевскій не только предугадалъ народженіе ницшеанства: онъ далъ и глубоко-правдивый отвѣтъ на всѣ запросы возстающаго противъ Бога и Его правды ума“ (стр. 13, 38). Такъ уже самая защита Достоевскимъ „униженныхъ и оскорбленныхъ“, утверждаетъ проф. Смирновъ, направлена какъ будто какъ разъ именно противъ аристократическихъ тенденцій философіи Ницше (стр. 38); весьма мѣткимъ признаетъ авторъ также замѣчаніе объ отсутствіи объективныхъ признаковъ, которые позволяли бы сверхчеловѣку установить свое исключительное право на абсолютную имморальность (стр. 42—43). Находятся въ произведеніяхъ Достоевскаго, по указанію проф. Смирнова, надлежащіе отвѣты и на обвиненія Ницше христіанства въ пассивности, воспитаніи въ людяхъ сознанія виновности и грѣховности, пониженіи энергіи жизни, проповѣди состраданія—жалости (стр. 39—50).

10. *М. Хейсинъ*, авторъ небольшой статьи „*Достоевскій и Ницше*“²⁾, считая буквальное пониманіе философіи Ницше

---

¹⁾ Помѣщ. въ „Учен. Записк. Импер. Казанскаго Унив.“ за 1903 г. кн. IV и отд. Казань 1903 г.

²⁾ Помѣщ. въ журн. „Міръ Божій“ за 1903 г. № 6.

чисто смердяковскимъ пониманіемъ, въ своей интерпретаціи міровоззрѣнія Ницше не обнаруживасть тѣмъ не менѣ попытки подойти къ идеямъ нѣмецкаго философа съ какой либо новой стороны. „Въ своемъ идеалѣ „новаго типа человѣка“ Ницше, утверждаетъ г. Хейсинъ, соединяетъ могущество, силу, величіе, творчество и самозаконодательство личности“ (стр. 122).

11. Къ задачѣ освѣтить философское творчество Ницше возвращается Л. Шестовъ въ другой своей книгѣ „Достоевскій и Ницше. (Философія трагедіи)¹⁾. Противопоставляя „философію трагедіи“ философіи обыденности, Л. Шестовъ основу философіи трагедіи видитъ въ принятіи дѣйствительности со всѣми ея ужасами. „Философія трагедіи, поясняетъ онъ, начинается тогда, когда оказывается, что идеализмъ не выдержалъ напора дѣйствительности, когда человѣкъ, столкнувшись волею судебъ лицомъ къ лицу съ настоящей жизнью, вдругъ къ своему ужасу видитъ, что красивыя апріори были ложью. Сократъ, Платонъ, добро, гуманность, идеи—весь сонмъ ангеловъ и святыхъ, оберегавшихъ невинную человѣческую душу отъ нападеній злыхъ демоновъ скептицизма и пессимизма, безслѣдно исчезаетъ въ пространствѣ, и человѣкъ предъ лицомъ своихъ ужаснѣйшихъ враговъ впервые въ жизни испытываетъ то страшное одиночество, изъ котораго его не въ силахъ вывести ни одно самое преданное и любящее сердце“ (стр. 86—87). Слѣды этихъ настроеній и переживаній Л. Шестовъ и старается отыскать въ творествѣ Ницше: онъ показываетъ, какъ судьба заставила Ницше отъ философіи и морали *обыденности* перейти къ философіи и морали *трагедіи*. Характерно при этомъ то, что авторъ совершенно обособляетъ Ницше, ставитъ его внѣ общаго хода развитія философской мысли. „Только первыя произведенія Ницше, по словамъ Л. Шестова, могутъ быть причислены къ одному изъ существующихъ философскихъ направленій. Начиная же съ Menschliches Allzumenschliches онъ сразу равно далеко ушелъ отъ всѣхъ системъ“ (стр. 192).

¹⁾ Спб. 1903 г.; въ собран. сочин. изд. „Шиповникъ“, т. III.

Что же касается взгляда нѣкоторыхъ критиковъ, что Ницше въ *Menschliches Allzumenschliches* и *Morgenröthe* является послѣдовательнымъ позитивистомъ, то Ницше, по заявленію Л. Шестова, пользуясь временно позитивизмомъ, какъ научной теоріей для маскированія своихъ „подпольныхъ“ мыслей, въ дѣйствительности никогда не былъ позитивистомъ (стр. 173, ср. 183—185).

12. Не мало мѣткихъ замѣчаній о философіи Ницше содержится въ статьѣ *И. Вернера „Типъ Кириллова у Достоевскаго“*¹⁾. Авторъ, познакомивъ въ существенныхъ чертахъ со взглядами Ницше на философію, на ея содержаніе, методъ и на преслѣдуемая ею задачи, отмѣчаетъ въ ученіи нѣмецкаго философа тѣ стороны, которыя сближаютъ философію Заратустры со взглядами Кириллова. Самое истолкованіе философіи Ницше носитъ здѣсь отпечатокъ значительной своеобразности: Ницше, по словамъ И. Вернера, можно назвать „индивидуалистическимъ пантеистомъ“ (стр. 162).

13. Міровоззрѣніе Ницше въ его основныхъ пунктахъ намѣчаетъ *R. Schelwin* въ своемъ изслѣдованіи „*Max Stirner und Friedrich Nietzsche, Erscheinungen des modernen Geistes und das Wesen des Menschen*“²⁾. Сближая Ницше со Штирнеромъ какъ представителей крайняго индивидуализма, защитниковъ эгоизма, Шельвинъ нисколько не затушевываетъ отрицательнаго характера идей Ницше. „Абсолютный индивидуализмъ Ницше, по его словамъ, оказывается полнѣйшимъ нигилизмомъ и не отстаётъ отъ штирнеровскаго эгоизма въ отрицаніи истины, морали и права“. Но при сходствѣ основной тенденціи міровоззрѣнія Ницше со Штирнеромъ авторъ усматриваетъ между этими мыслителями и различіе: въ противоположность Штирнеру мышленіе Ницше сплошь догматично (S. 42. ср. S. 24, 27).

14. Рядъ наиболѣе характерныхъ чертъ философіи Ницше указываетъ *В. Θ. Саводникъ* въ своей статьѣ „*Ницшеанецъ сороковыхъ годовъ. Максъ Штирнеръ и его философія*“

¹⁾ Помѣщена въ журн. „Новый Путь“ за 1903 г. кн. X—XII.

²⁾ Leipzig 1892. Есть русскій переводъ. М. 1909 г.

эгоизма“¹⁾). Важными характерными чертами мировоззрѣнія Ницше являются, по мнѣнію автора, съ одной стороны крайній индивидуализмъ, проникающій всѣ его философскіе и соціальные взгляды, а съ другой стороны вражда его къ отвлеченному рационализму. Затѣмъ самымъ генезисомъ философіи Ницше—вліяніемъ Шопенгауэра и Дарвина обусловлены, по взгляду г. Саводника, два характерныхъ свойства его доктрины, именно утрированный оптимизмъ и аристократизмъ. Не забываетъ также авторъ упомянуть въ своей характеристикѣ философскаго облика Ницше о догматизмѣ мышленія его и его эстетизмѣ. Общее отношеніе къ философіи Ницше проникнуто здѣсь строгимъ объективизмомъ. „Освобожденная у Ницше отъ всякихъ нравственныхъ стѣсненій личность близко, по словамъ Саводника, напоминаетъ Штирнеровскаго „эгоиста“; разница лишь заключается въ томъ, что Штирнеръ поступаетъ гораздо откровеннѣе и честнѣе, называя вещи ихъ собственными именами, между тѣмъ какъ Ницше старается замаскировать и прикрыть ихъ громкими словами, подъ которыми въ сущности мы не находимъ никакого опредѣленнаго содержанія“ (стр. 771, 775). Вполнѣ справедливо также авторъ въ борьбѣ Ницше и Штирнера противъ великихъ идеалистическихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ всей нашей тысячелѣтней культуры, видитъ „прискорбную аберацію нравственнаго сознанія, болѣзненное извращеніе“ (стр. 782). „Этическіе взгляды Ницше, замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ г. Саводникъ, не только осуждаются нравственнымъ чувствомъ современнаго человѣка, но и находятъ свое опроверженіе во всемъ ходѣ развитія историческихъ основъ современной жизни“ (стр. 562). Едва ли только можно согласиться съ сужденіями автора относительно отсутствія идейнаго вліянія со стороны Штирнера на Ницше. Считаю маловѣроятнымъ фактъ совершеннаго незнакомства Ницше съ философіей Штирнера, г. Саводникъ утверждаетъ, что „ни о какомъ вліяніи со стороны Штирнера на Ницше не можетъ быть рѣчи, такъ

---

1) Въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ кн. 59—60 (сент.—окт. 1901 г.).

какъ ихъ взгляды представляютъ самостоятельное чисто логическое развитіе опредѣленнаго круга идей (стр. 763).

15. Рѣшительно возстаётъ противъ традиціоннаго сопоставленія Ницше со Штирнеромъ *С. Л. Франкъ* въ своей замѣткѣ „*Штирнеръ и Ницше въ русской жизни*“¹⁾. Авторъ старается нигилистическому индивидуализму Штирнера противопоставить творческой и вѣрующей индивидуализмъ Ницше. Отрицая такимъ образомъ родство между этими двумя этическими направленіями, г. Франкъ утверждаетъ, что индивидуализмъ Ницше гораздо ближе къ идеалистическому индивидуализму Фихте, чѣмъ къ міровоззрѣнію Штирнера²⁾.

16. Интересныя соображенія для критики ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ даетъ статья *В. Вагнера* „*Ренанъ и Ницше о зѣврѣ въ человѣкѣ*“³⁾. Отмѣчая, что въ основѣ философіи Ницше лежатъ двоякаго рода данныя—культурныя и біологическія, авторъ, какъ натуралистъ, свое вниманіе исключительно сосредоточиваетъ на критическомъ разборѣ біологическаго обоснованія доктрины Ницше. Общій выводъ, къ которому приходитъ г. Вагнеръ, тотъ, что „біологія ничего не даетъ для обоснованія гипотезы ницшевскаго сверхчеловѣка, и попытки Ницше ввести въ философію біологическія данныя представляютъ собою не больше какъ рядъ ошибокъ и свидѣлствуютъ только о крайнемъ диллетантизмѣ философа въ области біологіи“⁴⁾.

1) Въ сборникѣ статей автора „Философія и жизнь“. Спб. 1910.

2) Бѣглыя свѣдѣнія о Ницше и Штирнерѣ даются въ „Вѣсти. Иностран. литерат.“ за 1893 г. май 199—214 стр. Не вѣрнымъ признаетъ сопоставленіе Ницше со Штирнеромъ *Н. Бердяевъ* „Индивидуализмъ и субъективизмъ въ общественной философіи“, стр. 172 примѣч. Къ этой же точкѣ зрѣнія примыкаетъ *Д. Маххай* „М. Штирнеръ, его жизнь и ученіе“. Спб. 1907 г. стр. 17. „Сравнивать Ницше—этотъ вѣчно-колеблющійся, вѣчно противорѣчащій себѣ умъ, безпомощно мятущійся отъ истины къ заблужденію, съ глубокимъ, яснымъ, спокойнымъ и мощнымъ гениемъ Штирнера, по словамъ Махкая, абсурдъ, на который и возражать серьезно нельзя“.

3) Въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ 57 кн. (мартъ—апрѣль, 1901 г.).

4) 203—204 стр. „Дѣло въ томъ, что Ницше, возлагая надежды на эволюцію человѣческаго рода, увѣренъ въ справедливости біоло-

17. Статя *М. Н. Шварца* „Культурно-етическiв идеали Гюйо и Ницше“¹⁾ удѣляетъ значительное вниманiе изслѣдованiю этическихъ воззрѣнiй Ницше. Признавая невозможнымъ уяснить какъ генезисъ, такъ и характерныя особенности культурно-етического идеала Ницше безъ ознакомленiя съ основными элементами его нравственной философи, авторъ на ряду съ характеристикой культурно-етического идеала Ницше даетъ здѣсь краткiй очеркъ и нравственной философи нѣмецкаго мыслителя. Затрагивая вопросъ о влiянii Гюйо на Ницше, авторъ вопреки взгляду А. Фуллье, объяснявшаго, какъ извѣстно, сходство философскихъ воззрѣнiй этихъ мыслителей главнымъ образомъ непосредственнымъ влiянiемъ произведенiй Гюйо на Ницше, не считаетъ возможнымъ усумниться въ идейной самобытности нѣмецкаго философа. „Можно, по словамъ г. Шварца, съ большей вѣроятностью утверждать, что оба философа вполне самостоятельно и какъ бы параллельно пришли къ своимъ философскихъ воззрѣнiямъ“ (стр. 978). Въ пользу оригинальности Ницше говоритъ, по взгляду автора, и то, что при наличности значительнаго сходства этическихъ постулатовъ у Ницше и Гюйо²⁾, послѣднiй подвергъ нѣкоторые элементы философскаго ученiя Ницше дальнѣйшей обработкѣ (стр. 1013—1014 стр. 1008—1012).

18. Близкое идейное родство между Ницше и романтическимъ движенiемъ начала XIX вѣка стремится установить базельскiй проф. философи *Карлъ Юэль* въ своей ра-

---

гического „закона“, по которому цѣль вида — переходъ его въ типъ высшаго порядка. Но такого „закона биологii“, отмѣчаетъ г. Вагнеръ, не существуетъ. Дарвинъ не одинъ разъ подчеркивалъ, что его ученiе не имѣетъ ничего общаго съ теорiей непрерывнаго совершенствованiя“. 204, 208, 213 стр.

¹⁾ Въ журн. „Вопр. фил. и псих.“ 65 кн. (нояб.—дек. 1902 г.).

²⁾ Натуралистическая „мораль воли“ Ницше мало чѣмъ, утверждаетъ г. Шварцъ, отличается отъ „морали жизни“ Гюйо, „морали безъ санкцiи и обязанности—морали научной, основанной только на положительныхъ фактахъ“ 1006 стр.

ботъ „Ницше и романтизмъ“¹⁾. „Настало время, говорить авторъ, покончить съ тѣмъ представленіемъ, будто явленіе, извѣстное подъ именемъ Ницше—совершенно чуждое, одиноко стоящее явленіе, какъ бы случайно ворвавшееся въ нашу эпоху“ (стр. 31). Опредѣляя эту связь идей Ницше съ прошлымъ, Іоэль усматриваетъ между міровоззрѣніемъ Ницше и романтизмомъ общность руководящихъ идей и господствующаго настроенія. Правда, авторъ не замалчиваетъ, что „кто услышитъ и обдумаетъ это сопоставленіе впервые, тотъ, должно быть, лишь покачаетъ головой, такъ какъ романтизмъ и Ницше стоятъ другъ противъ друга, какъ мягкое сердце и суровая воля, преданная любовь и гордо-отталкивающее упорство: кажется, будто въ нихъ ожила основная противоположность двухъ древнихъ, все проникающихъ силъ природы,—всеобщаго притяженія и всеобщаго отталкиванія, и если сущность романтизма есть любовь, то сущность Ницше война“ (стр. 111, 146, 119). Но не смотря на эту противоположность взаимныхъ отношеній Ницше и романтизма, Іоэль, основываясь на данныхъ исторіи духовнаго развитія Ницше, приходитъ къ выводу, что „все духовное развитіе Ницше происходило подъ знакомъ романтизма. Романтизмъ былъ колыбелью Ницше; онъ былъ также и ему могилой: его жизнь была возвращеніемъ къ романтизму въ противоположномъ направленіи. И чѣмъ глубже онъ боролся съ самимъ собою, тѣмъ глубже онъ открывалъ себя вновь, находилъ романтика Ницше“ (стр. 31, 33). Дѣйствительно, Іоэль находитъ у Ницше цѣлый рядъ чертъ, сближающихъ его міровоззрѣніе со взглядами романтиковъ. „Сто лѣтъ назадъ Ницше, утверждаетъ Іоэль, былъ бы, конечно, романтикомъ, какъ и романтики теперь стали бы ницшеанцами“ (стр. 59). Характеризуя Ницше, какъ религіознаго мечтателя, мистика, религіознаго оргіаста, служителя бога

---

¹⁾ Пользуемся русскимъ переводомъ въ журн. „Новый Путь“ за 1904 г. кн. VI—VII. Появившаяся же въ 1905 г. книга автора „*Nietzsche und Romantik*“ (Leipzig und Jena) содержитъ еще двѣ дополнительныя статьи, не переведенныя на русскій языкъ.

Діониса, Іозель здѣсь именно видитъ ключъ, который раскрываетъ удивительную загадку—Ницше (стр. 61—63). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ своемъ стремленіи установить типично родственныя черты между романтизмомъ и міровоззрѣніемъ Ницше авторъ пользуется не столько научно-логическими доводами, сколько смахивающими на простую реторику фразами¹⁾.

19. Проф. Д. П. Миртовъ задачей своего этюда „*Нравственная автономія по Канту и Ницше*“²⁾ ставитъ обоснованіе парадоксальной мысли о сходствѣ этическихъ взглядовъ Ницше съ ученіемъ Канта о нравственной автономіи³⁾. „Полемизируя съ Кантомъ на словахъ, на дѣлѣ

---

¹⁾ Такъ, напр., характеризуя Ницше и романтиковъ какъ чистѣйшихъ идеалистовъ, Іозель пишетъ. „Я сказалъ: романтики любятъ всѣ идеалы, Ницше борется со всѣми идеалами. Въ сущности это одно и то же ненасытное стремленіе. Изъ идеализма романтики все возвышаютъ до идеала, изъ идеализма же Ницше разрушаетъ всѣ идеалы, такъ какъ ни одинъ его не въ состояніи удовлетворить“. 52 стр.

²⁾ Въ журн. „Христ. Чтен.“ за 1905 г. мартъ—май и отд. Спб. 1905 г.

³⁾ Въ русской литературѣ этотъ тезисъ еще раньше проф. Миртова былъ высказанъ Н. Вердяевымъ и Г. Жуковскимъ въ сборн. „Проблемы идеализма“ стр. 126, 510. Наличие кантіанскихъ элементовъ въ этикѣ Ницше отмѣчаетъ и О. Ewald, авторъ изслѣдованія „*Nietzsches Lehre in ihren Grundbegriffen. Die ewige Wiederkunft des Gleichen und der Sinn des Übermenschen*“. Berlin. 1903. Исходя изъ того положенія, что Ницше не смотря на всю свою полемику противъ этики былъ моралистомъ и даже моралистомъ высокаго стиля (S. 7), авторъ въ главныхъ ученіяхъ Ницше усматриваетъ высокій моральный смыслъ. Такъ, Эвальдъ возстаеъ противъ ошибочнаго пониманія ученія Ницше о сверхчеловѣкѣ какъ логическаго завершенія выводовъ дарвинизма (S. 53). Сверхчеловѣкъ, по его взгляду, представляетъ задачу для человѣка, но не внѣсторическую задачу, приближаться къ которой слѣдуетъ осторожно и планомерно, но какъ постоянно присущую человѣку потенцію, которая должна быть свободной отъ элементовъ притупляющей пошлой посредственности, символически конденсированныхъ Ницше въ образѣ „послѣдняго человѣка“ (S. 54). Чисто символическій смыслъ вкладываетъ Эвальдъ и въ ученіе Ницше о вѣчномъ возвращеніи. По интерпретаціи автора оно открываетъ предъ человѣкомъ наибольшую высоту, какой когда-

Ницше, утверждаетъ проф. Миртовъ, приходитъ къ признанію такихъ же основныхъ чертъ автономной морали, какія были точно опредѣлены Кантомъ. Но если онъ сходится съ послѣднимъ въ томъ, въ чемъ напротивъ хотѣлъ бы рѣзко различаться, то онъ, наоборотъ, расходится съ Кантомъ, тамъ, гдѣ, повидимому, утверждаетъ тождественное съ нимъ. Таковъ важнѣйшій пунктъ нравственной автономіи того и другого философа—ученіе о самоцѣнности личности. Разница между двумя разсматриваемыми философами въ томъ, что одинъ (Кантъ) выше всего цѣнитъ личность, тогда какъ другой (Ницше) индивидуальность, для которой жертвуетъ личностью“ (стр. 54—55). Но, выставляя такіе тезисы, авторъ въ своей интерпретаціи міровоззрѣнія Ницше обнаруживаетъ нѣкоторую двойственность. Охарактеризовавъ мораль Ницше, какъ „проповѣдь силы, силы необузданной, которая даетъ просторъ только личному хотѣнію, склонностямъ и инстинктамъ и которая отвергаетъ долгъ, нормы и законы (стр. 1—2), проф. Миртовъ констатируетъ, что Ницше совершенно не заботится о всеобщности своей морали. Напротивъ, полагая въ основу человѣческой дѣятельности не только самолюбіе, а даже самомнѣніе, т. е. самолюбіе, дѣлающее себя законодательнымъ и безусловнымъ практическимъ принципомъ, онъ прямо отрицаетъ общіе нравственные законы. Его мораль—всецѣло индивидуалистическая и интересъ ея въ томъ только, чтобы построить дѣятельность индивидуума на почвѣ естественной, внутренней необходимости, а не великаго долга“ (стр. 30). Но черезъ нѣсколько страницъ о Ницше уже утверждается, что онъ не только признаетъ всеобщность и необходимость нравственнаго закона, но и прямой нравственный долгъ (стр. 51—52). Другимъ примѣромъ неопредѣленности сужденій автора можетъ служить его взглядъ на отношеніе Ницше къ инстинктамъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ проф. Миртовъ утверждаетъ, что,

---

либо могла достигъ идея отвѣтственности (S. 72). Такимъ образомъ заявленіе Эвальда, что онъ стремится здѣсь о Ницше „über Nietzsche hinaus zu philosophieren“ (S. 8) вполне справедливо.

по взгляду Ницше, у тѣхъ, кто хочетъ достигнуть сверхчеловѣческой автономіи, не всѣ инстинкты имѣютъ право на свободу и культивированіе (стр. 48), въ самомъ же концѣ разсматриваемаго этюда утверждается какъ разъ именно противоположное: свобода безъ различія всѣхъ инстинктовъ уже признается, по Ницше, необходимою для созданія гармонически-цѣлостной индивидуальности (стр. 66). Такая несогласованность въ сужденіяхъ автора лучше всего, пожалуй, показывасть несостоятельность его попытки подогнать идеи Ницше подъ явно тенденціозный трафаретъ. Что касается теоретическихъ соображеній, которыми авторъ пытается оправдать свою точку зрѣнія, то они при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются шаткими. „Ницше, утверждаетъ проф. Миртовъ, не отрицатель только, но и установитель нравственныхъ цѣнностей; онъ учитель своеобразной нравственной автономіи, которая выдвигаетъ слѣдующіе принципы: волю къ власти или жизненный инстинктъ въ высокой степени его напряженія, какъ источникъ и норму, самолюбіе, какъ внутреннее побужденіе, и совершенство человѣческой особи во всей полнотѣ ея чисто индивидуальныхъ свойствъ, какъ цѣль нравственной дѣятельности. Конечно, если провести всѣ эти принципы во всей послѣдовательности до ихъ крайнихъ выводовъ, то ученіе Ницше дѣйствительно сведется къ полному отрицанію нравственности или имморализму, имморализму, понимаемому не въ смыслѣ только отверженія прежней нравственности, а въ смыслѣ принципиальной невозможности учить о какой бы то ни было нравственности. Однако, всѣ томы сочиненій Ницше, всѣ его и цѣльныя произведенія, и отдѣльные афоризмы проникнуты явной тенденціей—не отвергнуть только старую и всякую мораль, но и поставить новую мораль на мѣсто прежней, слѣдовательно, у автора есть внутреннее сознаніе своего принципиальнаго права на это“ (стр. 44—45). Но, оставляя въ сторонѣ совершенно въ данномъ случаѣ лишнюю аппеляцію проф. Миртова къ личности философа, такъ какъ это ведетъ къ переносу вопроса о морали Ницше уже въ сферу субъективно-психологическую, нельзя

не видѣть, что проф. Миртовъ при интерпретаціи міровоззрѣнія Ницше не рѣшается сдѣлать можетъ быть и далеко не лестные для Ницше, но тѣмъ не менѣе логически необходимые выводы изъ посылокъ его философіи.

20. Проф. *Θ. Φ. Зѣлинскій* въ статьѣ „*Ницше и античность*“¹⁾ признаетъ философію Ницше за послѣдній крупный вкладъ въ современную мысль античнаго духа. Иллюстрируя зависимость Ницше отъ античности, авторъ находитъ, что „Ницше въ основу своей индивидуалистической морали взялъ біологическое міровоззрѣніе *Θеогнида* и его единомышленниковъ“. Тщательно прослѣживаеетъ черезъ всю исторію духовнаго развитія Ницше нити, связывающія его философію съ античностью, проф. *Зѣлинскій* и въ другой статьѣ своей „*Фр. Ницше и античность*“²⁾. Основная мысль этой статьи—подчеркнуть „единство развитія Ницше, какъ сына и проводника античности отъ первой до послѣдней написанной имъ строки“³⁾.

21. Основываясь на фактическомъ анализѣ произведеній Ницше и пользуясь указаніями данными самимъ философомъ въ своей автобіографіи, *М. Н. Шварцъ* въ небольшой замѣткѣ „*Ницше и Шопенгауэръ*“⁴⁾ разгадку личности и философіи Ницше видитъ въ томъ, что Ницше—это воскресшій *Діонисъ*, проповѣдникъ „религіи жизни“, выжившейся у грековъ въ культъ *Діониса*. „Біудицея, т. е. оправданіе и освященіе жизни вотъ, по словамъ автора, тотъ центральный пунктъ, въ которомъ сходятся всѣ нити философскаго ученія Ницше“ (стр. 36). Характерно при этомъ то, что *Г. Шварцъ* какъ основную тему философіи Ницше—вопросъ о цѣнности жизни, такъ и все духовное развитіе Ницше ставитъ въ зависимость отъ вліянія *Шопенгауэра*. *Г. Шварцъ* утверждаетъ, что не только въ первый и третій періоды, когда философъ стоялъ на эстетико-мета-

---

1) Въ сборн. статей автора „Изъ жизни идей“. Спб. 1905 г.

2) Помѣщена во введеніи къ русск. переводу „Полнаго собран. сочин. Ницше“. Московск. Книгоиздат. т. I.

3) IX ср. XXIII стр.

4) Въ журн. „Русская Мысль“ 1913 г. декабрь.

физической и эстетико-натуралистической точкѣ зрѣнія, но даже въ такъ называсмую „серединную“ эпоху его творчества, обозначаемаую обыкновенно, какъ „позитивистическая“, Ницше находился въ самой несомнѣнной зависимости отъ Шопенгауэра¹⁾.

¹⁾ Въ небольшой брошюрѣ Г. Тюрка „Философія эгоизма“ (Спб. 1898 г.), представляющей вольный переводъ десятой главы книги того же автора „Der Geniale Mensch“ (Leipzig 1897) Ницше на ряду съ другими представителями философіи эгоизма (Штирнеромъ, Ибсеномъ, Стринбергомъ) характеризуется какъ одинъ „изъ главныхъ предвозвѣстниковъ агоніи человѣческой мысли, проповѣдниковъ, защитниковъ всевозможныхъ преступленій, животныхъ страстей и грубой чувственности“. — Тѣсную связь между философіей Ницше и творчествомъ Гауптмана отмѣчаетъ А. Родѣ въ брошюрѣ „Гауптманъ и Ницше“ (М. 1902 г.). Сопоставляя рѣчи литейщика колоколовъ изъ драмы Гауптмана „Потонувшій колоколъ“ съ нѣкоторыми мѣстами сочиненія Ницше Zur Genealogie der Moral, авторъ находитъ, что въ лицѣ Генриха нѣмецкій драматургъ изобразилъ „творящаго“ въ смыслѣ Заратустры.—Характеристику Ницше, какъ наиболѣе послѣдовательнаго защитника идеи природнаго или біологическаго совершенства, даетъ проф. М. М. Тарчевъ въ изслѣдованіи „Цѣль и смыслъ жизни“. М. 1902 г. стр. 19—21. Авторъ въ противовѣсъ воззрѣніямъ Ницше доказываетъ, что принципъ естественнаго совершенства не можетъ быть цѣлью человѣческой жизни. — Представителемъ искусства упоенія признаетъ Ницше С. Шибышевскій въ статьѣ „Къ психологіи индивидуализма. Шопенъ и Ницше“ (Полн. собр. сочин. т. V. Москва. 1905 г.). Философія Ницше, по взгляду польскаго писателя, „представляетъ переводъ музыки Шопена на философскій языкъ, анализъ и дедукцію матеріала, завѣщаннаго Шопеномъ“ (35 стр.). „Ницше, утверждая Шибышевскій, достигъ того Архимедова *δὸς μὴ πόδ' ἔστω*, опираясь на который, онъ снялъ съ точки опоры всю современную мораль,—понимаемую какъ науку. Начиная съ Ницше, проблема морали вступаетъ въ новую фазу, — она сводится къ вопросу желудка, пола и власти“ (41 стр.). — Къ сторонникамъ прагматизма, именно біологической формы утилитарнаго прагматизма относитъ Ницше М. Эберъ, авторъ изслѣдованія „Прагматизмъ“ (Спб. 1911 г.). „Теорія познанія Ницше, отмѣчаетъ М. Эберъ, вскрываетъ предъ нами съ чрезвычайной ясностью существенныя тенденціи прагматическаго движенія“ 116 стр. ср. 72—73.—Касается ученія Ницше на ряду со взглядами родственнаго ему русскаго мыслителя К. Леонтьева *Θ. Кукулярскій* въ книгѣ „Осужденный мѣръ (Философія челоѣкоборческой природы)“. Спб. 1912 г. Авторъ показываетъ несостоятельность попытокъ огромнаго большинства изслѣдователей и критиковъ ученія Ницше ступе-

Окидывая общимъ взглядомъ разсмотрѣнную нами литературу о философіи Ницше, мы видимъ, что, за единичными исключеніями, преобладающей тоной этой литературы хвалебный, и она занята скорѣе популяризацией и пропагандированіемъ ницшеанства, чѣмъ его опроверже-

---

вать отрицательныя черты ницшеанской философіи путемъ апелляціи къ добродѣтельной жизни Ницше (153—170 стр.). Что же касается сопоставленія Ницше съ К. „Леонтьевымъ, высказаннаго впервые В. В. Розановымъ (ср. *Н. А. Бердяевъ*, „Sub specie aeternitatis“ стр. 306, 317, 319. Свящ. *Алеевъ*, „Христіанство и его отношеніе къ благоустроенію земной жизни“. Кіевъ 1909 г. стр. 6—7), то его уже теперь оспариваютъ „Памяти К. Н. Леонтьева“ литер. сборн. Спб. 1911 г. 246 стр., 336 стр. прим.; 354 срав. 181—182 стр.—Внѣ принятыхъ нами рубрикъ, по которымъ мы классифицировали литературу о Ницше остается еще нѣсколько сочиненій. Такова прежде всего статья *Л. Баратова* „Дарвинистическая гносеологія Фр. Ницше“ (въ брошюрѣ „Дарвинизмъ и теорія познанія“. Спб. 1899 г.). Здѣсь Ницше разсматривается, какъ создатель оригинальной, „дарвинистической гносеологіи“, впоследствии нашедшей себѣ систематическое изложеніе въ трудахъ Зиммеля и Авенаріуса (сравн. „Научн. Обзорѣн.“ за 1901 г. № 3, стр. 212—213 прим. и Гёфдингъ „Современные философы“. Спб. 1907 г. 210 стр. прим. 49). Авторъ, признавая необоснованность и случайность гносеологическихъ выводовъ Ницше, беретъ на себя задачу дополнить аргументацію нѣмецкаго философа.—Затѣмъ нужно упомянуть статью *Е. Лозинскаго* „Педагогическіе идеалы Фр. Ницше“ (въ журн. „Вѣстникъ воспитанія“ за 1902 г. № 2). „При чтеніи педагогическихъ статей Ницше возникаетъ въ душѣ читателя, по словамъ г. Лозинскаго, невольное чувство жалости къ этой нобыкновенно искренней, богато одаренной, но и больной натурѣ (68 стр.), такъ какъ, отрицая вмѣстѣ съ современной цивилизацией и всю ея педагогическую систему съ начала до конца (72 стр.), Ницше сливалъ свой педагогическій идеаль съ своей соціальной утопией, представляющей бредъ деклассированнаго декадента, затерявшагося въ сложномъ лабиринтѣ современной цивилизації“ (96 стр.).—Слѣдуетъ отмѣтить, наконецъ, тенденціозную брошюру *В. Изингауса* „Фр. Ницше о женщины, любви и бракъ“ (М. 1907 г.). Авторъ при разборѣ мыслей Ницше придерживается, по собственному заявленію, чисто ницшеанскаго психологическаго метода, судящаго по смыслу и духу, не останавливаясь непремѣнно на каждомъ выраженіи Ницше (12 стр. 8—9 стр.). Неудивительно при такихъ условіяхъ, что взгляды Ницше на женщину, любовь и бракъ оказываются въ интерпретаціи Изингауса проникнутыми высшимъ идеализмомъ (61 стр.).

ніемъ. Равнымъ образомъ, и радикальная противоположность философіи Ницше христіанству здѣсь очень часто не только не оттъняется, но дѣлаются даже удивительныя потуги облечь Ницше въ тогу христіанскаго мыслителя. И на сколько велика сила психологическаго внушенія, видно изъ того, что исключенія въ этомъ отношеніи не представляютъ и богословы¹⁾: они вмѣсто своей прямой задачи—борьбы съ этимъ явно антихристіанскимъ теченіемъ мысли цѣлуютъ, какъ мы видѣли, тотъ кнутъ, который бьетъ ихъ такъ больно²⁾. Поэтому, разсѣяніе этой своеобразной психологической заразы—долгъ всякаго изслѣдователя, стремящагося къ объективной оцѣнкѣ идей Ницше.

И. Сатрапинскій.

---

1) Поэтому заявленіе Лезинггауса, что „лучшими истолкователями Ницше—знатоками души, улавливавшими ся малѣйшій шопоть являются богословы“ („Фр. Ницше“... стр. 9), звучитъ прямо ироніей.

2) Какъ отмѣчаетъ А. Drews „ненависть Ницше ко всѣмъ, кто носятъ имя священника или богослова, не знаетъ границъ“ *Nietzsches Philosophie*. S. 485. „Въ комъ течетъ кровь богослова, тотъ, утверждаетъ Ницше, заранѣе относится ко всѣмъ вѣщамъ криво и нечестно. Что богословъ находитъ истиннымъ, то должно быть ложнымъ, въ этомъ мы имѣемъ почти критерій истинны“. W. B. VIII. S. 224. „Даже при самой скромной претензіи на честность теперь, по словамъ Ницше, должно знать, что богословъ, священникъ, папа съ каждымъ высказываемымъ имъ положеніемъ не только заблуждается, но и *лжетъ*“ *ibid.* S. 264. Самая возможность существованія богослововъ въ университетѣ представляется Ницше все болѣе и болѣе утончающейся психологической загадкой“. W. B. VII. S. 82.

ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВѢЩЕННОЕ БЛАГОРОДСТВО.

(Слово, произнесенное въ четвергъ, 8-го сентября 1916 года, въ день Рождества Пресвятой Богородицы, въ залѣ Дворянскаго Собранія г. Казани, въ началѣ молебна Святой Троицѣ, Божіей Матери, свв.—князю Александру Невскому, мученицѣ царицѣ Александрѣ, пророчицѣ Аннѣ и всѣмъ святымъ,—въ присутствіи представителей Казанскаго Дворянства, воспитанницъ и корпораціи Казанскаго Родіоновскаго Института благородныхъ дѣвицъ во главѣ съ начальницей Ольгой Димитріевной Ермолаевой,—по случаю исполнившагося 75-лѣтія Института, основаннаго 30-го августа 1841-го года казанской дворянкой—вдовой полковника Анной Николаевной Родіоновой. На молебнѣ читано Евангеліе о христіанскомъ просвѣщеніи—изъ нагорной бесѣды (Маттея зачало 11-е,— глава 5-я, стихи 14—19). Въ концѣ молебна возглашено: 1) Многолѣтіе Царствующему Государю Императору Николаю II съ Царствующимъ Домомъ, 2) Святѣйшему Синоду съ мѣстнымъ Владыкой Архіепископомъ Іаковомъ, 3) Вѣчная память—Государямъ Императорамъ — Александру I, Николаю I, Александру II, Александру III, Государынямъ Императрицамъ — Маріи Ѳеодоровнѣ, Елисаветѣ Алексіевнѣ, Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Маріи Александровнѣ, всечестнѣй рабѣ Божіей боярынь Аннѣ, всѣмъ во училищи ея начальствовавшимъ, учившимъ, учившимся и служившимъ, православнымъ вождямъ и воинамъ, на брани убіеннымъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ преставльшимся, 4) Многолѣтіе «всечестнѣй рабѣ Божіей боярынь Ольгѣ, всѣмъ купно съ нею начальствующимъ, учащимъ, учащимся и служащимъ и всѣмъ о Христѣ братьямъ и сестрамъ всечестнаго дворянскаго собранія сего», 5) «Христіолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству, всѣмъ доблестнымъ союзникамъ его и всѣмъ православнымъ христіанамъ».

Прочія подробности торжества—«Казанскій Телеграфъ», № 6959, суббота, 10-го сентября 1916 г., страница 3-я, столбцы 2—3: «Родионовскій Институтъ въ гостяхъ у Казанскаго Дворянства»).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

*„Тако да просвѣтитя свѣтъъ вашъ
предъ челоувѣки, яко да видятъ заша
добрая дѣла, и прославятъ Отца ва-
шего, Иже на небесѣхъ“¹⁾.*

Вотъ—великое слово Христа-Свѣтодавца объ истинномъ просвѣщеніи. Это просвѣщеніе не таится только внутри самого челоувѣка,—оно выступаетъ изъ предѣловъ его личности, распространяется на окружающую среду. Истинное просвѣщеніе—не въ одной только холодной наукѣ для ума, а главнѣе всего — въ послѣдней высшей цѣли всякаго ученія,—въ подвигахъ добродѣтели, которые обновляютъ всего челоувѣка; по глубокому христіанскому слову Гоголя, — „просвѣтитъ—не значить (только) научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлить челоувѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь“²⁾. Истинно-просвѣщенный христіанинъ за благо свое ищетъ славы не себѣ, а Всевышнему Отцу свѣтовъ, отъ Котораго снисходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный³⁾.

Этотъ возвышенный образъ христіанскаго просвѣщенія невольно приходитъ на умъ и радуется сердце наше въ настоящій торжественный день и часъ. Нынѣ въ этомъ всечестномъ домѣ благороднѣйшіе сыны и дщери земли казанской сердечно привѣтствуютъ свое возлюбленное

---

1) Матѳея глава 5, стихъ 16.

2) Сочиненія Гоголя, изд. Панафидина, Москва, 1909 г.; „Переписка“, XVII: „Просвѣщеніе“ (письмо къ В. А. Жуковскому,—1846 г.), стран. 694, столбцы 1—2.

3) Посланіе Іакова, гл. 1, ст 17.

лѣтище,—своє высшее благородное училище, которое вступаетъ въ послѣднюю четверть своего перваго вѣка. Не время и не мѣсто—подробно говорить сейчасъ о трудахъ, скорбяхъ, радостяхъ и заслугахъ нынѣ чтимаго питомника благородныхъ дѣвицъ: объ этомъ уже сказано устное и печатное слово достоуважаемыхъ дѣлателей и хранителей вертограда сего дворянскаго ¹⁾; яркимъ солнцемъ озарило его и Милостивое Державное слово съ высоты Престола ²⁾. Поэтому намъ остается нынѣ только отъ всего сердца войти въ радость вашу, дорогіе о Христѣ братія и сестры! Слава Господу силъ! благодареніе вамъ! начертанный выше образъ христіанскаго просвѣщенія свято хранится и въ полную мѣру силъ людскихъ неуклонно соблюдается въ воспитаніи благородныхъ дѣвицъ, здѣ предстоящихъ и молящихся.

Да будетъ на многая лѣта слава и благодареніе всѣмъ нынѣ здравствующимъ хранителямъ и покровителямъ сего всечестнаго Училища,—Царственнымъ Особамъ, Архипастырямъ, Дворянству казанскому, высокимъ главнымъ труженикамъ просвѣщенія—и скромнымъ малымъ сотрудникамъ его. А всѣмъ прежде отшедшимъ отъ насъ Божьимъ приставникамъ дѣла сего—вѣчная память у живыхъ, покой, честь и слава въ царствѣ небесномъ, по слову Писанія: „Слава, и честь, и миръ всякому, дѣлающему благое“ ³⁾; „иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ“ ⁴⁾.

Конецъ слѣва—вамъ, младыя виновницы и участницы настоящаго торжества, — малыя невинныя отроковицы,

---

¹⁾ Книга: „Святой храмъ Родіоновскаго Института благородныхъ дѣвицъ въ Казани“, — изданіе кассы бывшихъ воспитанницъ Института подъ редакціей О. Д. Ермолаевой, Казань — Москва, 1916 г.; статья: „75-лѣтіе питомника женскаго просвѣщенія“, — „Казанскій Телеграфъ“, № 6955, Воскресенье, 4-го сентября 1916 г., стр. 2, фельетонъ; № 6957, среда, 7-го сентября 1916 г., стран. 2, фельетонъ.

²⁾ Высочайшія телеграммы Государя Императора и вдовствующей Государыни Императрицы, — „Казанскій Телеграфъ“, № 6955, Воскресенье, 4-го сентября 1916 г., „Хроника“, стр. 3, столбцы 4—5.

³⁾ Римлянамъ гл. 2, ст. 10. ⁴⁾ Матѳея гл. 5, ст. 19.

юныя нѣжныя дѣвы,—наши дорогія богоданныя дѣти! Вы для насъ—наслѣдницы и преемницы священныхъ „дѣлъ давно минувшихъ дней, преданій старины глубокой“. Въ васъ—наша *вѣра* въ славное прошлое, *надежда* на свѣтлое будущее, *любовь* къ живому настоящему,—всѣ сокровища Небесной *Софіи*—Премудрости Божіей¹⁾. Именемъ Господнимъ благословляемъ, просимъ и молимъ васъ: не посрамите родимой страны казанской и всей земли Свято-русской; поддержите повсюду христіанскую честь благородной школы, просвѣщающей васъ; помните, храните и исполняйте крылатое слово нашихъ вѣрныхъ союзниковъ: „*Noblesse oblige*“,—„*благородство обязываетъ*“. Это обязательное благородство однимъ изъ васъ дано отъ самого рожденія, другія пріобщаются къ нему школьнымъ воспитаніемъ; но и для тѣхъ, и для другихъ,—и для дворянъ по плоти, и для дворянъ по духу,—*сущность христіанскаго просвѣщеннаго благородства* одна и та же: *въ жизни личной*—*внутренняя чистота души, подвижническая строгость воли; въ жизни общественной*—*широкая отзывчивость сердца, любовь къ народнои святости*. Такое высокое христіанское понятіе о чести дворянской свѣше ста лѣтъ тому назадъ выразилъ знаменитый питомецъ и гражданинъ казанскій, —славный пѣвецъ великой Екатерины,—Гавріиль Державинъ: „Что — наше благородство, честь,—какъ не изящности душевны? Я—князь, коль мой сіяетъ духъ; владѣлецъ—коль страстьми владѣю; бояринъ—коль за всѣхъ болѣю,—Царю, Закону, Церкви другъ“²⁾. Эти златыя слова да запечатлѣются въ вашихъ просвѣщенныхъ сердцахъ твердо, ясно, неизгладимо, подобно тѣмъ златымъ письме-

¹⁾ Символическій смыслъ институтской иконы св. Софіи и дочерей ея — мученицъ Вѣры, Надежды и Любви (см. вышеуказанную книгу: „Св. храмъ Родіоновскаго Института“..., стр. 23—24 и изображеніе послѣ нихъ; ср. тамъ же—стр. 15, строки 16—21 и прим. 2-е,—о Личной Премудрости Божіей).

²⁾ „Вельможа“ (ода 1794 г.), строфа 8-я, стихи 3—8. Сочиненія Державина, 2-е изданіе Академіи Наукъ, Спб., 1868 г., т. I, стр. 433, строк. 5—10.

намъ. какими начертано имя самого пѣвца Фелицы на свѣтлой мраморной стѣнѣ воспитавшей его Императорской школы казанской. По заповѣди святаго апостола Петра, „да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетение волосъ, не золотые уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сѣрдца человекъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“ 1).

Да будетъ надъ вами, съ вами и въ васъ благословеніе Святой, Единосущной, Животворящей и Нераздѣльной Троицы, просвѣтившей міръ огненными языками въ день Пятидесятницы. Да хранитъ васъ подъ кровомъ Своимъ нынѣ прославляемая Царица неба и земли,—Пречистая Дѣва Марія, общая Матерь и Первоначальница всѣхъ отроковицъ и дѣвъ, въ чистотѣ сѣрдца ищущихъ правды Господней. Святой князь Александръ Невскій,—сгоже именемъ осѣняется самое начало вашего питомника и память трехъ Великихъ Царей нашихъ,—да испроситъ вамъ свыше духъ правой вѣры, любовь къ отчизнѣ и несокрушимость во всякихъ бѣдахъ житейскихъ. Небесная покровительница храма вашего—святая мученица царица Александра 2) да научитъ васъ—цѣнить истинную честь и совѣсть христіанскую выше всякихъ земныхъ временныхъ отличій человѣческихъ. Небесная соименница вашей первой строительницы—святая пророчица Анна 3)—своимъ примѣромъ и молитвою да воодушевитъ васъ—всегда славить Господа-Христа и говорить о Немъ всѣмъ, чающимъ избавленія 4). Всѣ святые Божіи да одаряютъ васъ съ небесъ богатствомъ и разнообразіемъ дарованій своихъ.

Подъ охраной силъ небесныхъ и земныхъ живите, дорогія дѣти, растите, цвѣтите, вмѣстѣ съ нами радуйтесь о Господѣ и блюдите Его святой завѣтъ:

---

1) 1-е посланіе Петра, глава 3-я, стихи 3—4.

2) См. „Св. храмъ Родіоновскаго Института“....., стр. 23, строки 5—16 и изображение послѣ стр. 18.

3) См. тамъ же, стр. 23, строки 17—24 и изображение послѣ стр. 20.

4) Луки глава 2, стихъ 38.

„Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ“¹⁾—всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ.
Аминь.

Священникъ Александръ Воронцовъ.

.....

---

¹⁾ Матѳея глава 5, стихъ 16.

ЛЮТЕРАНСКОЕ УЧЕНИЕ

ПО ШМАЛЬКАЛЬДЕНСКИМЪ ЧЛЕНАМЪ.

(Критическій очеркъ)*).

ГЛАВА III.

Критика лютеранскаго вѣроученія, выраженнаго въ Шмалькальденскихъ членахъ (въ пунктахъ, основанныхъ на ученіи о спасеніи вѣрою и на отрицаніи значенія добрыхъ дѣлъ).

Лютеранское ученіе о Священномъ Писаніи, какъ единственномъ источникѣ вѣроученія, въ связи съ протекающими отсюда заблужденіями, составляетъ только одну главную сторону вѣроисповѣдной доктрины лютеранства. Другую ея важнѣйшую сторону составляетъ ученіе о средствахъ спасенія человѣка, а именно—ученіе о значеніи въ дѣлѣ спасенія человѣка одной вѣры, а не вѣры вмѣстѣ съ добрыми дѣлами, какъ учитъ Православная Церковь.

Это ученіе о спасеніи „вѣрою“, конечно, могло возникнуть только по отверженіи руководства вселенской Церкви, но свое направленіе и характеръ приобрѣло, несомнѣнно, въ зависимости отъ католическаго заблужденія по вопросу о спасеніи человѣка. Католики придавали и придаютъ чрезвычайное значеніе самодѣятельности человѣка въ дѣлѣ спасенія и переоцѣниваютъ его нравственныя силы. На этой почвѣ выросла въ католичествѣ цѣлая сѣть заблужденій, а также—злоупотребленій, въ связи, напр., съ пред-

---

*). См. Январскую кн. стр. 3.

положеніемъ о возможности сверхдолжныхъ дѣлъ,—о возможности передачи этихъ дѣлъ, путемъ купли и продажи, другимъ христіанамъ, у которыхъ своихъ добрыхъ дѣлъ оказывается недостаточное количество, и проч.

Естественно, что протестанты, стремившіеся избѣгать въ опредѣленіи своего вѣроученія католическихъ заблужденій и злоупотребленій, должны были уничтожить или устранить и этотъ корень католическихъ заблужденій, каковымъ является ученіе о самодѣятельности человѣка въ дѣлѣ спасенія. Католическую идею о спасеніи чрезъ дѣла добродѣтели протестанты, поэтому, рѣшительно отвергли, замѣнивъ ее другою идеею, другимъ принципомъ, а именно — ученіемъ о вѣрѣ, какъ единственномъ условіи со стороны человѣка въ дѣлѣ спасенія, признавая это ученіе фундаментальнымъ въ отношеніи всей протестантской богословской доктрины, ясно отмѣчающимъ отличіе протестантизма отъ католичества и предохраняющимъ протестантское богословіе отъ католическихъ заблужденій.

Членъ о вѣрѣ въ Шмалькальденскихъ членахъ называется первымъ и самымъ главнымъ, чѣмъ—съ очевидностью —отмѣчается исключительное значеніе ученія о вѣрѣ въ системѣ лютеранскаго богословія. „Къ этому члену,—замѣчается въ Шмалькальденскихъ членахъ: —ничего нельзя прибавить или убавить—и пусть скорѣе рушится міръ со всѣми его обитателями, чѣмъ измѣнится что либо изъ ученія о значеніи вѣры.. Этотъ членъ должно знать въ совершенствѣ, иначе все потеряно“¹⁾. Нельзя не видѣть, что въ этихъ выраженіяхъ заключается ясное и полное выраженіе увѣренности протестантовъ въ исключительномъ достоинствѣ и важности ихъ ученія о значеніи вѣры.

Такой кардинальный пунктъ своего вѣроученія протестанты, естественно, не могли оставить необоснованнымъ, ибо идея о спасеніи одною вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ, была идеей доселѣ неизвѣстной въ христіанскомъ мірѣ. Шмалькальденскіе члены, дѣйствительно, и пытаются пред-

---

¹⁾ Вторая часть Шмалькальд. членовъ. Первый и самый главный членъ.

ставить данныя изъ Свящ. Писанія, а отчасти—изъ чело-вѣческихъ соображеній, якобы утверждающія истинность ученія о спасеніи одною вѣрою.

Весь ходъ доказательствъ, приводимыхъ протестантами въ подтвержденіе основательности своего вѣроисповѣднаго принципа, сводится, повидимому, къ слѣдующимъ положеніямъ: во первыхъ,—что у людей Одинъ Ходатай предъ Богомъ—Христосъ и въ Немъ одномъ—надежда на спасеніе, чѣмъ устраняются другіе какіе либо посредники и посредствующія условія въ дѣлѣ спасенія между Богомъ и людьми,—во вторыхъ, что люди сами по себѣ совершенно безсильны помочь своему спасенію, при чемъ разумѣтся безсиліе въ области доброй дѣятельности,—въ третьихъ, что человѣкъ можетъ только вѣровать и что эта именно вѣра—достаточна для привлеченія къ человѣку благодати спасенія,—въ четвертыхъ, что благодать Божія, спасающая человѣка, сообщается ему именно по вѣрѣ и ради вѣры его, и что, наконецъ, добрая дѣятельность человѣка хотя и сопровождаетъ вѣру, но не является факторомъ въ дѣлѣ спасенія, ибо дѣятельность есть результатъ воздѣйствія благодати Божіей на человѣческую природу¹⁾.

Разсмотримъ же теперь дѣйствительную цѣнность и основательность указанныхъ положеній.

Приводимыя протестантами мѣста Священнаго Писанія (Лезек. 5, 36; 53, 5; Рим. 4, 24; Іоан. 1, 29; Дѣян. 4, 12), въ дѣйствительности, могутъ подтверждать лишь ту мысль, что безъ Іисуса Христа—невозможно для человѣка спасеніе, что Онъ—основа человѣческаго спасенія. Но эти же свидѣтельства Свящ. Писанія не опровергають и не уничтожаютъ возможности извѣстнаго участія самого человѣка въ дѣлѣ своего спасенія. Точно также и указаніе Слова Божія (Рим. 3, 23) на великую грѣховность человѣческой природы и на невозможность для человѣка собственными силами достигнуть высокаго нравственнаго совершенства и получить спасеніе, свидѣтельствуетъ лишь о дѣйствитель-

---

¹⁾ Вторая часть (Шмалькальд.) членовъ. Первый и самый главный членъ.

ной невозможности для человѣка спастись при помощи исключительно силъ и способностей собственной, т. е. человѣческой природы, но не заключаетъ въ себѣ полного отрицанія какого бы то ни было значенія этихъ человѣческихъ силъ и способностей въ дѣлѣ спасенія.

Человѣкъ,—учить Слово Божіе,—послѣ грѣхопаденія потерялъ прежнюю чистоту своей природы и не только сталъ весьма склоннымъ ко злу и грѣху, но и на самомъ дѣлѣ сдѣлался дурнымъ и грѣшнымъ по своей природѣ. И если бы Богъ совершенно лишилъ человѣка своей помощи, какъ бы отвернулся отъ него, предоставивъ его жить по собственной волѣ, то человѣкъ, все больше и больше погрязая во злѣ и грѣхѣ, совсѣмъ не могъ бы подняться изъ своего паденія и сдѣлаться достойнымъ небесныхъ наградъ и вѣчной блаженной жизни. Только Господь Иисусъ Христосъ, подъявшій грѣхи міра (Іоан. 1, 29), предоставилъ и каждому отдѣльному человѣку возможность очищенія и оправданія—и потому Онъ является причиною и основаніемъ нашего спасенія. Другого спасителя у человѣчества нѣтъ и быть не можетъ.—Такъ слѣдуетъ понимать свидѣтельства Священнаго Писанія, приводимыя протестантами.

Но вѣдь отсюда же, т. е. и на основаніи приводимыхъ свидѣтельствъ еще не слѣдуетъ, что спасаемый по милости Божіей, по силѣ искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, человѣкъ съ своей стороны нисколько не реагируетъ на дѣйствіе по отношенію къ нему благодати Божіей. Возможно ли бы было спасеніе человѣка, даже и чрезъ Христа, если бы человѣкъ оставался совершенно безчувственнымъ и бездѣятельнымъ въ отношеніи добра. Къ блаженной жизни человѣкъ попрежнему оставался бы неспособнымъ, ибо въ немъ вѣдь—собственно—не произошло бы никакой перемѣны: какъ не можетъ быть общенія свѣта со тьмою и зла съ добромъ, такъ и не могло бы быть участія для погрязшаго въ грѣхахъ человѣка въ благахъ вѣчной жизни. И если Богъ содѣваетъ спасеніе человѣка, помимо воли его самого, то отчего же Онъ спасаетъ не всѣхъ людей—и не всѣ даже люди имѣютъ возможность слышать

и знать о Христѣ? Сынъ Божій умеръ за всѣхъ людей, принялъ на себя грѣхи всего міра, а потому и ограниченіе круга спасаемыхъ,—если только совершенно отрицать участіе въ дѣлѣ спасенія,—является совершенно непонятнымъ актомъ, несоотвѣтствующимъ свойствамъ безконечной благодати Божіей и Его правосудію.

Между тѣмъ, предположеніе извѣстной способности и готовности человѣка къ усвоенію искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя, а также—возможности для человѣка, до извѣстной степени, самому, при помощи Божіей, развивать свои духовныя силы въ добромъ направленіи, нисколько не противорѣчитъ тому ученію Слова Божія, что „нѣтъ иного Имени подъ небомъ, чрезъ которое можно спастись“ (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Господа Іисуса Христа. Сами по себѣ человѣческія силы совершенно вѣдь недостаточны для спасенія, да человѣкъ и не могъ бы даже надлежащимъ образомъ употребить остатки сохраняющагося въ немъ добра, если бы не явился Человѣколюбецъ Господь, простирающій на всѣхъ людей свою спасительную благодать.

Господь хочетъ спасенія всѣхъ людей (1 Тим. 2, 4), но спасаются, однако, не всѣ люди... Чѣмъ это можно объяснить, какъ не тѣмъ, что сами по себѣ люди не всѣ одинаковы по своему душевному настроенію и не всѣ могутъ воспользоваться спасительною помощью Божіей. Значитъ, что-то и отъ людей требуется и что-то люди сами по себѣ должны дѣлать, чтобы не вотще была для нихъ благодать Божія, дарующая спасеніе.

Слово Божіе, дѣйствительно, и не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и человѣкъ, самъ по себѣ, является дѣйствующимъ въ актѣ своего спасенія. Такъ, въ Словѣ Божіемъ говорится о вѣрѣ, какъ средствѣ къ спасенію (Мрк. 16, 16), о покаяніи, какъ условіи очищенія отъ грѣховъ (1 Іоан. 1, 9), объ исполненіи заповѣдей Божіихъ (Іаков. 1, 25; 2, 14), о борьбѣ со страстями (Рим. 8, 13), о терпѣніи (2 Тмѣ. 2, 12). Мыслимы ли были, спрашивается,—эти указанія, если бы въ отношеніи къ дѣлу спасенія человѣкъ былъ лишь пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Божі-

ихъ: вѣдь человѣку тогда ничего не оставалось бы ни думать, ни дѣлать,—все за него дѣлалъ бы Самъ Богъ.

Впрочемъ по отношенію къ лютеранамъ даже нѣтъ особой нужды тщательно выяснять вопросъ объ участіи человѣка въ дѣлѣ спасенія: это, очевидно, признаютъ и лютеране, разъ они говорятъ о вѣрѣ, какъ непремѣнномъ условіи для спасенія. Если безъ вѣры со стороны человѣка спасеніе невозможно, то, очевидно, что и человѣкъ съ его душевными силами (ибо „вѣра“—то—вѣдь—есть свойство человѣческой души) признается содѣвающимъ свое спасенія (Филипп. 2, 12), а не приписывается все дѣло спасенія Богу.

Такимъ образомъ, сами протестанты ослабляютъ значеніе первыхъ двухъ положеній, введя новый факторъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, каковымъ является человѣческая вѣра. Протестанты признаютъ, что безъ вѣры невозможно для человѣка спасеніе, въ подтвержденіе чего приводятся даже мѣста Свящ. Писанія (Рим. 3, 25, 28).

Но участіе человѣка въ дѣлѣ спасенія,—по ученію протестантовъ,—и ограничивается его вѣрою въ Спасителя: къ доброй дѣятельности онъ остается неспособнымъ и послѣ вступленія въ лоно Христовой церкви. Спасаютъ человѣка не добрыя дѣла его, а только вѣра,—вотъ положеніе, упорно отстаиваемое протестантами, въ противоположность ученію православному и католическому о значеніи добрыхъ дѣлъ. Можетъ ли человѣкъ творить что либо доброе, — говорятъ протестанты:—когда, послѣ грѣхопаденія, природа его сдѣлалась столь грѣховной, что въ ней не осталось ничего, что бы можно было назвать добромъ?¹⁾

Но оставивъ пока вопросъ о послѣдствіяхъ грѣха Адамова, обратимся къ выясненію того, что именно представляетъ собою та „вѣра“, о которой говорятъ протестанты. Вѣра ли это отъ сердца или просто увѣренность ума въ существованіи религиозныхъ истинъ?

---

¹⁾ Третья часть членовъ. I. О грѣхѣ.

На первый взгляд „вѣра“ протестантовъ представляется вѣрою второго рода. Въ самомъ дѣлѣ протестанты совершенно разрываютъ связь между вѣрою и добрыми дѣлами, признавая, что только въ вѣрѣ человекъ проявляетъ свою самостоятельность, а добрыя дѣла совершаются не человекомъ, а обитающею въ немъ Божіею благодатью. Такое раздѣленіе между вѣрою и добрыми дѣлами, повидимому, мыслимо въ томъ случаѣ, если разумѣется не сердечная вѣра, каковая предполагаетъ естественную связь съ дѣятельностью, съ проявленіемъ воли въ дѣйствіяхъ („ибо доброе во всемъ исходитъ отъ добраго расположенія сердца“—Лук. 6, 45), а—вѣра, какъ признаніе извѣстныхъ истинъ умомъ, каковая вѣра можетъ и не сопровождаться доброю дѣятельностью. Вѣра послѣдняго рода называется въ Свящ. Писаніи „мертвою“ (Іаков. 2, 17, 20, 26), ибо она не оживлена проявленіями доброй воли, и даже „бѣсовскою“, ибо и „бѣсы вѣруютъ и трепещуть“ (Іаков. 2, 19).

Съ этой точки зрѣнія, вѣра протестантовъ была бы вѣрою тѣхъ, напр. жестокихъ дѣятелей средневѣковья, которые по вѣрѣ и ради вѣры во Христа готовы были подвергать другихъ жесточайшимъ мукамъ, не чувствуя въ это время не только проявленія любви къ своимъ ближнимъ, но даже простого состраданія. Или же это—вѣра тѣхъ католическихъ ханжей и лицемѣровъ, которые вѣрили, что Богъ спасетъ ихъ не за добрыя дѣла, а за соблюденіе какихъ либо внѣшнихъ обрядовъ или купленныя индульгенціи.

Но протестанты видимо отвращаются отъ подобныхъ типовъ проявленія вѣры. Они соединяютъ вѣру съ проявленіемъ глубокаго, истиннаго и полнаго покаянія ¹⁾ и считаютъ вѣру именно слѣдствіемъ покаяннаго настроенія. А такъ какъ покаяніе есть настроеніе болѣе всего сердца, чѣмъ ума, то и вѣра, связанная съ покаянными чувствами, должна быть, очевидно, вѣрою сердечною, а не простою увѣренностью разума. Съ другой стороны, протестанты всѣми силами вооружались и вооружаются противъ прояв-

---

¹⁾ Третья часть членовъ. III. О покаяніи.

ленийъ религіознаго ханжества и лицемѣрія и не хотятъ омрачать вѣры постыдными дѣянiями.

Тогда, быть можетъ, вѣру, о которой учать протестанты, слѣдуетъ представлять, какъ сердечный порывъ, —именно, какъ порывъ, а не какъ постоянное душевное расположеніе. Есть много людей, сравнительно мягкихъ сердцемъ и готовыхъ по временамъ искренно оплакивать свои прегрѣшенія и съ горячею вѣрою обращаться къ Творцу за поддержкою и помощію, но въ то же время и непостоянныхъ въ своемъ настроеніи, скоро позабывающихъ о своихъ молитвахъ и обѣщаніяхъ. Не такихъ ли, въ самомъ дѣлѣ, людей считаютъ протестанты истинно вѣрующими и достойными оправданія?

Жизнь показываетъ, что люди съ высокими и, повидимому, искренне добрыми порывами остаются въ общемъ великими грѣшниками, способными совершить ужасныя преступленія подъ вліяніемъ непостоянства своего характера и легкомыслія. Добрые порывы часто являются лишь мгновенными вспышками свѣта на общемъ мрачномъ фонѣ жизни и настроенія многихъ людей, а въ общемъ они остаются настолько далекими отъ евангельской жизни, что христіанская мысль отвращается отъ признанія ихъ праведными.

Слово Божіе и Самъ Господь Иисусъ Христосъ настойчиво указываютъ, что спасаются люди лишь съ болѣе или менѣе постояннымъ добрымъ душевнымъ настроеніемъ, непрестанно трудящіеся надъ своимъ духовнымъ развитіемъ. „Царство Божіе силою берется“,—говорилъ Господь: —„всякій, взявшійся за плугъ и оглядывающійся назадъ, не достоинъ царства Божія“ (Лук. 9, 62). И Апостоль говоритъ: „или не знаете, что неправедные царства Божія не наследуютъ; не прельщайтесь—ни блудники,... ни лихоимцы, ни пьяницы,... ни воры... царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6, 9—10).

Противъ этого ученія Слова Божія о необходимости для спасенія болѣе или менѣе постоянной доброй дѣятельности протестанты могли бы представить развѣ одинъ примѣръ благоразумнаго разбойника, за одинъ порывъ покая-

нія и вѣры получившаго мѣсто въ раю. Но вѣдь разбойникъ и не могъ принести достойныхъ плодовъ покаянія, такъ какъ онъ такъ и умеръ на крестѣ, не получивши возможности жить и дѣйствовать по вѣрѣ во Христа. А если бы онъ остался живъ, то развѣ естественнѣй было бы предположить, что онъ сталъ бы попрежнему заниматься разбоемъ, чѣмъ—предположить, что онъ сталъ бы вести подвижническую жизнь, совершенно порвавъ связь со своею прежнею жизнью и своими прежними занятіями.

Очевидно, чувствуя неправоту ученія о спасительности подобнаго рода вѣры, и протестанты не отвергають того, что истинные христіане болѣе или менѣе постоянны не въ дурной, а именно въ доброй дѣятельности, но только не придають этой дѣятельности спасительнаго значенія.

Значить важно выяснитъ вопросъ:—почему это добрая дѣятельность человѣка не приписывается волею человѣка, тогда какъ вѣра приписывается самому человѣку, и почему—отсюда—вѣра признается имѣющею значеніе для спасенія, а за добрыми дѣлами этого значенія не признается? Если добрыя дѣла,—по мнѣнію протестантовъ,—представляютъ собою результатъ воздѣйствія на человѣка божественной благодати, такъ что человѣкъ—въ сущности—является невольнымъ дѣятелемъ, то почему не то же самое представляетъ собою и вѣра? А если человѣкъ признается способнымъ вѣровать, то почему онъ же признается неспособнымъ творить добрыя дѣла?

Другое дѣло, если бы можно было доказать, что въ человѣкѣ его чувства могутъ существовать независимо отъ его дѣлъ и его дѣла—не зависѣтъ отъ его чувствъ, но психологія человѣка не только не подтверждаетъ подобнаго явленія, но, наоборотъ, опровергаетъ его. Психологія учитъ насъ, что въ человѣкѣ его умъ, воля и сердце находятся въ непосредственной связи между собою, составляя одну душу, и ни объ одной изъ этихъ сторонъ человѣческой души нельзя сказать, что она можетъ проявляться совершенно независимо отъ другой, разъ человѣкъ владѣетъ сознаниемъ и не потерялъ разумъ. Конечно, человѣкъ въ разное время можетъ быть обуреваемъ различ-

ными мыслями и чувствами и подъ вліяніемъ этого—быть непостояннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но все же эти дѣйствія должны представлять собою точный результатъ борющихся мыслей и чувствъ и въ нихъ—черпать для себя побужденія и силы.

О тѣсной связи между чувствами и дѣйствіями говоритъ весьма ясно и Слово Божіе. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что „добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выносить доброе, а злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего выносить злое“ (Лук. 6, 45), показавъ этими словами, что отъ добраго по сердечному расположенію человѣка можно ожидать во всемъ добра, т. е.—и въ дѣлахъ, подобно тому, какъ отъ хорошаго дерева можно ожидать и хорошихъ плодовъ (Лук. 6, 43). Св. Апостоль Петръ говоритъ, что сердце можетъ влечь человѣка къ лихоимству (2 Петр. 2, 19). Св. Апостоль Павелъ дурную жизнь язычниковъ объясняетъ тѣмъ, что „предалъ ихъ Богъ въ похотяхъ ихъ сердець въ нечистоту“ (Рим. 1, 24) и онъ же признаетъ эту дурную жизнь слѣдствіемъ окаменѣнія ихъ сердець (Ефес. 4, 18).

Итакъ, свидѣтельства разума и свидѣтельства Слова Божія съ очевидностью могутъ убѣждать каждаго человѣка, что нѣтъ основаній,—какъ это дѣлаютъ протестанты,—порывать связь между чувствомъ и волею, т. е. въ данномъ случаѣ—между вѣрою и добрыми дѣлами—и одно (вѣру) приписывать человѣку, а другое (добрыя дѣла) только Богу. Наоборотъ, въ силу приведенныхъ свидѣтельствъ можно утверждать, что разъ человѣкъ способенъ искренне и глубоко вѣровать въ Бога, то онъ же способенъ и проявить свою вѣру въ доброй дѣятельности. А если такъ, то и спасаетъ человѣка не только вѣра, но и добрыя дѣла, ибо странно было бы, чтобы человѣческая вѣра была Господу угодной, а добрыя дѣла человѣческія были неугодны,—или чтобы для Господа было пріятнѣй, если бы человѣкъ только вѣровалъ въ Него, но не исполнялъ Его заповѣди, нежели—вѣровалъ и творилъ согласное съ Его закономъ.

Въ данномъ случаѣ приобрѣтають особос значеніе указанія Слова Божія на то, что отъ человѣка требуется не только вѣра, но и добрая дѣятельность. Самъ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ, что „кто любитъ Его, тотъ соблюдаетъ Его заповѣди“ (Іоан. 14, 23), что недостаточно только взывать: „Господи! Господи!“—не исполняя въ то же время волю Господню (Іоан. 14, 24),—что слушающей, но не исполняющей заповѣди Божіи, подобенъ человѣку, строящему домъ свой на пескѣ, при чемъ строеніе его бываетъ весьма непрочнымъ (Матѣ. 7, 26) и Онъ же называетъ „блаженными“ тѣхъ людей, кои не только знаютъ, но и исполняютъ ученіе Господне (Іоан. 13, 17). Св. Апостоль Павелъ пишетъ къ Филипписеямъ: „со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте“ (Филиппис. 2, 12),—именно, творя доброе, ибо далѣе Апостоль пишетъ: „всѣ творите безъ роптанія и размышленія“ (Филиппис. 2, 14) и онъ же убѣждаетъ въ концѣ своего посланія Филипписеямъ творить все то, чему они научились и что восприняли отъ апостола (Филиппис. 4, 9).

Особенно же ясно о недостаточности для спасенія одной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ учитъ св. Апостоль Іаковъ: „суетна вѣра тѣхъ“, — говорится въ соборномъ посланіи св. Апостола Іакова, — „кто не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце“ (Іаков. 1, 26)... „Чистая и нескверная вѣра предъ Богомъ состоитъ въ томъ, чтобы утѣшать сиротъ и вдовицъ въ ихъ скорбяхъ и отвращаться отъ сквернъ міра“ (Іаков. 1, 27);—„какая польза, если кто говоритъ, что онъ вѣруетъ, а (между тѣмъ добрыхъ) дѣлъ не творить. Развѣ можетъ (одна) вѣра спасти его“? (Іак. 2, 14, 15)... „Вѣра, не соединенная съ дѣлами, является сама по себѣ мертвою“ (Іаков. 2, 17). Правда, протестанты не считаютъ посланіе св. Апостола Іакова равнымъ по значенію другимъ книгамъ Свящ. Писанія, но въ данномъ случаѣ слова ап. Іакова лишь съ большею ясностью подкрѣпляютъ и утверждаютъ то же, о чемъ можно находить указанія и въ Евангеліи и въ посланіяхъ другихъ апостоловъ.

Въ защиту ученія о вѣрѣ Шмалькальденскіе члены дѣлають, между прочимъ, ссылку на нѣкоторыя мѣста изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, гдѣ говорится объ оправданіи вѣрою (Рим. 3, 26, 28). Но изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ ясно видно, почему Апостоль говоритъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исключительно о значеніи вѣры, а не говоритъ о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, какъ двухъ условійхъ въ дѣлѣ оправданія и спасенія человѣка. Въ значительной части своего посланія къ Римлянамъ св. Апостоль Павелъ развиваетъ мысль о ненужности исполненія Моисеева закона для принявшихъ ученіе Христово. Что же замѣняетъ этотъ законъ для христіанина? „Вѣра“—отвѣчаетъ Апостоль, почему и замѣчаетъ: „думаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, безъ дѣлъ закона“ (Рим. 3, 28). Важно, что въ данномъ мѣстѣ Апостоль Павелъ говоритъ именно о дѣлахъ закона, а не вообще о добрыхъ дѣлахъ. Чтобы кто не подумалъ, будто онъ—Апостоль учитъ о ненужности для христіанина добрыхъ дѣлъ, св. Павелъ съ настойчивостью указываетъ на ошибочность подобнаго предположенія. „Итакъ, что скажемъ“,—пишетъ онъ:—„останемся ли въ грѣхахъ, чтобы преизбыточествовала благодать?—да не будетъ сего“ (Рим. 6, 1). „Итакъ“,—продолжаетъ Апостоль: „пусть не господствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ нашемъ тѣлѣ“ (Рим. 6, 12); поэтому и убѣждаетъ онъ христіанъ въ послѣднихъ главахъ своего посланія жить согласно волѣ Божіей, сообразуясь не съ тѣмъ, что угодно грѣшному міру сему, а—съ тѣмъ, что угодно Господу, на что есть воля Божія „благая и угодная и совершенная“ (Рим. 12, 2). Если обратимъ вниманіе на тѣ представленія, какія св. Апостоль Павелъ считаетъ нужнымъ преподавать христіанамъ въ отношеніи исполненія ученія Христова (12, 13, 14, 15 гл.), то изъ нихъ можно видѣть, что за христіаниномъ признается полная возможность показать на дѣлѣ свою вѣру и что христіанинъ, такимъ образомъ, самъ способенъ къ доброй дѣятельности, а не является только орудіемъ дѣятельности Божіей. Очевидно, что тою же увѣренностью Апостола въ возможности для человѣка творить доброе—объясняется и похвала Апостола

въ отношеніи ко всякому, дѣлающему благое, іудею или еллину.“ (Рим. 2, 10): если бы человѣкъ самъ не могъ творить, „благое“, то онъ, безъ сомнѣнія, и не могъ бы быть достойнымъ похвалы или одобренія.

Конечно, нельзя отрицать того, что говоря о доброй дѣятельности людей, св. Апостоль Павелъ ставитъ эту дѣятельность въ зависимости отъ благодати Божіей, подкрѣпляющей человѣческія силы и наставляющей человѣка во всемъ добромъ, ибо—по Апостолу: — „Богъ является дѣйствующимъ въ христіанахъ“ (Филип. 2, 13). Но отъ помощи Божіей или божественнаго руководства въ совершеніи человѣкомъ добрыхъ дѣлъ еще далеко до полного уничтоженія человѣческой самодѣятельности въ отношеніи добра, а между тѣмъ протестанты именно уничтожаютъ это различіе, послѣдствіемъ чего и является чисто пассивная роль человѣка въ сферѣ доброй дѣятельности. Что св. Апостоль Павелъ не учитъ о такой пассивности человѣка, это,—повторяемъ,—видно изъ того, что тотъ же Апостоль представляетъ именно человѣка совершающимъ добрыя дѣла, къ нему обращается онъ со своими просьбами и увѣщаніями въ отношеніи добродѣтельной жизни и—слѣдовательно—отъ него лично ждетъ осуществленія заповѣдей Божіихъ, хотя и при помощи благодати Божіей.

Такъ выясняется полная согласованность съ ученіемъ Господа Иисуса Христа и Его апостоловъ ученія Православной Церкви о томъ, что человѣкъ при помощи благодати Божіей, получаетъ спасеніе чрезъ вѣру и добрыя дѣла.

Если католики удалились отъ этого истинно-христіанскаго ученія, признавъ человѣка слишкомъ самостоятельнымъ въ доброй дѣятельности, то и протестанты удалились отъ этого ученія въ другую сторону, совершенно отказавъ человѣку въ возможности доброй дѣятельности, хотя бы и при помощи Божіей, и признавъ дѣло спасенія человѣка исключительно дѣломъ воли Божіей, осуществляемымъ по силѣ человѣческой вѣры. Такимъ образомъ, противопоставляя свое ученіе о человѣческомъ спасеніи „по вѣрѣ“ католическому ученію о спасеніи „дѣлами“, про-

тестанты противопологаютъ лишь одну крайность другой, а не истину—искаженію ея.

Въ Шмалькальденскихъ членахъ говорится, что пустымъ заблужденіемъ надо считать ученіе о томъ—будто человѣкъ естественными силами можетъ исполнять заповѣди Божіи,—будто онъ можетъ любить Бога болѣе всѣхъ и ближнихъ — болѣе, нежели самого себя ¹⁾). Это утвержденіе отчасти правильно, разъ оно направляется противъ тѣхъ, кои учатъ о возможности для человѣка спастись собственными силами, но оно, въ то же время, неправильно по существу, разъ предполагаетъ собою полную невозможность для человѣка творить что либо доброе.

А протестанты именно еще болѣе подчеркиваютъ эту „невозможность“ своимъ ученіемъ о первородномъ грѣхѣ. „Первородный грѣхъ,— говорится въ Шмалькальденскихъ членахъ,—является столь глубокимъ, пагубнымъ искаженіемъ (человѣческой) природы, что его не можетъ уразумѣть никакой умъ“ ²⁾). „Въ человѣкѣ, послѣ грѣхопаденія, не осталось ничего, что бы можно было назвать добромъ..., но все—злое, о чемъ думаютъ люди, говорятъ или дѣлаютъ и что они суть по своей природѣ“ ³⁾). Въ человѣкѣ даже „наружность, даже кожа и волосы грѣховны“ ⁴⁾).

Будемъ ли считать это лютеранское ученіе о первородномъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ для человѣка основаніемъ къ отрицанію значенія добрыхъ дѣлъ для оправданія и спасенія человѣка или же—наоборотъ—будемъ считать его слѣдствіемъ ученія объ условіяхъ оправданія,— во всякомъ случаѣ оно имѣетъ противъ себя всѣ тѣ мѣста Свящ. Писанія, въ которыхъ говорится, что человѣкъ можетъ и долженъ исполнять заповѣди Божіи (напр., Ев. отъ Іоан. 14, 23, 24; посл. къ Филип. 2, 12, 14; 4, 9 и др.), въ которыхъ похваляются исполняющіе евангельскій законъ (Іоан. 13, 17; Рим. 2, 10 и др.) и осуждаются слушаю-

¹⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. I. О грѣхѣ.

²⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. I. О грѣхѣ.

³⁾ Третья часть членовъ. III. О ложной клятвѣ.

⁴⁾ Третья часть членовъ. III. О покаяніи.

щіе, но не исполняющіе его (Лук. 12, 47; Іоан. 14, 24; Іаков. 2, 14–17 и др.).

Важно то, что Слово Божіе, говоря о возможности доброй дѣятельности человѣка, разумѣетъ именно вообще человѣка, а не человѣка, слышавшаго и принявшаго ученіе Христово, ибо не только въ новозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія, но и ветхозавѣтныхъ можно находить многочисленныя указанія на сохраненіе человѣкомъ крупиць добра и на возможность съ его стороны проявленія этого добра. Въ ветхомъ завѣтѣ Господь многократно чрезъ своихъ пророковъ призывалъ Израильтянъ къ покаянію и исправленію (Іезек. 33, 11; Исаія 55, 3; Захар. 1, 3; Второзак. 10, 16) и осуждалъ ихъ за непослушаніе и жестоковѣдность (Ис. 5, 4; 65, 2; 66, 4). Все это предполагаетъ возможность для человѣка свободной дѣятельности въ сферѣ добра: иначе немислимо бы было и требовать отъ человѣка исполненія воли Божіей, какъ немислимо требовать отъ животнаго, предварительно завязавши ему глаза, чтобы оно шло къ намѣченной цѣли. Очевидно, такимъ образомъ, что и послѣ грѣхопаденія осталось въ людяхъ нѣчто доброе,* сохранилась способность къ различенію между добромъ и зломъ и остались нѣкотораго рода силы къ слѣдованію по доброму пути.

Ветхозавѣтная исторія и представляетъ намъ на самомъ дѣлѣ типы такихъ людей, которые достигали довольно высокаго нравственнаго развитія и потому были праведны предъ Богомъ. Таковы, напр., патріархи: Енохъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, а также: Давидъ, пророки. Царь и пророкъ Давидъ изображаетъ даже и идеаль праведника съ ветхозавѣтной точки зрѣнія въ такихъ словахъ: „Въ жилищѣ Божіемъ можетъ обитать тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ; кто не клеветаетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла и не принимаетъ поношенія на ближняго своего; тотъ, въ глазахъ котораго презрѣнъ отверженный, но который боящихся Господа славить; кто клянется и не отменяется; кто серебра своего не отдаетъ въ ростъ и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго“

(Пс. 14). Можно отсюда видѣть, что и съ ветхозавѣтной точки зрѣнія вполнѣ возможной представлялась поистинѣ добрая настроенность человѣка, еще далекаго отъ усвоенія спасительной благодати Христовой.

Зачѣмъ же тогда и пришелъ Христосъ?—могутъ спросить лютеране. Дѣйствительно, подобный вопросъ задается въ Шмалькальденскихъ членахъ, когда говорится: „Зачѣмъ нужно бы было Иисусу Христу умирать, если нѣтъ въ человѣкѣ грѣха и пороковъ? Или—быть можетъ—Онъ умеръ ради тѣла, а не души человѣческой, ибо душа здорова, а тѣло смертно?“¹⁾

Опять вопросъ имѣетъ отношеніе не къ православному ученію о человѣкѣ, какъ объектѣ спасенія, а къ ученію тѣхъ, кои не видятъ въ состояніи человѣка, послѣ его грѣхопаденія, никакой существенной перемѣны въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ былъ онъ до грѣхопаденія. По православному же ученію, человѣкъ, послѣ грѣхопаденія, поистинѣ нуждался въ божественной помощи, ибо хотя въ немъ осталось нѣчто доброе, но въ общемъ онъ былъ существомъ падшимъ, грѣховнымъ (Рим. 3, 23; 5, 12). А такъ какъ у грѣшнаго, а потому — нечистаго существа не можетъ быть общенія съ Богомъ, Существомъ Высочайшимъ, Святѣйшимъ и Чистѣйшимъ,—потому что не очищенный отъ грѣховъ человѣкъ, по самому существу дѣла является недостойнымъ вѣчнаго блаженства, — то кто могъ бы очистить всѣ грѣхи человѣка, ввести его въ общеніе съ Богомъ и даровать ему надежду на вѣчную блаженную жизнь, какъ не Сынъ Божій, Господь Иисусъ Христосъ, Который и достоинъ, поэтому, называться „единнымъ Спасителемъ“ человѣчества.

Итакъ, съ православной точки зрѣнія вполнѣ объяснимы и примиримы между собою всѣ тѣ мѣста Свящ. Писанія, въ которыхъ, съ одной стороны, говорится о необходимости благодати Божіей для спасенія человѣка, и въ которыхъ, съ другой стороны, предполагаются со стороны самого человѣка свободныя усилія, свободныя дѣй-

¹⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. I. О грѣхѣ.

ствія, въ цѣляхъ духовно-нравственнаго возвышенія. По ученію Православной Церкви, вполне согласному съ ученіемъ Слова Божія, благодать Божія дѣйствуетъ на человѣка не механически (только закрывая, а не искореняя грѣхи), а сообразно и совмѣстно съ его естественными силами, съ проявленіемъ его личной воли. И только при такомъ ученіи, дѣйствительно, устраняются тѣ несообразности въ отношеніи вопроса о спасеніи человѣка, каковыя замѣчаются и въ католическомъ, и въ протестантскомъ ученіи о спасеніи.

Человѣкъ не можетъ спастись самъ, безъ помощи Божіей,—учитъ Православная Церковь,—и, слѣдовательно, необходима была искупительная заслуга Христа Спасителя, значеніе которой какъ бы умаляется католиками, предполагающими неповрежденность человѣческой природы послѣ грѣхопаденія. Но человѣкъ спасается не исключительно дѣйствіемъ благодати Божіей,—учитъ Православная Церковь,—а лишь при помощи благодати Божіей, чрезъ развитіе и укрѣпленіе своего духа усиліями собственной воли, хотя и слабой самой по себѣ, но укрѣпляющейся подъ воздѣйствіемъ божественной благодати,—чѣмъ устраняется то непонятное и неестественное объясненіе процесса оправданія человѣка, каковое предлагается протестантами.

Въ самомъ дѣлѣ, представляется совершенно непонятнымъ,—если встать на точку зрѣнія лютеранъ,—какъ это человѣкъ оправдывается предъ Богомъ и спасается, когда—въ сущности—онъ остается грѣшнымъ и нечистымъ? и какъ человѣкъ можетъ пользоваться вѣчнымъ блаженствомъ, когда природа его остается настолько испорченной, что не способна къ исправленію даже при божественной помощи? Съ протестантской точки зрѣнія выходитъ, что благодать Божія спасаетъ собственно не человѣка, ибо человѣкъ, какъ остающійся нечистымъ, остается и недостойнымъ блаженства, а что-то другое, отдѣльное отъ человѣка, отъ его личности, — какъ будто спасаетъ саму себя или возвращается бездѣйственной, безрезультатной.

Такъ „оправдана премудрость чадами ея“ (Лук. 12, 35): несообразности протестантскаго ученія о спасеніи ясно указываютъ, что дѣло спасенія человѣка невозможно безъ участія самого человѣка, безъ проявленія его личной самодѣятельности и воли, о каковой самодѣятельности человѣка и учить, согласно съ указаніями Слова Божія, Православная Церковь.

Естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ отрицанія лютеранами участія естественныхъ человѣческихъ силъ и личной воли въ дѣлѣ спасенія человѣка должно было явиться и дѣйствительно явилось отверженіе всѣхъ тѣхъ христіанскихъ установленій, въ которыхъ съ наибольшою ясностью выражается и обнаруживается нравственная самодѣятельность человѣка, каковы, напр., монашество, дѣвство и другіе различные виды подвижничества. Эти проявленія высокаго нравственнаго настроенія человѣческой души въ глазахъ лютеранъ представляются не добрыми проявленіями, а выраженіями гордости и превозношенія, такъ что всѣ эти мнимые подвиги, въ сущности, будто-бы грѣховны, какъ вообще грѣховны всѣ самостоятельныя дѣйствія человѣка. Шмалькальденскіе члены строго осуждаютъ защитниковъ монашеской жизни и въ монашескихъ подвигахъ видятъ даже похуленіе Христа ¹⁾. Дѣвство, — по мнѣнію Шмалькальденскихъ членовъ, — является дѣломъ совершенно противоестественнымъ и нарушающимъ якобы божественное опредѣленіе о брачномъ союзѣ ²⁾.

Такой взглядъ на христіанское подвижничество мы считаемъ именно естественнымъ послѣдствіемъ отрицанія самодѣятельности человѣка въ дѣлѣ спасенія, ибо во всѣхъ видахъ подвижничества проявляется стремленіе человѣка воспитать не только душу, но и тѣло, въ соотвѣтствіи съ требованіями закона Божія, — воспитать именно усиліями

---

¹⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. XIV. О монашескихъ объѣтахъ.

²⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. XI. О бракахъ священниковъ.

собственной благонастроенной воли, при водительствѣ однако, благодати Божіей.

Несомнѣнно, что во всѣхъ видахъ подвижнической жизни съ особенною рельефностью обнаруживается способность человѣческой природы къ усовершенствованію и богоуподобленію. По нимъ можно бываетъ судить, какъ много самъ человѣкъ можетъ сдѣлать для своего спасенія и какъ дѣйственна его воля, направляемая къ доброй дѣятельности помощью Божіей. А между тѣмъ все это совершенно не соотвѣтствуетъ лютеранскому ученію о спасеніи человѣка, почему лютеране и относятся къ вопросу о христіанскомъ подвижничествѣ съ отгѣнкомъ нѣ котораго раздраженія и даже озлобленія.

Такъ какъ отверженіе христіанскаго подвижничества своимъ первымъ и единственнымъ основаніемъ имѣетъ лютеранское ученіе объ оправданіи вѣрою, безъ добрыхъ дѣлъ, то, очевидно, что съ утвержденіемъ значенія добрыхъ дѣлъ человѣка въ дѣлѣ его спасенія возстановляется и значеніе въ христіанствѣ подвижничества и оправдывается его происхожденіе и существованіе.

Подвижничество, въ его истинномъ смыслѣ и значеніи, есть осуществленіе человѣкомъ призыва Божія къ развитію и усовершенствованію (Іоан. 12, 26; Мѡ. 5, 48; Іоан. 13, 17). По заповѣди Божіей, каждый человѣкъ по мѣрѣ силъ своихъ долженъ трудиться надъ воспитаніемъ своего духа, стараясь все болѣе и болѣе возвыситься душою надъ всѣмъ низкимъ, чувственнымъ, грѣховнымъ и стремясь удержать и развить въ душѣ все свѣтлое и доброе. Такая дѣятельность должна быть настойчивой и непрерывной, ибо силенъ врагъ человѣка—діаволь, который, пользуясь ослабленіемъ духовной жизни человѣка, можетъ посѣять въ душѣ его „плевелы“ грѣха и нечестія (Мѡ. 13, 25 и парал.), можетъ похитить посѣянное въ сердце „доброе сѣмя“ Слова Божія (Мѡ. 13, 19 и парал.).

Потому то и говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, что начавшій трудиться ради царствія Божія не долженъ останавливаться на пути и возвращаться къ прежней грѣховной жизни, къ суетнымъ помысламъ, къ похотливымъ

желаніямъ: иначе онъ можетъ не достигнуть царствія Божія (Лук. 9, 62). Св. Апостоль Павелъ всѣхъ, подвизающихся въ добродѣтельной жизни, сравниваетъ съ бѣгущими на ристалищѣ, гдѣ каждый стремится первымъ достигнуть намѣченной цѣли, и гдѣ всякая остановка или замѣшательство грозитъ даже опытному скороходу неуспѣхомъ въ достиженіи цѣли (1 Кор. 9, 24). Слова Апостола, очевидно, наглядно иллюстрируютъ ту же мысль, которую выразилъ и Господь Іисусъ Христосъ въ Своемъ изреченіи о пахарѣ, взявшемся за плугъ (Лук. 9, 62).

Однако, не всѣмъ христіанамъ возможно и не всѣ способны съ одинаковой силой и въ одинаковой мѣрѣ трудиться въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Одни люди—или по ограниченности способностей и дарованій, или по силѣ стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ—далеко отстаютъ отъ другихъ въ своемъ духовномъ развитіи и усовершенствованіи, хотя, быть можетъ, и употребляютъ усилія въ данномъ направленіи. А другіе люди—наоборотъ—находятся въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ для духовной жизни, что, при извѣстныхъ усиліяхъ, далеко превосходятъ другихъ духовно-нравственнымъ подъемомъ, и способны къ такимъ видамъ доброй жизни и дѣятельности, отъ которыхъ другіе состоятъ весьма далеко.

Итакъ, на пути духовно - нравственного усовершенствованія можетъ быть множество ступеней или переходовъ, на которыхъ и находятся люди, стремясь шагнуть съ низшей ступени на высшую. А такъ какъ цѣль пути—всегда впереди человѣка (ибо сравниться съ Богомъ по нравственному совершенству человѣкъ не можетъ), то и различіе людей по степенямъ духовнаго развитія представляется постояннымъ и непремѣннымъ явленіемъ.

Благословенъ Богомъ всякій, кто только дѣйствительно работаетъ въ пользу добра, кто употребляетъ усилія, при помощи Божіей, чтобы стать лучше и совершеннѣй, чѣмъ онъ былъ ранѣе, хотя бы, при этомъ, одинъ стоялъ довольно низко, а другой сравнительно высоко на ступеняхъ лѣстницы, ведущей въ царствіе Божіе. Благословенъ

Богомъ и тотъ, кто, не оставляя обычныхъ занятій и обычной обстановки, не выдѣляясь какими либо особыми подвигами, все же думаетъ о своемъ спасеніи и—по возможности—просвѣтляетъ свой умъ ученіемъ Христовымъ, умягчаетъ сердце любовью ко Христу и обнаруживаетъ готовность въ своихъ дѣйствіяхъ осуществлять законъ Христовъ. Благословенъ и тотъ, кто, ставъ выше условій обыденной жизни, имѣетъ уже возможность болѣе смѣло, болѣе энергично работать въ пользу добра, подавляя не только грѣхи, какъ слѣдствія похотей человѣческаго тѣла (Іаков. 1, 15), но подавляя даже естественныя похотѣнія человѣческой плоти, служащія источникомъ грѣха (постничество, дѣвство). Благословенъ и тотъ, кто находитъ въ себѣ силы даже совсѣмъ удалиться отъ міра и его соблазновъ, не вслѣдствіе какой либо ненависти къ людямъ, а вслѣдствіе признанія, что, оставшись наединѣ съ самимъ собою, онъ можетъ быть ближе къ совершенству Божію, чѣмъ когда онъ жилъ бы среди людей (пустынничество, монашеская жизнь). „Неключимыми рабами“ (Мѡ. 25, 30) въ очахъ Божіихъ являются лишь тѣ люди, которые или стоятъ какъ бы на одномъ мѣстѣ, ничего не желая сдѣлать, чтобы стать лучше (уподобляясь рабу, зарывшему данный ему талантъ въ землю Мѡ. 25, 25), или даже идутъ какъ бы назадъ, погружаясь въ пучину нечестія, порока и всяческой нечистоты, омытой водою крещенія (уподобляясь псу, возвращающемуся на свою блевотину—2 Петр. 2, 22).

Что же можетъ представить протестантизмъ противъ этого подтверждаемаго Словомъ Божіимъ ученія о разныхъ степеняхъ нравственнаго состоянія и развитія людей? Въ различныхъ видахъ подвижничества Шмалькальденскіе члены видятъ—повидимому—проявленіе человѣческой самонадѣянности и превозношенія предъ другими. „Кто любитъ монашескую жизнь,—говорится въ Шмалькальденскихъ членахъ:—тотъ вѣритъ, будто онъ ведетъ лучшую жизнь, чѣмъ обыкновенный христіанинъ“¹⁾, а—вмѣстѣ съ тѣмъ—

¹⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. XIV. О монашескихъ обѣтахъ.

очевидно, думаетъ, что онъ и лучше другихъ христіанъ и имѣть право считать себя выше другихъ.

Но даетъ ли право на такой выводъ христіанское подвижничество? Вѣдь христіанскіе подвижники, на самомъ дѣлѣ, имѣютъ цѣлью не то, чтобы превзойти своими подвигами другихъ христіанъ, а то, чтобы приблизиться къ совершенству Божию. Подобная цѣль не только не благопріятствуетъ развитію какихъ либо чувствъ гордости или превозношенія, а—наоборотъ—способствуетъ развитію покаянныхъ чувствъ; она развиваетъ смиреніе и кротость, ибо чѣмъ выше и чище становится человѣкъ, тѣмъ больше познаетъ онъ свое ничтожество въ сравненіи съ совершенствомъ Божиимъ. Потому-то великіе подвижники были въ тоже время людьми необычайнаго смиренія и кротости, готовыми быть всѣмъ слугами (Мѡ. 23, 11 и парал. и искренно оплакивавшими свое духовное убожество.

Самопревозношеніе добродѣтельнаго человѣка не имѣетъ для себя почвы еще потому, что вообще человѣку, въ земныхъ условіяхъ его существованія, трудно и даже невозможно производить сравнительную оцѣнку высоты нравственнаго состоянія людей. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что изъ людей никто не можетъ знать, что творится въ душѣ человѣка: это знаетъ лишь Духъ Божій (1 Кор. 2, 11) и, слѣдовательно, каждый человѣкъ лишень возможности съ большою или меньшею точностью опредѣлить: какъ близокъ или какъ далекъ отъ осуществленія воли Божіей его „ближній“, т. е. всякій другой человѣкъ? Какое же, въ такомъ случаѣ, будетъ имѣть основаніе для превозношенія предъ другимъ человѣкомъ—тотъ, кто не знаетъ и даже не можетъ знать внутренняго настроенія другого человѣка?

Въ притчѣ о равной платѣ работникамъ въ виноградникѣ Господь Иисусъ Христосъ съ особенною ясностью раскрываетъ мысль о томъ, что люди, работавшіе въ пользу добра, повидимому, различно — и въ смыслѣ времени труда и въ смыслѣ тяжести труда—все же, въ дѣйствительности, достойны равной награды (Мѡ. 19, 27—30; 20, 1—16 и парал.). И это понятно... Если человѣкъ все

оцѣниваетъ по видимости, по внѣшности, то Богъ оцѣниваетъ все въ существѣ — и въ человѣкѣ Онъ видитъ не только внѣшнія дѣйствія, но и внутреннія побужденія и намѣренія, а также совокупность всѣхъ тѣхъ условій и обстоятельствъ, въ зависимости отъ коихъ развивается жизнь человѣка.

Итакъ, разъ человѣкъ можетъ всегда ошибаться въ оцѣнкѣ нравственнаго состоянія своего ближняго, то онъ и не долженъ производить эту оцѣнку, съ цѣлью обнаружить свое достоинство, свои совершенства. „Кто ты, осуждающій чужого раба?—пишетъ св. Апостоль Павелъ къ Римлянамъ: — „предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ“ (Рим. 14, 4)—и потому: „кто ѣстъ, не унижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ, потому что Богъ принялъ его“ (Рим. 14, 3).

А кто все же сравниваетъ себя съ другими и ставитъ себя выше другихъ, тотъ, очевидно, уже не праведный человѣкъ, ибо онъ, какъ поступающій несправедливо и вопреки волѣ Божіей, имѣетъ великій грѣхъ—гордость и чуждъ смиренія. Къ нему относятся слова Спасителя, говорящаго: „всякій, возвышающій себя будетъ униженъ“ (Лук. 14, 11).

Далѣе, если истинное стремленіе къ духовному усовершенствованію чуждо превозношенія и гордости, то оно не можетъ заключать въ себѣ и чего либо оскорбительнаго для Бога, ибо Богъ оскорбляется грѣхами, а не добрыми дѣлами человѣка. О добрыхъ же дѣлахъ—наоборотъ—говорится въ Словѣ Божіемъ, что чрезъ нихъ Богъ прославляется: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, —говоритъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, — чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго“ (Мѡ. 5, 16). Если Самъ Господь призываетъ людей къ прославленію Его добрыми дѣлами, то можетъ ли быть рѣчь о какомъ то похуленіи Христа чрезъ дѣла благочестія, о каковомъ похуленіи упоминается, между прочимъ, въ Шмалькальденскихъ членахъ? ¹⁾

¹⁾ Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. XIV. О монашескихъ обѣтахъ.

Но если сами люди не могут сравнивать свое нравственное достоинство съ таковымъ же достоинствомъ другихъ людей—съ цѣлью возвыситься предъ ними, то это не значить, что и на небѣ не будетъ сравнительной оцѣнки нравственнаго состоянія и степени нравственнаго совершенства людей. „Нѣтъ человѣка,—замѣтилъ Иисусъ Христосъ:—который оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ... ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы... во сто кратъ болѣе... въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной“ (Мрк. 10, 29—30). На небѣ,—говорилъ Христосъ:—„праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ“ (Мѡ. 13, 43).

И именно по различію нравственнаго совершенства людей будетъ на небѣ и различіе въ прославленіи праведниковъ: „какъ звѣзда отъ звѣзды различествуетъ по свѣту, такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (1 Кор. 15, 41),—говоритъ св. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. Отсюда—мыслимо и допустимо особое прославленіе Богомъ тѣхъ праведниковъ, которые достигли на землѣ наивысшей степени нравственнаго совершенства.

Не можетъ ли Господь и для людей, живущихъ на землѣ, показать прославленіе этихъ праведниковъ, чтобы побудить ихъ къ восхваленію прославившихся праведниковъ и къ подражанію ихъ добродѣтелямъ? Дѣйствительно, мы имѣемъ наглядныя—такъ сказать—доказательства праведности нѣкоторыхъ людей, ибо тѣла ихъ, послѣ смерти, чудеснымъ образомъ остались и остаются нетлѣнными и источаютъ исцѣленія, а молитвенное призываніе ихъ общаетъ живымъ людямъ благодатную силу, подкрѣпляющую душевныя и тѣлесныя силы людей и врачующую ихъ немощи.

Этимъ фактомъ особаго прославленія нѣкоторыхъ праведниковъ не обязываются ли люди къ особому благоговѣйному отношенію къ ихъ святымъ останкамъ (мощамъ), къ чествованію ихъ изображеній (иконъ), къ молитвенному призыванію ихъ и восхваленію въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ? Дѣйствительно, въ Православной Церкви и допускается именно такое отношеніе живыхъ

людей къ памяти святыхъ, т. е. молитвенное призываніе и чествованіе умершихъ праведниковъ, ибо къ этому призываетъ людей Самъ Господь Своимъ явнымъ прославленіемъ праведниковъ.

Такое чествованіе и прославленіе праведниковъ вполне основательны и съ человѣческой точки зрѣнія. Не чествуютъ ли люди своихъ героевъ, заслужившихъ своими подвигами славу себѣ и отечеству? Не хранитъ ли потомство съ тщательностью всѣ тѣ предметы (какъ то: вещи домашняго обихода, принадлежности костюма,—вещи, служившія для занятій или развлечения), кои были безгласными свидѣтелями жизни великихъ людей прошлаго? и не относятся ли со вниманіемъ и почтеніемъ къ изображеніямъ славныхъ людей прошлаго? Если таково отношеніе людей къ знаменитостямъ, заслужившимъ лишь земную славу, то не бѣльшимъ ли вниманіемъ и почтеніемъ они должны окружать память великихъ праведниковъ, заслужившихъ славу не земную и тлѣнную, а небесную и вѣчную.

Однако, лютеране учатъ по вопросу о чествованіи и молитвенномъ призываніи святыхъ совершенно иначе. Ихъ отношеніе къ данному вопросу—по существу дѣла—должно быть и дѣйствительно является отрицательнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если—съ точки зрѣнія лютеранъ—нѣтъ людей, кои могли бы сами, своими силами, сдѣлать что либо доброе, то нѣтъ и праведниковъ, заслуживающихъ прославленія за ихъ добрую дѣятельность. Такъ какъ добрая дѣла—исключительно результатъ дѣятельности благодати Божіей, то достоинъ прославленія и молитвеннаго восхваленія лишь Самъ Господь, подающій Свою благодать, а не люди, получающіе благодать, ибо предоставленные собственнымъ силамъ они всѣ равны—въ томъ смыслѣ, что всѣ одинаково грѣшны. Потому-то и говорится въ Шмалькальденскихъ членахъ, что если нужно прославлять умершихъ праведниковъ и обращаться къ нимъ съ молитвами, то нужно то же самое дѣлать и въ отношеніи каждаго вѣрующаго, хотя бы и живого, потому что—вѣдь—

различія по нравствениому состоянію между людьми нѣтъ ¹⁾).

Съ подобной точки зрѣнія, протестантами естественно отвергается—какъ чествованіе останковъ святыхъ и почитаніе ихъ изображеній ²⁾), такъ и молитвенное обращеніе къ нимъ съ просьбою о помощи и заступленіи предъ Богомъ. Въ Шмалькальденскихъ членахъ, правда, прямо не говорится противъ чествованія свв. мощей и свв. иконъ, но за то говорится противъ молитвеннаго обращенія къ святымъ

Въ основу отрицательнаго отношенія къ вопросу о молитвенномъ призываніи святыхъ Шмалькальденскіе члены имнно ставятъ положеніе, что всѣ люди одинаковы предъ Богомъ въ отношеніи своего душевнаго настроенія, ибо всѣ грѣховны и не могутъ сами сдѣлать ничего добраго ³⁾). Изъ этого положенія естественно вытекаетъ заключеніе, что разъ ни одинъ человекъ не выдѣляется предъ Богомъ своими личными заслугами, то ни одинъ не можетъ и ходатайствовать за другихъ. Значить, и выдѣлять изъ среды людей якобы праведниковъ и просить ихъ о помощи и заступничествѣ предъ Богомъ—по меньшей мѣрѣ—безполезно и даже бсзсмысленно: они не только сами не могутъ помочь обращающимся къ нимъ, но и не могутъ сдѣлать того же даже чрезъ Бога, ибо не имѣютъ предъ Нимъ никакихъ личныхъ заслугъ ⁴⁾).

---

1) Вторая часть членовъ. Второй членъ. О призываніи святыхъ.

2) Протестанты, впрочемъ, вооружаются противъ иконопочитанія и принципиально, отождествляя иконопочитаніе съ идолопоклонствомъ. Но противъ этого достаточно сказать, что идолопоклонство состоитъ въ обоготвореніи изображеній и почитаніи ихъ за божества, а поклоненіе иконамъ есть обращеніе къ изображаемымъ на нихъ святымъ, живущимъ на небѣ, при чемъ изображенія служатъ лишь нагляднымъ напоминаніемъ о нашихъ небесныхъ молитвенникахъ и ходатаяхъ предъ Богомъ, а не замѣняютъ собою послѣднихъ.

3) Третья часть (Шмалькальд.) членовъ. I. О грѣхѣ.

4) Вторая часть (Шмалькальд.) членовъ. Второй членъ. О призываніи святыхъ.

Но если отрицаніе возможности молитвеннаго обращенія къ святымъ основывается на отрицаніи возможности для человѣка самостоятельной нравственной дѣятельности, то признаніе и утвержденіе возможности для человѣка нравственной самодѣятельности, въ свою очередь, должно уничтожать это отрицаніе. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ своими силами участвуетъ въ дѣлѣ своего спасенія и если его природа дѣйствительно способна къ духовно-нравственному развитію и усовершенствованію, то онъ за высоту своихъ нравственныхъ подвиговъ такъ же достоинъ награды, какъ считается достойнымъ на землѣ награды человѣкъ, совершившій какія либо великія дѣла на пользу человѣчества, и такъ же долженъ быть близкимъ къ Богу и возлюбленнымъ отъ Него, какъ бывають близки къ земному царю люди, хорошо исполнившіе его волю, его распоряженія.

Какъ близкіе къ Богу и любимые Богомъ—эти прославленные за свое нравственное совершенство люди или праведники, очевидно, могутъ быть и ходатаями за другихъ людей предъ Богомъ, опять таки подобно тому, какъ близкіе совѣтники и сотрудники царя или какого либо вообще лица, облеченнаго полнотою власти на землѣ, являются нерѣдко защитниками и заступниками предъ вышею властью за простыхъ людей.

Что приводимыя нами аналогіи представляютъ собою не простой звукъ, а имѣють дѣйствительное значеніе и вполне допустимы—это видно изъ того, что Самъ Господь благоволилъ признать значеніе молитвы предъ Нимъ праведниковъ за грѣшниковъ. Такъ Господь повелѣлъ Авимелеху просить о себѣ молитвъ Авраама: „онъ праведникъ и помолится о тебѣ и живъ будешь“ (Быт. 20, 7); Господь же повелѣлъ друзьямъ Іова, чтобы они просили праведнаго Іова помолиться за нихъ, чтобы не наказалъ ихъ Господь (Іов. 42, 8).

Если было дѣйственно ходатайство этихъ праведниковъ еще во время ихъ земной жизни, то вполне естественно заключать, что не менѣе дѣйственны вообще молитвы праведниковъ, предстоящихъ предъ престоломъ Бо-

жіймъ. Правда, усопшіе праведники находятся, повидимому, далеко отъ людей, живущихъ на землѣ, но это нисколько не можетъ помѣшать имъ знать о нуждахъ живыхъ людей, слышать ихъ молитвенныя обращенія и ходатайствовать за нихъ предъ престоломъ Божиимъ: вѣдь они, какъ близкіе Богу, какъ находящіеся въ живомъ съ Нимъ общеніи, конечно, чрезъ Бога могутъ узнавать о всемъ, происходящемъ на землѣ и чрезъ Бога же могутъ удовлетворять просьбы обращающихся къ нимъ за помощью живыхъ людей. Потому то св. Апостоль Петръ надѣется и послѣ своей смерти сохранить заботу о своихъ ученикахъ и, очевидно, надѣется также и помогать имъ своимъ предстательствомъ предъ Богомъ (2 Петр. 1, 15).

Остается еще замѣтить, что въ связи съ отрицаніемъ возможности и необходимости молитвеннаго обращенія къ святымъ естественно должно было произойти также разстройство у протестантовъ всего богослужебнаго чина, такъ какъ изъ богослуженія выключаются всѣ молитвы призванія и прославленія святыхъ и остаются лишь молитвы обращенія къ Богу. Съ другой стороны, отрицательное отношеніе къ преданію неминуемо должно было лишить и дѣйствительно лишило протестантское богослуженіе большинства тѣхъ обрядовыхъ установленій и богослужебныхъ чиновъ, кои сообщали благоукрашеніе и благолѣпіе христіанскому богослуженію. Такимъ образомъ, какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ данномъ, протестантство совершенно порвало связь съ установленіями древне-христіанской Церкви и утратило даже по внѣшности образъ истинно Христовой Церкви.

З а к л ю ч е н і е .

Въ своемъ мѣстѣ мы характеризовали лютеранство, какъ систему незаконченную, неустойчивую... Въ общемъ своемъ составѣ и въ частностяхъ лютеранская вѣроисповѣдная система не представляетъ собою окончательнаго и полнаго вывода изъ тѣхъ первоосновъ, на коихъ построена вся система. Основные принципы лютеранства: руко-

водство однимъ Священнымъ Писаніемъ и оправданіе одною вѣрою,—какъ мы замѣчали,—скорѣе ведутъ къ религіозному мистицизму или—съ другой стороны—къ раціонализму и религіозному скептицизму, нежели къ тѣмъ положеніямъ и формамъ, въ кои вылилось первоначальное и чистое лютеранство.

Существованіе лютеранства, въ его первоначальномъ видѣ, всецѣло зависѣло отъ тѣхъ частныхъ условій и обстоятельствъ, въ каковыхъ находились реформаторы и сочувствовавшее имъ общество. Тѣ неясности и противорѣчія въ системѣ лютеранскаго вѣроученія, кои являлись и являются необходимымъ послѣдствіемъ различія въ характерѣ и значеніи вѣроисповѣдныхъ принциповъ съ ихъ реальнымъ примѣненіемъ и выраженіемъ въ религіозномъ ученіи, могли—такъ сказать—не замѣчаться и ступшеваться лишь до тѣхъ поръ, пока продолжалась упорная борьба съ католицизмомъ, пока не прекращалось нѣкоторое вліяніе на протестантство прежнихъ религіозныхъ основъ и пока протестантствующій умъ не развился до болѣе строгаго критическаго отношенія къ религіознымъ вопросамъ.

Но если XVI, XVII и XVIII вѣка до нѣкоторой степени были благоприятны для поддержанія лютеранства въ его первоначальномъ видѣ, то нельзя того же сказать о вѣкѣ XIX-мъ и начавшемся XX-мъ. За послѣднее время человѣчество далеко ушло—не только въ смыслѣ накопленія знаній, но и въ смыслѣ критической оцѣнки всего того духовнаго богатства, которымъ владѣеть человѣчество. вмѣстѣ съ тѣмъ наступило время переоцѣнокъ и въ области религіозной.

Когда же были замѣчены погрѣшности и противорѣчія въ построеніи лютеранской вѣроисповѣдной системы, то критически настроенные умы, естественно, должны были попытаться произвести своего рода реформацію въ области протестантскаго вѣроученія, измѣнивъ его сообразно требованіямъ гордаго своимъ развитіемъ и своими познаніями человѣческаго ума. Человѣческій разумъ не могъ не попытаться даже совершенно лишить религію харак-

тера таинственности, сверхъестественности, отвергнуть всякое отношеніе и участіе Божественнаго Разума и оставить религію, лишь какъ извѣстнаго рода проявленіе человеческой души,—быть можетъ—постояннаго, а быть можетъ—и временнаго характера. И въ этомъ своемъ стремленіи онъ нашель существенную поддержку въ самомъ характерѣ вѣроисповѣдныхъ принциповъ лютеранства, предоставляющихъ человѣческому разуму широкой просторъ въ отношеніи опредѣленія вѣроученія.

Такимъ образомъ, лютеранство оказалось беззащитнымъ въ борьбѣ съ новѣйшимъ рационализмомъ и религиознымъ скептицизмомъ,—чѣмъ и обезпечило для послѣднихъ полный успѣхъ, а для самого себя—паденіе и разложеніе.

Люди, знакомые съ современнымъ состояніемъ протестантскаго запада, дѣйствительно констатируютъ настоящее состояніе протестантства, какъ состояніе критическое. „Современное протестантство,—пишетъ проф. Керенскій:—доходитъ до полнаго отрицанія значенія за христіанствомъ, какъ сверхъестественной религіи“ ¹⁾.

Подобное отрицательное отношеніе протестантскаго общества къ христіанству особенно ясно замѣтно по тому сочувствію, какое обнаружило это общество въ отношеніи къ западнымъ ученымъ-раціоналистамъ: Ято и Гейдору, въ своихъ сочиненіяхъ открыто и смѣло выражавшихъ такія, напр., положенія, что Иисусъ Христосъ есть обыкновенный человѣкъ (а не Богочеловѣкъ) и что потому „Ему надлежитъ почитаніе не выше того, какое воздается героямъ, поскольку Онъ возвышается надъ обыкновеннымъ среднимъ человѣкомъ, который не владетъ мужествомъ пожертвовать жизнью за свои убѣжденія“ ²⁾,—что Богъ, какъ личное премірное Существо не существуетъ, а „существуетъ лишь Богъ, Который есть въ то же время

---

¹⁾ Проф. В. А. Керенскій. Съ Запада. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1912 г. Апрель, стр. 472.

²⁾ Проф. В. А. Керенскій. „Правосл. Собесѣд.“ 1912 г. Апрель, стр. 330.

вѣчное бытіе и безконечное развитіе мірового цѣлаго“, такъ что „исчезаетъ всякое различіе между Богомъ и міромъ“¹⁾),—что христіанская религія не есть единственно истинная и Богооткровенная, а представляетъ лишь одно изъ проявленій откровенія Божія, подобно тому, какъ и „всякая историческая религія тоже есть проявленіе откровенія Бога въ исторіи“ и т. д.²⁾ „Это сочувствіе протестантскаго общества Ято и Гейдорну ясно свидѣтельствуеетъ,—пишетъ проф. В. А. Керенскій:—что религіозное разложеніе, господствующее въ высшихъ протестантскихъ слояхъ, представленныхъ протестантскими университетскими профессорами и протестантскими, пасторами, начинается мало по малу проникать и въ простую массу протестантскаго общества“³⁾).

Такъ по отношенію къ протестантству исполняется изреченіе Священнаго Писанія, что „кто посѣетъ неправду, тотъ пожнетъ бѣду“ (Кн. Притчей Соломоновыхъ 22, 8), воочію осуществляется также содержаніе притчи Христовой о домѣ, построенномъ на пескѣ, который скоро разрушился, когда на него налетѣла буря и поднялись волны (Мѡ. 7, 26—27). Основатели лютеранства создали свое ученіе на ложныхъ опорахъ, вотъ почему это ученіе и не можетъ выдержать въ настоящее время нападений со стороны поднимавшагося на Бога человѣческаго разума.

Пусть же всѣ тѣ изъ протестантовъ, въ коихъ не угадла еще совсѣмъ вѣра въ Бога истиннаго,—въ коихъ разумъ еще не поставилъ себя выше Бога или намѣсто Бога,—пусть всѣ они оставляютъ тотъ домъ, которому грозитъ полное крушеніе, т. е. оставляютъ свое лютеранское вѣроученіе и присоединятся къ Православной истинно Христовой Церкви, которая не боится никакихъ нападе-

---

1) Проф. В. А. Керенскій. „Правосл. Собесѣдн.“ 1912 г. Апр. стр. 326.

2) Проф. В. А. Керенскій. Съ Запада. Православ. Собесѣдникъ 1912-й г. Апрѣль, стр. 327.

3) Проф. В. А. Керенскій. „Правосл. Собесѣдн.“ 1912 г. Апр. стр. 474.

ній,—какъ со стороны діавола, такъ и со стороны служащихъ ему людей,—ибо она—та Церковь, которую создалъ Самъ Христосъ и которой Онъ далъ обѣщаніе, что „ея не одолѣютъ силы ада“ (Мѡ. 16, 18); она утверждена на прочномъ основаніи, укрѣплена на твердомъ камнѣ, ибо „камень этотъ—Христосъ“ (1 Кор. 10, 4).

Свящ. *І. Борковъ.*

ПАМЯТИ

† профессора **Михаила Ивановича Богословскаго.**

(1844 г. 11 янв.—1915 г. 4 июля)*).

Прямымъ продолженіемъ докторской диссертациі М. И. является упомянутое нами его „*Общественное служеніе Господа нашего Иисуса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ*“. Историко-экзегетическое изслѣдованіе. Первый выпускъ“¹⁾. Это сочиненіе, подобно „Дѣтству Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“, представляетъ собою собраніе ряда статей, помѣщавшихся авторомъ на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ въ продолженіе 15 лѣтъ, начиная съ 1894 года включительно по 1908-й. Сюда вошли слѣдующія 9 его статей:

1) „Общественное служеніе Господа нашего Иисуса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ. Предуготовительныя событія (Матѳ. 3—4, 11. Марк. 1, 1—13 и Лук. 3, 1—18, 21—22; 4, 1—13 ст.)“—въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1894 г., т. III, стр. 441—494.—Въ этой статьѣ авторъ даетъ изслѣдованіе не всего указаннаго въ подзаголовкѣ ея евангельскаго текста, а только Ев. Матѳ. 3, 1—12, Марк. 1, 1—8 и Лук. 3, 1—18 ст., помѣщая свое изслѣдованіе этихъ отрыв-

*) См. Сент.—октябрьскую кн. стр. 227.

¹⁾ См. „отзывъ“ объ этомъ трудѣ, какъ о преміальномъ сочиненіи, у проф. П. А. Юнгера въ цитов. „Проток... за 1909 г.“, прилож. 7-е, стр. 195—205, и библиограф. отзывы — у проф. А. А. Бронзова въ „Прибавленіи къ Церковн. Вѣдом.“ за 1909 г., № 12 (отъ 21 марта), стр. 581—582, и (проф.) Д. (И.) Б(оидашевскаго, нынѣ еп. Василія)—въ „Тр. К. Д. Ак.“ за 1909 г., т. III, стр. 168—171.

ковъ изъ синоптическихъ евангелій подъ особымъ частнымъ заглавіемъ: „Явленіе Іоанна Предтечи на служеніе, его проповѣдь, крещеніе народа и свидѣтельство о Христѣ“ (стр. 442—494) и предпосылая ему краткія вводныя замѣчанія о „предуготовительныхъ событіяхъ“ къ вступленію Іисуса Христа въ общественное служеніе, съ которыхъ, по мнѣнію автора, и „справедливо начать“ исторію общественнаго служенія Христа (стр. 441—442). Подзаголовокъ этой статьи—„Предуготовительныя событія“—является у автора общимъ заглавіемъ и для первыхъ двухъ послѣдующихъ статей, гдѣ изслѣдуется остальной текстъ указанныхъ въ этомъ подзаголовкѣ евангельскихъ отрывковъ, а заглавіе ея—„Общественное служеніе Господа нашего Іисуса Христа по сказаніямъ св. евангелистовъ“—служитъ общимъ заглавіемъ для *всѣхъ* его послѣдующихъ статей, въ которыхъ дается имъ изслѣдованіе какъ о „предуготовительныхъ“ къ вступленію Іисуса Христа въ общественное служеніе событіяхъ, такъ и о событіяхъ самаго этого Его служенія, но изъ которыхъ двѣ статьи—(о нихъ будетъ рѣчь впереди) — не вошли въ составъ разсматриваемаго нами труда. Обратимся къ дальнѣйшему перечисленію вошедшихъ сюда статей.

2) „Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа (Матѹ. 3, 13—17. Марк. 1, 9—11 и Лук. 3, 21—22 ст.)“ — тамъ же за 1897 г., т. I, стр. 79—104.

3) „Искушеніе Господа нашего отъ діавола (Мѹ. 4, 1—11. Марк. 1, 12—13 и Лук. 4, 1—13 ст.)“ — тамъ же за 1899 г., т. I, стр. 261—293.

4) „Начало общественнаго служенія Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. 1, 19—3, 36 ст.)“—тамъ же за 1900 г., т. I, стр. 113—137.—Послѣ небольшихъ вводныхъ замѣчаній о томъ, что повѣствованія о начальныхъ событіяхъ общественнаго служенія Іисуса Христа содержатся въ одномъ только евангеліи Іоанна и представляютъ изъ себя вполне законченный отдѣлъ евангельской исторіи (стр. 113—116), авторъ даетъ въ этой статьѣ изслѣдованіе опять не всего указаннаго имъ въ ея подзаголовкѣ текста изъ евангелія Іоанна, а только—1 гл., 19—37 ст., помѣщая свое изслѣдо-

ваніе этого евангельскаго отрывка подь особымъ частнымъ заглавіемъ: „Свидѣтельства Предтечи о Христѣ“ (стр. 116—137). Самое заглавіе этой статьи—„Начало общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“—является у автора общимъ заглавіемъ и для пяти послѣдующихъ его статей, въ которыхъ дается изслѣдованіе остального взятаго имъ текста изъ евангелія Іоанна, т. е.—1, 38—3, 36 ст., и которыя вошли въ составъ перваго выпуска сего „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“. Именно:

5) „Призваніе Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ первыхъ учениковъ (Іоан. 1, 38—51)“,—тамъ же за 1901 г., т. I, стр. 145—175.

6) „Чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11 ст.)“,—тамъ же за 1902 г., т. I, стр. 211—235.

7) „Господь въ Капернаумѣ и въ Іерусалимѣ на праздникѣ первой пасхи (Іоан. 2, 12—25)“,—тамъ же за 1903 г., т. I, стр. 417—434.

8) „Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ (Іоан. 3, 1—21 ст.)“,—тамъ же за 1906 г., т. I (стр. 494—510) и II (стр. 23—36).

и 9) „Пребываніе Иисуса Христа въ Іудеѣ и послѣднее о немъ свидѣтельство Іоанна Предтечи (Іоан. 3, 22—36 ст.)“,—тамъ же за 1908 г., т. II, стр. 79—103.

Изъ перечисленныхъ нами статей у автора образовалось двѣ части въ первомъ выпускѣ сего „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“: одна—изъ первыхъ трехъ статей подь общимъ для нихъ заглавіемъ: „Предуготовительныя событія“ (стр. 5—117), а другая—изъ остальныхъ шести статей тоже подь общимъ для нихъ заглавіемъ: „Начало общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“ (стр. 118—270).

Настоящее сочиненіе написано авторомъ по тому же историко-экзегетическому и апологетическому методу, какъ и „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“, и имѣетъ тѣ же характерныя особенности въ изслѣдованіи, какъ и докторскій трудъ автора. Въ каждой отдѣльной главѣ сочиненія обычно даются—общее содер-

жаніе изслѣдуемыхъ въ ней евангельскихъ повѣствованій, раздѣленіе ихъ на части, историко-экзегетическій ихъ анализъ и защита ихъ подлинности и исторической достовѣрности отъ возраженій отрицательной критики, причемъ экзегесу отводится больше мѣста, чѣмъ чисто историческому и апологетическому элементу.

Въ области экзегеса, который у нашего автора „всегда отличается необыкновенною ясностью и простотою“¹⁾, онъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ рецензентовъ его „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“, — „слѣдуетъ преимущественно толкованіямъ святоотеческимъ, но не игнорируетъ и западныхъ работъ, хотя указаній на новѣйшіе западные труды иногда не находимъ“²⁾. Однако такое отношеніе автора къ экзегетической литературѣ святоотеческой и иностранной не лишило автора возможности придать сочиненію *свои* научныя достоинства. Сравненіе этого сочиненія съ „Дѣтствомъ Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“ уполномочило другого рецензента сказать: *„Какъ въ томъ трудѣ были всесторонне, экзегетически и библейско-исторически, обзорны и научно обсмѣдованы всѣ евангельскія повѣствованія о зачатіи, рожденіи и дѣтствѣ Иисуса Христа, такъ здѣсь подобнымъ же образомъ, такъ же тщательно и всесторонне научно, обзорваются повѣствованія о событіяхъ, предварявшихъ и начинавшихъ общественное служеніе Иисуса Христа“*³⁾. Въ пользу автора говоритъ и произведенное тѣмъ же рецензентомъ сравненіе этого сочиненія съ русской и иностранной литературой. „Нечего, кажется, и оговариваться“, — пишетъ онъ, — „что въ *русской*, переводной (Фаррара, Гейки и др.) и оригинальной, литературѣ *нѣтъ соответствія и параллели обзорываемому изслѣдованію, ни по детальности и научности, ни по глубоко-православно-богословскому*

1) Проф. Д. И. Богдашевскій, въ указанномъ библиограф. отзывѣ— въ „Тр. К. Д. Ак.“ за 1909 г., т. III, стр. 169.

2) Проф. Д. И. Богдашевскій, — тамъ же, стр. 169.

3) Проф. П. А. Юнтеровъ, указан. „отзывъ“— въ цитов. „Протокол... за 1909 г.“, прилож. 7-е, стр. 195. Курсивъ нашъ.

характеру и направленію. Въ иностранной литературѣ мы знакомились съ ортодоксальными экзегетическими трудами Кейля, Кнабенбауера, Соммера, Нёсгена, Лютарда и др. трудами новаго времени, но также не нашли серьезно преимуществъ по эрудици, а тѣмъ болѣе параллели по глубоко-богословскому характеру... Въ нихъ болѣе подробностей и часто мелочей лингвистическихъ, филологическихъ, археологическихъ, но мало глубины богословской¹⁾. Неудивительно послѣ такого отзыва слышать признаніе „большей цѣны въ современной русской экзегетической и библейско-исторической литературѣ“ за этимъ трудомъ²⁾. Да и тотъ рецензентъ, который отмѣтилъ у автора въ этомъ сочиненіи отсутствіе иногда указаній на новѣйшіе западные труды, придаетъ ему немалое значеніе, когда говоритъ о немъ, что оно „является хорошимъ пособіемъ при изученіи евангельской исторіи“³⁾.

Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторые недостатки этого труда. Авторъ слишкомъ кратокъ въ сообщеніи общихъ свѣдѣній о фарисеяхъ и саддукеяхъ (стр. 42—43). Разсужденія его въ пользу мнѣнія, что Іоаннъ Креститель совершенно не зналъ Иисуса Христа до самаго крещенія Его (стр. 67—69), едва ли могутъ быть приняты, потому что сообщаемыя у четвертаго евангелиста слова Крестителя о Христѣ: „и азъ не вѣдѣхъ Его“ (Іоан. 1, 31 и 33 ст.) указываютъ только на то, что Іоаннъ Креститель не зналъ Христа, какъ Мессію (Іоан. 1, 31 ср.—33 ст.). Хотя, по мнѣнію автора, „можно съ достовѣрностью полагать“ мѣсто крещенія Иисуса Христа въ Виваварѣ (стр. 66), но „достоверность“ этого мнѣнія недоказана имъ, потому что онъ упустилъ изъ вниманія существованіе чтенія въ Ев. Іоанна 1, 28 вмѣсто Βηθαβαρᾶ—ἐν Βηθανίᾳ, совсѣмъ не дѣлая упоминанія объ этомъ обстоятельстве. Рѣшеніе имъ спор-

---

¹⁾ Проф. П. А. Ютеровъ,—тамъ же, прилож., стр. 204—205. Курсивъ нашъ.

²⁾ Проф. П. А. Ютеровъ,—тамъ же, прилож., стр. 204.

³⁾ Проф. Д. И. Богдашевскій,—въ „Гр. К. Д. Ак.“ за 1909 г., т. III, стр. 171.

наго и труднаго вопроса о днѣ смерти Христа (стр. 213—214) вызываетъ естественное недоумѣніе не столько потому, что оно основывается отчасти на умозрительныхъ соображеніяхъ, сколько главнымъ образомъ потому, что у него не имѣется никакой попытки примирить дату ев. Иоанна о пасхальной вечери Иисуса Христа съ показаніями объ этомъ событіи евангелистовъ-синоптиковъ.

Тѣмъ же методомъ и по тому же плану, которые унотреблены авторомъ въ его „Дѣтствѣ Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“ и первомъ выпускѣ „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“, написаны имъ еще двѣ статьи по евангельской исторіи:

1) „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилею (Матѳ. 4, 12—18, 35; Марк. 1, 14—9, 50; Лук. 4, 14—9, 50 и Иоан. 4—7, 1 ст.)“ — въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1911 г., т. I, стр. 151—166.

и 2) „Пребываніе Иисуса Христа въ Самаріи (Иоан. 4, 4—42 ст.)“ — тамъ же, за 1913 г., т. II, стр. 571—591 и 733—751. Эта статья издана и отдѣльной брошюрой подъ тѣмъ же заглавіемъ [Казань, 1914 (1913), стр. 42].

Первая статья — „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилею“ — начинается (стр. 151—155) „предисловіемъ“ (стр. 152), гдѣ авторъ дѣлаетъ „предварительныя замѣчанія“ (стр. 155) объ избраніи Христомъ Галилеи вмѣсто Іудеи мѣстомъ Его служенія (стр. 151—152) и планъ своего изслѣдованія о галилейской дѣятельности Иисуса Христа (стр. 152—155). Евангельскія повѣствованія о событіяхъ въ жизни Христа со времени отшествія Его изъ Іудеи въ Галилею до поселенія въ Капернаумъ „служать“, по словамъ автора, „прекраснымъ введеніемъ къ исторіи галилейскаго служенія І. Христа“ (стр. 153), начало же этого служенія онъ относитъ ко времени вселенія Христа въ Капернаумъ (стр. 152). Произведенное епископомъ Теофаномъ дѣленіе всего галилейскаго періода служенія Иисуса Христа „на девять отдѣловъ, по числу пребываній Господа въ Капернаумъ, а равно и по такому же числу его хожденій по Галилею“, авторъ признаетъ „самымъ правильнымъ“ (стр. 154—155). „По крайней мѣрѣ оно

даетъ“,—по мнѣнію автора, — „надежную нить для болѣе вѣрнаго и болѣе точнаго размѣщенія евангельскихъ повѣствованій въ хронологическомъ порядкѣ“ (стр. 155). Такому именно дѣленію средней части евангельской исторіи, т. е. всего галилейскаго періода служенія Иисуса Христа, авторъ и „намѣренъ слѣдовать, конечно, съ тщательной провѣркой всѣхъ повѣствованій въ каждомъ отдѣлѣ“ (стр. 155) своего изслѣдованія. Послѣ „предисловія“ къ намѣченному имъ изслѣдованію о галилейскомъ служеніи Иисуса Христа, авторъ въ остальной части рассматриваемой нами статьи помѣщаетъ начало „Введенія“ въ исторію этого служенія (стр. 155—166). Сдѣлавъ (на стр. 155) краткое распредѣленіе въ хронологическомъ порядкѣ евангельскихъ повѣствованій о событіяхъ со времени отшествія Иисуса Христа изъ Іудеи въ Галилею послѣ заключенія Іоанна Крестителя въ темницу—до вселенія Его въ Капернаумъ (Матѳ. 14, 3—5; 4, 12; Марк. 6, 17—20; 1, 14; Лук. 3, 19—20; Іоан. 4, 1—54), авторъ даетъ дальше въ этомъ „Введеніи“ изслѣдованіе не всего взятаго имъ здѣсь евангельскаго текста, а только всѣхъ небольшихъ отрывковъ изъ синоптиковъ и первыхъ трехъ стиховъ 4 главы изъ евангелія Іоанна, помѣщая свое изслѣдованіе этого текста въ двухъ отдѣлахъ: 1) „Заключеніе Іоанна Предтечи въ темницу“ (стр. 156—161) и 2) „Отшествіе Господа изъ Іудеи въ Галилею“ (стр. 162—166). Другая статья автора — „Пребываніе Иисуса Христа въ Самаріи (Іоан. 4, 4—42 ст.)“ — является *продолженіемъ* начатаго въ первой статьѣ „Введенія“ въ исторію галилейскаго служенія Иисуса Христа.

Слѣдующая очередная статья автора должна была быть посвящена изслѣдованія повѣствованію ев. Іоанна о чудесномъ исцѣленіи въ Канѣ сына Капернаумскаго царедворца (Іоан. 4, 43—54 ст.), чтò и составило бы *окончаніе* „Введенія“ въ исторію галилейскаго служенія Христа („Правосл. Собесѣдн.“ за 1911 г., т. I, стр. 155). Но авторъ не успѣлъ написать эту статью,—да онъ и не могъ писать самъ, болѣзнь глазъ не позволила ему самому заниматься любимымъ дѣломъ,—сохранилось въ рукописи

только начало этой очередной статьи, писанной подъ диктовку покойнаго профессора его сыномъ

Изъ намѣченнаго себѣ авторомъ обширнаго изслѣдованія: „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилеѣ“¹⁾ мы имѣемъ, такимъ образомъ, только „предисловіе“ къ этому изслѣдованію и незаконченное „Введеніе“ въ исторію галилейскаго служенія Иисуса Христа. По предмету своего содержанія начатое авторомъ изслѣдованіе „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилеѣ“ является прямымъ продолженіемъ перваго выпуска его „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“.

Всѣ отмѣченные нами труды автора по евангельской исторіи—„Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа“, первый выпускъ „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“ и начатое имъ изслѣдованіе „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилеѣ“—имѣютъ высокое значеніе не для однихъ только мужей науки, но и для болѣе широкаго круга лицъ,—можно сказать, для всякаго образованнаго человѣка, интересующагося богословскими вопросами. Это—не только хорошія научныя пособія при изученіи евангельской исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко-назидательныя произведенія ученаго мужа съ высокими литературными достоинствами. Подробный научный историко-экзегетическій анализъ евангельскаго текста съ глубокимъ идейно-богословскимъ освѣщеніемъ его содержанія въ духъ святоотеческой мысли и апологія подлинности и исторической достовѣрности этого текста, по временамъ,—правда,—краткая, но всегда умѣлая,—таковы несомнѣныя достоинства этихъ трудовъ. Правда, можетъ показаться нѣсколько страннымъ отношеніе ихъ автора къ экзегетической литературѣ: онъ отдаетъ здѣсь преимущественное значеніе святоотеческимъ твореніямъ и, если вмѣстѣ съ тѣмъ считается съ трудами и западныхъ ученыхъ и пользуется ими, относясь къ нимъ критически, однако

---

¹⁾ Проф. М. И. Богословскій: „Галилейскій періодъ служенія І. Христа и будетъ теперь предметомъ нашего изученія по святымъ Евангеліямъ“ „Правосл. Собес.“ за 1911 г., т. I, стр. 152). Курсивъ нашъ.

иногда оставляет ихъ безъ вниманія и даже совсѣмъ не упоминаетъ о нихъ. Но такое отношеніе его къ экзегетической литературѣ, когда онъ, „не увлекаясь иностранными изслѣдованіями, относясь къ нимъ сознательно и критически, отводитъ подобающее мѣсто святоотеческой письменности“¹⁾),—носитъ у него *принципіальный* характеръ, какъ объ этомъ не разъ приходилось слышать отъ него и на лекціяхъ, и въ частныхъ бесѣдахъ. Святоотеческія творенія имѣли для него руководящее значеніе въ области экзегеса новозавѣтнаго текста сравнительно съ иностранной экзегетической литературой со стороны только идейно-богословской, на что преимущественно и обращалъ онъ свое вниманіе при толкованіи, когда же дѣло касалось филологическихъ, археологическихъ и тому подобныхъ тонкостей, нужныя ему справки онъ находилъ въ толковательныхъ трудахъ уже западныхъ ученыхъ. Само собою понятно, что такой научный историко-экзегетическій анализъ евангельскаго текста съ глубокимъ идейно-богословскимъ освѣщеніемъ его содержанія въ духѣ святоотеческой мысли и апологія подлинности и достовѣрности этого текста уже сами по себѣ могутъ вызывать живой интересъ всякаго серьезнаго читателя богословской литературы къ трудамъ нашего автора. Но этотъ интересъ къ нимъ еще болѣе возрастаетъ, если имѣть въ виду не только указанный нами характеръ изслѣдованія такого важнаго предмета, какъ евангельская исторія, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ характеръ изложенія и языкъ въ этихъ трудахъ, такъ и основной тонъ ихъ содержанія. Ясность мысли, отчетливость и популярность изложенія, необычайная и по временамъ классически-художественная простота языка, неподдѣльное чувство живой любви ко Христу и глубокой вѣры въ Него, котораго авторъ не въ состояніи скрыть,—всѣ эти неотъемлемыя качества ученыхъ его трудовъ по евангельской исторіи дѣлаютъ ихъ общедоступными, удовле-

---

¹⁾ Проф. А. А. Бронзовъ, указан. библиограф. отзывъ объ „Обществен. служ. Г. н. І. Хр.“—въ „Прибавл. къ Церк. Вѣдом.“ за 1909 г., № 12, стр. 581б).

творя и умственнымъ запросамъ читателя, и эстетическому и религиозно-моральному его чувству. Правда, начатое авторомъ, но далеко незаконченное имъ изслѣдованіе „Служеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Галилеѣ“ не можетъ получить широкаго распространенія, потому что первая статья этого изслѣдованія, какъ оставшаяся только на страницахъ журнала, не для всякаго доступна, а другая, хотя и издана отдѣльной брошюрой, легко можетъ затеряться среди многочисленныхъ произведеній богословской литературы, какъ небольшая по объему и касающаяся лишь частнаго вопроса. Но основные два труда его по евангельской исторіи — „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа“ и первый выпускъ „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“ — на долгое время и для многихъ останутся вѣрными свидѣтелями глубокой преданности ихъ автора любимой имъ наукѣ Священнаго Писанія, высокой религиозной настроенности его и живой любви его ко Христу.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь характеристику всѣхъ указанныхъ нами качествъ въ основныхъ трудахъ автора по евангельской исторіи, какая дается о нихъ другими лицами, чтобы еще рельефнѣе отгѣнить высокое значеніе ихъ въ данномъ случаѣ не столько научное, сколько религиозно-воспитательное и чисто литературное. Въ отзывѣ одного изъ рецензентовъ самаго капитальнаго труда автора „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“ встрѣчаются такія похвальныя строки, посвященныя „общему характеру изложенія и, такъ сказать, общему тону его“: „Уступая соч. Нэбе въ такъ называемой „эрудиціи“, т. е. въ массѣ строчныхъ и подстрочныхъ цитатъ, въ мельчайшемъ всяческомъ разборѣ буквы текста, соч. г. Богословскаго превосходитъ его *популярностію, общедоступностію и назидательностію*. Разсматриваемое сочиненіе написано не для одного-двухъ десятковъ спеціалистовъ, строгихъ цѣнителей, критиковъ и судей, мужей науки, а для *всего русскаго образованнаго общества*. Его съ охотою будетъ читать *всякій священникъ, интересующійся совопросниками въка сею* и ихъ совопросничествомъ, съ за-

пада широкою волною разливающимся по Россіи, его съ охотою будетъ читать и свѣтскій образованный и върующій человекъ, волнуемый и смущаемый тѣми же совопросниками. Его съ любовію будетъ читать и всякій образованный върующій человекъ, не чуждающійся „назидательнаго“ чтенія, потому что найдешъ въ немъ много назидательнаго и успокоительнаго для сердца. Смѣю думать, что для такого многочисленнаго класса читателей обычная въ учено-богословскихъ сочиненіяхъ масса „эрудиціи“: цитаты, ссылки, замѣчаній, и проч. повредила-бы распространенію и чтенію книги и она осталась бы, восхваленная специалистами, на полкахъ кабинетовъ только этихъ специалистовъ и покрытая ихъ кабинетною пылью. Въ настоящемъ же видѣ это сочиненіе, съ свято-отеческимъ, православно-богословскимъ, живымъ и сердечнымъ пониманіемъ евангельскихъ повѣствованій, позволяю себѣ думать, . ожидаетъ значительная распространенность“¹⁾. Еще болѣе рельефно, съ присущею оратору живостью рѣчи, характеризоваль тотъ же трудъ со стороны проявленнаго въ немъ авторомъ настроенія бывшій ректоръ Академіи, Высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Владимірскій, въ своемъ привѣтственномъ словѣ М. И-чу по случаю исполнившагося сорокалѣтія его службы. „Тѣ нѣжныя чувства любви“, — говорилъ онъ, — *которыя отличаютъ Васъ, какъ отца, Вы перенесли и въ Вашъ ученый трудъ, на Личность нашего Божественнаго Искупителя.* И, дѣйствительно, отъ Вашей книги вѣетъ какимъ-то тихимъ счастьемъ семейной жизни, гдѣ все дѣлается предъ очами Бога, гдѣ все подчинено Его святой волѣ. Я не считаю себя въ правѣ входить въ оцѣнку научныхъ достоинствъ названнаго Вашего сочиненія, но долженъ сказать, что *въ душѣ читателя оно возбуждаетъ много добрыхъ чувствъ, а такая книга никогда не будетъ забыта христіанскими читателями.* Забудутся разныя ученія гипотезы, изслѣдованія, но *то, что, говоритъ сердцу человека, навсегда останется для него дорогимъ. Такова, несомнѣнно, судьба и Вашей*

---

¹⁾ Проф. П. А. Ютеровъ, — въ цитов. „Проток... за 1894 г.“, стр. 106–107. Курсивъ нашъ.

книги“¹⁾. Другой трудъ автора—„Общественное служеніе Господа нашего Иисуса Христа“,—по справедливому замѣчанію проф. Д. И. Богдашевскаго (нынѣ еп. Василія), „написанъ *классически ясно, просто, отчетливо*“²⁾. „Несмотря на бывшій въ его распоряженіи всесторонній ученый багажъ“,—говоритъ объ авторѣ этого труда и проф. А. А. Бронзовъ,—„онъ пишетъ просто, ясно, прозрачно. Благодаря этому“,—продолжаетъ рецензентъ,—„его чисто-научное изслѣдованіе читается съ удовольствіемъ“³⁾, причемъ „трудно выдѣлить въ книгѣ страницы болѣе интересныя и менѣе интересныя: *все въ ней читается съ удовольствіемъ и полно назидательности*“⁴⁾.

За высокія научныя достоинства основные труды автора по евангельской исторіи—диссертация „Дѣтство Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи“ и первый выпускъ „Общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа“—были рекомендованы къ премировкѣ⁵⁾, и автору ихъ были присуждены Совѣтомъ Академіи—за первый трудъ, согласно отзыву проф. Я. А. Богородскаго, полная наставническая премія имени Высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ 570 руб.⁶⁾, а за второй—половинная наставническая премія имени того же лица въ размѣрѣ 300 руб.⁷⁾.

Кромѣ обозрѣнныхъ нами изслѣдованій и статей автора по евангельской исторіи, посвященныхъ системати-

---

1) См. у проф. П. П. Пономарева въ цитов. брош., стр. 7—8. Курсивъ нашъ.

2) Проф. Д. И. Богдашевскій, цитов. отв.—въ „Тр. К. Д. Ак.“ за 1909 г., т. III, стр. 171. Курсивъ нашъ.

3) Проф. А. А. Бронзовъ, цитов. отв.—въ „Прибавл. къ Церк. Вѣд.“ за 1911 г., № 12, стр. 581б.

4) Проф. А. А. Бронзовъ,—тамъ же, стр. 582а. Курсивъ нашъ.

5) Цитов. „Проток.“ за 1896 г., журн. отъ 20 янв. за № 2, ст. II, стр. 15, и за 1909 г., журн. отъ 12 янв. за № 2, ст. V, стр. 9—10.

6) Цитов. „Проток... за 1896 г.“, журн. отъ 22 мая за № 21, стр. 103—106 и 109—111.

7) Цитов. „Проток... за 1909 г.“, журн. отъ 19 нояб. за № 69, стр. 260.

ческому изученію ея событій въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, у него имѣется еще одна цѣнная въ этой области, но стоящая особнякомъ среди нихъ, статья— „*Іоаннъ Креститель*“, помѣщенная въ VI томѣ „Православной богословской энциклопедіи“ съ пѣкоторыми добавленіями редактора этого тома проф. Н. Н. Глубоковского ¹⁾).

Удѣливъ въ области экзегеса почти исключительное вниманіе изученію евангельскаго текста, М. И-чъ напечаталъ одну только экзегетическую замѣтку, имѣющую отношеніе уже къ апостольскому тексту. Мы имѣемъ въ виду „*Объясненіе Апостола, читаемаго на молебствіи во время брани противу супостатовъ*“,—въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ за 1905 г., № 8 (отъ 22 февраля), стр. 211—213. Здѣсь дается „объясненіе“ одного изъ четырехъ положенныхъ для чтенія на „молебствіи во время брани противу супостатовъ“ апостоловъ, именно—изъ 2 посл. къ Коринѣ. 2, 14—16 и 1 Тимоѣ. 1, 17 ст. Экзегетическая замѣтка на это апостольское чтеніе появилась въ отвѣтъ на недоумѣніе одного изъ священниковъ, который, не понимая смысла этого апостольскаго чтенія, употреблявшагося на молебствіи во время бывшей тогда войны съ Японіей, обратился за разъясненіемъ къ покойному профессору.

Извѣстна еще статья съ апологетическимъ характеромъ подъ заглавіемъ „*Чудеса Христовы*“, написанная имъ въ популярномъ тонѣ для „Народныхъ изданій“ ²⁾. Авторъ получилъ гонораръ за нее, но самая статья за прекращеніемъ этого изданія такъ и не явилась въ печати.

Мы закончили обзоръ самостоятельныхъ статей и изслѣдованій М. И-ча.

Свое вниманіе онъ обратилъ, какъ было отмѣчено нами въ этомъ обзорѣ,—почти исключительно на изученіе евангельской исторіи. Однако онъ не сразу посвятилъ себя почти всецѣло изслѣдованію этого именно пред-

---

¹⁾ „Православная богословская энциклопедія“, т. VI (Спб. 1905), составл. подъ редакціей проф. Н. Н. Глубоковскаго, изд. преемниковъ † проф. А. П. Лопухина, столбц. 800—811.

²⁾ Ср. цитов. „Отчетъ... за 1903—1904 уч. г.“, стр. 42.

мета. Прежде, чѣмъ окончательно заняться разработкой такого труднаго вопроса, какъ исторія „дѣтства“ Иисуса Христа, онъ заинтересовался не менѣе, если не болѣе, труднымъ вопросомъ объ Антихристѣ. Плодомъ такого интереса появились на страницахъ „Православнаго Собесѣдника“ двѣ статьи подъ однимъ общимъ заглавіемъ, но подъ разными подзаголовками, именно:

1) „*Человѣкъ беззаконія*“. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12“ — въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1885 г., т. II, стр. 261—297.

и 2) „*Человѣкъ беззаконія*“. Къ исторіи толкованія 2 Солун. 2, 1—12 ст.“ — тамъ же, за 1885 г., т. III, стр. 125—155.

Обѣ эти статьи уже не были самостоятельными трудами автора. Первая статья представляетъ изъ себя переложеніе изъ книги † *Jos. Döllinger'a Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung, Regensburg, 1868*, трактата его подъ заглавіемъ: *Geschichte der Erklärung des Abschnittes vom Menschen der Sünde im zweiten Briefe an die Thessalonicenser (S. 435—455)*, причѣмъ переложеніе, какъ это уже отмѣчено въ нашей литературѣ, — „не всегда точное“¹⁾; встрѣчаются у М. И-ча опущенія отдѣльных мѣстъ изъ трактата Döllinger'a²⁾, такъ же перемѣщеніе примѣчанія въ текстъ переложенія³⁾, не говоримъ уже о перенесеніи нѣкоторыхъ ссылокъ Döllinger'a на разные труды — изъ текста его книги въ примѣчанія своей статьи⁴⁾.

¹⁾ Проф. Н. Н. Глубоковскій, „О второмъ посланіи св. апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ“, Пгр., 1915, стр. 64, прим. 1.

²⁾ Въ статьѣ проф. М. И. Бюословскаго „Человѣкъ беззаконія“ въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1885 г., т. II, изъ книги † *Jos. Döllinger'a „Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung“, Regensburg, 1868*, опущены, наприм., на стр. 262—S. 425—426, два абзаца, на стр. 263—S. 427, одинъ абзацъ, на стр. 269—S. 432—433, одинъ абзацъ, на стр. 270—S. 433—434, Anm. 2, на стр. 281—S. 442—443, Anm. 6, на стр. 287—S. 447—448, около трети большого абзаца, на стр. 290—S. 450, половина абзаца.

³⁾ „Правосл. Собес.“ за 1885 г., т. II, стр. 267—ср. у Döllinger'a, cit. op., S. 430—431, Anm. 8.

⁴⁾ „Правосл. Собес.“ за 1885 г., т. II, стр., —наприм., — 280 (пр. 1), 283 (пр. 2—4 и 6), 290 (пр. 2)—ср. у Döllinger'a, cit. op., S. 441, 444, 450.

Какъ дающая одинъ только историческій обзоръ опытовъ истолкованія отдѣла изъ 2 посланія къ Солунянамъ о „человѣкѣ беззаконія“ (2, 1—12 ст.), начиная со времени Иринейя Ліонскаго и кончая послѣдними трудами времени Döllinger'a, статья нашего автора не имѣетъ, конечно, строго экзегетическаго характера и значенія. Въ другой статьѣ автора излагается представленное Jos. Döllinger'омъ въ той же его книгѣ самое толкованіе даннаго отрывка изъ 2-го посланія къ Солунянамъ, причемъ авторъ, слѣдуя Döllinger'у, предпосылаетъ изложенію этого толкованія¹⁾ объясненіе Döllinger'омъ предсказаній І. Христа о разрушеніи Іерусалима, кончинѣ міра, второмъ Его пришествіи и неизвѣстности этого времени и ученія ап. Іоанна объ Антихристѣ²⁾. Эта статья, хотя написана авторомъ въ дополненіе къ данному въ первой его статьѣ историческому обзору опытовъ истолкованія предсказанія ап. Павла о „человѣкѣ беззаконія“³⁾, почему и сказано въ подзаголовкѣ ея: „къ исторіи толкованія 2 Сол. 2, 1—12 ст.“, но въ дѣйствительности она имѣетъ уже болѣе экзегетическій характеръ и значеніе.

Одновременно съ разработкой свангельской исторіи М. И. занимался *переводомъ толкованій блаженнаго Теофилакта на посланія ап. Павла къ Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Солунянамъ, Тимоѳею, Титу, Филимону и Евреямъ*. Переводъ его этихъ толкованій былъ напечатанъ — частью въ приложеніи къ „Православному Собесѣднику“ (за 1881—1884, 1886, 1888 и 1892 гг.), частью — на страницахъ самого журнала (за 1895, 1898, 1900—1901 и 1903 гг.), а также и отдѣльнымъ изданіемъ. Именно, изданы редакціей „Православнаго Собесѣдника“ въ русскомъ его переводѣ —

„Блаженнаго Теофилакта, архіепископа Болгарскаго“:

---

¹⁾ „Правосл. Собес.“ за 1885 г., т. III, стр. 135—155, — ср. у Döllinger'a, cit. op., S. 279—292.

²⁾ „Правосл. Собес.“ за 1885 г., т. III, стр. 127—135, — ср. у Döllinger'a, cit. op., S. 271—279.

³⁾ „Правосл. Собес.“ за 1885 г., т. III, стр. 125.

1) „толкованія на посланія св. ап. Павла къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ“. Второе издание. Казань. 1911. (1-е изд.—Казань. 1881 г.). [См. и прилож. къ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1881, II—III (кн. 7—11), 1882, I—III (кн. 1, 2, 4, 7 и 8), 1883, I и III (кн. 2 и 11) и 1884, I—II (кн. 2, 8, 12)]¹⁾.

2) „толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ“. Казань. 1887. [См. и прилож. къ „Правосл. Собесѣд.“ за 1886 г., т. III (кн. 10—12)]²⁾.

3) „толкованіе на посланія св. ап. Павла къ Солунянамъ“. Казань. 1888. [См. и прилож. къ „Правосл. Собес.“ за 1888 г., т. I—III (кн. 2, 8 и 12)]³⁾.

4) „толкованіе на первое посланіе къ Тимооюю“. Казань. 1892. (См. и прилож. къ „Правосл. Собес.“ за 1892 г., т. I—III)⁴⁾.

5) „толкованіе на второе посланіе къ Тимооюю“. Казань, 1895. (См. и въ „Правосл. Собес.“ за 1895 г., т. I, стр. 3—12, 125—144 и 265—276)⁵⁾.

6) „толкованіе на посланія св. апостола Павла къ Титу и Филимону“. Пятый выпускъ патрологическаго отдѣла журнала Православный Собесѣдникъ за 1898 годъ. Казань. 1898. (См. и въ „Правосл. Собес.“ за 1898 г., т. I, стр. 1—42)⁶⁾. — Послѣдніе три (4—6) выпуска перевода

---

¹⁾ „Указатель статей Православнаго Собесѣдника 1877—1891 гг.“, Казань, 1895 (1892). стр. 5,—ср. цитов. „Отчеты“ за учебные годы: 1880—1881 (стр. 28), 1881—1882 (стр. 38), 1882—1883 (стр. 34) и 1883—1884 (стр. 38—39).

²⁾ Цитов. „Указат. статей Правосл. Соб. 1877—1891 гг.“, стр. 5,—ср. цитов. „Отчетъ... за 1886—1887 уч. г.“, стр. 40.

³⁾ Цитов. Указат. статей Правосл. Соб. 1877—1891 гг.“, стр. 5,—ср. „Отчеты“ за учебные годы 1887—1888 (Казань, 1888, стр. 45) и 1888—1889 (стр. 55).

⁴⁾ „Указатель къ Правосл. Собес. за 1892—1909 годы“ (Казань, 1910), стр. 12. — Переводъ былъ приготовленъ къ печати еще въ 1889/90 уч. году (см. цитов. „Отчетъ... за 1889—1890 уч. г.“, стр. 36).

⁵⁾ Переводъ былъ приготовленъ къ печати еще въ 1893 уч. году (см. цитов. „Отчетъ... за 1893—1894 уч. г.“, стр. 35).

⁶⁾ Къ исторіи печатанія этого выпуска — см. цитов. „Отчетъ... за 1897—1898 уч. г.“, стр. 37.

толкованій блаж. Теофилакта на посланія къ Тимоѳею, Титу и Филимону были соединсны, съ соблюденіемъ пагинаціи каждаго выпуска, въ одну книгу подъ заглавіемъ: „Блаженнаго Теофилакта, архієпископа Болгарскаго, толкованія на пастырскія посланія св. апостола Павла (къ Тимоѳею и Титу) и на посланіе къ Филимону“. Казань. 1898 (1892, 1895 и 1898).

и 7) „толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ Евреямъ“. Казань. 1903 (1900). [См. и въ „Правосл. Собесѣдн.“ за 1900, II (3—16, 161—172), 1901 1), I (495—507), II (3—25, 601—616, 753—760) и 1903, II (3—37, 479—500, 623—638, 773—784)].

Сдѣланный М. И-чемъ переводъ указанныхъ толкованій блаж. Теофилакта составилъ въ общемъ итогѣ два послѣднихъ тома (7 и 8) изданнаго редакціей „Православнаго Собесѣдника“ русскаго перевода толкованій блаж. Теофилакта на весь Новый Завѣтъ. Въ 1911 г. онъ былъ переизданъ редакціей „Русскаго Паломника“ въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ ея журналу 2).

Говорить о значеніи этого перевода 3) для русской богословской науки не приходится. Для самого же переводчика этотъ трудъ былъ полезенъ въ томъ отношеніи, что далъ ему возможность проникнуть въ духъ святоотеческаго пониманія посланій ап. Павла, поскольку въ экзегетическихъ трудахъ блаж. Теофилакта слышится не одинъ только блаж. Теофилактъ, но и бывший въ основѣ его толкованій Іоаннъ Златоустъ. Если при этомъ занятію переводомъ толкованій блаж. Теофилакта и нельзя приписать возникновеніе у переводчика самаго стремленія тол-

---

1) Къ исторіи печатанія этого выпуска въ 1900/01 уч. году — см. „Отчетъ о состояніи Каз. Д. Акад. за 1900—1901 уч. г.“ (Казань, 1901), стр. 41—42.

2) См.—„Толкованія на Новый Завѣтъ блаженнаго Теофилакта, архієпископа Болгарскаго“. Спб. К—во *И. П. Сойкина*. (1911). Стр. 580—1020.

3) О характерѣ этого перевода — см. у *проф. П. А. Ютєрова*, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“, въ „Правосл. Соб.“ за 1915 г., окт., стр. 162.

ковать текстъ въ духъ святоотеческой мысли, какъ это было обнаружено имъ еще ранѣе въ его первыхъ ученыхъ статьяхъ по евангельской исторіи, то—несомнѣнно, что данное занятіе еще болѣе содѣйствовало усиленію въ немъ такого именно стремленія.

Незадолго до появленія первыхъ своихъ статей по евангельской исторіи и перевода имъ толкованій блаж. Теофилакта на первыя изъ указанныхъ нами посланій ап. Павла, М. И. занимался *описаніемъ* 1 отдѣла хранящихся въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи *рукописей Соловецкой библиотеки*, содержащихъ ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги Свящ. Писанія ¹⁾. Ему принадлежатъ 2¹⁴/₁₆ печатныхъ листа въ 1 томѣ „Описанія“ этихъ рукописей ²⁾, т. е.—46 страницъ. Мы не имѣемъ вполне опредѣленныхъ указаній на то, какія же именно страницы принадлежатъ ему здѣсь. Есть только извѣстіе, что онъ помѣстилъ здѣсь описаніе рукописей, содержащихъ новозавѣтныя писанія—Евангелія и Апостолы и изъ ветхозавѣтныхъ писаній—Пятокнижіе, историческія книги и нѣкоторыя учительныя ³⁾. Если это извѣстіе поставить въ связь съ содержаніемъ 1 тома „Описанія рукописей Соловецкаго монастыря“, гдѣ первыя сто страницъ посвящены описанію библейскихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета ⁴⁾, то можно отсюда предполагать, что М. И-чу принадлежатъ здѣсь, по всей вѣроятности, стр. 59—100, гдѣ дано около 41 страницы описанія новозавѣтныхъ книгъ Евангелій и Апостоловъ (№№ по описанію—46—113), и стр. 1—5, гдѣ именно

---

¹⁾ См. цитов. „Отчеты“ за учебные годы 1876—1877 (стр. 34) и 1877—1878 (стр. 38).

²⁾ См. „донесеніе Коммиссии по описанію рукописей Соловецкой библиотеки“—въ цитов. „Протокол... за 1885 г.“, стр. 289.

³⁾ *Проф. С. А. Терновскій*, цитов. сочин., стр. 357, — ср. цитов. „Отчетъ... за 1876—77 уч. г.“, стр. 34.

⁴⁾ См. „Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи“, часть I, Казань, 1881, стр. 1—100, [или въ приложен. къ „Правосл. Собес.“ за 1877, III и 1878, I (см. — цитов. „Указатель статей Правосл. Собесѣд. 1877—1891 гг.“, стр. 57)].

находится описаніе Пятокнижія, историческихъ книгъ и нѣкоторыхъ учительныхъ (№№ по описанію—1—4). Составленное въ духѣ Горскаго и Невоструева, тщательное описаніе библейскихъ рукописей Соловецкой бібліотеки имѣло для самого М. И-ча немалое значеніе, поскольку онъ знакомился въ это время съ рукописнымъ преданіемъ текста славянскаго перевода, хотя это преданіе представлено здѣсь въ рукописяхъ, правда, позднѣйшаго времени¹⁾.

Еще болѣе значенія для учебной и учено-литературной дѣятельности М. И-ча имѣло *исправленіе имъ русскаго синодальнаго перевода новозавѣтнаго текста*. Этому въ высшей степени важному дѣлу онъ отдался вмѣстѣ съ ꙗ ректоромъ Академіи прот. А. П. Владимірскимъ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія самымъ серьезнымъ образомъ²⁾. По свидѣтельству ихъ современника проф. Юнгера, „старцы собирались очень часто, сидѣли по долгу“, нашли въ Новомъ Завѣтѣ до 1000 словъ, „подлежащихъ измѣненію“, всѣ свои исправленія переписали и послали по назначенію³⁾. Но тѣмъ все это дѣло и кончилось, если только ꙗ оберъ - прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ не были иногда приняты во вниманіе исправленія этихъ „старцевъ“, вмѣстѣ съ подобными трудами другихъ лицъ, при составленіи имъ своего „опыта къ усовершенствованію перевода на русскій языкъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта“: „Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ“. Спб. 1907 (1906).

Въ послѣдніе годы своей жизни (начиная съ 1907 г.) М. И. принималъ дѣятельное *участіе въ трудѣ проф. П. А.*

---

1) Совѣмъ не встрѣчается рукописей ранѣе XV вѣка, да и отъ этого вѣка можно указать только нѣсколько рукописей, наприм., съ новозавѣтными текстомъ №№ по описанію — 83, 84, вѣроятно—47 и. можетъ быть, 48. (См. цитов. „Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря“..., ч. I, стр. 83—86 и 61—64).

2) О поводѣ къ занятію М. И-ча этимъ дѣломъ—см. у насъ, въ „библіографическомъ очеркѣ“, въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., нояб.—дек., стр. 409.

3) *Проф. П. А. Ютеровъ*, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“, въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., окт., стр. 163.

Юнгера по переводу свящ. книгъ В. Завета на русскій языкъ съ греческаго текста LXX.

Самая идея необходимости перевода ветхозавѣтныхъ книгъ на русскій языкъ съ греческаго текста LXX взамѣнъ существующаго синодальнаго перевода, а также и инициатива въ этомъ ихъ дѣлѣ—принадлежать изъ нихъ покойному профессору.

Еще въ 1897 году онъ отмѣтилъ въ своемъ отзывѣ о докторской диссертациі проф. Юнгера „Книга пророка Амоса“ „настоятельную необходимость русскаго перевода съ текста семидесяти толковниковъ“¹⁾. Впослѣдствіи, въ 1902 году, онъ имѣлъ случай въ своемъ отзывѣ о трудѣ проф. Юнгера „Общее историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги“ снова заявить о томъ, что „намъ необходимо имѣть русскій переводъ ветхозав. книгъ съ Семидесяти“²⁾. Къ сознанию высказанной въ обоихъ этихъ отзывахъ „настоятельной необходимости“ русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ съ греческаго текста LXX онъ былъ приведенъ непонятностью для него многихъ мѣстъ славянскаго перевода, что было обнаружено имъ при ежедневномъ чтеніи Библии на сонъ грядущій³⁾. Синодальный русскій переводъ въ данномъ случаѣ не могъ быть пособіемъ для пониманія затруднительныхъ мѣстъ славянскаго текста ветхозавѣтной Библии, потому что онъ, какъ произведенный съ мазоретской Библии, былъ несогласенъ по тексту съ славянскимъ переводомъ, какъ сдѣланнымъ съ греческаго текста LXX. Такимъ пособіемъ для пониманія церковно-славянскаго текста ветхозавѣтной Библии и могъ быть новый русскій переводъ ея

---

¹⁾ Проф. М. И. Богословскій, отзывъ о сочин. проф. П. А. Юнгера „Книга пророка Амоса“—въ цитов. „Проток... за 1897 г.“, стр. 182.

²⁾ Проф. М. И. Богословскій, отзывъ о сочин. проф. П. А. Юнгера „Общее историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги“—въ цитов. „Проток... за 1902 г.“, приложение 6-е, стр. 42, прим. 1.

³⁾ См. объ этомъ подробнѣе—у проф. П. А. Юнгера, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“, въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., окт., стр. 166, прим. 1.

съ того же греческаго текста LXX, съ котораго произведенъ и славянскій ея переводъ.

Покойный профессоръ не оставилъ въ своихъ трудахъ полной логической концепціи своихъ сужденій о необходимости русскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ съ LXX, и только изъ отрывочныхъ его замѣчаній о мазоретской Библии, текстъ LXX и переводахъ славянскомъ и русскомъ синодальномъ можно видѣть основанія этой его идеи.

Онъ не принадлежалъ къ числу защитниковъ неповрежденности еврейскаго текста и считалъ самую защиту неповрежденности этого текста „неблагодарной задачей“¹⁾. Критерій къ оцѣнкѣ внутреннихъ достоинствъ текста мазоретской Библии и перевода LXX онъ видѣлъ въ Новомъ Завѣтѣ. „Ис. Христось и апостолы всегда, можно сказать, приводятъ мѣста Ветхаго Завѣта согласно съ текстомъ LXX-ти. Изъ 235-ти мѣстъ только 20-ть читаются такъ, какъ въ настоящемъ мазоретскомъ, всѣ же остальные—215-ть—читаются согласно съ текстомъ LXX-ти. Эта особенность для православнаго богословія имѣетъ весьма важное значеніе“²⁾. Тамъ какъ „во время Своего служенія І. Христось несомнѣнно проповѣдывалъ Свое ученіе іудеямъ на ихъ языкѣ, а не на греческомъ“³⁾, и такъ какъ Самъ Онъ и апостолы „въ своихъ цитатахъ едвали имѣли въ виду переводъ LXX-ти“, но, какъ предполагаетъ покойный профессоръ, „цитовали по еврейскому тексту“⁴⁾, то отмѣченное согласіе приведенныхъ по еврейскому тексту цитатъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ текстомъ LXX является для него очевиднымъ свидѣтельствомъ неповрежденности въ то время еврейскаго текста и „неоспоримымъ доказательствомъ“⁵⁾

1) Проф. М. И. Богословскій, отзывъ объ „Общемъ историко-крит. Введеніи въ свящ. ветхозав. книги“ проф. П. А. Юнгера, — въ цитов. „Проток... аа 1902 г.“, прилож. 6-е, стр. 3,

2) Тамъ же, стр. 9, — ср. стр. 3—4.

3) Тамъ же, стр. 16.

4) Тамъ же, стр. 9, прим. 1.

5) Тамъ же, стр. 23.

правильности перевода LXX. „Еврейскій текстъ“, — говоритъ онъ, — „въ это время былъ тотъ же, какой былъ до заключенія канона и какой мы находимъ въ переводѣ LXX толковниковъ, полагая съ увѣренностію, что переводъ LXX-ти былъ точною копіей современнаго ему еврейскаго текста“¹⁾. „Переводъ LXX-ти“, — пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — „былъ точною копіей современнаго ему еврейскаго текста, зеркаломъ этого текста“²⁾. Что касается мазоретскаго текста, котораго „въ первые вѣка христіанства не было еще и въ поминѣ“³⁾, то о немъ необходимо утверждать на основаніи сравненія съ нимъ тѣхъ же цитатъ въ Новомъ Завѣтѣ изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, что этотъ текстъ является искаженіемъ первоначальнаго еврейскаго текста. Въ Новомъ Завѣтѣ „почти всѣ цитаты приводятся согласно съ переводомъ LXX-ти, а не съ еврейскимъ — мазоретскимъ“⁴⁾. „Мессіанскія мѣста, существеннѣйшая часть Ветхаго Завѣта“, — пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, — „тѣ мѣста, которыя буквально приводятся въ Новомъ Завѣтѣ І. Христомъ и апостолами, эти мѣста почти исключительно приводятся согласно съ текстомъ Семидесяти, а не съ еврейскимъ, разумѣемъ нынѣшній мазоретскій текстъ“⁵⁾. Неузнаваемость важнѣйшихъ мессіанскихъ мѣстъ въ мазоретскомъ текстѣ — „безспорный фактъ“⁶⁾. „Что мазоретскій текстъ дѣйствительно искаженъ въ мессіанскихъ мѣстахъ, доказательствъ на это много можно привести и въ нашей русской литературѣ, напримѣръ въ экзегетич. изслѣдованіи кн. пророка Амоса Павла Александр. Юнгера и въ экзегет. изслѣдованіи пророчествъ Исаи о Мессіи г. Григорьева“⁷⁾. Начало порчи еврейскаго текста, которая въ мазоретской Библии

---

1) Тамъ же, стр. 16.

2) Тамъ же, стр. 23.

3) Тамъ же, стр. 17.

4) Тамъ же, стр. 17.

5) Тамъ же, стр. 3.

6) Тамъ же, стр. 4.

7) Тамъ же, стр. 20.

достигла только завершения, — „нужно относить къ началу распространения христіанства, приблизительно къ началу II вѣка, когда стали появляться таргумы и новозавѣтн. переводы во враждебномъ духѣ Христу и христіанству“¹⁾. При такомъ положеніи дѣла, когда „съ началомъ распространения христіанства еврейскій текстъ сталъ подвергаться измѣненіямъ въ духѣ враждебномъ христіанству“²⁾, христіанская Церковь, въ виду несомнѣнныхъ достоинствъ текста LXX, какъ „точной копіи современнаго ему еврейскаго текста“ и „зеркала этого текста“, „съ самаго начала приняла вмѣсто еврейскаго текста переводъ LXX-ти, какъ подлинный, вполне замѣняющій еврейскій текстъ“³⁾. Правда, и „переводъ LXX-ти, подобно всѣмъ памятникамъ древности, подвергся ранней порчѣ отъ переписчиковъ и справщиковъ“⁴⁾, но въ отношеніи его дѣло обстоитъ несравнимо лучше, чѣмъ въ отношеніи еврейскаго текста. Не только относительно Оригеновой рецензіи перевода LXX М. И. находятъ необходимымъ утверждать, что она „должна заключать въ себѣ лучшій, болѣе исправный текстъ перевода LXX-ти“, но и вообще онъ считаетъ нужнымъ „замѣтить, что греческія рукописи, не смотря на обиліе вариантовъ, если не по буквѣ, то по мысли сохранили истинное чтеніе и въ этомъ отношеніи представляютъ совершенную противоположность мазоретскому тексту, особенно въ мессіанскихъ мѣстахъ“⁵⁾. Въ виду того, что „последній и по буквѣ, и по мысли не соотвѣтствуетъ духу ветхозавѣтныхъ пророковъ въ мессіанскихъ мѣстахъ, приводимыхъ въ Новомъ Завѣтѣ“⁶⁾, „текстъ семидесяти толковниковъ безспорно имѣетъ преимущество предъ современнымъ мазоретскимъ“⁷⁾.

1) Тамъ же, стр. 16.

2) Тамъ же, стр. 17.

3) Тамъ же, стр. 23.

4) Тамъ же, стр. 23. ⁵⁾ Тамъ же, стр. 24.

6) Проф. М. И. Бюословскій, отзывъ о сочиненіи проф. П. А. Юнгера „Книга пророка Амоса“, — въ цитов. „Протоц... за 1897 г.“, стр. 181.

7) Тамъ же, стр. 181.

Такое состояніе еврейскаго текста и текста LXX опредѣляетъ собою какъ достоинства славянскаго и синодальнаго русскаго переводовъ, такъ и выборъ греческаго текста LXX для новаго русскаго перевода ветхозавѣтной Библии.

Славянскій переводъ былъ составленъ святыми первоучителями славянъ со списковъ Оригеновой рцензіи греческаго текста LXX-ти¹⁾. „Какъ точенъ былъ этотъ переводъ, можно судить по немногимъ сохранившимся памятникамъ. Переводъ этотъ совпадалъ, можно сказать, изъ буквы въ букву съ греческ. подлинникомъ. Даже теперь, спустя много столѣтій, не смотря на многократныя у насъ исправленія славян. перевода, онъ совпадаетъ съ греческимъ почти буква въ букву. Эта удивительная близость славянскаго текста къ греческому оригиналу объясняется сродствомъ славянскаго языка съ языкомъ греческимъ. Если принять во вниманіе, что въ основу славянскаго перевода были положены исправнѣйшія рукописи Оригеновской или Константинопольской рцензіи, то нашъ славян. переводъ въ первоначальномъ его видѣ былъ тождественнымъ съ греческимъ переводомъ LXX-ти и вполне могъ замѣнять его. И русская православная церковь справедливо дорожить имъ, какъ древнею святынею, тѣмъ болѣе, что языкъ славян. перевода, подобно языку перевода LXX-ти, сталъ языкомъ вѣручнія, нравоченія и богослужебныхъ книгъ“²⁾. Правда, первоначальный текстъ славянскаго перевода въ дальнѣйшемъ немало оразнообразился всякаго рода вариантами, однако—„если не по буквѣ, то по мысли нашъ славянскій переводъ, какъ и переводъ LXX-ти сохранился неповрежденнымъ, а этого и достаточно для перевода“³⁾. Самое значеніе, какое придается тексту LXX въ дѣлѣ исправленія текста славянскаго пере-

---

¹⁾ Проф. М. И. Богословскій, отзывъ объ „Общемъ историко-критическомъ Введеніи въ свящ. ветхоз. книги“ проф. П. А. Юнгера, — въ цитов. „Проток... за 1902 г.“, прилож. 6-е, стр. 31.

²⁾ Тамъ же, стр. 31.

³⁾ Тамъ же, стр. 33.

вода, должно было привести къ рѣшенію вопроса о выборѣ текста для русскаго перевода въ пользу LXX. „Что больше всего замѣчательно въ дѣлѣ исправленія славян. перевода“,—пишетъ М. И.,—„это то, что въ теченіи почти двухъ сотъ лѣтъ православныя цари и Свят. Синодъ безъ колебанія и безъ малѣйшаго сомнѣнія требуютъ исправленія славян. перевода по LXX-ти. Не должно ли было это требованіе остаться въ силѣ и послѣ при переводѣ ветхозав. книгъ на русскій языкъ?“¹⁾ Но, въ дѣйствительности, „наша русская Библия буквально переведена съ еврейскаго текста“ и „въ ней, по винѣ мазоретскаго текста, мессіанскія мѣста исчезли, или крайне затемнены“²⁾. Такой русскій переводъ съ мазоретскаго текста, „сколько бы его ни поправляли, останется только ученымъ трудомъ, который никогда нельзя напечатать параллельно съ славянскимъ“³⁾.

М. И. только отчасти отмѣчаетъ, къ какимъ „неудобствамъ“ и неблагопріятнымъ послѣдствіямъ приводило и можетъ приводить одновременное существованіе церковно-славянскаго перевода ветхозавѣтной Библии по LXX и русскаго синодальнаго по мазоретскому тексту при отсутствіи русскаго перевода по тексту LXX. „Имѣтъ двѣ библии несогласныхъ по тексту, какъ доселѣ“,—говоритъ онъ,—„крайне неудобно во многихъ отношеніяхъ, напри- мѣръ въ борьбѣ со врагами православія, при преподаваніи Св. Писанія въ школѣ, гдѣ учителя, не зная, какому переводу отдать предпочтеніе, могутъ въ своихъ объясненіяхъ путаться сами и спутывать учениковъ“⁴⁾. „Нечего говорить“,—пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—„что нашъ русскій переводъ своимъ отличіемъ отъ церковно-славянскаго приводитъ въ смущеніе не только простецовъ, но и

---

1) Тамъ же, стр. 33.

2) Тамъ же, стр. 43.

3) *Проф. М. И. Болословскій*, отзывъ о сочиненіи проф. П. А. Юнгера „Книга пророка Амоса“,—въ цитов. Протокол... за 1897 г.“, стр. 182.

4) Тамъ же, стр. 182—183.

образованнѣйшихъ людей, да и съ чѣмъ сообразно въ церкви слышать одно, а дома читать другое, и въ какое положеніе поставлены пастыри церкви, особенно въ борьбѣ съ сектантами-духоборцами, появленіе которыхъ вызвано было, можно сказать, иностраннымъ библейскимъ обществомъ¹⁾. „Въ виду этого“,—заключаетъ онъ,— „намъ необходимо имѣть русскій переводъ ветхозав. книгъ съ Семидесяти, а настоящій русскій переводъ съ еврейскаго текста оставить для научныхъ соображеній, не болѣе“²⁾. Впрочемъ, при составленіи новаго русскаго перевода по тексту LXX онъ „допускаетъ возможность обращаться къ еврейскому тексту“ „въ тѣхъ случаяхъ, когда греческій неясенъ и еврейскій не противорѣчитъ ему“³⁾, но это все равно значить „только пользоваться еврейскимъ текстомъ, слѣдуя всецѣло тексту LXX-ти“⁴⁾.

Свою завѣтную идею о необходимости для нашего народа и богословія русскаго перевода ветхозавѣтной Библии съ греческаго текста LXX М. И. повѣдалъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору К. П. Побѣдоносцеву⁵⁾, но какъ отнесся къ этому послѣдній, мы не имѣемъ свѣдѣній. 6-го ноября 1904 г., въ день празднованія двадцатипятилѣтія службы проф. П. А. Юнгера, М. И. высказалъ ему пожеланіе, чтобы онъ занялся переводомъ „церковной“ Библии Ветхаго Завѣта на русскій языкъ съ греко-славянскаго текста. „Наша славянская Библия“,—говорилъ онъ тогда въ привѣтственной рѣчи юбиляру,— „не только въ отдѣльныхъ, но и въ цѣлыхъ книгахъ становится непонятной не только для простецовъ, но и для образованныхъ и даже для ученыхъ. Русскій переводъ Библии сино-

---

1) Проф. М. И. Богословскій, отзывъ объ „Общемъ историко-крит. Введеніи въ свящ. ветхозав. книги“ проф. П. А. Юнгера, — въ цитов. „Протока... за 1902 г.“, прилож. 6-е стр. 42, прим. 1.

2) Тамъ же, стр. 42, прим. 1.

3) Тамъ же, стр. 25,—ср. стр. 43.

4) Тамъ же, стр. 25.

5) См. и у проф. П. А. Юнгера, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“,—въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., окт., стр. 166, прим. 1.

дальнаго изданія мало помогаетъ намъ въ этомъ пониманіи. Какъ бы, поэтому, *желательно и крайне необходимо имѣть русскій переводъ Библии съ греко-славянскаго текста.* У Васъ, Павелъ Александровичъ, есть солидная подготовка къ этому дѣлу. При знаніи древнихъ языковъ, при глубокомъ пониманіи духа Библии, Вы могли бы взяться за такой переводъ, по крайней мѣрѣ положить начало ему. Вотъ пожеланіе, какое я хотѣлъ высказать Вамъ теперь¹⁾. Проф. Юнгеровъ въ отвѣтной своей рѣчи выразилъ согласіе на предложеніе М. И-ча²⁾, но тогда же, на юбилеѣ, обусловилъ свое согласіе непремѣннымъ участіемъ въ этомъ дѣлѣ самого М. И-ча³⁾. Высказавъ самую идею необходимости перевода „церковной“ Библии Ветхаго Завѣта на русскій языкъ съ греко-славянскаго текста, послѣдній не уклонился и отъ участія въ самомъ осуществленіи этой идеи.

Когда въ 1907 году проф. Юнгеровъ положилъ начало великому подвигу перевода ветхозавѣтной Библии на русскій языкъ съ текста LXX въ параллель славянскому ея переводу, покойный М. И. принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ и, начиная съ этого времени, раздѣлялъ съ нимъ **труды** по переводу до послѣдняго годасвоей жизни. При его участіи былъ сдѣланъ проф. Юнгеровымъ переводъ съ греческаго текста Притчей Соломоновыхъ, великихъ и малыхъ пророковъ, Плача Іереміи, книги Іова и около 70 псалмовъ изъ Псалтири⁴⁾. Хотя

---

¹⁾ *Н.*, „Празднованіе двадцатипятилѣтія службы профессора П. А. Юнгерова“,—въ „Правосл. Собес.“ за 1905 г., т. I, стр. 132. Курсивъ нашъ.

²⁾ *Н.*,—тамъ же, стр. 134.

³⁾ *Проф. П. А. Юнгеровъ*, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“,—въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., окт., стр. 162.

⁴⁾ См.—(*проф.*) *П. (А.) Юнгеровъ*: а) „Книга Притчей Соломоновыхъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ славянскимъ переводомъ, введеніемъ и примѣчаніями“. Казань. 1908. б) „Книга пророка Исаіи въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями“. Казань. 1909. в) „Книга пророка Іереміи и Плачъ Іереміи въ русскомъ переводѣ“... Казань. 1910.

и остальная часть Псалтири была переведена проф. Юнгеромъ сравнительно еще задолго до смерти покойнаго профессора, но послѣдній по болѣзни глазъ уже не принималъ участія въ этомъ его трудѣ.

Преслѣдуя новымъ русскимъ переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ ту цѣль, чтобы дать въ немъ параллель славянскому тексту ветхозавѣтной Библии и пособие для пониманія этого текста, оба ученые для перевода книги пророка Даниила воспользовались вмѣсто текста LXX греческимъ текстомъ Θεοδοτία, потому что съ этого именно текста и былъ составленъ нашъ славянскій переводъ книги пророка Даниила въ виду непринятія православной церковью перевода этой книги LXX-ю за „свободныя уклоненія“ ихъ здѣсь отъ еврейскаго текста¹⁾. Тою же цѣлью труда нашихъ ученыхъ объясняется, почему при переводѣ книги пророка Іереміи, славянскій текстъ которой близокъ къ вульгатѣ, хотя и не во всемъ ей соответствуетъ, они положили въ основу своего труда чтеніе славянскаго перевода, отмѣчая въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ встрѣчающіяся въ немъ уклоненія какъ отъ греческаго текста LXX, такъ и отъ вульгаты²⁾. Всѣ же остальные изъ указанныхъ нами книгъ, именно—Притчи Соломона, Исаи, Плачъ Іереміи, Іезекіиля, XII малыхъ пророковъ, Іова и около половины Псалтири,—были переведены ими на русскій языкъ съ текста LXX.

Участіе самого М. И-ча въ этомъ трудѣ проф. Юнгера выразилось неодинаково. „Когда настало время“,—

г) „Книга пророка Іезекіиля въ русскомъ переводѣ“... Казань. 1911. д) „Книга пророка Даниила въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста, съ введеніемъ и примѣчаніями“. Казань. 1912. е) „Книги XII малыхъ пророковъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями“. Казань. 1913. ж) „Книга Іова въ русскомъ переводѣ“... Казань. 1914. и з) „Псалтирь въ русскомъ переводѣ“... Казань. 1915.

1) Проф. П. А. Юнгеръ, „Книга пророка Даниила въ русскомъ переводѣ...“, введеніе, стр. нен. I.

2) Проф. П. А. Юнгеръ, „Книга пророка Іереміи и Плачъ Іереміи въ русскомъ переводѣ...“, введеніе, стр. II—III и VI.

свидѣтельствуеъ о своемъ сотрудникѣ проф. Юнгеровъ, — „онъ съ любовью свѣрялъ мои черновые переводы съ греческимъ, славянскимъ, синодальнымъ и Макарьевскимъ переводами, много находилъ неточностей, иногда пропуски, неясныя или неудобныя для Библии выраженія и слова, все это измѣнялъ, и въ книгахъ Притчей, Исаи и Іереміи — вновь писалъ весь переводъ сихъ книгъ, который мною *часто цѣльностью вводился въ дальнѣйшую бѣловую переписку*. Въ послѣдующихъ книгахъ онъ только писалъ слова, которыя, по его мнѣнію, было бы лучше употребить въ извѣстномъ мѣстѣ, чѣмъ стоявшія у меня“ ¹⁾.

За „труды по переводу священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ съ греческаго текста LXX-ти на русскій языкъ“ М. И-чу вмѣстѣ съ проф. Юнгеровымъ было назначено Св. Синодомъ въ 1910 году денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 500 руб. ²⁾. Говорить о научныхъ достоинствахъ ихъ перевода не приходится: въ 1912 году переводъ Притчей Соломона, Исаи, Іереміи, Плача Іереміи, Іезекіиля и Даниила, какъ „вполнѣ ученый трудъ“, былъ рекомендованъ къ премировкѣ ³⁾, и проф. Юнгеру была присуждена Совѣтомъ Академіи половинная наставническая премія имени Высокопреосвященнаго митрополита Макарія въ размѣрѣ 300 руб. ⁴⁾. Если самъ проф. Юнгеровъ о первыхъ своихъ трудахъ по переводу ветхозавѣтныхъ книгъ скромно замѣтилъ: „надѣмся, что эти переводы, дѣлаемые нами въ полномъ согласіи съ славянскимъ переводомъ, послужатъ пособіемъ къ пониманію послѣдняго, а критическія подстрочныя примѣчанія о соотвѣтствіи сла-

---

¹⁾ Проф. П. А. Юнгеровъ, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“, — въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., окт., стр. 162. Курсивъ нашъ.

²⁾ Указъ Св. Синода отъ 10 марта 1910 г. за № 3394 (въ цитов. „Проток... за 1910 г.“, стр. 52).—Къ исторіи происхожденія этого вознагражденія см.—цитов. „Проток... за 1909 г.“, журн. отъ 20 февр. за № 15, стр. 46—48. журн. отъ 17 авг. за № 41, ст. I, стр. 149—150 и журн. отъ 6 окт. за № 60, стр. 220—222.

³⁾ Цитов. „Проток... за 1912 г.“, журн. отъ 12 января за № 5, ст. 14, стр. 15—16.

⁴⁾ Тамъ же, журн. отъ 25 окт. за № 37, ст. 143, стр. 229.

вянскихъ чтеній греческимъ или инымъ послужать средствомъ къ уясненію его исторіи и дальнѣйшихъ ученыхъ о немъ работъ¹⁾, то впослѣдствіи назначенный Совѣтомъ Академіи официальный рецензентъ рекомендованныхъ къ премировкѣ трудовъ его по переводу Ветхаго Заѣта, доцентъ (нынѣ проф.) И. Θ. Григорьевъ²⁾ въ своемъ отзывѣ о нихъ³⁾ опредѣленно свидѣтельствуетъ, что „появленіе русскаго перевода съ греческаго текста LXX, сдѣланнаго при сопоставленіи и въ полномъ соотвѣтствіи его съ славянскимъ переводомъ, и наука и общество встрѣчаютъ съ чувствомъ искренней признательности автору“⁴⁾. Но здѣсь необходимо оговориться, что значительная доля этой „искренней признательности“ по праву должна принадлежать его сотруднику по переводу М. И. Богословскому, по мысли и инициативѣ котораго и былъ начатъ этотъ переводъ.

Заканчивая обзоръ учебной и учено-литературной дѣятельности покойнаго профессора, мы невольно вспоминаемъ простыя, но задушевныя слова бывшаго ректора нашей Академіи, нынѣ архіепископа Алексія, котораго онъ произнесъ въ день празднованія сорокалѣтія его службы по поводу занятій его съ проф. Юнгеромъ переводомъ ветхозавѣтныхъ книгъ. „Есть нѣчто трогательное, напоминающее священную церковную старину, въ этихъ занятіяхъ двухъ старцевъ - профессоровъ переводомъ св. Библии“, — говорилъ ораторъ, — „что невольно располагаетъ къ Вамъ и заставляетъ любить Васъ“⁵⁾. Но то, что сказано было тогда объ участіи М. И-ча въ трудѣ

---

¹⁾ Проф. П. А. Юнгеровъ, цитов. „Общее историко-критич. введене...“, стр. 472.

²⁾ Цитов. „Протокол... за 1912 г.“, журн. отъ 8 марта за № 10, ст. 37, стр. 41.

³⁾ Отзывъ доцента (нынѣ проф.) И. Θ. Григорьева о рускомъ переводѣ съ греческаго текста Притчей Соломона, Исаи, Іереміи, Плача Іереміи, Іезекіиля и Даніила — см. тамъ же, приложеніе, стр. 406—415.

⁴⁾ Проф. И. Θ. Григорьевъ, — тамъ же, приложен. стр. 408—409.

⁵⁾ См. у проф. П. П. Пономарева въ цитов. брош., стр. 8.

проф. Юнгера по переводу священныхъ книгъ Ветхаго Завета, вполнѣ приложимо и ко всей учебной и учено-литературной его дѣятельности: она носитъ неизгладимую печать высокаго религіознаго настроенія этого мужа. Недаромъ одинъ изъ глубокихъ почитателей его сказалъ о немъ: „печатное, какъ и устное, слово покойнаго Михаила Ивановича... проникнуто горячимъ благоговѣніемъ „вѣроу разумѣвающаго“ православнаго богослова“¹⁾. Однако нельзя думать, что все это было только невольнымъ проявленіемъ со стороны М. И-ча его религіозныхъ переживаній. Вся учебная и учено-литературная дѣятельность его сознавалась имъ, какъ церковное его служеніе Христу въ званіи профессора и ученаго, и глубокой идеей такого именно служенія она была всецѣло проникнута у него отъ самаго начала до конца ея.

III.

Послѣдніе дни, кончина и погребеніе.

Учебная и учено-литературная дѣятельность проф. М. И. Богословскаго прекратилась по болѣзни глазъ еще въ 1914 году. Самъ онъ жилъ тогда въ полномъ сознаніи, что наступалъ для него конецъ такой дѣятельности, но ему трудно было примириться съ этой мыслью, и онъ питалъ въ себѣ надежду на продолженіе занятій если не учено-литературнаго характера, то по крайней мѣрѣ учебнаго. Принеся въ началѣ юня 1914 года преосвященному ректору Академіи свой отзывъ о единственномъ, бывшемъ въ то время у него на рецензій, курсовомъ сочиненіи одного изъ студентовъ Академіи выпуска того года, онъ въ полномъ сознаніи невозможности для него продолженія учено-литературной дѣятельности откровенно сказалъ своему начальнику: „примите отъ меня послѣднее, что я даю Академіи“. Однако въ то еще время онъ все-таки надѣялся принять участіе въ преподаваніи своего пред-

---

¹⁾ Проф. С. М. Заринъ, „Отчетъ о состояніи Императ. Петроград. Дух. Акад. за 1915 годъ“, Пгр., 1916. стр. 6.

мета и въ слѣдующемъ 1914/15 учебномъ году и послѣ далъ на то свое любезное согласіе подъ условіемъ, если зрѣніе позволитъ вести занятія. Но надежда его не оправдалась: зрѣніе ухудшилось, и чтенія лекцій не состоялось.

Насколько плохо было зрѣніе его еще въ 1913/14 учебномъ году, объ этомъ можно судить по одному тому, что во вторую половину этого учебнаго года онъ почти совсѣмъ не могъ разбирать собственноручной записи своихъ лекцій и потому готовился къ произнесенію ихъ уже живою рѣчью по намѣченному заранѣе плану ихъ, причемъ матеріаль для нихъ воспроизводилъ на память, не имѣя возможности дѣлать какія-либо серьезныя справки въ своихъ записяхъ и ученой литературѣ. Къ концу же того учебнаго года зрѣніе его настолько ослабло, что когда на его долю выпало рецензировать одно курсовое сочиненіе, онъ затруднился прочесть его самъ и воспользовался услугой самого автора, который прочелъ ему свое сочиненіе отъ начала до конца, и только обобщеніе всего содержанія этого сочиненія онъ и самъ читалъ при написаніи своего отзыва о немъ.

Осенью 1914 года болѣзнь глазъ, все болѣе и болѣе прогрессирувавшая, потребовала, наконецъ, операціи—снятія катаракта съ одного глаза, но М. И. уклонился тогда отъ нея въ виду предстоящихъ заботъ о своей дочери Вѣрѣ Михайловнѣ († 9 іюня 1915 г.), для которой при серьезномъ осложненіи въ болѣздки почекъ назначенъ былъ въ то время продолжительный курсъ лѣченія съ неизбѣжной для нея операціей. Будучи свободенъ тогда отъ всякихъ служебныхъ обязанностей, М. И. задумалъ было посвятить часы досуга учено-литературной дѣятельности. Сначала онъ продолжилъ свое дѣятельное участіе въ трудѣ проф. Юнгера по переводу Псалтири на русскій языкъ съ греческаго текста LXX, но провѣривъ всего около семидесяти псалмовъ перевода ея, на томъ онъ тогда же и закончилъ свой подвигъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Послѣ этого, съ конца 1914 года, онъ, насколько могъ, занимался составленіемъ очередной статьи для начатаго имъ изслѣдованія „Служеніе Господа нашего Иисуса Хри-

ста въ Галилеѣ“, но слабость зрѣнія не позволила ему самому писать эту статью: начало ея было записано подъ его диктовку уже сыномъ его ¹⁾.

Весною, во вторникъ на Өоминой недѣлѣ (31 марта), когда дочь его Вѣра Михайловна была взята для продолженія лѣченія домой, былъ отправленъ въ новую клинику для операціи и М. И. Послѣдовавшее въ четвергъ на той недѣлѣ снятіе катаракта съ одного глаза имѣло весьма удачный исходъ. М. И. радъ былъ этому, съ любовію встрѣчалъ всякаго, навѣщавшаго его въ клиникѣ, и съ великимъ интересомъ спрашивалъ о новостяхъ академической жизни. Когда пишущему эти строки пришлось посѣтить М. И-ча въ воскресенье 3 апрѣля, то у него было немало удивленія бодрому настроенію наставника-старца, чему мрачная обстановка темной комнаты, гдѣ онъ оставался послѣ операціи, никакъ не могла способствовать.

Но тогда ни самъ М. И., ни родные и близкіе его нисколько еще не подозрѣвали назрѣвавшей у него болѣзни—крупознаго воспаленія легкихъ, хотя онъ и упоминалъ нѣсколько о своемъ недомоганіи отъ простуды, какою онъ какъ-то неосторожно захватилъ еще до переселенія въ клинику. Самъ онъ не придавалъ тогда серьезнаго значенія своей простудѣ и не лѣчился отъ нея, обративъ все свое вниманіе исключительно на глазную операцію. Такая оплошность даромъ однако не прошла. При вынужденномъ послѣ операціи лежаніи въ постели, простуда въ дальнѣйшемъ процессѣ перешла въ крупозное воспаленіе легкихъ. М. И. принужденъ былъ переселиться для лѣченія изъ новой клиники въ старую. Самъ онъ мало надѣялся на благополучный исходъ болѣзни и, ожидая приближеніе конца своего, говорилъ тогда посѣщавшимъ его: „я попалъ въ мертвую петлю“. Но, несмотря на свои преклонные годы (ему шелъ 72-й годъ), онъ при крѣпкомъ своемъ организмѣ перенесъ крупозное воспаленіе легкихъ, какъ молодой.

---

¹⁾ См. объ этой статьѣ у насъ въ „обзорѣ учебной и научно-литературной дѣятельности“, выше—стр. 388—389.

Когда миновала опасность, онъ съ закрытіемъ клиники возвратился въ первыхъ числахъ мая домой для окончанія лѣченія и укрѣпленія силъ. Весь май провелъ онъ въ постели въ полутемной комнатѣ, оторванный отъ сутолоки жизни, не принимавшій въ ней никакого дѣятельнаго участія. Но мнѣ ни разу не пришлось слышать отъ него ни одного слова ропота на такое тяжелое положеніе. Наоборотъ,—при своихъ немощахъ онъ проявилъ великую силу духа и попрежнему съ неослабѣвающимъ интересомъ слѣдить за теченіемъ главнымъ образомъ академической жизни. Въ то время зрѣніе его настолько улучшилось, что, несмотря на царившій въ его комнатѣ полумракъ, онъ, лежа въ постели, свободно узнавалъ меня еще при самомъ входѣ къ нему, но чтенія пока избѣгалъ, хотя и могъ разбирать крупную печать новыхъ книгъ. Надѣялся онъ, что когда онъ окончательно поправится силами и зрѣніе его окрѣпнетъ, онъ снова примется тогда за труды въ любимой имъ области Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Но эта надежда его осталась тщетной.

Роковыми для него оказались его выходы въ домашній садъ, что было разрѣшено ему докторами въ концѣ мая въ виду минованія для него тогда всякой опасности. Здѣсь онъ снова простудился, но не обратилъ на это должнаго вниманія. Въ началѣ іюня онъ одинъ, безъ всякихъ провожатыхъ, рѣшился пройтись по городу, заходилъ къ одному оптику заказывать для себя очки и благополучно вернулся домой, не замѣтивъ еще въ себѣ жара. Вскорѣ послѣ этого онъ занемогъ, однако не придалъ этому серьезнаго значенія, считая свою болѣзнь легкой простудой. Но послѣдовавшая 9 іюня смерть дочери Вѣры Михайловны произвела на больного отца такое удручающее впечатлѣніе, что онъ подъ вліяніемъ нравственнаго потрясенія окончательно слегъ въ постель и, не зная еще всей серьезности своей болѣзни, сталъ однако говорить, что теперь настала очередь помирать и ему самому. Слова его оказались пророческими. У него появился рецидивъ крупознаго воспаленія легкихъ, что

впрочемъ при самомъ лѣченіи, несмотря на устойчивость въ повышенной температурѣ, не было установлено, и только 3-го іюля, наканунѣ его смерти, доктора безошибочно опредѣлили у него наличность этой болѣзни, но было уже слишкомъ поздно.

Самъ М. И., сознавая приближеніе смертнаго часа, все свое вниманіе весь іюнь сосредоточивалъ на достойномъ приготовленіи себя къ отходу въ вѣчность къ Праведному Судіи. Если онъ еще и въ послѣдніе дни своей жизни продолжалъ интересоваться событіями ученой жизни, то интересъ его касался теперь исключительно того святого дѣла, которому онъ посвящалъ свободные часы послѣднихъ своихъ лѣтъ, помогая въ данномъ случаѣ своему ученому соработнику проф. Юнгеру: онъ „охотно“ взялъ у послѣдняго для ознакомленія принесенные ему недѣли за двѣ черновые переводы Екклесіаста и Пѣсни Пѣсней¹⁾ и, „можетъ быть“,—какъ предполагаетъ его другъ, —„читалъ ихъ на смертномъ одрѣ, какъ бы въ параллель сказаніямъ о Достопочтенномъ Бедѣ, который, окончивъ переводъ послѣдней главы Евангелія Іоанна, тутъ же и скончался“²⁾. Незадолго до своей смерти М. И. сыновне завѣщалъ родной для него Академіи свою бібліотеку, какую отчасти получилъ въ наслѣдство отъ своего тестя проф. - прот. М. М. Зефирова, а отчасти составилъ самъ лично.

Наканунѣ смерти, въ пятницу 3-го іюля М. И. сподобился причастія св. таинъ. Въ 10 часовъ вечера въ субботу 4 іюля—его уже не стало. Несмотря на повышенную температуру (41,6°) онъ скончался тихо. Душа его отошла къ Господу Богу лицезрѣть лицомъ къ лицу всю Его правду, которую онъ уразумѣвалъ здѣсь лишь въ гаданіи. Для родныхъ же и близкихъ остались видными

---

¹⁾ Переводъ этихъ книгъ теперь изданъ: см. — проф. П. А. Юнгеръ, „Книги Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями“, Казань, 1916.

²⁾ Проф. П. А. Юнгеръ, цитов. ст. „Проф. М. И. Богословскій“, — въ „Правосл. Собес.“ за 1915 г., стр. 163.

тогда въ обликѣ почившаго старца то необычайное величіе и въ то же время та удивительная по своей ссръезности простота, съ какими онъ встрѣтилъ давно ожидаемую имъ тайну смерти.

На другой день, въ воскресенье 5-го іюля, въ 1 часть дня преосвященный ректоръ Академіи епископъ Анатолій служилъ по скончавшемся рабѣ Божіемъ Михаилѣ первую отъ лица Академіи панихиду. Вечеромъ въ понедѣльникъ, 6-го іюля, настоятелемъ Спасопреображенскаго въ г. Казани монастыря архимандритомъ Іоасафомъ, въ сослуженіи ему прочаго духовенства, былъ совершенъ послѣ панихиды выносъ тѣла почившаго профессора (по случаю происходившаго въ то время ремонта въ академическомъ храмѣ) въ приходскую Богоявленскую церковь, куда покойный привыкъ ходить къ службамъ, становясь тамъ обычно въ полутемныхъ уголкахъ, чтобы менѣе обращать на себя вниманія богомольцевъ и сосредоточеннѣе предаваться молитвенному подвигу.

Заупокойную литургію во вторникъ 7-го іюля совершилъ преосвященный ректоръ Академіи епископъ Анатолій. Послѣ нея былъ торжественно совершенъ (безъ пропусковъ) чинъ отпѣванія высокопреосвященнымъ Іаковомъ, архіепископомъ Казанскимъ, въ сослуженіи преосвященнаго ректора Императорской Петроградской Духовной Академіи (бывшаго ректоромъ и нашей Академіи) Анастасія, епископа Ямбургскаго, и преосвященнаго ректора Академіи Анатолія, епископа Чистопольскаго, при участіи сонма 22 священнослужителей, въ числѣ которыхъ были—состоящій въ отставкѣ заслуж. орд. проф. Академіи, митрофорный протоіерей Е. А. Маловъ, настоятель Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ, спархіальный уфимскій миссіонеръ архимандритъ Николай, протоіерей каѳедральнаго собора А. П. Яблоковъ, настоятель собора женскаго Казанскаго Богородичнаго монастыря (бывшій инспекторомъ Академіи) проф.-прот. Н. П. Виноградовъ, проф.-прот. А. И. Дружининъ, прот. г. Мензелинска о. А. Михайловъ, проф.-свящ. (нынѣ прот.) Н. Н. Писаревъ, законоучитель 3-ей мужской гимназіи свящ. М. Н.

Колокольниковъ, и. д. доцента іеромонахъ (нынѣ и настоятель Іоанно-Предтеченскаго въ г. Казани монастыря, архимандритъ) Аванасій, и. д. доцента іеромонахъ Варсонофій. преподаватель Пермской духовной семинаріи іеромонахъ Маркъ и друг.

Отрадно было видѣть въ числѣ молящихся ректора Императорскаго Казанскаго Университета орд. проф. Г. Θ. Дормидонтова, съ глубокимъ уваженіемъ относившагося къ личности покойнаго профессора и такъ внимательно отзывающагося на всѣ важныя событія академической жизни, бывшихъ сослуживцевъ М. И-ча—состоявшаго въ отставку, нынѣ тоже покойнаго, заслуж. орд. проф. Академіи С. А. Терновскаго († 4 февр. 1916 г.) и состоявшаго въ отставку заслуж. орд. проф. Я. А. Богородскаго. Изъ членовъ академической корпораціи присутствовали на отпѣваніи—заслуж. орд. проф. В. А. Нарбековъ, орд. проф. И. М. Покровскій, э.-орд. (нынѣ орд.) проф. Л. И. Писаревъ, заслуж. э.-орд. проф. (нынѣ вышедшій въ отставку) С. А. Предтеченскій, бібліотекаръ Θ. И. Троицкій и нѣкоторые др. Остальные не могли отдать послѣдняго долга почившему профессору, такъ какъ по случаю каникулярнаго времени находились—кто въ мѣстахъ лѣтнаго отдыха на дачахъ, кто—въ лѣчебныхъ мѣстахъ, а кто и въ родныхъ палестинахъ. Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется, почему и родные не всѣ могли собраться у гроба почившаго. Изъ нихъ были здѣсь: изъ сыновей его—Михаилъ Михайловичъ Богословскій, преподаватель Петроградскаго политехникума, и Николай Михайловичъ, братъ его—смотритель Казанскаго духовнаго училища Владиміръ Ивановичъ Богословскій и нѣкоторые другія семейныя лица.

Послѣ шестой пѣсни канона предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ *проф.-прот. А. И. Дружининъ* произнесъ слѣдующее глубоко-прочувствованное и назидательное слово, которое мы приводимъ здѣсь полностью:

„Ты пребывай, въ низже наученъ еси, и яже вътрена суть тебѣ, въдѣй, отъ кого научился еси, и яко измлада Священная Писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе, върою, яже о Христь Иисусъ“
(2 Тимое. 3, 14—15),

„Эти слова написаны были великимъ апостоломъ своему возлюбленному ученику во дни, когда приближалось время отшествія его въ тотъ путь, который предстоитъ нынѣ почившему собрату и учителю нашему. Это было какъ бы послѣднее духовное завѣщаніе, въ которомъ святой апостоль Павелъ въ немногихъ словахъ передалъ то самое важное, что онъ хотѣлъ навсегда запечатлѣть въ памяти и сердцѣ своего ближайшаго сотрудника въ апостольскомъ служеніи. Съ такими же словами, думается намъ, обратился бы и почившій учитель нашъ къ окружающимъ его бранные останки роднымъ и знаемымъ, если бы узы смерти не связали его языка, въ теченіе всей жизни возвѣщавшаго намъ слово Божіе. „Пребывайте въ томъ, чему я училъ васъ и что я ввѣрилъ вамъ, зная, отъ кого вы научились, когда переживали весну вашей жизни: только то ученіе, которое я возвѣщалъ вамъ, можетъ умудрить во спасеніе *върою, яже о Христь Иисусъ*“.

Такъ могъ бы сказать намъ изъ гроба почившій рабъ Божій Михаилъ, и этими словами какъ нельзя лучше характеризуется профессорская и ученая дѣятельность почившаго труженика науки. Происходя изъ благочестивой духовной семьи, съ молокомъ матери впитавъ въ себя благоговѣйное отношеніе къ слову Божію и святой православной церкви, покойный съ раннихъ лѣтъ прилѣпился къ нему всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ и служилъ въ теченіе почти цѣлаго пятидесятилѣтія великому дѣду изученія и истолкованія Слова Божія, раскрывая его глубокой смыслъ и проникая въ божественныя тайны, открытыя Духомъ Святымъ для вразумленія и спасенія рода человѣческаго. Его глубокія и обширныя свѣдѣнія въ этой области, излагавшіяся имъ предъ множествомъ смѣ-

нявшихъ другъ друга молодыхъ слушателей, отличались тою особенностью, что всегда исходили изъ мысли о богодухновенности и апостольскомъ происхожденіи новозавѣтныхъ писаній, которымъ преимущественно посвящена была дѣятельность почившаго. Въ отличіе и въ противовѣсъ западнымъ ученымъ, научныя изысканія которыхъ направлялись большею частію къ ложной мысли о чисто человѣческомъ происхожденіи и содержаніи памятниковъ священной письменности, почившій учитель не переставалъ внушать своимъ слушателямъ, чтобы уже въ самомъ опредѣленіи того, что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: Священное Писаніе, они никогда не забывали отмѣтить, что Священное Писаніе есть *Слово Божіе*, записанное и переданное *богодухновенными* мужами и свято хранимое святою *церковію*. На этомъ твердомъ основаніи строилъ онъ всю преподаваемую имъ науку, раскрытія этой мысли онъ требовалъ и отъ всѣхъ другихъ тружениковъ науки, работавшихъ подъ его руководствомъ. Равно и при истолкованіи Слова Божія онъ не ограничивался только филологическими и историческими изысканіями, но всегда выдвигалъ и голосъ богопросвѣщенныхъ истолкователей Слова Божія, пастырей и учителей церкви, которымъ ввѣрены были Слова Божіи.

Замѣчательно еще то, что въ своихъ собственныхъ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ почившій профессоръ остановилъ свое вниманіе преимущественно на Лицѣ Иисуса Христа, Его дѣтствѣ и отрочествѣ и Его общественномъ служеніи роду человѣческому. Какъ истинный христіанинъ, глубоко вѣрующій, что нѣтъ *иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12), онъ старался раскрыть и утвердить въ сознаніи своихъ слушателей и читателей, что главный предметъ, составляющій содержаніе всего Священнаго Писанія какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, есть Богочеловѣкъ Христосъ Иисусъ. *Испытайте Писаній—и та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39)—эти слова Божественнаго Учителя какъ бы положены были почившимъ профессоромъ въ главу угла его изслѣдованій. И

здѣсь опять въ противовѣсъ ученымъ, которые наводнили западную литературу произведеніями, исходящими изъ мысли объ Иисусѣ Христѣ, какъ только Человѣкъ, выдающемся изъ ряда другихъ учителей еврейскаго народа, почившій неустанно работалъ для доказательства и раскрытія мысли о божественномъ достоинствѣ Богочеловѣка, открывая эти доказательства и въ обстоятельствахъ рожденія, дѣтства и отрочества, и въ чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ общественное служеніе Господа, и въ самомъ содержаніи и характерѣ Его божественнаго ученія.

Посвятивъ почти полвѣка изученію Священнаго Писанія въ духѣ православной церкви, почившій учитель на собственномъ опытѣ убѣдился въ томъ, что это изученіе не можетъ оставаться чисто теоретическимъ, что оно слишкомъ близко затрогиваетъ внутреннюю духовную жизнь человѣка, чтобы не отражаться и на развитіи его нравственнаго сознанія и не быть могучимъ двигателемъ на пути къ нравственному усовершенствованію. И въ своихъ толкованіяхъ Слова Божія онъ неустанно раскрывалъ мысль, что богодуховенное писаніе полезно не только *ко ученію*, но и *ко обличенію*, *ко исправленію*, *къ наказанію*, *еже въ правдѣ*, *да совершенъ будетъ Божій человекъ*, *на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим. 3, 16—17). Онъ могъ бы сослаться на примѣръ собственной жизни для доказательства глубокой справедливости этихъ словъ великаго апостола. Его нравственная чуткость, его благородная отзывчивость на всякую нужду ближняго, его деликатность въ обращеніи съ своими сослуживцами, не исключая и самыхъ младшихъ, только вступающихъ въ составъ академической семьи, конечно, хорошо извѣстны всѣмъ, окружающимъ теперь его бранные останки. Съ какою радостію и привѣтливостію, съ какою искреннею готовностію подѣлиться своими обширными научными свѣдѣніями встрѣчалъ онъ въ особенности тѣхъ, которые выражали желаніе потрудиться въ той области научнаго богословскаго вѣдѣнія, которая служила предметомъ его собственныхъ научныхъ изслѣдованій! Кто изъ обращающихся къ нему съ тою иною нуждою уходилъ отъ него, не получивъ той

или иной духовной или матеріальной помощи и поддержки, добраго совѣта и христіанскаго утѣшенія! Воистину онъ былъ *Божій человекъ, на всякое благое дѣло уготованъ*. Его жизнь, его глубокое смиреніе и покорность волѣ Божіей при постигавшихъ его испытаніяхъ и тяжелой предсмертной болѣзни, его трогательное приготовленіе къ христіанской кончинѣ навсегда останутся памятными для всѣхъ его близкихъ и знаемыхъ.

Да послужить же и для всѣхъ насъ, скорбящихъ о предстоящей разлукѣ съ дорогимъ и любимымъ учителемъ, утѣшеніемъ мысль о томъ, что Праведный Судія, имѣющій воздать *вѣнецъ правды* *всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 8), увѣнчаетъ почившаго учителя нашего, который не только своею ученою дѣятельностію, но и всю жизнь свою засвидѣтельствовалъ, какъ возлюбилъ онъ явленіе въ мірѣ Спасителя нашего и Его божественное ученіе. Пусть для всѣхъ насъ воспоминаніе о его свѣтломъ образѣ, о его доброй и благочестной жизни и христіанской кончинѣ служить побужденіемъ всегда слѣдовать его *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви* (2 Тим. 3, 10). Съ мыслью объ этомъ послѣднемъ урокъ, какой даетъ намъ изъ гроба отходящій отъ насъ учитель, отдадимъ и мы ему послѣдній долгъ нашей любви и благодарности въ горячей молитвѣ, да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Божія новопреставленнаго Михаила, *идѣже нѣтъ болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная*. Аминь“.

Гробъ съ останками покойнаго профессора провожали до могилы на городскомъ арскомъ кладбищѣ, кромѣ родныхъ, ректоръ Императорскаго Казанскаго Университета, ордин. проф. Г. Θ. Дормидонтовъ, покойный заштатный проф. С. А. Терновскій, заштатный проф. Я. А. Богородскій, нѣкоторые члены корпораціи и другія лица.

Передъ опусканіемъ праха почившаго наставника преосвященный ректоръ Академіи, *епископъ Анатолій* сказалъ слѣдующую глубоко-содержательную рѣчь отъ имени Академіи:

„Глубокоочтимый и незабвенный
Михаилъ Ивановичъ!“

Не мнѣ бы, одному изъ младшихъ по времени вступленія въ нашу академическую корпорацію твоихъ сослуживцевъ, говорить здѣсь, у твоей могилы. Но твоя смерть случилась въ такую глухую каникулярную пору, когда очень многіе члены нашей академической семьи находятся въ разсѣяніи, — кто въ родныхъ мѣстахъ, кто въ лѣчебныхъ, — пользуясь лѣтнимъ отдыхомъ. Нѣтъ здѣсь и твоего друга и соработника, глубокоуважаемаго Павла Александровича. Нѣтъ и твоихъ молодыхъ преемниковъ по кафедрѣ. Позволь поэтому мнѣ, какъ ректору родной и близкой тебѣ Академіи, сказать нѣсколько словъ, которыя да замѣнятъ тотъ вѣнокъ, какого ты — по своему обычному смиренію — завѣщаль не возлагать на твой гробъ.

Въ твоемъ лицѣ Академія лишилась своего вѣрнаго и преданнаго сына и виднаго дѣятеля-профессора, чело-вѣка глубокой вѣры и удивительной доброты. Первое, что поражало всякаго, кто имѣлъ съ тобою хотя бы самое непродолжительное общеніе, это — живая, крѣпкая, можно сказать, дѣтская вѣра въ промыслительную Десницу Божію. Бывали трудныя обстоятельства и въ твоей личной, и въ нашей академической и, наконецъ, въ церковно-государственной жизни послѣдняго времени. Но при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ отъ тебя слышались такія убѣжденныя выраженія надежды на лучшее будущее и на помощь Божію, что послѣ бесѣды съ тобою всѣ опасенія разсѣивались. Та же глубокая вѣра въ Бога и благоговѣніе предъ Нимъ отсвѣчиваютъ и со многихъ страницъ твоихъ учено-богословскихъ трудовъ, придавая имъ особую привлекательность. Въ связи съ этимъ твоимъ постояннымъ хожденіемъ во свѣтѣ лица Божія стояла и другая черта твоего облика. Это — исключительная твоя благожелательность къ твоимъ сослуживцамъ, ученикамъ и всѣмъ, кто имѣлъ до тебя дѣло. Достаточно привести одинъ фактъ, передаваемый отъ одного студенческаго поколѣнія въ другое, какъ ты, пришедши въ аудиторію, полную ново-

поступающихъ студентовъ, на вступительный экзамень обратился къ нимъ прежде всего со словомъ ободренія: „вотъ вы прекрасно пропѣли молитву, надѣюсь, что такъ же прекрасно и выдержите экзамень по Священному Писанію“. Надо испытать тотъ чрезвычайный страхъ, который испытываемъ мы всѣ, переступивъ послѣ семинаріи порогъ невѣдомаго намъ пока высшаго святилища богословской науки, чтобы оцѣнить эту нравственную поддержку со стороны маститаго профессора. Кажется, ты за всю свою долготѣнную профессорскую службу не поставилъ ни одного неудовлетворительнаго балла и по собственной инициативѣ никому не отказалъ ни въ одной ученой степени. Но твой нравственный обликъ не вырисовался бы въ его дѣйствительную величину, если бы не была отмѣчена еще одна твоя черта. Это—твоя замѣчательная простота, не та простоватость, которая такъ неумѣстна въ человѣкѣ твоего званія, а та евангельская простота, которая являлась естественнымъ слѣдствіемъ твоей вѣры и твоей доброты. Печать этой художественной простоты лежитъ и на твоихъ ученыхъ трудахъ. Думается, что и самыя темы, которыя ты избиралъ для ученой разработки, свидѣтельствуютъ о той же чертѣ твоего характера. Ты, недолго мудрствуя, началъ свой ученый путь съ самаго начала, взявъ предметомъ своего благоговѣйнаго изслѣдованія евангельскую исторію о дѣтствѣ Господа нашего Иисуса Христа и Его Предтечи. И что же получилось? А то, что кромѣ тебя до сихъ поръ у насъ никто не обслѣдовалъ первыхъ главъ двухъ болѣе обширныхъ синоптическихъ евангелій.

Твоя смерть, несмотря на твои годы, оказалась для насъ всѣхъ неожиданной. Но ты своимъ вѣрующимъ сердцемъ, кажется, ее чувствовалъ. По крайней мѣрѣ, принесши отзывъ о трудѣ одного своего преемника, ты заявилъ, что это—последнее, что ты даешь Академіи.

Спи же мирно, нашъ наставникъ-старецъ! Да будетъ тебѣ легка эта земля! Твои многочисленные ученики, гдѣ бы до нихъ ни дошла вѣсть о твоей кончинѣ, искренно и горячо помолятся о твоёмъ упокоеніи. Одинъ изъ нихъ

сейчасъ уже прислалъ выраженіе своей скорби и сообщилъ, что онъ молится вмѣстѣ съ нами ¹⁾).

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, и дѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь“.

Еще нѣсколько минутъ послѣ надгробной рѣчи пресвященнаго ректора.. и гробовая доска скрыла отъ взора пришедшихъ сюда, на могилу, останки покойнаго профессора...

На могилѣ его, самой крайней среди могилъ близкихъ родныхъ его—матери, жены и дѣтей, стоитъ теперь простой деревянный крестъ съ надписью:

Профессоръ Императорской Казанской
Духовной Академіи
Михаилъ Ивановичъ
Богословскій.

Скончался 4 іюля 1915 г. на 72-мъ году жизни.

Вся обстановка на могилѣ его напоминаетъ мнѣ о той необычайной простотѣ его и скромности, какими онъ привлекалъ къ себѣ при жизни сердца родныхъ и знакомыхъ, сослуживцевъ и учениковъ.

Вѣчная Тебѣ память, дорогой наставникъ и учитель!

Прости меня за то, что слово мое оказалось безсильнымъ начертать въ назиданіе всѣмъ намъ, твоимъ ученикамъ и почитателямъ, всю хорошую правду о Тебѣ самомъ, твоей жизни и ученыхъ твоихъ трудахъ въ томъ ея видѣ, какъ предносилась она мнѣ въ моемъ сознаніи.

У престола Всевышняго не забудь въ своихъ святыхъ молитвахъ и родную Тебѣ Академію, и наставниковъ ея и учениковъ, возлюбившихъ Тебя всѣмъ сердцемъ за твою святую простоту и смиреніе!

И. Евсѣвій.

---

¹⁾ Нами была прислана отъ 6 іюля (1915 г.) телеграмма на имя пресвященнаго ректора Академіи, епископа Анатолія: „Сожалѣю, что не могу попасть на погребеніе дорогаго наставника и незабвеннаго учителя. Духомъ пребываю у гроба его и молитвенно прошу Господа Бога, да упокоитъ душу его въ селеніяхъ избранныхъ своихъ. Вѣчная ему память!“

О СПАСЕНІИ*).

Не исчерпывая окончательно догмата искупленія, опыты истолкованія догмата однако сообщаютъ матеріалъ для *новаго систематическаго* построенія тайны искупленія. Во главѣ этого построенія (углубленія) несомнѣнно слѣдуетъ ставить понятіе о *воли Божіей*, отъ вѣка предопредѣлившей спасти людей Единороднымъ Сыномъ Божиимъ (Іоан. 4, 34; 6, 38). Воля Божія является началомъ, проникающимъ собою тайну воплощенія. Въ древне-восточномъ богословіи осуществленіе воли Божіей въ искупленіи представляется, какъ раскрытіе невѣдомаго людямъ плана Божія о спасеніи людей, — раскрытіе того, что мыслится въ понятіи *домостроительства* человѣческаго спасенія, а въ средневѣковомъ западномъ богословіи представляется, какъ исполненіе *правды* Божіей, опредѣлившей спасти людей извѣстнымъ образомъ.—Ближайшее проявленіе воли Божіей въ искупленіи заключается въ *любви и правдѣ* Божіей. Любовь Божія служитъ источникомъ искупленія людей. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Правда Божія должна бысть понимаема не въ смыслѣ свойства Божія, требующаго Себѣ уплаты за грѣхъ, а въ смыслѣ свойства Божія, опредѣлившаго, чтобы человѣкъ былъ искупленъ, спасенъ, избавленъ отъ грѣха путемъ страданій и смерти. Дѣятельность правды Божіей въ искупленіи проявляется не столько въ огражденіи Себя, сколько въ установленіи образа искупленія — спасенія человѣка чрезъ страданія и смерть. Страданія и

---

*) См. Ноябрь—декабр. кн. 1915 г. стр. 357.

смерть—это ближайшее проявление требованія правды Божіей въ искупленіи. Въ Библии устанавливается самый вѣрный взглядъ на страданія и смерть. По происхожденію своему они представляются слѣдствіями грѣха, но слѣдствіями такими, которыя явились по опредѣленію воли-правды Божіей; такъ что выводъ страданія и смерть изъ грѣха, Библия въ то же время смотритъ на нихъ какъ на явленія, существующія по опредѣленію воли-правды Божіей. Съ одной стороны сюда относится пророческое предсказаніе Бога о томъ, что за грѣхомъ послѣдуетъ смерть (Быт. 3, 3), съ другой стороны— слова Бога Евѣ: *умножая умножу печали твоя, и въздыханія твоя* (Быт. 3, 16). Противъ взгляда на страданія и смерть, одновременно и какъ на слѣдствія грѣха и какъ на опредѣленіе воли-правды Божіей, погрѣшаютъ какъ тѣ, которые хотятъ смотрѣть на страданія и смерть исключительно только какъ на явленія естественнаго порядка или только какъ на слѣдствія грѣха, безъ всякаго участія здѣсь Бога, такъ и тѣ, которые въ страданіяхъ и смерти хотятъ видѣть только наказанія Божіи безъ всякой внутренней связи этихъ явленій съ грѣхомъ. Цѣлью страданій и смерти служитъ нравственное исправленіе людей или пресѣченіе грѣха. Такимъ образомъ библейскій взглядъ на страданія и смерть, подтвержденный и философій, выявляетъ глубокій смыслъ послѣднихъ: страданія и смерть представляютъ изъ себя путь, опредѣленный волею-правдою Божіей для спасенія людей. Богъ спасаетъ насъ суровостью. Страданія и смерть, очевидно, не уплата Богу, а опредѣленный Богомъ образъ спасенія-искупленія.—Понятіе о сущности искупленія опредѣляется по связи съ общимъ ученіемъ христіанства о спасеніи, потому что послѣднее всецѣло дано въ первомъ. По даннымъ Библии, спасеніе есть избавленіе челоувѣчества отъ грѣха, діавола, смерти и гнѣва Божія. Значитъ искупленіе есть также избавленіе людей отъ грѣха и его слѣдствій. Въ такомъ ученіи объ искупленіи утверждаются двѣ идеи: возрожденіе челоувѣчества и примиреніе его съ Богомъ. Если рѣчь объ искупленіи, какъ избавленіи людей отъ грѣха, діавола и смерти

говорить объ отношеніи искупленія къ человѣку—именно о возрожденіи естества человѣческаго въ искупленіи,—то рѣчь объ искупленіи, какъ избавленіи отъ гнѣва Божія, свидѣтельствуесть объ отношеніи искупленія къ Богу—именно о примиреніи его съ Богомъ. Взаимоотношеніе между этими идеями искупленія таково, что моментъ возрожденія сопровождается моментомъ примиренія чело- вѣчества съ Богомъ или, говоря обратно, моментъ при- миренія слѣдуетъ за моментомъ возрожденія¹⁾. Богъ, какъ существо святое, не можетъ быть въ единеніи съ грѣховностью: Онъ отвращается отъ грѣха. Поэтому, для того, чтобы быть въ единеніи съ Богомъ, необходимо сперва освободиться отъ грѣха. Христось, для спасенія людей, дѣйствительно прежде всего препобѣдилъ грѣхъ, тяготѣв- шій на естествѣ человѣческомъ, а затѣмъ представилъ чело- вѣка Богу Отцу.—Искупленіе совершено І. Христомъ въ теченіе всей Его земной жизни отъ воплощенія—до вознесенія включительно. Установленіе смысла воплоще- нія, искушеній, страданій, смерти, воскресенія и вознесе- нія Христа представляеть собою уясненіе образа соверше- нія І. Христомъ нашего спасенія. Для опредѣленія смысла воплощенія, смерти, воскресенія и вознесенія Христа сообщаетъ богатый матеріаль дравне-восточное святооте- ческое богословіе, а для опредѣленія смысла искушеній и страданій Христа имѣють большое значеніе нравствен- нья теоріи искупленія, гдѣ искушенія и страданія истол- кованы, согласно ученія Библии, съ заслуживающею вни- манія глубиною мысли.—По характеру своему служеніе І. Христа представляеть собою *искупительную жертву за грѣхъ*. Въ такомъ представленіи даются въ частности слѣ- дующія два понятія: Христось, какъ искупитель, и Хри-

---

¹⁾ Лучшее сочетаніе указанныхъ идей искупленія: возрожденія и примиренія, по нашему мнѣнію, дано въ сочиненіи профессора В. Н. Мышцина: „Ученіе Ап. Павла о законѣ вѣры и законѣ дѣлъ“, гдѣ, съ одной стороны, выясняется моментъ оправданія чело- вѣка въ искупленіи (≡ возрожденіе), а съ другой стороны констатируется слѣдованіе за моментомъ оправданія момента примиренія чело- вѣка съ Богомъ.

стость, какъ жертва. Называется Христось искупителемъ въ смыслѣ избавителя людей отъ грѣха и его слѣдствій. Жертвенный характеръ служенія І. Христа обусловливается тѣмъ, что Онъ явился въ искупленіи *добровольнымъ осуществителемъ воли Бога-Отца о спасеніи людей*, т. е. исполнителемъ такого дѣла, какое Онъ Самъ по Себѣ не обязанъ былъ дѣлать, а если сдѣлалъ его, то добровольно, за другихъ. Смыслъ жертвы І. Христа слѣдуетъ опредѣлять не чрезъ соотношеніе ея съ жертвами язычества, а чрезъ соотношеніе съ жертвами ветхаго завѣта. Жертвы язычества только въ общей идеѣ; приближаются къ истинѣ, а во всемъ прочемъ содержатъ въ себѣ много суетвѣрнаго. Иное—жертвы ветхаго завѣта. По прямому выраженію Библии, смыслъ ветхозавѣтной жертвы за грѣхъ заключался въ прикрытіи или покрытіи грѣха, имѣющемъ своею цѣлю умилостивленіе Бога или примиреніе чловѣка съ Богомъ. Въ параллель чему жертва новозавѣтная,—поелику „вещь“ превосходитъ „тѣнь“,—заключается не въ покрытіи, а въ самомъ распятіи грѣховъ міра, приводящемъ къ дѣйствительному примиренію Бога и людей,—къ устраненію „вражды“ между ними. Односторонне объясняютъ смыслъ служенія Христа какъ тѣ, которые видятъ въ немъ только жертву обновленія чловѣчества, т. е. избавленіе его отъ грѣха, смерти и діавола, такъ и тѣ, которые полагаютъ въ немъ только жертву примиренія Бога и чловѣка, т. е. только избавленіе чловѣка отъ гнѣва Божія.—Искупленіе имѣетъ значеніе вѣчное и всеобщее, т. е. оно имѣетъ значеніе на всѣ времена—прошедшія, современныя ему и будущія, и для всѣхъ людей, т. е. жившихъ до Христа, во время Христа и послѣ Христа.—Плоды искупленія сообразны съ сущностью искупленія; они состоятъ въ великихъ „дарахъ Божіихъ“, явленныхъ людямъ: въ прощеніи грѣховъ, въ поправленіи смерти, въ побѣдѣ надъ діаволомъ, въ воскресеніи и въ примиреніи Бога и чловѣка.—Общій взглядъ на искупленіе опредѣляется по силѣ того, что оно представляетъ изъ себя. По даннымъ Св. Писанія, искупленіе представляетъ собою не восполненіе какого-то недостатка въ Богѣ, проис-

шедшаго отъ грѣха Адамова, а раскрытіе божественнаго плана Божія попеченія о спасеніи людей, впавшихъ въ грѣхъ; это раскрытіе божественнаго плана сказывается какъ въ самомъ образѣ совершенія І. Христомъ человѣческаго спасенія, такъ и въ тѣхъ „дарахъ Божіихъ“, какіе послѣдовали за искупленіемъ.—Въ зависимости отъ общаго взгляда на искупленіе опредѣляется его терминологія. Св. Писаніе терминологически опредѣляетъ искупленіе, какъ *исполненіе*, осуществленіе воли Божіей (Мѳ. 3, 15—Евр. 10, 5—7); юридическая теорія опредѣляетъ искупленіе, какъ *удовлетвореніе* правдѣ Божіей. Если съ терминомъ: удовлетвореніе соединять понятіе о восполненіи какаго-то недостатка въ Богѣ путемъ искупленія (—какъ говорятъ возвращеніе Богу чести—*satisfactio*), то въ такомъ случаѣ терминъ: удовлетвореніе нельзя назвать точно передающимъ ученіе Св. Писанія объ искупленіи, потому что въ Св. Писаніи искупленіе представляется не въ видѣ восполненія какаго-то недостатка въ Богѣ, а въ видѣ раскрытія полноты Божественнаго плана о спасеніи людей. Но если терминъ: удовлетвореніе понимать въ смыслѣ исполненія воли Божіей (на подобіе того; какъ въ общежитіи говорятъ: удовлетворить—значитъ исполнить извѣстную волю, желаніе), то въ такомъ случаѣ его можно употреблять и въ богословіи. Значитъ, все дѣло въ смыслѣ, какой соединять съ терминомъ: удовлетвореніе. Поэтому неудивительно, что терминъ: удовлетвореніе находится не только въ юридической теоріи, но встрѣчается и въ нѣкоторыхъ нравственныхъ теоріяхъ искупленія, въ зависимости отъ того смысла, какой съ нимъ соединяется. Одна и та же фраза: искупленіе есть удовлетвореніе правдѣ Божіей имѣетъ разный смыслъ въ юридической и нравственной теоріяхъ искупленія. Въ юридической теоріи она значитъ: искупленіе есть возвращеніе Богу чести, восполненіе какаго-то недостатка въ Богѣ,—въ нравственной теоріи она значитъ: искупленіе есть исполненіе, осуществленіе правды Божіей, опредѣлившей, чтобы спасеніе совершалось чрезъ страданія. І. Христось удовлетворилъ, т. е. исполнилъ правду Божію о спасеніи людей путемъ страданій,

—это выраженіе согласно съ Библіей; І. Христось удовлетворилъ правдѣ Божіей, т. е. возвратилъ Богу похищенную у Него честь, восполнилъ въ Богѣ какой-то недостатокъ—это выраженіе не покрывается Библіей.—Равнымъ образомъ общій взглядъ на искупленіе отражается на наименованіи слѣдствій или плодовъ искупленія. Древневосточное богословіе плоды искупленія называетъ великою пучиною милостей Божіихъ, благъ Божіихъ, даровъ Божіихъ ¹⁾),—западное, преимущественно средневѣковое богословіе называетъ плоды искупленія заслугами І. Христа, сокровищницею заслугъ І. Христа. Такъ какъ, по даннымъ Св. Писанія, искупленіе мыслится какъ проявленіе, раскрытіе благодѣтельнаго для людей плана божественнаго домостроительства, то наименованіе плодовъ искупленія пучиною даровъ Божіихъ является наиболѣе соотвѣтствующимъ Св. Писанію.—Представленная схема истолкованія искупленія, очевидно, на первое мѣсто въ искупительномъ подвигѣ Христа выдвигаетъ идею *возрожденія челоѡчества*. Но въ то же время она не исключаетъ собою отношенія искупленія къ Богу, не представляетъ Бога существомъ безучастно относящимся къ грѣховности челоѡческой. Богъ есть любовь—это несомнѣнно; по любви Своей Онъ спасаетъ челоѡчество. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Богъ есть правда, святѣйшая справедливость. По правдѣ Своей Богъ еще до грѣхопаденія челоѡка предрекъ о слѣдствіяхъ грѣхопаденія. Послѣ грѣхопаденія Богъ подтвердилъ, что *не имать Духъ Его пребывать въ людяхъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3) и опредѣлилъ, что челоѡкъ за грѣхъ будетъ жить въ мірѣ страданій и смерти, которыя одновременно явятся и условіемъ борьбы челоѡка съ грѣховностью. Здѣсь, по выраженію Псалмопѣвца, *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11). Здѣсь выдвигается избавленіе челоѡка отъ грѣха, смерти и діавола, но здѣсь же не исключается избавленіе челоѡка отъ гнѣва Божія,—только

---

¹⁾ Это, между прочимъ, отгѣняется у проф. В. В. Болотова въ его „Лекціяхъ по исторіи древней церкви“.

это послѣднее избавленіе происходитъ не непосредственно: чрезъ уплату человѣка Богу страданіями и смертью, а посредственно: чрезъ очищеніе человѣка отъ грѣховности, когда онъ изъ неугоднаго становится угоднымъ Богу, и когда гнѣвъ Божій,—отвращеніе Бога къ грѣховности человѣка, прелагается на милость Божію—на благоволеніе Бога къ человѣку.

IV. Спаситель-Богочеловѣкъ.

1. По истинно-христіанскому ученію Спасителемъ человѣчества является І. Христось, воплотившійся Сынъ Божій, *Богочеловѣкъ* (Θεάνθρωπος). Ученіе объ Іисусѣ Христѣ—Спасителѣ нашемъ, какъ Богочеловѣкѣ, въ нѣкоторой мѣрѣ явствуетъ изъ самаго искупленія, куда это ученіе входитъ какъ его составная часть. Прежде всего всѣ представленныя нами изъясненія догмата искупленія—отъ данныхъ Св. Писанія до нравственной теоріи—свидѣтельствуютъ о Спасителѣ, какъ Лицѣ Божественномъ. Такъ, по ученію Св. Писанія, І. Христось представляется распинателемъ грѣховъ всего міра, всего человѣчества. Но по даннымъ того же Св. Писанія, власть прощенія, уничтоженія грѣховъ принадлежитъ одному только Богу (Марк. 2, 7. 10; Лук. 5, 24),—значить, Христось—распинатель грѣховъ есть Богъ. По древне-восточному святоотеческому истолкованію, сущность искупленія, явленнаго во Христѣ Іисусѣ, сводится къ возведенію человѣчества изъ тлѣнія въ нетлѣніе и изъ состоянія смерти въ состояніе вѣчной жизни, иначе говоря сводится къ *возрожденію* естества человѣческаго. Но совершителемъ такого дѣйствія новотворенія, которое подобно творенію, могъ быть только Богъ. По юридической теоріи искупленія достаточнымъ удовлетворителемъ Богу могло быть только лице, равное Богу, т. е. Богъ-же: Христось—Удовлетворитель Богу за грѣхъ,—слѣдовательно Онъ есть Богъ. Наконецъ нравственная теорія искупленія прямо утверждаетъ на вѣрѣ въ І. Христа, какъ Бога, потому что только при вѣрѣ во Христа,

какъ Бога, становится возможнымъ дѣйствительное значеніе искупительнаго подвига Его для всего человѣчества, значеніе Его страданій, Его побѣды надъ всевозможными искушеніями. Иначе—все дѣло Христа сводится къ подвигу обыкновеннаго праведника, не имѣющаго существенно-спасительнаго значенія для людей. Такимъ образомъ уже представленныя изъясненія догмата искупленія—отъ данныхъ Св. Писанія до нравственныхъ теорій включительно, — различаясь между собою въ частностяхъ, сходятся въ признаніи І. Христа, Спасителя міра, за Лице Божественное, за Бога.

Не менѣе явственно, затѣмъ, изъ ученія объ искупленіи вытекаетъ понятіе о человѣческой природѣ Спасителя. Хотя искупленіе былъ въ состояніи совершить только Богъ, но во всѣхъ опытахъ изъясненія догмата искупленія утверждается, что искупленіе должно было состояться не безъ извѣстнаго соучастія въ немъ человѣка. Но особенно наличность человѣчества въ Спасителѣ предполагается образомъ совершенія искупленія. Вѣдь, во всѣхъ теоріяхъ въ искупительномъ подвигѣ Спасителя удѣляется мѣсто *смерти*. Но смерть, какъ разлученіе души отъ тѣла, прямо требуетъ въ Спасителѣ бытія полной человѣческой природы, безъ чего она немыслима, потому что божество смерти не подлежитъ. Итакъ уже самос углубленіе въ искупленіе въ нѣкоторой мѣрѣ приводитъ къ тому, что Спасителемъ нашимъ является Богочеловѣкъ.

Но то, что явствуетъ о Лицѣ Спасителя изъ разсмотрѣнія Его спасительнаго дѣла, служитъ опредѣленною проповѣдью Свящ. Писанія: Свящ. Писаніе въ разныхъ мѣстахъ своихъ учитъ, что Спаситель нашъ, І. Христосъ, есть Богочеловѣкъ. Данныя Св. Писанія для доказательства божественнаго достоинства, І. Христа обыкновенно дѣлятся на двѣ группы: на свидѣтельства синоптиковъ и на свидѣтельства евангелія Іоанна и посланій апостольскихъ. Въ первыхъ трехъ евангеліяхъ нѣтъ прямого свидѣтельства о томъ, что І. Христосъ есть Богъ, за исключеніемъ, впрочемъ, выраженія ев. Луки 8, 39, запечатлѣвающаго собою повѣствованіе евангелиста объ исцѣленіи

І. Христомъ гадаринскаго бѣсноватаго. *Отпусти его* (исцѣ-
 леннаго) *Иисусъ, глаголя: возвратися въ домъ твой и повѣ-*
дай, елика ти сотвори Богъ (ὁ θεός). *И иде, по всему граду*
проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ (ὁ Ἰησοῦς). Это выра-
 жение, гдѣ дѣйствіе І. Христа трактуется какъ дѣйствіе
 Бога, можетъ служить въ нѣкоторой степени косвеннымъ
 доказательствомъ ученія синоптиковъ о божественномъ
 достоинствѣ І. Христа. Ученіе синоптиковъ объ І. Христѣ,
 какъ Богѣ, вскрывается нѣсколько окольными путями:
 во-первыхъ, путемъ соотношенія извѣстныхъ данныхъ
 синоптическихъ евангелій со свидѣтельствами Ветхаго За-
 вѣта и, во-вторыхъ, путемъ соотношенія этихъ данныхъ
 съ прямыми данными евангелія отъ Іоанна. Оба эти пути
 имѣютъ историческую давность: они встрѣчаются въ цер-
 ковной письменности съ древняго ¹⁾ до новѣйшаго вре-
 мени ²⁾.

Чтеніе Св. Писанія Ветхаго Заѣта сопровождается
 яснымъ представленіемъ объ явленіи или пришествіи въ
 міръ *Бога - Иеговы*. Наиболѣе выразительно такое понятіе
 сообщается въ слѣдующихъ пророчествахъ. *Благословенъ*
рядый во имя Господне... Богъ Господь и явился намъ (Псал.
 117, 26—27). *Воцарится Господь во вѣкъ, Богъ твой Сіоне,*
въ родъ и родъ (Псал. 145, 10. — Мих. 4, 7). *Воцарится Гос-*
подь въ Сіонъ (Исаи 24, 23). *Сіоне, воцарится Богъ твой*
(Исаи 52, 7). Се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ. Той
придетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и
уши глухихъ услышатъ (Ис. 35, 4. 5). *Се Богъ вашъ, се Гос-*
подь, Господь съ крѣпостію идетъ (Исаи 40, 10). *Се Спаси-*

---

¹⁾ Св. Иринеѣ Лионскій. Пять книгъ противъ ересей. Кн. 3-я.—
 Св. Аванасій Александрійскій. Слово о воплощеніи Бога Слова. Русск.
 пер., изд. 1902 г. Ч. I, стр. 222; 232—243. — Св. Кириллъ іерусалимскій.
 Огласительныя слова XI—XII.

²⁾ Проф. К. Г. Григорьевъ. Богосознаніе Спасителя по первымъ
 тремъ евангеліямъ. Харьковъ. 1911 г. — С. В. Песчанскій. Свидѣтель-
 ство Иисуса Христа о Своемъ Божествѣ по первымъ тремъ Еванге-
 ліямъ. Кавань. 1913 г. — Grau. Das Gelbsteinbewusstsein Jesu. 1887. Gess.
 Christi Person und Werk nach Christi Selbstzeugniss und den Zeugnis-
 sen der Apostel. 1887.

тель твой грядетъ, имѣяй съ собою мзду (Ис. 62, 11). Ни ходатай, ниже Ангелъ, но самъ Господь спасе ихъ, зане любилъ ихъ, и щадитъ ихъ: самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка (Исаи 63, 9). Се днѣ грядутъ, млаолетъ Господь, и возставлю Давиду востокъ праведный, и царствовати будетъ царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днѣхъ его спасется Иуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя ему, имже нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ (Іерем. 23, 5—6). Сей Богъ нашъ, не вмѣнитъ инъ къ нему. Изобрѣте всякъ путь... По семъ на земли явися, и съ челоувѣки пожиле (Варух. 3, 36—38). И во днѣхъ царей тѣхъ возстановитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется... (Дан. 2, 44). И будетъ въ той день, наречетъ мя, мужъ мой, млаолетъ Господь, а не прозоветъ мене къ тому, Ваалимъ... И обручу тя себѣ во вѣкъ, и обручу тя себѣ въ правдѣ, и въ судѣ, и въ милости, и въ щедротахъ: И обручу тя себѣ въ вѣръ, и увѣси Господа... И реку къ людемъ моимъ: людіе мои есте вы: и тѣи рекутъ: Господь Богъ нашъ ты еси (Осіи 2, 16. 19—20. 23). И увѣдите, яко посредѣ Израиля азъ есмь, и азъ Господь Богъ вашъ, и нѣсть иного развѣ мене: и не посрамятся ктому людіе мои во вѣкъ... И увѣсте, яко азъ Господь Богъ вашъ, вселяяся въ Сионъ въ горѣ моей святѣй: и будетъ Іерусалимъ святъ, и иноплеменницы не пройдутъ сквозѣ его ктому (Іоил. 2, 27; 3, 17). И унасетъ паству свою крѣпостію Господь (Мих. 5, 4). Воцаритъся Господь посредѣ тебе, и не узриши зла ктому (Софр. 3, 15). См. также Зах. 2, 10; 8, 3; 9, 9, 13, 7. Многіе изслѣдователи ученія о божествѣ І. Христа—отъ древнихъ до новыхъ — ссылаются на ветхозавѣтныя пророчества о пришествіи Бога-Іеговы въ міръ: св. Иринеѣ Ліонскій указываетъ, напр., на Иса. 35, 4—5; 63, 9 (Прот. ерес. кн. 3, гл. 20, §§ 3 и 4), св. Аѳанасій Александрійскій—на Псал. 117, 26—27; Иса. 35, 4—5, 63, 9 (Рус. пер. изд. 1902 г., ч. I, стр. 239 и 242); св. Кириллъ Іерусалимскій—на Варух. 3, 36—38, Дан. 2, 44 (Cateches. XI, 15; XII, 18) и др. Изображается явленіе Бога-Іеговы въ міръ, какъ видно уже изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, въ разныхъ образахъ, очерчивающихъ Его разнообразную дѣятельность. Онъ пред-

ставляется какъ Спаситель, Царь, Пастырь (Іез. 34, 23), Врачъ (Исаи 43, 25), Законодатель, Судья (Іез. 34, 17. 20), Женихъ, Супругъ-Мужъ (Осіи 2, 16. 19. 23),—словомъ, по пророчествамъ Ветхаго Завѣта, Богъ-Іегова явится какъ устроитель Царства Божія съ его различною дѣятельностью, направленною для спасенія людей (Іерем. 23, 5—6; Зах. 2, 10—13; 9, 9; Дан. 11, 44). Пророчества сіи, по православной экзегетикѣ, основывающейся на свидѣтельствахъ Евангелія и посланій апостольскихъ (Осіи 2, 19—23 ср. 2 Кор. 11, 2; Рим. 9, 25—26; 1 Петр. 2, 10,—Зах. 13, 7 ср. Мѡ. 26, 31; Марк. 14, 27), сбылись, исполнились на І. Христѣ: Самъ І. Христосъ и Его апостолы смотрѣли на служеніе Христа, какъ на служеніе Мессіи, какъ на Осуществителя ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Немъ (Лук. 4, 17—21, Мѡ. 5, 17; Іоан. 5, 39). На вопросъ, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ говорится объ исполненіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ объ явленіи Бога-Іеговы на землю, отвѣтъ тотъ, что говорится у синоптиковъ, въ ихъ повѣствованіяхъ объ І. Христѣ. І. Христосъ, по синоптическихъ евангеліямъ, явно представляется Спасителемъ, Царемъ (Мѡ. 25, 34. 37. 40; Лук. 23, 2—3), Пастыремъ (Матѡ. 9, 36; 15, 24; 26, 31), Врачемъ (Мѡ. 4, 23; 9, 35), Законодателемъ (Мѡ. 24, 35), Судією (Мѡ. 25 гл.), Женихомъ (Матѡ. 9, 15; 25, 1—12; Марк. 2, 19—20; Лук. 5, 34), Супругомъ,—словомъ представляется устроителемъ особаго Царства Божія. А такъ какъ, по ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, подъ всѣми этими образами дѣятельности долженъ былъ явиться Богъ-Іегова, то значитъ І. Христосъ есть Богъ. Правда, здѣсь возможно недоумѣніе: не Самъ-ли Богъ Отецъ явился въ Лицѣ Іисуса Христа подъ указанными образами. Но тѣ ясныя указанія о личномъ отличіи І. Христа отъ Бога Отца, какія мы встрѣчаемъ въ евангеліяхъ (Мѡ. 23, 8—10), отстраняють мысль о личномъ тождествѣ І. Христа съ Богомъ Отцемъ, а побуждаютъ видѣть во Христѣ второе послѣ Бога Отца Лице божественное, именуемое *Сыномъ Божиимъ*. І. Христосъ—*воистинну Божій Сынъ* (Мѡ. 14, 33; 27, 54; Марк. 1, 1; 15, 39), *Сынъ Бога живаго* (Мѡ. 16, 16), *Сынъ Благословеннаго* (Марк. 14, 61—62); *Сынъ Всевышняго* (Лук. 1, 32, ср. Псал. 2, 7).

Но „слыша наименованіе: *Сынъ*, разумѣй не сына по присвоенію, но сына по естеству“¹⁾.

Путь соотношенія синоптическихъ евангелій съ Евангеліемъ Іоанна сопровождается констатированіемъ у синоптиковъ такихъ выраженій и понятій о Лицѣ І. Христа, какія свойственны Евангелію Іоанна. Такъ, какъ у ап. Іоанна (2, 16; 5, 17; 6, 32, 65; 8, 19; 20, 17), такъ и у синоптиковъ І. Христосъ называетъ Бога „Отець Мой“ (Матѣ. 16, 17; 26, 53; Лук. 2, 49); въ евангеліи Іоанна Сынъ Бога (= І. Христосъ) называется „Единороднымъ“ (3, 16, 18), у синоптиковъ (въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ) Сынъ Хозяина - Бога именуется „Единственнымъ“ (Марк. 12, 6; Лук. 20, 13);—какъ въ евангеліи Іоанна, такъ и у синоптиковъ І. Христу, воплотившемуся Сыну Божію, усвояются: предвѣчное бытіе (Марк. 12, 35—37, ср. Іоанн. 8, 58), божественное всемогущество, проявленное особенно въ чудесахъ, божественное вѣдѣніе и т. п. Выраженія ев. Іоанна: „Отець Мой“, „Единородный“, усвоеніе І. Христу божественныхъ свойствъ служатъ доказательствомъ божества І. Христа. Наличность такихъ же свидѣтельствъ о Лицѣ І. Христа въ первыхъ трехъ евангеліяхъ естественно даютъ право заключать, что и по синоптикамъ І. Христосъ есть Лице божественное.

Если ученіе о божествѣ І. Христа по первымъ тремъ евангеліямъ уясняется путемъ соотношенія синоптиковъ съ ветхозавѣтными пророчествами о пришествіи Бога-Іеговы на землю и евангеліемъ Іоанна, то ученіе объ І. Христѣ, какъ Богѣ, по Евангелію Іоанна и посланіямъ апостольскимъ, явствуетъ изъ буквы Св. Писанія. Кромѣ всѣмъ извѣстнаго свидѣтельства Евангелія Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (1, 1), сюда относятся выраженія: *Вѣтмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Ею Іисусѣ Христѣ. Сей естъ истинный Богъ (ὁ ἀληθινὸς θεός) и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20). *Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ*

1) Св. Кириллъ іерусалимскій. Catechesis XI, 2.

благословенъ во вѣки (Рим. 9, 5). Въ указанныхъ мѣстахъ І. Христось прямо называется *Богомъ*. Правда слово: богъ употребляется иногда въ смыслѣ нравственномъ, для обозначенія извѣстнаго приближенія людей къ Богу въ состояніи святости (Псал. 81, 6), но въ приведенныхъ мѣстахъ слово: Богъ употреблено въ прямомъ смыслѣ, для обозначенія понятія, что І. Христось есть Богъ по природѣ.

Тезисъ о человѣческой природѣ І. Христа утверждается въ Св. Писаніи еще болѣе опредѣленно, чѣмъ ученіе объ Его божествѣ. Судя по евангеліямъ, было отрицаніе божества І. Христа, но не было сомнѣнія въ Его человѣчествѣ, не было колебанія въ томъ, что І. Христось есть человѣкъ. Кромѣ усвоенія І. Христу существенныхъ частей человѣческаго организма: тѣла (Марк. 15, 43; Лук. 23, 52; ср. Евр. 10, 5) и души (Мѡ. 27, 50; Марк. 14, 34), ученіе Св. Писанія о человѣчествѣ Христа утверждается въ названіяхъ, что І. Христось—*Сынъ Давидовъ* (Мѡ. 1, 1; 15, 22; 21, 9),—съ каковымъ названіемъ всегда соединяется понятіе о человѣчествѣ Христа¹⁾, — что Онъ — *человѣкъ*. Самъ Христось говорилъ о Себѣ, какъ о человѣкѣ (Іоан. 8, 40: *нынѣ ищите Мене убити, человекъ, иже истину вамъ глаголахъ*, ср. Мѡ. 11, 19). Также именемъ: *человѣкъ* называли его люди разныхъ состояній. *Не знаю (или не вѣмъ) человекъ (сею)*, говорилъ ап. Петръ при отреченіи отъ Христа (Мѡ. 26, 72. 74; Марк. 14, 71). *Приведоста ми человекъ сею...*, *азъ... ни единья же обрѣтаю въ человекъ семъ вины*, заявлялъ Пилать при осужденіи Христа (Лук. 23, 4. 14). *Воистинну человекъ сей праведенъ бѣ*, возгласилъ сотникъ при смерти Христа (Лук. 23, 47). Изъ посланій св. Апостоловъ І. Христось опредѣленно называется *человѣкомъ* въ 1 Тимѡѡ. 2, 5—6: *Единъ... есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человекъвъ, человекъ (άνθρωπος) Христось Исусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ*. Правда, на ряду съ наиме-

---

¹⁾ Св. Кириллъ іерусалимскій. Catechesis XI, 5: „Когда слышишь, что говоритъ Евангаліе: *книа родства Исуса Христа, Сына Давидова* (Мѡ. 1, 1), разумѣй рожденіе по плоти“.

нованіемъ І. Христа человѣкомъ (ἄνθρωπος),—съ усвоеніемъ Ему существенныхъ частей человѣческой природы: тѣла и души съ ея волею, въ Св. Писаніи говорится, что Сынъ Божій воспринялъ плоть (σάρξ). *И Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14). Но на подобныя мѣста слѣдуетъ смотрѣть какъ на обороты рѣчи, гдѣ часть берется для обозначенія цѣлаго, т. е. гдѣ слово: σάρξ равносильно слову: ἄνθρωπος. *И Слово плоть бысть*, т. е. и Слово стало человѣкомъ.

Воспріятіе человѣческаго естества Сыномъ Божиимъ состоялось въ собственную ипостась Сына Божія. „Человѣчество Христа является ἐνυπόστατον ¹⁾ (воипостаснымъ), существуетъ реально въ ипостаси Божества, образуя въ единеніи съ Нимъ одно недѣлимое существо или ипостась, въ которой реально существуютъ два естества“ ²⁾. Поэтому, хотя въ І. Христѣ созерцаются двѣ природы—божеская и человѣческая, но въ Немъ единое Лице, единая Личность, единая ипостась. Догматъ объ единствѣ ипостаси есть такое же несомнѣнное ученіе Св. Писанія, какъ догматъ о двухъ природахъ въ І. Христѣ. Окидывая взоромъ библейскія повѣствованія объ І. Христѣ, можно встрѣчать въ нихъ свидѣтельства о двухъ различныхъ природахъ І. Христа—божеской и человѣческой, но нельзя усмотрѣть раздѣленія или раздвоенія личности: І. Христось вездѣ представляется единымъ въ Своемъ самосознаніи и самоопредѣленіи,—говорится-ли о Немъ какъ о Богѣ или какъ о человѣкѣ. І. Христось „одинъ и тотъ же есть истинно Сынъ Божій и истинно Сынъ Человѣческій: есть

---

¹⁾ Терминомъ ἐνυπόστατον (= ος) (воипостасное, воипостасный) „обозначается такое бытіе, которое существуетъ хотя и не само по себѣ, а въ особой ипостаси, но и не какъ одинъ только случайный признакъ, а какъ реальная сущность“. С. Л. Епифановичъ. Преподобный Максимъ Исповѣдникъ и византійское богословіе. Кіевъ, 1915. Стр. 29. Ср. *Свящ. В. Соколовъ*. Леонтій Византійскій. Его жизнь и литературные труды. Сергіевъ Посадъ. 1916. Отд. II, гл. 3. — *Проф. М. Н. Скабаллановичъ*. Communicatio idiomatum. Ст. въ „Богословской Энциклопедіи“, томъ XII.—*Св. Іоаннъ Дамаскинъ*. Философскія главы. Гл. XLIV: объ ипостасномъ. Точное изл. прав. вѣры. Кн. III, 9, ср. 2.

²⁾ С. Л. Епифановичъ, Указ. соч., стр. 29.

Богъ, потому что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1); есть человѣкъ, потому что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14); Богъ, потому что *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3);—человѣкъ, потому что *рожденъ отъ жены, былъ подъ закономъ* (Гал. 4, 4)¹⁾. Выразительно объ единствѣ ипостаси свидѣтельствуется усвояемое І. Христу имя: *Сынъ Человѣческій*. Наблюденія надъ употребленіемъ этого имени въ Свящ. Писаніи—особенно въ Евангеліи показываютъ, что Слово: *Сынъ Человѣческій* употребляется и тамъ, гдѣ говорится о человѣчествѣ І. Христа, и тамъ, говорится о божествѣ Его. Съ одной стороны—„Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“ (Лук. 9, 58); съ другой стороны—„Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи“ (Марк. 2, 10; Лук. 5, 24). „Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы“ (Лук. 6, 5). Усвоеніе разныхъ состояній и дѣйствій—человѣческихъ и божескихъ одному и тому же Сыну Человѣческому служитъ показателемъ, что І. Христосъ—Сынъ Человѣческій имѣетъ единую личность, единую ипостась, такъ что выраженіе: Сынъ Человѣческій замѣняетъ собою мѣстоименіе перваго лица. Во Христѣ—одно Я.

Богословіе утверждаетъ, что Сынъ Божій воспринялъ въ единство своей ипостаси человѣческую природу, человѣческое естество. Философія пытается уяснить такое ученіе богословія объ единеніи двухъ природъ путемъ различенія природы и личности. Разумѣя подъ личностью состояніе человѣка, когда душа его достигаетъ самосознанія и самоопредѣленія, философія полагаетъ, что человѣкъ рождается природою, а не личностью: „человѣкъ не рождается личностью, а дѣлается ею“²⁾. Такое ученіе о человѣческой природѣ и личности, въ приложеніи къ І. Христу, даетъ

---

¹⁾ *Папа Левъ V.* Окружное или соборное посланіе. Дѣян. всел. собор. въ русск. перев. Томъ 3, изд. 2-е, Казань, 1880 г., стр. 234. *Mansi*, V, 1275.

²⁾ Проф.-свящ. *Н. В. Петровъ.* О Святой Троицѣ. Казань. 1912 г. Стр. 23.

право заключать, что Сынъ Божій воспринялъ отъ Дѣвы Маріи природу, естество живое, сознательное и волящее, но чуждое человѣческаго самосознанія и самоопредѣленія,—того, что мыслится въ понятіи личности. Началомъ самосознающимъ и самоопредѣляющимъ явилась въ І. Христѣ Его божеская ипостась, Его божеская Личность, въ единство Свое воспріявшая человѣческую природу. А такъ какъ въ божествѣ ипостаси отъ вѣка (божество отъ вѣка существуетъ въ ипостасяхъ), а не представляютъ изъ себя продуктъ развитія (на подобіе развитія души человѣка до состоянія личности), то и въ І. Христѣ—Личность отъ момента воплощенія, а не явилась со временемъ. Ипостасное единеніе божества и человѣчества явилось сразу цѣлостнымъ, полнымъ, вслѣдствіе чего І. Христу, даже во дни Его младенчества, нельзя приписать состояніе безсознательности (—ибо божеская ипостась не можетъ быть безсознательной—), хотя необходимо утверждать, что въ обнаруженіи своихъ силъ Сынъ Божій слѣдовалъ законамъ развитія человѣческаго организма, почему въ Евангеліи различаются состоянія младенчества, дѣтства, отрочества и мужества І. Христа съ особою характеристикою этихъ состояній. Въ жизни І. Христа происходило не достиженіе полноты ипостаснаго единенія божества и человѣчества, что совершилось уже при воплощеніи, а проявленіе полноты божества въ зависимости отъ законовъ развитія человѣческаго организма. Аналогіею, уясняющею ипостасное единство двухъ природъ во Христѣ, служитъ единеніе души и тѣла въ человѣкѣ. Человѣкъ хотя состоитъ изъ тѣла и души, но представляетъ изъ себя живое единство, „въ которомъ преимуществоуетъ душа“, такъ и Христосъ, имѣя двѣ природы, составляетъ изъ себя единство, въ которомъ преимуществоуетъ божество.

І. Христосъ представилъ изъ себя особый, новый образъ бытія, не извѣстный исторіи,—образъ бытія, несомнѣнно, чудесный, таинственный: явленіе Бога во плоти, по выраженію Апостола, *веля благодестія тайна* (1 Тимое. 3, 16). Но явившись для спасенія человѣчества, людей, Онъ, по выраженію Св. Писанія, явился по всему намъ

подобнымъ (Фил. 2, 7)—(ἐν ὁμοίωματι ἀνθρώπων γενόμενος), *кромѣ грѣха*, или, по соборному выраженію, *единосущнымъ намъ* по *человѣчеству* (ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα). Онъ явился прежде всего *подобнымъ* Адаму. Какъ Адамъ созданъ былъ для жизни, безъ грѣха, такъ Христосъ явился для спасенія людей, безъ грѣха, такъ что въ отношеніи безгрѣшности Христосъ явился такимъ же, какимъ созданъ былъ Адамъ, почему Онъ и называется вторымъ Адамомъ. Онъ явился, затѣмъ, *подобнымъ намъ* *человѣкамъ*, потомкамъ Адама. Это подобіе сказалось въ воспріятіи Сыномъ Божіимъ нашего *человѣческаго естества*, но естества, такого, которое съ самага момента зачатія было чуждо грѣха, но не было чуждо слѣдствій грѣха: Христосъ воспринялъ *человѣческую природу* въ ея наличномъ, немощномъ состояніи (= *единосущную намъ*), но только безъ грѣха первороднаго и личныхъ, (отсутствіе чего даетъ основаніе называть ее *подобной намъ*). Все это отмѣчается въ Св. Писаніи. Св. Писаніе говоритъ о святомъ зачатіи Христа—отъ Духа Святаго, о безгрѣшности Христа; въ то же время оно свидѣтельствуетъ о жизни Христа въ условіяхъ наличнаго *человѣческаго существованія* съ ея душевными и тѣлесными состояніями, такъ что Христосъ испытывалъ скорбь, печаль, радость, голодъ, жажду, утомленіе, проливалъ слезы. Но особеннымъ показателемъ подобія *человѣческой природы* Христа нашей природѣ служитъ *смерть* Христа, какъ *разлученіе, отдѣленіе души* отъ тѣла, но не *тлѣніе*, какъ *совершенное превращеніе тѣла* Его въ прахъ на составнія стихіи¹⁾.

Еще раздѣльнѣе характеръ *человѣчества* Христа въ его отношеніи къ *человѣчеству* людей сообщается въ ученіи *объ усвоеніи* (ἰδοποίησις) *И. Христомъ* *человѣческаго*²⁾. Сказано: Христосъ ἐν ὁμοίωματι ἀνθρώπων γενόμενος, т. е. Христосъ явился во всемъ намъ *подобнымъ*, *кромѣ грѣха*. Въ такомъ ученіи утверждаются двѣ идеи: *существенное*

¹⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ. Точное изложеніе православной вѣры. Кн. 3-я, гл. 28—о двоякомъ значеніи слова: *тлѣніе*.

²⁾ Ibid., кн. 3-я, гл. 26.

подобіе человѣческой природы І. Христа нашей природѣ и ся безгрѣшность, какъ отличіе ея отъ нашей природы. По связи съ такимъ ученіемъ о человѣческой природѣ Христа различается двоякое усвоеніе: естественное и относительное. Подъ именемъ естественнаго усвоенія разумѣется усвоеніе І. Христомъ всѣхъ существенныхъ состояній, свойственныхъ природѣ всѣхъ людей; подъ именемъ относительнаго усвоенія разумѣется усвоеніе такихъ состояній, какія свойственны природѣ всѣхъ людей, но какія не были свойственны природѣ І. Христа и если восприняты Имъ, то для извѣстной цѣли, по человѣколюбію. Въ понятіе естественнаго усвоенія входитъ усвоеніе голода, жажды, утомленія, а въ понятіе относительнаго усвоенія—смерть, пребываніе подъ клятвой и т. п. Въдъ воспринявъ нашу наличную, немощную природу, Христось вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, усвоилъ то, что свойственно ей по существу (въ родѣ голода, жажды),—но, съ другой стороны, воспринявъ природу человѣческую *безъ грѣха*. Онъ, конечно, не долженъ былъ воспринимать того, что является слѣдствіемъ грѣха (въ родѣ напр. смерти) и если Онъ тѣмъ не менѣ претерпѣлъ смерть, то по человѣколюбію, для спасенія людей. По формулѣ средневѣковой догматики І. Христось одни изъ состояній (голодъ, жажду...) воспринялъ *ad ostensionem humanae naturae*, т. е. для показанія человѣческой природы, а другія—(страданія, смерть...) *ad complendum officium*, т. е. для исполненія того дѣла, ради котораго Онъ пришелъ на землю.

Характернымъ, наконецъ, въ ученіи о Лицѣ І. Христа, кромѣ отношенія Его человѣчества къ человѣчеству другихъ людей, служатъ: Его отношенія ко Св. Троицѣ, собственной плоти и взаимоотношеніе свойствъ обѣихъ Его природъ.

Отношеніе І. Христа, воплотившагося Сына Божія, ко Св. Троицѣ выражается въ томъ, что воспріятіе Сыномъ Божиимъ въ единство Своей божеской ипостаси естества человѣческаго, а не лица, не сопровождается умноженіемъ количества лицъ въ божествѣ до четверицы, —внесеніемъ въ Троицу новаго четвертаго лица. Богъ,

какъ Пресв. Троица, остается неизмѣннымъ.—Отношеніе І. Христа, въ частности, къ Богу Отцу характеризуется тѣмъ, что будучи единосущнымъ Богу Отцу до воплощенія, Сынъ Божій пребываетъ единосущнымъ Ему и по воплощеніи: воплощеніе нисколько не нарушило единосущія Сына съ Отцемъ. *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), выразительно говорилъ І. Христосъ, свидѣтельствуя о Своемъ единосущіи съ Богомъ Отцемъ. Съ другой стороны, сохраненіе неизмѣннымъ единосущія воплотившагося Сына Божія съ Богомъ Отцемъ не осталось безслѣднымъ на отношеніяхъ Бога Отца къ человѣчеству Христа. По силѣ ипостаснаго единенія съ Сыномъ Божиимъ, человѣчество Христа, находясь ближайшимъ образомъ подъ дѣйствіями Сына Божія, въ то же время не чуждо было отношеній къ нему Бога Отца. Это, хотя и различное, отношеніе Сына и Отца къ человѣчеству Христа на языкѣ Свящ. Писанія выражается въ усвоеніи нѣкоторыхъ фактовъ изъ жизни Спасителя (напр. Его воскресенія) одновременно и Сыну и Отцу. Съ одной стороны, напр., говорится, что Самъ *Христосъ возста изъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 3. 4. 12; 1 Сол. 4, 14), но съ другой стороны утверждается, что Христа *Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 15; 1 Кор. 6, 14). По святоотеческому истолкованію ¹⁾, Христу Его дѣйствія усвояются по власти, а Отцу—по благоволенію, потому что Отецъ участвуетъ въ воплощеніи Сына только по благоволенію.—Подобнымъ же образомъ характеризуется отношеніе І. Христа, воплотившагося Сына Божія, къ Духу Св., т. е. воплощеніе Сына Божія нисколько не нарушило единосущія Сына Божія со Св. Духомъ: воплотившійся Сынъ Божій сохраняетъ Свое единосущіе съ Духомъ Святымъ. Духъ Св., будучи *собственнымъ* (ἴδιον) = сосущественнымъ Сыну Божію въ божествѣ, такимъ же собственнымъ = сосущественнымъ является І. Христу, т. е. Сыну Божію въ воплощеніи ²⁾.

¹⁾ Св. Григорій Богословъ. Рус. пер., т. 4, стр. 181.

²⁾ Anathematismen des Cyrillus von Alex. gegen Nestorius, IX. *Haftn.* Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der alten Kirche. Breslau. 1897. S. 315.

Но какъ въ разсужденіи о Богѣ Отцѣ, такъ и здѣсь, въ разсужденіи о Св. Духѣ, сохраненіе единосущія Сына съ Духомъ Св. сопровождается для человѣчества Христа извѣстными дѣйствіями на него не только Сына Божія, но и Св. Духа. Изъ Св. Писанія мы знаемъ, что Духъ Св., въ силу своего единосущія съ І. Христомъ, былъ всегда неотлученъ отъ Него. „Все домостроительство пришествія Господня во плоти; все сіе чрезъ Духа“. „Духъ соприсущъ самой плоти Господней, ставъ ея помазаніемъ (Іоан. 1, 33; Дѣян. 10, 38)“. „Духъ соприсущъ былъ и искушасемому отъ діавола“ (Матѣ. 4, 1). „Духъ неотлучно соприсущъ былъ совершающему чудеса (Матѣ. 12, 28)“. Духъ воскресилъ Христа отъ мертвыхъ (Римл. 8, 11). „Духъ не оставилъ и воскресшаго изъ мертвыхъ (Іоан. 20, 22—23)“¹⁾. Соприсутствіе Св. Духа означаетъ не то, что Христосъ безъ Св. Духа Самъ Собою ничего не могъ совершить, а означаетъ то, что въ Немъ, Христѣ, *одновременно* проявлялось дѣйствіе Его Самого и дѣйствіе единосущнаго Ему Духа, при чемъ, вслѣдствіе единосущія Св. Духа съ Сыномъ, Духъ Св. дѣйствовалъ въ Немъ не въ видѣ чуждой Ему силы, какъ Онъ дѣйствуетъ во святыхъ, а въ видѣ силы собственной=сосущественной.

Отношеніе І. Христа, воплотившагося Сына Божія, къ воспринятой Имъ человѣческой плоти выражается въ томъ, что, воспринявъ ее въ единство своей божеской ипостаси, Онъ вошелъ съ нею въ самое тѣсное общеніе, а не во внѣшнее соприкосновеніе, какое наблюдается въ отношеніяхъ Бога къ святымъ людемъ. Человѣческая плоть явилась *собственною* плотію (*idia sárkē*) Сына Божія²⁾. Характерно, что отношеніе Сына Божія къ воспринятой Имъ плоти обозначается тѣмъ-же терминомъ: собственная, какимъ обозначается отношеніе Духа Св. къ Сыну: Духъ

¹⁾ *Basilii Magni. De Spiritu Sancto, cap. XVI. Migne. PSG, t. 32. col. 140.* Рус. пер., изд. 3-е, Москва, 1891 г., ч. III, стр. 237. Ср. *Григорій Богословъ*, рус. пер. 1844 г., ч. III, стр. 128.

²⁾ *Hahn, op. cit., S. 315—316. Anathem. XI.*

собственъ Сыну¹⁾; но въ то время какъ въ отношеніяхъ Духа Св. къ Сыну терминъ: собственъ обозначаетъ сосуществовательность, единосущіе Духа Св. съ Сыномъ,—въ разсужденіи объ отношеніи Христа къ Его плоти терминъ-собственная означаетъ не единосущіе ея съ божествомъ, а лишь нераздѣльность ея отъ божества. Слѣдствіемъ такого общенія явилось *обоженіе плоти* (θέωσις τῆς σαρκός). Подъ обоженіемъ же разумѣтся не превращеніе плоти въ божество, а проникновеніе ея божествомъ, божественными силами, вслѣдствіе чего плоть содѣлалась нетлѣнною и животворящею.

Что касается, наконецъ, взаимоотношенія двухъ природъ въ І. Христѣ, то понятіе объ этомъ явствуетъ уже изъ разсужденій объ усвоеніи Сыномъ Божіимъ человѣческаго и объ отношеніи Слова къ воспринятой Имъ плоти: если ученіе объ усвоеніи говоритъ о томъ, что человѣческаго сообщилось Иисусу Христу, воплотившемуся Сыну Божію (ἰδοποιήσις), то ученіе объ отношеніи Слова къ воспринятой Имъ плоти свидѣтельствуемъ о томъ, что божественнаго сообщилось человѣчеству Христа — *κοινωνία τῶν θείων*. Въ богословіи ученіе о взаимоотношеніи въ І. Христѣ двухъ Его природъ извѣстно подъ именемъ: *communicatio idiomatum* — общеніе свойствъ обоихъ Его естествъ. Оно состоитъ въ томъ, что хотя въ І. Христѣ различаются двѣ природы—божеская и человѣческая, но такъ какъ эти природы соединены въ Немъ въ единство Его ипостаси, то вслѣдствіе такого единства ипостаси, въ разсужденіи объ І. Христѣ, какъ Лицѣ, свойственное Ему по человѣчеству усвоится Его божеству и свойственное Ему по божеству усвоится Его человѣчеству. Съ одной стороны, напр., говорится, что Богъ страдалъ, Господь славы распятъ, гдѣ свойственныя человѣческой природѣ состоянія страданія, распятія усвоются Богу,—съ другой стороны замѣчается, что Христосъ есть Предвѣчный Младенецъ, гдѣ принадлежащее Богу свой-

¹⁾ Любопытно, что терминъ: ὁ ἴδιος υἱός употребляется также для обозначенія отношенія Сына Божія къ Богу Отцу (Рим. 8, 32).

ство предвѣчности усвоается челоѣчеству Христа. Вообще сюда относятся всѣ тѣ мѣста Св. Писанія и Св. Преданія (—особенно богослужебныхъ книгъ—) о Лицѣ І. Христа, гдѣ сказуемое или опредѣленіе, выражающія собственно свойственное челоѣческой природѣ, усвоаются Богу, и обратно, выражающія свойственное божеству, усвоаются челоѣчеству Христа. •

Такимъ-то представляется Спаситель міра, І. Христость, воплотившійся Сынъ Божій. Представляя изъ Себя новый таинственный образъ бытія, Лицъ І. Христа въ Себѣ Самомъ заключаетъ разрѣшеніе вопроса о спасеніи. Если воспріятіе Сыномъ Божиимъ челоѣчества свидѣтельствуесть о томъ, что спасеніе челоѣка І. Христомъ совершается не безъ соучастія самого челоѣка, то воспріятіе челоѣческаго естества въ единство божеской ипостаси говоритъ за то, что преимущественное значеніе въ спасеніи принадлежитъ все-таки не челоѣку, а Богу, потому что въ Лицѣ І. Христа началомъ самосознающимъ и самоопредѣляющимъ, дающимъ извѣстное направленіе Его жизни, служитъ не челоѣчество, а божество. Значитъ уже въ самомъ Лицѣ Христа дается понятіе, что, по христіанскому ученію, спасеніе челоѣческое идетъ не отъ челоѣка, а отъ Бога, хотя совершается оно не безъ соучастія челоѣка. Будучи предметомъ церковнаго исповѣданія, это ученіе объ І. Христѣ въ содержаніи своемъ было правиломъ или образцомъ для оцѣнки разныхъ челоѣческихъ изслѣдованій о Лицѣ І. Христа,—разныхъ христологій, являвшихся въ исторіи.

П. Пономаревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Профессоръ Е. А. Будринъ.

(Къ 50-лѣтію его профессорской и учено-литературной дѣятельности, 5 января 1867—5 янв. 1917 года).

---

5 января 1917 года исполняется 50-лѣтіе духовно-учебной и учено-литературной дѣятельности заслуженнаго профессора (нынѣ въ отставкѣ) и почетнаго члена Казанской Духовной Академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Е. А. Будрина.

Евлампій Андреевичъ — сынъ священника, въ послѣдствіи протоіерея, Пермской епархіи, родился въ 1842 году. Среднее образованіе получилъ въ Пермской Духовной Семинаріи, а высшее въ Казанской Духовной Академіи, курсъ коей окончилъ въ 1866 году подъ № 1; 17 января 1867 года утвержденъ былъ въ степени магистра богословія. Курсовое сочиненіе писалъ на тему: „Галликанская церковь“, которое оцѣнено было рецензентами балломъ 6. (Сочиненіе это вмѣстѣ съ отзывомъ на него, отъ 10—24 декабря 1866 года, проф. Н. П. Соколова и членовъ конференціи свящ. А. П. Владимірскаго и проф. И. П. Гвоздева хранится въ рукописи въ бібліотекѣ Казанской Дух. Академіи). 5 января 1867 года Е. А. былъ назначенъ наставникомъ въ Пермскую Духовную Семинарію, гдѣ преподавалъ съ 5 янв. 1867 года по 15 февраля 1869 года церковную и библейскую исторію, съ 15 февраля 1869 года по 5 февраля 1870 года догматическое и нравственное богословіе, кромѣ того временно преподавалъ въ семинаріи еврейскій языкъ, греческій языкъ и исторію раскола. „Въ 1870 году 5 февраля, по представленію конференціи

академіи, онъ опредѣленъ былъ Св. Синодомъ въ Казанскую академію бакалавромъ на кафедрѣ догматическаго богословія, а 15 августа того же года, по введеніи новаго устава, переименованъ былъ въ званіе доцента⁴. Въ качествѣ основаній для избранія Е. А. на академическую кафедру догматическаго богословія конференціей академіи въ представленіи Архіепископу Казанскому отъ 22 января 1870 года было указано на то, что г. Будринъ извѣстенъ въ академіи еще со времени своего студенчества, что читаль тотъ-же предметъ—догматическое богословіе въ семинаріи и заслужилъ тамъ одобреніе и что, наконецъ, свое непродолжительное служеніе наукъ успѣлъ уже ознаменовать солидными печатными богословскими и историческими трудами (въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ). Въ 1871 году Е. А. былъ возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора Академіи, съ 12 іюня. Въ 1886 году проф. Будринъ представилъ въ Совѣтъ Академіи сочиненіе на степень доктора богословія, подъ заглавіемъ: „Антитринитаріи XVI вѣка. Вып. I. Михайль Серветъ и его время. Вып. II. Фаустъ Социнъ. Казань. 1878 и 1886 г.“. По надлежащемъ разсмотрѣніи означеннаго сочиненія, оффиціальнй отзывъ о коемъ давалъ Совѣту орд. проф. Н. Я. Бѣляевъ (Проток. акад. за 1887 г. стр. 40—49), Е. А. 25 февраля 1887 года былъ удостоенъ Совѣтомъ степени доктора богословія и 13 января 1888 года утвержденъ въ ней Св. Синодомъ (Указъ Св. Синода въ Проток. акад. за 1888 г., стр. 11—15). Въ 1888 году Е. А. возведенъ былъ въ званіе ординарнаго профессора академіи. Съ 1 апрѣля 1889 года по 1 ноября 1898 года онъ, сверхъ того, состоялъ членомъ Правленія Академіи. 15 апрѣля 1895 года удостоенъ былъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Указомъ Св. Синода отъ 16 сентября 1898 года, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ штатной службы въ Академіи, но, по просьбѣ Совѣта и личному согласію, остался бесплатнымъ сверхштатнымъ профессоромъ Академіи съ правами и обязанностями штатнаго профессора, раздѣливъ преподаваніе по кафедрѣ догматическаго богословія со сво-

имъ преемникомъ (Протоколъ акад. за 1898 г. стр. 183). Въ послѣднемъ званіи онъ пребылъ до конца 1904 года, когда окончательно вышелъ въ отставку. По выходѣ изъ состава дѣйствительныхъ членовъ Академіи, проф. Будринъ въ 1905 году былъ избранъ Совѣтомъ Академіи почетнымъ ея членомъ во вниманіе къ его многолѣтней плодотворной профессорской дѣятельности и его научно-литературнымъ богословскимъ трудамъ. Въ настоящее время проф. Е. А. Будринъ живетъ на пенсіи, въ Казани и, несмотря на пройденный имъ нелегкій служебный путь, вполне сохранилъ бодрость духа, твердость памяти и ясность мышленія. Книга до сихъ поръ не выходитъ изъ рукъ маститаго юбиляра.

За время своей учено-учебной службы Е. А. Будринъ напечаталъ слѣдующіе труды. Въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“: О твореніи міра, О воскресеніи тѣль, Очеркъ Пермской епархіи въ 12 выпускахъ Вѣдомостей (за 1869 г.), Іерархи вятскіе и великопермскіе (за 1872 годъ),—въ „Православномъ Собесѣдникѣ“: Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра (1871, II, 13, 146, 255). Антитринитаріи XVI вѣка (1874, I, 355; II, 126). Михаилъ Серветъ и его время (1875, III, 137;—1876, I, 43, 229; III, 241; 1877, III, 452, 527). Фаустъ Социнъ и его предшественники: Религіозное состояніе Италіи въ эпоху возрожденія (1885, III, 305). Антитринитарное движеніе въ Граубюнденѣ и Женевѣ въ XVI в. (1886, I, 3, 119). Лелій Социнъ (1886, I, 207). Бернардъ Окино (1886, I, 345). Фаустъ Социнъ (1886, II, 242; III, 158 и 377). (Эти статьи объ антитринитаріяхъ вошли въ докторскую диссертацию Е. А. Будрина, составивъ изъ себя два выпуска). Сотрудники Фауста Социна (1887, II, 367). Воззрѣнія социніанъ на религію и откровеніе (1887, III, 135). Воззрѣнія социніанъ на Священное Писаніе (1887, III, 382). Отношеніе разума къ откровенію по доктринѣ социніанъ (1888, I, 51). Теологія социніанъ: о Богѣ и Его свойствахъ. Объ единствѣ Божіемъ. О божественной волѣ (1888, II, 69, 260; 1889, I, 35, 135, 271 и 421). (Эти статьи составили третій выпускъ изслѣдованія объ антитринитаріяхъ XVI вѣка). О Лицѣ І. Христа (1890,

I, 293, 419). О служеніяхъ Иисуса Христа (1890, II, 295; 1891, I, 27; 1892, I, 257). Іустинъ, епископъ Пермскій и Екатеринбургскій (1802—1823) (1887, I, 279). Библиографія: Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго. Составилъ Алексѣй Городковъ. Казань. 1887 (1887, II, 481). Н. Я. Бѣляевъ (Некрологъ) (1893, III, 259).

Кромѣ того въ Протоколахъ засѣданій Совѣта Казанской Духовной Академіи напечатаны отзывы проф. Е. А. Будрина о слѣдующихъ сочиненіяхъ: Н. Остроумова (1870 г., стр. 59—60), В. Курганова (1872 г., стр. 74—75), Кумова (1889 г., стр. 32—34), А. Городкова (1888 г. стр. 22—24), В. А. Керенскаго (1893 г. стр. 257), Л. И. Писарева (1893 г., стр. 81—87), Н. В. Петрова (1900 г., прил. къ журн. отъ 2 мая № 11), прот. Т. Буткевича (Дѣло Совѣта за 1897 г. № 42) и В. И. Несмѣлова (1904 г., прилож. 7, къ журн. отъ 29 окт. № 38).

Наконецъ, проф. Е. А. Будринъ былъ официальнымъ оппонентомъ на диспутахъ: докторскомъ доцента Н. Я. Бѣляева 7 мая 1878 года, магистерскихъ — Успенскаго 20 сентября 1881 года, Н. П. Виноградова 14 іюня 1887 года, В. И. Несмѣлова 21 февраля 1888 года, В. А. Керенскаго 16 октября 1894 года, Л. И. Писарева 24 сентября 1895 года и Н. В. Петрова 12 мая 1900 года.

Въ виду 50-лѣтія профессорской и учено-литературной дѣятельности Е. А. Будрина Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи, въ засѣданіи своемъ отъ 16 ноября 1916 года, единодушно постановилъ особой депутаціей привѣтствовать его со столь знаменательнымъ событіемъ его жизни съ поднесеніемъ ему иконы.

П. П.

ВЗГЛЯДЫ ПАТРИАРХА НИКОНА

НА ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ СВѢТСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТЮ
въ историческомъ освѣщеніи *).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Отношенія между свѣтской и церковной властью отъ начала патриаршества на Руси до изданія соборнаго уложенія Алексѣя Михайловича.

1. Причины учрежденія патриаршества. Взглядъ перваго русскаго патриарха на отношенія между свѣтской и церковной властью. Характеръ отношенія властей по фактамъ смутнаго времени и при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Паденіе общественно-государственнаго значенія церковной власти при патриархѣ Іоасафѣ I-мъ и Іосифѣ.

1.

Учрежденіе патриаршества было завершеніемъ роста церковной власти. Высокому значенію предстоятеля русской церкви какъ въ церковной, такъ и общественно-государственной жизни теперь соотвѣтствуетъ положеніе его не только среди русскихъ архипастырей, но и всей вселенской церкви. Онъ братъ и сослужитель восточныхъ патриарховъ, равный имъ „чиномъ и достоинствомъ“ (изъ грам. на учр. патриаршества).

Какія были причины учрежденія патриаршества?

Одни изъ историковъ дѣло учрежденія патриаршества приписываютъ исключительно честолюбивымъ замысламъ Бориса Годунова. Взглядъ этотъ высказанъ Щербатовымъ въ Россійской исторіи т. II, стр. 214, повторенъ исторіографомъ Карамзинымъ въ Истор. Госуд. Рос. т. X, стр.

*; См. Июль - август. кн. стр. 114.

68, поддерживается Костомаровымъ въ Русской Исторіи въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей, вып. 3, стр. 580.

М. Платонъ приписываетъ учрежденіе патріаршества предложнію Константинопольскаго патріарха Іереміи, изъ желанія его угодить набожному государю (въ церковной исторіи т. II, стр. 92—93, 99—100).

Преосвященный Иннокентій въ „Начертаніи церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII изд. 5. 431—432, Филаретъ въ исторіи Русской церкви пер. 4—й изд. 4, стр. 5—6 причину учрежденія патріаршества видятъ въ благочестивой настроенности царя Θεодора Ивановича.

Эти взгляды подвергнуты справедливой критикѣ проф. протоіереемъ П. Θ. Николаевскимъ и названы обстоятельными, неполными, неуясняющими всего хода учрежденія патріаршества въ Россіи.

По мнѣнію прот. Николаевскаго главное побужденіе къ сему возникло и развилось на почвѣ непосредственныхъ отношеній свѣтской и церковной власти между собой и заключалось „въ желаніи правительства возвышеніемъ сана русскаго первосвятителя {украсить и возвысить русское царство въ глазахъ всего православнаго міра и придать ему значеніе древняго греко-римскаго христіанскаго царства“ (133). Въ подтвержденіе своей мысли авторъ между прочимъ подчеркиваетъ сомнительное показаніе нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, что переговоры объ учрежденіи патріаршества начались и все время велись безъ вѣдома духовной власти и игнорируютъ противоположное показаніе другихъ свидѣтельствъ, напр.: Арсенія, Архіепископа Елассонскаго, утверждающихъ, что съ самаго начала возникновенія переговоровъ объ учрежденіи патріаршества въ нихъ дѣятельное участіе принимало духовенство, особенно высшая іерархія ¹⁾).

По нашему мнѣнію, нѣсколько взаимодействующихъ причинъ вызвали учрежденіе патріаршества на Руси. Церковь Русская желала санкціонировать фактическое высокое положеніе Московскаго Митрополита въ русской и

---

¹⁾ Муравьевъ. „Сношеніе Россіи съ Востокомъ“, 200—203 стр.

вообще восточно-православной церкви, государство же учрежденіемъ патріаршества надѣялось возвысить Москву не только среди русскихъ городовъ, но и всего Востока и такимъ путемъ сдѣлать Москву центромъ православія, а царя Московскаго покровителемъ его.

23 января 1589 года поставленъ былъ первый русскій патріархъ къ общему удовольствію церковной и свѣтской власти. На великой радости царь Феодоръ Ивановичъ одарилъ богатѣйшими подарками вселенскаго патріарха Іеремию, поставившаго перваго русскаго патріарха Іова, устроилъ по этому случаю торжественнѣйшія празднества; Русскому патріарху были оказаны со стороны царя и его правительства такія почести, какія могутъ быть объяснены только высотой нравственнаго авторитета церковной власти на Руси.

Святѣйшій патріархъ Іовъ вступилъ на первосвятительскій престолъ съ возвышеннымъ представлениемъ о церковной власти. Свои воззрѣнія на церковную власть и на отношенія церковной и государственной властей онъ особенно подробно и ясно выразилъ въ посланіи къ Митрополиту Николѣ и всему священному собору Иверскія земли Грузинскаго царствія ¹⁾.

Въ указанномъ посланіи святѣйшій *Іовъ* утверждаетъ мысль, что священство и царство—„два великая начала отъ Бога установлена суть въ міръ ²⁾. Обѣ власти благодатию Божіею призваны устроить и украшать человѣческую жизнь“ ³⁾. Здѣсь патріархъ Іовъ проводитъ вселенскій принципъ, что наилучшій видъ отношеній между церковною и государственною властью тотъ, когда они единствомъ вѣры и духа входятъ между собою въ общепользныи святой союзъ. Взглядъ патріарха Іова на царскую власть самый возвышенный, каковымъ онъ сложился на Руси исторически; указывая, что она произошла отъ Бога, Іовъ

---

¹⁾ Навв. посланіе напечатано въ Христ. Чт. 1869 г. ч. 2-я, стр. 880—888.

²⁾ Христ. Чт. 1869 года, ч. 2-ая, 880 стр.

³⁾ Ibid. 880, 887 и др.

требуетъ отъ всѣхъ гражданъ благоговѣйнаго, непрекословнаго послушанія ей. Таково же должно быть послушаніе и архіерейской власти, то же отъ Бога установленной. Повиновеніе той и другой власти сообразно характеру ихъ должно быть различное. „Архіерею убо вся церкви и церковная и освященная возложена, и духовная. Царю повиновеніе тѣлесно токмо и урокомъ дани и чловѣческихъ вещей промышленіе міру возложенныхъ п прочая подобящая“¹⁾. Въ этихъ словахъ святѣйшій Іовъ устанавливаетъ твердое разграниченіе областей вѣдѣнія церковной и государственной власти.

Потомъ онъ точнѣе указываетъ предметы вѣдѣнія церковной власти. Прежде всего ей принадлежитъ высшая власть на землѣ: „вязати и рѣшати“ и это „отъ Бога убо установлено есть и утверждено“. Специально же подъ вѣдѣніемъ церковной власти должны быть „церкви и пресвитеры и прочая причетники и люди за ними живущіи, и вся освященная и вся возложенная Богови, и монастыри и молитвенные храмы и пищепитательницы“²⁾. По отношенію ко всѣмъ симъ лицамъ и предметамъ церковной власти принадлежитъ „всяческое попеченіе о нихъ и судъ и разсужденіе и устроеніе и уничиженіе и наказаніе“. Епископы должны твердо отстаивать принадлежащія имъ по церковнымъ канонамъ указанная права, какъ они клялись при своемъ наставленіи, и безбоязненно защищать ихъ „и предъ цари не стыдиться“. Въ противномъ случаѣ имъ угрожаетъ страшный судъ Христовъ, представляя который святѣйшій Іовъ восклицаетъ: „О горѣ и лютѣ! каковъ судъ тѣмъ“...³⁾. Особенно п. Іовъ ратуетъ за независимость церкви въ избраніи служителей ея: епископовъ и прочаго священства. На основаніи того положенія, что святые апостолы, наученные отъ Бога, не царямъ и князьямъ поручили все церковное правленіе, а епископамъ, патріархъ Іовъ воспрещаетъ получать санъ священный (т. е. избраніе) „отъ мірскихъ“. Кто же получилъ „священничество“ отъ поспѣшества мірскихъ князей и людей дол-

1) Ibid. 880. 2) Ibid. 881. 3) Ibid. 881.

женъ быть возбраненъ и запрещенъ. Это свое положеніе онъ далѣе подтверждаетъ правилами 39 Ап., VII в. с. 3 ¹⁾. Съ такою же силою онъ ратуетъ за самостоятельность церковнаго суда и за неприкосновенность церковныхъ имуществъ.

Извѣстно, что въ митрополичій періодъ были попытки ограничить судебныя и владѣльческія права церкви, были случаи вмѣшательства князей и царей въ избраніи іерарховъ церкви. Все это продолжалось и при патріархѣ Іовѣ. Патріархъ угрожаетъ таковымъ обидчикамъ церкви страшнымъ наказаніемъ „въ нынѣшнемъ вѣцѣ и будущемъ“, и приводитъ на память примѣры такого страшнаго наказанія, какъ то наказаніе Даѳана, Авирона, Корея, царя Озіи и изъ христіанскаго періода: Августа, Тиверія, Кая, Клавдія Констанція, Галла и др. ²⁾.

Когда же все священное будетъ искренне почитаемо отъ князей, тогда „вся благая устроенія отъ Бога бывають подаема, миръ и умноженіе плодомъ и врагомъ одолѣніе“ ³⁾.

Для блага государства, для того, чтобы царствовалъ миръ и спокойствіе, необходимо взаимное уваженіе и единомысліе церковной и государственной властей, особенно необходимо радостное послушаніе святителямъ.

Іовъ сознавалъ всю пользу для государства нравственнаго авторитета святителей и потому твердо заявлялъ: „яко ничто же тако поспѣшеніе бываетъ царству, яко же святительское величество и честь“ ⁴⁾. Съ таковыми возрѣніями патріаршество выступило на историческое поприще русской жизни.

Возвышеніе на превсочайшую степень священства московскаго митрополита еще болѣе усилило нравственный авторитетъ его, какъ въ глазахъ духовенства, такъ и общества и сдѣлало болѣе твердой почву для его нравственно-общественной дѣятельности во всѣхъ сферахъ жизни Русскаго государства. Промыслъ Божій въ патрі-

---

1) Ibid. 885—886. 2) Ibid. 883, 884, 887, 888.

3) Ibid. 882. 4) Ibid. 887.

архахъ воздвигъ для Россіи надежду и опору въ наступающее тяжелое смутное время. Жизнь и дѣятельность первыхъ русскихъ патріарховъ Іова и Гермогена совпадаетъ со смутнымъ временемъ на Руси.

Въ смутный періодъ, кажется, яснѣе всего обнаружилось то положеніе, которое „изначала“ занимала на Руси церковная власть по отношенію къ государственной власти и къ государственно-общественной жизни. Съ этой именно стороны необходимо намъ коснуться многихъ фактовъ смутнаго періода.

Умеръ Феодоръ Ивановичъ († 1598) и не оставилъ по себѣ преемника на царство. Установившійся порядокъ престолонаслѣдія, такъ благодѣтельный для Россіи, грозилъ поколебаться. Для русскаго народа, еще неокрѣпшаго въ политической жизни, предстояла многотрудная задача—выборъ новаго царя, который могъ бы быть такъ же твердъ на престолѣ, какъ и его предшественникъ, при томъ выборъ, съ которымъ бы согласилась вся Русская земля. Весьма дѣятельное участіе принялъ въ этомъ первой степени важномъ государственномъ дѣлѣ святѣйшій патріархъ Іовъ; онъ, по свидѣтельству исторіи, не одинъ разъ во главѣ народа русскаго съ крестнымъ ходомъ отправлялся въ монастырь, гдѣ въ это время поселился Борисъ Годуновъ (царствовалъ 1598—1605) и слезно умолялъ его взойти на престолъ великаго царства Русскаго.

Впослѣдствіи, когда появился злополучный самозванецъ, когда нѣкоторые города измѣннически переходили на его сторону, когда правда и законность колебались отъ клятвопреступленій изолгавшихся бояръ, тогда святитель патріархъ Іовъ, какъ столпъ непоколебимый, выступилъ на защиту правды и законности въ своихъ рѣчахъ и посланіяхъ.

Въ одной изъ грамотъ, описавъ происхожденіе самозванца, и извѣстивъ объ измѣнѣ литовскихъ и сѣверскихъ городовъ, святитель писалъ отъ 14 января 1605 г.: „великій государь царь и великій князь, прося у Бога помощи и у пречистыя Богородицы и у великихъ чудотворцевъ и у всѣхъ святыхъ, велѣли противъ литовскихъ людей, съ

Божією помощью, за святія Божія церкви и за честныя иконы, и за нашу святую благочестивую крестьянскую вѣру, и за свое царское самодержавство Богомъ порученное ему російскаго царства, стояти храбръски и мужьски“. Далѣ, поручая распространіе между духовенствомъ и народомъ своей грамоты игумену Сольвычегодскаго монастыря, патріархъ Іовъ пишетъ: „а впредь кто начнетъ на то прельщатися и ему вѣрить, а государю похочеть измѣнити, соборнѣ и всѣнароднѣ прокляли и впредь проклинать велѣли, да будутъ они вси проклятїи въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ“¹⁾. Въ этой грамотѣ святѣйшаго патріарха характерно то, что дѣло государственное—защита царя и отечества отождествляется съ защитой дѣла религіознаго—православія; самая защита поручается главнымъ образомъ Богу и его святымъ угодникамъ. Въ приведенной грамотѣ политическіе интересы подчинены религіознымъ. Писавшій, видимо, ясно понималъ всю силу религіозныхъ мотивовъ для сознанія русскаго человѣка и вотъ на это то сознаніе онъ и хотѣлъ подѣйствовать. Личность царя здѣсь совершенно стусшевывается, а выступаетъ дѣло правое, законное. Ясно, что здѣсь церковная власть выступаетъ, какъ высшій блюститель законности и въ государственныхъ дѣлахъ; съ другой стороны, изъ этой же грамоты обнаруживается и то глубокое уваженіе, которое питала церковная власть къ государственной, какъ это заповѣдано ученіемъ Господа и его апостоловъ, правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и это уваженіе она старалась внушить и обществу.

Послѣ скоропостижной смерти Бориса Годунова еще болѣе трудно было сдержать мятежниковъ. Среди общаго народнаго отчаянія и тяжкаго безпокойства осиротѣвшаго семейства Борисова неусыпно бодрствовалъ дѣятельный патріархъ, и только благодаря ему столица присягнула сыну царя Бориса, Феодору (1605). Впослѣдствіи, когда мятежники проникли въ самую Москву и здѣсь произво-

---

¹⁾ Православный Собесѣдникъ 1867 года, ч. III, 93 стр. „Іовъ патріархъ Московскій“.

дили смуты, когда юный царь Феодоръ съ матерью и сестрою трепетали за свою жизнь, въ эти роковыя минуты государственной жизни патріархъ Іовъ, вѣрный своему долгу и присягѣ, именемъ Бога закликаетъ бояръ спасти православіе, коему грозитъ явная опасность съ воцареніемъ самозванца, со слезами умоляетъ воеводъ спасти жизнь и честь законнаго русскаго царя, которому присягнули они на вѣрность и повиновеніе; когда ничто уже не могло образумить мятежниковъ, ревностный патріархъ удалился въ соборную церковь; тамъ онъ сталъ обличать возмутившихся противъ законнаго царя безумныхъ преступниковъ; патріаршее обличеніе раздражило бунтовщиковъ; они увлекли твердаго духомъ патріарха изъ церкви, надѣли на него рясу простого монаха, позорно таскали его по площади, и, наконецъ, посадивъ въ телѣгу, отвезли его въ Старицкій Богородицкій монастырь.

При царѣ Василии Ивановичѣ Шуйскомъ появился второй самозванецъ и вновь начались смуты, которыя, кажется, были пагубнѣе даже первыхъ. На патріаршество тогда былъ Гермогенъ (1606—1612), ревностный до самоотреченія блюститель законности; онъ не боялся говорить правды сильнымъ земли, ибо не дорожилъ своею жизнью; за цѣлость же православія святѣйшій патріархъ всегда готовъ былъ пострадать; когда кругомъ его всѣ лгали, малодушествовали, онъ одинъ былъ твердъ и не колебался. Чтобы укрѣпить въ сознаніи народа пагубность смутъ, грѣховность измѣны, благодѣтельность законности Василій Ивановичъ вмѣстѣ съ патріархомъ устроили знаменитое всенародное покаяніе, на которое для блага церкви и отечества согласился прибыть уже слѣпецъ и совершенно больной бывшій патріархъ Іовъ. Гости торговые и черные люди начали у патріарха Іова просить прошенья съ великимъ плачѣмъ: „О пастырь предобрый! прости насъ словесныхъ овецъ твоего стада: ты всегда хотѣлъ, чтобы мы паслись на законосныхъ поляхъ твоего любодурія и напаялись отъ сладкаго источника книгородныхъ божественныхъ догматовъ, ты крѣпко берегъ насъ отъ похищенія лукавымъ змѣемъ и пагубнымъ волкомъ;

но мы окаянные отбѣжали отъ тебя, предивнаго пастуха и заблудились въ дебрѣ грѣховной и сами себя дали въ снѣдь злему тому звѣрю, всегда готовому губить наши души. Восхити насъ, богоданный рѣшитель, отъ нерѣшимыхъ узъ по данной тебѣ благодати“¹⁾. Въ такомъ же духѣ подана была ему и челобитная. „Велики грѣхи наши, говорилъ св. старецъ, предъ Богомъ въ сіи времена послѣднія, когда вымыслы нелѣпые, когда сволочь мерзостная, тати, разбойники, бѣглые холопы могутъ возмущать отечество..... За прежнія ваши преступленія мы, по данной намъ благодати, всѣхъ православныхъ, живущихъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ, прощаемъ и разрѣшаемъ въ сей вѣкъ и въ будущей“²⁾. Фактъ всенароднаго покаянія замѣчателенъ для насъ въ томъ отношеніи, что весь народъ раскаивается въ своихъ государственныхъ преступленіяхъ предъ церковною властью и что само государственное правительство эту мѣру считаетъ самой дѣйственной для внушенія народу чувства законности. Это свидѣтельствуешь о высокомъ нравственно-общественномъ авторитетѣ церковной власти.

Когда 2-й самозванецъ приступилъ уже къ Москвѣ, когда царь Василій Ивановичъ, видя кругомъ измѣну, пришелъ въ уныніе, доблестный патріархъ Гермогенъ положилъ всѣ усилія, чтобы поднять упавшій духъ царя и чтобы воздвигнуть его противъ непріятели. Онъ именемъ Божіимъ, заступницы Богородицы и московскихъ Чудотворцевъ заклиналъ его выступить на защиту отечества и на „раззорѣніе злодѣйства“; указывалъ, что въ этомъ его прямая обязанность, какъ царя; самъ благословлялъ его и обѣщалъ содѣйствіе благодати. „Та благодать Божія и тебе спасеть и избавить, якоже въ первые дни спасеправедныхъ своихъ: Еноха, Ноя, Моисея отъ Фараона, и Давида отъ Саула“³⁾. Когда мятежники хотѣли свести съ престола Василя Ивановича и требовали на то согласія

---

1) Соловьевъ. Ист. Рос. Т. 8-й, стр. 182.

2) Ibid. стр. 188 или А. Экс. II, № 67.

3) Рукоп. Филарета, патр. Московскаго (въ печати), стр. 17.

патріарха, онъ, по выраженію лѣтописи, крѣпкій адамантъ, не только не далъ на то согласія, но и „заклиналъ мятежниковъ“ и въ такомъ же духѣ написалъ во всѣ города Россіи. Когда царя Василя Ивановича насильно постригли въ монахи, св. патріархъ не призналъ дѣйствительнымъ такое постриженіе и даже предалъ проклятiю князя Тюфякина, говорившаго обѣты при постриженіи ¹⁾. По низверженіи Шуйскаго съ престола правленіе государствомъ перешло въ руки боярской думы или земскаго собора. На вѣрность и повиновеніе ей, впредь до выбора царя на московскій престолъ, присягнули города. Въ этотъ небольшой промежутокъ времени, извѣстный подъ именемъ періода междуцарствія (1610—1613), патріархъ Гермогенъ является вполне главою не только русской церкви, но и русскаго царства, оставшагося безъ верховной главы политической. На добродѣтельнаго и сильнаго пастыря обратились взоры всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей, нща въ немъ опоры и утѣшенія въ бѣдственномъ положеніи отечества. Въ свою очередь поляки и русскіе измѣнники не спускали своихъ глазъ съ этого опаснаго для ихъ замысловъ двигателя русскихъ сердець. Патріархъ былъ во главѣ совѣщанія объ избраніи царя. Онъ же даетъ наставленіе депутации, посланной къ королю польскому просить его сына, Владислава, на Московскій престолъ. „И наказавъ ихъ патріархъ отъ Божественныхъ писаній, ижъ за вѣру стояти крѣпко и непоколебимо, дажъ до смерти и не щадѣти живота твоего“ ²⁾.

Въ Москвѣ правителемъ государства остался святѣйшій патріархъ. И вотъ тутъ то обнаружилось все величіе духа святѣйшаго патріарха, вся сила авторитета церковной власти. Своимъ крѣпкимъ, даже мученическимъ, стояніемъ за православіе и отечество онъ дѣлалъ безсильной злобу враговъ; мученія, испытанныя имъ и отъ рус-

---

¹⁾ Служеніе Ермогена, патр. Московскаго, бѣдствующему отечеству. Правосл. Собесѣд. 1866 г. ч. II-я, 98 стр.

²⁾ Рукопись патріарха Филарета издан. въ Москвѣ 1837 года, 36 стр.

скихъ и отъ поляковъ, вторгнувшихся въ Москву, не ослабили его энергіи, а только распространили славу о немъ по всѣмъ городамъ. Эта слава вмѣстѣ съ грамотами патріарха къ городамъ сдѣлали то, что изъ городовъ русскихъ за малымъ исключеніемъ составилось братство о Христв. Во главѣ его стоялъ святитель Гермогенъ, непоколебимый адамантъ, новый исповѣдникъ¹⁾, какъ называли его города въ своихъ грамотахъ. Къ нему то теперь старались прикнуть всѣ стоявшіе за ненарушимость православной вѣры. Патріархъ не согласился подписаться подъ грамотой, въ которой по настоянію Салтыкова написано, что Русь полагается на волю самого короля польскаго и готова ему крестъ цѣловать²⁾. Такъ безъ подписи патріарха и была отослана грамота къ Сигизмунду; когда поляки потребовали отъ депутаціи крестоцѣлованія по этой грамотѣ, то отъ лица депутаціи митрополитъ Филаретъ говорилъ: „Отправлены мы отъ патріарха, отъ всего священнаго собора, отъ бояръ, отъ чиновъ и отъ всей земли, а патріаршей подиси на грамотѣ нѣтъ. И пишется въ нихъ о дѣлѣ духовномъ, о крестномъ цѣлованіи смольнянъ королю и королевичу, тѣмъ больше безъ патріарха намъ ничего сдѣлать нельзя“. Князь Голицынъ отвѣчалъ то же. Тогда паны польскіе возразили, что патріархъ—особа духовная и въ земскія дѣла не вмѣшивается. Послы отвѣчали: „Изначала у насъ въ русскомъ царствѣ при прежнихъ великихъ государяхъ такъ велось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи наши призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, митрополитовъ и архіепископовъ и съ ними о всякихъ дѣлахъ совѣтовались, безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали и почитаютъ государи наши патріарховъ великою честью, встрѣчаютъ ихъ и провожаютъ и мѣсто имъ сдѣлано съ государями рядомъ; теперь мы стали безгосударны, и патріархъ у насъ человѣкъ начальній; безъ патріарха теперь о такомъ великомъ дѣлѣ совѣтовать не пригоже. Когда мы на

¹⁾ Ibid. стр. 42.

²⁾ Собр. госуд. гр. и д. II, 491.

Москвѣ были, то безъ патріархова вѣдома никакого дѣла бояре не дѣлывали, обо всемъ съ нимъ совѣтовались, и отпускалъ насъ патріархъ вмѣстѣ съ боярами. Какъ патріарховы грамоты безъ боярскихъ, такъ и боярскія безъ патріарховыхъ не годятся, надобно теперь дѣлать по общему совѣту всѣхъ людей“¹⁾.

Эти слова послѣвъ замѣчательны въ 1) какъ выраженіе понятія самого государственнаго правительства объ отношеніяхъ между церковной властью и гражданской; а во 2) по своей такъ сказать, рельефной точности. Изъ словъ видно, что „изначала“ во всѣхъ великихъ государственныхъ и земскихъ дѣлахъ церковная власть принимала самое дѣятельное участіе и въ этихъ дѣлахъ она занимала первое мѣсто послѣ царя и что совершенно естественно и согласно исторіи русской жизни, что въ „безгосударственное время“ церковная власть и въ дѣлахъ гражданскихъ является „начальной“. То же, какъ мы отмѣтили выше, было и въ митрополичій періодъ, особенно при митрополитахъ Алексіи и Макаріи.

Доблестное стояніе за вѣру и отечество святѣйшій патріархъ Гермогенъ кончилъ мученическою смертью 1612 г. февраля 17 дня.

Съ кончиною Гермогена наступилъ для нашей церкви періодъ междупатріаршества, продолжавшійся болѣе семи лѣтъ. О выборѣ новаго патріарха, разумѣется, въ виду смутнаго времени, нечего было и думать. Временное управленіе церковными дѣлами должно было перейти къ митрополиту Крутицкому, такъ какъ Крутицкіе владыки, постоянно жившіе въ Москвѣ, считались издавна помощниками Московскаго первосвятителя, но на Крутицахъ въ то время архипастыря не было; пришлось во главѣ церковнаго управленія стать Казанскому митрополиту Ефрему. При митрополитѣ Ефремѣ произошло умиротвореніе русской земли; при немъ избранъ былъ на царство Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Митрополитъ Ефремъ подписалъ „уложенную грамоту“ объ избраніи новаго царя и потомъ

---

1) Соловьевъ. Исторія Рос. т. VIII, стр. 396—399.

вѣнчалъ его на царство. Весьма дѣятельное участіе принимала церковная власть въ избраніи новаго царя ¹⁾. Для избранія царя особыми грамотами бояре и воеводы приглашали въ Москву на земскій соборъ выборныхъ отъ духовенства, дворянъ, дѣтей боярскихъ и пр. 21 февраля 1613 г., въ недѣлю православія, было послѣднее засѣданіе собора. Единогласно по письменному заявленію избранъ былъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сынъ извѣстнаго въ то время митрополита Филарета. Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ и бояринъ Морозовъ пошли на лобное мѣсто и спросили у народа, наполнявшаго красную площадь, кого они хотятъ въ цари? Народъ единодушно воскликнулъ: „Михаила Ѳеодоровича Романова“. Тогда Авраамій Палицынъ сказалъ: „Сіе бысть по смотрѣнію Всевышняго Бога“. Къ смутному періоду относится одно замѣчательное для насъ письмо князя Пожарскаго къ митрополиту Казанскому Ефрему. Онъ писалъ отъ лица всѣхъ чиновъ русской земли: „Вседержитель угасилъ два великія свѣтила: отнялъ отъ насъ царя и патріарха, по городамъ также наши учителя многіе—митрополиты, архіепископы и епископы погасоша... и одно намъ утѣшеніе въ тебѣ, великомъ господинѣ... нынѣ не мала скорбь намъ, что подъ Москвой вся земля въ собранѣ, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ. Едина соборная церковь осталась въ Крутицахъ, и та вдовствуетъ.... Молимъ всей землей совершить Исаію въ митрополита на Крутицы и отпустить вскорѣ“ ²⁾. Вотъ какъ тогда скорбѣли объ угасшемъ великомъ свѣтилѣ—патріархѣ и желали получить пока хоть обычнаго замѣстителя патріарха—митрополита Крутицкаго, потому что въ такое смутное время нечего было думать о выборѣ патріарха. Сознавало необходимость единой главы и все русскіе духовенство, когда важнѣйшіе церковные вопросы не рѣшало даже соборомъ, потому что „дѣтямъ духовнымъ патріарха—митрополитамъ, архіепис-

---

¹⁾ Собр. госуд. грам. и договоровъ т. III, № 1, 2, 3, 4.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов. т. II, № 283.

скопамъ, и епископамъ, кромѣ его святительскаго повелѣнія, совершеннаго отвѣту учинить на то невозможно, понеже онъ есть всѣмъ пастырь и глава“¹⁾. Желаніе общества и духовенства исполнилось въ 1619 г. 24 іюня; тогда Русь обрѣла единого главу—верховнѣйшаго пастыря церкви въ лицѣ Филарета Никитича, бывшаго митрополита Ростовскаго.

Вліяніе новоизбраннаго патріарха на государственную жизнь было чрезвычайно велико и оно основывалось уже не только на древнемъ принципѣ—нравственномъ авторитетѣ церковной власти, но и на другихъ особыхъ обстоятельствахъ; прежде всего онъ былъ отцемъ новоизбраннаго царя Михаила, потомъ царь былъ молодъ и въ государственныхъ дѣлахъ не свѣдушъ, тогда какъ патріархъ Филаретъ, благодаря прежней своей придворной жизни, прекрасно зналъ государственное управленіе; такого надежнаго руководителя царя желала вся русская земля. Объ избраніи патріарха Филарета Никитича такъ повѣствуется: „приходили къ государю власти—бояре и всѣмъ народомъ Московскимъ били челомъ государю, чтобы онъ упросилъ Филарета быть патріархомъ, а освященный соборъ іерарховъ заявилъ царю, что опричь Филарета Никитича патріархомъ быть некому“²⁾. А въ слѣдующихъ словахъ особенно глубоко выражается исторически-сложившееся представленіе о значеніи патріарха: „да будетъ онъ царствію помощатель и строитель и сирымъ заступникъ и обидимымъ предстатель“³⁾.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, называя патріарха Филарета Великимъ Государемъ, отцемъ отцевъ, крѣпкимъ столпомъ, такъ изображаетъ свое отношеніе къ нему: „сынъ твоего изрядно-сіятельнаго отчества Михаилъ, Божіею милостію Царь и великій Князь, всея Руси Самодержецъ, главу свою усерднѣ до земли

1) А. А. Э. т. III, № 108, стр. 148.

2) Дополненіе къ Истор. Ак. II, № 76.

3) Смирновъ. „Святѣйшій патріархъ Филаретъ Ник.“. Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1873, ч. 1-я.

преклоняеть, касаяся твоимъ святительскимъ честнымъ стопамъ и со слезами у Васъ Великаго Государя моего отца прося, еже за ны святительскихъ вашихъ молитвъ и благословенія“ 1).

Весьма трудная задача предстояла государственной власти послѣ смутнаго времени, именно, умиротворить русскую землю, укрѣпить порядокъ и законность, сильно расшатанные въ смутную эпоху. Молодой царь, окруженный своевольными боярами, далеко не могъ бы осуществить возложенной на него задачи, если бы не помогъ ему въ этомъ отецъ, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ 2). Вотъ какъ лѣтопись выражается о заслугахъ святѣйшаго патріарха: „Поставленъ бысть на Московскую патріархію.... по приходѣ своемъ изъ Литвы..... И оттогда начася быти во всѣхъ людяхъ велія тишина и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго; но вся вкупѣ царь и патріархъ управляху безмятежно“ 3).

И, дѣйствительно, патріархъ являлся въ это время равнымъ царю правителемъ земли русской, никакого государева и земскаго дѣла не дѣлалось безъ его совѣта; ни одной грамоты не выходило безъ его подписи, иностранные послы представлялись государю и патріарху вмѣстѣ; если же почему либо нельзя было присутствовать при назначенномъ приемѣ пословъ патріарху, то послы обязаны были представится къ патріарху въ другое время и съ одинаковыми царскими церемоніями. Такому высокому значенію Филарета Никитича въ дѣлахъ государственныхъ соотвѣтствовалъ и новый титулъ патріарха: „Великій Государь“.

При слѣдующемъ патріархѣ,—благочестивомъ, смиренномъ старцѣ Іосафѣ, власть и значеніе патріарха, по выраженію митрополита Макарія „осязательно принизилась“ 4). Это пониженіе церковной власти, ея значенія и

1) Собр. госуд. грам. и договоровъ т. III, стр. 120.

2) Архіеп. Филаретъ. Истор. Рус. Церкви, пер. IV, 26 стр.

3) Новый лѣтописецъ во Времен. кн. XVII, стр. 18.

4) Митр. Макарій. Истор. Русс. Церк. т. XI, 67—68 стр.

5) Ист. Рус. Церк. митр. Макарія, т. XI, стр. 92.

влянія, шло такъ же быстро какъ при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ возвышеніе,—произошла, такъ сказать, реакція. Уже въ титулѣ патріарха Іосафа не было прибавленія „великій Государь“; въ бумагахъ, имѣющихъ государственное значеніе, почти никогда не ставилось имени патріарха; даже въ чисто церковныхъ дѣлахъ иногда указы исходили только отъ имени государя¹⁾).

Несмотря на осязательное приниженіе церковной власти патріархъ и теперь по прежнему приглашался въ боярскую думу для совѣтыванія о государственныхъ дѣлахъ.

Здѣсь умѣстно привести отвѣтъ патріарха Іосафа съ освященнымъ соборомъ на вопросъ царя — объявить ли войну Крымскому хану, учинившему многія неправды? „И я, богомолецъ твой, письменно отвѣчалъ п. Іосафъ царю Михаилу Феодоровичу, со всѣмъ освященнымъ соборомъ даемъ мысль свою. Нашъ долгъ молить и просить Бога и пречистую Богородицу и великихъ святителей московскихъ и всея Россіи Петра, Алексѣя и Іону, *о мирѣ всею міра* и о благостояніи св. Божіихъ церквей и о твоёмъ многолѣтнемъ здравіи и всего твоего семейства: потому что ты *отъ высшей Божіей десницы поставленъ* самодержцемъ всея Россіи. А тебѣ, государь, принявшему отъ Вышняго управленіе православнымъ родомъ человѣческимъ, подобаетъ пещися не о себѣ только, но соблюдать и спасать отъ тревоженія и всѣхъ, находящихся подъ твоею властью, все вѣренное тебѣ стадо Божіе..... Намъ богомольцамъ твоимъ прилично напоминать тебѣ, какъ царю и владыкѣ, по твоему остроумію и Богомъ данной тебѣ мудрости. А ты, Боговѣнчанный царь, поревнуй, какъ ревновалъ прежде, равноапостольному царю Констан-

---

¹⁾ А. Э. III, №№ 249, 296. Рус. Истор. Библ. 11, № 164 или А. И. т. 4, № 35 (1649 г.). Память Верхотурскаго воеводы приказчику Ирбитской слободы: о строгомъ наблюденіи, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйства и пьянства и не заводили непристойныхъ игрищъ.

тину и благовѣрному великому князю Владиміру.... Ты глава всѣмъ, покажи ревность и благочестіе, чтобы тебѣ какъ можно освободить своихъ посланниковъ изъ бесерменскихъ рукъ и отъ злаго мученія и позоровъ. Твоя царская казна отъ того не оскудѣетъ: когда Богъ своею милостію освободитъ твоихъ посланниковъ отъ такого злого мученія, тогда можно будетъ отказать крымцамъ, за ихъ многую неправду, въ той казнѣ, какая посылалась въ Крымъ, по старинѣ, для дружбы и любви. Въ крайнихъ же городахъ пристойно тебѣ, государь, устроить ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, по твоему государеву усмотрѣнію, какъ тебѣ Богъ извѣститъ. А о томъ, что учинить крымцамъ за мученіе твоихъ людей, намъ, твоимъ богомольцамъ, непристойно написать такого совѣта, чтобы учинить воздаяніе. Разсудить объ отмщеніи врагамъ и что учинить имъ—дѣло, государь, твое и твоихъ бояръ и ближнихъ людей и всего твоего царскаго синклита, а не насъ, твоихъ государевыхъ богомольцевъ“¹⁾. Въ приведенномъ отвѣтѣ церковная власть приписываетъ себѣ прежде всего религіозно-нравственныя обязанности: „нашъ долгъ молить... о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Божіихъ церквей и о царевомъ многолѣтнемъ здравіи“, считаетъ долгомъ напоминать царской власти о ревности по благочестію, напоминаетъ, что благочестіе обязываетъ царей заботиться о благѣ своихъ подданныхъ, а благо въ данномъ случаѣ слѣдующее: выкупъ посланниковъ и защита пограничныхъ предѣловъ, что и совѣтуетъ церковная власть немедленно сдѣлать. Въ этомъ отвѣтѣ подчеркивается древній принципъ нравственного авторитета церковной власти, открывшій ей широкое поприще для дѣятельности въ особой области государственной жизни, имѣющей отношеніе къ религіи и нравственности и п. Юсафъ, хотя и слабъ былъ, но отъ этого своего авторитета не отказывается и не можетъ отказаться.

Въ этомъ же отвѣтѣ изложено исторически-сложившееся понятіе о царской власти: Царь отъ высшей Бо-

¹⁾ Прил. къ XI тому Исторіи Россіи Соловьева, стр. III—IV.

жіей десниці поставляється, онъ принимаєть управление православнымъ родомъ челоувѣческимъ отъ Вышняго, царь Богомъ вѣнчается, онъ глава всѣмъ.

Значеніе патріаршей власти еще болѣе пало при преемникъ п. Іосафа, Іосифѣ. Онъ по слабости своего характера не могъ поддержать то вліяніе церковной власти на общественно-государственную жизнь, какое создано было исторіей. Хотя онъ, по древнему обычаю, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ призывался въ боярскую думу для обсужденія нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ, но здѣсь не игралъ дѣятельной роли. На соборахъ, когда требовалось мнѣніе духовенства, оно обыкновенно отвѣчало чрезъ своего патріарха, что оно должно молиться „о мирѣ всего міра и о государскомъ здоровіи“, дѣла же политическія сладуетъ вѣдать государю и его боярамъ. При всѣхъ почти случаяхъ давался такой отвѣтъ, не измѣняясь даже въ формѣ.

Не имѣя силы и вліянія въ дѣлахъ государственныхъ, патріархъ не могъ сохранить прежней, исторической самостоятельности церковной власти даже въ церковныхъ дѣлахъ. Вопреки воли патріарха было поступлено при введеніи единогласія въ церквахъ. Онъ подписалъ Уложеніе Алексѣя Михайловича, сильно ограничивающее права и привилегіи церковной власти. Инициатива церковныхъ дѣлъ переходила отъ представителя церкви къ представителю государства и его правительству; даже въ такихъ дѣлахъ, какъ установленіе нѣкоторыхъ новыхъ праздниковъ, распоряженіе о соблюденіи постовъ, забота о мѣрахъ къ водворенію нравственности въ народѣ и т. п. починъ нерѣдко исходилъ отъ царя, а не отъ патріарха, прямому вѣдѣнію котораго по канонамъ и издревле все сіе подлежало ¹⁾.

Молодой государь Алексѣй Михайловичъ былъ челоувѣкъ церковный, мягкаго, уступчиваго характера; онъ питалъ глубокое уваженіе къ патріарху, какъ предстоятелю церкви, и потому только по слабыхарактерности своей

---

¹⁾ Акт. Эксп. III, № 325, IV, № 40, № 321 и др.

патріархъ Іосифъ не умѣлъ пользоваться расположеніемъ государя для защиты правъ и привилегій церкви и церковной власти отъ посягательства государственнаго правительства; при п. Іосифѣ права Русскій церкви подвергались значительнымъ сокращеніямъ—особенно въ судебной области. Сокращеніе это произведено Уложеніемъ, подъ которымъ значится подпись и патріарха Іосифа. „Во все время составленія Уложенія патріархъ безучастно сидѣлъ въ царской думѣ, какъ будто не понималъ всей его важности“ ¹⁾. Нуженъ былъ сильный умомъ и волей представитель церковной власти, который могъ бы безбоязненно выступить на защиту прежняго исторически-сложившагося положенія ея. Таковымъ и былъ преемникъ Іосифа святѣйшій патріархъ Никонъ, одинъ изъ величайшихъ іерарховъ русской церкви.

2. Судебныя и владѣльческія права церковной власти въ до-уложенный періодъ. Выдѣленіе патріарха изъ ряда іерарховъ по указаннымъ правамъ.

Параллельно ослабленію значенія церковной власти въ дѣлахъ государственной жизни шло сокращеніе правъ ея—судебныхъ и имущественныхъ; значеніе же государственной власти въ дѣлахъ церкви возрастало. При первыхъ двухъ патріархахъ, управлявшихъ русскою церковью въ смутное время, никакихъ перемѣнъ въ судебной и имущественной области правъ церковной власти не произошло. Отъ того времени сохранилось нѣсколько грамотъ, въ которыхъ подтверждаются прежнія права церкви ²⁾. Но если юридически сохранялось прежнее значеніе церковной власти въ судѣ и управленіи владѣніями, то фактически за смутный періодъ произошло множество злоупотребленій со стороны сильныхъ людей относительно правъ церковной власти. Возстановленіе прежнихъ правъ церкви—вотъ задача служенія патріарха Фидарета Ники-

---

¹⁾ Проф. Знаменскій. Рук. по Церк. Истор. 194.

²⁾ Акт. ист. III, № 66, 84, 92, 97, 119, 120, 123, 129, 133.

тича. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на запустѣніе церквей и монастырей и выпросилъ у своего сына и государя подтвержденія прежнихъ владѣльческихъ правъ ихъ, „дабы отъ раззорѣнія и запустѣнія церкви не вдовствовали, не стояли безъ пѣнія, имя Божіе продолжало бы въ нихъ славиться“¹⁾. Въ виду всеобщаго раззоренія для возстановленія монастырей и церквей требовалось не только одно подтвержденіе прежнихъ владѣльческихъ правъ, но и дарованіе новыхъ привилегій; только въ такомъ случаѣ возможно возстановленіе въ благолѣпномъ видѣ „церковнаго строенія“; о помощи били челомъ многіе монастыри²⁾ и по возможности получали просимое. Помощь была разнообразна: жаловались земли, лѣса, рыбныя ловли, выморочныя имѣнія, рѣчныя пошрины, безпошлинная покупка, а иногда и продажа, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ прямо деньги; многіе монастыри освобождались отъ всѣхъ общественныхъ и государственныхъ повинностей. Указанныя привилегіи и льготы церкви давались или на опредѣленное время, или на вѣчно, или на неопредѣленное время—до послѣдующаго царскаго указа³⁾.

Такимъ образомъ и въ патріаршій періодъ подтверждены владѣльческія права церкви и при томъ указано, что владѣніе можетъ быть вѣчнымъ. Постановленіе собора 1580 г. какъ бы совершенно было забыто. Особенныя права и привилегіи получила обширная патріаршая епархія. 20 мая 1625 года на имя патріарха Филарета Никитича дана была жалованная грамота; по этой грамотѣ святѣйшій патріархъ вѣдалъ почти безъ всякихъ ограниченій обширнѣйшею областью своей епархій.

Въ жалованной грамотѣ перечисляются болѣе сорока городовъ съ ихъ пригородами (по нынѣшнему входящихъ въ составъ 16 губерній), въ которыхъ не только всѣ монастыри и церкви: соборныя, ружныя и приходскія, всѣ

---

1) Ак. Экс. т. III, №№ 133, 139, 178 и др.

2) А. А. Эк. т. II, № 68. Ак. ист. III, № 79 и 84 и др.

3) Собр. Госуд. грам. и договор. т. III, № 61, 71, 73, 79, 82, 97, 111, 140.

монашествующіе въ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ, съ ихъ слугами и службинами, все духовенство и причтъ церковный, но и всѣ монастырскіе и церковные вотчинные крестьяне, и всякіе монастырскіе и церковные люди бѣли подчинены патриарху Филарету Никитичу во всякихъ управныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ судомъ и управою, кромѣ разбойныхъ и татиныхъ и кровавыхъ дѣлъ....; въ жалованной грамотѣ сказано: „велѣли вѣдать и расправу межъ ими чинить и пошлины имать, по Уложенію, отцу нашему, Великому Государю, святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси“¹⁾. Михаилъ Ѳеодоровичъ этой грамотой разомъ уничтожилъ всѣ несудимыя грамоты патриаршей области и такимъ образомъ какъ бы поступился своими собственными правами надъ многими монастырями патриаршей епархіи; въ заключеніи разсмотрѣнія этой грамоты митрополитъ Макарій пишетъ: „Можно сказать, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ своему отцу такія права въ его епархіи, какихъ не жаловалъ никому изъ другихъ епархіальныхъ архіереевъ; что патриархъ Филаретъ въ своей церковной области былъ полнымъ владыкой и господиномъ и пользовался архипастырскою властью въ такой степени, далѣе которой власть эта никогда въ Россіи, ни прежде, ни послѣ, не простиралась“²⁾. Съ этого времени патриаршая епархія выдѣляется изъ ряда другихъ по своему строю, и патриархъ—изъ епископовъ по своимъ правамъ. Чтобы придать большую стройность, раздѣльность и правильность патриаршему управленію, Филаретъ Никитичъ учреждаетъ по образцу государственнаго управленія приказъ.

Важнѣйшій изъ приказовъ—это Патриаршій Разрядъ или Судный Приказъ³⁾. Патриаршій Разрядъ судилъ все бѣлое и черное духовенство, во всѣхъ дѣлахъ: „архимандритовъ и игуменовъ и иноки, протопоповъ, священни-

---

1) Собр. Госуд. грам. и догов. III, № 71.

2) Макарій. Ист. Русс. Церкви XI, 71.

3) Подроб. о патриар. приказахъ: Каптеревъ. „Свѣтскіе арх. чиновники“.

ковъ и діаконовъ, и церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, игуменъ и инокинъ и весь церковный и монашескій чинъ во всякихъ дѣлахъ судять (въ п. разрядѣ), а указъ чинять святѣйшіе патріархи по святымъ правиламъ.

Въ патріаршій разрядъ обращались для суда и мірскіе люди по тѣмъ дѣламъ, которые предоставлялись вѣдѣнію церкви уставали еще первыхъ русскихъ князей. Сюда относились: 1) Судъ и указъ на людей всякаго чина по духовнымъ и по ряднымъ записямъ; 2) Челобитья отъ жены, дѣтей и родственниковъ умершаго о раздѣлѣ оставшихся послѣ него животовъ; 3) объ отношеніи родителей къ дѣтямъ: жалобы родителей на непослушныхъ дѣтей, на такихъ, которые обвѣнчаются безъ воли своихъ родителей; 4) дѣла по нарушенію съ какой либо стороны обѣтовъ брачной вѣрности; 5) о насиліи женамъ и дѣтямъ; 6) объ оскорбленіи нравственности словомъ или дѣйствіемъ; 7) о незаконорожденныхъ дѣтяхъ; 8) объ усыновленіи, побратимствѣ и полученіи наслѣдства усыновленнымъ; 9) о душеприказчикахъ, которые послѣ умершаго берутъ за себя его жену; 10) о рабахъ, которые обвиняютъ своихъ господъ въ развратѣ и насиліяхъ; 11) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ своихъ, постригутся, или надѣнутъ на себя монашеское платье и будутъ находиться на послушаніи; 12) о рабахъ, которые, убѣжавъ отъ господъ, женятся, и рабыняхъ, которыя, убѣжавъ, выходятъ за мужъ, или живутъ незаконно; 13) по обвиненію духовными отцами ихъ духовныхъ дѣтей; 14) по челобитнымъ священниковъ на прихожанъ, что тѣ не ходятъ въ праздники и посты въ церковь, не соблюдаютъ постовъ и не имѣютъ у себя духовныхъ отцевъ; 15) о дѣлахъ брачныхъ; 16) всѣ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ¹⁾. Въ составѣ служащихъ въ патріаршемъ разрядѣ лицъ мы не видимъ ни одного духовнаго лица—тамъ засѣдаютъ „мірскіе“: бояринъ отъ государя, бояринъ отъ патріарха и др. Роль царскаго боярина была самая видная; онъ былъ, можно думать, первымъ лицомъ приказа; на его имя писались всѣ бумаги.

¹⁾ А. Эк. IV, №.155, стр. 205.

Финансовое управление патріаршею епархією было сосредоточено въ казенномъ приказѣ. Сюда поступали всѣ сборы съ духовенства, прихожанъ, патріаршихъ земель и монастырей. Раскладкой повинностей и сборами завѣдывали десятильники изъ лицъ свѣтскихъ. Высшій надзоръ за дѣлопроизводствомъ во всѣхъ этихъ приказахъ принадлежалъ патріарху. Патріархъ Филаретъ оградивъ владѣнія патріархіи отъ вмѣшательства государевыхъ слугъ, не позаботился къ сожалѣнію о владѣніяхъ епископовъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ во множествѣ раздавалъ такъ. наз. несудимыя грамоты, чрезъ которыя епископы стали терпѣть стѣсненія въ своихъ исконныхъ правахъ въ области суда. Правда, юрисдикція церковной власти простиралась на всѣ дѣла, кромѣ воровства, душегубства и разбоя, духовныхъ лицъ, равно какъ архіерейскихъ слугъ и крестьянъ, но несудимыя грамоты значительно сокращали область этого суда ¹⁾.

Церкви и монастыри, получившія несудимыя грамоты, подлежали въ судѣ вѣдѣнію приказа Большого Дворца, (въ которомъ для завѣдыванія церковнымъ судомъ уже около 1611 г. образовалось особое отдѣленіе, подъ именемъ монастырскаго приказа). Приказу Большого Дворца въ данномъ случаѣ подлежали монастыри и духовныя лица, не только въ судѣ, но и въ финансахъ; ему же они отдавали отчетъ въ казнѣ. Государь чрезъ приказъ Большого Дворца простиралъ свою власть на все управление монастырей, назначая настоятелей и настоятельница, посылая указы противъ безпорядковъ монастырской жизни, а также указы, касавшіеся нравственной жизни монаховъ ²⁾.

Несудимыя грамоты давали поводъ настоятелямъ нѣкоторыхъ богатыхъ привилегированныхъ монастырей не слушать указовъ своихъ епархіальныхъ владыкъ ³⁾; дошло

---

¹⁾ Акт. Экс. I, № 386; II, № 16, 62; III, № 67; Акт. Ист. II, №№ 58, 69, 77, 86. Собр. Госуд. грам. и догов. т. III, № 69, 94, 95, 104, 108, 119, 120, 126, 129.

²⁾ Акт. Эксп. III, №№ 225, 262, 274, 275, 284 и др.

³⁾ Ibid. № 285.

до того, что бояре, получая отъ государя жалованныя грамоты, иногда запрещали причтамъ своихъ вотчинныхъ церквей судиться у епископа и платить ему дань¹⁾. Благодаря несудимымъ грамотамъ нѣкоторые архіерейскіе каѳедры настолько обдѣли, что не на что было содержать соборный храмъ и архіерейскій домъ; поэтому подавалось много челобитныхъ объ отъиѣ несудимыхъ грамотъ; таковы челобитныя новгородскаго митрополита Макарія 1622 г., рязанскаго архіепископа Антонія 1623 г., коломенскаго епископа Рафаила. Челобитныя были удовлетворяемы, но вскорѣ государственная власть въ тѣ же епархіи давала вновь несудимыя грамоты²⁾.

А. Жуковъ.

---

1) Макарій. Ист. Рус. Цер. т. XI, 183.

2) Макарій. Истор. Рус. Церкви т. XI, 183—186 стр.

СОДЕРЖАНІЕ.

Письма князя Димитрія Александровича Хилкова къ Н. В. Ковалеву. (Съ портретомъ кн. Д. А. Хилкова). Сообщилъ М. А. Новоселовъ	379
Начальникъ тишины. С. Н. Дурымина.	417
Опыты математическаго рѣшенія философскихъ вопросовъ. С. С. Глаголева.	446
Древній Востокъ. (Къ вопросу объ изученіи его исторіи). Д. И. Введенскаго.	468
Къ вопросу объ антиохійскомъ соборѣ 324 года и о „великомъ и священномъ соборѣ въ Анкирѣ“. Свящ. Д. А. Лебедева	482
Замѣтка. Нѣсколько неточностей въ «Исторіи канонизаціи святыхъ» Е. Голубинскаго. <i>Ив. Ив. Докукина</i>	513
Критика. В. В. Завитневичъ. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Томъ первый. Книга I. Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Хомякова. Кіевъ. 1902.—Томъ первый. Книга II. Труды Хомякова въ области богословія. Кіевъ. 1902.—Томъ второй. Система философско-богословскаго міровоззрѣнія Хомякова. Кіевъ. 1913. <i>Свящ. П. А. Флоренскаго</i> . (Съ таблицей родственныхъ связей раннихъ славянофиловъ, составленную <i>Θ. К. Андреевымъ</i>).	516
Памяти Г. Р. Державина. † 1816 ⁸ / _{VII} 1916. С. А. Голваненко	582
Изъ академической жизни.	587
Журналы собраній Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи за 1915 годъ	321
Изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, читанныхъ доцентомъ Московской Духовной Академіи <i>А. А. Ждановымъ</i> . Подъ редакцію <i>Геромонаха Варооломея</i>	40
Указатель описаній славяно-русскихъ рукописей отечественныхъ и заграничныхъ книгохранилищъ. <i>Свящ. І. М. Смирнова</i>	1

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ

журнала «ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ»

за 1916 годъ.

Стран.

- Объясненіе библейскихъ ветхозавѣтныхъ повѣствованій въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви. *Н. А. Бирюкова.* 3—21.
- Философія Ницше въ критической литературѣ. *И. И. Сатрапинскаго.* 22—39; 188—209; 319—343.
- И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія. *А. Г. Лушниковъ . . . . .* 40—76; 210—226.
- Профессоръ Сергѣй Алексѣевичъ Терновскій. *Е. Я. Полянскаго . . . . .* 77—93.
- Лукіанъ Самосатскій. О смерти Перегринна. *А. П. Касторскаго . . . . .* 94—113.
- Взгляды патріарха Никона на отношеніе между свѣтской и церковной властью въ историческомъ освѣщеніи. *А. Ѳ. Жукова . . . . .* 114—138; 452—475.
- Памяти † профессора М. И. Богословскаго. (1844 г. 11 янв.—1915 г. 4 июля). *И. Евсевія . . . . .* 139—155; 227—252; 382—425.
- Умозрительное богословіе блаж. Августина, епископа Иппонскаго. *П. И. Верещацкаго.* 157—187.
- Завершеніе Византійской христологіи послѣ Леонтія Византійскаго. Свящ. *В. Соколова . . . . .* 253—298.

Религіозная или же независимая отъ религіи мораль преподается въ начальной школѣ Японіи? Прот. <i>Г. Булакова</i>	299—316.
Отчетъ Дамскаго Академическаго Клуба	317—318.
Христіанское просвѣщенное благородство. Свящ. <i>А. Воронцова</i>	344—349.
Лютеранское ученіе по Шмалькальденскимъ членамъ. (Критическій очеркъ). <i>И. В. Боркова</i>	350—381.
О спасеніи. <i>П. П. Пономарева</i>	426—447.
Профессоръ <i>Е. А. Будринъ</i> . (Къ 50-лѣтію его профессорской и учено-литературной дѣятельности, 5 января 1867 — 5 янв. 1917 года). <i>Ею же</i>	448—451.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНИИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

Казанской Духовной Академіи

за 1915—1916 учебный годъ.

(Съ 16-го августа 1915 г. по 15-ое августа 1916 г.).

КАЗАНЬ.

Центральная Типографія.

1916.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій.

На основаніи §§ 120 и 121 Устава православныхъ духовныхъ академій Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи имѣеть честь представить отчетъ о состояніи Академіи за 1915—1916 учебный годъ (74-й годъ отъ основанія Академіи).

А. Составъ Академіи.

І. Личный составъ Почетныхъ Членовъ Академіи.

Въ отчетномъ году Почетными Членами Императорской Казанской Духовной Академіи состояли

Съ 1886 года:

Его Высокопревосходительство, бывший Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Статсъ-Секретарь Его Императорскаго Величества, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Владиміръ Карловичъ Десятовскій (Саблеръ)*.

Съ 1892 года:

Его Превосходительство, Директоръ Туркестанской Учительской Семинаріи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Петровичъ Остроумовъ*.

Съ 1894 года:

Его Высокопреподобіе, Протоіерей Варшавскаго кафедральнаго собора *Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ*.

Съ 1895 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Макарій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, Членъ Свят. Правительствующаго Синода.

Съ 1896 года:

Его Высокопреосвященство, Первенствующій Членъ Св. Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій *Владиміръ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Съ 1897 года:

Его Превосходительство, состоящій въ отставку Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Петръ Васильевичъ Знаменскій*.

† Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Николай*, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

Его Превосходительство, состоящій въ отставку Заслуженный Ординарный Профессоръ Петроградской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Александръ Львовичъ Катанскій*.

Съ 1898 года:

† Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Флавіанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Членъ Св. Правительствующаго Синода.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Филовей Вріенній*, Митрополитъ Никомидійскій.

Съ 1900 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Антоній*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Членъ Св. Правительствующаго Синода.

Съ 1904 года:

Его Превосходительство, Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ *Теодоръ Ивановичъ Успенскій*.

Съ 1905 года:

Его Превосходительство, состоящій въ отставку Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Евламій Андреевичъ Будринъ*.

Съ 1908 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Агаподоръ*, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Съ 1909 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Назарій*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Сергій*, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, Членъ Св. Правительствующаго Синода.

Его Превосходительство, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Тайный Совѣтникъ *Никодимъ Павловичъ Кондаковъ*.

Его Превосходительство, Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Алексій Ивановичъ Соболевскій*.

Съ 1910 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Арсеній*, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Его Высокопреподобіе, Синодальный Миссіонеръ, Протоіерей *Іоаннъ Іоанновичъ Восторговъ*.

Съ 1911 года:

Его Превосходительство, Директоръ Петроградскаго Археологическаго Института, Тайный Совѣтникъ *Николай Васильевичъ Покровский*.

Его Высокопреподобіе, Настоятель церкви при Св. Синодѣ, Протоіерей *Димитрій Никаноровичъ Бюликовъ*.

† Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Сергій Алексѣевичъ Терновскій*.

Его Превосходительство, Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ *Алексій Матвѣевичъ Позднѣвъ*.

Съ 1912 года:

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Іаковъ*, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій.

Его Высокопреподобіе, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Протоіерей *Евѣимій Александровичъ Маловъ*.

† Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Илья Степановичъ Бердниковъ*.

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Яковъ Алексѣевичъ Богородскій*.

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный Профессоръ Казанской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Алексѣй Александровичъ Царевскій*.

Его Высокопреподобіе, Настоятель посольской церкви въ Вѣнѣ, Протоіерей *Арсеній Васильевичъ Рождественскій*.

Его Превосходительство, Заслуженный Ординарный Профессоръ Петроградской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Иванъ Саввичъ Пальмовъ*.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Алексій*, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

Его Превосходительство, Помощникъ Директора Императорской Публичной Библіотеки, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Петровичъ Лихачевъ*.

Его Превосходительство, Секретарь Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Заслуженный Профессоръ *Алексѣй Аванасьевичъ Дмитріевскій*.

Съ 1913 года:

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня **Елисавета Оеодоровна**.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Анастасій*, Епископъ Ябургскій, Ректоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Съ 1914 года:

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслуженный Ординарный Профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Митрофанъ Дмитріевичъ Муретовъ*.

Съ 1915 года:

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Михаилъ*,
Епископъ Самарскій и Ставропольскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Феодоръ*,
Епископъ Волоколамскій, Ректоръ Императорской Москов-
ской Духовной Академіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Иннокентій*,
Епископъ бывшій Полоцкій и Витебскій, нынѣ Предсѣда-
тель Миссіонерскаго Совѣщанія при Св. Синодѣ.

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслу-
женный Ординарный Профессоръ Императорской Кіевской
Духовной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Николай Ивановичъ Петровъ.

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ За-
служенный Ординарный Профессоръ Петроградской Ду-
ховной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Александръ Ивановичъ Садовъ.

Его Превосходительство, состоящій въ отставкѣ Заслу-
женный Ординарный Профессоръ Петроградской Духо-
вной Академіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Ми-
хаилъ Ивановичъ Каринскій*.

Его Превосходительство, Ординарный Профессоръ
Императорской Петроградской Духовной Академіи и
Членъ-Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Николай Никаноро-
вичъ Глубоковскій*.

Въ отчетномъ году Собраніемъ Совѣта Академіи
отъ 19 октября 1915 г. избраны и указомъ Св. Синода
отъ 9 декабря 1915 г. за № 16924 утверждены въ званіи
Почетныхъ Членовъ Императорской Казанской Духовной
Академіи: Высокопреосвященный *Митрофанъ*, Архієпи-
скопъ Донской и Новочеркасскій, во вниманіе къ его
архипастырской, учено-литературной и продолжительной
педагогической дѣятельности, и Преосвященный *Василій*,
Епископъ Каневскій, Ректоръ Императорской Кіевской
Духовной Академіи, во вниманіе къ его многочисленнымъ
и цѣннымъ трудамъ по Новому Завѣту и почти тридца-
тилѣтней академической службѣ.

Изъ числа своихъ Почетныхъ Членовъ въ теченіе отчетнаго года Академія лишилась четырехъ: 30 сентября 1915 г. скончался Его Превосходительство, заслуженный профессоръ *Илья Степановичъ Бердниковъ*, 4 ноября того же года скончался Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій *Флавіанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Св. Правительствующаго Синода Членъ, 20 декабря того же года скончался Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій *Николай*, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, Членъ Государственнаго Совѣта, и 4 февраля 1916 г. скончался Его Превосходительство, заслуженный профессоръ *Сергій Алексѣевичъ Терновскій*. Всѣ эти лица хорошо извѣстны русскому образованному обществу или какъ 'заслуженные работники въ области богословской науки, или какъ усердные и вліятельные поборники церковной жизни и церковнаго просвѣщенія.

Заслуженный профессоръ Илья Степановичъ Бердниковъ былъ воспитанникомъ Казанской Духовной Академіи, выпуска 1864 года. Вся служебная дѣятельность почившаго протекла въ Казани: съ 1864 года по 1911 годъ онъ былъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ церковнаго права, а затѣмъ почетнымъ членомъ ея,—съ 1885 года, кромѣ того, состоялъ профессоромъ церковнаго права въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Илья Степановичъ представляетъ изъ себя крупную величину среди нашихъ русскихъ ученыхъ: имя его, какъ ученаго канониста, извѣстно далеко за предѣлами Казани, не только у насъ, въ Россіи, но и за-границей. Если преувеличеніемъ будетъ сказать, что Ил. Ст. былъ создателемъ школы въ области разработки церковнаго права, то необходимо признать, что онъ былъ вдохновителемъ и руководителемъ многихъ своихъ учениковъ и оставилъ послѣ себя солидное учено-литературное наслѣдство съ ясно выраженнымъ въ немъ опредѣленнымъ направленіемъ. Такъ, изъ учениковъ покойнаго пять человекъ преподаютъ нынѣ церковное право въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: три въ Университетахъ (Казанскомъ, Харьков-

скомъ и Томскомъ) и два въ духовныхъ Академіяхъ (Московской и Казанской). Изъ трудовъ Ил. Ст., число которыхъ опредѣляется не менѣе 65, наиболѣе цѣнны: 1, Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи; 2, Основныя начала церковнаго права православной церкви; 3, его сочиненія о приходѣ и особенно 4. Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. „По своимъ воззрѣніямъ Илья Степановичъ по всей справедливости можетъ быть названъ православнѣйшимъ канонистомъ. Принципы, на которыхъ покоятся всѣ его церковно-правовыя воззрѣнія, тѣсно связаны съ неизмѣннымъ догматическимъ ученіемъ и основаны на вселенскихъ канонахъ. Илья Степановичъ—убѣжденный защитникъ значенія на всѣ времена *основного* каноническаго порядка“. Согласно своему пониманію церковнаго права Ил. Ст. обычно критически относился къ тѣмъ ученымъ мнѣніямъ своей науки, которыя не находили для себя подтвержденія въ древне-церковномъ преданіи (по вопросу, напр., о бракѣ приходѣ), или даже совершенно игнорировалъ ихъ (по вопросу, напр., о происхожденіи церковной іерархіи).— Но самъ работая преимущественно въ области византійскаго и греко-русскаго права, Ил. Ст. въ то же время, даже съ нѣкоторою систематичностью, давалъ темы о современномъ положеніи религіи въ государствахъ: Франціи, Германіи, Англіи и Италиі, равно темы о современномъ устройствѣ церквей въ Греціи, Сербіи, Румыніи и Болгаріи, усердно располагая студентовъ къ изслѣдованію такихъ темъ.

Будучи извѣстенъ какъ ученый профессоръ, Ил. Ст. не менѣе памятенъ и какъ дѣятельный членъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи и какъ дѣятельный членъ Предсборнаго Присутствія (въ 1906 году). Ил. Ст. былъ первымъ казначеемъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, исполнявшимъ обязанности казначея въ теченіе 26 лѣтъ. За это время онъ сумѣлъ скопить фондъ въ суммѣ 22.700 р.,—многіе изъ студентовъ пользуются пособіями изъ процентовъ съ этого капитала, но едва-ли многіе

знають, що источникъ пособій образовался благодаря бережливости покойнаго. Въ Предсборномъ Присутствіи Ил. Ст. высказалъ немало цѣнныхъ докладовъ и проектовъ, гдѣ явился защитникомъ преобразованій на почвѣ каноновъ и противникомъ крайнихъ реформаторскихъ стремленій.

Высоко смотря на духовную школу, въ частности на Академію, Ил. Ст. глубоко отблагодарилъ свою alma mater: въ даръ Академіи Казанской онъ принесъ свою цѣнную бібліотеку, стоящую не менѣе 10,000 руб. Академія въ свою очередь не оказалась не признательной своему духовному сыну. Еще при жизни Ильи Степановича, высоко цѣня его заслуги, Академія торжественно отпраздновала день 50-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности (20 ноября 1914 г.) и занесла этотъ юбилей въ свои лѣтописи, а послѣ смерти Ил. Ст., кромѣ молитвеннаго поминовенія, заботится объ учрежденіи стипендіи его имени, въ фондъ коей отъ одного изъ учениковъ почившаго поступила уже довольно солидная сумма.

Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (въ мірѣ Николай Николаевичъ Городецкій), представляетъ изъ себя замѣчательную и поучительную личность. Въ жизни почившаго Владыки, въ его восхожденіяхъ по ступенямъ служенія, наблюдаются три періода. Первый періодъ, начавшійся послѣ выхода почившаго изъ Московскаго Университета въ 1861 году, можно назвать періодомъ его скитальчества и странствованія по многимъ монастырямъ Россіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ этого періода ему пришлось въ званіи простого послушника пройти нелегкую школу монастырскаго искуса съ его черными работами, когда почившій не въ теоріи только, но и на практикѣ позналъ настоящую монастырскую жизнь. Второй періодъ, съ 1873 по 1883 г., охватываетъ собою миссіонерское служеніе о. Флавіана въ Китаѣ—въ Пекинскій духовной миссіи сперва въ качествѣ ея члена, а потомъ и начальника. Кромѣ обращенія въ христіанство китайцевъ, этотъ періодъ въ жизни почившаго былъ ознаменованъ переводомъ имъ на китайскій языкъ книгъ

религіозно-нравственнаго содержанія и особливо приведеніємъ въ порядокъ матеріаловъ для китайско-русскаго словаря. Съ 1885 г. начался третій періодъ жизни почившаго—его святительное служеніе: сначала онъ былъ викарнымъ епископомъ Аксайскимъ, Люблинскимъ, затѣмъ былъ Архіепископомъ Варшавскимъ, экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Харьковскимъ и, наконецъ, съ 1 февраля 1903 г. Митрополитомъ Кіевскимъ.

Дѣятельность Митрополита Флавіана во многомъ какъ-бы отображаетъ опытъ его жизни. Такъ, его глубокая вѣра въ церковь Христову, побудившая его отъ дней юности отдаться всецѣло служенію Богу, выражалась во всегдашнемъ радѣннн почившаго о славѣ церкви Божіей. Его опытное знаніе монастыря сказывалось въ особенныхъ заботахъ его о благосостоянніи монастырей, въ частности горячо любимой имъ Кіево-Печерской Лавры, гдѣ онъ на свои средства построилъ храмы, больницу и богадѣльню, а пройденная имъ суровая жизнь монаха дѣлала его истиннымъ другомъ монаховъ, находившихъ въ немъ своего покровителя. Его личное служеніе миссіонерское находило продолженіе въ его попеченіяхъ о дѣлахъ миссіон. Съ другой стороны въ дѣятельности почившаго наблюдается, что, не получивъ самъ школьно-богословскаго образованія, Владыко однако съ вниманіемъ относился къ лицамъ съ богословскимъ, въ частности, академическимъ образованіемъ и въ кафедральныхъ городахъ, гдѣ ему приходилось святительствовать, старался замѣщать приходы по-преимуществу священнослужителями съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Не будучи, далѣе, по школьнъ челоуѣкомъ дипломированнымъ,—ибо почившій вышелъ изъ университета до окончанія курса,—Митроп. Флавіанъ былъ тѣмъ не менѣе истиннымъ любителемъ просвѣщенія и въ особенности духовнаго. Выраженіемъ любви Владыки къ наукѣ служить его цѣнная бібліотека, которую онъ въ теченіе многихъ лѣтъ тщательно собиралъ и которую завѣщалъ Кіево-Печерской Лаврѣ.—Скончался Владыко на 76 году своей жизни,—но высокая память о немъ да будетъ жива и, въ частности, въ исто-

рії Казанской Академіи, съ которой онъ духовно сроднился еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія по своей миссіонерской дѣятельности.

Высокопреосвященный Николай, Архієпископъ Варшавскій и Привислинскій (въ мірѣ Михаилъ Захаровичъ Зіоровъ), былъ воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, выпуска 1875 года. Первоначальная, по выходѣ изъ Академіи, служба почившаго протекла по духовно-учебному вѣдомству—въ духовныхъ семинаріяхъ—въ качествѣ преподавателя, инспектора и ректора семинарій. Съ 1891 г. началось его святительское служеніе. Рукоположенный въ 1891 г. въ архіерейскій санъ, онъ въ теченіе семи лѣтъ занималъ кафедру епископа Алеутскаго и Аляскинскаго въ городѣ Санъ-Франциско (въ Америкѣ); въ 1898 году переизбранъ епископомъ въ Тавриду, а въ 1905 году былъ назначенъ архієпископомъ въ Тверь. Но въ Тверь онъ не поѣхалъ, а вмѣсто Твери удалился на покой въ Корсунскій монастырь, гдѣ пробылъ до избранія его въ 1906 г. членомъ Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства. Съ 1908 г. почившій, сверхъ того, былъ Архієпископомъ Варшавскимъ.

На всѣхъ поприщахъ церковно-общественной дѣятельности своей почившій Архипастырь оставлялъ по себѣ память, о чемъ свидѣтельствуютъ появляющіяся воспоминанія о немъ; но наиболѣе замѣчательною является его миссіонерская дѣятельность въ Америкѣ, гдѣ онъ стремился высоко поставить знамя православной церкви, не смотря на трудности въ осуществленіи этой цѣли. Во вниманіе къ миссіонерской дѣятельности почившаго онъ въ 1897 году былъ избранъ Совѣтомъ Академіи въ ея Почетные Члены. Служеніе свое почившій сопровождалъ обычно бесѣдами, рѣчами, словами и посланіями. Изъ накопившагося такимъ образомъ литературнаго наслѣдія его извѣстны: „Американскія, Таврическія и Варшавскія проповѣди“, „Нѣсколько поученій и рѣчей Преосвященнаго Николая, сказанныхъ имъ во время служенія въ семинаріяхъ Рязанской, Могилевской и Тифлисской“, „Мои воспоминанія о Московской духовной академіи“. Нѣкто-

рые изъ печатныхъ трудовъ Архіепископа Николая имѣютъ церковно-историческое значеніе, но большинство—содержанія гомилетическаго, нравственно-назидательнаго характера. Всюду—и въ церковно-общественной дѣятельности и въ литературныхъ трудахъ своихъ почившій представляется человѣкомъ прямолинейнымъ, энергичнымъ, чуждымъ компромиссовъ, и крѣпко защищавшимъ интересы церкви, что видно и изъ его выступленій въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ отношеніяхъ почившаго къ нашей Казанской Академіи нельзя не отмѣтить его особеннаго интереса къ работамъ Академіи по вопросамъ инославія, напр. старокатоличества, а также его пожертвованій въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ. Въ 1898 году Владыка предлагалъ даже рядъ темъ студентамъ Академіи для курсовыхъ сочиненій: о болгарской схизмѣ, о достоинствѣ англиканской и старокатолической іерархіи и о возможности спасенія внѣ православной церкви, т. е. въ инославныхъ общинахъ (Прот. Сов. Каз. Дух. Акад. за 1898 г., стр. 6).—Скончался Владыка на 65 году своей жизни, вдали отъ своей паствы, вслѣдствіе эвакуаціи Варшавы въ минувшемъ году. Вѣчная ему память!

Заслуженный профессоръ Сергій Алексѣевичъ Терновскій былъ воспитанникомъ Кіевской Духовной Академіи, выпуска 1871 года. Всей служебной дѣятельности Сергѣя Алексѣевича былъ 41 годъ, изъ коихъ первые два года принадлежатъ Кіеву, и 39 Казанской Духовной Академіи. Въ Кіевѣ С. А. работалъ преимущественно надъ составленіемъ своей магистерской диссертациі на тему: „Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату“, что ему сдѣлать удалось очень скоро. Въ Казанской Дух. Академіи Сергѣю Алексѣевичу суждено было занимать двѣ каѳедры: съ 1873 по 1884 г.г. каѳедру древней общей церковной исторіи и съ 1884 г. до окончательнаго выхода въ отставку каѳедру библейской археологіи и еврейскаго языка. Человѣкъ съ большими научными интересами, С. Ал. по обѣимъ каѳедрамъ академи-

ческаго преподаванія зарекомендовалъ себя въ печати солидными трудами, которые, по содержанию своему, легко раздѣляются на церковно-историческіе, библейско-археологическіе и палеографическіе. Наиболѣе важными изъ этихъ трудовъ, кромѣ магистерской диссертациі, служатъ: „Русская и иностранная бібліографія по исторіи Византійской церкви. IV—IX в.в.“, „Очерки изъ церковно-исторической географіи“, „Краткій очеркъ Библейской Археологіи“, „Праздникъ кущей у евреевъ“, „Внѣшнія условія жизни въ Палестинѣ“, „Семейный бытъ евреевъ“. Въ частности для исторіи Казанской Академіи очень цѣннымъ трудомъ Сергѣя Алексѣевича является составленная имъ „Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Казань. 1892 г.“—книга, представляющая изъ себя, по выраженію одного историка, „идеальный отчетъ о жизни Казанской Академіи за весь охваченный ею періодъ времени“. Совѣтъ Академіи высоко оцѣнили учено-литературную дѣятельность С. А., удостоивъ С. А. (въ 1898 г.) за совокупность его ученыхъ трудовъ ученой степени доктора церковной исторіи.

Продолжительной службой и составленіемъ исторической записки о состояніи Академіи связавъ свое имя съ исторіей Казанской Академіи, Сергѣй Алексѣевичъ не будетъ забыть Академіей. Благодарный преемникъ С. А. по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи успѣлъ уже увѣковѣчить память покойнаго въ „Православномъ Собесѣдникѣ“,—органѣ близкомъ С. А.—чу, какъ долготѣнному его редактору,—изданіемъ обстоятельнаго очерка жизни и дѣятельности С. А-ча. А состоящее при Академіи Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ, полезнымъ членомъ котораго покойный неизмѣнно былъ, озабочено собираніемъ капитала для учрежденія стипендіи имени проф. С. А. Терновскаго и, судя по пожертвованіямъ, поступающимъ отъ сослуживцевъ, учениковъ и почитателей С. А., можно надѣяться, что стипендія его имени скоро откроется.

II. Личный составъ служащихъ въ Академіи.

Въ личномъ составѣ и въ положеніи служащихъ въ Академіи въ теченіе отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны:

Инспекторъ и экстраординарный профессоръ Академіи, докторъ церковной исторіи архимандритъ Гурій, согласно удостоенію Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 18 февраля 1916 г. за № 2368 утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ, согласно ходатайству Совѣта Кіевской Академіи, указомъ Св. Синода отъ 18 февраля 1916 года за № 2359, удостоенъ званія Почетнаго Члена Императорской Кіевской духовной Академіи.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ П. Юнгеровъ, согласно ходатайству Совѣтовъ Петроградской и Кіевской Академій, указами Св. Синода отъ 16 февраля 1916 г. за № 2230 и отъ 18 февраля 1916 г. за № 2359 удостоенъ званія Почетнаго Члена Императорскихъ духовныхъ Академій Петроградской и Кіевской.

Ординарные профессора П. Пономаревъ и Н. Катановъ и доцентъ (нынѣ экстраординарный профессоръ) М. Ершовъ собраніемъ Совѣта Академіи отъ 11 января 1916 года избраны и резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 18 января 1916 года за № 250 утверждены членами Библиотечной Комиссіи съ назначеніемъ перваго изъ нихъ, проф. Пономарева, предсѣдателемъ Комиссіи.

Экстраординарный профессоръ С. Предтеченскій, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 26 октября 1915 г. за № 14745 удостоенъ званія заслуженнаго экстраординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ литургики, а указомъ Св. Синода отъ 4 декабря 1915 года за № 16655, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы въ Академіи.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, отъ 29 сентября 1915 г. за № 5764, экстра-орди-

нарный профессоръ прот. А. Дружининъ, согласно его прошенію, освобожденъ отъ исполненія обязанностей лектора англійскаго языка въ Академіи, а на должность преподавателя англійскаго языка, въ званіи временно исполняющаго обязанности лектора, согласно избранію Совѣта, опредѣленъ экстраординарный профессоръ И. Григорьевъ, оба съ 1 октября 1915 года.

Экстраординарный профессоръ И. Григорьевъ, согласно его прошенію, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 14 декабря 1915 г. за № 7141, освобожденъ отъ должности редактора „Извѣстій по Казанской Епархіи“, съ 1 января 1916 г., а на мѣсто редактора назначенъ и. д. доцента (нынѣ священникъ) А. Лебедевъ.

Экстраординарный профессоръ сверхъ штата П. Лапинъ, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 4 ноября 1915 г. за № 15350 назначенъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ церковнаго права.

И. д. доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества, кандидатъ богословія, М. Васильевскій, согласно ходатайству Совѣта Академіи, за представленное имъ сочиненіе: „Государственная система отношеній къ старообрядческому расколу въ царствованіе Императора Николая I“, указомъ Св. Синода отъ 2 сентября 1915 г. за № 11937 утвержденъ въ степени магистра богословія и въ званіи доцента Академіи, а указами Св. Синода отъ 4 ноября 1915 г. за № 15350 и отъ 30 января 1916 г. за № 1516 назначенъ сперва сверхштатнымъ, а затѣмъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по занимаемой имъ каѳедрѣ.

Доцентъ по 1-й каѳедрѣ Св. Писанія Ветхаго Заветъ, магистръ богословія, Николай Терентьевъ, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 30 января 1916 г. за № 1516 назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каѳедрѣ сверхъ штата, но съ правами члена Совѣта и съ окладомъ содержанія, присвоеннаго должности штатнаго экстраординарнаго профессора Академіи.

Доцентъ по кафедрѣ арабскаго языка, исторіи и обличенія мухаммеданства, магистръ богословія, Михаилъ Ивановъ, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 18 апрѣля 1916 года за № 4895, назначенъ штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ.

Доцентъ по кафедрѣ исторіи философіи, магистръ богословія, М. Ершовъ, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 7 мая 1916 г. за № 5735, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ сверхъ штата, но съ правами члена Совѣта и съ окладомъ содержанія, присвоеннаго должности штатнаго экстраординарнаго профессора Академіи.

И. д. доцента іеромонахъ Аѳанасій, указомъ Св. Синода отъ 22 апрѣля 1916 г. за № 1722, назначенъ настоятелемъ Іоанно-Предтеченскаго гор. Казани монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ оставленіемъ на службѣ при Академіи.

И. д. доцента А. Лебедевъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 22 апрѣля 1916 года, назначенъ на священническое мѣсто при Казанскомъ женскомъ Богородичномъ монастырѣ съ оставленіемъ на службѣ при Академіи.

Журналомъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 2 марта 1916 г., секретарь Совѣта и Правленія Академіи А. Нечаевъ перемѣщенъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Казанскую Духовную Семинарію.

Помощникъ секретаря А. Люткинъ, согласно избранію Совѣта Академіи, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 27 мая 1916 г. за № 2142 назначенъ секретаремъ Совѣта и Правленія Академіи.

Помощникъ бібліотекаря Ѳ. Павловскій призванъ въ дѣйствующую армію.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 мая 1916 г. за № 1842, согласно избранію Правленія Академіи, священникъ Троицкой г. Казани тюремной церкви Димит-

рій Шишокінъ допущенъ къ временному исполненію обязанностей эконома Академіи.

За всѣми указанными измѣненіями, личный составъ служащихъ въ Академіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій.

1. Ректоръ Академіи, магистръ богословія, Преосвященный *Анатолій*, Епископъ Чистопольскій, первый викарій Казанской епархіи, читающій въ Академіи лекціи по Исторіи древней церкви.

2. Инспекторъ Академіи, ординарный профессоръ по кафедрѣ Калмыцкаго языка, этнографіи монгольскихъ племенъ и исторіи миссіи среди означенныхъ племенъ, докторъ церковной исторіи, архимандритъ *Гурій*.

3. Бесплатный сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Исторіи древней церкви, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Феодоръ Куряновъ*.

4. Бесплатный сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Павель Ютеревъ*.

5. Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Систематической философіи и логики, докторъ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Викторъ Несмѣловъ* (онъ же членъ Правленія).

6. Заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ Церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, докторъ церковнаго права, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Василій Нарбековъ* (онъ же членъ Правленія).

7. Ординарный профессоръ по кафедрѣ Исторіи обличенія западныхъ исповѣданій въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Владиміръ Керенскій*.

8. Ординарный профессоръ по кафедрѣ Исторіи русской церкви, докторъ церковной исторіи, Статскій Совѣтникъ *Иванъ Покровскій*.

9. Ординарный профессор по кафедрѣ Догматическаго богословія, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ Павелъ *Пономаревъ* (онъ же членъ Правленія).

10. Ординарный профессоръ по первой кафедрѣ Патрологіи, докторъ церковной исторіи, Статскій Совѣтникъ Леонидъ *Писаревъ*.

11. Ординарный профессоръ по кафедрѣ Этнографіи татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемись, вотяковъ и мордвы, Исторіи распространенія христіанства между означенными инородческими племенами и Татарскаго языка, докторъ сравнительнаго языкознанія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай *Катановъ*.

12. Бесплатный сверхштатный заслуженный экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Латинскаго языка, магистръ богословія, протоіерей Николай *Виноградовъ*.

13. Бесплатный сверхштатный заслуженный экстраординарный профессоръ по кафедрѣ противомусульманскихъ предметовъ, магистръ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ *Машановъ*.

14. Заслуженный экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Литургики, (нынѣ въ отставкѣ), магистръ богословія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй *Предтеченскій*.

15. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Педагогикѣ, магистръ богословія, протоіерей Алексій *Дружининъ*.

16. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Василій *Протопоповъ*.

17. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Нравственнаго богословія, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Владиміръ *Никольскій* (онъ же лекторъ нѣмецкаго языка).

18. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Основнаго богословія, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Константинъ *Григорьевъ*.

19. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Русской гражданской исторіи, магистръ богословія, священникъ Николай *Писаревъ*.

20. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Еврейскаго языка и Библейской археологіи, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Евлампій *Полянскій*.

21. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Исторіи греко-восточной церкви со времени отпаденія западной церкви отъ Вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей славянскихъ церквей и румынской, магистръ богословія, священникъ Ѳеодоръ *Успенскій*.

22. Экстраординарный профессоръ по второй кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѡта, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Иванъ *Григорьевъ* (онъ же лекторъ англійскаго языка).

23. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Церковнаго права, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Павелъ *Ланинъ*.

24. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества, магистръ богословія Михаилъ *Васильевскій*.

25. Экстраординарный профессоръ (сверхъ штата) по первой кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѡта, магистръ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Николай *Терентьевъ*.

26. Экстраординарный профессоръ (сверхъ штата) по кафедрѣ Исторіи философіи, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Матвѣй *Ершовъ* (онъ же лекторъ французскаго языка).

27. Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ Арабскаго языка, съ исторіей и обличеніемъ мухаммеданства, магистръ богословія, Надворный Совѣтникъ Михаилъ *Ивановъ*.

28. И. д. доцента по второй кафедрѣ Патрологіи, кандидатъ богословія Павелъ *Верещацкій*.

29. И. д. доцента по кафедрѣ церковно-славянскаго и русскаго языка съ палеографіей, кандидатъ богословія архимандритъ *Аванасій*.

30. И. д. доцента по кафедрѣ Психологіи, кандидатъ богословія Иванъ *Сатрапинскій*.

31. И. д. доцента по кафедрѣ Монгольскаго языка, исторіи и обличенія ламайства, кандидатъ богословія іеромонахъ *Амфилохій*.

32. И. д. доцента по кафедрѣ Исторіи древней церкви, кандидатъ богословія Александръ *Касторскій*.

33. И. д. доцента по кафедрѣ Исторіи русской литературы, кандидатъ богословія Алексѣй *Лушниковъ*.

34. И. д. доцента по первой кафедрѣ Священ. Писанія Новаго Завѣта, кандидатъ богословія, іеромонахъ *Евсевій*.

35. И. д. доцента по кафедрѣ Исторіи и обличенія русскаго сектантства, кандидатъ богословія іеромонахъ *Варсонофій*.

36. И. д. доцента по кафедрѣ Пастырскаго богословія съ аскетикой и Гомилетики, кандидатъ богословія, священникъ Александръ *Воронцовъ*.

37. И. д. доцента по кафедрѣ Латинскаго языка, кандидатъ богословія, священникъ Александръ *Лебедевъ*.

38. И. д. доцента по второй кафедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта, кандидатъ богословія, іеромонахъ *Іона*.

39. Практикантъ татарскаго разговорнаго языка священникъ Тимоѣей *Елоровъ*.

40. Практикантъ калмыцкаго разговорнаго языка Александръ *Межуевъ*.

41. Практикантъ буратскаго разговорнаго языка Юсифъ *Шаракшиновъ*.

42. Сверхштатный практикантъ арабскаго разговорнаго языка, магистръ богословія, Статскій Совѣтникъ Пантелеймонъ *Жузе*.

43. Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, Иванъ *Веселовскій*.

44. Помощникъ инспектора, кандидатъ богословія, іеромонахъ *Теодфанъ*.

45. Секретарь Совѣта и Правленія Академіи, кандидатъ богословія, Коллежскій Совѣтникъ Александръ *Нечаевъ* (до 18 марта 1916 г.).

46. Помощникъ секретаря, кандидатъ богословія, Александръ *Люткинъ* (до 27 мая 1916 г.).

47. Библиотекаръ, прослушавшій полный курсъ академическихъ наукъ, студентъ семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ *Теодоръ Троицкій*.

48. Помощникъ библиотекаря, окончившій курсъ семинаріи, Коллежскій Ассессоръ *Теодоръ Павловскій*.

49. Сверхштатный помощникъ библиотекаря *Сергѣй Яковлевъ*.

50. Врачъ, докторъ медицины, Коллежскій Совѣтникъ *Гавріиль Сороковиковъ*.

51. Почетный блюститель по хозяйственной части, казанскій первой гильдіи купецъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Павель Щетинкинъ*.

52. Ктиторъ академической церкви, потомственный почетный гражданинъ *Николай Серебряковъ*.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году преподавателями Академіи, кромѣ Преосвященнаго Ректора, состояли 10 ординарныхъ профессоровъ (изъ нихъ 2 сверхштатныхъ), 16 экстраординарныхъ профессоровъ (въ ихъ числѣ 4 сверхштатныхъ, 1 въ отставкѣ и 3 лектора новыхъ языковъ), 11 исправляющихъ должность доцента и 4 практиканта разговорныхъ инородческихъ языковъ (въ ихъ числѣ 1 сверхштатный).

Профессорскими стипендіатами въ отчетномъ году состояли: а) оставленные на второй годъ:

1. *Васильевъ* Яковъ—при каѳедрѣ Исторіи древней церкви.

2. *Иеромонахъ Софроній* (Срѣтенскій)—при каѳедрѣ Пастырскаго богословія съ аскетикой.

б) оставленные на первый годъ:

1. *Прокоповичъ* Димитрій—при первой каѳедрѣ Патрологии.

2. *Самарцевъ* Стефанъ—при каѳедрѣ Св. Писанія.

3. *Нечаевъ* Сергѣй—при каѳедрѣ Систематической философіи и логики.

Вр. и. об. эконома священникъ *Димитрій Шишкинъ*.

Изъ наличнаго состава служащихъ въ Академіи за отлично усердную службу въ отчетномъ году были удостоены наградъ:

Ко дню рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора всемилостивѣйше произведенъ за отличіе изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники ординарный профессоръ Николай Катановъ и пожалованы кавалерами орденовъ: св. Станислава 1 степ. заслуженный профессоръ Викторъ Несмѣловъ, св. князя Владиміра 4 ст. ординарный профессоръ Иванъ Покровский, св. Анны 2 ст.—ординарный профессоръ Леонидъ Писаревъ и экстраординарный профессоръ протоіерей Алексій Дружининъ, св. Анны 3 ст.—практикантъ священникъ Тимоѣей Егоровъ, св. Станислава 2 ст.—секретарь Совѣта и Правленія Академіи Александръ Нечаевъ, св. Станислава 3 ст.—и. д. доцента Павелъ Верещацкій и помощникъ инспектора Иванъ Веселовскій. Золотымъ наперснымъ крестомъ награжденъ и. д. доцента іеромонахъ Евсеѣй.

Кромѣ того Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го мая 1916 года за № 33 произведенъ изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники заслуженный экстраординарный профессоръ, нынѣ въ отставкѣ, Сергѣй Предтеченскій, въ порядкѣ, установленномъ ст. 792 Уст. Служб. Прав. 1896 года.

III. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣхъ студентовъ въ Академіи обучалось 309 человекъ, изъ нихъ русскихъ 294 и иностранцевъ 15 (2 японца, 8 галичанъ, 2 буковинца и 3 сирійца). Въ духовномъ санѣ состояло 72 студента.

По курсамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на первомъ курсѣ было 113, на второмъ курсѣ 73, на третьемъ 56 и на четвертомъ 67 студентовъ.

По группамъ изучаемыхъ предметовъ студенты распредѣлялись: въ I курсѣ на первой группѣ было 26 студентовъ, на второй—16, на третьей—37, на четвертой—7 и на пятой—23 студента; во II курсѣ на первой группѣ было 19 студентовъ, на второй—3, на третьей—21, на четвертой—8 и на пятой—23 студента. На III и IV курсахъ изъ групповыхъ предметовъ продолжалось изученіе

только миссіонерскихъ предметовъ (предметовъ пятой группы), при чемъ на III курсъ изучающихъ миссіонерскіе предметы было 11, а на IV курсъ 16 человекъ.

По изученію Педагогики и Исторіи философіи студенты II курса распредѣлялись такимъ образомъ: Педагогiku изучали 66 студентовъ, Исторію философіи—7; при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для студентовъ пятой группы изученіе Педагогики обязательно, отъ изученія же философскихъ предметовъ они освобождены.

Новые языки изучали: нѣмецкій языкъ 118 студентовъ (74 на первомъ курсѣ, 42 на второмъ и 2—на четвертомъ), французскій языкъ 40 студентовъ (22 на первомъ курсѣ, 17 на второмъ и 1 на третьемъ); англійскій языкъ 29 студентовъ (13 на первомъ курсѣ, 14 на второмъ и 2 на четвертомъ).

Изъ всего числа студентовъ Академіи на казенномъ содержаніи состояло 120 студентовъ, пользовались разными стипендіями 49 студентовъ и содержались на свой счетъ 140 студентовъ. Въ академическомъ интернатѣ проживали 237 студентовъ, виѣ Академіи—72 студента. Изъ числа студентовъ въ отчетномъ году *выбыли* изъ Академіи, по разнымъ причинамъ, 12 человекъ.

Кромѣ того изъ числа студентовъ I—II курсовъ призваны въ ряды дѣйствующей арміи 51 человекъ: I курса—Антоновъ Яковъ, Агарковъ Илья, Башмаковъ Петръ, Березинъ Константинъ, Бѣлозеровъ Анатолій, Воиновъ Михаилъ, Волитарскій Николай, Вяхиревъ Николай, Гаряга Иванъ, Далматовъ Михаилъ, Кирилловъ Павелъ, Крылатовъ Петръ, Лаишевскій Александръ, Лебедевъ Евгений, Макарьевскій Алексѣй, Миловидовъ Сергѣй, Никольскій Анатолій, Никольскій Василій, Орловъ Петръ, Перминовъ Анатолій, Покровскій Григорій, Постниковъ Зосима, Святинъ Леонидъ, Страховъ Иванъ, Цвѣтковъ Петръ, Шуликовскій Аркадій, Яковлевъ Аркадій; II курса—Алякринскій Александръ, Архангельскій Александръ, Асанбаевъ Александръ, Васильевъ Николай, Гребинскій Петръ, Дягилевъ Евгений, Ермакъ Александръ, Казанцевъ Димитрій, Ключко Сергѣй, Коношевичъ Иванъ, Корзо Димитрій, Крестьяниновъ Петръ, Кузнецовъ Веніаминъ, Ле-

бедевъ Михаилъ, Левицкій Димитрій, Малютинъ Владиміръ, Протопоповъ Константинъ, Родевъ Николай, Сельменскій Андрей, Симоновъ Алексѣй, Смирновъ Сергѣй, Степановъ Александръ, Соколовъ Владиміръ, Успенскій Сергѣй.— Студенты: Кузнецовъ Веніаминъ, Клочко Сергѣй и Протопоповъ Константинъ ушли въ армію добровольцами. Умеръ 1 студентъ (III курса Флеровъ Павсъ).

Сверхъ студентовъ Академіи, къ посѣщенію академическихъ лекцій, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ отчетномъ году были допущены 6 человекъ (въ томъ числѣ 5 священниковъ и 1 діаконъ) на правахъ вольнослушателей.

Б. Управление Академіи и ея дѣятельность.

Согласно § 23 академическаго устава, Императорская Казанская Духовная Академія находится подъ начальственнымъ наблюденіемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, въ теченіе отчетнаго года много разъ посѣтилъ Академію, присутствовалъ и на лекціяхъ профессоровъ, и на годичныхъ испытаніяхъ студентовъ, и въ ученыхъ собраніяхъ Совѣта Академіи. 8 ноября, въ день престольнаго праздника, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи Ректора Академіи, Епископа Анатолія, совершилъ въ Академическомъ храмѣ Божественную литургію и молебень. 27 ноября Его Высокопреосвященство былъ на лекціяхъ В. А. Керенскаго, И. М. Покровскаго и свящ. Н. Н. Писарева и, кромѣ того, посѣтилъ академическую фундаментальную бібліотеку.

28 января Его Высокопреосвященство посѣтилъ лекціи преподавателей: В. И. Несмѣлова, В. А. Нарбскова, И. М. Покровскаго, В. А. Никольскаго и И. И. Сатрапинскаго. 26 марта Его Высокопреосвященство присутствовалъ на экзаменахъ по Исторіи древней церкви, Исторіи русской церкви и Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта. 10 мая Его Высокопреосвященство присутствовалъ на первыхъ пробныхъ лекціяхъ кандидатовъ на каѳедру Ли-

тургики (А. А. Нечаева, іером. Софронія и В. В. Суханова). 2-го іюня присутствовалъ на коллоквиумѣ, на которомъ священникъ г. Москвы о. Василій Соколовъ защищалъ диссертацию на степень магистра богословія. Наблюденіе надъ Академіей и попеченіе свое о ней Владыка-Архієпископъ не оставлялъ и послѣ своего отъѣзда въ іюнь мѣсяцѣ въ Петроградъ, куда онъ выѣхалъ, по Высочайшему повелѣнію, для присутствованія въ лѣтней сессіи Св. Синода.

I. УЧЕНО-УЧЕБНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.

1. Занятія Совѣта Академіи.

Совѣтъ Академіи, подѣ председательствомъ Преосвященнаго Ректора, составляли всѣ ординарные и экстраординарные профессора Академіи. Всѣхъ собраній Совѣта въ отчетномъ году было 17, именно: 18, 19 сентября, 19 октября, 30 ноября, 19 декабря, 11, 28 января, 9, 16 февраля, 14 марта, 3, 10, 17, 20 мая и 1, 2 и 11 іюня.

Предметами занятій академическаго Совѣта, на основаніи § 107—121 Устава духовныхъ академій, служили главнымъ образомъ вопросы, касающіеся учено-учебной дѣятельности Академіи. Въ теченіе отчетнаго учебнаго года важнѣйшими предметами занятій Совѣта были а) замѣщеніе вакантныхъ преподавательской и чиновничей должностей въ Академіи, б) разсмотрѣніе сочиненій на ученія академическія степени и в) присужденіе премій за ученія работы преподавателей и студентовъ Академіи.

Въ началѣ отчетнаго учебнаго года, за выходомъ въ отставку проф. С. Предтеченскаго, освободилась кафедра Литургики. Съ разрѣшенія Св. Синода (Указъ отъ 30 янв. 1916 г. за № 1515) преподаваніе по этой кафедрѣ временно, до конца учебнаго года, Совѣтомъ было поручено вышедшему въ отставку проф. С. Предтеченскому.

Указомъ Св. Синода отъ 2 авг. 1916 г. за № 9563 на кафедре Литургики назначенъ профессорскій стипендіатъ, кандидатъ богословія Я. Васильевъ, въ званіи и. д. доцента.

На должность секретаря Совѣта и Правленія Академіи, освободившуюся за переходомъ А. Нечаева въ семинарію, Совѣтъ избралъ и Его Высокопреосвященство утвердилъ пом. секретаря А. Люткина.

Въ отчетномъ году Совѣтомъ Академіи были рассмотрѣны диссертациі и присуждены ученія степени: а) инспектору и экстраординарному профессору Академіи магистру богословія архимандриту Гурію за представленное имъ сочиненіе „Очерки по исторіи распространенія христіанства среди монгольскихъ племенъ. Томъ I, вып. 2. Калмыки. Казань. 1915 г.“ степень доктора церковной исторіи, въ каковой степени о. Гурій и утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 18 февраля 1916 г. за № 2368, б) священнику г. Москвы, кандидату богословія, Василю Соколову за представленное имъ сочиненіе: „Леонтій Византійскій. Его жизнь и литературные труды. Сергіевъ Посадъ. 1916 г.“ степень магистра богословія, въ каковой степени о. Соколовъ и утвержденъ указомъ Св. Синода отъ 31 августа 1916 года за № 10715.

Степени кандидата богословія Совѣтомъ Академіи удостоены и Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ означенной степени утверждены окончившіе въ отчетномъ году курсъ Академіи студенты:

1. *Ванъевъ* Василій, за сочиненіе: „Octavius“ Минуція Феликса, какъ памятникъ западной христіанской апологетической литературы“.

2. *Васильевъ* Василій, за сочиненіе: „Русская церковь въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра I до царствованія Императрицы Анны Іоанновны“.

3. *Ващинскій* Дмитрій, свящ., за сочиненіе: „Предсоборное Присутствіе и его сужденія по вопросу о желательномъ устройствѣ высшаго управленія въ русской церкви“.

4. *Вертоградовъ* Владиміръ, за сочиненіе: „Православная Церковь въ Галиціи въ русскій періодъ“.

5. *Гнажевскій* Викторъ, за сочиненіе: „Св. Амвросій Медиоланскій, какъ пастырь и учитель“.

6. *Голубевъ* Владиміръ, за сочиненіе: „Умственно-религіозна и церковно-общественная жизнь старообрядцевъ послѣ изданія 17 апрѣля 1905 г. Высочайшаго Манифеста объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости“.

7. *Голубевъ* Іоаннь, свящ., за сочиненіе: „Чукчи и ихъ христіанское просвѣщеніе“.

8. *Голубинскій* Владиміръ, свящ., за сочиненіе: „Исторія и составъ Талмуда“.

9. *Голубинскій* Павель, за сочиненіе: „Обозрѣніе находящихся въ тревникѣ молитвъ, читаемыхъ священникомъ по разнымъ случаямъ (по рукописямъ Соловецкаго монастыря)“.

10. *Дерновъ* Николай, свящ., за сочиненіе: „Русскіе славянофилы какъ защитники православія и полемисты противъ инославныхъ исповѣданій“.

11. *Дмитріевъ* Александръ, свящ., за сочиненіе: „Религіозно-нравственное состояніе пермяковъ и распространеніе среди нихъ христіанства“.

12. *Діаконовичъ* Стефанъ, буковинець, за сочиненіе: „Исторія Буковинской митрополии и ея современное состояніе (до 1914 года)“.

13. *Доброхотовъ* Григорій, за сочиненіе: „Задачи, средства и методы религіознаго воспитанія дѣтей до поступленія ихъ въ школу“.

14. *Дьяконовъ* Николай, за сочиненіе: „Женскія училища духовнаго вѣдомства (окружныя и епархіальныя женскія духовныя училища) за первый періодъ ихъ существованія: со времени учрежденія—до преобразования по уставу епархіальн. училищъ 1868 г. (1843—до 70-хъ г.г. включит.)“.

15. *Ефремъ*, іерод. (Ефремовъ Михаилъ), за сочиненіе: „Иркутская и Алтайская миссія въ ихъ внутреннемъ воздѣйствіи на крещеныхъ инородцевъ“.

16. *Загарскій* Николай, за сочиненіе: „Исторія іерархіи противъ окружниковъ“.

17. *Іерусалимовъ* Алексѣй, за сочиненіе: „Чинопослѣдованіе таинства брака по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“.

18. *Качинъ* Петръ, за сочиненіе: „Исторія Иркутской Духовной Семинаріи“.

19. *Кедринъ* Валентинъ, за сочиненіе: „Философско-историческіе взгляды Л. Толстого и ихъ религіозно-фило-совская оцѣнка“.

20. *Кожинъ* Василій, за сочиненіе: „Русская ультрамонтанская литература въ пользу папской системы въ сопоставленіи съ ученіемъ христіанскаго откровенія и голосомъ вселенской церкви“.

21. *Козельскій* Феликсъ, за сочиненіе: „Задачи, средства и методы религіознаго воспитанія въ періодъ школьнаго возраста“.

22. *Козловъ* Григорій, за сочиненіе: „Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ (Дѣян. 2, 1—41) по изъясненію св. отцовъ и учителей Церкви“.

23. *Константиновскій* Константинъ, за сочиненіе: „Въ-роисповѣдная система англиканства по The two Books of Homilies“.

24. *Коровинъ* Валентинъ, за сочиненіе: „Религіозно-нравственная идея въ русской литературѣ XVIII вѣка и первой четверти XIX-го вѣка“.

25. *Коровкинъ* Ниль, за сочиненіе: „Историческій обзоръ состава утренняго богослуженія“.

26. *Коцаръ* Александръ, за сочиненіе: „Матеріалы для аскетики по Н. В. Гоголю“.

27. *Кравченко* Василій, свящ., за сочиненіе: „Жизнь Будды по сочиненіямъ буддизма (Критическій разборъ)“.

28. *Кузнецовъ* Пантелеймонъ, за сочиненіе: „Вопросъ о второбрачій священнослужителей“.

29. *Липинъ* Павелъ, за сочиненіе: „Верхотурскій Николаевскій первоклассный мужской монастырь. (Церковно-историческій очеркъ)“.

30. *Машковъ* Василій, за сочиненіе: „Ученіе о церкви по дѣяніямъ вселенскихъ соборовъ“.

31. *Меньшиковъ* Владиміръ, за сочиненіе: „Этика Лютера предъ судомъ подлиннаго христіанства“.

32. *Меркурьевъ* Илья, за сочиненіе: „Религіозно-нравственное состояніе казакъ-киргизовъ и распространеніе среди нихъ христіанства“.

33. *Митрофановъ* Николай, за сочиненіе: „Сравнительная характеристика трудовъ русскихъ богослововъ по исторіи религій“.

34. *Моцартовъ* Димитрій, за сочиненіе: „Матеріалы для аскетики по Θ . М. Достоевскому“.

35. *Набоковъ* Павелъ, за сочиненіе: „Идея русскаго мессіанизма въ умственной жизни Россіи тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ“.

36. *Накамура* Михей, японецъ, за сочиненіе: „Православная миссія въ Японіи. Историческій очеркъ“.

37. *Нарцевъ* Василій, за сочиненіе: „Значеніе церковнаго быта для религіозно-нравственнаго развитія вѣрующей личности“.

38. *Никольскій* Сергѣй, за сочиненіе: „Оправданіе спиритуализма въ трудахъ проф. Л. М. Лопатина“.

39. *Никулинъ* Петръ, свящ., за сочиненіе: „Изложеніе и критико-полемиическій разборъ приписываемаго Абу-Ханифѣ сочиненія: *الفقه الأكبر*“.

40. *Орлеанскій* Николай, за сочиненіе: „Триадологія св. Іоанна Дамаскина“.

41. *Орловъ* Николай, за сочиненіе: „Вѣроисповѣдныя идеалы славянофиловъ и вліяніе ихъ на русскую церковную жизнь“.

42. *Парадоксовъ* Сергѣй, за сочиненіе: „Церковно-религіозная исторія Армянскаго народа со времени принятія имъ христіанства до нашихъ дней“.

43. *Петровъ* Сергѣй, свящ., за сочиненіе: „Викарные епископы въ русской церкви“.

44. *Полтавцевъ* Георгій, свящ., за сочиненіе: „Мѣропріятія по распространенію христіанства среди инородцевъ Россійскаго государства за XVII вѣкъ“.

45. *Померанцевъ* Петръ, свящ., за сочиненіе: „Изложеніе и разборъ доказательствъ Пфандера, что нравственныя качества и дѣла Мухаммеда свидѣтельствуютъ о томъ, что—онъ неистинный пророкъ“.

46. *Птицынъ* Иванъ, за сочиненіе: „Религіозно-нравственное состояніе православныхъ татаръ“.

47. *Рабиновичъ* Георгій, за сочиненіе: „Такъ называемыя Маккавейскіе псалмы“.

48. *Разумовскій* Александръ, свящ., за сочиненіе: „Религіозно-нравственное состояніе Мордвы и распространеніе христіанства среди нихъ“.

49. *Разумовскій* Владиміръ, свящ., за сочиненіе: „Изложеніе и полемическій разборъ нравственнаго ученія корана“.

50. *Романовъ* Александръ, за сочиненіе: „Изложеніе и полемическій разборъ мусульманскаго практическаго ученія по книгѣ: Michel'я Baudier de Languedoc: Histoire générale de la religion des turcs“.

51. *Рубиновъ* Евгений, за сочиненіе: „Ученіе Анри Бергсона о душѣ человѣка и его значеніе для религіозныхъ идей о человѣческомъ духѣ“.

52. *Руднянскій* Викторъ, за сочиненіе: „Смысль христіанской эсхатологіи“.

53. *Румянцевъ* Александръ, за сочиненіе: „Реформа духовныхъ консисторій“.

54. *Румянцевъ* Василій, за сочиненіе: „Апология христіанской религіи въ произведеніяхъ Ѳ. М. Достоевскаго“.

55. *Сатрапинскій* Алексѣй, за сочиненіе: „Церковно-историческія и географическія познанія внѣ предѣловъ русской исторіи, которыми жила до-Петровская Русь“.
(По рукописямъ Соловецкой бібліотеки).

56. *Смирновъ* Владиміръ, за сочиненіе: „Исторія взаимоотношеній русскихъ славянъ и германо-турецкаго міра, ихъ смыслъ и ближайшія религіозныя культурныя задачи Россіи по суду исторіи и писателей славянофиловъ“.
(По поводу современной войны).

57. *Солунскій* Яковъ, за сочиненіе: „Вопросъ о митрополихъ округахъ въ Россіи“.

58. *Сперанскій* Аристархъ, за сочиненіе: „Современно-религіозно-нравственное состояніе татаръ-мусульманъ“.

59. *Срединскій* Андрей, за сочиненіе: „Ученіе ламаизма по монгольскому сочиненію „Бодисатъ Дзарія Аватара“ и разборъ его“.

60. *Томилинь* Николай, за сочиненіе: „Православное пастырство по даннымъ русской литературы съ 1900 г. по 1915 г.“.

61. *Третьяковъ* Николай, за сочиненіе: „Аскетическія воззрѣнія св. Іоанна Златоуста“.

62. *Троицкій* Павелъ, за сочиненіе: „Церковно-политическая дѣятельность Императора Михаила Палеолога“.

63. *Червинскій* Анатолій, за сочиненіе: „Ученіе буддизма о любви по сравненію съ христіанскимъ ученіемъ о ней“.

64. *Щеловъ* Владиміръ, за сочиненіе: „Исторія Соловецкаго рукописнаго собранія по внутреннимъ даннымъ самихъ рукописей и по внѣшнимъ историческимъ свидѣтельствамъ“.

65. *Яудинъ* Евгений, за сочиненіе: „Новыя задачи Библейской Исторіи послѣ реформирования ея, по нынѣ дѣйствующему Академическому Уставу, въ Библейскую исторію въ связи съ исторіей древняго міра“.

66. *Федоровъ* Рафаилъ, за сочиненіе: „Экзегетическій анализъ евангельскихъ изреченій о природѣ и воспитаніи дѣтей“.

Кромѣ того опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 11 іюня 1916 года за № 32, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, удостоены степени кандидата богословія: дѣйствительный студентъ выпуска 1901 г. архимандритъ *Авраамій* (Дерновъ), за сочиненіе: „Дидимъ Александрійскій и его ученіе о Св. Троицѣ по трактату: „Περὶ Τριάδος τρία βιβλία“ и дѣйствительный студентъ выпуска 1912 года, нынѣ помощникъ инспектора Благовѣщенской духовной семинаріи, *Николай Лебединскій*, за сочиненіе: „Распространеніе христіанства на Амурѣ до учрежденія самостоятельной епархіи съ кафедрою въ г. Благовѣщенскѣ въ 1859 г.“.

Помимо всѣхъ поименованныхъ сочиненій, въ теченіе отчетнаго года на разсмотрѣніе Совѣта Академіи поступило еще 5 магистерскихъ и 1 докторская диссертация. А. на соисканіе степени магистра богословія—1) диссертация и. д. доцента Академіи *А. П. Касторскаго* на тему: „Со-

стояніе православнаго восточнаго монашества со времени завоеванія Константинополя турками“ (Опред. Совѣта отъ 19 октября 1915 г. за № 38); 2) диссертация и. д. доцента Академіи, іеромонаха *Евсевія* на тему: „Новозавѣтный канонъ и церковное преданіе. (Prolegomena къ исторіи новозавѣтнаго канона)“ (Опред. Совѣта отъ 19 окт. 1915 г. за № 39); 3) диссертация *Преосвященнаго Иннокентія*, Епископа Царевскаго, викарія Астраханской епархіи, на тему: „Нагорная проповѣдь Христа Спасителя. Ев. Мѳ. V—VII гл. Экзегетическое изслѣдованіе. Астрахань. 1915 г.“ (Указъ Св. Синода отъ 10 декабря 1915 г. за № 16925 и Опред. Совѣта отъ 19 дек. за № 50); 4) диссертация законоучителя кадетскаго корпуса въ Петроградѣ, прот. *В. Манитскаго*, на тему: „Платонъ II (Левшинъ), Митрополитъ Московскій, какъ историкъ русской церкви“. (Опред. Сов. отъ 11 янв. 1916 г. за № 2); 5) диссертация преподавателя Лубенскаго духовнаго училища *Я. Ильминскаго*, на тему: „Святитель Аѳанасій III, патріархъ Константинопольскій, Пателарій“ (Указъ Св. Синода отъ 15 дек. 1915 г. за № 17178 и Опред. Совѣта отъ 14 марта 1916 г. за № 14). Б. *На соисканіе степени доктора церковной исторіи*—директора Императорскаго Археологическаго Института въ Москвѣ *А. И. Успенскаго* на тему: „Царскіе иконописцы и живописцы XVII вѣка“ (Опред. Совѣта отъ 3 мая 1916 г. за № 16-в).

Совѣтомъ Академіи признаны неудовлетворительными для присужденія ученыхъ степеней: а) диссертация дѣйствительнаго студента Академіи *іеромонаха Алексія* (Тарасенко) на тему: „Харьковскій Архіерейскій Домъ“, представлена была на соисканіе степени кандидата богословія (Опред. Сов. отъ 30 ноября 1915 г. за № 43), б) диссертация свящ. *М. Степанова* на тему: „Апологетическая дѣятельность Евсевія Кесарійскаго и ся значеніе въ исторіи христіанской апологетики“, представлена была на соисканіе степени магистра богословія (Опред. Совѣта отъ 1 іюня 1916 г. за № 24), в) диссертация проф. Томскаго Университета, прот. *И. Галахова* на тему: „О религіи“ (въ двухъ частяхъ, ч. I о религіи вообще, ч. II. Христіанство)“.

представлена была на соисканіе степени доктора богословія (Опред. Совѣта отъ 11 января 1916 г. за № 2).

Согласно прошеніямъ авторовъ, выданы обратно сочиненія, представленія: а) *на соисканіе степени магистра богословія*—1) диссертация Могилевскаго Епархіальнаго Наблюдателя церков. школъ *Павла Строганова* на тему: „Патріаршій Бизюковъ монастырь“ (Опред. Сов. отъ 19 окт. за № 38), 2) преподавателя Владимірской духовной семинаріи *Алексѣя Бѣльскаго* на тему: „Проблема теистическаго міропониманія въ нѣмецкой философіи XIX вѣка“ (Опред. Совѣта отъ 11 янв. 1916 г. за № 2); б) *на соисканіе степени доктора церковной исторіи*—диссертация директора народныхъ училищъ Саратовской губ. *П. В. Никольскаго* на тему: „Монашество на Дону“ съ приложеніемъ „Матеріаловъ по исторіи монашества на Дону“ (Опред. Совѣта отъ 19 дек. за № 50).

Преміи въ отчетномъ году Совѣтомъ Академіи были присуждены слѣдующимъ лицамъ: премія Митрополита Макарія (наставническая) орд. проф. Л. И. Писареву за сочиненіе: „Очерки изъ исторіи христіанскаго вѣроученія патристическаго періода. Томъ первый: вѣкъ мужей апостольскихъ (1 и начало 2 вѣка)“. Казань. 1915 г.—въ 600 рублей и Почетному Члену Академіи заслуженному профессору И. С. Бердникову (†) за сочиненіе: „Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти“. С. Лавра. 1914 г. въ 300 руб.;—премія митрополита Макарія (студенческая) доценту (нынѣ э.-ордин. профессору) Академіи М. Н. Ершову за сочиненіе: „Проблема богопознанія въ философіи Мальбранша“. Казань. 1914 г. и законоучителю Томской мужской гимназіи священнику П. Иванову за сочиненіе: „Реформа прихода. Историко-критическое изслѣдованіе о православномъ русскомъ приходѣ въ связи съ предполагаемою реорганизаціею на древне-русскихъ началахъ“. Томскъ. 1914 г., по 300 руб. каждому,—и премія митрополита Іосифа въ 165 руб. профессорскому стипендіату С. Е. Самарцеву за рукописное курсовое сочиненіе на тему: „Второе соборное посланіе св. Апостола Петра. (Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія)“.

2. Труды преподавателей Академіи.

Труды преподавателей Академіи состояли: а) въ преподаваніи каждымъ преподавателемъ своей науки, б) въ чтеніи семестровыхъ сочиненій и проповѣдей, а также сочиненій на ученія степени, в) въ исполненіи порученій Совѣта, находящихся въ связи съ учено-учебною дѣятельностію Академіи и г) въ научныхъ работахъ.

Въ отчетномъ году было преподаано а) *по общеобязательнымъ предметамъ*:

1. *По Свящ. Писанію Ветхаго Завета* заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ П. Юнгеровымъ студентамъ I курса было прочитано общее и частное введеніе въ ветхозавѣтныя законоположительныя и историческія книги; э.-орд. проф. Н. Терентьевымъ студентамъ того же курса было представлено обзорѣніе содержанія законоположительныхъ и историческихъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завета и экзегетическій анализъ важнѣйшихъ отдѣловъ ихъ (на основаніи святоотеческихъ толкованій, филологическихъ данныхъ и свидѣтельствъ исторіи и естествознанія). Практическія занятія студентовъ I курса по предмету Св. Писанія Ветхаго Завета, подъ руководствомъ э.-орд. проф. Н. Терентьева, состояли въ толкованіи избранныхъ отдѣловъ законоположительныхъ и историческихъ книгъ, въ изученіи экзегетическихъ трудовъ—христіанскихъ святоотеческихъ (св. Іоанна Златоуста, блаж. Феодорита, св. Василия Вел., св. Ефрема Сирина) и современныхъ русскихъ и западныхъ (католическихъ).

Экстраординарный профессоръ И. Григорьевъ читалъ студентамъ II курса объясненіе пророческихъ и учительныхъ книгъ. Практическія занятія студентовъ II курса, подъ руководствомъ проф. И. Григорьева, состояли въ изученіи священнаго текста учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета.

2. *По Свящ. Писанію Новаго Завета* и. д. доцента іеромонахъ Евсевій велъ въ отчетномъ учебномъ году преподаваніе по каѳедрѣ своего предмета совмѣстно сту-

дентамъ двухъ курсовъ—II и III, который въ предшествовавшемъ отчетномъ (1914/15) учебномъ году не имѣлъ возможности выслушать полный годичный курсъ преподаванія по первой кафедрѣ Свящ. Писанія Новаго Завѣта въ виду прекращенія тогда іеромонахомъ Евсеviемъ чтенія лекцій по болѣзни и освобожденія его указомъ Св. Синода отъ всякихъ служебныхъ занятій. Первыя теоретическія лекціи студентамъ II и III курсовъ въ истекшемъ учебномъ году были посвящены имъ памяти скончавшагося въ отсутствіе студентовъ Академіи профессора Свящ. Писанія Новаго Завѣта М. И. Богословскаго, имѣя предметомъ своего содержанія краткій біографическій очеркъ почившаго наставника, обзоръ учебной и учено-литературной его дѣятельности и свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ его, кончинѣ и погребеніи. На всѣхъ остальныхъ теоретическихъ лекціяхъ, послѣ *введенія* ко всему курсу науки Свящ. Писанія Новаго Завѣта, были изложены имъ: I) изъ *новозавѣтной исагогики*—а) предварительныя понятія о наукѣ съ обзорѣніемъ исторіи и литературы ея и б) общая новозавѣтная исагогика въ пяти отдѣлахъ: исторія происхожденія новозавѣтной письменности, исторія канона, исторія текста, исторія переводовъ и исторія толкованія; II) изъ *новозавѣтной экзегетики*—историко-экзегетическій анализъ избранныхъ отдѣловъ евангельскаго текста: а) Лук. 1, 26—38 и Мѡ. 1, 18—25; б) Лук. 2, 1—20 и Мѡ. 2, 1—23; в) Мѡ. 3, 13—17 (съ паралл. Мрк. 1, 9—11 и Лук. 3, 21—23_а) и Мѡ. 4, 1—11 (съ паралл. Мрк. 1, 12—13 и Лук. 4, 1—13); III) изъ *евангельской исторіи*—а) введеніе въ евангельскую исторію (Лук. 1, 1—4; Иоан. 1, 1—18 и Мѡ. 1, 1—17 въ сравн. съ ев. Лук. 3, 23_б—38) съ указаніемъ дѣленія ея на части и б) въ параллель отмѣченному историко-экзегетическому анализу избранныхъ отдѣловъ евангельскаго текста, въ качествѣ связи между данными отдѣлами,—исторія: аа) событій Протоевангелія (Мѡ. 1, 18—2, 23; Лук. 1, 5—2, 52) и бб) предуготовительныхъ событій предъ началомъ общественнаго служенія Господа нашего Иисуса Христа (Мѡ. 3, 1—4, 11; Мрк. 1, 1—13; Лук. 3, 1—18, 21—23_а; 4, 1—13). Практическія занятія студентовъ II и III курсовъ по пред-

мету первой кафедры Свящ. Писанія Новаго Завѣта, подъ руководствомъ и. д. доцента іеромонаха Евсевія, состояли въ положительномъ историко-экзегетическомъ анализѣ 5—14 гл. евангелія отъ Матѳея въ связи съ параллельными мѣстами изъ другихъ евангелій (Мрк. 1, 21—6, 56; Лук. IV, 31—44; V, 12—VII, 10, 18—35; VIII, 4—IX, 17; Иоан. VI, 1—21). И. д. доцента Академіи іеромонахомъ Іоною студентамъ III курса были предложены исагогическія свѣдѣнія о кн. Дѣяній св. Апостоловъ и экзегетическій анализъ первыхъ девяти главъ книги. Практическія занятія студентовъ, подъ руководствомъ іером. Іоны, состояли въ усвоеніи святоотеческихъ истолкованій книги Дѣяній св. Апостоловъ, Соборныхъ посланій и посланій св. Ап. Павла и въ знакомствѣ студентовъ съ учеными трудами, относящимися къ преподаваемому предмету.

3. *По Исторіи древней церкви* и. д. доцента А. Касторскій изложилъ студентамъ II курса внѣшнюю исторію древней церкви до окончательнаго паденія язычества (кон. V в.) и исторію ученія о св. Троицѣ до II вселенскаго собора. Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій прочиталъ студентамъ того же курса исторію христологическихъ споровъ до времени пятаго вселенскаго собора и кратко исторію пелагианства. Заслуженный ординарный профессоръ Ѳ. Кургановъ прочиталъ студентамъ того же курса исторію церкви съ пятаго вселенскаго собора до отдѣленія Западной церкви отъ Православной Восточной. Практическія занятія студентовъ II курса по предмету Исторіи древней церкви, подъ руководствомъ и. д. доцента А. Касторскаго, состояли въ изученіи исторіографій древней церкви и въ ближайшемъ ознакомленіи съ Церковной Исторіей Евсевія.

4. *По Патрологіи* ординарный профессоръ Л. Писаревъ прочиталъ студентамъ I курса, послѣ общаго очерка вѣроучительной системы въ твореніяхъ оо. церкви, объ отцахъ и учителяхъ церкви I—III вѣковъ. Практическія занятія студентовъ I курса по предмету Патрологіи, подъ руководствомъ проф. Л. Писарева, были посвящены клас-
сному систематическому чтенію избранныхъ святоотече-

скихъ твореній I—III вѣковъ для уясненія по нимъ основныхъ вопросовъ христіанскаго вѣроученія—христологіи, экклезіологіи и эсхатологіи. И. д. доцента П. Верещацкій прочиталъ студентамъ III курса, послѣ необходимыхъ вводныхъ свѣдѣній, о восточныхъ и западныхъ церковныхъ писателяхъ V—VIII вв. Практическія занятія студентовъ III курса по предмету Патрологіи, подъ руководствомъ и. д. доцента П. Верещацкаго, заключались въ изложеніи и комментированіи важнѣйшихъ сочиненій св. Аѳанасія Александрійскаго, Великихъ Каппадокійскихъ отцовъ, бл. Августина Иппонскаго и св. Іоанна Дамаскина.

5. *По Основному богословію* экстраординарный профессоръ К. Григорьевъ сообщилъ студентамъ I курса введеніе въ Основное богословіе, оправданіе религіи и оправданіе христіанства. Практическія занятія студентовъ I курса по предмету Основнаго богословія состояли въ приготовленіи и обсужденіи устныхъ рефератовъ по вопросамъ апологіи религіи.

6. *По Догматическому богословію* ординарный профессоръ П. Пономаревъ изложилъ студентамъ IV курса, по введеніи въ науку, ученіе о Богѣ. Богъ—Пресвятой Троицѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, Спасителѣ, Освятителѣ и Мздовоздательѣ. На практическихъ занятіяхъ по предмету Догматическаго богословія были разсмотрѣны вѣроизложенія древней вселенской церкви, Посланіе восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ и важнѣйшія сочиненія русской литературы по догматическому богословію.

7. *По Нравственному богословію* экстраординарный профессоръ В. Никольскій прочиталъ студентамъ IV курса: о научномъ правѣ *богословскаго* изслѣдованія нравственности (превосходство христіанско-идеалистическаго пониманія существа нравственности предъ всѣми другими пониманіями, абсолютное обоснованіе въ христіанствѣ естественныхъ нравственныхъ стремленій къ добру), о нравственномъ идеалѣ, его сущности и происхожденіи, о превосходствѣ христіанскаго идеала нравственности предъ античнымъ и буддѣйскимъ; изъ соціальной этики христіанства: христіанство и земное отечество, христіанство и вой-

на, христiанство и государство. Практическія занятія студентовъ IV курса по предмету Нравственнаго богословія состояли въ устномъ реферированіи разныхъ отдѣловъ новѣйшей семинарской программы по нравственному богословію.

8. *По церковной археологiи* заслуженный ординарный профессоръ В. Нарбековъ прочиталъ студентамъ IV курса, по введеніи въ науку, о древне-христiанской и византійской иконографіи и о русской церковной архитектурѣ. На практическихъ занятіяхъ студенты главнымъ образомъ знакомились съ памятниками церковной архитектуры и иконографіи по рисункамъ, а также читали рефераты на данныя профессоромъ темы.

9. *По Литургикѣ* экстраординарный профессоръ С. Предтеченскій изложилъ студентамъ III курса исторію христiанскаго богослуженія за первые пять вѣковъ существованія Церкви Христовой. Предметомъ практическихъ занятій по Литургикѣ служили чтеніе и анализъ древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ и изученіе главнѣйшихъ произведеній литургической литературы.

10. *По Церковному праву* экстраординарный профессоръ П. Лапинъ изложилъ студентамъ IV курса, послѣ введенія въ науку, свѣдѣнія объ источникахъ права церкви и прочиталъ отдѣлы: о составѣ церковнаго общества, о правительственной организаціи въ церкви, о власти учительства и священнодѣйствія. Практическія занятія студентовъ IV курса по предмету Церковнаго права состояли въ изученіи журналовъ и протоколовъ Предсоборнаго Присутствія.

11. *По Гомилетикѣ* и. д. доцента священникъ А. Воронцовъ прочиталъ студентамъ III и IV курсовъ слѣд. курсъ: Историко-критическое введеніе въ науку, понятіе о проповѣди, ея значеніи и лицахъ проповѣдующихъ, основной принципъ проповѣди, гомилетическій идеализмъ и реализмъ, гомилетическая декламация (анатомія и гигиена органовъ рѣчи, выработка дикціи въ связи съ постановкой голоса, художественная интонація, акустика аудиторіи), импровизация и ея методика. На *практическихъ занятіяхъ*

предметами студенческих докладовъ были проповѣди св. апостоловъ, мужей апостольскихъ, св. Василя Великаго, Иоанна Златоуста, Фотія, митрополита Кіевскаго, преп. Феодосія Печерскаго, о. Иоанна Кронштадтскаго, Евгенія Берсье, архіепископовъ—Харьковскаго Антонія (Храповицкаго), Владимірскаго Алексія (Дородницына), о.о. протоіереевъ—І. І. Восторгова и П. А. Миртова, гомилетическія воззрѣнія профессоровъ—В. Θ. Пѣвницкаго и Н. К. Никольскаго, русскихъ славянофиловъ и нѣкоторые частныя вопросы теоріи (о значеніи проповѣди, объ участіи въ ней мірянъ, о языкѣ библейскихъ текстовъ, о современности и художественной литературѣ въ проповѣди, о проповѣди миссіонерской, объ анатоміи и гігіенѣ органовъ рѣчи); кромѣ того, студенты составляли указатели статей по предметамъ кафедры къ духовнымъ журналамъ, на собраніяхъ академическаго проповѣдническаго братства разрабатывали темы и планы проповѣдей на ближайшіе праздничные дни, а въ эти дни проповѣдывали въ храмахъ и народныхъ аудиторіяхъ.

12. *По Русской церковной исторіи* ординарный профессоръ И. Покровскій прочиталъ студентамъ III курса исторію русской церкви отъ начала христіанства на Руси до царствованія Екатерины II включительно. Практическія занятія по предмету Русской церковной исторіи заключались а) въ знакомствѣ съ первоисточниками, б) съ систематическими трудами по исторіи русской церкви, в) съ выдающимися монографіями по отдѣльнымъ вопросамъ изъ исторіи русской церкви, г) съ отдѣльными актами и документами, выясняющими разныя явленія въ области русской церковной жизни, д) читались и разбирались критически нѣкоторыя семестровыя сочиненія, писанныя студентами III курса.

13. *По Исторіи и обличенію русскаго раскола старообрядчества* экстраординарный профессоръ М. Васильевскій прочиталъ о происхожденіи раскола и состояніи его при жизни первыхъ расколуучителей, исторію раскольническихъ толковъ и объ единовѣрїи. При изложеніи исторіи единовѣрїя преимущественное вниманіе было обраще-

но на внутренніе вопросы: о единовѣрческомъ епископѣ, о клятвахъ Б. Московскаго собора 1667 г. и о свободномъ переходѣ изъ православія въ единовѣріе. По *обличенію* раскола были рассмотрѣны не только давнія нареканія старообрядцевъ на православную церковь, но и выдвинутыя ими съ особою силою за послѣднее время, какъ напр. вопросъ о цезаропапизмѣ и др. Предметомъ практическихъ занятій студентовъ по предмету Исторіи и обличенія русскаго раскола служило ознакомленіе ихъ съ источниками полемики—старопечатными книгами и рукописями академической библіотеки, съ памятниками полемической противорасколы. литературы XVII и XVIII вв., произведеніями раскольнической литературы послѣдняго времени и съ нѣкоторыми учеными изслѣдованіями и статьями, помогающими уясненію того или другого вопроса программы.

14. По *Исторіи и обличенію русскаго сектантства* и. д. доцента іеромонахъ Варсонофій сообщилъ студентамъ I курса исторію рационалистическихъ и мистическихъ сектъ въ Россіи, въ связи съ догматическими и нравственными основами ихъ ученія, а на практическихъ занятіяхъ по предмету своей каѳедры, параллельно съ теоретическимъ курсомъ исторіи, велъ опроверженіе сектъ.

15. По *психологіи* и. д. доцента И. Сатрапинскій прочиталъ студентамъ I курса введеніе въ науку и сообщилъ свѣдѣнія объ явленіяхъ познавательной дѣятельности. Предметомъ практическихъ занятій студентовъ I курса по предмету психологіи служили систематическое изученіе и критическая оцѣнка современныхъ учебныхъ руководствъ по психологіи.

16. По *Систематической философіи* заслуженный ординарный профессоръ В. Несмѣловъ изложилъ студентамъ III курса, по введеніи въ науку, проблемы сущности, первой причины и конечной цѣли бытія. По *Логикѣ* студентамъ того же курса были изложены, по разъясненіи основныхъ задачъ науки, логическіе принципы научнаго мышленія и логическіе методы научнаго изслѣдованія и доказательства.

17. *По Латинскому языку* заслуженный экстраординарный профессор протоіерей Н. Виноградовъ со студентами II курса, послѣ предварительныхъ свѣдѣній о языкѣ и стилѣ твореній блаж. Августина, занимался чтеніемъ, переводомъ и комментированіемъ сочиненія блаж. Августина „De civitate Dei“.—И. д. доцента священникъ А. Лебедевъ прочиталъ студентамъ I курса, послѣ предварительныхъ общихъ свѣдѣній о латинскомъ языкѣ и его литературномъ развитіи, общую исторію церковно-латинскаго языка: вопросы объ образованіи церковной латыни, объ ея элементахъ, о богослужебномъ языкѣ римской церкви и объ языкѣ древнѣйшихъ латинскихъ переводовъ свящ. книгъ. Для упражненія въ переводахъ съ латинскаго языка на русскій взято было, какъ и въ 19¹⁴15 уч. году, соч. Тертуллиана—„Apologeticus adversus gentes pro christianis“. На практическихъ занятіяхъ, въ связи съ общимъ изученіемъ словаря христіанскихъ понятій въ церк.-латинскомъ языкѣ, болѣе подробно были выяснены семасіологическія судьбы такихъ христіанскихъ понятій, какъ religio, oratio, sacramentum, gratia и под.

б) по предметамъ, изъ которыхъ *обязательно изучается только одинъ предметъ* по выбору студентовъ:

а.

18. *По Исторіи философіи* э.-орд. проф. М. Ершовъ прочиталъ студентамъ II курса систематическій курсъ исторіи философіи древней (съ болѣе подробнымъ обзоромъ доктринъ Платона и Аристотеля) и новой (съ болѣе подробнымъ обзоромъ доктринъ Декарта и его школы, Локка, Лейбница, Канта). Практическія занятія студентовъ состояли въ чтеніи съ комментаріями философовъ, имѣющихъ въ русскихъ переводахъ. Преимущественно читались сочиненія Беркли, Юма, Дж. Ст. Милля, а изъ русскихъ философскихъ трудовъ—„Обоснованіе интуитивизма“ Н. Лоссаго.

19. *По Педагогикѣ* экстраординарный профессоръ протоіерей Дружининъ изложилъ студентамъ II курса, послѣ предварительныхъ свѣдѣній о Педагогикѣ и педагогиче-

скихъ наукахъ, общую теорію воспитанія, ученіе о воспитаніи религіозномъ, нравственномъ, умственномъ, эстетическомъ и физическомъ. Практическія занятія студентовъ по предмету Педагогики состояли въ изученіи произведеній наиболѣе видныхъ представителей западной и отечественной педагогической литературы.

б.

20. *По англійскому яз.*, подъ руководствомъ проф. И. Григорьева, студенты I курса изучали англійскую грамматику и переводили отрывки изъ англійскихъ писателей по учебнику Нурока; студенты II курса изучали англійскій синтаксисъ и занимались переводомъ англійскихъ классиковъ по хрестоматіи Геррига, а также чтеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ англійской Библии.

21. *По французскому языку* студенты I курса занимались, подъ руководствомъ проф. М. Ершова, изученіемъ французской грамматики и переводомъ статей изъ хрестоматіи Фену; студенты II курса вмѣстѣ съ изученіемъ французскаго синтаксиса занимались переводомъ статей изъ хрестоматіи Hardan'a: „Nouvelle anthologie litteraire“.

22. *По нѣмецкому языку*, подъ руководствомъ проф. В. Никольскаго, студенты I курса занимались изученіемъ нѣмецкой этимологіи и переводомъ статей изъ первой части хрестоматіи Бургарда; студенты II курса изучали нѣмецкій синтаксисъ и переводили статьи изъ хрестоматіи Петцольда и изъ второй части хрестоматіи Бургарда.

в) по групповымъ предметамъ:

По предметамъ первой группы:

23. *По Русской гражданской исторіи* экстраординарный проф. священникъ Н. Писаревъ изложилъ студентамъ II курса исторію Россіи до царствованія Императрицы Екатерины II. Практическія занятія студентовъ состояли въ ознакомленіи съ Русской исторіографіей.

24. *По Исторіи Греко-восточной церкви* въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской экстраординарный профессоръ священникъ Ѳ. Успенскій прочиталъ

студентамъ I курса исторію грековосточной церкви со времени отпаденія отъ нея церкви западной до конца XIX вѣка. Практическія занятія студентовъ состояли въ чтеніи сочиненій византійскихъ историковъ.

По предметамъ *второй* группы:

25. По *Библейской археологіи и Еврейскому языку* экстраординарный профессоръ Е. Полянскій прочиталъ студентамъ I кур. введеніе въ науку Библейской археологіи, географическое описаніе св. земли и о занятіяхъ древнихъ евреевъ. Практическія занятія по Библейской археологіи заключались въ демонстрированіи предъ студентами рисунковъ и снимковъ съ важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ евреевъ и сосѣднихъ съ ними народовъ и въ ознакомленіи студентовъ съ болѣе важными произведеніями библейско-археологической литературы. По еврейскому языку, подъ руководствомъ проф. Полянского, студенты I курса изучали грамматику еврейскаго языка и перевели статью изъ хрестоматіи Коссовича „Изъ повѣствованія о Давидѣ“.

26. По *Библейской исторіи* въ связи съ исторіей древняго міра экстраординарный профессоръ В. Протопоповъ прочиталъ студентамъ II курса полный курсъ лекцій по предмету Ветхаго Завѣта. Практическія занятія студентовъ по предмету Библейской исторіи состояли въ ознакомленіи съ внѣ-библейскими источниками науки: твореніями свв. оо. и учителей церкви, сочиненіями I. Флавія и талмудомъ, а также съ лучшими монографіями по предмету Библейской исторіи Ветхаго Завѣта.

По предметамъ *третьей* группы:

27. По *Церковно-славянскому и русскому языку съ палеографіей* и. д. доцента архимандритъ Аѳанасій сообщилъ студентамъ II курса свѣдѣнія по грамматикѣ древне-церковно-славянскаго и др.—русскаго языковъ, а также преподалъ курсъ палеографіи. Практическія занятія студентовъ II курса состояли въ разборѣ рукописныхъ памятниковъ Соловецкой бібліотеки со стороны ихъ письма и языка.

28. По *Исторіи русской литературы* и. д. доцента А. Лушниковъ прочиталь студентамъ I курса обзоръ литературныхъ явленій со второй половины XVIII в. и за XIX вѣкъ. На практическихъ занятіяхъ изучалась народная литература и древне-русская письменность.

По предметамъ *четвертой* группы:

29. По *Исторіи и обличенію западныхъ исповѣданій* въ связи съ исторіей Западной церкви отъ 1054 г. до настоящего времени ординарный профессоръ В. Керенскій прочиталь студентамъ I и II курсовъ лекціи по обличительному богословію. Практическія занятія студентовъ состояли въ чтеніи *Articuli Smalcaldici*.

По предметамъ *пятой* группы:

30. По миссіонерскимъ предметамъ *татарскаго* отдела: по *этнографіи турецко-татарскихъ и угро-финскихъ народовъ Россіи*, по *исторіи распространенія между ними христіанства и по татарскому языку* проф. Катановъ прочиталь студентамъ I курса краткій очеркъ введенія въ языкознание и татарской грамматики и этнографіи турецко-татарскихъ и угро-финскихъ народовъ и изложилъ студентамъ II курса исторію распространенія христіанства среди народовъ татарскаго и угорскаго корня. Студенты II курса, подъ руководствомъ проф. Катанова, изучили синтаксисъ татарскаго языка и переводили съ татарскаго языка на русскій первую часть „Тарихи амбія“ (Исторія пророковъ) М. Ф. Каримова. Студенты III курса изучали татарскую діалектологию и занимались переводомъ съ татарскаго на русскій „Тарихи амбія“.

31. По *исторіи и обличенію мухаммеданства* экстраординарнымъ проф. М. Ивановымъ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ были сообщены краткія свѣдѣнія о личности Мухаммеда и сдѣлана характеристика развитія мухаммеданства по смерти основателя. По *арабскому языку* студентамъ I курса сообщены краткія свѣдѣнія о языкѣ, его мѣстѣ и отличіи отъ другихъ семитическихъ языковъ, краткія свѣдѣнія по грамматикѣ языка и сдѣланъ

разборъ и переводъ 100—114 главъ Корана; студенты II курса переводили изъ книги Пиргили. Заслуженный экстраординарный профессоръ М. Машановъ со студентами IV курса велъ примѣрныя полемическія собесѣдованія по догматикѣ ислама. П. Жузе читалъ студентамъ I курса грамматику арабскаго языка. Сверхъ того, студенты III, IV курсовъ, подъ руководствомъ того же П. Жузе, изучали синтаксисъ арабскаго языка, занимались переводами съ арабскаго на русскій и съ русскаго на арабскій языкъ и упражнялись въ разговорномъ арабскомъ языкѣ. Въ разговорномъ татарскомъ языкѣ и въ переводахъ съ татарскаго на русскій и съ русскаго на татарскій языкъ студенты упражнялись съ практикантомъ священникомъ Т. Егоровымъ.

32. По миссіонерскимъ предметамъ *монгольскаго* отдѣла: по *Этнографіи, исторіи миссій среди монгольскихъ племенъ и по калмыцкому языку* ординарный профессоръ архимандритъ Гурій прочиталъ студентамъ I, II и III курсовъ исторію распространенія христіанства среди бурятъ до времени Архіепископа Нила. Студенты I курса, подъ руководствомъ проф. архимандрита Гурія, изучали этимологию калмыцкаго языка и переводили съ калмыцкаго „Исусъ Христосіин тѹджи“; студенты II курса изучали синтаксисъ калмыцкаго языка и переводили съ калмыцкаго „Эрдэни цоджид“; студенты III курса переводили съ калмыцкаго „Тонилхуин чимэк“ и упражнялись въ переводахъ съ русскаго на калмыцкій языкъ. Сверхъ того, всѣ студенты монгольскаго отдѣла упражнялись въ разговорномъ калмыцкомъ языкѣ съ практикантомъ А. Межуевымъ.

33. По исторіи и обличенію ламаизма и. д. доцента іеромонахъ Амфилохій прочиталъ студентамъ I, II и III курсовъ нравственное ученіе ламаизма. По монгольскому яз. студ. I курса изучали этимологию монгольскаго яз. и переводили монгольскій переводъ Евангелія отъ Марка. Студенты II и III курса изучали синтаксисъ монг. яз. Кромѣ того на II курсѣ переводилось монг. сочиненіе „Сухавадіин орон—у зохиал“, на III-мъ—„Улигерун ном“.

По тибетскому яз. студентами III курса пройдена этимология тибетскаго яз. и переводился тибетскій переводъ Евангелія отъ Луки. На IV-мъ кур. изучался синтаксисъ тиб. яз. и переводилась 36-я глава „Занлуна“. Сверхъ того, практикантомъ бурятскаго яз. I. Шаракшиновымъ совершались со студентами I, II и III курса занятія разговорнымъ бурятскимъ языкомъ.

Преподаватели Академіи, сосредоточивая свою дѣятельность главнымъ образомъ на преподаваніи порученныхъ имъ научныхъ дисциплинъ, въ то же время занимались и другими учеными трудами.

Преосвященный ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій составилъ новый отзывъ о докторской диссертациі проф. Л. И. Писарева по случаю представленія ея на премию Митр. Макарія, и рефератъ въ Церковномъ Историко-Археологическомъ Обществѣ Казанской епархіи объ иноподданскомъ вопросѣ въ древне-византійской восточной церкви (IV—VI вв.).

Инспекторъ Академіи, Архимандритъ Гурій въ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“ напечаталъ „Бодимуръ и его критическій разборъ“, сотрудничалъ также въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, напечаталъ на калм. яз. „Воскрешеніе Лазаря“ и „Воскресеніе Христово“.

Заслуженный орд. проф. Ѳ. А. Кургановъ на страницахъ академическаго журнала продолжалъ печатать изслѣдованіе: „Императоръ Константинъ Великій, святой, равноапостольный“.

Заслуженный орд. проф. П. А. Юнгеровъ напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ и издалъ отдѣльнымъ изданіемъ книги Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста и, по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, составилъ отзывъ о сочиненіи профессора Моск. Дух. Акад. Дим. Введенскаго: Патріархъ Іосифъ и внѣбиблейскіе памятники, представленномъ на соисканіе премии митр. Макарія.

Орд. проф. В. А. Керенскій напечаталъ въ Церковной Правдѣ: Протоіерей Алексій Петровичъ Мальцевъ какъ богословъ и въ Историческомъ Вѣстникѣ (1916. Іюнь)

„Митрополитъ Антоній“. (По поводу книги М. Б. „Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій).

Орд. проф. И. М. Покровскій напечаталъ въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи 1916 г. №№ 17, 18, 19—20, 25—26, 27—28 и др. рядъ статей по Исторіи Седміозерной пустыни Казанской Епархіи, каковыя статьи въ систематическомъ порядкѣ войдутъ въ специальное изслѣдованіе „Исторія Седміозерной пустыни“. Кромѣ того, по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, проф. Покровскій составилъ отзывъ о сочиненіи Н. Серебрянскаго: „Древне-русскія княжескія житія. Обзоръ редакцій и тексты“. Москва. 1915 г., предоставленномъ на соисканіе премии имени митр. Макарія. По порученію Совѣта Академіи составилъ отзывъ о магистерской диссертациі свящ. А. Игнатъева: „Богослужбное пѣніе Православной Русской Церкви съ конца XVI до начала XVIII вѣка по крюковымъ и нотнo-линейнымъ пѣвчимъ рукописямъ Соловецкой Библіотеки“.

Проф. П. П. Пономаревъ напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ рядъ статей подъ заглавіемъ: „Искушение“.

Проф. Л. И. Писаревъ напечаталъ рядъ статей въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Приходскомъ листкѣ“, изд. при Св. Синодѣ, и составилъ, по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, рецензію на сочиненіе С. В. Троицкаго: „Объ имябожникахъ“, представленномъ на соисканіе премии митр. Макарія.

Э. о. профессоръ протоіерей А. И. Дружининъ вмѣстѣ съ свящ. Е. Θ. Сосунцовымъ напечаталъ отдѣльнымъ изданіемъ руководство подъ заглавіемъ: „Методика Закона Божія. Курсъ педагогическаго класса женскихъ гимназій и учительскихъ школъ. Казань. 1916“ и напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ „Поученіе въ день пятидесятилѣтняго юбилея заслуженнаго ординарнаго профессора Ильи Степановича Бердникова“.

Э. о. проф. Е. Я. Полянскій напечаталъ въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ 1) Актовую рѣчь: „Причины сравнительно поздняго начала систематическихъ археоло-

гическихъ раскопокъ въ Палестинѣ“. 2) Надгробное слово при погребеніи заслуженнаго ординарнаго профессора Каз. Дух. Академіи и почетнаго члена ея С. А. Терновскаго, и 3) некрологъ его, подъ заглавіемъ „Профессоръ Сергѣй Алексѣевичъ Терновскій“.

Э. о. проф. свящ. Ѳ. Успенскій напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ „Слово въ недѣлю православія“.

Э. о. проф. П. Д. Лапинъ напечаталъ въ Прав. Соб. статью: „† Проф. И. С. Бердниковъ“.

Э. о. проф. М. Н. Ершовъ напечаталъ въ Прав. Соб. статьи: а) „Къ характеристикѣ сужденій о русской философіи“ и б) „Проблемы религіозно-философской мысли въ современной Франціи“ (последнюю и отдѣльно). По порученію Совѣта Академіи составилъ отзывъ о представленномъ на соисканіе степени доктора богословія сочиненіи проф.—прот. І. Галахова: „О религіи“ I—II ч.ч. Томскъ. 1915.

Э. о. проф. М. Г. Ивановъ въ минувшемъ году напечаталъ „Отвѣтъ нашему критику“.

И. д. доцента іеромонахъ Евсеій напечаталъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (за 1915 и 1916 г.г.) рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Памяти † профессора Михаила Ивановича Богословскаго“.

И. д. доцента П. И. Верещацкій напечаталъ въ журналѣ Православный Собесѣдникъ рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ: „Умозрительное богословіе блаж. Августина, Еп. Иппонскаго“.

И. д. доцента А. Лушниковъ продолжалъ печатать въ „Прав. Собесѣдн.“ изслѣдованіе: „И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и ученія“.

И. д. доцента А. Касторскій издалъ въ „Правосл. Собесѣдн.“ подъ своей редакціей сочиненіе Лукіана Самосатскаго: О смерти Перегринна (въ переводѣ съ греческаго языка на русскій).

И. д. доцента свящ. А. А. Воронцовъ напечаталъ *шесть* (6) проповѣдей: 1) „Тяготы служенія искусству“ (17-го октября 1915 г.—40-й день кончины артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной † 8-го сентября того

же года), 2) „Свѣтъ разума Христова“ (25-го декабря того же года), 3) „Памяти христіанки—служительницы искусства“ (2-го января 1916 г.—погребеніе преподавательницы драматическаго искусства Н. В. Пальчиковой † 30-го декабря 1915 г.), 4) „Похвальное слово св. Нинѣ“ (14-го января 1916 г.), 5) „Христіанское прощеніе“ (21-го февраля того же года—прощальная вечерня), 6) „Христіанское само-отреченіе“ (25-го мая того же года—рожденіе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны); изъ нихъ № 4—въ „Вѣстникѣ Грузинскаго Экзархата“, прочіе №№—въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“ и отдѣльными оттисками.

И. д. доцента священникъ А. Лебедевъ напечаталъ въ академическомъ журналѣ „Правосл. Собесѣдникъ“ очеркъ „Историческое изученіе церковно-латинскаго языка“ и въ „Извѣстіяхъ по Казан. Еп.“ нѣсколько статей („Къ новому году“ № 1, 1916 г.; „Воскресеніе Христово—залогъ общаго воскресенія“ №№ 13—14; „С. А. Терновскій, орд. проф. И. К. Д. А. и Редакторъ Академич. изданій“ № 7—8; „Двадцатипятилѣтіе Епископскаго служенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго Іакова“ № 18 и под.) и рецензій на новыя книги по церковно-пастырскимъ вопросамъ.

И. д. доцента И. Сатрапинскій напечаталъ въ „Православномъ Собесѣдн.“ рядъ статей о философіи Ницше.

Практикантъ П. Жузе напечаталъ отдѣльной брошюрою нѣсколько словъ по поводу „Отвѣтъ нашему критику—Иванова“.

Нѣкоторые преподаватели Академіи несли въ отчетномъ году особыя обязанности, нѣкоторые состояли преподавателями другихъ учебныхъ заведеній или членами разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ.

Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Анатолій состоялъ викаріемъ Казанской епархіи, по каковой должности разсматривалъ и утверждалъ журналы по всѣмъ дѣламъ, кромѣ наградныхъ и особенно важныхъ, а также журналы по экономической части Казанской духовной Семинаріи, Казанскаго и Чистопольскаго мужскихъ духовныхъ училищъ, Казанскаго Епархіальнаго жен-

скаго училища, Казанскаго Окружнаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства, наблюдалъ за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани, утверждалъ законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ М. Н. Пр., обозрѣвалъ церкви и приходы епархіи, завѣдывалъ Владимірской читальней, состоялъ предсѣдателемъ Братства свят. Гурія и Церковнаго Историко-археол. Общества Казанской епархіи.

Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій состоялъ преподавателемъ Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ.

Профессоръ Ѳ. А. Кургановъ состоялъ заслуженнымъ профессоромъ церковной исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, почетнымъ членомъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Императорской Петроградской Духовной Академіи, Императорской Московской Духовной Академіи, Императорской Кіевской Духовной Академіи и Пензенскаго церковнаго историко-археологическаго и статистическаго Комитета и Дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Имени Императора Николая II Института.

Профессоръ П. А. Юнгеровъ состоялъ Почетнымъ Членомъ Императорскихъ Духовныхъ Академій Петроградской и Кіевской, членомъ Совѣта Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи, членомъ Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія и членомъ Духовноцензурнаго Комитета.

Профессоръ В. А. Нарбековъ состоялъ пожизненнымъ членомъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи, почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II, товарищемъ предсѣдателя Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской епархіи и казначеемъ Казанскаго отдѣла Комитета Зеленаго Креста.

Профессоръ В. А. Керенскій состоялъ преподавателемъ Исторіи церкви на Казанскихъ Высшихъ женскихъ курсахъ.

Профессоръ И. М. Покровскій состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, пожизненнымъ членомъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи, дѣйствительнымъ членомъ Нижегородской Губернской Архивной Комиссіи, Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго Комитета и Церковно-археологическаго Общества Казанской епархіи.

Профессоръ П. П. Пономаревъ состоялъ членомъ Совѣта Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи и казначеемъ сего Общества, предсѣдателемъ Библиотечной Комиссіи, съ 2 августа по 14 сентября исполнялъ обязанности инспектора Академіи.

Профессоръ Л. И. Писаревъ состоялъ редакторомъ изданія твореній отцевъ и учителей церкви III в. въ русскомъ переводѣ, предсѣдателемъ временнаго хозяйственно-строительнаго Комитета при Император. Казан. Дух. Академіи и преподавателемъ латинскаго языка въ Казанской городской гимназіи и членомъ Городской училищной и по народному образованію Комиссіи.

Профессоръ Н. Ѳ. Катановъ состоялъ э. о. профессоромъ Казанскаго Императорскаго Университета по турецко-гатарской словесности, директоромъ историко-этнографическаго миссіонерскаго музея при Академіи, директоромъ историко-этнографическаго отдѣленія и предсѣдателемъ Совѣта Городскаго Научно-Промышленнаго Музея, предсѣдателемъ Переводческой Комиссіи при Управленіи Казанскаго Учебнаго Округа, членомъ Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія, редакторомъ журнала „Инородческое Обзорѣніе“, военнымъ цензоромъ при Штабѣ Казанскаго Военнаго Округа (до 1 мая 1916 г.), членомъ Казанскаго Временнаго Комитета по дѣламъ печати (до 1 мая 1916 г.), и экспертомъ при Казанскомъ Окружномъ Судѣ по разбору рукописныхъ и печатныхъ произведеній арабской, татарской, башкирской и киргизской литературь.

Заслуженный э. о. профессоръ протоіерей Н. П. Виноградовъ состоялъ настоятелемъ собора при Казанскомъ

женскомъ монастырѣ, членомъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи, членомъ Комитета по устройству публичныхъ чтеній при бібліотекѣ св. Владимира, товарищемъ предсѣдателя Совѣта Братства св. Гурія, почетнымъ членомъ Вятской епархіальной бібліотеки-читальни, дѣйствительнымъ членомъ Церковно-археологическаго Общества Казанской епархіи и Благочиннымъ церквей при духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Казани.

Заслуженный э. о. проф. М. А. Машановъ состоялъ преподавателемъ Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ, предсѣдателемъ Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія, членомъ и казначеемъ Комиссіи по изданію миссіонерскаго противумусульманскаго сборника, членомъ Духовно-цензурнаго Комитета и членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета.

Э. о. проф. С. А. Предтеченскій состоялъ членомъ временнаго хозяйств.-строительнаго Комитета по ремонту Академическихъ зданій.

Э. о. проф. протоіерей А. И. Дружининъ состоялъ членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и настоятелемъ Николо-Низской г. Казани церкви и преподавалъ нѣмецкій языкъ въ Казанской Духовной Семинаріи.

Э. о. проф. В. И. Протопоповъ состоялъ преподавателемъ Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ.

Э. о. проф. В. А. Никольскій состоялъ редакторомъ академическаго журнала „Православный Собесѣдникъ“.

Э. о. проф. свящ. Н. Н. Писаревъ состоялъ священникомъ въ Покровской г. Казани церкви, преподавателемъ Закона Божія въ VII и VIII кл. Казанской Маріинской женской гимназіи, дѣйствительнымъ членомъ Церковно-археологическаго отдѣла при Московскомъ обществѣ любителей Духовнаго Просвѣщенія, членомъ Совѣта церковно-археологическаго Общества Казанской епархіи, почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Института имени Императора Николая II и

предсѣдателемъ Казанскаго отдѣла Комитета Зеленаго Креста.

Э. о. проф. Е. Я. Полянскій состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Церковно-археологическаго Общества Казанской епархіи и пожизненнымъ членомъ—сотрудникомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Э. о. проф. И. Ѳ. Григорьевъ по 1 января 1916 г. состоялъ редакторомъ „Извѣстій по Казанской Епархіи“.

Э. о. проф. священникъ Ѳ. П. Успенскій состоялъ законоучителемъ Казанской учительской семинаріи по 8-е августа с. г. и членомъ Совѣта Общ. вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи и секретаремъ сего Общества по 2-е февраля с. г.

Э. о. проф. П. Д. Лапинъ состоялъ преподавателемъ въ Казанскомъ Окружномъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Э. о. проф. Н. Д. Терентьевъ исправлялъ обязанности штатнаго помощника бібліотекаря Академіи (съ 1-го января по 20-е мая).

Э. о. проф. М. Н. Ершовъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Педагогическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, преподавателемъ педагогики въ 8 классѣ Казанской 4-й женской гимназіи и членомъ бібліотечной Комиссіи.

Э. о. проф. М. Н. Васильевскій исполнялъ обязанности Епархіальнаго прстивораскольническаго и противосектантскаго миссіонера, состоялъ членомъ—секретаремъ Общества вспомош. недостаточнымъ студентамъ Академіи, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Братства св. Гурія и предсѣдателемъ противораскольническаго отдѣленія при Братствѣ, производилъ экспертизу о *странникахъ*, по требованію Казанскаго Окружнаго Суда.

Э. о. проф. М. Г. Ивановъ состоялъ завѣдующимъ дѣлами редакціи ж. Православный Собесѣдникъ и Извѣстій по Казанской Епархіи и исполнялъ обязанности помощника секретаря съ 30 марта по 1 сент.

И. д. доцента П. И. Верещацкій преподавалъ греческій языкъ въ IV, 2 классѣ Казанской Духовной Семинаріи.

И. д. доцента свящ. А. А. Воронцовъ исполнялъ обязанности руководителя занятіями студенческаго проповѣдническаго кружка, состоялъ почетнымъ членомъ Попечительства при Іоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинаріи, членомъ музыкальной секціи Казанскаго Общества народныхъ университетовъ и настоятелемъ Грузинской г. Казани церкви.

И. д. доцента о. А. В. Лебедевъ состоялъ священникомъ Казанскаго Богородичнаго женскаго монастыря (съ 22 апр. 1916 г.) и редакторомъ „Изв. по Каз. Еп.“ (съ 1 янв. 1916 г.).

Сверхштатный практикантъ арабскаго языка П. К. Жузе состоялъ штатнымъ преподавателемъ французскаго языка въ Казанской духовной семинаріи, преподавателемъ Казанскихъ Миссіонерскихъ курсовъ, членомъ Казанскаго Цензурнаго Комитета, военнымъ цензоромъ и съ мая 1916 г. пр.-доц. Имерат. Казан. Унив. по новой кафедрѣ мусульм. права.

Практикантъ татарскаго языка свящ. Т. Е. Егоровъ завѣдывалъ Центральной Крещено-татарской школой, состоялъ наблюдателемъ крещено-татарскихъ школъ Братства св. Гурія и членомъ Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія.

Библіотекарь Ѳ. И. Троицкій состоялъ казначеемъ Переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества при Братствѣ св. Гурія.

Совѣтъ Академіи считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить, что наряду съ наличными преподавателями продолжали нести нѣкоторыя особыя обязанности по академической службѣ и бывшіе наставники Академіи. Заслуженный ординарный профессоръ П. В. Знаменскій продолжалъ состоять редакторомъ описанія рукописей Соловецкой бібліотеки и товарищемъ предсѣдателя Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи.

3. Занятія учащихся и результаты годовичныхъ экзаменовъ.

Согласно требованіямъ Устава духовныхъ академій (§§ 153, 156, 157, 160), занятія студентовъ Академіи состояли въ слушаніи лекцій и въ чтеніи книгъ, относящих-

ся къ наукамъ академическаго преподаванія, въ практическихъ занятіяхъ по изучаемымъ наукамъ подъ руководствомъ преподавателей, въ составленіи сочиненій и проповѣдей и въ сдачѣ переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ.

Въ виду сравнительно поздняго начала учебнаго года въ Академіи (20 октября), по причинѣ капитальнаго ремонта академическихъ зданій, съ особаго разрѣшенія Св. Синода студенты писали въ отчетномъ году два семестровыхъ сочиненія.

Для семестровыхъ сочиненій были даны темы: студентамъ I курса по Свящ. Писанію Ветхаго Заѣта (для первой половины) и по нравственному богословію (для второй половины курса), по групповымъ и миссіонерскимъ предметамъ, студентамъ II курса по Исторіи древней церкви (для первой половины) и по Свящ. Писанію Ветхаго Заѣта (для второй половины курса) по групповымъ и миссіонерскимъ предметамъ, студентамъ III курса по Исторіи русской церкви, по систематической философіи и по миссіонерскимъ предметамъ (для студентовъ V группы). Студентамъ IV курса для работъ на ученія степени даны были разнообразныя темы богословскаго содержанія по всѣмъ наукамъ академическаго преподаванія. Кромѣ сочиненій, студенты всѣхъ курсовъ обязывались также написать по одной проповѣди.

Въ отчетномъ году (съ января 1916 г.), съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора и подъ руководствомъ проф. М. Ершова организовался студенческой кружокъ, поставившій себѣ задачею изученіе произведеній русской философской мысли. Кружокъ организовался при кафедрѣ исторіи философіи, какъ именно специальный семинарій по изученію русской философіи. Число дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей, состоявшихъ въ кружкѣ (изъ числа студентовъ I—IV курс. Академіи), достигало цифры 50. Кружокъ имѣлъ шесть засѣданій, посвященныхъ рѣчамъ и докладамъ о философскихъ доктринахъ Вл. Соловьева (1 рѣчь и 3 доклада съ преніями), В. Несмѣлова (1 рѣчь) Л. Лопатина (1 рѣчь), выясненію

влянія и оцѣнки ницшеанства на русской почвѣ (1 докладъ съ преніями), выясненію сравнительныхъ особенностей въ постановкѣ проблемы Бога и человѣка въ нѣмецкой идеалистической философіи и философіи русской (1 рѣчь). При кружкѣ положено начало организациі спеціально-философско-студенческой бібліотеки. Книги въ означенную бібліотеку поступали какъ путемъ приобрѣтенія ихъ на денежные взносы членовъ кружка, такъ и путемъ пожертвованій. Наиболѣе всего пожертвованными книгами бібліотека кружка обязана Преосвященному ректору Академіи Епископу Анатолю, проф. В. И. Несмѣлову, проф. Д. П. Миртову, проф. В. И. Протопопову, прив.-доц. А. О. Маковельскому, доценту В. А. Бѣляеву, доценту А. М. Туберовскому, Н. Н. Срѣтенскому. Всѣмъ жертвователямъ, отозвавшимся на дѣло организациі спеціально-философской студенческой бібліотеки, кружокъ приноситъ свою искреннюю признательность и глубокую благодарность.

Годичныя занятія студентовъ завершились въ концѣ учебнаго года обычными экзаменами, которые производились комиссіями изъ преподавателей подъ предсѣдательствомъ Ректора, или инспектора, или кого-либо изъ ординарныхъ профессоровъ. Послѣ окончанія экзаменовъ Совѣтъ Академіи, принимая во вниманіе сочиненія, проповѣди, устные отвѣты, практическія занятія, а равно поведение студентовъ, постановилъ: студентовъ I, II и III кур. перевести на слѣдующіе курсы, за исключеніемъ 44 студентовъ, изъ коихъ два студента (Цвѣтковъ Евг. III кур.) и свящ. Евд. Монченко II курса) оставлены на 2-й годъ по болѣзни; 15 студентовъ II курса не держали экзаменъ по педагогикѣ за призывомъ ихъ на военную службу; остальнымъ студентамъ, въ виду уважительныхъ причинъ, воспрепятствовавшихъ имъ своевременно сдать переводные экзамены по нѣкоторымъ предметамъ, сдача сихъ экзаменовъ отложена до начала текущаго учебнаго года.

Относительно студентовъ IV курса Совѣтъ Академіи постановилъ:

а) *Удостоиваются степени кандидата богословія и правъ быть преподавателями и занимать административныя должности по духовно-учебному вѣдомству и при соисканіи степени магистра богословія не держатъ новыхъ устныхъ испытаній:*

Разрядъ первый.

1) Коровинъ Валентинъ, 2) Машковъ Василій, 3) Ванѣевъ Василій, 4) Руднянскій Викторъ, 5) Меньшиковъ Владиміръ, 6) Орловъ Николай, 7) Парадоксовъ Сергѣй, 8) Качинъ Петръ, 9) Смирновъ Владиміръ, 10) Кожинъ Василій свящ., 11) Голубевъ Іоаннъ свящ., 12) Петровъ Сергѣй свящ., 13) Романовъ Александръ, 14) Загарскій Николай, 15) Набоковъ Павелъ, 16) Доброхотовъ Григорій, 17) Вертоградовъ Владиміръ, 18) Птицынъ Иванъ, 19) Васильевъ Василій, 20) Дьяконовъ Николай, 21) Кедринъ Валентинъ, 22) Солунскій Яковъ, 23) Троицкій Павелъ, 24) Румянцевъ Василій, 25) Орлеанскій Николай, 26) Разумовскій Влад. свящ., 27) Никулинъ Петръ свящ., 28) Козельскій Феликсъ, 29) Липинъ Павелъ, 30) Козловъ Григорій, 31) Нарцевъ Василій.

Разрядъ второй.

32) Рубиновъ Евгеній.

б) *Удостоиваются степени кандидата богословія и правъ быть преподавателями и занимать административныя должности по духовно-учебному вѣдомству съ обязательствомъ при соисканіи степени магистра богословія держатъ новыя устные или письменныя испытанія по нѣкоторымъ предметамъ:*

33) Дерновъ Николай свящ., 34) Митрофановъ Николай, 35) Разумовскій Ал. свящ., 36) Рабиновичъ Георгій, 37) Голубинскій Павелъ, 38) Румянцевъ Александръ, 39) Срединскій Андрей, 40) Ващинскій Димитрій свящ., 41) Ягодинъ Евгеній свящ., 42) Голубинскій Влад. свящ., 43) Третьяковъ Николай, 44) Моцартовъ Димитрій, 45) Померанцевъ Петръ свящ., 46) Сперанскій Аристархъ свящ., 47) Коцарь Александръ, 48) Меркурьевъ Илья, 49) Коровкинъ Ниль, 50) Гнажевскій Викторъ, 51) Щегловъ Владиміръ, 52) Ефремъ (Ефремовъ) іером., 53) Константиновъ

скій Константинъ, 54) Сатрапинскій Алексѣй, 55) Іерусалимовъ Алексѣй, 56) Кравченковъ Василиій свящ., 57) Кузнецовъ Пантелеймонъ, 58) Ѳеодоровъ Рафаиль, 59) Томилинъ Николай, 60) Никольскій Сергѣй, 61) Димитріевъ Александръ свящ., 62) Червинскій Анатолій, 63) Голубевъ Владиміръ, 65) Полтавцевъ Георгій, свящ.

в) *Удостоиваются степени кандидата богословія, но безъ права преподаванія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Російской Имперіи, какъ иностранные подданные:*

64) Накамура Михей, японецъ.—Діаконовичъ Стефанъ, буковинець.

г) *Оставляется на IV курсъ на 2-й годъ, по болѣзни,*
Магнусовъ Владиміръ.

Профессорскими стипендіатамъ на 1916—1917 учебный годъ оставлены:

1. Коровинъ Валентинъ при кафедрѣ Исторіи русской литературы.

2. Машковъ Василиій при кафедрѣ Калмыцкаго языка, этнографіи монгольскихъ племенъ и исторіи миссіи среди означенныхъ племенъ.

Кромѣ того, согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Св. Синода отъ 27 августа 1916 г. за № 10643, оставлены для научныхъ занятій при Академіи:

3. Ванъевъ Василиій при кафедрѣ Латинскаго языка.

4. Меньшиковъ Владиміръ при кафедрѣ Нравственнаго богословія.

5. Парадоксовъ Сергѣй при кафедрѣ Исторіи древней церкви.

4. Академическая бібліотека.

Главнымъ книжнымъ хранилищемъ при Академіи служитъ фундаментальная бібліотека, съ отдѣленіемъ при ней рукописей и учебныхъ книгъ. Совѣтъ Академіи заботился о пополненіи бібліотеки новыми цѣнными книгами и въ теченіе отчетнаго года въ бібліотеку было приобрѣтено 156 названій въ 304 томахъ. Въ числѣ цѣнныхъ изданій, приобрѣтенныхъ въ бібліотеку въ отчет-

номъ году, слѣдуетъ упомянуть: 'Εκκλησια. Ἀληθεια 18⁸³/84 и 1910—13 гг., имѣющіеся въ продажѣ томы изданій Археограф. Коммисіи: „Полнаго собранія русскихъ летописей“ и „Великихъ Миней-Четій“ митр. всеросс. Макарія, Айвазовъ И. „Матеріалы для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ“ 1—3 т., *Цвятковъ П.* „Исламизмъ“ въ четырехъ томахъ въ 2 экз., *Кондаковъ Н.* Иконографія Богоматери, *Таръевъ М.* Основы христіанства, т. 1—5, *Покровскій Н.* Замѣтки о памятникахъ Псковской церк. старины, *Пушкинъ А. С. въ 6-ти томахъ изд. С. А. Венгеровъ* (Брокгаузъ—Ефрона), *Веселовскій Б.* Исторія земства за 40 л. въ изд. Поповой (4 тома), продолженіе *Thesaurus linguae latinae, Archiv f. Philosophie* Abth. 1 Bnd 17—25 и Abth. 2 Bnd 8—19, *Hastings.* Great texts of the Bible 1—2 (Deuteronomy—Esther и Jerem—Malachia), *Cook F. C.* The Holy Bible. Vol. 1—3, *Lange-Schaff.* A commentary on the Holy Scriptures. Vol. 4 и др. Кромѣ того, бібліотека пополнялась книгами и рукописями путемъ пожертвованій и въ обмѣнъ на академическія изданія. Такимъ путемъ поступило въ бібліотеку 146 названій въ 563 томахъ. При этомъ поступило въ бібліотеку 120 рукописныхъ сочиненій: а) 60 кандидатскихъ и б) 60 семестряковъ II к. (сочиненій студентовъ 57—59 курсовъ по „Описанію рукописей Соловецкаго монастыря“).

Упомянутыя въ отчетахъ за 19¹³/14 и 19¹⁴/15 бібліотеки—пожертвованія пок. проф. Академіи Ильи Степановича Бердникова и поч. члена Академіи прот. А. В. Рождественскаго въ настоящее время каталогизированы и заключаютъ въ себѣ первая 1855 названій въ 2.848 томахъ, а 2-я 917 названій въ 1649 томахъ.

Жертвовали свои изданія и труды ученія учрежденія и общества, редакціи академическихъ и университетскихъ журналовъ и спарх. вѣдомостей, почетные члены, преподаватели и воспитанники Академіи и многіе ученые авторы, духовные и свѣтскіе; профессора Академій, университетовъ и др. сочувствующіе дѣлу академическаго образованія.

Всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, оказавшимъ свое просвѣщенное вниманіе къ научнымъ интересамъ Академіи въ лицѣ ея книжной сокровищницы, Совѣтъ Академіи считаетъ долгомъ выразить свою глубочайшую признательность.

Всего въ теченіе отчетнаго года, съ бібліотеками И. С. Бердникова и прот. А. В. Рождественскаго, поступило въ академическую бібліотеку 3.194 названія книгъ и рукописей въ 5.484 томахъ. Общее число книгъ и рукописей академической бібліотеки, кромѣ не каталогизированной еще бібліотеки пок. проф. М. И. Богословскаго, было 46.393 названія въ 103.880 томахъ.

Русскихъ журналовъ, духовныхъ изданій и газетъ получалось въ бібліотекѣ 88, изъ нихъ 48 даровыхъ и въ обмѣнъ. Кромѣ того въ отчетномъ году поступило въ бібліотеку 52 названія Епарх. Вѣдомостей въ обмѣнъ на Извѣстія по Казанской епархіи. Академическая бібліотека для занятій была открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно съ 9 час. утра до 2 час. дня, а для выдачи книгъ на руки въ теченіе четырехъ дней въ недѣлю. Книгами и рукописями пользовались, съ особаго разрѣшенія Совѣта Академіи, и постороннія лица. Съ разрѣшенія Ректора Академіи допускались въ бібліотечный залъ для научныхъ занятій и для осмотра рѣдкихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ мѣстные и пріѣзжіе ученые, а также старообрядцы, единовѣрцы и другія интересующіяся лица. Для научныхъ занятій нѣкоторыя рѣдкія книги и рукописи, съ особаго разрѣшенія Совѣта Академіи, были высылаемы и въ иногороднія ученые общества и учрежденія. Кромѣ того въ теченіе года въ помѣщеніи бібліотеки читались лекціи по обличенію раскола, а въ комнатѣ, занятой истор.-этнографическимъ музеемъ, лекціи по своей спеціальности профессоромъ и директоромъ музея Н. Ѳ. Катановымъ.

Въ отчетномъ году начаты были печатаніемъ отдѣлы III-го продолженія каталога бібліотеки „Философія и педагогика“ (стр. 516 и д.) и II-го продолженія отдѣлъ „Языковѣдѣніе“ (листъ 100-й стр. 1593—1608) въ типографіяхъ Уни-

верситетской и Центральной, но на первых же листах окончательно приостановились за отсутствием рабочих рук, взятых на защиту Родины. Готовые оригиналы указанных отделов доселѣ лежатъ въ типографіяхъ въ ожиданіи возможности ихъ продолженія. Въ настоящее время Библиотека Академіи имѣетъ печатнаго „Каталога“ вып. 1 и 2 съ алфав. указателемъ къ нимъ и выпуски 3—5 и 7 и отдѣлъ естественныхъ наукъ, математическихъ и политическихъ съ „языкознаніемъ“ на 100 печатныхъ листахъ, а также Каталогъ—списокъ книгъ библиотеки покойнаго проф. Академіи И. С. Бердникова. Свободное отъ выдачи и приѣма книгъ время и до ваката, и весь вакатъ посвящены были преимущественно каталогизаціи библиотекъ Рождественскаго и Бердникова, до ваката трудами всего состава служащихъ библиотеки (библиотекаря и помощниковъ: замѣстителя отозваннаго на войну шт. помощника, доц.-проф. Н. Д. Терентьева и сверхштатнаго пом. С. А. Яковлева), а въ вакатъ, за неимѣніемъ къ несчастію замѣстителя, дѣло это не могло быть продолжено и закончено (не приступлено къ каталогизаціи оставшейся еще не разобранною и не каталогизированною библиотеки пок. М. И. Богословскаго).

Состоящая при библиотекѣ Библиотечная Комиссія имѣла въ отчетномъ году 5 засѣданій для обсужденія текущихъ библиотечныхъ вопросовъ, особенно для составленія Проекта инструкціи для библиотекаря фундаментальной библиотеки и его помощниковъ. По одобреніи Совѣтомъ Академіи, Проектъ сей утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Іаковомъ.

5. Историко-этнографическій музей.

Музей по прежнему состоялъ подъ управленіемъ ординар. проф. Академіи Н. Θ. Катанова.

За отчетное время въ музей поступили нижеслѣдующія пожертвованія: 1) отъ *М. Е. Евсевьева* иллюстрированное сочиненіе „Братчины и др. религіозные обряды мордвы Пензен. губ.“ (Петрогр. 1914); 2) отъ *Н. Θ. Катанова*—альбомъ „30 картинъ по исторіи рус. культуры“;

3) отъ него-же—12 вотяцкихъ вещей, собранныхъ студ. Универс. *Т. Борисовымъ* лѣтомъ 1915 г. въ дер. Кизековѣ Елабуж. у. Вят. губ.; 4) изъ г. Цивильска отъ протоіерея *Ал. Васильевскаго*—описание рѣзного изображенія Св. Параскевы, находящагося въ храмѣ Св. Іоанна Милостиваго; 5) отъ студ. Акад. *В. А. Кузнецова*—наконечникъ стрѣлы, найденный въ песчаной степи сѣв. части Терской области Кизлярскаго отдѣла, близъ станицы Калиновской; 6) отъ *И. В. Яковлева*—фотограф. снимокъ, изображающій моленіе елабуж. вотяковъ въ священной рощѣ, въ моментъ закалыванія жертвы—животнаго; 7) отъ студ. Акад. *К. М. Протопопова*—открытка съ изображеніемъ гробницы якутовъ; 8) отъ студ. Акад. *А. Б. Алексѣева*—5 бурятскихъ онгоновъ, 9 фотограф. снимковъ съ ламайскаго общественнаго моленія и 1 фотограф. снимокъ съ бурятск. шамана; 9) отъ студ. Акад. *И. Д. Меркурьева*—9 открытокъ съ видами достопримѣчательностей г. Оренбурга: мечети, медресы, хивинца и пр.; 10) отъ студ. Акад. діакона *М. И. Изгородина*—коллекція монетъ (6 рус. XVIII в., 1 швейцар. 1883 г. и 1 япон.); 11) отъ *Н. Ѳ. Катанова*—36 фотограф. снимковъ съ вотяковъ и черемись; 12) отъ *А. П. Межуева*—тибетская молитва въ большомъ кругѣ и вышитые шелками обращаемые къ публикѣ края подушки и тюфяка (вывезены въ августѣ с. г. изъ Ставроп. губ.), его работы картина, изображающая калмыцкій сумэ Тюменев. улуса Ёнотаев. у. Астрахан. губ.; 13) отъ заслуж. проф. Акад. протоіерея *Е. А. Малова*—зубочистка изъ дерева иракъ, употребляемая мухаммеданами, привозимая изъ Аравіи черезъ Турцію и доставленная о. Малову татаринномъ Салахудиномъ 13 дек. 1885 г.; 14) отъ *С. Е. Малова*—таблица—надпись съ надмогильной плиты Тамерлана въ Самаркандѣ, 12 картинъ (изъ нихъ 6 религіоз. содержанія) изъ провинці Гань-су въ Китаѣ, и 2 китайскихъ глинян. божка оттуда же; 15) отъ *А. Е. Кулаковскаго*—фототипическій снимокъ съ якутки въ богатомъ старинномъ праздничномъ нарядѣ; 16) отъ свящ. *І. В. Шестакова*—3 таблицы его изданія по исторіи и этнографіи Приуралья; 17) отъ студен. Акад. *Т. В. Кроткова*—1 рус.

монета 1898 г. въ „10 реппіа“ и 1 рус. бронз. медаль въ память коронаціи 15 мая 1883 г.; 18) отъ студ. Акад. протоіерея *А. И. Язонтова*—сибирскій рѣзной костяной календарь, приписываемый св. Стефану Пермскому; 19) отъ миссіонера Бійскаго у. Томской г. іеромонаха *Нифонта*—3 китайскія монеты XIX в., балалайка и др. вещи, употребляемая въ обиходѣ алтайскихъ калмыковъ; 20) отъ инспектора Академіи, орд. проф. архим. *Гурія*—18 фотограф. снимковъ съ Астрахани и ея обитателей: калмыковъ, киргизъ, татаръ, персіанъ и др., 1 шелковый шарфъ съ изображеніями буддійскихъ святыхъ, 2 знамени съ тибет. знаками, 2 китайскія бронзовыя статуэтки старика и старухи, 1 деревян. монг. чашка и др. вещи; 21) отъ протоіерея *И. Восторюва*—его фотограф. портретъ; 22) отъ студ. Акад. *Т. В. Кроткова*—медаль въ память 1000-лѣтія Россіи (862—1862) и медаль императора Фридриха; 23) отъ *А. Т. Соловьева*—4 рус. монеты XVIII и XIX вв., 1 восточ. монета XIX в., 1 медаль въ память коронаціи 1883 г. и 1 медаль въ память посѣщенія *Государемъ* нижегородск. выставки въ 1896 г., 8 книгъ по исторіи Россіи и 2 рус. рукописи: „Сказаніе о явленіи иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Тихфинскія, и избавленіи града Цивилска отъ нахожденія воровскихъ казаковъ Стеньки Разина съ товарищи“ и „Краткое наставленіе о лѣченіи болѣзней простыми средствами“; 24) отъ студ. Акад. свящ. *В. И. Плетнева*—2 рус. монеты XVIII в. и 1 ливоэстонская; 25) отъ *Ю. И. Яудинской*—1 китайская монета Гуанъсюя; 26) отъ *С. Е. Малова*—3 брошюры по географіи и этнографіи Монголіи, написанныя *Б. Я. Владиміровичемъ*; 27) отъ студ. *А. А. Свѣчникова*—2 мамонтовья кости, найденныя въ Тетюш. у. Казан. губ.; 28) отъ учительницы *О. П. Покровской* изъ села Мордовскій Карай Балашов. у. Саратов. губ.—4 фотограф. снимка съ мордвы, 1 мордов. кушакъ, 1 морд. кофта и 1 морд. фартухъ; 29) отъ студ. іеромон. *Викентія (Буланова)*—бронзовая статуэтка сидящаго Будды, и 30) отъ *А. И. Аристовой*—6 фотографич. снимковъ съ инородцевъ Пишпек. у. Семирѣч. обл.: дунганъ и киргизъ.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что при содѣйствіи г. Казанскаго губернатора *И. М. Боярскаго* музей получилъ 2 серебр. монеты Іоанна IV, найденныя лѣтомъ 1915 г. при рытьѣ канавы около дер. Дербышки Казанск. у., и что при посредствѣ архим. Спасскаго монастыря о. *Іоасафа* отъ совѣта миссіонер. курсовъ поступили въ музей: калмыц. грудное женское украшеніе изъ коралловъ, калмыц. головное шелковое украшеніе, 2 богослужеб. трубы съ выпуклыми изображеніями драконовъ, пара калмыц. серегъ, гелюнгскій халатъ и калмыц. жен. халатъ (всѣ 6 предметовъ вывезены изъ калмыц. степи въ 1915 г. *Е. О. Никитинымъ*).

Директоръ музея *Н. О. Катаиовъ* купилъ на свои средства для музея: 1) коллекцію картинъ и вещей, характеризующихъ бытъ и религію евреевъ; 2) альбомъ восточнаго серебра и золота, найденнаго въ Россіи; 3) альбомъ драгоценностей турецкаго султана; 4) альбомъ снимковъ съ работъ туземцевъ Рус. Туркестана; 5) альбомъ видовъ Казани работы Турина; 6) альбомъ видовъ Казани работы Турнерелли; 7) альбомъ восточ. монетъ Шодуара; 8) альбомъ рус. монетъ Шодуара; 9) альбомъ восточ., рус. и запад. монетъ Кенс, и 10) альбомъ монетъ Золотой Орды Френа (всѣ эти 10 №№ стоили 450 рублей). Кромѣ того *Н. О. Катаиовъ*, въ основаніе библіотеки историко-этнографическаго музея Академіи, пожертвовалъ Академіи всю свою библіотеку, которая уже перевезена въ библіотеку Академіи, помѣщена рядомъ съ музеемъ и описывается, подъ наблюденіемъ самого жертвователя, студ. *А. Н. Захаровымъ*.

За отчетное время музей посѣтили: Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, архіеп. Казан. и Свіяж., ректоры Академій Казанской и Петроградской и нѣкоторые профессора Казан. Академіи, профессора Университета Б. Ф. Адлеръ и И. И. Ягодинскій, этнографъ и тюркологъ С. Е. Маловъ, студенты миссіонер. отдѣленія Академіи и слушатели миссіонер. курсовъ, генеральъ О. О. Готвальдтъ, этнографъ Румянцевскаго музея А. И. Аристовъ, консерваторъ Казан. город. музея Р. В. Ризположенскій, пред-

сѣдатель Кукарскаго образовательнаго о-ва А. С. Лебедевъ и др. лица.

Въ музеѣ читались лекціи по этнографіи угорскихъ, татарскихъ и монгольскихъ народностей Россіи.

Студ. Акад. *Г. А. Филипповъ* помогаль директору музея въ дѣлѣ размѣщенія и регистраціи коллекцій.

Съ цѣлью увеличенія денежныхъ средствъ музея предполагается сосредоточить въ библиотекѣ онаго складъ и продажу изданій преподавателей миссіонерскаго отдѣленія по предметамъ ихъ занятій въ Академіи.

6. Издаваемые при Академіи духовные журналы.

Казанская Духовная Академія въ отчетномъ году продолжала издавать журналы: Православный Собесѣдникъ, Иностранческое Обзорѣніе и Извѣстія по Казанской Епархіи. Журналъ *Православный Собесѣдникъ*, будучи по преимуществу учено-богословскимъ органомъ Академіи, выходилъ книжками отъ 10 и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой. Редакторомъ журнала состоялъ э. о. профессоръ В. Никольскій. *Иностранческое Обзорѣніе*, посвященное описанію современнаго быта и религіи иностранцевъ европейской и азіатской Россіи, служило ученымъ органомъ миссіонерскаго отдѣленія Академіи и выходило приложеніемъ къ журналу *Православный Собесѣдникъ*, составляя въ годъ 4 отдѣльныхъ книжки въ общей ихъ сложности до 20 печатныхъ листовъ. Редакторомъ журнала состоялъ преподаватель миссіонерскихъ предметовъ татарскаго отдѣла ординарный профессоръ Н. Катановъ. *Извѣстія по Казанской Епархіи* были по преимуществу официальнымъ органомъ мѣстной епархіальной власти, но, связанная въ отношеніи матеріальныхъ средствъ съ журналомъ *Православный Собесѣдникъ*, они издавались при Академіи еженедѣльными выпусками до 2 печатныхъ листовъ, и редакторомъ ихъ состоялъ до 1 января 1916 г. э. о. профессоръ Академіи И. Григорьевъ, а съ 1 января—и. д. доцента свящ. А. Лебедевъ. Хозяйственной частью редакціи всѣхъ трехъ изданій завѣдывалъ э. о. проф. М. Ивановъ.

II. Состояніе Академіи въ административно-хозяйственномъ и въ дисциплинарномъ отношеніяхъ.

а) Занятія Правленія Академіи.

Согласно Уставу духовныхъ академій, административно-хозяйственную и дисциплинарную часть Академіи вѣдало Правленіе, состоящее изъ ректора, инспектора и трехъ членовъ изъ штатныхъ ординарныхъ профессоровъ, а по дѣламъ хозяйственнымъ, сверхъ того, изъ почетнаго блюстителя по хозяйственной части и эконома Академіи. Предметами занятій Правленія въ теченіе отчетнаго года служили дѣла экономическія: пріемъ, храненіе, расходваніе и ежемѣсячная провѣрка суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Академіи, завѣдываніе академическою собственностію, производство торговъ на поставку разнаго рода продуктовъ, необходимыхъ для Академіи, и заключеніе контрактовъ съ подрядчиками, производство ремонта академическихъ зданій, составленіе смѣтъ и разныхъ отчетовъ по Академіи.

Особеннымъ предметомъ занятій Правленія Академіи въ отчетномъ году было наблюденіе за капитальнымъ ремонтомъ академическихъ зданій, производимомъ Временнымъ Хозяйственно-Строительнымъ Комитетомъ.

Временный Хозяйственно-Строительный Комитетъ, организовапный по указу Св. Синода для производства капитальнаго ремонта зданій Академіи, въ отчетномъ году продолжалъ выполнять работы, не выполненныя по условіямъ военнаго времени въ прошломъ году. За отчетное время Комитетомъ были выполнены слѣдующія ремонтныя работы: исправлены желѣзныя крыши на трехъ главныхъ зданіяхъ Академіи и произведена окраска этихъ крышъ мѣдянкой; опрaвлены оконныя пріямки подвального этажа и оштукатурены цементомъ; оштукатурены всѣ чердачныя вентиляціонныя трубы; отремонтированы и частью постросны вновь двери въ главномъ зданіи Академіи; перелиты асфальтовые полы въ корридорахъ главнаго зданія; окрашены полы и окна въ квартирѣ помощника инспектора о. Теофана и въ помещеніи профессорской пріем-

ной; отремонтированы и частью построены вновь оконныя рамы въ главномъ и библиотечномъ зданіяхъ Академіи. Въ виду невозможности по условіямъ военнаго времени выполнить столярныя работы подряднымъ способомъ, съ разрѣшенія Хоз. Управленія при Св. Синодѣ Комитетомъ оборудована была собственная столярная механическая мастерская, для которой поставлены нефтяной двигатель и двѣ машины: фуговально-обрихтовочный и рѣзально-фрезерный комбинированный станки, приобретенные въ Петроградѣ во время спеціальной поѣздки предсѣдателя и съ разрѣшенія Хоз. Управленія. Несмотря на крайнія усилія Комитета, всю строительную программу однако выполнить не удалось и во второй строительный сезонъ 1916 года: въ виду чрезвычайнаго вздорожанія красильныхъ веществъ окраска половъ, оконъ и дверей, оштукатурка наружныхъ стѣнъ, а также нѣкоторыя другія мелочныя работы стоимостью по смѣтѣ въ общемъ приблизительно на 10.000 рублей отложена до болѣе благопріятнаго времени.

Кромѣ наблюденія за общимъ ремонтомъ академическихъ зданій, Правленіе Академіи произвело въ отчетномъ году полный малярный ремонтъ всего верхняго этажа больницы.

б) Состояніе здоровья студентовъ и поведеніе ихъ.

Состояніе здоровья студентовъ въ теченіе отчетнаго года въ общемъ было удовлетворительно. Въ случаѣ заболѣваній студенты пользовались академической больницей, гдѣ находили правильно организованную помощь. На излеченіи въ больницѣ въ теченіе отчетнаго года было 99 больныхъ студентовъ; серьезныхъ заболѣваній было 8: расширение венъ кожи ногъ, катарральное воспаленіе легкихъ, экссудативный плевритъ, рожа слизистыхъ оболочекъ носа и глотки, воспаленіе червеобразнаго отростка слѣпой кишки съ острымъ ограниченнымъ перитонитомъ, психозъ, бронхіальная астма, острый суставный ревматизмъ. Больному, страдавшему расширеніемъ венъ, была сдѣлана операція въ клиникѣ Казанскаго Университета,

а студентъ, страдающій психическимъ разстройствомъ, продолжаетъ находиться на излеченіи въ Окружной психіатрической лечебницѣ. Прсобладающими болѣзнями были: перемежающаяся лихорадка въ острой и хронической формахъ, инфлуэнца, неврастенія, заболѣванія дыхательныхъ путей: ларингиты, бронхиты, риниты, ангины и заболѣванія желудочно-кишечныя. Смертныхъ случаевъ въ академической больницѣ въ теченіе отчетнаго года былъ одинъ— отъ рожистаго воспаленія.

Въ легкихъ и неопасныхъ случаяхъ заболѣваній студенты пользовались медицинской помощью въ качествѣ приходящихъ больныхъ. Всѣхъ случаевъ обращеній студентовъ за медицинскимъ совѣтомъ было 618, а съ повторными обращеніями около 1000.

Поведеніе студентовъ въ общемъ сообразовалось съ правилами объ ихъ обязанностяхъ, опредѣляемыми уставомъ духовныхъ Академій. Въ виду высокаго патріотическаго настроенія академическаго студенчества, проявляшагося въ ревностномъ обслуживаніи духовныхъ и чистоматеріальныхъ нуждъ ранснихъ воиновъ, поведеніе всѣхъ студентовъ за отчетный годъ аттестовано высшимъ балломъ 5.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРИ АКАДЕМІИ.

А. Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Академіи.

Состоящее при Академіи Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ въ отчетномъ году вступило въ 32-й годъ своего существованія. Общество имѣло 226 членовъ разныхъ наименованій и состояло подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Къ 1 января 1916 г. суммы Общества состояли а) изъ запаснаго капитала 29061 р. 95 к. и б) остатка отъ расходнаго капитала 327 р. 83 к. всего 29.389 р. 78 к.

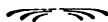
Кромѣ того, въ кассѣ Общества хранятся суммы, имѣющія спеціальное назначеніе, для образованія стипен-

дій: капиталъ имени П. В. Знаменскаго процентными бумагами 500 р. и наличными 2 р. 53 к., капиталъ ХLI курса Казанской Духовной Академіи процентными бумагами 250 р. и наличными деньгами 15 р. 52 к., капиталъ LIII курса Казанской Духовной Академіи процентными бумагами 300 р. и наличными деньгами 74 р. 45 к., капиталъ имени проф. С. А. Терновскаго (къ 15 авг. 1916 г.) процентными бумагами 3900 руб. и наличными 59 р. 30 к. и капиталъ LVII курса Казанской Духовной Академіи процентными бумагами 100 р. и наличными 17 р. 79 коп.

На вспоможеніе студентамъ Общество израсходовало въ отчетномъ году 1929 р. 34 к.

Б. Попечительство при Михаило-Архангельской Академической церкви.

Попечительство при Михаило-Архангельской Академической церкви учреждено въ 1904 году съ цѣлью вспомошествованія всѣмъ служащимъ и служившимъ въ Академіи. Учредителемъ Попечительства былъ Высокопреосвященный Димитрій, впослѣдствіи Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, пожертвовавшій Попечительству 2000 р., надѣявшійся, что учреждаемое Попечительство встрѣтитъ себѣ „живѣйшее сочувствіе въ сердцахъ бывшихъ питомцевъ Академіи“. Попечительство находится подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Членами Попечительства въ отчетномъ году состояли, за очень немногими исключеніями, только члены академической корпораціи. Попечительство имѣло, по подсчету къ 1 янв. 1916 г., 2420 руб. въ $\frac{0}{100}$ бумагахъ неприкосновеннаго капитала и до 1108 р. 79 к. расходнаго капитала; расходный капиталъ обычно всегда оказывается въ долгахъ, переходя изъ рукъ въ руки академической корпораціи, въ качествѣ мелкихъ краткосрочныхъ ссудъ Попечительства. Попечительство, даже при тѣхъ незначительныхъ средствахъ, какими располагаетъ оно, оказывается весьма благодѣтельнымъ благотворительнымъ учрежденіемъ Академіи.

(вол.), Рязанской (пр. и вол.), Саратовской (пр. и вол.), Тамбовской (2 вол.), Тверской (вол.) и Уфимской (пр.) духовныхъ семинарій. Худшіе отвѣты принадлежатъ волонтерамъ Оренбургской, Черниговской и Якутской дух. семинарій, іеродіакону-сирійцу Казанской семинаріи и священнику-второразряднику Самарской семинаріи.

Сравнительная степень познаній, обнаруженныхъ всѣми экзаменовавшимися по греческому языку, характеризуется таблицей балловъ, при семъ прилагаемой».

III. Разсмотрѣны составленные секретаремъ сводная вѣдомость среднихъ балловъ, полученныхъ экзаменовавшимися на письменныхъ и устныхъ испытаніяхъ, и порядковый списокъ всѣхъ державшихъ вступительныя испытанія, составленный на основаніи величины среднихъ выводовъ. Вѣдомость и списокъ по порученію Преосвященнаго Ректора были провѣрены и. д. доцента А. П. Касторскимъ.

Списокъ лицъ,

державшихъ вступительныя экзамены, съ обозначеніемъ средняго вывода и неудовлетворительныхъ балловъ (при равенствѣ балловъ въ списокѣ выше поставлены тѣ, у кого лучше баллы за сочиненія):

1. Лебедевъ Рафаиль, Казан. сем., присл.	4,428.
2. Степановъ Александръ, Сарат. сем., присл.	4,404.
3. Сырневъ Павелъ, Вятск. сем.	4,402.
4. Вдовинъ Андрей, Нижегород. сем., присл.	4,390.
5. Спѣшневъ Владиміръ, Рязан. сем.	4,380.
6. Баландинъ Николай, Рязан. сем., присл.	4,367.
7. Монченко Евдокимъ, свящ. Донск. сем.	4,332.
8. Лелюхинъ Ѳеодоръ, Смолен. сем.	4,297.
9. Ивановъ Платонъ, Казан. сем., внѣ раз.	4,246.
10. Коношевичъ Иванъ, Черниг. сем. присл.	4,237.
11. Кочергинъ Димитрій, Астрах. сем., присл.	4,214.
12. Кедринъ Андрей, Тамбов. сем.	4,201.
13. Гребинскій Петръ, Кіевск. сем.	4,190.
	ист. филос. 2+.
14. Игнатенко Павелъ, Красн. сем., присл.	4,165.
15. Лебедевъ Борисъ, Москов. сем.	4,130.

догм. 2,66.

16. Головинъ Николай, Вятск. сем.	4,107.
17. Корзо Димитрій, Минск. сем.	4,107.
18. Павловскій Николай, Владимір. сем.	4,094.
19. Сельменскій Андрей, Пермск. сем.	4,047.
20. Денисовъ Леонидъ, Пермск. сем.	4,034.
21. Дягилевъ Евгеній, Пермск. сем.	4,022.
22. Софотеровъ Константинъ, Казан. сем.	4,000.
23. Титовъ Сергѣй, Калуж. сем.	4,000.
24. Посохинъ Аркадій, Перм. сем., присл.	3,998.
25. Верижскій Александръ, Ставро. сем., присл.	3,987.
	поуч. 2+.
26. Казанцевъ Димитрій, Оренбург. сем., присл.	3,964.
27. Успенскій Сергѣй, Костром. сем., присл.	3,964.
28. Асанбаевъ Александръ, Уфим. сем., присл.	3,940.
29. Петровъ Михаилъ, свящ., Каз. сем., внѣ раз.	3,928.
30. Лебедевъ Михаилъ, Саратов. сем.	3,927.
31. Шульминъ Михаилъ, Казан. сем.	3,925.
32. Ермакъ Александръ, Волын. сем.	3,902.
33. Наумовъ Николай, Ярослав. сем.	3,867.
34. Тобурдановскій Иванъ, свящ., Казан. сем.	3,857.
	поуч. 2,50.
35. Родевъ Николай, Иркутск. сем.	3,820.
36. Невельскій Алексѣй, Костромск. сем.	3,808.
37. Успенскій Николай, Тамбов. сем.	3,808.
	облич. богосл. 2,50. и ист. фил. 2.
38. Виноградовъ Викторъ, Самар. сем., присл.	3,772.
	облич. богосл. 2,75.
39. Шерстенниковъ Василій, Вятск. сем.	3,737.
40. Моревъ Александръ, Оренбург. сем.	3,737.
	ист. филос. 2,50.
41. Малютинъ Владиміръ, Тверск. сем.	3,725.
42. Алябринскій Александръ, Иркут. сем., прислан.	3,724.
43. Александровъ Иванъ, Тамб. сем., присл.	3,714.
44. Филимоновъ Александръ, Казан. сем.	3,714.
45. Смирновъ Сергѣй, Иркут. сем.	3,677.
46. Васильевъ Николай, Казан. сем.	3,665.
47. Захаровъ Андрей, Рязан. сем.	3,654.
48. Соколовъ Владиміръ, Саратов. сем.	3,654.
	поуч. 2+.
49. Загоровскій Θεодоръ, Волын. сем.	3,642.
	ист. филос. 2,75.

50. Флеровъ Павель, Тобольск. сем.	3,641.
51. Грацинскій Александръ, Рязан. сем.	3,617.
52. Васильевскій Иванъ, Томск. сем., присл.	3,617.
	поуч. 2,75.
53. Лукинъ Владиміръ, Тамбов. сем.	3,617.
54. Ключко Сергѣй, Александров. сем., присл.	3,610.
	психолог. 2,50.
55. Виговскій Владиміръ, Тобольск. сем.	3,582.
56. Ржаницинъ Александръ, Арханг. сем., 2 раз.	3,582.
57. Грезновъ Евгений, Тобольск. сем., присл.	3,571.
58. Сурминскій Иванъ свящ. Симбир. сем.	3,547.
59. Веселовъ Сергѣй, Уфим. сем.	3,547.
60. Бобровъ Василій, Саратов. сем.	3,545.
	облич. богосл. 2,50. ист. филос. 2,50.
61. Архангельскій Александръ, Владим. сем.	3,545.
	ист. филос. 2,75.
62. Добролюбскій Сергѣй, Симбир. сем.	3,522.
	поуч. 2+.
63. Кузнецовъ Веніаминъ, Александр. сем.	3,513.
	психолог. 2,50.
64. Григорьевъ Алексѣй, свящ. Донск. сем.	3,511.
	ист. филос. 2,50.
65. Изгородинъ Михаилъ, діак. Смоленск. сем.	3,474.
	ист. филос. 2,50.
66. Ярославцевъ Алексѣй, Олонец. сем.	3,462.
	облич. богосл. 2,25. и ист. фил. 2.
67. Соколовъ Николай, Ярослав. сем.	3,428.
68. Антипатовъ Михаилъ, Рязан. сем.	3,427.
69. Удинцевъ Петръ, Перм. сем.	3,427.
	поуч. 2+.
70. Халуффа Михаилъ, іерод., Каз. сем., внѣ раз.	3,415.
	облич. богосл. 2,75.
71. Никифоровъ Иванъ, свящ. Тобол. сем.	3,357.
	ист. филос. 2,75.
72. Шинскій Николай, Самар. сем.	3,331.
	облич. богосл. 2=. ист. филос. 2+.
73. Симоновъ Алексѣй, Тобольск. сем.	3,308.
74. Левицкій Димитрій, Черниг. сем.	3,297.
	греч. яз. 2,75.
75. Булановъ Василій, діак., Казан. сем.	3,285.

76. Богородицкій Николай, Перм. сем.	3,250.
облич. богосл. 2,75. и истор. филос. 2.	
77. Севастьяновъ Алексѣй, Астрах. сем.	3,235.
облич. богосл. 2. догм. 2,66.	
78. Васильевъ Евгеній, Симбир. сем.	3,212.
облич. богосл. 2,50.	
79. Кудряшовъ Николай, свящ., Каз. сем., 2 раз.	3,190.
ист. филос. 2. поуч. 2+.	
80. Хури Антоній, іерод. Казан. сем., внѣ раз.	3,188.
облич. богосл. 2—.	
81. Иннокентій Игуменъ (Кульчицкій), Кишиневск. сем.	3,165.
ист. филос. 2,50. догм. 2,66.	
82. Протопоповъ Константинъ, Якут. сем.	3,141.
греч. яз. 2.	
83. Крестьяниновъ Петръ, Оренбург. сем.	3,011.
церк. ист. 2,33. греч. яз. 2,75.	
84. Жиха Александръ, іерод., Казан. сем., внѣ разр.	2,987.
облич. богосл. 2,75. нравств. богосл. 2. греч. яз. 2,50.	
85. Серебряковъ Никифоръ, свящ., Самар. сем., 2 разр.	2,797.
облич. богосл. 2,75, ист. фил. 2 поуч. 2,50. церк. ист. 2,33. греч. яз. 2+	
86. Рыхлицкій Михаилъ, Волын. сем.	2,784.
ист. фил. 2,50. поуч. 2. догм. 2.	
87. Аванасьевъ Павлинъ, Курск. сем., 2 раз.	2,772.
облич. богосл. 2,25. ист. филос. 1,50. поуч. 2+. церк. ист. 2,66.	
88. Васильевъ Александръ, свящ., Рязан. сем., 2 разр.	2,712.
облич. богосл. 2—ист. фил. 2. поуч. 2. церк. исторія 2,33.	

Какъ видно изъ приведеннаго списка вполне удовлетворительно выдержали 52 человекъ, въ томъ числѣ 14 присланныхъ, 35 студентовъ волонтеровъ, 1 второразрядникъ и 2 инородца, окончившіе курсъ семинаріи внѣ разряда; въ числѣ выдержавшихъ 3 священника, 1 діаконъ и 48 свѣтскихъ; неудовлетворительные баллы получили 36 человекъ, въ томъ числѣ 4 присланныхъ, 25 студентовъ волонтеровъ, 4 второразрядника, 3 сирійскихъ уроженца, окончившихъ семинарію внѣ разряда.

Темы для письменныхъ работъ были слѣдующія: *для богословскаго сочиненія*—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій (обличительное богословіе): «Римско-католическое, протестантское и православное ученіе о дѣйственности таинства» (для всѣхъ вообще) и «Римско-католическое, протестантское и православное ученіе о церкви воинствующей» (для трехъ лицъ, запоздавшихъ).

къ экзамену); *для философскаго сочиненія*—для всѣхъ вообще по исторіи философіи: «Значеніе изученія исторіи философіи для выработки міровоззрѣнія», для воспитанниковъ Ардонской семинаріи, не изучавшихъ исторіи философіи, по психологіи: «Что даетъ психологія для доказательства существованія души, какъ субстанціальной нематеріальной основы душевной жизни», для сирийскихъ уроженцевъ, не изучавшихъ ни философіи, ни психологіи, по нравственному богословію—«Божественное происхожденіе нравственнаго закона»; *для поученія*—текстъ: «услышати имате брани, и слышанія бранемъ, зрите, и не ужасайтесь; подабаеть бо всѣмъ симъ быти; но не тогда есть кончина» (Мате. 24, 6). (Отношеніе христіанина къ войнѣ).

Справка 1) *Правила приѣма свѣтскихъ лицъ.*

§ 141 Уст. Дух. Акад. изд. Спб. 1912 г., соотвѣтствующій § 144 того же устава. изд. Спб. 1910 г. «Изъ числа подвергавшихся приѣмнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно».

Въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа 1911 г. за № 10596 сказано: «Святѣйшій Синодъ согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ разъясненіе § 144 Уст. Дух. Акад., по которому изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ Академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно, установить слѣдующія правила: 1) въ Академію принимаются получившіе на всѣхъ устныхъ испытаніяхъ и сочиненіяхъ не менѣе 3; 2) могутъ быть, по усмотрѣнію Совѣта, зачисляемы въ студенты Академіи получившіе неудовлетворительный балль, не ниже 2, по одному изъ предметовъ устнаго испытанія, если они имѣютъ балль по каждому сочиненію не менѣе 3 и средній балль по всѣмъ устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ не менѣе $3\frac{3}{4}$ и 3) получившіе на приѣмныхъ испытаніяхъ двѣ двойки или одну единицу не могутъ быть принимаемы въ Академію».

Справка 2) *Правила приѣма духовныхъ лицъ.*

Лица изъ блага духовенства, имѣющія женъ, если они удовлетворяютъ условіямъ, предъявляемымъ къ свѣтскимъ лицамъ, принимаются въ Академію съ особаго каждый разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при чемъ къ ходатайству о приѣмѣ ихъ прилагаются подробныя свѣдѣнія о семейномъ положеніи. (См. § 139

Уст. Дух. Акад. и указъ Св. Синода отъ 24 сент. 1913 г. № 15277).

Справка 3) *Количество мѣстъ въ интернатъ Академіи для вновь поступающихъ.*

И. об. Инспектора, ординар. проф. П. П. Пономаревъ заявилъ въ Совѣтъ, что, вслѣдствіе обращенія лѣтомъ текущаго года двухъ нежилыхъ комнатъ главнаго корпуса въ жилия, въ нынѣшнемъ (1914—15) учебномъ году въ интернатъ Академіи можетъ быть принято изъ состава новаго курса до 70 человекъ.

Справка 4) *Документы по воинской повинности.*

Изъ четырехъ, не имѣвшихъ нужныхъ документовъ по воинской повинности ко времени сужденія Совѣта о допущеніи ихъ къ вступительнымъ въ Академію экзаменамъ и державшихъ экзамены, трое—Васильевъ Евгеній, Симоновъ Алексѣй и Флеровъ Павелъ—доставили таковыя, Павловскій Николай не представилъ такового.

Справка 5) Указъ Св. Синода отъ 24 іюля с. г. за № 12322, о разрѣшеніи Совѣту допустить къ пріемнымъ испытаніямъ сирійскихъ уроженцевъ іеродіаконовъ А. Жиха, М. Холуффы, А. Хури.

Справка 6) *Семейное положеніе духовныхъ лицъ, державшихъ вступительные экзамены.*

Всѣ лица изъ блага духовенства, державшія вступительные экзамены, имѣютъ женъ, за исключеніемъ священника Петрова Михаила и діакона Буланова Василія.

Справка 7) *О доставленіи свѣдѣній Св. Синоду съ изложеніемъ дѣла образованія новаго курса.*

Опредѣленіе Св. Синода отъ 11 февраля 1849 г. и указъ Св. Синода отъ 25 іюля 1876 года за № 2132 о доставленіи Св. Синоду свѣдѣній о принятыхъ въ Академію лицахъ, и происхожденіи и успѣхахъ, оказанныхъ на испытаніяхъ; отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 19 сентября 1874 года за № 3410 и опредѣленіе Св. Синода, изложенное въ № 15 Церковнаго Вѣстника за 1876 годъ, о доставленіи отзывовъ комиссій, производившихъ устныя и письменныя испытанія вновь поступающимъ, о степени подготовленности экзаменовавшихся по каждому предмету испытаній.

Справка 8) § 124, лит. а, пун. 5 Уст. Дух. Акад. изд. Спб, 1912 г. Распределение между студентами синодальных и частных стипенди относится къ разряду дѣлъ, рѣшаемыхъ Правленіемъ и предоставляемыхъ на утвержденіе Архіепископа.

По заслушаніи всего вышеизложеннаго Преосвященнымъ Ректоромъ на обсужденіе Совѣта поставленъ былъ вопросъ о томъ, какъ относиться къ баллу 2 съ дробью, считать ли этотъ баллъ при всякой дробіи неудовлетворительнымъ или же при высокой дробіи (болѣе $\frac{1}{2}$) считать за удовлетворительный. Голоса членовъ Совѣта по данному вопросу раздѣлились. Проф. В. И. Несмѣловъ и П. П. Пономаревъ высказались за признаніе балла два со всякою дробью неудовлетворительнымъ, прочіе члены Совѣта высказались за сохраненіе прежней практики Совѣта, по которой баллъ выше двухъ съ половиной считался удовлетворительнымъ. Рѣшено: баллы 2,66 и 2,75, имѣющіеся у державшихъ экзамены, считать за удовлетворительные.

При сужденіи о приемѣ въ Академію *Гребинскаго Павла*, получившаго за сочиненіе по исторіи философіи 2+, было прочитано въ Совѣтѣ самое сочиненіе его и спрошено мнѣніе преподавателей—рецензентовъ. Доцентъ Н. Д. Терентьевъ отсутствовалъ на засѣданіи, и. д. доцента И. И. Сатрапинскій высказался за возможность повышенія своей отмѣтки до 3, проф. по кафедрѣ систематической философіи В. И. Несмѣловъ заявилъ, что прослушанное сочиненіе онъ признаетъ удовлетворительнымъ и можетъ отмѣтить его балломъ 3. Рѣшено: считать сочиненіе Гребинскаго по исторіи философіи оцененнымъ тремя баллами 2+, 3, 3—средній выводъ 2,66.

При сужденіи о приемѣ *Верижскаго Александра*, получившаго за поученіе баллъ 2+, также было прочитано въ Совѣтѣ самое поученіе и запрошено мнѣніе преподавателей—рецензентовъ. И. д. доцента свящ. А. А. Воронцовъ заявилъ Совѣту, что въ виду очень хорошихъ познаній, обнаруженныхъ г. Верижскимъ на устныхъ испытаніяхъ и представленія имъ вполне удовлетворительныхъ письменныхъ работъ по другимъ предметамъ, онъ считаетъ возможнымъ возвысить свой баллъ до 3, Преосвященный Ректоръ заявилъ, что онъ, въ качествѣ третьяго рецензента, оценываетъ поученіе Верижскаго балломъ 3. Рѣшено: считать поученіе Верижскаго оцененнымъ тремя баллами 2+, 3, 3—средній выводъ 2, 66.

При сужденіи о приѣмѣ въ Академію *Васильева Евгенія*, голоса членовъ Совѣта раздѣлились. Профф. П. Д. Лапинъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, К. Г. Григорьевъ, В. И. Протопоповъ, протоіер. А. И. Дружининъ, Л. И. Писаревъ, С. А. Предтеченскій, протоіер. Н. П. Виноградовъ, И. М. Покровскій, В. А. Керенскій, М. И. Богословскій и Преосвященный Ректоръ высказались за желательность возбужденія предъ Его Высокопреосвященствомъ ходатайства о приѣмѣ Васильева Евгенія въ Академію, профф. И. Θ. Григорьевъ, свящ. Θ. П. Успенскій, Е. Я. Полянскій, П. П. Пономаревъ, В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ и П. А. Юнгеровъ подали свой голосъ противъ возбужденія подобнаго ходатайства.

По разсмотрѣніи отмітокъ, полученныхъ на приемныхъ испытаніяхъ сирійскими уроженцами іеродіаконами *Антоніемъ Хури* и *Александромъ Жиха*, члены Совѣта профф. свящ. Θ. П. Успенскій, свящ. Н. Н. Писаревъ, К. Г. Григорьевъ, В. И. Протопоповъ, прот. А. И. Дружининъ, Л. И. Писаревъ, С. А. Предтеченскій, прот. Н. П. Виноградовъ, В. А. Керенскій, М. И. Богословскій и Преосвященный Ректоръ высказались въ томъ смыслѣ, что объ отміткахъ, полученныхъ названными о. о. іеродіаконами слѣдуетъ доложить Св. Синоду на его благоусмотрѣніе и сужденіе о возможности приѣма ихъ въ Академію; профф. П. Д. Лапинъ, И. Θ. Григорьевъ, Е. Я. Полянскій, В. А. Никольскій, П. П. Пономаревъ, И. М. Покровскій, В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ и П. А. Юнгеровъ заявили, что по ихъ мнѣнію о. о. іеродіаконамъ Антонію Хури и Александру Жиха слѣдуетъ отказать въ приѣмѣ въ Академію.

Постановили: Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что изъ 88 лицъ, державшихъ приемныя испытанія, Совѣтъ, на основаніи § 141 Уст. Имп. Дух. Акад. и разъясненія его въ указѣ Св. Синода отъ 9 августа 1911 года за № 10596, считаетъ имѣющими право на принятіе ихъ въ Академію 61 человекъ, въ томъ числѣ 56 свѣтскихъ лицъ, 2 духовныхъ, изъ вдовыхъ, и 3 духовныхъ, имѣющихъ женъ, а потому

1) Просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту принять въ составъ новаго курса слѣдующихъ 58 лицъ:

№ № по порядку.	№ № по разряду.	
1	1	Лебедева Рафаила.
2	2	Степанова Александра.
3	3	Сырнева Павла
4	4	Вдовина Андрея.
5	5	Слѣшнева Владиміра.
6	6	Баландина Николая.
7	8	Лелюхина Феодора.
8	9	Иванова Платона.
9	10	Коношевича Ивана.
10	11	Кочергина Димитрія.
11	12	Кедрина Авдрея.
12	13	Гребинскаго Петра.
13	14	Игнатенко Павла.
14	15	Лебедева Бориса.
15	16	Головина Николая.
16	17	Корзо Димитрія.
17	18	Сельменскаго Андрея.
18	19	Денисова Леонида.
19	20	Дягилева Евгенія.
20	21	Софотерова Константина.
21	22	Титова Сергѣя.
22	23	Посохина Аркадія.
23	24	Верижскаго Александра.
24	25	Казанцева Димитрія.
25	26	Успенскаго Сергѣя.
26	27	Асанбаева Петра.
27	28	Петрова Михаила, свящ.
28	29	Лебедева Михайла.
29	30	Шульмина Михаила.
30	32	Ермака Александра.
31	33	Наумова Николая.
32	35	Родева Николая.
33	36	Невельскаго Алексѣя.
34	38	Виноградова Виктора.
35	39	Шерстенникова Василия.
36	41	Малютина Владиміра.
37	42	Алякринскаго Александра.
38	43	Александрова Ивана.
39	44	Филимонова Александра.
40	45	Смирнова Сергѣя.

№№ по порядку.	№№ по разряду.	
41	46	Васильева Николая.
42	47	Захарова Андрея.
43	49	Загоровскаго Θεодора.
44	50	Флерова Павла.
45	51	Грацинскаго Александра.
46	52	Васильевскаго Ивана.
47	53	Лукина Владиміра.
48	55	Виговскаго Владиміра.
49	56	Ржавицина Александра.
50	57	Грезнова Евгенія.
51	59	Веселова Сергѣя.
52	61	Архангельскаго Александра.
53	67	Соколова Николая.
54	68	Антипатрова Михаила.
55	70	Халуффу Михаила, іеродіак.
56	73	Симонова Алексѣя.
57	74	Левицкаго Димитрія.
58	75	Буланова Василія, діак.

2) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи принять въ Академію безъ ограниченія въ выборѣ групповыхъ предметовъ слѣдующихъ, вполнѣ удовлетворительно выдержавшихъ испытанія, священниковъ, имѣющихъ женъ:

59	7	Монченко Евдокима.
60	58	Сурминскаго Ивана.
61	71	Никифорова Ивана.

3) Просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Совѣту Академіи принять въ Академію на миссіонерское отдѣленіе слѣдующихъ не вполнѣ удовлетворительно выдержавшихъ испытанія священниковъ и діакона, имѣющихъ женъ:

62	34	Тобурдановскаго Ивана, свящ.
63	64	Григорьева Алексѣя, свящ.
64	65	Изгородинна Михаила, діак.

4) Почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что среди прочихъ свѣтскихъ лицъ, державшихъ пріемныя испытанія, 10 человекъ оказываются имѣющими по одному неудовлетворительному баллу и Совѣту представляется желательнымъ принять этихъ лицъ на миссіонерское отдѣленіе, почему Совѣтъ Академіи и проситъ Его Высокопреосвященство разрѣшить принять на миссіонерское отдѣленіе слѣдующихъ лицъ:

№№ по порядку.	№№ по разряду.	
65	40	Морева Александра.
66	48	Соколова Владиміра.
67	54	Клочко Сергѣя.
68	62	Добролюбскаго Сергѣя.
69	63	Кузнецова Веніамина.
70	69	Удинцева Петра.
71	78	Васильева Евгенія.
72	81	Игумена Иннокентія.
73	82	Протопопова Константина.
74	83	Крестьянинова Петра.

5) Почтительнѣйше проситъ Его Высокопреосвященство довести до свѣдѣнія Св. Синода о не вполне удовлетворительной сдачѣ пріемныхъ испытаній сирійскими уроженцами іеродіаконами

75	80	Антоніемъ Хури.
76	84	Жиха Александромъ.

на его благовозрѣніе и сужденіе о пріемѣ ихъ въ Академію.

6) Признать успѣшно выдержавшимъ пріемныя испытанія

77	18

Павловскаго Николая, сужденіе же о пріемѣ его имѣть по представленіи имъ документа объ отстрочкѣ по отбыванію воинской повинности, но не далѣе однако, какъ въ концѣ сентября.

7) Отказать въ пріемѣ въ Академію:

78	37	Устинскому Николаю.
79	60	Боброву Василю.
80	66	Ярославцеву Алексѣю.
81	72	Шинскому Николаю.
82	76	Богородицкому Николаю.

№№ по порядку.	№№ по разряду.	
83	77	Севастьянову Алексѣю.
84	79	Кудряшову Николаю, свящ.
85	85	Серебрякову Никифору, свящ.
86	86	Рыхлицкому Михайлу.
87	87	Аванасьеву Павлину.
88	88	Васильеву Александру, свящ.

8) Журналъ этотъ на основаніи § 109 лит. в. п. 7, представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

По утвержденіи журнала: а) донести Св. Синоду, установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ требуемыхъ свѣдѣній о результатахъ приемныхъ испытаній и о приемѣ въ Академію какъ воспитанниковъ семинарій, присланныхъ семинарскими правленіями на «казенный» счетъ, такъ и лицъ, прибывшихъ для поступленія въ Академію въ качествѣ волонтеровъ; семинарскія правленія увѣдомить о результатахъ приемныхъ испытаній для рекомендованныхъ ими воспитанниковъ въ число студентовъ Академіи; студентовъ, зачисленныхъ въ составъ новаго курса, обязать заявить Совѣту, кто изъ нихъ какіе изъ групповыхъ предметовъ и какой новый языкъ желаетъ изучать.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сент. 1914 г. Утверждается. По 2-му и 3-му пунктамъ согласенъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ. По 5-му пункту заготовить докладъ Св. Синоду съ прописаніемъ балловъ, полученныхъ іеродіаконами-сирійцами. Архіепископъ Іаковъ».

№ 42.

Того же 2 сентября 1914 года.

Ст. 137. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: 25 августа сего года исполнилось 25 лѣтъ преподавательной академической дѣятельности ординарнаго профессора по кафедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго

искусства, доктора церковнаго права Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Андреевича Нарбекова.

По § 87 Уст. Импер. Дух. Акад. профессоръ ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности академическаго преподавателя, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора Академіи.

Въ виду вышеизложеннаго долгъ имѣю предложить Совѣту Академіи возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ удостоеніи профессора В. А. Нарбекова званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

Справка. Профессоръ В. А. Нарбековъ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1887 году, въ 1887—88 учебномъ году состоялъ профессорскимъ стипендіатомъ при Академіи, 24 ноября 1888 года былъ назначенъ преподавателемъ Полтавской Духовной Семинаріи, 25 августа 1889 года утвержденъ въ должности преподавателя Академіи въ званіи и. д. доцента Академіи, съ каковаго времени непрерывно состоитъ на академической преподавательской службѣ.

Постановили: Почтительнѣйше просите Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора Академіи доктора церковнаго права, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Василя Андреевича Нарбекова, въ виду выслуги имъ 25 лѣтъ въ должности академическаго преподавателя, званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сент. 1914 г. Согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій».

№ 43.

Того же 2 сентября 1914 года.

Ст. 138. Слушали: Проектъ положенія о миссіонерской стипендіи профессора Академіи Николая Ивановича Ильминскаго, составленный преподавателями татарской группы Миссіонерскаго Отдѣленія Академіи и представленный въ Совѣтъ во исполненіе журнальнаго опредѣленія его отъ 18 августа с. г. за № 118.

Проектъ положенія о миссіонерской стипендіи имени профессора Академіи Николая Ивановича Ильминскаго.

1. Изъ капитала, собраннаго учениками и почитателями покойнаго профессора Казанской Духовной Академіи Николая Ивановича Ильминскаго, выдѣляется 5000 р. въ 0/0/0 бумагахъ для образованія при Императорской Казанской Духовной Академіи стипендіи имени Николая Ивановича Ильминскаго въ сто девяносто рублей въ годъ.

2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ Государственной 4^{0/0} ренты на номинальную сумму въ 5000 р., остается неприкосновеннымъ и хранится въ академическомъ денежномъ сундукѣ; на образованіе же стипендіата обращаются проценты съ сего капитала.

3. Стипендія предназначается для студента миссіонерской пятой группы татарскаго отдѣла по выбору преподавателей означенной группы.

Примѣчаніе. Стипендіатъ, оказавшій мало удовлетворительные успѣхи по миссіонерскимъ предметамъ, лишается стипендіи.

4. Студентъ, пользующійся означенной стипендіей, нравственно обязывается по окончаніи академическаго курса посвятить себя дѣятельности по просвѣщенію инородцевъ въ званіи епархіальнаго миссіонера, преподавателя миссіонерскихъ предметовъ въ Духовной Семинаріи, Инспектора Народныхъ Училищъ въ уѣздахъ съ инородческимъ населеніемъ и т. п.

5. Если стипендіатъ помѣщается въ академическомъ общежитіи, то полученіе и расходваніе 0/0/0 съ стипендіальнаго капитала находится въ распоряженіи Правленія Академіи: въ случаѣ же полученія имъ права проживанія на частной квартирѣ, онъ получаетъ свою стипендію въ соответствующихъ размѣрахъ на руки помѣсячно.

6. Капиталъ, оставшійся отъ образованія стипендіи въ размѣрѣ 300 рублей, а также и имѣющій вновь поступить отъ взносовъ жертвователей,—остается неприкосновеннымъ и наращается процентами впредь до возможности образовать изъ него новую стипендію, или же увеличить настоящую стипендію.

7. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ стипендія въ извѣстный годъ остается незанятою, то полученные въ теченіе даннаго года проценты съ капитала Правленіе Академіи причисляетъ

въ капиталу, указанному въ пунктѣ шестомъ настоящихъ положеній.

Справка I. Инициатива учрежденія при Казанской Духовной Академіи стипендіи имени Николая Ивановича Ильминскаго принадлежитъ Преосвященному Ректору Академіи Епископу Алексію (Молчанову), скончавшемуся въ маѣ сего года въ санѣ Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго и въ званіи Экзарха Грузіи и члена Св. Синода. 2 октября 1901 г. онъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ слѣдующимъ письменнымъ предложеніемъ: «27 декабря настоящаго года исполнится 10 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго дѣятеля на поприщѣ миссіонерства Николая Ивановича Ильминскаго. Такъ какъ онъ былъ воспитанникомъ и преподавателемъ Казанской Академіи, то ей слѣдовало бы этотъ день отмѣтить чѣмъ—либо, достойнымъ его памяти. Я полагаю бы отмѣтить его память слѣдующимъ образомъ: составить особую записку о дѣятельности Николая Ивановича, 27 декабря совершить въ академическомъ храмѣ заупокойную литургію и отслужить панихиду; а чтобы увѣковѣчить память дорогаго для Академіи покойнаго, возбудить чрезъ Его Высокопреосвященство ходатайство предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи устроить между членами академической корпораціи, а также между бывшими сослуживцами, учениками, и почитателями его подписку на образованіе капитала его имени для выдачи недостаточнымъ студентамъ миссіонерскаго отдѣленія стипендій или единовременныхъ пособій, смотря по величинѣ капитала, который будетъ собранъ».

Предложеніе Преосвященнаго было принято Совѣтомъ. Соответствующее ходатайство послано было въ Св. Синодъ. Указомъ Св. Синода отъ 23 ноября 1901 г. за № 8205 Совѣту Академіи разрѣшено было открыть подписку на образованіе стипендіи имени Н. И. Ильминскаго. Составлено было воззваніе, которое и было разослано ученикамъ, друзьямъ и почитателямъ Николая Ивановича. Мысль объ увѣковѣченіи памяти рѣдкаго человѣка и великаго педагога встрѣтила себѣ сочувствіе среди многихъ лицъ знавшихъ Николая Ивановича. Въ Совѣтъ Академіи начали поступать пожертвованія въ разныхъ размѣрахъ отъ 200 р. до нѣсколькихъ копеекъ. Наиболѣе крупныя пожертвованія были сдѣланы тогда слѣдующими лицами: Митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ 200 р., Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдонос-

певымъ изъ бывшихъ въ его распоряженіи суммъ 150 р., Митрополитомъ Московскимъ, нынѣ Петроградскимъ, Владиміромъ 100 руб., Преосвященнымъ Томскимъ, нынѣ Митрополитомъ Московскимъ, Макаріемъ 100 р., корпораціей Академіи 121 руб., Архіепископомъ Казанскимъ Арсеніемъ 100 руб., Архіепископомъ Іоанафаномъ Ярославскимъ 100 руб., Преосвященнымъ Алексіемъ Ректоромъ Академіи, 100 р., Никаноромъ Епископомъ Орловскимъ 100 р., Преосвященнымъ Павломъ Пензенскимъ 100 р., Архіепископомъ Модестомъ Волынскимъ 100 р., Протоіереемъ Кронштадтскаго собора о. Іоанномъ Сергѣевымъ 100 руб., профессоромъ Академіи П. В. Знаменскимъ 100 руб., потомствен. почет. гражд. И. Г. Стахѣевымъ 100 руб., Казанскимъ купцомъ Лаврентіемъ Арефѣвичемъ Матвѣевскимъ 100 руб., Преосвященнымъ (нынѣ Архіепископомъ) Агаѳодоромъ Ставропольскимъ 50 р., Совѣтомъ Правосл. Братства Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго во Владимірѣ 50 руб., Архіепископомъ Иркутскимъ Тихономъ 50 р., Епископомъ Ревельскимъ Николаемъ 50 р., Епископомъ Сарапульскимъ Владиміромъ 50 р.

Къ январю 1914 г. капиталъ имени Н. И. Ильминскаго достигъ 4000 р. въ 0/0/0 бумагахъ и болѣе ста рублей въ наличныхъ деньгахъ. Въ февралѣ сего года Секретарь Совѣта обратилъ вниманіе Преосвященнаго Ректора на это обстоятельство и подаль мысль о возобновеніи разсылки воззваній съ призывомъ къ новымъ пожертвованіямъ на стипендію Н. И. Ильминскаго въ цѣляхъ скорѣйшаго открытія ея. Сочувственный откликъ на первыя посланныя бумаги по этому дѣлу побудилъ разослать разнымъ лицамъ до 500 такихъ воззваній. Въ отвѣтъ на эти воззванія съ февраля по 1 сентября с. г. поступило болѣе 1000 р. и явилась возможность осуществленія мечты Академіи объ увѣковѣченіи памяти Н. И. Ильминскаго учрежденіемъ стипендіи его имени. Крупныя пожертвованія были сдѣланы слѣдующими лицами: корпораціей Академіи 100 р. и преподавателемъ Казанскихъ Миссіонерскихъ курсовъ Н. В. Никольскимъ 100 р.

Справка II. По опредѣленію Св. Синода отъ іюня мѣсяца 1881 г. (Церковн. Вѣстн. 1881 г. № 25—26) дѣла объ учрежденіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ именныхъ стипендій на пожертвованныя суммы подлежатъ вѣдѣнію Св. Синода.

Постановили: 1) § 3 Положенія о стипендіи Н. И. Ильминскаго редактировать такимъ образомъ: стипендія назначается Правленіемъ Академіи одному изъ лучшихъ по успѣхамъ въ миссіонерскихъ предметахъ студентовъ татарской группы Миссіонерскаго Отдѣленія Академіи по рекомендаціи преподавателей означенной группы Отдѣленія, примѣчаніе къ § 3 исключить.

2) Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи при Академіи на пожертвованный корпораціей Академіи, учениками, друзьями и почитателями профессора Николая Ивановича Ильминскаго капиталъ стипендіи его имени и утвердить выработанныя положенія объ этой стипендіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сен-1914 г. Согласенъ Архіепископъ Іаковъ».

№ 44.

Того же 2 сентября 1914 года.

Ст. 139. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи имѣли сужденіе объ опредѣленіи количества лекцій для начинающихъ преподавателей, не выслужившихъ еще первыхъ трехъ лѣтъ на занимаемыхъ ими каѳедрахъ.

Заслушаны были а) прошенія и. д. доцентовъ іеромонаховъ Аванасія, Евсевія и Варсонофія и А. Г. Лушникова о разрѣшеніи имъ имѣть въ 1914—15 учебномъ году по 4 лекціи въ недѣлю, 2 теоретическихъ и 2 практическихъ, б) заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что онъ намѣренъ имѣть въ 1914-15 учебномъ году 1 теоретическую лекцію въ недѣлю по исторіи древней церкви, в) заявленія заслуженныхъ профессоровъ Ѳ. А. Курганова, П. А. Юнгера и М. А. Машанова о согласіи ихъ продолжать бесплатное чтеніе лекцій въ Академіи и въ наступающемъ 1914—15 учебномъ году, по одной лекціи въ недѣлю, при чемъ профессоръ П. А. Юнгеровъ добавилъ, что въ случаѣ удовлетворенія Св. Синодомъ ходатайства Совѣта о перемѣщеніи доцента Н. Д. Терентьева съ каѳедры исторіи философіи на каѳедру Св. Писанія онъ согласенъ читать по 2 лекціи въ недѣлю.

Справка I. Начинаящими преподавателями Академіи являются слѣдующія лица:

1) вступающіе въ третій годъ: доцентъ М. Н. Ершовъ, и. д. доцентовъ А. П. Касторскій, А. Г. Лушниковъ и іеромонахъ Евсевій.

2) вступающіе во второй годъ: и. д. доцентовъ іеромонахъ Аванасій, іеромонахъ Варсонофій и свящ. А. А. Воронцовъ.

Справка II. Свящ. А. А. Воронцовъ въ прошломъ учебномъ году имѣлъ три лекціи въ недѣлю, по § 129, п. 7 Уст. Дух. Акад. на кафедре пастырскаго богословія съ аскетикой назначено 4 лекціи въ недѣлю.

Справка III. Доцентъ Академіи М. Н. Ершовъ въ своемъ прошеніи о перемѣщеніи его на кафедру исторіи философіи заявилъ, что онъ, въ случаѣ удовлетворенія его просьбы, согласенъ имѣть въ недѣлю 4 и даже 5 лекцій.

Справка IV. § 35 Уст. Импер. Дух. Акад. по изд. СПБ. 1912 г.

Постановили: Исправляющимъ должность доцентовъ іеромонаху Аванасію, іеромонаху Евсевію, іеромонаху Варсонофію и А. Г. Лушникову разрѣшить имѣть, согласно ихъ прошеніямъ, по 4 лекціи въ недѣлю; почтительнѣйше доложить Его Высокопреосвященству, что количество лекцій по кафедрамъ, занимаемымъ начинающими преподавателями, ведущими преподаваніе одновременно съ заслуженными сверхштатными профессорами, опредѣляется слѣдующимъ образомъ: по 1 кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта 5 лекцій (1 теоретическая лекція профессора П. А. Юнгера и 4 лекціи доцента М. Н. Ершова), по кафедрѣ исторіи древней церкви 6 лекцій (1 теоретическая Преосвященнаго Ректора, 1 теоретическая проф. Θ. А. Курганова и 4 лекціи и. д. доцента А. П. Касторскаго), по кафедрѣ арабскаго языка и исторіи съ обличеніемъ мухаммеданства 6 лекцій (1 теоретическая проф. М. А. Машанова и 5 и. д. доцента М. Г. Иванова); распределеніе лекцій по днямъ и часамъ поручить произвести проф. П. П. Пономареву (по словесному порученію Преосвященнаго Ректора поѣтъ расписанія проф. П. П. Пономаревымъ уже составленъ, съ предусмотрѣніемъ всѣхъ вышеуказанныхъ комбинацій).

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сен. 1914 г. Утверждается. А. Іаковъ».

№ 45.

Того же 2 сентября 1914 года.

Ст. 140. Слушали: Отзывъ заслуженнаго профессора Академіи протоіеря Н. П. Виноградова объ отчетѣ профессорскаго стипендіата А. В. Лебедева о научныхъ занятіяхъ его въ теченіе 1913—14 учебнаго года: «Избранный Совѣтомъ Академіи въ іюнь 1913 года профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ латинскаго языка, А. Лебедевъ въ теченіе академическаго курса специально латинскимъ языкомъ не занимался. Вполнѣ понятно, въ какомъ затруднительномъ положеніи онъ оказался при неожиданномъ для него избраніи Совѣта. Научное теоретическое и практическое изученіе латинскаго языка для преподаванія его съ академической кафедры ставило ему весьма широкія и трудно-выполнимыя задачи. Помимо основательнаго изученія самаго языка, ему необходимо было разобратъся и познакомиться съ огромною массою филологическаго матеріала, большая часть котораго заключается въ ученыхъ трудахъ на иностранныхъ языкахъ, изъ коихъ онъ въ достаточной степени владѣлъ только однимъ французскимъ. Примѣняясь къ такому положенію стипендіата, и руководитель его поставленъ былъ въ необходимость дать программу для его занятій посылно выполнимую въ теченіе одного стипендіатскаго года, ограничивъ требованія лишь самыми необходимыми свѣдѣніями по теоретическому и практическому изученію латинскаго языка и знакомствомъ лишь съ общими курсами и наиболее извѣстными филологическими трудами, отложивъ подробное и детальное изученіе языка и знакомство съ многочисленными филологическими монографіями до дальнѣйшихъ занятій г. Лебедева по его настоящей специальности. Въ частности, въ видахъ а) *теоретическаго* изученія латинскаго языка (его фонетики, морфологии и синтаксиса) въ программу занятій г. Лебедева вошло штудированіе или основательное изученіе наиболее извѣстныхъ изъ существующихъ грамматикъ латинскаго языка на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и знакомство съ капитальными трудами по исторіи римской литературы; специально же для изученія латинскаго языка у западныхъ христіанскихъ писателей—знакомство съ исторіею церковной латыни по извѣстнымъ сочиненіямъ на иностранныхъ и русскомъ языкахъ. б) Въ видахъ *практическаго* изученія латин-

скаго языка въ программу его занятій поставлено было самостоятельное чтеніе въ подлинникахъ нѣсколько произведеній латинскихъ классическихъ и христіанскихъ писателей, или, по крайней мѣрѣ, по одному изъ лучшихъ произведеній латинской классической и христіанской литературы. в) Наконецъ, для изученія метода чтенія и комментирования латинскихъ писателей г. Лебедеву было рекомендовано слушаніе лекцій у извѣстныхъ филологовъ—профф. Императорскаго С. П. Б. Университета и историко-филологическаго Института (см. Программу занятій проф. стипендіату при кафедрѣ латинскаго языка А. Лебедеву на 1913—1914 уч. годъ. Журналъ Совѣта 1913 г., № 52, ст. 172).

Руководясь данной программой, г. Лебедевъ и велъ свои занятія по латинскому языку, результаты которыхъ онъ изложилъ въ представленномъ имъ отчетѣ, примѣнительно къ требованіямъ программы въ слѣдующихъ 5-ти отдѣлахъ: I) теоретическое изученіе латинскаго языка вообще, II) знакомство съ учеными трудами и курсами по общей Исторіи римской литературы, III) изученіе языка собственно латинскихъ христіанскихъ писателей, IV) практическое изученіе лат. языка и V) знакомство съ методами чтенія и комментирования латинскихъ авторовъ на лекціяхъ профф.—филологовъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ и Историко-филологическомъ Институтѣ.

I.

Признавая, въ слѣдъ за новѣйшими филологами, въ дѣлѣ теоретическаго изученія латинскаго языка за наилучшій методъ сравнительно-историческій, т. е. необходимость изученія латыни въ связи, по возможности, со всею жизнью и исторіею языка, г. Лебедевъ значительно расширилъ для себя задачу теоретическаго изученія латинскаго языка: не ограничивая изученіе его изученіемъ только въ *классической* его формѣ, онъ считаетъ необходимымъ изученіе теоріи *всей* латинской рѣчи (включая сюда и архаическую—народную и позднюю—періода ея упадка). Отсюда, въ цѣляхъ изученія теоріи *классическаго* языка, онъ проштудировалъ указанныя программой лучшія латинскія грамматики, именно—Кремера (1889 г.), Эллента-Зейфферта (1889 г.) и «Синтаксисъ латинскаго языка» Кесслера (1874 г.), прибавивъ къ нимъ еще «Краткую грамматику латинскаго языка». В. Д. Яремы (1911—1912 г.), а также изучилъ теорію классической рѣчи на

лекціяхъ профессоровъ филологовъ—А. И. Маленна (просеминарій по латинской стилистикѣ и по критикѣ текста поэмы Лукреція „De rerum natura“, разборъ сатиръ Ювенала и эпиграммъ Марціала (и Н. А. Гельвихъ) чтеніе рѣчи Цицерона противъ Верреса и его же „De finibus bonorum et malorum“ и переводъ съ русскаго языка на латинскій по хрестоматіи Зюфле). Въ цѣляхъ же историческаго изученія латинскаго языка г. Лебедевъ прочиталъ извѣстный трудъ О. Вейзе въ переводѣ на русскій языкъ Кедринскаго: «Опытъ характеристики латинскаго языка» (1901 г.), а также «Матеріалы для исторической грамматики латинскаго языка» М. М. Покровскаго, статью проф. А. И. Садова: «Одна изъ задачъ при историческомъ изученіи латинскаго языка» («Гермесъ», 1913 г., № 19) и, наконецъ, указанный программой извѣстный трудъ нѣмецкаго филолога Dräger'a: „Historische Syntax der lateinischen Sprache“ (Тт. 1—2, 1878 г.).

Противъ важности и значенія сравнительно-историческаго метода изученія латинскаго языка говорить, конечно, нельзя: изслѣдованіе и изученіе латинскаго языка при этомъ методѣ получаетъ болѣе полное и глубокое освѣщеніе и значеніе, и ознакомленіе г. Лебедева съ вышеуказанными филологическими трудами по части историческаго изученія латыни не только не лишне, но даже нужно. Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить лишь того, что изученіе латинскаго языка въ связи со всею его жизнію и исторіею—дѣло довольно сложное и трудное, дающее массу матеріала, усвоеніе котораго требуетъ много времени, и потому, безъ сомнѣнія, не могло не отвлекать стипендіата отъ надлежащаго выполненія прямыхъ задачъ, поставленныхъ ему программой—изученіе грамматикъ латинскаго *классическаго* языка. Увлеченный—правда весьма важной и цѣнной—идеей историческаго изученія латинскаго языка и занявшись знакомствомъ съ трудами сторонниковъ этой идеи, онъ, видимо, уже не имѣлъ, достаточно времени для основательнаго и детальнаго изученія рекомендованныхъ ему программой латинскихъ грамматикъ; по крайней мѣрѣ, на основаніи тѣхъ, сравнительно краткихъ и по большей части внѣшняго характера замѣчаній, какія онъ дѣлаетъ о нихъ въ своемъ отчетѣ, трудно судить о степени изученія и усвоенія имъ законовъ и правилъ латинской классической рѣчи, а также особенностей изложенія ихъ въ различныхъ грамматикахъ (о грамматикѣ Кремера

почему-то онъ даже совсѣмъ умолчалъ).—Въ качествѣ дополненія къ указаннымъ программой латинскимъ грамматикамъ, г. Лебедевъ познакомился съ одной изъ новѣйшихъ латинскихъ грамматикъ на русскомъ языкѣ—В. Д. Яремы (преподавателя Кѣлецкой гимназiи). Это знакомство, конечно, можетъ имѣть значеніе, какъ знакомство съ оригинальною новинкою. Но не всякая новинка заслуживаетъ серьезнаго вниманія и практическаго примѣненія, каковыя склоненъ признать г. Лебедевъ за учебною книгою Яремы. Въ подтвержденіе своего высокаго мнѣнія объ этой книгѣ г. Лебедевъ ссылается на уваженіе къ ней извѣстнаго филолога—проф. И. И. Холодняка († 1913 г.) и пространный и яко-бы весьма лестный отзывъ о ней въ филологическомъ журналѣ «Гермесъ» (1912 г., стр. 129—137; прим. на 137 стр.). Но въ печати неизвѣстенъ объ этой книгѣ отзывъ проф. Холодняка. Что же касается цитуемаго г. Лебедевымъ «пространнаго и лестнаго» отзыва о ней въ журналѣ «Гермесъ», то отзывъ этотъ—дѣйствительно пространный—какъ разъ именно не-лестнаго свойства. Нашъ стипендіатъ въ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду отзывъ проф. Московскаго Лазаревскаго Института П. Перова. А этотъ проф.-филологъ, спеціалистъ по латинской методологiи и авторъ недавно вышедшей книги «Методика латинскаго языка», въ указанномъ отзывѣ о книгѣ Яремы, не отрицая оригинальности и стремленія къ сокращенію и упрощенію изученія латинскаго языка, въ то же время отмѣчаетъ въ ней немало ошибочныхъ и неосновательныхъ соображеній автора, при которыхъ дѣло изученія языка не только не сокращается и не упрощается, но даже усложняется и затрудняется—по крайней мѣрѣ для учениковъ младшихъ классовъ. Что же касается примѣчанія редакціи журнала «Гермесъ», то въ немъ, правда, книга г. Яремы названа «оригинальнымъ и свѣжимъ явленіемъ», но въ то же время «еще ждущимъ всесторонняго обсужденія затронутыхъ въ ней вопросовъ». Между тѣмъ въ томъ же журналѣ и за тотъ же 1912-й годъ въ № 9, въ рецензiи г. Никифорова на «Хрестоматію» Яремы мы читаемъ, что «авторъ самъ же отступаетъ отъ правилъ, изложенныхъ имъ въ синтаксисѣ, измѣняя ихъ редакцію и отказываясь отъ примѣненія нѣкоторыхъ изъ нихъ». Въ виду всего этого грамматика Яремы, быть можетъ, и желательна и удобопримѣнима въ какихъ-либо спеціально-филологическихъ учебныхъ заведеніяхъ.

но, по нашему мнѣнію, едва-ли она можетъ имѣть мѣсто въ системѣ семинарскаго и академическаго изученія латинскаго языка. А потому г. Лебедеву едва-ли нужно было удѣлять этой грамматикѣ такъ много вниманія.

Другое дѣло—слушаніе лекцій профф.-филологовъ въ цѣляхъ изученія грамматики латинскаго классическаго языка, о которыхъ (лекціяхъ) г. Лебедевъ говоритъ въ своемъ отчетѣ и, въ частности, просеминаріи профф. А. И. Маленина и Н. А. Гельвихъ: оно дѣйствительно могло дать немало цѣннаго классическаго матеріала и значительно облегчить изученіе грамматики латинскаго языка. Къ сожалѣнію, относительно этихъ занятій мы нашли въ отчетѣ г. Лебедева лишь краткія замѣтки, по которымъ трудно составить себѣ понятіе о томъ, въ какомъ родѣ и какія именно свѣдѣнія сообщались при этихъ занятіяхъ профф. ихъ слушателямъ.

Наконецъ, отъ г. Лебедева, какъ сторонника изученія латинскаго языка методомъ историческимъ, можно бы ожидать, что онъ сосредоточитъ свое особенное вниманіе на такой грамматикѣ, какъ «Историческій синтаксисъ латинскаго языка» Дрэгера. Этотъ колоссальный трудъ нѣмецкаго грамматика, по замѣчанію самого Лебедева, является «классическимъ руководствомъ именно при историческомъ изученіи латинскаго языка» (стр. 14 отчета). Между тѣмъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ классическомъ синтаксисѣ латинскаго языка у г. Лебедева ограничены лишь выпискою нѣсколькихъ строкъ изъ «Предисловія» къ этой книгѣ самого автора касательно работы по составленію историческаго синтаксиса латинскаго языка, именно собираніе фактовъ и приведеніе ихъ въ порядокъ, и перечнемъ рубрикъ, по которымъ изложены эти факты въ отношеніи къ различнымъ грамматическимъ правиламъ, т. е. опять чисто внѣшней стороною, при которой объ историческомъ изученіи латинскаго синтаксиса или провѣрки синтаксическихъ правилъ фактами литературно-классическаго языка судить, конечно, не представляется возможнымъ.

II.

Изученіе латинскаго языка естественно связано съ изученіемъ литературныхъ произведеній, писанныхъ на этомъ языкѣ, или — иначе — съ изученіемъ исторіи римской литературы, въ видахъ чего въ программу занятій г. Лебедеву было поставлено ознаком-

леніе его съ лучшими и капитальными курсами исторіи римской литературы а) на русскомъ языкѣ—профф. В. И. Модестова и Д. И. Нагуевского и б) на иностранныхъ языкахъ—Schanz'a, Ebert'a и Lamarg'a. Въ виду же тѣсной и неразрывной связи исторіи литературы съ исторіей политической и общественной жизни римскаго народа, для правильнаго и осмысленнаго пониманія литературныхъ произведеній римлянъ естественно требовалось знакомство съ римской исторіей и римской древностію вообще, на что, между прочимъ, было обращено вниманіе г. Лебедева въ словесныхъ ему указаніяхъ. Какъ видно изъ разсматриваемаго отчета, г. Лебедевъ такъ именно и повелъ дѣло изученія исторіи римской литературы. Свѣдѣнія по римской исторіи онъ почерпалъ изъ «Очерка римской исторіи и источниковѣдѣнія» Б. Низе и путемъ слушанія лекцій по общей исторіи Рима у проф. М. М. Ростовцева и—при тѣсной связи римской исторіи съ греческой—путемъ слушанія лекцій по исторіи Греціи у проф. С. А. Жебелева. Съ древностію же вообще и ея значеніемъ въ исторіи человечества ему дали возможность познакомиться чтеніе сочиненія проф. Э. Ф. Зѣлинскаго «Изъ жизни идей» и слушаніе лекцій этого талантливаго профессора. Польза и цѣлесообразность этихъ свѣдѣній въ дѣлѣ изученія имъ римской литературы выше всякаго сомнѣнія и говорить о нихъ совершенно излишне. Что же касается изученія самой исторіи римской литературы, то, какъ видно изъ отчета, оно велось имъ двумя путями—путемъ слушанія лекцій профф. А. І. Малеина и Э. Ф. Зѣлинскаго и путемъ чтенія имъ рекомендованныхъ программю и другихъ извѣстныхъ курсовъ и пособій. Лекціи упомянутыхъ профессоровъ, посвященные лишь одному отдѣлу или виду римской литературы (проф. Малеина—о произведеніяхъ Лукреція, Катуллы, Тибуллы и Проперція) или даже одному отдѣльному писателю (проф. Зѣлинскаго—о сочиненіяхъ Катона Старшаго), конечно, не давали слушателю полнаго представленія о римской литературѣ въ ея цѣломъ объемѣ, но живое слово профессоровъ, подробность и детальность изслѣдованія, иллюстрація приводимыми въ подлинникахъ и комментируемыми мѣстами произведеній читавшихся римскихъ авторовъ, точное опредѣленіе значенія послѣднихъ въ общей исторіи литературы и т. п., несомнѣнно, не только давали ему ясный и правильный взглядъ на того или другаго римскаго автора и его про-

изведенія, но и вообще способствовали проясненію и расширенію горизонта его воззрѣній въ области римской литературы. Литература же римскаго народа во всемъ ея объемѣ могла быть изучена имъ лишь путемъ чтенія общихъ ея курсовъ.

Изъ указанныхъ программю исторій римской литературы, какъ видно изъ отчета, г. Лебедевъ прочиталъ на русскомъ языкѣ, «Курсъ лекцій по исторіи римской литературы» проф. В. И. Модестова и «Исторію римской литературы» проф. Д. И. Нагуевского и на иностранныхъ языкахъ: „Geschichte der Römischen Literatur“ Schanz'a и „Histoire de la litterature Romaine“ Gl. Lamarg'a, при чемъ изъ исторіи римской литературы Schanz'a имъ прочитаны лишь томы 3 и 4-й (Время отъ императора Адриана до законодательства Юстиніана), а изъ «Исторіи литературы» Lamarg'a—вводный томъ (о древнихъ народахъ Италіи и первыхъ вѣкахъ Рима), первыхъ три тома и («просмотрѣвъ») четвертый томъ (приложенія).

Вполнѣ довѣряя г. Лебеву въ прочтеніи имъ только-что названныхъ книгъ, рецензентъ отчета не можетъ не выразить сожалѣнія лишь по поводу краткости и общности его замѣтокъ о прочитанныхъ имъ исторіяхъ литературы. Если чтеніе ихъ началось программю не для простаго знакомства съ литературою данной науки, а въ цѣляхъ уразумѣнія самой римской литературы въ ея историческомъ развитіи и выраженіи въ произведеніяхъ римскихъ писателей, то, само собою разумѣется, слѣдовало бы ему обратить больше вниманія на внутреннюю, чѣмъ на внѣшнюю сторону прочитанныхъ имъ курсовъ римской литературы и отмѣтить не столько планы и методы изложенія ихъ у разныхъ историковъ литературы, сколько внутреннее ихъ содерженіе или—точнѣе—характеръ и особенности ихъ воззрѣній на римскую литературу вообще и, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ ея представителей, на ихъ произведенія и значеніе,—такъ, чтобы видно было сложившееся у него возможно полное и ясное представленіе объ этой литературѣ въ ея постепенномъ ростѣ, характерѣ, разнообразіи видовъ и значеніи въ судьбахъ античной и послѣдующей литературы.—Непонятно, почему г. Лебедевъ прочиталъ не въ полномъ составѣ исторіи римской литературы Schanz'a и Lamarg'a—эти лучшіе и капитальнѣйшіе труды. Жаль также, что онъ не успѣлъ прочитать рекомендованной ему программю Исто-

ріи римской литературы Ebert'a, своимъ богатствомъ содержанія и научными достоинствами безусловно заслуживающей вниманія всякаго историка литературы. Зато нельзя не отмѣтить интереса г. Лебедева къ исторіи римской литературы, выразившейся въ прочтеніи имъ нѣкоторыхъ курсовъ по исторіи римской литературы, не вошедшихъ въ данную ему программу, а именно «Исторіи римской литературы» Э. Мартини въ переводѣ К. Тюменева (1913 г.) и Фр. Лео въ переводѣ проф. Холодняка (1908 г.), а также литографированныхъ лекцій по исторіи римской литературы русскихъ филологовъ—проф. И. И. Холодняка, А. И. Садова и Н. А. Гельвихъ (о Цицеронѣ). Можно полагать, что чтеніе всѣхъ вышеуказанныхъ книгъ и пособій дало г. Лебедеву достаточно цѣнныхъ и основательныхъ свѣдѣній по исторіи римской литературы.

III.

Въ виду требованія академическаго Устава при преподаваніи древнихъ языковъ въ Академіяхъ обращать преимущественное вниманіе на изученіе библейскихъ и церковныхъ писателей, въ программу занятій г. Лебедева было поставлено, независимо отъ общихъ свѣдѣній о западныхъ христіанскихъ писателяхъ въ общихъ курсахъ по Исторіи римской литературы, специальное изученіе латинскаго церковнаго языка, при чемъ, въ предѣлахъ располагаемаго имъ одного стипендіатскаго года, назначено было ему изученіе этого языка по общимъ его курсамъ, именно по сочиненіямъ: 1) „Geschichte der Kirchenlateins“ Koffmane, 2) Die lateinische Kirchensprache nach ihrer geschichtlichen Entwicklung Felder'a, 3) Etude lexicographique et grammaticale de la latinite de saint Iérome“ Н. Goelzer'a и 4) на русскомъ языкѣ по брошюрѣ «Латинскій церковный языкъ» проф. А. И. Маленна. *с. 6 б. В.*

И, нужно сказать, г. Лебедевъ отнесся къ изученію латинскаго церковнаго языка съ особеннымъ вниманіемъ, достигнувъ въ этомъ отношеніи, какъ видно изъ его отчета, весьма значительныхъ результатовъ. Руководителемъ его въ этой сферѣ латинскаго языка былъ проф. по кафедрѣ латинскаго языка Спб. Академіи А. И. Садовъ, уже нѣсколько лѣтъ спеціально занимающійся латинскимъ-церковнымъ языкомъ, авторъ многихъ статей и, на-

сколько намъ извѣстно, готовящій къ печати даже цѣлый курсъ этого языка. Своимъ личнымъ руководствомъ и указаніями, представленіемъ въ пользованіе г. Лебедеву своей богатой бібліотеки и даже своихъ академическихъ лекцій проф. Садовъ далъ возможность молодому ученому войти въ область церковной латыни, ориентироваться въ ней и усвоить наиболѣе существенные и цѣнные результаты ученыхъ филологическихъ работъ. Усвоивъ взглядъ своего руководителя на изученіе латинскаго языка вообще и церковнаго въ частности методомъ историческимъ, т. е. въ связи со всей исторіею и жизнью латинскаго языка—въ формѣ архаической—народной, классической и поздней латыни,—взглядъ совершенно правильный,—г. Лебедевъ приступилъ къ изученію литературы, посвященной разработкѣ латинскаго церковнаго языка, при чемъ раздѣлилъ эту литературу на три группы, отнесши къ первой группѣ изслѣдованія по общей исторіи церковной латыни, ко второй—изслѣдованія по вопросу объ отношеніи языковыхъ особенностей рѣчи церковныхъ писателей къ языку классической латыни и къ третьей—спеціальныя монографіи о языкѣ и всѣхъ особенностяхъ отдѣльныхъ латинскихъ христіанскихъ писателей.

а) По общей исторіи церковной латыни г. Лебедевъ, какъ видно изъ его отчета, хорошо ознакомился съ рекомендованными ему программю сочиненіями Koffmane и Felder'a, довольно обстоятельно реферировавъ эти труды, прочиталъ брошюру проф. Малейна о латинскомъ церковномъ языкѣ, ограничившись почему-то, впрочемъ, лишь самыми краткими о ней замѣтками, хотя эта, можно сказать, пока единственная на русскомъ языкѣ книжка, заключающая въ себѣ сжато и умѣло изложенную исторію церковной латыни, и заслуживала бы большаго къ себѣ вниманія, и, наконецъ, статью d-ra Goclzer'a „Histoire du latin du III-e à VII siécle“, отмѣтивъ и здѣсь лишь кратко цѣнность замѣчанія автора о значеніи христіанскихъ латинскихъ писателей для всей латыни и, въ частности, для латыни языческой.

б) По вопросу объ отношеніи латинскаго церковнаго языка къ латинскому языку классическому г. Лебедевъ нашелъ несомнѣнно, достаточно свѣдѣній въ цитованныхъ чтеніяхъ проф. А. И. Садова студентамъ СШБ. Академіи «О церковной латыни», изъ коихъ онъ, впрочемъ, нашелъ возможнымъ отмѣтить въ своемъ отчетѣ лишь основную—конечно важную и совершенно вѣрную—

мысль почтеннаго профессора, что «христіанство въ общемъ и цѣломъ не разрушало того добраго, что было въ античномъ культурномъ мірѣ, напротивъ, поддерживало, сохраняло и усвояло.... причѣмъ данъ былъ просторъ и развитію жизне-способныхъ элементовъ народной рѣчи...., и многими христіанскими писателями въ значительной степени была сохранена и классическая форма выраженія мысли и построенія рѣчи». Изъ другихъ ученыхъ трактатовъ, въ которыхъ собрано достаточно матеріала по данному вопросу, г. Лебедевъ лишь *назвалъ* сочиненія Гастона Буасье «Паденіе язычества» (въ переводѣ Корелина), Norden'a „Die antike Kunstprosa“ и проф. Зѣлинскаго «Цицеронъ въ исторіи европейской культуры».

в) Что касается монографій, посвященныхъ языковымъ особенностямъ отдѣльныхъ латинскихъ христіанскихъ писателей, то изъ нихъ, благодаря указаніямъ и просвѣщенному содѣйствію проф. А. И. Садова, г. Лебедевъ имѣлъ подъ руками до 16 сочиненій, изъ которыхъ онъ, впрочемъ, въ своемъ отчетѣ останавливается лишь на трехъ важнѣйшихъ: 1) Norden'a „De Minucii Felicis aetate et genere dicendi“, 2) Goelzer'a „Etude lexicographique et grammaticale de la latinité de saint Iérome“ (поставленной въ программѣ, какъ наиболѣе важной для изученія не только языка блажен. Іеронима, но и вообще въ исторіи развитія церковной латыни) и 3) M. Bonnet „Le latin de Gregoire de Tours“.

Такимъ образомъ, въ отдѣлѣ изученія латинскаго церковнаго языка г. Лебедевъ не только выполнилъ назначенное ему программю, но сдѣлалъ немало и сверхъ программы. Такое ревностное и усердное отношеніе молодого ученаго къ изученію столь важнаго въ области латинскаго языка отдѣла, какъ латинскій церковный языкъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ полнаго одобренія. Однако и здѣсь нельзя опустить изъ виду того обстоятельства, что всякое расширеніе данной для занятій программы неизбежно должно сопровождаться требованіемъ особаго времени. Въ программѣ не безъ основаній было указано г. Лебедеву изученіе пока только необходимыхъ и доступныхъ пособій при изученіи латинскаго церковнаго языка,—именно въ виду ограниченности времени для его стипендіатскихъ занятій,—и знакомство съ другими пособиями и особенно монографіями рекомендовалось отложить до дальнѣй-

шихъ занятій. Чтеніе же свыше десятка книгъ на иностранныхъ языкахъ по части только одной церковной латыни потребовало у молодого учелаго, конечно, не мало времени. Но на этомъ ревность и усердіе его не остановились. Въ программѣ не назначено изученіе семасіологіи (науки о значеніи словъ). Между тѣмъ въ концѣ разбираемаго отдѣла его отчета мы читаемъ, что «при изученіи языковыхъ особенностей рѣчи того или другого автора, при современномъ состояніи науки о латинскомъ языкѣ—и классическомъ и церковномъ—необходимо знаніе семасіологіи». И вотъ онъ принялся знакомиться съ трудами по этой наукѣ, изъ которыхъ указываетъ въ своемъ отчетѣ, кромѣ лекцій проф. А. И. Садова, еще слѣдующіе: 1) Pr. Darmesteter „La vie des mots étudiée dans leurs significations“, 2) M. Bonnet „La philologie classique“ (6 чтеній по филологіи, 6-е чтеніе „L' etude des textes), 3) проф. А. Грушка «Исслѣдованія изъ области латинскаго словообразованія». 4) проф. М. М. Покровскій «Семасіологическія исслѣдованія въ области древнихъ языковъ, 5) «статьи профессоровъ Грушки и Покровскаго о семасіологіи въ «Филологическомъ Обзорѣніи» (т. XI, кн. 1; т. VIII), хотя въ отчетѣ не сказано, что именно онъ узналъ изъ этихъ книгъ по части семасіологіи. Противъ необходимости изученія семасіологіи, конечно, спорить нельзя. Но, вѣдь, не менѣе необходимо изученіе и другихъ отдѣловъ изъ общей области латинскаго языка, напр., синонимики, метрики или просодіи, методики и т. п. А на все это нужно время, если только изученіе вести основательно, а не по принципу «всего понемножку». Вотъ почему въ программу стипендіатскихъ занятій г. Лебедева не вошло изученіе семасіологіи и многихъ другихъ отдѣловъ латиновѣдѣнія, а отложено до дальнѣйшихъ его занятій, чтобы дать ему возможность выполнить другія—важнѣйшія требованія при изученіи латинскаго языка вообще.

IV

Серьезное и основательное изученіе латинскаго языка само собою понятно—ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиваться усвоеніемъ одной *теоріи* языка, т. е. его грамматики, исторіи и литературы, но необходимо должно сопровождаться *практическими* занятіями языкомъ, т. е. чтеніемъ и переводомъ латинскихъ авто-

ровъ. Для выполненія этой послѣдней задачи въ программѣ задачи въ программѣ занятій и было предложено г. Лебедеву самостоятельное чтеніе и переводъ латинскихъ авторовъ въ томъ количествѣ и размѣрѣ, въ какомъ позволить ему время одного стипендіатскаго года, и—по крайней мѣрѣ по одному сочиненію изъ авторовъ классическихъ (напр., Цицерона) и писателей христіанскихъ (напр. бл. Иеронима). Но и это минимальное требованіе въ столь важномъ и существенномъ дѣлѣ г. Лебедевъ не нашелъ времени выполнить надлежащимъ образомъ. Изъ произведеній классической латыни онъ познакомился въ подлинникѣ только съ однимъ сочиненіемъ Цицерона «De officiis», при томъ только съ одною первою книгою его. Какъ доказательство своего непосредственнаго знакомства съ этою книгою названнаго сочиненія римскаго классика, онъ представилъ при своемъ отчетѣ нѣчто въ родѣ перевода этой книги на русскій языкъ. Рукопись г. Лебедева въ дѣйствительности представляетъ собою лишь послѣдовательную передачу мыслей Цицерона, изложенныхъ въ первой книгѣ его «De officiis», притомъ съ значительными пропусками во многихъ мѣстахъ, и только по мѣстамъ буквальный—хотя и не вездѣ точный—переводъ подлинника.—Кромѣ этого сочиненія, г. Лебедевъ, по его заявленію въ отчетѣ, прочиталъ еще изъ твореній бл. Иеронима «Epistola ad Pammachium, de optimo genere interpretandi»; но по этой работѣ при отчетѣ имъ не представлено ничего.

V.

Въ видахъ ознакомленія съ научными методами чтенія и комментирования латинскихъ авторовъ г. Лебедевъ, согласно программѣ его занятій, слушалъ лекціи профф.-филологовъ въ Сиб. Университетѣ и Историко-филологическомъ Институтѣ, именно Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, А. И. Малеина и Н. А. Гельвихъ. Какъ ни кратко изложены г. Лебедевымъ въ его отчетѣ свѣдѣнія по этому важному отдѣлу его занятій, однако и при этой краткости можно видѣть, какую огромную пользу имѣли для него эти лекціи названныхъ извѣстныхъ русскихъ филологовъ. Помимо наблюденія за практикуемыми ими научными методами чтенія и комментирования латинскихъ классическихъ писателей, онъ имѣлъ возможность получить на этихъ лекціяхъ огромную массу весьма цѣн-

наго матеріала по части латинської граматики, стилістики, історії літератури і вообще лінгвістики і філології. І дійствительно, какъ въ лекціяхъ талантливого проф. Зѣлинскаго онъ видѣлъ блестящій образецъ філософско-літературнаго коментирования того или другаго латинскаго автора съ уясненіемъ связи мыслей въ построеніи цѣлаго его міровоззрѣнія, такъ въ лекціяхъ двухъ другихъ профессоровъ—Малеина и Гельвихъ—онъ нашель прекрасный образецъ собственно лінгвістическаго и філологическаго разбора и реального коментирования текста латинскихъ авторовъ съ обращеніемъ строгаго вниманія на самый строй латинской рѣчи и на точность и правильность русскаго перевода. Если прибавить ко всему этому наблюденія г. Лебедева за практическими занятіями этихъ двухъ профессоровъ со студентами по переводу съ русскаго языка на латинскій, то несомнѣнно нужно признать ознакомленіе его и съ латинскою стилістикою, что, конечно, имѣеть не маловажное значеніе въ дѣлѣ изученія и преподаванія языка.

Въ заключеніе своего отзыва объ ученыхъ занятіяхъ г. Лебедева въ теченіе стипендіатскаго года мы должны сказать, что вообще можно бы имѣть о результатахъ этихъ занятій лучшее представленіе, если бы отчетъ о нихъ былъ составленъ г. Лебедевымъ подробенѣе и обстоятельнѣе. Но и на основаніи представленнаго имъ отчета нельзя не признать, что стипендіатскій годъ, почти весь проведенный г. Лебедевымъ въ С.-Петербургѣ, по своей продуктивности можетъ быть названъ довольно удачнымъ и по результатамъ, достигнутымъ профессорскимъ стипендіатомъ въ отношеніи къ изучаемой имъ спеціальности, небезуспѣшнымъ. Пользуясь всѣми благопріятными для ученыхъ завятій условіями,—и богатыми книжными сокровищницами, и руководствомъ и указаніями профессоровъ-філологовъ, г. Лебедевъ, при своей несомнѣнной работоспособности, по предмету своей спеціальности сдѣлалъ немало. Правда, онъ не успѣлъ надлежащимъ образомъ выполнить данной ему Совѣтомъ Академіи программы, но это, по нашему мнѣнію, зависѣло не отъ недостатка его собственной энергіи и усердія къ ученому труду, а отъ недостатка времени, который явился у него естественнымъ слѣдствіемъ его увлеченія знакомствомъ съ учеными книгами и трудами, попутно встрѣчавшимися ему при изученіи его спеціальности. Всякая новость современной

филологической науки и литературы, особенно рекомендуемая авторитетными профессорами-специалистами, вполне понятно, привлекала къ себѣ вниманіе молодого ученаго, и онъ, какъ видно изъ его отчета, прочелъ немало разнаго рода книгъ и журнальных статей, программу не указанныхъ, потративъ на то немало времени и получивъ въ результатъ недостатокъ его для выполнения данной ему работы. Съ своей стороны мы не находимъ основанія указанный дефектъ ставить въ особую вину г. Лебедеву: если онъ не успѣлъ прочитать нѣкоторыхъ изъ указанныхъ программу книгъ и пособій, за то онъ познакомился со многими другими работами по своей же специальности, притомъ съ такими, которыя ему потребуются при дальнѣйшихъ его занятіяхъ; такъ какъ приготовленіе его къ профессорскому званію не можетъ же быть закончено выполненіемъ указанныхъ программю требованій *теоретическаго* знанія латинскаго языка. Что же касается *практическаго* изученія латинскаго языка г. Лебедевымъ, т. е. степени владѣнія имъ, какой онъ достигъ въ своихъ стипендіатскихъ занятіяхъ имъ, то на основаніи представленнаго имъ отчета судить объ этомъ весьма трудно, а при той незначительности работы, какая представлена имъ при отчетѣ, объ этомъ едва-ли можно и говорить. Здѣсь несомнѣнно нужно имѣть въ виду то общеизвѣстное обстоятельство, что знаніе языка или болѣе или менѣе свободное владѣніе имъ есть дѣло практики или спеціальнаго занятія имъ и самостоятельнаго чтенія латинскихъ авторовъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Господинъ же Лебедевъ, какъ мы сказали выше, на студенческой скамьѣ спеціально латинскимъ языкомъ не занимался и въ изученіи его спеціализировался лишь одинъ стипендіатскій годъ, а въ переводѣ почти не упражнялся. Посему и ожидать отъ него, а тѣмъ болѣе предъявлять къ нему требованія практическаго знанія или владѣнія латинскимъ языкомъ едва-ли возможно».

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 141. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: «Въ засѣданіи Совѣта 5 іюня сего года было заслушано сообщеніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о томъ, что профессорскій стипендіатъ И. А. Трифоновъ назначенъ на должность преподавателя теоріи словѣсности и исторіи литературы въ Нов-

городскую духовную семинарію и постановлено было увѣдомить г. Трифонова, что назначеніе на службу не освобождаетъ его отъ обязательства доставить Совѣту Академіи отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1913—14 учебнаго года, который онъ и долженъ представить въ Совѣтъ Академіи не позднѣе 15 августа сего года. Назначенный Совѣтомъ срокъ представленія г. Трифоновымъ отчета истекъ, между тѣмъ такого ко мнѣ не поступало. Предлагаю Совѣту войти въ сужденіе о затребованіи отъ г. Трифонова письменнаго отчета о его научныхъ занятіяхъ въ стипендіатскій годъ».

Постановили: Просить Ректора Новгородской Духовной Семинаріи побудить И. А. Трифонова доставить въ Совѣтъ Академіи отчетъ о своихъ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1913—14 учебнаго года.

Ст. 142. Слушали: Письмо протоіерея Л. Туркевича, Ректора Православной С. Американской Духовной Семинаріи и редактора Американскаго Православнаго Вѣстника съ приглашеніемъ о.о. и г.г. профессоровъ принять участіе въ редактируемомъ имъ Вѣстникѣ и ознакомить съ содержаніемъ названнаго Вѣстника читателей Православнаго Собесѣдника.

Постановили: Просить о.о. и г.г. профессоровъ, доцентовъ и прочихъ преподавателей Академіи принять участіе своимъ сотрудничествомъ въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ, przeprowadивъ всѣмъ имъ письмо о. протоіерея Л. Туркевича, а г. Редактора «Православнаго Собесѣдника» просить помѣстить на страницахъ журнала замѣтку по содержанію письма.

Ст. 143. Слушали: Программы, предназначенныя преподавателями-руководителями проф. П. П. Пономаревымъ и и. д. доцента свящ. А. А. Воронцовымъ для оставленныхъ при занимаемыхъ ими кафедрѣхъ на 1914—15 учебный годъ профессорскихъ стипендіатовъ.

Проф. П. П. Пономаревъ въ программѣ, предназначенной имъ для профессорскаго стипендіата іеромонаха Іоны (Покровскаго) пишетъ: «Оставленный при кафедрѣ догматическаго богословія профессорскимъ стипендіатомъ, іеромонахъ Іона (Покров-

скій) писалъ курсовое сочиненіе на тему: «Библейско-святоотеческое ученіе о Святомъ Духѣ, какъ Утѣшителѣ». Въ виду трудности темы полагаю, что будетъ вполне достаточно, если о. іеромонахъ Іона посвятить стипендіатскій годъ обработкѣ своего кандидатскаго сочиненія въ магистерское. Для осуществленія такой задачи, рекомендую о. Іонѣ принять во вниманіе тѣ указанія, какія высказаны мною въ отзывѣ на его курсовое сочиненіе».

И. д. доцента свящ. А. А. Воронцовъ въ программѣ, предназначенной для занятій профессорскаго стипендіата при каѳедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой іеромонаха Софронія (Срѣтенскаго) пишетъ: «О. Софроній писалъ курсовое сочиненіе на тему: «Сравнительная характеристика аскетическихъ воззрѣній преподобныхъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго». Въ отзывѣхъ о. Инспектора Архимандрита Гурія и и. д. доцента іеромонаха Аванасія указаны достоинства и недостатки этой работы. Въ теченіе наступившаго года о. Софронію слѣдуетъ исправить, дополнить и закончить свою работу согласно намѣченному имъ плану и указаніямъ рецензентовъ; при этомъ слѣдуетъ особенно ясно и тщательно установить отношеніе указанныхъ русскихъ аскетиковъ къ древнимъ с.о. Церкви, наипаче—къ подвижникамъ, и дальнѣйшее вліяніе ихъ въ исторіи Русской Церкви и особенно—монашества—до настоящаго времени.

Справка: § 109, лит. А, п. 1 Уст. Имп. Дух. Акад. изд. 1912 года.

Постановили: Представленныя проф. П. П. Пономаревымъ и и. д. доцента А. А. Воронцовымъ программы, предназначенныя для оставленныхъ при ихъ каѳедрахъ профессорскихъ стипендіатовъ, принять, утвердить и сообщить профессорскимъ стипендіатамъ іеромонахамъ Іонѣ и Софронію.

Ст. 144. Слушали: Прошеніе студента III курса священника Іоанна Голубева о разрѣшеніи ему слушать лекціи по исторіи и обличенію русскихъ раскола старообрядчества и сектантства съ правомъ сдавать экзамены для полученія балла въ дипломъ.

Справка. § 133 Уст. Импер. Дух. Акад. по изд. Спб. 1912 г.

Постановили: Просьбу студента священника Іоанна Голубева, какъ не имѣющую для себя основанія въ дѣйствующемъ уставѣ Академіи, отклонить.

Ст. 145. Слушали: Акты Комиссій, производившихъ переводныя испытанія тѣмъ изъ студентовъ Академіи, которымъ Совѣтомъ были отсрочены таковыя до августа мѣсяца.

Изъ актовъ видно, что переводныя испытанія держали слѣдующіе студенты: III курса—Аоонинъ Вячеславъ свящ.—по систематической философіи, Бѣляевъ Петръ—по систематической философіи, Говоровъ Николай—по исторіи русской церкви и гомилетикѣ, Порфирьевъ Борисъ—по систематической философіи и логикѣ, Протасовъ Николай—по систематической философіи и логикѣ, Садковъ Феодоръ—по логикѣ, II курса—Парадоксовъ Сергѣй—по Священному Писанію Новаго Завѣта, I курса—Плетневъ Веніаминъ свящ.—по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, исторіи и обличенію мухаммеданства, этнографіи племенъ татарскаго отдѣла, арабскому и татарскому языкамъ.

Всѣ названные студенты выдержали испытанія удовлетворительно. Изъ общей сводной вѣдомости балловъ, полученныхъ поименованными студентами, видно, что всѣ они въ среднемъ выводѣ по каждому отдѣльному предмету имѣютъ удовлетворительныя баллы, дающіе имъ право быть переведенными на слѣдующіе курсы, Плетневъ Веніаминъ свящ. въ среднемъ выводѣ по предмету основнаго богословія имѣетъ баллъ 2,50, въ среднемъ же выводѣ изъ всѣхъ балловъ 4,125, слѣдовательно на основаніи § 162 Уст. Импер. Дух. Акад. также имѣетъ право быть переведеннымъ на слѣдующій курсъ.

Справка I. Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 5 іюня сего года за № 86 сдача экзаменовъ до августа мѣсяца отсрочена была кромѣ перечисленныхъ студентовъ еще Мигаю Валентину свящ., но о. Мигаю доселѣ еще въ Академію не явился и экзаменовъ не держалъ.

Справка II. Уст. Импер. Дух. Акад. § 109, лит. А, п. 14 и § 162 по изд. Спб. 1912 г.

Постановили: Студентовъ III курса Аоонина Вячеслава свящ., Бѣляева Петра, Говорова Николая, Порфирьева Бориса и

Протасова Николая перевести на IV курсъ, студента II курса Парадоксова Сергѣя—на III курсъ, студента I курса Плетнева Веніамина свящ.—на II курсъ; о неявкѣ къ экзаменамъ Мѣгая Валентина свящ довести до свѣдѣнія Правленія Академіи.

Ст. 146. Слушали: Заявленіе ординарнаго профессора П. П. Пономарева съ представленіемъ при немъ распредѣленія лекцій по всѣмъ группамъ и курсамъ Академіи на 1914—15 учебный годъ.

Проектъ распредѣленія лекцій при особомъ отношеніи профессора П. П. Пономарева былъ разосланъ всѣмъ преподавателямъ Академіи для просмотра и всѣми ими согласованъ,

Постановили: Представленное профессоромъ П. П. Пономаревымъ распредѣленіе лекцій утвердить; по принятому порядку, отпечатать за счетъ протокольныхъ суммъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ и по напечатаніи сообщить всѣмъ наличнымъ преподавателямъ и студентамъ Академіи.

Ст. 147. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе о расписаніи третнихъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ на 1914—15 годъ, при чемъ разсмотрѣнъ былъ проектъ такого расписанія, составленный по порученію Преосвященнаго Ректора проф. П. П. Пономаревымъ.

Постановили: Назначить третня сочиненія для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ на 1914—15 учебный годъ по слѣдующему расписанію:

На первомъ курсѣ:

- 1) По Патрологіи (чит. проф. Л. И. Писаревъ).
- 2) Для студентовъ I, II, III, IV группъ по основному богословію, для студентовъ 5 миссіонерской группы—по миссіонерскимъ предметамъ.
- 3) Для студентовъ I, II, III, IV группъ по групповымъ предметамъ, для студентовъ 5 группы по миссіонерскимъ предметамъ.

На второмъ курсѣ:

- 1) По Психологіи.
- 2) Для студентовъ I, II, III, IV группъ—по исторіи и обличенію русскаго раскола, для студентовъ 5 группы по миссіонерскимъ предметамъ.
- 3) Для студентовъ I, II, III, IV группъ по групповымъ предметамъ, для студентовъ 5 группы по миссіонерскимъ предметамъ.

На третьемъ курсѣ.

1) По Патрологіи (чит. и. д. доц. П. Верещацкій).

2) Для студентовъ I, II, III, IV группъ по догматическому богословію, для студентовъ 5 группы по миссіонерскимъ предметамъ.

3) Для студентовъ I, II, III, IV группъ по церковной археологіи, для студентовъ 5 группы по миссіонерскимъ предметамъ.

Сроки подачи семестровыхъ сочиненій опредѣлить слѣдующіе: перваго сочиненія—съ 10 сентября по 1 ноября сего 1914 года, втораго—съ 1 ноября по 20 декабря с/г., третьяго—съ 7 января по 1 марта 1915 года, обязавъ студентовъ писать и представлять сіи сочиненія къ назначенному сроку.

Составленіе расписанія того, кому изъ студентовъ на какой воскресный и праздничный день писать поученіе, а также чтеніе сихъ поученій поручить и. д. доцента свящ. А. А. Воронцову, студентовъ IV курса обязать доставить свѣдѣнія о томъ, кто изъ нихъ какую тему избралъ для курсоваго сочиненія.

Ст. 148. Слушали: Прошеніе и. д. доцента по кафедрѣ исторіи русской литературы А. Г. Лушникова о принятіи отъ него на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі его рукописнаго сочиненія на тему: «И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и религіозно-философскаго міровоззрѣнія».

Справка. И. д. доцента А. Г. Лушниковъ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1911 году со степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта. Курсовое сочиненіе имъ было написано на тему: «Философъ вѣры—И. В. Кирѣевскій».

Постановили. Рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: «И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и религіозно-философскаго міровоззрѣнія», представленное въ Совѣтъ Академіи и. д. доцента А. Г. Лушниковымъ принять и передать на разсмотрѣніе и. д. доцента іеромонаху Аѳанасію.

Ст. 149. Слушали: Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что другимъ рецензентомъ сочиненія А. Г. Лушникова на тему: И. В. Кирѣевскій. Очеркъ жизни и религіозно-философскаго міровоззрѣнія онъ назначаетъ ординарнаго профессора И. М. Покровскаго.

Справка. Примѣчаніе 2 къ § 156 Уст. Импер. Дух. Акад. по изд. Спб. 1912 г.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 150. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора имѣли сужденіе о назначеніи комисіи для разсмотрѣнія представленныхъ преподавателями Академіи программъ преподаванія предметовъ академическаго курса.

Справка §§ 83, 85 и 109, лит. а, пун. 4 и 6.

Постановили: Для разсмотрѣнія программъ преподаванія предметовъ академическаго курса составить четыре комисіи изъ преподавателей Академіи: а) богословскую для разсмотрѣнія программъ по Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завета, основному, догматическому и нравственному богословію и по философскимъ предметамъ; въ составъ этой комисіи назначить преподавателей сихъ предметовъ, подъ предѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора М. И. Богословскаго; б) историческую, для разсмотрѣнія программъ по патрелогіи, исторіи и обличенію русскаго раскола, исторіи и обличенію русскаго сектантства, исторіи древней церкви, исторіи русской церкви, русской гражданской исторіи, исторіи греческо-восточной церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей славянскихъ церквей и Румынской, библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра и исторіи русской литературы; въ составъ этой комисіи назначить преподавателей сихъ предметовъ подъ Предѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи; в) комисію, для разсмотрѣнія программъ по группѣ церковно-практическихъ и словесныхъ наукъ, именно: по пастырскому богословію съ аскетикой и гомилетикѣ, литургикѣ, церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, церковному праву, латинскому языку, педагогикѣ, церковно-славянскому и русскому языкамъ съ палеографіей, еврейскому языку съ библейской археологіей и языкамъ нѣмецкому, французскому и англійскому; въ составъ сей комисіи назначить преподавателей сихъ предметовъ, подъ предѣдательствомъ заслуженнаго профессора прот. Н. П. Виноградова; г) миссіонерскую, для разсмотрѣнія программъ по предметамъ миссіонерской группы татарскаго и монгольскаго отдѣловъ; въ составъ ея назначить преподавателей миссіонерскихъ предметовъ, подъ предѣдательствомъ о. Инспектора Академіи; поручить симъ комисіямъ представить въ Совѣтъ Академіи свои заключенія о разсмотрѣнныхъ ими программахъ преподаванія предметовъ академическаго курса.

Ст. 151. Слушали: Актъ, составленный Комиссией (проф. В. И. Несмѣловъ и и. д. доцента И. И. Сатрапинскій), производившей повторный экзаменъ дѣйствительному студенту Казанской Духовной Академіи, выпуска 1911 г., іеромонаху Алексію (Тарасенко) по метафизикѣ.

Изъ акта видно, что о. Алексій сдалъ экзаменъ по метафизикѣ вполне удовлетворительно и получилъ баллъ 3.

Справка. Іеромонахъ Алексій (Тарасенко) окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ іюнѣ 1911 г., опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 14 іюня 1911 г. удостоенъ званія дѣйствительнаго студента Академіи съ правомъ получения степени кандидата богословія по сдачѣ дополнительнаго устнаго испытанія по метафизикѣ и по представленіи сочиненія, удовлетворительнаго для степени кандидата богословія.

Постановили: Актъ принять къ свѣдѣнію, приобщить его къ дѣлу и имѣть на справку при сужденіи объ удостоеніи іеромонаха Алексія (Тарасенко) степени кандидата богословія.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сент. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 46.

3 сентября 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Епископа Анатолія, И. д. Инспектора Академіи орд. проф. П. П. Пономаревъ, Ординарные и Экстраординарные профессора: Ѳ. А. Кургановъ, М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, протоіер. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, протоіер. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, священ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, священ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ, П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Инспекторъ Архимандритъ Гурій—по нахожденію въ отпускѣ, М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 152. Слушали: Первые пробныя лекціи на, темы по собственному выбору, произнесенныя лицами, ищущими каѳедры латинскаго языка въ Академіи.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, данной на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи, и заслушанной по журналу Совѣта отъ 22 августа сего года за № 131, въ качествѣ соискателей каѳедры латинскаго языка выступали: быв. профессорскій стипендіатъ А. В. Лебедевъ, преподаватель Саратовской духовной семинаріи свящ. Н. П. Смирновъ и профессорскій стипендіатъ Н. Е. Шангинъ. А. В. Лебедевъ темой своей лекціи взялъ: «Изученіе языка латинскихъ христіанскихъ писателей въ связи съ языкомъ античныхъ (доклассическихъ, классическихъ, а также и позднихъ) авторовъ», свящ. Н. П. Смирновъ— «Значеніе латинскаго языка для новозавѣтной экзегетики», Н. Е. Шангинъ — «Тертуліанъ, пресвитеръ Карфагенскій, какъ отецъ церковной латыни».

Постановили: Для второй пробной лекціи назначить всѣмъ соискателямъ каѳедры одну и ту же тему: „S. Augustini „De gratia Christi“ с.с. I—X. Опытъ историко-литературнаго, богословскаго и филологическаго комментарія»; временемъ произнесенія лекцій назначить 10 сентября, для А. В. Лебедева съ 10 до 11 часовъ утра, для свящ. Н. П. Смирнова съ 11 до 12 часовъ дня и для Н. Е. Шангина съ 12 до 1 часу дня, о чемъ и уведомить ихъ (сообщено).

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сев. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 47.

10 сентября 1914 года.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Епископа Анатолія. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій. Ординарные и Экстраординарные профессора: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, Протоіер. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, Протоіер.

А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ, П. Д. Лапкинъ.

Не присутствовали: Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни, М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 153. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора: «Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 2 сентября за № 136 Помощникъ Секретаря Совѣта и Правленія Академіи Андрей Михайловичъ Кедринъ признанъ имѣющимъ право на принятіе его въ число студентовъ вновь образуемаго курса Академіи и тѣмъ же опредѣленіемъ Совѣта Академіи испрашивается у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе принять его въ число студентовъ Академіи. Съ принятіемъ А. М. Кедрина въ Академію освобождается должность Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи. Въ виду желательности возможно скорѣйшаго замѣщенія указанной должности, предлагаю Совѣту Академіи войти въ сужденіе объ освобожденіи А. М. Кедрина отъ должности Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи и объ избраніи на его мѣсто новаго лица.

Вмѣстѣ съ симъ считаю долгомъ заявить Совѣту, что я съ своей стороны признаю весьма желательнымъ имѣть въ должности Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи человѣка съ высшимъ образованіемъ—во 1-хъ, потому, что Помощникъ Секретаря по дѣйствующему Уставу Академіи долженъ замѣнять собою Секретаря въ случаѣ болѣзни или отпуска его, а это замѣщеніе вполне возможно только для человѣка съ высшимъ образованіемъ, во 2-хъ—это болѣе соотвѣтствуетъ достоинству Академіи, какъ высшаго учебнаго заведенія, и въ Московской и Петроградской Академіяхъ въ должности Помощника Секретаря состоятъ именно лица съ высшимъ образованіемъ, въ 3-хъ, въ данное время въ числѣ кандидатовъ на освобождающуюся должность выступаетъ кандидатъ нашей Академіи 1-го разряда, казанецъ родомъ, Александръ Семеновичъ Люткинъ, человѣкъ, дающій обѣщаніе пробыть въ указанной должности во всякомъ случаѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ».

Прошенія о желаніи занять должность Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи подали слѣдующія лица: Люткинъ Александръ, Молчановъ Николай, Мѣщановъ Анатолій, Ивановъ Владиміръ и Годубевъ Николай.

Люткинъ Александръ окончилъ курсъ въ Императорской Казанской Духовной Академіи въ іюнь сего года со степенью кандидата богословія и званіемъ магистранта; курсовое сочиненіе писалъ на тему: «Исторія Казанскаго мужского духовнаго училища со времени преобразования его въ 1818 году», и чрезъ то, несомнѣнно приобрѣлъ знаніе формъ канцелярскихъ бумагъ вообще и экономической отчетности въ частности, приобрѣлъ уже нѣкоторый навыкъ въ обращеніи съ канцелярскими бумагами, узналъ цѣну сохранности бумагъ.

Молчановъ Николай, занимающій въ данное время должность помощника дѣлопроизводителя Казанскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, самъ о себѣ пишетъ слѣдующее: «По окончаніи Казанской Духовной Семинаріи по 2-му разряду въ 1905 году, я поступилъ на службу въ Казанскую Духовную Консисторію по вольному найму и, не прерывая службы въ Консисторіи, состоялъ въ числѣ студентовъ Императорскаго Казанскаго Университета, но за неимѣніемъ средствъ на уплату за слушаніе лекцій, мнѣ пришлось Университетъ оставить. 20 марта 1907 г. по опредѣленію Казанскаго Епархіальнаго Начальства былъ зачисленъ въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Консисторіи и вскорѣ опредѣленъ на классную должность столоначальника. Затѣмъ, 8 іюня 1911 г. согласно прошенія былъ перемѣщенъ на службу въ Казанское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. За все время службы какъ по вольному найму, такъ и штатной отпусками не пользовался, не пропускалъ ни одного служебнаго дня и старался по возможности аккуратно исполнять всѣ возлагаемыя на меня обязанности, о такомъ моемъ отношеніи къ службѣ могутъ засвидѣтельствовать бывшіе епархіальные миссіонеры Михаилъ Николаевичъ Василевскій и Михаилъ Григорьевичъ Ивановъ. Кромѣ сего могу доложить, что за 9 лѣтъ службы я хорошо усвоилъ не только канцелярское дѣлопроизводство, но и счетоводство; служа въ Консисторіи мнѣ приходилось составлять разныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ суммъ и капиталовъ церквей и монастырей, выписывать жалованье служащимъ Консисторіи и духовенству всей епархіи, а въ Управленіи провѣрять отчеты по постройкѣ и ремонту казенныхъ домовъ для лѣсной стражи, по содержанію лѣсной школы и провѣрять торговля производства по продажамъ лѣса. Что же ка-

сается отбыванія воинской повинности, то я состою ратникомъ ополченія 2-го разряда».

Дѣлопроизводитель названнаго Управленія въ письмѣ на имя Секретаря Совѣта Академіи пишетъ о Молчановѣ: «Н. М. Молчановъ состоялъ у меня въ качествѣ помощника въ теченіи трехъ лѣтъ, всегда былъ аккуратнымъ, исправно посѣщалъ службу, отличался исполнительностью и совершенно трезвымъ поведеніемъ. Въ особенности хорошо велъ онъ счетоводство».

И. д. доцента Академіи М. Г. Ивановъ отзывается о Молчановѣ въ самыхъ похвальныхъ выраженіяхъ и считаетъ его за опытнаго канцеляриста и для занятія должности помощника Секретаря весьма подходящимъ и благонадежнымъ.

Мѣщановъ Анатолій окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1906 г. по 2 разряду, въ данное время онъ состоитъ учителемъ Дюсметевской второклассной церковно-приходской школы Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи. По словамъ служащаго въ канцеляріи писца Григорія Шахаева, окончившаго курсъ въ вышеуказанной школѣ. г. Мѣщановъ преподаетъ въ школѣ ариметику и состоитъ дѣлопроизводителемъ Совѣта школы, имѣющей при себѣ общежитіе для учениковъ. Съ техникой канцелярскаго дѣлопроизводства г. Мѣщановъ, такимъ образомъ, знакомъ. По отзыву и. д. доцента М. Г. Иванова Мѣщановъ человѣкъ трудолюбивый и способный, съ канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ онъ знакомъ давно. Будучи сыномъ Волостного писаря, онъ въ лѣтнее вакаціонное время часто исполнялъ обязанности Волостного писаря.

Ивановъ Владиміръ окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1907 г., свѣдѣній о мѣстѣ службы не доставилъ.

Голубевъ Николай окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1910 г., въ настоящее время состоитъ учителемъ Успенско Зилантовской церковно-приходской школы.

По заслушаніи вышензложеннаго послѣдовалъ взаимобмѣнъ мнѣній членовъ Совѣта. Спрошено было и мнѣніе Секретаря Совѣта и Правленія Академіи по обсуждаемому вопросу. Всѣ члены Совѣта и Секретарь высказались за желательность имѣть въ должности Помощника Секретаря человѣка съ высшимъ образованіемъ.

Справка. §§ 94 и 109 лит. б, п. 1. Уст. Импер. Дух. Акад. по изд. СПб. 1912 г.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство освободить Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи, Надворнаго Совѣтника Андрея Кедрина отъ занимаемой имъ должности, за поступленіемъ его въ число студентовъ Академіи, съ 10 сего сентября и съ того же 10 сентября утвердить въ должности Помощника Секретаря Совѣта и Правленія Академіи кандидата богословія 1 разряда Александра Люткина.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященство «12 сен. 1914 г. Надворный Совѣтникъ Андрей Кедринъ увольняется отъ должности помощника Секретаря Совѣта и Правленія Импер. Каз. Дух. Академіи и на эту должность опредѣляется кандидатъ богословія Александръ Люткинъ. Архіепископъ Іаковъ».

48.

Тою же 10 сентября 1914 года.

Ст. 154. Слушали: Прошеніе студента священника Мигая Валентина о разрѣшеніи ему подвергнуться переводнымъ испытаніямъ въ теченіе сентября мѣсяца, въ виду того, что болѣзнь помѣшала ему держать таковыя въ августѣ мѣсяцѣ.

Справка. I. Въ засѣданіи Совѣта 2-го сентября, при заслушаніи актовъ Комиссіи, производившихъ переводныя испытанія тѣмъ изъ студентовъ Академіи, которымъ Совѣтомъ были отсрочены таковыя до августа мѣсяца, было доложено, что студентъ священникъ Мигай Валентинъ въ Академію не явился и отсроченныхъ ему до августа мѣсяца экзаменовъ не сдавалъ и Совѣтъ постановили: о неявкѣ къ экзаменамъ священника Мигая Валентина довести до свѣдѣнія Правленія Академіи.

Во время составленія журнала Совѣта священникъ Мигай Валентинъ явился и подалъ вышеуказанное прошеніе.

Справка. II. Священникъ Мигай Валентинъ не держалъ переводныхъ испытаній по слѣдующимъ предметамъ: Священному Писанію Ветхаго Завѣта, основному богословію, психологіи, исторіи и обличенію мухаммеданства, энтографіи племенъ татарскаго отдѣла, арабскому и татарскому языкамъ.

Постановили: Разрѣшить студенту священнику Мигаю Валентину держать переводныя испытанія въ періодъ времени съ 11 по 20 сентября сего года.

Ст. 155. Слушали: Прошенія студентовъ III курса Козельскаго Феликса и Троицкаго Павла о разрѣшеніи имъ слушать лекціи и сдавать экзаменъ для полученія балла въ дипломъ по англійскому языку и студентовъ III курса Липина Павла и Машкова Василя о разрѣшеніи имъ слушать лекціи и сдать экзаменъ для полученія балла съ дипломъ по нѣмецкому языку.

Постановили: Студентамъ III курса Козельскому Феликсу, Троицкому Павлу, Липину Павлу и Машкову Василю разрѣшить сдавать просимыя ими экзамены для полученія балла въ дипломъ при окончаніи ими курса въ Академіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «12 сен. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 49.

15 сентября 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатолія, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій. Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. А. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Никольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Поляскій, И. Θ. Григорьевъ, П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Θ. А. Кургоновъ—по болѣзни, М. А. Машановъ, свящ. Θ. П. Успенскій—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 156. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября сего года за № 15216, Преосвященному Іакову, Архiepископу Казанскому и Свияжскому: «По указу Его Императорскаго

Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 5 сентября 1914 г. за № 3951, журналъ Комитета, № 652, по ходатайству священника Николаевского собора г. Бобринца, Херсонской епархіи, Александра] Тимковского о зачисленіи его на миссіонерское отдѣленіе Императорской Казанской Духовной Академіи безъ экзамена. Приказали: Обсудивъ настоящій журналъ Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшеніе изложенной просьбы священника Тимковского предоставить ближайшему усмотрѣнію Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, съ присовокупленіемъ, что со стороны Центральнаго Управленія духовно-учебнаго вѣдомства не встрѣчалось бы препятствій къ зачисленію священника Тимковского, безъ экзамена, на миссіонерское отдѣленіе академіи, въ виду тяжелаго семейнаго положенія просителя, если за принятіемъ выдержавшихъ испытаніе на указанное отдѣленіе академіи останутся свободныя вакансіи; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «15 сентября 1914 года. Въ Совѣтъ Императорской Духовной Академіи. Архіепископъ Іаковъ».

По заслушаніи приведеннаго указа Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій заявилъ, что со стороны вмѣстимости Академическихъ помѣщеній и со стороны преподавателей Миссіонерскаго Отдѣленія препятствій къ принятію въ Академію священника Тимковского не встрѣчается.

Справка. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 3 мая 1913 года за № 7066 пріемъ въ Академію на Миссіонерское Отдѣленіе безъ экзамена прекращень.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту принять въ число студентовъ I-го курса Миссіонерскаго Отдѣленія священника Александра Тимковского, безъ экзамена, въ изытаніе изъ правилъ и не въ примѣръ другимъ.

Ст. 157. Слушали: 1) Прошеніе окончившаго Казанскіе миссіонерскіе курсы по монгольскому отдѣлу Шарашкинова Іосифа: «Окончивъ въ 1910 году курсъ ученія въ Иркутской церковно-учи-

тельской семинаріи, я былъ назначенъ Начальникомъ Иркутской Духовной миссіи Преосвященнымъ Іоанномъ, Епископомъ Киренскимъ (нынѣ еп. Забайкальскимъ и Читинскимъ) въ одну изъ миссіонерскихъ школъ Иркутской губерніи.

Удовлетворяя завѣтныя мысли Преосвященнаго Іоанна, я безкорыстно несъ въ теченіи двухъ лѣтъ учительскую и вмѣстѣ и сотрудническую службу въ Православной Миссіи (среди ламаитовъ). Ревностное и добросовѣстное мое служеніе въ миссіи, въ скоромъ времени, было замѣчено и Преосвященнымъ Серафимомъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленискимъ. Сей послѣдній владыко, замѣтивъ мое стремленіе, пожелалъ дать мнѣ спеціальное миссіонерское образованіе и настойчиво совѣтовалъ поступить въ спеціальное учебное заведеніе на Казанскіе миссіонерскіе курсы.

На средства Иркутскаго Комитета Православ. мис. Общества я былъ командированъ осенью 1912 года на курсы въ городъ Казань.

Прослушавъ въ теченіи двухъ лѣтъ полный курсъ богословскихъ и спеціально миссіонерскихъ предметовъ, я нынѣ имѣлъ возможность поступить на миссіонерскую службу въ священномъ санѣ, но мое одиночное положеніе по правиламъ каноники не позволяетъ сдѣлать это. Въ виду всего этого, честь имѣю покорнѣйше просить Педагогическій Совѣтъ Казанской Императорской Духовной Академіи въ первые годы моей дѣятельности въ миссіи, въ частности въ переводческой комиссіи, имѣть меня сотрудникомъ по миссіонерскимъ дѣламъ и назначить практикантомъ на вакантное мѣсто практиканта монголо-бурятскаго языка по кафедрѣ монгольскаго языка.

При семъ присовокупляю, что я природный буряты, имѣю дипломъ 2-хъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній.

Прилагаются копии со свидѣтельствъ объ окончаніи курса ученія въ Церковно-Учительской семинаріи и объ окончаніи курса ученія на Казанскихъ Миссіонерскихъ курсахъ».

2) Заключение преподавателей Миссіонерскаго Отдѣленія монгольской группы (Архимандритъ Гурій и іеромонахъ Амфилохій) по вопросу о соответствіи Шаракшинова должности практиканта бурятскаго языка: «Въ виду того, что І. Шаракшиновъ окончилъ курсъ Иркутской церковно-учительской семинаріи и Казанскіе Миссіонерскіе курсы, наставники Монгольскаго Миссіо-

нерскаго Отдѣленія Казанской Духовной Академіи находятъ возможнымъ допустить его къ занятію вакантной должности практиканта бурятскаго языка при означенномъ отдѣленіи».

Постановили: На вакантную должность практиканта бурятскаго языка въ Академіи избрать окончившаго курсъ Иркутской Церковно-Учительской семинаріи и Казанскихъ Миссіонерскихъ Курсовъ Шаракшинова Іосифа и просить Его Высокопреосвященство утвердить Шаракшинова въ означенной должности съ 15 сего сентября.

Ст. 158. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора слушали докладъ секретаря: «Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 16 мая сего года за № 67 студенту IV курса священнику Мухину Сергѣю, въ виду его болѣзни, сдача экзаменовъ за IV-й курсъ и представленіе курсовой работы было отсрочено до августа мѣсяца. Въ данное время, какъ видно изъ поступившихъ въ канцелярію актовъ испытательныхъ комиссій, о. Мухинъ сдалъ всѣ требуемые экзамены вполнѣ удовлетворительно; представилъ и курсовое сочиненіе, признанное профессорами-рецензентами (свящ. Ѳ. П. Успенскимъ и С. А. Предтеченскимъ) вполнѣ удовлетворительнымъ для присужденія автору его степени кандидата богословія; въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ отмѣтокъ, полученныхъ за все время обученія въ Академіи, у о. Мухина получился баллъ 4,623».

Отзывы см. въ Прилож. къ Проток. стр. 584—595.

Справка. §§ 164—165 Уст. Имп. Дух. Акад., по изд. Сиб. 1912 г.

Постановили: Священника Мухина Сергѣя удостоить степени кандидата богословія и званія магистранта и просить Его Высокопреосвященство утвердить о. Мухина въ присужденныхъ ему степени и званіи.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «14 сент. 1914 г. «Разрѣшается принять священника Тимковскаго въ число студентовъ безъ экзамена. Шаракшиновъ утверждается въ должности практиканта бурят. языка. Священникъ Мухинъ утверждается въ степени кандидата богословія. Архіепископъ Іаковъ».

№ 50.

Того же 15 сентября 1914 года.

Ст. 159. Слушали: Отношение Императорскаго Россійскаго Историческаго музея имени Александра III-го въ Москвѣ отъ 11 сентября сего года за № 1226: «Въ виду истеченія срока пользования двумя, препровожденными въ Историческій Музей при отношеній Совѣта Академіи отъ 30 мая с. г. за № 2853 для занятій Ученаго Секретаря Музея И. М. Тарабрина, рукописями Соловецкаго монастыря № № 685 (878) и 695 (12) Управление Музея имѣеть честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи не отказывать въ продленіи срока пользования г. Тарабринамъ означенными рукописями, по крайней мѣрѣ до 15 декабря с. г., для завершения начатаго г. Тарабринамъ научнаго обслѣдованія сихъ рукописей».

Постановили: Увѣдомить Императорскій Россійскій Историческій музей имени Императора Александра III-го въ Москвѣ, что Совѣтъ согласенъ на продленіе срока пользования г. Тарабринамъ рукописями Соловецкой бібліотеки за №№ 685 (878) и 695 (12) до 15 декабря сего года.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «2 окт. 1914 г. См. А. Іаковъ».

№ 51.

Того же 15 сентября 1914 года.

Ст. 160. По словесному предложенію Преосвященнаго Ректора Академіи имѣли сужденіе о достоинствѣ пробныхъ лекцій, прочитанныхъ лицами, ищущими кафедры латинскаго языка въ Академіи, и объ избраніи кандидата на указанную кафедру.

Заслушаны были §§ 70 и 71 Устава Имп. Дух. Акад. по изд. 1912 года и разъясненіе этихъ §§, данное въ указахъ Св. Синода отъ 9 января 1914 г. за № 291 и отъ 11 апрѣля 1914 года за №. 6159, при чемъ Преосвященнымъ Ректоромъ вниманіе Совѣта, въ частности, обращено было на 3 пунктъ указа Св. Синода отъ 11 января за №. 291, гласящій, «что при избраніи того

или другого лица на академическую кафедру предметомъ обсужденія въ Совѣтѣ должно быть не только достоинство прочитанныхъ имъ пробныхъ лекцій, но и вообще соотвѣтствіе помянутаго лица *въ научномъ отношеніи* должности преподавателя академіи».

Послѣ того Преосвященнымъ Ректоромъ сверхштатному за-служенному профессору Академіи по кафедрѣ Латинскаго языка протоіерею Н. П. Виноградову предложено было, какъ специалисту, дать свое заключеніе о достоинствахъ прочитанныхъ соискателями кафедры латинскаго языка въ Академіи пробныхъ лекцій.

Отзывъ профессора протоіеря Н. П. Виноградова о пробныхъ лекціяхъ ищущихъ профессорской кафедры Латинскаго языка въ Императорской Казанской Духовной Академіи, А. В. Лебедева, свящ. Н. П. Смирнова и Н. Е. Шангина:

• «3-го сего сентября А. Лебедевымъ, свящ. Н. Смирновымъ и Н. Шангинимъ, ищущими кафедры Латинскаго языка при Императорской Казанской Духовной Академіи были прочитаны пробныя лекціи на темы по собственному ихъ выбору.

Изъ нихъ первый—г. Лебедевъ прочиталъ лекцію на тему: «Изнученіе языка латинскихъ христіанскихъ писателей въ связи съ языкомъ античныхъ (до-классическихъ, классическихъ и поздней латыни) авторовъ».

Задачею своей лекціи г. Лебедевъ поставилъ «показать тѣсную преемственную связь латинскаго церковнаго языка съ латинскимъ языкомъ предшествовашаго ему времени, точнѣе—изложить результаты научныхъ въ этой области изысканій и, такимъ образомъ, оправдать необходимость историческаго метода истолкованія языковыхъ явленій». Раздѣливъ исторію развія латинскаго языка на 3 періода: а) архаическій, б) классическій и в) періодъ упадка и охарактеризовавъ ихъ кратко, г. Лебедевъ старался показать отраженіе каждаго изъ нихъ въ сочиненіяхъ латинскихъ христіанскихъ писателей, въ частности, отраженіе латыни *до-классической* (*prisca latinitas*) въ произведеніяхъ Тертуліана, св. Кипріана и Арнобія, и латыни *классической* (*sermo latinitas* и *sermo urbanus*) въ произведеніяхъ церковныхъ писателей II, III, IV, V и VI вв. христіанской эры. Не ограничиваясь общими сужденіями по данному вопросу, г. Лебедевъ разсмариваетъ въ своей лекціи каждаго изъ христіанскихъ писателей въ отдѣльности, съ указаніемъ у каждаго изъ нихъ заимствованій и слѣдовъ

зависимости отъ латинскихъ классическихъ писателей въ формѣ языка и рѣчи. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣны лекторомъ христіанскіе писатели: М. Феликсъ, Тертуліанъ, св. Кипріанъ, Арнобій, Лактанцій, св. Амвросій Медиоланскій, бл. Августина и бл. Иеронимъ.

Наличность въ произведеніяхъ латинскихъ христіанскихъ писателей элементовъ и слѣдовъ какъ архаической, такъ и классической латыни даетъ г. Лебедеву основаніе въ заключеніи сдѣлать выводъ о необходимости, въ цѣляхъ надлежащаго изученія и пониманія латинскихъ христіанскихъ писателей, изученія какъ архаической народной, такъ и классической латыни во всѣхъ ея измѣненіяхъ, какія она претерпѣла въ своемъ историческомъ развитіи подъ вліяніемъ различныхъ причинъ и мѣстныхъ условій, словомъ— о необходимости историческаго метода истолкованія языковыхъ явленій. Съ точки зрѣнія этого метода,—добавляетъ г. Лебедевъ,—получаетъ важное значеніе для изученія языка латинскихъ христіанскихъ писателей и латынь послѣ—классическая, поздняя латынь.

Тема, избранная г. Лебедевымъ, для его лекціи, по нашему мнѣнію, весьма важная и, при условіяхъ настоящаго положенія академической каведры латинскаго языка, вполне цѣлесообразная. Если, по требованію теперь дѣйствующаго академич. Устава, въ Академіяхъ должно читать *по преимуществу* творенія христіанскихъ церковныхъ писателей, то, очевидно, латинскій церковный языкъ д. б. предметомъ преимущественнаго изученія. Но связь послѣдняго съ языкомъ латинскихъ древне-классическихъ писателей и формальная связь произведеній латинскихъ церковныхъ писателей съ произведеніями римской словесности—фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. А потому и естественно говорить, и разъяснять именно *историческое* пониманіе языковыхъ явленій въ твореніяхъ латинскихъ христіанскихъ писателей.

Но, при всей своей важности и цѣлесообразности, взятая г. Лебедевымъ тема лекціи слишкомъ широка, и потому умѣстить ея матеріалъ и содержаніе въ рамки *одной* лекціи; безъ пробѣловъ и ущерба, весьма трудно. Это и сказалось въ разбираемой нами лекціи г. Лебедева. Сдѣланная имъ характеристика съ указаніемъ языковыхъ и литературныхъ особенностей какъ архаической, такъ и классической латыни, по нашему мнѣнію, далеко недостаточна и даетъ далеко недостаточно матеріала для сужденій о вліяніи и

отраженіи ея въ языкѣ и произведеніяхъ латинскихъ христіанскихъ писателей. Такою же краткостью и недостаткомъ фактовъ и явленій страдаетъ, по нашему мнѣнію, и характеристика лектора христіанскихъ латинскихъ писателей и указаніе особенностей языка каждаго изъ нихъ. Въдъ г. Лебедевъ въ своей лекціи предложилъ ни болѣе ни менѣе, какъ цѣлый курсъ исторіи латинскаго церковнаго языка. Невозможно же, конечно, въ одной лекціи изложить всѣ необходимыя свѣдѣнія по-столь обширному предмету съ надлежащею полнотою и обстоятельностью. И вотъ мы видимъ у него лишь краткія—нелишенные, впрочемъ, правильности и цѣнности—характерныя указанія особенностей въ языкѣ и грамматическомъ строѣ латин. христіанскихъ писателей, на основаніи которыхъ, однако—жъ, нелегко судить объ отношеніи и зависимости христіанскихъ авторовъ къ ихъ предшественникамъ.—Замѣтный пробѣлъ допущенъ г. Лебедевымъ и въ томъ, что онъ, раздѣливъ древнюю латынь на 3 періода и, сказавъ о первыхъ двухъ періодахъ (архаическомъ и классическомъ), ничего не сказалъ о 3-мъ періодѣ—періодѣ ея упадка, ограничившись лишь въ своемъ заключеніи однимъ общимъ замѣчаніемъ, приведеннымъ нами выше, о ея значеніи въ вопросѣ о христіанской латыни. Между тѣмъ, значеніе этой—поздней латыни для христіанскихъ писателей очень велико и вліяніе ея на многихъ изъ нихъ выше всякаго сомнѣнія. Такое же вліяніе и очевидные слѣды въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей оставила и, такъ-называемая, «африканская латынь» (*Africitas*). Однакожъ объ этой латыни г. Лебедевъ даже не упомянулъ. Правда, вопросъ объ *Africitas*, какъ особомъ видѣ провинціальной латыни, и доселѣ остается окончательно нерѣшеннымъ и, наряду со сторонниками ея (Вѣльфлинъ, Зиттль, Ландграфъ, Тильманъ, Кюблеръ, Монсо и др.), есть и противники ея (Кроллъ, Гейеръ и др.), но весьма значительныя особенности, отличающія эту латынь, находятъ себѣ общее признаніе и игнорировать ее нельзя.

Но, несмотря на указанные недочеты, лекція г. Лебедева можетъ быть признана довольно удачною, имѣетъ несомнѣнныя научныя достоинства и свидѣтельствуетъ объ его научной работоспособности, умѣнии разбираться въ широкой массѣ ученаго филологическаго матеріала и способности къ стройному, логичному, ясному и довольно красивому изложенію. Это для насъ будетъ

яснѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, какой большой и серьезный трудъ взялъ на себя г. Лебедевъ, рѣшившись писать лекцію на избранную имъ тему. По его собственному заявленію, онъ поставилъ себѣ задачу показать связь латинскаго церковнаго языка съ латинскимъ языкомъ предшествовавшаго ему времени *на основаніи результатовъ, полученныхъ въ этой области изысканій*. А этихъ научныхъ изысканій въ данной области, нужно замѣтить, теперь уже весьма значительное количество. Намъ известно свыше 50-ти ученыхъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ данному вопросу. Конечно, они были подъ руками г. Лебедева далеко не всѣ; но мы находимъ въ его лекціи указанія и цитаты довольно значительнаго количества различныхъ ученыхъ трудовъ не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ, напри- мѣръ, Koffman'a, Gölzer'a, Felder'a, Norden'a, Schmidt'a, Норре, Stange, Spindler'a, Begnier'a, Bonnet'a, Gossel'я, профф. Садова, Маленна, Зелинскаго и др. Прочитывать и воспользоваться этими учеными работами во всякомъ случаѣ не легко. И мы должны отмѣтить, что лекція г. Лебедева, свидѣтельствуетъ о его достаточномъ знакомствѣ съ исторіей римской литературы вообще и церковной латыни въ частности, въ то же время производитъ впечатлѣніе труда, составленнаго по лучшимъ источникамъ и пособіямъ и основаннаго на лучшихъ авторитетахъ филологической науки.

2) Священникъ Николай Смирновъ, прочиталъ лекцію на тему: «Значеніе латинскаго языка для новозавѣтной экзегетики».

Тема болѣе или менѣе общаго и принципиальнаго характера. Интересная сама по себѣ, она не безынтересна и въ раскрытіи и изложеніи ея о. лекторомъ.

Отмѣтивъ (по недавно вышедшей брошюрѣ профессора Глубоковскаго «Виблейскій греческій языкъ въ писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта») наличность въ Новомъ Завѣтѣ значительнаго числа словъ, въ которыхъ греческаго одна лишь транскрипція и иногда лишь окончаніе, о. Смирновъ констатируетъ, что вообще въ Новомъ Завѣтѣ есть немало латинскихъ словъ и понятій, значеніе которыхъ необходимо знать богослову экзегету для правильнаго чтенія и пониманія Св. Писанія. Напримѣръ, слово praetorium—въ словахъ Евангелія Іоанна XVIII, 20: «ведоша Іисуса въ преторъ»—сразу вводятъ насъ въ систему управленія римской

имперіей и даетъ возможность правильного историческаго и современнаго эпохѣ пониманія даннаго слова и другихъ, связанныхъ съ нимъ, административныхъ терминовъ. Изъ множества латинскихъ терминовъ лекторъ счелъ наиболѣе продуктивнымъ и важнымъ выдѣлить лишь понятія военныя и юридическія, такъ какъ по его словамъ, «военные термины должны быть отнесены къ числу понятій, доминировавшихъ надъ укладомъ общественной жизни во времена Христа Спасителя и Апостоловъ», въ виду устройства и порядка въ римской имперіи по преимуществу военнаго, и въ виду нерѣдкои связи евангельскихъ повѣствованій и проповѣди Апостоловъ съ лицами военной среды, и сфера военная настолько сильно обнимала и чувствовалась всѣми, что для наиболѣе энергическихъ выраженій нерѣдко брали доступныя военныя сравненія, напримѣръ, у св. Апостола Павла (Еф. IV, 10—17). А такъ какъ воинъ былъ, по словамъ о. Смирнова, и проповѣдникомъ всюду культуры и гражданственности на началахъ *правопорядка*, то рядомъ съ военной сферой получило особую силу въ государствѣ и право: «римское право охватило всю вселенную»; отсюда—наличность юридической терминологіи и въ Новомъ Завѣтѣ. Важность и необходимость знанія послѣдней для богослова о. Смирновъ доказываетъ явленіемъ въ богословской наукѣ такъ-называемой, «юридической теоріи» искупленія, базирующей на св. Апостолѣ Павлѣ, и необходимостью для богослова «защиты богооткровенности христіанства и несводимости его на корни іудейскіе». Знаніе латинскаго юридическаго лексикона, по словамъ о. Смирнова, съ большою пользою скажется и при чтеніи историческихъ повѣствованій Новаго Завѣта о тѣхъ обстоятельствахъ жизни св. Апостоловъ, гдѣ они соприкасались съ римскимъ официальнымъ міромъ; примѣръ—25-я глава книги Дѣяній Св. Апостолъ, гдѣ повѣствуется о судѣ надъ Апостоломъ Павломъ въ Кесаріи. Здѣсь, по словамъ о. лектора, весьма много помогаетъ дѣлу правильное истолкованіе латинскихъ терминовъ: „*appello*“ въ его юридическомъ значеніи и „*dilatio*“ (откладываніе). Наконецъ, пользуясь данными той же брошюры проф. Глубоковскаго, о. Смирновъ отмѣчаетъ въ новозавѣтномъ языкѣ и слѣды вліянія латинской грамматики и синтаксиса.

Отдавая долг справедливости, мы съ своей стороны должны сказать, что всѣ философскія и грамматическія изысканія о. Смирнова, основанныя на лексиконахъ, правильны и отмѣченные имъ въ Новозавѣтномъ текстѣ латинскіе термины въ ихъ значеніи и примѣненіи къ мѣстному тексту совершенно правильны и, безъ сомнѣнія, могутъ оказать экзегету немалую услугу. Но, не смотря на всѣ разъясненія и доводы о. Смирнова касательно важности для богослова въ новозавѣтномъ текстѣ терминовъ военныхъ и юридическихъ, намъ всетаки представляется непонятнымъ, почему онъ останавливается исключительно на этихъ терминахъ. Этими терминами едва-ли *можно* убѣдить богослова въ важности и значеніи для него латинскаго языка. Для него несомнѣнно важнѣе термины богословскіе, частіе—термины изъ области догматической, нравственной, церковно-канонической и литургической. А этого въ лекціи о. Смирнова ничего нѣтъ. Правда, въ одномъ, недавно упомянутомъ нами, мѣстѣ онъ дѣлаетъ попытку выясненія значенія латинской юридической терминологіи для богословской мысли, именно для юридической теоріи искупленія, опирающейся именно на святомъ апостолѣ Павлѣ, этомъ, по словамъ о. Смирнова, глубочайшемъ знатокѣ римскаго права,—и для христіанской этики, проповѣдуемой тѣмъ же апостоломъ съ несомнѣнными, по словамъ лектора, римско-юридическимъ элементомъ; но эта попытка о. Смирнова, выраженная въ сравнительно немногихъ, притомъ довольно неопредѣленныхъ и туманныхъ фразлахъ, по нашему мнѣнію, ничего не уяснила и не доказала, и значеніе латинскаго языка для богослова въ области новозавѣтной экзегетики такъ и осталось невыясненнымъ и недоказаннымъ.

3) Профессорскимъ стипендіатомъ Н. Шангинимъ была сказана лекція на тему: «Тертуліанъ, пресвитеръ Карагенскій, какъ отецъ церковной латыни».

Лекція представляетъ собою художественную характеристику, прежде всего, современнаго Тертуліану римскаго общества и въ связи съ нею характеристику литературы того времени съ ея внутреннею пустотою и безсодержательностью и стремленіемъ къ внѣшнимъ украшеніямъ рѣчи, съ развитіемъ такъ-называемаго «новаго стиля» или «африканской латыни» съ ея характерными чертами; потомъ—характеристику Тертуліана съ указаніемъ его литературныхъ способностей и стремленій, а также личныхъ чертъ въ

его характеръ, обусловившихъ въ своей совокупности осуществленіе Тертуліаномъ его задачи—созданія церковной латыни подъ влияніемъ и часто по типу греческаго строя рѣчи, съ отличительными ея (латыни) особенностями: неологизмами, грецизмами, измѣненіями значенія словъ и синтаксическими отступленіями, иллюстрированными примѣрами изъ разныхъ трактатовъ Тертуліана, и, въ заключеніи, указаніемъ на продолженіе обработки языка Тертуліана святымъ Кипріаномъ Карфагенскимъ.

Выборъ г. Шангинымъ темы для лекціи нужно назвать весьма удачнымъ: тема—частнаго характера и не широкая по содержанию—давала возможность лектору объять ее въ рамкахъ одной лекціи;—тема интересная, поскольку Тертуліанъ является оригинальнымъ церковнымъ писателемъ и по справедливости считается творцомъ латинскаго церковнаго языка;—тема, однако-жъ нелегкая, поскольку Тертуліанъ является однимъ изъ многихъ трудныхъ не только христіанскихъ, но и вообще латинскихъ авторовъ. Молодому ученому предстояла во всякомъ случаѣ задача трудная. Ему необходимо было прочесть въ подлинникъ если не всѣ, то по крайней мѣрѣ важнѣйшія изъ произведеній Тертуліана; ему нужно было также познакомиться съ литературою и пособіями по избранному имъ предмету, изъ коихъ почти всѣ на иностранныхъ языкахъ. Кромѣ нѣкоторыхъ патрологическихъ сочиненій, г. Шангинъ пользовался, какъ видно изъ лекціи, сочиненіями по церковной латыни вообще,—напримѣръ, Koffmane, Norden'a, Felder'a, Малейна, и сочиненіями, посвященными спеціально твореніямъ и языку Тертуліана, напримѣръ, Bill'я, Kellner'a, Hoppe и другими. Однако-жъ г. Шангинъ справился съ своей задачей и въ результатъ своей работы представилъ лекцію, обнаружившую въ немъ талантливаго ученаго работника свободно-распоряжающагося въ области латинскаго и новыхъ языковъ, литературнаго художника, и, сверхъ того, безспорно владѣющаго ораторскимъ талантомъ.

Небольшая по своему объему лекція г. Шангина богата своимъ содержаніемъ. Лекторъ использовалъ для своей цѣли въ достаточной мѣрѣ почти весь имѣвшійся у него матеріалъ какъ въ самыхъ важнѣйшихъ твореніяхъ Тертуліана, такъ и въ доступныхъ ему патрологическихъ и филологическихъ ученыхъ трудахъ. Сжатая, ясная, точная, твердая и строго-логичная рѣчь г. Шан-

гина служить показателемъ его несомнѣнной способности къ синтезу, твердаго усвоенія и яснаго представленія выработанныхъ имъ положеній и навыка къ строго-логичной мысли. Специалистъ историкъ и филологъ, однакожь, можетъ подмѣтить нѣкоторые пробѣлы и дефекты въ лекціи г. Шангина, касающіеся характеристики какъ литературной жизни современнаго Тертуліану общества (указаніе лишь однихъ отрицательныхъ ея сторонъ); такъ и личности самого карагенскаго пресвитера (опущеніе нѣкоторыхъ чертъ, напр.—образованія и первоначальной профессіи Тертуліана; имѣвшихъ, наряду съ другими условіями, несомнѣвное вліяніе на его языкъ и литературный стиль), потомъ—недостаточное выясненіе такъ—называемаго «новаго стиля» или «африканской латыни»,—собственно ея происхожденія и выступающихъ отличительныхъ особенностей у латинскихъ африканскихъ писателей,—и отношенія къ ней (крайняго увлеченія) Тертуліана, и, наконецъ, слишкомъ уже краткое указаніе на значеніе творческой дѣятельности карагенскаго пресвитера въ области церковной латыни, выразившееся, по словамъ лектора, въ непосредственномъ вліяніи лишь на ученика Тертуліана—св. Кипріана, тогда какъ это значеніе Тертуліана простирается, можно сказать, на всю послѣдующую исторію развитія и обработки церковной латыни. Однакожь, мы далеко отъ мысли и намѣренія ставить указанные сейчасъ недочеты въ особую вину лектору, такъ какъ нельзя же требовать отъ молодого ученаго филолога, только-что сошедшаго со студенческой скамьи и не получившаго специальной подготовки, чтобы онъ зналъ всю исторію латинскаго церковнаго языка.

10 сего сентября Лебедевъ, свящ. Смирновъ, и Шангинъ прочитали лекціи на тему, данную Совѣтомъ Академіи «S. Augustini De gratia Christi, с. с. I—X. Опытъ историко-литературнаго, богословскаго и филологическаго комментарія».

Тема—практическаго характера, ставившая задачей лекторамъ показать знаніе латинскаго языка съ его грамматикой, синтаксисомъ и особенностями церковной латыни у бл. Августина, умѣнье перевести латинскій текстъ на русскій и преподавъ слушателямъ академической аудиторіи объясненіе даннаго отрывка изъ твореній бл. Августина.

Всѣ три лектора выполнили требованія темы въ трехъ частяхъ и представили историко-литературный, богословскій и фило-

логическій комментарий, которымъ можно дать слѣдующую сравнительную оцѣнку.

1) *По историко-литературной части* 1) г. Лебедевъ далъ не подробныя, но достаточныя свѣдѣнія касательно трактата бл. Августина „De gratia Christi“ и указалъ его мѣсто и значеніе въ ряду антипелагианскихъ сочиненій епископа Иппонскаго.

2) О. Смирновъ, удѣлилъ гораздо болѣе вниманія этой части. Онъ опредѣлилъ дату написанія бл. Августиномъ даннаго сочиненія, указавъ поводъ къ написанію его, назначеніе и обстоятельства его происхожденія и, наконецъ, показалъ историческую судьбу и значеніе его въ послѣдующее время.

3) Г. Шангинъ, не вдаваясь въ подробности, достаточно сказалъ о значеніи бл. Августина, какъ богослова-антрополога по преимуществу, перечислилъ латинскія названія всѣхъ антипелагианскихъ его сочиненій и указалъ мѣсто трактата «De gratia Christi» въ циклѣ противопелагианскихъ сочиненій бл. Августина, какъ самаго лучшаго, антипелагианскаго сочиненія, выясняющаго смыслъ пелагианскаго пониманія благодати съ одной стороны и августиновскаго — съ другой.

II. *По части богословской* 1) г. Лебедевъ соотвѣтственно установленному имъ методу комментирования вообще, — сначала показать внѣшнюю сторону произведенія того или другого автора, потомъ анализировать текстъ и, наконецъ, опредѣлить самый смыслъ и содержаніе трактуемаго сочиненія, — предложилъ богословскій комментарий въ концѣ своей лекціи. Онъ состоитъ у него въ опредѣленіи главной и основной идеи антропологическихъ воззрѣній бл. Августина, ученія послѣдняго о благодати въ связи съ полемикой противъ Пелагія; частіе — какъ воззрѣнія Пелагія, такъ и противоположныя имъ воззрѣнія бл. Августина г. Лебедевъ представилъ въ прочтеніи нѣсколькихъ главъ изъ сочиненія „De gratia Christi“ въ собственномъ его русскомъ переводѣ. И этого, по нашему мнѣнію, было совершенно достаточно для уясненія богословской стороны даннаго сочиненія бл. Августина.

2) О. Смирновъ построилъ свой богословскій комментарий на объясненіи основной мысли Августина о благодати, противоположной (мысли) релятивизму и раціонализму Пелагія о достаточности человѣческихъ силъ для доброй жизни, причеъ это объясненіе о. лекторъ сопровождалъ чтеніемъ текста въ собственномъ рус-

скомъ переводѣ нѣсколькихъ главъ сочиненія „De gratia Christi“. Комментарій, по нашему мнѣнiю, достаточный, хотя нѣсколько растянутый и не совсѣмъ ясный и отчетливый.

3) Самый лучший по полнотѣ, ясности, основательности и логической послѣдовательности богословскій комментарий, по нашему мнѣнiю, данъ былъ г. Шангинымъ. Нужно сказать, большая часть лекціи была посвящена г. Шангинымъ именно этому—богословскому комментарию. Начавъ съ характеристики библейскаго и древне-отеческаго ученiя о благодати и отмѣтивъ злоупотребленіе Пелагіемъ широкимъ библейскимъ и древне-отеческимъ пониманіемъ благодати и суженіе понятiя благодати бл. Августиномъ, г. Шангинъ съ возможною обстоятельностью выяснилъ пелагианское пониманіе благодати съ сотеріологической точки зрѣнiя, положивъ въ основу богословскаго комментарiя отрывокъ изъ сочиненiя Пелагія „Pro libero arbitrio“, приведенный бл. Августиномъ въ IV главѣ трактата; въ частности, выяснивъ пелагианское пониманіе терминовъ „gratia naturalis“ и „gratia legis“ и примѣсь къ основному пелагианскому ученiю о благодати—примѣръ поведенiя Господня, обѣщаніе величiя будущей славы и наградъ и т. п., и сопоставивъ пелагианское ученіе о благодати съ ученіемъ бл. Августина по тому же предмету, лекторъ указалъ далѣе августиновскій смыслъ понятiя благодати и заключилъ свой богословскій комментарий краткимъ замѣчаніемъ о влiяніи пелагианскаго пониманiя благодати на сотеріологию католичества и влiяніе августиновскаго воззрѣнiя на сотеріологию лютеранства и реформатства. Воздавая должную похвалу талантливому и умѣлому комментарию г. Шангинымъ богословской стороны даннаго трактата бл. Августина, мы не можемъ не отмѣтить въ немъ лишь громадной пространности, которая по необходимости должна была сказаться ущербомъ для остальной—филологической части комментарiя.

III. *Филологической комментарiй* долженъ былъ составлять самую важную часть лекціи. Онъ данъ также всѣми лекторами. Но здѣсь разность въ ихъ работахъ выступаетъ уже съ большею рѣзкостью сравнительно съ предыдущими комментарiями, и потому требуетъ болѣе подробнаго и детальнаго рассмотрѣнiя этой части лекціи конкурентовъ.

1) Г. Лебедевъ, видимо сосредоточившій главное вниманіе на этой части обслѣдованiя даннаго трактата бл. Августина, далъ

полный и довольно основательный филологический комментарий, коснувшись, по возможности, всех относящихся сюда вопросов. Достаточно знакомый с историей латинского церковного языка вообще и положением его в западной филологической науке, он предварительно сказал об отношении ученых филологов к произведениям латинских церковных писателей вообще и, в частности, к творениям бл. Августина и о трудах по изданию последних. Затем, пользуясь некоторыми научными пособиями (особенно сочинениями Kaffmane и Regnier') и словарями Форчеллини Джавва и вышедшими выпусками изд. „Thesaurus linguae latinae“, он повел речь об языке бл. Августина вообще и, в частности, об особенностях языка в его сочинении „De gratia Christi“. Здесь в словаре христианских понятий бл. Августина г. Лебедев нашел нужным отметить следующие термины, встречающиеся в особенном—сравнительно с классическим—значении: Deus, dominicus, caro, corporalis, terrenus, credentes (Particip. praesens в смысле существительного) с параллельными ему retinentes, reminiscentes и diligentes; fides и perfidia, luminare и illuminare; praevaticatio, transgressus и lapsus и особенно gratia, adjutorium, donum и charisma. Отмечая эти термины, лектор сопровождал их—хотя краткими—замечаниями касательно особенности их значения у бл. Августина, остановив свое особенное внимание лишь на терминах gratia и adjutorium, употребляемых бл. отцем для обозначения благодатной помощи и praevaticatio—для обозначения греха. Из языка бл. Августина в его „De gratia Christi“ в отношении грамматическом г. Лебедев остановил свое внимание, как на особенностях, на оборотах а) ablativ. gerundii вместо particip. praes., б) употреблении глаголов в формах deponent. вместо activ. (dari вм. dare), в) употреблении союза dum совершенно одинаково с cum, г) употреблении иногда plusquamperf. вместо imperf., при общей правильности в consecutio temporum; отметил классическую правильность в употреблении бл. Августином а) оборота accusativ. cum infinitivo б) союза cum (только, впрочем, в значении causale) с соблюдением consecut. tempor., в) оборота ablativ. absolut. и г) ut в знач. finale и consecutivum также с сохранением классической формы в употреблении при нем conjunctiv—а и consecut. temp.

Что касается отмѣченныхъ г. Лебедевымъ терминовъ, какъ особенностей языка бл. Августина въ его сочиненіи „De gratia Christi“, то нужно замѣтить, что всѣ они со стороны своего особеннаго—спеціально христіанскаго значенія не представляютъ собою особенностей и принадлежности языка бл. Августина, а употребляются съ такимъ же значеніемъ и у другихъ латинскихъ христіанскихъ, современныхъ и даже предшествовавшихъ Августину, авторовъ. Затѣмъ, непонятно, почему лекторъ, отмѣтивъ указанные нами термины въ „De gratia Christi“ бл. Августина, оставилъ безъ вниманія многіе другіе, не менѣе важныя, по нашему мнѣнію, термины со стороны ихъ особеннаго—христіанскаго значенія, напр. *salus, spiritualis, confessio, peccatum, remissio, subministrare, operari, cooperari, revelare* съ его *revelatio* и *revelator* и др.; послѣдній глаголь съ производными отъ него существительными заслуживалъ бы со стороны лектора особаго вниманія и справокъ о себѣ: тогда бы онъ не допустилъ ошибки въ переводѣ и значеніи приведеннаго имъ одного мѣста изъ III главы „De gratia Christi“, а именно: „*cum adjuvat Deus hominem, ut declinet a malo et faciat bonum, revelando et ostendendo, quid fieri debeat, adjuvare credatur*“. Г. Лебедевъ перевелъ это мѣсто: «когда Богъ содѣйствуетъ (помогаетъ) человѣку, чтобы онъ уклонялся отъ зла и дѣлалъ добро, то онъ дѣлаетъ это *принужденіемъ или повелѣніемъ*». Здѣсь, прежде всего, оставлены имъ безъ перевода слова: „*quid fieri debeat adjuvare credatur*“, а потомъ словамъ *revelando et ostendendo* дано совершенно неправильное значеніе «принужденія» и «повелѣнія», между тѣмъ какъ ихъ нужно перевести—«посредствомъ откровенія и указанія». Соглашаясь, далѣе съ пониманіемъ и объясненіемъ г. Лебедевымъ приведенныхъ имъ терминовъ изъ сочиненія „De gratia Christi“, мы никакъ не можемъ согласиться съ его пониманіемъ и усвоеніемъ смысла словамъ „*gratia*“ и „*adjutorium*“. Первое онъ понимаетъ «въ смыслѣ Божественной благодатной помощи вообще, а второе—въ смыслѣ болѣе частномъ и тѣсномъ—въ смыслѣ особой внутренно дѣйствующей на человѣка Божественной помощи, напримѣръ, въ таинствахъ Св. Церкви». Такое пониманіе этихъ двухъ синонимовъ, по нашему мнѣнію, ни соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствительному значенію, ни оправдывается и приводимыми лекторомъ въ свое оправданіе цитатами изъ сочи-

ненія „De gratia Christi“ и объясненіями. У латинскихъ классическихкихъ писателей слово „gratia“ употреблялось въ значеніи милости, любви, благоволенія, расположенія и т. п. У христіанскихихъ же писателей слово это, кромѣ своего общаго значенія, получило и болѣе тѣсный смыслъ, именно—проявленія, милости Божіей, любви и помощи къ падшему человѣку, съ теченіемъ времени—и значеніе благодати, какъ особой силы Божіей, подаваемой отъ Бога туне (gratis) и внутренне дѣйствующей въ человѣкѣ, причемъ „gratia“ иногда поставлялось и наряду съ таинствами (особенно Св. Крещенія и Св. Евхаристіи). „Adjutorium“ же у классическихкихъ, а за ними и у христіанскихихъ западныхъ писателей употреблялось всегда въ общемъ значеніи «помощи»: adjutorium—то же, что auxilium. и глаголь adjuto совершенно соответствуетъ греческому βοηθέω—бѣгу на крикъ, спѣшу на помощь. Въ этомъ именно общемъ значеніи «помощи» adjutorium употребляется и у блаж. Августина вообще и, въ частности, въ его трактатѣ „De gratia Christi“, какъ это можно видѣть даже изъ цитованныхъ самимъ г. Лебедевымъ мѣстъ и изъ многихъ другихъ, гдѣ встрѣчается это слово и одно и въ соединеніи съ divina gratia (с.с III, VII, IX, X et cet.). Въ латинскомъ языкѣ иногда для усиленія выраженія какого-либо понятія соединяется посредствомъ союза et или que два синонима (hendiadys), изъ коихъ одинъ передается на русскій языкъ опредѣлительнымъ прилагательнымъ; такимъ образомъ встрѣчающіеся синонимы gratia Dei et adjutorium будутъ значить то же, что gratiosum adjutorium Dei=благодатная помощь Божія. Правда, въ языкѣ бл. Августина мы встрѣчаемъ выраженіе „gratia adjuvans“, но это выраженіе у него есть особый терминъ, употребляемый для выраженія особаго рода благодати—«благодати помогающей», подобно тому, какъ у него есть терминъ, употребляемый для выраженія другихъ родовъ благодати, наир., gratia praeveniens—«благодать предваряющая», operans (дѣйствующая), cooperans (содѣйствующая) и т. п.—Обращаясь къ особенностямъ языка бл. Августина въ отношеніи грамматическомъ, мы должны сказать, что немного, но совершенно правильно подмѣтилъ и указалъ эти особенности г. Лебедевъ, ограничившись лишь, къ сожалѣнію, краткими о нихъ замѣчаніями. Въ классическомъ—можно сказать—языкѣ бл. Августина въ данномъ его произведеніи, естественно ожидать выдер-

жанности правилъ классическаго латинскаго синтаксиса. И въ этомъ отношеніи наблюденія г. Лебедева правильны; но опять нельзя не рекомендовать г. лектору большей щедрости въ изложеніи и разъясненіи слушателямъ синтаксическихъ правилъ классической латыни и примѣненія ихъ въ текстъ даннаго произведенія Августина. Но, говоря вообще, филологическій комментарий г. Лебедева заслуживаетъ одобренія.

2) О. Смирновъ въ своемъ филологическомъ комментарий поставилъ своею задачею дать характеристику языка бл. Августина, но вмѣсто того слишкомъ много занялся разсужденіями на общую тему, что языкъ есть вѣчно живое, способное подвергаться разнаго рода влияніямъ и испытывать въ себѣ измѣненія, повелъ рѣчь о различныхъ факторахъ этого влиянія въ исторіи латинскаго языка и т. п. Все это, по нашему мнѣнію, излишнія разсужденія; вмѣсто этого лучше было бы коротко сказать о церковной латыни вообще и въ особенности выяснить языкъ бл. Августина въ его твореніяхъ вообще и, въ частности, его сочиненіи „De gratia Christi“. Между тѣмъ о. лекторъ ограничился лишь однимъ краткимъ замѣчаніемъ, что бл. Августинъ былъ, конечно, близокъ къ Цицерону, но «этотъ образецъ не былъ для него деспотомъ, къ тому же въ римской Африкѣ въ его время все было какъ въ Римѣ, а Августинъ былъ слишкомъ риторъ, чтобы при письмѣ по латыни не показать своего природнаго пунизма». Эти общія положенія, по заявленію о. Смирнова, «даютъ ему право только отмѣтить особенности языка Августина, какъ, во-первыхъ, языка V-го вѣка и, во-вторыхъ, какъ языка Августина, епископа и церковнаго писателя Къ этимъ особенностямъ онъ относитъ: а) слова на *og* для обозначенія субъекта дѣйствующаго, б) слова отвлеченныя на *io* и *tas* в) слова на *epia*, *antia*, *mentum*, г) адъективы на *alilis*, *alis*, д) адъективы на *osus*, *aris*, *ficus* (сложныя), е) нарѣчія на *o*, ж) степени сравненія на *issimus* даже отъ прилагательныхъ некачественныхъ, з) слова греческія, и) мѣстоименія притяжательныя вмѣсто указательныхъ и мѣстоименія 3-го лица вмѣсто притяжательныхъ, і) склоненіе (герундій), к) союзъ „*quod*“ въ значеніи «что» и «потому что»; л) *esse* не въ смыслѣ связи, а въ смыслѣ «означать»; м) *habere* въ смыслѣ «содержать», н) *si* вмѣсто прежняго—латинскаго *an*, о) *qua* въ значеніи вѣка и п) нѣсколько богословскихъ терминовъ, напримѣръ,

salus spiritualis, carnalis dono, digno, remissio, subministratio, adiutorium, confessio, dilectio, mundus, gratia, peccatum и др. Особенностей языка бл. Августина, какъ видно, отмѣчено о. Смирновымъ не малое количество, но, нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ не представляютъ собою особенностей, а совершенно обычныя явленія латинскаго литературнаго языка, напри- мѣръ, существительныя съ окончаніемъ на og для обозначенія дѣйствующаго лица, существительныя на io и tas для обозначенія абстрактныхъ понятій, прилагательныя на abilis, osus, agis и ficus, употребленія герундія, союза quod, глаголовъ esse въ значеніи «обозначать» и habere въ значеніи «содержать», si въ значеніи близкомъ къ an и т. п. Что же касается богословскихъ терминовъ, отмѣченныхъ о. лекторомъ въ качествѣ особенныхъ въ смыслѣ специальнаго христіанскаго ихъ значенія, то въ этомъ отношеніи принципиально не соглашаться съ нимъ, конечно, нельзя; можно лишь объясненія имъ нѣкоторыхъ изъ нихъ признать не вполне удачными и убѣдительными.—Наконецъ, грамматической и синтаксической части о. Смирновъ въ своемъ филологическомъ комментарий почему-то совсѣмъ не коснулся.

3) Филологическій комментарий г. Шангина слишкомъ кратокъ. Лекторъ ограничился лишь общимъ замѣчаніемъ, что языкъ бл. Августина—классическій по сравненію съ языкомъ Тертуліана, но не вполне классиченъ по сравненію съ Цицерономъ, при чемъ, въ примѣръ неклассическаго церковнаго строя рѣчи указалъ на выраженія въ сочиненіи бл. Августина „De gratia Christi“ latere se *вм. sibi* (с. IX) и gaudere de *вм. ablativ* безъ предлога и сдѣлалъ сопоставленіе (въ примѣрахъ) стиля бл. Августина со стилемъ Тертуліана. Потомъ изъ стилистическихъ особенностей даннаго трактата бл. Августина г. Шангинъ указалъ лишь на «*παρίσσωσις*» (с.с. XIII—X), свойственное особенно проповѣдямъ ипсонскаго епископа, и *κλίμαξ* или gradatio (с. x). Въ качествѣ показанія приѣма выясненія смысла синонимическихъ словъ лекторъ взялъ примѣръ изъ Цицерона, гдѣ въ одномъ предложеніи показалъ отѣнокъ трехъ синонимовъ *fateri, confiteri, profiteri*. Взавѣвъ же грамматическаго разбора даннаго отрывка изъ сочиненія бл. Августина г. Шангинъ представилъ собственный переводъ этого отрывка на русскій языкъ.

Не возражая противъ правильности сказаннаго г. Шангинымъ въ его филологическихъ замѣчаніяхъ, мы должны лишь указать на краткость и неполноту его филологическихъ замѣтокъ. При этомъ мы позволимъ себѣ находить объясненія этой краткости въ выраженномъ г. лекторомъ взглядѣ его на языкъ бл. Августина, какъ на языкъ, приближающійся вообще къ классическому языку, и потому и непредставляющій много какихъ либо особенностей, которыя требовали бы особыхъ изысканій и объясненій тѣхъ или иныхъ явленій въ области языка и стиля бл. Августина. Знаніе же языка и его грамматики, но мнѣнію г. Шангина, всего лучше сказывается въ умѣломъ и правильномъ переводѣ, а потому, не предлагая въ своей лекціи грамматическихъ объясненій, онъ представилъ свой переводъ. Однакожъ, если бы все это было и такъ, намъ представляется, что лекторъ, въ виду практической задачи лекціи, долженъ былъ предложить аудиторіи академическихъ слушателей по возможности полный филологическій комментарий по части языка бл. Августина, хотя бы этотъ послѣдній и былъ близокъ къ классическому, и тѣмъ болѣе долженъ былъ показать особенности этого языка, какъ языка церковнаго, хотя бы въ немъ было много общаго съ языкомъ другихъ латинскихъ церковныхъ писателей. Затѣмъ, въ переводѣ несомнѣнно обнаруживается та или иная степень знанія языка и его грамматики. Но въ данной лекціи требовалось показать не только знаніе латинскаго языка и его грамматики, но и самый методъ или способъ комментирования и преподаванія грамматическихъ свѣдѣній съ академической кафедрой.

Въ заключеніе нашего отзыва о прочитанныхъ пробныхъ лекціяхъ кандидатами на академическую кафедру латинскаго языка мы считаемъ нелишнимъ сказать и относительно ихъ переводовъ даннаго для комментирования отрывка изъ трактата бл. Августина на русскій языкъ. Хотя темою лекціи не требовалось дѣлать полный переводъ даннаго отрывка, однакожъ для богословскаго комментарія было необходимо прочитать его сполна и усвоить съ возможною точностію; для чего лекторами были сдѣланы записи ихъ собственныхъ переводовъ, въ большей своей части о. Смирновымъ и г. Лебедевымъ прочитанныя на лекціяхъ, а г. Шангинымъ въ полномъ составѣ представленныя, какъ мы уже сказали, взамѣнъ грамматическихъ объясненій. Разсмотрѣніе и провѣрка этихъ пе-

реводовъ по подлиннику даютъ намъ основаніе сказать, что переводъ г. Шангина отличается правильностью, точностью, выдержанностью и гладкостью и вообще съ очевидностью свидѣтельствуетъ объ умѣни и опытности переводчика, несомнѣнномъ знаніи имъ латинскаго языка и его грамматики вообще и, въ частности, языка латинскихъ церковныхъ писателей. Къ сожалѣнію, мы не можемъ того же въ полной мѣрѣ сказать о переводахъ его конкурентовъ. Переводъ г. Лебедева (полный въ первыхъ трехъ главахъ съ четвертой же главы въ отрывкахъ, шестой и седьмой главъ совсѣмъ нѣтъ) мѣстами довольно правильный и гладкій, въ другихъ мѣстахъ несовсѣмъ правиленъ, точенъ и выдержанъ и обнаруживаетъ затрудненія переводчика въ передачѣ болѣе или менѣе трудныхъ и сложныхъ періодовъ оригинала (напримѣръ, гл. I—II и указанной нами выше 3-й главы). Переводъ о. Смирнова (II, III, IV, V и X-я гл., остальныхъ нѣтъ), показывая, съ одной стороны, знаніе авторомъ латинскаго языка и умѣнье переводить, съ другой—обнаруживаетъ въ немъ большую свободу и произволь въ обращеніи съ оригиналомъ, напримѣръ, замѣну однихъ временъ глаголовъ другими, измѣненіе значенія словъ, особенно глаголовъ (*agere* предлагать, *auferre*—оспаривать *sortiantur*—пусть ждутъ и т. п.) и союзовъ (*et*—еще, *vel*—и, также *quia*—въ самомъ дѣлѣ, *itaque*—даже болѣе и др.), прибавки цѣлыхъ выраженій, которымъ соотвѣтствующихъ словъ въ текстѣ нѣтъ, и т. п. Отсюда въ переводѣ о. Смирнова замѣтны неточность, невыдержанность и иногда измѣненія самаго характера и тона оригинала.

Вышеизложенный мой отзывъ имѣю честь почтительнѣйше представить высокопросвѣщенному вниманію Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи».

По заслушаніи отзыва профессора протоіерея Н. П. Виноградова Совѣтомъ былъ выслушанъ о пробныхъ лекціяхъ письменный *отзывъ* профессора *Л. И. Писарева*.

«Отъ преподавателя латинскаго языка въ высшей духовной школѣ, какою является Академія, требуется болѣе или менѣе солидная и основательная подготовка главнымъ образомъ въ знаніи языка-его теоріи и практики. При замѣщеніи другихъ академическихъ кафедръ можно мириться съ молодыми учеными силами, еще недостаточно окрѣпшими и освоившимися съ предметомъ, въ надеждѣ, что, уча другихъ, молодые ученые будутъ учиться и сами

и при извѣстномъ запасѣ молодой энергіи и талантливости будутъ постепенно входить въ курсъ дѣла, не нарушая общій декорумъ профессуры. Но при замѣщеніи каѳедры латинскаго языка (вообще языковъ) съ полужнаніемъ лица, ищущаго каѳедры, понятно мириться никакъ невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ молодой преподаватель—лингвистъ въ качествѣ присяжнаго и отвѣтственнаго спеціалиста профессора будетъ руководить лингвистическими знаніями студентовъ, когда онъ самъ еще не въ состояніи разобраться въ строѣ латинской рѣчи и ея особенностяхъ, тѣмъ болѣе при чтеніи святоотеческой письменности, представляющей своеобразныя трудности и при переводѣ и при ея истолковеніи. Вотъ почему, по моему мнѣнію, при оцѣнкѣ правоспособности лицъ, ищущихъ каѳедры латинскаго языка, Совѣтъ прежде всего и болѣе всего долженъ имѣть въ виду степень лингвистическихъ познаній конкурентовъ. По крайней мѣрѣ, я лично стою на данной точкѣ зрѣнія, и въ лекціяхъ всѣхъ трехъ конкурентовъ старался найти отраженіе прежде всего ихъ болѣе или менѣе глубокихъ лингвистическихъ познаній. Съ результатами своихъ наблюденій я и позволяю себѣ познакомить высокое собраніе академическаго Совѣта.

Что касается прежде всего пробныхъ лекцій священника Н. П. Смирнова, то съ лексикологической точки зрѣнія онѣ меня совершенно не удовлетворили. Общее впечатлѣніе отъ этихъ лекцій можно резюмировать такъ: онѣ были произнесены почтеннымъ лекторомъ по поводу латинскаго языка, а не о самомъ языкѣ. Въ первой лекціи на тему по собственному выбору (о значеніи латинскаго языка для экзегетики новозавѣтнаго текста) о. Смирновъ въ сущности разбиралъ одинъ тезисъ, что латинскіе термины только тогда могутъ раскрыть свой глубокой смыслъ, если лингвистъ-экзегетъ будетъ въ состояніи обнять всю сумму привходящихъ признаковъ, опредѣляющихъ собою общее значеніе терминовъ въ связи съ историческими условіями ихъ образованія,—соціальными, юридическими, вообще бытовыми. И въ качествѣ иллюстраціи своего общаго тезиса о. Смирновъ привелъ цѣлый рядъ выраженій новозавѣтнаго переводнаго текста, какъ то: *praetorium Pilati*, *appellatio ad Caesarem*, *dilatio*—*ἀναχώρησις*, *militia Christi*, *anima*, *justitia* и др. Причемъ былъ сдѣланъ экскурсъ въ область юридическихъ, военныхъ, философскихъ понятій греко-римскаго міра для установленія прагматическаго смысла приведенныхъ выраже-

ній. Но самый экскурсъ не отличался особенной исторической глубиною и обстоятельностью и не превышалъ общаго уровня, свѣдѣніѣ, присущимъ вообще образованному человѣку. Во всякомъ случаѣ при помощи хотя бы капитальной энциклопедіи классическихъ знаній Любкера, имѣющихся и на русскомъ языкѣ, о. Смирновъ могъ бы блеснуть и болѣе широкими и обстоятельными характеристиками въ области латинской терминологіи. По моему мнѣнію, первая лекція почтеннаго лектора была конструирована такъ, что она могла быть произнесенной не съ меньшимъ успѣхомъ и всякимъ вообще образованнымъ человѣкомъ, даже безъ всякаго знанія латинскаго языка, такъ какъ заключаетъ въ себѣ только общія положенія общеизвѣстнаго характера. Эта первая лекція имѣла то достоинство, что она все же отличалась единствомъ мысли и стройностью своего развитія. Даже этихъ чисто внѣшнихъ качествъ, была лишена вторая пробная лекція о. Смирнова уже на заданную Совѣтомъ тему. Мы собственно не могли уловить въ этой лекціи никакой общей идеи: въ ней говорилось о всемъ понемногу по поводу бл. Августина и его латинской рѣчи. Въ этой лекціи отъ о. Смирнова мы услышали, что «Августинъ считалъ своимъ призваніемъ служеніе благодати», что «пелагианство стало соціальнымъ бѣдствіемъ эпохи», что и Августинъ обнаружилъ въ своихъ сочиненіяхъ и въ частности въ „De gratia Christi“ слѣды пользованія Италійскимъ переводомъ Библии», что «трактатія богословскихъ вопросовъ у Августина *монотонна*», что «сочиненіе Августина пересыпано выдержками изъ сочиненій Пелагія», что, по заключенію лектора, даетъ возможность сразу судить объ языкѣ двухъ авторовъ и сравнивать языкъ того и другого. Къ сожалѣнію, этого сравнительнаго анализа не было сдѣлано о. Смирновымъ. Осталось невыясненной у него также цѣль всѣхъ приведенныхъ положеній, высказанныхъ имъ по поводу августинизма и пелагианства. Повидимому, лекторъ желалъ подойти къ анализу теологическихъ взглядовъ Августина и его противника Пелагія, чтобы затѣмъ установить значеніе литературной августиновской богословской терминологіи. Но къ рѣшенію этого весьма важнаго вопроса онъ такъ и не подошелъ и слѣдующую затѣмъ филологическую часть своей лекціи оставилъ безъ теологическаго обоснованія, набросавъ цѣлый рядъ филологическихъ замѣчаній безъ всякаго порядка и безъ объединяющей ихъ теологи-

ческой идеи. Филологическій комментарий языка Августина оказался вслѣдствіе этого до чрезвычайности блѣднымъ и даже элементарнымъ. Отъ о. Смирнова мы могли узнать только, что *spiritualis* у Августина приводится въ противоположность *carnalis*, что *charisma* есть синонимъ *donum* и *donatio*, что *adjutorium* приводится въ значеніи *conversatio gratiae*, что *confessio* значитъ исповѣданіе, что *revelare* значитъ открывать истину, что *dilectio*, какъ синонимъ *directio*, приводится въ значеніи избранія, что *gratia* есть развитіе первоначальнаго смысла слова—изящество и пріятность вѣшняго вида въ приложеніи къ христіанскому дару Божественной благодати, какъ дарованію милости, что *virtus* означаетъ добродѣтель, и указываетъ на моральную связь со Христомъ, являясь такимъ образомъ, синонимомъ греческаго ἀρετή въ то охристіанизованномъ значеніи, что *reccatum* есть синонимъ *improbitas* и имѣетъ значеніе противоположное филологическому смыслу ἀρετή и т. д., въ томъ же духѣ чисто элементарнаго воспроизведенія данныхъ латинскаго лексикона. Въ трактатѣ о литературномъ стилѣ Августина о. Смирновъ сдѣлалъ попытку дать нѣсколько обобщающихъ выводовъ; причѣмъ усмотрѣлъ у Августина вліяніе народнаго языка, но съ оговоркой, что доказательство вліянія на Августина народнаго языка есть «едва ли благодарная задача». По мнѣнію лектора, языкъ Августина классическій или вѣрнѣе «почти классическій», такъ какъ «въ Африкѣ говорили по-латыни не хуже, чѣмъ въ Римѣ». Мы ничего не имѣли бы противъ такого вывода, если бы только лекторъ подтвердилъ его анализомъ (прагматическимъ) собственной рѣчи Августина. Правда, о. Смирновъ не оставилъ своихъ слушателей безъ соотвѣствующихъ доказательствъ въ пользу своихъ выводовъ и народность рѣчи Августина, между прочимъ, обосновывалъ на преобладающемъ у него употребленіи именъ существительныхъ на *og* и *io*, именъ на *ura* (*scriptura*, *creatura*), нарѣчій на *o* (*scripto*), на замѣнѣ Августина мѣстоименія *sibi* и *ejus* въ значеніи русскаго престопаднаго—*свойннй*, на употребленіи глагола *esse* въ смыслѣ означать. Но смѣю завѣрить о. Смирнова, что всѣ указанныя особенности есть скорѣе плодъ его измышленія, а не дѣйствительнаго факта. У Цицерона, Виргилія, Цезаря, Тита Ливія (представителей классической латыни) именъ на *og* и *io* ничуть не менѣе, чѣмъ у Августина; нарѣчія на *o* (*cito*, *crebro* и т.

д.) такъ же народны, какъ и нарѣчія на е и iter; существительныя на uga можно признать скорѣе плодомъ цивилизаціи (какъ это впослѣдствіи случилось съ цѣлымъ рядомъ словъ вродѣ слова cultura), чѣмъ простонародной рѣчи. Впрочемъ, суть дѣла совсѣмъ не въ археологическихъ изысканіяхъ, а въ знаніи самаго языка. Но этого знанія о. Смирновъ не отразилъ въ своихъ лекціяхъ, произнесенныхъ только по поводу латинскаго языка вообще и Августиновскаго въ частности. Для меня, по крайней мѣрѣ, подготовленность о. Смирнова къ компетентному руководительству занятіями въ области латинскаго языка съ академической кафедрой осталась недоказанной. Можетъ быть о. Смирновъ и знаетъ латинскій языкъ, но своихъ знаній въ пробныхъ лекціяхъ онъ не обнаружилъ. (Впрочемъ, какъ теперь выясняется, о. Смирновъ представилъ свой переводъ нѣкоторыхъ главъ De gratia, но этотъ переводъ не былъ мнѣ извѣстенъ во время составленія настоящаго отзыва).

Второй лекторъ-Лебедевъ — на меня произвелъ болѣе пріятное впечатлѣніе своими лекціями, особенно послѣдней, въ которой онъ показалъ, что стипендіатскій годъ прошелъ для него не бесполезно въ области ознакомленія съ особенностями латинской рѣчи. О первой лекціи, составляющей въ сущности развитіе тезисовъ стипендіатскаго отчета и слишкомъ теоретично построенной, чтобы служить основаніемъ для выводовъ о знакомствѣ автора съ самымъ языкомъ, — говорить я не буду. Лекцію, подобную первой, можно совершенно свободно составить и безъ знанія языка, на основаніи вторичисточниковъ, которыми онъ и пользовался отъ начала и до конца въ значительной степени. Гораздо важнѣе, поэтому вторая лекція, гдѣ авторъ несомнѣнно обнаружилъ самостоятельность своей специально-филологической работы и показалъ до извѣстной степени способность разбираться въ латинской рѣчи. Въ противуположность параллельной лекціи о. Смирнова, лекція г. Лебедева отличается прежде всего отдѣланностью, стройностью и связностью изложенія; она построена очень прилично въ литературномъ и стилистическомъ отношеніи. Но важнѣе всего то, что она отражаетъ филологическія познанія автора, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя сопровождались прагматическимъ анализомъ Августиновской терминологіи, подтвержденнымъ длинными выдержками изъ даннаго для изслѣдованія отрывка сочиненія Августина (De gratia Christi).

На меня произвело хорошее впечатлѣніе въ данномъ случаѣ особенно то, что выдержки изъ сочиненія Августина (очень труднаго для перевода) были сдѣланы въ хорошо отдѣланномъ а главное— въ совершенно правильномъ переводѣ, точно воспроизводящемъ мысль и особенности рѣчи Августина. Филологическій комментарий особенностей языка Августина у г. Лебедева, какъ это и требовалось самой темой, прагматически вытекаетъ у него изъ анализа теологическихъ воззрѣній св. отца и такимъ образомъ направленъ къ установленію точныхъ богословскихъ понятій, заключенныхъ въ внѣшнюю словесную форму терминовъ. Особенно удовлетворительно построенъ комментарий слова *gratia* въ связи съ истолкованіемъ синонимовъ—*adjutorium*, *donatio donum*, *charisma*; при чемъ приведена теорія этихъ терминовъ въ языкѣ языческихъ писателей и нѣкоторыхъ христіанскихъ (Кипріана) и въ концѣ концовъ очень удачно сдѣлавъ общій выводъ о значеніи этихъ терминовъ въ примѣненіи къ богословію Августина. Нѣсколько слабѣе проведенъ анализъ морфологическихъ особенностей рѣчи Августина. Здѣсь сказалась нѣкоторая, такъ сказать, наивность молодого еще начинающаго лингвиста, вниманіе котораго привлекаютъ такія морфологическія особенности, которыя въ классической рѣчи латинскихъ авторовъ вообще не составляютъ исключенія и какой то невиданной рѣдкости (*accusativus cum infinitivo* въ качествѣ подлежащаго и дополненія, соблюденіе правилъ о *consecutio temporum*, творительный падежъ герундія,—кстати сказать, излюбленный оборотъ Тита Ливія и Цицерона). Безпочвеннымъ оказался у г. Лебедева тезисъ объ архаизмѣ Августиновской рѣчи. По крайней мѣрѣ онъ не привелъ ни одного подтвержденія въ пользу этого тезиса, который онъ столь рѣшительно, но не доказательно отстаиваетъ вообще по отношенію къ языку церковно латинскому. Во всякомъ случаѣ г. Лебедевъ очень личный и, по сравненію съ г. Смирновымъ, болѣе подготовленный кандидатъ для замѣщенія каѳедры латинскаго языка,—при томъ человѣкъ безусловно талантливый, обладающій даромъ слова и способностью къ ученымъ работамъ.

Третій соискатель каѳедры Н. Е. Шалгинъ мнѣ хорошо извѣстенъ по своимъ еще студенческимъ экспериментамъ въ области латинской филологіи,—какъ рѣдкій студентъ, который на практическихъ занятіяхъ по патрологіи обнаружилъ способность читать святооте-

ческія творенія (Фульгенція Руспійскаго)—что называется—à livre ouvert, не останавливаясь ни предъ какими трудностями филологическаго свойства. Свое прекрасное знаніе латинскаго языка онъ засвидѣтельствовалъ и на своихъ пробныхъ лекціяхъ съ такой очевидностью, оспаривать которую едвали возможно и цѣлесообразно въ интересахъ наилучшей постановки каѳедры латинскаго языка въ Академіи. Обѣ свои лекціи г. Шангинъ посвятилъ анализу языка.—въ первой языка Тертуліана, а во второй—языка Августина по его сочиненію „De gratia Christi“. При чемъ во второмъ случаѣ представилъ въ дополненіе къ своей лекціи переводъ сочиненія Августина въ предѣлахъ Совѣтскаго заданія, т. е. первыхъ 10 главъ. Переводъ вообще сочиненій Августина представляетъ большую трудность, и тѣмъ не менѣе г. Шангинъ въ общемъ очень удачно справился съ своей работой въ короткій срокъ: его переводъ отличается точностью и выразительностью въ передачѣ подлинника; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ не достааетъ внѣшней отдѣлки потому, что авторъ повидимому сознательно избѣгалъ вольностей перевода и не осмѣлился даже разбить длиннѣйшіе Августиновскіе періоды на отдѣльныя части соответственно требованіямъ стилистики русской литературной рѣчи.—Въ своихъ лекціяхъ г. Шангину удалось отмѣтить, дѣйствительно, характерную особенность христіанской латыни. Эту особенность онъ опредѣляетъ какъ христіанизацію понятій, вложенныхъ въ языческія литературныя формы. Отсюда «неклассическое содержаніе (представленное) въ классическомъ стилѣ» составляетъ, по нему, существенную особенность языка Августина. Весь филологическій анализъ языка Августина получаетъ въ реконструкціи г. Шангина свое твердое обоснованіе и развивается логически послѣдовательно изъ своихъ идейныхъ основъ. Форма классическаго языка такимъ образомъ связывается у него съ христіанскимъ содержаніемъ религіозныхъ понятій. Вообще г. Шангинъ своими лекціями произвелъ самое выгодное впечатлѣніе. Онъ несомнѣнно наиболѣе подготовленный къ каѳедрѣ кандидатъ».

По заслушаніи отзыва Л. И. Писарева начался обмѣнъ мнѣніями Членовъ Совѣта.

Пресвященный Ректоръ. «Въ качествѣ неспеціалиста могу высказаться о прочитанныхъ конкуррентами на Академическую каѳедру лекціяхъ въ томъ смыслѣ, что лекціи всѣхъ трехъ лицъ

произвели на меня благоприятное впечатлѣніе. Но о. Смирновъ является старше не только годами, но и въ научной работѣ. Своими лекціями онъ показалъ, что владѣеть методомъ научной работы. Въ своихъ лекціяхъ онъ поставилъ рядъ такихъ вопросовъ, каковыхъ не было у другихъ лекторовъ, напримѣръ, вопросовъ историческаго характера относительно даннаго церковно-литературнаго памятника, вопросъ о стилѣ этого памятника и объ отличіи стиля рѣчи Августина отъ стиля рѣчи Пелагія, при чемъ лекторомъ было замѣчено, что рѣчь Августина живая и яркая, а рѣчь Пелагія сухая и блѣдная; даны были о. Смирновымъ нѣкоторые образчики церковно-историческаго комментарія, при чемъ были истолкованы нѣкоторыя весьма интересныя детали въ текстѣ памятника. Что касается собственно знанія имъ латинскаго языка, то объ этомъ мы слышали отъ специалистовъ. Онъ представилъ переводъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ главъ, которыя были даны въ темѣ второй лекціи, какового перевода, впрочемъ, требовать мы не имѣли права, такъ что представленіе его было любезностью со стороны нашихъ лекторовъ».

Инспекторъ Архимандритъ Гурій. «1) Прот. Н. П. Виноградовъ и Л. И. Писаревъ при сужденіи о знаніи конкуррентами латинскаго языка обратили, между прочимъ, вниманіе на количество представленнаго ими перевода и качества всего вообще перевода. Такой пріемъ оцѣнки знаній языка мнѣ представляется не вполне правильнымъ. Переводовъ отъ ищущихъ кафедр не требовали, слѣдовательно, нѣтъ основанія съ несомнѣнностью утверждать, что лица, не представившія перевода всѣхъ главъ, указанныхъ во 2-й темѣ, не сдѣлали или не сумѣли сдѣлать его. Въ частности относительно г. Лебедева. Перевода всѣхъ главъ онъ не представилъ, то, что дано имъ, является только червовой записью перевода, требовавшагося ему для его лекціи. Тѣ мѣста этого перевода, которыя были признаны имъ подлежащими включенію въ текстъ лекціи, отдѣланы имъ, по заявленію специалистовъ, хорошо; слѣдовательно, онъ переводитъ можетъ и необходимыми для хорошаго перевода знаніями языка обладаетъ, а потому сравнительное заключеніе о переводческихъ способностяхъ Лебедева и Шангина, сдѣланное на основаніи представленныхъ ими переводовъ, мнѣ представляется поспѣшнымъ.

2) Лебедевъ во второй своей лекціи обнаружилъ специально-филологическую научную подготовку, чего совершенно не обнаружилъ Шангинъ.

3) Что касается примѣненія знаній церковной латыни къ нуждамъ Академическаго образованія, то мнѣ думается, что въ этомъ отношеніи Шангинъ и Лебедевъ одинаково обнаружили свою способность. Принимая во вниманіе преимущественное положеніе Лебедева въ отношеніи специально-филологической подготовки, я полагаю, что, какъ кандидату на кафедру, предпочтеніе должно быть отдано Лебедеву».

Проф. В. А. Керенскій. «Высказываясь въ пользу Шангина, какъ кандидата на кафедру латинскаго языка, предпочтительно предъ другими кандидатами, я обращаю вниманіе Совѣта Академіи на слѣдующее обстоятельство.

Шангинъ во время обученія своего въ Академіи въ качествѣ группового предмета изучалъ преподаваемые мною предметы Исторію и обличеніе Западныхъ Исповѣданій. Для участія въ практическихъ занятіяхъ по этимъ предметамъ требуется хорошее знаніе какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ. Въ виду этого я имѣлъ полную возможность опредѣлить степень знанія Шангинымъ древнихъ и новыхъ языковъ, а потому и заявляю, что Шангинъ кромѣ латинскаго языка свободно читаетъ на языкахъ греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, и почти свободно на итальянскомъ».

Проф. Л. И. Писаревъ. «Я смотрю совершенно отрицательно на всѣ разсужденія теоретическаго характера, имѣвшія мѣсто въ лекціяхъ конкурентовъ на кафедру. Всѣ они новички въ области латинскаго языка, а Лебедевъ и Шангинъ почти студенты. Искать въ ихъ лекціяхъ какихъ либо самостоятельныхъ взглядовъ на предметъ естественно нельзя. Все, что они говорили по взятому ими вопросу, заимствовано ими у другихъ, при чемъ они, естественно, не могли съ должною осторожностью отнестись къ существующимъ въ литературѣ теоріямъ по вопросу о церковной латыни. Отсюда, неудивительно, что въ лекціяхъ Лебедева были допущены нѣкоторые промахи, напимѣръ, относительно того, что церковная латынь усвоила архаическіе элементы языка. То же самое слѣдуетъ сказать и о теоріи происхожденія церковнаго языка изъ элементовъ народной латыни. Что подобныя теоріи есть въ лите-

ратурѣ и онѣ имѣють своихъ представителей,—это вѣрно, но несомнѣнно и то, что теоріи эти ждутъ еще своего обоснованія. Лебедевъ и о. Смирновъ, раздѣляющіе эти теоріи, ничѣмъ не доказали наличность этихъ элементовъ въ церковной латыни. О научномъ значеніи лекціи, въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ отношеніи къ слышаннымъ Совѣтомъ пробнымъ лекціямъ лицъ, ищущихъ каѳедры латинскаго языка, рѣчи быть не можетъ.

При сужденіи о достоинствѣ кандидатовъ на вакантную каѳедру латинскаго языка, я придаю значеніе только лексической сторонѣ дѣла: насколько каждый изъ нихъ знаетъ латинскій языкъ по существу. Отсюда и то мое мнѣніе, которое я доложилъ Совѣту.

Лебедевъ, конечно, прекрасный лекторъ, можетъ работать, но придавать большое значеніе знанію имъ нѣмецкихъ теорій по вопросу о церковной латыни, нельзя».

Прот. Н. П. Виноградовъ. «О. Инспекторъ усмотрѣлъ въ моемъ отзывѣ нѣкоторую непоследовательность, когда я сравнивалъ переводы ищущихъ каѳедры лицъ. Легче перевести одну страницу, чѣмъ двадцать. Особенно же трудно было переводить первую главу трактата: „De gratia Christi“, и вотъ перевода этой-то главы о. Смирновъ совершенно не представилъ, точно такъ же, какъ онъ не представилъ и перевода VI, VII, VIII и IX главъ

Лебедевъ далъ только черновую запись перевода первыхъ трехъ главъ, не вездѣ связнаго и правильнаго, а съ IV по X гл. только въ выдержкахъ. Шангинъ же представилъ въ отдѣланномъ видѣ (даже переписано на пишущей машинѣ). То вѣрно, что перевода не требовалось, но разъ переводъ данъ, о немъ можно судить. Переводъ, представленный Шангинымъ, не только обнимаетъ всѣ данныя главы, но онъ и лучшій».

Инспекторъ Архимандритъ Гурій. «Мы не можемъ придавать большаго значенія переводу, разъ его не требовалось. Лебедевъ и о. Смирновъ готовили лекцію и для цѣлей этой лекціи отдѣлывали переводъ нужныхъ имъ отдѣловъ даннаго имъ текста, Шангинъ разсматривалъ переводъ какъ часть лекціи, специально готовилъ его и представилъ въ качествѣ подтвержденія своего знанія латинскаго языка. Переводы же прочихъ конкурсантовъ, какъ ясно свидѣтельствуетъ ихъ черновой характеръ, совершенно не предполагались къ представленію, и фигурируютъ у насъ въ качествѣ документа, характеризующаго знаніе, случайно».

Проф. И. М. Покровский. «До сихъ поръ говорили критики. Я хотѣлъ бы сказать какъ слушатель, профессоръ и студентъ. Изъ лекцій Лебедева я вынесъ очень много и во многихъ отношеніяхъ. Я уяснилъ себѣ, что такое древняя латынь, какъ она развивалась, кто были ея представители, уяснилъ себѣ историческій ходъ развитія языка и понялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ лицѣ Лебедева предо мной выступаетъ почти профессоръ. Лекціи его носятъ характеръ серьезный, научный, къ какому мы привыкли и какъ профессора, и какъ студенты.

Обращаясь къ лекціямъ другихъ лекторовъ, я долженъ сказать, что больше получилъ впечатлѣнія отъ лекцій о. Смирнова, чѣмъ отъ лекцій Шангина. Въ 1-й лекціи Шангина сначала было дано какое то лирическое введеніе обо всемъ и ни о чемъ, затѣмъ рядъ выдержекъ, напоминавшихъ обычный заученный отвѣтъ способнаго студента, часто избѣгающаго труднаго мѣста профессорской лекціи, чтобы не испортить отвѣта; лекція заканчивалась заключеніемъ, мало что дававшимъ. Какъ слушатель я получилъ мало впечатлѣній отъ первой лекціи Шангина.

Что касается вторыхъ лекцій, то и здѣсь я первенство признаю за Лебедевымъ. Я ставлю лекцію его очень высоко. Ею намѣчался курсъ чтеній академическаго преподавателя по кафедрѣ латинскаго языка. Она представляла собой позитивную программу, выполнить, которую можно, дѣйствительно, только въ теченіе года. Представленное схематически въ лекціи могло быть развернуто въ цѣлый курсъ науки. Лекція составлена вполне по академически, знаніе языка лекторъ обнаружилъ, вообще, лекторъ вполне удовлетворительно выполнилъ задачу, какая была дана ему Совѣтомъ. Какъ слушатель я понялъ, что такое Августинъ съ его трактатомъ о благодати.

Больше того, что далъ Лебедевъ, кажется, не нужно: лекціи задуманы очень широко, выполнены стройно, промѣнесены прекрасно.

Лекція Шангина представляетъ собою какой то бѣглый набросокъ и это для меня теперь понятно, Шангина, очевидно, все вниманіе сосредоточилъ на переводѣ. Его лекція меня не удовлетворила не только какъ профессора, но и какъ студента, она не давала слушателю ничего».

Преосвященный Ректоръ, предложилъ высказаться по вопросу о соответствіи соискателей кафедры латинскаго языка въ научномъ отношеніи званію преподавателя Академіи и съ своей стороны сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Проф. В. А. Керенскій указалъ на то, что г. Шангинъ знаетъ греческій языкъ. Объ э. Смирновѣ онъ, Преосвященный, можетъ засвидѣтельствовать, что и э. Смирновъ знаетъ греческій языкъ, съ котораго онъ перевелъ сочиненія Филона, каковой переводъ находится въ распоряженіи Редакціи «Православнаго Собесѣдника», затѣмъ о. же Смирнову Редакція «Трудовъ Императорской Кіевской Духовной Академіи» заказала переводъ нѣкоторыхъ сочиненій Тертуліана. Кромѣ того о. Смирновъ несомнѣнно владѣетъ французскимъ языкомъ, который онъ специально преподавалъ нѣкоторое время въ Казанской семинаріи, когда приобрѣлъ и свидѣтельство на званіе преподавателя этого языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Проф. В. А. Никольскій. «О Смирновѣ знаетъ новые языки научно, прекрасно».

Проф. прот. Н. П. Виноградовъ. «О. Смирновъ французскій языкъ знаетъ хорошо».

Проф. В. А. Никольскій. «О. Смирновъ знаетъ и нѣмецкій языкъ».

Преосвященный Ректоръ. «12 іюня сего года, когда на обсужденіе Совѣта Академіи вносился отзывъ проф. протоіерея Н. П. Виноградова объ отчетѣ Лебедева, проф. Л. И. Писаревъ заявилъ, что переводъ Цицерона, приложенный къ отчету, сдѣланъ очень плохо и на этомъ основаніи Л. И. Писаревъ утверждалъ, что г. Лебедевъ латинскаго языка не знаетъ, теперь же проф. Л. И. Писаревъ свидѣтельствуетъ, что г. Лебедевъ представилъ очень хорошій переводъ отдѣльныхъ мѣстъ изъ трактата Августина о благодати. Не заключается ли здѣсь какого-либо противорѣчія?»

Проф. Л. И. Писаревъ. «Я сейчасъ заявляю, что переводъ Цицерона, приложенный Лебедевымъ къ отчету о занятіяхъ его въ теченіе стипендіатскаго года, дѣйствительно плохой переводъ. Онъ неточенъ и изложенъ нелитературно. Онъ скорѣе можетъ быть названъ переложеніемъ, чѣмъ переводомъ, и то мѣстами невѣрнымъ. Но переводъ Лебедевымъ Августина, въ мѣстахъ приведенныхъ на лекціи, я считаю хорошимъ по литературной отдѣлкѣ и правильнымъ съ лексической стороны. Не знаю отчего

у Лебедева получился такой плохой переводъ Цицерона. При переводѣ Цицерона Лебедевъ могъ воспользоваться нѣмецкимъ, французскимъ и даже русскимъ переводами его, однако, профессорскій стипендіатъ ничѣмъ этимъ не воспользовался и переводилъ самостоятельно. Переводъ получился плохой. Различіе переводовъ, данныхъ Лебедевымъ при отчетѣ и при пробной лекціи, обуславливаетъ собою и различіе моихъ отзывовъ о нихъ. Я, какъ патрологъ, весьма заинтересованъ въ томъ, кто будетъ занимать кафедрѣ латинскаго языка, какъ вспомогательную при изученіи святоотеческой письменности. Я очень внимательно разсмотрѣлъ какъ замыѣ отчетъ Лебедева, такъ и отзывъ объ отчетѣ прот. Н. П. Виноградова и даже могу сказать, что между отчетомъ Лебедева о занятіяхъ его въ теченіе стипендіатскаго года и первой пробной лекціей его существуетъ самая тѣсная связь. Лекція представляетъ собою воспроизведеніе отчета, она есть вторая редакція его. Первый отчетъ о научныхъ занятіяхъ былъ написанъ плохо, второй лучше. Если бы пришлось о томъ же писать третій разъ, то навѣрное онъ былъ бы написанъ еще лучше.

Меня удивляетъ, что Лебедевъ находился цѣлый годъ въ командировкѣ, готовился къ занятію кафедры, слушалъ знаменитыхъ профессоровъ и при всемъ томъ узналъ только то, что онъ могъ бы узнать и при самостоятельной работѣ по языку. Я считаю большою ошибкою Совѣта посылать въ научную командировку человѣка, не вошедшаго еще въ курсъ своей науки, и мы видимъ, что Лебедевъ, слушая знаменитыхъ профессоровъ, не уловилъ того, что могъ бы уловить человѣкъ, посвященный въ тайны науки. На отчетѣ Лебедева нисколько не отразилось его пребываніе въ командировкѣ, даже переводъ, по отзыву прот. Н. П. Виноградова, встали сказать весьма похвальному, сдѣланъ неправильно».

Проф. прот. Н. П. Виноградовъ. «Годъ командировки имѣлъ для Лебедева громадное значеніе. Онъ, не занимавшійся спеціальнымъ изученіемъ латинскаго языка въ Академіи, за время своей годичной командировки настолько овладѣлъ латинскимъ языкомъ, что можетъ теперь самостоятельно заниматься этимъ языкомъ. Лекціи Лебедева составлены по тому методу, по какому они и должны составляться, по каковому методу читаются лекціи въ Университетѣ, на примѣръ, проф. Зелинскимъ, Малеинымъ и др.

Въ лекціяхъ Лебедева памятникъ разсматривается какъ со стороны исторической и философской, такъ и со стороны содержания и стилия. Лебедевъ приобрѣлъ въ годъ очень много, но, разумѣется, не все. Отчетъ о занятіяхъ представленъ имъ очень хорошій».

Проф. прот. А. И. Дружининъ спрашиваетъ: «Лебедевъ представилъ переводъ изъ тракта „De gratia Chusti“ въ черновомъ или въ бѣловомъ видѣ?»

Проф. прот. Н. П. Виноградовъ. «Переводъ представленъ въ черновикѣ, такъ что видѣвъ весь процессъ работы. Ошибки въ переводѣ первой главы есть и у Шангина».

Преосвященный Ректоръ вновь проситъ высказаться по поставленному вопросу встѣхъ членовъ Совѣта.

Проф. В. А. Нарбековъ. «Противъ Шангина, какъ лектора, я ничего не имѣю. Лекціи его вполне удовлетворительны, можно пожалуй, признать даже довольно хорошими. Но лекціи Лебедева мнѣ понравились гораздо больше, какъ со стороны содержательности ихъ, такъ и научной отдѣлки. Я хочу обратить вниманіе Совѣта на одно обстоятельство, правда, чисто формальнаго свойства, которое, по моему мнѣнію, до нѣкоторой степени препятствуетъ считать Шангина достойнымъ кандидатомъ на Академическую кафедру. Шангинъ не имѣетъ годовой отмѣтки за практическія занятія по Церковной Археологіи. А случилось это такъ: въ тотъ день, когда Шангинъ долженъ былъ читать рефератъ, онъ отсутствовалъ на практическихъ занятіяхъ. Когда чтеніе лекцій было уже закончено, г. Шангинъ подошелъ ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, какъ ему можно было бы получить годовую отмѣтку, при чемъ заявилъ, что онъ отсутствовалъ на практическихъ занятіяхъ въ послѣдніе часы моихъ лекцій по болѣзни. Я предложилъ ему представить письменный рефератъ по одному изъ вопросовъ Церковной Археологіи. Онъ согласился.

Довѣряясь словамъ Шангина о его болѣзненности и полагаясь на честность его, какъ студента, я терпѣливо ждалъ письменнаго реферата Шангина до самаго конца года и, въ надеждѣ на полученіе его, хотя бы въ концѣ экзаменовъ, я не воспрепятствовалъ ему сдавать экзаменъ по Церковной Археологіи; въ результатѣ оказалось, что условленной работы я отъ Шангина и доселѣ не получилъ. Правда, по постановленію Совѣта годовыя отмѣтки студентовъ не имѣютъ само-

стоятельнаго значенія; но онѣ должны всетаки приниматься во вниманіе при постановкѣ балла на экзаментѣ; поэтому я долженъ заявить, что, не получая реферата отъ Шангина, при постановкѣ ему балла на экзаментѣ я оцѣнивалъ исключительно только его экзаменаціонный отвѣтъ.

При сужденіи о результатахъ годовыхъ испытаній студентовъ, на отсутствіе у Шангина годовой отмѣтки почему то канцеляріей не было обращено вниманія, не заявлялъ о томъ и я. Послѣ, когда въ Совѣтѣ обсуждался вопросъ объ оставленіи Шангина профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ Исторіи и обличенія Западныхъ Исповѣданій и, по заявленію профессора, именно только для предоставленія Шангину возможности закончить разработку взятаго имъ для диссертации вопроса., я также не обращалъ вниманія Совѣта на это обстоятельство, такъ какъ думалъ, что оставленіе Шангина профессорскимъ стипендіатомъ не нарушаетъ ничьихъ интересовъ. Теперь же, когда выставлена кандидатура Шангина на профессорскую кафедру, и г. Шангинъ конкурируетъ съ другими, я счелъ нужнымъ обратить вниманіе Совѣта и на это обстоятельство, хотя, повидимому, и незначительное, но весьма характерное, а именно, характеризующее г. Шангина, какъ человѣка въ высшей степени неаккуратно относящагося, даже болѣе того—игнорирующаго свои прямыя обязанности. Тогда какъ г. Лебедева я всегда зналъ, насколько имѣлъ возможность наблюдать, за человѣка весьма трудолюбиваго и въ высшей степени добросовѣстнаго въ исполненіи своихъ обязанностей. Шангина же я, откровенно говоря, чуть ли не въ первый разъ узналъ или точвѣе увидалъ въ лицо, только когда онъ по окончаніи лекціи обратился ко мнѣ съ объясненіемъ по поводу реферата, хотя фамилію Шангина приходилось часто слышать и раньше, особенно въ засѣданіяхъ Правленія. Нравственный обликъ человѣка, входящаго въ нашу академическую семью, для насъ далеко не безразличенъ».

Преосвященный Ректоръ. «Что касается служебной правоспособности Шангина, то это было выяснено раньше, въ чтеніи пробныхъ лекцій онъ Владыкою Архіепископомъ допущенъ».

Проф. И. М. Покровский. «Въ частояшемъ собраніи избирается профессоръ Академіи, поэтому естественно хочется предугадать,—чѣмъ можетъ быть на профессорской кафедрѣ тотъ или

иной кандидатъ на нее. Такъ какъ дѣло идетъ о взрослыхъ людяхъ, съ опредѣлившимися характерными особенностями отношенія ихъ къ обязательному для нихъ дѣлу, то, мнѣ думается, отношеніе того или иного студента къ своимъ обязанностямъ можетъ указывать отношеніе его, въ случаѣ занятія профессорской кафедрой, къ профессорскимъ обязанностямъ. Если В. А. Нарбековъ узналъ Шангина, когда онъ явился къ нему для объясненій по поводу годовой отмѣтки, то я лично узналъ его значительно раньше, хотя эта извѣстность Шангина была не въ пользу его. На лекціяхъ моихъ онъ былъ не болѣе 3 разъ въ годъ. Но не въ этомъ дѣло. Мнѣ извѣстенъ фактъ болѣе рѣзкій. Во время годичныхъ испытаній студентовъ въ концѣ прошлаго 1912—1913 года мнѣ довелось быть предсѣдателемъ на одномъ изъ экзаменовъ у той группы, съ которой долженъ былъ экзаменоваться и Шангинъ. Во время экзамена въ комнату, въ которой происходилъ экзаменъ, вошелъ о. Инспекторъ Архимандритъ Гурій и присѣлъ къ экзаменаціонному столу, заявивъ, что ему нужно видѣть одного изъ студентовъ, имѣющихъ держать экзаменъ. О. Инспекторъ просидѣлъ до конца экзамена и нужнаго ему человѣка такъ и не дождался. Послѣ разъяснилось, что о. Инспекторъ желалъ видѣть Шангина, котораго не было въ Академіи въ теченіе предыдущаго дня и ночи, который не считалъ нужнымъ явиться и на экзаменъ.

Инспекторъ Архимандритъ Гурій. Я вопросъ о поведеніи Шангина ставлю въ непосредственную связь съ вопросомъ о его научной работоспособности. Что Шангинъ былъ не исправенъ какъ студентъ—это было извѣстно инспекціи. Въ сводной вѣдомости балловъ, полученныхъ студентами 55 курса Академіи за все время пребыванія въ Академіи по успѣхамъ и поведенію Шангинъ по «поведенію» за 1912—13 учебный годъ имѣетъ баллъ 4— и надпись «за нетрезвость, неоднократное отсутствіе по ночамъ, рѣдкое посѣщеніе богослуженія». Само собою понятно, что отсутствіе его по ночамъ обуславливало собою отсутствіе его наутро и на лекціяхъ, а затажной характеръ нетрезвости вынуждалъ его пропускать и экзамены. Если просмотрѣть протоколы Совѣта за 1911—12 и 1912—13 уч. годы, то увидимъ, что онъ по нѣскольку экзаменовъ откладывалъ «по болѣзни» до осени. Строго говоря, Шангина слѣдовало бы исключить изъ числа сту-

дентовъ еще въ третьемъ году, но естественная жалость къ нему, какъ даровитому человѣку, надежда на возможность исправленія побуждала инспекцію щадить Шангина и ограничиться выставкой ему указаннаго балла по поведенію, балла очень низкаго для студента Академіи. Хотѣлось вѣрить, что строгая мѣра, связанная къ тому же съ лишеніемъ казенной стипендіи, подѣйствуетъ на Шангина отрезвляющимъ образомъ. Но надежды не оправдались... Поведеніе Шангина за 4 курса отмѣчено балломъ 5= за нетрезвость. Теперь, когда поднять вопросъ объ избраніи Шангина на академическую кафедру, гдѣ нуженъ аккуратный систематически занимающійся своей специальностью работникъ, я, какъ Инспекторъ Академіи, долженъ сказать, что Шангинъ, заявившій себя въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ предрасположенностью къ алкоголизму, во моему мнѣнію, не можетъ быть хорошимъ и надежнымъ ученымъ работникомъ.

Пресвященныи Ректоръ. Въ высказанныхъ мнѣніяхъ о Шангинѣ сужденія о работоспособности его перемѣшиваются съ сужденіями о его нравственныхъ качествахъ, между тѣмъ сейчасъ поставленъ и, слѣдовательно, долженъ обсуждаться только вопросъ о его научной работоспособности и подготовленности къ занятію кафедры латинскаго языка въ Академіи.

Я съ своей стороны могу сказать, что курсовая работа Шангина представляетъ собою только конспектъ будущаго сочиненіе. Между тѣмъ, обладая такими рѣдкими научными средствами, какими располагаетъ г. Шангинъ, онъ могъ бы дать работу капитальную, тѣмъ болѣе, что онъ не обременялъ себя посѣщеніемъ лекцій. Есть въ немъ что-то роковое, что понижаетъ его работоспособность.

Проф. В. А. Керенскій. Шангинъ взялъ для своей курсовой работы труднѣйшую тему: «Реформатская вѣроисповѣдная система по символическимъ книгамъ реформатства», каковыя книги написаны на языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и итальянскомъ. Тема эта мною предлагалась студентамъ 4—5 лѣтъ и никто не соглашался писать на нее, потому что на нее можно писать только при условіи отличнаго знанія древнихъ и новыхъ языковъ. Въ своемъ отзывѣ о сочиненіи Шангина я нисколько не преувеличивалъ достоинствъ его; сочиненіе его конспектъ, но конспектъ обширный, 34 листа мелкой печати на Ремингтонѣ, и при томъ конспектъ глубоко-продуманный, который

при условіи работы надъ нимъ въ теченіе *одного* года можетъ развернуться въ дѣльную магистерскую диссертацию. Потому въ качествѣ программы занятій Шангина, какъ профессорскаго стипендіата, въ 1914—15 годъ я поставилъ требованіе, чтобы онъ приготовилъ магистерскую диссертацию обязательно въ теченіе года. И я надѣюсь, что онъ сдѣлаетъ это—какъ человѣкъ талантливый и трудолюбивый.

Проф. Л. И. Писаревъ. Все, что сейчасъ сказано было въ обрисовкѣ нравственнаго облика Шангина, мнѣ было неизвѣстно, кромѣ самыхъ малыхъ слуховъ. Теперь выясняется, что онъ совершенно не годенъ для академической семьи. Это второй случай, когда человѣкъ, выдвигаемый Совѣтомъ на академическую кафедру, устраняется въ самый послѣдній моментъ. Нельзя ли на будущее время дѣлать такъ, чтобы не ставить Совѣтъ въ такое неловкое положеніе.

Проф. В. А. Керенскій. 1) Г. Шангинъ въ настоящемъ засѣданіи Совѣта признанъ Инспекторомъ о. Гуріемъ предрасположеннымъ къ заболѣванію алкоголизмомъ. Странно однакожь то, что ему при такомъ его состояніи на первомъ и второмъ курсахъ предшественниками о. Гурія поставленъ по поведенію баллъ 5; самъ о. Гурій, хотя, по его мнѣнію, «г. Шангина слѣдовало бы уволить изъ Академіи еще въ третьемъ году», только за одинъ годъ поставилъ ему поведеніе 4 (4=), (не три и не два), на четвертомъ же курсѣ подлежащими инстанціями найдено было возможнымъ отмѣтить поведеніе г. Шангина 5=. Совѣтъ не противился оставленію его профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ: Исторія и разборъ западныхъ исповѣданій. Далѣе 2) Г. Шангинъ, у котораго при указанномъ его состояніи должны бы были совершенно ослаблены умственныя силы, свободно читаетъ на языкахъ латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и почти свободно на итальянскомъ. Очевидно, г. Шангинъ обладаетъ такою свѣжею головою, каковую найдешь у весьма немногихъ совершенно не алкогольныхъ людей. И наконецъ 3) Шангинъ, у котораго при указанномъ состояніи должна же быть ослаблена всякая способность къ самодѣятельности, *на четвертомъ курсѣ содержался на свой счетъ* и, не взирая на мои неоднократныя предложенія войти въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ за пособіемъ, *рѣшительно отказывался дѣлать*

это, заявивъ, что имѣть полную возможность содержать себя собственнымъ трудомъ и даже мало того составилъ себѣ собственную, хотя, конечно, и небольшую библіотеку по вопросу, которому онъ посвятилъ свое кандидатское сочиненіе. (Онъ имѣетъ напр. дорогое для студента изданіе: Karl Müller. Die Bekenntnisschriften der reformierten Kirche. Leipzig 1903 и др.).

Преосвященный Ректоръ, по желанію нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, предложилъ огласить § 65 Уст. Дух. Акад. и заявилъ, что Лебедевымъ подано прошеніе о рукоположеніи его въ священныи санъ. Въ виду того, что желающихъ высказаться по поставленному вопросу не оказалось болѣе, Преосвященный предложилъ перейти къ голосованію. Самый вопросъ, подлежащій голосованію, былъ формулированъ такъ: признаются ли прочитанныя ищущими каеэдры латинскаго языка лекціи удовлетворительными, а сами лектора правоспособными въ научномъ отношеніи къ занятію академической каеэдры.

Проф. П. Д. Ланинъ. Я прошу позволенія высказаться сразу относительно всѣхъ трехъ кандидатовъ, изъ чего будетъ слѣдовать мое отношеніе къ каждому въ отдѣльности. Я считаю лекціи, прочитанныя Лебедевымъ и о. Смирновымъ, удовлетворительными, а лекціи Шангина весьма хорошими, поэтому я подаю голосъ за Шангина.

Проф. И. Ѳ. Григорьевъ. Подаю свой голосъ противъ Лебедева, чтобы подать его за Шангина.

Проф. Е. Я. Полянскій. Я считаю лекціи Лебедева удовлетворительными, но лекціи Шангина ставлю выше. Лебедевъ къ лекціи могъ готовиться цѣлый стипендіатскій годъ. Шангинъ же произносилъ почти экспромтомъ. Шангинъ при произнесеніи своихъ лекцій обнаружилъ громадную память, а память при изученіи языка имѣетъ очень важное значеніе.

Если бы Шангинъ готовился къ пробнымъ лекціямъ такъ же, какъ другіе соконкуренты его, то онъ сдѣлалъ бы гораздо больше того, что сдѣлалъ. Поэтому я подаю голосъ за Шангина.

Проф. свящ. Н. Н. Цисаревъ. Такъ какъ Лебедевъ въ теченіе 1913—14 учебнаго года специально занимался изученіемъ латинскаго языка, то я подаю свой голосъ за него.

Проф. К. Г. Григорьевъ, В. А. Никольскій, В. И. Протопоповъ, протоіер. А. И. Дружининъ, Л. И. Цисаревъ, С. А. Предтеченскій, прот. Н. П. Виноградовъ подали свой голосъ

за Лебедева.

Проф. П. П. Пономаревъ. По отношенію ко всѣмъ тремъ кандидатамъ я держусь того принципа, что наиболѣе достойнымъ является тотъ, кто лучше знаетъ языки, и съ этой точки зрѣнія ставлю Лебедева на 3-е мѣсто, все же голосъ за избраніе его на кафедру я подаю.

Проф. В. А. Керенскій. Я считаю Лебедева способнымъ человѣкомъ и охотно рекомендовалъ бы его на какую либо другую академическую кафедру, не требующую основательнаго знакомства съ иностранными языками, но для занятія кафедры латинскаго языка я предпочитаю ему Шангина, какъ прочитавшаго лучшія лекціи изъ всѣхъ пробныхъ лекцій по латинскому языку.

Проф. В. А. Нарбековъ подалъ свой голосъ за Лебедева.

Проф. В. И. Несмѣловъ. Я думаю, что замѣщеніе кафедры лицомъ не правомочнымъ можетъ быть допускаемо только въ крайнемъ случаѣ, когда нѣтъ на лицо правоспособнаго кандидата. Хотя дѣйствующій Уставъ Академіи и разрѣшаетъ замѣщеніе кафедры лицомъ неправомочнымъ, но въ видѣ исключенія изъ правила и при томъ лишь условно, именно съ обязательствомъ въ теченіе двухъ лѣтъ со времени поступленія на службу представить магистерскую диссертацию. Изъ ищущихъ кафедры латинскаго языка одинъ лишь о. Смирновъ-кандидатъ правомочный, какъ имѣющій ученую степень магистра богословія. По моему мнѣнію, онъ обладаетъ и солидными знаніями латинскаго языка, о чемъ говорятъ его ученныя работы, и способенъ заинтересовать студентовъ изученіемъ этого языка, о чемъ говорятъ прочтанныя лекціи. А потому я подаю свой голосъ противъ Лебедева за о. Смирнова.

Проф. П. А. Ютеровъ и М. И. Богословскій подали свой голосъ за Лебедева.

Инспекторъ Архимандритъ Гурій. Лебедевъ обнаружилъ требуемое уставомъ знаніе церковной латыни, специально филологическую подготовку и специально научное изученіе церковной латыни; онъ обнаружилъ умѣнье научно обращаться съ текстомъ церковной латыни и научно примѣнять свои знанія въ области церковной латыни къ нуждамъ Академическаго образованія; наконецъ, онъ письменно уже заявилъ о своемъ желаніи принять священныи санъ,—въ виду всего этого я считаю Лебедева вполне достойнымъ искомой имъ Академической кафедры.

Преосвященный Ректоръ. Въ виду того, что Лебедевъ слушалъ лекціи въ специальныхъ столичныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, специально готовился къ занятію въ Академіи кафедры латинскаго языка и впродъ намѣренъ всецѣло посвятить себя научной работѣ въ той же области, взявъ для магистерской своей диссертациіи тему изъ области латинскаго языка, я подаю свой голосъ за него.

По подсчету голосовъ оказалось, что за избраніе Лебедева на кафедре латинскаго языка высказались 15 членовъ Совѣта и противъ избранія 5 членовъ.

Преосвященный Ректоръ поставилъ на голосованіе вопросъ объ удовлетворительности лекцій и достоинствѣ кандидатуры на кафедре о. Смирнова.

Проф. П. Д. Лапинъ, И. Ѡ. Григорьевъ и Е. Я. Полянскій подали свой голосъ противъ избранія.

Проф. свящ. Н. Н. Писаревъ. Я знаю о. Смирнова какъ хорошаго языковѣда вообще, и какъ человѣка работоспособнаго въ научномъ отношеніи, и потому высказываюсь и за него.

Проф. К. Г. Григорьевъ подаль свой голосъ противъ избранія о. Смирнова.

Проф. В. А. Никольскій. Я считаю о. Смирнова наилучшимъ изъ всѣхъ трюихъ кандидатовъ и наиболѣе подготовленнымъ къ занятію академической кафедры.

Проф. В. И. Протопоповъ подаль свой голосъ за о. Смирнова.

Проф. прот. А. И. Дружининъ. О. Смирновъ имѣетъ научныя работы, значить, можетъ заниматься, подаю свой голосъ за него.

Проф. Л. И. Писаревъ высказался противъ избранія о. Смирнова.

Проф. С. А. Предтеченскій высказался за избраніе о. Смирнова.

Проф. прот. Н. П. Виноградовъ подаль свой голосъ противъ о. Смирнова.

Проф. П. П. Пономаревъ. Подаю голосъ за о. Смирнова, ставлю его лекціи на 2-е мѣсто.

Проф. И. М. Покровскій подаль свой голосъ за о. Смирнова.

Проф. В. А. Керенскій и В. А. Нарбековъ подали голосъ противъ о. Смирнова.

Проф. В. И. Несмѣловъ подаль свой голосъ за о. Смирнова.

Проф. П. А. Юнгеровъ и М. И. Богословскій подали голосъ противъ о. Смирнова.

Инспекторъ Архимандритъ Гурій. Въ виду тѣхъ дефектовъ, которые отмѣнены специалистами въ лекціяхъ о. Смирнова, я подаю голосъ противъ избранія его.

Преосвященный Ректоръ. Я уже отмѣтилъ, что о. Смирновъ, какъ кандидатъ на кафедру, имѣеть и достоинства и преимуществва и потому подаю голосъ за него.

По подсчету голосовъ оказалось, что за избраніе о. Смирнова высказались 9 членовъ, противъ избранія 11 членовъ Совѣта.

Преосвященный Ректоръ поставилъ на голосованіе кандидатуру Шангина.

Проф. П. Д. Лапинъ; И. Ѳ. Григорьевъ и Е. Я. Полянскій подали свой голосъ за Шангина.

Проф. свящ. Н. Н. Писаревъ. Самый фактъ допущенія Шангина къ конкурсу для сонсканія кафедры говоритъ за его нравственную правоспособность быть преподавателемъ Академіи, съ научной же стороны я въ восхищеніи отъ лекцій Шангина и считаю его самымъ достойнымъ изъ трехъ.

Проф. К. Г. Григорьевъ. Считаю Шангина достойнымъ.

Проф. В. А. Никольскій и В. И. Протопоповъ высказались за Шангина.

Проф. прот. А. Н. Дружининъ. А не лучше ли было бы подождать съ выборами Шангина на академическую кафедру до того времени, когда онъ проявитъ свою работоспособность; въ данное время я противъ избранія его на академическую кафедру.

Проф. Л. И. Писаревъ и С. А. Предтеченскій подали свой голосъ за Шангина.

Проф. прот. Н. П. Виноградовъ. Я вполне за Шангина: я въ свое время представлялъ въ качествѣ кандидатовъ на кафедру латинскаго языка Лебедева и Шангина; прочитанныя Шангинымъ лекціи не только не разубѣдили, но вполне утвердили меня во мнѣніи относительно талантливости и научной работоспособности его въ области латинскаго языка.

Проф. П. П. Пономаревъ. Подаю свой голосъ за Шангина и ставлю его лекціи на 1-е мѣсто.

Проф. И. М. Покровский подалъ свой голосъ противъ Шангина.

Проф. В. А. Керенскій подалъ свой голосъ за Шангина.

Профф. В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ и П. А. Ючеровъ подали свой голосъ противъ Шангина.

Проф. М. И. Богословскій—за Шангина.

Инспекторъ Архимандритъ Гурій подалъ свой голосъ противъ Шангина.

Преосвященный Ректоръ. Въ виду того, что лекціи Шангина отличались отчетливостью и расчлененностью, но носили характеръ студенческаго отвѣта, а также принимая во вниманіе, что въ теченіе послѣдняго года онъ не далъ безспорныхъ доказательствъ своей способности къ правильному методическому и аккуратному научному труду, я воздерживаюсь отъ подачи голоса и не даю его ни за него, ни противъ него.

По подсчету голосовъ оказалось, что за избраніе Шангина на кафедре высказались 13 членовъ Совѣта, противъ избранія 6 членовъ Совѣта при одномъ воздержавшемся.

Постановили: На вакантную въ Академіи кафедру латинскаго языка признать избраннымъ профессорскаго стипендіата Александра Лебедева и просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи Лебедева въ должности преподавателя Академіи по указанной кафедрѣ и, на основаніи примѣчанія къ § 67 Уст. Дух. Акад., въ званіи и. д. доцента, со времени избранія его Совѣтомъ, т. е. 15 сентября сего года.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: « 5 октября 1914 года. Согласенъ. Архіепископъ Іаковъ».

№ 52.

29 сентября 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ И. об. Ректора Академіи, Инспектора Архимандрита Гурія, И. об. Инспектора Академіи орд. проф. В. И. Несмѣловъ, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, П. А. Юнгеровъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, В. А. Нл-кольскій, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, Е. Я. Полянскій, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ, П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Преосвященный Ректоръ, Епископъ Ана-толій—по нахожденію въ отпускѣ, профессоръ Ѳ. А. Кургановъ—по болѣзни, проф. М. А. Машановъ—по домашнимъ обстоятель-ствамъ.

Ст. 161. Слушали: Указъ изъ Св. Прав. Синода, отъ 19-го сентября сего года за № 15676 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому «По указу Его Императорскаго Величества Св. Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31-го августа 1914 года № 4784, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о перемѣщеніи доцентовъ оной—Николая Терентьева, занимающаго кафедру исторіи философіи и Матвѣя Ершова, занимающаго I кафедру Св. Писанія В. Завѣта, одного на мѣсто другого, согласно ихъ прошеніямъ. Приказали: согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи и представленію Вашего Преосвященства, Св. Синодъ опредѣляетъ: перемѣстить доцентовъ помянутой Академіи Николая Терентьева, занимающаго кафедру исторіи философіи, и Матвѣя Ершова, занимающаго I кафедру Св. Писанія В. Завѣта, одного на мѣсто другого, согласно ихъ прошеніямъ, о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «24-го сентября 1914 года. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Справка: Въ журналъ засѣданія Совѣта Академіи отъ 22 августа сего года, коимъ возбуждалось ходатайство о перемѣщеніи Н. Д. Терентьева и М. Н. Ершова одного на мѣсто другого, между прочимъ было внесено слѣдующее заявленіе Преосвященнаго Ректора: «Перемѣщеніе доцентовъ Н. Д. Терентьева и М. Н. Ершова существенно не отразится на полнотѣ курса ни по той, ни по другой каѳедрѣ, даже въ первый годъ. Заслуженный профессоръ Академіи П. А. Юнгеровъ будетъ продолжать чтеніе лекцій и въ наступающемъ учебномъ году по I каѳедрѣ Св. Писанія В. Завѣта, при чемъ соглашается имѣть по 2 лекціи въ недѣлю, а три остающіяся лекціи соглашается читать Н. Д. Терентьевъ; М. Н. Ершовъ письменно заявилъ о своемъ согласіи въ первый же годъ имѣть 4 и даже 5 лекцій».

Присутствовавшей на засѣданіи Совѣта заслуженный профессоръ П. А. Юнгеровъ заявилъ, что онъ согласенъ въ теченіе 1914—15 уч. года читать по 2 теоретическихъ лекціи по Св. Писанію В. Завѣта.

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію; доценту М. Н. Ершову назначить на 1914—1915 уч. годъ по 4 лекціи въ недѣлю, двѣ теоретическихъ и двѣ практическихъ; доложить Его Высокопреосвященству, что по I каѳедрѣ Св. Писанія Ветх. Завѣта, кромѣ Н. Д. Терентьева, будетъ читать лекціи профессоръ П. А. Юнгеровъ по 2 лекціи въ недѣлю, всего, такимъ образомъ, по I каѳедрѣ Св. Писанія В. Завѣта будетъ 5 лекцій въ недѣлю.

Ст. 162. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 20-го сентября сего года за № 15763 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: Представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28-го августа 1914 года № 4726 и представленный при ономъ журналъ собранія Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи отъ 22-го августа 1914 года № 36, по вопросу о замѣщеніи 2-й каѳедры Св. Писанія Нов. Завѣта въ помянутой Академіи. Приказали: выслушавъ настоящее представленіе Вашего Преосвященства и журналъ собранія Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, Св. Синодъ, на основаніи бывшихъ сужденій, опредѣляетъ: на 2 каѳедру Св. Писанія Нов. Завѣта въ Императорской Казанской Духовной Академіи назначить испра-

вляющимъ должность доцента профессорскаго стипендіата сей Академіи кандидата богословія іером. Іону; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «25-го сентября 1914 года. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Въ связи съ заслушаніемъ указа Св. Синода имѣли сужденіе объ опредѣленіи количества лекцій въ недѣлю по 2 каедрѣ Св. Писанія Нов. Завѣта вообще и о назначеніи количества лекцій для іер. Іоны. въ частности.

Присутствовавшій на засѣданіи проф. М. И. Богословскій заявилъ, что онъ согласенъ въ теченіе 1914—1915 уч. года читать по 1 теоретической лекціи по 2 каедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію; и. д. доц. іером. Іонѣ назначить на 1914—15 уч. г. три лекціи въ недѣлю, одну теоретическую и двѣ практическихъ; доложить Его Высокопреосвященству, что по 2 каедрѣ Св. Писанія Нов. Завѣта, кромѣ іеромонаха Іоны, будетъ читать лекціи профессоръ М. И. Богословскій по 1 лекціи въ недѣлю, всего такимъ образомъ по 2 каедрѣ Св. Писанія Нов. Завѣта будетъ четыре лекціи въ недѣлю.

Ст. 163. Слушали: Прошеніе законоучителя Казанскаго Коммерческаго училища, священника Аполлона Овчинникова о принятіи его въ число студентовъ Академіи.

Справка I. Священникъ Аполлонъ Овчинниковъ въ 1891 году окончилъ курсъ Вятской Духовной Семинаріи съ званіемъ студента семинаріи и въ 1911 году окончилъ курсъ Императорскаго Казанскаго Университета по юридическому факультету съ дипломомъ первой степени; резолюціей Казанскаго Епархіальнаго Высокопреосвященнаго отъ 11-го сентября 1914 г. за № 5050 о. Овчинниковъ допущенъ къ слушанію лекціи въ Академіи въ качествѣ вольнослушателя; о. Овчинниковъ человекъ семейный, имѣетъ жену и сына.

Справка II. §§ 179 и 139 Устава Имп. Дух. Акад. по изд. Спб. 1912 года.

Постановили: Увѣдомить священника о. Аполлона Овчинникова, что онъ, какъ занимающій должность законоучителя, за силою § 179 Уст. Импер. Дух. Акад., не можетъ быть принятымъ въ число студентовъ Академіи.

Ст. 164. Слушали: 1) Докладъ Секретаря: «Студентъ священникъ Мигаѣй Валентинъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 10-го сентября сего года за № 154, допущенный къ сдачѣ переводныхъ испытаній въ срокъ съ 10 по 20 сентября, держалъ всѣ положенные экзамены и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію 3, по патрологіи 2, по основному богословію 3, по психології 3, по исторіи и обличенію мухаммеданства 4=, по этнографіи племень татарскаго отдѣла 5, по арабскому языку 4—, по татарскому языку 5—, по нѣмецкому языку 3, за первое третное сочиненіе 3, за второе—4 за третье—4—, за поученіе 4+, въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ полученныхъ балловъ о. Мигаѣй имѣетъ 3, 666 при одномъ неудовлетворительномъ баллѣ».

2) Прошеніе о. Мигаѣя слѣдующаго содержанія: «Весной этого года я заболѣлъ и волей-не волей по совѣту Академическаго врача и профессора Казанскаго Университета по каедрѣ нервныхъ болѣзней г. Дарьшевича долженъ былъ прекратить держать экзамены и съ разрѣшенія Преосвященнаго уѣхать домой для укрѣпленія своего здоровья посредствомъ лѣченія. Это обстоятельство не дало мнѣ возможности лѣтомъ всецѣло заняться подготовкой къ предстоящимъ экзаменамъ послѣ каникулъ, а поэтому я получилъ на экзаменахъ по нѣкоторымъ предметамъ только баллъ три (3). Мнѣ же нужно было получить круглое четыре (4), такъ какъ по одному предмету (патрологіи), который я держалъ весной, уже будучи больнымъ, получилъ неудовлетворительный баллъ».

Въ виду исключительнаго моего положенія осмѣливаюсь утрудждать всепокорнѣйшей просьбой,—не найдете ли Вы возможнымъ возбудить ходатайство предъ кѣмъ слѣдуетъ о переводѣ меня на II-й курсъ.

Справка: 1. § 162 Уст. Имп. Дух. Акад. по изд. СІБ. 1912 г.

2. Священникъ Мигаѣй Валентинъ на первомъ курсѣ состоялъ два года.

Постановили: Просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Совѣту Академіи перевести священника Мигая Валентина на второй курсъ.

Ст. 165. Слушали: Заявленіе профессора И. М. Покровскаго и священника Н. Н. Писарева о представленіи ими на соисканіе премій Преосвященнаго Нестора лучшихъ курсовыхъ сочиненій по русской исторіи за послѣдніе годы.

1) Заявленіе профессора И. М. Покровскаго: «На одну изъ премій имени Преосвященнаго Нестора, имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Академіи для поощренія авторовъ лучшихъ курсовыхъ сочиненій по исторіи русской церкви, могу рекомендовать сочиненіе кандидата богословія выпуска прошлаго 1913 года Николая Лукашенко на тему: «Въ чемъ и какъ проявлялись религіозность и церковность русскихъ князей и государей въ XVI—XVII вв.»

Въ отзывѣ для присужденія Лукашенко за его сочиненіе степени кандидата богословія мы подробно разсмотрѣли означенный трудъ, назвавъ его въ заключеніи отзыва трудомъ серьезнымъ, научнымъ и интереснымъ. Какъ кандидатская работа онъ являлся очень хорошимъ сочиненіемъ, написаннымъ съ знаніемъ литературнаго вопроса вполне научнымъ методомъ, а главное съ благороднымъ увлеченіемъ самой темой сочиненія. Г. Лукашенко при разработкѣ интересной и важной темы въ своемъ обширномъ трудѣ сдѣлалъ столько, сколько могъ сдѣлать въ теченіи года усердный и умный студентъ, полюбившій свой предметъ. По всему видно, что г. Лукашенко работалъ, не покладая рукъ. Поэтому онъ за свое сочиненіе вполне заслужилъ ученой степени кандидата богословія и похвалы въ отзывѣ. Этого мало—по нашему мнѣнію онъ за свой трудъ и за идейность взглядовъ и церковный характеръ, проведенные въ сочиненіи, заслуживаетъ поощренія въ видѣ присужденія ему одной изъ премій Преосвященнаго Нестора».

2. Заявленіе профессора священника Н. Н. Писарева: «Долгъ имѣю рекомендовать на одну изъ имѣющихся въ распоряженіи Совѣта Академіи премій Преосвященнаго епископа Нестора курсовое сочиненіе студента 54-го курса священника о. Владиміра Ковина, писанное на тему: «Патріаршій разрядъ» (Историко-юридическій очеркъ).

Давая въ свое время отзывъ объ означенной работѣ, я, между прочимъ, писалъ: «Сочиненіе о. Ковина по своимъ положительнымъ качествамъ очень выдѣляется изъ ряда обычныхъ курсовыхъ работъ. Авторъ обнаруживаетъ выдающееся трудолюбіе и способность разбираться въ сложныхъ, запутанныхъ вопросахъ историческаго и юридическаго свойства. Онъ не только собралъ по крупницамъ весь доступный ему матеріалъ, тщательно и исчерпывающе изучилъ литературу вопроса, но и изложилъ все добытое въ сложной и стройной системѣ. Чтобы создать послѣднюю, надо было довольно основательно познакомиться и съ церковнымъ и со свѣтскимъ правомъ; о. Владиміръ справился и съ этой задачей. Въ настоящемъ своемъ видѣ разсматриваемое сочиненіе представляетъ прекрасно обдуманнѣй конспектъ, который нужно пополнить или заполнить еще неопубликованнымъ матеріаломъ, хранящимся въ Московскихъ архивахъ и прежде всего, конечно, въ архивѣ Министерства Юстиціи. Позволяемъ себѣ надѣяться, что трудолюбивый авторъ, при первой же возможности, поработаетъ въ этихъ архивахъ и закончить свою, такъ удачно начатую, работу.»

Конечно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что о. Ковинъ, за все сдѣланное имъ въ разсмотрѣнномъ сочиненіи, вполне заслуживаетъ не только степени кандидата богословія, но и возможнаго поощренія со стороны Совѣта Академіи».

Второй рецензентъ сочиненія о. Ковина доцентъ А. П. Кас-торскій окончилъ свой отзывъ такъ: «Въ общемъ сочиненіе о. Ковина стоитъ выше средняго уровня курсовыхъ работъ. Степени кандидата авторъ вполне заслуживаетъ».

Справка: I. Представляемые профессорами рецензентами на соисканіе премій студенческаго сочиненія въ свое время Совѣтомъ были признаваемы за лучшія курсовыя работы.

II. Въ вѣдѣніи Правленія Академіи по подсчету къ 1-му января 1914 года, состоитъ двѣ преміи имени Преосвященнаго Нестора по 114 руб. каждая, подлежащія выдачѣ за лучшія сочиненія по исторіи русской церкви и гражданской исторіи русской.

Постановили: Признать авторовъ представляемыхъ профессорами-рецензентами курсовыхъ сочиненій заслуживающими поощренія со стороны Совѣта Академіи выдачей имъ премій, а потому присудить за сочиненія Лукашенко Николая: «Въ чемъ и

какъ проявлялись религіозность и церковность русскихъ князей и государей въ XVI—XVII в.в.» и священника Ковина Владиміра «Патріаршій разрядъ (историко-юридическій очеркъ)» преміи Преосвященнаго Нестора по 114 руб. за каждое.

Настоящее постановленіе Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства и по утвержденіи его сообщить выпиской Правленію Академіи для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Ст. 166. Слушали: Докладъ Секретаря: Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 2-го сего Сентября за № 136 было постановлено: «Студента Владимірской Духовной Семинаріи Павловскаго Николая признать успѣшно выдержавшимъ приемныя испытанія, сужденіе же о приемѣ его въ Академію имѣть по представленіи имъ документа объ отсрочкѣ отбыванія воинской повинности, но не далѣе, однако, какъ въ концѣ сентября. До настоящаго времени Павловскимъ требуемаго воинскаго документа не представлено».

Постановили: Студенту Владимірской Семинаріи Павловскому Николаю, въ виду истеченія срока, назначеннаго Совѣтомъ для представленія требуемаго отъ него документа по воинской повинности, отказать въ приемѣ въ Академію.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «6 окт. 1914 г. Утверждается. Архіепископъ Іаковъ».

№ 53.

Того же 29 сентября 1914 года.

Ст. 167. Слушали: Прошеніе штатнаго помощника бібліотекаря Академіи свящ. І. Б. Далматова объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности, въ виду назначенія его на должность священника къ Александро-Невской церкви, что при Александровской больницѣ г. Казани, и въ связи съ этимъ имѣли сужденіе объ избраніи кандидата на должность помощника бібліотекаря.

Заявленія занять мѣсто штатнаго помощника бібліотекаря и прошенія о предоставленіи имъ такового поступили отъ слѣдующихъ 10 лицъ: Михаила Леонтьева, Сергѣя Григорьева, Констан-

тина Соколова, Николая Молчанова, Анатоля Мѣщанова, Влади-
мира Иванова, Георгія Лебедева, Григорьева Евстафьева, Вяче-
слава Талызина, и Θεодора Павловскаго.

Коллежскій Регистраторъ Михаилъ Леонтьевъ, изъ оберъ-офи-
церскихъ дѣтей, родился 15 октября 1860 г. образованіе получилъ
въ Казанскомъ Реальномъ училищѣ, но курса не окончилъ, выбылъ
изъ 6-го класса; съ 1 ноября 1884 г. по 23 апрѣля 1885 года
состоялъ канцелярскимъ служителемъ въ Гражданскомъ Отдѣленіи
Казанскаго Окружнаго Суда; съ 23 апрѣля 1885 г. по 24 января
1886 г. состоялъ канцелярскимъ служителемъ въ Казанскомъ От-
дѣленіи Государственнаго Банка; 25 іюля 1888 года по домаш-
нимъ обстоятельствамъ уволенъ въ отставку; 28 февраля 1908 года
опредѣленъ канцелярскимъ служителемъ въ канцелярію Туркестан-
скаго Генераль-Губернатора. Высочайшимъ приказомъ по военному
вѣдомству о чинахъ гражданскихъ отъ 9 ноября 1908 года про-
изведенъ за выслугу лѣтъ въ Коллежскіе Регистраторы со старшин-
ствомъ съ 28 февраля 1908 года. Съ 1 декабря 1908 г. по 16
марта 1909 года состоялъ письмоводителемъ Казалинскаго уѣзднаго
управленія, съ 16 марта 1909 года былъ прикомандированъ къ
управленію начальника г. Ташкента безъ содержанія; 27 сентября
1909 года по прошенію уволенъ отъ службы. Въ настоящее время
г. Леонтьевъ состоитъ довѣреннымъ страхового Общества «Волга»
и техникомъ-сотрудникомъ другихъ однородныхъ предпріятій.

Григорьевъ Сергѣй окончилъ курсъ духовной семинаріи, до-
кументовъ никакихъ не представилъ. При личномъ объясненіи съ
Преосвященнымъ Ректоромъ заявилъ, что онъ, по окончаніи семи-
наріи, учился въ Ветеринарномъ Институтѣ, но курса не окончилъ,
потомъ нѣкоторое время жилъ дома, теперъ служить въ Контроль-
ной Палатѣ.

Соколовъ Константинъ окончилъ курсъ Казанской Духовной
семинаріи въ 1911 году, по окончаніи курса нѣкоторое время былъ
учителемъ начальной школы, въ настоящее время безъ мѣста, жи-
ветъ съ родными въ селѣ Богородскомъ Тетюшскаго уѣзда.

Молчановъ Николай—окончилъ курсъ Казанской Духовной
семинаріи въ 1905 году и въ томъ же году поступилъ въ Казан-
скую Духовную Консисторію, 20 марта 1907 г. зачисленъ былъ въ
штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Консисторіи и вскорѣ былъ
опредѣленъ на должность столоначальника, 8 іюня 1911 г. пере-

шелъ на службу въ Казанское Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, гдѣ и нынѣ состоитъ, занимая должность помощника дѣлопроизводителя. (Онъ заявлялъ о желаніи занять и должность помощника Секретаря Академіи).

Мѣщановъ Анатолій окончилъ курсъ Казанской Духовной семинаріи въ 1906 году по 2 разряду, въ данное время онъ состоитъ учителемъ Дюсьметевской второклассной церковно-приходской школы. (Онъ заявлялъ о желаніи занять и должность помощника Секретаря Совѣта).

Ивановъ Владиміръ окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1907 году по 2 разряду, другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Лебедевъ Георгій окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ іюнѣ сего 1914 года съ званіемъ студента семинаріи, отъ роду имѣеть 20 лѣтъ.

Губернскій Секретарь Григорій Евстафьевъ—сынъ мѣщанина г. Казани, родился 9 января 1874 года, окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1897 году съ званіемъ студента семинаріи; съ 1 сентября 1897 г. по 28 іюня 1901 г. состоялъ учителемъ начальныхъ школъ въ Саратовской губерніи, 1 августа 1901 г. опредѣленъ канцелярскимъ служителемъ въ Казанскую Контрольную Палату, 19 марта 1902 г. назначенъ счетнымъ чиновникомъ Палаты, 19 іюля 1902 года согласно прошенію опредѣленъ письмоводителемъ Казанской третьей гимназіи, каковую должность и занималъ по 29 мая 1903 года, 10 іюня 1903 г. опредѣленъ канцелярскимъ чиновникомъ въ Контрольную Палату, 1 мая 1904 года назначенъ счетнымъ чиновникомъ Палаты, въ каковой должности и состоялъ по 25 сентября 1907 года, о службѣ или занятіяхъ его въ послѣдующіе годы свѣдѣній не имѣется.

Талызинъ Вячеславъ—сынъ помощника бібліотекаря Академіи (въ отставкѣ) Г. А. Талызина, родился 14 марта 1889 года, окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1910 году по 2 разряду, съ 5 ноября 1910 года по 24 августа 1913 года состоялъ студентомъ Казанскаго Ветеринарнаго Института.

Коллежскій Ассесоръ Ѳеодоръ Павловскій—сынъ священника г. Казани, родился 3 марта 1873 года, окончилъ курсъ Казанской Духовной Семинаріи въ 1894 году, по окончаніи курса семинаріи поступилъ на должность псаломщика къ Архангельской церкви

г. Казани, съ 23 сентября 1902 года по 1 июля 1912 года состоялъ въ должности помощника класснаго наставника въ Казанскомъ Реальномъ Училищѣ, при чемъ въ 1909 году за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ Станислава 3 степени, въ настоящее время онъ занимаетъ должность бухгалтера и дѣлопроизводителя въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

По заслушаніи приведенныхъ данныхъ о кандидатахъ на должность помощника бібліотекаря заслуженный профессоръ Академіи П. А. Юнгеровъ сообщилъ Совѣту слѣдующее: «Въ числѣ кандидатовъ на должность помощника бібліотекаря находится Ѳ. Г. Павловскій. Это лицо мнѣ давно извѣстно. Это—человѣкъ аккуратный, исполнительный, свято проходящій свою должность, не за страхъ, а за совѣсть. Всюду, гдѣ доводилось ему служить, онъ оставилъ хорошую по себѣ память. Думаю, что при своемъ усердіи онъ скоро узнаетъ бібліотечное дѣло и будетъ вполне надежнымъ помощникомъ Ѳеодору Ивановичу, какъ по завѣдыванію бібліотекою, такъ и по печатанію каталога. Уповаю, что онъ уже до конца службы останется въ бібліотекѣ и будетъ такимъ же надежнымъ и долгодѣтнымъ служакою въ ней, какъ покойный А. Г. и нынѣ здравствующій Ѳеодоръ Ивановичъ. А такіе люди очень цѣнны для бібліотеки. Думаю, это—азбучная истина для членовъ Совѣта. Посему считаю долгомъ рекомендовать г. Павловскаго въ качествѣ кандидата на должность помощника бібліотекаря».

Профессоръ П. Д. Лапинъ заявилъ Совѣту: «Я помню Талызина по Семинаріи, какъ ученика. Насколько я зналъ его, онъ всегда представлялся мнѣ человѣкомъ скромнымъ, аккуратнымъ, трудолюбивымъ и добросовѣстнымъ».

Изъ дальнѣйшаго обмѣна мнѣніями выяснилось, что изъ числа всѣхъ кандидатовъ наиболѣе желательными въ академической бібліотекѣ являются Талызинъ и Павловскій, почему на голосованіе была поставлена кандидатура только ихъ двоихъ.

За избраніе г. Павловскаго на должность помощника бібліотекаря въ Академіи высказались 17 членовъ Совѣта: И. Ѳ. Григорьевъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій, Е. Я. Полянскій, свящ. Н. Н. Писаревъ, В. А. Никольскій, В. И. Протопоповъ, прот. А. И. Дружининъ, Л. И. Писаревъ, С. А. Предтеченскій, прот. Н. П. Виноградовъ, П. П. Пономаревъ, И. М. Покровскій, В. А. Керенскій, В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ, П. А. Юнгеровъ, и И. об. Ректора Ииспекторъ Архимандритъ Гурій.

Противъ избранія г. Павловскаго высказались двое: П. Д. Лапинъ и К. Г. Григорьевъ.

За избраніе г. Талызина на должность помощника бібліотечнаго Академіи высказались 13 членовъ Совѣта: П. Д. Лапинъ, священ. Ѳ. П. Успенскій, Е. Я. Поляскій, священ. Н. Н. Писаревъ, К. Г. Григорьевъ, В. А. Никольскій, прот. А. И. Дружининъ. С. А. Предтеченскій, прот. Н. П. Виноградовъ, П. П. Пономаревъ, В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ и И. об. Ректора Инспекторъ Архимандритъ Гурій.

Противъ избранія г. Талызина высказались 6 членовъ Совѣта: И. Ѳ. Григорьевъ, В. И. Протопоповъ, Л. И. Писаревъ, И. М. Покровскій, В. А. Керенскій, и П. А. Юнгеровъ.

Справка: §§ 94 и 109 лит. б., п. 1 Уст. Имп. Дух. Акад. по изд. СПб. 1912 г.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство освободить помощника бібліотечнаго Академіи священника о. Іоанна Далматова отъ занимаемой имъ должности, за назначеніемъ его на должность священника Александро-Невской церкви, что при Александровской больницѣ г. Казани, съ 1 сего октября и съ того же 1 октября утвердить въ должности помощника бібліотечнаго Академіи Коллежскаго Ассесора Θεодора Павловскаго.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «6 окт. 1914 г. Священникъ Іоаннъ Далматовъ увольняется отъ должности помощника бібліотечнаго, а въ этой должности утверждается съ 1 октября колл. ассесоръ Θεодоръ Павловскій. Іаковъ Архіепископъ Казанскій».

№ 54.

Того же 29 сентября 1914 года.

Ст. 168. Слушали: Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Анатолія: «Рѣшаю утруждать уважаемый Совѣтъ своимъ предложеніемъ объ избраніи въ Почетные Члены нашей Академіи слѣдующихъ лицъ:

- 1) Преосвященнаго *Михаила*, Епископа Самарскаго и Ставро-

польскаго,—во вниманіе къ его ученымъ занятіямъ по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта и его архипастырской дѣятельности въ Казани;

2) Преосвященнаго *Теодора*, Епископа Волоколамскаго,—во вниманіе къ его ученымъ трудамъ по аскетикѣ и административнымъ—по управленію высшей богословской школой—Московской Духовной Академіей, коей нынѣ исполняется столѣтіе со времени ея основанія, и

3) Заслуженнаго ординарнаго профессора Киевской Духовной Академіи (въ отставкѣ), члена корреспондента Академіи Наукъ, доктора богословія и доктора русскаго языка и словесности Д. С. С. Николая Ивановича *Петрова*—во вниманіе къ его многочисленнымъ трудамъ въ области изученія русской и малорусской литературы и церковной археологіи и въ воздаяніе его великихъ заслугъ предъ отечественной церковной археологіей въ дѣлѣ созданія, развитія и расширенія Киевскаго Церковно-археологическаго музея, перваго въ Россіи среди подобныхъ учрежденій».

2) Заявленіе заслуженнаго профессора П. А. Юнгера: «Преосвященный Иннокентій, нынѣ Епископъ Полоцкій, издавна вѣдомъ нашей Академіи. Сначала онъ былъ воспитанникомъ ея, а потомъ состоялъ въ теченіе 12 лѣтъ профессоромъ на Миссіонерскомъ Отдѣленіи по Монгольской группѣ. Нерѣдко, по смерти В. В. Миротворцева, онъ былъ почти единственнымъ преподавателемъ на этой группѣ, какъ въ Академіи, такъ и на Миссіонерскихъ курсахъ и руководилъ въ занятіяхъ по миссіонерскимъ наукамъ и студентовъ и курсистовъ. Связи съ нашей Академіей Преосвященный не порвалъ и съ переходомъ на службу въ Киевъ, давая учащимъ и учащимся на ней нужные совѣты и указанія по миссіонерскимъ вопросамъ. Печатнымъ трудомъ о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, Казанскомъ Архіепископѣ, онъ ознакомилъ и всю русскую читающую публику съ Сибирскимъ миссіонерствомъ, его задачами, дѣлами и дѣятелями. Кромѣ того, какъ лицо, занимавшее постъ Ректора Киевской Духовной Академіи, Преосвященный Иннокентій сталъ извѣстенъ далеко за предѣлами Казани и Казанской Академіи своимъ служеніемъ русской церкви и православно-богословской наукѣ. Думаю, что Императорская Казанская Духовная Академія, съ ея миссіонерскими задачами и направленіемъ, поступить вполне сообразно съ послѣдними, из-

бравъ своимъ Почетнымъ Членомъ Преосвященнаго Иннокентія, Архипастыря-Миссіонера».

Къ заявленію профессора П. А. Юнгера присоединился и И. об. Ректора, Инспекторъ Архимандритъ Гурій.

3) Заявленіе заслуженнаго профессора протоіерея Н. П. Виноградова: «Пользуясь настоящимъ случаемъ, я съ своей стороны считалъ бы дѣломъ справедливости, во вниманіе къ продолжительной—свыше тридцатилѣтней профессорской академической службѣ и учено-литературной дѣятельности профессора А. И. Садова почтить его избраніемъ въ число Почетныхъ Членовъ нашей Академіи.

Докторъ церковной исторіи профессоръ А. И. Садовъ, прослужившій на академической кафедрѣ свыше тридцати лѣтъ, можно сказать, всецѣло посвятилъ себя своей спеціальной наукѣ—латинскому языку. На ряду съ профессорскими лекціями, читанными въ академической аудиторіи, онъ не безъизвѣстенъ и въ ученой литературѣ по своей спеціальности въ связи съ богословской наукой. Кромѣ извѣстной своей диссертациі «Лактанцій христіанскій писатель», онъ въ разное время и по разнымъ вопросамъ латинскаго языка и его литературѣ написалъ рядъ статей и изслѣдованій, помѣщенныхъ частію въ филологическихъ журналахъ, частію въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе». Для насъ особенно интересными и цѣнными представляются его ученые работы по вопросамъ, касающимся церковной латыни. Еще задолго до введенія нынѣ дѣйствующаго академическаго Устава, проф. Садовъ читалъ и комментировалъ съ академической кафедры различныхъ латинскихъ христіанскихъ писателей и, интересуясь ихъ языкомъ, предлагалъ своимъ слушателямъ цѣлый курсъ по латинскому языку, который, какъ мнѣ извѣстно, въ непродолжительномъ времени въ обработанномъ видѣ явится и въ печати. Съ закрытіемъ кафедры латинскаго языка въ Петроградской Духовной Академіи и съ прекращеніемъ, поэтому, лекцій въ академическихъ аудиторіяхъ, проф. Садовъ не переставалъ интересоваться и работать по церковной латыни и по вопросамъ, относящимся къ ней, какъ это можно видѣть изъ его послѣднихъ ученыхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ «Христіанскомъ Чтеніи»: 1) «Очеркъ изъ исторіи уясненія древне-латинскаго Іеронимова текста Библии» (1913 г., февраль), 2) «Народная и обыденная латынь на древнемъ Западѣ,

въ частности у христіанъ» (1914 г., январь), 3) «Вопросъ о мѣстной латыни въ связи съ ея вліяніемъ на латинскій языкъ древнихъ западныхъ христіанъ» (Историческій очеркъ. 1914 г., июнь). Какъ и всѣ вообще ученые работы проф. Садова, и эти позднѣйшія отличаются особою тщательностью, основательностью изслѣдованій, обширнымъ знакомствомъ автора съ западно-европейскою филологическою литературою, осторожностью въ выводахъ, чистотою литературной отдѣлки и обильными указаніями литературы по затронуемымъ имъ вопросамъ. Если принять во вниманіе почти полное отсутствіе въ русской литературѣ трудовъ по части латинскаго церковнаго языка, то нельзя не признать всей важности и цѣнности ученыхъ работъ проф. Садова и нельзя не привѣтствовать появленія ихъ въ нашей богословско филологической наукѣ».

4) Заявленіе профессора В. А. Никольскаго: «Честь имѣю предложить для избранія въ Почетные Члены Академіи двухъ русскихъ ученыхъ: ординарнаго профессора Петроградской Императорской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскаго и бывшаго профессора той же Академіи М. И. Карянскаго. И проф. Н. Н. Глубоковскій и проф. М. И. Каринскій настолько крупныя научныя величины, настолько извѣстны всему ученому міру, что не нуждаются въ подробной рекомендаціи. Относительно перваго изъ нихъ припомнимъ только то, что и его выдающееся изслѣдованіе о блажен. Θεодоритѣ, и его замѣчательные классическіе труды объ ап. Павлѣ (о Евангеліи этого апостола и о христіанской свободѣ по его ученію) вызвали самыя лестныя отзывы со стороны нашихъ и западныхъ авторитетныхъ ученыхъ и удостоились высшаго поощренія со стороны нашей церковной власти. Нельзя не отмѣтить и того, что нѣкоторыя произведенія Н. Н. переводились на иностранныя языки; очевидно, голосъ нашего ученаго считается въ инославіи авторитетнымъ и мысли его подлежащими широкому распространенію. Нельзя, наконецъ, не указать на разносторонность дарованій и литературной дѣятельности проф. Н. Н. Глубоковскаго. Помимо двухъ своихъ специальностей (общей церковной исторіи и Св. Писанія Новаго Завѣта), онъ обогащаетъ русскую богословскую литературу изслѣдованіями и по русской церковной исторіи (срав. его обширный, строго научный трудъ объ арх. Смарагдѣ Крыжановскомъ), и по систематическому бого-

словію (о сущности православія), и по церковному устройству (ср. его обширные мотивированные доклады въ предсоборномъ присутствіи) и по педагогикѣ духовной школы (по вопросамъ духовной школы высшей и средней), и по филологіи Новаго Завѣта.

Маститому философу М. И. Каринскому принадлежитъ цѣлый рядъ работъ по самымъ труднымъ и запутаннымъ вопросамъ науки философіи. Вотъ эти работы: «Классификація выводовъ», «Критическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи», «Къ вопросу о позитивизмѣ (Прав. об. 75 года)», «Аполлоній Тианскій (ib. 1877 г.)», «Явленіе и дѣйствительность (ib. 1878 г.)», «Безконечное Аниксимадра» (Петр. 1890 года), «Объ истинахъ самоочевидныхъ (ib. 1893 г.)», «Разногласіе въ школахъ новаго эмпиризма по вопросу объ истинахъ самоочевидныхъ» (Журн. М. Н. Просв. 1902 г. и далѣе). Высоконаучное значеніе указанныхъ статей и монографій М. И. получило всеобщее признаніе. Скажемъ только нѣсколько словъ о первомъ, второмъ и предпоследнемъ его трудѣ. За свою «Классификацію выводовъ» проф. М. И. Каринскій получилъ въ свое время отъ Петроградскаго Университета степень *Доктора Философіи*. Уже одно это свидѣтельствуетъ о его высокой научной цѣнности. И въ самомъ дѣлѣ, данное сочиненіе представляетъ изъ себя единственный вполнѣ оригинальный (на русскомъ языкѣ) трудъ по логикѣ. Въ немъ дается *новая*, по сравненію съ логическими ученіями Аристотелевскаго и Бэконъ—Миллевскаго типа, *теорія выводовъ*. «Обзоръ нѣмецкой философіи» есть блестящій очеркъ развитія основныхъ идей философіи нѣмецкихъ классиковъ и ихъ эпигоновъ, начиная съ Канта и кончая Гартманомъ, съ не менѣе блестящимъ изложеніемъ своихъ собственныхъ глубокихъ, интересныхъ соображеній по разнымъ вопросамъ философскаго вѣдѣнія. До труда М. И. Каринскаго «Объ истинахъ самоочевидныхъ» не было столь всесторонняго, глубокаго, безпристрастнаго и смѣлаго анализа основнаго сочиненія Канта «Критика чистаго разума».—На основаніи вышесказаннаго прошу Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи избрать профессоровъ: Н. Н. Глубоковскаго и М. И. Каринскаго Почетными Членами Академіи».

Къ заявленію проф. В. А. Никольскаго присоединились профф. Л. И. Писаревъ и И. М. Покровскій.

Справкѣ. § 109 лит. в., п. I. Уст. Дух. Акад. изд. СПБ. 1912 года.

Постановили: Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи: Преосвященнаго Михаила, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, во вниманіе къ его ученымъ занятіямъ по изученію Священнаго Писанія Новаго Завѣта и его архипастырской дѣятельности въ Казани, Преосвященнаго Θεодора, Епископа Волоколамскаго, во вниманіе къ его ученымъ трудамъ по аскетикѣ и административнымъ—по управленію Московской Духовной Академіей, коей нынѣ исполняется столѣтіе со времени ея основанія, Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Полоцкаго и Витебскаго (нынѣ предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣщанія при Св. Синодѣ), во вниманіе къ его профессорской и административной дѣятельности, заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи (въ отставкѣ) Д. С. С. Николая Петрова во вниманіе къ его многочисленнымъ трудамъ въ области изученія русской и малорусской литературы и церковной археологіи, заслуженныхъ профессоровъ Петроградской Духовной Академіи Александра Садова, Николая Глубоковскаго и Михаила Каринскаго во вниманіе къ ихъ профессорской и учено-литературной дѣятельности.

На журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «6 окт. 1914 г. Согласенъ. Іаковъ Архіепископъ Казанскій».

№ 55.

Того же 29 сентября 1914 года.

Ст. 169. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 11 сентября 1914 года за № 15209, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 апрѣля 1914 за № 15415, съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія по представленію Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, отъ 24 сентября 1913 г. за № 1457—8882, на бла-

гоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода ходатайства Совѣта Петроградской Духовной Академіи объ отпускѣ потребныхъ суммъ для научнаго изданія славянскихъ переводовъ книгъ Священнаго Писанія. И, по справкѣ, Приказали: Ординарный профессоръ Петроградской Духовной Академіи Иванъ Евсеѣвъ обратился въ Совѣтъ Академіи съ докладной запиской о важности и необходимости научнаго изданія славянскаго перевода Библии и съ проектомъ этого изданія на слѣдующихъ условіяхъ: 1) при Петроградской Духовной Академіи, согласно § 1, п. 2 Устава Духовныхъ Академій, учреждается Комиссія для научнаго изданія славянскаго текста Библии; 2) въ составъ Комиссіи входятъ, кромѣ соотвѣствующихъ по своимъ занятіямъ профессоровъ и доцентовъ Петроградской и другихъ Духовныхъ Академій, ученые специалисты изъ членовъ Академіи Наукъ, профессоровъ русскихъ университетовъ и вообще лицъ, заявившихъ себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста; 3) первый составъ Комиссіи избирается Совѣтомъ Петроградской Духовной Академіи изъ лицъ, ближайшимъ образомъ изъявившихъ готовность принять на себя трудъ по разработкѣ той или иной части предложеннаго изданія, а впослѣдствіи Комиссія опредѣляетъ и пополняетъ свой составъ путемъ собственнаго избранія желательныхъ участниковъ, съ увѣдомленіемъ о семъ Совѣта Академіи; 4) потребныя для изданія средства, въ виду исключительно высокаго научнаго—духовно-просвѣтительнаго и національнаго характера предпріятія, испрашиваются, по ходатайству Совѣта Академіи, Святѣйшимъ Синодомъ отъ высшихъ государственныхъ представительныхъ учреждений, и 5) непосредственное наблюденіе за дѣятельностью Комиссіи принадлежитъ Совѣту Петроградской Духовной Академіи, и ему Комиссія ежегодно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности.—Совѣтъ Петроградской Духовной Академіи вполне согласился съ основными положеніями докладной записки профессора Евсеѣва относительно важности и необходимости научнаго изданія Славянской Библии при Петроградской Духовной Академіи на изложенныхъ въ докладѣ и вышеприведенныхъ условіяхъ, и Преосвященный Митрополитъ Петроградскій Антоній, согласно ходатайству того же Совѣта, представилъ, отъ 18 октября 1911 г. за № 1454—9133, означенную записку на благоусмотрѣніе Св. Синода.—Съ своей стороны признавъ насущную потребность

научнаго изданія славянскихъ переводовъ книгъ Св. Писанія и принимая во вниманіе, что, по расчетамъ, на расходы по означенному изданію потребуется свыше 80.000 руб., и что дѣло это имѣетъ общекультурное и національное значеніе, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 4 мая—5 іюня 1912 года за № 4310, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить въ установленномъ порядкѣ, ассигнованіе потребныхъ средствъ на предпринимаемое научное изданіе при Петроградской Духовной Академіи славянскихъ переводовъ Библии изъ Государственнаго Казначейства.—Отъ 24 сентября 1913 года за № 1457—8882, Преосвященнымъ Митрополитомъ Петроградскимъ Владиміромъ была представлена на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода просьба Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи объ отпускѣ въ распоряженіе названной Академіи средствъ, необходимыхъ для осуществленія дѣла научнаго изданія славянской Библии. При ближайшемъ, по поводу сказанной просьбы, рассмотрѣніи въ Хозяйственномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіи вопроса о расходахъ, необходимыхъ на научное изданіе славянской Библии, оказалось, что изъ общей исчисленной на означенное изданіе суммы въ 80.000 руб. 80 коп. въ ближайшемъ времени потребуется къ ассигнованію только 5000 руб. на предварительныя, изъясненныя въ запискѣ профессора Евсеѣва, работы по изданію, а остальные 75682 руб. 80 коп., исчисленные въ проектѣ изданія на оплату труда авторовъ по научной обработкѣ славянскаго текста Библии и на типографскія издержки, потребуются не сразу, а частями за все предположенное время изданія въ 60 лѣтъ. Если эти 75682 р. 80 к. разложить равномерно на 60 именно лѣтъ, то на каждый годъ будетъ требоваться только 1261 р. 38 коп., изъ коихъ 577 р. на оплату авторскаго гонорара и 686 р. 38 коп. на типографскія издержки. При такихъ условіяхъ, принятіе расходовъ по научному изданію славянскаго текста Библии на спеціальныя средства Св. Синода едва-ли явится обременительнымъ для послѣднихъ, и посему Хозяйственное Управленіе, въ случаѣ если Св. Синоду благоудно будетъ принять означенные расходы на спеціальныя Синодальныя средства, признало бы возможнымъ требующійся на осуществленіе сказаннаго изданія расходъ отнести на счетъ типографскаго капитала, причѣмъ необходимыя въ ближайшемъ времени средства

на подготовительныя работы по изданію, до пяти тысячъ рублей, отпускать изъ экстраординарнаго кредита по смѣтамъ специальныхъ средствъ Св. Синода по означенному капиталу за соотвѣтствующіе годы, кредитъ же на оплату гонорара авторамъ, по расчету дѣйствительной его потребности, вносить въ подлежащее подраздѣленіе смѣтъ соотвѣтствующихъ годовъ по тому же капиталу и издержки на напечатаніе, въ Синодальныхъ Типографіяхъ, научно обработаннаго библейскаго текста относить на счетъ соотвѣтствующихъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на указанный предметъ по смѣтамъ сихъ Типографій. О семъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предложилъ, отъ 22 апрѣля 1914 года за № 15415, Святейшему Синоду.— По бывшемъ сужденіи по настоящему предложенію, принимая во вниманіе, что при чрезвычайныхъ въ настоящее время расходахъ Государственнаго Казначейства на государственныя потребности, трудно ожидать ассигнованія изъ сего Казначейства средствъ на вышесказанное изданіе, и что, какъ изъясняетъ Хозяйственное при Св. Синодѣ Управление, принятіе расходовъ по сему изданію на спеціальныя средства Св. Синода не представляется обременительнымъ для послѣднихъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) изложенныя въ настоящемъ предложеніи Г. Оберъ-Прокурора предложенія Хозяйственнаго Управленія объ отпускѣ средствъ на научное изданіе славянскихъ переводовъ книгъ Св. Писанія утвердить къ исполненію; 2) поручить Совѣту Императорской Петроградской Духовной Академіи организовать для осуществленія означеннаго изданія Комиссію, въ первомъ ея составѣ, изъ соотвѣтствующихъ по своимъ спеціальностямъ профессоровъ и доцентовъ названной и другихъ Духовныхъ Академій, членовъ и профессоровъ свѣтскихъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и вообще лицъ, заявившихъ себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста; 3) предоставить означенной Комиссіи право пополнять свой составъ избраніемъ желательныхъ лицъ, съ согласія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ избранія, Совѣта Академіи; 4) возложить на Совѣтъ Академіи непосредственное наблюденіе за дѣятельностью Комиссіи и за соотвѣтствіемъ предпринимаемаго изданія дѣлямъ православно-богословской науки и 5) выпускъ книгъ изданія производить съ дозволенія Св. Синода. Для зависящихъ распоряженій и исполненія по настоящему опредѣленію послать Преосвященному Митрополиту

Петроградскому указъ, а въ Хозяйственное при Св. Синодѣ Управление передать изъ опредѣленія выписку, и для свѣдѣнія послать указы же Преосвященнымъ Митрополитамъ Кіевскому и Московскому и Вашему Преосвященству».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «15 сентября 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 170. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 сентября 1914 г. за № 15327 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 іюня сего года за № 3500, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о разрѣшеніи 1) командировать профессорскаго стипендіата Якова Васильева на 1914—15 учебный годъ въ Константинополь для занятій въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ, съ назначеніемъ на содержаніе ему 1500 рублей, вмѣсто положенныхъ 700 р. и 2) оставить при Академіи на 1914—15 учебный годъ, въ званіи сверхштатнаго профессорскаго стипендіата Николая Костина, съ назначеніемъ на содержаніе его 700 р. Приказали: Принимая во вниманіе: а) что хотя очередь командировки стипендіата въ Константинополь на наступающій учебный годъ принадлежитъ Императорской Казанской Духовной Академіи, но по обстоятельствамъ настоящаго времени таковая командировка представляется затруднительной и даже опасной, и б) что, на точномъ основаніи § 73 Устава православныхъ духовныхъ Академій, академическому Совѣту предоставляется оставлять при Академіи на годичный срокъ въ званіи профессорскихъ стипендіатовъ лишь двухъ наиболѣе даровитыхъ изъ окончившихъ по первому разряду образованіе въ Академіи кандидатовъ богословія, почему лицо, оставленное сверхъ этихъ лицъ при Академіи не можетъ пользоваться правами службы, кои присвоены штатнымъ стипендіатамъ въ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) сохранивъ очередь командированія стипендіата въ Археологическій Институтъ въ Константинополѣ за Императорской Казанской ака-

демией, ходатайство Совѣта сей академіи о командированіи въ текущемъ учебномъ году Васильева отклонить, и 2) разрѣшить Совѣту оставить при упомянутой академіи на 1914—15 учебный годъ Николая Костина для научныхъ занятій, но безъ присвоенія ему званія и служебныхъ правъ профессорскаго стипендіата, съ назначеніемъ изъ духовно-учебнаго капитала на содержаніе его установленной для профессорскихъ стипендіатовъ суммы, т. е. 700 руб. въ годъ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «16 сентября 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи А. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 171. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 сентября 1914 г. за № 15445 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе обучавшихся въ 5 и 6 классахъ Казанской духовной семинаріи сирійскихъ уроженцевъ іеродіаконовъ Александра Жиха и Антонія Хури, получившихъ на пріемныхъ испытаніяхъ въ Императорской Казанской Духовной Академіи по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительныя отмѣтки, о принятіи ихъ въ число студентовъ миссіонерскаго отдѣленія помянутой Академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что названные іеродіаконы, по ихъ заявленію, получили неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ вслѣдствіе слабаго знанія ими русскаго языка, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи принять въ число студентовъ миссіонерскаго отдѣленія оной іеродіаконовъ Александра Жиха и Антонія Хури; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «19 сентября 1914 г. за № 5311, Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Іеродіаконовъ Александра Жиха и Антонія Хури включить въ число студентовъ перваго курса Академіи.

Ст. 172. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 сентября 1914 г. за № 15448, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Представленія Вашего Преосвященства, отъ 24 іюня и 23 августа 1914 г. №№ 3501 и 4615, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о разрѣшеніи оставить сверхштатнаго профессорскаго стипендіата оной г. Лебедева еще на одинъ учебный годъ стипендіатомъ академіи, безъ полученія содержанія, присвоеннаго означенному званію. Приказали: Принимая во вниманіе, а) что, согласно § 73 Высоч. утв. уст. дух. акад. Совѣту академіи, въ случаѣ надобности для написанія магистерской диссертациі или для командированія съ научной цѣлью въ русскія и заграничныя высшія учебныя заведенія, предоставляется ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ оставленіи соотвѣтствующаго лица стипендіатомъ еще на одинъ годъ, и б) что, какъ усматривается изъ представленія Вашего Преосвященства, № 4615, Лебедева предполагается оставить еще на одинъ годъ при академіи въ цѣляхъ предоставленія ему возможности для написанія магистерской диссертациі, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Казанской Духовной Академіи оставить сверхштатнаго стипендіата оной Лебедева при Академіи на 1914—15 годъ, безъ содержанія; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «19 сентября 1914 г., Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 173. Слушали: Программы, предназначенныя Преосвященнымъ Ректоромъ для профессорскаго стипендіата Я. В. Васильева и проф. П. Д. Лапинымъ для оставленнаго при Академіи на 1914—15 учебный годъ для научныхъ занятій Н. Н. Костина.

Преосвященный Ректоръ въ представленной имъ въ Совѣтъ программѣ занятій Я. Васильева пишетъ: «Оставленный при кафедрѣ исторіи древней церкви профессорскій стипендіатъ Я. В.

Васильевъ былъ назначаемъ Совѣтомъ Академіи къ командировкѣ въ Константинополь для научныхъ занятій при тамошнемъ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ. Нынѣ, въ виду военного времени, указомъ Св. Синода эта командировка признается неблаговременной. Г. Васильеву остается такимъ образомъ пользоваться только тѣмъ, что онъ можетъ найти въ Казанскихъ библіотекахъ, преимущественно въ нашей академической. Соответственно этому надо составить и программу для нашего стипендіата. Я полагаю, что г. Васильевъ прекрасно используетъ благопріятныя условія для своихъ научныхъ занятій, какъ профессорскій стипендіатъ, если 1) окончитъ свое, нынѣ пока неимѣющее полноты изслѣдованія и раскрытія темы сочиненіе, т. е. напишетъ пока отсутствующую у него часть диссертациі—о литературной борьбѣ противъ иконоборчества представителей восточнаго монашества, 2) исправить уже написанное, въ деталяхъ и мелкихъ историческихъ штрихахъ, 3) ввести сравнительный элементъ въ поле своего изслѣдованія. Последняя задача само собою потребуетъ отъ нашего стипендіата изученія исторіи восточнаго монашества за предшествующіе иконоборчеству періоды и она обогатитъ автора, надѣюсь, многими и важными церковно-историческими свѣдѣніями. Наконецъ, въ качествѣ спеціальнаго предмета изученія изъ обширной области древней церковной исторіи г. Васильеву можно назначить эпоху гоненій первыхъ трехъ вѣковъ, поскольку эта эпоха имѣетъ нѣкоторыя черты сходства, при всемъ, конечно, различіи во многихъ подробностяхъ, съ эпохою преслѣдованія иконопочитателей. Словомъ, все, что только можетъ такъ или иначе способствовать освѣщенію взятой г. Васильевымъ эпохи иконоборчества и значенія въ эту эпоху восточнаго монашества, все это входитъ въ задачу научнаго обслѣдованія даннаго стипендіата. Облюбованная имъ тема такъ объемиста, требуетъ столь разностороннихъ свѣдѣній изъ равныхъ областей древней церковной исторіи, что спеціальныя занятія этой темой какъ то невольно превратятся въ хорошее штудированіе вообще исторіи древней церкви».

Проф. П. Д. Лалинъ въ программѣ, назначаемой для Н. Костина пишетъ: «По моему мнѣнію, годичныя занятія г. Костина могутъ заключаться въ слѣдующемъ.

1) Желательно, чтобы г. Костинъ въ теченіе года основательно переработалъ и дополнилъ свое кандидатское сочиненіе, воспользовавшись для этого указаніями, высказанными въ отзывахъ рецензентовъ объ его курсовой работѣ, въ частности моими указаніями. Хорошо было бы при этомъ, если бы г. Костинъ продолжилъ свою работу, изслѣдовалъ бы отношеніями между церковью и государствомъ и за дальнѣйшее время, вплоть до учрежденія у насъ патріаршества. Въ такомъ видѣ его работа могла бы быть представлена на соисканіе степени магистра богословія.

2) Желательно, далѣе, чтобы г. Костинъ изучилъ разныя системы отношеній между церковью и государствомъ на протяженіи всей исторіи христіанской церкви. Основательное знакомство съ этимъ вопросомъ, кромѣ его важности для серіознаго юридическаго и каноническаго образованія, благотворно отразилось бы и на сочиненіи г. Костина».

Справка. § 109 лит. А, п. 1 Уст. Имп. Дух. Акад. по изд. СПб. 1912 года.

Постановили: Намѣченныя программы для занятій Я. Васильева и Н. Костина въ теченіе 1914—15 учебнаго года принять, утвердить и сообщить каждому изъ нихъ по принадлежности.

Ст. 174. По предложенію и. об. Ректора Академіи Инспектора Архимандрита Гурія имѣли сужденіе по вопросу объ удовлетворительности сочиненія свящ. М. В. Люперольскаго на тему: «Современное механическое міровоззрѣніе и доказательства существованія Божія «для присужденія автору его степени магистра богословія.

Проф. В. И. Несмѣловъ, рассматривавшій сочиненій свящ. М. В. Люперольскаго по назначенію Преосвященнаго Ректора Академіи, въ заключеніи своего отзыва о немъ пишетъ: «Преслѣдуя главнымъ образомъ интересы религіозной вѣры, а не богословской науки, свящ. М. Люперольскій печатнымъ изданіемъ своихъ богословскихъ рефератовъ, несомнѣнно, *не сдѣлалъ никакого вклада въ богословскую науку, но вкладъ въ нашу богословскую литературу онъ во всякомъ случаѣ сдѣлалъ и, по нашему мнѣнію, очень большой и очень цѣнный вкладъ.* Если имѣть въ виду, что нашъ книжный рынокъ теперь положительно

заваливается многочисленными переводами разныхъ, враждебныхъ по отношенію къ религіи, сочиненій западныхъ писателей, и что наша учащая молодежь можетъ, сколько угодно, набирать свои головы тѣмъ книжнымъ мусоромъ, вредную пыль котораго такъ эвергично встряхиваетъ и воочію показываетъ въ свей диссертациі о Люперсольскій, появленіе его книги можно только привѣтствовать. Пусть онъ научно не доказалъ Божія бытія, и пусть онъ даже не знаетъ, какъ нужно научно доказывать Божіе бытіе; но съ атеистическими тенденціями матеріалистическихъ ученій онъ всетаки борется достаточно умѣло, и религиозное истолкованіе міра онъ излагаетъ такъ ясно и увлекательно и съ такой глубокой искренностію религиознаго одушевленія, что жизненные интересы религиозной вѣры, по нашему мнѣнію, удовлетворяются его книгой достаточно полно и защищаются достаточно успѣшно. Въ виду этого, *принимая во вниманіе продолжительную законоучительскую службу о. Люперсольскаго и рассматривая его диссертацию, какъ весьма полезный плодъ его многолѣтней дѣятельности по религиозному просвѣщенію учащагося юношества, мы считаемъ возможнымъ, въ особое поощреніе его церковно-просвѣтительной дѣятельности, не смотря, на всѣ научные недочеты его диссертациі, присудить ему степень магистра богословія».*

Проф. К. Г. Григорьевъ, рассматривавшій сочиненіе о. Люперсольскаго по порученію Совѣта Академіи, въ концѣ своего отзыва пишетъ: «Наше дѣло—высказаться о научной цѣнности о. Люперсольскаго, какъ представленнаго на соисканіе *ученой степени*. Высказываясь объ этомъ, мы говоримъ, что диссертациія о. Люперсольскаго большею частію далеко не достигаетъ до уровня современной *русской* богословской и философской науки и, потому, научной цѣнности не имѣетъ.

О. Люперсольскій обнаружилъ рѣдкую настойчивость въ своемъ стремленіи къ полученію ученой степени: онъ четвертый разъ ищетъ ея. Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ случаѣ рассмотрѣнная нами его диссертациія вынуждаетъ насъ причинить ему огорченіе. *На вопросъ, заслуживаетъ ли о. Люперсольскій присужденія ему степени магистра богословія, мы считаемъ своимъ долгомъ отвѣтить: по нашему мнѣнію,—не заслуживаетъ».*

Сочиненіе о. Люперсольскаго вскорѣ по приѣмѣ его въ Совѣтъ на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі было разослано всѣмъ членамъ Совѣта; циркулированы были между членами Совѣта и отзывы профф. рецензентовъ, въ виду всего этого вопросъ о признаніи сочиненія о. Люперсольскаго удовлетворительнымъ или неудовлетворительнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія признавался выясненнымъ, почему и поставленъ былъ, по нѣкоторомъ обмѣнѣ мнѣніями членовъ Совѣта, на голосованіе.

За признаніе сочиненія о. Люперсольскаго *удовлетворительнымъ* для степени магистра богословія высказались 8 членовъ Совѣта: П. Д. Лапінъ, И. Ѳ. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, С. А. Предтеченскій, И. М. Покровскій, В. А. Нарбековъ, В. И. Несмѣловъ, и П. А. Юнгеровъ.

Противъ признанія указаннаго сочиненія удовлетворительнымъ для степени магистра богословія высказались 11 членовъ Совѣта, а именно: свящ. Ѳ. П. Успенскій, Е. Я. Полянскій, К. Г. Григорьевъ, В. А. Никольскій, В. И. Протопоповъ, прот. А. И. Дружининъ, Л. И. Писаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, П. П. Пономаревъ. В. А. Керенскій, Архимандритъ Гурій.

Постановили: Печатное сочиненіе на тему: «Современное механическое міровоззрѣніе и доказательства существованія Божія», представленное ѳ. Совѣтъ Академіи священникомъ М. В. Люперсольскимъ на соисканіе степени магистра богословія, признать неудовлетворительнымъ для указанной цѣли, дальнѣйшее производство дѣла прекратить, о чемъ и извѣстить о. Люперсольскаго.

Ст. 175. Слушали: Указъ изъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 сентября 1914 г. за № 15858 Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 августа 1914 г. № 4783, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи о продленіи и. д. доцента сей академіи іеромонаху Евсевію, въ виду его болѣзни, исполняющагося 22 августа сего года срокъ для представленія магистерской диссертациі на 1 годъ. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи и представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продлить и. д. доцента названной

академіи іеромонаху Евсеію срокъ для представленія магистерской диссертациі на 1 годъ, т. е. до 22 августа 1915 года; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «26 сентября 1914 г. Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Постановили: Указъ принять къ свѣдѣнію.

Ст. 176. Слушали: Прошеніе Могилевскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Павла Строганова о принятіи отъ него на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі его печатнаго сочиненія подъ заглавіемъ: «Патріаршій Бизюковъ монастырь».

Справка. П. Строгановъ окончилъ курсъ Казанской Духовной Академіи въ 1901 году со степенью кандидата богословія и обязательствомъ при соисканіи степени магистра богословія держать новыя устныя испытанія. Курсовое сочиненіе онъ писалъ на тему: «Патріаршій—ставроигіальный Бизюковъ монастырь и написанный къ нему Сверколуцкій въ связи съ фактами исторіи русской церкви и государства XVII и XVIII столѣтій». (Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія).

Опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 24 августа 1910 года г. Строгановъ былъ удостоенъ званія магистранта и тѣмъ же опредѣленіемъ Совѣта отъ него принято на разсмотрѣніе въ качествѣ магистерской диссертациі его рукописное сочиненіе на тему: «Патріаршій Бизюковъ монастырь Смоленской епархіи» и передано на разсмотрѣніе профессору И. М. Покровскому.

2 іюня 1911 года названное сочиненіе, согласно прошенію было возвращено автору «для пополненія вновь добытыми данными» (Дѣло Совѣта № 27. 1909 г.).

Постановили: Печатное сочиненіе на тему: «Патріаршій Бизюковъ монастырь», представленное въ Совѣтъ Академіи Могилевскимъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ Церковно-приходскихъ школъ П. Строгановымъ въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени магистра богословія, принять и передать его на разсмотрѣніе ординарному профессору И. М. Покровскому.

Ст. 177. Слушали: Донесенія Комиссій, разсматривавшихъ по порученію Совѣта программы чтеній и занятій профессоровъ и преподавателей Академіи въ текущемъ 1914—15-мъ учебномъ году.

Комиссіи письменно доложили Совѣту, что ими были разсмотрѣны всѣ программы чтеній и занятій профессоровъ и преподавателей на 1914—15 уч. г. и всѣ онѣ признаны составленными согласно требованіямъ дѣйствующаго Устава Академіи и вполне отвѣчающими запросамъ академической науки.

Справка: § 109 лит. А, п. 4 Уст. Дух. Акад., изд. СПб. 1912 года.

Постановили: Донесенія Комиссій принять къ свѣдѣнію, программы утвердить.

Ст. 178. Слушали: Телеграмму И. А. Трифорова съ просьбой отсрочить ему подачу стипендіатскаго отчета до половины октября.

Справка. Определеніе Совѣта отъ 2 сего сентября за № 141.

Постановили: И. А. Трифорову отсрочить подачу стипендіатскаго отчета до половины октября.

Ст. 179. Слушали: Отношеніе Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи отъ 12 сего сентября за № 495 съ просьбой о высылкѣ, на трехмѣсячный срокъ для научныхъ занятій студента IV курса Сергѣя Иванова, рукописи Казанской академической бібліотеки за № 301 (326) «Уставъ и Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго», въ 4, на 411 лл. полууст. и скороп. XVI в.).

Справка. Указанная въ отношеніи рукопись въ данное время находится у профессорскаго стипендіата Академіи іеромонаха Софронія и нужна ему для его научныхъ занятій по переработкѣ курсоваго сочиненія въ магистерскую диссертацию.

Постановили: Увѣдомить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи, что просимая имъ рукопись Соловецкой бібліотеки за № 301/326, въ данное время нужна для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата іеромонаха Софронія и потому не можетъ быть выслана въ Московскую Академію.

Ст. 180. Слушали: Прошение состоящаго въ числѣ братіи Раинской пустыни кандидата богословія іеромонаха Стефана (Твердыяскаго) о разрѣшеніи ему, «въ случаѣ временнаго пребыванія въ г. Казани, пользоваться книгами академической бібліотеки въ помѣщеніи бібліотеки».

Постановили: Іеромонаху Стефану разрѣшить пользоваться книгами Академической бібліотеки въ помѣщеніи самой бібліотеки подъ особо-внимательнымъ наблюденіемъ г. бібліотекаря.

Ст. 181. Слушали: Прошенія и. д. доцентовъ Академіи: 1) И. И. Сатрапинскаго о разрѣшеніи приобрѣсти въ бібліотеку Академіи одинъ экземпляръ «Психологической Хрестоматіи» И. Городенскаго (ц. 3 р. 50 к.).

2) Іеромонаха Амфилохія о разрѣшеніи ему приобрѣсти въ бібліотеку по 5 экземпляровъ Тибетской грамматики и тибетскаго словаря.

Постановили: Разрѣшить г. бібліотекарю приобрѣсти въ бібліотеку Академіи 1 экземпляръ «Психологической хрестоматіи И. Городенскаго», съ отнесеніемъ расхода на кафедру психологіи и по 5 экземпляровъ Тибетской грамматики и тибетскаго словаря, съ отнесеніемъ расхода за счетъ ассигновки Миссіонерскаго отдѣленія.

Ст. 182. Слушали. Сообщение о томъ, какъ распредѣлились студенты I курса въ отношеніи изученія групповыхъ предметовъ и новыхъ языковъ.

Постановили: Распредѣленіе студентовъ въ отношеніи къ изученію групповыхъ предметовъ и новыхъ языковъ утвердить.

Ст. 183. Слушали: Сообщение о томъ, какъ распредѣлились студенты II курса въ отношеніи изученія педагогики и исторіи философіи.

Постановили: Распредѣленіе студентовъ II курса въ отношеніи къ изученію педагогики и исторіи философіи утвердить.

Ст. 184. Слушали. Сообщение о томъ, кто изъ оканчивающихъ курсъ Академіи какую избралъ тему для своей курсовой работы.

Студенты IV курса избрали слѣдующія темы для своихъ работъ.

№ №	Имена и фамилии студентовъ.	Кому изъ профессоровъ принадлежитъ тема.	Точная формулировка темы.	Въ какомъ году одобрена.
1	Алимовъ Василий, свящ.	Архим. Гурію.	Католическая миссія въ Китаѣ и ея дѣйствія въ сравненіи съ миссіей православной.	1914.
2	Алмазовъ Сергѣй.	М. Г. Иванову.	Центральная крещено-татарская въ г. Казани школа и ея 50-лѣтняя дѣятельность на пользу христіанскаго просвѣщенія крещенныхъ татаръ.	1914.
3	Андреевъ Димитрій, свящ.	М. Г. Иванову.	Сопоставленіе личности Иисуса Христа (по Евангелію) съ личностью Мухаммеда (по Корану и Хадисамъ.)	1914.
4	Андреевъ Матвѣй.	Н. Ѳ. Катанову.	Христіанство среди татаръ Средняго Поволжья въ XVI—XIX в.в. (Историческій очеркъ).	1914.
5	Авоининъ Вячеславъ, свящ.	Иером. Аванасію.	Вопросъ о замѣнѣ церковно-славянскаго языка русскимъ въ богослуженіи нашей церкви. (Исторія вопроса и опытъ принципиально-богословскаго его рѣшенія съ привлеченіемъ данныхъ и изъ славянской филологіи.)	1914.
6	Архангельскій Сергѣй, диак.	В. А. Никольскому.	Отношеніе христіанства къ собственности.	1914.
7	Борецкій Всеволодъ.	Архим. Гурію.	Буддійское и христіанское подвигничество.	1914.

8	Быстровъ Константинъ.	Прот. А. И. Дружинину.	Развитіе религіознаго сознанія у дѣтей по даннымъ русской педагогической литературы.	1914.
9	Бѣляевъ Петръ.	Свящ. Ѳ. П. Успенскому.	Церковные писатели греко-восточной церкви со времени отпаденія Рима отъ вселенскаго единства до завоеванія Константинополя турками.	1914.
10	Васевъ Стоянъ.	П. Д. Лалину.	Болгарскій экзархійскій уставъ и критическая оцѣнка его главнѣйшихъ положеній.	1914.
11	Васнецовъ Алексѣй.	Н. Ѳ. Катанову.	Христіанство у черемись Вятской епархіи. (Историческій очеркъ.)	1914.
12	Верещагинъ Иванъ	В. А. Керенскому.	Иезуитскій орденъ, его происхожденіе, устройство и дѣятельности.	1914.
13	Витоль Іоаннъ, свящ.	В. А. Керенскому.	Лютеранская въроисповѣдная система по изслѣдованію Ф. Меланхтона «Loci communes theologici».	1914.
14	Вишневскій Владиславъ.	А. Г. Лущникову.	Нравственныя идеи въ сочиненіяхъ Карамзина.	1914.
15	Волковъ Андрей, свящ.	В. А. Керенскому.	Catechismus Romanus. Исторія происхожденія Катехизиса и содержащееся въ немъ ученіе Римской церкви.	1914.
16	Гвоздииковскій Николай.	П. Д. Лалину.	Реформа бракоразводнаго права.	1914.
17	Говоровъ Николай.	С. А. Предтеченскому.	Совершеніе таинства Елеосвященія, по рукописямъ Соловецкаго монастыря, находящимся въ бібліотекѣ Императорской Казанской Духовной Академіи.	1914.

18	Грачевъ Петръ, свящ.	М. Н. Васильев- скому.	Ученіе объ антихристѣ въ со- временной безпоповщинской лите- ратурѣ сравнительно съ ученіемъ о томъ же предметѣ въ рукопи- сяхъ Соловецкой бібліотеки.	1913.
19	Груздевъ Николай.	(Поступилъ	вольноопредѣляющимся въ воен- ную службу).	
20	Девятовъ Михаиль.	К. Г. Гри- горьеву.	Библія и наука по вопросу о происхожденіи міра.	1914.
21	Древсъ Вячеславъ, свящ.	М. А. Ма- шанову.	Изложеніе и критическое раз- смотрѣніе Асбабу-н-нузуль.	1914.
22	Дрягинъ Николай.	В. А. Ни- кольскому.	Изложеніе и критическіѣ раз- боръ основныхъ положеній иезуит- ской морали.	1914.
23	Еристовъ Алексѣй.	М. Г. Иванову.	Историческій очеркъ взаимо-от- ношеній ислама и христіанства въ Осетіи.	1914.
24	Ждановъ Димитрій.	Свящ. А. А. Воронцову.	О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ учитель жизни.	1914.
25	Завьяловъ Петръ.	Свящ. А. А. Воронцову.	Образъ добраго пастыря по о. Іоанну Кронштадтскому.	1914.
26	Козьминъ Лукіанъ.	С. А. Пред- теченскому.	Кругъ суточныхъ службъ, по рукописнымъ часословамъ Со- ловцакаго монастыря, относящимся къ XVI в.	1914.
27	Красильни- ковъ Кон- стантинъ.	В. И. Про- топопову.	Библейскія лица и событія въ русскихъ народныхъ сказаніяхъ.	1913.
28	Крыловъ Анатолій.	Свящ. Н. Н. Писареву.	Князь Кіевскій Владиміръ Свя- той.	1914.
29	Лазаревъ Алексѣй.	П. Д. Ляпину.	Протесты противъ Петровской церковной реформы.	1914.

30	Литвяковъ Викторъ.	М. Г. Иванову.	Наука въ мусульманскомъ мірѣ, ея происхождение, характеръ и постороннее вліяніе на нее.	1914.
31	Мальцевъ Иванъ.	Е. Я. По- лянскому.	Положеніе женщины въ ветхо- завѣтныя времена.	1914.
32	Милковъ Николай.	Свящ. Ѳ. П. Успен- скому.	Первоначальныя судьбы славян- скаго племени въ связи съ воп- росомъ о распространеніи христі- анства среди славянъ (I—X вв.).	1914.
33	Надеждичъ Алексѣй.	С. А. Пред- теченскому.	Св. Кириллъ и Меѳодій (сла- вянскіе первоучители), какъ ли- тургическіе дѣятели.	1914.
34	Накамура Михей.	Архим. Гурію.	Православная миссія въ Япо- ніи. (Историческій очеркъ).	
35	Нечаевъ Сергѣй.	В. И. Не- смѣлову.	О природѣ религіознаго знанія и объ отношеніи его къ знанію научному.	1914.
36	Никольскій Сергѣй.	Прот. А. И. Дружинину.	Развитіе нравственнаго созна- нія у дѣтей по даннымъ русской педагогической литературы.	1914.
37	Орловъ Александръ	Свящ. Ѳ. П. Успен- скому.	Досиѳей патріархъ Іерусалим- скій, и его заслуга предъ право- славною церковью.	1913.
38	Перфиловъ Павелъ. свящ.	Архим. Гурію.	Астраханская духовная семи- нарія и ея участіе въ христіан- скомъ просвѣщеніи инородцевъ мѣ- стнаго края.	1914.
39	Поповъ Цантелей- монъ.	Прот. А. И. Дружинину.	Рукописи Соловецкой бібліоте- ки, какъ матеріаль для характе- ристики воспитанія и образованія въ до-петровской Руси.	1914.

40	Порфирьевъ Борисъ.	С. А. Предтеченскому.	Совершеніе таинства Покаянія, по рукописямъ Соловецкаго монастыря, находящимся въ библіотекѣ Императорской Казанской Духовной Академіи.	1914.
41	Преображенскій Александръ	Н. Θ. Катанову.	Объ остаткахъ язычества у православныхъ инородцевъ Поволжья.	1914.
42	Преображенскій Алексѣй.	И. И. Сатрапинскому	Исторія психологіи въ Россіи.	1914.
43	Прозоровъ Александръ	В. А. Никольскому.	Аскетическія воззрѣнія Св. Василия Великаго.	1914.
44	Прокоповичъ Дмитрій.	Л. И. Писареву.	Гносеологія въ связи съ апологіей христіанства и Космологія учителя церкви Клемента Александрійскаго.	1913.
45	Протасовъ Николай.	А. Г. Лушникову.	Θ. М. Достоевскій, какъ писатель-христіанинъ.	1914.
46	Протопоповъ Германъ.	Свящ. Н. Н. Писареву.	Политическая система Преобразователя Россіи и обусловленный ею характеръ отношеній Петровскаго правительства къ различнымъ сторонамъ жизни Русской Церкви.	1914.
47	Пшунетовъ Александръ	Н. Θ. Катанову.	Родной языкъ, какъ религиозно-воспитательное средство въ христіанскихъ инородческихъ школахъ.	1914.
48	Савельевъ Петръ, діак.	В. А. Никольскому.	Постъ, его сущность и значеніе въ нравственномъ подвижѣ христіанина.	1914.
49	Сагайдаковскій Аванія.	Свящ. А. А. Воронцову.	Высокопреосвященнѣйшій Антоній (Вадковскій), Митрополитъ С. Петербургскій, какъ пастырь и учитель.	1914.

50	Садковъ Феодоръ.	В. И. Протопопову.	Русское паломничество въ Св. Землю (съ пол. XIX до настоящаго времени).	1914.
51	Самарцевъ Стефанъ.	М. И. Богословскому.	Второе посланіе Св. Апостола Петра. (Опытъ историко-эстетическаго изслѣдованія).	1914.
52	Серебренниковъ Александръ.	Свящ. А. А. Воронцову.	Высокопреосвященнѣйшій Амвросій (Ключаревъ), Архіепископъ Харьковскій, какъ пастырь и учитель.	1914.
53	Смирновъ Александръ.	Прот. А. И. Дружинину.	Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ современной русской (оригинальной и переводной) педагогической литературѣ.	1914.
54	Смирновъ Константинъ.	М. Г. Иванову.	Правовое положеніе мусульманъ въ Россіи съ половины XVI в. до вступленія на престолъ Императора Николая I-го.	1914.
55	Соколовскій Николай, свящ.	С. А. Предтеченскому.	Молитвословія, совершаемыя православною церковью надъ младенцами съ перваго дня ихъ рожденія по сороковой, по рукописямъ Соловецкаго монастыря, находящимся въ библіотекѣ Императорской Казанской Духовной Академіи.	1914.
56	Соколовъ Владиміръ.	П. Д. Лапину.	Отношеніе государства къ недвижимымъ церковнымъ имуществамъ въ Россіи.	1914.
57	Сперанскій Николай, свящ.	В. А. Керенскому.	Перроне, какъ защитникъ папской непогрѣшимости по его сочиненіямъ: „De romani pontificis infallibilitate, seu vaticana definitio contra novos haereticos“. 1874.	1914.

58	Степановъ Алексѣй.	Иер. Вар- сонофію.	Современное состояніе сектант- ства въ Нижнемъ и Среднемъ Поволжьѣ. Евоховцы.	1914.
59	Стрѣльскій Михаилъ.	И. М. По- кровскому.	Историческій обзоръ замѣщенія архіерейскихъ кафедръ въ Рус- ской церкви въ XVIII вѣкѣ.	1914.
60	Студенцовъ Михаилъ.	А. Г. Луш- никову.	Взгляды русскихъ религиозныхъ мыслителей на словесное художе- ственное творчество.	1914.
61	Тимоновъ Михаилъ.	Н. Ѳ. Катанову.	Школьное просвѣщеніе и инород- цевъ восточной Россіи (христіанъ и язычниковъ) въ прошломъ и настоящемъ.	1914.
62	Тимофеевъ Михаилъ.	П. П. По- номареву.	Догматъ о воскресеніи мерт- выхъ.	1914.
63	Тихоми- ровъ Іаковъ, свящ.	М. Г. Иванову.	Правовое положеніе мусульманъ въ Россіи со времени вступленія на престолъ Императора Николая I до настоящаго времени.	1914.
64	Толстовъ — Иванъ.	Н. Ѳ. Катанову.	Оцѣнка переводовъ христіан- ско-просвѣтительныхъ книгъ на чувашскій языкъ съ точки зрѣнія точности (по городамъ или отдѣ- льно по книгамъ).	1914.
65	Томковидъ Викторъ, свящ.	Н. Ѳ. Катанову.	Современныя движенія среди русскихъ мусульманъ.	1914.
66	Троицкій Димитрій.	И. М. По- кровскому.	Русская церковь въ царствова- ніе Императрицы Елизаветы Пет- ровны.	1914.
67	Троицкій Евгеній.	И. М. По- кровскому.	Основные черты русскаго цер- ковнаго быта въ патриаршіи пе- риодъ на Руси.	1914.

63	Троицькiй Никандръ, діак.	Арх. м. Гурію.	Маһараһnibana sutta и ея разборъ. (Опытъ христiанской апологетики при топостачленiи буддизма и христiанства).	1914.
69	Троицькiй Петръ.	Н. Ѳ. Катанову.	Новокрещенскіе приходы Ка- занской епархіи въ ихъ прош- ломъ и настоящемъ.	1914.
70	Финансовъ Василій, свящ.	Прот. А. М. Дружинину.	Върученіе и нравоученіе, какъ составная часть Закона Божiя въ средней общеобразовательной шко- лѣ.	1914.
71	Хелидзе Мельхисе- декъ.	М. Г. Иванову.	Исторiя борьбы Православной Грузiи съ исламомъ за періодъ мусульманскаго ига.	1914.
72	Царевскiй Иванъ.	Свящ. А. А. Воронцову.	Высокопреосвященнѣйшiй Ди- митрій (Самбикинъ), архіепископъ Казанскій и Свiяжскій, какъ па- стырь и учитель.	1914.
73	Чагинъ Ириней.	П. Д. Лапину.	Русскіе перковные соборы въ патріаршiй періодъ.	1914.
74	Юзефовичъ Евгеній.	Свящ. Н. Н. Писареву.	Характеръ отношенiя государ- ственной власти къ Православной церкви въ царствованіе Импера- тора Але. андра I-го.	1914.

Постановили. Распредѣленіе студентовъ IV курса въ от-
ношенiи къ выбору темъ для курсовыхъ работъ утвердить.

Ст. 185. Слушали: Заявленіе заслуженнаго экстраординар-
наго профессора протоіерея Н. П. Виноградова: «Профессорскiй
стипендіатъ при кафедрѣ латинскаго языка прошлаго 1913—14-го
учебнаго года Александръ Лебедевъ Совѣтомъ Академіи для изу-
ченiя латинскаго языка, между прочимъ, былъ командированъ въ
Петроградскiй Императорскiй Университетъ и въ Историко-Фило-
логическiй Институтъ. Начальствомъ обоихъ этихъ высшихъ учеб-

ныхъ заведеній было оказано г. Лебедеву полное содѣйствіе въ его ученыхъ занятіяхъ, а почтенные профессора А. І. Маленинъ, Ф. Ѳ. Зелинскій и А. П. Гельвихъ не отказали ему въ своемъ опытномъ и весьма полезномъ руководствѣ въ этихъ занятіяхъ. Теперь, съ окончаніемъ стипендіатскаго года г. Лебедева, я считалъ бы долгомъ справедливости выразить отъ имени Совѣта Академіи благодарность Г. Ректору Императорскаго Петроградскаго Университета и Г. Директору Петроградскаго Историко-Филологическаго Института за ихъ высокопросвѣщенное содѣйствіе г. Лебедеву въ ученыхъ занятіяхъ по его специальности, а вышеуказаннымъ профессорамъ за ихъ ученое весьма полезное руководство въ изученіи г. Лебедевымъ латинскаго языка для преподаванія его съ академической кафедрой.

Сверхъ того, въ видахъ изученія латинскаго языка христіанскихъ писателей, мною рекомендовано было г. Лебедеву обратиться къ содѣйствію и руководству заслуженнаго профессора Императорской Петроградской Духовной Академіи (нынѣ въ отставкѣ) А. И. Садову, какъ ученому филологу, посвятившему за послѣдніе годы свои труды специальной разработкѣ церковной латыни. Любезное содѣйствіе профессора Садова г. Лебедеву, выразившееся и въ непосредственныхъ руководственныхъ указаніяхъ, и въ представленіи ему пользованія его книжною сокровищницею и учеными работами, имѣло для г. Лебедева несомнѣнно важное значеніе въ изученіи имъ латинскаго языка христіанскихъ писателей, какъ это можно видѣть изъ его стипендіатскаго отчета и изъ прочитанныхъ имъ двухъ пробныхъ конкурсныхъ лекцій по латинскому языку. Въ виду этого я нахожу справедливымъ выразить отъ имени Совѣта Академіи благодарность и профессору А. И. Садову за его любезное и весьма полезное содѣйствіе и руководство въ ученыхъ занятіяхъ г. Лебедева латинскимъ языкомъ вообще и въ особенности языкомъ латинскихъ христіанскихъ писателей.

Постановили: Ректора Петроградскаго Императорскаго Университета, Директора Петроградскаго Историко-филологическаго Института и профессоровъ А. И. Маленина, Ф. Ѳ. Зелинскаго, А. П. Гельвиха и А. И. Садова благодарить отъ имени Совѣта за содѣйствіе и научное руководство, оказанныя ими профессор-

скому стипендіату А. В. Лебеву въ изученіи имъ латинскаго языка въ теченіе 1913—14 учебнаго года.

На журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: «6 окт. 1914 г. См. Архіеи. Іаковъ».

№ 56.

28 октября 1914 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Епископа Анатоля, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Гурій, Ординарные и Экстраординарные Профессоры: М. И. Богословскій, И. М. Покровскій, П. П. Пономаревъ, прот. Н. П. Виноградовъ, С. А. Предтеченскій, Л. И. Писаревъ, прот. А. И. Дружининъ, В. И. Протопоповъ, К. Г. Григорьевъ, свящ. Н. Н. Писаревъ, свящ. Ѳ. П. Успенскій, И. Ѳ. Григорьевъ, П. Д. Лапинъ.

Не присутствовали: Ѳ. А. Кургановъ, В. И. Несмѣловъ, В. А. Нарбековъ, В. А. Керенскій,—по болѣзни; П. А. Юнгеровъ, М. А. Машановъ, В. А. Никольскій, Е. Я. Полянскій,—по домашнимъ обстоятельствамъ.

Ст. 186. Слушали: Указъ изъ Св. Синода отъ 30 сентября 1914 г. за № 16249, Преосвященному Іакову, Архіепископу Казанскому и Свіажскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 сентября 1914 г. № 5312, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи о принятіи на миссіонерское отдѣленіе оной имѣющихъ женъ священниковъ Ивана Тобурдановскаго, Алексѣя Григорьева и діакона Михаила Изгородина, получившихъ на пріемныхъ повѣрочныхъ испытаніяхъ въ академіи по одному неудовлетворительному баллу. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства и ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту сей академіи принять на миссіонерское отдѣленіе оной имѣющихъ женъ священниковъ Ивана Тобурдановскаго, Алексѣя Григорьева и діакона Михаила Изгородина, полу-

чившихъ на приѣмныхъ испытаніяхъ въ академіи по одному неудовлетворительному баллу, о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Справка: Названныя въ указѣ лица съ начала учебнаго года посѣщаютъ лекціи, содержаніе указа имъ своевременно было объявлено.

Постановили: Священниковъ Іоанна Тобурдановскаго, Алексѣя Григорьева и діакона Михаила Изгородина принять въ составъ новаго курса Академіи на Миссіонерское отдѣленіе егс.

Ст. 187. Слушали: Указъ изъ Св. Синода, отъ 30 сентября 1914 г. за № 16250, Преосвященному Іакову, Архіепискому Казанскому и Свіяжскому: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 сентября 1914 г. № 5313, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи о принятіи въ число студентовъ I курса оной успѣшно выдержавшихъ приѣмныя испытанія имѣющихъ женъ священниковъ Евдокима Монченко, Ивана Сурминскаго и Ивана Никифорова. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства и ходатайству Совѣта Императорской Казанской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту сей академіи принять въ число студентовъ I курса оной имѣющихъ женъ священниковъ: Евдокима Монченко, Ивана Сурминскаго и Ивана Никифорова; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

На указѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «Въ Совѣтъ Императорской Казанской Духовной Академіи. А. Іаковъ».

Справка. Названныя въ указѣ лицѣ съ начала учебнаго года посѣщаютъ лекціи, содержаніе указа имъ своевременно объявлено.

Постановили: Священниковъ Евдокима Монченко, Іоанна Сурминскаго и Іоанна Никифорова принять въ составъ новаго курса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

о**бъ** изданіи журналовъ и газетъ въ 1917 году.

Открыта подписка на 1917-й годъ

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(двадцать шестой годъ изданія).

Въ 1917 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ по нпслѣдующей программѣ:

I) Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника).

II) Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей внѣ-школьнаго богословія. Въ частности предположено помѣстить въ 1917-мъ году лекціи проф. А. А. Спасскаго по исторіи древней Церкви.

III) Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣвіе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.

IV) Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи.

V) Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.

VI) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься: а) „Изслѣдованія посланія къ Римлянамъ св. Апостола Павла“ Архимандрита Теодора (А. М. Бухарева), б) Полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго“, относящихся ко времени царствованія Императора Александра II, — подъ редакціей прот. В. С. Маркова, в) „Изъ лекцій по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, читанныхъ доцентомъ Московской Духовной Академіи А. А. Ждановымъ“: подъ редакціей іером. Вареолеома.

VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1916 годъ.

Въ 1917 году будетъ продолжаться въ «В. В.» печатаніе

Перевода Твореній Св. Максима Исповѣдника.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» безъ приложеній—семь рублей съ пересылкой.

Въ качествѣ приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» подписчикамъ его въ 1917 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой.

I. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ основной подписной платы, еще 3 руб., получаютъ а) „Алфавитный Указатель къ твореніямъ, св. Симеона Новаго Богослова“, Составленъ іеромонахомъ Пантелеимономъ. б) „Исторію Евангельскую и Церкви Апостольской“ Протоіерея А. В. Горскаго. Изд. 3-е, съ портретами и автографами. Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 3 р. 50 к.

II. Подписчики, приплачивающіе, сверхъ подписной платы, еще 1 р. 50 коп., получаютъ изданный къ юбилею Академіи сборникъ «Памяти почившихъ наставниковъ».

III. Подписчики, приплатившіе, сверхъ подписной платы, еще 4 р. 50 коп. получаютъ:

Въ память столѣтія Императорской Московской Духовной Академіи.

Сборникъ научныхъ статей,

принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпорации.

Издавъ Сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р.,—отдѣльно каждая часть 3 р.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на журналъ безъ приложеній — семь руб., за границу — 10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № I-й — десять руб.; съ комплектомъ № II-й — восемь руб. 50 к.; съ комплектомъ № III-й — 11 руб. 50 коп. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 руб. Стоимость приложеній уплачивается при подпискѣ.

За перемѣну адреса 20 коп.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ Павелъ Флоренскій.

Открыта подписка на журналъ

„Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“

на 1917 годъ—(пятьдесятъ восьмой годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводы твореній бл. Августина, бл. Иеронима и Тертуллиана, составляющіе продолженіе издаваемой Кіевской Академіей „Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей церкви западныхъ“, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Подписка принимается въ Редакціи журнала: Кіевъ, Ильинская 5 и книжныхъ магазинахъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

въ 1917 году.

Въ 1916 году старый и извѣстный всѣмъ любителямъ духовной литературы богословско-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ“, основанный 1882 г. приспомятымъ Архіепископомъ Амвросіемъ, перешелъ въ завѣдываніе новаго состава редакціи, за отказомъ (по преклонности лѣтъ) перваго маститаго редактора К. Е. Истомина, руководившаго журналомъ съ самаго начала его существованія.

Новый составъ редакціи, состоящей изъ членовъ семинарской корпорациі, раздѣлил между собою трудъ по прочтенію доставляемаго матеріала, поставивъ себѣ ближайшей задачей, чтобы ни одна доставленная рукопись не залеживалась бы безъ скорой и внимательной оцѣнки.

Читатели, знакомые съ нашимъ журналомъ за 1916 г., не будутъ отрицать, что онъ изобилуетъ статьями интересными, живыми, подчасъ весьма оригинальными, отвѣчающими на современные запросы жизни и мысли и привлекавшими вниманіе другихъ повременныхъ изданій.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1915 года въ наше изданіе введена и другая форма. Имено: журналъ „Вѣра и Разумъ“ для большаго соотвѣтствія своей задачѣ былъ освобожденъ отъ хроники мѣстной церковной жизни и того болѣе популярнаго литературнаго матеріала, который обыкновенно составляетъ содержаніе «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Такой матеріалъ выдѣленъ въ особый еженедѣльный журналъ «Пастырь и Паства», отличающійся однако отъ обычнаго типа «Епархіальныхъ Вѣдомостей» тѣмъ, что онъ является сосредоточіемъ живого объема мыслей пастырей, законоучителей, миссіонеровъ и учителей. Журналъ этотъ настолько привлекъ вниманіе церковно-приходскихъ дѣятелей, что охотно выписывается и въ другія епархіи, часто независимо отъ журнала «Вѣра и Разумъ».

Журналъ «Вѣра и Разумъ», какъ и въ прошломъ году, будетъ выходить разъ въ мѣсяць, не менѣ десяти печатныхъ листовъ, а «Пастырь и Паства» — еженедѣльно, не менѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе обоихъ журналовъ внутри Россіи 10 руб. а за-границу 12 руб. съ пересылкою; отдѣльно: «Вѣра и Разумъ» — 7 руб., а «Пастырь и Паства» — 3 руб. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Для избѣжанія же комиссіонныхъ расходовъ предлагаемъ дѣлать подписку по слѣдующему адресу: Харьковъ, Духовная Семинарія, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской духов. Семинаріи журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1917 подписномъ году.

Во времена всемірной войны, которая не может не понижать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христово получает особый смыслъ. Надо укрѣплять взнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ.

26 двухнедѣльныхъ номера журнала будутъ содержать:

1) статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; 2) очерки и рассказы, характеризующіе современные званія войной, религиозныя исканія человѣческой души; рассказы изъ жизни духовенства; 3) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики; епархіальной печати; богословской науки; сектанты. 4) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы); 5) Библиографическій отдѣлъ.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Сверхъ всего бесплатное приложение—нотный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи семь рублей, за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволят присылать 25 к.; можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на 1/2 года или на 1 мѣс. не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала; „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „Толковаго Типикона“ вып. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й за 60 к. вмѣсто 75 к., съ пересылкой.

Иллюстрированный духовный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

31-й годъ изданія.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

За 4 руб. въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1917 г. будетъ дано:

50 №№ журнала иллюстрир.

50 №№ газеты „Современная лѣтопись“.

50 №№ Воскресныхъ листковъ.

Адресъ редакціи: Москва, Мясницкая ул., д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель протоіерей С. Уваровъ.

Открыта подписка на 1917-й годъ на ежемѣсячный богословскій и проповѣдническо-богослужебный журналъ вступающій въ пятый годъ существованія

„Проповѣдническій листокъ“ съ „Пастырскимъ чтеніемъ“.

Программа „Проп. Листка“: поученія на всѣ воскресные дни года, на великіе и малые праздники; поученія о важнѣйшихъ предметахъ вѣры и нравственности (въ систематическомъ порядкѣ); поученія на требы и на разные случаи приходской практики. Въ „Паст. Чт.“ помѣщаются статьи по церк.-обществ. вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія и другимъ богословскимъ вопросамъ; обзорнѣе журналовъ и выдающихся явленій войны; руководящія указанія по церков. уставу на каждый мѣсяць (по днямъ).

Каждая книжка журн. заключаетъ 4—5 печ. листовъ. Журналъ разсылается задолго до 1-го числа того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Въ виду этого редакція настойчиво проситъ подписываться заблаговременно. Подписная цѣна журнала—три руб. въ годъ. Подписной годъ съ 1 января. Годовые экз. журнала за 1914, 1915 и 1916 г.г. по два рубля; за 1913 годъ журналъ разошелся.

Въ редакціи «Проповѣдническаго Листка» принимается подписка на серію изъ 12-ти книгъ «Христіанскіе праздники» подъ редакціей проф. Кіевской духовн. Академіи М. Скабаллановича.

Все изданіе рассчитано на сто и болѣе печатныхъ листовъ (болѣе 1600 стр.). Въ напечатанныхъ шести книгахъ (о праздникахъ: Рождествѣ Пр. Богородицы, Воздвиженіи, Введеніи, Рождествѣ Христовомъ, Пятидесятницѣ и Успеніи (около 60 печатныхъ листовъ (болѣе 900 стр.). Эти книги высылаются готчасъ по полученіи подписной платы.

Подписная цѣна за всю серію изъ 12-ти книгъ—пять рублей; по прекращеніи подписки цѣна будетъ удвоена (десять рублей).

Изданіе «Христіанскіе Праздники» Святѣйшимъ Синодомъ одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи литургики въ духовныхъ семинаріяхъ («Прих. Лист.» отъ 15 іюня 1916 г.).

Редакторъ проф. Кіевской дух. Академіи М. Скабаллановичъ.
Издатель преподаватель Кіевской семинаріи А. Троицкій.
Адресъ: Кіевъ, редакція журнала «Проповѣдническій Листокъ».

Открыта подписка на 1917 годъ на журналъ

„Душеполезное Чтеніе“

Вступая въ 58-й годъ своего изданія, журналъ „Душеполезное чтеніе“, и въ 1917 году будетъ издаваться Московскимъ въ Кремлѣ Каѳедральнымъ Чудовымъ монастыремъ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна два руб., за 1/2 года—1 руб., съ доставк. и пересылкой. За границу—4 рубля. Адресъ: Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала „Душеполезное Чтеніе“.—Подписка принимается и въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ книжн. магазинахъ.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Дух. Академіи И. Айвазовъ.

Открыта подписка на 1917 годъ на еженедѣльный журналъ:

„Церковный Вѣстникъ“.

Годъ изданія XLIII-й „Церковный Вѣстникъ“ издается Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, по весьма широкой программѣ, съ иллюстраціями. Въ программу журнала войдутъ: 1) Церковныя и государственныя мѣропріятія, распоряженія, указы, опредѣленія, законы и т. п.—по религіознымъ и особенно по миссіонерскимъ дѣламъ. 2) Вопросы православныхъ миссій и миссій заграничныхъ. 3) Обсужденіе, съ правосл. т. зр., всѣхъ противоцерковныхъ явленій. 4) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ Вѣры и Церкви, а равно и вопросовъ государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и жизнью Правосл. Церкви. 5) Вопросы жизни епархіальной и церковно-приходской; вопросы пастырства и паствы. 6) Вопросы духовной и церковной школы. 7) Обзоръ современной прессы. 8) Библиографія и критика. 9) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей. 10) Объявленія.

Къ сотрудничеству въ журналъ приглашены лучшія богословскія и миссіонерскія силы православнаго пастырства и паствы. Журналъ будетъ выходить еженедѣльно; въ лѣтніе мѣсяцы рѣже, но зато въ увеличен. объемѣ. Годовая цѣна журнала пять руб., за 1/2 года 3 руб. съ доставк. и пересылк., За границу 7 руб. Адресъ Редакціи и Конторы журнала: «Петроградъ, Васильевскій Островъ 11 лин., д. 52. Тел. 487-67». Подписка принимается и въ Конторѣ журнала—ежедневно съ 2—6 часовъ дня и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ «Церковнаго Вѣстника» членъ Государственнаго Совѣта и Миссіонерскаго Совѣта при Св. Синодѣ профессоръ-протоіерей Тимофей Ивановичъ Буткевичъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

органъ внѣшней миссіи

издается по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (инородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссій; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженія по миссіи Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Пятницкая, 18, кв. 1.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Прот. Іоаннъ Восторговъ.

Открыта подписка на 1917 г. (XXX г. изд.) еженедѣльный иллюстрированный, религиозно-нравственный и общественный журналъ

„КОРМЧИЙ“

Годовая подписная цѣна на журналъ съ бесплатнымъ приложеніемъ „Народной Библиотеки“ 4 р. Пробный № высыл. за двѣ 10 к. марки.

Адресъ: Москва, Б. Ордынка, домъ № 27, редакция журн. „Кормчій“.

Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

Открыта подписка на 1917-й годъ на ежемѣсячный журналъ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

(XVIII-й годъ изданія),

издаваемый Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Журналъ стремится дать своимъ подписчикамъ наряду съ интереснымъ художественнымъ чтеніемъ и матеріалъ для выработки жизненнаго христіанскаго міропониманія и правильной расцѣнки явленій окружающей жизни.

Кромѣ 12 книжекъ журнала, въ которыхъ свыше 2.000 страницъ, журналъ дастъ первымъ 3.000 подписчикамъ книгу а) Война и Вѣра И. П. Ювачева (продолженіе приложенія, даннаго въ 1915 году), и б) Уроки священной исторіи прот. Д. Г. Троицкаго (продолженіе приложенія, даннаго въ 1916 г.).

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Открыта подписка на 1917 годъ на издаваемый Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости еженедѣльный журналъ-газета

„РОДНАЯ ЖИЗНЬ“

(ранѣе «Трезвая Жизнь»). XIII-й годъ изданія.

Оставаясь вѣрнымъ основной своей задачѣ — по мѣрѣ силъ освѣщать родную жизнь въ ея дѣйствительности и въ ея идеалахъ — нашъ журналъ-газета не можетъ пройти мимо тѣхъ указаній, которыя властно диктуются переживаемымъ моментомъ, какъ ближайшая и болѣе конкретная задача для нашего изданія.

„Родная Жизнь“, по желанію членовъ Братства, будетъ выходить по прежней цѣнѣ — Т Р И рубля въ годъ.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія, по примѣру прошлаго года, будутъ даны: 12 книжекъ трезвенной библиотеки и продолженіе Трудовъ Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Открыта подписка на 1917 г. на журналъ

СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

(двадцать-восьмой годъ изданія).

«Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества» — единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача — изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяженіи всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени. Палестина, Сирія, Византія, Египетъ, Афонъ, Синай — вотъ страны и мѣстности, подлежащія изученію въ журналѣ, причемъ преимущественное вниманіе удѣляется Святой Землѣ, съ ея многочисленными святыми мѣстами.

Цѣль изданія — служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ участвуютъ профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ.

Подписная цѣна на «Сообщенія» въ 1917 году — три рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: Петроградъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: Петроградъ, Невскій пр., д. № 173, кв. 1.

Редакторъ профессоръ Ив. Ив. Соколовъ.

Принимается подписка на 1917 годъ на новый журналъ

„Заболжскій Лѣтописецъ“,

издаваемый при Восточно-Русскомъ культурно-просвѣтительномъ Обществѣ въ гор. Уфѣ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 3 рубля въ годъ.

Подписка принимается на имя Епископа Андрея. Архіерейскій домъ. Уфа. Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць въ объемѣ печатнаго листа.

Журналъ будетъ состоять изъ четырехъ отдѣловъ: 1) церковный и религиозно-бытовой, при ближайшемъ участіи Преосвященнаго Андрея, Епископа Уфимскаго, 2) культурно-просвѣтительный, 3) общественно-политическій, 4) инородческій (осуществленіе задачъ русскаго просвѣщенія среди восточныхъ инородцевъ по программѣ Н. И. Ильминскаго).

Направленіе журнала: журналъ будетъ вестись въ духѣ завѣтовъ великихъ славянофиловъ: Хомякова, Аксаковыхъ, Самарина и друг.

Открыта подписка на 1917-й годъ на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,

издаваемый Братствомъ св. Василія Еп. Рязанскаго.

XXVII-й (27) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1917 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленныя противъ нихъ.— Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличевію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библіотекъ книгъ и брошюръ. Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія).

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1917 г. особымъ приложеніемъ къ журналу «Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности». (Вышло уже около 60-ти №№-въ).

Въ специальномъ отдѣлѣ «Година великаго общенароднаго испытанія» и въ листкахъ «Живое Слово», будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

«Миссіонерскій Сборникъ», выходя ежемѣсячно книжками отъ 5 - 6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 4 р.

Адресъ: Рязань, Редакція «Миссіонерскаго Сборника».

Открыта подписка на 1917 г. на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“,

Органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Цѣна за годъ 3 руб. Допускается разсрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ, 2) въ Петроградѣ на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110 и 3) въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи и 4) Въ гор. Москвѣ на подворьѣ Миссіи—Покровская ул. № 30.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

Открыта подписка на 1917 годъ. На изданія В. М. Скворцова:

I.

Ежедневную политическую, общественную и церковную газету

XII г. изданія **„КОЛОКОЛЬ“** въ годъ 365 №№

Подписная цѣна: На годъ 8 руб., полгода 4 руб. 50 коп., 1 мѣсяць 75 коп.

Основныя начала программы и содержанія „Колокола“ останутся и въ новомъ году неизмѣнными, какъ прежде, въ теченіе одиннадцати лѣтъ.

II.

Богословскій и миссіонерско-апологетическій журналъ

XXI г. изд. **МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ** въ годъ 8 р. 24 №№ „ „ полг. 4 р. 50 к.

съ бесплатными приложеніями.

Въ новомъ 1917 году «Миссіонерское обозрѣніе» будетъ выходить два раза въ мѣсяць, всего въ количествѣ 24 книгъ. Къ этому двухнедѣльному выпуску нашего старѣйшаго изданія понуждаетъ издателя желаніе болѣе своевременно давать своимъ читателямъ свѣдѣнія о церковно-миссіонерскихъ событіяхъ.

Въ качествѣ бесплатныхъ приложеній къ «Миссіонер. Обозрѣнію» въ новомъ 1917 г. будутъ даны слѣдующія отдѣльныя произведенія: отвѣчающія на злобы дня переживаемой эпохи, а именно:

1) Доблестные пастыри—герои на театрѣ войны. 2) Два міра. Мировой смыслъ борьбы славянства съ германизмомъ. Священника Ал. Трифильева. 3) Русскому воину. Религіозно-назидательные патріотическіе рассказы и повѣсти Члена Государственной Думы прот. К. Околовича. 4) Чудесное на войнѣ. Ө. Д. Круглова.

Сборникъ рассказовъ и сообщеній о таинственныхъ явленіяхъ и чрезвычайныхъ и постижимыхъ только вѣрою въ Божій Промыслъ фактахъ и явленіяхъ, наблюдавшихся на войнѣ и засвидѣтельствованныхъ очевидцами.

Условія подписки. Въ виду крайняго вздорожанія всѣхъ матеріаловъ печатнаго дѣла, особенно бумаги, а также повышенія платы на рабочій трудъ наборщикамъ и печатникамъ Издательство „Колоколь“ вынуждено въ новомъ году повысить подписную плату на оба свои изданія, а именно—въ 1917 г. подписная годовая цѣна «Колоколь»—будетъ вмѣсто 6 р.—8 руб., полугодичная—4 р. 50 к., мѣсячная—75 коп., какъ равно и «Миссіонерскому Обозрѣнію»—годовая подписная цѣна 8 руб., полугодичная—4 р. 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія взносятъ только 15 руб. (вмѣсто 16 р.), причѣмъ допускается разсрочка во взносѣ платы, а именно: при подпискѣ—высылается 10 руб., 3 руб. послѣ Пасхи, но не позже 15 апрѣля, и 2 рубля не позже 15 сентября.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Невскій, 153.

Издатель В. М. Скворцовъ.

Открыта подписка на 1917 годъ и продолжается подписка на 1916 годъ—съ
Апрѣля на ежемѣсячный литературно-политическій журналъ

„Русская Мысль“

Редакторъ-издатель П. В. Струве.

Кромѣ беллетристическихъ произведеній, стихотвореній, литературныхъ, научныхъ и публицистическихъ статей, въ журналъ постоянно печатаются слѣдующіе отдѣлы:

1. Матеріалы по исторіи русской литературы и культуры.

2. Въ Россіи и за границей. (Обзоры и замѣтки). Отдѣлъ этотъ содержитъ слѣдующія рубрики: I. Политика, общественная жизнь и хозяйство. II. Литература и искусство. III. Философское движеніе. IV. Историческая наука. V. Правовѣдѣніе. VI. Религія и церковь. VII. Школа и воспитаніе. VIII. Естествознаніе. IX. Военное и морское дѣло. X. Некрологъ.

3. Критическое Обзорѣніе (Библиографическій отдѣлъ). Къ критическому Обзорѣнію прилагается расположенный въ систематическомъ порядкѣ списокъ всѣхъ выходящихъ на русскомъ языкѣ книгъ.

Какъ съ самаго начала войны, такъ и въ предстоящемъ году „Русская Мысль“ будетъ стремиться всесторонне освѣщать создавшееся мировое положеніе и разрабатывать проблемы, выдвинутыя великой войной во всѣхъ областяхъ государственной и культурной жизни.

Условія подписки на 1917 годъ: Съ дост. и перес. въ Россіи на годъ 20 р. на 6 мѣс. 11 р. на 3 мѣс. 5 р. 50 к.

За границу: на годъ 22 р. на 6 мѣс. 12 р. на 3 мѣс. 6 р.

Цѣна отдѣльнаго номера въ продажѣ 1 р. 80 к.

Принимается подписка и производится розничная продажа №№ журнала въ Петроградѣ, въ главной конторѣ журнала: Лѣсной просп. (бывш. Нюстадская), д. 6 (близъ Финляндскаго вокзала); въ Москвѣ въ отдѣленіи конторы: Сивцевъ-Вракежъ, д. 20, кв. 3, а также у всѣхъ крупныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ (у Н. Ш. Карбасникова, Петроградъ, Гостинный дворъ и Москва, на Моховой) и большихъ провинціальныхъ городовъ.

Открыта подписка на имѣющій выходить съ 1917 года въ Петроградѣ

Русскій историческій журналъ

при ближайшемъ участіи А. Л. Бема, проф. В. Н. Бенешевича, С. Б. Веселовскаго, проф. Э. Д. Гримма, проф. академика М. А. Дьяконова, проф. Л. П. Карасавина, проф. академика А. С. Лаппо-Данилевскаго, проф. Н. К. Никольскаго, проф. М. А. Полиевктова, прив.-доц. М. Д. Приселкова, проф. А. Е. Прѣснякова, проф. С. В. Рождественскаго, Вс. Изм. Срезневскаго и проф. академика А. А. Шахматова. Сотрудничество въ журналѣ общали уже многіе русскіе и иностранные ученые.

Журналъ ставитъ своею задачею научное освѣщеніе всѣхъ сторонъ исторической жизни Россіи съ древнѣйшихъ временъ: государственнаго, церковнаго и общественнаго строя, права, хозяйства, литературныхъ, религиозныхъ и философскихъ теченій и т. д. При этомъ будетъ удѣлено вниманіе

и Россіи, какъ цѣлому, и составляющимъ ее народностямъ и областямъ, а также славянству, Визавтіи, Западной Европѣ и Востоку въ ихъ отношеніи къ Россіи и къ русской исторической наукѣ.

Въ журналѣ будутъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Статьи по упомянутой программѣ размѣромъ до двухъ листовъ и мелкія замѣтки до 1/2 листа. 2. Критика. 3. Хроника, дающая свѣдѣнія о текущей научной работѣ отдѣльных лицъ и цѣлыхъ учреждений, а также о государственныхъ и общественныхъ мѣропріятіяхъ въ области изученія исторіи. 4. Библиографія всѣхъ представляющихъ научный интересъ трудовъ. 5. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить книжками, отъ четырехъ до шести въ годъ.

Подписная цѣна: на годъ 8 рублей.

Подписка и объявления принимаются въ конторѣ журнала, Фонтанка 80, кв. 2, книгоиздательство «О г в и». Адресъ редакціи: В. О., Биржевая ливія, 8, кв. 2.

Издатель *В. Н. Бенешевичъ.*

Открыта подписка на 1917 годъ (XXII годъ изданія).

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ожемѣсячный педагогическій журналъ. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ 1917 году журналъ будетъ издаваться по слѣдующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ: I. Очерки, рассказы, характеристики, воспоминанія изъ школьной жизни. II. Статьи по общимъ вопросамъ народнаго образованія. III. Статьи по вопросамъ педагогики и дидактики. IV. Обзорѣніе русской и заграничной литературы по вопросамъ воспитанія и обученія. V. Изъ школьной практики. VI. Школьное дѣло на мѣстахъ. VII. Извѣстія учебнаго музея церковныхъ школъ. VIII. Изъ переписки съ читателями. Почтовый ящикъ. IX. Библиографическій листокъ. X. Школьное пѣніе.

Кромѣ книгъ журнала подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльных приложеній: 1) Школьный календарь на 1917—1918 учебный годъ. 2) Книжки для учительской бібліотеки и Книжки для ученической бібліотеки 3) Ноты для класснаго пѣнія. Многія статьи и книжки (особенно, научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни, равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ «Дѣтскій Миръ», 1904 года, журн. «Народное Образованіе» удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ—три рубля за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованіе такъ:

Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редакцію журн. «Народное Образованіе».

Редакторъ П. Мирносицкій

Открыта подписка на
УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

Императорскаго Казанскаго Университета 1917 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключается:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библиографіи.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значенію и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не мѣнѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложеніями съ пересылкою 7 р. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ А. Симолинъ.

Открыта подписка на 1917 годъ, на 57 годъ изданія

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

журнала, посвященнаго изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по русскому языку, литературѣ, по сравнительному языковѣдѣнію и славянскимъ нарѣчіямъ, основаннаго въ 1860 году А. А. Хованскимъ въ гор. Воронежѣ.

«Филологическія Записки» одобрены и рекомендованы къ приобрѣтенію въ ученическія и фундаментальныя бібліотеки учебныхъ заведеній 1) Ученымъ Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ., 2) Совѣтомъ Женск. Учебн. Завед. Вѣдомства Императрицы Маріи, 3) Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ, 4) Учебнымъ Отдѣломъ Минист. Финансовъ. На первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 году Редактору-Издателю А. А. Хованскому присужденъ похвальный отзывъ за продолжительную полезную издательскую дѣятельность.

Журналъ: „Филолог. Зап.“, выходитъ безсрочными выпусками шесть разъ въ годъ, отъ 10 до 11 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію для иногороднихъ подписчиковъ 8 рублей съ перес.—за границу 9 р. съ пер. Для г.г. преподавателей и преподавательницъ 6 р. съ пер. Для учащихся 5 р. съ пер. для мѣстныхъ—6 р. 50 к.

Подписка принимается въ Воронежѣ, въ конторѣ журнала: „Филолог. Зап.“, по Старо-Московской ул. (близъ Каменнаго моста) въ домѣ наслѣдниковъ А. А. Хованскаго, № 22-й.

Редакторъ С. Н. Прядкинъ.

Издательницы-наслѣдницы А. А. Хованскаго.

Открыта подписка на 1917 годъ (5-й годъ изданія) на ежемѣсячный литера-
турный, научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

издаваемый въ Петроградѣ.

Въ 1917 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ и при уча-
стїи прежнихъ сотрудниковъ въ отдѣлахъ художественной литературы (бел-
летристика, стихи), литературной критики, искусства, театра, науки, фило-
софіи, религіи, политики, общественной жизни, народнаго хозяйства.

Подписная цѣна на журналъ съ пересылкой на годъ 10 р. 6 мѣс. 5 р.
3 мѣс. 2 р. 50 к. За границу на годъ 14 р. 6 м. 7 р.

Подписка принимается: въ главн. конторѣ журнала: Петроградъ, За-
городный пр., 21, въ крупныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ почтовыхъ
учрежденїяхъ.

Издательница С. И. Чацкина.

При каждомъ № „Нивы“ подписчики получаютъ по одной книгѣ,
всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 годъ
(48-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ со многими приложенїями.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ тече-
ніе 1917 года:

НИВА

52 №№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „Нива“: повѣсти
и рассказы, критич. и популярно научн. очерки, біографїи, военные
и политическіе очерки и обзорѣнія, снимки съ картинъ, рисунки,
портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствїй.

12 №№ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго приложенїя для дѣтей.

52 книги „Сборника НИВЫ“, отпечатанныя убористымъ четкимъ
шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

первая серія полного
собранїя сочиненїй

М. Горькаго.

полное собранїе
сочиненїй

С. Я. Надсона.

полный переводъ романа
„ДОНЪ-КИХОТЪ“

Сервантеса.

третья серія полного
собр. сочин.

Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложенїями на годъ:

Съ пересылкою во всю мѣста Россїи 14 руб. За границу — 18 р.

Адресъ: въ Контору журнала „Нива“, Петроградъ, ул. Гоголя, № 22.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Условія подписки на 1917 годъ съ доставкой и пересылкой на:

въ Россіи на 12 м. 10 р. на 11 м. 9 р. 50 к. на 10 м. 9 р. на 9 м. 8 р. 50 к. на 8 м. 7 р. 50 к. на 7 м. 6 р. 50 к. на 6 м. 5 р. 50 к. на 5 м. 5 р. на 4 м. 4 р. на 3 м. 3 р. на 2 м. 2 р. на 1 м. 1 р.

за Границу на 12 м. 20 р. на 11 м. 19 р. на 10 м. 17 р. 50 к. на 9 м. 16 р. на 8 м. 14 р. 50 к. на 7 м. 13 р. на 6 м. 11 р. 50 к. на 5 м. 10 р. на 4 м. 8 р. на 3 м. 6 р. на 2 м. 4 р. на 1 м. 2 р.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

При подпискѣ слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресныхъ и двенадесятихъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: для слушающихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, для частныхъ лицъ: 5 руб. при подпискѣ, 3 руб. къ 1 мая и 2 руб. къ 1 сентября. Невнесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи разсрочки платежа должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовыми переводами должно указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ), на что приславы деньги.

Народныя школы, недостаточные крестьяне, православное духовенство девяти западныхъ, Привислинскихъ Балтійскихъ и Финляндскихъ губерній и сельское духовенство остальной Россіи платять за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп.

За перемѣну адреса взимается каждый разъ 50 коп.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Москва, Тверская Пименовскій пер., д. Молчанова, кв. 23), въ Петроградѣ - во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ Парижѣ—*Agence Havas, Place de la Bourse*.

Розничная продажа №№ *Московскихъ Вѣдомостей* въ Петроградѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской жел. дорогъ.

Стоимость отдѣльных №№ *Моск. Вѣд.* въ Москвѣ 5 коп., для иногородныхъ 10 коп. съ пересылкой.

Редакторъ-издатель В. Назаревскій.

Открыта подписка на 1917 годъ. 41-й годъ изданія

З А Д У Ш Е В Н О Е С Л О В О .

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые Т-вомъ М. О. Вольфъ.

Подписной годъ съ 1 Ноября 1916 г.—Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „Задушевное Слово“ для дѣтей младшаго возраста (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ:

52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: Большая стѣнная картина «Веселая поѣздка», 12 листовъ «Игры, работы, рукодѣлія», 8 выпусковъ «Моя первая французская книга», 6 выпусковъ «Родная старина въ картинкахъ», 6 табл. «Узоровъ для вышиванія крестикомъ», 4 выпуска «Школа звѣрей для забавы дѣтей», 12 открытыхъ писемъ для раскрашванія, 8 выпусковъ «Маленькій всемірный историкъ», 6 табл. «Рисованія по пунктикамъ».

Гг. годовые подписчики журнала «Задушевное Слово» для дѣтей старшаго возраста (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ:

52 №№ и 48 премій, въ числѣ которыхъ: 12 табл. «Царство грибовъ», 6 вып. «Героини прошлаго», 8 вып. «Книга великихъ изобрѣтеній», 6 рассказовъ Джека Лондона, Сэтона Томпсона, 6 вып. «Герои живого слова», 4 книжки «Библиотека спорта», 4 книжки «Библиотека полезныхъ знаній», 6 работъ «Для вырѣзыванія и склеиванія», 6 книгъ «Путешествіе на островъ дружбы», 6 книгъ «Спутникъ школы».

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „Дѣтскія моды“ и „Задушевное воспитаніе“.

Подписная цѣна каждого изданія «Задушевнаго Слова» со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой—на годъ девять рублей.

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля, и 3) къ 1 мая—по 3 рубля.

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжномъ магазинѣ Г-ва М. О. Вольфъ—Петроградъ: 1) Гостин. Дв., 18 и 2) Невскій, 13.

Открыта подписка на 1917 годъ на

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ ежемесячно томъ романовъ.

Въ теченіе 1917 года въ Сборникъ романовъ и повѣстей „Свѣтъ“ будутъ напечатаны нижеслѣдующіе романы, повѣсти и другія литературныя произведенія.

I. Подъ старой яблоней. Пов. быта изъ Малороссіи. Ф. М. Чеботарева. II. Два большихъ романа А. И. Соколовой. 1) Мертвые изъ гроба не встаютъ. 2) Подпольный Петроградъ. III. Житейское горе. Романъ изъ современной жизни. Н. М. Боборыкина. IV. Жемчужная корона. Е. И. Руссать. V. Не въ деньгахъ счастье. Е. Fortunato. VI. Два большихъ романа Н. Н. Врешко-Врешковскаго. 1) Предатели. 2) Ремесло сатаны. VII. Въ чужомъ пиру похмѣлье. Повѣсть П. Славлева. VIII. Недоразумѣніе. Великолѣпный психологическій очеркъ И. Я. Павловскаго. IX. Новые люди. Извѣстной писательницы Н. И. Мердерь. X. Накипь жизни. М. Н. Вѣлоха XI. В. Д. Козловъ. Повѣсти: Каникулы, Барчуки, Интеллигентная исторія и романъ: Главари. XII. Два большихъ романа Маровскаго (автора романовъ „Маленькая сеньора“ и «Самородокъ»). 1) Дурнушка. 2) Розы и Тернія. XIII. Первые мученики германскаго засилія. Артемій Волинскій, Хрущовъ и Еропкинь. XIV. Дневникъ русской, жившей въ Турціи передъ Русско-турецкой войной 1877—78 г.г. Е. И. Рагозиной.

Кромѣ того будутъ даны лучшія произведенія французской у английской литературы:

XV. Домъ по ту сторону улицы. Извѣстнаго современнаго англійскаго писателя Рига. XVI. Джокъ Чилькотъ. Романъ Фурстона. XVII. Скорбь сатаны. Марія Карелли. XVIII. Рассказы лучшихъ сербскихъ писателей въ переводѣ А. Р. Младеновича. XIX. Любовь—мой грѣхъ, перев. съ французскаго К. В. Комаровой. XX. Рассказы Гюи Шантеклеръ, переводъ съ французскаго фонъ-Критъ. XXI. Сынъ любовника романъ Даніэля Лезюеръ переводъ съ французскаго. XXII. Семья Оберлэ, Ренэ Базана.

Условія подписки: на годъ: съ 1 января по 31 декабря за 12 книгъ романовъ 6 р. на полгода: съ 1 января или 1 июля за 6 книгъ романовъ 3 р. на 3 мѣсяца: съ 1 января, 1 апрѣля, 1 июля, или 1 октября за 3 книги романовъ 1 р. 50 к.

Письма и деньги адресовать: Петроградъ, редакция Сборника „Свѣтъ“, Невскій, 13б.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОЙ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМИИ,

въ 1917 году

будеть выходить, по условіямъ военнаго времени, *двумьясячными* книжками, но въ удвоенномъ объемѣ листовъ въ каждой (отъ 10 до 12 л. *кромя* приложений) и издаваться въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Въ 1917 г., помимо продолженія двухъ обширныхъ изслѣдованій: И. И. Саграпинскій. Философія Ничше въ ея отношеніи къ христіанству и П. И. Верещацкій. Ученіе бл. Августина, епископа Иппонскаго о Святой Троицѣ, предполагается помѣстить слѣдующія работы: Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга Бытія, переводъ съ греческаго. Проф. В. И. Несмѣловъ. О смыслѣ смерти по ученію Новаго Завѣта. Проф. П. П. Попомаревъ. О спасеніи. Проф. І. В. Борковъ. Общій планъ пророчества Апокалипсиса. А. Θ. Жуковъ. Взгляды патріарха Никона на отношеніе между свѣтской и церковной властью въ историческомъ освѣщеніи. А. В. Лебедевъ. Историческое изученіе церковно-латинскаго языка. Свящ. А. А. Игнатъевъ. Ученіе православной церкви о таинствахъ въ его отношеніи къ католическому и протестантскому. Проф. В. А. Никольскій. Нравственность какъ специфически человѣческое явленіе. Нравственное значеніе христіанскаго догмата о Божествѣ І. Христа. Лушниковъ. А. Г. И. В. Кирѣевскій и другія.

Въ качествѣ приложения къ журналу будетъ дано въ 1917 году „ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, посвященное описанію современнаго быта и религіи инородцевъ Европейской и Азіатской Россіи, по слѣдующей программѣ:

I. Правительствоныя распоряженія.

II. Бытъ и нравы инородцевъ Европейской Россіи и Россіи Азіатской: христіанъ, мусульманъ, ламаитовъ и шаманистовъ.

III. Религіозныя вѣрованія, законоположенія и установленія означенныхъ инородцевъ.

IV. Обзоръ текущей инородческой литературы.

V. Критика и бібліографія.

Подписчики журнала „Православный Собесѣдникъ“ имѣютъ получить „Инородческое Обзорѣніе“ бесплатно при самомъ журналѣ, лица же, желающія получить „Инородческое Обзорѣніе“ отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“, имѣютъ присылать: 1) за 4 книги въ годъ, въ размѣрѣ не болѣе 5 листовъ каждая, 2 рубля въ годъ, 2) за 1 книгу отдѣльно 50 коп., 3) за 2 книги отдѣльно 1 руб. и 4) за 3 книги отдѣльно 1 руб. 50 коп. съ доставкой и пересылкой.

Заказы на отдѣльныя книги „Инородческаго Обзорѣнія“, а равно статьи и замѣтки, предназначаемыя для „Инородческаго Обзорѣнія“, имѣютъ быть направляемы по адресу:

„Въ г. Казань. Николаю Федоровичу Катанову“.

Цѣна за полное годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи остается прежняя—СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской Епархіи,

выходящія 4 раза въ мѣсяцъ, номерами до 2 печатныхъ листовъ въ каждомъ, убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій 5 руб. въ годъ

Подписчикамъ на журналъ предоставляется право приобрѣтать въ Редакціи нижеслѣдующія капитальныя изданія Казанской Академіи по значительно пониженнымъ цѣнамъ:

Дѣнія Вселенскихъ соборовъ. Семь томовъ за 14 руб. вмѣсто 20 р.).

Дѣнія Помѣстныхъ соборовъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Благовѣстникъ Блаженнаго Теофилакта 4 тома за 5 руб. (вмѣсто 7 р.).

Толкованіе Блаженнаго Теофилакта на весь Новый Заветъ (кромѣ Апокалипсиса) за 10 руб. (вмѣсто 14 р.).

Пресвѣтитель Іосифа Волоцкаго за 2 р. (вмѣсто 3 р.).

Стоглавъ за 1 р. 40 к. (вмѣсто 2 р.).

Сочиненія Максима Грека. Три тома за 3 руб. 50 коп. вмѣсто 5 р.).

Подписчики журнала пользуются скидкой отъ 20 до 30%, смотря по размѣру заказа, и на другія редакціонныя изданія.

Пересылка на счетъ редакціи.

Адресъ: Казань. Редакція Православнаго Собесѣдника.

Редакторъ, профессоръ *Вл. Никольскій.*

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ *Анатолій.*